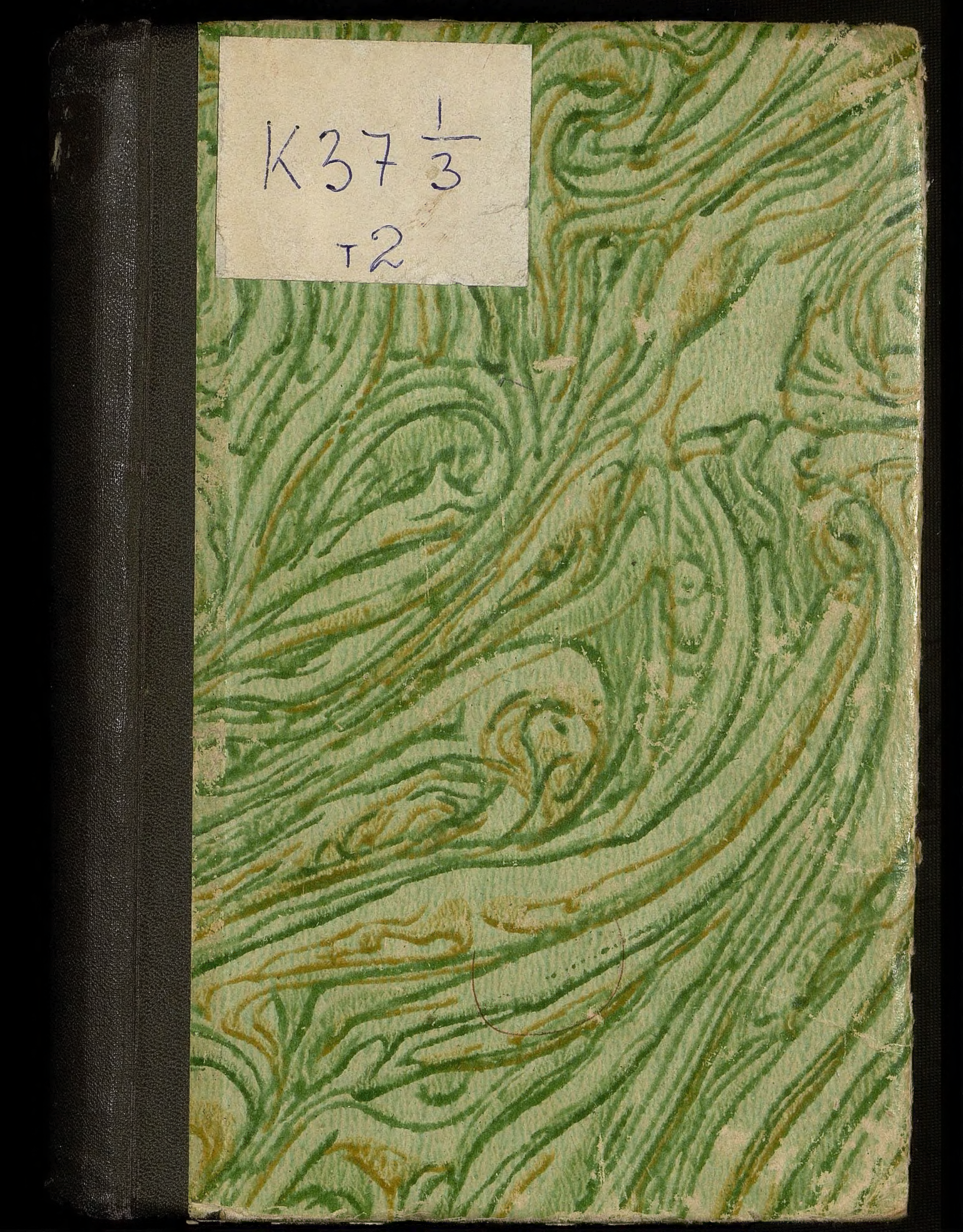
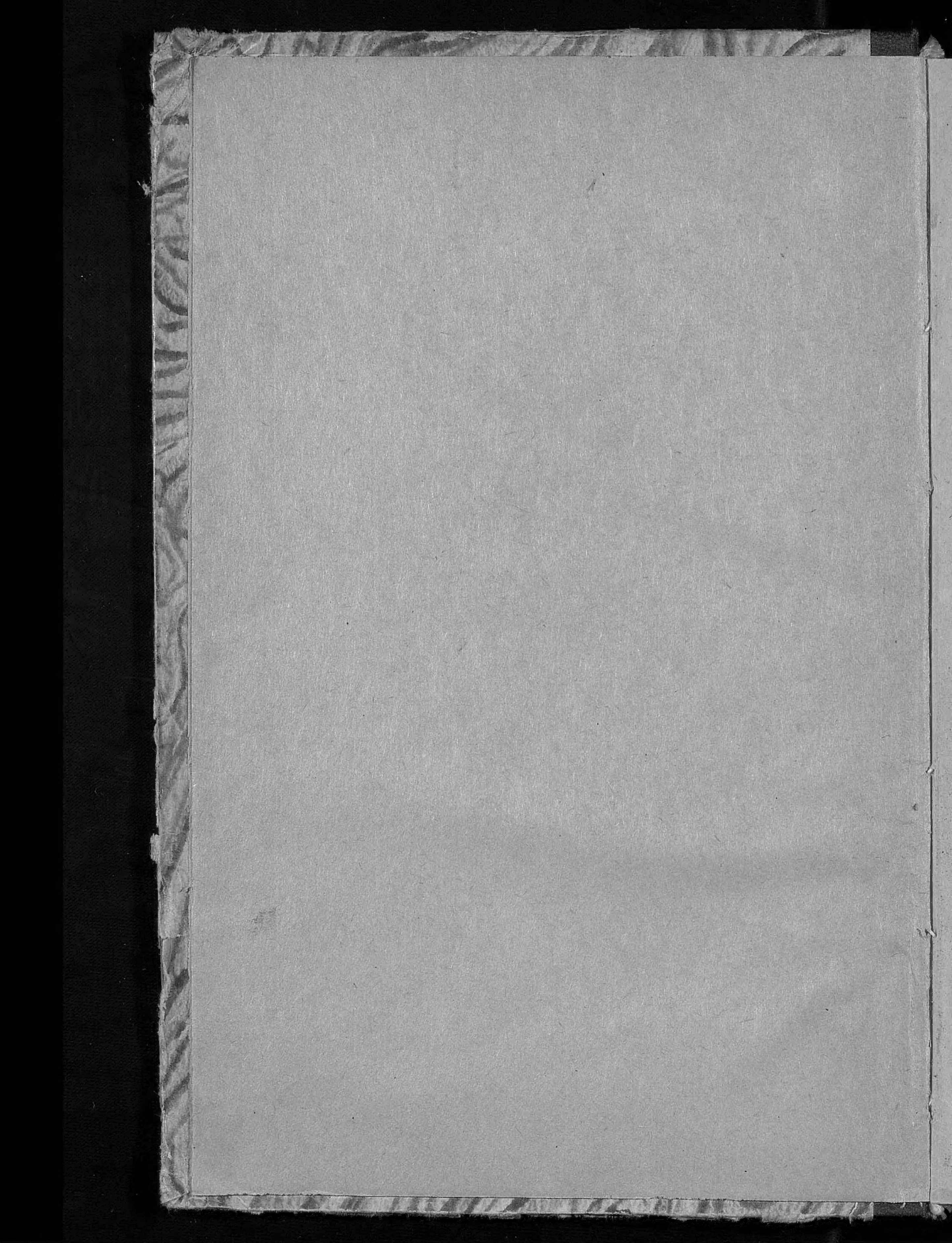

K37 1/3
т2

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

Н. ДУБРОВИНЪ,

членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1778 г.

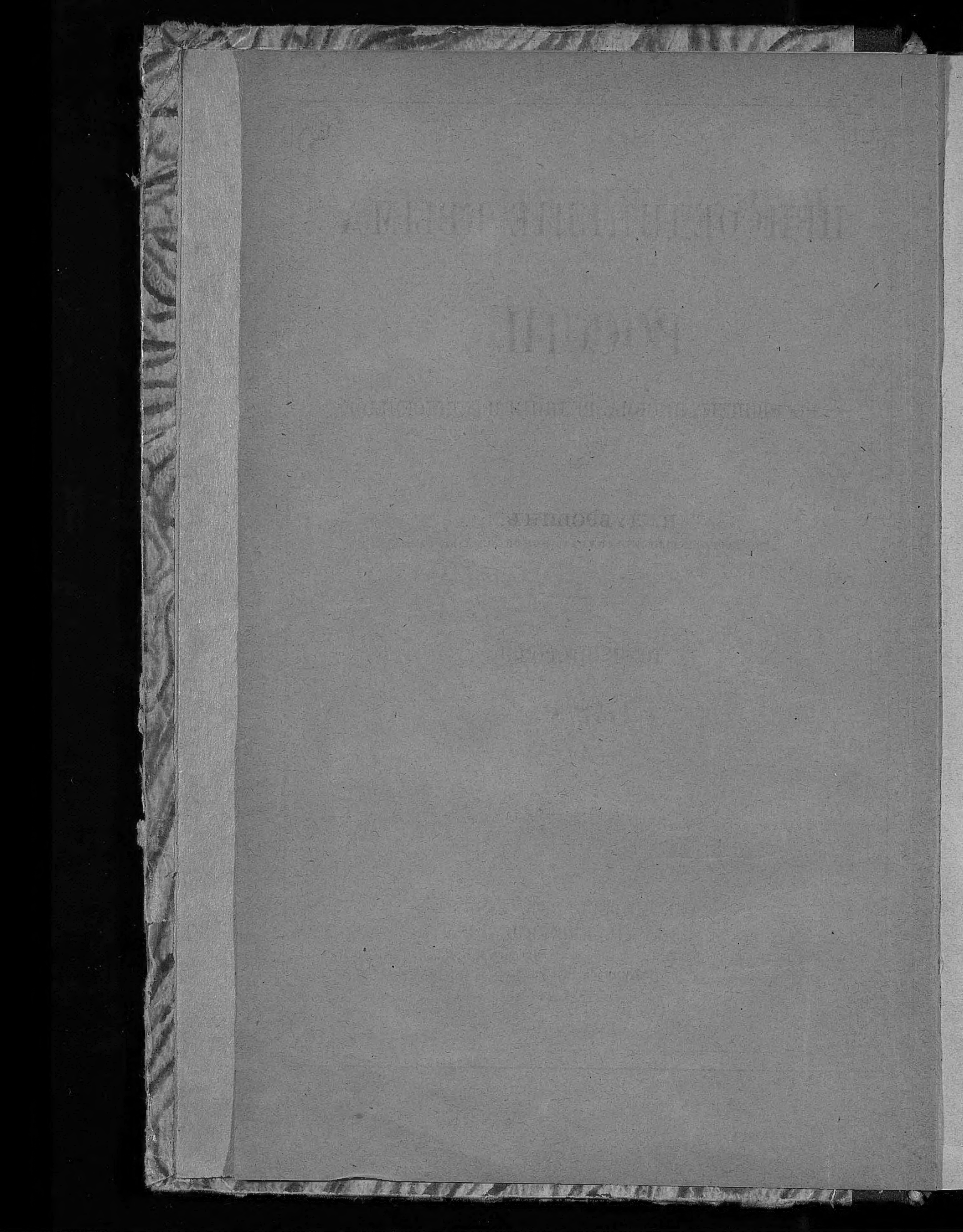
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1885.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 р. 60 к.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.

Н. ДУБРОВИНЪ,
членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1778 г.

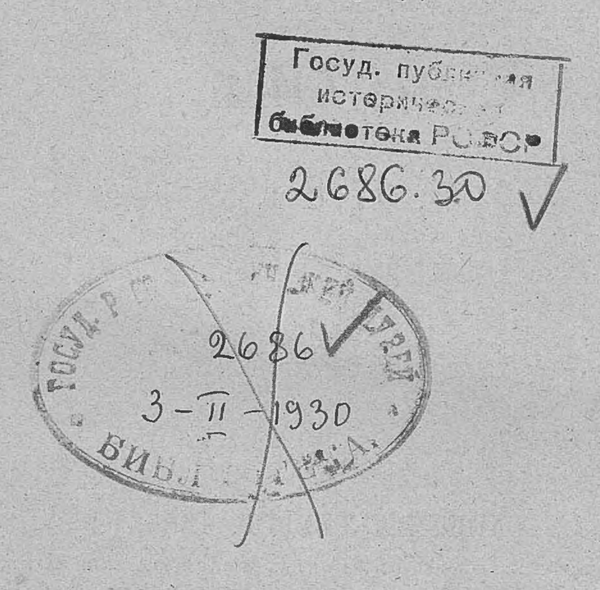
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1885.

продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна 3 р. 60 к.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1885 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

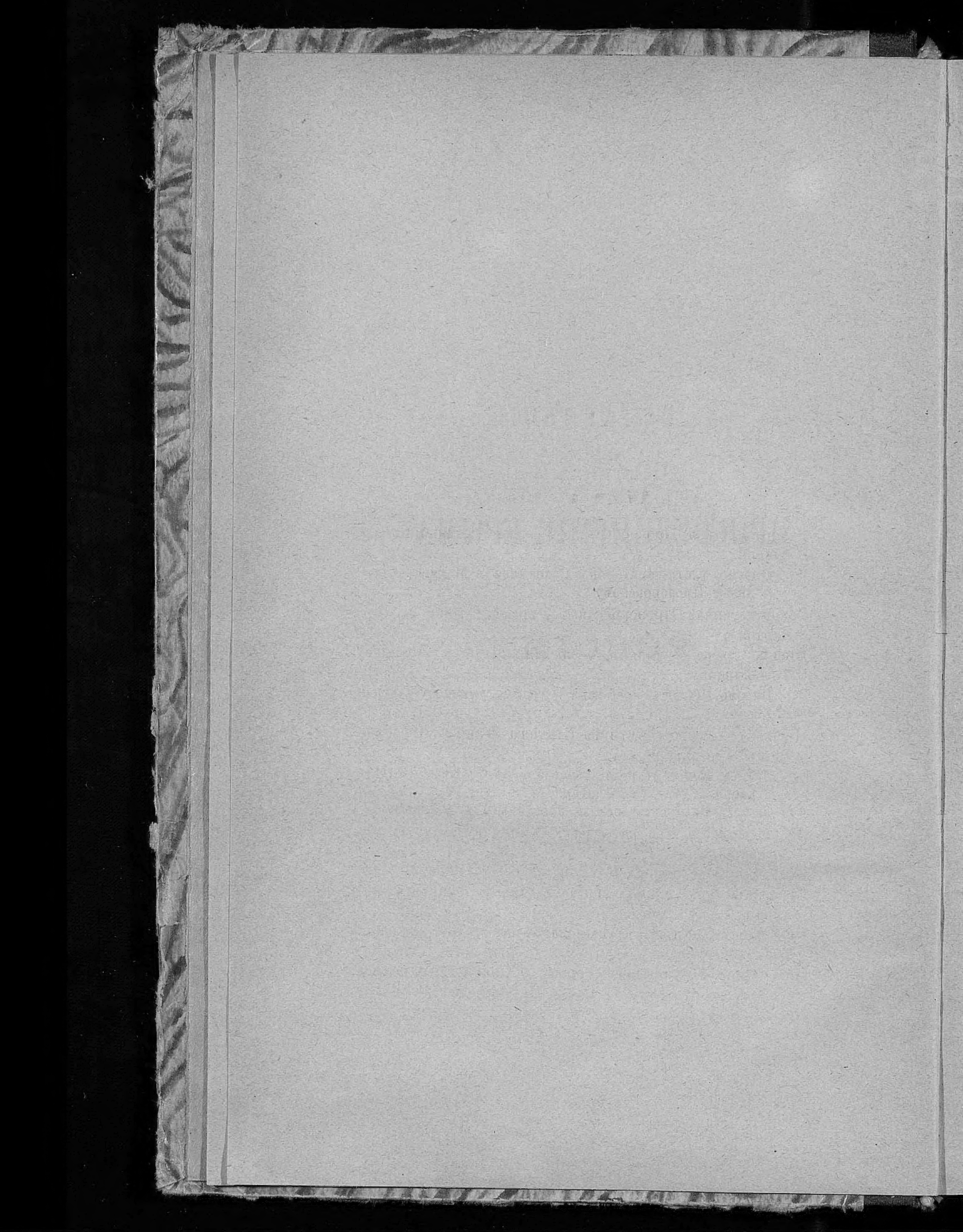

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА

къ

РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1778 годъ.

№ 1. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

5-го января 1778 г. Акмечеть.

При самомъ отправленіи подносимаго при семъ рапорта, получилъ я отъ прибывшихъ въ Ахтіярскую гавань на двухъ фуркатахъ турецкихъ капитановъ Сулеймана и Мехмедъ-Алія письмо, подносимое здѣсь оригиналомъ и въ переводѣ на разсмотрѣніе вашего сіятельства; и какъ въ ономъ важные запросы сдѣланы, то не видя уполномочія сказаннымъ капитанамъ отъ Порты, разсудилъ я одного чауса удержать у себя, а съ другимъ послать переводчика Котлубицкаго къ ихъ судамъ, какъ спросить какое они уполномочіе отъ своего двора имѣютъ, чтобы представили оное для удостовѣренія ко мнѣ, такъ между тѣмъ разсмотрѣть и о судахъ ихъ, почему уже я и отвѣтъ имъ сдѣлаю. Отвѣчать же и въ то время думаю я, сіятельнѣйшій графъ, такимъ образомъ: «Относительно до пребыванія войскъ россійскихъ здѣсь въ Крыму, Блистательной Портѣ Оттоманской извѣстно, какъ и здѣшнему правительству, у котораго они спросить могутъ. Вѣчнаго мира между двумя высочайшими дворами трактатъ соблюдается во всякой точности и область татарская есть вольная. Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ съ чинами правительства отъ всего народа уполномоченными, находится при войскахъ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей моей монархини въ разсужденіи, что нѣкоторые злонамѣренные люди, взбунтовавъ противу правительства, дерзнули войска моего начальствованія атаковать и обозы россійскихъ куп-

цовъ приходящихъ для торгу, тожь и для подвозки провіанта, грабить и убивать людей; для чего я по праву всенародному самъ за то тѣмъ же оружіемъ отвѣчалъ, особливо по настоянію его свѣтлости хана и чиновъ правительства, чтобы ихъ усмирить и доставить желанное спокойствіе. А большая часть Крыма, которые живутъ въ домахъ своихъ, пользуются подъ управленіемъ Шагинъ-Гирей-хана тишиной и покоемъ. Пребываніе-жь мое здѣсь по воли высочайшаго моего двора и по повелѣнію вашего сіятельства, яко начальствующаго мной, безъ чего и выступить не могу. Я какъ только начальникъ здѣсь надъ войсками, то и не имѣю долгу входить ни въ какія разсужденія, поколику для того отъ высочайшаго моего двора министръ находится при Блистательной Портѣ и что по сей причинѣ отнесъ я все на разрѣшеніе вашего сіятельства. А ихъ яко союзной державы чиновникъ дружески извѣщаю». Между тѣмъ же испрашивая нижайше на сіе наставленія вашего сіятельства, до полученія онаго пріостановлюсь въ дальнихъ поискахъ за татарами и ихъ обозами, развѣ когда они отважатся сами гдѣ на какое-либо покушеніе.

Дабы же отъ примѣчанія татарскаго совсѣмъ сіе скрыть, то и какъ уполномоченныя персоны предъ самымъ пріѣздомъ сихъ турокъ приходили ко мнѣ съ представленіемъ, что видя приближеніе крайней своея области гибели, яко патріоты жалѣя о невинныхъ, пропадающихъ вмѣстѣ съ развратниками, просили его свѣтлость хана о позволеніи, чтобы еще попытку имъ сдѣлать, послать съ увѣщеваніемъ въ толпы, которой велѣлъ явиться имъ ко мнѣ и спросить моего совѣта. Что самое повторяя предо мной говорили еще и то, что по слуху, носящемуся между народомъ, почитая они, яко военные люди, противнымъ своему закону отдавать оружіе, наиболѣе для того не хотятъ покоряться хану, дабы по отобраніи оружія не быть обращеннымъ всѣмъ въ мужики и подданные; итакъ, ежели бы сіе отмѣнили, то предполагаютъ, что они, ощущая послѣдній скоро себѣ конецъ, могли бы раскаяться, принесть повинную хану Шагинъ-Гирею и ра-

зойтись по домамъ, на что я отвѣчалъ: что сіе относится до воли его свѣтлости, а для меня все равно, ибо оружіе ихъ весьма маловажно и думаю, что его свѣтлость и самъ на сіе согласится, поручивъ присутствовавшему тутъ резиденту, г. Константинову, о семъ ему донести. Что принявъ съ удовольствіемъ чины правительства просили еще, чтобы пока они сію посылку въ толпы сдѣлаютъ и отвѣтъ отъ нихъ получатъ, чрезъ чтобъ болѣе еще показать имъ великодушія, приказалъ бы я на нѣсколько дней оставить дѣлать поиски надъ обозами ихъ. На что я по сильному ихъ настоянію и согласился наконецъ съ самымъ только короткимъ срокомъ, не болѣе трехъ дней. Теперь же хотя нѣсколько сіе и продолжится въ ожиданіи рѣшительнаго вашего сіятельства повелѣнія, то показывать буду, что изъ снисхожденія на ихъ просьбу сію отсрочку дѣлаю.

Изъ подносимаго рапорта г. полковника Репнинскаго ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что очаковскій губернаторъ хотѣлъ къ вашему сіятельству съ курьеромъ своимъ отправить неизвѣстно какое письмо, которое и приказалъ я г. Репнинскому немедленно препроводить.

По окончаніи сего два повелѣнія вашего сіятельства отъ 28-го исшедшаго декабря съ возвратившимся моимъ курьеромъ я имѣлъ честь получить, и какъ спѣшу сіе къ вашему сіятельству представить, то и не могъ успѣть на оныя объясненія моего поднести. А надѣюсь завтрашній день вслѣдъ за симъ препроводить.

Письмо флота-капитановъ Сулеймана и Мехмедъ-Али — князю Прозоровскому.

Мы прибыли сюда отъ стороны всепресвѣтлѣйшаго и величайшаго монарха, владѣтеля Блистательнѣйшей и Высокомогущественнѣйшей Порты государя нашего, съ препорученностью навѣдаться о крымскихъ жителяхъ, обстоятельства которыхъ дали намъ ревность, ибо татары заключеннымъ между обѣими Имперіями миромъ оставлены вольными, утвердя трактатомъ по праву вольности избирать имъ изъ джингиской породы кого они добровольно пожелаютъ въ ханы, и постановленіе оныхъ чрезъ магзары Оттоманской Порты; крѣпости же Ениколь и Кин-

бургскій замокъ остались Россійской Имперіи, кромѣ которыхъ въ Крымскомъ полуостровѣ нигдѣ никакимъ россійскимъ войскамъ находиться не надлежитъ. Нынѣ же отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ войскъ противъ крымскихъ жителей и ихъ семействъ и сіе знаменуетъ нарушеніе заключеннаго между обѣими Имперіями трактата; для того къ вамъ, пріятелю нашему, нарочно чаусы наши посылаются съ тѣмъ, что если соблюдаете вы миръ обѣихъ Имперій, то кромѣ тѣхъ войскъ, кои нынѣ находятся въ Еникольѣ и Кинбургскомъ замкѣ, всѣ остальныя россійскія войска изо всѣхъ мѣстъ выведите и удалите; чего отъ дружескаго вашего обращенія надѣемся; или же сказавъ: мы заключенный между обѣими Имперіями миръ разрушили, дайте о томъ письменный видъ и оный черезъ сихъ нарочныхъ къ намъ прислать не оставьте, ибо мы будучи опредѣлены отъ Порты Оттоманской, для изслѣдованія о томъ, имѣемъ оной о всемъ обстоятельно донесть. Словомъ, не задерживая сихъ посланныхъ, надѣемся, что съ рѣшительнымъ отзывомъ къ намъ возвратите; что же лежитъ до находящагося въ Константинополѣ россійскаго министра, то будьте извѣстны, что оный въ отрѣзъ по сей матеріи отвѣчалъ такъ: миръ нашъ миромъ, т. е. въ своей силѣ, и что кромѣ того никакихъ другихъ словъ не имѣемъ.

№ 2. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

6-го января 1778 г. № 4. Акмечеть.

На ордеръ вашего сіятельства отъ 28-го исшедшаго декабря честь пріемлю донести для чего я изъ Бахчисарая выступилъ. Начать я вашему сіятельству долженъ тѣмъ, что я тамъ свое пребываніе взялъ единственно для лучшей удобности быть всегда вмѣстѣ съ ханомъ и больше дѣла вести на переговорахъ, нежели на перепискахъ, чрезъ которыя иногда объяснить все трудно, да и время не всегда сіе позволяетъ. Что изъ донесеній моихъ чрезъ все прошедшее лѣто ваше сіятельство видѣть изволили.

Что принадлежитъ до многолюдства сего города, то въ немъ обитаютъ большая половина христіанъ. Осмѣливаюсь доложить вашему сіятельству, что всѣхъ здѣсь многолюднѣе городъ, т. е. обитаемый турками и татарами, Кефа. Начало бунта хотя и случилось при Бахчисараѣ, но сіе было токмо отъ новонабранныхъ ханомъ войскъ, а по отбытіи моемъ оттуда городъ и вся окружность были еще въ настоящей тишинѣ. По увѣдомленіи же меня ханомъ о взбунтовавшемъ войскѣ, я вашему сіятельству исшед-

шаго октября отъ 11-го доносилъ, какъ и о томъ отъ 19-го того же мѣсяца представлялъ, что я предпринялъ ихъ атаковать, считая, что будучи гостемъ и въ видѣ успокоенія области билъ бы у каждаго обывателя брата и сына, чѣмъ бы весь народъ огорчилъ. Да и правительства чины, когда я къ нимъ посылалъ переводчика Якубъ-агу, того не желали, надѣясь привести ихъ въ резонъ, чрезъ нарочно отправленныхъ отъ себя уполномоченныхъ персонъ; яко его свѣтлость ханъ посылать отъ себя тогда еще за нужное не находилъ. Къ чему сколько я ни усиливался не могъ его склонить, чтобы прощеніе имъ отъ себя послалъ. Бунтовщики-жь, какъ и въ томъ рапортѣ значитъ, что опредѣленными для надзиранія казачьими партіями примѣчено, пошли въ разныя стороны, а больше къ сторонѣ Перекопа. Вскорѣ послѣ того увѣдомленъ я былъ чрезъ рапорты г. полковника Булдакова и отъ чиновъ правительства извѣщенъ, будто они за Перекопъ пройти хотятъ. И наконецъ, что они выгоняютъ народъ къ бунту изъ мангутскаго поколѣнія и около Перекопа. Я ѣздилъ къ его свѣтлости хану и просилъ его, чтобъ послать чиновника, а я отряжу г. генералъ-маіора и кавалера Райзера съ деташементомъ, и чиновникъ уполномоченъ будучи отъ членовъ правительства старался бы ихъ уговаривать, а ежели не послушаются, то бы ихъ атаковать и разбить, въ чемъ бы и разрѣшили меня, какъ онъ, такъ и чины правительства; на что и согласны они были, дабы сперва ихъ уговаривать, а потомъ бить, и въ семъ какое я далъ наставленіе г. Райзеру изъ приложенія при рапортѣ моемъ отъ 11-го октября ваше сіятельство видѣть изволили. Но для чего въ томъ не успѣлъ, копіи съ рапортовъ его отъ 12-го и 13-го октября вашему сіятельству здѣсь подносятся.

Тутъ получилъ я уже рапорты отъ гг. генералъ-маіоровъ и кавалеровъ князя Волконскаго и графа де-Бальмена о сборѣ, что и тамъ татары входятъ въ волненіе и начинаютъ толпиться какъ въ горахъ, такъ и въ плоской землѣ, не дѣлая никакихъ на войска покушеній, а обходясь ласково, и сказывая, что они

имѣютъ дѣло до хана и до правительства въ непристойныхъ съ ними по закону ихъ поступкахъ. Получа все сіе поѣхалъ я къ его свѣтлости, какъ онъ въ Бахчисарай по всѣмъ моимъ настояніямъ въѣзжать не хотѣлъ, о чемъ вашему сіятельству письмомъ отъ 17-го мая доносимо было, съ изъясненіемъ какія отъ того дѣлались въ народѣ разглашенія. Здѣсь я прервать долженъ рѣчь и принести въ оправданіе, что всѣ предосторожности мои къ сему взяты были, въ чемъ ссылаюсь на переводчика Якубъ-агу и нынѣшняго резидента г. Константинова, которые были мои толмачи: что отъ начала вступленія его на ханскій стулъ, совѣтовалъ ему, чтобы онъ имѣлъ у противной партіи Девлетъ-Гиреевой своихъ конфидентовъ, зналъ бы ихъ всѣ подвиги и старался обласкать всякими милостями; а если онъ свѣдаетъ отъ конфидентовъ, которые на сіе преклонны не будутъ и не перемѣнятъ на добрую сторону своихъ мыслей, то таковыхъ бы старался или удалить отсюда или открыть ихъ недоброжелательство, что онъ мнѣ и обѣщалъ. Потомъ увѣдомился я, чрезъ христіанъ, что покойный визирь Абдувели-ага весьма оскорбленъ, ибо ему три недѣли отказываемо было видѣть хана, по неимѣнію якобы времени, что затѣмъ подтвердилъ мнѣ и Якубъ-ага. Я съ симъ ѣздилъ тогда къ хану въ его станъ, сказывалъ ему мои извѣстія и просилъ его, чтобъ онъ ихъ допустилъ къ себѣ, на что онъ и согласился, а притомъ упомянулъ я и то, чтобы онъ старался вѣдать и всѣхъ чиновниковъ мысли, сказывая ему, что онъ можетъ награждать конфидентовъ деньгами, чинами и прочимъ, яко государь. Онъ меня удостовѣрилъ, что не только при нихъ, но и во всякомъ знатномъ домѣ, какъ конфидентовъ изъ мущинъ, такъ и женщинъ имѣетъ въ гаремахъ, которые его обо всемъ увѣдомляютъ, также въ каждой деревнѣ имѣетъ такихъ людей, которые его обо всѣхъ и малѣйшихъ между народомъ слухахъ извѣщаютъ, какъ въ рапортѣ отъ 19-го іюня вашему сіятельству донесено. Слѣдственно и оставалось мнѣ на семъ пунктѣ, ваше сіятельство, быть спокойну, а я имѣлъ только одних христіанъ, которые доступъ къ нимъ имѣютъ труд-

ный. А изъ татаръ трудно бы было найти, и притомъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей ханъ па таковыхъ людей, которые къ намъ особливо привязаны, имѣетъ неудовольствіе, какъ то и на Кубани случилось съ г. генералъ-маіоромъ Бринкомъ, о чемъ г. Константиновъ можетъ удостовѣрить и вашему сіятельству отъ 12-го марта донесено.

Почему, ваше сіятельство, и держался я того равновѣсія, чтобы мнѣ не показать хану, что я особо къ правительству привязанъ, или правительству что особо привязанъ хану, а старался поведеніе свое равно соразмѣрять.

Теперь начну опять продолжать рѣчь по теченію матеріи о бунтѣ. Я, какъ выше сказалъ, получа рапорты о генеральномъ уже бунтѣ, поѣхалъ къ его свѣтлости, спрашивалъ его мнѣнія, что онъ полагаетъ въ такое время уже дѣлать,—которыя слова принялъ онъ весьма съ неудовольственнымъ видомъ и бывъ по своей привычкѣ очень въ конфузномъ положеніи, принудилъ меня себѣ повторить рѣчь еще съ вопросомъ о его молчаніи, что онъ намѣренъ теперь дѣлать; на что сказалъ онъ не знаетъ, что мнѣ отвѣчать; его увѣряютъ, что одни новобранныя его войска взбунтовали. Я повторялъ, что не одни они, но вся область, и его извѣстія несправедливы, ибо сказанные генералы не ошибутся въ своихъ донесеніяхъ, тогда-то уже онъ повѣрилъ. Тутъ вступя въ разсужденія согласился на мое предположеніе, чтобы выступя изъ Бахчисарая идти къ Салгирскому ретраншементу, яко на устьѣ Карасева собирались большія толпы, гдѣ и домъ главнаго бунтовщика Сеидъ-Велиджагъ-аги, но объ немъ еще тогда извѣстно не было. Гдѣ же ханъ свои деньги и имѣнія оставлялъ, то я вашему сіятельству донесу, что совсѣмъ объ этомъ не зналъ, какъ считалъ дѣломъ до меня не принадлежащимъ, особливо какъ покойный визирь Абдувели-ага, который доказалъ свою вѣрность потеряніемъ отъ тиранства злодѣевъ жизни, удостовѣрялъ, что и оставленныя послѣ меня войска будутъ цѣлы. Какъ наконецъ я и свѣдалъ, что онъ, призвавъ къ себѣ оставленнаго офицера и видя себя не въ состояніи удер-

жать бунтъ, сказалъ: чтобъ онъ былъ весьма остороженъ и приготовился къ бою, ибо его атакуютъ. По движеніи же моемъ уже на другой день получилъ увѣдомленіе: что на рѣкѣ Качи за Бахчисараемъ племянникъ сего визиря, Мустафа-ага, начинаетъ возмущать народъ къ бунту. Тогда-то я и приказалъ г. генералъ-маіору Райзеру отрядить отъ себя въ Бахчисарай пѣхотный баталіонъ съ двумя пушками, ибо считалъ, что оный съ оставленными отъ меня стами рядовыми, съ пушкою и съ многими слабыми, которые владѣть ружьемъ могли, составитъ довольный постъ, а особливо для татаръ на одномъ мѣстѣ, но какъ я и въ рапортѣ отъ 9-го декабря вашему сіятельству сказалъ, маіоръ Тунцельманъ дурно свою позицію сначала взялъ, что тотчасъ магазеинъ потерялъ, хотя оный и не очень великъ былъ, ибо въ немъ всего провіанту и овса и до 10,000 четвертей не было, о чемъ скоро справка изъ здѣшней коммиссіи г. бригадиру Балабину отправлена будетъ.

Понудило же меня изъ Бахчисарая сдѣлать движеніе, какъ вашему сіятельству и по картѣ видно, что межъ Георгіевскаго монастыря и Балаклавы дѣлаетъ уголъ и представляетъ треугольникомъ по берегу моря отъ Балаклавы къ Ялтѣ и отъ онаго къ Козловской сторонѣ большихъ горъ уголъ. Самъ же городъ лежитъ въ большой ущелинѣ и для проходу изъ него въ сію сторону способнѣе дорога, хотя и та съ дефилеями, а въ прочія стороны съ нуждою возами и то въ одну веревку проѣзжать надобно. Слѣдственно, сіятельнѣйшій графъ, еслибъ я тутъ остался, то бы запертъ былъ и съ сухаго пути, да и къ морю коммуникаціи имѣть бы не могъ, хотя тогда одинъ фрегатъ и находился въ Балаклавѣ. А въ видѣ я томъ выступилъ, чтобы идти первое къ главному ихъ собранію, приблизиться къ деташементу г. генералъ-маіора князя Волконскаго, а въ случаѣ нужды уже и соединиться, что и дѣлала главная часть войскъ моихъ. И затѣмъ какъ изъ всего Крыма тамъ собирались татары, то или ихъ успокоить, или побить, изъ чего послѣднее въ 17-е октября и случилось. Они въ тотъ же самый день раздѣли-

лись по частямъ и пошли каждая въ свои повѣты, а противъ меня знатная часть осталась, т. е. уже не въ ближнемъ разстояніи, а въ верстахъ въ 12-ти. Я хотя о семъ и свѣдомъ былъ, что они пошли въ разныя стороны, но точно не зналъ на какой конецъ, для чего и предупредить отдѣленныхъ начальниковъ не могъ, а особливо какъ у меня на тѣ дни коммуникація была отъ всѣхъ сторонъ отрѣзана. Я тутъ оставался для того, что правительство послѣ бою считало привести ихъ въ резонъ, когда уже сіятельнѣйшій графъ и ханъ рѣшился писать въ толпы, увѣщевая на покореніе себѣ и обѣщая простить народъ въ таковой дерзости, однако ничего не успѣли. Тогда уже я, какъ изъ донесеній моихъ ваше сіятельство видѣть изволили, двинулся къ сторонѣ Арабата, дабы сдѣлать вѣрнымъ свой задъ и подать г. генералъ-маіору графу де-Бальмену свои совѣты, оставя его въ томъ краю начальникомъ и отнеся все на обстоятельства, какія ему представляться будутъ, чтобы онъ себя соразмѣрялъ по онымъ. А тамъ уже далѣе ваше сіятельство о движеніяхъ моихъ извѣстны. Я употреблялъ всѣ силы моего разумѣнія сколько оныхъ доставало, привести ихъ (татаръ) въ ослабленіе и несостояніе противоборствовать войскамъ моимъ, что удачливо и случилось, почти безъ потерянія съ нашей стороны людей, столь же еще счастливъ что и больныхъ въ войскахъ немного.

Теперешней-же позиціей моей имѣю я коммуникацію съ Салгирскимъ ретраншементомъ съ Карасубазаромъ, а оттуда съ Арабатомъ иЕниколемъ и затѣмъ уже съ г. генералъ-маіоромъ Бринкомъ. И еслибы по матеріи вчерашней я не былъ остановленъ, то дождавшись съ деташементомъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго на позицію его могъ-бы уже и движеніе сдѣлать къ Бахчисараямъ, яко тогда вѣренъ задъ мой остался-бы, а безъ того, если я пойду, то могу нѣкоторымъ образомъ опять потерять коммуникацію. А въ Бахчисараѣ хотя воды и хороши, но только внутри города и то проведены издалека трубами, которыя если отрѣзать, то и останемся безъ воды, какъ то и случилось съ маіоромъ Тунцельманомъ. Рѣчка-

же правда тамъ есть, но какъ она нѣсколько лѣтъ наполняется всякой нечистотой, то и нельзя изъ нея воду употреблять, потому что жители даже и скота изъ нея не поятъ.

Впрочемъ, какъ я уже въ предшедшихъ моихъ рапортахъ отъ 29-го октября и послѣдующихъ доносилъ, то и теперь тожь, что они дѣлаютъ то, чего никогда отъ татаръ ожидать было нельзя; теряя множество людей, скотъ, имѣніе, женъ и дѣтей своихъ, не мыслятъ никакъ оставить своего злого предпріятія и не соглашаются покориться Шагинъ-Гирей-хану, о чемъ я и въ рапортѣ отъ 19-го октября сказалъ, что сіе очень трудно, Изъ чего можете, сіятельнѣйшій графъ, судить, что народъ, пришедшій въ совершенное отчаяніе, не скоро можно привести въ познаніе истины и въ раскаяніе. Съ другой-же стороны, они Портою къ тому изъ подъ руки подкрѣпляемы. Итакъ изъ сего уже ваше сіятельство увидите резоны или виды моего движенія изъ Бахчисарая, что на высокое ваше, сіятельнѣйшій графъ, разсмотрѣніе отношу.

Изволили, ваше сіятельство, молвить въ ордерѣ, что частные мои начальники не были обо мнѣ свѣдомы. На что осмѣливаюсь ваше сіятельство удостовѣрить, что при самомъ открытіи генеральнаго повсемѣстно бунта, успѣлъ я предварить о семъ всѣхъ ихъ моими повелѣніями, съ предписаніемъ каждому крайней осторожности и соразмѣрять себя по обстоятельствамъ къ общему утушенію, въ полученіи которыхъ и рапорты въ свое время еще я получилъ; я-же коммуникацію ваше сіятельство не терялъ, какъ только отъ 17-го по 27-е октября и по прибытіи моемъ на Индаль уже я связалъ свою коммуникацію съ г. генералъ-маіоромъ графомъ де-Бальменомъ и чрезъ него съ Арабатомъ, а также съ Перекопомъ и съ г. полковникомъ Репнинскимъ. Что-же случилось г. Райзеру потерять у себя коммуникацію съ Перекопомъ, то для того самаго и приказалъ я ему отъ Козлова подвинуться къ Перекопу и въ видѣ наипаче томъ, какъ и ваше сіятельство въ ордерѣ отъ 14-го ноября упоминаете, чтобы имѣлъ онъ крайнюю осторожность въ тамошней набережности

отъ стороны Варны и Румеліи, ибо какъ тогда еще былъ октябрь мѣсяцъ, то хотя сильнаго десанту и не предполагалъ я, однако все еще могъ быть: дабы симъ его положеніемъ и Перекопская линія въ рукахъ нашихъ тверда была. Потомъ же, когда я подвинулся вверхъ по Индалю, то вновь у меня съ графомъ де-Бальменомъ коммуникація была отрѣзана, но я движеніемъ своимъ внизъ по той рѣкѣ опять оную возобновилъ; напослѣдокъ, когда пошелъ я къ Карасубазару и далѣе, то пока обсѣли въ Старокрымскомъ и Ширинскомъ повѣтахъ фамиліи коммуникаціи вѣрной имѣть было нельзя. Симъ движеніемъ, сіятельнѣйшій графъ, *первое*, оттягивалъ я всегда главныя толпы отъ графа де-Бальмена, которыя всѣ противу меня обращались, *другое*, надѣялся я на покойнаго визиря Абдувели-агу, — какъ извѣстно всѣмъ сколь много онъ старался успокоивать народъ, — что по приближеніи моемъ къ Бахчисараю открою я ему свободныя къ сему руки, что можетъ быть и послѣдовало-бы, но, къ сожалѣнію, сей почтенный и одинъ хану усердный мужъ прежде лишенъ жизни. *Третье-жъ* и главное меня къ сему движенію понудило, чтобы освободить войска, бывшія въ Бахчисараѣ, которыя по доходившимъ извѣстіямъ ежедневно дрались и мало имѣли провіанта, какъ я достигши Акмечети услышалъ, что магазинъ нашъ сожженъ. Такимъ образомъ, взявъ ихъ оттуда возвратился я на Карасевъ, что ваше сіятельство изъ донесенія отъ 9-го декабря изволите знать и тогда до своего положенія отъ Арабата, тожь къ Карасубазару и къ Салгирскому ретраншементу открылъ вѣрную коммуникацію, а напослѣдокъ, какъ выше сказалъ, и до самаго здѣшняго мѣста.

Ваше сіятельство упоминать изволите объ уходѣ съ обозомъ Велиджагъ-аги; я какъ доносилъ и въ отправленномъ рапортѣ отъ 13-го декабря, что сдѣлавъ маршъ до 35-ти верстъ долженъ былъ отдохнуть, обозы ихъ находились отъ положенія моего въ трехъ часахъ, я отправилъ казачью партію, которая засвѣтло не достигла ихъ открыть, а съѣхались въ сумерки съ партіей татарской. Отдохнувъ и покормя лошадей г. генералъ-маіоръ

Леонтьевъ выступилъ въ полночь, а Сеитъ-Велиджагъ-ага выступилъ съ обозами какъ потемнѣло съ вечера и такъ онъ шелъ паралельно съ г. Леонтьевымъ, только по времени впереди и подлѣ самаго Сиваша; многіе-же обозы перешли за Салгиръ и сѣли по домамъ повѣту Ширинскаго. На разсвѣтѣ г. Леонтьевъ былъ въ дѣлѣ и въ преслѣдованіи Бахчисарайской партіи; по исполненіи онаго далъ войскамъ отдохнуть, и послалъ партіи во всѣ стороны, которыя ничего не открыли; посланныя-же отъ меня партіи поутру открыли ихъ слѣды и возвратились уже въ сумерки, а въ то же время и у него слѣдъ былъ открытъ; онъ выступилъ прежде свѣту, куда и я приближался, но уже достичь не могли, какъ въ томъ рапортѣ донесено, ретраншементъ-же былъ въ лѣвой рукѣ позади отряда г. Леонтьева, а что Сеитъ-Велиджагъ-аги обозы не ходя въ Козловъ поворотили влѣво къ Салгиру на устьѣ Бештерека, то между сихъ отрядовъ было до ста по меньшей мѣрѣ верстъ и мѣста, кромѣ малаго числа глубокихъ колодезей, всѣ безводныя и безъ фуражныя.

Ваше сіятельство въ ордерѣ почитаете большимъ убыткомъ истребленный въ Бахчисараѣ магазинъ, но ежели присовокупить и Козловскій, то не можетъ быть казнѣ потери великой, когда сравнить, что по сіе время войска довольствуются фуражомъ, сѣномъ и ячменемъ безденежно. Притомъ не считалъ я большаго урона въ потеряніи малыхъ магазейновъ, только бы дѣла поставить на желаемую цѣль. Обманулся только въ томъ я, что прежде оставленные магазины безъ войскъ случились, малую имѣли потерю, какъ то и во время сего бунта въ Карасубазарѣ и Акмечети разграблено только муки 362, крупъ 155, овса 741 четвертей, прочее-же нашли цѣлы.

А Бахчисарайскій магазинъ, сіятельнѣйшій графъ, и при большомъ прикрытіи не уцѣлѣлъ.

О подаркахъ и дачахъ людямъ маловажнымъ, какъ въ ордерѣ ваше сіятельство упоминать изволите, осмѣливаюсь нижайше донести, что я для ширинскаго бея и покойнаго Абдувели-аги выписалъ горностаевы мѣха, да и для Джелалъ-бея, ко-

гда онъ прибылъ въ сей полуостровъ и обослалъ меня овцами и прочимъ изъ домашней экономіи, поговоря съ переводчикомъ Якубъ-агою, чѣмъ-бы его пристойнѣе было отдарить, выписалъ изъ Москвы соболій мѣхъ и сукна на шубу; однакожь какъ примѣтилъ разныя ухищренныя его злонамѣреніи, то и разсудилъ посовѣтовавъ съ ханомъ отослать оный мѣхъ черезъ графа де-Бальмена Алимъ-Гирей-султану, который содѣйствовалъ въ обсадкѣ Керченскаго повѣта и нынѣ содержитъ ихъ въ тишинѣ и покоѣ. Онъ весьма благодарилъ меня за сей подарокъ и обѣщается усердіемъ и благонамѣреніемъ своимъ оный заслужить.

А Джелалъ-бей оставаясь за болѣзнью, отъ которой нѣсколько лѣтъ уже чахнулъ, въ Карасубазаръ, по рапорту графа де-Бальмена на сихъ дняхъ умеръ; сей человѣкъ былъ прямо тонкій и лукавый и дѣйствительно Порта чрезъ его интригу сей бунтъ завела, какъ и въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ отъ 19-го октября и прочихъ ваше сіятельство видѣть изволили. Сверхъ того, когда умершій Джелалъ-бей находился при мнѣ съ двумя другими уполномоченными персонами и представляя мнѣ нужду въ содержаніи себя, яко отъ хана они всегда таинъ получали, а будучи у меня получать онаго не могли, то въ разныя времена подарено имъ до 500 рублей. Двумъ изъ христіанъ конфидентамъ, рекомендованнымъ мнѣ одному отъ сотника Андріяса, а другому отъ митрополита здѣшняго, которые посланы для развѣдыванія на судахъ въ Анатолію и еще понынѣ ни одинъ изъ нихъ не возвратился, а считаю, что весной, когда живы конечно, на первыхъ судахъ будутъ, — дано на содержаніе ихъ и на прочія издержки каждому по 100 голландскихъ червонныхъ. Также нагайскому Джаумъ-мурзѣ, который у насъ на пенсіи и два письма со испрошеніемъ о здоровьи писалъ ко мнѣ, видя его таковое писаніе, принужденъ сказать г. генералъ-маіору Бринку, чтобы выдалъ ему 200 руб., да и здѣсь опредѣлилъ секретно чрезъ нынѣшняго резидента г. Константинова къ лучшему развѣданію о всѣхъ дѣлахъ, на основаніи ордера вашего сіятельства отъ 3-го мая, находящимся при ханѣ двумъ писцамъ пен-

сіи 300 р., изъ коихъ одинъ попался въ толпы и убитъ, а другой и теперь при немъ находится. И хотя г. Константиновъ ничего отъ нихъ во все время узнать и не могъ, однакожь не безнужнымъ почитаетъ продолжать опредѣленную ему пенсію. За симъ-же ваше сіятельство никому я изъ маловажныхъ людей не дѣлалъ никакихъ подарковъ, кромѣ развѣ если кто отъ хана присланъ будетъ съ чѣмъ-нибудь, подарю десятью рублями, или за какіе-либо труды подобной мелочью награждалъ.

Что-жь лежитъ до братьевъ его свѣтлости Батырь-Гирея и Арсланъ-Гирея, то не могъ я, сіятельнѣйшій графъ, поступить на опредѣленіе имъ большой суммы въ пенсію, а въ копіи представленіе о семъ г. Бринка отнесъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства, при рапортѣ моемъ еще отъ 10-го іюня, гдѣ и просилъ опредѣленія вашего, яко они хотѣли всѣ отъ высочайшаго двора удостоиться какимъ либо отличнымъ уваженіемъ, въ чемъ я не прямо ихъ увѣрить, а сторонною отъ себя обнадеживать г. Бринку и поручилъ, а между тѣмъ на первый случай рѣшился повелѣть Арсланъ-Гирею отъ себя же подарить ему 500 руб. Его же свѣтлости хану не однажды я о семъ говорилъ и онъ два раза имъ обоимъ по нѣсколько тысячъ левковъ посылалъ, какъ увѣрялъ меня резидентъ Константиновъ. Въ послѣднее же, какъ изъ приложенія моего, даннаго г. Бринку наставленія, при журналѣ отъ 1-го сентября ваше сіятельство видѣли, онъ еще было Батырь-Гирею послалъ 8,000 левковъ, которые съ такимъ условіемъ велѣлъ ему вручить, если переѣдетъ жить въ Тамань.

Впрочемъ, чтобы посреди таковаго возмущенія изъ добронамѣренныхъ татаръ, или христіанъ и жидовъ найти за деньги вѣрныхъ себѣ конфидентовъ, тѣмъ меньше преклонить на сіе между возмутителями значущихъ людей и наперсниковъ Селимъ-Гиреевыхъ, ссылаюсь я, сіятельнѣйшій графъ, и на самого резидента, г. Константинова, что предуспѣть въ семъ нѣтъ никакой надежды, какъ ваше сіятельство изъ донесенія его увидите, что ханъ уже пытался Сеитъ-Велиджагъ-агу всякими награж-

деніями на свою сторону преклонить, однако успѣть не могъ. Касательно до татаръ, то и въ прежнее время, когда былъ въ Крыму еще г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Щербининъ, испыталъ я, сколь сіе есть невозможное, тогда Мегметъ-Гирею и покойному Абдувели-агѣ дано было пенсіи по 1,000 турецкихъ червонныхъ, которые увѣряли, что они все могутъ и противу ихъ никто не осмѣлится спорить. Однакожь, принявши деньги, Мегметъ-Гирей агитировалъ все противу насъ, а другой оставался въ молчаніи, почему напослѣдокъ и давать имъ перестали. Теперь же всѣ способы уже я употреблялъ и чрезъ митрополита греческаго находить христіанъ за деньги, которые бы развѣдывать, или мои повелѣнія, когда коммуникація пресѣчена была, переносить къ частнымъ начальникамъ могли, но ни одного и онъ сыскать не могъ; такъ неусыпно надзираютъ за всѣми бунтовщики, что не только христіанъ, но и своихъ татаръ много убиваютъ, если увидятъ гдѣ ѣдущаго безъ билета за печатью какого либо начальника изъ возмутителей. Почему за всѣми моими безпрестанными о семъ стараніями не могу я никакихъ вѣрныхъ конфидентовъ и ни за какія деньги имѣть. И словомъ скажу, сіятельнѣйшій графъ, что золото и серебро мало дѣйствуютъ во всѣхъ здѣшнихъ робкихъ жителяхъ, а изъ значущихъ людей хотя бы кто и пенсіи получалъ, но или ничего въ общихъ дѣлахъ помогать не станетъ, или еще какъ о Мегметъ-Гиреѣ выше сказалъ, противу агитировать будетъ, какъ то и ваше сіятельство безполезность денегъ безъ силы оружія изъ всѣхъ предшедшихъ чрезъ столько лѣтъ дѣлъ, какъ здѣсь, такъ и на Кубани видѣть изволили.

Теперь приступаю, сіятельнѣйшій графъ, о Кубанскомъ корпусѣ доложить, которому повелѣвать изволите мнѣ указать, сообразно дѣлъ положенію, свои позиціи брать, что какъ и прежде вашему сіятельству отъ 5-го ноября доносилъ, не бывъ самовидцемъ никогда оныхъ мѣстъ и не знавъ той страны, какъ только по картѣ, которая сдѣлана нами же и большею частью снята безъ инструмента, и токмо тѣ мѣста, гдѣ войска наши на-

ходились, а прочія положенія по генеральной картѣ или по сказкамъ обывателей. Не могу и подробнаго наставленія въ позиціи войскамъ онаго корпуса указывать, а за должность поставилъ только препроводить въ копіи слѣдующее къ руководству г. Бринку изъ повелѣнія вашего сіятельства, который узнавъ главные изъ онаго предлоги и долженъ по предстоящимъ обстоятельствамъ соразмѣрять себя такъ, чтобы совершенно выполнить предписаніе вашего сіятельства, гдѣ вся цѣль генеральныхъ дѣлъ ему предположена. Какое-жь онъ примѣчаніе о пространствѣ своей стражи сдѣлалъ и ко мнѣ съ посыланнымъ маіоромъ Буйносовымъ представилъ, имѣю честь поднести оное оригиналомъ вмѣстѣ съ поправленною кубанскою картою на разсмотрѣніе вашего сіятельства, подъ литерою *А*[1]). Вижу я и самъ, сіятельнѣйшій графъ, что слабо на ней у него границы защищены, но не имѣю откуда прибавить ему войскъ, также и Таманскій островъ не могу я никакъ взять подъ свое собственное повелѣніе, ибо оный отдѣляется отъ сего полуострова проливомъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ на 16 верстъ простирающимся, чрезъ который часто во время сильныхъ вѣтровъ по семи дней и болѣе никакъ лодки ходить не могутъ, а зимою въ морозы, когда оный становится, то и мѣсяцъ не бываетъ никакого переѣзду; почему я и долженъ въ такое время сноситься съ нимъ сухимъ путемъ, кругомъ чрезъ Арабатъ, Донъ и Темрюкъ, гдѣ весьма дальнее разстояніе, а командиру Кубанскаго корпуса, имѣя пребываніе свое въ 60 или 70 верстахъ при Копылѣ, какъ г. Бринкъ избралъ тутъ способный для себя и къ повелѣнію прочими отрядами постъ и по положенію земли весьма удобно и нужно имѣть Таманскій островъ подъ своимъ собственнымъ начальствованіемъ. Что же оный оставить никакъ нельзя, то ссылаюсь я какъ на предшедшія г. Бринка донесенія, такъ и наипаче послѣднее по истребленіи некрасовцевъ, при журналѣ моемъ отъ 11-го октября поднесенное, ибо сколько тутъ г. Бринкъ, весь оный

---

[1]) Приложенія и карты не оказалось.

очистивши, обезпеченъ оставался, тѣмъ больше бы вреденъ онъ намъ былъ, еслибъ его оставить для того, что кочующіе татары, особливо Едичкульская орда, которая, какъ извѣстно вашему сіятельству, покорена хану Шагинъ-Гирею оружіемъ, тогда опять отъ него отстанетъ и признаетъ того ханомъ, кого Порта захочетъ. А напослѣдокъ и туркамъ лучшій слѣдъ къ утвержденію ихъ откроется, какъ то и въ 1774 г. Гаджи-Али-бей прежде туда часть десанту завезъ, а потомъ уже оттуда поднималъ къ себѣ на суда. Все сіе соображая предаю единственно на разсмотрѣніе вашего сіятельства, прибавя напослѣдокъ и то, сіятельнѣйшій графъ, что мнѣ въ таковыхъ какъ нынѣ обстоятельствахъ нельзя во всякомъ мѣстѣ предузнать всякіе случаи, которые встрѣтиться могутъ и на непредвидимое дать каждому наставленіе, а по чинамъ всякаго препоручая команды, предписалъ всѣмъ по открытіи сего бунта, какъ и г. генералъ-маіору Райзеру, чтобы старалися искоренять возмутителей и защищать ввѣренные имъ стражи набережностей моря отъ десантовъ, почему если кто не такъ поступаетъ, то за сіе отвѣчать я не могу, а исполняя повелѣніе вашего сіятельства, взявши и съ г. Райзера отвѣтъ, представить не премину.

Тутъ же имѣю честь поднести вашему сіятельству двѣ карты, одну крымскую съ мнѣніемъ моимъ, еще до сего бунта изготовленнымъ, подъ лит. *B.*, и другую степи, между новой линіей и полуостровомъ Крымскимъ, подъ лит. *C.* Въ картѣ же крымской найдете, ваше сіятельство, противу прежней, нѣкоторыя перемѣны въ рѣкахъ и названіи ихъ, ошибку въ которыхъ теперь проходя я чрезъ оные исправить приказалъ.

№ 3. Письмо графа Румянцова — посланнику А. С. Стахіеву.

7-го января 1778 г. Вишенки.

Не имѣвъ не малое время отъ васъ курьеровъ, отправлялъ къ вамъ моего, но встрѣчу ему при выходѣ попался кіевскій съ вашими депешами и я слѣдующія ко двору отправилъ, а ко мнѣ адресованныя по большому количеству оныхъ и поднесь всѣхъ

разобрать, слѣдовательно и прочесть не могъ. А между тѣмъ надъѣхалъ курьеръ изъ Крыма съ магзарами и сіи спѣшу къ вамъ доставить и впрочемъ что тамъ по послѣдній рапортъ происходило, сообщаю выписку. Вы изъ оной увидя различать можете вѣдомости справедливыя отъ затѣйныхъ. Вы найдете тутъ и то, что Селимъ-Гирей, не взирая на всѣ преграждені, въ Крыму явился и бунтующею партіею ханомъ признанъ, и какъ присланные отъ сего хана съ письмами къ князю Прозоровскому татары объявляютъ, то уже по сему новому избранію хана и депутація чрезъ Балаклаву въ Константинополь отправлена и сходственно весьма сіе происшествіе съ вашими мыслями о туркахъ; они, конечно, устранясь отъ пламени, безпосредственно ихъ пожирающаго, умѣли составить изъ суевѣрія искру неугасимаго огня и положивъ оную между нами и татарами на чувствительное наше изнуреніе, станутъ поддувать оную всѣми возможными образы до той поры, пока по ихъ мнѣнію повсемѣстный пожаръ возгорится. Я вамъ сообщаю здѣсь копію съ письма ханскаго и съ письма, писаннаго отъ общества крымскаго къ Селимъ-Гирею [1]), гдѣ они его увѣщеваютъ отступить отъ принятаго титла и удалиться изъ Крыму, грозя его преслѣдовать повсюду. Въ первой вы увидите нѣкоторыя весьма важныя примѣчанія одно въ разсужденіи закона и возможности быть хану независимымъ, другое, чтобъ при поданіи магзаровъ отвержено было бы властіе султанское на низверженіе хановъ и не оставьте первые въ переговорахъ вашихъ съ министерствомъ употребить на опроверженіе ихъ всегда закономъ утверждаемыхъ настояній, а въ другомъ, предъ врученіемъ магзаровъ отобрать султанское отрицаніе просто письмомъ.

Между разговорами прошу Абдуръ-Разакъ-эфендію сказать, что я имѣвъ не отнынѣ къ особѣ его и отличнымъ достоинствамъ отмѣнное уваженіе, не безъ удивленія взираю на вѣроятіе его, относительно затѣйной моей переписки съ господаремъ.

---

[1]) Письмо это уже напечатано въ т. I, стр. 852.

Онъ можетъ быть увѣренъ, что онъ нигдѣ подобныхъ черныхъ дѣяній въ моемъ поведеніи не отыщетъ и сколь мнѣ поведеніе покойнаго князя было извѣстно, то я считалъ его быть ближе къ одержанію величайшихъ награжденій отъ Блистательной Порты, нежели къ такъ печальному окончанію жизни.

Я жду съ часу на часъ отъ князя Прозоровскаго извѣщенія объ успѣхѣ, каковъ имѣлъ его поискъ на Селимъ-Гирея и его партію, и узнавъ, что по дѣламъ вашимъ должно оно произвесть важное дѣйствіе, не укосню ни мало вамъ сообщить. Я воображать себѣ впрочемъ легко могу, коль многотрудны должны быть ваши пренія съ людьми, кои не даютъ отнюдь никакой иной мысли мѣста, опираяся на вымышленномъ артикулѣ, закономъ сдѣлавъ тѣмъ дѣло татарское и для себя уже неудобнѣйшимъ, но знавъ ваши отличныя дарованія, крѣпость духа и усердіе къ пользѣ ея императорскаго величества, твердо обнадеживаюсь, что вы изъ самыхъ дѣлъ найдете способы и средства къ убѣжденію турковъ въ ихъ весьма несходственныхъ съ мирнымъ трактатомъ поступкахъ и что подобными пріемами чрезъ междоусобіе татарское, наконецъ доведутъ они сіи дѣла до весьма противнаго положенія ихъ желанію.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову-Задунайскому.

Сколь ни велико обрадованіе родило столь мнѣ полученное нынѣ вашего сіятельства дружеское и въ разсужденіи предобѣщаній вашихъ съ часу на часъ съ превеликимъ желаніемъ ожиданное письмо къ признательнѣйшей бесѣдѣ съ вашимъ сіятельствомъ, пути желанный способъ предзнаменующее; но когда воображаю дѣянія сихъ несчастныхъ татарскихъ народовъ, которые вмѣсто возношенія вседолжнѣйшаго благодаренія ея императорскому величеству всемилостивѣйшей монархинѣ, за великое столь сердца завистниковъ воспламенившее благоволеніе и вмѣсто постояннаго и твердаго соблюденія такого знаменитаго для ихъ блага, по безумію и легковѣрности своей, ввергаютъ сами

себя охотно въ пагубный огнь, жестокосердными оными завистниками рода человѣческаго возженный и слѣдуя лести нѣкоторыхъ коварныхъ развратниковъ, обагряютъ варварскія свои руки въ неповинной крови убитыхъ ими безъ всякой вины многихъ вѣрныхъ сыновъ своему отечеству, всегда ему доброхотствовавшихъ и многихъ старыхъ и ревностнѣйшихъ моихъ услужниковъ изъ духовенства и мурзъ, коихъ предали поносной смерти, а домы ихъ до основанія разрушая предаютъ огню, коихъ я защитить не въ силахъ, будучи еще сверхъ того нѣкоторыми безсовѣстными завистниками неистово оклеветанъ съ превеликимъ стыдомъ — безмолвенъ-бы я остался, еслибъ не убѣждало меня сильное вожделѣніе принесть вашему сіятельству усерднѣйшую благодарность за руководство и премудрыя наставленія тьму сумнѣній моихъ разгоняющія, а по поводу сего объясню и слѣдующее. Отъ проницаній премудрыхъ, наипаче отъ прозорливости вашего сіятельства скрыты быть не могутъ причины медленности Оттоманскою Портою употребленныя въ дѣлахъ татарскихъ и что весьма далека отъ справедливости ихъ претензія на вѣру и законъ свергаемая, ибо вмѣсто того вся причина ихъ тяжбы выходитъ единственно изъ злобственнаго; что въ самое то время, когда Порта имѣла всю лучшую уже удобность совершенно поработить и завладѣть татарскою областію, подобнымъ образомъ какъ учинила она съ прочими державами, тогда врожденнымъ въ величайшей особѣ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей монархини, человѣколюбіемъ и споспѣшествованіемъ подвиговъ вельможъ россійскихъ, татарскій народъ получилъ отъ ига ея совершенное избавленіе, а потому и не отстаетъ она стараться въ надѣяніи, что успѣетъ временемъ въ своихъ внутреннихъ скрытыхъ намѣреніяхъ, или же подобнымъ настоящему возмущеніемъ доведетъ татарскую область до крайняго паденія и тѣмъ исполнитъ свое мщеніе; ибо если всѣ тѣ державы, кои суть магометанской религіи не есть въ подданствѣ Портѣ, грѣшатъ противу своего закона, то великому множеству султановъ должно быть. Всемогущій-же Богъ

чрезъ алкоранъ позволяетъ владѣльцу надъ своимъ племенемъ законную власть самодержавія; впрочемъ всему свѣту извѣстно, что татаръ султаны предали въ подданство Порты отнюдь не по убѣжденію религіи и закона, но единственно избѣгая опасности отъ сосѣднихъ сильныхъ державъ и въ надѣяніи на защиту силъ оттоманскихъ, будучи въ худшемъ недавно бывшаго татаръ рабства подъ игомъ дому калифовъ Али-албакскихъ, когда улучили самый малѣйшій случай, то употребленная ими тогда распря довольно достопамятна и тогда не ставили ничего въ притѣсненіе закону и религіи магометанской. Словомъ, хотя я, пріятель вашъ, всѣми правильными резонами отразить претензію Порты въ состояніи, но во-первыхъ не имѣю силъ противоборствовать таковой имперіи; второе, и наивящше, не желая ни подъ какимъ предлогомъ поступать въ чемъ либо противу воли монаршей и премудрѣйшихъ вашего сіятельства наставленій въ пользу мою подаваемыхъ. Согласно предписаніямъ вашимъ, сочиня съ совѣтомъ г. резидента Константинова магзаръ и особо депутатамъ нашимъ письменное повелѣніе, препровождаю при семъ къ вашему сіятельству.

Поелику отъ проницанія вашего сіятельства ничто сокрыто быть не можетъ, то и нѣтъ нужды изражать до какого состоянія доведены татарскіе народы и дѣла, происками и безмилосердными стараніями Порты отъ времени заключенія между обѣими имперіями мира, понынѣ безпрерывно продолжается и что когда еще по неотступнымъ настоятельствамъ своимъ улучить способъ отъ высочайшаго двора къ исполненію желанныхъ ею прежнихъ своихъ намѣреній, то впредь никогда татарскому народу покою и тишины чаять не можно. Порта и предъ тѣмъ въ татарскихъ дѣлахъ законныхъ, гражданскихъ и политическихъ, никогда не имѣла никакого права и прикосновенія, кромѣ единаго и весьма для нее лестнаго тешрифата, по которому могли поставлять и низвергать хановъ и употребляли сіе съ безмѣрнымъ раченіемъ; предметъ-же ихъ каковъ былъ, о томъ уже выше упомянуто. И когда, сіятельнѣйшій графъ, (на) требова-

ніе Порты послѣдуетъ высочайшее снисхожденіе, то по крайней мѣрѣ не оставьте своимъ высокимъ ходатайствомъ ограничить образъ бытія области татарской и положа взаимное во всякихъ дѣлахъ обращеніе и степень сего народа согласіемъ обѣихъ имперій довесть до рѣшительнаго постановленія и утвержденія. Я никакъ не сумнѣваюсь, что все благоразумнѣйшее вашего сіятельства попеченіе основано будетъ на мѣрахъ, всемилостивѣйше предобѣщанныхъ ея императорскимъ величествомъ, въ непоколебимость священнаго ея слова.

№ 4. Письмо статскаго совѣтника Стахіева — князю Прозоровскому.

8-го января 1778 г. Пера.

Пользуясь отъѣздомъ въ Ениколь нашего торговаго судна «Принца Вяземскаго», пріятнымъ себѣ долгомъ поставляю, при семъ подъ лит. *А*, вашему сіятельству сообщить точную копію моей реляціи подъ № 42 отъ 23-го числа послѣдняго декабря; изъ оной милостиво усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ 13-го того-жь декабря я исполнилъ послѣднее высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе, поданіемъ Портѣ послѣдней черты возможнаго снисхожденія съ нашей стороны къ желаніямъ Блистательной Порты.

Вѣроломное здѣшнее министерство до сей поры, хотя еще и ничего безпосредственно ко мнѣ на то не вызывается, однакоже отъ всѣхъ моихъ каналовъ единогласно утверждается, что въ держанномъ 23-го числа декабря генеральномъ совѣтѣ, оно обратя всю злость и ненависть на особу его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, предуспѣло у своихъ улемовъ вырвать подтвердительное признаніе его за отпадшаго отъ магометанскаго правовѣрія злодѣя и мятежника, и что потому онъ не достоинъ быть ханомъ, но паче должно всѣми мѣрами стараться его истребить, почему и опредѣлено взбунтовавшимся противу его татарамъ дать требуемую ими отсюда помощь. Вслѣдствіе чего на третій день послѣ того злонамѣренный капитанъ-паша выставилъ на рейдъ еще одинъ линейный корабль, три фрегата и одну шебеку,

изъ чего (съ рейда) въ прошлый четвертокъ 4-го числа сего января корабль съ шебекою и однимъ фрегатомъ дѣйствительно поплыли на Черное море, вслѣдъ за первыми пятью фрегатами, вышедшими отсюда 21-го числа декабря.

Сія восьмикорабельная эскадра послана въ Черное море, какъ для ободренія крымскихъ бунтовщиковъ, такъ и для подкрѣпленія злостныхъ поисковъ Селимъ-Гирей-хана, котораго Порта предъ нѣкоторымъ временемъ, въ запасъ назнача съ своей стороны ханомъ въ Очаковѣ, отправила купно съ султанами Бахты и Мегметъ-Гиреями, изъ коихъ перваго тотъ бунтовской ханъ, какъ слышно, сдѣлалъ своимъ калгою. Теперь оный ханъ прославляется въ Кафѣ уже находящимся, а третьяго дня у Порты представлены были четыре татарина, которые предъявляются въ публикѣ депутатами, присланными изъ Кафы, отъ его единомысленниковъ, съ прошеніемъ отсюда неукоснительной присылки вышерѣченной помощи.

Находящіеся-же здѣсь Шагинъ-Гиреевы посланцы, послѣ полученія извѣстія о неудачливости кафинскаго возмущенія въ своей квартирѣ такъ строго содержутся, что не токмо сами никуда не выпускаются, но и служители ихъ не инако какъ украдкою изрѣдка выходятъ, да и къ нимъ изъ постороннихъ никто не допускается; почему и мое съ ними сношеніе билетами въ третьемъ мѣстѣ чрезъ сотника Маргоса и одного Джелиль-эфендіева служителя не безъ опасности, не безперерывно производится. По послѣднему отъ нихъ извѣщенію на сихъ дняхъ ихъ приставъ, принесши къ нимъ поклонъ отъ визиря, сказывалъ, что тотъ верховный министръ навѣдавшись у него не имѣютъ-ли они какихъ новизнъ изъ Крыма, приказалъ сказать имъ, что они ихъ милые гости и министры дружеской области, и такъ-бы не безпокоились и не пугались, потому что, съ Божіей помощью, наконецъ все благополучно кончится.

Въ публикѣ-же напротивъ того разглашается, что Порта намѣрена ихъ на одномъ изъ своихъ военныхъ фрегатовъ въ Крымъ отослать.

Впрочемъ, что до содержанія ихъ касается, въ ономъ не имѣютъ никакого другого недостатка, кромѣ денегъ, коими я ихъ снабдеваю по требованіямъ ихъ, а отъ Порты имъ того не производится, чѣмъ и содержу ихъ въ неустрашимости отъ всѣхъ преподаваемыхъ имъ пужалъ.

Имѣя случаи присматривать за упоминаемымъ въ моей реляціи Муса-мурзою, они примѣтили, что онъ очень смутенъ и молчаливъ, а услыша извѣстіе о прибытіи въ Крымъ Селимъ-Гирей-хана плакалъ и бросилъ на полъ свой лукъ со стрѣлами, ничего однакоже не изъясняясь. Притомъ какой-же вчерашняго числа отъ оныхъ посланцевъ билетъ я получилъ съ того при семъ подъ лит. *В* слѣдуетъ точная копія въ переводѣ на россійскомъ языкѣ.

Сухопутное войско изъ азіятскихъ мѣстъ указано въ походъ наряжать, начиная отъ Бруской пристани Микалиди продолжительно до Коніи и Сиваса и отправлять пѣхотное въ Синопъ къ Джаныкли-Али-пашѣ; а конное все у Галиполи переправя на здѣшнюю сторону, вести къ Измаилу подъ руководство будущаго тамъ сераскира, который въ указахъ еще не именуется. Срокъ-же къ явкѣ того войска на одномъ и другомъ изъ рѣченныхъ мѣстъ, опредѣленъ въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ, а побудительная причина на такой нарядъ въ указахъ изъявляется слѣдующимъ образомъ. «Въ заключенномъ съ Россійскою Имперіею трактатѣ постановлено, что татара вольно и безъ всякаго принужденія имѣютъ выбирать себѣ хановъ, но какъ россійскій дворъ во время того и противу желанія всей татарской націи, ханское достоинство насильно доставилъ такому бунтовщику, который, захватя въ свои руки области той націи, истребляетъ всѣхъ правовѣрныхъ людей и какъ по силѣ магометанскаго закона необходимо нужно такого тирана и мятежника наказать, такъ чрезъ сіе повелѣвается войску къ будущей веснѣ собраться и явиться въ лагерѣ подъ городомъ Измаиломъ».

Все вышерѣченное довольно ясно изъявляетъ недоброжелательные замыслы Порты и что злонамѣренная партія предуспѣла

своими злоковарными навѣтами преодолѣть подвиги миролюбивыхъ людей, слѣдовательно теперь остается желать только, чтобъ Селимъ-Гиреевы подвиги въ Крыму не возъимѣли уповаемаго Портою успѣха съ одной стороны, а другой, чтобъ въ существѣ утвердилась носящаяся по городу молва о воспослѣдованіи несчастнаго приключенія четыремъ изъ первовышедшихъ на Черное море пяти фрегатамъ, изъ которыхъ одинъ отставъ отъ другихъ принужденъ былъ къ здѣшнему каналу обратно подъѣхать, но капитанъ-паша, смѣня командующаго на немъ капитана, опять на море выгналъ.

Сей злостный адмиралъ въ публикѣ назначивается сераскиромъ надъ сухопутною арміею, а къ заступленію во флотѣ его мѣста собирается Джезаръ-паша. Теперешняя-же эскадра отправлена подъ руководствомъ селиктаря нынѣшняго капитанъ-паши, который при своемъ отъѣздѣ сдѣланъ двухъ-бунчужнымъ пашою.

Не знаю, милостивый государь мой, дошла-ли до вашихъ рукъ моя экспедиція, отправленная 30-го числа послѣдняго сентября сухимъ путемъ съ вахмистромъ Кіевской рейтарской роты Парфеномъ Мольяниновымъ, что меня тѣмъ болѣе безпокоитъ, потому что посланныя при томъ-же случаѣ къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею отъ его посланцевъ, особенно съ его бывшимъ здѣсь чегодаремъ Зикеріемъ, разныя доношенія теперь въ рукахъ здѣшняго министерства находятся и суть главною причиною ихъ вышеозначеннаго ареста, вопреки всенародныхъ правъ. Но оное вѣроломное и невѣжливое министерство изъясняется, что въ оныхъ доношеніяхъ посланцы открыли такія преступленія своего министерскаго званія, которыя принудили Порту возбранить имъ выходъ изъ квартиры, для собственнаго ихъ спасенія отъ народнаго невѣжества. Въ существѣ-же оно сердито на нихъ за то, что они въ своихъ доношеніяхъ откровенно его злые умыслы открываютъ; тѣже самыя доношенія открыли поводъ и къ наказанію двухъ въ реляціи именованныхъ аговъ, Казы-Омера и Сулеймана съ учителемъ Суфейской школы, ко-

торые всѣ трое сосланы въ ссылку, для устрашенія всѣхъ другихъ имѣть сношеніе съ оными посланцами.

Впрочемъ по разглашаемымъ въ здѣшней публикѣ извѣстіямъ, въ Крыму нѣтъ ни единой души доброжелательной его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею, особливо послѣ кафинскаго приключенія.

Лит. А. Копія съ реляціи посланника Стахіева.

23-го декабря 1777 г. (3-го января 1778 г.) № 42. Пера.

Въ моей рабской реляціи подъ № 41, отъ 6-го числа сего декабря отправленной съ сержантомъ лейбъ-гвардіи Роткирхомъ, я имѣлъ честь всенижайше донести объ исправномъ полученіи отправленныхъ съ маіоромъ Цимерманомъ двухъ за собственноручнымъ вашего императорскаго величества подписаніемъ всевысочайшихъ рескриптовъ отъ 10-го и 11-го прошлаго ноября, купно съ отвѣтнымъ Портѣ меморіаломъ, на ея меморіалъ отъ 15-го прошлаго іюля. А здѣсь должностію нахожу, къ тому всеподданнѣйше присовокупить, что послѣдующаго затѣмъ 13-го числа, я по силѣ всемилостивѣйшаго повелѣнія въ первомъ изъ оныхъ рескриптовъ, запискою требовалъ особливой конференціи для врученія того отвѣтнаго меморіала, дабы имѣть случай исполнить притомъ и предписанныя мнѣ отъ всевысочайшаго двора словесныя изъясненія. Почему чрезъ два дня и назначено было 18-е число для такой конференціи въ обыкновенномъ мѣстѣ и съ обыкновенными комисарами, предъ которыми выговоря рѣченныя словесныя изъясненія, я вручилъ Абдулъ-Резаку и самый отвѣтный меморіалъ на италіанскомъ языкѣ совокупно съ турецкимъ переводомъ и просилъ его оный прочитать безъ отрывокъ, что онъ дѣйствительно исполня, вызывался, хотя-бы-де и можно отвѣчать на разные пункты онаго меморіала, да не имѣя иного повелѣнія, какъ только принять, на доношеніе Блистательной Портѣ безъ всякаго спора, все какъ письменно, такъ и словесно отъ меня имъ предлагаемое, онъ отлагаетъ до другаго

случая всякія изъясненія, предоставляя себѣ то исполнить послѣ предложенія дѣла, во всей своей цѣлости на разсмотрѣніе всего министерства и улемовъ, до которыхъ оное, яко духовное, наиболѣе касается; примолвя однакоже въ заключеніе, что не по какому отъ Порты повелѣнію, но собственно отъ себя примѣчаетъ, что чинимое предложеніе Шагинъ-Гирея ханомъ признать есть дѣло трактату противное.

А Орду-Кадиси затѣмъ свое примѣчаніе выговорилъ, какъ думать надобно, что подаваемый мною меморіалъ сочиненъ до воспослѣдованія безпорядковъ и возмущенія въ Крыму, и что при отправленіи онаго сюда всевысочайшій дворъ не вѣдалъ еще, что всѣ татары не хотятъ и ненавидятъ Шагинъ-Гирея.

Я началъ было одно и другое отражать пристойными и убѣдительными доводами, но Абдулъ-Резакъ пересѣкъ мою рѣчь вызовомъ, что о томъ уже въ прежнихъ конференціяхъ довольно говорено и что было-бы только время терять повтореніемъ теперь споровъ, да оныя и ни къ чему не служатъ, потому что они не имѣютъ повелѣнія вступать въ разсужденія, но просто принять только на доношеніе, все отъ меня имъ вручаемое и предлагаемое безъ всякихъ споровъ; а слѣдовательно, оныя ихъ партикулярныя примѣчанія никакой дѣйствительности въ себѣ не заключаютъ. А Орду-Кадиси чувствуя свое недомоганіе тяжелѣе просилъ уволить его домой, чѣмъ конференція и кончилась. Однакоже я потомъ Абдулъ-Резака и другихъ оставшихся еще малое время со мною комисаровъ уговаривалъ исходатайствовать у Порты освобожденіе крымскихъ посланцовъ, кои ни сами не выпускаются изъ своей квартиры, ниже кто къ нимъ допускается. Абдулъ-Резакъ, хотя и обѣщалъ свое стараніе къ тому употребить, однакожъ по сей часъ никакого плода отъ того еще не видно.

Какъ за два дня до оной конференціи, такъ и на завтра оной, министерство съ улемами имѣли совѣтодѣяніе, такожде и сегодня совѣтъ собранъ.

А изготовленныя предъ нѣкоторымъ временемъ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ пять военныхъ фрегатовъ, третьяго дня подъ предводительствомъ капитанъ-пашинскаго селиктарія при благополучномъ вѣтрѣ дѣйствительно на Черное море выступили, слѣдуя въ Синопъ. На оныхъ фрегатахъ отправлено до 300 человѣкъ янычаръ и 60 канонеровъ, двѣ-же вооруженныя шебеки стоятъ еще у пристани въ адмиралтействѣ, а другіе фрегаты еще вооружаются; на линейныхъ-же корабляхъ того не примѣчается.

По послѣднимъ изъ Молдавіи письмамъ, новый тамошній господарь прибылъ въ Яссы 24-го числа прошлаго ноября и сталъ въ Галатскомъ монастырѣ до пріѣзда своей семьи, отлагая до той поры свой торжественный въѣздъ въ городъ.

Напротивъ чего, семья несчастнаго Гики, прибывъ сюда нѣсколько дней, принуждена была стоять въ деревнѣ Кучукъ-Чекменджѣ называемой, за недостаткомъ здѣсь пристанища, и только третьяго дня исходатайствовано отъ Порты позволеніе помѣстить оную въ маломъ фанарскомъ домѣ, собственно принадлежащемъ вдовствующей господаршѣ, которой государь указалъ возвратить всѣ собственные ея и дѣтскіе уборы и платья по поданой отъ нея росписки; о домахъ-же господарскихъ и деньгахъ никакого опредѣленія еще не учинено.

По городскимъ извѣстіямъ, всевысочайше извѣстный Селимъ-Гирей-ханъ уже въ Очаковѣ находится и послалъ уже отъ себя въ Крымъ къ своимъ единомышленникамъ съ извѣщеніемъ о своемъ въ тотъ городъ прибытіи и для ободренія ихъ противу своего законнаго государя хана Шагинъ-Гирея, да и Бахты-Гирей-султанъ по такимъ-же извѣстіямъ туда-же, а не къ Джаныкли-Али-пашѣ, дѣйствительно поѣхалъ на сихъ дняхъ.

А Порта сослала на сихъ дняхъ въ ссылку въ крѣпость Реттимо въ Кандіи, здѣшняго купца Казы-Омеръ-агу, а въ Маузу на Кипрскомъ островѣ одного учителя Софейской школы и Сулейманъ-агу, мастера луковаго и стрѣльнаго дѣла, первыхъ двухъ за ихъ переписку съ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, а послѣд-

няго за то, что онъ рѣченному хану продалъ нѣсколько луковъ и 25,000 стрѣлъ.

10-го числа сего мѣсяца пріѣхалъ сюда бѣжавшій изъ Крыма въ Азію Сары-Магмудъ-ага, а на завтра того и Муса-мирза, изъ едичкульскихъ татаръ.

Изъ Бѣлаго моря на сихъ дняхъ сюда возвратились одинъ линейный корабль съ лѣснымъ для адмиралтейства грузомъ изъ Египта и одна галера.

Изъ привезенныхъ на двухъ шведскихъ корабляхъ 150-ти желѣзныхъ пушекъ, 30 взялъ таможенный директоръ, а остальныя 120 выгружаются теперь въ адмиралтействѣ; прочій грузъ оныхъ состоитъ въ якоряхъ разной величины и въ другихъ желѣзныхъ товарахъ.

На одномъ голландскомъ суднѣ прибыли сюда пожитки съ домашними припасами новаго голландскаго посла барона Гафтена, самъ-же онъ по послѣднимъ письмамъ намѣренъ былъ послѣ новаго года изъ Марселя сюда ѣхать.

Продолжающійся болѣе двухъ недѣль уже теплый бѣломорскій вѣтеръ съ сырою погодою, со дня на день усиляетъ въ здѣшнемъ городѣ скоропостижное паденіе подлаго народа, прилипчивою горячкою съ опухолью въ горлѣ и оспою и хотя доктора еще не примѣчаютъ, чтобъ то была прямая моровая зараза, однакоже и не оспариваютъ утвердительно, но совѣтуютъ того беречься; въ султанскомъ дворѣ такое паденіе примѣчено особливо между поваренными служителями, а вчерашняго числа молдавскій повѣренный въ дѣлахъ у Порты разсказывалъ, что у одного льномъ торгующаго купца вдругъ семь душъ пало, а въ другомъ двѣ умерли, прочіе-же всѣ отчаянно больны.

Начало такихъ несчастныхъ прилипчивыхъ и смертельныхъ горячекъ по городской молвѣ за мѣсяцъ уже у жидовъ примѣчано, а теперь оное несчастіе уже по всему городу разсѣялось.

Другое такожде прискорбное несчастіе здѣсь состоитъ въ сильномъ паденіи рогатаго скота, которое началось между быками, а теперь и между баранами, такъ усилилось, что мясники

принуждены своихъ барановъ уступать дешевле левка, за которыхъ они сами заплатили отъ трехъ до четырехъ левковъ.

Третьяго дня воспослѣдовала обыкновенная смѣна анатольскаго кади-аскера, которое мѣсто заступитъ султанскій имамъ, хотя по очереди оное и принадлежало первому онаго государя лекарю, но онъ удовольствованъ только кади-аскерскимъ рангомъ.

По написаніи всего вышерѣченнаго, получилъ я вѣрное извѣстіе, что вышеозначенные въ Синопъ отправленные пять военныхъ фрегатовъ, вчера ввечеру стояли еще на Черноморскомъ выходѣ, хотя и благополучный къ ихъ походу вѣтръ вѣялъ.

А по полученнымъ сегодня-же письмамъ, флота вашего императорскаго величества капитанъ Тимофѣй Казляниновъ съ своими 6-ю фрегатами 13-го числа сего декабря въ благополучномъ состояніи у острова Тенедоса, ожидалъ только благополучнаго вѣтра къ предпріятіи пути въ Ливорну.

На сихъ дняхъ Порта опредѣлила находящагося въ Хотинѣ Адыджія-Сулейманъ-эфендія для пріему купленныхъ въ польскихъ областяхъ до 80,000 киловъ разныхъ хлѣбныхъ припасовъ.

По всѣмъ до меня доходящимъ слухамъ военная молва въ городѣ, послѣ моей вышеозначенной конференціи ослабѣвать, а мирное упованіе возростать начинаетъ.

Лит. В. Билетъ татарскихъ посланцевъ.

7-го января 1778 г.

Чаятельно вы извѣстны, что для закупленія верблюдовъ изъ Серза прозываемаго мѣста, опредѣленъ начальникъ и что для приготовленія 30,000 телѣгъ, какъ и для поправленія въ Румеліи въ разныхъ мѣстахъ почтъ, отправлены заимы; также и о томъ уповательно вы извѣстились, что за пять дней изъ ожидаемыхъ по древнимъ обыкновеніямъ крымскихъ мясерджіевъ

4 человѣка пріѣхали, которые себя думать надобно, по наученіямъ Порты весьма содержутъ скромно и о коммиссіи ихъ не могли мы получить никакого извѣстія. Сначала прибытія ихъ спрашивавшимъ о Селимъ-Гирей-ханѣ, отвѣтствовали, что въ Очаковѣ его не видали, а можетъ-де съ нимъ на морѣ разъѣхались. О точности истины сего, уповая, что вы извѣстны, почему и будемъ порадованы, если вы какъ о томъ, такъ и о другихъ доходящихъ до васъ извѣстіяхъ насъ увѣдомите.

№ 5. Письмо графа Н. Панина — графу Румянцову-Задунайскому.

8-го января 1778 г. С.-Петербургъ.

Всегдашнее мое чистосердечіе и совершенная откровенность не дозволяютъ мнѣ не открыться вамъ, милостивый государь мой, въ конфиденцію, что ея императорское величество, возложа единожды на ваше сіятельство довѣренность въ производствѣ порученныхъ вамъ дѣлъ, отъ васъ-же ожидаетъ и совершенной оныхъ разрѣшимости, почему и трудно будетъ уже отсюда снабдѣвать васъ, мой милостивый другъ, рѣшительными и точными предписаніями, дабы не связать вамъ рукъ въ такомъ дѣлѣ, которое вы, объемля всю связь онаго, можете по лучшему локальному усмотрѣнію и наилучше настроивать къ достиженію предположенной цѣли. Впрочемъ не сумнѣваюсь я ни мало, чтобъ ваше сіятельство не изволили вѣрить, что я, сколько въ качествѣ вѣрнаго друга, который потому и усердствуетъ объ успѣхахъ вашего служенія, столько-же и какъ добрый слуга ея императорскаго величества и истинный патріотъ, сердечно желаю, чтобъ всѣ ваши прозорливыя мѣры въ производствѣ возложеннаго на васъ дѣла, увѣнчаны были успѣхомъ, приносящимъ пользу службѣ, нашей всемилостивѣйшей государыни, и вящшую славу проницанію и имени вашему. Съ такимъ расположеніемъ сентиментовъ моихъ, имѣю я честь пребывать съ истиннымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію.

№ 6. Показаніе переводчика Котлубицкаго.

1778 года января 8-го дня, въ Акмечетѣ, я, нижеподписавшійся, отъ его сіятельства князя Александра Александровича посыланъ былъ къ капитанамъ прибывшимъ изъ Константинополя прошедшаго 1777 года декабря послѣднихъ чиселъ къ берегамъ полуострова Крымскаго, для требованія отъ ихъ съ уполномоченіемъ фирмана, по которому-бы они изъ Константинополя въ Крымъ отправлены были. На то они мнѣ отвѣчали, что письменнаго у нихъ фирмана нѣтъ, потому что ихъ эфендіи, которые фирманы пишутъ, только чалмы и платье турецкое носятъ и съ бородами ходятъ, а внутренно они невѣрны, а получили они отъ самого султана и капитанъ-паши словесное повелѣніе какъ возможно къ скорѣйшему поспѣшенію къ здѣшнимъ берегамъ для удостовѣренія за подлинно-ли то правда, что россійскія императорскія войска въ Крыму такъ большія дѣлаютъ обывателямъ обиды, о которыхъ Портѣ магзарами представили. Итакъ они прибывъ къ пристани Ахтіярской съ двумя трехмачтовыми фрегатами, изъ которыхъ на одномъ 36, а на другомъ 30 пушекъ, вооруженныхъ-же на нихъ людей всего съ матросами до 500 человѣкъ, сказывали они, что отъ пріѣзжихъ къ нимъ мурзъ и самого Селимъ-Гирей-хана слышали, яко безпримѣрно несчастливыми они себя считаютъ бытіемъ здѣсь россійскихъ войскъ, которыя держатъ партію Шагинъ-Гирей-хана и при немъ находящагося правительства, и какъ хана, такъ и правительство ни во что они почитаютъ, называя находящихся при немъ собаками ничто значущими, кои волю его исполняютъ; и онъ ханъ какъ самъ никуда негодный, такъ и всѣ дѣла его таковы-жь, черезъ которыя они не думаютъ, чтобъ за него никуда негоднаго могли россійскія съ Портою заключенный трактатъ разорвать, а лучше онъ совѣтуетъ, чтобъ войска россійскія въ Ениколь путь свой изъ внутри Крыма обратили, а имъ-бы дать волю, прибывшаго-ли къ нимъ по ихъ желанію Селимъ-Гирея, или изъ другихъ султановъ избрать хана, такъ-какъ области воль-

ной и ни отъ кого независимой. А Шагинъ-Гирей хана болѣе у себя имѣть не желаютъ по вышесказанной причинѣ; сверхъ того, что будто онъ, по извѣстіямъ къ нимъ дошедшимъ, невѣрный; примѣчаніе таковое отъ слѣдующаго берутъ, что онъ на кровати спитъ, на стулѣ садится и молитвъ должныхъ по закону не дѣлаетъ. Сверхъ того онъ сказывалъ, что дано ему повелѣніе съ тѣмъ только, чтобъ онъ до будущей осени здѣсь пребываніе свое имѣлъ. Съ нимъ изъ Константинополя отправлено три корабля къ Синопу, гдѣ оные зимовать имѣютъ; въ окружности Синопа имѣется турецкихъ войскъ до 80,000, возвратившихся отъ Персіи, съ которою миръ воспослѣдовалъ.

№ 7. Показаніе турка, прибывшаго въ главную квартиру.

8-го января 1778 г.

Чаусъ, присланный отъ капитанскаго судна, прибывшаго въ Ахтіярскую гавань съ письмомъ къ его сіятельству князю Александру Александровичу Прозоровскому, объявилъ сначала, что они посланы отъ капитанъ-паши по повелѣнію турецкаго султана сюда въ Крымъ, для провѣдыванія здѣшнихъ дракъ между русскими и татарами, но послѣ признался, что не отъ султана, а только отъ капитанъ-паши.

Что капитанъ-паша желаетъ съ своею флотиліею побывать въ Крыму, но диванъ къ тому несогласенъ.

Что татары приносили жалобу, будто россійскіе по всему крымскому черноморскому берегу построили вездѣ крѣпости, такъ, чтобъ турецкимъ кораблямъ нигдѣ пристать не можно было, а особливо жалуются на хана Шагинъ-Гирея, что онъ не закона магометанскаго, а христіанинъ и будто на себѣ носитъ крестъ, для того его не желаютъ.

Назадъ тому шесть мѣсяцевъ говорено было вездѣ между турками, что цезарь римскій хотѣлъ туркамъ объявить войну, но препятствовала ему его мать, венгерская королева. Капитанъ-пашу хотѣлъ султанъ турецкій пожаловать верховнымъ визиремъ, но онъ отказался, знаючи, что диванъ ему недоброжела-

теленъ, а они сего желали съ намѣреніемъ, чтобъ его скорѣй погубить.

№ 8. Показаніе татарина, пріѣхавшаго изъ толпы мятежниковъ.

1778 года января 8-го дня, татаринъ пріѣхавшій съ двумя чаусами, принадлежитъ ханскому казначею, при которомъ въ услугахъ и теперь есть родной его братъ. Онъ говорилъ, что Селимъ-Гирей-ханъ, увидя въ морѣ идущіе корабли, увѣрялъ сборище, что то отъ Порты ему въ помощь везутъ войска, орудія и припасы, но по прибытіи оныхъ, народъ, освѣдомясь, что пріѣздъ ихъ единственно для развѣданія, упрекали хана, что онъ ихъ обманулъ и что потеряли они всю надежду о спасеніи своихъ фамилій. На то ханъ отвѣчалъ, что его недогадка, чѣмъ нагружены судна, еще ничего не значитъ, но вашъ, продолжалъ онъ, обманъ, превосходитъ мѣры: вы увѣрили меня, что «ханъ и россійскія войска вами выгнаны изъ Крыма, что Керчь и Ениколь вы заняли уже своими силами, что Абдувели-паша ширинскій бей и все правительство меня приглашаютъ, которые о семъ и несвѣдомы и коихъ печати употребили вы фальшиво, а иныхъ предавъ поносной смерти печати ихъ приложили къ магзарамъ». На сіе сказали бунтовщики, поэтому и ты намъ не надобенъ; мы совѣтуемъ тебѣ отсюда выѣхать. Расположены-жь татарскія толпы по устьямъ рѣкъ Булганака, Алмы, Качи и Белбека, гдѣ самъ Селимъ-Гирей и часть ихъ обозовъ съ фамиліями, а часть есть и въ Балаклавѣ.

№ 9. Письмо графа Румянцова — графу Н. Панину.

8-го января 1778 г.

Съ симъ курьеромъ отправилъ я къ высочайшему двору мою депешу о крымскихъ дѣлахъ по послѣднему князя Александра Александровича (Прозоровскаго) рапорту, имѣя отъ него преслѣдовавшій съ обнадеживаніемъ, что онъ, соединясь съ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ для поисковъ надъ Селимъ-Гиреемъ, скорымъ пораженіемъ приведетъ дѣла къ концу предполагае-

мому, удержалъ было я оный съ тѣмъ предметомъ, что впредь получу желаемое тому событіе, но упомянутый послѣдній изъясняетъ совсѣмъ противное слѣдствіе. Князь Александръ Александровичъ отрядилъ для поисковъ небольшую часть подъ командою Павла Сергѣевича (Потемкина), который, хотя одержалъ побѣду изъ крайней опасности (?), но соображая всѣ тамошнія обстоятельства, сумнительно, чтобы до тѣхъ поръ, пока еще турки не могутъ подать Селимъ-Гирею помощи, дѣла наши совершились въ утвержденіи хана Шагинъ-Гирея въ его достоинствѣ и, слѣдовательно, если упустится теперь удобное время, то или ослабятъ власть его колеблющуюся или Селимъ-Гирей съ помощью турковъ и вовсе его превозможетъ. Могу сказать, что я уже почти истощилъ всѣ мои вниманія и мысли на даваемыя внушенія, однакожь не премину въ моихъ подвигахъ, а васъ, милостивый графъ, прошу не оставлять меня дружескими вашими совѣтами.

№ 10. Графъ Румянцовъ — князю Потемкину.

8-го января 1778 г. Вишенки.

По частымъ князя Александра Александровича обнадеживаніямъ, на чинимыя ему безпрестанныя мои внушенія и наконецъ по послѣднимъ ожидалъ я, что пораженіемъ бунтующихъ приведены будутъ крымскія дѣла къ концу предположенному, но изъ полученнаго отъ него послѣдняго рапорта вижу, что онъ, ввѣривъ отряды другимъ, взялъ на себя попеченія объ одномъ обозѣ. Въ семъ случаѣ весьма помогла бытность тамъ Павла Сергѣевича, котораго и благодарить должно, что онъ превосходными своими талантами сдѣлалъ оборотъ и избавилъ отряженныя части отъ видимой опасности и дѣла наши тѣмъ подкрѣпилъ.

Я истощилъ уже всѣ мои вниманія и мысли на даваемыя по симъ дѣламъ наставленія, и для того прошу васъ, дражайшій мой другъ, помочь мнѣ вашими совѣтами и наставленіями, бывъ увѣренъ о неоцѣненной вашей ко мнѣ дружбѣ. Пребывающій

навсегда съ искреннимъ моимъ къ вамъ усердіемъ и душевною преданностію, всепослушнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

№ 11. Письмо графа Румянцова — Азовскому губернатору Черткову.

9-го января 1778 г.

Видя надобность крайнюю въ донскихъ казакахъ въ Крыму, рекомендую вашему превосходительству состоящіе на новой линіи два полка донскіе, приказать немедленно въ команду походному атаману полковнику и того войска старшинѣ и кавалеру Денисову, препоручить и по его предписанію выступать, а на мѣсто ихъ приказалъ я изъ Годяцкаго и Миргородскаго полку наряженнымъ, въ команду вашу явиться.

№ 12. Ордеръ графа Румянцова — князю Прозоровскому.

9-го января 1778 г.

Стороною мнѣ дошло свѣдать, что на новой линіи находятся два полка донскихъ, и я дивлюсь, какъ ваше сіятельство миновавъ оные, требовали конечно присылки съ Дону. Вы сами должны знать, коль существительна помощь и пособіе во-время, и коль изнурительно для войскъ далекіе и напрасные походы. Оказывается сіе упущеніе весьма какъ въ требованіи резервнаго корпуса мимо Кизикирменскаго отряда, такъ и мимо сихъ съ линіи полковъ съ Дону. Я при семъ случаѣ долженъ вашему сіятельству напомянуть, чтобы вы впредь при всѣхъ вашихъ распоряженіяхъ имѣли сей пунктъ въ примѣчаніи.

№ 13. Письмо князя Прозоровскаго — Сулейману и Мегметъ-Алію [1]).

Примите сей мой на письма ваши отвѣтъ въ знакъ свято сохраняемаго вѣчнаго трактата между двумя высокими державами и во уваженіе вашего дружескаго противу меня и ласковаго обхожденія, не остается кажется вамъ, мои пріятели, спра-

---

[1]) Представлено графу Румянцову при рапортѣ отъ 13-го января 1778 г. № 8.

шивать о томъ, о чемъ Блистательной Портѣ извѣстно, гдѣ и министръ высочайшаго моего двора находится. Не вижу я съ вами и отъ сказаннаго министра писемъ, не имѣю-жь и отъ высочайшаго моего двора уполномочія къ трактованію съ вами, а повѣрено сіе главному моему начальнику, г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. А я, какъ только командиръ здѣсь войскъ, по требованію вольной татарской области и по настоянію ея, усмиряю бунтующихъ обывателей противу настоящей ихъ власти, кои сверхъ того дерзнули поднять оружіе на войска мною предводимыя и на грабежъ торгующихъ людей Всероссійской Имперіи обозовъ, убійство самихъ ихъ и сожженіе магазиновъ, за что и заслужили они наказаніе, яко сущіе нарушители всеобщаго покоя, что доказываютъ они и убійствомъ своихъ начальниковъ и разореніемъ ихъ домовъ, которые не хотѣли злу ихъ сообщниками быть; однакожь и затѣмъ знатная часть Крыма живетъ въ покоѣ подъ управленіемъ настоящей ихъ власти. Надѣюсь, что и вы къ сказаннымъ возмутителямъ, яко людямъ презрительнымъ, мало уваженія имѣть будете. Я, какъ извѣстно вамъ, пріятели мои, нахожусь по волѣ здѣсь моего высочайшаго двора, безъ воли котораго и безъ повелѣнія начальника моего графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго выдти не могу, то и отнесу все сіе къ его сіятельству.

Возблагодаря, пріятели мои, за обсылку вашу меня и за присылку двухъ военныхъ людей бунтовщиками захваченныхъ. Въ подтвержденіе сихъ написанныхъ по единому уваженію отъ персоны вашей ко мнѣ ласковости, посылаю съ симъ золотой яхонтовый перстень и золотые часы съ цѣпочкою; къ министру-жь нашему при Блистательной Портѣ, писать я ничего не имѣю, какъ все сіе относится до его сіятельства графа Румянцова-Задунайскаго.

№ 14. Письмо Шагинъ-Гирея — крымскимъ депутатамъ въ Константинополѣ [1]).

Почтенному Бекиръ-агѣ, Абдулъ-Джелиль-эфендію и прочимъ мурзамъ, по желаніи всякаго благополучія изъясняюсь симъ, что предъ симъ внутрь Крыма прибылъ для развѣданія о развратѣ капитанъ Сулейманъ, что онъ исполнивъ, обратно возвращается; а вамъ обо всѣхъ обстоятельствахъ здѣшнихъ писано нарочно, со стороны стариковъ. Вы все то по полученіи, если надобность послѣдуетъ, изъяснить по самой справедливости, гдѣ будетъ пристойно постараетеся, для чего сіе и посылаю; по полученіи-жь о сихъ обстоятельствахъ, какъ выше сказано, когда изъ оныхъ писемъ узнаете, старайтеся по надобности въ принадлежащихъ мѣстахъ объяснить, и обо всемъ обстоятельно меня, какъ слѣдуетъ государя вашего, увѣдомить.

№ 15. Письмо крымскаго правительства — депутатамъ въ Константинополѣ [2]).

Предъ симъ согласіемъ всея нашея области для единаго утвержденія собственнаго въ области нашей покоя и тишины, было собрано внутри Крыма нѣсколько войскъ, которыя по приготовленіи и опредѣлили къ его свѣтлости хану и благодѣтелю нашему Шагинъ-Гирею, о чемъ уже вы предъувѣдомлены. Но нѣкоторые развратники, кои старались возмутить землю, отвратили ихъ отъ повиновенія пресвѣтлѣйшему хану, государю нашему, которые разбѣжавшись внесли въ народъ несказанныя льсти и коварныя слова, ругая нѣкоторыхъ честію и убивая много неповинныхъ и почтенныхъ особъ изъ агъ и мурзъ, какъ-то: Абдувели-пашу, Азаметъ-агу; изъ мансурскихъ — Касай-мурзу, Арсланъ-Шахъ-мурзу, Islямъ-мурзу, ширинскаго — Мустафы-бея сына, Менгли-Гирей-мурзу, Мегметъ-Шахъ-агу,

---

[1]) [2]) Представлены при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 13-го января 1778 г. № 8.

Измаилъ-агу и нѣсколько духовныхъ, а также изъ черни много лишили жизни; кромѣ сихъ умерщвляли россійскихъ людей на почтахъ стоящихъ, также купцовъ и иныхъ проѣзжающихъ. Сверхъ такого безчеловѣчнаго ихъ поступка, они-же смѣли призвать сюда изъ Румеліи Селимъ-Гирей-хана и желаютъ отдалить отъ Крыма нашего славнѣйшаго хана и благодѣтеля, чрезъ что и дѣлаютъ причину къ разоренію нашей отчизны. Мы съ своей стороны, хотя неоднократно подавали имъ увѣщеванія о возлюбленіи покоя, однако не внимали и какъ уже не имѣли мы никакого образа ихъ успокоить, то просили мы о томъ нашего пресвѣтлѣйшаго хана и благодѣтеля, а также просили по такой необходимости и пріятеля нашего, сіятельнаго князя Прозоровскаго, ибо они по своему безумію не престаютъ нападать какъ на насъ, такъ и благодѣтеля нашего, почему и продолжается въ землѣ нашей замѣшательство единственно отъ ихъ дерзкаго дѣйствія; о чемъ будучи вы изъ сего извѣстны, можете въ самой точности представить въ случаѣ востребованія въ надлежащемъ мѣстѣ.

№ 16. Описаніе пріема, сдѣланнаго крымскимъ правительствомъ туркамъ, присланнымъ отъ морскихъ капитановъ [1]).

Какъ Якубъ-ага ихъ ввелъ въ комнату, въ которой были члены правительства и сказалъ, что это гости, которыхъ Крымское правительство видѣть желало, то всѣ встали и просили ихъ сѣсть, что они и исполнили. Ихъ привѣтствовали кофеемъ и по обыкновенію табакомъ. Казы-аскеръ-эфендій открылъ бесѣду объявленіемъ Якубъ-агѣ, что они гостей сихъ желаютъ вѣдать, о коихъ Якубъ-ага и пересказалъ имъ, что присланы къ его сіятельству князю Прозоровскому съ письмомъ отъ капитановъ морскихъ Порты Оттоманской, приставшихъ суднами въ гавани Крыма. Давно-ли, подхватилъ ширинскій Ахметъ-Шахъ-мурза,

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 13-го января 1778 г. № 8.

какъ выѣхали изъ Царьграда, и сколько какъ ужь сюда прибыли исходитъ времени? на что одинъ изъ нихъ сказалъ ему — до 25 дней и выѣзда и пріѣзда. Когда возвратятся? спросили вдругорядъ: въ такое зимнее время, отвѣчалъ тотъ-же, сего сдѣлать скоро не можно и что они рады благополучному приплытію и въ здѣшнія гавани. Потомъ разсказывалъ, что они присланы отъ своего двора для развѣданія только обстоятельствъ ихъ области, по слухамъ и жалобамъ отъ татаръ, что тутъ война происходитъ и они утѣсняются; причемъ Муртаза-ага завелъ матерію о славѣ морскаго воина Джаферъ-бея, о которомъ продолжались разговоры около чертверти часа, потомъ отозвался Муфти-эфендій, чтобъ какъ время уже поздно, не молчали того, что изустно сказать имѣли и чтобъ гости не обезпокоились; но никто не началъ или потому, что не смѣли или можетъ быть не хотѣли и какъ Муфти-эфендій повторилъ тоже, то всѣ сослались на него, что одинъ онъ лучше ихъ переговорить можетъ. По крайней мѣрѣ должно объяснить вамъ, сказалъ сей эфендій, содержаніе нашихъ писемъ къ депутатамъ и началъ: «Когда двумъ высочайшимъ Имперіямъ благоугодно было и онѣ оставили татаръ на вольномъ и независимомъ состояніи, въ которое придали имъ и волю выбирать и возстановлять самимъ хана, то сія область и для показанія своего послушанія и для успокоенія земли отъ искателей ханства, не принужденною волею и согласіемъ всѣхъ звала свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея на ханство. Онъ, снисходя ихъ настоятельству, прибылъ къ нимъ въ Карасубазаръ, гдѣ всѣ старые и малые, подвергнувъ себя его власти, святѣйшимъ образомъ ему присягнули и приняли его въ ханы. Послѣ стали быть о немъ лживыя развратниковъ разглашенія, для отвращенія чего само крымское общество съ согласія всѣхъ-же вознамѣрилось собрать малое число войска внутри Крыма; но какъ въ немъ-же были развращающіе народъ уже обыкшій, по нѣскольку разъ въ годъ свергать хановъ, то и нашли случай, во-первыхъ, вывесть набранныя войска изъ повиновенія ханской власти, а тамъ возмутить и всѣхъ, чрезъ что и

дѣлается, какъ вы сами видите, разореніе нашей области. Бунтовщики начали ужасными дѣйствіями, убивъ много, первыхъ здѣшней области въ достоинствахъ и чести, лишали носовъ и ушей тѣхъ, которые не приглашались (присоединялись?) къ дерзкому ихъ поступку, даже до того, что въ противность всѣхъ правъ и совѣсти обезчещивали женъ при глазахъ мужей ихъ». Казыаскеръ-эфендій, повторялъ это все словомъ — правда, а сарабузскій Муртаза-ага примѣченъ Якубъ-агою въ оборотахъ къ нему и къ ширинскому Ахметъ-Шахъ-мурзѣ, которымъ тихо изъяснялъ онъ, будто муфтій много говоритъ; затѣмъ-же всѣ почти выговорили, что сего-бы происшествія и не было, еслибъ ихъ депутаты не удержаны были при Блистательной Портѣ и просили предстательствовать о возвращеніи оныхъ; но о томъ съ чѣмъ обратить ихъ ничего не говорили. Послѣ-же сего встали всѣ и прощались, благодаря гостей за посѣщеніе и повѣряя свои письма къ депутатамъ въ Царьградѣ, просили о вѣрномъ доставленіи ихъ къ онымъ, изъясня притомъ, что они въ пересылкѣ ихъ не малую имѣли нужду, такъ случаемъ чрезъ нихъ чувствительно обязываются; а тѣ, сказавъ свое удовольствіе, которое они почувствовали изъ довѣренности, вышли отъ нихъ съ Якубъ-агою. Сему они уже по выходѣ сказали: «жаль бѣдныхъ стариковъ, что это съ ними слѣдуетъ, чрезъ трехъ только или четырехъ бездѣльныхъ персонъ; да получили-же лихо и татары».

Сегодня сіи два турка были у ханскаго казначея по волѣ его свѣтлости, гдѣ по хорошемъ трактованіи объяснено имъ отъ имени ханскаго, чрезъ секретаря его Ибрагимъ-эфендія, что его свѣтлость слышитъ прибывшихъ капитановъ для развѣданія объ обстоятельствахъ его области, но удивляется, будучи не спрошенъ ими о томъ самомъ. То правда, что Блистательной Портѣ много несправедливаго о немъ сказано, однако время покажетъ и его и видѣнъ будетъ тотъ, кто возмутилъ общій покой. Все произошло отъ набраннаго въ области войска, кои собраны были по резону, что бывшимъ сейменамъ служить нельзя стало безъ жалованья получаемаго ими отъ Порты, которое и не

слѣдуетъ ужь имъ, когда и область вся на независимомъ стала ни отъ кого состояніи. По сему новыя войска должно было набрать, но между тѣмъ развратные люди успѣли возмутить ихъ и всю область. При семъ объявлено имъ, что его свѣтлость, полагая, что господа капитаны здѣсь по времени замедлются и не минуютъ какихъ надобностей, обѣщаетъ во всемъ томъ способствовать въ чемъ они сдѣлаютъ его свѣтлости объясненіе, чего и надѣется. Послѣ прошены они доставить ханскія письма, къ его депутатамъ въ Царьградѣ, кои они съ удовольствіемъ и приняли, обязавшись доставить ихъ вѣрно. Наконецъ привѣтствованы они подарками денежными и часами, что все приняли они, какъ принимаютъ обыкновенно отъ государя: поцѣловавъ вещь, нанесли благоговѣйно на голову и благодарили по возможности изъясненія своего удовольствія и чести приносимой имъ ханскими подарками.

№ 17. Показаніе татарина, бывшаго проводникомъ турокъ [1]).

Какъ турки прибыли на судахъ, то прислали къ Селимъ-Гирей-хану человѣка съ единымъ увѣдомленіемъ, что они присланы отъ Порты Оттоманской, для развѣданія объ обстоятельствахъ Крымской области и что дѣло имѣютъ съ командиромъ здѣсь россійскаго войска. А ханъ спросилъ: есть-ли письмо отъ Порты къ нему или для татаръ какого благополучія, на что и отвѣчалъ—нѣтъ ничего ни для татаръ, ни самаго его касательнаго. Сей проводникъ наслышался между турокъ, что Порта войны съ Россіею никакимъ образомъ имѣть не намѣрена, что они прежде весны отъ Крыма не возвратятся и что на россійскія войска, хотя-бы въ нихъ и палили, не поднимутъ они оружія. Порта будто вопрошала россійскаго резидента о резонѣ какой-бы принудилъ россійскія войска драться съ татарами, когда тѣ оставлены вольными и отдано имъ на волю выбирать

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 13-го января 1778 г. № 8.

себѣ хана по своему согласію и будто резидентъ отвѣчалъ на то незнаніемъ такой причины, а вѣдаетъ только, что хану дано малое число войска, съ тѣмъ, чтобъ онъ съ ними то дѣлалъ, что разсудитъ и что дворъ его навсегда сохраняетъ вѣчный миръ, почему-де и дѣлаетъ Порта чрезъ нихъ развѣданіе о крымскихъ обстоятельствахъ. Татары-же между себя говорятъ, что они, хоть-бы и умереть всѣмъ довелось, съ лошадей не встанутъ, потому что видятъ ужасъ на фамиліяхъ, которыя и безоружны и наказываются убійствомъ. Селимъ-Гирей-ханъ, усиливаетъ свои приказанія, чтобъ безъ крайности не замали россійскія войска, а оборонялись-бы ужь тогда, когда тѣхъ сабли на нихъ нанесены будутъ. О туркахъ, коихъ бытіе (пребываніе) полагали въ дѣлѣ съ арнаутами и егерями при деревнѣ Узень-Баши, онъ сомнѣвается, потому что и на судахъ ихъ прибыло человѣкъ съ триста. А развѣ не посылались-ли изъ сихъ послѣ него, когда онъ употребленъ былъ въ проводники, но и того быть не можетъ. Съ турками на судахъ ни одного мурзы или татарина нѣтъ, кромѣ кафинскаго каймакана Абдуль-Кадыръ-челебія; на пути-же сюда, ругалъ сего проводника одинъ изъ посланниковъ, говоря: «вы, бездѣльники, доводите насъ до трудовъ такихъ, сами выбрали Шагинъ-Гирея въ ханы и не допустя его утверждаться, успѣли призвать Селимъ-Гирея, а тѣмъ самымъ и безпокоите два государства и разоряете самихъ себя и область». Отъ турковъ-же онъ наслышался, что ихъ не будетъ сюда болѣе ни въ нынѣшнюю зиму, ни въ слѣдующую весну.

№ 18. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Ибрагимъ-агѣ, Сеидъ-Велиджагъ-агѣ и къ прочимъ бунтующимъ агамъ, мурзамъ и беямъ [1]).

Предъ симъ въ сдѣланныхъ непристойныхъ дѣйствіяхъ, хотя мы нѣсколько разъ нашею высочайшею милостію васъ и увѣщевали, но вы кромѣ что не послушались, еще и неповин-

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 13-го января 1778 г. № 8.

ныхъ совсѣмъ агъ и мурзъ умертвили, что довольно извѣстно. Однако за всѣмъ тѣмъ, когда вы въ негодныхъ своихъ дѣлахъ чистосердечное успѣете принести покаяніе и намъ какъ долгомъ обязаны повинитеся, то по прошенію при мнѣ находящихся духовенства, агъ и мурзъ разойдетесь по домамъ и оставите бунтъ, они васъ увѣрятъ, что совершеннымъ тогда спокойствіемъ наслаждаться будете. Почему вы, узнавши все сіе, оставьте такія противныя власти дѣйствія и войдите въ совершенное покаяніе; если-жь упрямствомъ не престанете, то грѣхъ вашъ падетъ на ваши головы. Для сего сіе наше повелѣніе посылаемъ изъясняя, что не будетъ худо вамъ, когда по увѣреніи вышесказаннымъ духовенствомъ, оставите прежнее свое мерзкое дѣло; въ иномъ-же поступкѣ вашемъ останется вина ваша на васъ самихъ.

№ 19. Письмо стариковъ — находящимся въ толпахъ духовенству, агамъ, мурзамъ, братьямъ ихъ и черни [1]).

Въ нашей области дѣла, происшедшія нынѣшняго года, каковы суть, вы чувствуете и мы видимъ, но вы если еще поупрямитеся не разрѣшивъ свои собранія и не отпустя фамиліи въ покойныя жилища, то сколько еще насъ и фамилій съ младенцами войдутъ въ разореніе, не будетъ-ли прахомъ и самая область наша, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія и слѣдовательно должно намъ разсуждать о томъ строже. Почему для Бога и пророка не примите слово наше за какую либо лесть или прихоть, наше попеченіе о единомъ только томъ, чтобъ отчизна наша была успокоена и чтобъ она съ содержимыми въ себѣ малолѣтними не понесла разоренія. Вотъ предметъ, о которомъ мы стараемся и вотъ старательство, которое въ насъ видитъ Богъ. Вамъ какъ скоро нынѣ исполните волю пресвѣтлѣйшаго хана и благодѣтеля нашего Шагинъ-Гирея повиненіемъ себя его власти и разобраніемъ фамилій въ мѣста свои, уже нечего будетъ устрашаться, ибо всѣ будутъ прощены вамъ погрѣшности и ничто изъ иму-

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 13-го января 1778 г. № 8.

ществъ вашихъ не взыщется. Хотите-ли въ томъ увѣренія отъ пресвѣтлѣйшаго хана и благодѣтеля и съ стороны его сіятельства князя повелѣвающаго россійскими войсками оно вамъ будетъ; и въ томъ-же повѣрьте намъ, братьямъ вашимъ, не дѣлайтеся причиною разоренія такой земли, которую мы зовемъ своею, и она есть наша. По послѣднему разсужденію войдите въ жалость къ малолѣтнимъ дѣтямъ, для которыхъ старайтеся спасти фамиліи, а наконецъ попекитеся и объ области, чтобъ она осталась въ такомъ покоѣ, которомъ была уже многія лѣта. Для изъясненія чего мы посылаемъ къ вамъ сіе и надѣемся, что по полученіи приступите вы къ повиновенію себя во власть пресвѣтлѣйшаго хана и благодѣтеля нашего. Когда-же сіе сдѣлаете и по своимъ мѣстамъ разойдетеся, то никто, ниже виновные, не будутъ исканы и все предастся забвенію; для увѣренія-же иныхъ какихъ нуждъ вы можете прислать своихъ людей вмѣстѣ при возвращеніи нашихъ какъ къ его свѣтлости хану и благодѣтелю, такъ и къ его сіятельству князю, чего мы все отъ васъ требуемъ ради Бога и пророка, а если и затѣмъ останетесь въ упрямствѣ, то какъ область, такъ и малолѣтнія дѣти не минуютъ настоящаго бѣдствія. Вы можете же быть причиною конечнаго паденія земли своей и можете оставить ее въ благосостояніи.

№ 20. Показаніе переводчика Котлубицкаго.

1778 года января 15-го дня посыланный къ прибывшимъ отъ Порты Оттоманской на двухъ фрегатахъ капитанамъ Сулейману и Мегметъ-Али-агѣ, переводчикъ Котлубицкій, по возвратѣ объявилъ: «Въ проѣздъ мой туда чрезъ деревню Черкесъ-Керменъ, имѣлъ случай видѣть тамъ бывшаго при вашемъ сіятельствѣ (кн. Прозоровскомъ) приставомъ Али-бея, который публично говорилъ, что бывшаго Керимъ-Гирей-хана два сына Бахты и Мегметъ-Гирей-султаны изъ Очакова въ Козловъ сего мѣсяца 11-го дня на судахъ прибыли и дали знать о семъ Селимъ-Гирей-хану, который понынѣ находился въ деревнѣ Каранъ, въ

недальнемъ разстояніи отъ Балаклавы, а съ нимъ прежде прибывшіе четыре султана и скопище бунтовщиковъ, да два судна прибывшія изъ Константинополя къ Ялтѣ, которыя онъ называлъ каліонами. Оттуда прибылъ я къ пристани Ахтіярской, гдѣ находятся вышесказанные капитаны; тутъ встрѣченъ былъ осмипушечными выстрѣлы и привезенъ на шлюпкѣ къ бригантинѣ капитана Сулеймана. При входѣ-жь на оную капитаномъ Мегметъ-Али-агою введенъ въ камеру Сулейманъ-капитана, который принялъ весьма ласково и по врученіи письма отъ вашего сіятельства и презента, спрашивали о здоровьѣ и пребываніи вашемъ. Прочитавъ-же оное капитанъ Сулейманъ объявилъ, что онъ намѣреніе имѣетъ, то письмо отправить на приготовленномъ думбасѣ въ Царьградъ съ находящимся у него капитанъ-паши чаусомъ. Но я именемъ вашего сіятельства просилъ его, чтобъ отправленіемъ сего чауса пріостановился, дня четыре или пять для того, что ваше сіятельство намѣреніе имѣете письмо и нѣкоторое число денегъ переслать къ г. резиденту Стахіеву, котораго и обѣщался онъ дожидаться. Спрашивалъ я его, подлинно-ли то правда, что два судна прибыли изъ Константинополя въ Ялту? на что отвѣчалъ, что онъ сему не вѣритъ, хотя и ему татары о томъ сказывали, потому что ихъ пять бригантинъ вышло изъ Константинополя въ одно время, изъ которыхъ двѣ отправлены въ Крымъ, а три въ Синопъ къ Гаджи-Али-пашѣ, а о прибытіи Бахты и Мегметъ-Гирей-султановъ, слышалъ онъ капитанъ Сулейманъ отъ хана Селимъ-Гирея и что первый изъ нихъ прибылъ въ калги-султаны и нынѣ находится въ Козловѣ. Онъ приказалъ мнѣ за секретъ вашему сіятельству донесть, что навѣрно извѣстно ему, будетъ между двумя Имперіями сдѣланъ конгресъ и трактованіе о татарской области, которую можетъ быть раздѣлятъ по примѣру Польши, безъ того-жь какъ дворъ россійскій, такъ и Порта никогда не будутъ покойны и уповаетъ онъ, что управлять въ Крыму будетъ турецкій паша, или-жь когда останется и Шагинъ-Гирей ханомъ, но ужь съ ограниченіемъ власти его, а не

такъ какъ нынѣ, говоря притомъ, что онъ, сдѣлавшись помощью высочайшаго нашего двора ханомъ, такую употребилъ надъ народомъ власть, которая только абсолютнымъ государямъ прилична, каковаго содержанія и правительству давалъ фирманы, изъ которыхъ одинъ и мнѣ показывалъ; онъ собравъ войско имѣлъ намѣреніе регулярными сдѣлать и одѣть въ россійскіе мундиры, сверхъ-же-де того весьма онъ гордо поступилъ и при вступленіи его въ ханское достоинство, требуя у Порты чрезъ посланниковъ *тебрикъ-наме*, то есть признанія самовластнымъ ханомъ, а не *тешрифата*, а потому и удержаны посланники его въ Царьградѣ безъ рѣшенія. Напослѣдокъ продолжалъ онъ, ханъ таковымъ правленіемъ и таковыми поступками такъ народъ огорчилъ, что не могли ужь болѣе сносить онаго. По сей матеріи, говорилъ капитанъ Сулейманъ, и чаусъ капитанъ-паши, отправленъ уже отъ резидента нашего къ его сіятельству графу Петру Александровичу и курьеръ о которомъ мы думаемъ, что князь по сіе время извѣщенъ или скоро увѣдомленъ будетъ, ибо предъ выѣздомъ нашимъ изъ Константинополя было въ адмиралтействѣ собраніе, въ которомъ были верховный визирь, капитанъ-паша и нашъ резидентъ, у котораго спрашивали, что дѣйствительно-ль россійскій дворъ имѣетъ намѣреніе объявить Портѣ войну и если не такъ, то для чего-жь въ Крыму до тридцати тысячъ войскъ и пять генераловъ находятся и дѣлаютъ толь непристойныя поступи. На что увѣрялъ резидентъ, что дѣйствительно россійскій дворъ къ нарушенію мира никакихъ мыслей не имѣетъ, а желаетъ сохранять оный вѣчно. Тутъ осмѣлился я сказать имъ, что о пребываніи нашихъ войскъ здѣсь извѣстно Блистательной Портѣ. Отправляя-жь меня обратно сдѣлали такую-жь честь съ каковою былъ принятъ при пріѣздѣ. Проѣздомъ-же сюда остановлялся я ночевать въ деревнѣ Черкесъ-Керменъ и видѣлъ, что обыватели оной во всемъ претерпѣваютъ великій недостатокъ, особливо въ пищѣ, ибо пріѣзжающіе изъ толпъ бунтовщики грабятъ и послѣдніе остатки. Слышалъ-же, что изъ толпъ многіе зачали побѣги дѣлать и къ на-

чальникамъ теряютъ повиновеніе, а вся генерально чернь желаетъ скорѣйшаго окончанія бунта.

№ 21. Показаніе татарина Гассанъ-Адабаша.

1778 года января 15-го дня, по повелѣнію его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, спрашиванъ его казнадаромъ Мегметъ-агою, татаринъ Гассанъ-Адабаша, данный въ Бахчисараѣ отъ каймакапа въ проводники переводчику Котлубицкому, который и объявилъ, что Селимъ-Гирей-ханъ уклалъ въ суда весь экипажъ Шагинъ-Гирей-хана, но первенствующій между бунтовщиками Сеитъ-Велиджагъ съ сообщниками своими взялъ отъ тѣхъ судовъ рули, по каковому поступку Селимъ-Гирей уже обезнадеживается быть здѣсь ханомъ, и что султаны сколько ихъ теперь при немъ и въ отлучкѣ не было, всѣ теперь съ нимъ вмѣстѣ и стараются не отстать отъ него въ случаѣ уѣзда, для сего готовы у него тѣ-же думбасы, на которыхъ приплылъ онъ къ Крыму. Бунтовщики надѣялись на Бахты-Гирея-султана старшаго сына покойнаго хана Крымъ-Гирея, ожидая его въ Крымъ съ войскомъ, но обманулись, узнавъ, что онъ пріѣхалъ одинъ. О мѣстѣ въ которомъ онъ присталъ, сказываютъ разно: иные полагаютъ, въ Акмечети, другіе утверждаютъ что въ Козловѣ. Начальники бунтовщиковъ, бывъ у оттоманскихъ флота-капитановъ въ собраніи, не сомнѣвались о помощи имъ отъ Порты, видя уже прибывшія ее два судна и лагерь вышедшихъ на берегъ нѣсколькихъ турокъ. А послѣ какъ сіи палатки сняли и вошли въ суда, то татарамъ стало недоумительно, чтобы означало снятіе палатокъ, однако не почитая то за важность, думаютъ, что капитаны сіи будутъ причиною будущаго съ ними благополучія и покоя. Бунтовщиковъ становится весьма мало, они стараются себя пріумножить и сгоняютъ въ толпы, но всѣ уходятъ; съѣстнаго у нихъ и фуража недостаточно, такъ что одну пшеницу и варятъ и мелютъ на сухари, и лошадямъ даютъ вмѣсто ячменю, а нѣкоторые въ горахъ уже грабятъ и своихъ,

взамѣнъ того, что у нихъ взято россійскими войсками, поставляя самое то за безгрѣшное на сей грабежъ право.

Посыланный отъ его свѣтлости въ горы къ Оглу-ханьи чегодарь возвратился и привезъ съ собою чегодаря-жь бывшаго все въ Бахчисараѣ, который тоже объявилъ, что знаетъ вышеписаннаго Гассанъ-Адабаша, а сверхъ того онъ слышалъ, что Азамета-агу, фаворита Селимъ-Гиреева, бунтовщики изрубили, за то будто, что онъ готовился къ уѣзду въ Румелію.

№ 22. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

16-го января 1778 г.

Рапорты вашего сіятельства отъ 2-го и 5-го я вдругъ получилъ. Содержаніе послѣдняго есть не мало важное и сіе явленіе турецкихъ войскъ и посредство въ дѣлахъ татарскихъ должно вамъ теперь казаться тѣмъ досаднѣе, что не предуспѣли вы по вашему мнѣнію совершить дѣло къ концу уже пришедшее и не учинили по предположенію вашему нападенія на Велиджагъ-агу, а потомъ и на самого Селимъ-Гирея.

Не могу я безъ удивленія видѣть потерю вовсе корпуса г. генералъ-маіора Райзера, а затѣмъ безъ всякаго дѣйствія и ищущаго его генералъ-поручика князя Трубецкаго и не безъ резонно заключать: не обложенъ-ли первый гдѣ непріятелями, а особенно по рапорту вашему отъ 30-го декабря, гдѣ вы полагали сына Селимъ-Гирея въ поискъ на него отправленнымъ.

Отвѣтъ вашъ капитанамъ турецкимъ, ежели сдѣланъ сходственно дѣлъ положенію, то не знаю для чего вы пріостановились въ вашихъ подвигахъ? можетъ подсылка сихъ капитановъ быть для насъ одною попыткою, а татарамъ на ободреніе, чтобы удержать ихъ въ настоящемъ расположеніи до времени, гдѣ они удобнѣе могутъ свои силы употребить; и я все ласкаю себя, что ваше сіятельство не оскудѣете въ отвѣтахъ противу турокъ ни на письмѣ, ни на дѣлѣ, имѣвъ довольныя наставленія въ сообщенныхъ отъ меня всевысочайшихъ ея императорскаго величе-

ства повелѣніяхъ и на всѣ таковы обстоятельства деклараціи сдѣланной при вступленіи войскъ.

Курьеръ отъ Очаковскаго паши, о коемъ ваше сіятельство въ томъ-же рапортѣ упоминаете, у меня явился. Письма, привезенныя имъ отъ Порты, утверждаютъ ихъ желаніе соблюдать миръ; но дѣла доказываютъ, что они, не взирая и на время, препятствующее имъ на всякія татарамъ пособія, отваживая свои войска, обращаютъ все свое на то стараніе.

№ 23. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

16-го января 1778 г. № 410. При Копыльскомъ ретраншементѣ.

Во исполненіе вашего сіятельства даннаго мнѣ ордера, прибывши на сихъ дняхъ за Кубань къ Копыльскому ретраншементу, яко главному на здѣшней сторонѣ посту, вступилъ я въ принятіе корпуса отъ г. генералъ-маіора и кавалера Бринка и поелику вообще здѣсь и по донесенію мнѣ отъ него г. генералъ-маіора и кавалера, извѣстно, что всего здѣшняго края татарскія орды, между которыми въ едичкульской ордѣ ханскій братъ сераскиръ Арсланъ-Гирей-султанъ, находятся въ спокойствіи и въ наружномъ видѣ кажутся благонамѣренными къ послѣдованію на всевысочайшія ея императорскаго величества преположеніи и преданными хану Шагинъ-Гирею. Со стороны-же развратниковъ, то-есть закубанскихъ султановъ съ ихъ сообщниками, никакихъ противъ общественнаго спокойствія предпринятій на сей разъ не видно и ниже слышно о какихъ-либо ихъ скопищахъ. Съ означеннымъ-же сераскиромъ имѣлъ я случай видѣться и при первомъ привѣтствіи его обласкать, согласно съ волею вашего сіятельства, нѣкоторымъ подаркомъ и притомъ свиданіи внушая ему всеобщественную татарской области пользу ничего въ немъ претительнаго общимъ интересамъ не примѣтилъ. Въ прибытіе-жь мое, рѣченный г. генералъ-маіоръ, получа отъ вашего сіятельства ордеръ отъ 28-го декабря къ нему пущенный, представилъ ко мнѣ съ него, такъ-какъ и съ прежнихъ тако-

выхъ-жь по здѣшнимъ политическимъ дѣламъ касательныхъ копій, сообразно съ которыми я и не оставлю на удержаніе здѣшняго края въ желанномъ спокойствіи, предпринимать мои мѣры и какъ уже сераскиръ Арсланъ-Гирей-султанъ до прибытія моего означеннымъ г. генералъ-маіоромъ обращенъ на лучшую о насъ мысль, то и я для удержанія его въ такомъ видѣ не оставлю употребить моего старанія и посредствомъ подарковъ или иными каковыми буду стараться заманивать и другаго ханскаго брата Батырь-Гирей-султана въ знакомство со мною, а наконецъ и твердую съ нами связь, а между тѣмъ соглашать того и другаго на отправленіе къ вашему сіятельству посланцовъ; но могу-ли въ томъ успѣть на сей разъ ваше сіятельство еще не обнадеживаю. Отъ господина-жь резидента Константинова въ какомъ положеніи крымскія дѣла находятся по предписанію ему отъ вашего сіятельства никакого свѣдѣнія онъ г. генералъ-маіоръ еще не получалъ, къ коему о томъ навѣдаться чрезъ нарочнаго, какъ и въ касательномъ до пользы общихъ политическихъ дѣлъ повременно частое имѣть сношеніе я не оставлю и сообразительно тому буду предпринимать мои мѣры.

Въ коликомъ-же числѣ здѣшній корпусъ людей и лошадей состоитъ, о томъ краткій рапортъ вашему сіятельству подношу.

При принятіи отъ г. генералъ-маіора и кавалера Бринка здѣшнихъ дѣлъ, я экстраординарной суммы отъ него нисколько не получилъ, а рапортуетъ, что онъ, по неимѣнію оной, принужденъ былъ заимствовать у купцовъ и издерживать на счетъ возврату, и какъ я при первомъ вступленіи въ сіи дѣла долженъ привыкшихъ къ пакостямъ чиновниковъ, для утвержденія съ ними лучшаго знакомства, а потомъ и къ снисканію въ нихъ довѣренности къ намъ, угождать согласно съ предписаніями вашего сіятельства подарками, то въ сей необходимости на первый случай, хотя и требую я отъ состоящей въ крѣпости Святаго Димитрія, кригсцалмейстерской коммиссіи въ отпускъ на счетъ экстраординарной изъ коммисаріатской суммы, четырехъ тысячъ рублей, а къ тому о большемъ оною меня снабденію

сколько заблагоразсудить соизволите, прошу вашего сіятельства разсмотрѣнія.

А затѣмъ вашему сіятельству честь имѣю представить мое мнѣніе, чтобъ для лучшей преграды отъ набѣговъ извѣстнаго Тохтамышъ-Гирея и иныхъ горскихъ султановъ съ ихъ сообщниками, донынѣ еще въ развратѣ пребывающихъ, и къ употребленію на обезпеченіе россійскихъ границъ, а притомъ и къ лучшему удержанію понынѣ въ наружномъ видѣ благонамѣренными кажущихся и преданныхъ хану ордъ въ почтеніи, не угодно-ли вашему сіятельству будетъ изъ слѣдуемыхъ изъ Россіи два или три полка пѣхотныхъ и одинъ егерскій баталіонъ, благовременно къ Азову сближить приказать и сіе предавъ высокому вашего сіятельства разсмотрѣнію, испрашиваю апробаціи.

№ 24. Письмо отъ Ибраимъ-аги и Сейдъ-Велиджагъ-аги — Шагинъ-Гирей-хану [1]).

Симъ рабскимъ нашимъ изъясненіемъ увѣдомляемъ вашу свѣтлость, что чрезъ ширинскаго султана Мамбета-мурзу и Газы-мурзу, рабовъ вашихъ, присланныхъ къ намъ богомольцамъ, вашея свѣтлости высочайшее повелѣніе мы получили и по узнаніи съ рабскимъ нашимъ благоговѣніемъ его содержанія, читано оное предъ всѣми и предложено, но отвѣтъ на оное, какъ такой, для котораго надобно всѣмъ намъ съѣхаться и посовѣтовать, то на сихъ дняхъ всѣ мы переговоримъ и совѣтъ сдѣлаемъ, а потомъ ужь обращены будутъ посланники вашея свѣтлости съ тѣмъ, что совѣтомъ мы окончимъ; а для извѣстія о томъ вашего государскаго, посылаемъ сіе наше рабское. За Божьею-жь помощію, что по высочайшему вашея свѣтлости повелѣнію нами преположено будетъ, то ваша свѣтлость узнать изволите. А впрочемъ воля ваша, всепресвѣтлѣйшаго нашего государя и благодѣтеля.

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 18-го января 1778 г.

№ 25. Письмо бунтовщиковъ — старикамъ [1]).

Нынѣ мы получили ваше письмо чрезъ присланныхъ ширинскаго Мамбета-мурзу и Газы-мурзу, чтобъ фамиліи разъѣхались въ свои мѣста и чтобъ мы встали съ лошадей, не ожидая никакого наказанія, въ чемъ мы видимъ ваше увѣреніе; но какъ наши дѣла начались съ согласія всѣхъ таковыхъ, которымъ только было свыше пятнадцати лѣтъ и тогда-жь преположено между нами, чтобъ отвѣтствовать вмѣстѣ съ ними и по общему совѣту, то и надобно, чтобъ отвѣты были по совѣту всѣхъ ясны и въ пристойномъ образѣ, а войска наши находятся и въ мансурской фамиліи, около Перекопа и въ прочихъ мѣстахъ, изъ которыхъ надобно всѣмъ собраться. Для чего, когда войска россійскія отодвинутся отъ Акмечети назадъ, то наши изберутъ пристойное мѣсто, откуда возвратятся ваши посланники съ такимъ положеніемъ, какое кончится въ совѣтѣ нашемъ. До того-же мы посылаемъ сіе съ изъясненіемъ, что ваши посланники не прежде того могутъ возвратиться, о чемъ вы узнавши старайтесь поступить по вышеписанному; чего мы и надѣемся.

№ 26. Письмо правительства крымскаго, отправленное въ толпу мятежниковъ [2]).

Всѣмъ находящимся въ окрестностяхъ Балаклавскихъ, между войскомъ, духовнымъ чинамъ и старикамъ по искренномъ привѣтствіи, чрезъ сіе объявляемъ, что отвѣтъ вашъ на письмо наше предъ симъ чрезъ султанъ Мамбетъ-мурзу и Газы-мурзу посланное, мы получа и въ немъ изpаженное соглашеніе ваше на условіе о нужномъ для всѣхъ вообще насъ возстановленіи въ области нашей народнаго спокойствія и тишины, донесли мы его свѣтлости всемилостивѣйшему государю и нашему хану и его сіятельству князю Александру Александровичу, пріятелю нашему,

---

[1]) [2]) Представлено княземъ Прозоровскимъ при рапортѣ отъ 18-го января 1778 г.

и потомъ собравшись мы между собою въ совѣтъ, на которомъ, соглася всѣ наши мнѣнія относительно пользы, тишины и благоденствія нашей стороны, представили то при нашихъ прошеніяхъ его свѣтлости хану государю нашему и его сіятельству князю пріятелю нашему. Почему, такъ какъ и въ прежде отправленномъ нашемъ письмѣ, уже мы примѣтили, (что) его свѣтлость, предавая вѣчному забвенію всѣ случившіяся преступленія, всемилостивѣйше прощаетъ, обѣщая отъ высокой своей стороны въ томъ удостовѣрить, также и сіятельный князь, пріятель нашъ, предложа, что если вы избраннаго единодушнымъ согласіемъ всего общества, настоящаго хана, великомочнѣйшаго государя и владѣтеля своего Шагинъ-Гирея, власти принесете должное повиновеніе, и распустя всѣ безъ изъятія войска, фамиліи свои сведете по прежнему каждый въ свои дома, то онъ, пріятель нашъ, во удовлетвореніе о спокойствіи и тишинѣ нашей области, даетъ на письмѣ свое увѣреніе и что не будетъ чинимо какъ имѣніемъ вашимъ, такъ и самимъ вамъ никакихъ обиднымъ образомъ касательствъ и озлобленій, съ тѣмъ однако, что если вы, углубясь въ другія мысли, продолжать будете противные поступки, вопреки волѣ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, отрекаясь отъ единодушнаго и общаго съ нами избранія и своей ему преданности, то вѣдайте, что того не только никто не позволитъ, но и главнѣйшею причиною будете вы разоренію нашей области. Нѣтъ никакой нужды россійскимъ войскамъ возвращаться назадъ и вамъ собирать тѣ войска, кои во отдаленностяхъ находятся, но требуетъ сіе соглашеніе, только единыхъ знатнѣйшихъ изъ вашей партіи людей, которыхъ взаимными мѣроположеніями рѣшить все можно, отъ чего никто отректись не въ состояніи. Но, что вы напротивъ говорите, будто-бы необходимо для сего должно возвратиться войскамъ россійскимъ назадъ, а вамъ, собравшись въ пространное мѣсто, о семъ дѣлать совѣщаніи, для чего султанъ Мегмета и Газы-мурзу удержали при себѣ, то намъ всѣмъ находящимся здѣсь братьямъ сіе весьма не пріятно, а къ тому и сіятельный князь, пріятель нашъ, заключаетъ, что изъ такихъ

неудобь-удовлетворимыхъ требованій, ясно видно намѣреніе отнюдь не къ успокоенію области. Впрочемъ, если-бы желаніе было скорѣйше успокоить волнованіе народное, то какія-бы нужды заставляли требовать россійскихъ войскъ отступленія, иначе-же имъ, стоявъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ ничто не мѣшаетъ дать свое соглашеніе и принять взаимно удостовѣреніе, и что другимъ образомъ никакое трактованіе быть не можетъ. Вы, извѣстясь о семъ, для Бога и пророка, оставьте требованія вовсе невозможнаго и спѣшите безотложно потребное дѣлать совѣщаніе и въ самой скорости потщиться дать свои отзывы въ спасеніе и избавленіе нашей области и всѣхъ семействъ, которые и пришлите чрезъ нашихъ султанъ Мегмета и Газы-мурзу. Въ каковомъ надѣяніи и сіе пріятное написавъ къ вамъ посылаемъ, уповая на Бога, что по полученіи сего выразумѣвъ всѣ обстоятельства для Бога и пророка оставите всѣ неудобоудовлетворимыя требованія и поспѣшите въ самой скорости безъ малѣйшаго замедленія посовѣтовавъ, сдѣлать совѣтъ и пещись о спокойствіи нашей области и о спасеніи семействъ и всѣхъ нашихъ селеній отъ крайнѣйшаго разоренія. Буде-же и засимъ дливъ въ своемъ заблужденіи умедлите надлежащимъ отвѣтомъ, то вѣдайте, что будете сами виною собственному и всей области нашей разоренію.

№ 27. Письмо князя Прозоровскаго — уполномоченнымъ крымской области.

18-го января 1778 г.

Внесенная отъ васъ просьба къ государю вашему его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, сообщена ко мнѣ, на которую за нужное нашолъ я сказать вамъ, почтенные чины правительства: 1) что всѣхъ генерально-плѣнныхъ обоего пола, какъ мужескаго, такъ и женскаго, которые не захвачены подъ защищеніемъ возмутителей дерзнувшихъ поднять оружіе и на войска мнѣ ввѣренныя, приказываю я отыскивать, что на самомъ дѣлѣ уже и видите вы большую часть получа, а и прочихъ гдѣ-бы не

было повелѣлъ находить и что конечно скоро исполнится; 2) что во всѣхъ краяхъ области здѣшней, гдѣ покорясь своему Шагинъ-Гирей-хану, разошлись по домамъ жители и успокоились, не касается никто изъ войскъ мною предводимыхъ, и никогда никакихъ имъ обидъ дѣлать не будетъ. Чтожъ говорите вы, якобы нѣкіе продерзатели изъ войскъ моихъ, не почитая освященныхъ салвогвардій данныхъ имъ отъ меня, отважились наносить имъ озлобленіи, то таковые своевольники жестоко наказываются и не избѣгнутъ и впредь тягчайшаго по законамъ нашимъ штрафа. Чтожъ лежитъ до послѣдняго прошенія вашего о письменномъ видѣ для увѣренія всея генерально земли, то не оставалось вамъ почтенные чины правительства о семъ и говорить, когда вы стократно слышали изустныя мои подтвержденія, что всѣ тѣ, которые въ дерзкихъ своихъ преступленіяхъ принесутъ повинную нынѣ владѣющему всѣми татарами Шагинъ-Гирей-хану и признаютъ васъ тѣмъ самымъ законнымъ правительствомъ, которымъ отъ его свѣтлости и отъ всего народа избраны и уполномочены вы, а потомъ оставя оружіе разойдутся по домамъ и пребудутъ покойны, то таковые воспользуются прежнимъ покоемъ и тишиной, никто изъ войскъ мнѣ ввѣренныхъ не коснется имѣнія ихъ, не тронетъ и самихъ ихъ, а будетъ всякій обходиться ласково и дружелюбно, что самое въ удостовѣреніе и симъ вамъ почтенные чины правительства изъясняю. Слово сіе мое пребудетъ навсегда непоколебимо и вы можете увѣрить отъ имени моего и всѣхъ коснящихъ еще въ заблужденіи и возмущеніи противу его свѣтлости, противу васъ и противу войскъ мною повелѣваемыхъ на таковомъ основаніи прощаю и я дерзкое ихъ поднятіе оружія противу императорскихъ войскъ съ покореніемъ ихъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, предано все будетъ вѣчному забвенію и паки найдетъ всякій татаринъ въ каждомъ россіянинѣ себѣ пріятеля. На семъ токмо основаніи, еще повторю, можетъ здѣсь возобновиться покой, тишина и благоденствіе, иначе не только не остается мнѣ съ возмутителями никакихъ договоровъ дѣлать, ниже принимать я отъ нихъ дру-

гихъ какихъ-либо представленій не стану, въ чемъ и будьте непоколебимо увѣрены.

№ 28. Донесеніе посланника Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

19-го января 1778 г. Пера.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица и самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая! Въ рабской моей при семъ въ дубликатѣ слѣдующей реляціи подъ № 42, я имѣлъ честь вашему императорскому величеству всеподданнѣйше предварительно донести, коимъ образомъ я приступилъ къ исполненію изображеннаго во всемилостивѣйшемъ за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ рескриптѣ отъ 10-го числа ноября прошлаго года всевысочайшаго повелѣнія о поданіи Портѣ Оттоманской отвѣтнаго меморіала на ея мнѣ врученный 15-го іюля, а здѣсь должностію себѣ поставляю подъ литерою *А* всенижайше повергнуть точную копію моей на италіанскомъ языкѣ съ своимъ турецкимъ переводомъ здѣшнему министерству поданной записки, которою требовалъ особливой конференціи, а подъ литерою *В* турецкій переводъ реченнаго отвѣтнаго меморіала, въ которомъ слова духовнаго благословенія сказаны слѣдующими словами: *Tacdis ve Tahsin Ruhani*, что существительное значитъ *духовное освященіе и апробація*, потому что прямое слово благословенія *Dua* у турокъ употребляется предъ Богомъ и начальниками въ знакъ благодарности за какое полученное благодѣяніе, а слова благословительныхъ грамотъ переведены словами *Tahrirat muedisé*, что прямо значитъ посвятительныя грамоты. Такожде и слово снисхожденія по турецки сказано *musaadé*, а не *muvafecat*, потому что сіе послѣднее можетъ толковаться чинимымъ по силѣ обязательствъ снисхожденіемъ; напротивъ чего *musaade* значитъ снисхожденіе, чинимое безъ всякаго обязательства къ тому принуждаемаго, какъ все то ваше императорское величество пространнѣе всевысочайше усмотрѣть соизволите изъ италіанскаго съ своимъ французскимъ переводомъ подъ литерою *С* приложе-

нія; не меньше какъ и то, что все оное учинено съ согласія и апробаціи пребывающихъ здѣсь татарскихъ посланцовъ и что относительно слова *musaade* Абдулъ-Разакъ при чтеніи меморіала примѣтилъ, что Порта не привыкла слышать онаго отъ другихъ дворовъ, изъясняясь, что одна имперія не принимаетъ отъ другой снисхожденія, давая тѣмъ выразумѣть, что изъявляемое въ меморіалѣ снисхожденіе должно знаменовать удовлетвореніе нѣкотораго обязательства.

Какимъ-же точно образомъ при врученіи негоціаторамъ отвѣтнаго меморіала 18-го числа декабря, я открылъ конференцію и выговорилъ всевысочайше предписанныя словесныя изъясненія, самъ я на французскомъ, а переводчикъ Пизани на турецкомъ языкѣ, въ томъ принимаю смѣлость сослаться на слѣдующую при семъ подъ литерою *D* особенную записку оной конференціи.

Оныя словесныя изъясненія негоціаторы выслушавъ, записали въ свой протоколъ безъ всякаго вызова напротивъ того съ своей стороны.

А изъ прилагаемой подъ литерою *E* на италіанскомъ языкѣ съ французскимъ переводомъ записки другой конференціи, бывшей 11-го числа сего января, ваше императорское величество всевысочайше во всемъ своемъ пространствѣ усмотрѣть соизволите новое сколь несправедливое, столь и досадное претыканіе, которымъ турецкое министерство встрѣчаетъ великодушное вашего императорскаго величества снисхожденіе, повидимому въ ожиданіи извѣстія изъ Крыма объ успѣхѣ подвиговъ соединеннаго тамъ съ вѣроломными бунтовщиками Селимъ-Гирей-хана, отъ котораго 10-го числа пріѣхалъ сюда селиктаръ его Мустафа-ага, переправясь изъ Мердвинова въ Крыму урочища въ Амасру. А затѣмъ послѣдующаго 15-го числа появились у Порты и упоминаемые въ запискѣ присланные отъ бунтовщиковъ съ магзарами четыре депутата, а именно: капикульскій (?) мирза Тубе-Зокракъ-Айвадъ-ага; ширинскій мирза Кадиръ-Сагъ, да намѣстникъ крымскаго кади-аскера Мустафа-эфенди и четвертый мансурскій Куветлу-Сагъ-мирза.

Оные депутаты въ Амасру переправились вмѣстѣ съ реченнымъ Селимъ-Гиреевымъ селиктаремъ и у Порты гораздо отличнѣе пребывающихъ здѣсь законныхъ крымскихъ посланцовъ приняты и одѣты и въ Константинополѣ поставлены на квартиру совокупно съ онымъ селиктаремъ и четырьмя прежде изъ Очакова сюда прибывшими ниже реченными знатными татарами, а именно: Сулугъ-ага, капикульскій мирза, ширинскій мирза Кассай, мансурскій мирза, сынъ мирзы, называемаго Кара-Гусейнъ и изъ улемовъ Расидъ-эфенди, которые всѣ четыре также присланными изъ Крыма депутатами въ публикѣ предъявляются. Всего-же такихъ бунтовскихъ здѣсь собравшихся татаръ числится теперь до 200 человѣкъ, коихъ Порта приняла и угощаетъ, прославляя ихъ страждущими за ревность и вѣрность къ своему отечеству отъ похитителя ихъ вольности и независимости самозванца Шагинъ-Гирея и просящими покровительства и защищенія отъ чинимаго всему правовѣрному татарскому народу насильства; чего Порта, по своему съ ними единовѣрію, отказать не можетъ, но необходимо по своему закону принуждена послать въ Крымъ къ нимъ на вспоможеніе свои какъ морскія, такъ и сухопутныя войска, оглашая притомъ законнаго ихъ хана Шагинъ-Гирея тираномъ, отпадшимъ отъ магометанскаго правовѣрія и прибѣгшимъ къ покрову невѣрныхъ, котораго все татарское общество смертельно ненавидитъ. Напротивъ чего Селимъ-Гирей-ханъ славится правовѣрнымъ и единодушно желаемымъ ханомъ; почему Порта уже и назначила отправить къ нему чаушъ-башу съ обыкновеннымъ тешрифатомъ.

16-го числа по предъявленію еще прибыли сюда двое мирзъ съ однимъ улемомъ съ извѣстіемъ, что Селимъ-Гирей уже сдѣланъ ханомъ, а онъ самъ пишетъ, что татары, приглася его быть ихъ ханомъ въ силу своей независимости, онъ безъ всякаго предосужденія постановленнаго между обѣими имперіями мирнаго трактата на то согласился и дѣйствительно заступилъ ханское мѣсто по единодушному всего татарскаго общества согласію и избранію, какъ то въ присланныхъ магзарахъ явствуетъ,

у коихъ однакоже по предъявленію не болѣе 90 печатей приложено.

При возвращеніи моемъ 11-го числа съ вышереченной послѣдней конференціи я нашелъ въ своемъ домѣ прилагаемый здѣсь подъ литерою *F* французскій билетъ, присланный отъ французскаго здѣсь находящагося повѣреннаго въ дѣлахъ Леба. Почему того-же дня пригласилъ его къ себѣ; онъ мнѣ объявилъ, коимъ образомъ по полученному предъ недавнимъ временемъ отъ своего двора указанію, онъ на сихъ дняхъ навѣдавшись у турецкаго министерства, въ какомъ положеніи его негоціація со мною находится, совѣтовалъ именемъ своего двора Портѣ соотвѣтствовать миролюбивымъ вашего императорскаго величества сентиментамъ и кончить полюбовно свои споры со всевысочайшимъ вашимъ дворомъ, не доводя оныхъ до военной крайности; и турецкое министерство, принявъ съ должнымъ признаніемъ оный совѣтъ, увѣряло, что оное съ своей стороны всѣми мѣрами о томъ старается и готово исполнить все, что Портѣ по трактату подлежитъ и сходственно съ ея закономъ, но что со стороны всевысочайшаго двора требуется отъ Порты признаніе крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гирея не токмо вопреки ихъ закона и самаго мирнаго трактата, но и противу желанія всего татарскаго народа и наконецъ спрося у онаго повѣреннаго въ дѣлахъ, поколику оный совѣтъ преподается съ вѣдома и согласія всевысочайшаго вашего императорскаго величества двора? и получа въ отвѣтъ, что хотя именно ему отъ своего двора того не сказано, однакожъ думаетъ, что всевысочайшій дворъ имѣлъ съ его дворомъ сношеніе. Министерство потомъ вручило ему письменную дедукцію своихъ жалобъ для отправленія, которую онъ къ своему двору уже и отправилъ. Въ заключеніе такого сообщенія реченный Леба изъявлялъ, что его дворъ всеусердно желаетъ вскорѣ видѣть полюбовно развязанными и вершенными всѣ распри и недоразумѣнія и мирную тишину утвержденною между обѣими высокими имперіями къ удовлетворенію взаимнаго ихъ желанія, а о новомъ претыканіи въ признаніи Шагинъ-Гирея

оказывалъ свое сожалѣніе, вызываясь, что по его примѣтамъ трудно преодолѣть турецкую къ тому претительность; мои-же противу того доказательства слушалъ только со вниманіемъ безъ всякаго съ своей стороны произглашенія.

А въ прошлую субботу 13-го числа, повѣренный въ дѣлахъ вѣнскаго двора, пришедъ ко мнѣ, предъявилъ, что съ прибывшею наканунѣ того обыкновенною почтою онъ получилъ отъ своего двора повелѣніе подать Портѣ прилагаемый при семъ подъ литерою *G* меморіалъ, если я то за потребно найду; что принявъ съ должнымъ признаніемъ и сообща въ откровенности ему, что въ моей послѣдней конференціи происходило, я, находя содержаніе онаго меморіала весьма полезною подпорою моимъ подвигамъ, осмѣлился просить его объ исполненіи своего повелѣнія, хотя и лишаюсь всякаго безпосредственнаго свѣдѣнія о всевысочайшемъ вашего императорскаго величества по тому соизволеніи, на что Тасара охотно согласясь въ послѣдующій затѣмъ понедѣльникъ дѣйствительно подалъ министерству тотъ меморіалъ, содержаніе котораго мнѣ только въ дружеской откровенности продиктовалъ, не имѣя точнаго повелѣнія къ сообщенію копіи.

Я-же, напротивъ того, удовольствовалъ его любопытство чрезъ сообщеніе ему для прочтенія не токмо отвѣтнаго меморіала, но и записки моей послѣдней конференціи, что прочитавъ онъ, безъ всякаго притворства, отдавалъ должную справедливость великодушному вашего императорскаго величества снисхожденію, а турецкое новое безразсудное претыканіе хулилъ.

При семъ подъ литерою *H* подвергаю еще на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе два циркулярные султанскіе фирманы, отправленные послѣ послѣдняго генеральнаго совѣта, держаннаго прошлаго декабря 23-го дня, изъявляющіе непріятельскіе виды, резолюцію и распоряженія Порты противу всевысочайшаго вашего двора. Первый изъ оныхъ сообщенъ мнѣ точно такъ, какъ онъ есть на французскомъ языкѣ, а второй съ турецкаго у меня переведенъ сперва на италіанскій, а

съ того уже на французскій языкъ переложенъ, почему и за точность онаго всенижайше ручаться не осмѣливаюсь.

Изъ онаго ваше императорскаго величество пространнѣе всевысочайше усмотрѣть соизволите, что оная Порта на вспоможеніе татарскимъ бунтовщикамъ указала неукоснительно въ Крымъ отправить 8 кораблей и 20,000 человѣкъ сухопутнаго войска, кромѣ того, что на будущую весну у Измаила собираетъ не токмо все свое азіятское и европейское полевое войско, но и 30,000 закомплектныхъ людей, опредѣляя сераскеромъ надъ онымъ войскомъ Абдулагъ-пашу.

А въ заключеніе всего вышеписаннаго, принимаю смѣлость всенижайше повергнуть подъ литерою *I* на всевысочайшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе и записку разныхъ публичныхъ до меня дошедшихъ извѣстій, послѣ держаннаго у Порты генеральнаго совѣта прошлаго декабря 23-го дня.

Впрочемъ со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю и проч.

Лит. А. Записка, поданная турецкому министерству для испрошенія особливой конференціи.

L'Inviato Straordinario e Ministro Plenipotenziario di Sua Maestà L'Imperatrice di tutte le Russie avendo ricevu to la risposta amichevole della Sua Augusta Corte al memoriale che la Sublime Porta gli ha rimesso li 15 di Luglio passato, prega che gli sia accordata una Conferenza per poterla rimettere al ministero della Sublime Porta, e nell' istesso tempo comunicare ancora il quanto la sua Augusta Corte gli ha ordinato di dire verbalmente. Pera 13 Decembre 1777 [1]).

---

[1]) (Переводъ). Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ ея величества императрицы всея Россіи, получивъ дружественный отвѣтъ своего августѣйшаго двора на меморіалъ, который Блистательная Порта вручила ему 15-го прошлаго іюля, проситъ, чтобы ему назначена была аудіенція для передачи этого отвѣта министерству Блистательной Порты и для сообщенія, въ то же время, того, что августѣйшій его дворъ поручилъ ему передать словесно. Пера, 13-го декабря 1777 г.

Лит. С. Истолкованіе нѣкоторыхъ словъ, употребленныхъ въ турецкомъ переводѣ отвѣтнаго меморіала, врученнаго Портѣ Оттоманской декабря 18-го дня 1777 года.

Quoique la langue Turque, ou pour mieux dire, celle dont la Porte se sert ait peut-être un plus grand nombre de termes qu'aucune autre langue, par ce qu'elle est composée de trois différentes langues: la Turque, l'Arabe et la Persanne, il se trouve cependant dans nos idiomes européens plusieurs expressions, dont l'identité, ou ne se rencontre point du tout dans le Turque, et auxquelles il faut suppléer par la périphrase, ou qui en s'y trouvant peuvent avoir une acception et force plus ou moins energique, et obligent par conséquent le traducteur de s'attacher pour éviter toute équivoque plutôt à l'esprit qu'au sens litteral de la parole, qui peut-être exprime une idée tout à fait différente. Au defaut donc des termes identiques ou de la signification équivalente des termes dans les deux langues, les expressions suivantes ont été traduites ainsi.

La phrase Bénédiction spirituelle a été traduite en Turc, *Tacdis ve Tahsin Rouhani*, c'est a dire: sanctification et applaudissement spirituel. Le mot Bénédiction en Turc est *Dua*, mais *Dua*, selon l'opinion de tous et des Ulema, est une bénédiction que les hommes font à Dieu, ou un inférieur à un superieur en remerciment de quelque faveur, de sorte que ce terme *Dua*, quoiqu'il signifie bénédiction, n'exprime pourtant pas l'intention, parce qu'il est clair que ce mot bénédiction n'est pris en cette occasion que pour un acte tout à fait religieux dont la fonction appartient à un Prélat ou chef d'une croyance ou religion, on a donc cru de se servir de termes plus propres en choisissant les précedens, qui signifient un applaudissement spirituel sanctifiant. Les députés Tartares ont aussi approuvé cette expression comme il paroit par leur billet, et quand deux jours après la présentation du susdit mémoire, je trouvai Abdul-Resak-effendi occupé à la lecture du susdit, je lui expliquai ce que le mot Bénédiction

signifie. En conséquence de quoi l'expression de la lettre de Bénédiction a été traduite en Turc *Tahrirat Moucdisé*, c'est à dire, des écrits sanctifiants.

La parole *Condescendence*, je l'ai traduite en Turc *Moussaade*, et non pas *Mouvafecat*, puisque condescendence en exprimant de faire une chose sans être obligé de la faire, est une espèce de faveur qu'on fait de son propre mouvement, et c'est exactement ce que signifie *Moussaade*, au lieu que la parole Mouvafecat signifie *se conformer*; mais comme cette expression *se conformer* peut être prise tant pour un acte de pure volonté, que pour une espèce d'obligation ou de convenance, *Moussaade* m'a paru le terme propre pour rendre exactement *Condscendence*. Nonobstant cela, Abdul-Resak-effendi dit que la Porte n'etoit pas accoutumée à s'entendre dire ce terme par les autres cours, parcequ'un empire ne recevoit pas de faveur d'un autre, donnant à entendre par là, que cette condescendence, comme nous nous exprimons, n'etoit pas une faveur ou un acte de facilité qu'on fait à la Porte.

Лит. D. Записка бывшей конференціи декабря 17-го дня 1777 года.

Посланникъ открылъ конференцію нижеслѣдующимъ на словахъ отзывомъ, а именно:

La cour Impériale de Russie, étant accoutumée d'avoir la bonne foi et une parfaite candeur pour base dans toutes ses paroles et actions, saisit avec plaisir l'occasion que la Sublime Porte lui avoit donné par son mémoire du 15 de Juillet, de s'expliquer avec elle immédiatement et décisivement sur les moyens, de conduire la crise actuelle à une conciliation amiable selon le vrai sens du Traité de la paix éternelle, conclu à Cainargic, lequel traité doit être l'unique pivot de toute liaison dans la position réciproque de deux empires.

Lorsque deux particuliers disputent entre eux, le souverain examine leurs droits réciproques et donne décisivement la sen-

tence selon les loix du pais. Mais pour prévenir les brouilleries, l'inimitié et les funestes effets d'une guerre dans un pareil cas entre les souverains et les empires qui ne reconnoissent que Dieu seul au-dessus d'eux, il faut se dépouiller de la partialité, propre aux particuliers, et suivre l'équité naturelle et les paroles des engagemens, qu'on aura réciproquement contracté.

C'est le principe que la cour Impériale de Russie suit dans sa réponse. La Sublime Porte y verra d'un côté que mon Auguste cour n'a pas répliqué aux reproches, dont le mémoire de la Sublime Porte est rempli, malgré qu'elle eut tout le droit de le faire, et de l'autre, que Sa Majesté l'Impératrice, ma très-auguste et très-gracieuse Souveraine, épuise les derniers moyens possibles pour aider le ministère Ottoman à sortir de son embarras.

En reconnoissance d'une telle condescendence, Sa Majesté Impériale a raison de demander et de s'attendre de l'équité de la Sublime Porte, qu'après avoir pesé sa conduite antérieure, elle réglera en conséquence ses dispositions pour un accommodement amiable, qui doit être pour le moins aussi précieux à ses intérêts qu'il est à ceux de mon Auguste cour, vu que la conservation de la paix est un bien universellement desiré par le genre humain.

А потомъ, вручая Абдулъ-Резаку отвѣтный меморіалъ на италіанскомъ языкѣ съ турецкимъ переводомъ, просилъ прочитать оный безъ отрывокъ, что исполня, Абдулъ-Резакъ вызывался, хотя-де и можно на разные пункты онаго меморіала отвѣчать, да не имѣя иного повелѣнія, какъ только принять на доношеніе Блистательной Портѣ, все какъ письменно, такъ и словесно имъ предлагаемое, онъ предоставляетъ себѣ то исполнить послѣ предложенія дѣла во всей своей цѣлости на разсмотрѣніе всего министерства и улемовъ, до которыхъ оное, яко духовное, наиболѣе касается, примолвя, однакоже, въ заключеніе, что не по какому отъ Порты повелѣнію, но собственно отъ себя примѣчаетъ, что чинимое предложеніе Шагинъ-Гирея ханомъ признать, есть дѣло трактату противное.

Посланникъ возразилъ, напротивъ того, что непризнаваніе

Шагинъ-Гирея есть не точію противное трактату, но и совсѣмъ несообразительное дѣло.

Орду-Кадысы тутъ перервалъ рѣчь своимъ вызовомъ, какъ думать надобно, что врученный отъ посланника меморіалъ сочиненъ до воспослѣдованія безпорядковъ и возмущенія въ Крыму и что при отправленіи сюда онаго, всевысочайшему двору не было еще извѣстно, что всѣ татары не токмо не хотятъ Шагинъ-Гирея имѣть ханомъ, но и ненавидятъ его, яко измѣнника своей природной вѣрѣ.

Посланникъ вызвался, что оное примѣчаніе не служитъ ни къ чему, потому что врученный меморіалъ содержитъ въ себѣ послѣднюю черту возможнаго снисхожденія со стороны Имперіи Россійской къ желаніямъ Блистательной Порты Оттоманской, слѣдовательно какъ-бы въ Крыму не шли дѣла, Блистательная Порта не должна уже ожидать какой перемѣны въ принятой всевысочайшимъ дворомъ резолюціи, а тѣмъ менѣе какого дальнѣйшаго снисхожденія.

На сіе Абдулъ-Резакъ повторилъ, что, не имѣя повелѣнія вступать при семъ случаѣ въ переговоры, было-бы только время терять вступленіемъ въ разсужденія о такомъ предметѣ, о которомъ на прежнихъ конференціяхъ столь много безплодно говорено, затворилъ конференцію предъявленіемъ, что Орду-Кадысы, чувствуя изнемоганіе, проситъ не погнѣваться, что не можетъ далѣе присутствовать на конференціи.

Лит. E. Conférence tenue le 11 Janvier 1778.

Abdul-Rezzak- effendi commença le discours en disant, qu'ils avoient remis à la Sublime Porte le mémoire présenté par Mr. l'envoyé dans la dernière conférence, mais que les fêtes du Bairam survenues les avoient empêchés de donner à Mr. l'envoyé la réponse de la Sublime Porte au susdit mémoire avant le jour d'aujourd'hui; que le mémoire de la Sublime Porte envoyé il y a quelque tems à la cour de Russie ne contenoit autre chose, si-

non, que la Sublime Porte desiroit l'accommodement des affaires selon la teneur du traité conclu à Cainargik et l'exécution des obligations, et tandis que l'on s'attendoit que la cour de Russie de son côté corresponderoit à cette bonne fin, sa dernière proposition prouve le contraire, vu que la demande d'accepter et de reconnoitre l'élection de Sahin-Ghirai au Khanat est une chose contraire au traité, comme on l'a déjà dit tant et tant de fois.

L'envoyé repliqua, qu'il étoit bien fâché de rencontrer cette nouvelle difficulté que la Sublime Porte opposoit à l'ultimatum de son auguste cour, qui est conforme au traité; que quant à l'élection de Sahin-Ghirai, il a été suffisamment et à plusieurs reprises prouvé, qu'il a été élu du consentement unanime et libre des Tartares, et qu'il y avoit plus d'une année que les mahzars authentiques de cette élection avoient été présentés à la Sublime Porte; que si la Sublime Porte malgré tout cela persistoit à ne pas vouloir reconnoitre la dite élection, l'envoyé ayant remis l'ultimatum de son auguste cour, il ne lui restoit rien plus à dire, sinon de conseiller à la Sublime Porte d'accepter les propositions aussi justes qu'amiables de sa cour, si ses intentions étoient de conserver la paix et l'amitié.

Abdul-Rezzak: Il est impossible que la Sublime Porte reconnoisse Sahin-Ghirai, comme une chose contraire au traité, par ce qu'il a été introduit par les troupes et par la force, et qu'il n'y a pas un seul Tartare, qui veuille l'accepter, c'est pourquoi la Sublime Porte ne veut, ni ne peut le reconnoitre. Cependant si l'intention de la Russie est réellement bonne, et qu'elle veuille la conservation de la paix, elle ne fera pas difficulté de s'accorder avec la Sublime Porte sur une chose qui est conforme au traité et qui s'est passée, sans qu'on y ait employé ni troupes, ni violence. En voici le fait: il est arrivé hier à la Porte un homme de la Crimée, lequel porte l'avis que Selim-Ghirai-khan, ayant été invité il y a quelque tems par les mahzars des Tartares, à quitter la Roumélie, s'est rendu à leurs instances; que seul et sans la moindre assistance de la Sublime Porte étant arrivé en

Crimée, il a été élu par tout ce qu'il y a de Tartares pour leur chef et khan comme la personne la plus respectable de tous les sultans et khans de cette nation. Que les Tartares, après l'avoir élu et choisi pour leur khan, ont expédié une députation au Prince Prosorowski pour annoncer qu'ils avoient élu pour leur khan indépendant, conformement au traité, Selim-Ghirai-khan comme une personne de mérite et la plus digne de tous les sultans et khans Tartares. Qu'en conséquence de cela ils demandoient que les troupes Russes, en vertu de ce même traité et de l'indépendance des Tartares, évacuassent leur pays. Les Tartares ont en même tems envoyé une députation munie de mahzars à la Sublime Porte pour lui faire part de cet évènement. Ces députés ne sont pas encore arrivés ici, mais nous savons qu'ils sont venus jusqu'à Bolci, en Asie, et que dans trois ou quatre jours ils peuvent se transporter ici. Voilà une élection libre, faite sans le concours de troupes et la moindre violence, et qui n'est que l'effet d'un consentement volontaire des Tartares. Or, si la Russie est réellement disposée à la conservation de la paix et à l'exécution du traité, qu'elle n'a qu'à abandonner le parti de Sahin-Ghirai et à s'accorder avec la Sublime Porte.

Mr. l'envoyé repondit, qu'il ne pouvoit pas beaucoup s'étendre sur cette affaire-là par ce qu'elle lui étoit tout à fait inconnue. Que quant à Selim-Ghirai, c'étoit déjà une chose publique depuis trois mois, que la Porte l'avoit envoyé pour embrouiller les affaires en Crimée et tâcher de soulever les Tartares contre Sahin-Ghirai, et que dès ce tems-là non seulement il en avoit fait parvenir la nouvelle à son auguste cour, mais que tous les ministres étrangers en avoient aussi eu connoissance. De là il est clair que Selim-Ghirai aura été élu par les Tartares rebelles, et non pas par la nation.

Abdul-Rezzak répliqua, que Sahin-Ghirai n'avoit pas un seul Tartare auprès de lui, qu'on avoit vu que les Tartares, dès qu'il avoit paru parmi eux, n'en vouloient pas, par ce qu'ils se sont battus à Temruk, au lieu que Selim-Ghirai vient d'être élu sans

force. Que si l'intention est de conserver la paix, il faut parler avec sincérité et justice. Quelle élection est légitime, celle qui a été faite sans force ou celle qui a été forcée? La Porte a plusieurs papiers entre les mains, qui prouvent ce qu'elle avance.

Mr. l'envoyé repartit, qu'il étoit fort fâché de voir, que la Sublime Porte avoit pris la résolution de ne pas maintenir le traité, puisqu'au lieu de soutenir Selim-Ghirai, elle auroit dû conseiller aux Tartares d'accepter Sahin-Ghirai. La Sublime Porte dit de ne pas l'avoir assisté, mais les intrigues et les artifices du pacha d'Oczakoff et de Ianikli-Ali-pacha sont connus. La cour de Russie n'abadonne ni n'abandonnera jamais la personne de Sahin-Ghirai; si la Sublime Porte veut accepter la proposition que la cour Impériale de Russie vient de lui faire, l'affaire va bien, autrement il appelle à Dieu et à tout l'univers que la Sublime Porte sera responsable de toutes les mauvaises suites qui en résulteront.

Abdul-Rezzak: La cour de Russie est seule la cause de tout cela. Tout le monde sait quelles violences elle a employées et que les Tartares n'ont jamais voulu Sahin-Ghirai. En un mot, la Sublime Porte n'acceptera en aucune manière Sahin-Ghirai, par ce qu'il a été établi contre la teneur du traité. Le pacha d'Oczakoff ni Ianikli n'ont jamais assisté Selim-Ghirai d'aucun secours quelconque ni de troupes. Il est vrai que Ianikli-Ali-pacha se prépare pour une expédition en Crimée, comme il a été dit il y en a huit mois, pour s'y mettre sur un pied d'égalité avec la Russie en cas qu'elle ne veuille pas retirer ses troupes et laisser les Tartares en liberté, conformément au traité. La Russie seule sera la cause de tout cela, la Porte est prête à continuer l'amitié et à exécuter le traité, mais cette situation et ces procédés ne le lui permettent pas.

Mr. l'envoyé: La Sublime Porte depuis l'an 1774 que le traité fut conclu, n'a pas cessé de dire, qu'elle est disposée à l'exécuter, et cependant jusqu'à présent elle n'a satisfait à aucun article.

Abdul-Rezzak: Et la Russie, quel article a-t-elle observé? La Porte n'a pas envoyé des troupes en Crimée. La Russie, au contraire, a massacré tant de mussulmans.

Mr. l'envoyé: C'est la Sublime Porte qui a forcé la Russie de prendre ces mesures, par ce qu'on n'exécutoit pas le traité, que Devlet-Ghirai cherchoit d'anéantir.

Abdul-Rezzak: Nous sommes prêts à exécuter le traité, mais il est impossible que la Sublime Porte reconnoisse Sahin-Ghirai, car il a massacré les innocens musulmans, et dans notre loi se trouve un *fetva*, c'est à dire, sentence, que pour avoir battu les musulmans, il ne peut pas être accepté.

Mr. l'envoyé: C'est une erreur que d'avancer, que Sahin-Ghirai a battu les musulmans; en qualité de souverain il a puni les rebelles qui vouloient brouiller les deux empires.

Abdul-Rezzak: Ce n'est pas Sahin-Ghirai, par ce qu'il manquoit de forces pour le faire, et il n'est entouré que de troupes Russes qui ont fait ce massacre.

Mr. l'envoyé: On a déjà prouvé à différentes reprises, que les troupes Russes ne se sont en aucune manière mêllées de ces choses-là.

Abdul-Rezzak: Nous prions monsieur l'envoyé de ne pas nous prendre pour des gens dépourvus de bon sens, puisque nous ne disons pas des mensonges, mais des choses attestées et connues de tout le monde. Si ce que nous avançons pourra être taxé de fausseté, nous nous soumettons à être traités de menteurs. Il y a déjà longtems que la Russie a enfreint le traité, et la Sublime Porte, loin de gâter les affaires, cherche toujours de les accommoder.

Mr. l'envoyé: La Sublime Porte n'a jamais connu le traité, elle entend et croit les rapports des rebelles et perturbateurs du repos public qui cherchent de la surprendre et de brouiller les deux empires. Les deux empires devroient tâcher d'appaiser les Tartares et les porter à rester tranquilles dans la position où ils doivent être. Où est l'indépendance, quand la Sublime Porte veut

établir leur khan? Dieu fasse, que nos travaux finissent à la gloire des deux empires, et pour moi je suis d'avis, que la Sublime Porte feroit bien d'accepter les propositions offertes par ma cour, par ce que c'est l'unique voie d'accommoder les affaires et de procurer la tranquillité commune.

Abdul-Rezzak: L'élection de Sahin-Ghirai est conforme à ce traité, par ce qu'elle a été faite par les Tartares. Selim-Ghirai, au contraire, a été fait par ordre de la Sublime Porte.

Ordu-Cadissi: Pour Sahin-Ghirai, il est impossible, qu'il soit accepté; or, s'il y a quelque autre voie d'accommodement, indiquez-la, la Sublime Porte étant tout à fait déterminée à ne reconnoitre jamais Sahin-Ghirai.

Mr. l'envoyé: J'en suis fâché, mais la chose étant ainsi, il ne me reste qu'à prier vos Excellences de me continuer leur amitié personelle.

Ordu-Cadissi: Pourquoi gâter les affaires déjà réglées? Que Sahin-Ghirai aille au diable. Est ce que pour cet homme-là la Russie voudroit rompre l'amitié et le traité?

Mr. l'envoyé: La Russie ne rompt pas, mais il est en même tems impossible qu'elle change la moindre chose à ses dernières propositions.

Abdul-Rezzak: Mr. l'envoyé est plénipotentiaire de sa cour pour toutes les affaires conformes au traité et fondées sur la justice, comment peut il donc refuser d'accepter des choses qui y sont conformes?

Mr. l'envoyé: Tout ce que la Sublime Porte dit est contraire au traité; si la Sublime Porte s'en tient au plan, à elle proposé dans le mémoire de ma cour, l'affaire va bien, autrement mon pleinpouvoir ne signifie rien.

Abdul-Rezzak: La Russie veut donc rompre la paix, si la Sublime Porte ne reconnoit pas Sahin-Ghirai?

Mr. l'envoyé: La Russie n'est pas portée pour la rupture, mais mon pleinpouvoir ne m'autorise à rien autre chose qu' à ce qui vient d'être proposé dans le mémoire. Si la Sublime Porte

n'acceptera pas le plan tracé dans ce mémoire, je serai obligé d'écrire à ma cour que la Porte veut rompre la paix.

Abdul-Rezzak: La Porte n'est pas dans ces sentimens, c'est la Russie qui l'a rompue, en battant les musulmans. La Sublime Porte, bien éloignée de rompre, tâche de ménager un accommodement. Le traité ne porte pas que Sahin-Ghirai soit khan, mais celui sur lequel tomberoit le choix libre et volontaire des Tartares. Si Mr. l'envoyé veut écrire à sa cour de la manière qu'il vient de dire, il sera la cause de la guerre. La Sublime Porte n'accepte pas Sahin-Ghirai, par ce que son élection a été faite contre la teneur du traité et la volonté des Tartares.

Mr. l'envoyé: Il est de mon devoir d'informer ma cour que la Sublime Porte dit qu'elle accepte tout, et promet de tout exécuter, mais qu'en même tems elle ne veut en aucune manière reconnoitre, encore moins accepter Sahin-Ghirai.

Abdul-Rezzak: Mr. l'envoyé écrira à sa cour, et il se passera peut-être six mois avant que la réponse arrive. En attendant, la Sublime Porte, n'étant assurée de rien, doit faire des dépenses, et qui est ce qui les payera?

Mr. l'envoyé: Ma cour, qui pour l'inexécution du traité de la part de la Porte a été obligée depuis trois ans de faire des dépenses, et en fait encore actuellement. Qui est ce qui les lui bonifiera? Et quant à la réponse, la cour de Russie, ayant dit son dernier mot, n'a plus rien à répliquer aux nouveaux obstacles que la Sublime Porte vient de mettre à un arrangement amiable.

Abdul-Rezzak: Les fraix doivent retomber sur celui qui est cause de tout cela. La Porte n'a pas envoyé des troupes en Crimée. Uniquement occupée de l'exécution du traité, elle avoit déjà payé une partie de l'argent de l'indemnisation et étoit sur le point d'en acquiter le reste, si l'entrée des troupes en Crimée n'eut fait suspendre le payement.

Mr. l'envoyé: Comment peut on soutenir cela, tandis que la Porte non seulement faisoit difficulté à exécuter le traité, mais retractoit même ce qu'il avoit exécuté, en demandant la restitu-

tion de Kertsch, de Ienicalé, de Kinburn et l'abolition de l'indépendance. Elle ne retiroit pas sa garnison de Taman, et Devlet-Ghirai y détruisoit le traité.

Abdul-Rezzak: C'étoit les Tartares qui faisoient ces prétensions; mais ne faut-il pas mieux qu'on tâche d'oublier de côté et d'autre le passé, sans en rappeller le souvenir, et que la Russie retire ses troupes de la Crimée?

Mr. l'envoyé: Mon auguste cour est prête à retirer ses troupes, quand la Sublime Porte s'engagera sincèrement et solennellement de reconnoitre Sahin-Ghirai pour khan légitime et qu'elle déclarera aux Tartares, qu'elle les regarde comme une nation indépendante.

Abdul-Rezzak: Cet intérêt que la Russie prend à la personne de Sahin-Ghirai contre toute raison, fait soupçonner qu'elle a de mauvaises intentions.

Mr. l'envoyé: Ma cour a donné des preuves de ses bonnes intentions en attendant pendant trois ans l'exécution du traité; la Sublime Porte, au contraire, quand elle voit, que la Russie montre quelque facilité, fait naître de nouvelles difficultés, tantôt par la persécution des émigrants, tantôt par les obstacles, qu'elle oppose a nos vaisseaux marchands, et ayant ainsi traîné les tems, actuellement qu'elle est prête et va envoyer ses batiments dans la Mer Noire, elle commence à manifester ses vraies intentions.

Abdul-Rezzak: La Sublime Porte a aussi dû penser à sa sûreté et prendre ses précautions, pour n'être pas tout à fait dépourvue de toute ressource. La Sublime Porte veut la paix; si Mr. l'envoyé y donne son consentement, nous prendrons un médiateur qui décide et régle nos differends relativement à notre traité.

Mr. l'envoyé: Qu'est ce qu'il y à décider entre nous? Ma cour veut que la Sublime Porte reconnoisse Sahin-Ghirai, et la Sublime Porte refuse d'y consentir; ainsi un médiateur n'y a rien à faire.

Abdul-Rezzak: Nous devons donc faire notre rapport que la Russie veut nous faire la guerre pour Sahin-Ghirai.

Mr. l'envoyé: Je ne dis pas, que ma cour soit portée pour la guerre, mais qu'elle ne se désistera pas de sa prétention en faveur de la personne de Sahin-Ghirai.

Abdul-Rezzak: Nous répétons donc ce que nous avons dit plus haut, que Sahin-Ghirai ne sera jamais accepté par la Sublime Porte.

Mr. l'envoyé: J'en suis fâché, et ne puis y applaudir.

Abdul-Rezzak: Ce n'est pas d'aujourd'hui que la Sublime Porte refuse de reconnoitre Sahin-Ghirai, elle s'est expliquée là-dessus dès le commencement.

Mr. l'envoyé: La Sublime Porte n'a jamais donné l'exclusion à Sahin-Ghirai, elle disoit toujours, qu'il lui étoit fort indifférent, si c'étoit Sahin-Ghirai ou un autre; tout son discours se réduisoit à ceci: que l'élection étoit forcée, que les mahzars n'étoient pas en règle, et de pareilles choses, mais pour l'exclusion de Sahin-Ghirai, il n'en a jamais été question.

Abdul-Rezzak: Tout ce à quoi nous nous sommes toujours bornés dans notre discours, c'est que les troupes sortiroient, et qu'après cela, si les Tartares voudroient élire unanimement Sahin-Ghirai, la Sublime Porte le reconnoitroit aussi; mais les troupes ne sont pas sorties, et les Tartares ne veulent pas se soumettre à lui.

Mr. l'envoyé: Les Tartares l'ont élu et le désirent, c'est ainsi que ma cour le sait.

Abdul-Rezzak: La Porte veut conserver la paix et exécuter le traité, mais elle n'acceptera jamais Sahin-Ghirai. Et si Mr. l'envoyé a quelque autre moyen à proposer, il n'a qu'à le communiquer.

En conclusion, Mr. l'envoyé a déclaré qu'il n'a plus rien à ajouter ni changer à ce qui vient d'être proposé dans le mémoire présenté par lui dans la dernière conférence, et que si la Sublime Porte n'acceptera pas les propositions qui y ont été faites, il n'a plus rien à dire; qu'il ajoute en même tems, que son auguste cour reconnoit l'élection de Sahin-Ghirai pour légitime

et faite selon la teneur du traité du consentement libre des Tartares et les troupes Russes ne se sont jamais mêlées d'aucune chose.

Et les ministres de la Porte ont déclaré que la Sublime Porte n'a pas voulu jusqu'à présent reconnoitre l'élection de Sahin-Ghirai, comme contraire au traité et faite contre la volonté des Tartares et par la force des troupes Russes et que maintenant Sahin-Ghirai, après avoir massacré les musulmans, ne peut plus être reconnu par la Porte selon la loi musulmane.

C'est ainsi que la conférence a fini, et cette conclusion a été collationnée et réciproquement enregistrée dans le protocole de part et d'autre.

Лит. G. Mémoire présenté à la Sublime Porte de la part de Mr. Tassara, chargé d'affaires de L.L. M.M. I.I. le 15 (26) Janvier 1778.

Le chargé d'affaires de L.L. M.M. I.I. a eu ordre de notifier sans délai à la Sublime Porte, que la cour Impériale de Russie venoit de faire la communication à L.L. M.M. I.I. de l'ultimatum, que son ministre à Constantinople avoit ordre de remettre à la Sublime Porte, que Sa Majesté Impériale étoit d'autant plus sensible à cette communication, que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies faisoit voir par là le même désir pour le maintien de la tranquillité, que la Porte venoit de lui témoigner aussi de son côté, et que des dispositions aussi réciproques pouvoient en faire espérer la durée[1]) entre les deux empires, que L.L. M.M. I.I. souhaitoient vivement que cet éspoir puisse avoir lieu au plutôt, et qu' à titre de bons amis et bons voisins, Elles croyoient devoir d'autant plus exhorter la Sublime Porte à concourrir au succès d'un évènement aussi désirable, qu'elle devoit sentir, que comme la puissance la plus voisine, il ne peut pas lui être indifférent de voir rallumer la guerre.

---

[1]) Тутъ, очевидно, пропущено одно слово.

Лит. H (1). Traduction littérale et fidèle du préambule des firmans qui ont été expédiés à tous les pachas et chefs des troupes quelconques dans l'empire.

Quoique dans l'article du dernier traité de paix entre mon empire et la cour de Russie, il soit dit que les troupes Russes n'entreront plus en Crimée, que les khans des Tartares seront élus unanimement et librement et tirés de la race de Genghis, sans que personne s'en mêle, et qu'après l'élection il seroit envoyé sans perte de tems des mahzars aux pieds de mon trône, afin de m'avertir de la dite élection et (le spirituel dépendant de moi) de me supplier de leur envoyer le teschrifat, en vertu duquel mon nom doit être lu dans les mosquées et frappé dans leurs monnoyes, et pour que leurs juges puissent exercer légalement la justice, de leur en accorder la permission par les caziasker qui leur donnera le murussala. De cette façon la paix et l'amitié s'étoit trouvée rétablie entre les dites deux cours et il n'y a été de ma part fait rien de contraire; mais la cour de Russie, au mépris dudit traité et de son serment, a fait assembler l'année dernière 30 à 40,000 hommes de troupes, qu'elle a envoyé en Crimée, tandis que d'un autre côté Sahin-Ghiraï sous la protection de 15,000 cosaques et hussards y est entré par deux différens chemins pour en chasser par force Devlet, qui avoit été élu khan par toutes les nations Tartares, et forcer ceux-ci à reconnoitre Sahin-Ghirai pour leur khan; ce en quoi ils ont réussi en les bloquant, en leur extrayant par la violence et en leur dictant comme ils ont voulu, un mahzar signé de leurs mains, qu'ils ont envoyé à notre cour.

Il a été déclaré plus d'une fois par mes ministres à l'envoyé de Russie résidant à ma cour, que ce procédé étoit contraire aux stipulations du traité; pareillement, il lui a été fait des représentations par écrit, pour que les troupes Russes soient retirées et que les Tartares soient laissés libres d'élire un khan à leur propre choix, de dresser eux-mêmes leurs mahzars, et non sous la

dictée d'une force majeure. Et tandis que les Tartares représentoient aux Russes, que c'étoit ainsi qu'il convenoit de procéder, les Russes, loin d'écouter la justice, ont au contraire fait entrer de jour en jour plus de troupes en Crimée, jusqu'à ce qu'enfin ils ont commencé à se saisir de la jeunesse de la Crimée, à leur donner des chapeaux et uniformes de soldats et hussards; ce qui est une infraction contre la sainte loi mahometane, qui ne permet pas aux musulmans de paroitre sous les vêtemens des infidèles. De plus, ils ont voulu faire prendre les quartiers d'hiver à leurs soldats et hussards dans les maisons des musulmans parmi leurs femmes et enfans.

Ce sont les faits qui ont déterminé toutes les nations Tartares, bons musulmans, tant ceux de la Crimée que de Cuban et autres, à se réunir pour représenter au général Russe ce qui suit: Ne nous forcez pas, lui ont ils dit, à faire ce que notre religion ne nous permet pas. Ne vous êtes-vous pas arrangé avec la cour Ottomane, pour que nous-mêmes nous élisions nos khans, et pour que vos troupes n'entrent jamais chez nous? Ainsi Sahin-Ghirai ne pourra jamais être par nous reconnu pour notre khan. Nous vous prions donc de sortir de chez nous et de nous laisser tranquilles.

Mais loin que ces représentations ayent jamais été accueillies, le général Russe au contraire a fait avancer des troupes avec de l'artillerie et des munitions de guerre; il a même commencé effectivement la guerre contre les habitans de la Crimée, où il a porté le feu et le carnage, et répandu de ruisseaux de sang innocent.

A ce spectacle, les Tartares ont portés aux pieds de mon trône des mahzars teints de leur sang, où ils me supplient de les délivrer par mon assistance de l'injustice des Russes.

Et c'est ce qui nous a déterminé à assembler un conseil composé des caziasker, de tout le corps de l'ulema et nos ministres, où nous avons fait lire les dits mahzars. Cette assemblée nous a déclaré que selon la loi mahometane ma dignité demande, et notre foi nous oblige, vû que les Russes agissent contre les capi-

tulations sacrées, de donner de l'assistance aux habitans de la Crimée et aux nations Tartares, ainsi que tout bon musulman est obligé de faire.

Et comme, indépendamment des opérations des Russes en Crimée, ceux-ci ont assemblé des troupes en Pologne sur les confins de mon empire, et que par conséquent il est à présumer que leur dessein est d'entrer dans mes états, j'ai jugé nécessaire de prendre des mesures pour couvrir mes pays et villes et en tenir nos ennemis éloignés, et à cet effet de faire assembler mes troupes fidèles, soumises à notre sainte religion et accoutumées à vaincre. En conséquence, voulons et ordonnons que nos forces soient rassemblées, vers le (Nevruzi-sultani) ou l'Équinoxe de mars, aux environs de la ville d'Ismail sur le Danube, pour ensuite être de là expédiées sur les confins selon et où besoin sera, et selon l'exigeance du cas; de façon que vous N. N., gouverneur de la province N. N., vous marcherez avec vos troupes et agirez conformément à nos ordres ci-dessus, etc. etc.

Лит. Н (2). Французскій переводъ султанскаго циркулярнаго фирмана относительно отправленія войскъ въ Крымъ и за Дунай.

Dans les articles de la paix conclue à Cainargik entre mon sublime empire et les Russes, il a été par disgrâce et fatalité inséré l'indépendance des Tartares, dans laquelle il a été dit et déclaré, que les khans de la Crimée seroient élus de la famille de Genghiz par les suffrages volontaires et unanimes en général de toutes les tribus Tartares, que les Tartares resteroient indépendants, sans que ni l'un, ni l'autre des deux empires y envoyât des troupes parmi eux, et que ma personne Impériale équitable étant calife des musulmans et Imam de ceux qui croient à l'unité de Dieu, la nation Tartare, pour ce qui regarde les affaires de religion, seroit soumise à ma personne Impériale, et notifieroit après l'élection du khan par des mahzars cette déliberation à ma Porte, où réside l'équité, et qu'après la concession immédiate du

teschrifat au khan on battroit la monnoye en mon nom, et prononceroit également en mon nom le Hutbé, et que de même le caziasker de mon sublime empire enverroit le Murassala, qui accorde la permission d'établir des juges. Tous ces points, pour avoir été une fois stipulés, ont été de la part de ma Majesté Impériale exactemeut observés, mais les Russes, uniquement avec l'intention de se mettre sous quelque prétexte en possesion de toute la Crimée, firent accompagner de 15 mille hommes de hussards et de cosaques Sahin-Ghirai, qui dès le tems de Sahib-Ghirai étoit en aversion et horreur, envoyèrent de plus à la forteresse de Perecop le général Prosorovski avec 35 mille hommes de cavallerie et d'infanterie avec des canons et munitions, et le susdit Sahin-Ghirai, étant entouré de troupes Russes, commença à en venir aux mains avec les tribus et peuples Tartares qui se trouvent à Cuban et à Taman, et Prosorovski prit possession de la forteresse de Perecop, et puis entrant en Crimée à force de combats, il fit passer dans la dite presqu'île Sahin-Ghirai, et entrourant avec son armée et ses troupes de tous côtés les Tartares, il chassa de la Crimée Devlet-Ghirai-khan (dont la gloire soit éternelle) qui avoit été élu du consentement libre et unanime des Tartares et leur étoit agréable à tous. Après un tel évènement des affaires, la plus grande partie des nobles et de l'ulema ayant abandonné leur pays et patrie, se rendirent auprès des khans et sultans, qui séjournent en Roumélie, et le susdit général faisant venir contre leur gré l'un après l'autre le reste de mirzas, scheikhs et ulemas, leur intima qu'il falloit accepter pour khan Sahin-Ghirai et sceller le mahzar qu'il avoit composé, sinon, qu'il les feroit mourir avec toutes leurs femmes et enfans, et par de telles menaces il arracha d'entre leurs mains leurs cachets et, faisant un mahzar contraire tant aux articles de la paix qu'à la loi, l'envoya par quatre personnes à ma Sublime Porte. Un tel procédé étant contraire aux conditions et obligations et à la sainte loi, on a fait entendre au ministre de la Russie qui réside auprès de ma Sublime Porte, que tant que les troupes Russes

ne sortiroient pas de la Crimée et ne laisseroient aux Tartares la liberté d'élire d'un consentement volontaire et sans violence tel khan qu'il leur plaisoit en envoyant leurs véritables mahzars pour en faire la notification, il ne seroit jamais possible de reconnoitre le khanat sur de semblables mahzars extorqués par force. Outre cela, on a donné au susdit ministre un mémoire de la même teneur pour l'expédier à sa cour, et les Russes laissant passer cinq mois sans donner la réponse au susdit mémoire, transportèrent continuellement des provisions en Crimée, préparèrent tout ce qui étoit nécessaire pour les quartiers d'hiver, occupèrent les ports, opprimèrent les Tartares par toutes sortes de procédés et de véxations, et d'intelligence avec Sahin-Ghirai, sous prétexte de former un corps des troupes nationales, enrollèrent la jeunesse des habitans de la Crimée, premièrement au nombre de trois mille, et ensuite ils l'étendirent jusqu'à douze mille; puis, en ayant séparé les trois mille pour en faire présent aux Russes, ils les conduisirent dans une plaine écartée, où on leur proposa de s'habiller en uniformes de soldats et de hussards. Outre cela, les infidèles Russes ont été mis en quartiers d'hiver parmi les femmes des musulmans. Ce mauvais attentat et d'autres semblables, qui blessent la foi musulmane, ayant été vus par les troupes qu'il avoit ramassés et par les habitans de la Crimée, tous ensemble, tant qu'il y en a, ont fait serment de ne pas accepter Sahin-Ghirai et plus de cent mille combattans d'entre les Tartares se sont mis sur pied.

Les Russes, voyant cela, tirèrent leurs canons et fusils sur l'armée des Crimiotes et commencèrent à se battre avec eux, et le septième jour de la Lune de ce saint Ramazan se donna entre eux une bataille, où à l'aide de Dieu les musulmans remportèrent la victoire, un grand nombre de Russes ayant été tués et plusieurs musulmans ayant eu le bonheur de recevoir la couronne du martyre. Les infidèles ont perdu dans cette action 8 à 10 mille hommes. Après cela, les habitans de la Crimée ont écrit des mahzars scellés des mains ensanglantés et les ayant envoyé

à ma Sublime Porte par leurs ulemas et personnes principales, dont les noms sont connus, ont demandé de l'assistance et du secours. D'un semblable procédé des Russes, de ne pas vouloir se désister de la prétention, et d'avoir battu de cette manière les Tartares, on infère et argumente non seulement qu'ils veulent s'emparer de la Crimée et en faire sujets les habitans musulmans, mais le séjour de leurs trouppes près des frontières et leurs préparatifs, démontrent qu'ils ont aussi quelque mauvaise intention contre mes états, et comme à présent il peut arriver que malgré leur protestation de vouloir la conservation de l'amitié et de n'avoir pas transgressé les frontières, ils commencent de quelque côté à l'improviste à commettre des hostilités et à inquiéter les païs musulmans, si l'on ne prendra pas les mesures nécessaires pour pouvoir leurs résister, il a été plus d'une fois convoqué le conseil de tout le corps des ulemas et ministres d'Etat, dans lequel après la lecture des mahzars et les délibérations faites sur les procédés des Russes, les légistes ont opiné que c'étoit une chose absolument nécessaire, selon la loi, d'assister les habitans de la Crimée tant par mer que par terre. C'est pourquoi il a été donné des ordres que vingt mille hommes, et huit vaisseaux de ma flotte Impériale aillent incessamment leur porter du secours, et que le printems prochain toutes les trouppes des provinces tant de l'Asie que de la Roumélie et les plus braves et fameux vizirs et mirimirani, ainsi que trente mille fantassins et cavaliers de la milice nommée *Miri Ascheri* passent le Danube du côté d'Ismail sous le commandement du vizir Abdulah-pacha, sérasquier, pour se transporter de là à Chotin, Bender, Oczacoff et en d'autres endroits où le besoin l'exigera, et pour faire, à l'ennemi dès qu'il paroitra de quelque côté, et donnera des marques d'inimitié en commettant des hostilités. Et en cas que les trouppes destinées négligeassent par leur conduite comme il est arrivé dans la guerre passée, de se transporter à tems à l'endroit de leur destination, ou qu'elles désertassent, elles seront punies sans pardon.

Лит. J. Записка разныхъ извѣстій, собранныхъ послѣ держаннаго генеральнаго у Порты совѣта декабря 24 дня 1777 года.

Порта почти вседневно отправляетъ заимовъ съ указами какъ въ азіятскія, такъ и въ европейскія провинціи, о поспѣшеніи отправленіемъ въ назначенныя мѣста войска, съѣстныхъ припасовъ, верблюдовъ, лошаковъ, лошадей и телѣгъ съ другими обозными снарядами.

Янычарскому агѣ выдано сто девяносто мѣшковъ денегъ для раздѣленія оныхъ между 36 ортами, кои послѣ приближающейся чрезъ двѣ недѣли выдачи обыкновеннаго жалованья имѣютъ идти въ походъ къ Днѣстру и Дунаю.

На подмогу силистрійскому уѣзду указано поставить Волошскому господарству 400, а Молдавскому 300 подводъ, такъ какъ и немалое число хлѣбныхъ припасовъ въ разные магазины.

Для флота указано привести сюда до 4,000 дульцинотовъ, потому что служившіе прошлаго года въ ономъ флотѣ азіятскіе матросы къ той службѣ неспособны.

На Черноморскомъ островѣ въ Кинбурнскомъ сосѣдствѣ, *Презена* называемомъ, указано сдѣлать укрѣпленіе.

Находящійся въ Айдинѣ Абди-паша назначенъ съ корпусомъ турецкаго войска губернаторомъ въ Молдавію; а Изетъ-Ахметъ-паша изъ Дамаска въ такомъ же качествѣ имѣетъ быть въ Валахіи.

Въ высылаемыхъ указахъ о наборѣ войска Порта изъясняется слѣдующимъ образомъ, а именно, что въ заключенномъ съ Россійскою Имперіею трактатѣ постановлено, что татары вольно и безъ всякаго утѣсненія имѣютъ выбирать себѣ хановъ, но какъ россійскій дворъ, вопреки такого постановленія и противу желанія татарской націи, на ханское мѣсто посадилъ насильственнымъ образомъ такого бунтовщика, который, захватя въ свои руки области той націи, истребляетъ всѣхъ правовѣрныхъ людей; того ради и въ силу магометанскаго закона будучи нужно такого мятежника наказать, чрезъ сіе повелѣвается вой-

ску на будущую весну быть на полѣ подъ городомъ Измаиломъ.

Надѣты у Порты кафтаны на одного капиджи-башу, приставленнаго къ строенію двухъ мостовъ чрезъ Дунай, у Исакчи и у Тульчи, и на разныхъ другихъ турокъ, назначенныхъ для управленія армейскихъ обозовъ.

Прибывшій изъ Тамана турецкій шкиперъ объявляетъ, что между тамошними жителями и хана Шагинъ-Гирея войсками продолжалось сраженіе, гдѣ онъ ни мало не мѣшкавъ сюда отправился.

Бывшій куль-кегаясы хаджи Халилъ-ага пожалованъ трехъ бунчужнымъ пашою и губернаторомъ въ Карсъ.

Для перевозу въ Черноморскія крѣпости военной аммуниціи наряжено шесть торговыхъ суденъ; а для перевозу войска въ Крымъ указала Порта Джаныкли-Али-пашѣ употребить всѣ отъ Эракліи до Трапезонта находящіяся торговыя суда.

Порта, посылая на Черное море до девяти военныхъ суденъ, опредѣляетъ также на каждомъ изъ нихъ и по три капитана съ толикимъ же числомъ лоцмановъ. А матросамъ, сверхъ настоящаго оклада, указуетъ производить по 10 аспръ на день.

Селимъ-Гирей-ханъ прибылъ въ Очаковъ какъ для подкрѣпленія живущихъ въ Бессарабіи татаръ, такъ и для всѣхъ изъ Крыма туда перебѣгающихъ.

Настоящій анатольскій кади-аскеръ въ собраніи между духовенствомъ вызывался румельскому, что когда дѣла достигли такой крайности и когда множество правовѣрныхъ безвинно погибаетъ, то соболѣзнуя объ этомъ иного не остается какъ только чтобъ самъ государь выступилъ въ походъ, а подражая ему и каждый вѣрный мусульманъ отъ толь богоугоднаго дѣла отрекаться не долженъ.

Отправленный отъ эрзерумскаго губернатора съ хоросанскимъ посланникомъ чегодарь прибылъ къ Портѣ съ извѣстіемъ, что онъ оставилъ его въ Нихамедіи. Оный посланникъ отправленъ изъ Хоросана отъ Тахмасъ-Кулы, ханова внука, Тарухъ-

шахова сына съ тѣмъ, что если Порта захочетъ его признать за персидскаго шаха и дать свою подпору, то онъ истребитъ Керимъ-хана и приметъ свой наслѣдственный Софійскій престолъ. Присланному съ симъ увѣдомленіемъ отъ реченнаго посланника дана квиртира въ домѣ бывшаго чаушъ-баши Испиръ-аги.

Одинъ знатный мирза изъ мансуровскаго поколѣнія съ двумя другими мирзами, при 30-ти человѣкахъ свиты, чрезъ Синопъ пріѣхалъ сюда въ Константинополь, коимъ отведенъ домъ близъ Абдулъ-Резака.

А въ публикѣ предъявляется, якобы Абдулъ-Резакъ на данные ему отъ россійскаго посланника 40 тысячъ левковъ купилъ себѣ домъ бывшаго визиря Девиддаръ-Мегмедъ-паши.

Слухъ носится, якобы по прибытіи въ Синопъ отправленныхъ отсюдова пяти военныхъ фрегатовъ, Джаныкли-Али-паша ни мало не медля посадилъ на оные 3,000 человѣкъ сухопутнаго войска и послалъ въ Крымъ.

Сухопутныхъ войскъ начальники сказываютъ, что въ держанномъ 24-го минувшаго декабря генеральномъ совѣтѣ рѣшено воевать противъ Шагинъ-Гирей-хана и что капитанъ-паша, осердясь, началъ было словами своими трогать миролюбивую партію, почему для избѣжанія отъ того непріятныхъ слѣдствій совѣтъ скоропостижно прерванъ.

Чрезъ Очаковъ сухопутно прибыли сюда съ магзарами изъ Крыма четыре человѣка депутатовъ съ 16-ю человѣками свиты, въ коихъ, принося Портѣ на Шагинъ-Гирей-хана жалобу, просятъ ея помощи для избѣжанія дальнѣйшихъ его насильствъ.

Изъ первѣйшихъ въ Крыму мятежниковъ суть Сеидъ-Велиджагъ мурза ширинскій, а изъ простыхъ татаръ Алты-Барманъ называемый.

Порта возвращаетъ сихъ депутатовъ обратно въ Крымъ частію на отправляющейся отсюда въ Синопъ эскадрѣ, состоящей въ линейномъ кораблѣ, въ одномъ фрегатѣ и одной шебекѣ, а частію сухимъ путемъ.

Съ первымъ чегодаремъ Джаныкли-Али-паши отправляетъ къ нему Порта двѣсти мѣшковъ денегъ.

Послѣ держаннаго генеральнаго совѣта, въ бывшемъ потомъ во дворцѣ собраніи духовенство учинило государю письменное представленіе, что вслѣдствіе при Кайнарджи заключеннаго мирнаго трактата, Крымъ совершенно долженъ остаться независимымъ, а какъ Шагинъ-Гирей-ханъ недостойный сего имени съ помощію россійскаго войска вошедъ въ Крымъ, нарекъ себя ханомъ и отъ стороны своихъ сообщниковъ съ депутатами своими прислалъ сюда печатьми утвержденные магзары, чиня между тѣмъ насильствія и убіенія бѣднымъ мусульманамъ, пекущимся о благѣ своего отечества, кои, припадая къ подножію престола его султанова величества, просятъ по единовѣрію высокой его помощи, которую по закону имѣютъ они право требовать.

Отвѣтъ султана состоялъ въ слѣдующемъ: что онъ, будучи верховнымъ калифомъ, по закону всѣмъ правовѣрнымъ, просящимъ его заступленія, долженъ дать помощь, когда духовенство по правиламъ почитаетъ оное нужнымъ.

Духовенство на сіе возразило, что не противу Россіи, но противъ истребителя и гонителя правовѣрныхъ, законъ ихъ дозволяетъ для освобожденія отъ тяжкаго ига подать помощь, почему и выдана фетва слѣдующаго содержанія: «Шагинъ-Гирей, отторгнувшись отъ правовѣрія противу желанія вѣрныхъ мусульманъ, пронырствомъ своимъ именовалъ себя ханомъ и слѣдуетъ на истребленіе оныхъ и закона, о чемъ неоднократно чинены были представленія; чего ради и издана сія фетва въ народъ, чтобъ каждый мусульманинъ для искорененія бунтовщика и отступника вѣры съ совершенною своею ревностію крови своей не щадилъ».

Селимъ-Гирей-ханъ посланъ въ Крымъ для ободренія татаръ здѣшнею подпорою, и ежели татары изберутъ его ханомъ, то-бъ тамъ и остался, а если другого, то бы преподавалъ имъ къ тому способы.

Декабря 29-го дня оттянулись отъ адмиралтейства два фре-

гата и сближились къ одному кораблю, одному фрегату и къ одной шебекѣ.

Января 4-го дня изъ оныхъ одинъ корабль съ фрегатомъ и шебекою, снявшись съ якорей, пошли въ Черноморскій проливъ.

9-го дня остальные два фрегата пошли къ Долмабахче.

10-го дня пришелъ съ Бѣлаго моря небольшой по европейски построенный фрегатъ и 15-го сего притянулся къ адмиралтейству.

14-го дня начали вооружаться нѣсколько линейныхъ кораблей.

15-го дня изъ числа оныхъ одинъ линейный корабль съ фрегатомъ оттянулся отъ адмиралтейства.

16-го дня стоявшіе противу Долмабахче два фрегата пошли на Бѣлое море.

18-го дня еще отъ адмиралтейства оттянулся одинъ линейный корабль.

17-го сего января былъ у визиря на аудіенціи хоросанскій посланникъ, на котораго надѣта лисья шуба и подарена осѣдланная лошадь.

Румельскій беглеръ-бей Абдуллагъ-паша произведенъ сераскиромъ въ Бендеры.

Эскендерскаго губернатора Мегмеда-паши сыну, бывшему для выгнанія арнаутъ въ Мореѣ, указано слѣдовать въ Виддинъ.

А Черкесъ-пашѣ повелѣно отъ Порты съ набранными азіятскими войсками слѣдовать къ Трапезонту.

Порта подъ рукою дала повелѣніе своему архитектору, чтобъ здѣсь въ Константинополѣ обветшавшія греческія церкви дозволилъ надзирателямъ оныхъ починить, изъ коихъ шесть церквей и дѣйствительно уже починкою исправлено.

На прибывшемъ 21-го числа сего января изъ Крыма сюда суднѣ, по предъявленію получены нижеслѣдующія извѣстія, а именно: что между Балаклавою и Козловымъ, у урочища Сары-Абытъ называемаго, было между россійскими войсками и татарскими бунтовщиками, подъ собственнымъ Селимъ-Гирей-хана

предводительствомъ, сраженіе, на которомъ послѣдніе разбиты и предводитель ихъ съ малымъ числомъ съ нуждою предуспѣлъ ретироваться въ горы, и что четыре изъ отправленныхъ отъ Порты пяти военныхъ фрегатовъ подходили къ Суджаку, но, не нашедъ способа тамъ пристать, слѣдовали оттуда возлѣ берега до Кызылташа, гдѣ три взяты Шагинъ-Гиреевымп татарами, а четвертый штурмомъ разбило у мыса, называемаго Таклы-Бурну.

№ 29. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

19-го января 1778 г. Пера.

Новоучрежденная здѣсь вашего императорскаго величества купеческая контора для споспѣшествованія своей коммерціи на сихъ дняхъ купила здѣсь за 6 тысячъ левковъ прибывшее изъ Англіи небольшое торговое судно, именуемое «Бети и Сали», отъ англійскаго купца Джакома Шампеня, съ свѣдѣнія и согласія пребывающаго здѣсь англійскаго посла кавалера Энсли, ей проданнаго, и потому просила меня дабы истребовать отъ Порты обыкновенный пропускной фирманъ въ Черное море.

На учиненное мною чрезъ переводчика Пизани о томъ фирманѣ письменное требованіе, Порта указала капитанъ-пашѣ подать ей о реченномъ суднѣ объясненіе, который по злобѣ своей представилъ, что реченное судно недавно прибыло изъ Англіи съ національнымъ своимъ экипажемъ и что здѣсь спустивъ англійскій флагъ подняло россійскій и потому только называется русскимъ судномъ, въ самомъ же существѣ есть англійское.

Почему Порта мнѣ объявила, что по учиненному отъ капитанъ-паши ей рапорту, она не находитъ за пристойно въ настоящихъ обстоятельствахъ то судно въ Черное море пропустить, какъ въ разсужденіи своего необузданнаго народа, такъ и потому, что и другія дружественныя съ Портою націи будутъ тогда имѣть право требовать отъ нея туда прохода своимъ торговымъ судамъ.

По полученіи таковаго отвѣта, сколько я ни стараюсь дока-

зать Портѣ убѣдительными резонами, что оное судно дѣйствительно куплено нашею конторою и прибывшій на ономъ изъ Англіи сюда экипажъ обратно въ Англію отправленъ и замѣненъ другимъ, здѣсь нанятымъ, кромѣ шхипера съ однимъ матросомъ, кои хотя англійскіе уроженцы да переселившіеся въ подданство вашего императорскаго величества, ссылаясь во всемъ томъ на поданное отъ реченнаго англійскаго посла засвидѣтельствованіе, однакоже по сейчасъ безъ всякаго успѣха, потому что министерство извиняется оказываемою въ томъ упорностію отъ капитана-паши, а сей вызываясь, что истолковавъ министерству мои доказательства не отъ него, но отъ онаго разрѣшеніе зависитъ.

Впрочемъ со всеглубочайшимъ респректомъ пребываю и проч.

№ 30. Письмо начальника турецкихъ судовъ Гаджи-Мехмета — князю Прозоровскому [1]).

Предъ симъ Порта Оттоманская съ дворомъ Россійскимъ заключили въ трактатѣ четвертымъ пунктомъ ясно: чтобъ татары были вольные, чтобъ ни отъ Порты Оттоманской, ни отъ Россіи не дѣлать имъ притѣсненія и вмѣшательства, когда они кого въ джингинской фамиліи выберутъ въ ханы, и чтобъ также и сверженіе было въ ихъ волѣ, что всѣмъ ясно и явно. Но теперь въ области Крымской называющейся владѣльцемъ Шагинъ-Гирей-султанъ, въ противность магометанскому закону и правамъ, насильствовалъ требованіями чрезвычайныхъ выдумокъ. Почему вся Крымская область противу него возстала и его свергаетъ, а находившагося въ Румеліи свѣтлѣйшаго Селимъ-Гирей-хана призвала сюда и по прибытіи его приняла въ ханы, о чемъ ужь Портѣ Оттоманской и магзарами представила, отписавъ о семъ преположеніи своемъ и къ вамъ, пріятель. Но вы, не принимая ея о томъ словъ, располагаетесь такъ, чтобъ Шагинъ-Гирея, конечно, приняли въ ханы, и ужь до трехъ

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 19-го января 1778 г.

мѣсяцевъ есть какъ съ сею областію производите войну, грабя народныя имущества, пожигая дома и истребляя фамиліи умерщвленіемъ самыхъ женщинъ. Будучи-жь недовольны и симъ послали арнаутовъ въ горы, гдѣ болѣе уже четырехъ тысячъ убито младенцевъ и искоренены цѣлые два повѣта, что ясно и мы знаемъ; а всему свѣту извѣстно, что нельзя въ вольной землѣ насильно поставить хана, а вы народъ, который его не хочетъ, принуждаете къ принятію и чрезъ одно то проливаете кровь уже три мѣсяца. Есть-ли гдѣ такое въ цѣломъ свѣтѣ и изъяснено-ли это въ пунктахъ мирнаго трактата? таковое дѣйствіе оному противно, что и ясно. О семъ и чтобъ дѣйствованія ваши оставлены, а порядокъ утвержденъ были, писано отъ постороннихъ державъ его сіятельству фельдмаршалу Румянцову. Нынѣ-жь о крымскихъ бѣдныхъ обстоятельствахъ и о удивительномъ вашемъ поступленіи въ противность мирному трактату, какъ для пріятнаго у васъ спрошенія и узнанія вашего на то отвѣта, такъ и объяснять все то Портѣ Оттоманской довѣренъ я, будучи сдѣланъ главнымъ командиромъ на высланныхъ сюда отъ нея корабляхъ, а прежде меня прибывшіе на кальонахъ два капитана, хотя уже писали о томъ къ вамъ и съ нарочными людьми, но никакого въ отвѣтѣ вашемъ не получили основательнаго рѣшенія. Почему уже я принужденъ спросить у вашего сіятельства, надѣясь, когда то такъ, что почитаете вы трактатъ мирный, заключенный обоими дворами, то излишнія дѣйствованія оставите и о преположеніи своемъ справедливый отвѣтъ мнѣ сдѣлаете, для чего и сіе дружеское письмо посылаю. А по полученіи онаго, когда почитаете вы мирныя заключенія, то скажите мнѣ самую справедливость вашихъ намѣреній; я-же, какъ довѣренный къ сему, доносить имѣю своему двору и потому, что на то получу и дѣйствовать буду. О точныхъ преположеніяхъ вашихъ ожидаю дружеское ваше увѣдомленіе, ибо я къ тому довѣренъ, о чемъ да будетъ извѣстно вашему сіятельству.

№ 31. Письмо князя Прозоровскаго — Гаджи-Мегметъ-агѣ.

19-го января 1778 г.

Почтенное вашего превосходительства письмо получилъ я чрезъ присланнаго отъ васъ чегодаря, и что лежитъ до вѣчнаго мира между двумя высочайшими имперіями, то съ моей стороны соблюдается оный во всемъ свято и ненарушимо, а что нѣкоторые предатели общаго благосостоянія, изъ крымскихъ татаръ, возстали противу своего законнаго правительства и дерзнули атаковать и войска, мною предводимыя, то могло-ль побѣдоносное россійское оружіе оставить сіе безъ справедливаго мщенія и не долженъ-ли и я былъ тѣмъ-же имъ отвѣчать, какъ то ясно, ваше превосходительство, видѣли изъ письма моего прежде отправленнаго къ почтеннымъ капитанамъ Сулейману и Мегметъ-Алію.

Извѣстно Блистательной Портѣ, что по единодушному согласію всею вольною татарскою областію призванъ, избранъ и утвержденъ ханомъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей, а затѣмъ по представленнымъ къ всевысочайшему моему двору отъ всей-же вольной татарской области магзарамъ, согласно съ доброю ихъ волею, признанъ свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей въ семъ достоинствѣ, о чемъ и надѣюсь и вы, мой пріятель, не безъизвѣстны. А посему не могу и я иного въ сей степени признавать ханомъ, ибо и на основаніи мирнаго постановленія, кажется мнѣ, тѣхъ должны мы признавать крымскими ханами, которые отъ всего татарскаго общества избираемы, какъ и свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей, а тѣхъ, кои предателями благосостоянія и явными разорителями отчизны провозглашаемы будутъ прямыми нарушителями и особливаго между Россійскою Имперіею и татарскою областію сдѣланнаго и мирнаго между Россійскою-жь Имперіею и Портою Оттоманскою торжественно утвержденнаго трактатовъ, почему, пріятель мой, часть мятежниковъ изъ крымскихъ татаръ не составляютъ полной области и достойны они отъ всѣхъ и всякаго презрѣнія. Сіе по слѣдствію союза между двумя высочайшими дворами изъ почтенія къ персонѣ вашей, сказавъ вамъ, пріятелю

моему, не остается мнѣ болѣе входить ни въ какія съ вами трактованія, яко не имѣю на сіе никакого уполномочія отъ высочайшаго моего двора, а подчиненъ я начальствующему мной г. генералъ-фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Петру-Александровичу Румянцову-Задунайскому, къ которому и отнесъ почтенное ваше.

№ 32. Письмо Бахты-Гирей-султана — князю Прозоровскому [1]).

Свѣтлѣйшій и славный государь, братецъ мой, поступилъ въ Крыму въ противность обыкновенія сея области, а какъ по мирному преположенію двухъ имперій вольны татары въ постановленіи хана, то Селимъ-Гирея-хана и благодѣтеля признали за всемилостивѣйшаго и всѣ согласно били о немъ челомъ изъ области и просили у Порты Оттоманской, гдѣ по просьбамъ ихъ и дѣлается снисхожденіе, ибо въ случаѣ, когда они какую персону избираютъ въ ханы, Оттоманской Порты дозволено по тому положенію имъ пособствовать. Почему вышеписанному Селимъ-Гирею-хану и позволено отъ Порты пріѣхать въ Крымъ. Какъже всепресвѣтлѣйшій, наисильнѣйшій и всемилостивѣйшій великій государь надъ государями и благодѣтель снисходитъ по человѣколюбію, вѣрѣ и славѣ въ вспомоществованіи къ мусульманамъ, когда они бываютъ подвержены въ бѣдность и притѣсненіе, то разсмотрѣніе и узнаніе воспослѣдовавшаго крымцовъ состоянія, а притомъ переговоры съ вами и самые ваши на то отвѣты возложила Порта Оттоманская на мое описаніе. Касательно-жь трактатныхъ порядковъ, то по онымъ крымцы кого стараются избирать и возвесть въ ханы, тотъ ханомъ ихъ и будетъ, и въ томъ ни малѣйшаго препятства отъ обоихъ дворовъ быть не должно, но когда уже произошло въ противность оному порядку, то осталось мнѣ съ вами переговорить, а послѣдующіе отвѣты дозволено мнѣ описать двору оттоманскому, почему Порта и дѣйствіе свое производить будетъ. Порта-жь Оттоман-

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 19-го января 1778 г.

ская и прочія державы писали по сему нарочно къ фельдмаршалу Румянцову и посланный къ нему вмѣстѣ со мною пріѣхалъ въ Очаковъ, откуда отправленъ въ надлежащее мѣсто, думаю, что чрезъ нѣсколько дней и вы будете оттуда увѣдомлены. А какъ требованіе хана и возведеніе отдано въ волю крымцовъ и чтобъ въ то ни съ которой стороны не было вмѣшательства, о чемъ изъяснено въ мирныхъ преположеніяхъ, и когда они всѣ согласно приняли по тому положенію вышеписаннаго Селимъ-Гирей-хана, то почему бы имъ въ томъ противить и драться и хотя противно мирному заключенію утѣснять татаръ? Однако въ Крыму утѣсняются: съ одной стороны въ горахъ арнауты грабятъ ихъ имущества, сожигаютъ деревни и убиваютъ фамиліи, а съ другой ваши войска также утѣсняютъ народъ магометанскій лишеніемъ имуществъ и претвореніемъ въ небытіе цѣлыхъ деревень ихъ и городовъ: сіе не противно-ли трактату? О чемъ писалъ я также и свѣтлѣйшему государю, братцу моему. Вы когда почитаете мирныя обязательства, то уже оставьте утѣснять народъ магометанскій, искоренять его фамиліи и дома и не лишайте уже ихъ имуществъ, а покамѣсть дойдутъ отъ дворовъ до меня и васъ отвѣты, отойдите съ войсками назадъ и остановитесь. Обо всемъ семъ какіе-бы отвѣты ваши ни были, однако сдѣлайте мнѣ ихъ для представленія Портѣ Оттоманской. Въ надеждѣ чего и посылаю сіе дружеское мое письмо чрезъ нарочнаго своего человѣка, ибо по полученіи сего надобно о вышесказанномъ переговорить, какъ съ своими, такъ и съ прочими, чтобы богомольцы остались въ покоѣ по согласію на то и Порты Оттоманской. Такъ когда дѣйствительно почитаете вы мирный порядокъ, то до присылки отъ обоихъ дворовъ мнѣ и вамъ отвѣтовъ не дѣлайте разоренія Крымской области и отойдите съ войсками назадъ, чего я и надѣюсь.

№ 33. Письмо князя Прозоровскаго — Бахты-Гирей-султану.

19-го января 1778 г.

Почтенное вашего сіятельства письмо съ нарочнымъ человѣкомъ я получилъ и что лежитъ до здѣшнихъ обстоятельствъ, то на письмо почтеннѣйшаго начальника фрегатовъ, прибывшихъ въ Ахтіярскую и Балаклавскую гавани, Хаджи-Мегметъ-агѣ, яко повѣренному отъ Оттоманской Порты, сколько мнѣ свѣдомо, я отвѣчалъ. И вамъ, пріятель мой, по давнему нашему знакомству, не остается мнѣ ничего сказать, ибо не имѣю я къ трактованію никакого уполномочія отъ высочайшаго моего двора и не достойны никакого воззрѣнія возмутители и предатели общаго благосостоянія, въ который развратъ впали нѣкоторые изъ крымскихъ татаръ, для чего и съ войсками, мнѣ ввѣренными, отступить я не могу безъ воли высочайшаго моего двора и безъ повелѣнія начальствующаго мной г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, къ которому по должности моей и отнесъ я письмо ваше.

№ 34. Письмо Бахты-Гирей-султана — Шагинъ-Гирей-хану [1]).

Свѣтлѣйшій, счастливѣйшій мой братъ, высокознаменитѣйшій государь! Прежде сего промысломъ предвѣчнаго существа произошла между вами и крымцами нѣкоторая распря и ссора, а какъ заключеннымъ между обѣими имперіями миромъ утверждено поставлять въ ханы такую особу изъ природы султанской, которую изберутъ на то крымцы и который со удостоиваніемъ давать свое соизволеніе Блистательная Порта имѣетъ право по силѣ трактата. При появленіи-же сихъ происшествій крымцы избравъ милостивѣйшаго Селимъ-Гирей-хана въ достоинство ханское и единодушно всевысочайшій дворъ просили о томъ, чрезъ свое доношеніе, на которое снисходя высочайше Блистательная Порта, во уваженіе трактата, явила свое соизволеніе.

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 19-го января 1778 г.

Почему означенный ханъ, хотя не для сей степени и не для достоинства, которое ему отнюдь не лестно и къ которому внутренняя охота уже угасла, но единственно подвинутъ жалостію и милосердіемъ къ невиннымъ младенцамъ и къ бѣдному народу, безъ всякаго призрѣнія сущему, — подъявъ подвигъ столь тяжкаго странствованія и томленія, прибылъ онъ сюда. Послѣ чего хранимый десницею Вышняго, всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій государь нашъ и благодѣтель, по неоспоримому праву и истинному долгу единовѣрства и высочайшаго достоинства, милосердствуя къ страждущимъ въ такихъ заключеніяхъ магометанамъ, не отринулъ высокаго своего имъ милосердія и опредѣлилъ меня къ вышеозначенному хану для изслѣдованія начала и причины происшествія настоящаго состоянія крымцевъ, высочайше позволяя мнѣ съ полною помочью донесть на письмѣ всѣ отзывы, которые получу по трактованіи съ вашею свѣтлостію и съ прочими, по коимъ располагать мѣры къ успокоенію области и тишины народной есть воля и благое намѣреніе его монаршаго величества. Вслѣдствіе чего принялъ я свой путь въ мѣсяцъ послѣ отбытія вышеозначеннаго хана, купно съ посланнымъ къ фельдмаршалу Румянцову нарочнымъ, чрезъ котораго, какъ отъ Блистательной Порты, такъ и отъ прочихъ державъ писано, что по силѣ мирнаго трактата, долженъ поставленъ быть въ Крыму ханомъ тотъ, кого изберутъ крымцы, и что отъ высокихъ сторонъ обѣихъ имперій, вопреки оныхъ, всякая поступь и мѣшательства суть противны трактатному заключенію; что о надлежащемъ по сей матеріи съ вашею свѣтлостію и съ другими отзывы, кои получу на письмѣ, представить Высочайшей Портѣ позволено отъ оной мнѣ и что по тѣмъ донесеніямъ будетъ содѣйствовано. Везущій и тѣ бумаги былъ сопутникомъ мнѣ до границъ Очакова, а оттуда уже отправился въ надлежащій путь по своей экспедиціи, я уповаю чрезъ нѣсколько дней о томъ и вашей свѣтлости оттоль сообщено будетъ. Поелику же сила мирнаго трактата, ханскаго достоинства прочность присвоиваетъ добровольному избранію и желанію крымцевъ, то

какъ высокоупомянутый ханъ всеобще принятъ уже и избранъ въ ханское достоинство и послѣ чего распря на семъ пунктѣ суть въ точную противность трактату, для того отложено продолжавшееся понынѣ притѣсненіе и разореніе и впредь соблюдая трактатъ мирный, между обѣими имперіями заключенный, не допустите истреблять и расхищать магометанскихъ имѣній и жилищъ, сохраните отъ вреда младенцевъ невинныхъ и старцевъ дряхлыхъ и пока послѣдуетъ отъ обѣихъ имперій отвѣтъ, движеніе всѣхъ вашихъ войскъ удержавъ и нѣсколько назадъ удалясь станьте, а для донесенія высочайшему двору сообщите по сей матеріи ваши отзывы. Я, въ надѣяніи благосклоннаго вашего на сіе снисхожденія, пріятное сіе написавъ, на рукахъ собственнаго нашего слуги, вашей свѣтлости препровождаю, уповая на Бога, что когда удостоится выше израженное вашего вниманія и когда узнать соизволите, что на потребные по сей матеріи вопросы и отвѣты отъ его величества я уполномоченъ, то надѣюсь въ соблюденіи мирнаго трактата явите свое снисхожденіе, сохраняя отъ всякаго вреда и озлобленія имѣнія и жителей со всѣми ихъ семействами, и что отведя нѣсколько назадъ свои войска сообщить изволите надлежащій свой отзывъ.

№ 35. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Бахты-Гирей-султану[1]).

Въ пріятномъ вашемъ письмѣ, которое на рукахъ слуги вашего ко мнѣ доставлено, изволите упоминать, что по силѣ мира обѣихъ имперій, долженъ быть поставляемъ въ ханы тотъ, кого крымцы изберутъ; что по высочайшему намѣренію и соизволенію его монаршаго величества, для успокоенія области и для тишины народной, ваше сіятельство, будучи опредѣлены къ бывшему хану Селимъ-Гирею, прибыли въ Крымъ, и что уполномочены вы отъ его величества послѣ трактованія донесть о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ. Въ разсужденіи чего упо-

---

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 19-го января 1778 г.

ваю, ваше сіятельство, по природному своему остроумію и проницанію увидите ясно, что происшедшему мятежу виною распутныя дѣйствія нѣкоторыхъ невѣжъ, кои по своей глупости въ развратъ впали и что о призывѣ и избраніи упоминаемаго вами хана, чины правительства крымскаго нимало извѣстны. А тѣ самые развратники дерзнули на такое мѣру состоянія ихъ превышающее избраніе хана, единственно ища способа ко избѣжанію заслуженнаго ими по всѣмъ законамъ и правамъ достойнаго мздовоздаянія и что, наконецъ, правительство крымское писало къ упомянутому хану, прося чтобы онъ, не входя въ сообщество и согласіе рѣченныхъ мятежниковъ, возвратился вспять. О чемъ также писали и къ депутатамъ нашимъ при Блистательной Портѣ находящимся. Я не точію несомнѣнно надѣюсь, что ваше сіятельство, узнавъ о всемъ томъ, не оставите донесть высокомонаршему престолу, но что и сами не согласитесь защищать законопреступныхъ мятежниковъ, предателей своей отчизны пагубному разоренію, которые въ противность освященныхъ правъ пролили неповинную кровь толикаго числа первѣйшихъ сыновъ отечества и первѣйшихъ въ татарскомъ обществѣ особъ, растлили звѣрски многихъ непорочность, разорили и съ основаніемъ истребили многіе дома; а паче надѣюсь пещися будете о праведномъ по мѣрѣ ихъ винъ наказаніи и что исходатайствуете у его монаршаго величества позволеніе о немедленномъ возвращеніи нашемъ отъ давняго времени при Блистательной Портѣ находящимся депутатамъ съ окончаніемъ ихъ коммиссіи согласно трактату обѣихъ высочайшихъ имперій; въ каковомъ надѣяніи, пріятное сіе препровождая, не сомнѣваюсь, что по своей благосклонности не оставите донесть, по самой сущей точности всего, въ надлежащее мѣсто.

№ 36. Отношеніе князя Прозоровскаго — контръ-адмиралу Клокачеву.

19-го января 1778 г.

Изъ приложенной копіи ордера моего г. генералъ-маіору Борзову съ пріобщеніемъ выписки полученныхъ на сихъ дняхъ

изъ Царьграда отъ министра нашего г. Стахіева извѣстіевъ [1]) и прочаго, ваше превосходительство увидите, сколь нужно въ теперешнне время умножать ввѣренную вашему руководству флотилію, колико можно больше благонадежными судами, и какъ уже день отъ дня приближается время къ веснѣ, то и не думаю, чтобы проливъ сію зиму замерзнуть могъ, а для того и прошу, ваше превосходительство, войдя во уваженіе сихъ предначинаній Порты, поспѣшить сколько можете прибавить судовъ въ Керчь, не отлагая времени до настоящей весны, ибо они, пользуясь и зимой хорошею погодою, упреждаютъ насъ приплытіемъ упомянутыя эскадры къ здѣшнимъ берегамъ, а потому уже ожидать должно и дальняго отъ нихъ покушенія. Съ симъ увѣдомленіемъ поспѣшая нарочнаго отправить къ вамъ, ожидать буду съ симъ отвѣта.

№ 37. Рапортъ князя А. Прозоровскаго — князю Г. А. Потемкину.

20-го января 1778 г. Акмечеть.

Изъ подносимой копіи рапорта моего, отправленнаго къ графу Петру Александровичу тотъ же самый день, когда прибылъ ко мнѣ полковникъ Денисовъ, ваша свѣтлость усмотрѣть изволите, коль нужно мнѣ полное рѣшеніе противъ объявленной г. Денисовымъ высочайшей монаршей воли. Но какъ можетъ быть не получу я скоро отъ его сіятельства полной резолюціи, то и осталось мнѣ поспѣшить съ донесеніемъ сего и вамъ, милостивому моему благодѣтелю. Если, по словамъ г. Денисова, есть монаршіе виды на завладѣніе Крымомъ, удостойте, милостивый государь, предварительнымъ меня наставленіемъ, какъ я и въ прежнемъ письмѣ упомянулъ, какъ мнѣ тогда обойтиться съ ханомъ и чѣмъ его обнадеживать, дабы-бъ наконецъ зналъ и онъ чѣмъ ему себя содержать будетъ по состоянію его, равно и съ обсѣвшими уже татарами, какъ тогда поступить? Мнѣ кажется, тогда можно обнародовать имъ манифестъ, что ея импе-

---

[1]) Отъ 8-го января 1778 г.

раторское величество, въ наказаніе всѣхъ ихъ продерзостей и преступленій противъ себя, беретъ Крымъ въ вѣчное подданство, а ихъ изъ милосердія отпущаетъ въ Бессарабію или на Кубань, куда дворъ заблагоразсудитъ и такъ бы всѣхъ ихъ и вывесть отсюда.

На все сіе нижайше прошу поспѣшить милостивымъ вашей свѣтлости наставленіемъ и предвареніемъ о настоящемъ на сіе планѣ высочайшаго двора, чего ожидая пребуду вѣчно съ совершеннымъ почитаніемъ и непоколебимою преданностію и проч.

P. S. На позволеніе, если то такъ выводить отсюда христіанъ, осмѣлюсь вамъ, свѣтлѣйшій князь, доложить, что когда Крымъ возьмется въ подданство, то какъ и въ первомъ письмѣ упомянулъ, они будутъ первые здѣсь жители, почему кажется и выводить ихъ отсюда бы уже незачѣмъ.

№ 38. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

21-го января 1778 г.

Моровая зараза въ здѣшней столицѣ хотя еще не очень сильно, но дѣйствительно и по признанію самихъ турокъ настоитъ, почему всѣ чужестранные министры продолжаютъ свои домы содержать запертыми и отъѣзжающимъ отсюда не даютъ болѣе чистыхъ пашпортовъ. По сей часъ, слава Богу, ни въ чей изъ ихъ собственныхъ домовъ оная не вкралась.

Наставшая на сихъ дняхъ сѣверная холодная погода подавала бы надежду къ ея сокращенію, если бы оная не была сыра.

Въ Караманіи оная болѣзнь очень сильна и чаятельно сюда оттуда привезена, и ежели нынѣшней зимы не будетъ морозовъ, то пожилые люди опасаются великаго мора на весну. Почему я за нужно пашелъ при семъ случаѣ о всемъ томъ увѣдомить не токмо командующаго въ Васильковскомъ карантинѣ маіора Бурбаса, но и кіевскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Елчанинова, дабы они могли принять надлежащія осторожности

къ отвращенію такого злоключенія отъ всевысочайшихъ областей вашего императорскаго величества.

Оное злоключеніе въ здѣшнемъ мѣстѣ нынѣ тѣмъ опаснѣе, что съ одной стороны здѣшніе жители, не имѣвъ онаго нѣсколько лѣтъ сряду, отвыкли отъ нужной строгости въ осторожныхъ мѣрахъ, а съ другой въ моровомъ гошпиталѣ нѣтъ болѣе искуснаго человѣка къ распознанію моровой язвы, послѣ того какъ бывшій тамъ нѣсколько лѣтъ аббатъ умеръ; а христіанскіе лѣкари отъ осматриванія и изслѣдованія такихъ больныхъ уклоняются.

Падежъ барановъ также еще сильно здѣсь продолжается, а рогатаго скота, напротивъ того, начинаетъ убавляться.

№ 39. Письмо посланника А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го января 1778 г.

Слѣдующую при семъ подъ № 1 мою рабскую реляцію, повергая милостивому вашего высокопревосходительства призрѣнію, здѣсь нижайше донести честь имѣю, коимъ образомъ я истощилъ уже всѣ не токмо предписанные во всевысочайшемъ рескриптѣ отъ 10-го ноября, но и удобь возможные способы, служащіе къ преклоненію Порты Оттоманской, отступить отъ своихъ сколь несправедливыхъ, столько же и нелѣпыхъ завязокъ и напротивъ того воспользоваться ея императорскаго величества великодушнымъ и миролюбивымъ снисхожденіемъ, начертаннымъ въ отвѣтномъ меморіалѣ. Но къ крайнему моему сокрушенію, ни обѣщанія весьма знатной суммы денегъ, до 200,000 рублей простирающейся, для раздѣленія между миролюбивыми патріотами муфтіемъ и селиктаръ-агою, а тѣмъ менѣе неусыпное изливаніе убѣдительныхъ резоновъ и доказательствъ, опровергающихъ злостные и лживые злонамѣренной партіи навѣты, не могутъ еще преодолѣть вражескихъ ея подысковъ. Она, предуспѣвъ съ одной стороны своими клеветами возбудить народное озлобленіе и ненависть противу его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, а съ другой втолкнуть въ Крымъ Селимъ-Гирей-хана, за-

глушаетъ и въ безмолвіе приводитъ не точію благонамѣренныхъ патріотовъ, но и самого государя повседневнымъ преподаяніемъ новыхъ ослѣпительныхъ изъ Крыма извѣстій, какъ то между прочимъ на сихъ дняхъ рейсъ-эфендіевъ сынъ не устыдился моему переводчику Крутѣ разсказывать, якобы Шагинъ-Гирей-ханъ, поймавъ одного изъ противныхъ себѣ татарскихъ улемовъ, велѣлъ сперва отрубить ему обѣ руки, а потомъ въ три пріема по частямъ рубилъ и ноги. Подобнымъ клеветамъ нѣтъ конца. Сколь онѣ не сумасбродны, да народъ по своей природной грубости и суевѣрному воспитанію таковыя свирѣпости не только безъ разбору и охотнѣе слушаетъ, но и внятнѣе и вѣроятнѣе всякой благоправной истины и свои заключенія на томъ утверждаетъ. Въ настоящемъ же случаѣ, будучи ослѣпленъ министерскимъ лукавымъ толкованіемъ, что Порта принуждена свои войска собрать и въ движеніе привести, съ одной стороны для загражденія своихъ границъ отъ всякаго незапнаго нападенія и для пособленія своимъ крымскимъ единовѣрцамъ, по ихъ неотступнымъ докукамъ избавить ихъ отъ безчеловѣчныхъ Шагинъ-Гиреевыхъ насильствъ единожды, а съ другой для преподанія способа и всевысочайшему двору безъ предосужденія своего достоинства загладить свою ошибку чрезъ навязаніе татарскому народу такого безчеловѣчнаго хана, не точію вопреки своихъ съ Портою торжественныхъ обязательствъ, но и противу желанія всей татарской націи, которая единодушно желаетъ имѣть своимъ ханомъ Селимъ-Гирея, коего призвавъ къ себѣ безъ всякаго съ стороны Порты соучаствованія, покинула Шагинъ-Гирея одного въ россійскихъ рукахъ и прислала сюда депутатовъ съ магзарами, въ которыхъ признавая его за непримиримаго своего злодѣя, проситъ отъ Порты тешрифата для Селимъ-Гирея. А вышереченный рейсъ-эфендіевъ сынъ и то еще при своемъ съ Крутою разговорѣ прибавилъ, коимъ образомъ Порта удостовѣрена, что всевысочайшій дворъ, ощущая неудобность Шагинъ-Гиреева ханства, готовъ отъ него отступиться, да мнѣ еще не открываетъ, поруча первое осно-

ваніе и распоряженіе того посредству одной посторонней державы.

Въ такомъ положеніи мнѣ хотя иного не остается къ обнаруженію и опроверженію таковыхъ здѣшняго министерства хитростныхъ обмановъ, какъ приступить ко всеподданнѣйшему исполненію послѣдняго всевысочайшаго ея императорскаго величества соизволенія, врученіемъ Портѣ другого меморіала, предписаннаго во всемилостивѣйшемъ рескриптѣ отъ 11-го ноября, для изъявленія, что ввѣренное мнѣ служеніе въ качествѣ публичнаго здѣсь министра не можетъ болѣе имѣть своего мѣста и своей дѣйствительности, слѣдовательно и не остается болѣе ни о чемъ помышлять, какъ единственно со всѣми ея въ здѣшнихъ областяхъ находящимися подданными и ихъ имуществомъ выѣхать; однакоже по полученіи означеннаго въ рабской реляціи вѣнскаго двора меморіала, вознамѣрился отъ того воздержаться еще до усмотрѣнія, не воспослѣдуетъ ли отъ того полезнаго оборота къ низверженію злоковарныхъ министерскихъ происковъ, стремящихся свои военныя дѣйствія начавъ, подъ предлогомъ вспоможенія татарамъ, превратить потомъ въ оборонительныя, если всевысочайшій дворъ сдѣлаетъ приступъ къ собственнымъ турецкимъ границамъ; инако же продолжая вспоможеніе татарамъ, свои притязанія размѣрять по успѣхамъ предпріятій и, въ случаѣ неудачи, предавъ татаръ своему жребію, предъ своимъ народомъ выправляться исполненіемъ своего долга по закону и жертвованіемъ своихъ военачальниковъ. Меня же между тѣмъ, по предъявленію надежнаго канала, оное министерство намѣрено держать здѣсь въ моемъ домѣ подъ карауломъ одной янычарской орты. Сей каналъ еще увѣрялъ меня, что военные люди войны не желаютъ и потому неохотно въ походъ собираются.

По увѣренію вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, г. Тассары, его врученный меморіалъ такъ сильно рейсъ-эфендія поразилъ, что онъ, прочитавъ оный три раза, тотчасъ позвалъ къ себѣ бейликчи-эфендія, а вѣнскому переводчику поручилъ только за-

свидѣтельствовать свой поклонъ повѣренному въ дѣлахъ и что не преминетъ меморіалъ визирю предложить; да и драгоманъ Порты, при предварительномъ показаніи онаго ему, такожде ничего не вызываясь, гладилъ только свою бороду. Два дня спустя вѣнскій переводчикъ, подъ предлогомъ другихъ постороннихъ дѣлъ, былъ у рейсъ-эфендія, но оный министръ и тутъ ни словомъ не касался до того меморіала, равно какъ и драгоманъ Порты съ бейликчіемъ, у коихъ тотъ переводчикъ также былъ и примѣтилъ, что всѣ трое не токмо молчаливѣе, но и холоднѣе прежняго предъ нимъ были; а г. Тассара съ своей стороны намѣренъ нѣсколько дней спустя неотступно требовать отвѣта для должнаго двору своему донесенія и, сколько примѣчаю, его подвиги гораздо искреннѣе и усерднѣе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Я же съ своей стороны для ободренія не оставилъ въ откровенности чрезъ обыкновеннаго посредственника о поданіи онаго меморіала предупредить миролюбиваго Муратъ-пашу, съ прошеніемъ не пренебречь сего случая къ опроверженію министерскихъ неспокойныхъ каверзъ. Оный посредственникъ увѣрялъ меня, что его кади-аскеръ непоколебимо пребываетъ въ своихъ миролюбивыхъ сентиментахъ, да не смѣетъ явно за хана Шагинъ-Гирея вступаться, лишаясь въ томъ муфтіевой подпоры, котораго злонамѣренная партія предуспѣла въ той части на свою сторону преклонить.

Слѣдующіе при рабской реляціи подъ лит. *H* два экземпляра циркулярныхъ отъ Порты отправленныхъ фирмановъ, во всемъ пространствѣ изъявляя ея намѣренія и распоряженія, не требуютъ дальнѣйшаго изъясненія. Первый изъ оныхъ сообщилъ мнѣ прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ, а другой — польскій посланникъ г. Боскампъ, который, по моему прошенію, посредствомъ своего переводчика, досталъ прямо изъ канцеляріи Порты. Гафронъ же, по предъявленію его переводчика, получилъ свой отъ драгомана Порты; самъ же я, сколько не стараюсь, не могу еще достать, потому что канцелярскіе служители въ настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ опасаются без-

посредственно дѣло имѣть съ моими переводчиками, а надежный мой каналъ со дня на день тѣмъ манится отъ своихъ пріятелей. Гафроновъ экземпляръ кажется мнѣ изъ отправленныхъ къ военачальникамъ, а Баскамповъ адресованъ къ бендерскому губернатору, какъ то переводчикъ Пизани примѣтилъ изъ переданной на оригиналѣ надписи. Вышерѣченный польскаго посланника переводчикъ также открылъ у Порты, что въ запискѣ дошедшихъ до меня извѣстій упоминаемый персидскій изъ Хоросана присланный посланникъ ложно выдуманъ, для ослѣпленія народа, а что въ существѣ оный есть только турецкій курьеръ отъ эрзерумскаго губернатора, да и Абдулъ-Резакъ, при моемъ о томъ у него навѣдываніи, признался, что оный привезъ къ Портѣ не весьма вѣроятныя письма отъ одного персидскаго хана.

Въ заключеніе всего вышереченнаго, за долгъ себѣ поставляю повергнуть на милостивое усмотрѣніе два билета татарскихъ посланцевъ ко мнѣ присланные, первый отъ 25-го, а другой отъ 30-го числа прошлаго декабря. Теперь оные посланцы не смѣютъ уже своихъ служителей на здѣшнюю сторону посылать; но я принужденъ сотника Маргоса въ Скутари отправить съ немалою опасностію, наипаче послѣ того, какъ на прошлой недѣлѣ изъ возвратившихся изъ Кафы турокъ, встрѣтя его на улицѣ, покушался своимъ кинжаломъ его заколоть. Послѣ прибытія сюда послѣднихъ Селимъ-Гиреевыхъ депутатовъ отъ крымскихъ посланцевъ шестеро служителей къ нимъ перебѣжали. 8-го числа сего января я воспользовался отъѣздомъ отсюда въ Ениколь нашего торговаго судна «Принца Вяземскаго», для увѣдомленія его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго о здѣшнихъ по ту пору происшествіяхъ, а именно: объ отправленіи въ Крымъ Селимъ-Гирея и фрегатовъ, такъ какъ и о собраніи войскъ къ будущему марту мѣсяцу съ прочими, его свѣдѣнію нужными, извѣстіями, и, судя по погодѣ, мое письмо теперь уже въ его рукахъ находится. Извѣстнаго корабля «Святаго Николая», такъ какъ и другого, означеннаго въ рабской реляціи подъ № 3,

Порта еще не отпускаетъ, хотя почти повседневно о томъ рейсъ-эфендію напоминаю. Англійскій посолъ вчера сказывалъ мнѣ, коимъ образомъ Порта хвалится, что она за пять дней до прибытія сюда послѣдней вѣнской почты, получила отъ волошскаго господаря съ нарочнымъ извѣстіе не токмо о кончинѣ баварскаго курфирста, но и о томъ, что по оному происшествію вѣнскій дворъ дѣйствительно уже послалъ въ Баварію 25,000 своего войска, что повидимому здѣшнее министерство выдумало для отвращенія въ своей публикѣ непріятныхъ воображеній по случаю вышереченнаго отъ Тассары поданнаго ей меморіала относительно нашихъ дѣлъ. Французскій повѣренный въ дѣлахъ, будучи вчера у меня на посѣщеніи, при случайномъ разговорѣ, заглаживая всѣ грубыя замашки здѣшняго министерства, не просвѣщеннаго воспитаніемъ, сильно старался увѣрить меня о его миролюбивыхъ сентиментахъ, избѣгая съ своей стороны всякаго повода къ разрыву, воздерживаться отъ важнаго и существительнаго ополченія.

Повергая все вышеписанное цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностью пребываю и проч.

Билетъ отъ крымскихъ посланцевъ, полученный декабря 25-го дня 1777 г.

Мы поняли содержаніе какъ меморіала, такъ и дружескаго вашего билета, къ намъ присланныхъ. Ежели Порта не приметъ третьяго артикула, заключеннаго между обѣими имперіями въ Кайнарджикѣ трактата, тогда не остается намъ ничего дѣлать, но все зависитъ отъ соизволенія обѣихъ имперій. Въ случаѣ надобности мы имѣемъ власть увѣрить, что съ нашей стороны ни малѣйшаго затрудненія не будетъ въ томъ, что обѣ имперіи за благо найдутъ для насъ опредѣлить, что мы постоянно и предъявляли полномочнымъ всякій разъ, какъ имѣли къ тому случай;

но они, ничего не отвѣчая, пресѣкали свой съ нами разговоръ изъявленіемъ, что все въ желаемое положеніе приведено будетъ. Наше намѣреніе въ существѣ есть не противиться тому, что обѣ имперіи учинятъ и установятъ, сходственно съ нашею вѣрою и закономъ безъ предосужденія нашей вольности и независимости. Чинимыя въ поданномъ Портѣ меморіалѣ предложенія сколь снисходительны, столь и похвальны по нашему понятію, а употребленныя въ турецкомъ онаго переводѣ слова: *такдиситаггинъ*, по нашему мнѣнію, наипристойнѣе выражаютъ калифское духовное благословеніе и ничего противнаго вольности и независимости въ себѣ не заключаютъ. Хотя по сю пору мы и не находимъ еще ничего уроненнаго, однакоже для дальнѣйшаго распоряженія дѣлъ не худо бы имѣть личное между нами свиданіе, потому что въ разговорахъ по арабской пословицѣ, *одна рѣчь до другой доводитъ*, и коимъ образомъ дѣла достигаютъ своей совершенной ясности и твердости, нужныя въ обѣ стороны деклараціи надобно по предписанію составить и написать ихъ для отвращенія всякаго недоразумѣнія и прекословія. Почему и осмѣливаемся припомнить чтобъ въ оныхъ именно означены и къ татарскому обществу присоединены были и пребывающіе въ Буджакѣ татары.

Знать надобно, что Блистательная Порта, устрашаясь настоянія двухъ калифовъ, держитъ себѣ правиломъ, *что наши дѣла должно ей исправлять*; итакъ когда отъ крымскаго правительства и отъ его свѣтлости хана о выступленіи россійскихъ войскъ изъ Крыма извѣщено будетъ Блистательной Портѣ и она отмѣнитъ помышленіе свои войска въ Крымъ посылать, тогда въ отправляемомъ къ его свѣтлости хану султанскомъ дипломѣ можно помѣстить нижеслѣдующія выраженія, а именно: *ханство ваше принято милостивымъ образомъ и съ поздравленіемъ признаемъ васъ и самодержавнымъ государемъ и будучи верховнымъ калифомъ, повелѣваемъ читать мое святое хутбе и доставляйте о мнѣ къ Богу моленіе безсильныхъ, убогихъ и другихъ всѣхъ рабовъ.*

Предая на ваше благоразсужденіе, сколь пристойны и нужны суть оныя выраженія, пребываемъ и проч.

Билетъ крымскихъ посланцевъ, полученный декабря 30-го дня 1777 года.

Пріѣхавшіе сюда для испрошенія помощи отъ Порты татары въ скукѣ и уныніи находятся, да невѣдомо по какой причинѣ.

Мы видѣлись съ присланнымъ изъ Айдоса отъ Бахты-Гирея-султана человѣкомъ, который сказывалъ, что Селимъ-Гирей-ханъ въ Каракиманѣ или Ходжабабѣ реченнаго султана къ себѣ ожидаетъ. По предъявленію нѣкоторыхъ, Шагинъ-Гирей-ханъ въ Бахчисараѣ находится; также слышали мы, что рейсъ-эфендію отъ одного министра сказано, что не будетъ войны, что тотъ эфендій примѣчаетъ и изъ отправленныхъ указовъ какъ въ Румелію, такъ и къ Джаныкли-Али-пашѣ, которые онъ имѣлъ случай видѣть и изъ содержанія коихъ не кажется, чтобъ война могла дѣйствительно воспослѣдовать; но всѣ вооружительныя пріуготовленія только для виду и устрашенія чинятся. Совсѣмъ тѣмъ надобно однакоже остерегаться и не полагаться совершенно на такія увѣренія.

Билетъ, полученный отъ надежнаго канала января 9-го дня 1778 г.

2-го числа сего мѣсяца былъ я у муфтія. По окончаніи разговора о его болѣзни, навѣдывался онъ у меня о состояніи волошскаго господаря, на что я отвѣчалъ, что все хорошо будетъ, если его посредствомъ дѣла кончатся и военная опасность удалена, а миръ утвержденъ будетъ; онъ отвѣчалъ, что все оное воспослѣдовало бы, если бы отъ него зависѣло, но татары уже прислали сюда свои арзимагзары, въ коихъ требуютъ себѣ ханомъ Селимъ-Гирея, а улемы и министерство между собою согласиться не могутъ, но другъ другу прекословя, большая половина хочетъ, чтобъ Шагинъ-Гирей былъ исключенъ въ удовле-

твореніе закона, который не дозволяетъ попускать угнетанія мусульмановъ, почему-де я и принужденъ былъ выдать требуемую отъ меня фетву на поданіе помощи утѣсненнымъ татарамъ. Благослови, Боже, наше предпріятіе! А какъ я къ тому примолвилъ: управи, Боже, все во благое! — муфтій продолжалъ: хорошо, если бы россійскій дворъ пересталъ защищать Шагинъ-Гирея и не старался бы дѣлать ханомъ *такую свинью и собаку*, но кого другого, тогда бы и всѣ распри кончились. Мнѣ удивительно, кажется, отвѣчалъ я, что Порта приняла присланные къ ней магзары, потому что, какъ я слышалъ, ханъ долженъ зависѣть единственно отъ Бога, а не отъ Порты, а если Девлетъ-Гирей вновь ханомъ сдѣлается, тогда тотъ дворъ, подозрѣвая, что онъ зависитъ отъ Порты, а не отъ Бога, не захочетъ его принять, яко противнаго татарской независимости. Первосвященникъ отвѣчалъ, что я резонъ имѣю, продолжая онъ, точно-де такъ и россійскій посланникъ на конференціяхъ говоритъ, утверждая, что только одно самое малое число ненавистниковъ общаго покоя не хотятъ Шагинъ-Гирея, большая же часть его желаетъ, если хочемъ на мѣстѣ о томъ справиться чрезъ отправленіе въ Крымъ вѣрнаго и безпристрастнаго человѣка. Я навѣдывался отправленъ ли такой человѣкъ, онъ сказалъ, что не отправленъ. Тутъ Татаржикъ-Заде, подошедъ ко мнѣ, сказалъ: когда-де наше войско въ Крыму на берегъ высажено будетъ, то тогда татары всѣ единодушно будутъ противны Шагинъ-Гирею, слѣдовательно къ чему служитъ посылка такого человѣка. Сумнѣваясь однакожь, чтобъ оное высаженіе войска возможно было, почему и спрашивалъ, какъ мнѣ то кажется? на что я съ недоразумѣваніемъ отвѣчалъ, а муфти погодя немного ему сказалъ: для чего сумнѣваться о томъ, что всѣ наши ставятъ еще возможнымъ, потому что не думаютъ, что россійскій дворъ противу того свои мѣры принялъ и продолжалъ, что обыкновенныя пристани, какъ-то: Кафская, Балаклавская и Козловская, заняты россійскими войсками, и если между ими есть какое другое мѣсто, то и тамъ несумнѣнно имѣется крѣпкій караулъ; а по

мѣстоположенію крымскихъ пристаней кораблямъ надобно къ онымъ носомъ подходить и кромѣ того имѣются еще русскіе корабли и, конечно, подходить къ берегу возбранять станутъ. Муфти отвѣчалъ на то: наши-де господа мало уважаютъ такія примѣчанія, почему-де и я болѣнъ. Тутъ я вызвался, что султанъ натурально долженъ оныя уважать и какъ слышу, что онъ и войны имѣть не хочетъ. Татаржикъ-Заде отвѣчалъ, что то ни онъ, ниже кто другой, кромѣ Муратъ-эфендія, не понимаютъ и не хотятъ, а то правда, что султанъ войны нынѣ хочетъ, но Орду-Кадіевы разсказы побуждаютъ къ тому склонность показывать; итакъ избави Боже видѣть вредный оборотъ, какъ для единовѣрцевъ, такъ и для подданныхъ нашихъ. Пользуясь случившимся удаленіемъ отъ насъ Татаржика-Заде, я спросилъ у муфтія въ чемъ состоятъ Орду-Кадіевы разсказы. Весьма противны, какъ общему покою, такъ и всему другому, сказалъ онъ мнѣ, и что война нужна потому, что спѣсь россійскаго двора и его здѣсь посланника несносна уже; денегъ нѣтъ. Боже, умилосердись надъ нами! Тутъ Татаржикъ-Заде, подошедъ опять къ намъ говорилъ, что кромѣ денегъ трудно будетъ войска на берегъ высадить по нижеслѣдующимъ причинамъ: за недостаткомъ въ Азіи съѣстныхъ припасовъ, въ чемъ по письмамъ и Крымъ великую скудость имѣетъ. Итакъ войско хотя и предуспѣетъ тамъ на берегъ выдти, да можно-ли ему тамъ остаться и драться безъ нужнаго пропитанія? Надобно избѣгать бѣдствій, имѣющихъ за собою худыя слѣдствія. Муфти вызвался, что Орду-Кади на такія уваженія ему отвѣчалъ, что и онъ, муфти, съ замерзлымъ сердцемъ на Порту глядитъ, а Татаржикъ-Заде притомъ ко мнѣ вызвался выдая, что дуракъ рейсъ-эфендій наущеніями и руководствомъ бывшаго драгоманомъ Порты Мурузія, довелъ дѣла до такой крайности, а къ сему дуракъ и Орду-Кади присоединясь еще больше оныя испортилъ такъ, что теперь война становится неизбѣжною. Вчерашняго утра между прочимъ тескереджи Нухсетъ-эфендій мнѣ сказывалъ, что россіяне резонъ имѣютъ худо поступать съ татарами и заключилъ, что если

то правда, то для чего здѣшніе господа доводятъ дѣла до такой крайности, что они выкапываютъ такую яму, которую трудно будетъ зарыть, и что не можно найти въ здѣшнихъ разумныхъ людяхъ такого, который бы имѣлъ смѣлость говорить правду. По сю пору то дѣлалъ Муратъ-эфендій, а теперь и онъ молчитъ по тому; а подъ вечеръ навѣщалъ я и сего кади-аскера, который сказалъ мнѣ коимъ образомъ онъ не токмо въ народѣ, но и у султана оглашенъ подкупленнымъ Шагинъ-Гиреевымъ покровителемъ за то, что онъ осмѣлился толковать, что нельзя атаковать Шагинъ-Гирея и надобно соблюдать миръ съ россійскимъ дворомъ, но что всякій непріятельскій противу онаго хана поступокъ воспалитъ военное пламя между обѣими имперіями, какъ бы ни старались того избѣжать, и что высаженіе войскъ въ Крыму на берегъ весьма опасно, наипаче потому, что тамъ голодная пора настоитъ, какъ сами татары сюда извѣщаютъ, почему онъ и принужденъ теперь молчать.

Отъ надежнаго канала извѣстился я декабря 2-го дня 1777 года, что въ послѣднемъ совѣтѣ хотя ничего не рѣшено и отложено до другого совѣта, который послѣ байрама и новой съ ними конференціи собранъ быть имѣетъ, однакоже тотчасъ послѣ онаго посланы во всѣ азіятскія провинціи указы, чтобъ тамошнія войска къ будущему марту собраны были въ Синопѣ для отправленія въ Крымъ воевать противъ Шагинъ-Гирея, подъ предводительствомъ Джаныкли-Али-паши. Оное войско по предъявленію будетъ составлять около 40,000 человѣкъ; а другими указами повелѣно къ той же порѣ и въ оный же Синопъ собрать столько, сколько возможно транспортныхъ суденъ для переправы того войска и пять военныхъ уже отправлены съ другими 5-ю отправленными отсюда въ Синопъ и имѣютъ оный транспортъ войска провождать и защищать отъ нападенія со стороны россійскихъ суденъ. Не могу еще сказать, для устрашенія-ли, или же для дѣйствительнаго непріятельскаго обращенія противу Шагинъ-Гирея оныя пріуготовленія чинятся, да какъ бы то ни было, благоразумная осторожность не дозволяетъ

быть въ оплошности, тѣмъ паче, что такое невѣжливое своевольное войско, каково есть турецкое, будучи единожды съ гнѣзда своего поднято, трудно содержать въ уздѣ, а особливо подъ предводительствомъ человѣка неспокойной партіи, каковъ есть вышереченный Джаныкли-Али-паша съ капитанъ-пашою, который, какъ сказываютъ, намѣренъ самъ ѣхать въ Синопъ около вышеозначенной поры, подъ предлогомъ распоряженія морскихъ движеній.

№ 40. Письмо посланника Стахіева — графу Н. И. Панину.

22-го января 1778 г.

По заключеніи моего предыдущаго сегодняшняго нижайшаго письма, досталъ я еще нижеслѣдующее изъясненіе, а именно: карасускій татаринъ Али-байрактаръ, который былъ въ службѣ у хана Шагинъ-Гирея и теперь сюда пріѣхалъ съ послѣдними Селимъ-Гиреевыми депутатами, означенными въ рабской моей реляціи подъ № 1, встрѣтясь съ сотникомъ Маргосомъ и будучи съ нимъ знакомъ, разсказывалъ, что онъ вѣрный Шагинъ-Гиреевъ слуга и что сей ханъ, свѣдавъ о Селимъ-Гиреевомъ въ Крымъ прибытіи, подослалъ его къ нему съ другимъ татариномъ, *Вели* называемымъ, подъ видомъ перебѣгцовъ для шпіонированія и потомъ возвращенія къ себѣ, что по прибытіи ихъ къ Селимъ-Гирею бунтующіе татары выходили для нападенія на наше войско, но разбиты были; что Селимъ-Гирей потомъ его послалъ сюда съ своими послѣдними депутатами для изустнаго извѣщенія Портѣ о всемъ, что знаетъ о Шагинъ-Гиреѣ; почему депутаты на первой своей аудіенціи и представили его визирю, который спрашивалъ у него: мусульманинъ-ли Шагинъ-Гирей? какъ одѣтъ и коликое число россійскаго войска въ Крыму находится? На что Али отвѣчалъ, что Шагинъ-Гирей въ послѣдній рамазанъ по магометанскому закону постился, держитъ по обыкновенію при себѣ своего имама и какъ оба, такъ и всѣ при немъ находящіеся татары предписанной поры къ богомолію никогда не пренебрегаютъ; платье же реченный ханъ

носитъ татарское, только черное. А что до россійскаго войска касается, при его побѣгѣ, оное числомъ состоитъ до 80,000 человѣкъ, однакоже безпрестанно прибавляется. Послѣ того визирь еще спросилъ у него: сколько татарскаго войска у онаго хана? и получа на то въ отвѣтъ, что 30,000 человѣкъ, промолвилъ: откуда тотъ ханъ деньги получаетъ? Али отвѣчалъ, что то не вѣдаетъ; но то вѣрно, что не примѣтилъ въ томъ скудости, а тѣмъ менѣе недостатка; что послѣ сего изъясненія визирь сказавъ депутатамъ: исправи, Боже, все по вашему желанію, отпустилъ ихъ отъ себя.

А 18-го числа сего января, будучи вторично съ депутатами у Порты, принуждали онаго Али сказать правду: точно-ли Шагинъ-Гирей мусульманъ, или же отрекся отъ того? Онъ и тутъ подтвердя прежніе свои отвѣты сказалъ, что по совѣсти своей не можетъ его оглашать невѣрнымъ, но напротивъ признаетъ въ немъ правовѣрнаго и усерднаго мусульманина. Далѣе же оный Али сказывалъ Маргосу, что первый разъ депутаты при возвращеніи на свою квартиру веселы были, потому что визирь имъ тогда обѣщалъ неукоснительное отправленіе тешрифата къ Селимъ-Гирею по ихъ прошенію, а въ другой разъ возвратились печальны, что онъ не вѣдаетъ по какой причинѣ, но только слышалъ, что первый оныхъ депутатовъ Алвасъ-Ага вызывался: *Эй, турки, вы насъ такъ хорошо провели, что не можемъ своихъ глазъ въ Крыму показать; здѣсь никто на насъ не глядитъ, итакъ намъ иного не остается, какъ только въ воду броситься.* И наконецъ, что оный Али также слышалъ еще отъ депутатовъ, коимъ образомъ имъ отъ Порты сказано, что чрезъ двѣ недѣли они обратно въ Крымъ отправлены будутъ съ турецкимъ флотомъ и что Джаныкли-Али-паша пошлется съ войскомъ къ Селимъ-Гирею, а капитанъ-паша будетъ сераскиромъ надъ сухопутною арміею. Во флотѣ же заступитъ его мѣсто кегаія, природный арабъ, который сдѣланъ уже трехъ-бунчужнымъ пашою и пойдетъ съ флотомъ на Черное море. Такожде, что пребывающіе здѣсь Шагинъ-Гиреевы пос-

ланцы между тѣмъ въ ссылку сосланы быть имѣютъ. Все вышеписанное оный Али Маргосу пересказывалъ при повторительномъ свиданіи, будучи хмѣленъ послѣ угощенія его виномъ и обѣдомъ, а при первомъ только то одно выговорилъ, что означено въ слѣдующей при семъ подъ лит. *К* особой запискѣ.

Повергая все оное цѣломудрому усмотрѣнію, за долгъ себѣ ставлю нижайше примѣтить, что упоминаемое назначиваніе капитанъ-паши сераскиромъ давно уже и генерально въ публикѣ твердится, и если оное существительно, то должно его почитать работою благонамѣренныхъ патріотовъ, а особливо Муратъ-муллы, котораго посредственникъ при своемъ послѣднемъ со мною свиданіи вызывался, что реченный кади-аскеръ удаленіе отсюда онаго неспокойнаго адмирала съ рейсъ-эфендіемъ почитаетъ необходимо нужнымъ дѣломъ, для преуспѣянія въ своихъ миролюбивыхъ подвигахъ, потому что они оба главные и сильные предводители неспокойныхъ затѣй. Съ другой же стороны увѣряютъ, что тотъ адмиралъ всѣми мѣрами старается чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ его отсюдова не трогали, подъ предлогомъ содержанія добраго порядка и тишины въ здѣшней столицѣ.

По случаю имѣющаго теперь благополучнаго изъ Крыму сюда вѣтра, здѣшнее правительство съ крайнею нетерпѣливостью съ часу на часъ ожидаетъ вѣрнаго извѣстія объ успѣхѣ Селимъ-Гиреевыхъ подвиговъ и потому чаятельно воздерживаетъ какъ дальнѣйшее отправленіе въ путь выставленныхъ на рейдъ еще двухъ линейныхъ кораблей, такъ и посылку своего тешрифата къ Селимъ-Гирею, да повидимому до той же поры будетъ волочить и отвѣтомъ своимъ на вѣнскій меморіалъ. А между тѣмъ два фрегата, имѣвшіеся на здѣшнемъ рейдѣ за 8-ю на Черное море отправленными, на сихъ дняхъ пошли на Бѣлое море.

Съ наиглубочайшимъ респектомъ и проч.

Приложеніе лит. К.

Селимъ-Гирей, слѣдуя въ Крымъ, присталъ у мѣста называемаго Мердывенъ-Аякъ и нынѣ въ деревнѣ Демирджи-кіой находится.

По прибытіи Селимъ-Гирея въ Крымъ, татары пошли къ Акмечети съ намѣреніемъ атаковать россійскія войска и тамъ были оными разбиты. Предъ пріѣздомъ Селимъ-Гирея въ Крымъ начальникомъ бунтовщиковъ былъ нѣкоторый Сеидъ-Велиджагъ, къ которому Шагинъ-Гирей посылалъ двухъ эмисаровъ для присовѣтованія онымъ оставивъ оружіе поддаться, чему онъ ослушаясь одного изъ оныхъ у себя удержалъ, а другого обратно отправилъ, сказывая, что онъ поповскихъ словъ никогда слушать не намѣренъ.

Татары, которые были при Шагинъ-Гиреѣ, завсегда при немъ находятся, также и отъ противной стороны многіе нынѣ къ нему перебѣгаютъ.

Въ началѣ бунта россійскія войска, подвигаясь къ Ялтѣ, всѣхъ тѣхъ, которые имъ упорствовали, били и разоряли, а крымскія гавани россійскими судами всѣ затворены были. Чрезъ нѣкоторое же время оныя суда ретировались къ Судаку и теперь выключая оную и Кафинскую гавани; въ коихъ оныя суда находятся, всѣ прочія опорожнены. Бунтовщики, поймавъ языкъ, узнали, что ретирада оныхъ суденъ къ Судаку и опорожненіе всѣхъ другихъ гаваней воспослѣдовало послѣ прибытія къ главному россійскихъ войскъ командиру послѣдняго курьера.

Шагинъ-Гиреева партія гораздо сильнѣе бунтовщицкой.

№ 41. Показаніе переводчика Котлубицкаго.

1778 года января 22-го дня посланный къ капитанамъ турецкаго флота Сулейману и Мегметъ-Али переводчикъ Котлубицкій по возвратѣ объявилъ:

«По пріѣздѣ моемъ къ Ахтіярской гавани, на берегу дожидался часа съ четыре вышесказанныхъ капитановъ, кои съ бунтовщичьимъ ханомъ Селимъ-Гиреемъ и Бахты-Гирей-султаномъ были у прибывшаго изъ Царьграда, на бригантинѣ, двубунчужнаго Гаджи-Мегметъ-паши, который опредѣленъ надъ всѣми прибывшими къ берегамъ крымскимъ судами главнымъ начальникомъ. Оттуда отъѣхали всѣ они въ Ялту, къ выгрузившимся тамъ на берегъ турецкимъ войскамъ, а сколько ихъ числомъ

узнать я не могъ. Потомъ благополучно прибыли къ берегу и простясь ханъ и султанъ съ пашою отъѣхали въ дер. Учкую, въ недальнемъ разстояніи отъ Ахтіярской гавани лежащую. Тогда получа обо мнѣ увѣдомленіе, призвали къ себѣ и по подачѣ письма, отправленнаго со мною отъ вашего сіятельства къ г. резиденту Стахіеву и денегъ, спрашивалъ паша, въ какомъ положеніи ваше сіятельство находитесь и нѣтъ-ли къ вамъ увѣдомленій какихъ изъ Цареграда или отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго. И когда я отвѣчалъ, что нѣтъ, то дивились они, потому что при самомъ ихъ отъѣздѣ изъ Царьграда, отправлялся къ высочайшему двору и его сіятельству отъ резидента курьеръ, да и другой скоро затѣмъ въ слѣдъ отправленъ. Потомъ говорилъ капитанъ-паша: пристойно-ли Россійскому Императорскому двору, введя въ вольную татарскую область толь великое число войскъ, убивать правовѣрныхъ магометанъ и безвинныхъ женъ и дѣтей и имущество ихъ грабить, не довольствуясь тѣмъ, продолжалъ, занять еще и на Кубани крѣпости. Извѣстно, говорилъ онъ, предводителю россійскихъ войскъ, что при заключеніи торжественнаго мира у россійскаго двора съ Оттоманскою Портою, сказано: кто первый подастъ причину къ нарушенію мира, обязанъ будетъ заплатить 84,000 мѣшковъ. Потомъ Сулейманъ говорилъ: я не думаю, чтобъ россійскій дворъ, не объявя прежде войны и не отсроча мѣсяцевъ шести на исправленіе, употребилъ противъ насъ оружіе. Тогда паша, прервавъ его рѣчь, говорилъ, что онъ пріѣхалъ сюда единственно для того, чтобъ узнать обстоятельно о здѣшнихъ дѣлахъ, донести Портѣ и ожидать на то рѣшенія, и когда что получитъ, то, жертвуя жизнію, стараться будетъ исполнять. Но до того, хотя бы россійскія войска имъ и стали чинить озлобленія, не примется онъ за оружіе. Я удивляюсь, говорилъ онъ, что россійскія войска, оставя было оружіе, да и Селимъ-Гирей-ханъ также далъ повелѣніе всѣмъ татарамъ, чтобъ не трогать изъ россійскихъ ни одного—въ Бишуѣ побили и побрали въ плѣнъ толь не малое число людей, не упущая женъ

и дѣтей, и что нынѣ еще отъ него и отъ Селимъ-Гирея подтверждено, чтобы никто изъ татаръ не отваживался причинять что либо россіянину. Я, будучи снабженъ на таковой случай наставленіями вашего сіятельства, отвѣчалъ имъ отъ имени своего, что мнѣ неизвѣстны распоряженія главнаго начальника, а сколько я слышалъ, то сіе сдѣлалось отъ того, что находящіеся тамъ татары зачали дѣлать нападенія на россійскихъ посылаемыхъ за фуражомъ, убили изъ-за камней одного гусара и отняли оставшую съ фуражомъ телѣгу, а потомъ напали и на егерскую команду, идущую изъ Ениколя въ Акмечеть, то потому и приказано было ихъ отъ войскъ нашихъ отогнать. Взятые же всѣ нашими войсками отдаются его свѣтлости хану, а отъ него обсаживаются по деревнямъ и живутъ теперь спокойно. Хорошо, говорилъ онъ, но увидимъ далѣе что будетъ и наша просьба чтобы оставить оружіе видно ни во что остается.

Тогда опредѣля ко мнѣ татарина отпустилъ въ дер. Ахтіяръ, гдѣ и ночевалъ. На другой день позванъ былъ опять къ нимъ и говорили о той же самой матеріи, а потомъ капитанъ Сулейманъ сказалъ, что онъ, надѣясь на Бога, думаетъ, что Россійская Имперія, старающаяся распространить свои владѣнія, будетъ напослѣдокъ подобна Венеціи. А паша сказалъ, что о семъ никому больше какъ Всевышней власти неизвѣстно. Тогда паша говорилъ мнѣ, что онъ меня не отпуститъ до возвращенія посланнаго къ вашему сіятельству его нарочнаго; сераскиръ же Ибраимъ и Сулейманъ-капитанъ совѣтовали ему, что лучше нынѣ отправить, а то-де замѣшкается нашъ посланный и тогда давъ мнѣ въ пріемѣ отправленныхъ къ резиденту деньгахъ росписку, отпустили. Видѣлъ же тамъ два судна, да вдали корабль. Отъѣхавъ же оттуда остановился на ночлегъ въ дерев. Черкесъ-Керменъ, гдѣ видѣлся съ бывшимъ при вашемъ сіятельствѣ приставомъ Али-беемъ, который сказывалъ мнѣ, что Селимъ-Гирей и султаны были у паши для требованія о помощи имъ войскомъ, но онъ отозвался, что присланъ сюда не для того, чтобъ драться съ россійскими, а узнать объ обстоятельствахъ

здѣшнихъ и донести Портѣ, что онъ и учинитъ, и когда получитъ рѣшеніе, то всѣ силы употребитъ на выполненіе оныхъ. Говорилъ при томъ Али-бей, что вѣрно онъ знаетъ, что изъ Царьграда отправлено къ здѣшнимъ берегамъ десять суденъ, изъ коихъ четыре прибыло, а прочіе ожидаются. Онъ же заключаетъ, что не можетъ обойтись у насъ съ турками безъ кровопролитія и слышалъ, что если бы оное въ самомъ дѣлѣ случилось, то и самъ капитанъ Гассанъ-паша сюда прибудетъ.

Гаджи-Али-паша писалъ изъ Анадоліи къ Селимъ-Гирею и обществу, что онъ получивъ отъ Порты повелѣніе быть готовымъ въ Крымъ со всѣмъ войскомъ, которыхъ онъ до 80,000 имѣетъ, и ежели надобны имъ нынѣ, то онъ на первый случай снабдитъ ихъ 10,000, а самъ съ послѣдними хотѣлъ прибыть на весну. Я его спрашивалъ, откуда бы столько войска собрано было; онъ отвѣтствовалъ, что это тѣ, которыя отряжены были противъ Персіи и по заключеніи съ оною мира назначены сюда. Сказывалъ и то, что въ Константинополѣ къ будущей веснѣ дѣлаются приготовленія. Потомъ же просилъ меня, чтобъ я, испросивъ у вашего сіятельства на фамилію его салвогардію, которою избавлена-бъ она была при будущихъ нашихъ войскъ движеніяхъ; она же будетъ въ домѣ Касимъ-паши Мегмедъ-Оглу. А самъ онъ съ охотою желаетъ учинить оттуда (побѣгъ?), если бы не препятствовало ему то, что фамилія его въ рукахъ бунтовщиковъ. Напослѣдокъ увѣрялъ онъ, что при будущей первой возможности постарается, оставя бунтовщиковъ, явиться къ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, котораго первѣйшимъ поставляетъ себѣ благодѣтелемъ. Бунтовщичьи же скопища стоятъ теперь одна въ вершинахъ, а другая въ устьѣ рѣки Качи. У нихъ превеликій недостатокъ какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ фуражѣ. Онъ знаетъ, говорилъ, навѣрное, что войска идутъ изъ Перекопа къ соединенію съ вашимъ сіятельствомъ, а изъ того и заключаетъ конечную для всѣхъ ихъ гибель. Спрашивалъ я его объ экипажѣ ханскомъ, подлинно-ли онъ увезенъ въ Румелію и Азаматъ-ага убитъ. На то отвѣчалъ мнѣ, что экипажъ хотя и

былъ нагруженъ на судно, но сераскиръ Велиджагъ-ага до того не допустилъ отнятіемъ у того судна руля, представляя, что напослѣдокъ должны они будутъ все то сами заплатить, почему и выгруженъ. А Азаматъ-ага находится теперь у Селимъ-Гирея хазнадаромъ. Сеидъ-эфендій его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана содержавшійся въ Бахчисараѣ, привезенъ нынѣ къ Селимъ-Гирею со всею канцеляріею его свѣтлости, для того чтобъ узнать какъ объ имѣющихся у него ханскихъ вещахъ, такъ и о намѣреніяхъ нашихъ. Оттуда же ѣдучи черезъ Бахчисарай видѣлъ на рынкѣ до тысячи конныхъ татаръ, но чрезмѣрно лошади изнурены. На дорогѣ-жь подъѣхалъ къ провожавшему меня одинъ конный татаринъ и разговаривали между собою, жалуясь на недостатокъ у нихъ въ пищѣ и фуражѣ, почитая виновникомъ всему Велиджагъ-агу, который первый былъ начинщикомъ бунта, говорилъ то, будто Хаджи-Мегмедъ-паша, по прибытіи, призывалъ его и сердясь говорилъ, что черезъ таковые худые его поступки, двѣ Имперіи должны будутъ разорвать миръ.

№ 42. Письмо Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го января 1778 г.

При самомъ своемъ отправленіи г. маіоръ Циммерманъ предъявилъ, что выданные ему отъ меня на проѣздъ 150 червонныхъ не токмо ни мало недостаточны, но и не составляютъ той суммы, которую онъ при отъѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга получилъ, а именно, что тамъ сверхъ 150 червонныхъ золотомъ ему еще выдано 53 рубля серебряною монетою, почему и просилъ неотступно еще 50 червонцевъ голландскихъ золотомъ, обязуясь въ томъ самъ дать отчетъ предъ вашимъ высокопревосходительствомъ, такъ я и принужденъ былъ оные 50 червонцевъ ему еще прибавить.

О чемъ нижайше донеся, за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще присовокупить, что вчера на вечеръ Порта получила моремъ изъ Крыма съ нарочными отправленными отъ командующихъ фрегатами капитановъ изъ арнаутовъ Сулеймана и Мегемета извѣ-

щеніе о прибытіи ихъ въ Крымъ съ своими двумя фрегатами, что и подало поводъ къ разглашенію въ народѣ множества нескладныхъ, а тѣмъ менѣе вѣроятныхъ оттуда новизнъ, возвеличивающихъ здѣшнюю невѣжливую спѣсь.

№ 43. Письмо Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го января 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г.! Отправляя сегодня маіора Циммермана прямою дорогою чрезъ Кіевъ съ моими нижайшими доношеніями, сокращаюсь здѣсь только донести вашему высокопревосходительству, коимъ образомъ я за нужно почелъ слѣдующимъ при семъ въ копіи письмомъ о положеніи моихъ здѣсь дѣлъ сегодня же увѣдомить какъ его сіятельство князя Д. М. Голицына въ Вѣнѣ, такъ и его сіятельство князя И. С. Барятинскаго въ Парижѣ, что повергая милостивому призрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и проч.

Monsieur! Le firman circulaire, dont je joins ici la traduction française, fera voir dans toute son étendue à V. Exce-ce les intentions et la résolution que la Porte a prise, après que je Lui ai présenté l'ultimatum de notre auguste cour.

Dans la conférence que j'ai eue avec les commissaires Ottomans le 11 du mois, ils m'ont déclaré catégoriquement, que la Porte ne reconnoîtra, ni n'acceptera jamais Sahin-Ghirai pour chan des Tartares, soutenant qu'il s'y est intru non seulement contre le traité, mais aussi contre le gré de la nation tartare, qui vient d'envoyer à la Porte des mahzars, dans lesquels on demande d'approuver l'élection de Selim-Ghirai, qui, ayant passé d'Oczacoff en Crimée, se trouve dans les montagnes près de Balaclava avec une troupe de rebelles, en attendant le secours promis de la Porte avant son départ de la Romelie. Les dits mahzars ne sont signés que de 90 personnes, au lieu que ceux en faveur de Sahin-Ghirai sont signés par près de 200 personnes les

plus qualifiées du pays, néanmoins la Porte tient les députés de ce dernier enfermés dans leur quartier sans permettre de se communiquer avec qui que ce soit.

Le 15 du courant le chargé des affaires de la cour de Vienne M-r Tasara a remis à la Porte un mémoire, dans lequel il est dit qu'à titre d'amis et bons voisins LL. MM. JJ. et R-le croient devoir d'autant plus exhorter la Porte à concourir au desir de notre cour pour le maintien de la tranquillité, qu'elle devoit sentir, que comme la puissance la plus voisine, il ne peut pas lui être indifférent de voir rallumer la guerre.

Le chargé des affaires de France a fait aussi un pas y analogue, et la Porte, lui ayant remis une déduction de ses griefs pour sa justification, le flatte actuellement, que sa cour portera la nôtre d'abandonner Schahin-Ghirai. Au reste la Porte a effectivement envoyé d'ici dans la mer Noire un vaisseau de ligne avec sept frégattes et préparé encore deux vaisseaux de ligne. J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Après avoir fini cette lettre l'on vient de me dire, que la Porte reçut hier par un courrier la nouvelle de l'arrivée en Crimée de deux de ses frégattes, qu'elle y avoit envoyées au secours des rebelles tartares sous les drapeaux de Selim-Ghirai. L'arrivée de ce courrier a donné lieu à quantité de mensonges les uns plus absurdes que les autres, qu'on répand dans la ville.

№ 44. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

23-го января 1778 г.

Рапорты вашего сiятельства отъ 6-го и 8-го чиселъ, коихъ я по обнадеживанiю вашему вслѣдъ за отправленными отъ 8-го ожидалъ, получилъ только 21-го, а затѣмъ и 22-го отъ 13-го сего мѣсяца отпущенные. И видя съ крайнимъ удивленiемъ изъ послѣднихъ, что ваше сiятельство остаетесь безъ дѣйствiя въ ожиданiи моего наставленiя и меня вопрошаете, повелю-ли я выгнать турковъ, ежели они между бунтовщиками замѣшаются и

что вамъ дѣлать въ случаѣ отъ бригантиновъ турецкихъ противности? Нахожу себя принужденнымъ начать сей ссылкою на мои ордеры отъ 25-го августа и 20-го декабря прошлаго 1777 года и 16-го января сего годовъ и повторяя оные со всѣми моими примѣчаніями, притвердить, чтобъ ваше сіятельство по другому о предварительно сдѣланномъ извѣщеніи не отлагали никогда выполнять оной, и по первому въ точности поступали, а по послѣднему отозвавшись къ капитанамъ турецкимъ вершили свой поискъ на Селимъ-Гирея-хана, кой по соображенію всѣхъ обстоятельствъ долженъ быть концомъ нашей въ Крыму заботы и возстановленіемъ общественнаго спокойствія. Ваше сіятельство сами теперь познаете турецкое намѣреніе и именно по словамъ вашимъ, что можетъ быть симъ успокоеніемъ татаръ надѣются турки выиграть до весны время и тогда сдѣлать десантъ. А о татарахъ заключаете, что они не мыслятъ никакъ оставить злаго своего предпріятія, теряя множество людей, скотъ, имѣніе, женъ и дѣтей своихъ. И какъ полезное для насъ время упущено, а туркамъ удобность открывается, то я неусыпно радѣя о пользѣ дѣлъ ея императорскаго величества и видя крайній моментъ еще способствовать намъ могущій, ссылаяся на мои одно за другимъ предписанія, рѣшительно и наистрожайше вашему сіятельству предлагаю, чтобъ вы употребили всѣ старанія и силы къ приведенію всѣхъ неблагодарныхъ и зломыслящихъ намъ и особливо обитающихъ въ горахъ, татаръ, въ нищету, лишивъ ихъ лошадей, всего скота и хлѣба, и въ такое состояніе, чтобъ они не помышляя далѣе на непріязнь къ намъ, съ нуждою отыскивали для себя и пропитаніе, а турки тѣмъ самымъ потеряли-бъ не только удобность, но и охоту на общее съ ними противу насъ дѣло. Я полагаю, произвесть вашему сіятельству сіе тѣмъ удобнѣе, что требуемые вами донскіе казаки уже въ Крымъ вступили, албанцы великую часть горъ очистили, отрядъ г. генералъ-маіора Райзера отысканъ и съ г. генералъ-поручикомъ княземъ Трубецкимъ до сего времени соединился, и они задъ вашъ, по рапорту вашему, прикрываютъ,

а вы приготовились сдѣлать движеніе къ Бахчисараю, гдѣ вамъ по собственному вашему положенія онаго и окрестностей описанію, вся удобность предстоитъ Селимъ-Гирея запереть и воду отнять, слѣдовательно, покорить или поморить. А по пораженіи г. генералъ-маіоромъ Бринкомъ скопившихся въ пособіе крымцамъ черкесъ и некрасовцевъ, собираемые нынѣ въ Кубанской сторонѣ немалочисленныя наши войска, могутъ кочующія тамъ татарскія орды и другіе народы по вашему сношенію съ командующими, держать на сей разъ и весьма въ обузданіи. Относительно разсужденія вашего, что Шагинъ-Гирей-ханъ не можетъ остаться безъ войскъ нашихъ въ Крыму и на одинъ день, отнесъ я на всевысочайшее ея императорскаго величества рѣшеніе, до полученія коего вы можете подъ приличными претекстами, избравъ положеніе сходствующее обстоятельствамъ, продолжать ваше тамъ пребываніе. Артикулъ провіанта есть одинъ изъ тѣхъ, кои меня особливо безпокоятъ, что я по заготовленію онаго сужу дальнѣйшія полководцевъ намѣренія, а по сему заключенію и по сіе время постигнуть не могу, для чего ваше сіятельство такой великій магазинъ заложили въ Бахчисараѣ, какъ на крайней чертѣ положенія вашего и по признанію вашему и къ пребыванію, весьма неудобномъ мѣстѣ и который при большомъ прикрытіи уцѣлѣть не могъ. И какъ вы считать можете потерю сего и козловскаго магазина не великою, замѣчая, что по сіе время войска довольствуются фуражомъ, сѣномъ и ячменемъ безденежно; а я оную утрату и по одной цѣнѣ, во что сей провіантъ въ покупкѣ и поставкѣ обошелся, ставлю не мало, а по оказывающимся у васъ недостаткамъ и по затрудненіямъ въ доставленіи онаго, и весьма важною. Мой ордеръ отъ 18-го сего января долженъ вамъ лучше объяснить, коль сіе провіантскую коммиссію обременяетъ, и что одно тамъ предписанное средство развѣ можетъ наградить и васъ освободить отъ тягости сего обстоятельства.

№ 45. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

24-го января 1778 г.

Пребываніе Павла Сергѣевича (Потемкина) въ Крыму не малымъ пособіемъ для кн. Ал. Ал. (Прозоровскаго). Есть люди по старой пословицѣ (въ томъ числѣ нѣкоторые полагаютъ и меня), *что любятъ чужими руками жаръ загребать.* Но кто держится сей системы не долженъ однакоже опускать свои руки, чтобъ другихъ направлять. Вящшее мнѣ затрудненіе теперь есть недостатокъ въ пропитаніи. Главные магазины (вмѣсто того что я не позволялъ набольшое количество провіанта и въ Перекопъ, а велѣлъ имѣть оные на Днѣпрѣ ниже пороговъ, а частію на лѣвой онаго сторонѣ въ крѣпостяхъ нашихъ) по непостигаемымъ мною причинамъ заложены были въ Бахчисараѣ и Козловѣ на крайней чертѣ и пожертвованы татарамъ. На сей случай далъ я мои предписанія, примѣтивъ, что какъ великая часть Крыма съ хлѣбомъ и скотомъ намъ на употребленіе оставлена, то войско, при строгомъ наблюденіи порядка, должно изобиловать въ пропитаніи. Коль ни подвизаюсь я въ даваніи наставленій на оныя, но оныя по неупотребленію ихъ въ точности не успѣваютъ. Я далѣе, не наводя вамъ скуки, заключаю сіе, прося продолженія неоцѣненной дружбы вашей.

№ 46. Письмо графа П. А. Румянцова — верховному визирю Мегметъ-пашѣ.

24-го января 1778 г.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо съ приложеніями двумя имѣлъ я честь получить чрезъ нарочнаго курьера отъ превосходительнаго господина Эенъ-Мегмедъ-паши, очаковскаго губернатора отправленное, и находя съ особливымъ удовольствіемъ расположеніе Блистательной Порты, совершенно соотвѣтствующее дружескимъ намѣреніямъ всевысочайшаго Императорскаго Россійскаго двора, не оставилъ я о томъ къ подножію трона ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и

всемилостивѣйшей самодержицы моей представить мое всенижайшее доношеніе, а относительно дружескихъ выраженій о моей перепискѣ съ препочтеннѣйшими вашими предмѣстниками, свидѣтельствую мою благодарность и начинаю бесѣдовать и съ вашимъ сіятельствомъ съ обыкновеннымъ моимъ чистосердечіемъ и откровенностію.

Правило неизмѣняемое Россійской Имперіи, единожды навсегда принятое есть то, чтобъ выполнять свято свои обязательства. Инструментъ г. Петерсона по моему повелѣнію данный, о которомъ ваше сіятельство упоминаете и отвѣтъ мой отъ 13-го мая 1775 года къ препочтеннѣйшему Изетъ-Мегмедъ-пашѣ, тогда бывшему верховному визирю, должны быть приняты неоспоримымъ доказательствомъ сей истины и особливо нашего поведенія съ Блистательною Портою въ разсужденіи избранія крымскихъ хановъ и духовнаго и политическаго правленія татарскихъ народовъ.

Коль велико было мое удивленіе, какъ тогда-жь Блистательная Порта признала Девлетъ-Гирея законнымъ ханомъ и въ пособіе ему, а татарамъ въ страхъ, явно начала настоять объ уничтоженіи татарской независимости, усиливать въ Тамани гарнизонъ, подвигать свои силы съ немалымъ количествомъ артиллеріи съ азіятской и европейской стороны къ берегамъ Чернаго моря и вооружать сильный флотъ, не взирая, что Девлетъ-Гирей не бывъ избранъ татарскимъ народомъ, схватилъ ханство, изгнавъ Сагибъ-Гирея, добронамѣренныхъ къ отечеству своему явно угнеталъ, на настоящаго хана Шагинъ-Гирея, на Кубани мирно пребывающаго, вооруженною рукою напалъ, одного изъ султановъ погубилъ, Кабарды, Россійской имперіи принадлежащія отвращалъ, въ Еникольскомъ уѣздѣ россійскихъ людей плѣнялъ и убивалъ и иные многіе прямо въ противность трактатамъ, сдѣланнымъ Россійскою имперіею какъ съ Блистательною Портою, такъ особливо и съ татарскою областію наглые поступки дѣлалъ. А потомъ Блистательная Порта, оставивъ мирный трактатъ и всѣ дружескія о томъ съ россійской стороны

напоминанія безъ выполненія, перестала платить договоренную по трактату сумму, а наконецъ пропускъ на Черное море торговыхъ судовъ и формально отказала.

Вотъ прямыя причины, одна за другою здѣсь упоминаемыя, кои принудили всевысочайшій россійскій дворъ обратиться ко взаимству и указать, слѣдуя примѣру самой Блистательной Порты ввесть свои войска въ Перекопъ и прикрыть свои границы.

Не докажутъ и того, чтобъ войска россійскія соучаствовали въ избраніи Шагинъ-Гирея на добронамѣренныхъ къ своему отечеству татаръ возложили руки, но они пребывали неподвижно и мирно въ Перекопѣ, равно какъ и оттоманскія въ Тамани, когда сей ханъ избранъ былъ прежде внѣ Крыма отъ кочующихъ ордъ ханомъ, а послѣ законно опредѣленными чинами правительства и всѣмъ обществомъ въ Крымъ приглашенъ и по высылкѣ оными Девлетъ-Гирея, торжественно и въ Крыму на ханство возведенъ и съ обвѣщеніемъ сего законнаго избранія къ обоимъ всевысочайшимъ дворамъ отправлены торжественныя депутаціи. И хотя не упущено ничего со стороны сего хранящаго законъ магометанскій высокостепеннаго хана и общества въ разсужденіи его султанскаго величества, яко верховнаго калифа магометанскаго закона; но при всемъ томъ благоговѣніи депутаты татарскіе не были удостоены аудіенціи, содержаны презрительно, а наконецъ и за карауломъ.

Сего довольно уже было для хотящихъ междоусобія татарскаго, несогласія обѣихъ высокихъ державъ, чтобъ обнадеживая народъ подкрѣпленіемъ сильнымъ Блистательной Порты, подвигнуть его на поднятіе оружія противу своего самодержца и на убійство предостойныхъ и безоружныхъ чиновъ правительства.

О семъ точномъ кровопролитіи мусульмановъ препоручилъ я почтенному г. Стахіеву министру ея императорскаго величества у Блистательной Порты сообщить препочтеннѣйшему министерству оной и внушить, что слѣдствія изъ того могутъ быть весьма противныя тому предположенію, пока ему бы можно и должно было привести сіе къ взаимной обѣихъ высочайшихъ державъ

пользѣ и народа благополучію; я тутъ явно разумѣлъ содержаніе мирнаго трактата и именно третьяго артикула онаго, сходственно которому я съ своей стороны употребилъ и употребляю все стараніе, чтобъ утушить пламень, вообще ихъ пожирающій, и возстановить въ Крыму желаемое спокойствіе. И я не сумнѣваюсь, чтобъ и ваше сіятельство собственнымъ просвѣщеніемъ узнавъ всю цѣну добраго согласія обѣихъ высокихъ державъ и слѣдствія тому противныя, ежели предуспѣютъ вредящія оному, не предварили благоразумными вашими мѣрами къ скорѣйшему окончанію въ Крыму, по себѣ не столь, какъ по слѣдствіямъ своимъ опасныхъ междоусобій и кровопролитій и не отозвали изъ Крыму Селимъ-Гирея бывшаго хана и морскихъ капитановъ, значущихъ своею туда присылкою весьма противные дружескому Блистательной Порты расположенію, и тѣмъ больше я себя увѣрять долженъ, что почтенный г. Стахіевъ предъявилъ уже и на послѣднее предложеніе всевысочайшаго двора отвѣтъ, который такъ какъ и все основаны на искреннихъ и чистосердечныхъ правилахъ дружбы. И какъ потому ничто уже больше не препятствуетъ привесть дѣла татарскія по точности мирнаго трактата и по многимъ Блистательной Порты увѣреніямъ, уповательно, что на послѣднія отъ общества крымскаго представленія и преподано уже отъ его султанова величества, яко главнаго калифа магометанскаго закона, благословеніе достойному хану Шагинъ-Гирею и благонамѣренному крымскому обществу, то и остается мнѣ ожидать отъ вашего сіятельства всепріятнѣйшаго увѣдомленія для принятія взаимныхъ мѣръ.

Что до почтеннаго г. Стахіева, то я съ сожалѣніемъ вижу оказываемое къ нему по дѣламъ отъ препочтеннѣйшаго министерства Блистательной Порты неудовольствіе. Конечно, дальнее разстояніе и не мало потребное на то время не позволяютъ ему иногда удовлетворять скорѣе отвѣтами препочтеннѣйшему министерству, незнаніемъ же языка чрезъ посредственное сношеніе могутъ и весьма затрудняться ему способы къ объясненіямъ, а

по извѣстному мнѣ его великому тщанію, долженъ я вашему сіятельству увѣрить, что онъ не роняетъ ни во времени момента, ни по дѣламъ случая, къ продолженію добраго между обѣими высокими державами согласія. О чемъ попеченіе прилагать не престанетъ и пребывающій къ вамъ съ отличнымъ почтеніемъ.

№ 47. Письмо графа П. А. Румянцова — посланнику А. С. Стахіеву.

26-го января 1778 г. С. Вишенки.

Въ 9-й день сего мѣсяца прибылъ ко мнѣ изъ Очакова отъ тамошняго губернатора Іеенъ-Мегметъ-паши нарочный чегодарь съ турецкими письмами и тремя на французскомъ языкѣ переводами, здѣсь прилагаемыми. Онья откроютъ вамъ прямое противу васъ неудовольство Порты, а въ отвѣтѣ моемъ къ верховному визирю, съ котораго также слѣдуетъ при семъ копія[1]), увидите вы, что я, защищая васъ отъ всѣхъ ихъ нареканій повторилъ и съ моей стороны все, что вообразить могъ вопреки ихъ на насъ негодованія, потому не давъ имъ и чувствовать, что оныя отъ меня вамъ сообщены; сообразуясь имъ не оставьте съ своей стороны принять сходственныя мѣры.

Traduction.

Pièce présentée par Mr l'envoyé et ministre plénipotentiaire de la Cour de Russie à Leurs Exc-ces les plénipotentiaires de la S. P. dans la conférence tenue le 2 de X-bre à la présidence Impériale entre les dites effendi plénipotentiaires de la S. P. et le dit ministre plénipotentiaire, lequel en la présentant dit que l'original étant parvenu de la part de S. E. le maréchal de la cour de Russie il le fit traduire et qu'il lui est recommandé de la présenter telle qu'elle subsistait. C'est àfin que Votre Exccellence en prenne connaissance qu'on Vous l'envoie.

---

[1]) См. выше письмо отъ 24-го января.

Par le dernier ordinaire arrivé de ma cour il me vient écrit que Gregoire Ghica, P-ce de Moldavie avait été mis à mort cruellement et inopinément et sans aucun examen et inquisition et sans former son procès par le Capidgi Bachi. Achmed-Bei (avait été) envoyé de la part de la S. P. expressement pour cette exécution à Yassi. Cette démarche de la S. P. est contre les assurances, tant de fois données de sa part qu'elle, est très sincèrement disposée à la conservation et préservation de tout préjudice de l'amitié et bonne harmonie et contre la base du traité et de la bonne foi. Mon auguste cour ne peut s'empêcher de joindre cette démarche de la S. P. à d'autres infractions commises tant de fois. De plus, il m'est notifié de la part de S. E. le feldmaréchal Roumianzoff-Zadunaïsky que d'un côté par les intrigues et par citations de différentes espèces des émissaires de la S. P. a commencé à éclore une dissention intestine dans la Crimée, et d'un autre côté partout et de toutes parts on reçoit des avis, que des troupes Ottomannes ont été envoyées pour soutenir les auteurs de cette dissention. S. E. pense que cette démarche de la S. P. ne répondra point aux diligences et dispositions pacifiques, que le ministère de la S. P. a prétendu toujours de vouloir empêcher l'effusion du sang des innocens musulmans et s'étonne comment le dit ministère ne reflêchit pas aux malheurs, qui naturellement doivent résulter de telles entreprises, dont les suites pourraient être fort désagréables, contraires à leurs vues et occasionner le repentir, d'autant plus que, selon les mesures prises, les ministres pourraient et devaient conduire toutes les choses d'un côté à l'avantage des deux empires en général et de l'autre à la tranquillité et au bonheur de la nation Tartare.

Traduction de la lettre écrite à S. E. le Feldmaréchal de Russie C-te Roumianzoff.

Etant nécessaire d'expédier et faire parvenir par le canal de V. E. une exposition écrite de la part de la S. P. à la cour de Russie touchant le resserement des liens du rétablissement et de

la durée de la paix solide et perpétuelle, conclue entre la S. P. et la cour de Russie, nous avons remis au très-honorable et très-illustre Iéen Mehmed pacha, actuellement gouverneur d'Oczakoff, le soin de faire pervenir cette exposition à V. E. notre ami, laquelle aussitôt que parviendra par le moyen du susdit gouverneur à Votre Exc-ce premièrement elle prendra en considération et après que Votre Exc-ce sera informée de son contenu, plein de sentiments de véritable amitié, elle aura la bonté de la faire parvenir à la cour de Russie et de faire parvenir de même par le moyen du susdit gouverneur à la S. P. la réponse qui en sera écrite tant de la part de la cour que de celle de V. E. On a lieu de se flatter que V. E. en même temps employera amicalement tous les soins possibles pour obtenir les moyens qui pourront occasionner le rétablissement et la durée de la paix perpétuelle, conclue entre les deux empires, comme étant une occasion de la tranquillité et du repos des peuples.

L'exposition amicale et sincère de la part de la Sublime Porte á son excellence le Feldmaréchal de Russie, Général Comte Roumianzoff.

Il n'est pas nécessaire de détailler en long la forme, que, parmi les articles de la paix perpétuelle stipulés entre la S. P. Ottomane et la Cour de Russie, les deux partis d'accord avaient conclue sur l'article d'indépendance de la Crimée et de la nation Tartare. La substance de cette indépendance consiste en ce qui suit: que des troupes d'aucune des deux Puissances n'entrent point en Crimée; que la nation entière des Tartares élise sans être contrainte, mais librement et de son bon gré et volonté de la famille des Genghizes Hans sans que qui que ce soit s'y mêle, et que tout de suite elle en informe la Sub-e Porte par Ses Mahzars ou représentations; et enfin, comme la nation Tartare professe la loi musulmane, et que S. M. le très-puissant, très-Auguste et très-gracieux Monarque de la famille Ottomanne, notre Seigneur est le Calif des Musulmans et l'Antiste ou chef en loi de ceux qui professent l'unité de Dieu; que le notre susmentionné Auguste Seig-r régle

selon la loi Mahométane leurs affaires de culte ou spirituelles et religieuses. L'instrument même donnée par Mr. Peterson, chargé d'affaires de la Cour de Russie, dont la fin soit heureuse, contenait que le diplome de Khanat et le Teschrifat ou l'institution seront donnés, et que les prières seront faites au nom de l'Empereur, et la monnoye aussi sera battue au coin de Son Auguste nom, et qu'il sera donné de la part du très-généreux Kasiasker le Murasele ou nomination in scriptis pour l'installation des juges.

La S. P. observe religieusement le ci-dessus article sans y manquer aucunement, mais la Cour de Russie, qui en observant ses conventions, aurait satisfait à une bonne action de procurer aux cultivateurs de Dieu la tranquillité, fit entrer depuis une année en Crimée 30 à 40-mille soldats de ses troupes, munis de canons, munitions et autres apparreils de guerre, et en combattant elle y fait entrer aussi par force et violence le Sultan Chahin Ghirai. Jusqu'à cette heure il est très connu quels procédés, contraires aux agréments et Conventions, sont arrivés, toutefois la Sub-e Porte, aimant mieux adopter la maxime de regarder le passé comme déjà passé, et uniquement pour faire voir son innocence à l'effusion de sang humain, inséra dans une longue et détaillée exposition les vrais sentiments de son coeur et ses pensées et volontés, savoir: que la Cour de Russie faisant sortir ses troupes de la Crimée, elle laisse en repos les Tartares, qui en cet état élisant pour khan celui qui bon leur semblera, sans être forcés et violés, l'article qui les concerne soit rempli, et qu'ainsi soit levée du milieu de cette contestation, et l'amitié et sincérité des deux Empires soit exemptée éternellement de toute altération.

L'exposition susdite fut consignée par le moyen de Mrs les Effendis plénipotentiaires de la S. P. à Mr. Stachieff, aujourd'hui résidant auprès de cette même Porte avec le caractère d'Envoyé de l'Empire de Russie, en lui recommendant de l'envoyer telle qu'elle subsistoit à Sa Cour, et en même temps lui expliquant de vive voix toutes les affaires. Il y a plus de trois mois pourtant, que toutes les fois qu'on a requéré de ce ministre la réponse de la dite expo-

sition, ou qu'on a demandé d'exposer s'il a reçu quelque nouvelle de la part de Sa Cour, concernant l'accomodement des affaires, pour mettre en une bonne règle suivant qu'exige l'équité et discrétion l'affaire des deux Empires, le ministre susmentionné ne fit aucune attention à l'ajustement des affaires; particulièrement le dit Ministre, ayant presenté ces derniers jours la traduction d'une pièce, comme provenante de la part de Son Ex-ce Mr. le Feld-maréchal, l'on a vu dans son contenu expressement ce qui suit, savoir: Comme quoi les troubles et combats nouvellement arrivés en Crimée, seraient causés par les instigations des émissaires de la S. P. et que ces démarches seraient contraires à la prétention des Ministres de la S. P. prétendants s'abstenir de l'effusion du sang Musulman, et qu'on s'étonnerait comment ces mêmes Ministres ne pensent pas aux malheurs qui peuvent en résulter. La S. P. ne saurait se dispenser de protester contre cette imputation, et elle prouve par plusieurs documents, que ceci est uniquement une avance évidente, puisque jusqu'à cette dernière époque, où tous les Tartares étant émus et attroupés déclarèrent qu'ils se sont rebutés de Sahin-Ghirei et qu'il arriva un trouble général. Il est sûr et connu aux officiers Russes, qui se trouvaient sur les lieux, et à tout l'univers, que la S. P. n'envoya aucun écrit ni aucune personne à la contrée de la Crimée, en égard aux sentiments de discrétion et d'équité, espérées de la Cour de Russie; si l'on aurait fait l'attention due aux propositions discrètes contenues dans l'exposition, que la S. P. avait consigné à Mr. l'Envoyé de la Cour de Russie, l'on serait parvenu à reconnaitre, que le droit ou raison est entre les mains de la Sub-e Porte, et que les véritables vues proposées de sa part, s'accordent entièrement au sens du Traité, et par conséquent on aurait sincèrement et convenablement employé de la diligence au dénouement de ce noeud ou dissolution de cette difficulté. Les très illustres Ministres de la Sub-e Porte, qui furent nommés plénipotentiaires pour l'accommodement des affaires, savoir: Achmed-Effendi, ci-devant juge de l'armée Imp-le, Elhadgi-Abdurresak-Effendi, ci-devant

Reis-Effendi, et actuellement Sefter-Emini et Ibrahim-Munib-Effendi, actuellement Muhassebei Evel. Les susnommés plénipotentiaires, à mesure qu'ils alléguèrent des preuves et des raisons à Mr. l'Envoyé selon les règles des Empires et l'usage des discussions, Mr. l'Envoyé devoit par conséquent discuter, en produisant des arguments, conformes aux règles des conférences; mais le dit Ministre, contre les règles des Empires, dément les dits plénipotentiaires de la S. P. et sans se tenir ferme à son discours préalable, il ne dédaigne pas de varier et de dédire ses propres paroles, en désavouant dans une seconde session les paroles, qu'il avait avancées dans la préalable. Ainsi, ses façons d'agir contradictoires ont mis la Sub-e Porte dans des soupçons, et comme par les dépêches pleines de modestie de S. E. le Feldmaréchal, que, pendant le cours de la dernière guerre, recevoient de sa part les Ministres de la Sub-e Porte, sont très connus Sa Sagesse, ses bonnes qualités et ses hautes lumières et connaissances, on a remarqué, que la traduction, que Mr. l'Envoyé présenta comme de la part de sa dite Excellence Mr. le Maréchal est d'un autre stile non conforme à ses dépêches du temps passé. Enfin, si Mr. l'Envoyé eût fait parvenir à Sa Cour l'exposition telle qu'elle subsistait, remise à lui pour être envoyée à la Cour de Russie, et que la dite Cour eut réfléchi sur les expressions pleines de discrétion, que la Sub-e Porte y avait sincèrement insérées, en y donnant un coup d'oeil équitable et médiocre ou discret, et que Sa volonté et Son intention eut été d'observer ses conventions et engagements, elle aurait exécuté l'article concernant la Crimée, elle aurait retiré ses troupes, et elle se serait appliqué amicalement et sincèrement à y apporter un remède sans que ces derniers troubles et combats y fussent survenus; mais si l'intention est d'une autre façon, et si la Cour de Russie aime mieux rompre le fil de l'amitié et pacification, certainement il arrivera ce que la volonté de Dieu, seul possesseur des Empires et puissant, en décrétera. Il est certain, que depuis longtemps les troupes Russes s'établirent et prirent place dans la Crimée, qu'à la fin, contre les

articles de la paix, et, tournant le canon et le fusil sur les professeurs de l'unité de Dieu, commencèrent la guerre; que la nation Tartare et les habitants de la Crimée implorent la sainte justice; et que d'après les avis, parvenus à la Sub-e Porte du côté de nos frontières, les troupes Russes ont commencé à s'assembler sur des lieux près des frontières.

De sorte que la S. P., uniquement pour couvrir ses propres états et par précaution, ayant été obligée de fortifier ses frontières, elle témoigne la candeur de son coeur, déclare qu'autant, que la Cour de Russie ne commencera pas la guerre, elle n'agira pas hostilement et elle représente amicalement qu'elle ne lève des troupes et ne fait des préparations qu'à cause de la défiance, et par raison de précaution. Et puisque le jour même de la date de cet exposé Mons-r l'Envoyé, par le canal de son premier Dragoman, insinua et fit part à S. E. le Reis-Effendi, que si l'on voudrait lui consigner quelque exposition de la part de la S. P. pour Sa Cour, il ne l'acceptera pas, sa Cour étant dans la ferme résolution d'installer Sahin-Ghirei n'accepte pas le Teschrifat, et que si la Sub-e Porte prétend à soutenir les discussions proposées dans cette conférence elle ne sera pas écoutée. Cette démarche aussi est contraire aux règles et formes des conférences et discussions, reçues par les Empires. Et depuis Mr. l'Envoyé, en démentissant toujours les propositions des plénipotentiaires de la S. P., anéantit les utilités des conférences. C'est pour cette raison qu'il a fallu envoyer expréssement cette note ministérielle à S. Ex. Mons-r le Maréchal et afin de déclarer et faire savoir, que la S. P. présentment est dans la ferme résolution d'observer l'amitié et ses engagements, et que si la Cour de Russie désire exécuter les articles, la S. P. aussi est prête à la bonne harmonie et à l'amitié, et pour lever le doute, et afin qu'il l'envoie à Sa Cour, on dépêche cette exposition amicale expréssement pour S. Ex-ce Mons-r le Maréchal, en y joignant aussi la traduction, que Mons-r l'envoyé avait présentée, faite à la haute résidence Imp-le l'an de l'égire 1191, le 15-me jour de la lune de Zilkaade. P. S. Mr. l'Envoyé n'ayant

d'abord voulu accepter l'exposition, qu'on a voulu lui remettre, précisément le jour même, qu'on a pensé d'expédier la présente, ii envoya son Dragoman, et selon le naturel qui le caractérise fit notifier par le même, qu'il accepte tout ce que la S. P. lui remettra et qu'on n'a qu'à le lui donner. Sur cette représentation de sa part, en considération qu'il est revêtu du caractère du Ministre de la cour de Russie, on ne jugea pas à propos de la refuser. Ainsi lui est consignée une note Ministérielle pour servir de réponse à la traduction, qu'il avait présentée. De plus, uniquement dans la vue de confirmer la sincérité, on joint ici le mémoire, que Mr. l'Envoyé a voulu présenter à la session de conférence connue, provenant de la part de Son Ex-ce le Feldmaréchal, tel qu'il l'avait consigné, et, pour faciliter les objets, on y joint aussi la traduction française.

№ 48. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

26-го января 1778 г. № 428. При ретраншементѣ Копыльскомъ.

Впослѣдствіе моего къ вашему сіятельству отъ « » числа сего мѣсяца донесенія, посланный для узнанія преклонности Батырь-Гирей-султана нарочный отъ него возвратясь, какія привезъ ко мнѣ и г. генералъ-маіору Бринку, также и къ начальникамъ едичкульской орды Джанъ-Мамбету и Мамай-мурзѣ письма, съ оныхъ копіи у сего вашему сіятельству подношу[1]. Что же онъ во второмъ при окончаніи ссылается на словесныя того посланнаго пересказанія, то оныя при обыкновенныхъ увѣреніяхъ о дружбѣ, замыкаетъ о себѣ: 1-е, желаніе его переѣхать въ Тамань или въ аулы едичкульской орды; послѣднему я болѣе даю вѣры, поелику знаю, что сіе его желаніе клонится къ тому, чтобы сдѣлать сына своего Селимъ-Гирей-султана надъ всѣми здѣшними ордами сераскиромъ, съ отдаленіемъ отъ сего повелительства брата своего нынѣшняго сераскира Арсланъ-Ги-

[1]) Никакихъ приложеній при рапортѣ не оказалось.

рея; 2-е, извѣщеніе меня, что слыхалъ онъ будто въ Суджукъ-кале прибылъ турецкій десантъ въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ. И между тѣмъ неотступно требуетъ въ возвратъ отбитыхъ отъ его воспитанниковъ подъ Заною въ бывшее 2-го декабря пораженіе злодѣйскихъ скопищъ, панцырей и скота. Помѣщаетъ и неудовольствіи свои Батырь-Гирей противъ хана, какъ и въ письмѣ означено. Я по сему, чтобы привлечь сего султана въ безпосредственное со мною сношеніе, а наконецъ буде можно и совсѣмъ обратить его на россійскую сторону, при обыкновенномъ привѣтствіи, возвращаю къ нему паки того же посланнаго со взаимными о непремѣнной дружбѣ увѣреніями съ присоединеніемъ сверхъ того и денегъ пятисотъ рублей; какое притомъ къ нему писалъ письмо, содержаніе онаго въ копіи у сего вашему сіятельству подношу. А въ разсужденіи неудовольствій его противъ хана, писалъ я паки къ г. резиденту Константинову, о внушеніи его свѣтлости, коль нужно при теперешнихъ его обстоятельствахъ имѣть ему братьевъ на своей сторонѣ, что старался бы онъ всѣми ласками снискать ихъ къ себѣ преданность, а между тѣмъ назначилъ бы Батырь-Гирей-султану мѣстопребыванія въ Таманѣ. Какъ посылка къ сему султану и возвращеніе отъ него нарочнаго была сдѣлана чрезъ постъ Екатерининской крѣпости (Некрасовскихъ селеній), то оный всячески усиливался путь свой ко мнѣ взять чрезъ Темрюкъ, сказывая, что онъ отъ Батырь-Гирея имѣетъ нужныя приказанія въ Таманскій островъ, но командующій симъ постомъ г. полковникъ и кавалеръ Ганбомъ, въ разсужденіи, что ни на какія сего султана увѣренія совершенно полагаться не можно, а сверхъ того имѣя еще извѣстіе, что отъ прибывшаго въ Крымъ Селимъ-Гирея, Чернымъ моремъ отправлены люди къ абазинцамъ, чаятельно въ Суджукъ-кале для подкрѣпленія горцевъ въ ихъ волнованіи, а также и въ островъ посланцы его есть, съ увѣреніемъ будто уже турецкія войска въ Крымъ вошли, то дабы чрезъ сего посланнаго жители Таманскаго острова не могли учинить съ горцами какого-либо для насъ вреднаго условія, не впуская въ

островъ, препроводилъ онаго съ нарочнымъ ко мнѣ берегомъ Кубани, которою дорогою и обратно сей человѣкъ, подъ предлогомъ прямѣйшей, отправленъ съ моимъ провожатымъ. Что-же впередъ о преклонности или противомысліи сего султана свѣдаю, вашему сіятельству донесть не оставлю.

Съ Еи подполковникъ Лешкевичъ рапортуетъ мнѣ, что кочующіе по Челбасамъ едисанскаго лѣваго поколѣнья, кромѣ Джаумъ-Гаджи и Мамбетъ-мурзы Мурзабекова, прочія мурзы, въ числѣ коихъ и Кадырша-мурза (къ коему предъ симъ присланы были отъ развратной партіи съ письмами, кои я уже вашему сіятельству имѣлъ честь препроводить), оставя зимнія свои кочевья, потянулись вверхъ по Челбасамъ съ намѣреніемъ уйтить за Кубань. Однако-же чрезъ посланныхъ отъ него Лешкевича и отъ приставленныхъ со стороны ханской чиновниковъ, посредствомъ благовидныхъ внушеній, а частію устрашиваніемъ погонею за ними, яко за бунтовщиками, удержаны и уже поворотились къ прежнимъ своимъ кочевьямъ и какія прислали къ нему и тамошнимъ чиновникамъ письма, оныя въ оригиналахъ у сего прилагаю. А между прочимъ онъ-же Лешкевичъ доноситъ: по увѣдомленію отъ г. полковника Шульца, на новозаводимой Моздокской линіи стоящаго, и по другимъ чрезъ татаръ доходящимъ до него извѣстіямъ, что горцы начинаютъ скопляться и уже тысячи двѣ пріуготовились къ покушенію на войска рѣченнаго полковника Шульца, что однако-же за вѣрное не утверждаетъ. А наконецъ узнавъ онъ Лешкевичъ, что изъ кочующихъ вверхъ по Еи и Сосикъ-Еи татаръ до пятисотъ человѣкъ вооруженныхъ, оставя свои аулы неподвижными, потянулись къ Кубани для отгона будто своего отъ черкесъ скота, то не скрывается-ли подъ симъ предлогомъ какіе-либо тайные замыслы — послалъ о томъ развѣдать; а отъ чиновниковъ ханскихъ также посланы нарочные къ удержанію ихъ отъ сего предпріятія, дабы чрезъ таковыя междоусобіи не произошло какихъ неполезныхъ слѣдствій.

№ 49. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

27-го января 1778 г. Вишенки.

Изъ послѣднихъ при рапортѣ вашихъ разныхъ приложеній, одинаково однакожъ утверждается, что татары, не видѣвъ существительной помощи отъ турокъ, приходить начали въ раскаяніе и бросать оружіе, и что самъ Селимъ-Гирей пріуготовляется къ уходу. Все-бы сіе и въ самомъ дѣлѣ послѣдовало, еслибы ваше сіятельство не пріостановили своихъ поисковъ; отзывы самихъ бунтовщиковъ доказываютъ ихъ тѣсноту, и что они ищутъ, подъ видомъ надобныхъ собраній на общій совѣтъ, только выдраться изъ напасти, въ которой они по теперешнему дѣлъ положенію очутились. Ваше сіятельство имѣя въ предшедшихъ моихъ ордерахъ, по одному гаданію, на сіи случаи, предписанія и сообразуясь онымъ и обстоятельствамъ вамъ ближе видимымъ, доселѣ можетъ быть уже и предъуспѣли мятежу сдѣлать конецъ и возстановить спокойствіе.

№ 50. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

28-го января 1778 г. Вишенки.

И на послѣдній рапортъ вашего сіятельства отъ 19-го сего мѣсяца трудно мнѣ что сказать, кромѣ повторенія всѣхъ моихъ предслѣдовавшихъ одного за другимъ вамъ предписаній. Въ оныхъ имѣете вы полное отъ меня на всѣ и по однимъ только гаданіямъ предстать вамъ могущіе случаи; а наконецъ и рѣшительное отъ 23-го сего-жь мѣсяца получить вы уже должны и изъ онаго вы такъ изъ многихъ предъидущихъ увидите, коль сходствуютъ обстоятельства съ моими замѣчаніями и коль забота ваша теперь видимо умножена отъ вступленія турковъ на берегъ крымской и я не постигаю причинъ, какія-бы могли васъ удерживать отъ точнаго выполненія оныхъ предположеній, которыя совершеніемъ поиска надъ Селимъ-Гиреемъ-ханомъ, и дѣла наши въ Крыму съ желаемымъ успѣхомъ-бы окончали; согласно тому мыслитъ и г. Стахіевъ. Итакъ не ожидаю уже я болѣе отъ васъ

новыхъ запросовъ, остаюсь благонадеженъ, что ваше сіятельство, слѣдуя моимъ предписаніямъ, не найдете никакихъ препинаній, выполнить оныя въ точности и предъуспѣете успокоеніемъ мятежа прекратить тамъ и свои заботы, упредивъ прежде присланныхъ отъ Порты, что изъ уваженія къ мирнымъ трактатамъ и извѣстно пребывающей, между обѣими высокими Имперіями, дружбы, ихъ не коснетесь не мало доколѣ они пребудутъ въ томъ-же расположеніи и не возьмутъ участія съ людьми забывшими всѣ и всякія и самыя естественныя къ отечеству своему обязательства и доброхотства.

№ 51. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

28-го января 1778 г.

По отправленіи къ вашему сіятельству о прибытіи моемъ на Кубань къ здѣшнему Копыльскому ретраншементу отъ 17-го числа сего мѣсяца моего рапорта, я при вступленіи въ командованіе здѣшняго корпуса, за первый долгъ себѣ поставилъ самолично обозрѣть положеніе сей земли, всѣхъ въ ней учрежденныхъ постовъ и набережныхъ мѣстъ. Куда на сихъ дняхъ проѣзжая отъ Темрюка до Тамана Азовскаго, а отъ толь до устья Кубани, Чернаго моря и берегомъ оной рѣки обратно до Копыла, гдѣ что нашелъ нужное и примѣчанія достойное, честь имѣю къ свѣдѣнію вашего сіятельства донести:

Проѣздъ въ Темрюкъ неподалеку его (гдѣ по прежнимъ картамъ назначиваемъ былъ заливъ) нынѣ есть свободный верхомъ и на возахъ, но только по пересказаніямъ бывшихъ здѣсь, тако-же и жителей здѣшнихъ, весною оный наполняется водою глубины въ полтора аршина и по насыпной пескомъ дорогѣ должно водою проѣзжать около четырехъ сотъ саженъ. Потомъ выѣхавъ на стрѣлку предъ самою стѣною другой проливъ сажень на двадцать ширины, бываетъ глубиною отъ трехъ и до пяти четвертей аршина, а по сторонамъ сей дороги мѣста болотныя и камышеватыя. Отъ Чернаго-же моря пристани есть: старинная при

которой видно укрѣпленіе и былъ Одинцовскій базаръ, по таманской дорогѣ отъ сего города прямо двѣнадцать верстъ къ устью Кубани, не доѣзжая верстъ трехъ самаго того устья Кубани, выходящаго заливомъ; отъ сего устья верстахъ въ меньше десяти Кизилташская, гдѣ видны-же остатки укрѣпленія; отъ того мѣста верстъ поболѣ пятнадцати при Суачѣ (?), мелка, и отъ того верстъ восемь судовой ходъ разными протоками изъ рѣченнаго залива въ Кубань подъ некрасовскими селеніями. Отъ устья Кубани простирается стрѣлка по Черному морю, сочиняющая сказываемый заливъ верстъ до сорока къ абазинцамъ; оттуда береговою горою остается немного далѣе до Суджукъ-кале. Сія то есть, какъ извѣстно, главная и столь важная турецкая пристань. Сущія-же въ лиманѣ ничего не значатъ, коль устье Кубани блюдимо будетъ, а за симъ вышепомянутая старинная пристань, къ которой и россійскіе корабли приставали, просто набережная хорошая; Таманская-же и Темрюкская лежатъ уже по извѣстному за Еникольскимъ заливомъ на Азовскомъ морѣ. Правда, мелкими судами во многихъ мѣстахъ берега приставать можно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланныя россійскими малыя укрѣпленія нашелъ я не безполезными, а согласно тому по сю сторону Кубани, отъ переправы Курки къ Копылу оныхъ прибавлено быть можетъ, почитая съ моей стороны то нужнымъ, въ разсужденіи свойствъ абазинцовъ и черкесъ, сравниваемыхъ съ нагайскими, исполненныхъ непрестанною склонностію къ грабежамъ и воровствамъ. Что-же они при особенной ихъ храбрости неуважительны, то доказалъ Курскаго пѣхотнаго полка капитанъ Зыковъ 31-го ноября, отбивши ихъ сильный пѣхотный набѣгъ съ одною того полка ротою изъ не весьма укрѣпленнаго редута при устьѣ Кубани, какъ о томъ вашему сіятельству отъ г. генералъ-маіора и кавалера Бринка отъ 13-го декабря прошлаго 1777 года донесено. А къ вящшему сихъ вѣтренныхъ народовъ обузданію, еслибъ дозволено быть могло, полагаю я надобнымъ, на собственномъ ихъ грунтѣ, иногда построить по прили-

честву хорошій шанецъ по ту сторону Кубани, связавши таковой съ постами на здѣшней сторонѣ учрежденными, на что испрашиваю повелительнаго вашего сіятельства разсмотрѣнія. Некрасовскій постъ, прозванный Екатериненскою крѣпостью, полковникомъ Ганбомомъ довольно исправно укрѣпленъ и можетъ служить дальнимъ упоромъ Суджуку. Впрочемъ наблюдавшееся здѣсь похвальное нераздробленіе войскъ имѣло нѣкоторыя невыгоды, должно было чинить частые разъѣзды по невозможности соблюсти надлежащаго вниманія обширною цѣпью, или по временамъ высылать конные отряды, кои на одномъ посту долго пребывать не могли, ибо сколько воровскимъ, столько и сильнымъ набѣгамъ горцевъ подвержены были, конница тѣмъ изнурялась и еще терпимо было предосужденіе разновременно въ схваткахъ и убійствахъ россійскихъ людей. На таковой случай опредѣляется нынѣ мною на довольное разстояніе по усмотрѣнію мѣстоположенія на берегу сей стороны Кубани камыши всѣ истребить, которыми горцы, перелазя Кубань, обыкновенно скрытно прокрадываются. А тѣмъ и лучше обзорные посты между нѣсколькихъ укрѣпленіевъ, особливо заграждающихъ знатные перелазы, учредить можно будетъ такъ, чтобы большой нужды и въ разъѣздахъ не было, послѣдуя въ томъ сколько возможно дунайскому примѣру.

Далѣе-же къ сторонѣ Тохтамышъ-Гирей-султана и атукайцовъ еще ничего вѣрнаго вашему сіятельству донесть не могу, поелику мнѣ къ развѣдыванію той стороны не доставало еще времени, ибо и здѣсь управляться надлежитъ. Примѣчаю токмо: всевозможное укрѣпленіе здѣшняго берега Кубани отъ горскихъ перелазовъ и тѣмъ самымъ неослабную преграду утечки нагайцовъ за оную, или по малой мѣрѣ сими истинными демонстраціями рѣченному благопоспѣшествовать.

Затѣмъ, смѣю и я ваше сіятельство увѣрять о всегдашнемъ непостоянствѣ нагайцовъ, коихъ нравы сколько могъ я примѣтить сходны съ башкирскими: легкомысленны, лакомы, лживы, не вѣрны и пьяны. Притомъ и о ежечасномъ безпокойствѣ абазин-

цовъ и черкесъ, ежели повременно на сихъ не наложить какую-либо военную узду; какъ то и въ нынѣшній мой проѣздъ случилось, передо мною неподалеку отсюда, около устья Кара-Кубани набѣгали они на наши пикеты, однакоже неудачно, съ потерей одной лошади, ружья и нѣсколько инаго экипажа, а потомъ въ береговое мое слѣдованіе съ противнаго берега стрѣляли они сильно ружей съ пятидесяти на разстояніи широты рѣки шаговъ меньше восьмидесяти, но только одному прострѣлили платье стрѣляя изъ сошекъ, изъ чего примѣчаю, что они худые стрѣлки.

Осталось затѣмъ примѣчанію вашего сіятельства донести о некрасовцахъ, что они лишась своихъ жилищъ, сколько мнѣ извѣстно, бродятъ безмѣстно въ горахъ; число ихъ полагается военныхъ отъ шести до семи сотъ, а всѣхъ мужскаго пола меньше трехъ тысячъ человѣкъ. Въ нынѣшнюю-же мою поѣздку съ здѣшняго берега чрезъ рѣку Кубань съ нѣкоторыми изъ нихъ усмотрѣнными на томъ берегу я говорилъ и они между прочимъ сказывали желаніе къ спокойствію и возвращенію на нашу сторону.

А наконецъ вашему сіятельству честь имѣю донести, что въ испытаніи преклонности Батырь-Гирей-султана на возвратъ къ нему посланныхъ не имѣя извѣстія предоставляю то ожиданію. Отъ Арсланъ-же Гирей-султана въ лицѣ посланца Мансуръ-мурза къ вашему сіятельству 21-го сего мѣсяца уже отправленъ. Что-же далѣе достойнаго примѣчанію здѣсь происходить будетъ, вашему сіятельству по часту доносить не оставлю.

№ 52. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову Задунайскому.

28-го января 1778 г. № 440. При Копыльскомъ ретраншементѣ.

Вслѣдъ отправленнаго къ вашему сіятельству отъ 28-го числа сего января моего рапорта, въ коемъ я между прочимъ, полагая мои примѣчанія, помѣстилъ быть могущимъ прибавленіемъ, нѣкоторыхъ, малыхъ укрѣпленій, по Кубани къ Копылу, честь имѣю донести, что выполненіе сего по наступившей стужѣ, пріостано-

вилось и особливо, какъ нынѣ Кубань на нѣсколько дней покрылась льдомъ, которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь крѣпокъ, что черкесы свободно на наши стражи, даже и верстахъ въ двухъ лежащія отсюда набѣгаютъ. Однакожь по здѣшнему воздуху ожидается скорая перемѣна, и сколь скоро земля талая будетъ, то полагаемыя мною, прибавочныя укрѣпленія, начавъ въ окончаніе приведутся. Производя таковыя-жь и далѣе противъ шапсуговъ и атукайцевъ къ абадзехамъ (ежели то впредь по осмотру моему, гдѣ способно будетъ) здѣшняго войска для содержанія оныхъ, уповаю стать моглобъ; но входя въ разсужденіе, что за Лабою и до Урупа прочія черкескія поколѣнья въ превратности еще остаются, мыслю я не худо-бы было, сіятельнѣйшій графъ, поелику допуститъ время, по нѣкоторымъ мѣстамъ, подѣлавъ укрѣпленія занять нашими войска, по самой Кубани, протягая тѣмъ оныя къ сторонѣ Ташлы, противъ Моздоцкой линіи и тѣмъ-бы учинить преграду горцамъ къ сообщенію съ нагайцами. Но къ тѣмъ укрѣпленіямъ не безпотребно нѣсколько на передкахъ легкихъ чугунныхъ пушекъ, то о взятьи оныхъ изъ Азова, дать вашего сіятельства повелѣніе. На занятіе-жь сего вверхъ по Кубани положенія, смѣю увѣрить ваше сіятельство, что почти одного только прибавочнаго комплектнаго съ гренадерскими ротами пѣхотнаго полка довольно достаточно было. Затѣмъ, сіятельнѣйшій графъ, ежели вникнуть въ турецкія предпріятія, на случай могущаго быть появленія на здѣшнемъ краѣ десанта, то я разсуждаю: кажется можно-бы было стать противъ ихъ съ четырмя полками пѣхоты, двадцатью эскадронами конницы и тысячью казаками. И какъ я вашему сіятельству, тѣмъ рапортомъ моимъ отъ 17-го числа сего мѣсяца о прибавленіи сюда полковъ изъ Россіи слѣдующихъ дву или трехъ и егерскаго баталіона, представлялъ, то сему сообразуясь (ежели вашему сіятельству угодно будетъ апробовать), когда-бы на укрѣпленія мнѣніемъ моимъ полагаемыя, съ прочими расположенными нынѣ здѣсь войсками и отошолъ изъ сихъ трехъ одинъ полкъ, то остающіе два и баталіонъ егерей, почти-бы замѣнили-бъ четыре пѣхотные, развѣ-бы къ награжде-

нію истиннаго недостатка, прибавить другой егерскій баталіонъ и шестой казачій полкъ, коихъ нынѣ состоитъ здѣсь, только четыре внѣ полнаго комплекта; а на дополненіе ихъ равно и объ отрядѣ пятаго вновь, я требовалъ войска Донскаго отъ войсковаго г-на атамана Иловайскаго и за неполученіемъ еще отъ него на мои требованія соотвѣтствія, что еще нынѣ ему сообщилъ съ того на усмотрѣніе вашего сіятельства у сего копію подношу. Можетъ быть, сіятельнѣйшій графъ, я ошибочно о всемъ вышеописанномъ разсуждаю, но благомудрое высокоповелительство вашего сіятельства, мнѣ то проститъ и лучшее разсмотрѣніе учинить можетъ.

Экстрактъ, съ показаніемъ вышедшихъ изъ плѣну отъ горскихъ черкесъ.

Сила горскихъ народовъ составитъ тысячъ до двадцати изъ коихъ будетъ пятнадцать тысячъ вооруженныхъ ружьями, саблями и луками; патроновъ немного, пороху горсть покупаютъ одинъ у другого за овцу, а за пять пуль даютъ хорошую бурку и то съ великою трудностію, ибо неоткуда получать онаго, а въ горахъ дѣлаютъ очень мало.

Русскихъ боятся, и когда оныхъ увидятъ силу за Кубанью, то хотятъ оставить свои жилища и уйти въ горы и караулы вездѣ противъ Кубани содержутъ.

О татарахъ говорятъ, что они сдѣлались тѣ-же христіане и ни какой помощи отъ нихъ не надѣются.

Пищи для людей, а корму для скота съ великимъ излишествомъ имѣютъ. Явно напасть на русскихъ не хотятъ, а о воровскихъ набѣгахъ всегда соглашаются и въ первыхъ порахъ очень храбры.

Скопища воровскія собираются по большей части къ Батырь-Гирею и оной самъ подъ Заны приходилъ, распустя притомъ слухъ, что будто ханъ Шагинъ-Гирей умре.

Главные начальники по Батырь-Гireѣ: 1) султанъ Чуку-

Беслемисъ, 2) султанъ Айты-Беслемисъ, 3) султанъ Кураль-Беслемисъ. Сіи три султана живутъ въ деревнѣ абазинской Псебзь и куреней имѣетъ оная до ста, разстояніемъ отъ Курковъ въ дву дняхъ ѣзды.

Храбръ изъ нихъ больше Батырь-Гирей и умнѣе у котораго и силы больше; живутъ всѣ согласно; но въ случаѣ, когда-бы Батырь-Гирей съ русскими воевать не захотѣлъ, или воровски нападать, то и противъ него послѣдніе три султана сбунтуются; чернь же вся слѣпо больше повинуется Батырь-Гирею и отдаются на его волю, а Тохтамышъ-Гирей точно умеръ и погребенъ въ Суджукъ-кале. *Набѣги* дѣлать на русскихъ силою побуждаетъ больше Батырь-Гирей, но чернь не вдругъ соглашается, страшась нашихъ пушекъ, почему и злыя ихъ намѣренія иногда безъ дѣйствія остаются.

Черкесы раздѣляются на восемь ордъ: 1) Абаза, 2) Черкесъ, 3) Тукаи (Атукай), 4) Кабарда, 5) Беладукъ, 6) Шапсугъ, 7) Темиргой, 8) Угай. Изъ нихъ большая всѣхъ абазинская, но Кабарда и Угай съ тѣми ордами не соглашаются, а живутъ смирно.

Въ горахъ вездѣ мѣста къ проходу весьма тѣсныя, трудныя, верховыя и пѣшія и лѣса большіе, но по сю сторону горъ, гдѣ живутъ черкесы и абазинцы, дорога ровная, рѣки же нигдѣ не топкія, поелику въ нихъ обитаетъ камень, и переправы чрезъ оныя не затруднительны.

Рѣка на той сторонѣ Кубани разстояніемъ отсюда къ Суджукъ-кале на меньшой половинѣ дороги называется Абинъ, весьма быстрая, такъ что и лошадь сбиваетъ; въ Суджукъ-кале отъ Курковъ чрезъ нее ѣхать.

Турковъ въ Суджукъ-кале прежнее малое число.

№ 53. Рапортъ секундъ-маіора Буйносова—князю Прозоровскому.

30-го января 1778 г.

Въ проѣздъ мой по повелѣнію вашего сіятельства къ Ахтіярской гавани, не доѣзжая Бахчисарая видѣлъ въ пяти вер-

стахъ разставленные отъ Велиджагъ-аги пикеты, а самъ онъ, по словамъ татарскимъ, будто бы положеніе свое съ двумя тысячами войскъ имѣетъ на устьѣ рѣчки Качи. Въ Бахчисараѣ каймаканъ поставленъ отъ Селимъ-Гирея. Оттуда же слѣдуя къ Ахтіярской гавани видѣлъ у стараго Инкерманскаго замка арбъ до двухсотъ, да по дорогѣ тянущихся до тридцати. Прибывъ же къ гавани принятъ былъ весьма ласково и съ пушечною съ судовъ пальбою и слѣдующія отъ вашего сіятельства письма начальнику Гаджи-Мегмедъ-агѣ письма подалъ, гдѣ видѣлъ приставшихъ турецкихъ десять суденъ, изъ коихъ три вооруженныхъ, одно транспортное и одно почтовое въ гавани; четыре транспортныхъ въ заливѣ и одно стоящее на рейдѣ, а какое примѣтить не могъ. Оттуда отпущенъ я въ деревню Ахтіяръ, гдѣ отведена была квартира. Въ вечеру того дня пріѣзжалъ ко мнѣ одинъ съ судовъ капитанъ и между прочими разговорами спрашивалъ, какое право имѣлъ Россійскій дворъ ввести въ Крымъ толь немалое число войскъ, взять изъ Ениколя албанцевъ, разорять и убивать въ горахъ жителей, что противно торжественно заключенному мирному трактату. Я отвѣчалъ на сіе, что въ разсужденіи малаго моего характера о предположеніяхъ высочайшаго двора мнѣ знать не можно, а что татары наказываются, то только тѣ, кои отважились взбунтоваться противу хана и правительства крымскаго и сдѣлать еще нападеніе на войска Россійской Имперіи. Кои же не прикосновенны дерзкому сему предпріятію живутъ спокойно въ своихъ домахъ подъ управленіемъ законнаго ихъ хана-Шагинъ-Гирея, съ чѣмъ онъ и отъѣхалъ. Бывшіе при мнѣ пристава проговаривали, якобы близъ Тарханскаго Кута стоитъ еще корабль о шестидесяти пушкахъ. На другой день Селимъ-Гирей былъ со всѣми чиновниками у Гаджи-Мегметъ-аги, а для чего узнать я не могъ. На третій день позванъ я былъ опять къ Гаджи-Мегмедъ-агѣ, который приказывалъ мнѣ доложить вашему сіятельству, чтобъ татаръ ничѣмъ не трогать, а ежели бы что они и сдѣлали, то бы, не дѣлая имъ ни-

чего, писали къ нему. Стоявшаго на рейдѣ корабля я ужь не видалъ, съ чѣмъ и отпустилъ. Проѣзжая же обратно не доѣхавъ деревни Черкесъ-Керменъ слышалъ пушечные выстрѣлы, кои происходили сказываютъ будто при введеніи того корабля въ Ахтіярскую гавань. Въ самой же деревнѣ жителей оной грековъ не нашолъ, кои говорятъ разбѣжались оттого, что татары большія насильства имъ дѣлаютъ.

№ 54. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

31-го января 1778 г. Пера.

Означенныя въ слѣдующей при семъ подъ лит. *А* особенной запискѣ разсужденія надежный каналъ самъ слышалъ отъ трехъ знатныхъ серальскихъ турокъ, какъ то, между прочимъ, отъ обоихъ султанскихъ шталмейстеровъ и капиджиларъ кегаяси, который есть родной братъ селиктаръ-аги. Оныя разсужденія подаютъ поводъ думать, что доставленная мнѣ посредствомъ польскаго посланника и при рабской реляціи подъ № 1-мъ отправленная піеса, есть тотъ проектованный манифестъ, о которомъ въ тѣхъ разсужденіяхъ упоминается, а не циркулярный рескриптъ; да какъ бы то ни было, подлинность оной піесы доказывается дѣйствительнымъ отправленіемъ упоминаемыхъ въ ней 8-ми кораблей и въ свое время учиненнымъ откровеніемъ извѣстнаго посредственника о посылкѣ въ Крымъ изъ Синопа до 10,000 человѣкъ сухопутнаго войска.

Упоминаемые въ моемъ послѣднемъ, съ маіоромъ Циммерманомъ отправленномъ, нижайшемъ письмѣ отъ 23-го сего января, наканунѣ того сюда изъ Крыма прибывшіе курьеры повидимому непріятныя вѣсти привезли; инакоже бы Порта ихъ такъ долго не таила, тѣмъ паче, что носящаяся въ публикѣ молва единогласно прибывшіе къ тому острову фрегаты предъявляетъ заарестованными. По разсказамъ, изъ оныхъ фрегатовъ два въ Кафѣ, а другіе два въ другомъ портѣ; командующіе на оныхъ посылали объявить его с-ву кн. А. А. Прозоровскому, что они присланы къ хану Селимъ-Гирею на подпору противу Шагинъ-

Гирея. Противу же нашего войска не имѣютъ повелѣнія ничего предпринимать, если оное ихъ не задеретъ и что реченный князь, услыша то, съ своей стороны предъявилъ, что будучи присланъ на вспоможеніе Шагинъ-Гирею, не можетъ имъ безъ списанія съ всевысочайшимъ своимъ дворомъ дозволить какое либо дѣйствіе противу сего послѣдняго хана. Но если они до полученія новыхъ отъ всевысочайшаго двора повелѣній хотятъ, такъ какъ и онъ, въ Крыму гостями оставаться, онъ имъ въ томъ препятствовать не будетъ, но паче станетъ стараться на дѣлѣ доказать, что не имѣетъ ничего противнаго настоящему между обѣими Имперіями трактату, а тѣмъ менѣе что либо непріятельское противу Порты; и въ доказательство того, одаря посланныхъ, отправилъ съ ними не точію подарки, состоящіе въ золотыхъ часахъ и табакеркахъ, но и разные съѣстные припасы къ командующимъ на фрегатахъ офицерамъ, почему сіи прислали сюда двухъ чаушей, какъ съ извѣщеніемъ о своемъ благополучномъ въ Крымъ прибытіи, такъ и съ требованіемъ новыхъ отъ Порты наставленій.

Извѣстный же изъ моего другого письма находящійся при Селимъ-Гиреевыхъ депутатахъ татаринъ Али-байрактаръ не меньше какъ и нѣкоторые изъ пребывающихъ здѣсь крымскихъ грековъ и армянъ напротивъ того увѣряютъ коимъ образомъ оные четыре фрегата не возмогши у Суджука пристать, слѣдовали оттуда возлѣ берега въ Крымъ, гдѣ принуждены неподалеку отъ Керчи пристать у Хаджиларъ Лимани. Тамошній начальникъ съ Шагинъ-Гиреевой стороны, свѣдавъ отъ командующихъ на нихъ капитановъ предметъ ихъ, просилъ Еникальскаго оберъ-коменданта его пр-во Николая Володиміровича Борзова пособить ему нашими судами запереть имъ выходъ изъ своего мѣста, что и исполнено съ тремя, а четвертый предвидя то пошелъ было обратно на море, но у Таклы-Бурну, нашедъ на камень, фрегатъ свой потерялъ и самъ со всѣмъ своимъ экипажемъ попался въ полонъ Шагинъ-Гирееву войску; къ чему еще прибавляется, что означенные чауши изъ Крыма сюда поѣхали,

одинъ 5-го числа, слѣдовательно 7 дней на дорогѣ были и что Селимъ-Гиреево неудачливое нападеніе на Шагинъ-Гиреево войско учинено было 8-го или 9-го числа сего января при урочищѣ Сары-Абысъ между Козловомъ и Балаклавою. Также что Акмечеть, Карасубазаръ и Старый Крымъ со множествомъ деревень Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ до основанія разорены. Какое же объ оныхъ фрегатахъ изъясненіе мнѣ отъ моего обыкновеннаго канала подано, въ томъ ссылаюсь на особенную при семъ подъ лит. *Б* слѣдующую записку, съ тѣмъ нижайшимъ примѣчаніемъ, что по предъявленію всѣхъ другихъ, тѣ фрегаты, не заходя въ Синопъ прямо отсюда въ Крымъ слѣдовали. 25-го числа сего-жь января при Портѣ показаны были подъ именованіемъ новыхъ депутатовъ еще четыре татарина, изъ коихъ на двухъ надѣты были шубы, а на другихъ двухъ суконные кафтаны.

Того же числа польскій посланникъ Боскампъ съ прибывшимъ къ нему изъ Варшавы курьеромъ получилъ извѣщеніе о назначеніи отпускныхъ аудіенцій находящемуся въ Варшавѣ турецкому посланнику Нуманъ-бею, съ подтвердительнымъ повелѣніемъ ему, Боскампу, поспѣшать окончаніемъ своей коммиссіи, и что для надзиранія надъ польскою здѣсь школою послѣ его выѣзда опредѣленъ бывшій при немъ молодой графъ Джедужицкій, который по причинѣ кончины своего родителя былъ принужденъ домой съѣздить и теперь со дня на день обратно сюда ожидается. А реченный посланникъ начинаетъ собираться къ исполненію своего повелѣнія, думая въ концѣ будущаго марта быть въ состояніи отсюда выѣхать. Изъ полученныхъ же новизнъ сообщилъ мнѣ въ дружеской откровенности, коимъ образомъ по носящемуся въ Варшавѣ слуху его прусское величество нарядилъ по первому указанію къ походу въ готовности содержать до 20-ти баталіоновъ пѣхоты, а конницы 40 эскадроновъ, которые подъ командою генерала Лоссова имѣютъ въ Польшѣ заступить мѣсто нашихъ войскъ, въ случаѣ надобности подвинуть оные къ турецкимъ границамъ и что реченный монархъ намѣренъ сюда прислать своимъ посланникомъ далмат-

скаго уроженца графа Луци, потому что г. Цегелинъ (Зегелинъ?) отъ того отрекся, а всего важнѣе и радостнѣе было мнѣ при семъ случаѣ услышать извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени ея императорскаго высочества государыни великой княгини и рожденіи государя великаго князя Александра Павловича.

При семъ подъ лит. *В.* имѣю честь повергнуть копіи двухъ реченнымъ посланникомъ Портѣ поданныхъ меморіяловъ относительно учиненнаго въ Латичевѣ грабежа очаковскими гайдамаками [1]).

На сихъ дняхъ Порта назначила капиджи-башу Абды-бея отправить къ извѣстному Джаныкли-Али пашѣ, какъ сказываютъ, съ повелѣніемъ, чтобъ онъ съ своимъ войскомъ самъ въ Крымъ слѣдовалъ. Въ началѣ сего января пріѣхалъ курьеръ къ пребывающему здѣсь повѣренному въ дѣлахъ ахалцихскаго губернатора Сулейманъ-паши, который разсказываетъ, что извѣстный прошлаго года бывшій здѣсь у Порты грузинскій эмисаръ, пріѣхавъ обратно въ Ахалцихъ съ свитою отъ 10 до 15 человѣкъ и пробывъ недѣлю у реченнаго паши, пустился въ путь сюда; а пріѣхавшій потомъ другой изъ Эрзерума визирскій курьеръ объѣхалъ его уже на дорогѣ два дня отъ Ахалциха. По предъявленію сей эмисаръ въ первую свою здѣсь бытность постановилъ съ Портою соглашеніе, по которому его государь обязался препятствовать вооруженною рукою нападенію на турецкія области съ Персидской стороны изъ Тавриса, Хоя и Эривана; но если съ какой другой стороны другія постороннія войска появятся, въ такомъ случаѣ положено новое соглашеніе и условіе сдѣлать и какъ нынѣ между Крымомъ и Хоемъ появились россійскія войска, такъ реченный эмисаръ ѣдетъ сюда для новаго по сему случаю соглашенія съ Портою, что однакоже требуетъ еще подтвержденія.

По написаніи всего вышеозначеннаго, надежный мой каналъ увѣдомляетъ меня, что вышеозначенный капиджи-баша Абды-бей,

[1]) Приложеніе это, какъ не относящееся до Крыма, не помѣщается.

который есть сынъ бывшаго верховнаго визиря Дивитарме (?) Мехметъ-паши съ Джаныкли-Али пашою въ качествѣ орду-назыря или армейскаго контролера, но будучи въ ссорѣ съ онымъ пашою еще съ прежней войны, старается отъ того уклониться. Реченный же надежный мой каналъ притомъ утвердительно предъявляетъ еще, что помянутый паша изъ Синопа въ Крымъ переправится имѣетъ въ будущемъ мартѣ моремъ съ одною половиною своего войска, а другая будетъ пробираться сухимъ путемъ вокругъ Черноморскаго берега. Также что въ прошлый вторникъ, 23-го числа сего января, Порта получила подтвердительное извѣщеніе, что Селимъ-Гирей въ сраженіи своемъ съ Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ оставилъ на мѣстѣ множество своихъ людей мертвыхъ и раненыхъ, хотя Порта и прославляетъ въ городѣ, что оный бунтовской ханъ побѣду одержалъ, а пять извѣстныхъ фрегатовъ прибывшими въ Кафу и якобы находящіеся на оныхъ командующіе офицеры объявили, что не имѣютъ еще указанія биться, но спокойно ожидать присовокупленія къ себѣ еще 15-ти кораблей. Въ откровенности же министерство изъясняется, что такіе Порты поступки чинятся только для устрашенія и принужденія всевысочайшаго двора отступиться отъ Шагинъ-Гирея. Извѣстный же татаринъ Али-байрактаръ увѣдомляетъ, что въ прошлую пятницу, 26-го числа, пріѣхалъ къ Портѣ чрезъ Очаковъ въ 23 дня одинъ татаринъ съ чегодаремъ Очаковскаго паши, который разсказываетъ, что въ Крыму были уже два сраженія, одно подъ собственнымъ Селимъ-Гиреевымъ предводительствомъ при урочищѣ Саиры-Абызъ, а другое неподалеку отъ Козлова, подъ предводительствомъ пяти съ тѣмъ ханомъ слѣдующихъ татарскихъ султановъ, на которомъ двое изъ тѣхъ султановъ убиты; что кроющіеся въ горахъ бунтовскіе татары не только скотъ свой голодомъ морятъ, но и сами оный претерпѣваютъ, будучи почти ежедневно преслѣдуемы и побиваемы Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ. Что сей послѣдній ханъ находится въ Абдалларѣ, 15 верстъ отъ Бахчисарая; что въ Ялтѣ и въ Сурекѣ сдѣланы два ретраншемента, первый подъ

прикрытіемъ албанцевъ и другихъ въ Крыму поселившихся христіанъ, а въ Сурекѣ стоитъ одинъ россійскій; и наконецъ, что за день до отъѣзда изъ Крыма онаго татарина прибылъ на сей полуостровъ и извѣстный Бахты-Гирей султанъ.

29-го польскому посланнику г. Боскампу отъ Порты назначено 20-е число будущаго февраля къ принятію отпускныхъ аудіенцій у его султанова величества.

Того-жь 29-го числа держанъ у муфтія генеральный совѣтъ, на которомъ не только министерство съ военачальствомъ, но и улемы присутствовали; послѣ котораго указано немедленно въ походъ наряжать, по 10-ти съ малолюдныхъ, а съ многолюдныхъ по 15-ти человѣкъ янычаръ съ каждой орты, съ выдачею по 25 левковъ на человѣка и по одной парѣ платья, кромѣ обыкновеннаго жалованья по 7 аспровъ на день. Куда же точно оные янычары слѣдовать имѣютъ, того еще имъ не предъявлено; а по городской молвѣ они отправлены быть имѣютъ въ Крымъ на означенныхъ между прочимъ въ запискѣ подъ лит *Б.* двухъ военныхъ корабляхъ, кои за противнымъ вѣтромъ здѣсь еще стоятъ и съ коими черноморская эскадра теперь простирается до 10-ти кораблей; другіе же еще оснащиваются въ адмиралтействѣ. Упоминаемое въ оной же запискѣ назначеніе сераскиромъ въ Крымъ Абдулъ-Резака кажется еще сумнительно, потому что Косчи-баши въ прошлое воскресенье дѣйствительно повезъ отсюда къ Джаныкли-Али пашѣ не токмо денежную казну, но и шубу въ знакъ его пожалованія сераскиромъ, съ повелѣніемъ, чтобъ поспѣшно готовился къ своей въ Крымъ переправѣ.

По сегодняшнему извѣщенію моего надежнаго канала, въ вышереченномъ генеральномъ совѣтѣ обыкновеннымъ образомъ приговариваемо было продолженіе ополченія и непріятельскихъ подвиговъ противу его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея. Селимъ же Гирей, по его извѣстію, при отправленіи сюда своего послѣдняго курьера находился въ мѣстечкѣ Каира, а наши войска подвинутыми съ одной стороны до Узенъ-баши между Балаклавою и Бахчисараемъ, а съ другой до Демиргикіое возлѣ Ялты, такъ

что большая часть тамошней горы оными будучи занята, оному хану иного не оставалось, какъ сдаться, если не сыщетъ способа на какое судно кинувшись изъ Крыму уйти.

Шагинъ-Гиреевы посланцы третьяго дня спрашивались у меня по колику пристойно можетъ быть имъ письменно къ кегаію-бею адресоваться съ запросомъ о причинѣ ихъ толь долговременнаго содержанія подъ арестомъ. На что я отвѣчалъ, что не токмо пристойно, но и нужно то учинить чрезъ поданіе меморіала прямо къ Портѣ, прося ихъ однакоже оный мнѣ предварительно показать.

При поверженіи всего вышеписаннаго цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностью пребываю.

Лит. А. Отъ надежнаго канала января 24-го дня 1778 года.

Порта теперь отложила выдать свой проектованный манифестъ съ одной стороны потому, чтобъ не подать повода россійскому двору отъ себя также манифестомъ отвѣчать, а съ другой, что она намѣрена на первой конференціи съ посланникомъ того двора предложить, чтобъ и его дворъ, такъ какъ она, призналъ Селимъ-Гирея законнымъ татарскимъ ханомъ. Заключая, что предварительное оному предложеніе на выданіе такого манифеста, который не можетъ содержать въ себѣ инаго какъ жалобы на вступленіе россійскаго войска въ Крымъ и на учиненное татарамъ насильство Шагинъ-Гиреевымъ посредствомъ, можетъ тому двору служить предлогомъ не принимать реченнаго предложенія безъ преподанія-же такого предлога — не остается оному двору ничего говорить противу Селимъ-Гиреева избранія, потому что татары въ силу независимости его вызвали изъ его здѣшняго убѣжища и выбрали себѣ ханомъ безъ всякаго отъ Порты притомъ соучаствованія. Да хотя-бы она и соучаствовала, то оное простительнѣе введенія войскъ въ Крымъ, ежели сохраненіе мира искренно желается. Тешрифатъ къ Се-

лимъ-Гирею по сейчасъ еще не посланъ, да и не пошлется прежде вышеозначеннаго предложенія россійскому посланнику, чтобъ и дворъ его принялъ Селимъ-Гирея ханомъ, который удостоенъ того въ силу постановленнаго въ Кайнарджикѣ трактата и по точному ознаменованію татарской независимости. Что россійскому двору нечего будетъ противу того возражать, но принужденъ таковое предложеніе принять и вывести изъ Крыма Шагинъ-Гирея, если хочетъ тишину тамъ видѣть установленною, инако-же Порта станетъ воевать противу Шагинъ-Гирея. Позывомъ россійскаго посланника на конференцію медлится только въ ожиданіи изъ Крыма или изъ Очакова вѣрнаго извѣщенія объ успѣхѣ Селимъ-Гиреевыхъ подвиговъ. Что-же касается до фирмановъ въ азіятскія и другія мѣста разосланныхъ, объ отправленіи войскъ къ Синопу и Измаилу, въ оныхъ не точію ничего противу россійскаго двора не изъявляется, но ниже поминается званіе его и единственно повелѣвается онымъ войскамъ идти на бой противу Шагинъ-Гирея и выгнать его изъ Крыма, яко посаженнаго на ханскій стулъ противу воли татарской, слѣдовательно и вопреки ихъ независимости и который притѣсняя и муча татаръ, турецкихъ единовѣрцевъ, принудилъ ихъ просить отъ Порты вспоможенія и заступленія. Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ турки надѣются на подпору французскаго двора, который обѣщаетъ начать войну противъ англичанъ, видя ихъ неудачливость въ Америкѣ и что въ такомъ случаѣ россійскій дворъ, будучи обязанъ англійскому двору помогать по своему съ онымъ трактату, то воспричинствуетъ ослабленіе его силъ противу Порты, чего оная и желаетъ. А теперь турки еще веселѣе стали, получа извѣстіе о кончинѣ баварскаго курфирста безъ наслѣдниковъ, заключая, что раздѣлъ того наслѣдства безъ войны не обойдется, почитая оную себѣ выгодною наипаче потому, что вѣнскій дворъ принужденъ въ оной дѣйствовать. Они также надѣются на польскую подпору, но невозможно еще вывѣдать коимъ образомъ и въ чемъ тамо подпора состоитъ. Не чаятельно однакоже, чтобъ оная заключила въ себѣ что-либо дру-

гое, кромѣ извѣстной ставки хлѣбныхъ припасовъ, потому что инако-бы министерство не оставило тѣмъ хвастаться для ободренія своего народа. Одинъ знатный турокъ говорилъ мнѣ, что намѣреніе россійскаго двора есть весь Крымъ завладѣть, и если Порта не предъуспѣетъ теперь Шагинъ-Гирея оттуда выгнать, то она потеряетъ навсегда оный полуостровъ; кой отзывъ я впервые слышалъ отъ природнаго турка. Впрочемъ сказываютъ, что Селимъ-Гирей изъ Очакова въ Крымъ отправился только съ свитою въ 20-ти человѣкахъ состоящею. По прибытіи своемъ имѣлъ уже сраженіе съ Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ и побитъ. Также, что по полученнымъ партикулярнымъ изъ Хотина письмамъ его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій изъ Кіева къ Жажванцу (?) тихо слѣдуетъ, переѣзжая не далѣе 15 верстъ на день.

Лит. Б. Записка принесенныхъ изъ Константинополя извѣстій въ январѣ 1778 года.

Января 25-го дня. Прибывшіе сюда изъ Чернаго моря въ прошлый понедѣльникъ, 22-го числа сего января, ввечеру, на баркѣ, называемой «Томпазъ», два чауша, присланные отъ командующаго двумя военными турецкими кораблями, разсказывали, что посадя на оныя въ Синопѣ находившееся войско отвезли на крымскую сторону и высадя оное у гавани, называемой Авлита, неподалеку отъ Козлова лежащей, которое взявъ съ собою нѣсколько пушекъ и слѣдовало къ одному бугру, у коего войско расположилось, куда и Селимъ-Гиреевы татары съ своими кибитками и съѣстными припасами собирались; а на корабли прислано кромѣ всякихъ другихъ съѣстныхъ припасовъ по 300 барановъ на каждый корабль, потому что морской экипажъ на берегъ не спускается для охраненія своихъ кораблей.

По предъявленію оныхъ-же чаушей Селимъ-Гиреевы партизаны многолюдно находятся въ набережныхъ мѣстахъ между Козловомъ и Балаклавою. А Шагинъ-Гирей съ своими и рос-

сійскимъ войскомъ стоитъ между Карасубазаромъ и Еникolемъ.

Хотя при вышеозначенномъ расположеніи Селимъ-Гиреева лагеря на морѣ былъ великій штормъ, однако-же командующій кораблями, посадя въ Томпазъ означенныхъ двухъ чаушей въ Константинополь отправилъ.

Сказываютъ, что въ деревнѣ сосѣдней къ Черноморскому отсюда устью Сарыгры называемой, хотятъ строить небольшую крѣпость.

Января 27-го дня. По предъявленію таможенныхъ служителей главнокомандующій на пяти сперва посланныхъ отсюда фрегатахъ капитанъ-пашинскій селиктарь Сулейманъ, встрѣтя на азіятскомъ берегу одно легкое турецкое торговое судно, оное принудилъ съ собою въ Крымъ слѣдовать и прибывши съ двумя фрегатами въ Кафу на ономъ отправилъ сюда вышереченныхъ двухъ чаушей для извѣщенія Порты какъ о своемъ благополучномъ туда прибытіи, такъ и о томъ, что ставъ на якорь у реченнаго города онъ просилъ командующаго въ ономъ нашего генерала позволить ему тамъ остановиться, и что генералъ то позволилъ пока не будетъ никакого непріятельскаго отъ оныхъ фрегатовъ предпріятія и что генералъ въ доказательства дружбы съ своей стороны прислалъ не токмо свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ для прохлажденія морскихъ служителей на оныхъ фрегатахъ, но и разные подарки командующимъ офицерамъ. Присланное-же сюда судно возвратилось съ своими отсюда въ Азію товарами, которыхъ не успѣло тамъ выгрузить когда Сулейманъ оное съ собою въ Крымъ идти принудилъ и которые теперь здѣсь выгружаются, будучи по большей части попорчены.

Января 22-го дня (февраля 2-го дня) отъ обыкновеннаго канала. Одинъ изъ Селимъ-Гиреевыхъ партизановъ сказывалъ, что селиктарь онаго хана находится въ готовности къ выѣзду, которому визирь поручилъ уже и письмо къ Селимъ-Гирею, въ которомъ султанъ своею собственною рукою приписалъ обнадеживаніе своего ему покровительства и что въ скоромъ времени

будутъ отправлены 100,000 человѣкъ и флотъ, состоящій въ 40 судахъ военныхъ, — заключая то нѣкоторыми изъ Алкорана благословительными стихами.

Селимъ-Гирей съ нѣкоторыми ширинъ-беями находится подъ Козловомъ, претерпѣвая голодъ и имѣетъ при себѣ въ готовности 10 шаикъ для выѣзда изъ Крыма въ случаѣ нужды.

По отправленіи капиджи-баши къ Джаныкли-Али-пашѣ отправленъ съ поспѣшностію еще султанскій козчи-баши съ письмами изъ Сераля.

Отъ Джаныкли-Али-паши ожидаютъ сюда его секретаря для установленія незапнаго нападенія на Крымъ.

Говорятъ, что одно россійское судно, появясь подъ Козловомъ, взято турками и побивъ экипажъ, снявъ пушки, амуницію и такелажъ, судно потопили.

Россійскій флотъ, собравшись ретировался къЕниколю въ Азовское море къ мѣсту, именуемому Казанъ-Диби-Ечимичесекъ.

№ 55. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

31-го января 1778 г.

Я съ удовольствіемъ видѣлъ изъ рапорта вашего превосходительства, что вы, не взирая на изнеможеніе свое, а побуждаясь ревностію къ службѣ ея императорскаго величества, прибыли уже на Кубань и тамошній деташементъ приняли, не меньше и то, что стараніемъ г. генералъ-маіора и кавалера Бринка нашли вы тамъ всѣ дѣла въ лучшемъ положеніи. Изъ моихъ повелѣній, а особливо отъ 16-го октября прошлаго 1776 года генералу Бринку даннаго, ваше превосходительство хотя увидите, что сей отрядъ, такъ какъ и всѣ иные зависимы одинъ отъ другаго безпрерывнымъ сообщеніемъ на надобное пособіе подъ ордеромъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго, но я предложилъ ему нынѣ, чтобъ онъ, увѣдомляя только ваше превосходительство о всемъ къ свѣдѣнію вашему потребномъ и къ содѣйствію о взаимныхъ мѣрахъ, оставилъ впрочемъ васъ

распоряжать непосредственно симъ отрядомъ, будучи весьма благонадеженъ на искусство ваше въ ремеслѣ и усердіе къ службѣ, что вы нигдѣ не пророните ни малѣйшаго случая на пользу дѣлъ ея императорскаго величества и особливо ожидаю по моимъ предшедшимъ на тотъ край примѣчаніямъ лучшихъ успѣховъ. Что до сближенія полковъ къ Азову, то имѣете въ томъ ваши требованія относить къ войсковому атаману г. Иловайскому и генералъ-маіору Якобію, коимъ собираемыя на границахъ тамъ войска въ управленіе ввѣрены.

№ 56. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Текелли.

31-го января 1778 г. № 37.

По дошедшимъ до меня послѣднимъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіямъ, кои сходствуютъ весьма однакожь въ томъ, что турецкія войска въ большомъ количествѣ въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ умножаются и что часть великая ихъ конницы собираться имѣетъ при Измаилѣ, а другія при Рущукѣ, переправясь Дунай, въ полномъ движеніи къ Днѣстру уже находились.

Я за многими подтвержденіями и предписаніями долженъ-бы быть весьма благонадеженъ, что вы бдите недреманно на оба берега Буга, откуда вы только и ожидать можете на случай непріязненныхъ дѣйствій отъ стороны турецкой нападенія. Но какъ движеніемъ резервнаго корпуса разстроили однова мое опредѣленіе, то я и не могу такъ спокойно пребывать, чтобы вашему превосходительству не напомнить, а сходственно сему моему предположенію и имѣете вы 3-й Гренадерскій полкъ, кой напрасно изнуряется и понынѣ въ Шагинъ-Гирейскомъ ретраншементѣ, взять и расположить въ околичностяхъ Архангельскаго, равномѣрно и Староскольскій, Сѣвскій и Муромскій полки, кои симъ изъ времени сдѣланныхъ дальнихъ движеній изнуреніе потерпѣли и требуютъ для будущей службы поправленія, тоже сближать къ Бугу опредѣля, ежели вы за благо находите, въ усиленіе Кинбурнскаго деташемента отрядъ при Кизи-

керменѣ оставшійся, учиня сію перемѣну для турковъ не только не примѣтною, но паче видимымъ умноженіемъ тамъ войскъ (я разумѣю, чтобъ ввели деташементъ со всѣми оказалостьми, а вывели полкъ скрытно); а на мѣсто сего Кизикирменскаго отряда отдѣлить къ Кизикирмену одинъ полкъ, кой по усмотрѣнію вашему не въ лучшемъ состояніи экипажей, дабы онъ тамъ на легкой ногѣ пребывая могъ посредствомъ судовъ обращаться безъ затрудненія и повозокъ больше не имѣлъ какъ на путь къ Перекопу или Кинбурну подъ провіантъ или-же другія тягости. Не оставьте ваше превосходительство подать лучшія наставленія и мѣры въ устьѣ Буга лежащимъ командамъ, чтобы они не дремали и жителей тамъ населенныхъ оберегали отъ нечаяннаго впаденія, а при явно оказавшихся непріязненныхъ дѣйствіяхъ оградить ихъ такъ, чтобы сіи обыватели непремѣнно имѣли безопасное убѣжище. Снеситесь вы въ томъ съ господами губернаторами Новороссійскимъ и Азовскимъ и припомните, чтобы и они съ своей стороны въ разсужденіи внушеніи таковыхъ и другихъ наблюденій сходственно моимъ прежнимъ предписаніямъ были внимательны.

№ 57. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

1-го февраля 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! При семъ подъ лит. *Г* нижайше повергаю на цѣломудрое вашего высокопревосходительства усмотрѣніе турецкій экземпляръ съ своими италіанскимъ и французскимъ переводами, записки, которую здѣшнее министерство въ прошлую среду 24-го числа сего января, пребывающему здѣсь англійскому послу г. Энсли сообщило для прочтенія и списанія копіи на доношеніе своему двору, а на завтра того собравъ при Портѣ и другихъ дворовъ переводчиковъ, кромѣ моего, равнымъ образомъ и для такого-же употребленія рейсъ-эфенди велѣлъ списать каждому свою копію, изъясняясь на словахъ притомъ, что всевысочайшій ея императорскаго величества дворъ своими, вопреки мирнаго съ Портою

договора, поступками въ Крыму, выводя Порту изъ терпѣливости, принудилъ наконецъ для своего оправданія означеннымъ въ той запискѣ образомъ преподать онымъ дворамъ обстоятельное о томъ свѣдѣніе, уповая, что оные дворы, узнавъ чрезъ то истинное существо дѣла, не допустятъ уловить себя пристрастными всевысочайшаго двора имъ внушеніями; но, отдавая должную Портѣ справедливость, употребятъ свои старанія и всевысочайшій дворъ склонить на отданіе Портѣ такой-же справедливости чрезъ точное съ своей стороны наблюданіе постановленныхъ между обѣими имперіями въ мирномъ трактатѣ обязательствъ.

Англійскій посолъ, получа оную записку, не токмо тотчасъ о томъ меня увѣдомилъ, но и копію съ оной списать позволилъ, хотя рейсъ-эфенди и просилъ его оной никому постороннему не давать. Сей посолъ впрочемъ открылъ мнѣ, коимъ образомъ по его довольно надежнымъ извѣстіямъ, Порта намѣрена будущею весною вывести на Черное море до 36 кораблей и стараться въ свои руки захватить сперва Кинбурнъ, почему и спѣшитъ привести остающіеся въ здѣшнемъ адмиралтействѣ суда въ такое исправное и готовое состояніе, чтобъ по первому указанію безъ всякаго замедленія въ походъ идти могли, къ чему также уже наряжено и нѣкоторое число янычаръ. Оный посолъ таковой для вящей достовѣрности о подлинности отправленныхъ при моей рабской реляціи подъ № 1 двухъ султанскихъ фирмановъ по моему прошенію, посредствомъ своего переводчика, досталъ копію при семъ подъ лит. *E*, слѣдующаго въ переводѣ на италіанскомъ языкѣ султанскаго фирмана, существо котораго хотя и равнаго содержанія съ доставленнымъ мнѣ французскимъ экземпляромъ отъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Гафрона, однакоже за долгъ себѣ ставлю и оный здѣсь повергнуть на высокое усмотрѣніе съ отмѣтою подъ строками подчерченіемъ того, что въ Гафроновомъ переводѣ не сходственно съ турецкимъ оригиналомъ нашлось.

Вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ г. Тассарѣ Порта кромѣ

вышереченной циркулярной записки, которую и его переводчику такъ какъ другимъ отъ рейсъ-эфендія списать поручено было, Порта на его послѣдній, при моей вышеозначенной рабской реляціи нижайше сообщенный, меморіалъ прислала того-жь 24-го числа съ его переводчикомъ письменный отвѣтъ запечатанный, въ которомъ по его Тассарину предъявленію, повторя отъ слова до слова въ реченной циркулярной запискѣ изображенные сколь нескладные, столь и неправые навѣты, заключаетъ оный означенный въ приложеніи подъ лит. *Е* образомъ. Оные безстыдные навѣты и очевидная поспѣшность въ ополченіяхъ, преподаваемыя мнѣ подъ рукою со всѣхъ сторонъ увѣренія и означенный въ слѣдующей при семъ подъ лит. *Ж* на италіанскомъ и французскомъ языкахъ запискѣ, данный мнѣ отъ турецкаго министерства отвѣтъ и наипаче пресѣченія всякаго со мною сношенія съ стороны Муратъ-Моллы, — по моему скудоумному понятію ясно доказывается, что злонамѣренная партія и своего монарха и миролюбивыхъ патріотовъ ослѣпила уже тѣмъ, что если всевысочайшій дворъ видя преподаваемое Селимъ-Гирею отъ Порты дѣйствительное вспоможеніе не отступится отъ Шагинъ-Гирея, а Селимъ-Гиреевы подвиги будутъ удачливы, тогда Порта, усиля свое ополченіе и продолжая свои непріятельскіе поиски подъ предлогомъ вспомоганія своимъ единовѣрцамъ, можетъ усугубить свое требованіе уступокъ въ трактатѣ въ замѣнъ своихъ ополчительныхъ протoрей, а въ противномъ тому случаѣ и не предусматривая возможности достигнуть своего предмета, предавъ татаръ своему жребію и предъ своимъ суевѣрнымъ народомъ выправляться, что исполня все, что законъ и достоинство имперіи отъ правительства взыскивали, оное не въ состояніи болѣе противиться Божію за грѣхи попущенію; а предъ всевысочайшимъ дворомъ извиняться, что оное къ тому принуждено было для отвращенія своихъ домашнихъ безпокойствъ поджигаемыхъ татарами, а что никогда не помышляло безпосредственно съ ними ратовать въ томъ будетъ ссылаться на вышеозначенную циркулярную всѣмъ чужестраннымъ мини-

страмъ сообщенную зниску, которая въ случаѣ удачливости въ предпріятіяхъ можетъ отъ министерства предъявляться предварительнымъ изъявленіемъ побудительныхъ причинъ къ оборонительному ополченію. Къ чему еще долженствую нижайше прибавить, что не токмо по предъявленію польскаго посланника г. Боскампа, но и другихъ, рейсъ-эфенди постоянно обольщаетъ Порту, что онъ заподлинно вѣдаетъ, что я имѣю въ карманѣ уполномоченіе на дальнѣйшія уступки, но отъ того воздерживаюсь изъ собственнаго упрямства, видя во всемъ слабость и медлительность въ здѣшнихъ ополченіяхъ, почему и побуждаетъ на выданіе манифеста для испужанія меня; но другіе разумные и любомирные министры отъ того отвращаютъ еще присовѣтываніемъ обождать дальнѣйшаго и существительнаго извѣщенія изъ Крыму, какое воображеніе и дѣйствіе произвело тамъ прибытіе извѣстныхъ здѣшнихъ фрегатовъ и поколику Селимъ-Гиреевы подвиги могутъ обѣщать желаемую удачливость.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ и по содержанію всѣхъ вышеозначенныхъ приложеній, къ крайнему моему сокрушенію, чѣмъ далѣе, тѣмъ паче отчаяваюсь желаемаго успѣха въ моихъ неусыпныхъ и всемѣстныхъ подвигахъ къ преодолѣнію безсовѣстныхъ и непріятельскихъ умысловъ злонамѣренной партіи, которая ничего не щадитъ къ достиженію своего варварскаго и безчеловѣчнаго предмета, а именно: приближающеюся весною заплести такъ дѣла между обѣими имперіями, чтобъ взаимное ихъ достоинство и честь возбраняли уже полюбовное ихъ вершеніе и я теперь приступленіе ко всеподданнѣйшему исполненію послѣдняго всемилостивѣйшаго ея императорскаго величества повелѣнія, изображеннаго во всевысочайшемъ рескриптѣ отъ 11-го ноября врученіемъ Портѣ меморіала о моемъ отсюда выѣздѣ, отлагаю только до усмотрѣнія, какое воображеніе и успѣхъ воспослѣдуетъ отъ исполненія полученныхъ вчерась цѣломудрыхъ и милостивыхъ наставленій отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, изображенныхъ въ письмѣ его отъ 7-го числа минувшаго января, по случаю при-

сылки къ Шагинъ-Гиреевымъ посланцамъ отъ Крымскаго правительства новаго магзара, котораго я еще не имѣлъ способа доставить онымъ посланцамъ, а тѣмъ менѣе условиться съ ними поколику и какимъ образомъ врученіе онаго Портѣ пристойно и полезно быть можетъ; о всемъ не премину съ другимъ курьеромъ неукоснительно и обстоятельно нижайше донести, не хотя далѣе удерживать сей важной и нужной экспедиціи, которую повергая цѣломудрому усмотрѣнію и отеческому призрѣнію, а себя высокой милости, и пр.

Лит. Г. Traduction d'un mémoire, que la Porte Ottomane a donné aux ministres étrangers pour en prendre copie sans le donner en original. Le titre et le contenu du dit mémoire sont conçus de la manière suivante.

Copie d'une note, dont la lecture se doit faire aux drogomans des ministres d'Europe résidant auprès de la Sublime Porte, laquelle déclare les choses qui doivent être communiquées à leurs cours respectives.

Dans l'article de l'indépendence de la nation Tartare, qui est une des principales conditions de la paix perpétuelle conclue entre la Sublime Porte et l'Empire de Russie, est stipulé et arrêté, qu'à l'avenir les deux empires ne doivent pas envoyer des troupes dans les pays de la susdite nation, que les Tartares de leur consentement universel, sans que leur fasse la moindre violence qui que ce soit, doivent élire leur khan de la famille des Genghiz, et que Sa Majesté le puissant et grand Empereur Ottoman, notre maître, étant imam des musulmans et halif des fidèles d'un côté, et la nation Tartare se trouvant être de la religion musulmanne, elle doit régler ses affaires de religion envers notre susdit maître selon que la loi mahométane l'exige.

Comme par la déclaration, faite dans l'instrument, présenté par le chargé d'affaires de Russie Peterson sur les ordres de sa cour (lequel instrument est fondé sur la réquisition, qu'on décla-

rât et expliquât cette phrase générale concernant la loi, qui est un des points du traité) il a été réglé, de l'aveu et du consentement des deux empires, que pour rendre les choses compatibles avec la sainte loi, Sa Majesté Impériale enverrait au khan de la Crimée, élu par les Tartares, le *Mensur*, c'est à dire diplôme, et le *Teschrifat*, c'est à dire la prière de vendredi, qu'on ferait le *Sicchié*, c'est à dire le coin de la monnaye à son nom Impérial, et que l'illustre Caziasker de la Sublime Porte accorderait le *Murasclé*, c'est à dire la permission d'établir les *Cadi*, c'est à dire juges du corps des *Uléma* de la Crimée.

L'Empire de l'éternelle durée observa parfaitement la condition marquée ci-dessus et n'y porta la moindre atteinte. Par contre, celui de Russie, immédiatement après la conclusion de la paix, ayant attiré à soi Sahin-Ghirey, qui dès la dernière guerre avait déjà été rejetté par les Tartares, le sollicita et l'instiga par le moyen de Sczerbin, Dolgorouki et d'autres généraux brigadiers et officiers, dont les noms nous sont connus, et lesquels, se transportant sur les terres du Cuban, l'envoyèrent séduire les tribus de Yedissans, de Nogaïs, de Circassiens et autres hordes Tartares, en le faisant accompagner de leurs gens et en lui fournissant l'argent de corruption, et après, ce protégé de l'empire de Russie étant venu à Cuban, tacha de séduire les Tartares, mais personne ne voulât se soumettre à lui, au contraire, les Tartares étaient deux fois sur le point de le priver de la vie, s'il n'eut eu l'adresse de s'en sauver. Néanmoins l'empire de Russie, poursuivant sa pointe contre les articles et conventions, fit accompagner ce Sahin-Ghirey abhorré des Tartares de quinze mille tant cosaques que hussards, et envoya d'un autre côté trente cinq mille hommes sous la conduite du général Prosorovski, qui entra dans Perecop avec des munitions et de l'artillerie, tandis que les troupes qui étaient avec Sahin-Ghirai à force de combats envahirent Taman et Temruk et firent entrer en Crimée Sahin-Ghirey, en employant d'un côté et d'autre la force et en chassant et éloignant de là le khan, élu des Tartares, le va-

leureux Devlet-Ghirey. La plupart des personnes principales de la Crimée se refugièrent dans les pays limitrophes, et ceux qui sont restés on les a fait entourer par des troupes, en leur intimant, qu'ils devaient absolument recevoir pour leur khan Sahin-Ghirey, sinon, qu'on les mettrait tous à mort sans exception et réduirait leurs femmes et leurs enfants en esclavage, et par ces moyens violens ils enlevèrent d'entre leurs mains leur cachet dont ils scellèrent le mahzar composé par eux à titre d'élection, et annullant par sa teneur totalement les affaires de religion et le point de la conformité légale envers l'Empereur, l'asile du monde, ils l'envoyèrent à la Sublime Porte par quatre personnes choisies par eux et accompagnées d'un Russe. De plus, ils occupèrent et bloquèrent par des troupes tous les passages et avenues de la Crimée en empêchant l'entrée et la sortie des habitants. La Sublime Porte ne manqua pas de parler au ministre de Russie Stachieff qui réside auprès d'Elle en lui demandant ce que cela signifiait et en représentant que l'élection du khan doit se faire de l'aveu des Tartares et de leur pleine liberté; que la teneur de leur traité porte, que ni nos troupes ni les leurs n'entreront en Crimée, qu'aucun point des conventions et engagements les autorise de faire entrer en Crimée tant de troupes avec des munitions et de l'artillerie, et d'installer par force au khanat Sahin-Ghirey, qu'un procédé, contraire à la promesse faite, ne peut avoir que de mauvaises suites; qu'ils se désistassent d'une pareille entreprise en retirant leurs troupes de la Crimée, et qu'ils laissassent les Tartares dans leur propre situation, afin que sans violence ils élussent pour khan celui qui leur plairait, et qu'ensuite ce khan serait confirmé. Outre cette représentation, faite au susdit ministre, on lui a encore donné un mémoire du même contenu pour le faire parvenir à sa cour, dont la réponse n'a été donnée qu'au bout de quelques mois, pour pouvoir en attendant faire leurs affaires en Crimée et pour concerter leur plan prémédité d'en faire la conquête, qui est leur but principal. Quoique la Sublime Porte n'ignorât pas cette affaire, elle n'en

continua pas moins dans son amitié, et considérant, que si elle commençait aussi de son côté à faire des préparatifs pour se mettre aux mêmes termes d'égalité et leur rendre la pareille, il pourrait arriver le cas, qui avait autrefois existé, que la Russie distribuerait des manifestes aux puissances de l'Europe, nos amies en nous y imputant des choses aussi peu convenables, que controuvées, et dirait aussi présentement comme par le passé: voila que les Ottomans envoyent leurs troupes, et par là rejetterait sur la Sublime Porte sa conduite indécente. Ainsi se défiant d'un comportement si inattendu, et considérant que les Russes, expliquant en mal l'intention des armements, que la Sublime Porte fait uniquement pour mettre à couvert ses états et frontières, distribueraient aux susdites puissances des manifestes et relations, contraires à la vérité du fait, la Sublime Porte a jugé à propos de faire ce pas.

La Sublime Porte avait résolu de se taire et d'avoir patience, jusqu'à ce que la nature des affaires manifestât de soi-même à tout l'univers, tant la constance de la Sublime Porte à maintenir ses engagements, que l'intention de la Russie, contraire à l'amitié, et proposait depuis longtemps au ministre Stachieff, qui disait être revêtu du pleinpouvoir de sa cour pour l'arrangement des affaires, de lever tous les obstacles, si en effet il avait le pleinpouvoir, lui proposant dans les conférences et cessions, qu'on a eu avec lui, tous les moyens pour prévenir les dissensions ultérieures, mais ni sa cour n'abandonna son comportement contraire au traité, soit ouvertement, soit clandestinement, ni lui proféra une seule parole qui tendit à l'arrangement des affaires, et l'on se bornait seulement d'augmenter les persécutions sur les Tartares, dans l'intention de s'emparer de la Crimée.

Vers la fin du Ramazan le général Russe fit enrôler par force, au nom de Sahin-Ghirey l'instrument de ses violences, les enfants des habitants mahométans de la Crimée, pour en faire des troupes, et leur donnant des chapeaux et des uniformes de sol-

dats et de hussards, chose absolument contraire à la loi mahométane, tacha de les mettre sur le pied de ses propres troupes des quartiers d'hiver dans les villes et villages de la Crimée parmi les femmes des musulmans, à l'honneur desquelles ils ont attenté. Ces procédés firent soulever toutes les tribus Tartares qui sont dans le Cuban et la Crimée qui, s'étant unies, avant tout envoyèrent dire au prince Prosorovski, que s'il regardait Sahin-Ghirey comme un khan, élu par la nation Tartare, il devait le laisser dans le pays conjointement avec quelques mirsas de sa suite, et s'en aller lui-même, vu que son séjour dans leur pays avec tant de troupes était contraire au traité. Mais loin de vouloir en aucune manière s'y prêter, il fit jouer ses canons et fusils sur eux et fit par là grand nombre de musulmans martyres. Là-dessus la nation Tartare, pour sauver son honneur et son âme, se mit en posture de se défendre, et la flamme de la guerre éclata par là entre les deux partis, et jusqu'ici toutes les tribus tartares, tant du Cuban que de la Crimée, continuent à ne vouloir pas accepter Sahin-Ghirey et à se battre avec les troupes Russes.

Les habitants de la Crimée envoyèrent à la Sublime Porte des mahzars teints de sang, par lesquels ils demandent du secours: l'article de la loi, fondée sur la foi musulmanne, étant inséré dans le traité et cette loi et foi ordonnant de les aider, on a fait entendre au ministre de Russie la position des affaires en lui déclarant, que les choses étant parvenues à ce point, la Sublime Porte ne pouvait plus retenir patience, que si l'on avait l'intention de ne pas enfreindre le traité, l'on devait au moins retirer les troupes sans effusion du sang humain, et s'appliquer amiablement de trouver quelque remède à cette affaire. Le susdit ministre y repondit contre le principe du traité et les maximes des cours, que sa cour feroit absolument khan de Sahin-Ghirey, qu'elle ferait un massacre des Tartares et qu'elle ruinerait toute la Crimée. Quoique la Sublime Porte, par son penchant naturel, ne peut que préférer la paix à la guerre, ainsi qu'il est connu à tous ses ministres d'état comme à toutes les autres cours

amies, cependant elle se trouve dans la nécessité de faire aussi de son côté des préparatifs pour procurer la sureté à ses sujets, et mettre à couvert ses frontières. Tandis que les habitants de la Crimée et les tribus Tartares perdant tout à fait leur sureté, avaient publiquement invité par leurs lettres et par leurs gens le plus ancien et le plus âgé des khans, son altesse le valeureux Selim-Ghirey-khan, et qu'ils se soumirent a lui, l'envoyé de Russie présenta un mémoire en réponse à celui qui déjà depuis quelques mois avait été donné par la Sublime Porte. Comme dans le dit mémoire il insistait de nouveau, qu'on devait reconnaître Sahin-Ghirey détesté universellement de tous, on répondit au susdit ministre, que si sa cour voulait la conservation de la paix, les deux empires ne pouvaient trouver une meilleure occasion d'arranger les affaires qu'à présent; que le point de l'élection avait été exécuté dans la personne de Selim-Ghirey, accepté et reconnu par un choix libre et une soumission volontaire des Tartares, que par conséquent tout sujet de dispute cessant à l'avenir, il était inutile de s'attacher avec tant d'ardeur à une affaire qui était évidemment contraire au traité. On ajouta de plus, pourquoi sa cour n'était pas de même disposée à observer les engagements aussi bien que nous, qui ne manquions en aucune manière de maintenir les nôtres?

Ces raisons ayant été exposées au dit ministre, il répliqua de nouveau, que c'était la réponse de sa cour, qu'elle ne se désisterait jamais de la personne de Sahin-Ghirey, que pour lui il n'avait plus rien à dire, son autorité étant finie, et à la fin il ajouta, qu'il écrirait à sa cour que Sahin-Ghirey n'est pas accepté.

Un semblable procédé de l'empire de Russie, contraire aux conditions stipulées et à la convenance usitée entre les cours, le parti de Sahin-Ghirey universellement en horreur qu'elle en fait auprès de la Sublime Porte, sont des choses incompatibles avec l'honneur et la dignité de la Sublime Porte, et non seulement contraires à la loi, mais aussi au traité. Et quoique tous ces évènements, qui depuis le commencement jusqu'à la fin prou-

vent l'attachement de la Sublime Porte au traité, et la conduite des Russes contraire au susdit traité, soient parvenus à la connaissance de tout le monde et que le bon Dieu ait vérifié ce qu'elle avait prédit depuis si longtemps, la Sublime Porte cependant se patientait et tolérait jusqu'ici dans l'espérance que les Russes se contentant de ce qui leur revient de droit, les tracasseries entre les deux empires finiraient. Et, dans cet espoir, elle n'a pas fait part de toutes ces choses aux puissances, ses amies constantes. Mais les Russes n'ayant pas l'intention de tenir leurs engagements, et énorgueillis des victoires remportées dans la dernière guerre, ont tout à fait oublié la toute puissance de Dieu, et se sont écartés du chemin de la discrétion, ce qui est prouvé avec évidence par les raisons alléguées. De sorte que la Sublime Porte, par les raisons susmentionnées, s'est trouvée dans la nécessité de communiquer verbalement aux ministres résidants auprès d'Elle des puissances amies tant limitrophes, qu'éloignées, la conduite et le procédé de l'empire de Russie, et que la Sublime Porte, étant ferme jusqu'à ce moment dans l'observation du traité, quoique les choses soient réduites à ces termes, est toujours disposée d'affermir l'amitié, si l'empire de Russie, souhaitant l'exécution des conventions stipulées, cessera de faire des propositions contraires au traité.

Les lettres concernant l'instigation de l'empire de Russie faite immédiatement après la conclusion de la paix à Sahin-Ghirey, qui ont été écrites par ses généraux et officiers, étant passées du temps de la révolution en Crimée entre les mains des Tartares, lesquels les ayant envoyées ici, elles se trouvent à présent entre les mains de la Sublime Porte avec leurs signatures et sceaux authentiques, et quand la nécessité l'exigera, elles seront produites en original et leur contenu sera communiqué à tous nos amis.

Donné le 2 de la Lune de Muharrem, l'an 1192, c'est à dire le 30 (19) de Janvier 1778.

Лит. Е. Заключеніе даннаго отъ Порты отвѣта Вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ Тассаръ на его меморіалъ.

La Porte se flatte, qu'après avoir reconnu la solidité de ses arguments, L.L. M.M. I.I. voudront bien non seulement ne pas lui donner le moindre doute, mais au contraire en défendant son honneur et dignité selon l'exigence de la parfaite et sincère amitié de ne pas permettre qu'elle fut troublée en moindre chose, ni qu'il lui soit porté quelque préjudice, et après avoir compris les peines que la Porte se donne pour maintenir la paix, la préférant encore à l'heure qu'il est à une guerre, L.L. M.M. I.I. ne refuseront pas de satisfaire aux lois de l'amitié en employant ses bons offices pour qu'on s'applique également de tous les deux côtés à consolider de plus en plus les stipulations respectives.

Лит. Ж. Записка, поданная переводчикомъ Пизаніемъ о его разговорѣ съ министерствомъ Оттоманскимъ по приказанію посланника Стахіева января 31-го дня 1778 года.

Ajourd'hui, le 31 de Janvier, je me suis rendu par votre ordre chez le Reis-effendi pour lui dire, qu'étant intentionné d'envoyer demain un courrier à notre auguste cour, vous faisiez demander, si la Sublime Porte acceptait la proposition, qu'on venait de lui faire dans l'ultimatum de notre auguste cour, ou si elle persistait dans son refus de l'accepter, pour pouvoir en informer la cour, afin qu'elle puisse en conséquence régler ses mesures. J'ajoutai de plus, que ni vous ni notre cour ne changeriez jamais la moindre syllabe à la teneur du dit mémoire, ni par conséquent aux propositions y contenues.

A ce discours le Reis-Effendi me repondit en ces termes: que nous aurions du moins dû l'avertir deux jours avant le départ du courrier pour lui laisser le temps de s'aboucher avec les autres ministres de la Porte. Que quant à la proposition d'accepter et de reconnaitre Sahin-Ghirey, c'était exiger l'impossible et autant

que d'ordonner à un homme de verser tout l'océan dans une tasse et de le boire. Que je devais cependant aller répéter la même chose à Beilikchi-Effendi, et attendre Abdul-Rezzak-Effendi, qui viendrait peut-être à la Porte.

J'allai donc trouver le Beilikchi, et aprés lui avoir expliqué le sujet de mon message, il me dit aussi d'attendre. En effet quelques heures après Abdul-Rezzak-effendi entra dans le Cabinet du Reis-effendi. Ils se mirent à conférer entre eux pendant quelque temps, et après avoir envoyé à deux ou trois différentes reprises le Beilikchi chez le Kehiaiabei, ils m'appellèrent. Le Reis-effendi me fit répéter le même discours, que je lui avais tenu auparavant, en présence d'Abdulrezzak-Effendi, qui après, m'avoir écouté, me donna la réponse suivante.

Que la Sublime Porte persistait dans la résolution qu'elle avait déclarée dans la dernière conférence, que l'ultimatum de notre cour n'avait pas été accepté par ce qu'ils le trouvaient contraire au traité, qu'ils ne s'étaient pas réservé dans la dernière conférence de donner une autre réponse, que ne pouvant pas même se persuader, que vous n'en eussiez informé votre cour par le dernier courrier, ils ne voyaient pas la raison, pourquoi vous faisiez demander de nouveau la réponse de la Porte, qui avait déjà expliqué ses dernières intentions dans la susdite conférence. Que c'était au contraire à eux à s'attendre ou à être attaqués par la Russie, ou à recevoir une autre réponse tendant à l'accommodement des affaires, vu que la précédente, qu'on venait de leur communiquer dans notre dernier ultimatum, étant conçue contre la teneur du traité, n'avait pu être acceptée, et que par conséquent ils s'étaient trouvés dans la nécessité de prendre provisionnellement leurs mesures et de se préparer à tout évènement.

№ 58. Рескриптъ императрицы Екатерины II — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

1-го февраля 1778 г. № 17.

Между прочимъ отправленіемъ отъ 24-го января получила я ваше отвѣтное письмо на мое отъ 11-го того теченія [1]). Согласна будучи съ мыслями вашими о благонадежности настоящаго хана Шигинъ-Гирея въ разсужденіи интересовъ нашихъ, не только пріемлю за благо выдачу княземъ Прозоровскимъ 20,000 рублей для подкрѣпленіи того хана изображаемую въ донесеніи къ вамъ резидента Константинова, но для таковой же ему помощи позволяю по надобности и по временамъ употребить и до ста тысячъ; въ чемъ слагаю на благоразумное ваше распоряженіе, желая чтобъ подобныя издержки могли послужить во споспѣшество дѣлъ въ томъ краѣ и въ отвращеніе потери въ людяхъ.

№ 59. Письмо Гаджи-Мегметъ-аги — князю Прозоровскому [2]).

Какъ я прибылъ сюда спрашивалъ между крымцами и вами случившимся развратамъ и ссорамъ чтобъ за причина? и между Портою и вами обязанный трактатъ нарушенъ-ли или нѣтъ и когда трактатъ по старому твердъ, тобъ крымцамъ въ противность трактату не было притѣсненія и разоренія и чтобъ вы оное оставили; причемъ самая надобность трактата изъяснена вамъ мною, для чего и дружеское мое письмо чрезъ нарочнаго человѣка послалъ. На что получилъ въ отвѣтъ, что со стороны вашей мирные обряды почитаются и сохраняются и что вы сіи обстоятельства отнесли двору своему и отвѣта въ томъ мѣстѣ гдѣ находитесь ожидать будете, и какой отвѣтъ придетъ по тому и дѣйствія производить станете и когда со стороны татарской

---

[1]) Императрица, получивши извѣстіе о приготовленіи турокъ къ военнымъ дѣйствіямъ, просила Румянцова письмомъ 11-го января разведать справедливы ли эти слухи.

[2]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 1-го февраля 1778 г., за № 19.

никакого нападенія не будетъ, то и вы никакого имъ съ своей стороны притѣсненія не сдѣлаете, что не только въ своемъ дружескомъ письмѣ писали, но и чрезъ нарочнаго моего человѣка увѣряли, да и просили для того чтобъ находился мой человѣкъ при васъ до полученія отвѣта, котораго я и послалъ. Итакъ со стороны вашего сіятельства въ полученныхъ отвѣтахъ резолюціею я очень увѣренъ и къ Портѣ Оттоманской съ письмами человѣка отправилъ. Касательно же татарскаго народа, то онъ ни малѣйшаго противнаго дѣйствія не оказывалъ, а арнаутскіе народы въ горахъ въ деревнѣ Кизильташѣ называемой на содержанный татарами для охраненія себя караулъ напавъ всѣми силами до двадцати человѣкъ убили и нѣсколько переранили; сверхъ сего сожгли и двѣ деревни. Такое между нами обязательство состояло и отъ татарской стороны никакой противности не было, а отъ арнаутовъ произошли такіе непристойные поступки. Вашего сіятельства дозволеніе если въ томъ? есть-ли нѣтъ, то какъ могли они осмѣлится сами, когда между двумя дворами дружба и вѣчный миръ почитается, то со стороны вашей дружеской самая надобность требуетъ такіе излишніе поступки оставить и арнаутамъ запретить въ околичности деревни разорять. Для чего сіе дружеское письмо написавъ и чрезъ человѣка моего чегодаря Мегметъ-агу посылаю. По полученіи жь сего, покуда я получу отъ Порты отвѣтъ, то отъ стороны вашей прошу ко мнѣ одного довѣреннаго человѣка прислать, дабы въ случающихся развратахъ имѣлъ онъ полную волю удерживать и на его бы слова положиться и почитать ихъ можно было, который при мнѣ и находится будетъ. Когда вы сіе узнаете, то надѣюсь, что вы такого человѣка, который войска удержать можете, прислать не оставите.

P. S. При самомъ написаніи письма сего вашему сіятельству получилъ я извѣстіе, что войска россійскія пришли въ деревню Кугушъ, которую и разорили, что вамъ, пріятелю моему, изъясняю; такое удивительное обстоятельство чтобы значило, я и самъ въ недоумѣніи нахожусь. Когда между двумя дворами трактатъ

въ почтеніи, то поспѣшите какъ наискорѣе войска свои собрать, меня удостоить отвѣтомъ и человѣка возвратить.

№ 60. Письмо Князя Прозоровскаго — Гаджи-Мегметъ-агѣ.

1-го Февраля 1778 г.

Въ самое то время, какъ я было изготовилъ прежде присланнаго отъ васъ отправить, съ отвѣтомъ, получилъ отъ вашего превосходительства почтенное писаніе съ другимъ человѣкомъ вашимъ, для чего уже удержалъ и перваго до сего дни, чтобъ обоихъ вмѣстѣ отправить, коихъ нынѣ и посылаю. Не остается мнѣ, пріятель мой, новыя дѣлать подтвержденія о соблюденіи вѣчнаго между двухъ высочайшихъ дворовъ мира, какъ только сослаться на первыя мои письма и на самое дѣло, что доказываетъ вамъ ясно дружеское мое обхожденіе съ вами. Но въ сіе отнюдь не включаю я развратниковъ общаго покоя возмутителей крымскихъ, которые какъ и въ предшедшихъ письмахъ сказалъ суть нарушители и самаго сего освященнаго между двухъ высокихъ державъ трактата, а потому они и не заслуживаютъ никакого уваженія. Я разумѣю вольную татарскую область со владѣющимъ свѣтлѣйшимъ Шагинъ-Гирей ханомъ и при немъ находящихся чинахъ правительства уполномоченныхъ отъ всей оной области и всѣхъ тѣхъ, которые живутъ въ домахъ своихъ спокойно и соблюдаютъ къ законной ихъ власти надлежащее повиновеніе и данную ему присягу. Развратники же и злодѣи суть всегда и всякаго достойны презрѣнія. Я считаю, что когда и ваше превосходительство соблюдаете освященный между двумя высочайшими дворами миръ, то не будете имѣть никакого къ презрительнымъ людямъ вниманія, пока не пріидутъ въ истинное раскаяніе. Вы сказываете, пріятель мой, что я обѣщалъ не дѣлать никакихъ движеній войскамъ моимъ и татаръ, разумѣя мятежниковъ не бить, то сего когда прочтете первыя мои письма ни въ одномъ не найдете, а словесно и кольми паче нужды не было подтверждать. А что я васъ увѣрялъ пріятель мой, то увѣряю и симъ, что дружба и миръ между двумя нашими высо-

кими Имперіями свято сохраняется съ моей стороны и будетъ соблюдаема, какъ и то почтеніе, съ которымъ пишу сіе къ вамъ.

Когда отъ начальника моего его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго получу какое о сихъ дѣлахъ извѣщеніе, то тогда уже съ нарочнымъ своимъ чиновникомъ прислать къ вамъ не умедлю.

№ 61. Письмо начальника турецкихъ судовъ Гаджи-Мегметъ-аги — князю Прозоровскому [1]).

Нынѣ чрезъ нарочнаго человѣка я получилъ дружеское ваше письмо, изъясняющее мнѣ, что со стороны вашего сіятельства будутъ соблюдаемы порядки мирнаго расположенія; что къ крымскимъ дѣламъ вы отъ двора своего не уполномочены; что потому писали вы къ его сіятельству фельдмаршалу и что по отвѣту его, который вы ожидаете, и дѣйствовать станете. Соотвѣтственно сему и мнѣ мой высочайшій дворъ указалъ, недѣлать непріязненныхъ поступковъ; почему я не трачу ни одну минуту безъ сего исполненія и пребуду въ точномъ того соблюденіи. Какъ же я пріятель вашъ довѣренъ отъ самаго двора, то полученные мною отъ вашего сіятельства отвѣты оригинальные посланы будутъ при моемъ донесеніи всепресвѣтлѣйшему и сильнѣйшему государю, а резолюцію его величества буду ждать на семъ мѣстѣ, ибо дѣйствовать долженъ я по всевысочайшему повелѣнію, какое получить удостоюсь; чего для изъясненія вамъ моему пріятелю посылаю сіе дружеское мое письмо и надѣюсь, что ваше сіятельство, оставя грабительство и притѣсненія сей области, пребудете на томъ мѣстѣ гдѣ вы есть теперь, до самаго полученія отзыва отъ двора своего, что самое и доказательствомъ будетъ изъясненнаго въ письмѣ своемъ наблюденія мирныхъ предположеній. Другимъ же пріятельскимъ письмомъ изъясняете задержаніе моего человѣка по ожиданіи фельдмаршалскаго отвѣта и о присылкѣ отъ меня человѣка же на случай

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 1-го февраля 1778 г.

того полученія и ради безопасности вашей отъ татаръ, то хотя я не думаю, чтобъ татары нанесли что вашему безъ моего и что моему не должно бы, кажется, пробыть у васъ до того полученія, однако посылаю его по дружбѣ между нами, а притомъ надѣюсь содержанія вашего меня въ своей памяти.

№ 62. Письмо князя Прозоровскаго — Гаджи-Мегметъ-агѣ [1]).

Дружеское вашего превосходительства писаніе съ нарочно присланнымъ, я исправно получилъ и какъ за великою распутицей не могъ я донынѣ и не надѣюсь скоро дождаться отъ его сіятельства г. генерала-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго извѣщенія, то сходно съ желаніемъ вашимъ неудержно возвращаю его. Нѣтъ сомнѣнія, что торжественный миръ между обѣими высочайшими Имперіями безъ малѣйшаго нарушенія въ самой точности съ моей стороны соблюдаемъ будетъ. Но что лежитъ до нѣкоторыхъ изъ крымскихъ мятежниковъ коснящихъ и до нынѣ въ предпріятомъ ими злѣ и продолжающихъ оное повседневно, то не суть-ли они развратники общаго покоя и нарушители мирныхъ положеніевъ, когда дерзнули напасть, какъ и прежде я писалъ, на войска мною предводимыя, чѣмъ заслуживаютъ справедливое побѣдоноснаго всегда россійскаго оружія мщенія? Всенароднымъ и я разрѣшенъ правомъ, чтобы вредящихъ мнѣ наказывать и за непріязненные поступки всякому платить тѣмъ же, и паче еще дать имъ чувствовать силу побѣдителей. Несомнѣнно надѣюсь, что и ваше превосходительство за таковыхъ ихъ пріемлете, и какъ я не спрашиваю васъ для чего вы въ сей, а не въ другой гавани пристали, такъ и для васъ все равно здѣсь-ли я нахожусь или куда меня обстоятельства зовутъ. Что все и примите ваше превосходительство отъ сохраняющаго миръ, а потому уже и дружбу къ вамъ.

---

[1]) Представлено графу Румянцову при рапортѣ отъ 1-го Февраля 1778 г.

№ 63. Письмо Бахты-Гирей-султана — князю Прозоровскому [1]).

Предъ симъ писалъ я къ вамъ о прибытіи своемъ по происшедшимъ внутри Крыма замѣшательствамъ и что я употребленъ Оттоманскою Портою для узнанія обстоятельствъ Крыма; потомъ сдѣлать съ вами договоры и донесть о всемъ Блистательной Портѣ, будучи къ тому довѣренъ отъ самой ея. Но на такое мое изъясненіе, я получилъ отъ вашего сіятельства почтенное письмо, что вы кромѣ дружбы, которой обязались со мною въ давнихъ лѣтахъ и нынѣ ее соблюдаете, никакого договора сдѣлать не можете даже, что и воли къ тому не имѣете и что мое письмо отнесли къ его сіятельству генералу-фельдмаршалу Румянцову, а уже отъ него какой отвѣтъ получите потому и дѣйствовать будете. Я объясняю вамъ, что я знавъ о давнемъ нахожденіи вашемъ въ Крыму, думалъ что и всѣ здѣшнія дѣла ввѣрены вамъ, но когда не имѣете вы въ нихъ довѣренности, то какъ пребываніемъ, такъ и движеніемъ своимъ въ здѣшней области зависите отъ отвѣта его сіятельства; почему при донесеніи со стороны моей Портѣ Оттоманской объ обстоятельствахъ и приложу письмо ваше, а какое получу на то всевысочайшее повелѣніе потому и поступать буду увѣдомя васъ. До полученія же слѣдующаго вамъ отвѣта вы пребудете въ теперешнемъ мѣстѣ и прикажите имѣть вездѣ дружбу, для чего и сіе написавъ посылаю и надѣюсь, что по полученіи сего до отвѣтовъ отъ обоихъ дворовъ, будетъ съ обѣихъ сторонъ дружба и почитаніе; по той же дружбѣ оставьте свои дѣйствія и не производите кровопролитія.

№ 64. Письмо Бахты-Гирей-Султана — Шагинъ-Гирей-хану [2]).

По опредѣленію Порты Оттоманской я долгъ имѣю донесть ей происходящія съ обѣихъ сторонъ дѣла, а какъ уже я полу-

---

[1]) Представлено при рапортѣ отъ 1-го февраля 1778 г.

[2]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 1-го февраля 1778 г.

чилъ нынѣ почтенное письмо отъ вашей свѣтлости, которымъ изъясняете, что письма отъ васъ находящимся въ Царьградѣ вашимъ депутатамъ посланы къ капитанамъ флота Сулейману и Мегмету-Али для пересылки къ нимъ, то происшедшія удивительныя дѣла, особливо о возвратѣ вашихъ депутатовъ представилъ я великому свѣта государю, а какой получу отвѣтъ, съ такого точную копію не оставлю прислать къ вашей свѣтлости и что два высочайшіе двора пріемлютъ за лучшее, то и дѣйствовать будемъ, о чемъ изъяснять нѣтъ нужды. Однако какъ сія область столь малѣйшая, что подобить можно ластовице влетающей иногда въ пространный зѣвъ змѣя, то защищать ее каждому пристойно, ибо тотъ кто въ семъ успѣетъ возвысится непремѣнно на высочайшую степень и онъ на ней пребудетъ и въ будущемъ свѣтѣ. Чтоже по предопредѣленію Божьему впала сія область въ различныя бѣдствія и разореніе, то сіе хотя уже неповоротно, но должно впредь отводить ее отъ подобнаго несчастія и стараться о покоѣ для сердца каждаго. Касательно собственно меня, то я какъ изъ усердія къ вамъ и братства, такъ изъ предпочитанія никогда не выступлю, въ доказательство же по прибытіи своемъ не допустилъ я ничего грабить остальныя ваши вещи я ихъ собралъ; даже и свиту вашу кромѣ Сеида имѣю при себѣ, кои къ вамъ и присланы будутъ. О чемъ для извѣстія вашей свѣтлости посылаю сіе письмо чрезъ того же Нумана моего человѣка. Все то, что онъ могъ знать и видѣть изъ писемъ, поднесено будетъ великому государю. Покамѣсть рѣшаться чѣмъ высочайшіе дворы, о не разореніи области употребите ваша свѣтлость государское свое стараніе.

№ 65. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Бахты-Гирей-султану [1]).

Нынѣ я получилъ чрезъ раба вашего Нумана отъ васъ письмо, изъ котораго вижу что вы по довѣренности отъ Порты Оттоманской дѣлаете ей донесеніи свои о владѣющейся мною области

[1]) Представлено при рапортѣ князя Прозоровскаго отъ 1-го февраля 1778 г.

и что старались вы собрать мою свиту и вещи сохранили, чѣмъ я много обрадовался и предположилъ въ себѣ за такую дружбу пристойное благодареніе. Но какъ изъ перваго письма вашего видѣлъ я выраженіе о уполномоченіи васъ разсмотрѣть обстоятельства сей области, то надѣялся видѣть изъ другого, что вы по узнаніи ея состоянія возвратились вмѣстѣ и съ прибывшими султанами, оказавъ разоренной области изъ жалости свое великодушіе удаленіемъ отъ нея развратниковъ виновныхъ сему. Но вмѣсто того вижу, что вы, утверждая свое здѣсь пребываніе, неточію являете защиту прибѣгающимъ къ вамъ развратникамъ, но подаете поводъ къ новому возмущенію и живущимъ уже въ покоѣ. Извѣстно, что высочайшими двумя Имперіями заключеннаго и ратификованнаго ихъ мирнаго трактата третьимъ артикуломъ присвоено татарскому народу независимое и самовластное состояніе; однако въ теченіе времени прошедшаго явилися такіе злоумышленники и недоброжелатели, которые своими интригами довели до настоящаго мятежа, а какъ высокимъ Божіимъ промысломъ всѣ татарской націи дѣла зависятъ отъ меня, то я и обязанъ сообразно святой вѣрѣ и правамъ, сколько силъ моихъ достанетъ, исполнять законный долгъ по словамъ Алькорана. Сверхъ чего ханъ противу трактата обѣихъ Имперій, такъ и противъ воли обладателя вселенной всепресвѣтлѣйшаго государя ни тайно, ни явно и малѣйшаго прекословія и противности не только оказывать, но и мыслить въ томъ никогда не имѣетъ наклонности, да и впредь оной быть нѣтъ и малѣйшаго чаянія, въ чемъ либо и когда противу высочайшихъ соизволеній. И хотя предъ особой его величества недостойныя вниманія ложь и зловымышленныя клеветанія меня недоброжелателями взнесены въ намѣреніи томъ, чтобъ привесть меня въ презрѣніе и омерзѣніе у Блистательной Порты, однако когда и затѣмъ вознадобилось о сторонѣ нашей развѣдать и испытать, то достаточно бы было и одного употребить на то своего раба. Ежели же бы по обыкновенію властителей положено было о томъ трактовать чрезъ своихъ довѣренныхъ обѣимъ Имперіямъ или же и съ войсками, то можно бы

для сего избрать другое мѣсто. Но, напротивъ, прибытіе сюда въ такое опасное и сумятное время монаршаго флота и толикаго числа султановъ, въ разсужденіи настоящаго мятежа, болѣе оной подкрѣпляетъ принимая оной въ лицѣ ихъ защитниковъ. Я не надѣюсь, чтобы всѣ были согласны и признали достойнымъ уничтожить и вовсе истребить всѣ мои отъ толькихъ временъ понесенные труды и тяжкіе подвиги однимъ только словомъ говорю: «жалѣю объ области». Касательно дѣлъ обѣихъ высокихъ Имперій, то я отнюдь ни подъ какимъ видомъ не мѣшаюсь и нѣтъ моей мысли чѣмъ либо касаться оныхъ, а единственно означенныхъ силящихся разорить область возмутителей достойно наказать принуждаютъ меня законъ и священныя права, что я непремѣнно исполнять обязанъ долгомъ. Я затѣмъ долженствую вамъ припомнить: влекомъ будучи близкимъ родствомъ и братствомъ, а особливо помня хлѣбъ воспитавшаго меня блаженныя и вѣчно достойныя памяти дражайшаго вашего родителя, котораго всѣ мнѣ явленныя благодѣянія достойно чту, что и отъ стороны вашей надѣюсь въ уваженіе застарѣлой между мною и вами дружбы, что не будетъ ни подъ какимъ предлогомъ оказываемо упоминаемымъ развратникамъ никакое покровительство и защищеніе. Для чего и посылаю сіе на рукахъ возвращающагося вашего слуги. Когда ваше султанское сіятельство все выше предписанное узнаете, то думаю, что вы защищеніемъ означенныхъ мятежниковъ не разсудите нанесть досаду и сожалѣніе.

№ 66. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

2-го февраля 1778 г. Пера.

При самомъ отправленіи сего моего курьера я получилъ наконецъ нижеслѣдующее дружеское откровеніе отъ извѣстнаго Муратъ-Молынина посредственника, а именно: «что Джаныкли-Али-паша отрекается въ Крымъ идти, извиняясь, что не хочетъ вмѣстѣ быть съ капитанъ-пашою, на котораго онъ сердитъ; что командующіе на двухъ въ Кафу прибывшихъ здѣшнихъ военныхъ фрегатахъ капитаны въ своихъ послѣднихъ къ капитанъ-

пашѣ рапортахъ извѣщаютъ, что Селимъ-Гирей при отправленіи тѣхъ рапортовъ былъ въ готовности обратно изъ Крыма бѣжать и въ заключеніе того реченный посредственникъ прибавляетъ: «мы-де не преминемъ при семъ случаѣ сдѣлать все то, что отъ насъ зависитъ. Вы то увидите, когда дѣло наружу выдетъ». Сіе дружеское откровеніе, доказывая мнѣ продолженіе твердости въ миролюбивыхъ сентиментахъ вышереченнаго кадиаскера, возбуждаетъ надежду къ успѣшному повороту моихъ дѣлъ, почему я намѣренъ съ ними изъясниться и посовѣтовать по случаю упоминаемыхъ во вчерашнемъ письмѣ послѣднихъ цѣломудрыхъ наставленій, полученныхъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, поколику поданіе Портѣ присланнаго при томъ новаго магзара полезно и нужно быть можетъ и какимъ образомъ принудить министерство оный отъ монарха и улемовъ не утаить. Селимъ же Гиреевъ побѣгъ вчера и отъ моего вѣстника извѣщенъ мнѣ, какъ то ваше высокопревосходительство милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ копіи моего письма къ его сіятельству графу Петру Александровичу; Джаныкли-Али-паши отреченіе мнѣ такожде отъ другихъ сказывано.

При поверженіи всего вышеписаннаго цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностью пребываю и проч.

№ 67. Письмо посланника Стахіева — графу Румянцову.

2-го февраля 1778 г. Пера.

Готовясь отправить при семъ въ копіяхъ прилагаемыя на цѣломудрое вашего высокопревосходительства усмотрѣніе четыре письма, адресованныя къ его сіятельству графу Н. И. Панину, я удостоился третьяго дня исправно получить милостивое ваше письмо отъ 7-го числа минувшаго января, со всѣми своими приложеніями, отправленное съ вахмистрами кіевской рейтарской роты Фроломъ Жуковымъ и Ѳедоромъ Звѣревымъ, кото-

рые по множеству затрудненій, семнадцать дней на дорогѣ были отъ Хотина до здѣшняго мѣста.

За милостивое увѣдомленіе о крымскихъ происшествіяхъ подношу наичувствительнѣйшую благодарность, а по цѣломудрымъ наставленіямъ буду стараться всевозможное исполненіе учинить, только уже отчаяваюсь, чтобъ возмогъ преодолѣть вѣроломные здѣшняго правительства происки, какъ то явствуетъ въ вышеозначенныхъ при семъ слѣдующихъ копіяхъ, развѣ Всемогущій Богъ поможетъ. Между тѣмъ Селимъ-Гиреевы въ Крыму предпріятія купно съ подосланною къ нему отсюда корабельною подпорою въ прахъ обратить, инако же сумнѣваюсь, чтобъ присланный магзаръ произвелъ желаемое дѣйствіе и побудилъ оное безсовѣстное правительство образумиться и взять въ уваженіе толь великодушно преподаваемый онымъ новый способъ ему спасти свое отечество отъ изнурительной войны, а себя отъ строптныхъ, а можетъ быть и пагубныхъ хлопотъ, тѣмъ паче что въ ономъ магзарѣ и желанное именованіе тешрифата упоминается, почему и не должно-бы ожидать болѣе никакого претыканія. Но я опасаюсь, что и то ему не довольно будетъ, но выдумаетъ какое новое затрудненіе, потому что чѣмъ далѣе, тѣмъ осязательнѣе проникаю, что Порта не думала никогда свой съ нами миръ утвердить по кайнарджійскому трактату, почитая оный себѣ несноснымъ, а особливо третій, первый на десять и шестой на десять артикулы онаго и пока могла волочила совершенное онаго исполненіе до собранія своихъ силъ, а теперь ея министерство, видя, что не преподается уже способа далѣе отрекаться отъ исполненія перваго и несноснѣйшаго изъ оныхъ артикула, изъ отчаянія ничего уже не щадитъ, стараясь только своему народу вообразить злыя свои предпріятія оборонительными, для загражденія себя отъ должнаго наказанія въ случаѣ неудачи.

Крымскіе посланцы, будучи заперты въ своей квартирѣ, я не имѣлъ еще случая доставить имъ полученные на ихъ имя три запечатанные пакета, чего безъ присылки ихъ человѣка испол-

нить не въ состояніи, а оный третій день на здѣшней сторонѣ не показывался, чаятельно по причинѣ настоящей сильной черноморской погоды, которая инако мнѣ весьма пріятна, потому что препятствуетъ выходъ двумъ послѣднимъ на реченное море и далѣе въ Крымъ посылаемымъ военнымъ кораблямъ съ двухъ тысячнымъ корпусомъ янычаръ. Матросскій наборъ въ здѣшнемъ мѣстѣ теперь съ такимъ великимъ трудомъ производится, что безъ разбору и насильно по улицамъ къ тому людей хватаютъ.

По предъявленію одного изъ моихъ вѣстниковъ третьяго дня на вечеръ получено изъ Крыма моремъ извѣстіе, что тамошніе бунтовщики почти всѣ отстали отъ Селимъ-Гирея; онъ принужденъ былъ сѣсть на суда, а Джаныкли-Али-паша изъ Синопа жалуется, что его войско не хочетъ въ Крымъ переправиться, да и здѣшнее неохотно туда собирается, а если удостовѣрительно провѣдаетъ о неудачливости Селимъ-Гиреевыхъ успѣховъ, то чаятельно и весьма трудно будетъ оное туда прогнать. Не безполезно-бы было, если-бы его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею посчастливилось, захватя въ свои руки Селимъ-Гирея, принудить сюда прислать свое отреченіе отъ ханства, почему и желаю вскорѣ порадованъ быть милостивымъ отъ вашего сіятельства извѣщеніемъ о благополучномъ успѣхѣ поисковъ его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго, для размѣренія потому моихъ подвиговъ и преній съ здѣшними безсовѣстными варварами и для опроверженія предъ безпристрастными и разсудительными людьми преподаваемыхъ отъ министерства ложныхъ вѣстей.

Сагибъ-Гирей-ханъ старшій братъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана на сихъ дняхъ изъ своего помѣстья прислалъ ко мнѣ своего человѣка съ прошеніемъ, чтобы я постарался помирить его съ онымъ своимъ братомъ и возвратить къ нему его прежнюю любовь, увѣряя притомъ, что искренно желаетъ ему всякаго благополучія и утвержденія на ханствѣ своемъ и что весьма радъ будетъ видѣть себя удостоеннымъ его припамятованія.

Между фанарскими греками на сихъ дняхъ пронесся слухъ, что молдавскій господарь Мурузи въ Хотинѣ подхватилъ и къ себѣ въ Яссы увезъ пребывающаго въ Брагѣ нашего поручика Маленкова и хотя такой слухъ, какъ теперь вижу, неоснователенъ, однакоже за долгъ себѣ поставилъ при семъ случаѣ рекомендовать Маленкову, чтобъ въ Хотинъ съ осторожностію ходилъ, да прошу нижайше и ваше сіятельство приказать милостиво отъ себя ему тоже подтвердить, причемъ также осмѣливаюсь повергнуть мое должное засвидѣтельствованіе о его исправности въ исполненіи своей должности съ испрошеніемъ милостиваго къ нему призрѣнія и порадованія пристойнымъ награжденіемъ за его усердіе къ службѣ.

Продолжающаяся нѣсколько дней хотя сырая да холодная погода сокращаетъ распространеніе моровой заразы въ здѣшнемъ городѣ и если еще нѣсколько недѣль продолжится, то пожилые люди заключаютъ, что можетъ и совсѣмъ до весны исчезнуть.

При поверженіи всего вышеписаннаго цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю.

Переводъ записки Блистательной Порты врученной цесарскому повѣренному въ дѣлахъ 4-го февраля н. с. 1778 г.

Отвѣтная записка почтеннѣйшему г. цесарскому повѣренному въ дѣлахъ, нашему другу.

Будучи изображено въ артикулѣ о независимости татарской, которая есть изъ наиглавнѣйшихъ условій вѣчнаго мира, заключеннаго между высочайшею Портою и дворомъ россійскимъ, чтобъ отнынѣ впредь войска обѣихъ Имперій въ оное не входили, чтобъ татарская нація вся единогласно и ни отъ кого непринужденно, а самопроизвольно и по собственному желанію избрала ханомъ крымскимъ изъ поколѣнія Чингинскаго; а какъ оная татарская нація исповѣдуетъ законъ мусульманскій и его величество

августѣйшій, могущественнѣйшій и великолѣпнѣйшій императоръ оттоманскій, нашъ государь, есть *имамъ* или первосвященникъ мусульманскій и калифъ вѣрныхъ, а потому и долженъ его величество въ силу магометанскаго закона дѣла ихъ, относящіяся до онаго, учреждать самъ. А въ инструментѣ, который доставилъ россійскій повѣренный въ дѣлахъ г. Петерсонъ отъ стороны двора его, единственно дабы означить и объяснить смыслъ или же содержаніе капитуляціи, которая заключалась вкратцѣ подъ словомъ *Scheriat* или же законъ, а оное въ существѣ значитъ сходственность закона (было сказано?), чтобъ отъ стороны его султанскаго величества были отправлены императорскій дипломъ или жалованная грамота и инвеститура тому крымскому хану, который избранъ будетъ татарами, чтобъ во время моленій ихъ было упоминаемо его величества имя и чтобъ деньги дѣланы были также съ именемъ его величества, и чтобъ постановленіе судей крымскихъ было съ воли почтеннѣйшаго кадиаскера эфенди высочайшей Порты, что учреждено и дозволено было со взаимнымъ обоихъ дворовъ согласіемъ. Хотя высочайшая Порта вышеизображенною конвенціею и соблюла совершенно и вопреки онаго ничего не учинила, но напротивъ того дворъ россійскій, вскорѣ послѣ заключенія мира, чрезъ посредство Щербинина, Долгорукова и другихъ генераловъ, имена которыхъ имѣются записаны, также бригадировъ и офицеровъ привлекши на свою сторону и преклоня въ свои виды Шагинъ-Гирея, который во время войны татарами былъ выгнанъ изъ Крыма и отправилъ (дворъ) его въ Кубань съ тѣмъ, чтобъ обольстить и уговорить едисанцевъ, ногайцевъ, черкесовъ и прочія орды татарскія, давъ ему на вспоможеніе въ томъ людей и нѣкоторую сумму денегъ на употребленіе для подкупу татаръ, который, будучи подкрѣпляемъ дворомъ россійскимъ, ѣздилъ по Кубани, преклоняя татарскій народъ въ свои виды; однакожь не только что никто его не послушалъ и ему не послѣдовалъ, а притомъ и убить его хотѣли, и онъ отъ рукъ ихъ едва только спастись могъ. Но дворъ россійскій пребывая непоколебимо въ томъ

своемъ намѣреніи и вопреки договора и условія придалъ еще вышеозначенному нетерпимому всѣми татарами Шагинъ-Гирею 15,000 казаковъ, гусаръ, а съ другой стороны отдѣливъ генерала Прозоровскаго съ 35,000 войска, который съ пушками и другими военными снарядами вошелъ въ Перекопъ, а Шагинъ-Гирей, также съ находящимися при себѣ войсками вооруженною рукою напалъ на Таманъ и Темрюкъ и насильственно съ обѣихъ сторонъ ввели Шагинъ-Гирея въ Крымъ, а храбраго хана Девлетъ-Гирея, который избранъ былъ татарскою націею, выгнали и удалили его совсѣмъ; а вскорѣ послѣ того и большая часть изъ старшинъ крымскихъ удалилась, а тѣхъ, кои тамъ остались, окруживъ войсками, принуждали ихъ принять на ханство Шагинъ-Гирея, угрожая, что если они его не примутъ, то всѣ будутъ побиты, а жены и дѣти ихъ взяты въ плѣнъ. Въ то же время взявши насильно у нихъ собственныя ихъ печати, сами написали все то такъ, какъ имъ хотѣлось и печати ихъ приложили, наименовавъ оную бумагу магзаромъ, изъявляя въ ономъ единогласное ихъ соглашеніе о избраніи въ ханы Шагинъ-Гирея, въ содержаніи котораго былъ совсѣмъ уничтоженъ артикулъ касательно слова *Scheriat* или исполненія законническаго обряда, принадлежащаго его султанскому величеству и выбравъ 4-хъ человѣкъ, отправили ихъ къ Блистательной Портѣ депутатами вмѣстѣ съ нѣсколькими русскими людьми. Дороги же и проѣзды для входа и выхода изъ Крыма заграждены россійскими войсками.

Вслѣдствіе чего Блистательная Порта сдѣлала запросъ находящемуся при ней россійскому посланнику г. Стахіеву: что бы значилъ отъ россійской стороны такой въ Крыму поступокъ? ибо въ капитуляціяхъ нашихъ объяснено, что избраніе хана должно быть учинено безъ насильства, а самопроизвольно отъ татаръ и не должны входить въ Крымъ ни наши, ниже ваши войска, слѣдовательно вступленіе съ толиками тысячами человѣкъ войска съ пушками и военными снарядами на крымскій полуостровъ и насильственное возведеніе на ханство Шагинъ-Гирея есть

совсѣмъ противно нашимъ въ трактатѣ условіямъ и обязательствамъ и потому крайне непристойно и просила его, чтобъ означенные поступки были прекращены выведеніемъ войскъ изъ Крыма и оставленіемъ татаръ на волю избрать въ ханы кого они пожелаютъ, а тотъ, который ими избранъ и подтвержденъ будетъ (долженъ быть?) и притомъ поручила ему ноту для доставленія своему двору.

Не получая же чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ на то отвѣта, Блистательной Портѣ не трудно было догадаться, что медленіе сіе происходитъ съ намѣреніемъ, дабы между тѣмъ дѣла свои въ Крыму привести со всѣмъ къ желаемому ихъ концу и овладѣть всѣмъ Крымомъ, въ чемъ состоялъ главнѣйшій ихъ предметъ. Блистательная Порта съ своей стороны всегда непоколебимою пребывала въ точномъ наблюденіи трактата, а если бы Порта захотѣла наблюдать равенство, какъ бы то и долженствовало, то бы и давно уже надлежало учинить съ своей стороны вопреки тому потребныя приготовленія; но она того не учинила, единственно для того, чтобъ не причли ей собственные свои поступки, какъ было и прежде, якобы она первая начала посылать свои войска на границы и чинить разныя военныя пріуготовленія и не предупредили бы въ томъ противу насъ всѣ европейскіе намъ дружественнѣйшіе дворы чрезъ свои манифесты противу самаго существа дѣла, доколѣ она само по себѣ не учинитъ извѣстнымъ всему свѣту твердость Оттоманской Порты въ наблюденіи своихъ обязательствъ, а двора россійскаго намѣреніе совсѣмъ противное искренности. Блистательная жь Потра предпочла еще имѣть молчаніе и терпѣніе и между тѣмъ стараться дружественно объ ономъ трактовать, изыскивая и въ дѣйство производя всѣ тѣ средства, могущія прекратить означенный споръ, и въ семъ намѣреніи говорила она г. посланнику Стахіеву, имѣющему по объявленію его отъ своего двора полную мочь для трактованія о семъ дѣлѣ, дабы онъ оставилъ излишніе переговоры и разсужденія и приступилъ бы обще съ нею Блистательною Портою въ совершенное оныхъ окончаніе; однакожь онъ никогда не хо-

тѣлъ искренне къ тому приступить, ниже дворъ его отстать какъ отъ явныхъ, такъ и тайныхъ своихъ вопреки трактата чинимыхъ поступковъ, единственно пребывая въ намѣреніи, чтобъ овладѣть всѣмъ Крымомъ и пріусугубить свою власть надъ татарами. Въ исходѣ мѣсяца рамазана, россійскій генералъ, употребляя Шагинъ-Гирея своимъ орудіемъ, набралъ силою войска изъ магометанъ крымскихъ жителей и хотѣлъ изъ нихъ одѣть нѣкоторыхъ въ солдатскій мундиръ, а другихъ нарядить по-гусарски и принудить носить шляпы, что есть совсѣмъ противнымъ закону магометанскому и поставить ихъ на основаніи собственныхъ своихъ войскъ; и сверхъ того хотѣлъ поставить свои войска на зимнія квартиры въ ихъ мѣстечки и деревни и заставить жить ихъ вмѣстѣ съ магометанами, дозволяя дѣлать имъ всякое неблагочиніе, отъ чего и произошло взволнованіе всѣхъ ордъ татарскихъ, живущихъ въ Крыму и на Кубани, кои собравшись толпами прежде всего послали извѣстить князя Прозоровскаго, что если Шагинъ-Гирей нашъ ханъ, отъ насъ избранный, то просимъ отпустить къ намъ и нѣкоторыхъ изъ мурзъ, при немъ находящихся, а васъ выдти изъ Крыму, ибо пребываніе ваше между нами съ толикимъ числомъ войска есть дѣло противное миру; однакожь онъ, ни мало того не слушавъ, поворотя пушки и ружья на жителей и на народъ татарскій, многихъ изъ нихъ побилъ, а когда народы татарскіе для сохраненія собственной ихъ жизни и чести принужденными нашлись себя оборонять, а чрезъ то и возгорѣлся пламень войны, съ котораго времени и понынѣ вообще орды въ Крыму и на Кубани, не пріемлющія Шагинъ-Гирея, въ оную противъ Россіи войну невольно вовлечены находятся. Будучи-жь въ такихъ обстоятельствахъ означенные жители крымскіе и другія татарскія орды, чрезъ присланные отъ нихъ сюда магзары, испрашиваютъ себѣ отъ Блистательной Порты помощи. Артикулъ, относящійся до закона, изображенный въ капитуляціяхъ касательно калифства вѣры мусульманской содержитъ въ себѣ и обязательство, чтобъ подавать помощь единовѣрнымъ; въ разсужденіи чего и дано уразумѣть россій-

скому г. посланнику о состояніи въ Крыму дѣлъ, кои доведены тамъ до такой крайности, что Портѣ не остается уже возможности имѣть болѣе терпѣнія; но когда намѣреніе россійскаго двора есть точное, дабы не нарушать капитуляціи, то непремѣнно нужно, чтобъ прежде, нежели тамъ произойти можетъ какое либо кровопролитіе, повелѣно-бъ было вывести войска изъ Крыму и постараться дружескимъ образомъ изыскать тому какое средство къ поправленію тамошнихъ дѣлъ. На что онъ посланникъ въ отвѣтъ иного ничего не сказалъ, окромѣ того, что дворъ его всячески стараться будетъ Шагинъ-Гирея на ханствѣ удержать, татаръ истребить, а Крымъ разорить до основанія. Сверхъ того, говорилъ онъ совсѣмъ не сходственно съ содержаніемъ мирныхъ постановленій и не съ правилами наблюдаемой между дворами благопристойности. Совсѣмъ тѣмъ хотя ясно видимо министрамъ высочайшей Имперіи и другимъ дружескимъ дворамъ, что Блистательная Порта сколь искренно ни желала предпочесть войнѣ миръ, однакожь дабы доставить жителямъ покой и тишину въ областяхъ ея находящимся и безопасность своимъ границамъ, то принужденною себя находитъ стараться сдѣлать потребныя къ тому приготовленія.

Во время, когда уже жители крымскіе и орды татарскія, будучи отъ Россіи въ крайней опасности, тогда явнымъ образомъ чрезъ письма и людей своихъ призвали къ себѣ его свѣтлость храбрѣйшаго хана Селимъ-Гирея, который есть изъ первѣйшихъ и старѣйшихъ хановъ и коему они присягу учинили.

Россійскій г. посланникъ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ отвѣтъ на доставленный къ нему предъ симъ меморіалъ отъ Блистательной Порты, письменно представилъ, содержаніе чего состоитъ въ новомъ настояніи, дабы вышепоказанный Селимъ-Гирей, ненавидимый всѣми татарами, не былъ подтвержденъ. На что г. Стахіеву было объявлено, что понеже татары Селимъ-Гирея избрали и присягу ему учинили, которое избраніе законно и правильно, то россійскій дворъ, ежели склоненъ къ миру, не можетъ имѣть лучшаго способа, какъ сей представившійся вновь

случай есть наилучшій и удобнѣйшій для обоюдныхъ сторонъ къ прекращенію настоящихъ и будущихъ потому несогласій и распрей; если токмо россійскій дворъ прямо склоненъ къ миру, то для чего же бы безпрестанно настоять о такомъ пунктѣ, который явно противенъ есть содержанію постановленнаго мира. Въ такомъ случаѣ и мы съ нашей стороны не оставимъ всячески наблюдать и содержать наши обязательства; но съ вашей стороны, сколько видимо есть, не прилагается ни малѣйшаго старанія о наблюденіи и сохраненіи мирныхъ кондицій. Онъ продолжалъ тоже отвѣтствовать, какъ и прежде, что дворъ его никогда Шагинъ-Гирея оставить не можетъ и что онъ по сему инаго ничего объявить не имѣетъ, а будетъ писать къ своему двору, что Шагинъ-Гирей не признанъ.

Да утвердитъ всевышній во всемъ Блистательную Порту, а хотя никакому сомнѣнію не подвержено и всему свѣту довольно извѣстно, что таковые двора россійскаго поступки ни мало не приличествуютъ дворамъ и противны трактату и что настояніе, чинимое Портѣ и протекція, даваемая Шагинъ-Гирею, который явно отъ всѣхъ татаръ не терпимъ, не есть дѣло сходственное съ честію и достоинствомъ Блистательной Порты и противное истинѣ и обязательствамъ, какъ то ниже сего объяснено, напротивъ того всѣ дѣла и поступки, которые нами предъявлены отъ самаго начала и до конца, ясно показуютъ твердость и постоянство въ наблюденіи трактата и поведеніи, какъ и нынѣ еще Блистательная Порта сноситъ и терпитъ, въ такомъ чаяніи, что можетъ быть россійскій дворъ удовольствуясь тѣмъ, что есть справедливо, и самъ похочетъ оставить оное свое предосудительное поведеніе. Блистательная Порта не сообщала понынѣ ея дружественнымъ дворамъ о семъ состояніи означенныхъ дѣлъ. Вѣдомое россіянъ тщеславіе ихъ побѣдами, одержанными во время прошедшей войны, какъ и ихъ не твердое намѣреніе въ содержаніи мирнаго трактата, но какъ не безъизвѣстно почтенному г. повѣренному въ дѣлахъ, нашему другу, что вѣнскому двору искреннему другу и доброму сосѣду понынѣ въ такой пространно-

сти никогда не было сообщено о жалобахъ на россіянъ; но какъ россіяне прежде не объявляли прямо того, что они въ мысляхъ своихъ содержали касательно артикула о Крымѣ, а разсѣвая всюду манифесты давали знать состояніе того дѣла со всѣмъ подъ другимъ видомъ и образомъ, объявляя, что Порта не исполняетъ артикуловъ мира, какъ и нынѣ г. посланникъ Стахіевъ въ сообщенномъ его Блистательной Портѣ меморіалѣ, въ отвѣтъ на вышепоказанный меморіалъ, доставленный ему нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, настоитъ въ томъ дабы признанъ былъ Шагинъ-Гирей, къ которому вся татарская нація имѣетъ отвращеніе и главнѣйшею есть причиною всего спора, а потому и признаніе его и подтвержденіе совсѣмъ противно нашему согласованію и для того удерживаются выводить изъ Крыма свои войска и не престаютъ продолжать другія ихъ дѣйствія, чинимыя противъ трактата, дабы таковымъ всему свѣту извѣстнымъ образомъ вынудить признаніе и подтвержденіе Шагинъ-Гирея въ ханскомъ его достоинствѣ. Изъ содержанія же поданнаго меморіала за подписаніемъ и печатью повѣреннаго въ дѣлахъ нашего друга, усмотрѣла Блистательная Порта, что вышепоказанный меморіалъ сообщенъ былъ также и ихъ императорскимъ величествамъ великолѣпнѣйшимъ императору и императрицѣ Римскимъ и вслѣдствіе котораго ихъ императорскія величества, по силѣ имѣющейся искренней дружбы, добраго сосѣдства и совершеннаго согласія, за долгъ себѣ почли увѣщевать и уговаривать Блистательную Порту, дабы она употребила миролюбныя свои средства для приведенія къ концу сего дѣла дружественнымъ образомъ, иначе оное не можетъ быть для нихъ индиферентно, ниже съ пріятностію взирать на возгарающійся пламень войны. Безъ сумнѣнія Блистательная Порта должна быть признательною и обязанною за прямую искреннюю дружбу, которую вышеупомянутый императорскій дворъ завсегда твердо постоянно оказывалъ Блистательной Портѣ.

Всѣ дѣла и поступки, происходящіе между обоихъ дворовъ, здѣсь представлены въ самомъ ихъ существѣ и подлинности,

такъ какъ уже всѣмъ есть небезъизвѣстно. Блистательная Порта охотно желаетъ утвердить и исполнить съ своей стороны обязательства и ни мало не намѣрена поступать въ противность трактата. Но предложенія двора россійскаго совсѣмъ противны нашей вѣрѣ и закону, равно какъ и артикуламъ мирныхъ постановленій,—чего ради Блистательная Порта и не можетъ никогда на то согласиться, каковое отъ россійской стороны упорство и настоятельство есть совсѣмъ предосудительное и дворамъ неприличное, которое и предается здѣсь на безпристрастное всѣхъ разсмотрѣніе. Настоятельство отъ россійскаго двора въ возведеніи Шагинъ-Гирея есть противно закону и постановленіямъ; напротивъ того, требованіе Блистательной Порты есть сходственно мирнымъ постановленіямъ. Почему ихъ величества императоръ и императрица римскіе видѣть могутъ, что если дворъ россійскій оставитъ его требованія касательно Шагинъ-Гирея, яко не сходственныя съ закономъ и обязательствами и удержитъ себя впредь отъ такихъ поступокъ, которые-бъ могли нанести нѣкоторыя сомнѣнія, а паче блюсть обѣихъ сторонъ безопасность и возстановить добрый порядокъ вышеобъявленнымъ образомъ, послѣ чего само по себѣ просвѣщенному его разуму ясно окажется, что вся справедливость находится на сторонѣ Блистательной Порты, какъ и то, что и предложенія, несогласуемыя съ артикулами мирныхъ постановленій всячески противны ея вѣрѣ и закону. Ихъ императорскія величества конечно не похотятъ обвинять въ томъ Блистательную Порту, а наипаче по имѣющейся совершенной и искренней своей дружбѣ наблюдать и предохранять ея честь и достоинство и не токмо не позволятъ, но и не допустятъ, чтобъ оной причинено было наималѣйшее безпокойство или предосужденіе. Блистательная Порта во уваженіе совершенно постоянной ихъ дружбы, охотно предпочитаетъ миръ войнѣ, желая тѣмъ наиболѣе утвердить и сохранить мирныя трактата постановленія между сими обоими высочайшими дворами.

№ 68. Рескриптъ Екатерины II — графу Румянцову.

3-го Февраля 1778 г. № 23.

Графъ Петръ Александровичъ. Дѣла германскія по случаю кончины курфирста баварскаго, не смотря на подаваемую надежду со стороны Вѣнскаго двора, не токмо повидимому не приходятъ къ окончанію, но какъ усмотрите изъ пріобщаемыхъ при семъ короля прусскаго депеши къ его здѣшнему министру и изготовленной ноты для подачи въ Вѣнѣ, кажется отъ часу болѣе запутываются. Желать надобно, чтобъ сіе послужило въ лучшую намъ пользу, и воспособствовало къ возстановленію нашего съ турками спокойствія. Есмь въ прочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ доброжелательная.

№ 69. Рескриптъ императрицы Екатерины II — чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахіеву.

3-го Февраля 1778 г.

Какъ дѣла наши съ Портою Оттоманскою стали уже приближаться къ моменту непріятной войною развязки, то въ упрежденіе оной, истощевая послѣдніе способы, не хотѣли мы оставить безъ испытанія и посредства Вѣнскаго двора. Чего ради было оному предъ нѣкоторымъ временемъ учинено отсюда откровенное, здѣсь же въ копіи для вашего свѣдѣнія слѣдующее сообщеніе, о взаимномъ нашемъ съ нею положеніи, съ пристойнымъ требованіемъ, дабы сей дворъ употребилъ съ своей стороны благонамѣренныя старанія къ упрежденію крайности.

На сіе сообщеніе получили мы недавно сходственный съ желаніями нашими отвѣтъ, съ коего, а купно съ препровождающихъ оный депешей нашего въ Вѣнѣ министра князя Голицына, повелѣли мы приложить точные списки для лучшаго вамъ обнятія въ истинномъ разумѣ прямыхъ намѣреній Вѣнскаго двора, поручая вамъ содержать сіи послѣднія въ непроницаемой тайнѣ, единственно къ собственному вашему руководству.

Надобно по времени, чтобъ повѣренный въ дѣлахъ Тассара

исполнилъ уже новыя повелѣнія своего двора, какъ врученіемъ Портѣ присланной къ нему изъ Вѣны записки, такъ и учиненіемъ министерству оттоманскому другихъ пристойныхъ представленій. Имѣя же точный приказъ отъ князя Кауница сноситься съ вами о всѣхъ согласительныхъ и побудительныхъ способахъ къ преклоненію Порты на степени желаемой сдѣлки, нельзя ему Тассарѣ таиться предъ вами въ томъ, какое дѣйствіе могли произвесть его записка и словесныя представленія, дабы размѣряя потому единообразно взаимные ваши подвиги, могли вы оба совокупными силами трудиться съ вящшею пользою въ достиженіи хорошаго конца.

Мы ожидаемъ тутъ отъ вашего искусства и отъ вашего усердія, что вы не упустите съ своей стороны сколько можно больше и лучше обратить благонамѣренное содѣйствіе Вѣнскаго двора въ пользу и поспѣшествованіе дѣлъ нашихъ, стрежа и наблюдая однакожь недреманнымъ окомъ поведеніе и отзывы его повѣреннаго въ дѣлахъ, подлинно ли оныя согласуютъ съ преподанными намъ изъ Вѣны ласкательными изъясненіями, или же заключаютъ иногда въ себѣ нѣчто сумнительное и двоякое по какимъ либо особеннымъ видамъ частнаго корыстолюбія австрійской политики, которой здѣсь безъ вашихъ обстоятельныхъ и достовѣрныхъ извѣщеній отнюдь опредѣлить нельзя. Впрочемъ, дабы поощрить персональное любочестіе австрійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ къ лучшему и усерднѣйшему исполненію насланнаго къ нему указа (если оный подлинно основанъ на доброй вѣрѣ и не подчиненъ побочнымъ изъятіямъ) можете вы, если только сами признаете за полезно, объявить ему высочайшимъ нашимъ именемъ, что труды его употребляемые къ сохраненію между Имперіею нашею и Портою Оттоманскою мира драгоцѣннаго, будутъ, конечно, отъ собственныхъ его государей поставлены ему въ отличную заслугу, а отъ насъ всегда признаваемы съ особливымъ къ нему благоволеніемъ, ибо склонности и намѣренія наши весьма одинаковы и согласны съ извѣстными намъ желаніями и расположеніями ихъ величествъ императора и импе-

ратрицы римскихъ, всячески отвращающихся отъ пролитія невинной крови.

Мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

№ 70. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго князю Прозоровскому.

3-го февраля 1778 г.

Ваше сіятельство въ рапортѣ отъ 26-го минувшаго января, пріуготовляясь на поискъ надъ Селимъ-Гиреемъ, находите уже предварительно затрудненія слѣдующія: 1) Еслибъ онъ съ мятежниками ушелъ подъ турецкія пушки; 2) недостатокъ тамъ въ фуражѣ; 3) неудобность по горамъ подвозить за войсками нашими провіантъ. Всѣ мои совѣты и указанія во время подавалъ я вашему сіятельству, заимствуя отъ малаго моего искусства и знанія Крыма только по собственнымъ вашимъ описаніямъ и сообразно обстоятельствамъ на всякіе и тогда непредвидимые случаи не были можетъ быть достаточны. И при самомъ отверстіи бунта полагалъ, что татары движеніемъ своимъ къ Перекопу стараются васъ отвести отъ горъ для удобнѣйшаго туркамъ въ Крымъ вступленія, въ чемъ однако-же тогда обманулся; и я потомъ твердилъ вашему сіятельству въ одномъ по другому моихъ ордерахъ, чтобъ вы не упускали способствующаго вамъ времени, и пораженіемъ бунтующихъ отняли всю ихъ надежду на турецкую помощь и особливо Селимъ-Гирея, кое я почиталъ и думаю должно бы быть и совершеніемъ всѣхъ вашихъ заботъ. Что до турецкихъ капитановъ, то по изъявленіи командующему оными отъ вашего сіятельства всѣхъ причинъ, побудившихъ васъ на употребленіе оружія противу татаръ и теперь не понимаю оныхъ которыя васъ пріостановить могли. Наконецъ отъ 29-го января сообщивъ и отвѣтное для нихъ объявленіе, не остается мнѣ вамъ ничего сказать, кромѣ повторенія всѣхъ моихъ предшедшихъ, а развѣ прибавить то, что воюя противу татаръ, должно воевать на легкой ногѣ артиллеріи, которая употребительна въ самыхъ жестокихъ и упорныхъ случаяхъ, тутъ ненужна и легкія

орудіи тутъ лучшее дѣйствіе дѣлаютъ. Обозъ равномѣрно можетъ быть оставляемъ подъ надежнымъ прикрытіемъ, а съ собою ежели необходимо надобнаго на повозкахъ возить нельзя, то исчисля на время, потребное имѣть людямъ на себѣ, или на лошадяхъ образомъ вьюковъ. Я въ поискахъ никогда себя не обтяжалъ никакими излишностями. Подъ командою вашею суть такіе, которые сіе засвидѣтельствовать вамъ могутъ. И я въ семъ благонадеженъ пребываю, что ваше сіятельство превзойдете всѣ неудобности отъ положенія края вамъ встрѣчающіеся и поставите въ ту заботу самихъ татаръ, кои къ удивленію могутъ пребывать съ лошадьми, скотомъ въ мѣстахъ по описанію вашему безъ фуражныхъ, и тѣмъ самымъ или покорятся или истреблены будутъ.

№ 71. Рапортъ генералъ-поручика Суворова графу Румянцову-Задунайскому.

3-го Февраля 1778 г. При Капыльскомъ ретраншементѣ.

Достигъ я осмотромъ моимъ до урочища Муратъ-топы, назначаю къ оному нѣкія укрѣпленія, закрывающія отъ шапсуговъ атукайцовъ до абадзеховъ, въ коихъ какъ и по правую руку къ Куркамъ при продолжающейся здѣсь стужѣ, по замерзлости земли еще предуспѣть не могъ. Затѣмъ остается у меня войска, пѣхотныхъ нѣсколько ротъ, довольно для летучаго корпуса, противъ какого усиленія горскихъ воровскихъ набѣговъ не далѣе правда влѣво, какъ до выше рѣченнаго урочища при эскадронахъ слишкомъ десяти, когда возьму изъ подъ крѣпости святого Димитрія г. секундъ-маіора князя Кикуатова съ тремя Таганрогскими, а по нуждѣ наберу эскадроновъ до пятнадцати, токмо все еще мало казаковъ, за неприбытіемъ съ Дону. Кавалеріи бы сей почти довольно было и противъ самой высадки турецкой, колибъ тожь казаки сюда съ Дону понакопились, какъ о томъ вашему сіятельству отъ 29-го числа января донесъ и о предопредѣляемой пѣхотѣ. Понтоны наивозможнѣйше въ крѣпости святого Димитрія чиню и исправляю, множественное ихъ попра-

вленіе довольнаго времени стоитъ, не оставлю не изнурительнаго выекзерцированія войскъ при наступленіи лучшей погоды, дабы число ихъ способностію сею увиличить къ прославленію оружія ея императорскаго величества.

По всегдашней непостоянности мыслей нагайскихъ, сераскиръ Арсланъ-Гирей для своего перемѣщенія, къ сторонѣ Тамана обрѣлъ предлогъ свиданія и призыву тудажь ради примиренія съ его братомъ Батырь-Гиреемъ и для совѣщанія о народной пользѣ (отъ котораго кромѣ донесеннаго вашему сіятельству въ рапортѣ моемъ отъ 24-го числа далѣе извѣстія еще мнѣ нѣтъ), оставляя здѣсь надъ едичкульскими аулами мѣсто себя агу Мамбета; сомнительно, то его перемѣщеніе довольно, подачею причины чрезъ отсутствіе такое къ дальнѣйшимъ сихъ ордъ развратамъ. Но едва его сіи дни привѣтственными внушеніями съ подарками удержать отъ того возможно было, какъ уже о томъ получилъ отъ него письмо, по содержанію котораго въ дальнѣйшемъ ему въ томъ препятствованіи способовъ не вижу, хотя я съ нимъ немедленно самъ увижусь. Чего ради невольно къ удовлетворенію приступить когда долженствовать буду, то всѣ надлежащія предосторожности приму, и о томъ вашему сіятельству впредь донесть не оставлю.

№ 72. Письмо посланника Стахіева — князю Прозоровскому.

5-го февраля 1778 г.

Мое послѣднее къ вашему сіятельству письмо писалъ я 8-го числа прошлаго января, чрезъ Ениколь съ шкиперомъ Раделемъ на нашемъ торговомъ кораблѣ «Принцѣ Вяземскомъ» и уповаю, что оное уже достигло благополучно до вашихъ рукъ; къ чему при случаѣ отъѣзда сего дня отсюда туда-же другого нашего торговаго судна съ шкиперомъ Афанасьемъ паки за долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе всепокорнѣйше далѣе прибавить, коимъ образомъ 24-го числа онаго же января Порта всѣмъ здѣсь пребывающимъ чужестраннымъ министрамъ сообщила при семъ на французскомъ языкѣ слѣдующую записку. На мой же послѣдую-

щій затѣмъ 31-го числа запросъ словесно вызвалась, какъ явствуетъ въ другой при семъ же прилагаемой запискѣ, изъ чего ваше сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, коимъ образомъ здѣшнее вѣроломное министерство ищетъ только волочить время въ ожиданіи удачливости Селимъ-Гиреевыхъ подвиговъ, поспѣшая между тѣмъ отправленіемъ своихъ военныхъ кораблей къ нему на подпору, коихъ, съ отходящими сего дня четырьмя, теперь уже двѣнадцать отсюда отправлено, и на сихъ послѣднихъ по предъявленію до двухъ тысячъ янычаръ посажено. Намѣреніе ея между прочимъ съ онымъ флотомъ состоитъ въ томъ, чтобъ подкрѣплять съ морской стороны сухопутное изъ Очакова нападеніе на Кинбурнъ.

Означеннаго-же 31-го числа я удостоился получить чрезъ Кіевъ пріятныя о собственныхъ вашего сіятельства подвигахъ вѣсти, съ адресованными къ крымскимъ посланцамъ отъ ихъ правительства бумагами, которыя имъ вѣрно доставлены, только еще не имѣли случая изъ оныхъ учинить надлежащаго употребленія, къ неукоснительному исполненію чего однакожь всѣ мѣры прилагаю и если отъ того не воспослѣдуетъ желаемаго оборота, то уже не останется иного какъ только отпирать силу силою.

Впрочемъ генерально увѣряютъ меня, что на прошлой недѣлѣ Порта сама получила чрезъ Синопъ означенныя въ слѣдующемъ при семъ приложеніи крымскія извѣстія, къ чему нѣкоторые прибавляютъ еще и то, что Селимъ-Гирей находится уже въ рукахъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея; дай Боже чтобъ все то только правда была и чтобъ всѣ здѣшнія злоковарства въ посрамленіе вѣроломныхъ вскорѣ обратились; въ противномъ же случаѣ не остается мнѣ инаго, какъ приступить къ исполненію послѣдняго всевысочайшаго монаршескаго повелѣнія, а именно отсюда выѣхать со всѣми моими подданными въ здѣшнихъ областяхъ находящимися, особливо если поданіе отъ посланцовъ вышерѣченныхъ бумагъ не воспричинствуетъ желаемаго оборота и Порта до конца сего февраля продолжая

свое ополченіе не будетъ принимать послѣднихъ всевысочайшаго двора великодушныхъ и снисходительныхъ предложеній.

Бѣдные посланцы въ своемъ заточеніи, слава Богу, здоровы и весьма обрадованы послѣдними къ нимъ присланными бумагами; напротивъ того, Селимъ-Гиреевы эмиссары, по предаваемымъ мнѣ извѣстіямъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ унылѣе становятся.

Прилагая при семъ дубликатъ моего извѣстнаго письма къ г. резиденту Константинову, прошу всепокорнѣйше не погнѣваться, что пространнѣе не пишу; вѣтеръ незапно повѣялъ благополучный, не смѣю долѣе судно удерживать [1]).

Записка извѣстіямъ.

Февраля 4-го дня 1778 года послѣ прибытія въ Енисапъ изъ Крыма четырехъ военныхъ кораблей изъ числа восьми отсюда отправленныхъ, Джаныкли-Али-паша двухъ на оныхъ бывшихъ капитановъ повѣсилъ, а одинъ прозываемый Холмашджи-Оглу бѣжалъ.

Потомъ рѣченный паша отправилъ изъ Синопа въ Крымъ одну полугалеру, которая возвратясь привезла извѣстіе, что Селимъ-Гирей-хана бывшаго совсѣмъ въ готовности къ переѣзду въ Анатолію оставила она съ тремя при немъ остающимися небольшими турецкими судами на мысѣ Алмалыкѣ, лежащемъ между Балаклавою и Авлитою, въ полуторѣ часѣ.

Въ публикѣ генерально утверждаютъ, что четыре отсюда посланныя военныя судна въ Крыму пріудержаны.

А Джаныкли-Али-паша собирая знатное число азіятскаго войска, представляетъ однакожь Портѣ собственно свою невозможность къ переѣзду съ онымъ въ Крымъ, говоря, что чрезъ отсутствіе его могутъ произойти во ввѣренныхъ ему провинціяхъ неустройства.

Вчерась подъ вечеръ пребывающіе здѣсь отъ Селимъ-Гирей хана депутаты, будучи въ крайней горести, изъяснились, что лишась своихъ семействъ, имѣнія, не знаютъ что и съ ними воспослѣдуетъ.

№ 73. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) февраля 1778 г. Пера.

Въ прошлую среду, 31-го числа минувшаго января, я получилъ курьера отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа

---

[1]) Значущіяся французскія записки, по неважности ихъ, здѣсь не прилагаются (Примѣч. князя Прозоровскаго при представленіи копіи съ письма).

П. А. Румянцова-Задунайскаго изъ Вишенокъ съ его письмомъ отъ 7-го того жь мѣсяца, а въ послѣдующую затѣмъ пятницу, 2-го числа сего февраля отправилъ отъ себя къ нему армейскаго прапорщика Ивана Петрова съ моими нижайшими къ вашему высокографскому сіятельству доношеніями, при коихъ между прочимъ слѣдуютъ двѣ записки, а именно:

Первая отъ Порты 24-го числа января врученная всѣмъ пребывающимъ здѣсь чужестраннымъ министрамъ на доношеніе своимъ дворамъ, наполненная сколь несправедливыми столь и непристойными навѣтами на всевысочайшій дворъ.

А вторая, поданная мнѣ отъ переводчика Пизанія, содержащая его, по моему приказанію, разговоръ съ министерствомъ Оттоманскимъ, означеннаго 31-го числа января, которыя за долгъ себѣ ставлю и здѣсь въ переводѣ на французскомъ языкѣ нижайше повергнуть на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе.

А относительно при томъ же случаѣ даннаго отъ Порты отвѣта Вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ г. Тассарѣ на его извѣстный меморіалъ, коимъ Вѣнскій дворъ совѣтуетъ Портѣ не отваживать до военной крайности своихъ со всевысочайшимъ дворомъ распрей, здѣсь не распространяюсь въ упованіи, что его сіятельство князь Д. М. Голицынъ не оставитъ отъ себя пространнѣе донести, имѣя случай обстоятельнѣе моего онаго содержаніе отъ самаго Вѣнскаго двора свѣдать. Я же напротивъ того принимаю смѣлость нижайше начертать, коимъ образомъ я за нужно нашелъ предварительно посовѣтовать съ благонамѣреннымъ кади-аскеромъ Муратъ-Моллою, какимъ образомъ пристойнѣе и успѣшнѣе будетъ исполнить врученіе при письмѣ вышереченнаго генералъ-фельдмаршала присланнаго изъ Крыма къ тамошнимъ посланцамъ магзара, которымъ крымское общество проситъ его на основаніи, выраженномъ въ ихъ первыхъ магзарахъ, выборъ въ ханы Шагинъ-Гирея, согласно заключенному обѣихъ Имперій трактату, тешрифатомъ и грамотою удостоить, такъ какъ и дать калифское позволеніе депутатамъ ихъ

безъ продленія возвратиться и тѣмъ согражданъ татарской области вновь обрадовать. Кади-аскеръ, будучи чрезвычайно тѣмъ обрадованъ, сего дня чрезъ своего посредственника совѣтуетъ, чтобъ неотмѣнно оный магзаръ посланцы въ будущую пятницу доставили въ собственныя султанскія руки при его обыкновенномъ выходѣ въ мечеть, тѣмъ паче, что въ послѣдующій затѣмъ вторникъ, по случаю дивана во дворцѣ, оный кади-аскеръ будетъ имѣть случай съ монархомъ самъ безпосредственно видѣться и говорить, инако же злонамѣренная партія и сей магзаръ, такъ какъ всѣ прежнія представленія государю препроводитъ своимъ злостнымъ ядомъ и развратными истолкованіями.

Принявъ съ должною благодарностію оный благонамѣренный совѣтъ, я располагаюсь теперь съ депутатами къ исполненію того; а между тѣмъ здѣсь имѣю честь еще донести, что вчерашняго числа я воспользовался отъѣздомъ въ Еникале одного нашего торговаго судна къ увѣдомленію его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго, какъ о исправномъ полученіи реченнаго магзара, такъ и о настоящемъ положеніи моихъ обращеній. Теперь не токмо вышеозначенный кади-аскеръ, но и всѣ мои другіе каналы, да и сама публика единогласно и утвердительно предъявляютъ не токмо неудачливость Селимъ-Гиреевыхъ въ Крыму подвиговъ, но п о выѣздѣ его оттуда, равно какъ и то, что именитый Джаныкли-Али паша отказался самъ въ Крымъ съ войскомъ слѣдовать, а скопившіеся въ здѣшнемъ мѣстѣ подъ именованіемъ крымскихъ депутатовъ бунтовщики весьма смутны и Селимъ-Гиреевъ селиктаръ вчера весь день при Портѣ шатался съ смутнымъ видомъ, ожидая своей экспедиціи.

Вчера, вѣя способный къ выходу отсюда на Черное море вѣтръ, два въ готовности на здѣшнемъ рейдѣ стоявшіе линейный корабль съ фрегатомъ къ устью онаго моря поплыли, а на другихъ двухъ еще у адмиралтейства отчаленными стоящихъ фрегатахъ выдана денежная плата находящимся на оныхъ морскимъ служителямъ, слѣдовательно и оные въ готовности къ предпріятію своего путешествія; и такъ теперь Черноморская

эскадра состоитъ всего изъ 12-ти военныхъ суденъ разныхъ родовъ.

Того-жь вчерашняго числа въ здѣшнемъ адмиралтействѣ заложенъ другой бомбардирскій галіотъ, а сего дня у большаго литейнаго двора пробуютъ новыя мѣдныя пушки.

Въ будущій вторникъ 13-го числа будетъ во дворцѣ диванъ и выдача жалованья находящимся здѣсь разнымъ корпусамъ сухопутнаго войска.

На прошлой недѣлѣ отъ Порты назначено 20-е число сего мѣсяца для отпускныхъ аудіенцій польскому посланнику г. Боскампу, который намѣренъ въ концѣ послѣдующаго затѣмъ марта отсюда обратно къ своему двору ѣхать, оставляя для присмотра за имѣющеюся здѣсь школою оріентальныхъ языковъ, вскорѣ сюда обратно къ себѣ ожидаемаго извѣстнаго молодаго графа Джедужицкаго.

Въ послѣднихъ надежныхъ изъ Алепа письмахъ отъ 8-го января увѣдомляютъ, что турецкой Мегмедъ-паша съ кегаею мусульскаго губернатора Гусейнъ-паши, будучи на Курдистанскомъ рубежѣ въ Мерзелгіе съ семи тысячнымъ корпусомъ имѣющійся у нихъ амуниціонный припасъ, загорясь, весь истребленъ былъ, что случившійся въ ихъ сосѣдствѣ предводитель персидскаго корпуса Хкусру-ханъ совокупно съ курдскимъ, персіанамъ преданнымъ, Ахметъ-пашою, свѣдавъ, незапно на турецкій лагерь напавъ оный весь себѣ въ добычу досталъ и вышереченные два турецкіе предводители принуждены были въ Перкутъ ретироваться и что потомъ Хкурсу-ханъ остался въ Курдистанѣ господиномъ. Оное происшествіе воспослѣдовало за 40 дней до отправленія изъ Алепа вышеозначенныхъ писемъ, но какъ въ Алепѣ, такъ и въ здѣшнемъ мѣстѣ то отъ публики таится. Въ самомъ же Алепѣ народъ неспокоенъ по причинѣ великаго недостатка въ хлѣбныхъ припасахъ, что приписывая корыстолюбію тамошняго губернатора съ муллою, принудилъ ихъ запереться въ крѣпости и наконецъ что въ Багдадскомъ сосѣдствѣ не видно персидскаго войска.

Какія же третьяго дня изъ Константинополя обыкновенными вѣстниками до меня дошли новизны, въ томъ ссылаюсь на особенную при семъ записку и при поверженіи всего вышеписаннаго цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ, и пр.

P. S. Сего утра одинъ изъ моихъ обыкновенныхъ каналовъ принесъ ко мнѣ извѣстіе, что по полученіи упоминаемыхъ въ слѣдующемъ при семъ моемъ нижайшемъ письмѣ непріятныхъ изъ Крыма извѣстій о неудачливости какъ въ Селимъ-Гиреевыхъ тамъ поискахъ, такъ и въ отправленіи отсюда фрегатовъ, его султаново величество весьма разгнѣвалось на муфтія и на верховнаго визиря съ прочими министрами и что по причинѣ воспослѣдовавшаго вчерась приготовленія 4-хъ лодокъ, кои обыкновенно употребляются для отвоза людей въ ссылку, заключается, что въ министерствѣ воспослѣдуетъ перемѣна и нѣкоторые изъ оныхъ въ ссылку сосланы будутъ. При навѣдываніи не слышалъ ли чего подобнаго польскій посланникъ г. Боскампъ, онъ въ полдень мнѣ отвѣчалъ, что по его извѣстіямъ визирское мѣсто заступить имѣетъ извѣстный Мелекъ-Мегметъ-паша бывшій Хотинскій губернаторъ, а рейсъ-эфендіево его предмѣстникъ Измаилъ-бей, что все требуетъ однако же подтвержденія. Напротивъ чего слѣдующее слышалъ оный Боскампъ вчера отъ самого драгомана Порты, а именно, что у таможни указано въ готовности содержать лодки съ однимъ транспортнымъ судномъ и что то предвѣщаетъ отправленіе людей въ ссылку; а въ пятомъ часу пополудни принесено ко мнѣ нижеозначенное непріятное и вѣроломное извѣстіе, а именно, что прошлой ночи на оныхъ судахъ отправлены въ ссылку на островъ всѣ находящіеся здѣсь крымскіе посланцы съ стороны Шагинъ-Гирея за то, что третьяго дня они дерзнули Портѣ подать прошеніе о своемъ освобожденіи изъ заточенія и о позволеніи домой возвратиться. Сіе извѣстіе тѣмъ чувствительнѣе меня поразило было, что за нѣсколько часовъ до того я послалъ къ нимъ съ Маргосомъ упоминаемое въ письмѣ кади-аскерово присовѣ-

тованіе и расположеніе къ врученію новаго магзара. Но оный слава Богу благополучно теперь ко мнѣ возвратясь, подтвердилъ вышереченное съ посланцами несчастіе и вѣроломное приключеніе, съ тою разностію только, что пятеро изъ ихъ служителей встрѣчены были сегодня поутру въ городѣ одѣтые по дорожному и сказывали, что они будучи отъ своихъ господъ отдѣлены, въ свое отечество возвращаются съ Селимъ-Гиреевымъ селиктаремъ, а съ другой стороны сказано мнѣ, что вчерашняго числа Порта дѣйствительно чрезъ Очаковъ отправила въ Крымъ салахора Хаджи-бея къ Селимъ-Гирей-хану съ обыкновенною инвеститурою его на ханство.

Извѣстія изъ Константинополя.

4-го февраля 1778 г.

Послѣ прибытія въ Синопъ изъ Крыма 4-хъ военныхъ кораблей изъ числа 8-ми отсюда отправленныхъ, Джаныкли-Али-паша двухъ на оныхъ бывшихъ капитановъ повѣсилъ, а одинъ прозываемый Хамамджи-Оглу бѣжалъ, а другіе четыре изъ оныхъ кораблей въ Крыму удержаны.

Реченный паша отправилъ изъ Синопа въ Крымъ одну полугалеру, которая возвратясь привезла извѣстіе, что Селимъ-Гирей-хана, бывшаго совсѣмъ въ готовности къ переѣзду въ Анатолію оставила она съ тремя при немъ остающимися небольшими турецкими судами на мысѣ Алмалыкъ, лежащемъ между Балаклавою и Авлитою въ полуторѣ часѣ.

Оный же паша, собирая знатное число азіятскаго войска, представляетъ однакожь Портѣ собственно свою невозможность къ переѣзду съ онымъ въ Крымъ, говоря, что чрезъ отсутствіе его могутъ произойти въ ввѣренныхъ ему провинціяхъ неустройства.

№ 74. Письмо посланника Стахіева — князю Прозоровскому.

6-го февраля 1778 г.

Сей моментъ въ четыре часа по полудни принесено ко мнѣ извѣстіе, что сего же дня поутру Порта подхватя пребывающихъ здѣсь отъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана посланцовъ со всею ихъ свитою послала въ ссылку на островъ Родосъ, какъ сказываютъ потому, что они три дня тому назадъ подали къ Портѣ челобитную, въ которой спрашивали причины по какой они въ своей квартирѣ заперты, съ прошеніемъ о своемъ освобожденіи и возвращеніи въ свое отечество.

№ 75. Письмо посланника Стахіева — князю Прозоровскому.

7-го февраля 1778 г.

Означенное въ моемъ вчерашнемъ письмѣ вѣроломное сосланіе въ ссылку пяти посланцовъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана воспослѣдовало вчерашней ночи, а поутру пятеро изъ ихъ служителей видны были въ Константинополѣ готовыми въ дорогу, которые повидимому отъ своихъ господъ отдѣлены были. Если они вправду подали Портѣ челобитную, оной нельзя быть другой, кромѣ слѣдующей при семъ въ копіи, которую они сочинили прежде полученія упоминаемыхъ въ моемъ третьегодняшнемъ письмѣ бумагъ изъ Крыма, съ новымъ магзаромъ и которой я не совѣтовалъ имъ подавать, особливо же послѣ полученія того магзара, но какъ видно они такой мой совѣтъ пренебрегли. Третьяго дни Селимъ-Гиреевъ селиктарь весь день шатался при Портѣ, ожидая своей экспедиціи и увѣряютъ, что тогоже дня Порта послала чрезъ Очаковъ въ Крымъ салахора Хаджи-бея къ Селимъ-Гирею съ своимъ обыкновеннымъ тешрифатомъ и жалованною грамотою на ханство его. За симъ вѣроломнымъ насильствомъ посланцамъ не остается уже уповать полюбовной развязки въ рѣшеніи дѣлъ, но паче готовиться къ отпору силы силою.

P. S. Сей моментъ принесено ко мнѣ извѣстіе, что пребывающіе здѣсь его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана посланцы со-

сланы въ ссылку изъ двухъ въ одинъ островъ, а именно въ Кипръ или Родосъ. Селимъ-Гиреева же здѣсь находившаяся шайка отправляется вся безъ изъятія съ упомянутымъ въ письмѣ моемъ салахоромъ, и Порта, опасаясь народнаго возмущенія, гонитъ вонъ послѣдніе четыре корабля съ двухъ тысячнымъ корпусомъ. Въ Хотинъ назначенъ сераскиромъ егрибскій селихтаръ Элимъ-паша.

Челобитная, поданная Портѣ отъ посланцовъ Шагинъ-Гирей-хана.

Мы богомольцы ваши и низкіе рабы присланы съ магзарами отъ области Крымской; но нахожденіе наше здѣсь воспослѣдовало по соизволенію Всевышняго на долго и вы благодѣтели наши объявили намъ съ стороны своей высочайшей, что область наша стала въ иномъ состояніи, повелѣли до 10-ти дней не выходить изъ квартиры, поелику изъ области прибудутъ вновь магзараджіи, и что по усмотрѣнію важности ихъ прибытія изготовится съ нами дѣло, чему мы и повиновались. Но хотя между тѣмъ мы и услышали, что уже оные прибыли, однако ни одинъ изъ нихъ не сдѣлалъ къ намъ признательности, ниже посѣтилъ насъ словомъ, а мы безъ дозволенія вашего не смѣли къ нимъ послать отъ себя человѣка; они же въ отправленіи насъ съ магзарами были согласны со всѣми и они были тогда нѣкоторые каймаканами, а нѣкоторые уполномоченными особами и почетными людьми; тѣже самые магзары уже чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ прибытія нашего сюда подтверждены за подпискою и печатьми 13-ти уполномоченныхъ персонъ и къ намъ присланы съ запрещеніемъ намъ сверхъ содержанія оныхъ говорить и одно слово. Но поелику не оказывается къ намъ никакой благосклонности, безъ чего мы здѣсь яко ни что, а будучи содержимыми чрезъ таковое время какъ подъ арестомъ, не смѣли просить у васъ благодѣтелей о причинѣ того, то мы денно и нощно въ недоумѣніи. Къ тому же слышно намъ чрезъ тѣхъ пріѣхавшихъ челобитчиковъ, что область наша приходитъ въ разореніе, почему какъ новому бѣдствію смущенному нашему духу принудились уже осмѣлиться поднесть вамъ благодѣтелямъ и питателямъ сію челобитную, съ нижайшимъ прошеніемъ удостоить насъ свѣдѣнія о состояніи обиталища нашего и освободить всемилостивѣйше изъ такого содержанія.

№ 76. Письмо посланника Стахіева — князю Прозоровскому.

7-го Февраля 1778 г.

Слыша, что судно наше еще не вышло на морѣ, поспѣшаю симъ четвертымъ письмомъ еще прибавить нижеслѣдующія сегодня до меня дошедшія извѣстія, а именно:

1) Что въ прошлую пятницу 2-го числа сего февраля въ Эраклію изъ Крыма прибыло одно судно, которое тамъ по приказу Порты остановлено и по предъявленію съ одной стороны, на ономъ находится нѣсколько мурзъ изъ Крыма съ Селимъ-Гиреемъ бѣжавшихъ въ Синопъ, но будучи погодою отъ него отдѣлены, принуждены были пристать у рѣченнаго города; а съ другой, что оное судно отправлено отъ помянутаго Селимъ-Гирея съ нѣкоторыми крымскими вельможами, кои на почтовомъ суднѣ потаенно сюда привезены.

2) Что сегодня погружено здѣсь десять полевыхъ пушекъ для отвезенія въ Акерманъ къ находящемуся тамъ одному двухъ бунчужному пашѣ, который съ имѣющимися при себѣ албанцами и далькилицами имѣетъ стараться незапно напасть на Козловъ; и наконецъ

3) Что Ибрагимъ-паша, прозываемый Маселаджи, назначенъ сераскиромъ въ грузинской сторонѣ у города Ахалциха.

Сегодня я чрезъ своего переводчика навѣдывался у министерства по колику то правда, что присланные прошлаго года къ Портѣ отъ крымскаго общества законные посланцы объ избраніи въ ханы его свѣтлости Шагинъ-Гирея въ ссылку сосланы, какъ то въ городѣ слухъ носится, на что рейсъ-эфендій отвѣчалъ, что то сущая правда и что то учинено для взаимнаго спокойства обѣихъ Имперій, потому что во время когда изыскивается способъ къ успокоенію и утушенію распрей, оные депутаты ихъ распространяли своею перепискою, въ которой между прочимъ находится, что я ихъ на то поощрялъ и уговаривалъ ихъ твердо стоять и не вѣрить тому, что Порта имъ говорить будетъ, потому что все то ложь, на что на все Порта имѣетъ въ своихъ рукахъ письменныя доказательства, кои въ случаѣ нужды будутъ предъявлены и чужестраннымъ дворамъ, и Порта уповаетъ что оныя опробуютъ ея резоны и что вплетеніе моего имени и содѣйствія въ ихъ подущеніяхъ есть дѣло прекословное, потому что какъ турецкому министерству такъ и мнѣ принадлежитъ искать успокоенія, а не распространенія распрей и безпорядковъ

между обѣими высокими Имперіями; что Порта свѣдавъ о такомъ оныхъ посланцовъ поведеніи докладывала своему государю, который за нужно и за пристойно нашелъ указать тѣхъ посланцовъ сослать на одинъ изъ архипелагскихъ острововъ съ опредѣленіемъ таина на ихъ содержаніе. Но вопросъ же куда именно они посланы? рѣченный рейсъ-эфенди вызвался на одинъ изъ двухъ слѣдующихъ Родосъ или . . . . .[1]). А по извѣстіямъ польскаго посланника г. Боскампа, означенная ссылка онымъ посланцамъ воспослѣдовала потому, что они въ своей поданной Портѣ на сихъ дняхъ челобитной осмѣлились у нее спросить: 1) для чего содержатся подъ карауломъ? 2) для чего отсюда ихъ не отпускаютъ? и 3) для чего лучше ихъ приняты и угощаются Селимъ-Гиреевы эмиссары, коихъ въ существѣ не должно почитать инако, какъ эмиссарами присланными отъ бунтовщиковъ, будучи они единые и прямые посланцы татарскаго народа.

При семъ же случаѣ сосланы въ ссылку и три турецкія бабы, двѣ въ Галлиполи, а третья въ Брусу, которая подала Портѣ челобитную, изъявляя въ оной, что Шагинъ-Гирей есть правовѣрный магометанинъ и потому непристойно его гонять и посылать войско на пролитіе невинной крови.

Весь день сегодня отвозили янычаръ на два отправляемые на Черное море корабля, кои въ полдень стояли еще въ устьѣ онаго моря, ожидая капитанъ-пашинскаго прибытія, которое послѣ обѣда исполнилось; слѣдовательно оные корабли завтра на морѣ выйдутъ, если вѣтеръ между тѣмъ не перемѣнится.

Изъ сего вышеписаннаго ваше сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, что дальнѣйшее мое здѣсь пребываніе чѣмъ далѣе тѣмъ отчаяннѣе и сомнительнѣе становится, почему и прошу приказать дальнѣйшее сюда отправленіе нашихъ судовъ и людей изъ Ениколя нѣсколько пріостановить, до полученія пріятнѣйшихъ отъ меня извѣстій. Также съ пріѣзжими отсюда надобно осторожнѣе прежняго поступать, потому что здѣсь теперь хотя не сильно, но дѣйствительно люди мрутъ моровою заразою.

[1]) Названіе другого острова не разобрано.

№ 77. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

8-го февраля 1778 г. При Капыльскомъ ретраншементѣ.

Каковое получилъ я на письмо мое при презентѣ пятисотъ рублевъ къ султану Батырь-Гирею отъ него соотвѣтствіе, съ онаго переводъ у сего вашему сіятельству поднесть честь имѣю[1]) на требованіе-жь сего султана писалъ я паки къ нему, что при ожидаемомъ мною скоромъ его въ Тамань прибытіи, на оное легко согласится можно. Но только-бъ онъ по преподанному ему отъ меня учтивому присовѣтованію намѣреваемое благомысленно для общей пользы отправленіе своихъ посланцовъ къ вашему сіятельству далѣе отлагать не изволилъ, дабы тѣмъ лучше и скорѣе къ удовлетворенію приступить и навсегда утвердить внутренное спокойствіе.

Выходящіе почти ежеденно изъ черкескаго полону, разныхъ народовъ люди объ обстоятельствахъ тамошнихъ, что объявляютъ, ваше сіятельство изъ влагаемаго при семъ краткаго съ показаніевъ ихъ экстракта усмотрѣть соизволите.

Извѣстіе о смерти не спокойнаго Тохтамышъ-Гирея безсомнительно; онъ по двадцати дневной болѣзни дѣйствительно умеръ и погребенъ въ Суджукъ-калѣ.

Намѣреваемые султанами Батырь и сераскиромъ здѣшнимъ Арсланъ-Гиреями условія въ Тамани (куда послѣдній чаятельно уже и прибылъ) къ чему клонится будутъ, по предъузнаніи моемъ вашему сіятельству донесть не премину.

Состоящій на Еѣ при союзныхъ татарскихъ ордахъ, за пристава подполковникъ Лешкевичъ отъ 1-го числа сего мѣсяца рапортуетъ: что минувшаго января 22-го дня собралось тѣхъ ордъ множественное число вооруженныхъ татаръ, для отгону яко-бы захваченнаго черкесами собственнаго ихъ скота, но хотя оные по незнанію о точномъ ихъ намѣреніи, благомудрыми внушеніями рѣченнаго подполковника Лешкевича, чрезъ письма

---

[1]) Письмо заключаетъ въ себѣ только одну благодарность.

отъ своихъ чиновниковъ, и уговорены были отстать отъ сего своего предпріятія и разъѣхались было уже по своимъ кочевьямъ, но однакожь до пяти сотъ изъ нихъ доброконныхъ представляя несносную свою отъ черкесъ обиду, похищеніемъ у нихъ скота и лошадей, отъ чего они пришли яко-бы въ несостояніе для перемѣны иногда кормовъ поднять свои аулы, то взирая на обстоятельства и что таковой ихъ поступокъ наиудобнѣйшимъ быть можетъ способомъ къ препятствованію ухода ихъ съ аулами за Кубань, по присовѣтованію благонамѣренныхъ сего народа чиновниковъ, согласился онъ подполковникъ Лешкевичъ дать имъ въ томъ волю. Почему вышеписаннаго числа сего мѣсяца оные возвратились изъ-за Кубани съ отгономъ у черкесъ двухъ тысячъ лошадей, въ числѣ коихъ не малая часть отогнанныхъ прежде отсюда татарскихъ и табунъ злонамѣреннаго Дулакъ-султана. Хотя-жь сей послѣдній нагнавши ихъ при возвратномъ пути и учинилъ сильное съ черкесами нападеніе; но оные изготовясь къ отпору убили черкесъ пятьнадцать человѣкъ и ранили не мало, въ томъ числѣ и Дулакъ-султана (отъ наврузцовъ что за Лабою); со стороны-жь здѣшнихъ ранено только восемь татаръ, а въ прочемъ возвратились съ помянутою добычею въ цѣлости въ свои аулы.

Такожь и Тамбовскаго пѣхотнаго полка г. полковникъ и кавалеръ Ганбомъ извѣщаетъ (сообщаетъ) объявленія выходцовъ изъ-за Кубани, яко-бы Батырь-Гирей посланъ въ горы собирать абазинцовъ и черкесъ для стремленнаго набѣга, по нынѣшнему чрезъ Кубань льду на россійскія войска, что сіи выходцы и здѣсь подтвердили. Между тѣмъ по теплой погодѣ ледъ нынѣ на Кубани таетъ, впрочемъ надлежащія предосторожности соблюдаются.

№ 78. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

9-го февраля при рѣкѣ Качѣ.

Сего мѣсяца 3-го числа по представленіи къ вашему сіятельству послѣдняго моего донесенія, оставя въ Акмечетскомъ

редутѣ Орловскаго полка баталіонъ съ тремя пушками и 50-ю казаками и при немъ излишній обозъ подъ начальствомъ извѣстнаго мнѣ въ расторопности и храбрости Днѣпровскаго пѣхотнаго полка капитана Уварова. Когда уже господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Трубецкой съ корпусомъ своимъ отъ Сарабуза изъ Салгира перешелъ тотъ день на рѣчку Булганакъ къ устью оной, а захваченный въ полонъ татаринъ показалъ, что на Булганакѣ есть до 500 арбъ татарскихъ и при нихъ вооруженныхъ человѣкъ съ 200, также въ 300 человѣкахъ татарскій пикетъ на Альмѣ — то и поручилъ я г. полковнику и кавалеру Денисову съ казаками своими стараться сдѣлать по Булганаку надъ обозами поискъ и какъ тамъ, такъ и при Альмѣ вооруженныя скопища по открытіи, когда они въ такомъ маломъ числѣ, разбить; что исполняя онъ передъ вечеромъ въ тотъ день рапортовалъ меня, что на Булганакѣ кромѣ самаго малаго числа арбъ не засталъ, которые истребя и убивъ нѣсколько вооруженныхъ татаръ пошелъ открывать Альму. Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Потемкинъ, съ отрядомъ егерей и албанцевъ, пройдя ночью на 3-е число между горъ на вершину Качи, очищалъ оныя мѣста какъ изъ подносимаго при семъ въ копіи рапорта его подъ № 1 [1]) ваше сіятельство усмотрѣть изволите, а я съ 9-ти часовъ ночью со всѣмъ корпусомъ, гдѣ присутствовалъ и его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, сдѣлалъ движеніе прямо къ Бахчисараю, обойдя токмо въ право по рѣкѣ Альмѣ предлежащіе по сей дорогѣ дефилеи. Тутъ на пути не доходя еще переправы Альминской представлены мнѣ при рапортѣ господина генералъ-маіора Потемкина подносимомъ здѣсь въ копіи подъ № 2 депутаты города Бахчисарая, которые, познавая свое заблужденіе, приносили повинную его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану и отдавая оружіе обѣщали войти всѣ въ свои дома и въ три дня обселить весь Бахчисарайскій повѣтъ, только бы помиловали и пощадили ихъ, въ чемъ съ согласія его

[1]) Упоминаемыхъ въ этомъ рапортѣ приложеній при дѣлѣ не оказалось.

свѣтлости и сдѣлано имъ снисхожденіе. Достигши переправы на рѣчкѣ Альмѣ, явился тутъ ко мнѣ и г. полковникъ Денисовъ, который, между корпусомъ моимъ и г. генералъ-поручика князя Трубецкаго держа коммуникацію, шелъ съ казаками посрединѣ. Онъ донесъ мнѣ, что приближаясь вечеромъ къ сей рѣчкѣ едва токмо обозрѣлъ послѣднихъ татарскаго пикета, которые, брося нѣсколько арбъ въ добычу ему, сами бѣжали и въ преслѣдованіи человѣкъ съ 20-ть ихъ побито. Такимъ образомъ обождавъ нѣсколько на семъ мѣстѣ приближенія корпуса и возврата отъ хана бахчисарайскихъ депутатовъ, приказалъ донскимъ полкамъ идти впередъ и не доходя Бахчисарая остановиться, куда и самъ вслѣдъ за ними съ депутатами поѣхалъ, къ которымъ опредѣленной отъ его свѣтлости для отбору оружія чиновникъ отправленъ тотчасъ въ городъ съ 12 человѣками гусаръ и казаковъ и съ переводчикомъ Котлубицкимъ для примѣчанія какъ онъ исполнять будетъ повелѣніе его свѣтлости. Донскіе же казаки съ г. полковникомъ Денисовымъ отряжены отъ Бахчисарая на гору Ешлау для открытія оной, чтобы позади себя и между корпусами г. генералъ-поручика князя Трубецкаго и моимъ не оставлять непріятеля, которымъ приказано обозря гору открыть и всю рѣчку, связывая между нами коммуникацію и поражая гдѣ находить будетъ татаръ. А я не хотя заводить войска въ горахъ, сколько по положенію его весьма неудобному въ ямѣ между крутыхъ горъ, такъ и для охраненія покорившихся татаръ и отъ малѣйшихъ какихъ либо озлобленій, хотѣлъ избрать на форштатѣ мѣсто и тутъ остановиться. Но нашедъ оный совсѣмъ разоренный послалъ осмотрѣть на рѣчку Качу по предлежащей мнѣ къ Балаклавѣ дорогѣ деревни, есть-ли тамъ хотя мало фуража или цѣлы-ли по крайней мѣрѣ соломенныя крыши? Между тѣмъ прибылъ ко мнѣ и г. генералъ-маіоръ Потемкинъ вмѣстѣ почти съ оберъ-квартирмейстеромъ, отъ коихъ узнавши, что нѣсколько соломы кой-гдѣ и на крышахъ достать можно, разсудилъ съ войсками перейти туда, сдѣлавъ симъ маршемъ переходу слишкомъ сорокъ верстъ и прибылъ на мѣсто въ четвертый

день часу въ 12 пополуночи. Тутъ лишь только войска входить въ квартиры стали рапортовали меня, что нѣсколько татаръ въ первой деревнѣ показались, которые тотчасъ прогнаты и убито на мѣстѣ 10 человѣкъ, а одинъ захваченъ и представленъ ко мнѣ; такъ же приведенъ одинъ плѣнный съ рѣки Кабарты оберъ-квартирмейстеромъ Фохтомъ, который, по дошедшему ко мнѣ отъ казаковъ рапорту о показавшихся тамъ двухъ партіяхъ человѣкахъ въ 6-ть и 10-ть татаръ, посыланъ былъ для развѣдыванія, коихъ прогнавъ, одного убилъ, а другого поймалъ. Обоимъ симъ плѣннымъ учиненные допросы подношу здѣсь подъ №№ 3 и 4 на разсмотрѣніе вашего сіятельства. Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Трубецкой прибылъ также сего числа на устье рѣчки Качи и остановился. А г. полковникъ Денисовъ съ казаками расположился отдохнуть по сей рѣкѣ между имъ и мною; отъ которыхъ полученные тотъ же день рапорты обо всѣхъ происшествіяхъ подношу здѣсь подъ №№ 5 и 6.

Такимъ образомъ, сіятельнѣйшій графъ, на основаніи моихъ прежнихъ донесеній обложивъ войсками уголъ Балаклавской, видѣлъ я симъ скорымъ и со всѣхъ сторонъ единовременнымъ движеніемъ прямо уже запертыхъ тутъ мятежниковъ, чего прежде въ разсужденіи пространства рѣки Качи на сорокъ и болѣе верстъ и многихъ на ней переправъ безъ отряду г. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго столь удачливо сдѣлать было нельзя, сколько бы я не старался и дабы не дать имъ очувствоваться положилъ на 5-е число въ ночь идти на истребленіе ихъ, приказавъ секундъ-маіору Дѣеву съ отрядомъ егерей и албанцевъ перейти въ вечеру на рѣчку Кобарту и занявъ дефилеи на предлежащей мнѣ на пути горѣ частью егерей и албанцевъ съ прочими между горъ лежащею на деревню Камару дорогою пробраться и ожидать тамъ моего съ корпусомъ къ Инкерману прибытія. Казакамъ указалъ по прямой на Балаклаву дорогѣ перейти на рѣчку Кобарту и дожидаться тамъ меня; а г. генералъ-поручику князю Трубецкому предписалъ перешедъ по сей же рѣкѣ къ устью на урочище Белбекъ, взять

тамъ свой постъ въ такомъ видѣ, чтобы, занявъ переправы, не пропустить назадъ въ степь мятежниковъ, которые по разбитіи отъ меня должны были туда бѣжать, яко сія одна дорога къ ихъ послѣднему истребленію и открыта была, чѣмъ самымъ онъ и въ почтеніи бы держалъ турецкія суда. Но всѣмъ симъ отрядамъ подтвердилъ я не касаться турецкихъ фрегатовъ, развѣ бы рѣшительно узнали о настоящемъ ихъ вступленіи со мною въ бой. Такимъ способомъ распорядясь, сіятельнѣйшій графъ, какъ изъ отправленныхъ отъ меня приложеній при донесеніи отъ 3-го сего мѣсяца видѣть изволили, сдѣлавъ начальнику турецкихъ судовъ отвѣтъ, сходный положенію дѣлъ и мыслямъ вашего сіятельства, изъясненнымъ мнѣ въ послѣднемъ отъ 28-го исшедшаго января ордерѣ, полученнымъ мною съ прежде пущеннымъ отъ 27-го чиселъ только на сихъ дняхъ, т. е. 6-го и 7-го чиселъ настоящаго, полагалъ и самъ съ корпусомъ явиться вмѣстѣ со свѣтомъ на Инкерманъ предъ толпами мятежниковъ, оставя здѣсь и послѣдній обозъ подъ прикрытіемъ двухъ гренадерскихъ ротъ и двухъ эскадроновъ драгунъ подъ командою надежнаго начальника подполковника де-Лассія, которому также поручилъ надсматривать и за Бахчисараемъ.

Но между тѣмъ по всѣмъ примѣчаніямъ и показаніямъ плѣнныхъ, мятежники, со времени приближенія моего къ Акмечети съ войсками, не смѣя изъ сего угла никуда показываться (яко отъ Акмечети до моря къ сторонѣ Козловской казаками, а отъ горъ до моря же къ Алуштѣ егерями и албанцами такъ связана была цѣпь, что никто проѣзжать не могъ и со всѣмъ полуостровомъ потеряли они давно уже сообщеніе), собравъ изъ всей почти земли лучшія свои фамиліи, сюда приведены будучи тѣмъ самымъ до крайняго изнеможенія отъ голоду и холоду и увидя напослѣдокъ таковое нечаянное со всѣхъ сторонъ окруженіе себя войсками, всегда и вездѣ ихъ побѣждающими; равно не находя нигдѣ уже свободнаго пути къ укрывательству своему, такъ какъ они сначала дѣлали и дѣлать безпрепятственно могли — сколько бы ни старался всякій ктобъ ни былъ здѣсь сіе имъ пре-

градить, ибо тогда скотъ у нихъ былъ сытъ, люди нимало не ослаблены и предводители ихъ, поддерживаемые надеждою на обѣщаніе Порты,—почувствовали наконецъ всю тягость своего заблужденія и ощутивъ приближеніе крайней и никакъ неизбѣжной своей гибели, приведены въ чрезвычайную робость и несказанный ужасъ. Для чего и спѣшили возвратомъ прежде посланныхъ къ нимъ отъ правительства еще изъ Акмечети чиновниковъ для увѣщеванія, какъ изъ донесенія моего отъ 13-го дня января ваше сіятельство видѣть изволили. Они явились ко мнѣ ночью въ самое то время, когда приближался часъ моему выступленію и представили письмо отъ мятежниковъ, адресованное къ старикамъ чинамъ правительства, котораго переводъ подъ № 7 здѣсь слѣдуетъ и въ которомъ они изъясняя свое раскаяніе и повиновеніе его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану, просили только для удостовѣренія всѣхъ въ прощеніи выслать изъ первѣйшихъ чиновъ правительства кадыръ-агу и кази-аскеръ эфендія на мѣсто гдѣ правительство имъ назначитъ. Для чего черезъ письмо г. резидента Константинова, здѣсь въ копіи подъ № 8 подносимое, къ просьбѣ правительства присовокупилъ настояніе свое и его свѣтлости хана, чтобы остановить движеніе войскъ. На что давъ я сроку имъ, согласно съ мнѣніемъ ханскимъ, не болѣе 24 часовъ, совѣтовалъ скорѣе отправлять въ толпы и ѣхать самимъ кадырь-агѣ съ кази-аскеръ эфендіемъ на рѣчку Кобарту, гдѣ имъ съѣздъ назначенъ. Однакожь какъ сіе происходило за полночь и отрядъ егерскій былъ уже въ движеніи, то хотя я и послалъ секундъ-маіору Дѣеву ордеръ, чтобы онъ остановился на вершинѣ рѣчки Кобарты, гдѣ застанетъ его ордеръ мой, а дефилеи всѣ имѣлъ бы занятыя, но не могъ уже оной достичь его прежде прибытія въ деревню Комару, лежащую отъ Балаклавы въ трехъ или четырехъ верстахъ, какъ въ подносимыхъ двухъ его рапортахъ и съ послѣдняго копіи подъ №№ 9 и 10 ваше сіятельство увидѣть изволите. Мятежники же 5-го числа узрѣвъ со свѣтомъ предъ глазами своими егерей и албанцевъ, пришли и паче еще въ ужасъ и не дожидаясь высылки кадыръ-

аги съ кази-аскеръ эфендіемъ для удостовѣренія, выбравъ двухъ депутатовъ, одного отъ мурзъ и другого отъ черни, представили къ его свѣтлости и ко мнѣ, принося ему повинную и прося у него и у меня помилованія. А между тѣмъ главные мятежа сего начальники скрытнымъ образомъ отъ черни, посадя прежде свои фамиліи на турецкія, транспортныя и купеческія суда, послѣдуя Селимъ-Гирею и султанамъ, сѣвшимъ на военные фрегаты, бросаться и сами стали за ними въ подосланныя лодки, а народъ началъ не допущать, ругая ихъ яко первыхъ сему злу начальниковъ и возмутителей общаго народнаго покоя, приведшихъ ихъ въ крайнее разореніе, отчего сдѣлалась междоусобная ссора и драка. Татары зачали стрѣлять по мурзамъ, садящимся въ лодки, а тѣ и бывшіе на лодкахъ турки по нихъ. Напослѣдокъ турки изъ фрегатовъ сдѣлали два пушечные выстрѣла и тѣмъ самымъ ихъ разогнали; причемъ нѣсколько съ обѣихъ сторонъ убито. Видя сіе заложное уже ихъ раскаяніе, положилъ я отрядить г. генералъ-маіора и кавалера Потемкина съ частью войскъ къ Инкерману, поруча его начальствованію и отрядъ егерей съ албанцами, остановленный въ Комарѣ, также г. генералъ-поручику и каралеру князю Трубецкому приказалъ перейти изъ Качи, гдѣ онъ остановленъ былъ, на Белебекъ къ устью Кобарты. И какъ сіи отъ мятежниковъ депутаты по уполномочію ихъ на предложеніе его свѣтлости хана согласились отдать все съ себя оружіе, прежде нежели распустятся фамиліи по деревнямъ, то и опредѣлены къ симъ гг. генераламъ отъ хана чиновники, которые бы отбирая тамъ въ глазахъ самихъ турковъ, сидящихъ въ Ахтіярской гавани на судахъ, оружіе, отпущали татаръ съ фамиліями ихъ по домамъ своимъ. А между тѣмъ сочиня помянутые депутаты письмо отъ себя и къ мангутскимъ скопищамъ о послѣдованіи въ семъ примѣру ихъ, отправили нарочнаго туда на 6-е число въ ночь.

И такъ, когда сіи депутаты обращались въ толпы и генералъ-маіоръ и кавалеръ Потемкинъ съ отрядомъ своимъ выступалъ къ Инкерману, явились въ полночь ко мнѣ и посланные по-

утру чиновники къ мятежникамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми отъ нихъ мурзами изъ числа прибывшихъ на Кобарту мурзъ и агъ до 50 человѣкъ къ кадыръ-агѣ и кази-аскеръ эфендію, которые того-же 6-го числа, чѣмъ свѣтъ со всѣми предстали къ его свѣтлости и получа милосердое отъ него прощеніе, обращены въ толпы, съ подтвержденіемъ народу наипоспѣшнѣе отдавая оружіе, расходится въ деревни съ фамиліями своими и съ требованіемъ отъ турецкаго командира выдачи начальниковъ мятежа, увозимыхъ ими, что и дѣйствительно они сдѣлали, подъѣзжая два человѣка къ судамъ, отъ коихъ высланы были на лодкѣ турки и спрашивали что́ они за люди? Они отвѣчали: «мы отъ народа депутаты къ Селимъ-Гирей хану»; на что турки отозвались, что ни Селимъ-Гирея, ни другихъ изъ крымскихъ мятежниковъ на ихъ фрегатахъ никого нѣтъ, а что лежитъ до купеческихъ судовъ, то они вольныя и до нихъ не принадлежатъ. Въ другой же разъ они опять подъѣзжали, однако уже и отвѣтъ имъ не сдѣланъ. Начальники мятежа, какъ самъ я тотъ день къ г. генералъ-маіору и кавалеру Потемкину ѣздилъ и съ высотъ видѣлъ, вытянулись изъ Ахтіярской гавани на транспортныхъ судахъ, а только стояли еще въ гавани четыре военные фрегата, въ ожиданіи можетъ быть изъ мангутскихъ скопищъ Капланъ-Гирей-султана, за которымъ Бахты-Гирей послалъ сухимъ путемъ своего человѣка и прося чрезъ его свѣтлость свободный чрезъ войска наши до Инкермана проѣздъ. И хотя 6-го числа какъ Олу-ханья, такъ и прочіе нѣкоторыхъ чиновниковъ при его свѣтлости находящихся обозы вышли и пропущены чрезъ отрядъ г. генералъ-маіора Потемкина, также изъ мурзъ и татаръ нѣсколько проѣхало и до 1,000 оружія отобрано, но весь народъ еще оттуда не поднялся, а 7-го числа пошли уже всѣ обозы и военные татары, первыхъ большая часть, на отряды г. Потемкина, а послѣдняя на корпусъ г. генералъ-поручика князя Трубецкаго, гдѣ вдругъ приведены толпы по рапорту его до 4,000 человѣкъ и сложили всѣ оружіе съ себя.

Между симъ происхожденіемъ выѣхавшіе изъ толпы хан-

ской секретарь Сеидъ-эфендій и бывшій мой приставъ Али-бей съ ужасомъ пересказывали до какой крайности всѣ мятежники приведены продолженіемъ времени и заключеніемъ ихъ въ сей уголъ, исключая то, что полагая самое меньшое и имъ извѣстное число, разномѣстно войсками нашими побито ихъ до 12,000 человѣкъ. Во время стужи множество гибло безъ покрову престарѣлыхъ женъ и младенцевъ, множество лишились жизни отъ холоду, какъ то и я самовидецъ сему засталъ въ деревнѣ, гдѣ нынѣ стою, старика съ женою и двумя дѣтьми при послѣднемъ издыханіи отъ голоду и холоду, будучи наги и третій день уже не ѣвши. Множество у нихъ потеряно людей и отъ междоусобія, яко съ нѣкотораго времени нужда заставила другъ друга грабить и изъ куска хлѣба умерщвлять, прибавя напослѣдокъ и то, что ежели бы еще продолжалось сіе возмущеніе нѣкоторое время, то всѣ бы безъ изъятія отъ голоду и холоду и наведеннаго имъ войсками нашими ужаса погибнуть должны были, какъ то и дѣйствительно всякій изъ присутствующихъ здѣсь засвидѣтельствовать можетъ сколь въ великомъ они изнеможеніи, что нѣтъ почти свѣжаго человѣка, не упоминая уже о скотѣ, — столько время пособило мнѣ привесть ихъ въ совершенное изнуреніе и полунебытіе, безъ потери людей и войскъ. Наказанія сего тяжесть будетъ имъ долго чувствительна и за всю свою продерзость получа достойное возмездіе, не помыслятъ они больше, а можетъ и никогда брать презрѣніе къ побѣдоносньшъ войскамъ и забудутъ навсегда то стремительное отчаяніе, съ которымъ однажды при Салгирскомъ ретраншементѣ, бросясь на войска мною предводимые тогда-жь, гдѣ я старался близко ихъ допустя сильнѣе сдѣлать ударъ, ощутили всю тяжесть наказанія, потерявъ убитыми изъ лучшихъ левентовъ, которые были напереди, до 1,000 человѣкъ, по словамъ Али-бея.

Симъ посредствомъ, сіятельнѣйшій графъ, приведенъ уже Крымскій полуостровъ въ совершенное спокойствіе и повиновеніе свѣтлѣйшему хану Шагинъ-Гирею, ибо о покореніи мангутскаго скопища не остается почти сомнѣваться, гдѣ по рапорту г. ге-

нералъ-маіора и кавалера Райзера отъ 30-го января, все было тихо, даже что и фуражировъ перестали безпокоить. Наипаче-жь теперь, когда за начальствующимъ тамъ султаномъ посланъ нарочный человѣкъ отъ Бахты-Гирея и здѣшніе смирившіеся мятежники берутъ на себя и ихъ къ тому же наклонить, для чего и спѣшу поднесть сіе вашему сіятельству съ поручикомъ княземъ Прозоровскимъ, осмѣливаясь поручить и самого его милостивому вашему, сіятельнѣйшій графъ, благоволенію.

Справедливость требуетъ отъ меня засвидѣтельствованія вашему сіятельству о трудахъ и подвигахъ всѣхъ участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ гг. генераловъ и прочихъ всѣхъ вообще до послѣдняго солдата изъ войскъ моего командованія, которые всѣ достойно заслуживаютъ милостивое вашего сіятельства, яко главнаго начальника, предстательство предъ монаршимъ престоломъ о изліяніи высочайшаго ея императорскаго величества матерняго на нихъ милосердія и благоволенія. А которымъ случай позволилъ особливо отличиться, о тѣхъ уже въ свое время въ особливыхъ донесеніяхъ имѣлъ честь я вашему сіятельству представить, теперь только осмѣлюсь еще подтвердить о ревностномъ усердіи къ высочайшей службѣ гг. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго и генералъ-маіора и кавалера Потемкина, которые повсюду охотно въ препорученныя имъ экспедиціи шли и старались съ отличнымъ прилежаніемъ исправлять; такъ же недавно прибывшаго г. полковника и кавалера Денисова, по прибытіи котораго съ лучшимъ успѣхомъ подъ его начальствованіемъ казаки вездѣ употребляемы были, кои послѣдніе оба вашему сіятельству довольно извѣстны. Еще-жь прошу смѣлость изъяснить Днѣпровскаго пѣхотнаго полка о капитанѣ Уваровѣ, Ахтырскаго гусарскаго о прапорщикѣ Карпинскомъ и Харьковскаго гусарскаго о кадетѣ Епишковѣ, изъ коихъ первый во все время сего бунта посылаемъ былъ всегда отъ меня въ партію и разъѣзды безъ робости, повсюду открывалъ непріятеля и сколько прилежанія и усердія къ службѣ, равно расторопность и храбрость свою на дѣлѣ доказывалъ; другой же какъ въ по-

добную должность употребляемъ былъ и съ равнымъ усердіемъ и расторопностью оную исправлялъ, такъ и прошедшій годъ по занятіи Перекопской линіи первый разъ сухимъ путемъ, а лѣтомъ на боту ѣздилъ курьеромъ въ Царьградъ и порядочно и скоро исправилъ сіи коммиссіи. А третій, кадетъ Епишковъ, все время находясь при мнѣ на ординарцахъ, съ особливымъ прилежаніемъ и усердіемъ вездѣ по должности его употребляемъ былъ, за что и достойны милостиваго вашего сіятельства награжденія, котораго и осмѣливаюсь нижайше испрашивать имъ.

Касательно послѣднихъ переписокъ Бахты-Гирей-султана съ его свѣтлостью ханомъ, равно что и далѣе по здѣшнимъ дѣламъ и съ общаго совѣта положили дѣлать, все сіе взялъ на себя донести вашему сіятельству г. резидентъ Константиновъ.

По настоянію его свѣтлости хана, чтобы поспѣшить препровожденіемъ краткаго о семъ извѣстія моремъ и сухимъ путемъ въ Царьградъ къ депутатамъ его, разсудилъ я приказать при первомъ способномъ вѣтрѣ отправить изъ Керчи ботъ и сухимъ путемъ на Очаковъ курьера, извѣстя и самъ о семъ кратко г. Стахіева и находя еще въ семъ и ту пользу, чтобы скорѣе разсѣялся слухъ объ успокоеніи Крыма въ той сторонѣ и тѣмъ бы самымъ уничтожилъ надмѣрныя предпріимчивости злонамѣренныхъ татаръ и турокъ, равно сообщилъ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову на Кубань и г. генералъ-поручику Текелли.

№ 79. Письмо князя А. Прозоровскаго — князю Г. А. Потемкину.

9-го февраля 1778 г.

Счастіе имѣю поднести вашей свѣтлости копію съ рапорта, представленнаго его сіятельству графу Петру Александровичу, о совершенномъ окончаніи всего мятежа въ здѣшнемъ полуостровѣ. Сіе самое разрѣшаетъ меня теперь оставить дѣла и избавиться отъ налоговъ и шикановъ начальника, на котораго недостаетъ и недостанетъ никогда силъ моихъ угодить, яко симъ только мы одинъ другаго озабочиваемъ и чрезъ что единственно терпятъ общія дѣла, а продолжающаяся болѣзнь доводя до

крайняго изнеможенія и не позволяя мнѣ болѣе никакъ переносить тѣ труды и подвиги, къ которымъ надъ мѣру и силу до сихъ поръ принуждалъ я себя, подали мнѣ удобный случай представить по командѣ къ его сіятельству челобитную, а вамъ, свѣтлѣйшій князь, поднесть къ ея императорскому величеству всеподданнѣйшую мою просьбу въ письмѣ, приложа съ обѣихъ сихъ копіи и нижайше прося васъ яко великодушнаго своего благодѣтеля удостоить все оное милостивымъ разсмотрѣніемъ и поднесеніемъ письма всемилостивѣйшей государынѣ. Призрите, милостивый князь, на мое состояніе, сжальтесь надъ моею немощію и болѣзнію, и великодушнымъ своимъ предстательствомъ помогите мнѣ избавиться отсюда и изъ подначальствованія его сіятельства графа Петра Александровича и исходатайствуйте наконецъ сію послѣднюю высочайшую мнѣ ея императорскаго величества милость. Я не имѣю у себя заступниковъ и покровителей, кромѣ добродѣтельной особы вашей свѣтлости, въ чемъ и полагаясь на ваше великодушіе, ожидать буду скораго и милостиваго повелѣнія на сіе. Пребывая до пресѣченія дней моихъ съ глубочайшимъ почитаніемъ и искреннею преданностію и проч.

№ 80. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

10-го февраля 1778 г.

Рапорты вашего сіятельства отъ 31-го прошлаго января и настоящаго теченія отъ 1-го и съ приложеніями я получилъ и какъ вы въ моихъ ордерахъ, конечно вами уже полученныхъ, имѣете на всякое обстоятельство относительно татаръ и турокъ достаточную резолюцію. Такъ въ августѣ отъ 25-го числа прошлаго 1777 году указалъ я вамъ и на принятіе мѣръ противу дессанта турецкаго, но ваше сіятельство при самомъ поднятіи бунта по собственному вашему предусмотрѣнію принуждены были дѣлавъ поиски скопляющихся внизъ по Салгиру татаръ оставить горы и наконецъ допустить туркамъ и овладѣть оными; то я и долженъ предоставить вашему сіятельству по собственному-жь соображенію обстоятельствъ и удобности и

искать войти въ таковое положеніе, чтобы туркамъ воспретить вступить и устроиваться на берегу Крымскомъ; а что до артиллеріи на разныя ваши укрѣпленія потребной, то я удовлетворяя требованію вашему далъ мое повелѣніе артиллеріи г. генералъ маіору и кавалеру Ливену, чтобы онъ приказалъ по отзыву вашему изъ старой и новой линіи, съ ближайшихъ къ Крыму крѣпостей исключительно Керчи, Еníколя и Кинбурна, снабдить васъ потребнымъ количествомъ орудій. Я долженъ вашему сіятельству примѣтить здѣсь, чтобы вы впредь описывали точно куда и какимъ путемъ требуемое вамъ отправлять, дабы можно было вѣдавъ по способности и таковыя посылки дѣлать. Изъ числа же полевой артиллеріи въ Кіевѣ находящейся ни время, ни обстоятельства на отправленіе не позволяютъ. Жалѣть мнѣ должно, что ваше сіятельство по послѣднему своему крымскихъ мѣстъ осмотру не сдѣлали сего распоряженія и не удѣлили на то изъ полевой артиллеріи у васъ находящейся, которая часто безъ употребленія въ единое вамъ отягощеніе и затрудненіе въ дѣланныхъ вами на татаръ поискахъ возима была.

№ 81. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. С. Стахіеву.

10-го Февраля 1778 г.

Слѣдующія здѣсь отъ всевысочайшаго двора и по содержанію своему и по обстоятельствамъ, весьма важныя и полезныя депеши, спѣшу не задерживая ни минуты къ вамъ препроводить, отъ всего сердца желаю, чтобы онѣ послужили пособіемъ на одержаніе желаемаго конца настоящихъ нашихъ съ Портою дѣлъ. По послѣднимъ изъ Крыма извѣстіямъ прибыли туда еще три фрегата и командующій оными Гаджи-Мегметъ-ага, претендуя быть отъ Порты посланнымъ для развѣданія крымскихъ обстоятелствъ, вступилъ однакожь въ переписку съ княземъ Прозоровскимъ, относительно дѣлъ тамошнихъ протежируя явно мятежникамъ. Не оставьте вы министерству Порты дать знать какъ о томъ, такъ и что я ожидаю, по извѣстному мнѣ ея расположенію, онымъ отзыва какъ наискорѣе.

№ 82. Указъ императрицы — графу Румянцову.

11-го февраля 1778 г. № 37.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, императрица и Самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

Доставляемыя намъ отъ васъ при собственныхъ донесеніяхъ вашихъ разныя и подробныя бумаги по крымскимъ дѣламъ, равно какъ и послѣднія экспедиціи ваши подъ №№ 2, 3 и 4 читали мы со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, котораго онѣ требуютъ. Мы предусматриваемъ изъ оныхъ, что при всѣхъ вашихъ ревностныхъ и прозорливыхъ стараніяхъ остатокъ зимняго времени едвали можетъ быть доволенъ къ приведенію татаръ въ тишину и повиновеніе законному хану, слѣдовательно и къ возстановленію опять нашей поверхности на всемъ полуострову: войски же подъ командою генерала-поручика князя Прозоровскаго при дальнемъ употребленіи ихъ разсылкою на части и мелкими въ даль отрядами болѣе и до самой крайности изнурены и ослаблены будутъ; да и тѣмъ меньше изъ того пользы ожидать должно, когда опытъ показалъ на дѣлѣ, что мятежники сколь кратно ни были по разнымъ мѣстамъ биты, поражаемы и разгоняемы, упорство ихъ однакожь превозмогало надъ всѣми сими успѣхами.

Къ сему нашему предусмотрѣнію присовокупляетъ нынѣ вящшую заботу прибытіе въ Крымъ сперва двухъ турецкихъ бригантинъ, а потомъ и еще трехъ судовъ, кои по сію пору могли уже и другими послѣдованы быть, по извѣщеніямъ посланника Стахіева чрезъ Вѣну прежде полученнымъ, и новѣйшимъ къ князю Прозоровскому отъ васъ къ намъ доставленнымъ. Сіи турецкія суда нельзя по справедливости считать инако какъ началомъ и преддверіемъ того десанта, который будущею весною вдругъ или почастямъ отъ Порты на Крымскій полуостровъ готовится въ предкрѣпленіе бунтующихъ татаръ и предводи-

теля ихъ Селимъ-Гирея. Правда, мы имѣемъ отъ надежной руки увѣреніе, что Порта приняла твердое намѣреніе не начинать съ своей стороны непріятельскаго дѣйствія; но что можетъ ручаться, чтобъ она, имѣя свои войска въ смѣшеніи съ татарами, не почла нашего на сихъ послѣднихъ наступленія безпосредственною на себя аггрессіею; или же по крайней мѣрѣ не стала открыто дѣйствовать въ пользу Селимъ-Гирея, въ качествѣ помочной ему стороны, какъ мы то чинимъ въ разсужденіи Шагинъ-Гирея.

Для избѣжанія съ одной стороны сего важнаго неудобства, а съ другой, чтобъ выиграть время на удобнѣйшее снабденіе корпуса князя Прозоровскаго всѣми къ сохраненію его нужными потребностями, слѣдовательно же и приведеніе его тѣмъ самымъ въ силу къ полезному впредь употребленію, если бы опять воспламенилася съ Портою война, разсуждаемъ мы за полезнѣе остановить теперь всякія надъ татарами поиски, поколику вы не повстрѣчаете тутъ вопреки убѣдительныхъ резоновъ, кои происходить могутъ отъ исполненія княземъ Прозоровскимъ послѣдняго ему отъ васъ даннаго приказа: «атаковать Селимъ-Гирея и употребить всѣ его силы и старанія къ приведенію всѣхъ неблагодарныхъ и зломыслящихъ намъ, особливо же обретающихся въ горахъ татаръ въ нищету и такое состояніе, чтобъ они, не помышляя далѣе на непріязнь къ намъ, съ нуждою отыскивали для себя пропитаніе, а турки тѣмъ самымъ потеряли не только удобность, но и охоту на общее съ ними противъ насъ дѣло».

Желательно весьма, чтобъ ваши предписанія, бывъ по сію пору исполнены, послужили теперь сугубо къ облегченію нашего воинства отъ многихъ понесенныхъ имъ трудовъ и нуждъ. Но какъ въ семъ исполненіи могли послѣдовать разныя степени, а каждая изъ оныхъ можетъ по существу своему требовать особливаго положенія, то и хотимъ мы объявить вамъ здѣсь разсужденія наши порознь на каждую изъ оныхъ.

1-е. Если Прозоровскій, атаковавши Селимъ-Гирея и его

кучи, предъуспѣлъ ихъ столько однимъ пораженіемъ побѣдить, чтобъ къ возстановленію на всемъ Крымскомъ полуостровѣ тишины и власти Шагинъ-Гирея-хана представлялася сущая, а по крайней мѣрѣ резонабельная удобность, въ такомъ случаѣ надобно, безъ сомнѣнія, пользоваться плодами побѣды своей на совершенное достиженіе и таковое же обезпеченіе сего важнаго предмета, а напротивъ того

2-е. При одержаніи надъ татарами дневной только выгоды, слѣдовательно же и при настояніи далѣе нужды вести съ ними безпрерывную войну, къ вящшему ослабленію и безъ того уже не мало изнуренныхъ войскъ, признаемъ мы за лучшее велѣть князю Прозоровскому, чтобъ онъ собралъ всѣ части и отряды корпуса своего, и взялъ съ онымъ предъ Орскою линіею такую военную позицію, которая бы равно удобна была и къ надежному противъ непріятеля отпору, и къ закрытію обѣихъ нашихъ крѣпостей Керчи и엔иколя, и чрезъ нихъ и къ сохраненію свободнаго съ Кубанью сообщенія. Сія позиція, кромѣ доставленія людямъ и лошадямъ покоя и отдохновенія въ кантониръ-квартирахъ, преподастъ еще намъ предъ турками и самыми татарами право говорить, что Россія въ поспѣшествованіе производимой въ Константинополѣ негоціаціи добровольно возвратилась въ положеніе равенства, перваго нашею декларацією Портѣ ознаменованное, и что во ономъ безъ всякаго провокированія будемъ мы ожидать собственнаго ея конечнаго рѣшенія на миръ или войну.

3-е. Не меньше полезнымъ представляется благовременное занятіе предъ Перекопью кантониръ-квартиръ, и на таковой случай, когдабъ прибывшіе и вновь чрезъ зиму прибывшіе турки стали мѣшаться съ татарами, ибо тогда на обѣ стороны не было бъ повода къ взаимной задиркѣ, а между тѣмъ войски наши стоя въ соединеніи и владычествуя безпрепятственно не беззнатною частію Крыма, могли бы при выгодѣ внутренняго ихъ поправленія составлять еще и надежную цѣпь для закрытія съ той стороны собственныхъ нашихъ границъ; а ежелибъ

между тѣмъ случилось уже князю Прозоровскому при послѣднемъ своемъ наступленіи на Селимъ-Гирея возъимѣть безпосредственное дѣло съ присоединившимися къ нему турками, то невозобновленіе драки могло бъ сіе первое происшествіе извинить невѣдѣніемъ нашихъ войскъ, и сохранить взаимныя дѣла въ лучшемъ по возможности состояніи.

Мы открываемъ вамъ сіи наши мысли и главную ихъ цѣль, относящуюся къ сбереженію Крымскаго корпуса по толикихъ его трудахъ, для того чтобъ вы тамъ, гдѣ сами собою рѣшиться усумнитеся, могли по онымъ учредить дальнѣйшія ваши мѣры и распоряженія, объемля тѣми и Кубанскій край по обѣимъ частямъ, военной и политической.

Относительно первой желаемъ мы, чтобъ и Кубанскій корпусъ на остальное время зимы могъ по способности мѣстъ въ квартиры поставленъ быть, для равнаго съ Крымскимъ отдохновенія и снаряженія къ веснѣ.

Съ другой стороны, сооруженіе на Кубани независимо отъ Крымцовъ благонамѣреннаго общества подъ властію Шагинъ-Гирея-хана, становится, по мнѣнію нашему, вящше и вящше нужнымъ, дабы тамъ сохранить лицо вольной татарской области, еслибъ при настояніи войны Крымъ совсѣмъ уже потерянъ былъ, а по крайней мѣрѣ не имѣть отъ Нагайскихъ ордъ вредной диверсіи.

Хотя впрочемъ толь великая часть Крыма взволновавшаяся противу настоящаго своего хана Шагинъ-Гирея до того въ бунтѣ своемъ упорствуетъ, что вовсе не хочетъ повиноваться ни ему, ни находящемуся при немъ правительству, однакожь тѣмъ не меньше польза дѣлъ и службы нашей требуютъ вѣсти его съ нашей стороны на ногѣ владѣтельнаго и законнаго хана, по послѣдней мѣрѣ до самой крайности. Почему и нужно съ одной стороны избрать для пребыванія его такое мѣсто, гдѣ бы онъ съ послѣдователями своими отъ войскъ нашихъ достаточно прикрываемъ и ограждаемъ былъ; а съ другой употреблять имя и указы его и дивана его вездѣ, гдѣ только случай будетъ, какъ

напримѣръ и при самомъ занятіи для войскъ нашихъ кантониръ-квартиръ, ибо предлогъ оныхъ можетъ отъ насъ у Порты правомъ поставляемъ быть.

При таковомъ отступленіи къ Перекопу и занятіи предъ онымъ квартиръ, предохраняя жительствующихъ въ семъ полуостровѣ христіанъ отъ утѣсненіи и свирѣпства, которыя они по вѣрѣ своей и преданности къ намъ отъ мятежниковъ и самыхъ турковъ неминуемо потерпѣть могутъ, надлежитъ и имъ дать подъ защитою войскъ нашихъ безопасное убѣжище. Не меньше признаемъ мы за нужное, чтобъ въ пособіе пропитанію, и облегченіе нашихъ подвозовъ онаго изъ границъ нашихъ предписали вы забрать изъ внутренности Крыма провіантъ и фуражъ, употребя въ помощь къ доставленію онаго повозки тѣхъ самыхъ христіанъ, кои, какъ выше сказано, предъ обороною нашею возьмутъ для себя пристанище.

До полученія отъ посланника Стахіева подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о успѣхѣ нашего ултимата, нѣтъ возможности преподать вамъ отсюда къ руководству черты больше точной, а затѣмъ пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, февраля 11-го дня 1778 года.

№ 83. Письмо графа Румянцова — посланнику Стахіеву.

11-го февраля 1778 г. Батуринъ.

Слѣдующія здѣсь отъ высочайшаго двора и по содержанію своему и по обстоятельствамъ весьма важныя и полезныя депеши, спѣшу, не удерживая ни минуты, къ вамъ препроводить, отъ всего сердца желая, чтобы они послужили пособіемъ на одержаніе желаемаго конца настоящихъ нашихъ съ Портою дѣлъ.

По послѣднимъ изъ Крыма извѣстіямъ, прибыли еще туда три фрегата и командующій оными Гаджи-Мегметъ-ага, претендуя быть отъ Порты посланнымъ для развѣданія крымскихъ обстоятельствъ, вступилъ однакожь въ переписку съ княземъ

Прозоровскимъ относительно дѣлъ татарскихъ, протежируя явно мятежниковъ. Не оставьте вы министерству Порты дать знать какъ о томъ, такъ и что я ожидаю по извѣстному ея расположенію онымъ отзыва какъ наискорѣе.

№ 84. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

11-го февраля 1778 г.

Какъ всѣ бывшіе Запорожцы по распредѣленіи ихъ вѣдомы господамъ губернаторамъ Новороссійскому и Азовскому, то и имѣете ваше сіятельство по сношенію съ ними дать куда слѣдуетъ повелѣніе, чтобъ раскаявшіеся въ своемъ побѣгѣ являлись къ онымъ, которымъ не вмѣнять того ни въ малѣйшее преступленіе; но оправдать еще ихъ, что они находились тамъ по своему промыслу, чѣмъ и паче возбудить въ нихъ желаніе можно къ преселенію на нашу сторону.

№ 85. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому.

14-го февраля 1778 г. Бахчисарай.

По отправленіи къ вашему сіятельству донесенія моего отъ 9-го сего мѣсяца, повелѣніе ваше отъ 3-го числа я 11-го дня получилъ и во ожиданіи покоренія мангутскаго и прочихъ къ той сторонѣ повѣтовъ отрядилъ я съ корпусомъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго, придавъ къ нему часть кавалеріи съ гренадерскимъ баталіономъ, подъ командою г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева и донскаго г. полковника и кавалера Денисова съ тремя донскими казачьими полками, дабы симъ образомъ скорѣе ихъ къ настоящему покоренію принудить. И только что войска успѣли выступить на рѣку Булганакъ, то уже явились къ его свѣтлости отъ пяти повѣтовъ, въ томъ числѣ и отъ мангутскаго депутаты, принося повинную ему по примѣру прочихъ и соглашаясь отдать все съ себя оружіе, для отобранія котораго и посланъ отъ его свѣтлости чиновникъ при войскѣ туда отряженномъ; сказанные депутаты приписывали опозданіе ихъ пріѣзда единственно тому, что когда услы-

шали о покореніи всего Крыма и присланъ за бывшимъ при нихъ Капланъ-Гирей-султаномъ нарочный, то сначала бывшій левентскій сераскиръ Саламетъ, окружая съ своими левентами, нѣкоторымъ образомъ ихъ удерживалъ; однакожь всѣ мурзы и народъ отогнавъ ихъ прочъ сами пошли по домамъ и ихъ къ хану отправили.

Султанъ же Капланъ-Гирей отъѣхалъ въ свой путь, который и дѣйствительно мимо корпуса г. генералъ-поручика князя Трубецкаго къ Ахтіярской гавани проѣхалъ и сѣлъ къ брату своему Бахты-Гирею на судно. Означенный же Саламетъ, сказывали прежде отдѣлясь отъ ихъ съ двумя или тремя стами левентовъ потянулся якобы къ сторонѣ Перекопа, съ намѣреніемъ прорваться за линію, для чего и приказалъ я полковнику Денисову съ тремя его казачьими полками и съ подкрѣпленіемъ Ахтырскаго гусарскаго сдѣлать надъ ними поискъ и стараться или переловить или истребить сію шайку. Но послѣ того опять донесено его свѣтлости, что помянутый Саламетъ шатается только съ самой малой партіею отъ 20 до 30 человѣкъ. Почему онъ и отрядилъ отъ себя надежнаго чиновника, съ нѣкоторымъ числомъ татаръ, для поимки его съ помощію войскъ нашихъ, когда гдѣ онъ откроетъ и не въ силахъ будетъ самъ его взять, на что и дано ему открытое повелѣніе. Я между тѣмъ видя внутри земли спокойствіе, для отдохновенія людямъ въ разсужденіи ненастнаго хотя и не очень холоднаго уже времени, разсудилъ войска свои ввести въ Бахчисарай и расположить по христіанскимъ домамъ и по ханамъ. А его свѣтлость ханъ остановился при здѣшнемъ форштатѣ въ мурзинскомъ домѣ, но обыкновенію своему въ палаткѣ съ угольями, въ ожиданіи покуда исправятъ его дворецъ, который нѣсколько внутри поиспорченъ и дней черезъ пять считаетъ перейтить.

10-го числа въ туманный день рапортовали меня отъ постовъ приморскихъ, что десять судовъ изъ Ахтіярской гавани вышли въ море и одно сѣло на мель за Херсономъ, какъ то и дѣйствительно купеческія или транспортныя съ бѣжавшими от-

сюда начальниками мятежа отплыли на противную сторону. Хотя же и на горѣ, съ которой Ахтіярская гавань открыта, для примѣчанія учрежденъ постъ, но тотъ день за чрезвычайнымъ туманомъ разсмотрѣть никакъ не могъ. Почему я не знавъ обстоятельно остались-ли тамъ военныя суда, принужденъ до другаго дня отложить, приказавъ обстоятельно навѣдаться; когда же по очищеніи тумана разсмотря порядочно донесли мнѣ, что военные четыре фрегата все еще стоятъ въ гавани, то посему и разсудилъ я отправить къ нимъ секундъ-маіора князя Багратіона съ письмомъ, основаннымъ на точныхъ словахъ въ повелѣніи вашего сіятельства мнѣ предписанныхъ и со внесеніемъ въ оное перевода отзыва ко мнѣ вашего, прибавя токмо то, какъ я и въ донесеніи отъ 9-го числа сказалъ, что сей вашего сіятельства отзывъ данъ мнѣ на время еще бывшаго мятежа, а теперь по усмиреніи всего кольми паче долженъ я ожидать скорѣйшаго ихъ отсюда удаленія и тѣмъ самымъ отдаленія всѣхъ непріязненныхъ видовъ. Но вчерашній день, прежде возвращенія отъ нихъ секундъ-маіора князя Багратіона ко мнѣ, получилъ я съ присланнымъ къ хану и правительству чаусомъ письмо отъ новаго начальника судовъ Сулейманъ-аги, который и сначала писалъ ко мнѣ и въ слѣдъ за онымъ другое съ княземъ Багратіономъ. Что на то пристойнымъ нашелъ отвѣчать ему здѣсь имѣю честь поднести первые два оригиналами и въ переводахъ, а послѣднее въ копіи на разсмотрѣніе вашего сіятельства. Что же лежитъ до прибывшихъ двухъ судовъ, о которыхъ говоритъ Сулейманъ яко бы 4-й день какъ изъ Царьграда отправлены, то татаринъ проводившій сюда чауса слыша отъ турковъ говорилъ, что сіи суда вмѣстѣ съ прочими изъ Царьграда давно вышли, но за противными вѣтрами теперь только сюда достигли. Сходно какъ и министръ нашъ г. Стахіевъ объ отправленіи тогда осьми судовой эскадры извѣщалъ, коихъ всѣхъ теперь собралось шесть, да седьмое объ одной мачтѣ малое въ Ахтіярской гавани; а упомянутое имъ купеческое, изъ котораго яко бы бѣжавшихъ возвращаетъ назадъ, есть то судно, на ко-

торое было сѣлъ бывшій при Сагибъ-Гирей-ханѣ Нурадинъ султанъ, Батырь-Гирей съ нѣкоторыми еще фамиліями и теперь выходитъ назадъ, къ которому ханъ и чиновника своего уже послалъ. Какія же письма предъ симъ и нынѣ Бахты-Гирей, тожь и Сулейманъ къ его свѣтлости и правительству писали и что на то съ общаго совѣта нашли мы пристойнымъ имъ отвѣчать, обстоятельно вашему сіятельству доноситъ г. резидентъ Константиновъ. Мнѣ теперь остается только о томъ нижайше вамъ, сіятельнѣйшій графъ, доложиться, что ежели и за послѣднимъ моимъ отзывомъ усиливаться станутъ высаживаться на берегъ, то какъ мнѣ съ ними тогда поступать? Такъ же когда они настаивать еще будутъ объ отправленіи новыхъ магзаровъ къ Портѣ, для полученія тешрифата, какъ и на сіе рѣшиться? На все сіе покорнѣйше прошу ваше сіятельство не оставить скорѣйшимъ и полнымъ снабдить меня наставленіемъ.

Письмо начальника турецкой флотиліи Сулейманъ-аги князю Прозоровскому.

Письмо дружеское вашего сіятельства я получа отъ присланнаго отъ васъ человѣка узналъ его содержаніе. Оно писано къ предмѣстнику моему бывшему начальникомъ Гаджи-Мегмету, но вчера достигшимъ указомъ изъ Царьграда на двухъ кальонахъ сюда благополучно чрезъ четыре дня приплывшихъ, взято отъ него начальство и препоручено мнѣ, о чемъ сего же дня въ 9-мъ часѣ послалъ я письменное увѣдомленіе къ вашему сіятельству чрезъ моего Али-чауша и думаю, что уже все вы изъ того узнали; а впредь о продолженіи трактатныхъ обязательствъ между высочайшими дворами, сдѣлаемъ съ вами, моимъ пріятелемъ, настоящее расположеніе. Касательно жь Крымской области, въ которой нѣкоторые развратники и поджигатели сдѣлали нѣсколько замѣшательства, то развращающіе сѣвши на судна отсюда убѣжали. Отъ чего я бы вашъ пріятель могъ ихъ удержать; но тогда какъ они уѣзжали не было еще моей воли. А теперь какъ начальство дано отъ Порты Блистательной мнѣ, вашему пріятелю, то въ Авлутскомъ лиманѣ съ обратившагося назадъ, изъ числа тѣхъ, одного судна, и велѣлъ я вынуть всѣ фамиліи, и впредь не иначе поступлю съ такими, ежели пристанутъ; да и самихъ развратниковъ, хотя они явятся и при дворѣ моемъ, не невозможно при благополучномъ государствованіи брать оттуда и присылать. Что до обязаннаго трактата межь высочайшими дворами, то о продолженіи его переговоримъ мы, пріятель мой. Впрочемъ, прошу ваше сіятельство не

оставлять меня безъ увѣдомленія о всѣхъ обстоятельствахъ, чего я по дружбѣ отъ васъ и надѣюсь. Чрезъ чауша же моего Алія послалъ я свое поднесеніе и къ великославному грозному Шагинъ-Гирею-хану и благодѣтелю; также писалъ ко всѣмъ духовнымъ, мурзамъ и прочимъ, чтобъ если имъ пристойно или они намѣрены сдѣлать свои магзары Портѣ Оттоманской, прислали оные ко мнѣ чрезъ сего чауша, а я съ вѣрнымъ человѣкомъ отправлю ихъ ко двору.

Письмо Сулейманъ-аги — князю Прозоровскому.

Какъ я сюда прибылъ, то и увѣдомилъ ваше сіятельство, что для развѣданія здѣшнихъ обстоятельствъ, въ то время были здѣсь Селимъ-Гирей-ханъ и султаны, такъ я и увѣдомилъ дворъ свой обо всемъ, но теперь отъ Порты достигли сюда въ четыре дня благополучно два казенные кальона. На нихъ возвратился и человѣкъ, ѣздившій съ моими письмами, который привезъ мнѣ отъ Порты Блистательной указъ, чтобъ здѣсь надъ состоящими кальонами былъ я начальникомъ, чего для изъясненія нарочно сіе дружеское письмо посылаю. Мой сіятельнѣйшій пріятель, здѣшнія обстоятельства стали иныя и Крымская область какъ вольная, то ея татары признали за хана страшнаго и сильнаго Шагинъ-Гирея-хана и всѣ ему сдѣлали повиновеніе. До сего же бывшіе въ сей области Крымской поджигатели и развращающіе оныхъ уѣхали съ Селимъ-Гирей-ханомъ, на находившемся здѣсь суднѣ. Почему я и долженъ вновь увѣдомить Блистательную Порту, какъ о новыхъ обстоятельствахъ, такъ и о сдѣланномъ повиновеніи грозному и сильнѣйшему Шагинъ-Гирей-хану и благодѣтелю. Причемъ, если за пристойность считаете и ваше сіятельство адресоваться къ обрѣтающемуся въ Царьградѣ резиденту вашему, то я имѣю вѣрнаго человѣка, чрезъ котораго тотъ получитъ ваши письма. Мой сіятельнѣйшій пріятель, до обращенія сей посылки мнѣ неминуемо должно пробыть здѣсь и карабельщиковъ ввесть надобно на берегъ для всякихъ надобностей, какъ-то: покупать въ татарскихъ деревняхъ дрова, уголья и съѣстное съ питейнымъ, такъ чтобы со стороны вашего сіятельства не было какого препятствія.

Письмо князя Прозоровскаго — начальнику судовъ Порты Оттоманской Сулейману-агѣ.

Почтенныя ваши два письма первое съ чаусомъ, а другое съ возвратившимся нарочно посланнымъ моимъ, я исправно получилъ и какъ ваше пришествіе сюда съ судами, сколько вы сначала ко мнѣ отозвались, имѣло единую цѣль разсмотрѣть обстоятельства здѣшней области, то и не сомнѣвался я, что по совершенномъ уже усмотрѣніи всего, какъ и сами вы, искренній мой пріятель, признаете бунтовщиковъ и злодѣевъ ихъ собственной отчизны въ той цѣнѣ и яко недостойныхъ нигдѣ и никакимъ закономъ защищать и такъ не имѣя болѣе нужды продолжать

здѣсь свое пребываніе удалились вы отсюда, наипаче соразмѣряя свои поступки и держась мирныхъ между обѣими высокими державами преположеній довольно дружески изъясненныхъ въ отзывѣ главнокомандующаго войсками г. генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго и изъ долга дружбы отъ меня предмѣстнику вашему сообщенныхъ. Почему и нынѣ тогожь самаго я отъ васъ пріятеля моего ожидая, не остается мнѣ другаго ничего сказать, какъ сослаться на тоже самое дружеское его сіятельства изъясненіе, гдѣ ясно способы предположены вамъ самимъ удаленіемъ отсюда къ наилучшему отдаленію всѣхъ непріятныхъ слѣдствіевъ, отъ чего и наипаче я съ своей стороны убѣгая, при ненарушимомъ сохраненіи между обѣими высокими Имперіями освященнаго мира, немогу никакъ согласиться, чтобы съ судовъ вашихъ высаживались люди на берегъ, ибо между нижними чинами могутъ надъ чаяніе произойтить какія непріятныя слѣдствія. Чтожь лежитъ до переговоровъ, которые вы думаете со мною продолжать о постановленіяхъ мирныхъ между двумя державами, то сколько сначала отзывался вамъ, такъ и нынѣ подтверждаю, что я къ сему не имѣю никакого уполномочія, а есть для того отъ высочайшаго моего двора уполномоченный при Блистательной Портѣ министръ, да и не вижу я о чемъ бы намъ осталось еще говорить, когда миръ постановленъ и утвержденъ ратификаціями и съ стороны высочайшаго моего двора во всемъ оный сохраняется безъ малѣйшаго нарушенія. Противу всего сего искренняго моего объясненія ожидаю я по дружбѣ между двухъ высочайшихъ дворовъ и отъ васъ содѣйствія.

№ 86. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

14-го Февраля 1778 г.

По окончаніи подносимаго при семъ вашему сіятельству рапорта получилъ я отъ г. резидента Константинова записку, которой извѣщалъ онъ меня, что Сулейманъ-ага въ ту минуту присланномъ письмѣ къ его свѣтлости подаетъ свою мысль, отправить поскорѣе въ Царьградъ магзары, съ изъясненіемъ чрезъ посланнаго на словахъ, чтобъ удержать симъ движеніе флота, который въ скорости намѣренъ отплыть къ здѣшнимъ берегамъ. А посторонне, пишетъ, слышалъ резидентъ, что они хотятъ претендовать о уравненіи своихъ силъ противу нашихъ. О чемъ бывши сей день у его свѣтлости мы разсуждали, и онъ какъ и резидентъ г. Константиновъ не находятъ пристойности отправлять чрезъ нихъ магзаровъ съ прошеніемъ тешрифата, а хотятъ только въ отвѣтѣ сказать, что сіе уже поручено депутатамъ въ

Царьградѣ находящимся. Бахты же Гирей султана какъ по дружбѣ увѣдомляетъ, что и магзары тѣ написаны въ такихъ, какъ онъ предлагаетъ, пристойныхъ словахъ, о чемъ подробнѣе вашему сіятельству изъясняетъ въ своемъ письмѣ г. резидентъ. Мнѣ осталось только донесть, что еслибы дѣйствительно вздумали турки сдѣлать въ Крымъ десантъ и весь флотъ свой сюда обратили, то опасно чтобы по слабости нашей флотиліи не прорвались они въ Азовское море, сколь для нанесенія вреда, тѣмъ больше для диверсіи намъ, ибо ихъ бригантины какъ и нынѣ стоящіе въ Ахтіярской гавани, сколько и самъ я съ высотъ примѣтилъ, могутъ вездѣ тамъ проходить, гдѣ проходятъ наши фрегаты. Извѣстяся о чемъ хотя и нынѣ подтвердилъ чрезъ г. генералъ-маіора Борзова смотрѣть сего неусыпно нашей флотиліи, но за должность поставилъ донесть о семъ и вашему сіятельству; также и два полка резервнаго корпуса расположенные на лѣвомъ берегу Днѣпра и состоящіе подъ командою г. полковника Репнинскаго хотя было и намѣревалъ я отпустить за Днѣпръ назадъ, но по симъ обстоятельствамъ удержался, а представляю на разсмотрѣніе вашего сіятельства какъ повелѣть соизволите? И я хотя и не надѣюсь, чтобы прежде апрѣля мѣсяца, когда бъ и дѣйствительно намѣрены были турки, осмѣлились пуститься сюда съ десантомъ, но ежели по нынѣшнему все по малу прибывать станутъ, съ едиными о дружбѣ увѣреніями, не начиная никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, то въ такомъ случаѣ какъ мнѣ съ ними поступить, не оставьте, сіятельнѣйшій графъ, снабдить меня наставленіемъ.

По случаю отпуска на Днѣпръ конныхъ полковъ для поправленія заготовленнымъ тамъ овсомъ и сѣномъ въ разсужденіи мало состоянія у меня войскъ, наипаче какъ ожидаемые ко укомплектованію полковъ люди еще не прибыли и какъ я въ прошломъ году отдѣлилъ на Кубань изъ Еníколя Тамбовскій полкъ, а сверхъ того скомандированные изъ Троицкаго и Азовскаго полковъ мушкетерскій и гренадерскій баталіоны, то и требую нынѣ отъ г. генералъ-поручика и кавалера Суворова воз-

врату сихъ двухъ баталіоновъ назадъ, а полкъ Тамбовскій оставляю у него. Но если бы иногда онъ по какимъ причинамъ возвратить ихъ самъ не рѣшился, сказалъ я ему представить вашему сіятельству, а между тѣмъ и самъ симъ упреждаю, покорнѣйше прося предварить его объ отпускѣ оныхъ повелѣніемъ. Какъ же я по успокоеніи сего полуострова нахожу нужнымъ расположить войска, сочиняю нынѣ росписаніе, которое по окончаніи съ первымъ впередъ курьеромъ и на разсмотрѣніе вашего сіятельства поднести не умедлю.

Представлены ко мнѣ при рапортѣ отъ секундъ-маіора Дѣева явившіеся къ нему и бѣжавшіе съ турецкихъ судовъ два матроса греки, которыхъ сказку здѣсь въ копіи на разсмотрѣніе вашего сіятельства подношу, только что лежитъ до числа людей, а наипаче пушекъ показанныхъ ими, то сіе отъ неразумѣнія они какъ простые люди говорятъ, ибо бывшій на судахъ секундъ-маіоръ князь Багратіонъ увѣряетъ, что тутъ нѣтъ ни одного корабля, а всѣ почти равные бригантины, и та на которой онъ былъ только о 16 пушкахъ; я сихъ грековъ скрылъ и по желанію отправилъ тайно въ Ениколь для причисленія въ албанское войско [1]).

Сей день получилъ я рапортъ отъ г. генералъ-поручика и кавалера князя Трубецкаго, что возвратившійся одинъ изъ четырехъ мурзъ, посыланныхъ въ мангутскій повѣтъ, увѣряетъ о совершенномъ всѣхъ въ томъ краю повиновеніи и успокоеніи, даже что и левенты ссѣли съ лошадей, кромѣ 100 человѣкъ, которые будто бы съ Саламетомъ ушли къ Шунгарамъ, но и о тѣхъ сказывалъ мнѣ наконецъ сей мурза, что услыша дѣланный надъ ними поискъ казаками нашими, конечно не имѣя способа укрыться, можетъ быть также ссѣли и они съ лошадей, что и его свѣтлость подтверждалъ мнѣ, сказывая что уже оттуда всѣ мурзы, аги и духовные чины къ нему ѣдутъ, а только двое мурзъ ушли на лодкѣ, какъ видно подосланной отъ турецкихъ судовъ.

[1]) Показаніе грековъ, какъ не имѣющее значенія, здѣсь не помѣщается.

№ 87. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

15-го Февраля 1778 г. № 5. Пера.

6-го числа сего Февраля на вечеръ принесено ко мнѣ извѣстіе, что пребывающіе здѣсь всевысочайше извѣстные крымскіе посланцы всѣ пятеро наканунѣ того съ своей квартиры незапно подхвачены и въ ссылку на островъ Родосъ посланы, почему на-завтра я чрезъ переводчика Круту о томъ навѣдывался у рейсъ-эфендія, который не токмо то утвердилъ, но и побудительную къ тому причину изъяснилъ означеннымъ образомъ въ слѣдующемъ при семъ подъ лит. *А* на италіанскомъ языкѣ съ своимъ французскимъ переводомъ рапортѣ, поданномъ мнѣ отъ онаго Круты.

А какимъ образомъ о томъ происшествіи въ городѣ разсуждается, въ томъ ссылаюсь всеподданнѣйше на особенную присемъ подъ литерою *Б* прилагаемую записку.

Такое насильство признавая новымъ нарушеніемъ со стороны Блистательной Порты мирнаго трактата между обѣими высокими Имперіями, за долгъ себѣ поставилъ я оное Портѣ примѣтить здѣсь подъ лит. *В* включеннымъ меморіаломъ на французскомъ языкѣ съ турецкимъ переводомъ, прося притомъ свиданія съ министерствомъ для изъясненія ему коимъ образомъ чрезъ то насильство Порта преподаетъ новое доказательство своей несклонности къ полюбовному развязанію и прекращенію распрей между обѣими высокими Имперіями.

Оный меморіалъ послалъ я къ рейсъ-эфендію запечатанный, который принявъ пакетъ безъ просмотрѣнія положилъ на столѣ и велѣлъ переводчику Крутѣ на-завтра того явиться для полученія отвѣта на мое испрашиваніе свиданія съ министерствомъ. А третьяго дня опять до вчерашняго числа отложилъ подъ предлогомъ, что за отсутствіемъ Абдулъ-Резака безъ него не можетъ ничего сказать, но оный, яко опредѣленный для моихъ дѣлъ коммисаръ дастъ мнѣ отвѣтъ какъ на меморіалъ, такъ и на испрошеніе свиданія; а какъ Крута притомъ вызвался, что въ слу-

чаѣ ежели самому министерству не угодно будетъ со мною видѣться, я доволенъ буду пересказать мою нужду посредствомъ драгомана Порты, когда соблаговолено будетъ его ко мнѣ прислать; на что рейсъ-эфенди повторя, чтобъ на завтра пришолъ, прибавилъ еще, что Порта только пятерыхъ независимыхъ татаръ въ ссылку сослала, когда россійскій дворъ въ Крыму нѣсколько тысячъ тѣхъ же независимыхъ татаръ убилъ своимъ многолюднымъ войскомъ.

Въ прошлый же понедѣльникъ 12-го числа Крута, пришедъ къ рейсъ-эфендію, онъ ему вручилъ для доставленія мнѣ въ запечатанномъ пакетѣ здѣсь подъ лит. *Г* всеподданнѣйше прилагаемый турецкій меморіалъ съ своими переводами на италіанскомъ и французскомъ языкахъ.

На что затѣмъ послѣдующаго 14-го числа я за нужно нашелъ черезъ переводчика Пизанія словесно оному рейсъ-эфендію изъявить побудительную причину на испрошеніе конференціи означенной въ слѣдующемъ при семъ подъ литерою *Д* особенной запискѣ на италіанскомъ языкѣ съ своимъ французскимъ переводомъ.

Что все повергая сіе на всевысочайше вашего императорскаго величества усмотрѣніе, со всеглубочайшимъ респектомъ пребываю и проч.

Лит. А. Traduction.

Péra de Constantinople, le
7 (18) de Février 1778.

Relation de ce que Mr. l'envoyé m'a ordonné de dire a S. E. le Reis-effendi et la réponse de celui-ci.

Sur le bruit rapporté à Mr. l'envoyé hier au soir et confirmé ce matin, que les députés de la Crimée légalement envoyés ici par la nation Tartare avaient été exilés, il m'a chargé de demander à S. E. le Reis-effendi, si cette nouvelle était vraye; le Reis-effendi m'a repondu là-dessus, qu'elle était très-vraye, et qu'on avait fait ce pas pour la tranquillité des deux empires, vu qu'au

temps qu'on tachait d'appaiser et de calmer les troubles, ces députés ne faisaient que les augmenter par leurs lettres dans lesquelles ils sollicitaient et persuadaient leurs adhérents de resister, et que tout ira selon leurs souhaits, y faisant aussi mention, que Mr. l'envoyé de Russie les encourageait et appuyait, disant qu'ils devaient rester fermes et que tout irait à leur gré.

Qu'on avait ces notions de leurs propres lettres, qu'on avait interceptés et que le Reis-effendi tenait entre ses mains, et qu'en cas de besoin on ne feroit aucune difficulté de les produire, ne doutant pas, que les cours étrangères après la lecture de ces lettres, n'approuvent le procédé de la Porte que la mention qu'on y faisait du ministre de Russie était une chose incompatible, puisqu'au dit ministre, ainsi qu'au ministère de la Porte, il convenait de régler et d'appaiser des pareilles désordres et non de les augmenter. Il finis par me dire, que Sa Majesté le grand seigneur, ayant été instruit de cette affaire, avait jugé à propos de les exiler dans une des isles de l'Archipel où on leur fournira toutes les choses nécessaires, en leur donnant leur Taïn, ou provisions. Sur la demande que je lui faisais amiablement, dans laquelle des isles ils avaient été relégués, il me repondit que c'était ou à Rhodos ou à Stanchio. En me congédiant de lui, il me chargea de faire ses compliments à Mr. l'envoyé.

Лит. Б. Записка собранныхъ извѣстій относительно отправленія въ ссылку пяти крымскихъ посланцевъ.

Въ воскресенье, февраля 4-го дня, крымскіе посланцы имѣли въ готовности меморіалъ для поданія рейсъ-эфендію, въ которомъ между прочимъ они изъяснялись, что прибѣгающіе теперь къ Портѣ изъ Крыма татары суть тѣ самые, кои подписали съ приложеніемъ своихъ печатей привезенный ими магзаръ, и такъ для чего тѣ татары приняты, а посланцы отброшены, развѣ Порта ихъ не признаетъ за истинныхъ мусульмановъ, въ такомъ случаѣ они готовы доказать, что они истинные мусульманы ненару-

шимо наблюдаютъ всѣ правила своего закона и вѣрно слѣдуютъ учиненному установленію признавать и почитать Шагинъ-Гирея законно избраннымъ и независимымъ ханомъ. Но онаго меморіала приставъ ихъ не имѣлъ времени подать, потому что 5-го числа тотъ приставъ будучи призванъ къ Портѣ, рейсъ-эфенди сказалъ ему, что не сумнѣвается о его вѣрности и ревности, однако же открылось, что помянутые посланцы имѣютъ шпіоновъ и переписку и что изъ двухъ перехваченныхъ писемъ будучи примѣчены поводъ и опасность къ неспокойствамъ и безпорядку, его султаново величество указало ихъ сослать на островъ Родосъ, почему и назначенъ одинъ чаушъ съ другими людьми для поднятія ихъ съ квартиры и отведенія на оный островъ какъ гостей, такимъ образомъ, чтобъ не воспослѣдовало шуму ни въ Скутари, ниже на суднѣ, на которомъ надобно ихъ въ свой путь управить, не заѣзжая въ Константинополь, давъ имъ выразумѣть, что они въ Галиполи отвезены быть имѣютъ, а не далѣе.

Во исполненіе такого приказанія оные посланцы посажены были со всею своею свитою на приведенное къ ихъ квартирѣ обыкновенное ссылочное судно, кромѣ 4-хъ убѣгшихъ служителей, а потомъ оставлено при нихъ только по одному слугѣ, прочіе же всѣ съ судна взяты и распущены на волю.

Но какъ въ прошлый четвертокъ 8-го числа оные посланцы, за противною погодою, стояли еще между Калцедоніею и дворцомъ, такъ указано пересадя ихъ на весельное судно на греблѣ удалять отъ здѣшней столицы до Галиполя, а оттуда на одномъ смирнскомъ суднѣ далѣе на реченный островъ Родосъ ихъ везти.

Съ другой же стороны сказываютъ, что вышеозначенный оныхъ посланцевъ меморіалъ дѣйствительно былъ поданъ и предложенъ визирю, который, выслушавъ оный, вызвался, что изъявляемое въ ономъ обвиненіе прибѣгающихъ къ Портѣ татаръ можетъ правдиво быть, да они россійскимъ войскомъ приневолены были къ подписанію магзара, слѣдовательно и не виноваты, тѣмъ наипаче, что теперь, освободясь изъ своей неволи, отъ того отрекаются и прибѣгаютъ къ покровительству Порты.

При томъ же случаѣ и три турчанки въ ссылку сосланы по предъявленію для освобожденія Порты отъ ихъ неспокойныхъ докукъ и происковъ. Оныя обыкновенно къ Портѣ бѣгивали съ челобитьемъ всякихъ постороннихъ людей, двѣ посланы въ Галиполи, а третья въ Брусу, о которой увѣряютъ, что она въ поданной Портѣ челобитной изъявя, что Шагинъ-Гирей есть правовѣрный и ревностный магометанинъ, спрашиваетъ, для чего продолжается противу его гоненіе отправленіемъ войска на пролитіе невинной крови. На учиненный ей запросъ татарка-ли она, или же крымская уроженица, отвѣчала, что она константинопольская уроженица и что на поданіе своей челобитной побуждена была своею ревностію и усердіемъ къ правосудію; а на запросъ кто сочинилъ и написалъ ея челобитную, показала на одного наемнаго писца, который также посланъ въ ссылку на островъ Лемносъ.

10-го числа принесено еще слѣдующее извѣстіе, что при отправленіи въ ссылку реченыхъ посланцевъ, одного изъ 2-хъ первыхъ Порта хотѣла лишить жизни для поощренія народной злобы противу Шагинъ-Гирея, но Молла-бей былъ тому противенъ и сохранилъ жизнь невиннаго, однако же думаютъ, что они будутъ одинъ по одному отравою истреблены.

Также, что въ захваченныхъ у нихъ бумагахъ найдены и письма къ нимъ россійскаго министра, который увѣщеваетъ ихъ пребывать твердыми въ своей комиссіи и наконецъ, что кадиаскеръ Муратъ-молла у Порты находится въ великомъ подозрѣніи также по поводу захваченныхъ у тѣхъ посланцовъ писемъ и опасаются, что и его постигнетъ нѣкоторое несчастіе, потому что его непріятели оглашаютъ его особливымъ покровителемъ Шагинъ-Гирей хана.

Лит. В. Меморіалъ посланника Стахіева, поданный Портѣ февраля 10-го дня 1778 г., по случаю отправленія въ ссылку пяти крымскихъ посланцевъ.

Le soussigné, en sa qualité d'envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, croit qu'il est de son devoir indispensable de représenter à la Sublime Porte sur l'ordre qu'elle vient de donner pour exiler sur une des isles de l'Archipel les cinq députés de la nation Tartare, qui ont été ici depuis l'année passée.

Il est incontestable que par le troisième article du traité de la paix de Cainargik la nation tartare est solemnellement reconnue et déclarée indépendente des deux empires contractants. De là il suit nécessairement que des députés tartares sont des ministres publics d'une nation libre.

Le soussigné, sans entrer en discussion des torts imputés à ces députés, se borne à observer amiablement à la Sublime Porte, que dans les cas, où des agents des nations indépendentes les unes des autres ont le malheur de déplaire à la cour, où ils résident, le ministère de cette cour, qui a le pouvoir en mains, ne manque jamais de moyens pour empêcher des désordres. Il en est un surtout conforme aux droits des gens, c'est celui de les renvoyer vers leurs maîtres, qui seuls ont le droit de les juger et de les punir. A ces considérations le soussigné a l'honneur de prévenir la Sublime Porte, que sa cour ne pourra s'empêcher de regarder la violence exercée contre les personnes des députés de la nation tartare comme un acte de souveraineté de la part de la Sublime Porte, par conséquent une infraction formelle du traité de la paix dans l'article ci-dessus mentionné.

Лит. Г. Traduction d'un mémoire de la Porte Ottomane donné le 12 de Février 1778.

Monsieur l'envoyé, notre ami, vient de déclarer dans un mémoire traduit, qu'il a fait remettre présentement, que la cour de

Russie regarderait comme une infraction au troisième article de la paix de Cainargik, le procédé de la Sublime Porte d'avoir exilé ces jours-ci dans une des isles de l'Archipel les cinq personnes venues ici l'année passée avec un mahzar extorqué par force aux habitants de la Crimée. A quoi la Sublime Porte avec justice et discrétion fait la réponse suivante.

En prémier lieu, il est dit dans ce mémoire de Mr. l'envoyé, que c'est une chose incontestable, qu'en vertu du troisième article du Traité de paix de Cainargik, les Tartares ont été déclarés et reconnus pour une nation libre et indépendante des deux empires respectifs. Or, comme Mr. l'envoyé prétend de prouver la liberté de la susdite nation et leur indépendance des deux empires, nous désirons avant toutes choses qu'il nous réponde et nous allègue des arguments propres à éclaircir ce point, si le séjour d'un si grand nombre de troupes Russes en Crimée, durant l'espace de plus d'une année, est conforme ou contraire à l'indépendance, surtout dans un temps que les Tartares poussés à bout par l'injustice, la violence et la tyrannie, que leur ont fait essuyer les troupes Russes, et indignés des propositions contraires à leur indépendance et incompatibles avec la loi mahométane, dont ils font profession, s'étant tous unis unanimement, ont conformément à la justise et au Traité envoyé dire au général Prosorowski, que s'ils étaient indépendants il devait se retirer avec ses troupes et les laisser dans leur propre état: sur quoi lui, irrité d'un semblable message de leur part, pour toute réponse, a fait jouer sur eux ses canons et sa mousquetterie, en ordonnant de faire main basse sur leurs femmes et enfants, et de massacrer un si grand nombre d'hommes. Et surtout que l'empire de Russie, après avoir dès la conclusion de la paix par une conduite si peu convenable en faveur de Sahin-Ghirai alteré le Traité, veut imputer à un autre l'infraction de la paix; quand cette assertion fût même fondée, c'est une pure avanie et un reproche, qu'il n'a pas merité.

En second lieu, il y est dit, que les députés de la susdite na-

tion doivent être regardés comme les agens d'une nation libre. La chose étant ainsi, ce sont donc les Tartares, qui ont envoyé ces personnes, et comme il est évident par conséquent que la Russie, tant selon la raison que le Traité, ne doit en aucune manière s'ingérer dans leur expédition, c'est aux grands de la nation Tartare de demander la raison, pourquoi elles ont été reléguées dans une des isles de l'Archipel. Outre cela, la nation Tartare a envoyé des requêtes et des personnes, qui disent qu'ayant appris que les susdits députés soutenaient d'avoir été envoyés par elle dans le temps que le mahzar, dont ils étaient les porteurs, avait été extorqué contre la volonté de la nation, et que le séjour ici des gens d'un caractère si séditieux et si turbulent, qui ne cherchaient que de brouiller leur patrie, portait préjudice aux affaires de la nation, elle a supplié la Sublime Porte ou de livrer les susdites personnes entre les mains des députés envoyés ici pour les faire retourner en Crimée, ou de consentir qu'elles fussent punies ici à Constantinople pour mettre fin aux désordres qu'ils causaient. Quoiqu'il soit hors de doute, que ces dites personnes à leur retour en Crimée auraient été mises en pièces par les Tartares, et que non seulement il eût été conforme aux conditions stipulées, mais aussi à la nature des affaires de les faire punir de mort ici comme des gens brouillons et factieux, conformément à la résolution de leur nation, Sa Majesté Impériale, dont le sublime Empire est un asyle de sûreté, de clémence et de miséricorde, bien loin de permettre qu'on les mît à mort, ne suivant que les mouvements de sa clémence, les a fait transporter dans un autre endroit de ses états, où ils vivront en repos avec le tain que la Sublime Porte leur accorde. Malgré cette douceur et modération de la Sublime Porte et la justice de la demande de la nation Tartare, nous voyons avec beaucoup de surprise que Mr. l'envoyé nous ait fait adresser un mémoire conçu en des termes si ambigus, sans que sa cour ait raison.

En troisième lieu il y est dit, que le seul moyen conforme

au droit des gens est de renvoyer ces députés à leur souverain, à qui seul compète le droit de les punir. Si c'est Sahin-Ghirey, qu'on regarde comme leur maître, il est connu, que bien loin qu'il soit khan, tous les tartares le détestant comme l'ennemi de leur vie, le rejettent avec indignation, de façon que la proposition de les faire remettre entre ses mains est contraire aux conditions. Outre cela, la Sublime Porte ignore tout à fait présentement en quel endroit Sahin-Ghirey se trouve. Tout ce qui lui est connu, c'est qu'il y a deux partis en Crimée, dont l'un est composé de toute la nation Tartare soumise aux ordres de son khan élu et uni aux autres sultans et Grands de l'état, qui dans leur propre pays gémissent sous l'oppression d'une force étrangère. L'autre parti a pour chef le général Prosorowski avec son artillerie, ses munitions et ses troupes, dont le séjour dans ce pays a déjà enfreint le Traité. Sahin-Ghirey ne se trouvant pas parmi sa nation, l'endroit de sa demeure nous est inconnu; s'il est dans l'armée Russe, il n'est pas conforme aux maximes d'aucune puissance quelconque, comme tout homme instruit dans les affaires le sait, d'expédier des gens dans une armée, qui contre les conventions du traité y reste, et de faire des protestations d'amitié; ainsi nous demandons à Mr. l'envoyé, notre ami, quel est le séjour de Sahin-Ghirey et de quelle nation son armée est composée? Nous attendons là-dessus sa réponse.

En considérant attentivement toutes ces circonstances, on trouvera, que la Sublime Porte n'a pas le dessein de brouiller les affaires. Les susdits députés pendant leur séjour ici ne faisaient qu'intriguer, en envoyant des lettres en Crimée par lesquelles ils allumaient le feu de la guerre; leur témérité allait même jusqu'à publier toutes sortes de discours, non seulement préjudiciables à l'honneur des ministres de cet éternel empire, mais qui auraient même pu attirer à Mr. l'envoyé les reproches de sa cour; tout cela est prouvé par leurs papiers signés, que les habitants de la Crimée ont interceptés. La Sublime Porte a donc dû sincèrement aviser aux moyens de prévenir une conduite

si préjudiciable à tous les partis. Tout homme d'esprit voit qu'il est clair comme le jour, qu'on ne peut aucunement mettre en parallèle le procédé de la Sublime Porte avec celui de la Russie. La Sublime Porte relègue dans une isle de l'Archipel des gens turbulents pour le bien des affaires, la Russie au contraire occuppe déjà depuis plus d'une année par ses troupes la Crimée, comme un pays conquis, traite les Tartares comme ses sujets et répand contre son serment et le traité tant de sang humain.

Par toutes ces raisons on peut se convaincre, lequel des deux partis par sa conduite a porté atteinte au traité.

Mr. l'envoyé nous a fait exposer par son dragoman le désir de tenir de nouveau une conférence. La Sublime Porte toujours portée à la paix et à l'amitié, avait choisi différents de ses ministres pour plénipotentiaires, protestant depuis tant de temps à haute voix de ne vouloir que l'exécution des articles stipulés, et invitant l'empire de Russie de concourir de son côté à l'arrangement tant souhaité de cette affaire. Et quoique la Sublime Porte par toutes sortes de preuves témoignât la droiture de ses intentions, Mr. l'envoyé, notre ami, n'a pas proféré un seul trait relatif à l'affermissement de l'amitié. Il ne convient donc pas aux personnes versées dans le maniement des affaires de tenir des conférences, dont le résultat n'a été que de vaines disputes et des *rumeurs* [1]). Cependant la Sublime Porte étant toujours prête et disposée, comme elle est en effet, à tenir des conférences, qui pourraient produire l'amitié et la sincérité, donnera ordre à ses plénipotentiaires d'entrer en conférence avec Mr. l'envoyé tel jour qu'il lui plaira, s'il est animé du même zèle salutaire; mais s'il n'a d'autre intention que de débattre l'affaire concernant les cinq personnes susmentionnées, notre réponse est déjà donnée là-dessus; ou s'il n'a d'autre but que de vouloir se procurer l'avantage de tirer par de vains propos les vers du nez, en tel cas nous nous

---

[1]) Le mot *rumeurs* est exprimé en turc par *Eragif* qui signifie «rumeurs», et en même temps «fausseté».

remettons à la discrétion de Mr. l'envoyé, notre ami, en le priant de ne pas préférer à un semblable avantage les bruits et les rumeurs qui résulteront de cette conférence. Mais si réellement on souhaite de tâcher par cette conférence d'avancer l'accomodement des affaires, on déclare qu'on donnera immédiatement les ordres nécessaires aux effendis plénipotentiaires.

Лит. Д. Записка, поданная отъ переводчика Пизанія о его разговорѣ съ рейсъ-эфендіемъ февраля 14-го дня 1778 года.

Ayant dit par votre ordre au Reis-effendi, que vous aviez demandé la conférence dans l'intention d'expliquer à la Sublime Porte, qu'avec le dernier courrier il était venu de la Crimée par Kioro trois paquets cachetés à l'adresse des députés exilés ces jours passés par la Sublime Porte à l'Archipel, et que S. E. Mr. le feldmaréchal général comte de Roumianzow-Zadounayskoy vous prévenait que dans ces paquets se trouvait un mahzar, que la nation Tartare envoyait aux dits députés pour le présenter à la Sublime Porte; que selon la copie jointe à la lettre du feldmaréchal, ledit mahzar était conçu de la manière que la Sublime Porte avait désiré par conséquent propre de faciliter un arrangement amiable des affaires. Qu'ayant remis aux députés les paquets mentionnés quatre jours avant leur malheur, vous vouliez dans la conférence vous informer si les députés avaient présenté le mahzar et si la Sublime Porte vouloit entrer d'accommoder et finir les affaires en conséquence de la demande, que la nation Tartare faisait dans ce mahzar, d'autant plus qu'elle était conforme à ce que la Sublime Porte avait desiré.

Le Reis-effendi a répondu, qu'il n'en avait aucune notion et qu'il s'étonnait qu'ils n'avaient pas présenté un pareil mahzar, ni en ont fait pour le moins mention à la Sublime Porte, qu'il aurait eu plaisir de le voir, quoiqu'il ne serve plus à rien, vu que les affaires sont parvenues au degré, qu'il n'y a que Dieu seul qui puisse les décider et accommoder; que tenir des confé-

rences sans aucun fruit ne servait à autre chose qu'à faire murmurer leur peuple; que la Porte avait demandé dès le commencement qu'en conformité du traité et de l'indépendance tartare l'on devait premièrement faire sortir les troupes de la Crimée et laisser les Tartares en liberté élire pour leur khan qui ils voulussent, et c'est de ce temps que la Porte faisait difficulté de reconnaître Sahin-Ghirey, étant les troupes Russes en Crimée; mais qu'ayant depuis reçu entre les mains sa correspondance avec les Russes et en ayant relevé à quoi vise la Russie par l'installation de Sahin-Ghirey au khanat il n'était plus possible à la Porte de le reconnaître. Qu'outre tout cela, il était impossible à la Porte de lui donner le teschrifat, tandis qu'il se trouve parmi les troupes Russes, puisqu'on ne sait pas ce qu'il est, et le général Prorosowski, ayant dit dans sa réponse tant à Selim-Ghirey-khan, qu'aux capitaines des sept navires que la Porte avait envoyés en Crimée, que la Russie, loin d'être contre la Porte, veut conserver la paix et l'amitié avec elle, et que lui avec ses troupes, étaient un corps des troupes appartenant au Sahin-Ghirey, la Porte ne sait comment envisager Sahin-Ghirey, faisant entendre par là, ou que Sahin-Ghirey était devenu apostat, ou que le corps des troupes musulmans.....[1]).

Cependant il me disait à la fin que je ne devais pas vous faire rapport de ce dernier discours, l'ayant dit en badinant.

Etant sorti de chez le Reis-effendi, le dragoman de la Porte me fit rappeller pour me dire que le Reis-effendi venait de lui communiquer le discours que je lui avais tenu, ainsi que sa réponse, dont il ne relevait rien, que par conséquent je ne devais pas me tenir à tout ce qu'il m'avait dit, puisque tout ce qu'il me disait avant d'avoir fait son rapport au grand seigneur ne signifie rien, mais qu'il fallait voir, quelle serait la réponse du grand seigneur, et quoique le Reis-effendi ne lui avait pas dit qu'il comptait de faire rapport au grand seigneur de ce que je venais de lui dire, il savait cependant qu'il ne pouvait s'en dispenser.

---

[1]) Въ подлинникѣ фраза эта не окончена.

№ 88. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

15-го Февраля 1778 г. Пера.

Изъ рабской моей при семъ слѣдующей реляціи подъ № 5 ваше высокографское сіятельство во всемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите, по какой причинѣ и какимъ образомъ бывшіе здѣсь съ прошлаго года крымскіе посланцы наконецъ сосланы въ ссылку на островъ Родосъ. На поданіе Портѣ приложеннаго при реляціи подъ лит. *B* меморіала, я рѣшился, съ одной стороны, для заявленія, что учиненное посланцамъ насильство есть новый опытъ вѣроломнаго съ ея стороны нарушенія постановленныхъ въ трактатѣ обязательствъ, а съ другой, для показанія рейсъ-эфендію, что не ужасаетъ меня его оглашеніе моей съ посланцами переписки и совѣтованія имъ пребывать непоколебимо вѣрными своему отечеству и твердыми въ исполненіи порученной имъ отъ своего законнаго правительства коммиссіи, не уважая разныхъ неосновательныхъ и развратныхъ въ здѣшнемъ городѣ разсѣваемыхъ разглашеній и слуховъ о Крымскихъ происшествіяхъ, иного же оные посланцы на мой счетъ ничего въ Крымъ въ своихъ письмахъ писать не могли. А на испрашиваемомъ съ министерствомъ свиданіи, я намѣренъ также заявить ему присылку къ тѣмъ посланцамъ новаго отъ Крымскаго общества магзара, поспѣшествующаго по любовному соглашенію и развязанію споровъ между обоими высокими дворами и дать притомъ пристойнымъ образомъ выразумѣть, какъ воспрепятствованіе поданія Портѣ того магзара довольно ясно доказываетъ недоброжелательные и неспокойные умыслы и затѣи; а въ заключеніе просить, чтобъ Порта соблаговолила мнѣ сказать, изволитъ ли оный магзаръ принять въ уваженіе для должнаго о томъ всевысочайшему двору доношенія.

Изъ слѣдующаго при семъ въ дубликатѣ моего нижайшаго письма чрезъ Вѣну отправленнаго 6-го числа сего Февраля ваше высокографское сіятельство пространнѣе милостиво усмотрѣть

соизволите, что теперь на краю своего собственнаго злополучія стоящій, благонамѣренный кади-аскеръ Муратъ-молла, подозрѣвая безплоднымъ поданіе того магзара министерству, совѣтовалъ было оный вручить въ собственныя султанскія руки. Но по несчастію такой совѣтъ поздно пришелъ, будучи насильство надъ посланцами наканунѣ того и потаенно отъ него же исполненнымъ и его посредственникъ при своемъ потомъ въ прошлую субботу 10-го числа сего мѣсяца свиданіи, хотя и увѣрялъ меня, что носящаяся по городу грозная противу онаго кади-аскера молва не ужасна, однакоже и признался, что не остается болѣе способа къ полюбовному развязанію, ежели всевысочайшій дворъ не соблаговолитъ отъ Шагинъ-Гирея отступясь вывести свое войско изъ Крыма и оставить тамъ ханомъ Селимъ-Гирея, утверждая на выданной фетвѣ невозможность Шагинъ-Гиреева на ханскомъ стулѣ пребыванія, который отмѣнить никакъ уже невозможно, и что Порта потому неотмѣнно принуждена дѣйствовать въ Крыму своею военною силою противъ Шагинъ-Гирея, подъ видомъ вспоможенія своимъ единовѣрцамъ того просящимъ. Оный посредственникъ при томъ же случаѣ сообщилъ мнѣ еще, коимъ образомъ въ прошлую пятницу 9-го числа помянутый кади-аскеръ, будучи при Портѣ у кегая-бея драгоманъ Порты вошедъ къ нимъ остановился безмолвеннымъ, а кегая-бей сказавъ ему, что Порта не имѣетъ ничего закрытаго отъ кади-аскера и такъ чтобъ онъ не обиновенно говорилъ; почему драгоманъ сказалъ, что я собираюсь на одномъ потаенно нанятомъ суднѣ сперва выпроводить отсюда всю мою семью съ пожитками, а потомъ искать случая и самъ такимъ же образомъ уѣхать.

Кади-аскеръ, примѣтя изъ драгомановой осанки, что оное извѣщеніе учинено при немъ съ умысломъ, по предварительному условію, выслушалъ оное безъ всякаго съ своей стороны примѣчанія, да и меня проситъ не подать повода къ заключенію, что онъ о томъ меня увѣдомилъ, опасаясь, что все то сдѣлано только для уличенія его въ безпредѣльной со мною связи, а я

принявъ съ должною благодарностью таковое его дружеское откровеніе и увѣря, что все оное извѣщеніе ложно есть, просилъ, напротивъ того, чтобъ онъ своими благоразумными примѣчаніями и доводами постарался принудить драгомана Порты открыть отъ кого онъ таковое извѣщеніе получилъ. Въ прочемъ всѣ приносимыя теперь ко мнѣ извѣстія единогласно твердятъ коимъ образомъ реченный кади-аскеръ угрожается ссылкою, что тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что по признанію его посредственника, упоминаемая въ приложеніи подъ лит. *Б* турчанка, посланная въ Брусу, есть та самая, которая прошлаго лѣта пріѣхавъ сюда изъ Крыма привезла къ реченному кади-аскеру въ подарокъ отъ хана Шагинъ-Гирея одну молодую невольницу и что съ той поры она постоянно имѣла у него свое прибѣжище. Хотя я ихъ и увѣрялъ, что она въ предъявляемой въ приложеніи челобитной Портѣ не подавала, но по нѣкоторымъ другимъ кади-аскеру несвѣдомымъ еще сплетнямъ съ другими 12-ю своими подругами сослана въ ссылку, равно какъ и разславляемое въ народѣ капитанъ-пашинское уличеніе того кадиаскера въ неправомъ рѣшеніи ея партикулярной тяжбы, посредственникъ предъявилъ не его, но предмѣстника его дѣломъ. Означенное въ помянутомъ приложеніи первое предъявленіе, по какой причинѣ и какимъ образомъ посланцы въ ссылку отправлены, переводчикъ Крута, посредствомъ одного изъ своихъ пріятелей, досталъ отъ бывшаго у оныхъ посланцовъ пристава. О поданіи Портѣ тамъ предъявляемаго меморіала, посланцы сочиня оный прислали ко мнѣ для просмотрѣнія февраля 2-го дня, на что я при отправленіи къ нимъ полученныхъ съ прибывшимъ 31-го дня января на ихъ имя изъ Крыму трехъ пакетовъ, просилъ ихъ, чтобъ до удобнѣйшаго усмотрѣнія о полученіи оныхъ пакетовъ никому не открывались. Относительно поданія онаго меморіала точно написалъ, что оный болѣе не нуженъ, но повидимому они не воздержались сдѣлать объ ономъ откровенія своему приставу, а можетъ быть и о полученіи самаго магзара, и приставъ по здѣшнему обыкновенію предупредилъ о всемъ

томъ министерство, которое, опасаясь отъ того противнаго своимъ умысламъ оборота, поспѣшило ихъ въ ссылку усадить и тѣмъ оградить себя отъ новыхъ претыканій со стороны миролюбивой партіи. Непонятно какъ содержаніе означеннаго меморіала паружу вышло. Касательно магзара рейсъ-эфендій еще 22-го числа января, слѣдовательно за пять сутокъ до полученія мною онаго, у Муратъ-моллы спрашивалъ, что дѣлать, если иногда изъ Крыму отъ Шагинъ-Гиреевой стороны новые магзары къ Портѣ присланы будутъ, на что кади-аскеръ сказалъ, что тогда и время будетъ о томъ говорить, а между тѣмъ совѣтовалъ не раздражать народа противу Шагинъ-Гирея. Сіе подаетъ поводъ подозрѣвать и то, что министерство имѣетъ свѣдѣніе изъ Крыму объ отправленіи того магзара. Изъ слѣдующаго при реляціи подъ лит. *Г* даннаго 12-го числа отъ Порты отвѣта на мой меморіалъ, ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, что Порта, защищая формально Крымскихъ бунтовщиковъ съ присланнымъ къ нимъ отъ себя ханомъ, о Шагинъ-Гиреѣ и слышать не хочетъ.

Предъявляемое на концѣ онаго отвѣта невѣжливое затрудненіе дать мнѣ конференцію, поставляя новою ухваткою съ министерской стороны скрыть настояніе поминаемаго магзара, я за нужно почелъ вчерашняго числа чрезъ переводчика Пизанія рейсъ-эфендію оное изъявить означеннымъ образомъ въ поданной отъ него запискѣ на италіанскомъ языкѣ съ своимъ французскимъ переводомъ слѣдующей подъ лит. *Д* и теперь буду ожидать дальнѣйшаго отъ него вызова безъ всякихъ съ моей стороны докукъ, поколику обстоятельства дозволять будутъ, тѣмъ паче, что совершенное выгнаніе изъ Крыму Селимъ-Гирея можетъ воспричинствовать полезный оборотъ, потому что въ народѣ по сю пору примѣчается претительность къ безпосредственному воеванію со всевысочайшимъ дворомъ, сколько ни старается министерство злостными навѣтами то преодолѣть. На всякій же случай я въ готовности держу мой меморіалъ, предписанный во всевысочайшемъ рескриптѣ отъ 11-го числа ноября

для выѣзда моего со всѣми ея императорскаго величества подданными въ здѣшнихъ областяхъ находящимися. Получа въ прошлый понедѣльникъ изъ Вѣны отъ его сіятельства князя Д. М. Голицына пріятное извѣщеніе, что вѣнскій дворъ повелѣлъ своему здѣсь повѣренному въ дѣлахъ Тассарѣ, сверхъ врученія Портѣ извѣстнаго меморіала и еще соглашаться и дѣйствовать согласно со мною въ пользу полюбовнаго развязыванія и что потому могу откровенно разсуждать и совѣтовать съ нимъ относительно нашихъ съ Портою контестацій. Я не усумнился прочесть ему всѣ слѣдующія при сей экспедиціи приложенія съ пристойнымъ объясненіемъ всего того, что до ссылки посланцовъ касается, и на основаніи вышереченнаго изъясненія ему предложилъ, что не худо бы было, если бы и онъ съ своей стороны приличнымъ образомъ далъ Портѣ возчувствовать неудобность ея вѣроломнаго насильства, посланцамъ учиненнаго; но онъ извинялся неимѣніемъ инаго повелѣнія, какъ только вручить вышереченный меморіалъ безъ всякаго словеснаго препровожденія и что получа на то отвѣтъ теперь не смѣетъ Портѣ ничего болѣе по моимъ дѣламъ представлять до полученія новыхъ отъ своего двора наставленій, сожалѣя въ прочемъ, что положеніе дѣлъ чѣмъ далѣе тѣмъ завязчивѣе и отчаяннѣе становится и что онъ не понимаетъ на что Порта надѣется. А какъ я ему сказалъ, что мнѣ уже инаго не остается, какъ оставить здѣшнее мѣсто, онъ на то вызвался: надобно обождать какой отвѣтъ отъ его двора на здѣшній воспослѣдуетъ, чего онъ около половины будущаго марта ожидаетъ и не подастъ ли то случая здѣшнему министерству образумиться. По предъявленію же польскаго посланника оный Тассара, разсуждая о моихъ дѣлахъ, почиталъ полюбовное развязаніе непостижимымъ да и войну не далѣе двухъ кампаній простирающеюся. Не оставилъ я также оное вѣроломное насильство, сдѣланное посланцамъ, объяснить и французскому повѣренному въ дѣлахъ Леба, который изъявлялъ также свое сожалѣніе, что положеніе дѣлъ чѣмъ далѣе, тѣмъ завязчивѣе и отчаяннѣе становится. Въ будущій же вторникъ съ отхо-

дящею въ Вѣну почтою не премину князю Д. М. Голицину подать свѣдѣніе о всемъ, что до вышеозначеннаго насильства касается. Вчерашняго числа министерство все утро упражнено было въ совѣтѣ о дѣлахъ; а кегая-бей и бейликчи безпрестанно туда бѣгали съ разными бумагами, а драгоманъ Порты уже другой день запершись въ своей конторѣ работаетъ; причемъ примѣчается только у всѣхъ заботливое и задумчивое лицо, изъ чего и заключается полученіе непріятныхъ изъ Крыма вѣстей, тѣмъ наипаче, что послѣ онаго совѣтованія съ поспѣшностію отправленъ одинъ адмиралтейскій чаушъ въ Крымъ, на одномъ идротскомъ суднѣ съ депешами отъ Порты къ главнокомандующему тамошнею турецкою эскадрою офицеру, котораго онъ искать имѣетъ у Ялты.

Все вышеписанное повергая на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ, и пр.

№ 89. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

15-го февраля 1778 г. Пера.

При семъ повергаю нижайше на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе особенную записку разныхъ изъ Константинополя на сихъ дняхъ собранныхъ вѣстей, такъ какъ оныя до меня дошли.

Причемъ за вѣрно утвердить въ состояніи, что упоминаемые въ оной военные корабли всѣ четыре дѣйствительно отсюда вышли на Черное море и простираютъ тамошнюю эскадру до 12-ти военныхъ суденъ и что отправленное на оныхъ 4-хъ послѣднихъ корабляхъ сухопутное войско не болѣе 1,000 человѣкъ составляетъ; всего же онаго войска изъ здѣшней столицы по сю пору отправленнаго числится около 15,000 человѣкъ, что также дѣйствительно есть означенное подъ 7-мъ числомъ погруженіе 10-ти полевыхъ пушекъ и разныхъ военныхъ припасовъ для Акермана и Измаила; что предъявляемая отъ Джаныкли-Али-паши претительность въ Крымъ идти продолжительно и единогласно утвер-

ждается. Въ прошлую пятницу возвратился сюда изъ Польши молодой графъ Джедужицкій, который послѣ отъѣзда польскаго посланника г. Боскампа оставляется здѣсь для содержанія корреспонденціи, подъ предлогомъ присмотра надъ польскою школою оріентальныхъ языковъ. Оный графъ меня увѣрялъ, что въ Хотинѣ не болѣе 400 человѣкъ войска въ проѣздъ свой нашелъ, по большей части состоящаго въ недоросляхъ и на своей оттуда дорогѣ до здѣшняго города ни 100 человѣкъ войска не встрѣтилъ; что новый молдавскій господарь весьма любимъ и почитаемъ своими подданными, а посланникъ къ тому еще прибавилъ, что оный господарь въ своихъ разговорахъ далъ Джедужицкому примѣтить, коимъ образомъ онъ надѣется недолго въ Молдавіи остаться, но сюда призвану быть въ качествѣ тайнаго совѣтника, а молдавское правленіе одному намѣстнику или каймакану поручено будетъ. А подъѣзжая къ здѣшней столицѣ реченный графъ встрѣтилъ одного татарина, который, свѣдавъ, что графъ есть полякъ, объявилъ ему, что онъ въ Польшу ѣдетъ и спрашивая о прямой дорогѣ въ Кіевъ, признался, что туда поѣдетъ.

На прибывшемъ сюда на сихъ дняхъ голландскомъ суднѣ извѣстный здѣшній купецъ Гибшъ получилъ и на здѣшній монетный дворъ отдалъ разныхъ чужестранныхъ серебряныхъ денегъ цѣною на сто-пятьдесятъ тысячъ левковъ.

Надежный каналъ на сихъ дняхъ увѣдомилъ меня, что Порта принуждаетъ Волошскаго господаря дать ей 500 мѣшковъ денегъ въ зачетъ будущей дани, равно какъ и откупщиковъ разныхъ казенныхъ сборовъ и оброковъ и что назначенный въ прошлый вторникъ платежъ жалованья войску за недостаткомъ денегъ до будущаго вторника отложенъ и тефтердарь повсюду хватаетъ взаймы для пополненія потребной на то суммы.

При поверженіи всего вышеписаннаго на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству, и проч.

Записка принесенныхъ изъ Константинополя вѣстей послѣ отправленія послѣдняго доношенія.

Февраля 7-го дня. Бывшіе здѣсь Шагинъ-Гиреевы депутаты по причинѣ чинимаго ими находящимся въ Константинополѣ крымскимъ татарамъ подущенія, сосланы въ ссылку на островъ Родосъ.

Прибывшій предъ нѣкоторымъ временемъ сюда одинъ татарскій улема посаженъ на отправляющійся въ Крымъ вице-адмиральскій корабль, на которомъ кромѣ того посылается множество бумагъ.

Сказываютъ, что прибывшая въ Ираклію въ прошедшую пятницу одна сайка по данному отъ Порты повелѣнію тамъ одержана купно съ прибывшими на оной людьми, съ коими Порта имѣетъ письменное сношеніе, посредствомъ малыхъ почтовыхъ суденъ.

Одни сказываютъ, что на оной сайкѣ находятся нѣкоторые мирзы, кои вмѣстѣ съ Селимъ-Гиреемъ бѣжали изъ Крыма къ Синопу, но, будучи противною погодою на морѣ отъ него отдѣлены, въ Ираклію занесены; напротивъ того, другіе предъявляютъ, что оная сайка отправлена отъ Селимъ-Гирея съ одною знатною особою, которая потаенно въ Константинополь привезена.

У литейнаго дому па одну сайку погрузили 10 полевыхъ пушекъ для отвозу къ находящемуся въ Акерманѣ двухъ-бунчужному пашѣ съ повелѣніемъ, дабы по полученіи оныхъ съ его албанскимъ войскомъ и четырьмя тысячами человѣкъ далкылычей нечаянно напалъ на Козловъ.

У одной изъ константинопольскихъ пристаней, Бахчи-Капуси называемой, съ поспѣшностію грузятъ на четыре ластовыя судна разныя военныя аммуниціи и сбруи для отправленія въ Акерманъ и въ Измаилъ.

Весь день сегодня на баркасахъ отправлялося изъ Константинополя въ Беюкдере сухопутное войско для посаженія тамъ на два отходящіе корабля.

По надежному предъявленію сей нарядъ войска сокращается только по 8 человѣкъ съ орты, слѣдовательно со 196 янычарскихъ ортъ, дѣлаетъ всего 1,568 человѣкъ, которые разсажены на четырехъ корабляхъ. Изъ коихъ два еще у здѣшняго адмиралтейства стоятъ, а другіе два, какъ выше сказано, были уже въ Беюкдере.

8-го числа при способномъ вѣтрѣ поднявшись дѣйствительно вышли на Черное море, при подниманіи же своемъ другъ за друга зацѣпясь насилу развязались.

Масаладжи Ибраимъ-паша назначенъ сераскиромъ на грузинскомъ рубежѣ у города Ахалциха. А капиджи-баши Ахметъ-бей — нусулъ-эминіемъ въ Очаковъ, драгоману же Порты данъ патентъ на чинъ махреми-эсраръ, т. е. тайнаго секретаря, изъ чего заключается, что и онъ имѣетъ въ походъ идти.

Третьяго дня пріѣхалъ сюда изъ Синопа отъ Джаныкли-Али-паши его диванъ-эфенди съ разными къ Портѣ затруднительными запросами, какъ то, откуда въ Крыму доставать съѣстные припасы для переправляемаго туда войска? На какихъ судахъ толь великое число войска туда переправить? и въ случаѣ неудачливости куда ретироваться? Оные и другіе тому подобные запросы подали у Порты поводъ къ разнымъ размышленіямъ, а означенный диванъ-эфенди привезъ сюда съ собою голову одного бунтовщика, находившагося въ Іоссіи.

По другому же извѣстію, принесенному 10-го числа отъ реченнаго Джаныкли-Али-паши, не одинъ, но два курьера на сихъ дняхъ пріѣхали, которые подъ карауломъ у Мусуръ-аги содержатся, а привезли они по предъявленію слѣдующія для Порты непріятныя извѣстія, а именно:

Что отправленныя отъ онаго паши въ Крымъ 8 суденъ съ войскомъ подъ командою двухъ его сыновей, старшаго и средняго, съ повелѣніемъ тамъ на берегъ выдти, прибывъ туда съ берегу встрѣчены были пушками и приведены въ такой безпорядокъ, что не токмо къ берегу пристать не могли, но и между собою такъ запутались, что одно утоплено, а у другаго руль от-

битъ, остальныя же 6 съ великимъ урономъ одно за другимъ въ Синопъ возвратились и увѣряютъ, что въ Крыму ни одного изъ бунтовщиковъ не осталось, но всѣ разбѣжались, покинувъ Селимъ-Гирея, который подтвердительно предъявляется въ Синопѣ уже находящимся; такожде что въ семъ послѣднемъ городѣ настоитъ великій недостатокъ въ хлѣбныхъ припасахъ и что по представленію вышепоминаемаго Джаныкли-Али-паши, его султаново величество указать соизволилъ, нагрузя изъ здѣшнихъ казенныхъ магазиновъ до 25-ти сайковъ туда отправить; и наконецъ, что третьяго дня подана его величеству челобитная отъ шхиперскаго общества, въ которой представляется, коимъ образомъ правительство упреждается затрудненіемъ въ перевозѣ потребнаго числа хлѣбныхъ припасовъ для здѣшней столицы изъ разныхъ другихъ портовъ, если данный отъ капитанъ-паши приказъ точно исполненъ будетъ, по которому почти всѣ сайки высылаются на Черное море.

А очаковскій губернаторъ въ своихъ послѣднихъ доношеніяхъ Портѣ представляетъ, что россійскія приготовленія и движенія въ его окрестности будучи огромны, надобно чтобъ и Порта поспѣшала присылкою къ нему своего войска и всякаго рода военныхъ снарядовъ.

Татары, бунтующіеся противу Шагинъ-Гирея, приведены въ крайнюю бѣдность, а Селимъ-Гирей предъявляется ретировавшимся въ Авлиту, а нѣкоторые сказываютъ, что онъ уже въ Синопъ переправился.

Идущіе къ границамъ албанцы великія разоренія и насильства по дорогѣ дѣлаютъ.

11-го числа. Вчера смѣненъ константинопольскій таможенный директоръ и его мѣсто заступилъ бывшій напредь сего теприфаджи-эфенди.

Напротивъ того, табашные сборы еще на три года оставлены нынѣшнему оныхъ откупщику.

Эгрибоской селиктаръ Эминъ-паша назначенъ сераскиромъ

въ Хотинъ и долженъ, набравъ въ дорогѣ 12,000 арнаутовъ, съ собою въ оный городъ привести.

Къ афинскому пашѣ посланъ хатишерифъ, чтобъ съ тѣхъ, кои не захотятъ на войну идти, по препорціи имѣнія ихъ, брать деньгами для выдачи перваго жалованья на 20,000 человѣкъ.

12-го числа. Третьяго дня прибылъ къ Портѣ курьеръ отъ Джаныкли-Али-паши съ письмами отъ Селимъ-Гирея къ нему въ шесть дней дошедшими, въ коихъ послѣдній Али-пашу увѣдомляетъ, что онъ, находясь уже при мысѣ, именуемомъ Ахтъ-Яръ (Ахтіяръ?), болѣе не можетъ въ томъ мѣстѣ въ ожиданіи помощи держаться какъ только дней 15-ть, и что послѣ того посылаемая помощь ему ни мало пользы не принесетъ и онъ оттуда принужденъ будетъ выѣхать.

Чрезъ что не только увеличилась унылость пребывающихъ здѣсь Селимъ-Гиреевыхъ эмисаровъ, но и примѣчено, что со стороны Порты уменьшились къ нимъ до сего чинимыя ласкательства.

А сего числа отъѣзжающій отсюда Бахты-Гирей султана шуринъ вызывался передъ нѣкоторыми крымцами, что къ Селимъ-Гирею посланъ предъ симъ тешрифатъ съ прочими къ тому принадлежащими регаліями и что помянутый зять его Бахты-Гирей сдѣланъ калгою помянутаго Селимъ-Гирея.

Сегодня пронесся слухъ, будто-бъ изъ министерства сослано въ ссылку вчерашняго числа до 10-ти человѣкъ.

14-го числа, отъ обыкновеннаго канала. Пріѣхавшіе изъ Крыму татары привезли слѣдующія извѣстія:

Шагинъ-Гирей россійскимъ войскомъ распространилъ свое владѣніе на всю окружность, начиная отъ Еникольскаго рубежа чрезъ Кафу до Бахчисарая. А бунтовщики находятся между Козловомъ и Балаклавою, семьи же свои съ служителями засадили на гору, лежащую въ сихъ мѣстахъ, называемую Аюдагъ или Медвѣжья гора.

Шагинъ-Гирей требовалъ отъ бунтовщиковъ оставить военныя дѣйствія до того, какъ обѣ Имперіи примутъ точное рѣ-

шеніе на воеваніе между собою, или же на полюбовное соглашеніе, на что бунтовщики и согласились.

Диванъ эфенди Джаныкли-Али-паши пожалованъ капиджибашею.

Капитанъ-паша послалъ къ идріотамъ и спечіотамъ повелѣніе, чтобъ всѣ тѣ, которые имѣютъ суда, именуемыя бригантины, со всѣмъ ихъ экипажемъ шли въ Константинополь. И говорятъ, что онъ хочетъ, вооружа, употребить оныя для перевоза войскъ.

Третьяго дня одна изъ такихъ бригантинъ сюда пришла и капитанъ-паша тотчасъ приказалъ выконопатить и вооруживъ оную посадилъ одного чауша, вручивъ письма для отвоза въ Крымъ и наикрѣпчайше приказалъ, чтобъ какъ возможно скорѣе возвратился.

Сказываютъ, что султанъ говорилъ капитанъ-пашѣ, чтобъ онъ принялъ предосторожность въ принятіи кофія и сластей, бывая на визитахъ.

15-го числа. Посыланный предъ симъ въ городъ Адану для усмиренія происшедшаго тамъ бунта трехъ-бунчужный Абдипаша, исполнивъ свою коммиссію возвратился въ Кутахію, откуда Порта указала ему слѣдовать въ городъ Кайсери (?) и заступить тамъ постъ двухъ-бунчужнаго паши, но онъ отъ того передъ Портою формально отказавшись, предъявилъ, что если онъ не будетъ сдѣланъ губернаторомъ въ Кутахіи или въ Аданѣ, отнюдь ни въ какое другое мѣсто выступить не намѣренъ.

А вчерашняго числа капитанъ-паша отправилъ отъ себя въ Крымъ для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ одинъ о 18-ти веслахъ называемый караканчабасъ, въ который сверхъ посаженныхъ адмиралтейскихъ 5-ти чаушей, также и изъ знающихъ россійскій языкъ два человѣка помѣщены, дабы они могли съ лучшимъ успѣхомъ тамъ развѣдывать о состояніи морской и сухопутной россійской силѣ.

№ 90. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

16-го февраля 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Вчерашняго числа по изготовленіи другихъ моихъ нижайшихъ писемъ, надежный мой каналъ подалъ мнѣ извѣстіе, коимъ образомъ отъ одного знатнаго турка слышалъ, что на учиненное Портѣ представленіе со стороны всевысочайшаго двора медіатромъ его величества короля прусскаго, Порта съ своей стороны выбрала и представила его величество короля французскаго и что сей послѣдній государь обѣщаетъ Портѣ всевысочайшій дворъ склонить какъ на отступленіе отъ Шагинъ-Гирея хана, такъ и на уступку недоплаченныхъ Портою денегъ въ замѣну чинимыхъ ею теперь вооруженій, не меньше какъ и на нѣкоторое сокращеніе въ плаваніи кораблей. Почему и въ ожиданіи прибытія сюда обоихъ медіаторскихъ министровъ Порта вознамѣрилась остановить свою со мною негоціацію. Хотя я и подозрѣваю, что вся оная басня основана на предъявленномъ въ послѣднихъ газетахъ отъѣздѣ изъ Берлина сюда бывшаго напредь сего прусскаго въ здѣшнемъ мѣстѣ министра Цегелина, однако же за долгъ себѣ ставлю о томъ вашему высокографскому сіятельству нижайше донести, тѣмъ паче, что помышленіе о вышереченныхъ уступкахъ предъ нѣкоторымъ временемъ я и отъ другихъ слышалъ.

PS. При самомъ отправленіи сего, принесено ко мнѣ извѣстіе, что Порта, получа вчерась по-утру изъ Крыма моремъ письма, немедленно чрезвычайный совѣтъ у муфтія собрала, на которомъ все министерство съ улемами присутствовали и который весьма долго продолжался и присутствовавшіе оттуда не веселы вышли. А капитанъ-паша третьяго дня самъ ѣздилъ на Черноморское взморье для прогнанія на море означенныхъ въ другихъ моихъ нижайшихъ письмахъ четырехъ военныхъ кораблей съ почтовымъ идротскимъ бригантиномъ, кои прошлой ночи великой опасности подвержены были по случаю продолжающагося еще сильнаго шторма.

№ 91. Письмо Стахіева — графу Румянцову.

16-го февраля 1778 г. Пера.

Повергая нижайше на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе точныя копіи моихъ всеподданнѣйшихъ ко всевысочайшему двору доношеній при семъ въ особенномъ на имя его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина слѣдующемъ пакетѣ, состоящихъ въ рабской реляціи подъ № 5 [1]) съ четырьмя письмами къ реченному графу, за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше особливо примѣтить упоминаемое въ одномъ изъ оныхъ писемъ слѣдованіе въ Кіевъ одного татарина, встрѣтившагося на дорогѣ неподалеку отсюда съ польскимъ графомъ Джедужицкимъ, который по предъявленію сего графа казался быть не изъ подлыхъ татаръ.

При семъ случаѣ отправляю къ вашему высокографскому сіятельству находящагося у меня для посредства въ моемъ съ несчастными крымскими посланцами сношеніи извѣстнаго Еникольскаго армянина сотника Маргоса, который своею отличною вѣрностію и усердіемъ достоинъ высокаго покровительства и милостиваго вашего призрѣнія, чему повергая, нижайше прошу приказать его доставить неукоснительно въ Крымъ къ его сіятельству князю А. А. Прозоровскому, тѣмъ паче, что онъ въ состояніи подать тамъ обстоятельное и вѣрное объясненіе всего здѣсь съ реченными посланцами съ пріѣзда ихъ сюда до сей поры происшедшаго. На проѣздъ отсюда до вашего высокографскаго сіятельства выдалъ я ему пятьдесятъ голландскихъ червонцевъ золотомъ да на содержаніе въ бытность его издержалъ восемьсотъ семьдесятъ восемь левковъ.

Сію экспедицію посылаю съ вахмистромъ кіевской рейтарской роты Фроломъ Жуковымъ и теперь остается у меня для курьерскихъ посылокъ только одинъ той же роты вахмистръ Звѣревъ, почему съ нетерпѣливостію ожидаю прибытія новыхъ отъ вашего высокографскаго сіятельства курьеровъ.

---

[1]) См. № 87.

Желая притомъ порадованъ быть пріятными вѣстьми изъ Крыма въ моихъ обстоятельствахъ, кои, по несчастію, чѣмъ далѣе, тѣмъ сумнительнѣе и для меня стропотнѣе становятся, имѣя дѣло съ одной стороны съ вѣроломными варварами, а съ другой съ товарищами, раболѣпствующими тѣмъ варварамъ частію изъ зависти къ намъ, а частію для поспѣшествованія своихъ корыстныхъ интересовъ, которые всѣ мои подвиги предъ варварами свойственно своимъ видамъ толкуютъ и тѣмъ ободряютъ ихъ невѣжество, а меня принуждаютъ всякій шагъ съ трепетомъ шагать, не сдѣлать себя виновнымъ пренебреженію правъ или благопристойности. Въ такомъ положеніи цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства руководство и милостивое покровительство, будучи главнымъ ободреніемъ въ моихъ подвигахъ, нижайше прошу меня того не лишить и примѣчаемое иногда недоразумѣніе монаршескаго соизволенія поправить своимъ высокопреосвѣщеннымъ наставленіемъ для славы и пользы любезнаго отечества и для посрамленія его враговъ и завистниковъ; а я между тѣмъ, поколику обстоятельства дозволять могутъ, буду сколь неусыпно, столь и неустрашимо всѣ силы напрягать еще къ опроверженію зломысленныхъ затѣй здѣшняго вѣроломнаго министерства, помози, Боже, только Селимъ-Гирея изъ Крыма скоро выжить, отъ чего, уповаю, здѣсь полезнаго намъ оборота.

Продолжающаяся съ нѣкотораго времени нѣсколько холодная погода день отъ дня убавляетъ опасность не только мороваго повѣтрія, но и всякихъ другихъ прилипчивыхъ болѣзней въ здѣшнемъ мѣстѣ.

№ 92. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

16-го Февраля 1778 г. Вишенки.

Проходилъ я рапорты вашего превосходительства отъ 28-го минувшаго января, и по сдѣланному вами описанію положенія тамошнихъ мѣстъ, хотя я далѣе о нихъ заключать не могу, какъ по имѣющейся у меня о Кубани картѣ, но согласенъ въ томъ,

что абазинцы и другіе тамошніе народы не стоятъ большаго уваженія; а примѣтить вашему превосходительству нахожу, что надлежитъ наиболѣе и не дреманнымъ окомъ внимать на пристань Суджукъ-кале, дабы турки, кои, время отъ времени, умножаются на Черномъ морѣ, не могли оттуда и нечаянно вамъ сдѣлать диверсію. Ваши распоряженія доказываютъ весьма прозорливость вашу и бдѣніе вождя не только стрегущаго свою безопасность, но и пекущагося о пользѣ дѣлъ ея императорскаго величества, а потому и пребываю я благонадеженъ, что вы не упустите употребить всѣ возможныя мѣры къ огражденію себя мудрою предосторожностію. Что до артиллеріи, то объ отпускѣ оной изъ Азова по требованію вашему далъ я повелѣніе артиллеріи г-ну генералъ-маіору и кавалеру Ливену, вслѣдствіе чего и благоволите ваше превосходительство въ случаѣ надобности, прямо къ нему адресоваться. Разговоръ вашъ съ некрасовцами чрезъ рѣку Кубань открываетъ удобность къ легкому ихъ преклоненію и приведенію къ должности и познанію себя, а по извѣстному мнѣ вашему искусству ни мало я не сумнюсь, что ваше превосходительство весьма изобилуете на то въ средствахъ и способахъ. Особливо обнадеживайте ихъ, что они въ винѣ своихъ предковъ никакъ не участвуютъ, слѣдственно отнюдь о себѣ нечего и опасаться не должны, но паче надѣяться, что они какъ усердные ревнители своего отечества благосклонно приняты будутъ.

№ 93. Рескриптъ императрицы — графу Румянцову.

18-го февраля 1778 г. № 39.

Графъ Петръ Александровичъ! Въ предыдущемъ вашемъ отправленіи отъ 30-го января упоминаете вы о словахъ полковника Денисова относительно Крыма и присвоеніи тамошнихъ плѣнныхъ войску Донскому. Обнадеживаніе о томъ сдѣлано ему при отъѣздѣ его единственно для ободренія; да и на такой случай, когда бы по обстоятельствамъ дѣло дошло до выполненія предположеній о Крымѣ сообщенныхъ вамъ въ рескриптѣ отъ 11-го ноября прошедшаго 1777 года; и когда бы представи-

лася къ тому сущая возможность. Но между тѣмъ, не получа еще по сіе время изъ Царьграда на ультиматъ нашъ рѣшительнаго отвѣта, не остается мнѣ ничего болѣе присовокупить къ тѣмъ предписаніямъ, кои вамъ объяснены въ послѣднемъ рескриптѣ отъ 11-го сего теченія.

Я съ удовольствіемъ увѣдомляюсь изъ послѣднихъ донесеній вашихъ, что генералъ-поручикъ Суворовъ принялъ команду надъ корпусомъ кубанскимъ, будучи увѣрена, что онъ, конечно, споспѣшитъ достиженію намѣреній о тамошнемъ краѣ. Но какъ тутъ же усматриваю, что управленіе политическихъ дѣлъ предоставляется генералъ-маіору Бринку, то предостерегая всякое неудобство могущее произойти отъ безпосредственнаго мимо начальника войскъ управленія, мнѣ кажется сходственнѣе ввѣрить и въ томъ всю полную дирекцію Суворову. Съ непремѣннымъ благоволеніемъ пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

№ 94. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

19-го Февраля 1778 г.—Бахчисарай.

При отправленіи сего къ вашему сіятельству, получилъ я чрезъ посланнаго отъ его свѣтлости хана чиновника съ письмами его на турецкія суда, отвѣтъ на письмо мое отъ капитана Сулеймана, которое здѣсь оригиналомъ и въ переводѣ подъ № 1 поднести честь имѣю. А какъ равно получилъ же и переводы съ отвѣтовъ его же Сулеймана присланныхъ съ симъ же чиновникомъ къ его свѣтлости хану и правительству, то для скорѣйшаго вашему сіятельству свѣдѣнія здѣсь и оные подъ №№ 2 и 3 пріобщаю.

Изъ отправленія г. резидента Константинова ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что о тешрифатѣ сказано не посланъ, а сочиняется и отправленъ будетъ сухимъ путемъ, то его свѣтлость положеніе противу донесенія моего въ отправленномъ рапортѣ отъ 14-го числа перемѣнить такимъ образомъ почелъ за лучшее.

Письмо Сулейманъ-аги — князю Прозоровскому.
(Приложеніе № 1).

Письмо почтенное вашего сіятельства я получилъ и содержаніе его узналъ. А какъ Крымская область будучи оставлена между двумя высочайшими дворами мирнымъ трактатомъ вольною, избрала въ ханы грознаго и славнаго благодѣтеля нашего Шагинъ-Гирея и ему повинились, о чемъ я отъ правительства за печатями и подпискою именъ имѣю письма, то я отъ стороны своей и писалъ къ Портѣ блистательной о семъ и остающемся здѣсь спокойствіи также и о своемъ возвращеніи, о которомъ какъ высочайшій указъ, по Божьему пособію, получу въ скорости, то ни одной минуты здѣсь не буду медлить и когда прибытіе мое сюда есть по высочайшему указу, то и возвратиться надобно по такому же повелѣнію; слѣдовательно, до тѣхъ поръ пока оное меня не дойдетъ, неминуемо надобно мнѣ здѣсь остаться. Касательно выхода матросовъ моихъ на берегъ, то не дѣлаете вы позволенія, то будутъ сходить только временно какъ и за водою ближайшею къ морю такъ и за дровами. Сіятельнѣйшій мой пріятель! Мы сюда прибыли не драться, а присланы единственно для развѣданія и теперь благодарить Бога какъ уже и въ области не стало никакой колеблемости, о чемъ писано отъ меня къ высочайшему двору, то я надѣюсь на Божью помощь, что скоро меня дойдетъ о возвращеніи монаршее повелѣніе и я немедленно удалюсь, а впрочемъ прошу имѣть меня въ своей памяти [1]).

№ 95. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

20-го февраля (3-го марта) 1778 г. Пера.

При семъ повергаю на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе копію моей рабской реляціи подъ № 5 съ своими на французскомъ только языкѣ приложеніями, которой оригиналъ я отправилъ купно съ другими моими къ вамъ,

---

[1]) Письма Сулеймана къ Шагинъ-Гирей хану и крымскому правительству точно такого же содержанія и потому не помѣщаются.

милостивый государь, нижайшими доношеніями въ прошлую пятницу 16-го сего февраля съ вахмистромъ кіевской рейтарской роты Фроломъ Жуковымъ, подъ кувертомъ его сіятельства генерала-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, присовокупя къ тому для него точныя со всей экспедиціи копіи.

Три часа послѣ отъѣзда онаго Жукова я удостоился исправно получить отъ реченнаго генералъ-фельдмаршала милостивое письмо, отправленное 26-го числа прошедшаго января съ такимъ же вахмистромъ Тихономъ Селезневымъ, который за недостаткомъ лошадей по обыкновенной дорогѣ будучи принужденъ изъ Рущука слѣдовать адріанопольскою дорогою, разъѣхался съ отправленнымъ отъ меня 2-го числа сего февраля прапорщикомъ Иваномъ Петровымъ.

Пославъ вслѣдъ за Жуковымъ, я успѣлъ извѣстить его сіятельство графа Петра Александровича объ исправномъ полученіи реченнаго письма, при которомъ онъ сообщилъ мнѣ копіи какъ съ присланнаго къ нему посредствомъ очаковскаго губернатора письма отъ верховнаго визиря съ жалобами на меня, такъ и съ своего на то отвѣта, отправленнаго 24-го числа января тѣмъ же каналомъ. Не оказавъ ничего въ моихъ здѣшнихъ обращеніяхъ утаеннаго отъ всевысочайшаго двора, съ спокойною совѣстію здѣсь ссылаюсь на отправленныя записки всѣхъ моихъ съ турецкими коммиссарами бывшихъ конференцій, изъ коихъ милостиво усмотрѣть соизволите, коимъ образомъ примѣтя съ начала негоціаціи, что оные коммиссары невѣрно Портѣ переносили мои на конференціяхъ чинимыя имъ представленія, просилъ ихъ оныя записки всякій разъ сличать между собою и исправлять; но оные коммиссары отъ того отказались, вызвавшись, что всякъ привыкъ по своему писать и что они не намѣрены свои записки по моей формѣ вести и не сумнѣваются, что существо моихъ съ ихъ записками сходственно. Да и то также съ начала мнѣ ощутительно было, что они вырвавъ изъ моихъ рукъ всемилостивѣйше данное мнѣ полномочіе на негоціацію, стали меня болѣе прежняго пужать и вязать своими вѣроломными при-

вязками, замашками и прихотливыми требованіями, утверждая оныя на ложныхъ предъявленіяхъ, какъ то напримѣръ, что вся татарская нація отреклась отъ принятія Шагинъ-Гирея и принудила его скрыться и что онъ отпалъ отъ магометанскаго правовѣрія, а иногда и совсѣмъ истребленнымъ его поставляли. До полученія отъ всевысочайшаго двора ультимата, всеконечно я не пренебрегалъ опровергать изъявленіемъ моего сожалѣнія, что они такъ легко даются въ обманъ татарскимъ мятежникамъ, къ Портѣ прибѣгающимъ. По полученіи же ультимата, министерство, видя тщетность дальнѣйшихъ своихъ проманокъ, на отрѣзъ уже отреклось отъ признанія Шагинъ-Гирея ханомъ и стало употреблять какъ свои навѣты, такъ и вооруженія, а наконецъ провѣдавъ повидимому намѣряемое поданіе Портѣ отъ крымскихъ посланцовъ новаго магзара, поспѣшило заградить то учиненіемъ насильства посланцамъ, вопреки всенародныхъ правъ, чрезъ отправленіе ихъ въ ссылку. Вчерашняго числа мнѣ изъ трехъ разныхъ рукъ заподлинно сказано, что реченные посланцы, будучи въ прошлую пятницу изъ Дарданелъ обратно сюда привезены, на завтра того, 17-го числа сего февраля капитанъ-паша самъ ихъ проводилъ отсюда до черноморскаго взморья и посадя тамъ на одно почтовое судно, отправилъ въ Крымъ къ Селимъ-Гирей-хану.

Французскій повѣренный въ дѣлахъ Леба, будучи третьяго дня у меня на посѣщеніи, въ своихъ разсужденіяхъ подтвердительно намекалъ, что по его примѣтамъ Порта скорѣе на всѣ крайности отважится, нежели согласится на признаніе Шагинъ-Гирея ханомъ, а турецкое министерство предъ своими миролюбивыми патріотами ясно хвалится, что всевысочайшій дворъ наконецъ принужденъ будетъ отступиться отъ онаго, утверждая оное на данномъ обѣщаніи отъ своихъ дружескихъ дворовъ. Сколь неусыпно ни стараюсь, но не могу еще проникнуть, что точно происходило въ двухъ послѣднихъ совѣтахъ. Первый былъ 14-го числа у кегая-бея между однимъ министерствомъ, а другой на завтра того у муфтія съ улемами. По извѣстіямъ же поль-

скаго посланника на оныхъ опредѣлено нарядить въ походъ отсюда еще по 10-ти человѣкъ янычаръ съ каждой орты; а отправленное на завтра перваго совѣта идротское почтовое судно въ Крымъ съ депешами отъ Порты къ главнокомандующему тамошнею турецкою эскадрою офицеру, почитается погибшимъ въ бывшемъ въ послѣдующую затѣмъ ночь сильномъ штормѣ. Продолжавшаяся же два дня сряду запершись въ своей конторѣ работа драгомана Порты, чаятельно состояла въ переводѣ вышеномянутаго полученнаго отвѣта отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича, что я заключать осмѣливаюсь изъ вчерашняго пріема переводчика Пизанія, какъ у рейсъ-эфендія, такъ и у драгомана Порты, который ласковѣе обыкновеннаго былъ послѣ втораго у муфтія бывшаго совѣта.

Въ прошлую субботу, 17-го числа, въ здѣшнемъ адмиралтействѣ отчалены еще одинъ фрегатъ съ шебекою, которыя отправляются на Черное море и прибавляютъ число тамошней эскадры до 14-ти военныхъ суденъ.

Того же числа причаленъ въ здѣшнемъ адмиралтействѣ возвратившійся на сихъ дняхъ сюда изъ Александріи линейный корабль «Ріала» или контръ-адмиральскій, который, по предъявленію, привезъ оттуда нѣсколько мѣшковъ казенныхъ денегъ.

Такожде на сихъ дняхъ прибыло сюда одно англійское портъ-магонское торговое судно изъ Ливорны, нагруженное смолою, для здѣшняго адмиралтейства выписанною безпосредственно адмиралтейскимъ драгоманомъ Мавроеніемъ.

Получа третьяго дня изъ Галаца при семъ въ переводѣ на россійскомъ языкѣ слѣдующее письмо, извѣщающее одержаніе занесеннаго погодою туда одного нашего торговаго изъ Еникале въ Кафу плывшаго судна, я не оставилъ вчерашняго числа учинить рейсъ-эфендію пристойное представленіе объ освобожденіи онаго, на что въ отвѣтъ реченный министръ прислалъ ко мнѣ присемъ прилагаемую выписку, предварительно уже отправленныхъ отъ Порты дружественныхъ циркулярныхъ повелѣній къ

измаильскому сераскиру, къ ибраильскому пашѣ и къ молдавскому господарю.

Относительно другихъ здѣшнихъ новизнъ, нижайше ссылаясь на слѣдующія при семъ два особенныя приложенія, все повергаю цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству и пребываю, и пр.

——— ———

Записка принесенныхъ изъ Константинополя вѣстей февраля 17-го дня 1778 г.

Прибывшій изъ Крыма татаринъ увѣдомилъ Порту, что находившіеся въ гавани въ Авлитѣ два турецкіе корабля, увидѣвъ приближающіяся къ онымъ 8 россійскихъ судовъ, отрубили свои канаты и изъ оной гавани вышедъ имѣли сраженіе, кое продолжалось до 3-хъ часовъ; потомъ увѣдомясь, что при ономъ сраженіи три россійскія судна потоплены, Селимъ-Гирей онаго татарина къ Портѣ отправилъ, у коего визирь спрашивалъ о турецкихъ корабляхъ, поколику оные повреждены-ль или нѣтъ? на что отвѣтствовалъ, что и оные нѣсколько повреждены, потому что сраженіе продолжалось съ великою горячностію. Потомъ визирь сказалъ, ежели все сіе, что ты мнѣ теперь объявилъ, ложнымъ явится и что тебя Селимъ-Гирей сюда не посылалъ, то ты будешь наказанъ! Почему приказалъ его содержать у мугзуръ-аги подъ карауломъ.

Изъ Синопа въ Крымъ уже множество войска переѣхало и потому не остается тамъ какъ только два судна, прочія же всѣ въ Крыму находятся.

Изъ Крыма въ Азію отправлена одна сайка, наполненная ранеными.

Одно россійское маленькое судно по причинѣ случившагося противнаго вѣтра въ Дунайскую гавань, называемую Сулина-Богазы, заѣхавъ, находящійся тамъ двухъ-бунчужный паша оное заарестовалъ и о томъ Порту увѣдомилъ.

Помянутый паша повѣсилъ 6 человѣкъ, которые прибыли

туда инкогнито съ намѣреніемъ сжечь построенные Волоскимъ и Молдавскимъ князьями корабли.

Шагинъ-Гиреевы войска, оступивъ гору, называемую Аюдагъ, всѣхъ тѣхъ, кои предъ симъ туда бѣжали, забрали.

Въ Кутахію къ трехъ-бунчужному Абди-пашѣ послано отъ Порты строгое повелѣніе, чтобъ онъ, слѣдуя данному отъ нея повелѣнію, немедленно ѣхалъ въ городъ Кайсери и тамъ остался губернаторомъ.

Изъ Перы февраля 20-го (марта 3-го) дня 1778 года.

По послѣднимъ изъ Смирны партикулярнымъ письмамъ отъ 11-го (22-го) сего февраля, получено тамъ отъ Порты повелѣніе нарядить и отправить оттуда до 300 верблюдовъ къ корпусу вспомогательнаго войска, посылаемаго на подпору татарамъ и что тотъ нарядъ не малое помѣшательство причиняетъ въ тамошнихъ торговыхъ обращеніяхъ.

Въ прошлое воскресенье 18-го числа капитанъ-паша принужденъ былъ самъ съѣздить съ немалымъ числомъ своей морской команды въ сосѣднюю здѣшнюю деревню для утушенія производимаго тамъ нахальства и смертоубійства отъ матросовъ, находящихся на разныхъ у оной деревни остановившихся турецкихъ торговыхъ и казенныхъ транспортныхъ судахъ на Черное море отсюда отправленныхъ. Оное озорничество началось оттого, что тѣ матросы украли было у одного тамошняго — одного малолѣтняго сына и при требованіи выдачи онаго, отца его убили.

Вчерашняго числа къ Портѣ привезено нѣсколько албанскихъ головъ, по предъявленію, въ Аѳинахъ отрубленныхъ; причемъ возобновился слухъ, что оные албанцы опять приступаютъ къ Мореѣ.

О дѣйствіяхъ моровой заразы, слава Богу здѣсь теперь ничего не слышно да и другія прилипчивыя болѣзни не столь уже смертоносны.

Сегодня чрезвычайный посланникъ тайный совѣтникъ и ка-

мергеръ его польскаго величества г. Боскампъ Ласопольскій въ обыкновенную пору и въ обыкновенномъ порядкѣ имѣлъ свою отпускную аудіенцію у его султанова величества, кромѣ того одного, что принужденъ былъ долѣе обыкновеннаго ожидать визирскихъ двухъ проходовъ, какъ на улицѣ, такъ и во дворцѣ; также что оный посланникъ съ своимъ посольства секретаремъ одѣты были въ польскомъ платьѣ и первый при наложеніи султанской соболей шубы свою польскую снялъ. А для принятія султанской грамоты изъ мири-алемовыхъ рукъ, принужденъ былъ нѣсколько шаговъ впередъ подвинуться.

Во время же въ диванѣ выдачи войску жалованья, просилъ у визиря позволенія погулять во дворцѣ, что ему и дозволено было.

№ 96. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

21-го февраля 1778 г. № 45.

Сераскиръ Арсланъ-Гирей султанъ находится еще въ Тамани, во ожиданіи брата его Батырь-Гирей султана. Оной по требованію билета для посылаемаго отъ него человѣка въ Крымъ подъ предлогомъ яко бы къ хану брату своему, а въ точности (по извѣстіямъ), чтобъ развѣдать о тамошнихъ обстоятельствахъ: когда получилъ въ томъ отъ г-на полковника Макарова, учтивой, подъ видомъ, что не можетъ онъ ему таковаго дать безъ моего дозволенія, отказъ, то въ великой запальчивости сказалъ: если тотъ же часъ ему билетъ не будетъ данъ, онъ яко надъ здѣшними народами начальствующій, всѣхъ ихъ противъ россійскихъ взбунтуетъ, да и онъ г. полковникъ Макаровъ примѣчаетъ между таманскими жителями нѣкую къ тому готовность. Отъ стороны-жь сей слышно, яко бы въ деревни Шагайки, неподалеку оной, находится абазинцевъ въ собраніи до двухъ тысячъ. Не взирая на сіе надлежащія къ отводу его и другихъ отъ подобнаго намѣренія средства, какъ рѣченному г. полковнику, такъ и во всѣ части здѣшнихъ войскъ отъ меня преподаны. Я надѣюсь,

что сіе его сераскира преднамѣреніе останется тщетно, такъ-какъ и отъѣздъ его отсель никакова между ордъ здѣшнихъ волнованія не содѣйствовалъ, а остаются всѣ понынѣ въ желаемой тишинѣ и спокойствіи, къ утвержденію коего и напредъ потребныя мѣры предположить я не оставлю.

№ 97. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го февраля 1778 г. Пера.

Пользуясь отправленіемъ нарочнаго курьера отъ польскаго посланника г. Боскампа къ своему двору, при семъ повергаю на милостивое усмотрѣніе дубликатъ моего къ вашему высокографскому сіятельству нижайшаго письма, отправленнаго въ прошлый вторникъ 20-го числа сего мѣсяца чрезъ Вѣну. Упоминаемое въ ономъ извѣстіе о возвращеніи крымскихъ посланцовъ изъ Дарданелъ и отправленіи въ Крымъ къ Селимъ-Гирей-хану, сперва мой переводчикъ Пизаній слышалъ у Порты отъ нижнихъ служителей, а потомъ польскій посланникъ оное мнѣ подтвердилъ при отправленіи почты, съ одной стороны принесеннымъ отъ своего собственнаго переводчика, а съ другой утвердительно пересказаніемъ его посольства секретарю отъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Гафрона съ такимъ прибавленіемъ, что онъ то свѣдалъ безпосредственно отъ драгомана Порты. Однако же для лучшаго удостовѣренія третьяго дня я поручилъ переводчику Пизанію пристойнымъ образомъ безпосредственно навѣдаться о томъ у самого рейсъ-эфендія, на что сей министръ отвѣчалъ, что Портѣ того и на мысль не приходило, чувствуя, что татары ихъ въ куски изрубятъ, если въ свои руки достанутъ; а вчерашняго числа мнѣ постояннымъ образомъ истолковано, что означеннымъ образомъ онаго 17-го числа отправлено въ Крымъ нѣсколько бывшихъ здѣсь татаръ, почитаемыхъ Селимъ-Гиреевыми депутатами и что Порта старается всѣхъ ихъ въ отечество свое препроводить обратно, а польскій посланникъ также третьяго дня мнѣ сообщилъ, коимъ образомъ не надобно совсѣмъ отбросить ускоренное извѣстіе объ

отправленіи въ Крымъ помянутыхъ посланцовъ, что по его извѣстіямъ оное можетъ еще сбыться; также что капитанъ-паша помышляетъ нѣчто незапно сдѣлать. Причемъ означенный посланникъ подтвердилъ мнѣ и то, что не предусматриваетъ возможности къ полюбовному вершенію настоящихъ распрей, если всевысочайшій дворъ не отступится отъ Шагинъ-Гирей-хана и что аглинскій посолъ увѣрялъ его, что Порта теперь на Черномъ морѣ дѣйствительно имѣетъ до 30-ти военныхъ и транспортныхъ суденъ и что здѣшнее министерство ожидаетъ себѣ полезнаго отвѣта отъ всевысочайшаго двора посредствомъ французскаго и мимо меня будучи дальнѣйшее продолженіе и совершеніе моей негоціаціи поручено пребывающему при томъ дворѣ полномочному министру его сіятельству князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому. Оный же самъ посолъ, будучи вчерась у меня на посѣщеніи, безпосредственно сказывалъ, что на сихъ дняхъ имѣлъ случай видѣться самолично съ капитанъ-пашою; сей у него много навѣдывался о состояніи и обстоятельствахъ его величества короля прусскаго и о наслѣдственномъ дѣлѣ баварскаго курфирста, не касаясь ни словомъ до нашихъ дѣлъ; причемъ, однако же, онъ зналъ мнѣ пересказать, что Порта получила отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отвѣтъ на свои противу меня жалобы и что тѣмъ она не очень довольна. Какимъ же образомъ она съ своею публикою изъясняется, оное ваше высокографство милостиво усмотрѣть соизволите изъ особенной при семъ слѣдующей записки поданнаго извѣстія отъ одного съ переводчикомъ Лошкаревымъ знакомаго дервиша или святоши, по городу скитающагося.

Изъ всего вышеписаннаго по моему скудоумному понятію заключаю, что министерство такимъ представленіемъ своихъ на меня жалобъ и ожиданія полезнаго для себя отвѣта мимо меня посредствомъ французскаго двора старается затушить съ одной стороны мои его умысламъ противные вызовы; а съ другой — поданный отъ меня отвѣтный матеріалъ почитать ультиматомъ, обольщая притомъ своего государя и миролюбивыхъ патріотовъ

надеждою желаемаго себѣ отвѣта, и какъ примѣчаю, что дѣйствительно уже предуспѣло Муратъ-моллу испужать и отъ меня совсѣмъ отвратить. Третьяго дня посылалъ я къ его посредственнику обыкновенный закрытыми словами написанный просительный билетъ со мною повидаться, или же по крайней мѣрѣ дружески мнѣ открыть, что въ двухъ послѣднихъ совѣтахъ происходило; но его приворотникъ того билета не принялъ и сказалъ, что имѣетъ приказъ отъ своего господина присылаемыхъ къ нему отъ меня въ домъ не пускать, пока онъ того не отмѣнитъ; а мой надежный каналъ вчерась же на вечеръ бывъ самъ у меня, не имѣлъ ничего новаго основательнаго, утвердительнаго, а тѣмъ менѣе пріятнаго извѣстить, хотя и видѣлся на сихъ дняхъ, какъ съ реченнымъ кади-аскеромъ, такъ и съ другими улемами, кромѣ того, что послѣ двухъ вышеозначенныхъ послѣднихъ совѣтовъ указано отправленіе войска какъ въ Крымъ, такъ и къ Измаилу прибавить еще по нѣскольку человѣкъ съ орты и что по его примѣтамъ объявленіе войны безпосредственно противу всевысочайшаго двора зависитъ только отъ успѣха Селимъ-Гиреевыхъ въ Крыму подвиговъ, чего министерство съ крайнею нетерпѣливостію ожидая, неусыпно свои ополченія распространяетъ, а въ противномъ случаѣ намѣрено препятствовать подъ видомъ вспомогательнаго войска, пока реченный бунтовской ханъ изъ Крыма выгнанъ не будетъ. Въ такихъ строптивыхъ обстоятельствахъ, не предусматривая болѣе никакого полезнаго плода отъ дальнѣйшихъ моихъ министерству представленій, до воспослѣдованія безпосредственно всевысочайшаго двора отвѣта на вышереченныя противу меня принесенныя жалобы, я сокращаюсь только заграждать себя отъ преподанія повода къ новымъ на себя клеветамъ въ ожиданіи всевысочайшихъ наставленій, по случаю моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній, отправленныхъ съ маіоромъ Циммерманомъ, такъ и узнанія вѣнскаго двора мыслей по поводу извѣстнаго ему даннаго отвѣта на его послѣднее увѣщеваніе, тѣмъ паче, что поданіемъ меморіала о выѣздѣ моемъ отсюда опасаюсь министерству подать случай тол-

ковать то объявленіемъ съ моей стороны войны безъ соизволенія всевысочайшаго двора и подъ тѣмъ предлогомъ, оставляя оный меморіалъ безъ всякаго внятія, предъявлять чужестраннымъ дворамъ и своей публикѣ такой мой поступокъ побудительною причиною къ своему усугубительному ополченію для загражденія своихъ областей отъ всякаго незапнаго иногда на оныя нападенія по моимъ наущеніямъ.

P. S. Сегодня, 24-го числа февраля, польскій посланникъ г. Боскампъ пересказалъ мнѣ, коимъ образомъ прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ, будучи у него на посѣщеніи, въ откровенности сообщилъ ему, что онъ слышалъ при Портѣ, яко бы я объявилъ ей, что намѣренъ мою семью съ тяжелыми моими пожитками отправить отсюда съ онымъ польскимъ посланникомъ, и что Порта, изъяснясь на то, что она въ случаѣ надобности сама въ состояніи съ совершенною безопасностію такое мое желаніе исполнить, теперь не видитъ еще той крайности, слѣдовательно и не можетъ согласиться на реченное отправленіе, тѣмъ паче, что она знаетъ свой долгъ охранять меня со всѣмъ мнѣ принадлежащимъ отъ всякаго оскорбленія и невѣжества, почему и не хочетъ ничего моего постороннему покровительству ввѣрить. Сегодня же къ оному посланнику Порта прислала взять обратно врученную ему на отпускной его аудіенціи султанскую къ его польскому величеству грамоту для перемѣны положенной ошибкою на печати вызолоченной крышки, которая надлежащая къ визирской грамотѣ; а на султанской по этикету должно быть золотой.

Услышавъ носящуюся въ городѣ молву, что отправившееся 8-го числа сего февраля отсюда въ Еникале наше торговое судно, на которомъ капитанъ ростовскаго карабинернаго полка графъ Таронитій (?) съ своею семьею поѣхалъ, по поданному капитанъ-пашѣ извѣщенію, будучи бывшимъ на морѣ штормомъ принуждено зайти въ одно азіятское мѣстечко, тамъ заарестовано. Я посылалъ сегодня къ реченному адмиралу о подлинности того навѣдаться, но онъ вызывался, что о подобномъ тому приключе-

нію не токмо не получилъ никакого извѣщенія, да и не думаетъ, чтобъ то правда была, потому что послѣднія до него дошедшія доношенія съ азіятскаго черноморскаго берега, извѣщая о временномъ приставаніи къ оному одного судна, оттекшаго отъ военныхъ фрегатовъ, въ ту же пору отправленныхъ отсюда, а о помянутомъ выше суднѣ ничего не упоминаютъ.

Сего утра при благополучномъ вѣтрѣ дѣйствительно поплыли на оное Черное море означенные въ дубликатномъ письмѣ одинъ фрегатъ съ шебекою и одна же полугалера, и теперь на адмиралтейскомъ рейдѣ затѣмъ еще пріуготовляются въ походъ одинъ линейный корабль съ фрегатомъ и шебекою, чѣмъ число черноморской отсюда отправленной эскадры умножается до 18-ти военныхъ суденъ, если и сіи три послѣднія туда поплывутъ.

Вторая султанша на сихъ дняхъ такъ опасно занемогла, что принуждены были изъ Перы христіанскихъ врачей во дворецъ звать, между которыми и Сентъ-Пріестскій, подъ моею протекціею теперь находящійся докторъ Беневеній находится, который всякій день туда ходитъ, почему и не могу еще достать случая съ нимъ увидѣться.

Сегодня 25-го числа февраля реченный докторъ сказывалъ, что султаншина болѣзнь опасна, а паче потому что не хочетъ лекарства принимать, а болѣзнь ея происходитъ отъ послѣднихъ родинъ.

Отъ моего надежнаго канала поданы мнѣ сегодня нижеслѣдующія изъясненія, а именно: 1) что Гасанъ-паша пребываетъ въ Журжѣ, а Мегметъ-паша — въ Браиловѣ съ немалымъ количествомъ войска. Въ Силистріи же Мемуръ-Ахметъ-паша и наконецъ въ Измаиловѣ сераскиръ Абдулагъ-паша дожидаетъ укомплектованія опредѣленнаго султанскимъ фирманомъ подъ его предводительство войска;

2) что дѣйствительно отправленные отсюда въ Крымъ съ послѣдними двумя судами янычары составляютъ не болѣе 1,500 человѣкъ собранные по 10-ти человѣкъ съ орты изъ пребываю-

щихъ въ здѣшней столицѣ 150 ортъ, а остальныя 46 ортъ опредѣлено раздѣлить по другимъ городамъ;

3) что Джаныкли-Али-пашѣ указано составить у себя только 20-ти-тысячный корпусъ азіятскаго войска, коего до сей поры собрано у него не болѣе 8,000 человѣкъ, и думаютъ, что онъ съ оными намѣренъ отправиться въ Крымъ, оставя укомплектованіе остальныхъ 12,000 своему въ Синопѣ остающемуся сыну;

4) что въ совѣтѣ опредѣлено на Черное море выслать всего до 30-ти суденъ, а не менѣе; и что до сей поры въ то число отсюда дѣйствительно уже отправлено 14 суденъ. Такожде, что на сихъ дняхъ привезено сюда изъ Кандіи 300 человѣкъ матросовъ для онаго флота;

5) что первые пять кораблей отправлены въ Крымъ подъ предводительствомъ татарскаго селиктара въ качествѣ бинбаши, который есть одинъ изъ ревностнѣйшихъ того адмирала партизановъ и который донесъ сюда, какъ по прибытіи его къ Крымскому берегу его сіятельство князь А. А. Прозоровскій присылалъ къ нему офицера для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ, то сей турокъ, не допустя на корабль, принялъ на берегу въ приготовленной палаткѣ. Что реченный офицеръ притомъ увѣрялъ, какъ всевысочайшій дворъ, имѣя доброе намѣреніе и склонность къ сохраненію мира, уповаетъ, что и его въ Крымъ корабля прибытіе не значитъ ничего предосудительнаго общему покою, и что его сіятельство, извѣстя о его прибытіи свое начальство, навѣрно знаетъ, что получитъ въ отвѣтъ повелѣніе и наставленіе, клонящееся, а не къ нарушенію мирной тишины, почему надобно, чтобъ и оный бинбаша отъ Порты доставилъ себѣ равное съ тѣмъ наставленіе. Къ сему офицеръ еще прибавилъ, что россійское войско въ Крымъ отправлено для препровожденія и утвержденія тамъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, который издавна знакомъ всевысочайшему двору и наконецъ вручилъ оному турку отъ его сіятельства бриліантовый перстень. На что онъ отъ себя другимъ подаркомъ взаим-

ствовалъ. Сіе бинбашево доношеніе предложено будучи при Портѣ въ совѣтѣ, не возымѣло добраго успѣха и поданное увѣреніе отъ его сіятельства князя Прозоровскаго признано лукавою ухваткою, для усыпленія турокъ и для выигранія времени; почему и опредѣлено неукоснительно отправить въ Крымъ другіе 5 кораблей, такъ какъ и указать Джаныкли-Али-пашѣ какъ возможно скорѣе съ своимъ войскомъ туда же переправляться, дабы такимъ серіознымъ подвигомъ проникнуть искренность поданнаго отъ россійскаго генерала увѣренія о сохраненіи мира, полагая, что, увидя оный подвигъ, россійское войско выйдетъ изъ Крыма по турецкому желанію съ Шагинъ-Гиреемъ, а если того не учинитъ, тогда можно будетъ оное къ тому силою принудить, стараясь токмо, чтобъ оное начало сраженіе съ турками, дабы потому можно было предъ другими чужестранными дворами оглашать, что не Порта, но всевысочайшій дворъ первое нападеніе учинилъ; и наконецъ, что въ реченномъ совѣтѣ рѣшительно утверждено Шагинъ-Гирея изъ Крыма выгнать во что бъ то ни стало, слѣдовательно и война неминуема, если всевысочайшій дворъ не соблаговолитъ отъ реченнаго Шагинъ-Гирея отступиться, котораго Порта терпѣть не можетъ и что все вышереченное оному моему надежному каналу пересказано Исаакъ-Мобилою, который есть одинъ изъ главныхъ неспокойной партіи актеровъ.

Въ заключеніе же всего вышеписаннаго оный каналъ предъявляетъ, что въ послѣднюю полугодовую пору одно Воложское господарство принуждено было въ казенные магазейны поставить до 500,000 киловъ разныхъ хлѣбныхъ припасовъ; а по другимъ мнѣ поданнымъ извѣстіямъ, въ послѣднемъ бывшемъ у муфтія совѣтѣ опредѣлено на вышеупомянутыхъ близъ адмиралтейства на рейдѣ стоящихъ еще корабляхъ отправить отсюда до 700 человѣкъ и толикое же число топчіевъ, т. е. артиллеристовъ. Также что изъ Архипелага ожидаютъ на семи сайкахъ одного арнаутскаго пашу съ войскомъ, который въ Крымъ слѣдовать имѣетъ, а другія 13 сайкъ съ войскомъ же стоятъ уже

на Черноморскомъ выходѣ въ Буюкъ-дере, ожидая только благополучнаго вѣтра къ походу въ Крымъ и находящееся на оныхъ войско въ той деревнѣ великія обиды жителямъ причиняютъ. Польскій посланникъ сегодня мнѣ сказывалъ, коимъ образомъ на его представленіе объ освобожденіи и выданіи безъ выкупленія, въ силу постановленнаго трактатомъ обязательства, множество поляковъ, страждущихъ въ неволѣ въ турецкихъ областяхъ, Порта закинула ему запросъ: по какому трактату онъ думаетъ, не по Кайнарджійскому ли?—на что онъ отвѣчалъ, что по Карловицкому, безпосредственно съ Польшею заключенному; Кайнарджійскій же только касается до всевысочайшаго двора.

Впрочемъ оное представленіе учинено по поводу посылаемыхъ изъ Польши миссіонеровъ для отысканія такихъ невольниковъ, для которыхъ оный посланникъ требуетъ султанскаго фирмана, по которому бы можно было имъ отыскиваніе начать въ Молдавіи и въ другихъ сосѣдственныхъ къ Польшѣ провинціяхъ; но Порта тому нѣкоторое затрудненіе оказываетъ; а оный посланникъ намѣренъ, послѣ своей отпускной у визиря аудіенціи, такое свое требованіе объ освобожденіи всѣхъ польскихъ невольниковъ заявить особеннымъ меморіаломъ, для своего на будущемъ сеймѣ оправданія, безъ настоянія объ отвѣтѣ для избѣжанія всякихъ по тому споровъ съ ними о томъ предметѣ. Французскій же повѣренный въ дѣлахъ сегодня по полученіи вѣнской почты случайно мнѣ сказалъ, что по его партикулярнымъ письмамъ сомнительно, чтобъ раздѣлъ Баварскаго наслѣдства полюбовно вершился; а содержатели здѣшней нашей конторы съ оною почтою изъ Англіи получили извѣстіе отъ своихъ корреспондентовъ 18-го числа прошедшаго января, что аглинскій посолъ въ полученныхъ предъ тѣмъ послѣднихъ своихъ доношеніяхъ точно извѣщаетъ своему двору, что война будетъ между всевысочайшимъ дворомъ и Портою. А Ливорнскіе корреспонденты увѣдомляютъ отъ 26-го января, что туда благополучно прибыли изъ Тенедоса въ 48 дней бывшіе здѣсь подъ предводительствомъ капитана и кавалера г. Козлянинова наши

6 фрегатовъ, а именно: «Сѣверный Орелъ», «Григорій», «Наталія», «Святой Павелъ», «Констанція» и «Павелъ». Сегодня посылалъ я къ Портѣ переводчика Круту для изъясненія рейсъ-эфендію, что на мое третичное, по его приказанію, представленіе, капитанъ-паша о пропускѣ на Черное море до сей поры невинно и вопреки трактата удерживаетъ здѣсь два извѣстныя торговыя судна, принадлежащія конторѣ нашей. Реченный адмиралъ отвѣчалъ, что пропускъ оныхъ не отъ него, но отъ Блистательной Порты зависитъ, почему и просилъ хотя одно немедленно пропустить для избавленія отъ дальнѣйшаго и разорительнаго хозяевамъ его убытка. Рейсъ-эфенди велѣлъ Крутѣ возвратиться къ капитанъ-пашѣ и объяснить, что потребно Портѣ отъ него новое предложеніе, опровергающее первое его о томъ доношеніе, причемъ драгоманъ Порты подтвердилъ инако дошедшее до меня извѣстіе, что на прошлой недѣлѣ въ его сосѣдствѣ у одного жида моровою заразою два сына умерли послѣ односуточнаго страданія одинъ за другимъ и что отецъ ихъ потому вчерась принужденъ былъ свой домъ пустымъ оставить, хотя то и въ субботу было.

Сего 26-го числа переводчикъ Крута былъ у капитанъ-паши съ новымъ представленіемъ о пропускѣ вышереченныхъ двухъ торговыхъ нашихъ суденъ и получилъ въ отвѣтъ, что относительно онаго оный адмиралъ, ожидая къ себѣ въ адмиралтейство въ будущій четвертокъ всего здѣшняго министерства по случаю спуска на воду новаго линѣйнаго корабля, не преминетъ съ онымъ изъясниться и доставить пропускъ, а касательно «Святаго Николая» повторительно совѣтовалъ оный выслать на Бѣлое море, предъявляя отнюдь невозможнымъ его проходъ на Черное море въ настоящихъ замѣшательныхъ обстоятельствахъ. Означенный въ нижайшемъ письмѣ дервишъ сегодня подалъ нижеслѣдующее извѣстіе, а именно, что третьяго дня поутру на одномъ думбазѣ прибыло сюда изъ Крыма девять человѣкъ раненыхъ мужескаго пола и двѣнадцать бабъ, кои помѣщены во вдовьей богадѣльнѣ; что оный

дервишъ раненыхъ самъ навѣщая: они оглашая его свѣтлость хана Шагинъ-Гирея невѣрнымъ, сказывали, что онъ семь дней сряду имѣлъ сраженіе съ Селимъ-Гиреемъ и наконецъ прогнавъ его въ горы по самый ихъ отъѣздъ продолжалъ сжимать его тамъ своимъ войскомъ; также что въ послѣдній штормъ на Черномъ морѣ потонули трехмачтовыя рики (?), на которыхъ находилось по 300 человѣкъ войска на каждой и наконецъ, что оный дервишъ примѣтилъ, что министры Порты имѣли весьма смутный видъ. Прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ предъявляетъ, что пребывающій въ Вѣнѣ его двора министръ Ридезель увѣдомляетъ его въ полученныхъ вчерась письмахъ, коимъ образомъ данную отъ Порты всѣмъ чужестраннымъ министрамъ извѣстную дедукцію, въ Вѣнѣ почитаютъ точною военною декларацією, хотя я и не примѣчаю изъ моего при томъ же случаѣ полученнаго письма отъ его сіятельства князя Д. М. Голицына, чтобъ оная въ Вѣнѣ свѣдома была при отправленіи означенныхъ писемъ. Его превосходительство г. Симолинъ изъ Стокгольма въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 19-го прошлаго января упоминаетъ коимъ образомъ съ одной стороны пребывающій въ его мѣстѣ вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ г. Прендель, по указу своего двора опровергаетъ пронесшійся слухъ, яко бы оный его дворъ вступилъ съ Портою въ негоціацію объ уступкѣ ему Бѣлграда за то, что онъ будетъ оставаться неподвижнымъ въ случаѣ новой войны между всевысочайшимъ дворомъ и оною Портою; а съ другой здѣшній шведскій посланникъ г. Цельтингъ своему двору доносилъ, что оный же вѣнскій дворъ требовалъ у Порты свободность для своихъ подданныхъ производить торгъ по Дунаю въ черноморскихъ городахъ. За долгъ себѣ ставлю чрезъ сіе нижайше объяснить, что слухъ объ обоихъ оныхъ предметахъ въ свое время не только носился, но и утверждаемъ былъ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Гафрономъ; однако же по сю пору не примѣчается ни малѣйшаго въ томъ основанія, равно какъ и объ уступкѣ оному двору нѣкоторыхъ далматскихъ мѣстъ въ силу заключеннаго въ Парижѣ

трактата, какъ то пребывающій здѣсь аглинскій посолъ внушаетъ.

Вчера поплыла отсюда къ Черному морю стоящая на адмиралтейской рейдѣ готовая къ походу шебека.

Сего 27-го числа поутру получилъ я незапно отъ извѣстнаго посредственника билетъ нижеслѣдующаго содержанія:

«Селимъ-Гирей бѣжалъ изъ Крыма съ кораблями и взялъ было путь свой въ Синопъ къ Джаныкли-Али-пашѣ, но по причинѣ противнаго вѣтра прибылъ въ Аккерманъ. Бахты-Гирей, напротивъ того, остался въ Крыму и какъ предавшіеся Селимъ-Гирею татары устрашаясь побѣжали также къ пристанямъ для перебѣга оттуда сюда, реченный Бахты-Гирей ихъ остановилъ, сказавъ, что онъ ручается въ томъ, что ни имъ, ни семьямъ ихъ никакого вреда и обиды учинено не будетъ. Сія новизна принесена визирскимъ чегодаремъ Галацкомъ. Молдавскій господарь такъ притѣсняетъ своихъ бояръ, что они вскорѣ его въ куски изрубятъ. На что того же часа отвѣтствовалъ я слѣдующее: «дружескій билетъ вашъ исправно до моихъ рукъ дошелъ и за сообщенныя въ ономъ новизны премного благодарствую; прошу не лишить увѣдомленія какой оборотъ дѣламъ преподастъ оное извѣщеніе, не меньше какъ и о томъ, что въ послѣднемъ у муфтія держанномъ совѣтѣ постановлено, равно какъ и въ послѣдующемъ, по причинѣ вышереченнаго извѣщенія, слыша, что за нѣсколько дней предъ симъ Порта получила мимо меня письма изъ моей отчизны, прошу также меня увѣдомить, довольна ли она ихъ содержаніемъ; а между тѣмъ съ подателемъ сего посылаю къ вамъ въ особенно запечатанномъ пакетѣ обыкновенныя пилюли». Послѣ сего и отъ обыкновеннаго моего канала оная пріятная вѣдомость подтверждена означеннымъ, въ особенной при семъ слѣдующей запискѣ, образомъ. Означенныя же подъ 23-мъ числомъ въ оной запискѣ вѣсти поданы мнѣ отъ возвратившихся того дня изъ Бухареста моихъ двухъ янычаръ, провожавшихъ прапорщика Ивана Петрова, отправленнаго отсюда съ депешами 2-го числа сего февраля; а бывшій у меня

одинъ константинопольскій житель сказывалъ, что тамъ вновь молва носится о предлежащей смѣнѣ кегая-бею, тефтердарю и рейсъ-эфендію и что мѣсто сего послѣдняго прочится отъ однихъ — Абдулъ-Резаку, а отъ другихъ — прежнему рейсъ-эфендію Измаилъ-бею; также что на сихъ дняхъ одинъ паша изъ босняковъ пожалованъ въ Бендеры сераскиромъ. А визирю третьяго дня присланъ отъ султана обыкновенный, послѣ расплаты войску жалованья, подарокъ, состоящій въ собольей шубѣ съ кинжаломъ. По послѣднимъ изъ Египта извѣстіямъ, выгнанные передъ нѣкоторымъ временемъ изъ Каира тамошніе беи, возвратясь туда, своихъ соперниковъ преодолѣвъ, арестовали купно съ здѣшнимъ пашою, да и морейскія неспокойства продолжительно утверждаются.

Означенныя подъ сегодняшнимъ 28 числомъ въ особенной запискѣ вѣсти, какъ о возвращеніи сюда посланнаго въ Крымъ 14-го числа на идріотскомъ суднѣ отъ капитана-паши курьера, къ командующему тамошнею эскадрою офицеру, такъ и о прибытіи сюда двухъ другихъ курьеровъ изъ Синопа по предъявленію всѣхъ иностранныхъ дворовъ и переводчиковъ, воспричинствовали при Портѣ не токмо великое движеніе, но и уныніе. Аглинскій посолъ сказывалъ мнѣ, что его переводчикъ, будучи сегодня у капитанъ-паши, оный адмиралъ спрося: скоро ли сюда ожидаются извѣстные въ Англіи для него купленные корабли, крайне недоволенъ казался тѣмъ, что оные такъ долго мѣшкаютъ, вызываясь, что теперь имъ необходимо нужны для отправленія на Черное море и что потомъ можетъ быть они имъ и совсѣмъ ненадобны будутъ, причемъ реченный посолъ также открылъ мнѣ, что Порта ищетъ подъ рукою надежнаго и вѣрнаго россійскаго переводчика для перевода, какъ сказываютъ, вновь захваченной русской переписки. Польскому же переводчику на его требованіе сегодня вышереченнаго для миссіонеровъ фирмана, у Порты отвѣтствовано, чтобъ еще подождалъ. Порта, будучи упражнена другими гораздо важнѣйшими того экспедиціями относительно крымскихъ дѣлъ, по причинѣ полученныхъ

оттуда весьма непріятныхъ вѣстей, кои принуждаютъ Порту спѣшить своимъ ополченіемъ; а онъ, посланникъ, зная самолично Бахты-Гирей султана, опасается, чтобъ его соединеніе съ Шагинъ-Гиреемъ не было притворно для исполненія здѣшняго умысла, особу онаго хана какимъ ни есть способомъ жизни лишить. Г. Тасара также съ своей стороны мнѣ подтвердилъ подлинность полученія поминаемыхъ непріятныхъ вѣстей съ присовокупленіемъ, коимъ образомъ и по его извѣстіямъ предвѣщается перемѣна въ здѣшнемъ министерствѣ на сихъ дняхъ, не меньше какъ и скоропостижное вчерась отправленіе трехъ капиджи-башіевъ, изъ коихъ одинъ посланъ въ Синопъ къ Джаныкли-Али-пашѣ для понужденія его всенемедленно отправиться. Всѣ же генерально и единогласно утверждаютъ, что по примѣтамъ оныя вѣсти министерство привели въ крайнюю тревогу и что капитанъ-паша подъ смертною казнію запретилъ возвратившемуся изъ Крыма съ своимъ курьеромъ экипажу разславленіе въ народѣ, что Балаклавскій берегъ въ Шагинъ-Гиреевыхъ рукахъ находится, не меньше какъ и то, что находящійся на семи турецкихъ фрегатахъ экипажъ смирно въ Крыму живетъ. А мой переводчикъ Крута, бывъ сегодня у Порты, нашелъ всѣхъ канцелярскихъ служителей занятыхъ торопливою работою и молчаливыхъ предъ нимъ, драгомана же Порты засталъ съ вѣнскимъ переводчикомъ въ такомъ важномъ разговорѣ, что первый противу своего обыкновенія продолжалъ свой переговоръ, притворясь будто и не видитъ Круты и тѣмъ принудилъ его отъ себя ретироваться, погодя нѣсколько за неимѣніемъ повода къ прерванію того разговора; чѣмъ вся вышеписанная тревога кончится, о томъ не премину въ новомъ письмѣ нижайше донести.

Записка даннаго извѣстія отъ одного дервиша февраля 2-го дня 1778 года.

Порта отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго получила пись-

мо, которымъ она не очень довольна, потому что кромѣ того, что оное невнятно, но и несходственно съ ея желаніемъ отвѣчаетъ на принесенныя отъ нея жалобы на посланника, что онъ причиною теперешнихъ замѣшательствъ между обѣими Имперіями: на конференціяхъ сегодня начиналъ говорить объ одномъ, а на другой прекословилъ, такъ что изъ рѣчей его ничего не доказывало къ облегченію распрей между обоими дружественными дворами, не уважая, что Порта завсегда преподавала свои добрыя намѣренія къ сохраненію дружбы и тишины, да ничего предуспѣть не могла, о чемъ вторительно хочетъ писать свое оправданіе, а можетъ быть, что написавъ уже и отправила. Теперь она съ крайнею нетерпѣливостію отъ россійскаго двора ожидаетъ отвѣта; о какой же точно матеріи, того оный дервишъ проникнуть не могъ. Въ послѣднемъ 15-го числа сего февраля держанномъ совѣтѣ опредѣлено выслать на границы, гдѣ надобно, потребное число войска, дабы при открытіи лѣтней поры, непріятель не могъ незапно въ турецкія области вступить и что потому же въ Валахію и Молдавію имѣетъ введено быть до 14,000 человѣкъ турецкаго войска и оставаться на содержаніи тамошнихъ обывателей. Въ прежнемъ отъ реченнаго дервиша извѣстіи помянуто было, что Джаныкли-Али-паша отправилъ въ Крымъ 8 суденъ съ войскомъ, которыя съ берегу были встрѣчены такъ, что одно изъ оныхъ потонуло, а у другаго руль отбитъ; остальныя же, пришедъ въ замѣшательство, возвратились въ Синопъ и поисправясь обратно оттуда высланы. Реченный паша кромѣ того отправилъ четыре сайки съ войскомъ подъ прикрытіемъ двухъ военныхъ суденъ и подъ предводительствомъ своего старшаго сына. Прибывъ оныя суда къ крымскому берегу и увидя, что начали съ берегу противу оныхъ стрѣлять, войско принудило капитановъ возвратиться въ Синопъ, гдѣ паша капитанамъ отрубилъ головы и, опредѣля другихъ на ихъ мѣсто, обратно въ Крымъ прогналъ, которые, приплывъ къ берегу между Козловомъ и Балаклавою, встрѣчены и приняты были своими пріятелями; а потомъ, будучи вдругъ осажены пе-

пріятелемъ, дрались около 6-ти часовъ, причемъ пашинскій сынъ убитъ или по крайней мѣрѣ тяжко раненъ, а о Селимъ-Гиреѣ двояко говорятъ: одни увѣряютъ, что онъ также при сраженіи убитъ, а другіе говорятъ, что съ войскомъ вошелъ въ Судакъ, которымъ мятежники съ помощію означеннаго турецкаго войска овладѣли, принудя противящееся себѣ войско ретироваться. Порта же на сихъ дняхъ писала, какъ къ означенному бунтовскому хану, такъ и къ поминаемому пашѣ, чтобъ какъ возможно старались хана Шагинъ-Гирея достать живаго или мертваго, дабы тѣмъ прекратить дальнѣйшее кровопролитіе мусульмановъ и къ Селимъ-Гирею чрезъ сына его послать 150 мѣшковъ денегъ.

Записка собранныхъ послѣ послѣдняго доношенія разныхъ вѣстей.

Февраля 23-го дня 1778 года. Отъ Порты вновь отправленъ одинъ турнаджи съ приказаніемъ, чтобъ немедленно онъ старался въ опредѣленное мѣсто выслать назначенныя изъ Ромеліи войска, которыя и дѣйствительно малыми партіями на Измаилъ слѣдуютъ.

Въ Разградѣ стоитъ трехъ-бунчужный Ахметъ-паша съ тысячью-восемьюсотъ человѣками конницы, куда отъ Огурлу Ахметъ-паши идущаго съ войскомъ, считающимся до 10,000 человѣкъ изъ Албаніи прибылъ квартирмейстеръ для заготовленія провіанта. Чрезъ которое мѣсто (Разградъ), какъ и Рущукъ до сего времени переправилось на правый берегъ Дуная при четырехъ знаменахъ до 4,800 человѣкъ янычаръ.

Журжевская крѣпость починивается, войска-жь какъ въ оной, такъ и въ Рущукѣ нѣтъ.

Слѣдующій къ Селимъ-Гирею съ тешрифатомъ и другими регаліями на ханство селяхоръ съ Селимъ-Гиреевымъ селиктаромъ встрѣченъ въ Айдосѣ, который на дорогѣ медлитъ.

А отправленные 16-го февраля курьеры, вахмистръ Фролъ

Жуковъ съ прочими 19-го сего пріостановились въ Кырклисѣ за неимѣніемъ почтовыхъ лошадей.

27-го числа. За два дня предъ симъ пріѣхалъ къ Портѣ изъ Крыму визирскій чегодарь Эминъ-ага галатецъ, а на завтра того и другой курьеръ. Полученныя съ ними депеши по примѣтамъ министерству непріятны, а въ городѣ сказываютъ, что они привезли извѣстіе, коимъ образомъ Селимъ-Гирей съ своими татарами, будучи окруженъ россійско-татарскимъ войскомъ, и его войско видя себя въ опасности быть перерубленнымъ, сдалось и присягою утвердило свою покорность Шагинъ-Гирею, а тѣ изъ онаго, кои не хотѣли въ Крыму остаться, получили полную свободу ѣхать куда имъ угодно, почему отъ пяти до шести тысячъ оныхъ съ своими семьями и пожитками на турецкихъ судахъ отправляются въ Азію. О Селимѣ же Гиреѣ нѣкоторые сказываютъ, что онъ ретировался въ Акмечеть, а другіе — что совсѣмъ изъ Крыму бѣжалъ.

Изъ Ромеліи Порта получила представленія, что если она не пришлетъ неукоснительно своего войска на тамошнія границы, уѣздные жители тамошнихъ крѣпостей всѣ разбѣгутся, потому что непріятельскія войска чѣмъ далѣе, тѣмъ ближе къ тѣмъ границамъ подвигаются.

Въ прошлое воскресенье на вечеръ отъ Порты указано нынѣшнему куль-кегаію безъ замедленія ѣхать въ Ромелію для понужденія войска въ походъ къ Измаилу, причемъ оному куль-кегаію и нѣсколько денегъ выдано.

Въ домахъ знатныхъ турокъ теперь читаютъ письменное изъясненіе относительно крымскихъ дѣлъ, въ которомъ Порта между прочимъ изъявляетъ, что всякій разъ какъ она представляла россійскому посланнику свои резоны, оный, мѣшкая отвѣтомъ, наконецъ отвѣчалъ несвойственно съ здѣшнимъ предложеніемъ и не зналъ иного говорить, какъ только, что онъ полномочный и что отъ такого его поведенія воспослѣдовали въ Крыму такія великія замѣшательства и вредъ.

Вчерашняго числа пріѣхалъ въ здѣшній городъ съ неболь-

шою свитою посланецъ, по предъявленію однихъ отъ грузинскаго царя Ираклія отправленный, а по извѣстіямъ другихъ отъ нѣкотораго лезгинскаго хана присланный.

Къ Джаныкли-Али-пашѣ отправлены три капиджи-баши для немедленнаго собранія въ тѣхъ странахъ азіятскихъ войскъ.

Въ Бендеры-жь опредѣленъ сераскиромъ нѣкоторый въ Ромеліи пребывавшій Абдулла-паша.

28-го числа. Вчерашняго числа въ вечеру прибывшіе на идріотской баркѣ (которая предъ симъ была отправлена капитанъ-пашою въ Крымъ) матросы одному изъ своихъ пріятелей разсказывали, что отправившись отсюда, прибыли въ Балаклавскую гавань въ четыре дня и нашли тамъ россійское войско; посланный же на оной отъ капитанъ-паши чаушъ съ письмами, вышедши на берегъ, сухимъ путемъ въ Авлиту поѣхалъ и по прибытіи туда нашелъ семь турецкихъ кораблей, изъ коихъ на одномъ отдавъ письма прожилъ два дня, а потомъ реченная барка изъ Балаклавы по прибытіи чауша съ отвѣтными письмами въ Константинополь отправилась.

Корабельщикъ же оный хотя имѣя подъ смертною казнію запрещеніе ничего о крымскихъ обстоятельствахъ не объявлять, однако же одному изъ своихъ друзей открылся, что 12 дней только минуло какъ занята россіянами Балаклава, что по всему крымскому берегу стоятъ теперь россійскія войска, что изъ стоящихъ въ Авлитѣ семи турецкихъ фрегатовъ ни одинъ человѣкъ не смѣетъ на берегъ выходить и наконецъ, что о Селимъ-Гиреѣ, гдѣ онъ именно находится, неизвѣстно.

Онаго-жь 28-го числа прибыли два курьера изъ Синопа съ нижеслѣдующими вѣстьми по предъявленію нѣкоторыхъ, а именно, что Селимъ-Гирей будучи побитъ съ множествомъ своихъ единомышленниковъ, сѣвъ на турецкіе фрегаты и другія находящіяся въ Крыму турецкія суда, пріѣхалъ въ Синопъ. Что четыре изъ бывшихъ въ Крыму фрегатовъ оттуда ретировались, изъ которыхъ два уже прибыли въ Синопъ, а о другихъ двухъ ничего тамъ неизвѣстно, куда они дѣвались. Джаныкли-Али-

паша, бывъ въ готовности съ своимъ войскомъ на транспортныхъ судахъ въ Крымъ слѣдовать, по прибытіи тѣхъ двухъ фрегатовъ остановился.

Вчерашняго числа у Порты между министерствомъ былъ совѣтъ, также и сегодня министерство имѣло собраніе у кегаябея и Порта отправляетъ нѣсколько заимовъ и другихъ офицеровъ для понужденія войска къ походу.

По послѣднимъ изъ Молдавіи полученнымъ извѣстіямъ россійскія войска появляются уже у тамошнихъ границъ, почему молдавскіе жители въ великомъ смущеніи находятся.

Марта 5-го числа. На сихъ дняхъ посланъ отъ Порты капиджи-баши Сулейманъ-ага съ повелѣніемъ привести Селимъ-Гирея со всѣми при немъ находящимися султанами или въ здѣшней Константинопольскій каналъ, или же въ Ромелійскія ихъ помѣстья.

А отправленныя предъ нѣкоторымъ временемъ съ войскомъ отсюда сайки занесены штормомъ въ Амазію и сказываютъ, что оное войско тамъ почти все разбѣжалось.

№ 98. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

23-го февраля 1778 г. Бахчисарай.

Поколику турецкіе фрегаты за всѣми моими къ нимъ отзывами еще продолжаютъ и понынѣ неподвижно пребываніе свое въ Ахтіярской гавани, и хотя изъ послѣдняго ко мнѣ отвѣта капитана Сулеймана, представленнаго при донесеніи предшедшемъ, ваше сіятельство видѣть изволили, что онъ дожидается только повелѣнія отъ Порты на отшествіе отсюда; также и г. резидентъ въ письмахъ своихъ изъясняетъ согласный съ онымъ отзывъ его посланному отъ его свѣтлости хана Осману-агѣ; но я на все сіе полагаться никакъ не долженъ. Правда, что до сихъ поръ (какъ они съ судовъ на берегъ совсѣмъ не выходятъ и прежде только что первыхъ посланныхъ отъ меня на берегу приняли, а послѣдняго секундъ-маіора князя Багратіона, какъ я вашему сіятельству и доносилъ, уже приняли на судахъ) и не

могу сего еще почитать за десантъ; однакожь предупреждая, дабы они по два и по три прибавляясь и все также отзываясь дружбою подъ видомъ оной не усилились наконецъ столько, что уже послѣ и всѣ мои отвѣты не будутъ дѣйствительны удержать ихъ предпріятіе къ высадкѣ на берегъ, то и рѣшился я, сіятельнѣйшій графъ, при первомъ и маломъ ихъ прибавленіи сдѣлать имъ запросъ: «что таковое умноженіе судовъ не только долженъ я поставлять видомъ непріязненнымъ, но и самымъ нарушеніемъ вѣчнаго трактата, ибо сіе ихъ прибавленіе есть и противу воли здѣшняго государя и правительства, которые неоднократно ихъ просили удалиться отъ береговъ и оставить ихъ съ покоемъ, почему и не позволяю я имъ ни подъ какимъ видомъ выходить на берегъ, а совѣтую удалиться отсюда. Ежели же бы и затѣмъ не отъѣхали они, или усиливаться стали выходить на берегъ, то въ то время не иначе долженъ почесть какъ нарушителями трактата и потому уже и себя соразмѣрять». Я не знаю, ваше сіятельство, пристойно ли будетъ мнѣ такой вопросъ имъ сдѣлать, однако долженъ буду на оное поступить, дабы не допустить имъ поставить ноги на здѣшнемъ берегу, ибо хотя и имѣю я повелѣніе вашего сіятельства, исшедшаго января отъ 16-го числа, на отвѣты имъ, но теперь нужно мнѣ разрѣшену быть и на упрежденіе таковаго зла, дабы иногда не сдѣлать ошибки и не былъ бы я почтенъ начинщикомъ разрыва мирнаго, для чего и спѣшу съ симъ моимъ нижайшимъ представленіемъ на разсмотрѣніе вашего сіятельства, всепокорнѣйше прося, когда успѣетъ оное, удостоить наставленіемъ и апробаціи вашего сіятельства, какъ и рѣшительнымъ и впередъ на подобные случаи повелѣніемъ.

№ 99. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

23-го февраля 1778 г. Вишенки.

Я спѣшу къ вамъ симъ отправленіемъ и препровожденіемъ письма къ визирю, съ коего я здѣсь копію прилагаю по весьма для насъ кстати полезному въ Крыму происшествію.

По теченію дѣлъ весьма примѣтно, что турки идутъ прямо на испроверженіе независимости татарской и возвращеніе своихъ въ Крыму крѣпостей и все къ тому приспособляютъ; а ненависть ихъ къ Шагинъ-Гирею-хану есть однимъ натуральнымъ того и по преданности его къ намъ слѣдствіемъ. Но однако же при настоящихъ обстоятельствахъ, мнѣ кажется, они первое пріостановить и поосмотрѣться, а и въ послѣднемъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время согласиться должны и по той причинѣ, что бунтъ въ Крыму, на который они опирались, пересталъ, и Селимъ-Гирей, коего они всей вселенной огласили крымскимъ ханомъ, со стыдомъ выгнанъ и татары не только обезоружены, но по случаю сего мятежа доведены до такого состоянія, что имъ должно пещись о своемъ пропитаніи, а не помышлять на общее съ турками противу насъ возстаніе.

Покуситесь вы при семъ случаѣ позаботить ихъ то тѣмъ, то инымъ, да и скорымъ ко мнѣ отвѣтомъ, внушая имъ, что я сею медленностію вмѣсто распоряженій, сходственныхъ обоюднымъ предположеніямъ, подвигнутъ буду на предвзятіе мѣръ противу ихъ великихъ ополченій. Симъ способомъ удасться можетъ быть вамъ проникнуть въ точности ихъ намѣренія, готовятъ ли они сіе Ксерксово ополченіе прямо на брань или только на выторжку.

Копія съ письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго Оттоманской Порты верховному визирю Мегметъ-пашѣ отъ 23-го февраля.

Въ ожиданіи отъ вашего сіятельства на письмо мое отъ 20-го минувшаго января отвѣта, не могу далѣе медлить сообщеніемъ вамъ вслѣдствіе онаго-жь и увѣренія, что всевысочайшій дворъ относительно дѣлъ татарскихъ пребываетъ всегда совершенно въ томъ положеніи, въ каковомъ державы, искренность, миръ и дружбу воспріявшія, только знать могутъ. Блистательная Порта по многимъ неоспоримымъ доказательствамъ должна

была въ томъ предовольно увѣрена быть, такъ какъ теперь и въ той прискорбной истинѣ, что подозрѣніе ея въ разсужденіи Крыма тутъ было несовмѣстно и тѣмъ больше, что она теперь изъ собственнаго испытанія узнала то, что я вамъ о Крымѣ предвѣщалъ, и что отнюдь не всѣ татары изреклись Шагинъ-Гирей-хана, а часть людей малая, кои пригласили Селимъ-Гирея и иныхъ султановъ и испросили лицемѣрствомъ своимъ покровительство у Блистательной Порты убѣжденіемъ вѣры и кои въ самой вещи попрали ногами святость ея разрушеніемъ всѣхъ обязательствъ ею клятвенно утвержденныхъ, поднявъ оружіе противу своего государя, обагривъ руки въ крови отцовъ своихъ (я по общему разумѣнію именую тутъ отцами правителей отечества) и распространивъ злодѣяніе свое на сообывателей своихъ и россійскихъ людей, не щадя ни состоянія, ни возраста, ни пола, — однимъ словомъ, наполнили они все свое отечество убійствами и грабежами, а наконецъ и Селимъ-Гирея съ порученіемъ оставили и тѣмъ явно оказали, что злонамѣренію ихъ цѣль была одно неправедное и безчеловѣчное насыщеніе стяжаніемъ собратій своихъ имѣнія. По симъ обстоятельствамъ я не могу уклониться, чтобы вашему сіятельству въ дружеской конфиденціи не изразить моихъ мыслей, что одно достоинство такъ величайшихъ Имперій не позволяетъ имъ поступать на премѣну трактатовъ, торжественно заключенныхъ, но паче требуетъ, чтобъ посредствомъ дружескаго и откровеннаго сношенія, всѣ дѣла въ ихъ должное положеніе къ утвержденію взаимной дружбы и спокойствія приводимы, а тѣмъ самымъ завиствующимъ ихъ доброму согласію, вся удобность къ подстреканію пресѣчена была. И какъ теперь въ Крыму спокойствіе возстановлено и Блистательная Порта отъ свѣтлѣйшаго хана и правительства крымскаго о всемъ происшедшемъ лучше увѣдомлена, то и остается мнѣ ожидать отъ вашего сіятельства, какъ на прежнее мое, такъ и на сіе пріятнаго отвѣта, дабы тѣмъ скорѣе удовлетворить взаимному обѣихъ высокихъ державъ желанію. Впрочемъ, чтя драгоцѣннымъ для себя пріобрѣтеніемъ вашу дружбу

желательно мнѣ, чтобы при благословенномъ совершеніи сего дѣла могъ я и далѣе оною пользоваться и имѣть случай на оказаніе того почтенія, съ каковымъ я навсегда пребуду.

№ 100. Письмо Князя А. Прозоровскаго — Андрею Дмитріевичу Константинову [1]).

25-го Февраля 1778 г. Бахчисарай.

Хотя войсками моего начальствованія, сколько мнѣ извѣстно, у Османъ-аги, о которомъ вы пишете, кобылы за Перекопомъ и не были никогда забраны; но я, уважая единственное одолженіе ваше о его усердіи и привязанности къ нашей сторонѣ, разсудилъ наградить его 200 рублями.

Что-жь лежитъ до поднесенія его свѣтлости хану отъ чиновъ правительства о скотѣ и овцахъ, взятыхъ за Перекопомъ, то я оное по переводѣ разсматривалъ и дивлюсь, милостивый государь мой, какъ вы и сами не удержите отъ таковыхъ неосновательныхъ претензій правительство, которыми наконецъ они мнѣ очень наскучили; ибо ежели и забраны скотъ и овцы за Перекопомъ, то сіе все сдѣлано во время самаго вооруженія и взято по праву военному, яко принадлежащее тѣмъ самымъ врагамъ, которые не только шли противу хана и правительства, но подняли наконецъ оружіе и на войска наши; почему и употреблено оное на порцію самимъ симъ войскамъ и роздано начальникамъ, которые, какъ изъ письма моего къ его свѣтлости увидите, подвизались о искорененіи мятежниковъ, о защищеніи общаго ихъ благосостоянія и о возстановленіи наконецъ и самаго трона ханскаго. Всѣмъ симъ и жизнію ихъ обязаны будучи они войскамъ, могутъ ли требовать возврата взятаго въ военное время и военною рукою? Разсчетовъ такихъ о скотахъ и сама всемилостивѣйшая императрица отъ насъ не требуетъ; ибо на сіе есть всеобщее военное право, по которому мы ведемъ и вести себя должны, а ежели правительство хочетъ возврата скота и овецъ,

[1]) А. Д. Константиновъ былъ резидентомъ при Шагинъ-Гиреѣ и Крымскомъ правительствѣ.

такъ равно и оно должно пополнить убытки наши не только партикулярные, но и казенные, яко то магазейны, татарами разграбленные и прочее. Однакожь, все сіе забывая, не требую ихъ награды и не безпокою претензіями; а хотя въ Козловѣ по жителямъ и отыскано нѣсколько провіанту и сухарей изъ нашего магазейна, взятыхъ и спрятанныхъ, то сіе единственно по нуждѣ, что еще туда не доставленъ провіантъ, дабы предварить недостатокъ въ пропитаніи войскамъ. Впередъ же, коль скоро первый транспортъ придетъ, то, конечно, сего обыска у нихъ не будетъ. Все сіе сообразя, можете вы, какъ резидентъ отъ нашего высочайшаго двора, внушить имъ и отводить отъ таковыхъ недѣльныхъ ко мнѣ претензій. Вы наконецъ имъ можете сказать и то, сколь нуждаются и нынѣ войска, защищающія благоденствіе ихъ, не имѣя ни дровъ, ни фуража, ни вспоможенія подводами къ доставленію нужнаго пропитанія, хотя уже не говорю я и о цѣнѣ, которая ими положена и всѣ мѣры превосходитъ и на которую я согласенъ съ нѣкоторою по мѣстамъ только отмѣною, какъ изъ приложеннаго къ правительству ихъ противу ихъ установленія моего отвѣта увидите. Они только, повидимому, мыслятъ, что войска должны для нихъ все терпѣть и переносить, а то совсѣмъ забываютъ, чѣмъ они имъ должны, и что неимѣніе, но собственная всѣхъ ихъ жизнь, честь и слава сохранена нами. Все сіе разсудя и уважить обязаны и снисходить и помогать войскамъ, колико могутъ; а вамъ, яко резиденту, должно защищать войска и отдалять отъ меня неосновательныя жалобы. Затѣмъ, хотя я уже и далъ вамъ знать, когда именно къ военачальникамъ требовать приставовъ, но теперь къ лучшему познанію и скорѣйшему оныхъ истребованію и копію съ росписанія прилагаю, которую вы можете показать одному только хану, дабы прямо о расположеніи войскъ всякій вѣдать не могъ.

По письму вашему, сей день мнѣ поданному, приказалъ я секундъ-маіору Камынину отпустить вамъ 4,000 рублей, а прочихъ чиновниковъ отъ имени моего увѣрьте, что по привозѣ де-

негъ, которыхъ скоро ожидаю, за усердіе и привязанность къ нашей сторонѣ не будутъ они оставлены предполагаемымъ вами награжденіемъ.

Пребываю съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Въ отвѣтъ на представленіе крымскаго правительства о цѣнахъ: положеніе мое:

За перевозку провіанта по мѣстамъ:

Отъ Перекопа до города Козлова:

муки и крупы . . . . по 40 к.
овса за куль . . . . » 30 »

До Бахчисарая:

за четверть муки и крупы . . . . по 60 к.
овса за куль . . . . » 40 »

Въ редутъ, что при Акмечетской пристани:

за четверть муки и крупы . . . . по 30 к.
овса за куль . . . . » 20 »

Ячмень, пшеница и прочее зерно по вольной цѣнѣ, какъ гдѣ продавать будутъ.

Сѣна здѣсь довольно-бъ кажется было око и . . . по 1 к.
или на россійскій вѣсъ пудъ . . . . » 15 »

А солому въ полы противу сѣна.

Но въ Козловѣ и Керченскомъ повѣтѣ надобно быть дешевле по разсмотрѣнію правительства.

Дрова здѣсь за 150 окъ по 15 к. или хотя и нѣсколько выше сей цѣны будутъ принимаемы, но надобно, чтобы хорошее количество ихъ навозили и отдавали бы приставленному къ сему секундъ-маіору Внукову, который наличныя деньги будетъ платить.

Но въ Козловѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дровъ, поставлять должно кизикъ и по сей-ли цѣнѣ или какъ заблагоразсудитъ правительство, хотя и по прежней будутъ получать наличныя деньги.

Когда-жь къ веснѣ лошади сколько нибудь оправятся, то тогда можно будетъ здѣсь и посылать въ лѣсъ, прежде купленный у Исмаилъ-бея и оттуда брать на своихъ повозкахъ. Во всемъ семъ, по учрежденіи настоящаго порядка, конечно не будутъ больше пустые дома ломаемы на дрова, но теперь какъ еще дрова не доставляются ни откуда, принуждены оное дѣлать, а войскамъ здѣсь нельзя не имѣть своего пребыванія. Все сіе отдавая на разсмотрѣніе правительства, ожидаю скорѣйшаго постановленія отъ нихъ и исполненія по оному повсемѣстно.

№ 101. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

25-го Февраля 1778 г. Черешенки.

Нѣтъ сумнѣнія, что возстановленію въ Крыму тишины много способствовало бдѣніе и подвиги ваши и для того не упустилъ я во всеподданнѣйшемъ моемъ ея императорскому величеству донесеніи отдать вамъ въ томъ справедливость и всенижайше просить о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на васъ, какъ на весьма ревностно о пользѣ ея пекущагося. Поздравьте отъ моего имени его свѣтлость хана Шагинъ-Гирея съ благополучнымъ успокоеніемъ въ областяхъ его мятежа и вожделѣнною тишиною; засвидѣтельствуйте ему искреннее мое желаніе, чтобъ владѣніе его пребыло навсегда непоколебимо и безмятежно. Припомните его свѣтлости мое ходатайство и заступленіе о прощеніи и помилованіи тѣхъ, кои по одной слѣпотѣ слѣдуя ведущимъ ихъ, въ напасть впали, и что я и нынѣ усугубляю оныя объ оказаніи имъ снисхожденія и милосердія.

Для выигрыванія времени и поверхности у турковъ съ одной, а съ другой стороны изъ должнаго уваженія къ войску, такъ многотрудными подвигами изнуренному, и чтобы не подвергнуть его голоду по недостатку въ пропитаніи, надлежитъ между сими двумя предположеніями опредѣлить одно, и каковы по сему разсужденію отъ меня даны ордеры гг. генералъ-поручикамъ князю Прозоровскому и Суворову, прилагаю вамъ точныя копіи, и надѣюся на ваше усердіе и искусство, что вы въ относящемся тамъ до васъ въ разсужденіи хана и другихъ обстоятельствъ и вящшее приложите стараніе къ пользѣ дѣлъ ея императорскаго величества, какъ въ первомъ къ отысканію и облегченію способовъ, такъ въ послѣднемъ по точности моихъ израженій и гдѣ будетъ речено о Крымѣ, напримѣръ при просьбѣ о удаленіи войскъ, то тутъ всегда и особливо упоминать и о Кубани. Сообщаю здѣсь и письмо, адресованное къ вамъ отъ г. Стахіева и копію письма моего къ визирю отъ 23-го числа сего мѣсяца. И въ прочемъ пребываю, и т. д.

№ 102. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго генералъ-поручику князю Прозоровскому.

25-го Февраля 1778 г.

Я не медлилъ всеподданнѣйше донесть Ея Императорскому Величеству о покореніи и обезоруженіи бунтующихъ татаръ и возстановленіи въ Крыму тишины, и притомъ всенижайше просить о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на васъ съ толикимъ усердіемъ совершившаго надъ Селимъ-Гиреемъ поискъ, такъ-какъ и на всѣхъ вами рекомендованныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы сіе происшествіе чѣмъ меньше по многимъ соображеніямъ обстоятельствъ ожидаемо, тѣмъ больше не удивило турковъ и не пріостановило ихъ на томъ стремленіи, съ каковымъ они, какъ на готовое спѣшили; а потому благоразуміе требуетъ отъ насъ и большаго бдѣнія и осторожности, чтобъ не дать туркамъ случая и поводу, на готовѣ будучи, опять впасть въ Крымъ и огласить наше отступленіе изганіемъ. По описанію вашего сіятельства отъ 6-го января мнѣ сообщенному о гаваняхъ и пристаняхъ крымскихъ, весьма мало такихъ тамъ есть, гдѣ-бъ большимъ судамъ приставать, а по занятіи нѣкоторыхъ дефилей, внутрь земли, входить возможно было, и я собственнымъ своимъ испытаніемъ утверждать могу мнѣніе, сообщенное вамъ г. Кенихсбергомъ о медленности и трудностяхъ десантовъ въ лучшее годовое время и при лучшемъ отъ земли пособіи; а потому нахожу я осаженіе главныхъ пристаней, какъ напримѣръ: Ахтіярской, Алушты, Кефы и Суджака и тѣсныхъ проходовъ пѣхотою съ артиллеріею, весьма на сей случай до нѣкотораго времени полезнымъ. Гусары и казаки съ подкрѣпленіемъ егерей, или легко ополченной пѣхоты, могутъ занять по берегу другія мѣста, на подъѣзды малыми судами удобныя; а нѣкоторая оныхъ часть, въ плоской землѣ, на семъ же основаніи расположена быть, чтобъ держать чернь, уже теперь безоружную, въ уздѣ; ибо я воображаю себѣ, что взятое съ татаръ ружье, образомъ какимъ приличнѣе, или на судахъ увезено, или потоплено, или обращено на одно желѣзо только употребительнымъ; и ежели-бъ

сіе упущено, то ваше сіятельство подайте хану на то совѣтъ и способы, но взирая на крайній недостатокъ въ пропитаніи и малую удобность въ землѣ къ отысканію, а отъ далекихъ магазиновъ къ доставленію онаго, должно помышлять въ замѣну вышеписанныхъ пользъ на сбереженіе и на поданіе выгодъ не мало изнуренному отъ многотрудныхъ подвиговъ, войску; и для того сблизить оное къ своимъ границамъ; но тутъ же и самимъ онымъ движеніемъ должно доказывать противныя причины и вводить турковъ въ заботу и во вниманіе на свои собственные. А по сему заключенію и по соображенію на мѣстѣ лучше видимыхъ вамъ обстоятельствъ, ежели ваше сіятельство на сіе послѣднее поступить должны будете, то не инако, какъ подъ предлогомъ ханскаго и правительства исканія, чтобы мы, по дружескимъ нашимъ къ нимъ расположеніямъ, возстановя въ Крыму тишину, отступили, ручаясь, что и турки отъ Крыму удалиться равномѣрно, должны; а ежели бы не похотѣли по однимъ простымъ предложеніямъ, сего учинить, то они ихъ понудятъ. Но въ то время когда войска отступать будутъ отъ горъ, натурально и ханъ не можетъ въ Бахчисараѣ пребывать безопасно, то и ему надобно, подъ предлогомъ домашнихъ, какихъ-либо обстоятельствъ, или же лучшихъ выгодъ, удалиться, взявъ правительства чиновъ и иныхъ надежныхъ людей съ собою, такъ какъ и съ фамилій подозрѣнію подверженыхъ, по нѣсколько въ аманаты, и обращаться до времени непримѣтно, но посреди нашихъ войскъ. Христіанъ при семъ случаѣ приглашать на поселеніе въ Азовскую или Новороссійскую губернію, видится тоже удобно и господа губернаторы, могли бы сходственно имѣющимся у нихъ повелѣніямъ, ихъ теперь пріохочивать и переселять.

Теперь я обращусь на объясненіе вашему сіятельству моего мнѣнія, въ разсужденіи дѣйствительнаго отступленія нашихъ войскъ, при коемъ натурально удобность къ пропитанію должна быть главнымъ предметомъ, а по оной другія наблюденія, служащія лучшимъ доказательствомъ мною примѣченныхъ, вамъ видовъ. А по сему разсужденію, должна главная часть пѣхоты

и кавалеріи и донскихъ казаковъ, обращена быть разными маршрутами къ Перекопу, чтобъ въ самой вещи скорѣе и вѣрнѣе найтить и пропитаніе и снабденіе всѣми потребными вещьми и удобность къ вступленію чрезъ Днѣпръ въ свои границы; а туркамъ навесть опасность о бдѣніи на свои крѣпости надъ Бугомъ и Днѣстромъ лежащія и тѣмъ предварить ихъ умыселъ къ нападенію на Кинбурнъ. Другая составляющая бригаду пѣхоты и соразмѣрно тому кавалеріи, должна взять свой постъ при Кафѣ, третья такова-жь при Арабатѣ, чтобъ въ первомъ видѣ чрезъ Еничь маршъ продолжать къ своимъ границамъ; а въ другомъ обѣ сіи бригады соединясь усиливать бы могли Еникольской гарнизонъ и тѣмъ оную крѣпость отъ внезапнаго нападенія обезпечить. Сіи обѣ бригады, по наступающему къ мореплаванію удобному времени, снабдены быть могутъ пропитаніемъ и потребными вещьми, посредствомъ нашихъ транспортныхъ судовъ, изъ Jениколя, или изъ Петровской крѣпости. За симъ вашему сіятельству должно опредѣлить и флоту нашему вступить въ проливъ Керченскій, на защищеніе онаго и на примѣчаніе чрезъ крейсеровъ, подъ приличными виды употребляемыхъ, на обороты турецкаго; и какъ командующаго онымъ, такъ и обѣихъ при Кафѣ и Арабатѣ оставляемыхъ бригадъ командировъ и генералъ-маіора Борзова, какъ оберъ-коменданта крѣпостей Ениколя и Керчи, снабдите достаточными наставленіями на случай быть могущіе, чтобъ они одинъ о другомъ вѣдавъ согласно поступали въ общественномъ о нихъ опредѣленіи.

Не оставьте, ваше сіятельство, по одному и другому предположенію, на которое вы поступите, меня увѣдомить и сообщить господамъ генералъ-поручикамъ: Суворову, для воспріятія сходственныхъ тому мѣръ, а Текелію о доставленіи посредствомъ генерала-провіантмейстера лейтенанта Воинова и Новороссійской губерніи губернатору, потребнаго вамъ провіанта какъ въ Перекопъ, такъ въ Шагинъ-Гирейской ретраншементъ и на сей сторонѣ Днѣпра при Кизикерменѣ. Трудно опредѣлить время пребыванію вашему въ Перекопѣ, кое зависитъ отъ слѣдствій

настоящихъ обстоятельствъ, но всегда на мѣсяцъ сверхъ употребляемаго и въ запасѣ тамъ имѣть такъ какъ и въ Шагинъ-Гирейскомъ ретраншементѣ надобно; а въ кизикерменскомъ и на два, каковы-жь даны отъ меня ордера господамъ генералъ-поручикамъ Текелію и Суворову, сообщены у сего копіи; такъ-какъ изъ данныхъ господамъ бригадиру Балабину вообще провіантскимъ, а оберъ-кригсъ-комисару Коновницыну комисаріатскимъ департаментами въ Полтавѣ управляющимъ, чтобъ они сходственно первымъ вашимъ къ нимъ отзывамъ къ снабденію, первый пропитаніемъ, а послѣдній вещьми, дѣлали неотложное удовлетвореніе.

№ 103. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

25-го февраля 1778 г.

Совершившійся кстати и пользѣ нашей поискъ на Селимъ-Гирея хана былъ и пріятнымъ случаемъ возстановленія въ Крыму тишины, о чемъ ваше превосходительство безпосредственно отъ господина генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго, конечно, увѣдомлены. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы сіи происшествія чѣмъ меньше по многимъ соображеніямъ обстоятельствъ ожидаемо, тѣмъ больше не удивило турокъ и не пріостановило ихъ на томъ стремленіи, съ каковымъ они какъ на готовое спѣшили; а потому благоразуміе требуетъ отъ насъ и большаго бдѣнія и осторожности, чтобъ не дать туркамъ случая и поводу, на готовѣ будучи, опять впасть въ Крымъ и огласить наше отступленіе изгнаніемъ. По описанію г. генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго отъ 6-го января мнѣ сообщенному о гаваняхъ и пристаняхъ крымскихъ весьма мало такихъ тамъ есть, гдѣ бы большимъ судамъ приставать, а по занятію нѣкоторыхъ дефилей внутрь земли входить возможно было, а по вашему описанію отъ 28-го того-жь января края вами обнятаго находили вы и въ тогдашнихъ обстоятельствахъ удобность посредствомъ занятія тамъ нѣкоторыхъ постовъ удерживать та-

таръ и турокъ въ почтеніи и коимъ тамъ при всѣхъ покушеніяхъ понынѣ не удавалось. Слѣдовательно, когда бы было только возможно въ разсужденіи пропитанія князю Прозоровскому по моему предписанію осадить въ Крыму главныя пристани и тѣсные проходы, осажденіе и Тамани пѣхотою съ артиллеріею было бы весьма на таковой случай до нѣкотораго времени полезнымъ. И какъ время способное къ мореплаванію приближается, то и вся удобность кажется будетъ оному отряду пособіемъ флота нашего усилено или вовсе въ свое время въ Еникоть переведену быть. Но взирая на крайній недостатокъ въ пропитаніи и малую удобность въ Крымъ къ отсыланію, а отъ далекихъ магазейновъ къ доставленію онаго должно помышлять въ замѣну вышеписанныхъ пользъ на сбереженіе и на поданіе выгодъ не мало изнуренному отъ многотрудныхъ подвиговъ войску и для того сближать оное къ своимъ границамъ, но тутъ же и самымъ онымъ движеніемъ доказывать противныя причины и вводить турокъ въ заботу и во вниманіе на свои собственныя. И ежели бы г. генералъ-поручикъ князь Прозоровскій на сіе послѣднее поступить долженъ, то ему предписано сіе учинить не инако какъ подъ предлогомъ ханскаго и правительства исканія, чтобы мы по дружескимъ нашимъ къ нимъ расположеніямъ возстановя въ Крыму тишину отступили, ручаясь, что и турки удаляться равномѣрно должны, а ежели бы не похотѣли по однимъ простымъ предложеніямъ сего учинить, то они ихъ понудятъ. То вы при отступленіи вашемъ отъ Кубани первѣе на Ею употребите всѣ удобные способы къ утвержденію всѣхъ ордъ на всякія могущія быть обстоятельства безпосредственно, и хотя бы особливо отъ Крыма подъ Шагинъ-Гирей-ханомъ сходственно моимъ частымъ о томъ предложеніямъ. Ускоряйте вы между тѣмъ всѣми извѣстными вамъ способами на возвращеніе Некрасовцовъ, обнадеживая ихъ всѣми и всякими увѣреніями въ разсужденіи безопасности и что они въ нѣдрахъ отчизны своей найдутъ всякую милость и милосердіе, кои предки ихъ искушеніемъ ненавистниковъ утратили. А каковы даны отъ меня ор-

деры господамъ генералъ-поручикамъ князю Прозоровскому и Текелію съ оныхъ приложены здѣсь копіи, какъ и съ данныхъ господину бригадиру Балабину вообще провіантскимъ, а оберъ-кригсъ-коммиссару Коновницыну коммиссаріатскимъ департаментамъ въ Полтавѣ управляющему, чтобы они сходственно первымъ вашимъ къ нимъ отзывамъ къ снабженію первыхъ пропитаніемъ, а послѣднихъ вещьми дѣлали неотложное удовлетвореніе.

№ 104. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

27-го февраля 1778 г. Пера.

Съ прибывшею третьяго дня сюда вѣнскою почтою я получилъ отъ находящагося въ Копенгагенѣ чрезвычайнаго посланника г. Сакена письмо отъ 3-го числа февраля, въ которомъ онъ меня увѣдомилъ, что датскій дворъ въ доказательство своего усердія къ интересамъ всевысочайшаго двора съ тою почтою отправилъ повторительное повелѣніе своему здѣсь пребывающему агенту г. Борнеману, способствовать мнѣ въ подвигахъ моихъ по возможности своей, а сегодня оный агентъ пришедъ ко мнѣ самъ извѣстилъ о полученіи онаго повелѣнія, съ представленіемъ своей готовности ко всему тому что въ его возможности быть можетъ.

Я, принявъ то съ пристойнымъ признаніемъ и изъясня ему настоящее положеніе моихъ дѣлъ при Портѣ, просилъ его дружескаго содѣйствованія къ склоненію ея на полюбовное развязаніе и вершеніе крымскихъ замѣшательствъ, такъ какъ и на исполненіе всѣхъ прочихъ по трактату обязательствъ. Онъ, напротивъ того, изъявлялъ мнѣ свое удивленіе и непонятность здѣшней упорности, предъявляя, что по его свѣдѣніямъ Порта ни мало не въ состояніи выдержать войну по крайней своей скудости въ деньгахъ, умалчивая о множествѣ всякихъ другихъ недостатковъ и въ доказательство денежной скудости, сказалъ мнѣ, что учиненная на сихъ дняхъ смѣна здѣшнему таможенному директору воспослѣдовала потому только, что онъ не возмогъ

присовокупить еще пяти сотъ мѣшковъ къ прежде заданнымъ 400, а какъ онъ сталъ было просить возвращенія себѣ сихъ послѣднихъ, такъ на то отвѣтствовано угроженіемъ лишить его жизни, яко недоброжелателя своему отечеству.

№ 105. Собственноручное письмо князя А. Прозоровскаго — А. Д. Константинову.

3-го марта 1778 г.

Письмо ваше получилъ. Я ханомъ быть никогда не хотѣлъ, да и впредь не хочу, а на основаніи этомъ онъ хотѣлъ, чтобъ я съ нимъ не говорилъ, такъ я не стану, да только другія мѣры возьму или и взять долженъ. А посему какъ и объ дѣлахъ мнѣ говорить, что къ осторожности служитъ, ибо мнѣ его непріятныя мины сносить никакой нужды нѣтъ; а когда вы возможете, такъ ко мнѣ пріѣдете, или когда завтра день будетъ хорошъ, такъ я къ вамъ пріѣду. За тѣмъ покорный слуга.

№ 106. Письмо Стахіева — графу П. А. Румянцову.

3-го марта 1778 г. Пера.

Удостоясь съ прибывшимъ ко мнѣ вчера сержантомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Цагелемъ исправно получить милостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 11 минувшаго февраля, я не преминулъ сегодня во исполненіе изображеннаго въ ономъ высокаго вашего повелѣнія чрезъ переводчика Пизанія рейсъ-эфендію знать дать, коимъ образомъ въ Крымъ прибыли еще три здѣшніе фрегата и командующій оными Гаджи-Мегметъ-ага, претендуя быть отъ Блистательной Порты посланнымъ для развѣданія крымскихъ обстоятельствъ, вступилъ однакоже въ переписку съ его сіятельствомъ княземъ Александромъ Александровичемъ Прозоровскимъ относительно дѣлъ татарскихъ, протежируя явно тамошнихъ мятежниковъ и что ваше сіятельство мнѣ поручить соизволили при сообщеніи о томъ министерству Блистательной Порты сказать еще, что по извѣстному ея расположенію ожидаете какъ наискорѣе отзыва оттуда онымъ фрегатамъ.

Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что вышепомянутый Гаджи-Мегметъ-ага сущую правду сказалъ, быть посланнымъ отъ Блистательной Порты для развѣданія крымскихъ обстоятельствъ, и что конечно не посланъ для какого непріятельскаго подвига противу нашихъ войскъ, ниже доказать можно будетъ, чтобъ съ тѣхъ фрегатовъ хотя одинъ пистолетный выстрѣлъ учиненъ былъ; что Блистательная Порта, интересуясь о крымскомъ благосостояніи и заботясь вѣдать и видѣть, что въ Крымѣ происходитъ, послала туда оные фрегаты, что Россіи не должно на то жаловаться, потому что она содержитъ тамъ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ и бьетъ татаръ въ противность трактату, слѣдовательно и не должно ей негодовать на то, что Порта туда также нѣсколько фрегатовъ прислала, и наконецъ что касается до отзыва тѣхъ фрегатовъ изъ Крыма, Порта того не сдѣлаетъ, потому что уже многократно на держанныхъ конференціяхъ объявлено, что и Блистательная Порта имѣетъ въ Крымъ послать свои войска для приведенія себя въ равенство.

Повергая оный отвѣтъ на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству съ наиглубочайшимъ респектомъ пребываю.

№ 107. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

5-го марта 1778 г. № 6. Пера.

Въ прошлую пятницу 2-го числа сего марта я удостоился исправно получить вашего императорскаго величества всевысочайшій за собственноручнымъ подписаніемъ указъ отъ 3-го числа минувшаго февраля со всѣми принадлежащими къ нему приложеніями относительно обѣщаемаго благонамѣреннаго содѣйствія вѣнскаго двора въ пользу и поспѣшествованіе всевысочайшихъ вашихъ при здѣшнемъ дворѣ дѣлъ.

Изъ моихъ предыдущихъ рабскихъ доношеній ваше императорское величество всевысочайше усмотрѣть соизволили не точію дѣйствительное поданіе обѣщаннаго отъ того двора мемо-

ріала, но и начертаніе полученнаго на то отъ Порты отвѣта, не меньше какъ и то, что повѣренный въ дѣлахъ онаго двора Тассара при моемъ требованіи его содѣйствія, въ случаѣ учиненнаго крымскимъ посланцамъ насильства, отъ того уклонился предъявленіемъ, что не имѣетъ инаго повелѣнія, какъ только вручить реченный меморіалъ безъ всякаго словеснаго препровожденія. Впрочемъ, не примѣчаю я теперь никакой двоякости въ обращеніяхъ онаго Тассары, но паче ощущаю болѣе прежняго привѣтливости какъ отъ него самого, такъ и отъ его перваго переводчика Тесты; почему и не усумнился третьяго дня при откровеніи ему пристойнымъ образомъ полученныхъ всемилостивѣйшихъ вашего императорскаго величества наставленій, сходственныхъ съ обѣщаннымъ отъ его двора благонамѣреннымъ содѣйствіемъ къ достиженію хорошаго конца, не токмо изъявить всевысочайшее ваше потому удовольствіе, но и исполнить предписанное собственно ему поощреніе съ увѣреніемъ моей довѣренности къ его благонамѣреннымъ сентиментамъ, что все онъ, поколику я примѣтить могъ, съ безпритворнымъ порадованіемъ принявъ, взаимно увѣрялъ о своемъ искреннемъ усердіи видѣть вскорѣ желаемый конецъ моей негоціаціи, повторяя, какъ онъ не понимаетъ, на что Порта надѣется и что онъ за подлинно вѣдаетъ ея крайнее казенное убожество, умалчивая о множествѣ другихъ недостатковъ, нужныхъ въ случаѣ войны и наконецъ, что онъ не оставилъ предъ своимъ дворомъ хвалиться моимъ дружескимъ и откровеннымъ съ нимъ обхожденіемъ, примолвя въ заключеніе, что съ крайнею нетерпѣливостію ожидаетъ дальнѣйшихъ отъ своего двора наставленій по поводу даннаго отъ Порты отвѣта на его меморіалъ.

№ 108. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

5-го марта 1778 г. № 7. Пера.

Въ прошлый четвертокъ, 1-го числа сего марта, въ присутствіи его султанова величества съ своимъ придворнымъ шта-

томъ и всего турецкаго министерства въ здѣшнемъ адмиралтействѣ спущенъ на воду новый линейный семидесяти-пушечный, кромѣ фальконетовъ, корабль. Послѣ чего министерство обѣдало у капитанъ-паши.

Въ тотъ же день топчи-баша или фельдцейхмейстеръ смѣненъ и его мѣсто пожаловано капиджи-башѣ Ахметъ-бею, который посыланъ былъ предъ нѣкоторымъ временемъ въ Яссы для лишенія жизни молдавскаго господаря Гики.

А вчерашней ночи ромелійскій кади-аскеръ Муратъ-молла въ своемъ домѣ арестованъ и въ ссылку повезенъ по предъявленію однихъ въ Лемносъ, по другимъ же на Кипрскій островъ, а по инымъ въ Демотику.

Вина его въ публикѣ двояко предъявляется, одни сказываютъ, что онъ неправосуденъ былъ въ судной расправѣ, а другіе, яко бы Селимъ-Гирей писалъ къ его султанову величеству, что не будетъ въ Крыму покоя, пока реченный кади-аскеръ съ другими 4-мя или 5-ю персонами отъ участвованія въ дѣлахъ удалены не будутъ, наипаче же тотъ кади-аскеръ, яко источникъ крымскаго разоренія, который будетъ также причиною пагубы и Оттоманской имперіи, и что капитанъ-паша воспользовался онымъ случаемъ къ низверженію его. А между другими пятью персонами именуются Абдулъ-Резакъ и бывшіе два полномочные въ Кайнарджикѣ Ибрагимъ-Мунибъ и Ресми-эфенди съ двумя улемами, которыхъ однако же еще не именуютъ.

Прошлую ночь несчастный кади-аскеръ переночевалъ въ Кучукъ-Чекмедже 15 верстъ отъ города, а сегодня встрѣтили его уже въ 30-ти верстахъ провожаемаго съ поспѣшностію въ Галлиполи однимъ капиджи-башіемъ съ четырьмя чаушами.

Напротивъ чего Абдулъ-Резакъ сегодня видѣнъ былъ при Портѣ исправляющимъ должность свою.

На сихъ дняхъ Порта указала отсюда неукоснительно въ Измаиловъ послать изъ артиллерійскихъ служителей 500 человѣкъ топчіевъ, 300 джебежіевъ и отъ 70 до 80 арабажіевъ,

коихъ теперь наряжаютъ и у имѣющихъ по сороку аспровъ на день жалованья, да нехотящихъ туда слѣдовать, оное жалованье отнимая другимъ идущимъ туда опредѣляютъ.

Польскій посланникъ Боскампъ послѣ завтра возьметъ свою отпускную аудіенцію у визиря.

№ 109. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

5-го марта 1778 г. Пера.

Въ прошлую пятницу, 2-го числа сего марта, я удостоился исправно получить милостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 4-го минувшаго февраля, отправленное съ сержантомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Цагелемъ.

Медлительность отправленія моихъ рабскихъ доношеній съ собственными курьерами происходила частію отъ медленности отзывовъ на мои предложенія со стороны здѣшняго министерства, а частію за переводами получаемыхъ отъ него піесъ, инако же съ неусыпною ревностію готовъ бы всякую недѣлю то исполнять.

Изъ слѣдующей при семъ копіи моего нижайшаго письма отъ 3-го числа сего мѣсяца къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ того дня я исполнилъ его повелѣніе касательно отзыва изъ Крыма здѣшнихъ военныхъ фрегатовъ и какой отъ рейсъ-эфендія на то отвѣтъ получилъ.

Что повергая на цѣломудренное усмотрѣніе, за долгъ себѣ поставляю нижайше еще донести, что въ тотъ же день драгоманъ Порты переводчику Пизанію открылъ, коимъ образомъ съ извѣстнымъ изъ Крыма моремъ сюда прибывшимъ курьеромъ капитанъ-паша получилъ письмо отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, какого же содержанія, того оный драгоманъ проникнуть не могъ, а любопытствовать о томъ не смѣетъ, дабы не навлещи на себя какого подозрѣнія.

Приономъ же случаѣ тотъ драгоманъ самъ собою къ Пизанію вызвался, что польскій посланникъ г. Боскампъ не предуспѣвъ навсегда утвердить свое здѣсь пребываніе, неотступно проситъ теперь, чтобъ хотя на 10 дней еще его отпускная у визиря аудіенція отложена была, но тефтердарь, находя весьма тягостнымъ даваемый ему отъ Порты таинъ, пристаетъ, чтобъ съ рукъ его сбыть какъ наискорѣе, почему и опредѣлено на сей недѣлѣ въ четвертокъ дать ему оную аудіенцію, и если вскорѣ послѣ того отсюда не поѣдетъ, къ такомъ случаѣ отнять у него таинъ. И въ заключеніи онаго своего откровенія драгоманъ еще выразумѣть далъ, коимъ образомъ реченный посланникъ преподаваемыми повседневно рейсъ-эфендію вѣстьми болѣе препятствовалъ, нежели способствовалъ моимъ подвигамъ; а вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ Тассара съ своей стороны на сихъ дняхъ сказывалъ мнѣ, что оный посланникъ всѣми мѣрами старается, чтобъ остающійся здѣсь польскій графъ Джедужицкій у Порты принятъ былъ по крайней мѣрѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ и что по его извѣстіямъ другой здѣсь остающійся польскій маіоръ Доте также не просто для собственнаго удовольствія то дѣлаетъ, какъ то реченный предъявляетъ; Доте впрочемъ предпочтительнѣе всѣхъ другихъ съ французскою націею здѣсь обходится.

Въ слѣдующемъ при семъ постскриптѣ повергаю на цѣломудрое усмотрѣніе всѣ съ 1-го числа по сегодняшнее мнѣ преподанныя извѣстія; причемъ, за долгъ себѣ поставляю нижайше наипаче примѣтить поданное отъ надежнаго канала въ прошлую субботу 3-го числа, яко происки важнѣйшіе по существу своего содержанія.

P. S. Марта 1-го числа отъ надежнаго канала поданы мнѣ нижеслѣдующія извѣстія, а именно: 1) что по учиненному на сихъ дняхъ съ тефтердаремъ разсчету и оцѣнкѣ поставленныхъ въ прошлые полтора года отъ Волошскаго господаря въ разные дунайскіе магазины 500,000 киловъ всякихъ хлѣбныхъ припасовъ, оный господарь претерпѣваетъ убытку до 300 мѣшковъ,

потому что тефтердарь въ своихъ счетахъ опые припасы поставилъ гораздо дешевле той цѣны, по которые оные въ Валахіи дѣйствительно куплены, а на поставленныхъ въ годовую пору лѣсныхъ припасовъ для крѣпостнаго строенія въ Виддинѣ, Никополѣ, Килѣ, Измаилѣ, Журжевѣ, Рущукѣ, Гирсовѣ, Туртукаѣ, Силистріи и Браиловѣ и для Исакчіевскаго магазина, такой убытокъ несказанно тягостнѣе перваго, потому что тутъ не токмо въ покупной цѣнѣ, но и въ платежѣ провозныхъ расходовъ тефтердарь сдѣлалъ превеликія убавки; 2) пребывающій здѣсь польскій посланникъ Боскампъ сильно старался продлить свое здѣсь пребываніе до будущаго мая, но то ему отказано. Не меньше какъ и другое его требованіе, чтобъ ѣхать чрезъ Бухарестъ и опредѣлено проводить его изъ Максина (?) въ Галацъ. Такому его проѣзду чрезъ Волохію агенты волошскіе ни мало не препятствовали, ниже вѣдали, что онъ того требовалъ, но Порта сама на то согласиться не хотѣла и агенты свѣдали о томъ, по воспослѣдованіи уже отъ Порты вышеозначенной тому требованію противной резолюціи. Впрочемъ, Порта старается какъ возможно поскорѣе его съ рукъ сбыть, почему и опредѣлила провожатаго ему пристава еще прежде султанской аудіенціи; 3) что по полученіи извѣстія о Селимъ-Гиреевой неудачѣ и побѣгѣ изъ Крыма съ своими единомысленниками, Порта съ крайнею торопливостію отправила новые указы ко всѣмъ около Дуная пребывающимъ своимъ военачальникамъ, чтобъ неусыпно остерегались и запасались неукоснительно всѣмъ нужнымъ отъ сераскира Абдулагъ-паши. Кромѣ того послала янычарскаго куль-кегаясія для отведенія и провожанія какъ наискорѣе къ Измаилу назначеннаго туда войска, опредѣля его янычарскимъ агою при реченномъ сераскирѣ, а къ волошскому и молдавскому господарямъ писано также бдѣнно престерегать, чтобъ россійское войско не вступило въ ихъ области и требовать отъ онаго сераскира войска, артиллерію и амуницію, если то надобно; а сераскиру указано тѣмъ ихъ снабдѣвать по ихъ требованію безъ всякой остановки и отговорки, также и одинъ мясной подрядчикъ уже въ Изма-

илъ отправленъ. Однимъ словомъ, Порта теперь находится въ превеликой тревогѣ и принимаетъ всевозможныя мѣры для заграждения своихъ границъ отъ нападенія и наконецъ, 4) что при случаѣ вышереченнаго въ Крыму происшествія и Селимъ-Гиреева оттуда побѣга не было еще тамъ ни пяти второй экспедиціи фрегатовъ, ниже Джаныкли-Али-паши, да и до сей поры еще неизвѣстно, отправился-ли оный паша туда изъ Синопа, почему по полученіи онаго извѣстія немедленно къ нему посланъ одинъ капиджи-баша для принужденія его неукоснительно въ Крымъ слѣдовать съ своимъ войскомъ, гдѣ по предъявленію, къ первымъ находящимся тамъ пяти турецкимъ фрегатамъ три россійскія судна подходили, но ни мало не обезпокоивая ихъ опять отстали. Напротивъ того, извѣстный дервишъ сегодня же сказывалъ, что не токмо Селимъ-Гирей съ своими единомышленниками выгнанъ изъ Крыма, но и пять изъ семи тамъ бывшихъ турецкихъ фрегатовъ уже дѣйствительно въ Синопъ возвратились, на которыхъ и реченный ханъ съ 10-ю мурзами туда же пріѣхалъ, а остальные два фрегата будто арестованы въ Крыму и что оное извѣстіе привезено сюда съ двумя вчерась изъ Синопа прибывшими курьерами. Сверхъ того, реченный дервишъ слышалъ, что по полученіи оныхъ извѣстій Муратъ-молла имѣлъ сильное съ министерствомъ преніе.

А сего 2-го числа тотъ же дервишъ принесъ слѣдующее извѣстіе, а именно, что вчерась пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ отъ очаковскаго губернатора, отправленный съ представленіемъ отъ тамошнихъ обывателей, что они находятся въ страхѣ, лишаясь способовъ къ нужному защищенію себя отъ непріятельскаго нападенія, который по полученнымъ извѣстіямъ выгналъ изъ Крыма всѣхъ доброжелающихъ Портѣ, почему и просятъ оные обыватели позволенія въ Синопъ переправиться, ежели не получатъ вскорѣ потребнаго числа войска съ артиллеріею. Также что къ Джаныкли-Али-пашѣ отъ Порты посылается сынъ извѣстнаго Мелекъ-Мегметъ-паши съ повелѣніемъ, чтобъ оный паша, собравъ сколько возможно войска своего, отправился въ

Крымъ и учинилъ нападеніе на тамошній берегъ и наконецъ, что Муратъ-молла, соединясь съ Хинди-моллою и другими улемами старается о смѣнѣ визиря и другихъ его единомысленниковъ, дабы тѣмъ поправить обстоятельства. Слухъ о такой смѣнѣ сегодня же сказыванъ мнѣ и отъ другаго въ Константинополѣ живущаго человѣка, однако же безъ вмѣшиванія тутъ реченнаго кади-аскера, но токмо что третьяго дня начали въ городѣ явно говорить, что необходимо нужно визиря, тефтердаря и рейсъ-эфендія смѣнить, оглашая перваго пьяницею, а послѣдняго — безразсуднымъ суевѣромъ. Сегодня же изъ Буюкдере получилъ я нижеслѣдующее извѣщеніе, что третьяго дня возвратилось туда посланное въ Крымъ почтовое судно, шкиперъ котораго, грекъ Трисъ, сказывалъ, что тамошніе мятежники имѣли неудачливое сраженіе съ ханскимъ войскомъ, которое истребило всѣхъ находящихся въ Крыму турковъ, а изъ бывшихъ тамъ турецкихъ кораблей 4 взяты, 2 спаслись побѣгомъ съ малымъ числомъ войска, а на большомъ воспослѣдовалъ бунтъ, причемъ командующій на ономъ капитанъ убитъ и осталось только пять человѣкъ, другіе же разбѣжались.

Сего марта 3-го числа надежный мой каналъ подалъ мнѣ слѣдующія извѣстія: что Муратъ-молла ему сказывалъ, какъ не токмо остававшеся въ Крыму семейство, но и весь родъ Шагинъ-Гиреевыхъ посланцовъ по Селимъ-Гирееву приказанію перебиты мятежниками по той только причинѣ, что оные Шагинъ-Гиреевой стороны держались и что сей ханъ, свѣдавъ о такомъ варварскомъ и безчеловѣчномъ побіеніи, выступилъ съ своими татарами и переселившимися въ Крымъ изъ Архипелага по возстановленіи мира греками и арнаутами противъ Селимъ-Гирея, не щадя никого изъ преданныхъ ему мятежниковъ, такъ жестоко побилъ, что Селимъ-Гирей съ малымъ только числомъ мурзъ насилу спасся самъ побѣгомъ на одномъ изъ пяти здѣшнихъ фрегатовъ, а побѣдитель между тѣмъ велѣлъ истребить оставшіяся въ его рукахъ семейства всѣхъ какъ бившихся съ ними, такъ и бѣжавшихъ мятежниковъ; причемъ, тотъ кади-ас-

керъ очень хулилъ Джаныкли-Али-пашу, что до той поры ни своего войска въ Крымъ не переправилъ, ни самъ туда не бывалъ какъ ему указано было, хотя отъ султана и переслано къ нему по сю пору до 1,500 мѣшковъ на потребные для такой его съ войскомъ переправы расходы; что на учиненный отъ надежнаго канала вопросъ: для чего оный паша въ Крымъ не ѣдетъ, кади-аскеръ отвѣчалъ, что извиняется недостаткомъ тамъ потребнаго провіанта. Оный кади-аскеръ далѣе вызывался, коимъ образомъ муфтій съ большею частію улемовъ и мурзъ при Шагинъ-Гиреѣ находится, напротивъ чего при Селимъ-Гиреѣ оныхъ очень мало; что онъ при перебѣгѣ сюда Девлетъ-Гирея говорилъ, что Крымъ будетъ сдѣланъ пустошью и что теперь то сбывается чрезъ побіеніе съ обѣихъ сторонъ толь многаго числа тамошнихъ жителей, что никто тогда не хотѣлъ слѣдовать его совѣту, который въ томъ состоялъ, чтобъ отправить тешрифатъ къ Шагинъ-Гирею, чѣмъ все бы успокоено было, прибавя къ тому и то еще, что Шагинъ-Гиреевы несчастные посланцы, бывъ у него, просили поскорѣе отправить къ ихъ хану, если не поздравительную грамоту, то хотя уже тешрифатъ, увѣряя притомъ, что по выступленіи изъ Крыма россійскаго войска оный ханъ готовъ будетъ зависѣть отъ Порты и повиноваться ея повелѣніямъ, и что Муратъ-молла въ свою пору о томъ въ совѣтѣ предлагалъ, но то не принято, а теперь поздно такого оборота уповать отъ Шагинъ-Гирея, но надобно стараться только заградить здѣшнихъ тамо пріятелей отъ вящшаго разоренія и гибели. На учиненный отъ надежнаго канала тутъ вопросъ, что дѣлать? — кади-аскеръ отвѣчалъ: надобно необходимо собрать совѣтъ и рѣшиться или на отправленіе тешрифата Шагинъ-Гирею, какъ то онъ совѣтовать намѣренъ, или же немедленно послать въ Крымъ достаточное число войска съ назначенными 30-ю кораблями для воеванія противу Шагинъ-Гирея и по прибытіи туда онаго войска объявить, что Порта не имѣетъ ничего противу россійскаго двора, съ которымъ она въ совершенной дружбѣ пребываетъ и свое войско прислала только для прогнанія

Шагинъ-Гирея изъ Крыма. Хотя и правда, что главная ненависть и озлобленіе устремлены на оный дворъ, да ненадобно того изъявлять, пока Порта не найдется въ лучшемъ теперешняго положеніи и хотя оный кади-аскеръ отъ реченнаго притворства предъ россійскимъ дворомъ не ожидаетъ никакой пользы, потому что, объявляя войну противу Шагинъ-Гирея, не предусматриваетъ, чтобъ возможно было миновать оной между обѣими Имперіями, почему и полезнѣе будетъ послать тешрифатъ. Въ заключеніе же всего вышереченнаго поминаемый кади-аскеръ спрашивалъ, не слыхалъ-ли тотъ надежный каналъ о прибытіи къ здѣшнимъ границамъ прусскаго посланника, изъ чего тотъ каналъ выразумѣлъ какъ турки надѣются, что его величество прусскій пособитъ имъ достигнуть своего желанія въ крымскихъ дѣлахъ, о чемъ еще внятнѣе вызывался предъ нимъ Исакъ-молла. Чѣмъ важнѣе есть существо всего вышеписаннаго извѣстія, тѣмъ наипаче за долгъ себѣ поставляю оное во всей своей цѣлости нижайше повергнуть на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе. Оное довольно точно изъявляя здѣшнія устремленія, подвиги и умыслы, я за излишне почитаю безпокоить притомъ моими скудоумными объясненіями, но сокращаюсь единственно въ поверженіи моего неусыпнаго и ревностнаго старанія сообразовать съ тѣмъ мои обращенія и подвиги въ исполненіи всевысочайшихъ и цѣломудрыхъ повелѣній, какъ предъ реченнымъ кади-аскеромъ, такъ и предъ самимъ министерствомъ.

Сего 4-го числа получилъ я отъ надежнаго канала новый билетъ нижеслѣдующаго содержанія, а именно: Въ 4-мъ часу прошлой ночи присланъ къ Портѣ изъ дворца хатишерифъ, указующій въ ссылку въ Лемносъ сослать кади-аскера Муратъ-моллу и Абдулъ-Резака, что тотчасъ и исполнено и сего утра мѣсто ромелійскаго кади-аскера пожаловано Нури-моллѣ сыну Дури-заде, бывшаго муфтіемъ при возстановленіи мира. Сей новый кади-аскеръ не имѣетъ миролюбивой склонности, да и не очень же разуменъ и живъ, а между тѣмъ Муратъ-молла досталъ

награжденіе за свои патріотическіе сентименты. Правда, что Абдулъ-Резакъ за два мѣсяца передъ симъ перемѣнилъ было свой миролюбивый языкъ, но повидимому напамятованіе того доставило ему означенное награжденіе, или же что кегая-бей, опасаясь, чтобъ онъ не захватилъ себѣ его мѣста, постарался доставить ему такую злость, обнеся его предъ своимъ монархомъ продолженіемъ прежнихъ миролюбивыхъ сентиментовъ; а нижеслѣдующій важный поступокъ еще вящше означиваетъ склонность на войну неспокойной партіи. А третьяго дня присланъ къ Портѣ хатишерифъ, которымъ требовано отъ нея извѣщенія какія и въ какомъ количествѣ по сю пору дѣйствительно исполнены военныя пріуготовленія, на случай если надобно будетъ оную предпріять? Тефтердарь, давъ въ томъ отчетъ, сказавъ, что Воложское господарство по сейчасъ поставило только 500,000 киловъ хлѣбныхъ припасовъ, слѣдовательно недостаетъ еще 600,000 предъ тѣмъ, что въ прошлую войну съ того господарства получено было. Султанъ, прогнѣвавшись на то, указалъ, чтобъ и теперь равное число съ прежними доправлено было, и если казенная цѣна низка, тобъ оную повысили, почему вчера визирь, призвавъ къ себѣ повѣреннаго въ дѣлахъ того господарства, поручилъ чтобъ оный къ своему господарю написалъ объ исполненіи онаго султанскаго повелѣнія.

По другому же извѣстію Муратъ-молла въ 8-мъ часу ночи по-турецки чаушъ-пашою сквозь адріанопольскія ворота провезенъ въ загородный дворецъ, Даутъ-паша называемый, гдѣ велѣно ему до дальнѣйшаго опредѣленія оставаться, а о Абдулъ-Резакѣ сіе извѣстіе ничего не упоминаетъ, напротивъ чего посыланный отъ меня для развѣдыванія янычаръ сказываетъ, что еще 4-хъ человѣкъ опредѣлено арестовать, между которыми и извѣстный Мунибъ-эфендій именуется, который есть третій изъ уполномоченныхъ для негоціаціи со мною министровъ, слѣдовательно остается только одинъ Орду-кадиси, который, конечно, не усердствуетъ въ полюбовномъ вершеніи распрей. Польскій посланникъ мнѣ сказывалъ, что по его извѣстіямъ несчастный

кади-аскеръ третьяго дня, будучи у рейсъ-эфендія, обличалъ его съ своими единомысленниками неспокойные и разорительные для государства замыслы и грозилъ оные не точію предъ монархомъ, но и предъ всею публикою объявить, чѣмъ и подвигъ министерство безъ потерянія времени и до собранія генеральнаго совѣта чрезъ селиктаръ-агу исходатайствовать государево соглашеніе на означенное отправленіе въ ссылку и опасаясь народнаго за него вступленія при поднятіи его изъ дома, оный былъ окруженъ 500 янычарами, подъ собственнымъ ихъ аги предводительствомъ, что потомъ мнѣ отъ другихъ подтверждено съ прибавленіемъ, что и Бостанжи-баши съ 150 человѣками своихъ подчиненныхъ выставленъ былъ у пристани, съ которой намѣрены были онаго кади-аскера посадить на судно, но потомъ то отмѣнено по причинѣ бывшей въ ту пору сильной погоды.

Сего 5-го числа реченный польскій посланникъ къ вышереченному прибавилъ, что по его сегодняшнему извѣстію Абдулъ-Резакъ призыванъ былъ во дворецъ и по учиненіи допроса отпущенъ домой, а касательно кади-аскера слышалъ, что посыланному для поднятія его Чаушъ-пашѣ поручено было лишить его жизни, если бы сталъ противиться или мѣшкать повиновеніемъ государевой волѣ. Въ городѣ же сказываютъ, что султанъ подвигнутъ на выданіе указа противу онаго несчастнаго старика, предъявленіемъ ему съ стороны капитанъ-паши ложныхъ писемъ, извѣщающихъ будто оный старикъ старался возмутить здѣшнюю чернь противъ своего государя.

№ 110. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го марта 1778 г. Пера.

Означенное въ слѣдующей при семъ моей рабской реляціи подъ № 7 насильство, учиненное предводителю миролюбивой партіи кади-аскеру Муратъ-моллѣ, доказывая непреодолимую поверхность и силу злонамѣреній, хотя уже и не оставляетъ болѣе никакой надежды къ продолженію мирной тишины между обѣими высокими Имперіями, а тѣмъ менѣе къ желаемому окончанію

моей негоціаціи; однакоже не осмѣливаюсь теперь поступить на поданіе Портѣ извѣстнаго меморіала о моемъ отсюда выѣздѣ до полученія новыхъ высочайшихъ наставленій, дабы не подать министерству новаго повода винить меня, что тѣмъ поспѣшилъ только для вящшаго замѣшательства дѣлъ. Кромѣ того, что оное министерство до полученія отвѣта, по крайней мѣрѣ отъ французскаго и вѣнскаго дворовъ, оставитъ такой мой поступокъ безъ всякаго уваженія; а меня между тѣмъ станетъ оглашать поджигателемъ несогласія между обоими высокими дворами. Почему теперь во ожиданіи всевысочайшей монаршей на сіе резолюціи, буду всѣми мѣрами заграждать себя отъ преподанія повода къ какому невѣжеству личному противу себя.

Постигшее несчастіе миролюбиваго кади-аскера я давно предвидѣлъ и неоднократно его остерегалъ и совѣтовалъ стараться объ усиленіи и лучшемъ связаніи своей партіи; но онъ, надѣясь на знатность своей породы и на народную къ себѣ любовь, о томъ не радѣлъ и не хотѣлъ никогда вѣрить, чтобъ министерство осмѣлилось до него дотронуться. Теперь въ совѣтѣ ни одного человѣка не остается, который бы осмѣлился быть предводителемъ миролюбивой партіи и прекословить министерству, которое по моему скудоумному гаданію поспѣшило онаго кади-аскера низвергнуть, дабы имѣть свободныя руки, сходственно съ своимъ злонамѣреннымъ умысломъ истолковать неудачливость Селимъ-Гиреевыхъ въ Крыму подвиговъ и схватить позволеніе на продолженіе оныхъ.

Со всѣхъ сторонъ продолжительно подтверждается, что извѣстный Джаныкли-Али-паша находится въ великой ссорѣ съ капитанъ-пашою и потому уклоняется отъ похода въ Крымъ подъ предлогомъ, что не знаетъ гдѣ тамъ доставать нужное войску пропитаніе.

№ 111. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го марта 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! При самомъ запечатаніи сегодняшней экспедиціи, извѣстный дервишъ подалъ слѣдующія извѣстія относительно Муратъ-моллина несчастія. Что за три дня предъ тѣмъ давано ему 3 бунчука, но онъ отъ того уклонился своею неспособностію и дряхлостію, что въ субботу въ 3-мъ часу въ ночи пришедъ къ нему визирь самъ, объявилъ султанское повелѣніе оставить Константинополь и слѣдовать куда повезутъ, что послѣ арестованія найдены у него какъ Шагинъ-Гиреевы и его посланцовъ, такъ и мои два письма, въ коихъ однако же по предъявленію ничего важнаго не найдено да и трудно найти, потому что я самъ къ нему никогда ни строки не писалъ. А совѣтникъ посольства Пизаній нѣсколько разъ на его билеты отвѣчалъ, не дотрогиваясь однако же никогда до дѣлъ, о коихъ постоянно съ посредственникомъ только на словахъ трактовано было и наконецъ что оный кади-аскеръ въ Брусѣ останется, также что улемы опамятовались теперь, что тѣмъ ихъ безопасность совсѣмъ уничтожена, почему два раза уже у муфтія собирались съ представленіемъ, что оное происшествіе противно здѣшнимъ уставамъ и опровергаетъ данныя корпусу улемовъ привилегіи и что не они, но капитанъ-паша нынѣ составляетъ корпусъ улемовъ. Еще реченный дервишъ сказывалъ, что при сраженіи въ Крыму взятъ въ полонъ одинъ изъ знатнѣйшихъ мурзъ Селимъ-Гиреевой партіи и младшій сынъ Джаныкли-Али-паши Шагинъ-Гирей прозываемый и что первый отправленъ въ Россію, а послѣдній отпущенъ къ отцу своему съ 24 другими турками.

Возвратившіеся ко мнѣ вчерась изъ Рущука мои янычары, провожавшіе послѣдняго моего курьера, объявили, что они изъ реченнаго города ѣхали вмѣстѣ съ однимъ нашей арміи подпоручикомъ и толмачомъ, который предъявлялъ, что они отправлены были отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа

П. А. Румянцова-Задунайскаго чрезъ Кинбурнъ къ Очаковскому губернатору Еенъ-пашѣ съ депешами, который потомъ ихъ послалъ сюда къ Портѣ въ препровожденіи одного изъ своихъ курьеровъ. Подъѣзжая къ здѣшнему городу провожатый, остановясь съ ними въ деревнѣ, послалъ къ Портѣ объявить о своемъ прибытіи, не зная куда своихъ гостей проводить. Я же съ своей стороны, не видя оныхъ у себя, сегодня посылалъ переводчика Пизанія къ Портѣ навѣдаться, куда они дѣвались. Мое о томъ свѣдѣніе привело рейсъ-эфендія въ такое удивленіе и неспокойство, что не зналъ, какъ на то отвѣчать и наконецъ приказалъ мнѣ сказать, что хотя и онъ о томъ слышалъ да не видалъ еще оныхъ людей и не знаетъ, гдѣ они, а драгоманъ Порты къ тому отъ себя прибавилъ, какъ чаятельно оный офицеръ привезъ письма на русскомъ языкѣ, и такъ онъ на вечеръ думаетъ, что узнаетъ гдѣ онъ находится, будучи притомъ также неспокоенъ и въ удивленіи, что то отъ меня скрыться не могло.

№ 112. Письмо Стахіева — графу Н. И. Панину.

8-го марта 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Съ отправленнымъ отъ меня третьяго дня курьеромъ я просилъ его сіятельство генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго мое нижайшее къ нему адресованное своеручное письмо, прочитавъ, отправить къ вашему высокографскому сіятельству, въ которомъ доношу о благополучномъ при самомъ выѣздѣ онаго курьера прибытіи сюда прапорщика Ивана Корнѣева, присланнаго ко мнѣ изъ Крыма отъ его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго съ пріятнымъ извѣщеніемъ объ окончаніи тамошняго мятежа съ возстановленіемъ совершенной тишины.

Вчерашняго числа я посылалъ къ Портѣ своего переводчика Пизанія для сообщенія о томъ пристойнымъ образомъ рейсъ-эфендію, но какъ онъ не могъ достать удобнаго случая безпосредственно съ онымъ министромъ видѣться, такъ исполнилъ свою коммиссію предъ драгоманомъ Порты, который того-жь

часа то рейсъ-эфендію перенесъ, въ присутствіи Абдулъ-Резака и возвратясь къ Пизанію сказалъ, что оба оные министры выслушали оное сообщеніе безъ всякаго съ своей стороны на то вызова, что и до сей поры наблюдается. А въ городѣ между тѣмъ продолжительно утверждается, что Селимъ-Гирей неподвижно въ Авлитѣ съ здѣшними военными фрегатами сильнѣйшей отсюда и изъ Синопа военной подпоры ожидаетъ.

Съ онымъ Карнѣевымъ также получилъ я при письмѣ г. резидента Константинова одинъ запечатанный на имя извѣстныхъ въ ссылку сосланныхъ крымскихъ посланцевъ пакетъ, съ извѣщеніемъ о томъ же происшествіи отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, который я у себя держу, не предусматривая никакого полезнаго плода отъ порученія онаго здѣшнему министерству для доставленія къ онымъ посланцамъ, о коихъ теперь лишаюсь всякаго свѣдѣнія.

№ 113. Рескриптъ императрицы—графу Румянцову.

9-го марта 1778 г..

Изъ послѣднихъ донесеній вашихъ относительно до Крыма усмотрѣли мы, что сдѣлали вы съ своей стороны предписаніе генералъ-поручику князю Прозоровскому, чтобъ онъ старался склонять живущихъ тамъ грековъ и другихъ христіанъ къ переселенію ихъ въ Россію. Мы пріемля пунктъ сей со всею важностію, не можемъ довольно предписать средствъ, коими помянутый генералъ-поручикъ долженствуетъ усугубить всѣ возможные для него способы уговаривать ихъ, чтобъ добровольно согласились перенести домовство свое въ Новороссійскую и Азовскую губерніи — гдѣ подъ покровомъ нашимъ найдутъ они спокойнѣйшую жизнь и возможное благоденствіе. А особливо уговаривать къ тому тамошняго митрополита, обнадежа его разными выгодами; хану же самому вразумить, что сіе дѣлается въ предупрежденіе могущаго имъ быть мщенія отъ татаръ и можетъ статься и отъ турокъ, если оные въ Крымъ прибудутъ, а потому и не оставьте генералъ-поручику князю Прозоровскому

прилежно рекомендовать, чтобы онъ и всѣ наши военные начальники, принимая всѣхъ таковыхъ являющихся къ нимъ христіанъ со всею ласкою, чинили имъ въ препровожденіи до помянутыхъ двухъ губерній возможное вспомоществованіе, и какъ скоро кто изъ таковыхъ желающихъ объявитъ, что онъ намѣренъ поселиться въ той или другой губерніи, то безъ задержанія адресовать ихъ къ губернаторамъ тѣхъ губерній. Продовольствіе же ихъ въ пути, гдѣ магазины наши имѣются, то довольствовать изъ оныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то покупкою. Что же принадлежитъ до водворенія ихъ въ предѣлахъ нашихъ и возможнаго снабдѣнія нужнымъ на первый случай, то о семъ снабдили мы надлежащимъ повелѣніемъ тѣхъ губерній генералъ-губернатора князя Потемкина. Къ вамъ же пребываемъ нашею императорскою милостію благосклонными.

№ 114. Указъ императрицы — князю Г. А. Потемкину.

9-го марта 1778 г.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашему новороссійскому, азовскому и астраханскому генералъ-губернатору князю Потемкину.

Даннымъ сего числа нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому рескриптомъ, повелѣли мы, живущихъ въ Крыму грековъ, грузинъ и армянъ, кои добровольно согласятся прибѣгнуть подъ покровъ нашъ и пожелаютъ поселиться въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ, то не токмо всѣхъ оныхъ нашимъ пребывающимъ въ Крыму военнымъ начальникамъ принимать со всею ласкою и вспомоществованіемъ къ препровожденію ихъ къ новороссійскому и азовскому губернаторамъ, — довольствуя во время пути провіантомъ, гдѣ есть магазины, то изъ оныхъ, а гдѣ магазиновъ нѣтъ, то покупкою — но и стараться всѣми образами склонять и уговаривать, чтобы добровольно перейти оттуда согласились, а особливо убѣдить къ тому тамошняго греческаго митрополита. Вамъ же силою сего пове-

лѣваемъ соотвѣтственно сему намѣренію нашему учинить съ своей стороны надлежащія распоряженія, дабы новыя сіи поселяне со дня вступленія въ границы наши, не токмо въ пропитаніи своемъ не претерпѣли ни малаго недостатка; но и по разсмотрѣнію вашему снабжены были, какъ достаточнымъ числомъ земли, такъ и нужными къ заведенію домостроительства ихъ пособіями изъ казны нашей. Впрочемъ, не оставимъ мы снабдить ихъ нужными привилегіями, смотря по числу и состоянію оныхъ, а до того времени состоять имъ въ собственной опекѣ тамошнихъ губернаторовъ, коимъ сбереженіе ихъ отъ себя препоручить имѣете. Мы же пребываемъ къ вамъ нашею императорскою милостію благосклонными.

№ 115. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

10-го марта 1778 г. Вишенки.

Государь мой, Андрей Дмитріевичъ! Изъ приложеннаго у сего въ копіи рапорта г. генералъ-поручика и кавалера Суворова усмотрите вы, что испытанный въ непоколебимомъ къ намъ благомысліи Джанъ-Мамбетъ лишенъ Арсланъ-Гиреемъ титла бея. Употребите всевозможное ходатайство у сего сераскира о возвращеніи Джанъ-Мамбету того достоинства, но такими средствами и съ такою осторожностію, чтобъ съ одной стороны въ первомъ не произвести неудовольствія и озлобленія, а съ другой стороны облагодѣтельствованіемъ послѣдняго возбудить въ немъ вящщую ревность къ нашей пользѣ; а умноженіемъ подъ тѣмъ достоинствомъ въ народахъ его власти — воспособствовать ему къ преклоненію ихъ.

№ 116. Ордеръ князя Потемкина — Азовскому губернатору и кавалеру Черткову.

10-го марта 1778 г. № 12.

Изъ приложенной при семъ копіи съ высочайшаго ко мнѣ рескрипта, усмотрите ваше превосходительство соизволеніе ея императорскаго величества о добровольномъ склоненіи къ выходу

въ Россію живущихъ въ Крыму грековъ, армянъ и грузинъ и о помѣщеніи ихъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ; о чемъ и къ г-ну генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому предписано, чтобъ онъ всѣми удобь-возможными способами старался преклонить ихъ къ сему, а особливо тамошняго греческаго митрополита, обнадеживая его всѣми возможными выгодами, и если они согласятся, то всѣмъ обрѣтающимся въ Крыму военнымъ начальникамъ, принявъ ихъ съ ласкою, стараться препровождать со всякою безопасностію адресовать къ тому губернатору, у котораго въ губерніи желаютъ они поселиться. Во время же пути довольствовать провіантомъ изъ магазиновъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то покупкою; вамъ же по долгу званія моего препоручаю принять ихъ въ собственное свое попеченіе и покровительство съ тѣмъ, дабы каждый изъ сихъ новыхъ поселянъ по состоянію своему всѣмъ возможнымъ былъ призрѣнъ, а особливо не имущихъ пропитанія снабдить тотчасъ удобною землею и построя на казенный счетъ въ отведенныхъ для сего мѣстахъ домы, также искупя все нужное для заведенія домостроительства и сверхъ обыкновеннаго провіанта снабдить потребнымъ числомъ хлѣба на сѣмена, смотрѣть чтобы они пропитать себя могли. Податей же и нарядовъ впредь до указу съ нихъ не чинить, а достаточныхъ росписать въ купцы, мѣщане и въ цехи, смотря по ихъ капиталамъ и желанію. А сколько какого сорту людей будетъ прислать ко мнѣ вѣдомость [1]).

№ 117. Письмо князя Потемкина — князю А. А. Прозоровскому.

10-го марта 1778 г. № 14.

Посланнымъ сего числа къ его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, высочайшимъ рескриптомъ соизволила ея императорское величество предписать вашему сіятельству, чтобъ употребили вы всевозможные способы уговаривать живущихъ въ Крыму грековъ, армянъ и гру-

---

[1]) Подъ № 13 отъ 10-го числа такой же точно посланъ и къ Новороссійскому губернатору Языкову.

зинъ, чтобъ согласились они добровольно перейти и поселиться въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ, употребя къ сему тамошняго митрополита, которому по разсмотрѣнію вашему не только теперь сдѣлать пристойный подарокъ, но и обнадежить его всѣми выгодами. И какъ вслѣдствіе онаго рескрипта получите вы отъ его сіятельства помянутое предписаніе, то я, видя всю удобность сего исполненія, предваряю ваше сіятельство усильнѣйшею моею просьбою, чтобъ какъ чрезъ показаннаго митрополита, такъ чрезъ подполковника Дмитріева, или чрезъ другихъ надежныхъ конфидентовъ употребили вы всѣ средства уговорить тѣхъ христіанъ переселиться къ намъ, обнадеживъ ихъ высочайшимъ покровительствомъ и всякою на первый случай нужною помощію. И какъ скоро въ томъ успѣете, то предписать всѣмъ военнымъ начальникамъ, чтобъ они являющихся у нихъ, принимая съ особою ласкою, подавали имъ отъ себя всѣ способы къ безопасному ихъ оттуда препровожденію и по собственному ихъ желанію адресовать къ Новороссійскому, или Азовскому губернаторамъ, въ которой губерніи они сами пожелаютъ. Впрочемъ, убѣдить должно самого хана вразумлѣніемъ ему, что сіе дѣлается къ избавленію ихъ отъ мщенія послѣдуемаго имъ отъ татаръ, а можетъ быть и отъ турокъ; объ успѣхахъ же покорно прошу меня увѣдомить, потому что я особое беру въ семъ участіе.

№ 118. Письмо князя Потемкина — князю Прозоровскому.

10-го марта 1778 № 15.

Для лучшей удобности къ выводу христіанъ изъ Крыма необходимо должно употребить вамъ всѣ старанія вразумить хана, что онъ отъ переходу ихъ къ намъ ничего не претерпитъ, и что получитъ онъ за то достойное всегда удовлетвореніе въ доходахъ своихъ. Напротивъ же того, были бы люди сіи жертвою и слѣдовательно не можетъ онъ ласкаться получить отъ нихъ какой-либо доходъ. Я зная ревность вашу къ общему благу, увѣренъ, что не упустите вы въ семъ случаѣ употребить все то,

что при настоящемъ удобнѣйшемъ случаѣ отъ васъ зависитъ, а особливо всячески стараться, чтобъ самъ ханъ въ оное вошелъ. Я ожидая всѣхъ успѣховъ, пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего сіятельства милостиваго государя моего покорный слуга.

№ 119. Изъ рапорта князя Прозоровскаго — графу Румянцову-Задунайскому [1]).

11-го марта 1778 г.

Касательно христіанъ, объ уговорѣ коихъ на выходъ ваше сіятельство предписывать изволите, то къ сему въ теперешнемъ положеніи дѣлъ и приступить не можно, развѣ Крымъ въ другое состояніе высочайшій дворъ пріиметъ, — что мнѣ неизвѣстно. Нынѣ же не только правительство, но и ханъ не согласятся на сіе, и я лучше почитаю его свѣтлость склонить можно съ хорошимъ опредѣленіемъ оставить ханство, какъ на то онъ приступитъ. А правительство изъ сего заключитъ, что Россія вѣрно ими завладѣть хочетъ; посему кажется и Порта Оттоманская въ томъ же видѣ оное отъ нихъ приметъ, такъ когда она въ состояніи, то не инымъ чѣмъ какъ войною кончено и утверждено быть должно. Всѣ же сіи христіане называются *ясырями* ханскими, которое слово, какъ вашему сіятельству извѣстно, значитъ *склавовъ*, которые одни теперь только и доходъ хану давать могутъ.

№ 120. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

19-го марта 1778 г.—Бахчисарай.

Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Суворовъ одиножды всего исшедшаго января отъ 22-го числа отозвался ко мнѣ письмомъ о прибытіи только своемъ на Кубань, а потомъ уже никогда и ни о чемъ не извѣщаетъ, кромѣ, что къ г-ну резиденту Константинову писалъ два письма, о которыхъ онъ и вашему сія-

---

[1]) Въ дѣлѣ подлиннаго рапорта нѣтъ, а есть только часть въ видѣ выписки, которая здѣсь и помѣщается.

тельству уже доносилъ. Я со стороны отдѣленнаго его Кубанскимъ краемъ начальствованія, признаюсь безпристрастно вашему сіятельству, очень доволенъ, первое — избавляюсь хлопотъ въ распоряженіи такимъ краемъ, котораго самъ никогда не видалъ и который весьма отдаленъ отъ меня, второе-жь — почитая и самъ гораздо удобнѣе сему обо всемъ прямо къ вашему сіятельству относить, и ежели уже и по политическимъ дѣламъ считаетъ онъ чуждыми мнѣ всякія извѣщенія, а хочетъ только увѣдомлять г-на резидента, то, по крайней мѣрѣ, я чрезъ него получать свѣдѣнія могу. Но о военныхъ дѣйствіяхъ своихъ уже онъ ни меня, ни его, ниже г-на генералъ-маіора Борзова не увѣдомляетъ, почему я въ разсужденіи общей связи дѣлъ здѣшнихъ съ кубанскими, не знавъ, что происходитъ тамъ, не могу и здѣсь соразмѣрно онымъ учреждаться по наставленіямъ вашего сіятельства, такъ-какъ и нынѣ по случаю бытности въ Еникольѣ г-на генералъ-маіора и кавалера Потемкина, по должности инспекторской, каковое получилъ къ г-ну генералъ-маіору Борзову отъ г-на полковника Макарова письмо съ приложеніемъ копіи писаннаго къ нему отъ г-на полковника князя Одоевскаго [1]), честь имѣю все поднести оригиналомъ и не постигая причинъ ведущихъ его вверхъ по рѣкѣ Кубани, не въ жалобу, а единственно изъ усердія къ высочайшей службѣ осмѣливаюсь симъ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, донесть и нижайше просить о повелѣніи ему г-ну генералъ-поручику, чтобы онъ когда не хочетъ меня рапортовать, чего я отъ него и не требую, по крайней мѣрѣ объ обращеніяхъ и намѣреніяхъ своихъ, хотя бы записки ко мнѣ присылалъ, или бы уже хотя извѣщалъ г-на генералъ-маіора Борзова однимъ проливомъ отъ него отдѣленнаго, которому я прикажу себя увѣдомлять, дабы не потерять изъ виду общей цѣли здѣшнихъ дѣлъ и чрезъ то не сдѣлать упущенія.

---

1) Письмо это по безсодержательности не помѣщается.

№ 121. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

16-го марта 1778 г. Вишенки.

Грамота Шагинъ-Гирей хана, магзаръ отъ крымскаго общества къ Блистательной Портѣ и письма ханскія къ верховному визирю и къ рейсъ-эфендію для врученія посредствомъ вашимъ при семъ сообщаю. Оно послѣдовало по той причинѣ, что нарочно выбранные депутаты, увѣдавъ о несчастномъ жребіи въ Константинополѣ бывшихъ, поѣхать не отважились, а ханъ и правительство не могли обойтись, чтобы не извѣстить Блистательную Порту о происшедшемъ и не просить ее о выдачѣ бѣгомъ укрывшихся злодѣевъ. Я прошу васъ о полученіи и о врученіи сихъ приложеній меня увѣдомить. Пребываю съ непремѣннымъ къ вамъ почтеніемъ.

Записка.

При поданіи магзаровъ и писемъ не неприлично будетъ сообщить имъ и содержаніе моего письма и для того я въ особливой сей запискѣ хотѣлъ вамъ сказать, чтобъ вы въ переговорахъ вашихъ съ министерствомъ не только по возможности ханскія и общества крымскаго требованіе и просьбы, означенныя въ прилагаемыхъ при семъ копіяхъ, но имъ и примѣтили, коли инаково въ самой вещи оказывается одно за другимъ и подъ разными виды и предлоги дѣланныя на насъ нареканія, и что если бы не давали они вѣры на свои приватные интересы обращающимъ всякое время и случаи на непріязни обѣихъ высокихъ державъ крымцамъ и инымъ, давно бы они вождѣленнымъ спокойствомъ и тишиною, миромъ пріобрѣтенными наслаждались, и что для скорѣйшаго достиженія сего взаимнаго благоденствія надлежитъ имъ безъ отлагательства отозвать войска ихъ на судахъ у крымскихъ береговъ держащіяся и кое теперь единственно удерживаетъ наше тамъ къ выступленію совсѣмъ готовое.

Переводъ повелѣнія его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана къ депутатамъ, находящимся въ Константинополѣ, Абу-Бекиръ-агѣ и Сейдъ-Абди-Джелиль эфендію.

Отправляется при семъ въ Блистательную Порту отъ Крымскаго общества магзаръ съ прошеніемъ вашего оттоль возврата, по благополучномъ котораго къ вамъ прибытіи имѣете оный отнесть въ надлежащее мѣсто, когда находящійся при Портѣ россійской Имперіи министръ вамъ предложитъ, съ которымъ какъ о возвратѣ вашемъ, такъ и о всемъ совѣтовать и согласоваться и слѣдовать всему искусному его руководству чрезъ сіе высочайше повелѣваю и повторяя требую, чтобъ вы въ отнесеніи означеннаго магзара въ надлежащее мѣсто, согласясь съ означеннымъ г. россійскимъ министромъ, поступили по его благоизобрѣтенію, которому слѣдуя во всемъ, наиприлежнѣйшее стараніе употребите окончивъ дѣло сюда возвратиться.

Переводъ магзара къ Блистательной Портѣ отъ Крымскаго общества.

Счастливѣйшей и могущественнѣйшей Портѣ Оттоманской отъ крымскаго всего духовенства, беевъ и мурзъ нижайшее донесеніе и истинное изъясненіе суть слѣдующее.

Божіею всесильною помощію и монаршимъ высокимъ соизволеніемъ заключеннаго о вѣчномъ мирѣ между обѣими Имперіями трактата въ третьемъ артикулѣ постановленному и утвержденному правилу подражая, избрали мы въ ханы счастливѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана и подчинивъ себя его власти возведя на ханскій тронъ, съ тѣмъ возвѣщеніемъ отправили къ Блистательной Портѣ депутатовъ, прося чрезъ магзары, на рукахъ ихъ поднесенные, вмѣсто обыкновенной прежнимъ ханамъ изъ высочайшей милости и благоволенія присылаемой монаршей грамоты и тешрифата въ теперешнемъ случаѣ милостиво удостоить тѣмъ подъ именемъ поздравленія. Свидѣтель тому Всемогущій Богъ, что отнюдь не съ худымъ какимъ умысломъ противъ высочайшей Порты, которая вѣчно да пребудетъ непоколебима, но напротивъ изъ единаго уваженія и совершеннаго почтенія вѣчному обѣихъ Имперій миру, оное прошеніе наше употреблено; однакожъ не видя и понынѣ возвращенія нашихъ депутатовъ съ окончаніемъ ихъ дѣла, входимъ въ размышленіе не по той ли причинѣ, что въ магзарахъ не упомянуто слово тешрифатъ, не удостоены оные монаршей апробаціи и благоволенія. Въ семъ уваженіи осмѣлились мы поднесть на рукахъ нашихъ депутатовъ сей магзаръ, всенижайше прося выборъ нашъ на основаніи въ первыхъ на-

шихъ магзарахъ израженномъ въ ханы Шагинъ-Гирея согласно мирному обѣихъ Имперій трактату тешрифатомъ и высочайшею грамотою всемилостивѣйше удостоить и дать калифское позволеніе нижайшимъ депутатамъ нашимъ безъ продленія возвратиться и тѣмъ всѣхъ сограждан нашей области вновь обрадовать. Уповаемъ на Бога, что когда сіе достигнетъ высокаго вниманія, то не лишено будетъ милости и благоволенія высокосчастливѣйшей и Блистательнѣйшей Порты.

№ 122. Всеподданнѣйшее донесеніе А. Стахіева — императрицѣ Екатеринѣ II.

17-го — 23-го марта 1778 г. № 9. Пера.

Послѣ отправленія моей рабской реляціи подъ № 7, Порта послала въ ссылку еще и обоихъ свояковъ несчастнаго кадиаскера Моратъ-моллы, а именно: моллу Изетъ эфендія 9-го числа сего марта въ Лемносъ, а Зевджетъ эфендія за тѣмъ послѣдующаго 12-го въ Смирну, напротивъ чего до Абдулъ-Резака и двухъ бывшихъ въ Кайнарджикѣ полномочными Ибрагимъ-Мунибъ и Ресми эфендіевъ не дотрогивается еще, хотя сперва и имъ въ публикѣ такой же жребій прочился.

Изъ означенныхъ въ оной же реляціи пятисотъ топчіевъ и 350 джебеджіевъ и арабаджіевъ, наряжаемыхъ отсюда въ походъ къ городу Измаилу, реченнаго 9-го числа дѣйствительно пошло изъ первыхъ 150, а изъ послѣднихъ 250 человѣкъ, да изъ остальныхъ затѣмъ 450 человѣкъ — 200 человѣкъ 12-го числа при одномъ байракѣ посланы въ Буюкдере для посаженія тамъ на суда.

Напротивъ того, сюда привезено на сихъ дняхъ до 500 человѣкъ матросовъ изъ Кандіи на венеціанскомъ, а изъ Кипра на французскомъ купеческихъ корабляхъ и на 5-ти земскихъ бригантинахъ. Такожде до нѣсколько сотъ человѣкъ прибыло изъ Крита и другихъ Архипелагскихъ островов, коихъ всѣхъ капитанъ-паша осмотрѣвъ разсаживаетъ на остающіяся еще здѣсь военныя суда, которыхъ количество 11-го числа было 14 линейныхъ кораблей купно съ двумя починивающимися, да одинъ фрегатъ съ шебекою и одно малое трехъ мачтовое транспортное судно, всего 17 суденъ, изъ того два линейные корабля

12-го, а шебека 13-го числа при благополучномъ вѣтрѣ поплыли на Черное море, да и фрегатъ съ транспортнымъ судномъ уже на рейдѣ стоятъ въ готовности къ походу; прочіе же у пристани стоятъ еще не оснащенныя.

А число дѣйствительно отправленныхъ на Черное море простирается уже теперь до 19-ти разныхъ родовъ военныхъ суденъ; а вчерашняго числа разнесся слухъ по городу, что указано еще пять кораблей туда же послать и что капитанъ-паша надѣется 1-го числа будущаго апрѣля и самъ быть въ готовности туда слѣдовать съ остальными кораблями, а между тѣмъ для выдачи жалованья отряжаемымъ на реченные пять кораблей морскимъ служителямъ визирь, кегая-бей и тефтердарь принуждены были каждый по 100 мѣшковъ отъ себя заимообразно выдать за недостаткомъ наличныхъ денегъ въ государственной казнѣ.

Вышепомянутаго же 9-го числа посланъ отъ Порты на Бѣлое море водянымъ путемъ одинъ салахоръ съ нѣкоторою тайною коммиссіею.

А 10-го числа Порта получила курьера отъ очаковскаго губернатора, почему на завтра былъ малый совѣтъ у кегая-бея, на которомъ присутствовали съ хозяиномъ рейсъ-эфенди, тефтердарь, Абдулъ-Резакъ, Рецай-эфенди, Испиръ-ага и нѣкоторые янычарскіе начальники, кои всѣ потомъ къ визирю входили и не малое время у него были. А на другой день рейсъ-эфенди былъ у муфти, и 13-го числа держанъ у Порты генеральный совѣтъ и капитанъ-паша по возвращеніи оттуда въ адмиралтействѣ своимъ подчиненнымъ велѣлъ поспѣшать до него принадлежащими ополченіями.

По городской молвѣ реченный курьеръ привезъ къ Портѣ представленія отъ очаковскихъ жителей, въ коихъ изъявляютъ они опасность для своего семейства по причинѣ приближенія къ ихъ городу побѣдоносныхъ вашего императорскаго величества войскъ, съ прошеніемъ неукоснительнаго преподанія отсюда подпоры, почему въ оныхъ двухъ совѣтахъ и опредѣлено послать

къ нимъ до 2,000 янычаръ и два линейные корабля и сказываютъ, что вышереченные послѣдніе два корабля туда пошли и что сверхъ того нанимается до 24 малыхъ торговыхъ суденъ для отвоза въ оный городъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ.

А къ Джаныкли-Али-пашѣ посланъ одинъ капиджи-баша съ султанскимъ именнымъ указомъ, чтобъ немедленно переправлялся въ Крымъ съ своимъ войскомъ. Другіе же пять капиджибаши отправлены въ Сайду, въ Тараблузъ, въ Алепъ, въ Урфу и въ Конію съ указами къ тамошнимъ губернаторамъ, чтобъ они поспѣшно послали къ Измаилу каждый по 600 человѣкъ конницы подъ предводительствомъ своихъ кегаевъ. А кютагскій Абди-паша, которому указано было слѣдовать въ Салоникъ, напротивъ того самовольно пошелъ къ Адану, грабя жителей по дорогѣ.

Въ вышеозначенныхъ же двухъ совѣтахъ по предъявленію уважаемо было еще кого опредѣлить губернаторомъ въ Багдадъ на мѣсто умершаго тамъ Абдулагъ-паши; такожде настоялъ вопросъ, чтобъ капитанъ-паша самъ съ флотомъ своимъ слѣдовалъ на Черное море, но неизвѣстно еще утверждено ли то, или же до другого случая отложено, а между тѣмъ одни сказываютъ, что изъ находящихся въ Крымѣ турецкихъ военныхъ фрегатовъ, три дѣйствительно уже въ Синопъ возвратились, а другіе предъявляютъ ихъ еще неподвижно въ Авлитѣ, новаго себѣ подкрѣпленія дожидающимися и что Порта намѣрена возбудить въ Крымѣ новое возмущеніе подъ Девлетъ-Гиреевымъ предводительствомъ, почему и послано уже къ нему повелѣніе немедленно въ Очаковъ ѣхать и стараться оттуда прокрасться на Крымскій полуостровъ, куда 13-го числа отправлялось отсюда одно почтовое судно съ курьеромъ отъ Порты.

А 14-го числа съ прибывшимъ сюда турецкимъ торговымъ судномъ Порта получила изъ Египта извѣстіе, что нѣкоторые изъ бунтующихъ тамъ беевъ, ворвавшись въ Каиръ, причинили великія смертоубійства и въ тюрьму заперли пребывающаго тамъ турецкаго губернатора Изетъ-Мегмедъ-пашу.

Королевско-польскій чрезвычайный посланникъ Боскампъ свою отпускную у визиря аудіенцію не прежде какъ 15-го числа сего марта взялъ съ обыкновенною церемоніею, причемъ надѣта на него соболья шуба, а на двухъ его сыновей горностаевыя, стамедомъ покрытыя; на секретаря посольства Хржановскаго и на графа Джедужицкаго камлотовыя кереке, а прочей свитѣ роздано только 13 кафтановъ, почему не достало оныхъ ни домашнимъ офиціантамъ, ниже второму его переводчику.

Реченный посланникъ поданнымъ отъ себя Портѣ за своеручнымъ подписаніемъ меморіаломъ требовалъ, чтобъ его двору позволено было постоянно содержать здѣсь безпосредственно при Портѣ акредитованнаго резидента или по крайней мѣрѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, на что министерство сообщило ему свой отказъ французскимъ переводомъ запискою безъ числа и безъ всякой закрѣпы и онъ на то отвѣчалъ равномѣрною запискою, повторяя свое требованіе съ возраженіемъ противу несоотвѣтственной его меморіалу формы той записки, и какъ министерство никакого отвѣта на то не дало, такъ онъ, на вышеозначенной аудіенціи безъ всякаго предварительнаго условія, визирю представилъ графа Джедужицкаго остающимся здѣсь для присмотра надъ польскими школьниками оріентальнымъ языкамъ обучающимися; но визирь выслушалъ то безъ всякаго вниманія.

Какимъ же образомъ реченный посланникъ вчерашняго числа по сему ко мнѣ письменно самъ собою вызвался, въ томъ принимаю смѣлость всеподданнѣйше сослаться на приложенный при семъ его французскій билетъ съ своимъ приложеніемъ.

Вчерашняго числа прибыло сюда на одной земской бригантинѣ до 200 человѣкъ арнаутовъ и разглашается въ городѣ, что оныхъ всего до 10,000 сюда ожидается на 60-ти бригантинахъ, что однако же требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія. Напротивъ чего сіе вѣрно, что послѣ вышепомянутыхъ двухъ совѣтовъ указано въ походъ еще нарядить съ многолюдныхъ янычарскихъ ортъ по 20-ти, а съ другихъ отъ 8-ми до 10-ти человѣкъ съ каждой, съ опредѣленіемъ по 10 аспръ на день жалованья на

человѣка, кромѣ 10 левковъ подъемныхъ денегъ. Куль-кегаяси, вторые шефы всѣхъ семи военныхъ корпусовъ также въ походъ наряжены и янычарскій уже предъ нѣкоторымъ временемъ отправился.

P. S. 19-го числа сего марта, при благополучномъ вѣтрѣ пошли еще отсюда на Черное море одинъ линейный корабль, одинъ фрегатъ и съ однимъ 3-хъ мачтовымъ малымъ судномъ и такъ теперь число дѣйствительно отсюда туда отправленныхъ военныхъ суденъ простирается до 22-хъ, въ томъ числѣ военныхъ кораблей 6, а прочіе 16 состоятъ изъ фрегатовъ и шебекъ съ другими легкими судами и здѣсь остаются затѣмъ только одни линейные корабли числомъ 11 и галеры. Означенные выше сего въ рабской реляціи два линейные корабля, пошедшіе отсюда 12-го и 13-го чиселъ, за противнымъ вѣтромъ до 20-го числа стояли въ Буюкдере, а онаго капитанъ-паша самъ туда ѣздилъ для выпровоженія на море какъ оныхъ, такъ и вышереченныхъ трехъ послѣднихъ.

Онаго же 19-го числа на одномъ французскомъ торговомъ суднѣ привезено сюда изъ Смирны до 400 человѣкъ частію солдатъ, а частію матросовъ, всего же оттуда ожидается 500 первыхъ и 300 послѣднихъ и по послѣднимъ оттуда письмамъ оное войско предъ своимъ отъѣздомъ производило въ тамошнемъ городѣ превеликія озорничества и въ слободѣ чужестранцевъ одному ливорнскому уроженцу руку отрубили, голландцу спину переломили, а четверыхъ грековъ застрѣлили. А какъ они и въ самомъ Константинополѣ по прибытіи своемъ начали также по улицамъ озорничать и убили одного янычарскаго офицера и двухъ янычаръ, такъ правительство четверыхъ изъ нихъ задавя, прибывшихъ до нѣсколько сотъ другихъ азіятскихъ солдатъ 20-го числа изъ Скутари мимо города провезло къ Даутъ-пашѣ (дворецъ подъ этимъ именемъ), откуда указало немедленно вести ихъ сухимъ путемъ къ Измаилу. Да и здѣшніе янычары при выступленіи въ походъ изъ своихъ казармъ 19-го числа, подравшись съ остающимися здѣсь своими товарищами, убили

изъ послѣднихъ одного башу, двухъ каракулукчіевъ и одного янычара.

Число отправленныхъ по послѣднему отряду отсюда янычаръ моремъ, 20-го числа считалось до 1,700 человѣкъ.

По вышеозначеннымъ же письмамъ всевысочайше извѣстный французскій бригадиръ баронъ Тотъ, пробывъ въ Смирнѣ четыре мѣсяца, съ военнымъ фрегатомъ сего марта 13-го числа собирался ѣхать на здѣшнюю сторону въ Салоникъ, а оттуда намѣренъ объѣхать и всѣ Морейскія пристани.

По дошедшему до меня 20-го числа извѣстію, Порта 18-го числа получила отъ Джаныкли-Али-паши двухъ курьеровъ, одного за другимъ, и по прибытіи послѣдняго тотчасъ напротивъ того къ нему посланъ визирскій чегодарь, какъ сказываютъ съ повелѣніемъ, чтобъ онъ въ походѣ своемъ остановился.

Також де что Али-пашѣ изъ Ромеліи, а Джезаръ-Ахмедъ-пашѣ изъ Азіи указано въ Синопъ ѣхать. А для начальствованія надъ отправляемымъ на Черное море флотомъ въ публикѣ теперь назначивается одинъ отставной и престарѣлый двухъбунчужный паша Мегмедъ, а самъ капитанъ-паша здѣсь останется.

Въ городѣ разглашается теперь, что всевысочайше извѣстные въ ссылку отсюда посланные крымскіе посланцы, подкупя за 400 левковъ своего провожатаго чауша, уговорили везущаго ихъ шхипера въ Ромеліи къ одному мѣстечку пристать, гдѣ, выпросясь на берегъ, убѣжали, и что чаушъ, по возвращеніи своемъ сюда, лишенъ жизни, а шхиперъ былъ вольный изъ негропонтскихъ жителей.

А всевысочайше извѣстный изъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній посланецъ грузинскаго владѣльца Ираклія 16-го числа опять былъ у визиря инкогнито и на-завтра того получилъ отъ онаго перваго министра пару новаго платья съ баннымъ приборомъ и 1,000 левковъ на банные расходы, да по 100 левковъ же на человѣка свитѣ его, состоящей изъ 18-ти персонъ.

20-го числа сего-жь марта былъ малый совѣтъ у муфти, на которомъ присутствовали изъ министерства визирь съ рейсъ-эфендіемъ и Абдулъ-Резакомъ, а изъ улемовъ оба дѣйствительные кади-аскера и отставной накибуль-эшревъ или эмирскій старшина, который въ прошломъ году на моихъ съ рейсъ-эфендіемъ первыхъ конференціяхъ присутствовалъ, пока былъ ромелійскимъ кади-аскеромъ.

Онаго-жь числа по-утру взята отъ польскаго посланника бывшая у него съ пріѣзду янычарская орта, съ своимъ чорбаджіемъ, такожде и платежъ даваннаго ему таина по 250 левковъ на день пресѣченъ до дѣйствительнаго его отсюда въ обратный путь вступленія. А 22-го числа по-утру къ оному посланнику для почетнаго караула возвращенъ одинъ байрактаръ съ шестью янычарами на его собственномъ содержаніи.

Въ адмиралтействѣ же онаго числа отчалена одна галера, въ походъ изготовленная.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе въ здѣшней публикѣ слухъ распложается, что Очаковъ въ крайней опасности находится и что до 600 человѣкъ изъ находившихся въ ономъ арнаутовъ перебѣжали къ Шагинъ-Гирей-хану, а нѣкоторые уже и взятымъ его (Очаковъ) предъявляютъ.

Моровая язва въ Константинополѣ не токмо въ Саматіевской и Жидовской слободахъ, но уже и во всѣхъ гостиныхъ дворахъ хотя не сильно, да дѣйствительно продолжается, такъ какъ и въ Галатѣ; здѣсь же въ Перѣ, слава Богу, оная еще осязательно не примѣчена, да и то должно сказать, что лѣкари подозрѣваемыхъ оною уклоняются прилежно осматривать, а въ гошпиталѣ теперь нѣтъ ни одного прямо искуснаго человѣка къ распознанію рода желваковъ, бываемыхъ на больныхъ; но турки сами признаютъ дѣйствительное настояніе и опасаются усиленія ея въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ, почему нѣкоторые изъ знатныхъ теперь уже въ загородные домы разъѣзжаются.

№ 123. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

17-го марта 1778 г.

Повергая на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе мою рабскую при семъ слѣдующую реляцію подъ № 9 относительно постигшаго несчастія миролюбиваго кади-аскера Муратъ-моллы, ссылаюсь на особенную при семъ подъ лит. *А* прилагаемую записку; а касательно упоминаемаго въ оной реляціи очаковскаго курьера и бывшихъ на сихъ дняхъ у Порты двухъ совѣтовъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше присовокупить поданное о томъ извѣщеніе отъ моего надежнаго канала, которое 12-го числа въ томъ состояло, что по прочтеніи привезенныхъ онымъ курьеромъ депешъ министерство первые два дня очень смутно и заботливо было; а 13-го числа оный же каналъ прислалъ ко мнѣ билетъ слѣдующаго содержанія, а именно: «Навѣдываясь у Татаржикъ-Заде-муфтіева наперсника, съ какимъ наканунѣ того дѣломъ рейсъ-эфендій былъ у своего первосвященника? — онъ отвѣчалъ, что сообщилъ полученныя отъ очаковскаго губернатора депеши, въ коихъ онъ доноситъ Портѣ, коимъ образомъ множество россійскаго войска чрезъ Перекопъ въ Крымъ вступаетъ и что въ державномъ у кегаябея между министерствомъ совѣтѣ подтвердительно рѣшено вести войну противу Шагинъ-Гирей-хана, и если пребывающія въ трехъ разныхъ мѣстахъ въ Польшѣ войска сдѣлаютъ движеніе и приступъ къ нашимъ пограничнымъ городамъ, въ такомъ случаѣ Измаиловскій сераскиръ долженъ ихъ оттуда своимъ войскомъ отбить. На мой запросъ какъ для всенароднаго блага муфтій могъ бы изыскать способъ дѣйствительное исполненіе такого разорительнаго государству нашествія своими разумными и миролюбивыми представленіями и разсужденіями воспрепятствовать? — Татаржикъ отвѣчалъ: Боже сохрани; онъ не можетъ на то отважиться, потому что Шагинъ-Гирей, сдѣлавшись невѣрнымъ и своему природному закону и Портѣ, война противу его неминуемою уже стала по многимъ причинамъ, и именно: первое, что онъ погубилъ столь великое число правовѣрныхъ му-

сульмановъ съ ихъ семействомъ; второе, что отослалъ въ Петербургъ нѣсколько достойныхъ людей изъ Селимъ-Гиреевыхъ единомысленниковъ, и третье, что онъ силою взялъ Кафу и тамо множество природныхъ турокъ истребилъ. Потомъ оный Татаржикъ при моемъ съ нимъ разговорѣ неоднократно утверждая, что война противу Шагинъ-Гирея неминуема, одинъ разъ примолвилъ, что притомъ не остановятся, но далѣе пойдутъ, и наконецъ спросилъ у меня, гдѣ находится Румянцовъ? и получа въ отвѣтъ, что не вѣдаю, сказывалъ, что онъ уже у турецкихъ границъ и что россійскій дворъ по министерскому предъявленію имѣетъ намѣреніе противу турецкой имперіи войну вести. На что я спросилъ: останется ли Порта въ покоѣ съ Россіею, если сія съ своей стороны сперва не начнетъ? Онъ на то отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ она не подвигнется на войну на Днѣпрѣ, въ Крымъ же, напротивъ того, необходимо надобно наши войска противу Шагинъ-Гирея послать во что бы то ни стало и какія бы напослѣдокъ изъ того слѣдствія ни произошли. На вопросъ же мой, гдѣ Селимъ-Гирей находится, отвѣчалъ: на турецкихъ военныхъ фрегатахъ, кои въ Крыму еще остаются и что ложно есть яко бы оные въ Синопъ пришли».

А вчерашняго числа оный же надежный каналъ другимъ своимъ билетомъ извѣстилъ, что въ держанномъ 13-го числа генеральномъ совѣтѣ во-первыхъ выслушаны были полученныя изъ Багдада отъ Селимъ-эфендія депеши, въ коихъ онъ извѣщаетъ о смерти тамошняго губернатора и что сдѣлалъ между тѣмъ каймаканомъ одного изъ тамошнихъ жителей, напредь сего бывшаго въ оной должности, совѣтуя Портѣ сдѣлать его и губернаторомъ, что все оное въ совѣтѣ единогласно апробовано и опредѣлено немедленно послать въ Багдадъ нарочнаго съ предварительнымъ о томъ увѣдомленіемъ, причемъ также уважаемы были и военныя тамошняго края обращенія, кои ни мало не успѣшны.

А потомъ слушаны и очаковскаго губернатора послѣднія доношенія, въ коихъ съ увеличиваніемъ описывается произведен-

ное въ Крыму Шагинъ-Гиреемъ смертоубійство надъ татарами, Портѣ преданными и что нѣкоторые изъ нихъ достойнѣйшіе отосланы въ С.-Петербургъ, а Бахты-Гирей взбунтовался и сдѣланъ Шагинъ-Гиреевымъ калгою, что послѣ того вошли въ Крымъ новыя россійскія войска чрезъ Перекопъ и что его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій и другія войска раздѣлилъ и приближаетъ частію къ Хотину, а частію къ Очакову; почему означенный очаковскій паша и проситъ отъ Порты себѣ подкрѣпленія. Итакъ паки указано немедленно послать къ нему отсюда тысячу янычаръ, 500 джебеджіевъ, 400 топчіевъ и 200 арабаджіевъ, а военныя пріуготовленія какъ для Очакова, такъ и для Измаила опредѣлено продолжать съ крайнею поспѣшностію и раченіемъ и число военныхъ кораблей для отправленія въ Крымъ распространить до 30-ти вмѣсто прежде назначенныхъ 20-ти; но чтобъ однако же ни Джаныкли-Али-паша, ниже Измаиловскій сераскиръ никаковаго военнаго дѣйствія не зачинали, развѣ россійскія войска сдѣлаютъ нападеніе на Хотинъ и Очаковъ, тогда и они должны противу оныхъ дѣйствовать. Причемъ, при всемъ примѣчается однако же, что бывшая до сей поры великая поспѣшность отправить Джаныкли-Али-пашу съ войскомъ въ Крымъ въ существѣ пренебрегается, да и корабли, по предъявленію должны въ Синопѣ стоя ожидать дальнѣйшихъ отсюда повелѣній для своего движенія; и, наконецъ, что вышереченное извѣстіе объ учиненныхъ военныхъ отрядахъ къ Хотину и Очакову сильно поразило здѣшнее министерство и привело въ крайнюю заботу и смутность, сколь ни старается оно наружно того не показывать. Въ заключеніе же всего надежный мой каналъ предъявляетъ, что на сихъ дняхъ Порта указала нарядить изъ Валахіи еще 50 человѣкъ работниковъ для поспѣшнѣйшаго совершенія строющихся укрѣпленій на островѣ Презена, лежащемъ на Черноморскомъ взморьѣ въ Акерманскомъ сосѣдствѣ.

Повергая все вышеписанное на цѣломудрое усмотрѣніе точно такъ, какъ оное до моего свѣдѣнія дошло отъ реченнаго ка-

нала, за долгъ себѣ ставлю къ тому еще прибавить, что и по предъявленію другихъ въ знатные турецкіе домы вхожихъ людей, турецкія обращенія не токмо въ Багдадской сторонѣ съ персіянами, но и въ Египтѣ съ бунтующими беями весьма худо для Порты идутъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ опаснѣе становятся и приводятъ здѣшнее правительство въ ужасъ.

Лит. А. Записка собранныхъ извѣстій касательно ссылки благонамѣреннаго ромелійскаго кади-аскера Муратъ-моллы, воспослѣдовавшей 5-го числа марта 1778 года.

Марта 3-го числа визирь, пришедъ къ муфтію, требовалъ отъ него исарета, т. е. письменнаго соглашенія на отправленіе въ ссылку реченнаго кади-аскера. Муфтій выслушавъ побудительныя къ тому причины, вызывался, что порядокъ требуетъ предварительнаго на то соглашенія смежныхъ кади-аскеровъ. Визирь сказалъ на то, что по султанскому повелѣнію надобно то тайно сдѣлать. А муфтій, повторилъ на то прежній свой вызовъ; визирь показалъ ему султанскій хатишерифъ, тогда муфтій сказалъ, что хотя и есть его долгъ слѣдовать издревле наблюдаемымъ правиламъ, да какъ монаршеское указаніе уже выдано, такъ принужденъ онъ тому повиноваться и потомъ спросилъ мѣсто ссылки и получа въ отвѣтъ — на Кипрскій островъ, возразилъ, что по правиламъ законниковъ не ссылаютъ въ такія отдаленныя, но только въ сосѣднія константинопольскія мѣста. Визирь на то вызвавшись, что пошлется въ Галиполь, требовалъ, чтобъ далъ также свое соглашеніе и наказать онаго кади-аскера, но муфтій отвѣчалъ на то, что его величество властенъ наказать безъ его соглашенія не токмо того кади-аскера, но и его самого, а онъ не можетъ дать своего на то соглашенія, безъ совѣтованія о томъ съ обществомъ улемовъ. Визирь по долговременномъ спорѣ, не возмогши склонить на сіе послѣднее соглашеніе, взялъ первое на отправленіе просто въ ссылку и приказалъ

потомъ чаушъ-башѣ поднявъ несчастнаго кади-аскера изъ дому отправить въ назначенное ему мѣсто, а муфтій предъ исполненіемъ того послалъ къ нему своего мектупчія для удостовѣренія, что не виновенъ его несчастію, съ обѣщаніемъ притомъ своего ходатайства, совѣтуя между тѣмъ повиноваться обстоятельствамъ и поступить по силѣ выданной отъ него выше помянутой помѣты, которую бы потребовалъ себѣ показать, что Муратъ-молла и сдѣлалъ когда чаушъ-баша къ нему пришелъ и спрося потомъ можетъ ли проститься съ своими женами въ гаремѣ, тамъ написавъ свое отвѣтное письмо къ муфтію, оное при выходѣ вручилъ вышереченному мектупчію того дожидавшемуся и поѣхалъ съ чаушъ-башіемъ. Вина же онаго миролюбиваго старика въ публикѣ разногласно славится; одни сказываютъ, что перехвачено его письмо, писанное къ Бахты-Гирей-султану, къ сыну Керимъ-Гирей-хана; другіе — что онъ отвращалъ Джаныкли-Али-пашу отъ похода въ Крымъ, ругая притомъ въ письмахъ своихъ министерство, а наипаче капитанъ-пашу, который генерально почитается его гонителемъ, а иные приписываютъ ему и съ самимъ Шагинъ-Гирей-ханомъ измѣнническую корреспонденцію и таковое же со мною сношеніе. Сіе послѣднее оглашеніе славится наипаче здѣсь въ Перѣ отъ нѣкоторыхъ чужестранныхъ дворовъ переводчиковъ, а изъ Константинополя только одинъ извѣстный дервишъ оное мнѣ перенесъ, какъ то значитъ въ прежнихъ моихъ нижайшихъ доношеніяхъ. Оный же дервишъ 10-го числа подалъ извѣстіе, что бывшій напредь сего муфтій Молла-бей письменно нынѣшнему муфтію выговаривалъ за то, что онъ такъ слабо поступилъ и допустилъ безъ предварительнаго совѣтованія съ своимъ обществомъ поминаемаго кади-аскера въ ссылку сослать, совѣтуя поправить то стараніемъ своимъ объ отмѣненіи той ссылки для отнятія у министерства повода далѣе осмѣливаться на подобное гоненіе улемовъ, изъ коихъ два свояка несчастнаго кади-аскера также за нимъ въ ссылку дѣйствительно посланы одинъ 8-го, а другой 13-го числа сего-жь марта.

По развѣдываніямъ же моего надежнаго канала въ муфтіевомъ домѣ у извѣстнаго Татаржикъ-Заде Муратъ-молла сосланъ въ ссылку, потому что первое, онъ имѣлъ сношеніе и переписку съ Шагинъ-Гирей-ханомъ и принялъ присланныхъ отъ сего хана въ прошломъ году въ подарокъ двухъ извѣстныхъ невольницъ, которыхъ однако же онъ чрезъ визиря султану подарилъ, а изъ перехваченнаго предъ недавнимъ временемъ Шагинъ-Гиреева отвѣтнаго письма заключается, что оный кади-аскеръ производилъ съ нимъ постоянную и потаенную переписку, хотя въ томъ отвѣтномъ письмѣ и нѣтъ никакого слѣда заключать что-либо вредное для Оттоманской Имперіи; второе, по полученіи здѣсь извѣстія о совершенной неудачливости Селимъ-Гиреевыхъ въ Крымѣ предпріятій, тотъ кади-аскеръ началъ явно порочить обращенія не токмо министерскія, но и султанскія, твердя, что все бы давно успокоено было, если бы по его присовѣтованію поступаемо было и тешрифатъ къ Шагинъ-Гирею сперва отправленъ былъ; итакъ министерство, опасаясь народнаго наконецъ на себя негодованія, поступило на учиненіе ему воспослѣдовавшаго насильства; третье, что давно уже противу своего государя неучтивъ былъ и что султанъ предъ нѣкоторымъ уже временемъ жаловался на него муфтію и говорилъ, что надобно его смѣня послать въ ссылку; а какъ муфтій притомъ старался оправдать его, такъ султанъ сказалъ, что за его преступленія по крымскимъ дѣламъ онъ и смертной казни достоинъ. Наконецъ же что не токмо по предъявленію того Татаржикъ-Заде, но и многихъ другихъ, улемы очень негодуютъ на министерство за оное насильство, почему и опасаются народнаго возмущенія.

Бывшій между Муратъ-моллою и мною посредственникъ Сулейманъ-эфендій съ нимъ слѣдовалъ въ ссылку и по послѣднимъ до меня дошедшимъ извѣстіямъ, поминаемый кади-аскеръ, прибывъ въ Галиполь тамъ еще остается.

Записка, поданная отъ переводчика Лашкарева о поданныхъ ему извѣстіяхъ 17-го числа марта отъ извѣстнаго съ нимъ знакомаго дервиша.

Третьяго дня у султана было приватное собраніе: духовенство, кегая Порты, рейсъ-эфендій и капитанъ-паша. Духовенство предложило его величеству, чтобъ Шагинъ-Гирею чрезъ третью персону, не мѣшая русскихъ, объявить, что Порта снисходитъ на независимость; а по закону взять съ него и со всѣхъ первенствующихъ персонъ предложенное обязательство въ томъ, что будутъ имѣть къ Портѣ нѣкоторое законное униженіе и покорность безъ всякаго о семъ сообщенія съ россійскимъ дворомъ и никогда не станутъ требовать отъ онаго войска. На сіе предложеніе капитанъ-паша говорилъ султану, что сіе для его величества весьма подло имѣть дѣло съ тѣмъ, который отвергся отъ закона и погубилъ столько мусульмановъ; но должно сего варвара наказать оружіемъ вашего величества; войско у насъ теперь все въ готовности и проворные (sic) мусульманы за законъ не преминутъ оказать свою храбрость. Духовенство говорило: капитанъ-паша! когда такъ, то вамъ должно идти предводителемъ войска. Тутъ султанъ говорилъ духовенству, что онъ Хасанъ-пашу отселѣ не отдалитъ, который ему здѣсь для нѣкоторыхъ обстоятельствъ нуженъ. Духовенство вступило въ разговоръ съ капитанъ-пашою и спрося позволенія у султана, говорили: «когда онъ не можетъ отселѣ отлучиться, то конечно онъ думаетъ быть предводителемъ войска». Паша отвѣчалъ: «на что намъ храбрѣе Джаныкли-Али-паши, который находится въ готовности и ожидаетъ повелѣнія его величества; развѣ вы его не почитаете добрымъ слугою отечества; мнѣ кажется, что онъ для таковыхъ войскъ какъ татары весьма способенъ». Духовенство возразило на то: «не съ одними татарами должно имѣть дѣло, а и съ тѣми, которые онымъ помогаютъ и находятся въ Крыму. Кромѣ-жь того теперь въ народѣ разгласили непріятели Джаныкли-Али-паши, что онъ и Муратъ-молла имѣли нѣкото-

рыя переписки съ Шагинъ-Гиреемъ; итакъ наше войско можетъ ли быть у него въ послушаніи. Капитанъ-паша сказалъ, что все сіе зависитъ отъ командира привесть въ послушаніе. Кегая-бей и рейсъ-эфендій болѣе держали сторону капитана-паши. Трехбунчужный Абди-паша назначенъ былъ пашою въ Адаки; но тамошніе жители его въ городъ не впускали. Порта приказала ему войти вооруженною рукою, а потомъ послала къ нему капиджибашу взять бунчуги за то, что порубилъ нѣсколько Адакскихъ обывателей. Абди-паша капиджи-башу посадилъ въ желѣза и съ 20,000 войсками ретировался въ одно изъ своихъ помѣстій, лежащее у Кютагіи. Податель говорилъ, что онъ вчерась при Портѣ послѣ полудня въ три часа у визиря примѣтилъ малое собраніе изъ чиновныхъ Порты, гдѣ читали письма, откуда? того не могъ довѣдаться; только ему одинъ изъ малыхъ служителей сказалъ, что все вздоръ.

Сего утра былъ у меня одинъ адмиралтейскій чаушъ и говорилъ, что вчера капитанъ-паша получилъ отъ черноморской эскадры письма, въ которыхъ увѣдомляютъ, что всѣ суда находятся въ Синопѣ благополучно и всѣми крымскими берегами овладѣли россійскія войска и нѣтъ ни одного порта, гдѣ бъ оныхъ не было; а Шагинъ-Гирей нѣкоторымъ изъ бунтовщиковъ началъ возвращать ихъ имѣнія и земли и жаловать въ чины.

№ 124. Письмо князя А. Прозоровскаго — князю Г. А. Потемкину.

18-го марта 1778 г.

По отправленіи донесенія моего вашей свѣтлости отъ 7-го числа сего мѣсяца объ уформированіи албанцевъ въ четыре баталіона по цвѣтамъ, явились нѣкоторые между ими, которые толкуя сіе въ войскѣ превратно, яко бы хотятъ ихъ регулярными дѣлать, начали бѣжать недалѣе куда, какъ большею частію въ Ениколь къ своимъ фамиліямъ. Я стараясь отъ сего ихъ удержать, ѣздилъ самъ къ нимъ и объяснялъ, но нѣкоторые изъ нихъ, наипаче баталіона маіора Константинова находящагося

въ С.-Петербургѣ, такъ дерзки были, что сказали, если ихъ не поселятъ въ Еникольѣ, что будто-бъ имъ обѣщано было отъ его сіятельства графа Алексѣя Григорьева Орлова, то они не изъ чего не пойдутъ въ Таганрогъ, а лучше возвратятся назадъ. Возносясь столько своими заслугами и столь во зло обращая всѣ показываемыя имъ снисхожденія, что якобы безъ нихъ и обойтиться не можно было, и что всѣ высочайшія монаршія милости и покровительство вашей свѣтлости по необходимости для нихъ дѣлаются, что примѣтя изъ чрезвычайныхъ ихъ требованій и не оставилъ я обличить ихъ въ семъ заблужденіи, увѣряя, что великодушная христіанская монархиня единственно благоволила ихъ взять подъ свой покровъ яко единовѣрныхъ, и для того особливыя изливаетъ на нихъ щедроты, тѣмъ болѣе надѣясь сдѣлать ихъ обязанными и на жизнь чувствительными, что и должны они заслуживать особливымъ усердіемъ и послушаніемъ во всемъ пространствѣ. Въ какомъ чаяніи и ваша свѣтлость ходатайство принимая на себя, выбираете и для поселенія ихъ мѣста наивыгоднѣйшія. Представляя тутъ же имъ недостатокъ при Еникольѣ въ землѣ и прочее противъ донесенія моего, исшедшаго 1777 года отъ августа мѣсяца, однако они мало всему тому внимали, ища видно по развратнымъ своимъ склонностямъ быть при Еникольѣ токмо для того, дабы удобнѣе можно было имъ побѣги къ татарамъ дѣлать. Я, видя ихъ подобными въ семъ своевольному турецкому войску, которые думаютъ, что они нужны только во время драки, а во время покойное не могутъ быть въ порядкѣ на мѣстѣ, яко и офицеры ихъ сидя въ лавкахъ торгуютъ, держатъ трактиры и во всемъ съ рядовыми совмѣстно обращаясь, если кто въ чемъ нибудь имъ согрубитъ, послѣ стараются мстить, получа и письмо отъ нихъ здѣсь оригиналомъ и въ переводѣ подносимое[1]), разсудилъ отпустить ихъ въ Еникольъ съ предписаніемъ генералъ-маіору Борзову имѣть готовыми ихъ къ службѣ на случай нужды; но между тѣмъ они, раскаясь въ

---

[1]) Письма этого при дѣлѣ не оказалось.

своемъ проступкѣ, прислали маіора Бекарія съ нѣкоторыми офицерами просить прощенія и чтобы я уже о семъ никуда не писалъ, въ чемъ давши имъ честное слово и оставя по прежнему ихъ здѣсь у содержанія постовъ, и дѣйствительно я никуда не отзывался, а за нужное только почелъ донесть вашей свѣтлости, прося всепокорнѣйше скрыть оное отъ маіоровъ ихъ тамъ находящихся. По каковымъ причинамъ и осмѣливаюсь я, свѣтлѣйшій князь, представленіе мое отъ августа мѣсяца подтвердить, что если хотѣть ихъ когда нибудь имѣть въ порядкѣ и видѣть прочность, то неизъемлемо надобно переселить въ Таганрогъ, а въ Еникольѣ не могутъ никогда они устроены быть, и какъ маіоры Бекарій и Ергаки оба люди очень усердные и порядочные, стараются безпрестанно всѣхъ ихъ на сію мысль приводить, то думаю, что безъ дальней трудности могутъ они приступить къ переселенію въ Таганрогъ.

Что изъ единаго моего усердія къ отечеству донеся вамъ, свѣтлѣйшій князь, яко благодѣтелю моему, пребываю по жизнь съ совершеннымъ почитаніемъ и истинною преданностію и проч.

№ 125. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

19-го марта 1778 г Вишенки.

Письмо ваше съ приложеніями я получилъ. Грамоту ханскую и его письма къ верховному визирю и рейсъ-эфендію, а къ Портѣ отъ общества Крымскаго магзаръ къ чрезвычайному министру и полномочному посланнику г. Стахіеву для врученія отправилъ, предписавъ ему, чтобъ онъ въ переговорахъ его съ министерствомъ Порты подкрѣплялъ по возможности ханскія и общества Крымскаго требованія и просьбы.

Въ предшедшихъ моихъ и особливо отъ 27-го января, поручилъ я въ вашу диспозицію сорокатысячную сумму на выдачу по личному вашему усмотрѣнію. Вы изъ испытанія узнали, что нѣтъ лучшаго способа къ угобженію ихъ, какъ деньги; но знать

надобно время, когда они съ пользою быть употреблены могутъ. Теперь таковы подарки весьма кстати, чтобы по претерпѣніи разореннымъ дать. Они должны восчувствовать тутъ утѣшеніе и укротить свою къ намъ ненависть; а и дѣйствительно приверженные Портѣ, видя одну за другой неудачу, захотятъ лучше навѣрное податься.

Что до желаемаго ханомъ позволенія о дальнѣйшей въ свою пользу съ министерствомъ Порты корреспонденціи, то можете его отъ имени моего увѣрить, что въ разсужденіи его сентиментовъ доказанной донынѣ твердости, усердія и преданности къ ея императорскому величеству, толь великодушной его покровительницѣ, щедрой благодѣтельницѣ и главной виновницѣ его благосостоянія, можетъ онъ безъ всякаго подозрѣнія то дѣлать; желательно только, чтобы оная воспособствовала пользѣ и благоденствію его и подвластной ему области татарской.

№ 126. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

19-го марта 1778 г.

На рапортъ вашего сіятельства отъ 23-го февраля, подъ № 32, гдѣ вы на случай прибавленія турецкихъ фрегатовъ, представляя мнѣ вами заготовленной къ нимъ запросъ, требуете моей рѣшительной резолюціи и кою вы въ полученной вами уже конечно отъ 25-го того-жь отъ меня отправленной на всѣ подобные случаи имѣете. Тамъ я сложилъ отдаленіе турковъ на хана и правительство; и вы посовѣтуйте имъ, чтобъ они отъ своего имени вновь прибывающихъ спрашивали, противною-ли погодою они занесены къ берегамъ татарскимъ, или по какому промыслу туда прибыли, и какъ по симъ обстоятельствамъ отозвавшихъ угощали, такъ если-бы отвѣтъ ихъ былъ противу ожиданія съ каковымъ либо вновь подкрѣпленіемъ для бунтующихъ, то бы они протестовали, какъ противу явнаго нарушенія мирнаго трактата и поступка непріятельскаго, и что они подобными случаями вынуждаются противу желанія ихъ употреблять всѣ средства къ защищенію отъ такого угнетенія.

№ 127. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го марта 1778 г. Пера.

Повергая на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе означенныя въ постскриптѣ рабской реляціи при семъ подъ № 9 слѣдующей, извѣстія, за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше къ тому присовокупить, что упоминаемое тамъ прошедшее на сихъ дняхъ мимо здѣшней столицы изъ азіятскихъ разныхъ мѣстъ войско, по моимъ примѣтамъ и съ Смирнскимъ не составляетъ 2,000, и по предъявленію видѣвшихъ оное очень скудолично и убого одѣто. Морскіе же служители насильно берутся изъ всякихъ бродягъ. Привезенное на французскомъ суднѣ изъ Смирны войско на дорогѣ взбунтовалось было, такъ что капитанъ судна принужденъ былъ изъ каюты въ окно на шлюпку выскоча, дожидаться тамъ успокоенія. Джаныкли-Али-паша продолжительно предъявляется въ ссорѣ съ капитанъ-пашою и уклоняющимся отъ похода въ Крымъ; а улемы, по всѣмъ доходящимъ до меня извѣстіямъ, неусыпно стараются о низверженіи онаго адмирала, какъ то милостиво усмотрѣть соизволите и изъ слѣдующей при семъ подъ лит. *Б* записки, существо которой довольно вѣроятно кажется. Разглашаемый слухъ о убѣжаніи крымскихъ посланцовъ подаетъ мнѣ причину подозрѣвать, что злобное здѣшнее министерство на дорогѣ ихъ жизни лишило и старается тою баснею закрыть свое злодѣяніе.

Мой надежный каналъ третьяго дня сообщилъ мнѣ нижеслѣдующія разсужденія, слышанныя отъ двухъ знатныхъ турокъ, а именно: «что Порта, адресовалась безпосредственно къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, съ прошеніемъ его посредства и искусства къ полюбовному соглашенію и прекращенію распрей. Онъ отвѣчалъ изъявленіемъ своего удивленія, что Порта не исполняетъ своихъ обязательствъ по Кайнарджійскому трактату; что всевысочайшій дворъ непремѣнно хочетъ, чтобъ оныя обязательства всѣ

до единаго исполнены были, и если Порта того не учинитъ и будетъ далѣе волочить время въ спорахъ и подъ разными предлогами, то его дворъ почтетъ оное явнымъ знакомъ, что она хочетъ и ищетъ войны. Что получа оный отвѣтъ, Порта хотя и начала наружно поспѣшать своими вооруженіями, но внутренно въ изумленіи находится, на что рѣшиться; что ежели россійское войско учинитъ нападеніе на Очаковъ, тогда сверхъ сухопутной у Измаила собираемой силы и нѣсколько и отсюда въ Синопъ кораблей пошлются на оборону онаго города; а какъ теперь россійское войско захватило въ свои руки всѣ крымскія гавани и турецкое войско принуждено бы было выгружаться у нежилыхъ мѣстъ, всѣ набережныя деревни будучи внутрь земли перенесены, такъ въ послѣднемъ генеральномъ совѣтѣ и отложено чинить нападеніе нынѣшняго года на Крымъ, если между тѣмъ не воспослѣдуетъ незапно какого либо къ тому удобнаго случая, но на будущій годъ всевозможныя мѣры приняты будутъ къ искорененію тамъ россійской инфлюенціи; почему и опредѣлено продолжать начатыя нынѣ вооруженія подъ предлогомъ нужной осторожности отъ нападенія съ россійской стороны, безъ всякаго дѣйствующаго предпріятія, волоча время безъ рѣшительнаго окончанія настоящихъ споровъ, почему (Порта) и взяла резолюцію избѣгать продолженія негоціаціи съ посланникомъ, но вести переписку съ фельдмаршаломъ, для толь лучшей протяжности времени, и наконецъ что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ ономъ совѣтѣ предлагали учинить нападеніе въ Кубанской сторонѣ, но другіе то поперечили, итакъ оный пунктъ безъ рѣшенія оставленъ до другаго совѣта. А старикъ Ресми-эфендій 17-го числа будучи приглашенъ къ визирю, долго съ нимъ на единѣ разговаривая, старался доказать, что Порта въ своихъ изнуренныхъ обстоятельствахъ не могла ласкаться, а тѣмъ меньше ожидать себѣ толь выгоднаго мира, каковъ Кайнарджійскій есть въ существѣ, и увѣщевалъ его не посрамить своего визирства подверженіемъ своего отечества крайней гибели. Визирь ему на то отвѣчалъ, что съ Божіею помощію надѣется

полюбовно вершить расприи, хотя и много затрудненія въ томъ встрѣчаетъ съ рейсъ-эфендіевой стороны, котораго называлъ лишающимся здраваго разсужденія особливо въ министерскихъ обращеніяхъ.

Аглинскій посолъ того-жь третьяго дня увѣрялъ меня, что по его извѣстіямъ въ реченномъ генеральномъ совѣтѣ опредѣлено всѣми мѣрами войны избѣгать, полюбовно вершить дѣла, и что всѣ чинимыя теперь вооруженія продолжаются единственно для виду и успокоенія народа, а потомъ читая полученное изъ Смирны отъ своего консула отвѣтное письмо, прочиталъ и изъявляемое тамъ сожалѣніе, что по его удостовѣренію война со всевысочайшимъ дворомъ неизбѣжна. Оный посолъ мнѣ читалъ полученное изъ Алепа отъ своего консула письмо, извѣщающее заключеніе мира съ персіанами и что по полученнымъ тамъ изъ Багдада письмамъ отъ 20-го января турецкіе послы Мугамедъ и Абдала-бей уже находились на возвратномъ изъ Персіи пути, купно съ персидскими къ Портѣ ѣдущими послами; однакоже потомъ признался, что рейсъ-эфендій на его поздравленіе съ онымъ миромъ, отвѣчалъ, что то еще не совершено, но ежечасно ожидается.

На сихъ дняхъ примѣчены у Порты частые и долговременные уединенные разговоры между бейликчи-эфендіемъ и прусскимъ переводчикомъ Франкопулемъ, да и самъ повѣренный въ дѣлахъ онаго двора Гафронъ на прошлой недѣлѣ былъ у драгомана Порты, что немалое неспокойство наводитъ вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ Тассарѣ, который двоекратно уже навѣдывался у меня объ основательствѣ продолжительно по городу носящагося слуха, что Гафронъ подалъ Портѣ меморіалъ, которымъ ей предлагаетъ медіацію своего государя по нашимъ съ нею дѣламъ. Изъявя мое о томъ невѣдѣніе, я старался вынять у него изъ головы такое подозрѣніе доказываніемъ, что по существу дѣлъ медіація невмѣстна и что оный слухъ взятъ предъ нѣкоторымъ временемъ изъ прибывшихъ сюда чужестранныхъ газетъ, а здѣшнее министерство оный продолжаетъ для выигра-

нія времени и закрытія себя отъ пороченія, что оно пренебрегаетъ поданный отъ вѣнскаго двора здравый совѣтъ. Впрочемъ Тассара, по полученіи послѣдней изъ Вѣны почты, показывалъ мнѣ въ откровенности сообщенную ему отъ двора его депешу, при которой турецкій отвѣтъ отправленъ въ С.-Петербургъ къ графу Кауницу, которую депешу повелѣно оному графу сообщить вашему высокографскому сіятельству, почему здѣсь о томъ и не распространяюсь. А французскій повѣренный въ дѣлахъ Леба на сихъ дняхъ мнѣ сказывалъ, какъ онъ думаетъ, что его дворъ получилъ уже отъ всевысочайшаго двора отвѣтное изъясненіе па здѣшнія послѣднія предложенія, посредствомъ того двора учиненныя. Польскій же посланникъ г. Боскампъ съ своей стороны сказывалъ мнѣ коимъ образомъ до его свѣдѣнія дошло вынесенное изъ рейсъ-эфендіева дома разсужденіе, чтобъ владѣніе Крымскаго полуострова на двѣ части раздѣлить между Шагинъ-Гирей ханомъ и Селимъ-Гиреемъ. Сей посланникъ по взятіи отъ него янычарской орты письменнымъ меморіаломъ и униженно просилъ Порту объ оставленіи до отъѣзда изъ оной хотя нѣсколько человѣкъ съ однимъ байрактаромъ, почему означенное въ постскриптѣ число вчерась къ нему и прислано, а его переводчикъ Пангелій 20 числа разславилъ было, что того дня Порта послала изъ совѣта въ ссылку Накибулъ-Ешрефа за то, что онъ осмѣлился присовѣтовать полюбовное соглашеніе со всевысочайшимъ дворомъ, хотя и никто о томъ не помышлялъ. Относительно же онаго совѣта принимая смѣлость сослаться на особенное при семъ же слѣдующее нижайшее письмо, все вышеписанное на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству повергаю и проч.

№ 128. Письмо А. Стахіева — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

23-го марта 1778 г. Пера.

Удостоясь съ прибывшимъ ко мнѣ вчера сержантомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Цагелемъ исправно получить милостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 11-го

числа минувшаго февраля, я не преминулъ сегодня во исполненіе изображеннаго въ ономъ высокаго вашего повелѣнія чрезъ переводчика Пизанія рейсъ-эфендію знать дать, коимъ образомъ въ Крымъ прибыли еще три здѣшніе фрегата и командующій оными Гаджи-Мегметъ-ага, претендуя быть отъ Блистательной Порты посланнымъ для развѣданія крымскихъ обстоятельствъ, вступилъ однакоже въ переписку съ его сіятельствомъ княземъ А. А. Прозоровскимъ относительно дѣлъ татарскихъ протежируя явно тамошнихъ мятежниковъ и что ваше сіятельство мнѣ поручить соизволили при сообщеніи о томъ министерству Блистательной Порты сказать еще, что по извѣстному ея расположенію ожидаете какъ наискорѣе отзыва оттуда онымъ фрегатамъ.

Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что вышепомянутый Гаджи-Мегметъ-ага сущую правду сказалъ, быть посланнымъ отъ Блистательной Порты для развѣданія крымскихъ обстоятельствъ и что, конечно, не посланъ для какого непріятельскаго подвига противу нашихъ войскъ, ниже доказать можно будетъ, чтобъ съ тѣхъ фрегатовъ хотя одинъ пистолетный выстрѣлъ учиненъ былъ; что Блистательная Порта, интересуясь о крымскомъ благосостояніи и заботясь вѣдать и видѣть, что въ Крымѣ происходитъ, послала туда оные фрегаты; что Россіи не должно на то жаловаться, потому что она содержитъ тамъ 80,000 человѣкъ и бьетъ татаръ въ противность трактату, слѣдовательно и не должно ей негодовать на то, что Порта туда также нѣсколько фрегатовъ прислала и наконецъ что касается до отзыва тѣхъ фрегатовъ изъ Крыма, Порта того не сдѣлаетъ, потому что уже многократно на держанныхъ конференціяхъ объявлено, что и Блистательная Порта имѣетъ въ Крымъ послать свои войска для приведенія себя въ равенство.

№ 129. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го марта 1778 г. Пера.

Получа 15-го числа сего марта отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго запе-

чатанное письмо къ верховному визирю; на завтра того я посылалъ моего переводчика къ рейсъ-эфендію съ прошеніемъ доставить мнѣ партикулярный доступъ къ первому министру для точнаго исполненія даннаго мнѣ повелѣнія оное письмо самолично вручить, а въ случаѣ на то предвидимаго отказа поручилъ переводчику стараться себѣ такой доступъ доставить; но рейсъ-эфенди въ томъ и другомъ сдѣлалъ великія затрудненія подъ предлогомъ, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ такіе доступы къ визирю подадутъ поводъ только къ разнымъ непріятнымъ и превратнымъ въ народѣ толкованіямъ и разсужденіямъ, предъявляя въ заключеніе, что онъ, конечно, онаго не утаитъ; почему не хотя вступать съ ними въ новую завязку, я и велѣлъ реченное письмо ему отдать, и спустя три дня, а именно 19 числа, посылалъ къ нему навѣдаться какъ скоро могу получить отвѣтъ, дабы потому могъ распорядиться отправленіемъ присланнаго съ тѣмъ курьера, котораго поручено мнѣ неукоснительно возвратить; на что рейсъ-эфендій отвѣчалъ, что на такое важное, каково есть оное письмо, невозможно скоропостижно отвѣчать, но надобно прежде хорошенько подумать, и что не мнѣ, но имъ нужно такимъ отвѣтомъ спѣшить и что чрезъ нѣсколько дней оный, конечно, воспослѣдуетъ и мнѣ для отправленія порученъ будетъ. А драгоманъ Порты послѣ того въ откровенности моему переводчику пересказалъ, что оное письмо на другой день своего поданія визирю предложено было и онъ хотѣлъ, чтобъ тотчасъ предъ нимъ переведено было; но драгоманъ прочитавъ оное предъявилъ, что по важности содержанія онаго, не въ состояніи такъ скоропостижно исполнить, итакъ то до другаго дня отложено было, а рейсъ-эфенди съ кегая-беемъ приставали къ нему, чтобъ онъ между тѣмъ словесно имъ оное истолковалъ, но онъ отъ того уклонился, а на завтра предложа свой переводъ рейсъ-эфендію, примѣтилъ, что онъ, жадно читавъ оный и прочитавъ противъ своего обыкновенія, ничего не вызываясь, долго думалъ, гладя свою бороду; а потомъ самъ понесъ его сперва къ кегая-бею, а послѣ и къ визирю, который прочитавъ того-жь дня по-

слалъ оное къ своему государю, откуда оное на другой день будучи возвращено, рейсъ-эфенди ѣздилъ самъ съ онымъ къ муфти 18-го числа; послѣ чего сей министръ продолжаетъ быть очень задумчивъ и молчаливъ. Въ держанномъ же въ прошлый вторникъ 20-го числа у муфтія совѣтѣ, по его примѣтамъ настояло дѣло объ отвѣтѣ на оное письмо и на бывшемъ третьяго дня у государя курѣ чаятельно ему предложено было принятое въ ономъ совѣтѣ рѣшеніе, чего однакоже драгоманъ не могъ вчера заподлинно утвердить, но токмо въ дружеской откровенности увѣрялъ, что по всѣмъ его примѣтамъ, есть почти несумнѣнная надежда къ мирному обороту и что оное письмо усугубляетъ пораженіе и ужасъ, наведенные предъ тѣмъ полученными отъ Очаковскаго губернатора доношеніями о приближеніи нашихъ побѣдоносныхъ войскъ къ реченному городу, что миролюбивая партія съ успѣхомъ для своихъ подданныхъ въ публикѣ разглашаетъ, какъ то милостиво усмотрѣть соизволите изъ постскрипта моей рабской реляціи подъ № 9, которую, купно съ двумя къ ней принадлежащими нижайшими къ вашему высокографскому сіятельству письмами, кои при семъ въ копіи послать осмѣливаюсь, а оригиналы отправлю съ своимъ курьеромъ, какъ скоро получу отъ Порты на вышепоминаемое отвѣтъ. А между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше примѣтить, что вышереченный драгоманъ Порты съ нѣкотораго времени опять зачинаетъ ко мнѣ приближаться и откровенно съ переводчикомъ Пизаніемъ говорить; почему и я намѣренъ его поманить на сихъ дняхъ еще денежнымъ подаркомъ до 100 левковъ и стараться его къ себѣ привязать. Сожалительно токмо, что онъ, по природной своей робости, не можетъ имѣть такой силы и кредита, какъ его предмѣстникъ, котораго обращенія въ Молдавіи теперь уже начинаютъ явно здѣсь хулить и предвѣщать его низверженіе; а онъ, какъ сказываютъ, просилъ у Порты позволенія семью свою сюда возвратить изъ ужаса въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Реченный же драгоманъ на сихъ дняхъ въ своемъ разговорѣ съ переводчикомъ Пизаніемъ, оглашая польскаго посланника Боскампа

смутническія съ рейсъ-эфендіемъ сношенія, открылъ, что онъ троекратно и униженно просилъ Порту меморіалами на его постоянное здѣсь пребываніе въ качествѣ польскаго министра, внушая при томъ на словахъ, коимъ образомъ ея ближайшая съ Польшею связь, не мало служить будетъ къ истребленію ея опасности со стороны какъ всевысочайшаго двора, такъ и Вѣнскаго.

P. S. На мое сегодня у рейсъ-эфендія навѣдываніе, когда благоволено будетъ прислать ко мнѣ визирскій отвѣтъ на врученное ему письмо, онъ отвѣчалъ: дня черезъ два. А сего (дня) послѣ полудня въ шестомъ часу сдѣлался въ Константинополѣ пожаръ, который чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе становится. Сегодня же послана отсюда военная команда на Черноморское устье для усмиренія остающихся еще тамъ флотскихъ экипажей, кои въ тамошнихъ деревняхъ дѣлаютъ великія озорничества и грабежи; таковде сказываютъ, что сего дня отправленъ въ Синопъ отъ Порты одинъ заимъ для привезенія сюда Селимъ-Гирея съ 20-ю персонами изъ знатнѣйшихъ его свиты.

№ 130. Письмо графа П. А. Румянцова — А. Д. Константинову.

23-го марта 1778 г. Вишенки.

Имѣю я всевысочайшее ея императорскаго величества повелѣніе о вызовѣ живущихъ въ Крыму грековъ и другихъ христіанъ на поселеніе въ Россію въ Новороссійскую и Азовскую губерніи, и вслѣдствіе того употребите вы все свое стараніе соглашать ихъ перенести домовство свое въ тѣ губерніи. Обнадежьте ихъ, что они подъ покровомъ ея императорскаго величества найдутъ спокойнѣйшую жизнь и возможное благоденствіе. Уговаривайте къ тому тамошняго митрополита, увѣряя его разными выгодами. Вразумляйте хану самому, что сіе дѣлается въ предупрежденіе могущаго имъ быть мщенія, что онъ не долженъ прекословить ни въ чемъ всевысочайшему ея императорскаго величества, яко покровительницы своей, желанію; но паче поспѣшествовать, надѣяся твердо, что до особы его относится, то всегда наблюдено и награждено будетъ. Отъ извѣстнаго мнѣ ва-

шего въ дѣлахъ искусства и неусыпнаго о пользѣ ея императорскаго величества раченія ожидаю я, что вы обратите всѣ иногда дѣланные толки въ нашу полезную сторону относительно того вызова и особливо противу могущихъ быть нареканій отъ правительства и дайте оному выходу видъ и причину собственнаго ихъ на христіанъ негодованія. А каково дано отъ меня о томъ предписаніе князю Александру Александровичу (Прозоровскому), влагаю у сего точную копію и пребываю съ почтеніемъ.

№ 131. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

24-го марта 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Польскій посланникъ г. Боскампъ, отправляетъ сегодня нарочнаго курьера къ своему двору, я къ тому присовокупляю своего собственнаго Кіевской рейтарской роты вахмистра Романа Гостева съ толмачомъ Ильею Турчаниновымъ, повергая на цѣломудрое усмотрѣніе при семъ слѣдующія двѣ рабскія реляціи подъ №№ 9 и 10 да четыре письма, первое отъ 8-го, второе отъ 17-го, а два послѣднія отъ 23-го сего марта, изъ чего первую реляцію съ тремя послѣдними письмами вчера и чрезъ Вѣну послалъ.

А здѣсь за долгъ себѣ ставлю ко всему тому еще нижайше прибавить, что по поданному мнѣ сего дня отъ обыкновеннаго канала извѣстію въ держанномъ 20-го числа у муфтія совѣтѣ, присовѣтовано кончить татарскія дѣла и полюбовно вершить всѣ распри со всевысочайшимъ дворомъ; что на завтра того находящіеся здѣсь военачальники и другіе военные чины бывъ по обыкновенію у визиря, онъ взявъ ихъ соглашеніе на то, что въ совѣтѣ опредѣлено, чрезвычайно того-жь дня ходилъ съ своею свитою къ своему государю, который, по словамъ извѣстнаго султанскаго прежняго фаворита, бывшаго Языджи эфендія, окончивъ разговоръ о дѣлахъ, примолвилъ визирю слѣдующія слова: «*Отворите глаза, всѣ ваши пронырства мнѣ извѣстны и теперь въ послѣдній разъ увѣщеваю васъ*».

Существо реченнаго извѣстія тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что

оное сходствуетъ съ визирскимъ вызовомъ къ Ресми-эфендію, означеннымъ въ одномъ изъ двухъ моихъ вчерашнихъ нижайшихъ писемъ; да и султанская примолвка визирю невмѣстна по настоящему неудовольствію улемовъ противу министерства, за начинаемое имъ чрезъ него гоненіе, которое и реченный обыкновенный каналъ сегодня подтвердилъ, предъявляя, что министерство дѣйствительно готовилось распространить оное гоненіе не токмо до упоминаемаго въ реченномъ же моемъ письмѣ Накибуль-Ешрефа, но и до Мулладжикъ-Заде, чрезъ отправленіе и ихъ обоихъ въ ссылку. Почему теперь весь корпусъ оныхъ законниковъ единогласно негодуетъ и явно порочитъ всѣ министерскія обращенія, даже до того, что оглашаетъ непростительнымъ безразсужденіемъ учиненное заточеніе на галеры двухъ христіанскихъ невольниковъ, принадлежавшихъ несчастному Муратъ-моллѣ, къ которому султанъ на сихъ дняхъ послалъ отъ себя лодку съ разными съѣстными припасами; но, какъ сказываютъ, оная погодою на дорогѣ разбита. Чѣмъ же оная завязка наконецъ кончится, о томъ не премину въ свое время нижайше донести; а здѣсь только то примѣтить нижайше за долгъ себѣ ставлю, что по всѣмъ до меня доходящимъ извѣстіямъ до сей поры только одно министерство подъ капитанъ-пашинскимъ и рейсъ-эфендіевымъ предводительствомъ въ злонамѣренныхъ и неспокойныхъ противу насъ затѣяхъ обращается; другіе же какъ военные, такъ и улемы по большей части пребываютъ въ миролюбивыхъ сентиментахъ, но не смѣютъ явно поперечить министерству, наипаче лишася теперь искуснаго и смѣлаго себѣ предводителя послѣ Муратъ-моллина низверженія. Вышереченный Ресми-эфендій наиспособнѣйшій былъ бы къ такому предводительству, но очень старъ и дряхлъ, а его шуринъ извѣстный Абдулъ-Резакъ, кромѣ того что робокъ, еще не очень важенъ по своему настоящему тефтерминіеву званію, по которому онъ степенью ниже рейсъ-эфендія. Между же улемами не славится еще никто способнымъ къ такому предводительству, кромѣ Мулладжикъ-Заде; но онъ, по несчастію, неприступенъ;

однако же я всевозможное стараніе прилагаю отворить себѣ къ нему дорогу, равно какъ у селиктаръ-аги, который, по увѣренію драгомана Порты, желаетъ быть визиремъ въ спокойную пору.

Сегодня послалъ я съ Пизаніемъ къ драгоману Порты упоминаемый въ другомъ вчерашнемъ письмѣ подарокъ 300 золотыхъ секиновъ, которые принявъ онъ далѣе открылся, коимъ образомъ по полученіи врученнаго мною письма отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго оттоманское министерство намѣрялось поручить коммиссію одному изъ пограничныхъ губернаторовъ вступить съ нимъ въ переписку, отправя притомъ къ такому губернатору отсюда одного и надежнаго чиновнаго человѣка съ надлежащимъ полномочіемъ для негоцированія и окончанія дѣлъ на границахъ, которое намѣреніе послѣ однакоже отмѣнено и опредѣлено только отправить на реченное письмо отвѣтъ, содержаніе коего хотя онъ, драгоманъ, еще не видалъ, однакоже подлинно вѣдаетъ, какъ оное сокращается только во многихъ увѣреніяхъ, что Порта хочетъ и желаетъ утвержденія мира и дружбы и потому проситъ, чтобъ его сіятельство съ своей стороны тому способствовалъ. Къ сему оный драгоманъ еще прибавилъ, что министерство не токмо не можетъ, но и не хочетъ войны, и такъ кажется, что для пресѣченія дальнѣйшаго проволоченія времени нужно, чтобъ его сіятельство графъ Петръ Александровичъ на упоминаемый здѣшній отвѣтъ съ своей стороны неукоснительно коротко и въ своемъ письмѣ предъявилъ, что всевысочайшій дворъ въ поданномъ чрезъ меня 11-го числа декабря прошлаго года меморіалѣ, предъявя послѣднюю черту возможнаго съ своей стороны снисхожденія къ желаніямъ Порты, отъ того нимало не отступаетъ, слѣдовательно и не остается ему иного, какъ токмо спросить у Порты, хочетъ ли она по тому предложенію полюбовно кончить настоящія между обѣими Имперіями распри не токмо по крымскимъ, но и по другимъ дѣламъ, или же предать все то непріятному военному жребію, съ назначеніемъ при-

томъ недолговременнаго срока для доставленія себѣ яснаго и рѣшительнаго на то отъ Порты отвѣта. Оный драгоманъ надѣется, что такой сухой отвѣтъ отъ его сіятельства принудитъ Порту безъ дальнѣйшаго отлагательства серьезно и полюбовно все кончить; причемъ еще примѣтилъ, что турки не понимаютъ употребляемыхъ въ нашихъ письмахъ учтивостей и часто оныя превратно толкуютъ, и въ заключеніе всего вышереченнаго сказалъ, что отвѣтъ Порты, вчера будучи изготовленъ на турецкомъ языкѣ, сегодня посланъ къ султану на апробацію, и такъ чаятельно въ будущій понедѣльникъ оный къ нему придетъ для перевода на французскій языкъ. Повергая такой благонамѣренный и ясный поминаемаго драгомана совѣтъ на цѣломудрое усмотрѣніе, имѣю честь нижайше здѣсь еще присовокупить, что польскій посланникъ вчера въ вечеру присылалъ ко мнѣ своего секретаря съ прошеніемъ, чтобъ я съ своей стороны постарался отвратить Порту отъ навязанія ему письма отъ визиря къ польскому коронному генералу. При моемъ о томъ у драгомана Порты сегодня навѣдываніи, я открылъ, что оный посланникъ самъ подалъ къ тому поводъ требованіемъ отвѣта на такое письмо, которое онъ, продержавъ у себя 13 мѣсяцевъ, за нѣсколько дней до отпускной у визиря аудіенціи чрезъ своего переводчика къ Портѣ прислалъ съ извиненіемъ, что отъ забвенія умедлилъ оное вручить, а послѣ аудіенціи сталъ требовать на оное отвѣта, предъявляя, что онъ три письма ему подалъ; и такъ Порта, не хотя ему отвѣчать, прислала было къ нему реченное къ коронному генералу адрессованное письмо въ число третьяго, утверждаясь на прежнемъ обыкновеніи. Посланникъ оное вчера обратно къ Портѣ прислалъ и драгоманъ не думаетъ, чтобъ она его далѣе къ принятію онаго стала принуждать, но останется только при своемъ отказѣ отвѣта ему, будучи очень недовольна тѣмъ, что его письмо такъ поздно ей вручено.

Сегодня возвратился ко мнѣ изъ Журжева мой янычаръ, провожавшій послѣдняго курьера, который, ѣдучи отсюда, Муратъ-моллу въ Силистріи нагналъ, и онъ, свѣдавъ отъ своихъ

людей, что оный янычаръ есть надежный, призывалъ его къ себѣ и поручилъ по возвращеніи своемъ ко мнѣ сказать мнѣ его поклонъ и что онъ здоровъ и не отчаявается чрезъ нѣкоторое время со мною увидѣться и на дѣлѣ доказать мнѣ непремѣнность своихъ благонамѣренныхъ сентиментовъ. Оный же янычаръ привезъ мнѣ извѣстіе, что находившійся въ Журжевѣ трехбунчужный Гассанъ-паша станковскій уроженецъ, получилъ отъ Порты повелѣніе перейти въ Молдавію и тамъ взять свой постъ между Яссъ и Хотина купно съ однимъ двухбунчужнымъ арнаутскимъ пашою, а изъ города сейчасъ принесено ко мнѣ извѣстіе, что Порта отняла три бунчуга у извѣстнаго Джаныкли-Али-паши и что вчера изъ Египта пріѣхалъ сюда одинъ депутатъ съ прошеніемъ утвержденія отъ Порты для возвратившихся въ Каиръ беевъ, кои предъ нѣкоторымъ временемъ по указанію не точію отъ правленія дѣлъ отрѣшены, но и изъ города выгнаны были.

№ 132. Рапортъ секундъ-маіора князя Багратіона — князю Прозоровскому.

25-го марта 1778 г.

Посыланъ я былъ отъ вашего сіятельства съ письмомъ къ начальнику турецкихъ судовъ состоящихъ въ Ахтіярской гавани капитану Сулейману, куда по прибытіи на его корабль подалъ то письмо, и какъ уже время было позднее, то не распечатывая еще его, принятъ былъ весьма ласково и трактованъ. И когда распечаталъ и прочиталъ, завелъ разговоръ партикулярный, будучи довольно веселъ отъ употребляемыхъ по обычаю своему напитковъ, продолжая который, дошелъ до здѣшнихъ дѣлъ: почему вы можете свои войска имѣть и располагать здѣсь въ Крыму, которыхъ кромѣ принадлежащихъ Россіи крѣпостей имѣть здѣсь не должно? На что я отвѣчалъ: я не сомнѣваюсь, чтобы не зналъ онъ европейской службы, въ которой о положеніяхъ высочайшаго двора никто никогда, кромѣ главнаго начальника, знать не могутъ, слѣдственно и я не могу о семъ судить. Потомъ спрашивалъ, какая бы была причина, что россій-

ская императрица толь щедро хана Шагинъ-Гирея людями и деньгами снабжаетъ. На сіе отвѣтствовалъ я, что не былъ столько любопытенъ, чтобъ зналъ, отъ кого ему даются деньги, но что лежитъ до войска, то мнѣ никакъ о томъ и знать не можно, а думаю, что больше ему о томъ извѣстно, яко по словамъ его уполномоченной особѣ. Напослѣдокъ разгорячась бранилъ его свѣтлость хана, говоря, что онъ не стоитъ того, чтобъ двѣ Имперіи имѣли чрезъ него войну, которая почти уже и видима; оправдывалъ поступокъ Сеитъ-Велиджагъ-аги за начатіе бунта, тѣмъ, что онъ принужденъ былъ къ тому отнятіемъ ханомъ его деревень, и что опредѣлено было ему такое жалованье, которымъ онъ содержать себя никакъ не могъ. Потомъ пенялъ на свое правительство, что оно по многимъ доносамъ бывшаго Девлетъ-Гирей-хана о приближеніи россійскихъ войскъ въ Крымъ ничего не сдѣлало, а отозвалось, что они идутъ въ свои крѣпости. Потомъ же когда увѣдомлялъ онъ, что уже располагаются по всему Крыму, увѣряло тогда, что онъ и татара останутся безвредны, напослѣдокъ увѣдомлялъ уже, что войска россійскія доходятъ до Балаклавы и его не признаютъ ханомъ, но и на то никакой помощи не сдѣлали. За каковыя невниманія въ общихъ дѣлахъ и разстройство государственнаго ихъ порядка какъ визирь казненъ, такъ и духовные чины лишены своихъ мѣстъ. А теперь-де когда война будетъ, то конечно мы немного будемъ слушаться духовныхъ чиновъ, особливо тогда, когда дѣло доходитъ до дѣйствія оружія, развѣ-бъ когда оба двора вольность утвердить хотятъ навсегда въ спокойствіи, Россія своей, а Порта своей стороны опредѣлили туда въ пограничныхъ крѣпостяхъ разумныхъ начальниковъ, которые-бъ, не принимая прибѣгающихъ въ Крымъ вѣроломцевъ, старались наблюдать постановленіе дворовъ. На другой же день совсѣмъ противное тому говорилъ, изъявляя великое почтеніе къ хану, бранилъ Сеитъ-Велиджагъ-агу и всѣхъ противниковъ, но при всемъ томъ изъ рѣчи его можно было все видѣть, что онъ нѣкоторымъ образомъ свѣдущъ о необходимой войнѣ.

Тутъ при мнѣ присылаемъ былъ отъ Бахты-Гирей-султана казнадаръ его съ извѣстіемъ, что онъ, отъѣзжая, съ ними видѣться не можетъ и сѣвъ въ канчебасъ отплылъ въ Очаковъ. Тогда пришелъ къ нему секретарь его докладывалъ, что письма къ Гаджи-Али-бею готовы, но онъ сказалъ, что пошлетъ ихъ по отправленіи моемъ; получилъ я отъ него письмо и отправился.

№ 133. Письмо верховнаго визиря — графу Румянцову-Задунайскому.

25-го марта 1778 г.

Изящнѣйшему между вельможами мессійскаго народа, подпорѣ бояръ Іисусова народа, велелѣпнѣйшему и препочтеннѣйшему другу нашему графу П. А. Румянцову, конецъ котораго да будетъ благъ.

Фельдмаршалу командующему теперь войскомъ россійской Имперіи при искреннѣйшемъ привѣтствіи извѣщается, что дружеское его письмо, отправленное посредствомъ благороднѣйшаго между боярами мессійскаго народа, посланника россійской Имперіи при Блистательной Портѣ Стахіева, конецъ коего да будетъ благъ, дошло до насъ и мы поняли содержаніе онаго. Прозорливому вашему смыслу, есть весьма ясное дѣло, что Блистательная Порта не дѣлала никогда ни малѣйшаго поступка, который бы противенъ былъ трактату благословеннаго мира, заключеннаго съ россійскою Имперіею въ Кайнарджикѣ и и что по своему постоянству и твердости наблюдать и содержать свой трактатъ, доказала все то, чѣмъ славятся всѣ другія державы и не сдѣлала ничего противнаго трактату и присягѣ своей, что всѣ націи почитаютъ своимъ главнымъ дѣломъ и спасеніемъ на семъ и на томъ свѣтѣ и что все оное происходитъ не отъ безсилія ея, но единственно дабы доказывая свою любовь къ Божію величеству, имѣть славу удостоиться воздаянія и награжденія въ его царствѣ.

Искренность, скромность и прозорливость вашего сіятельства, будучи для насъ дѣло несумнѣнное, излишне бы было здѣсь повторительно описывать, какимъ образомъ между обѣими Импе-

ріями постановлены обязательства и договоры и на какихъ началахъ татарская независимость основана и какъ оная постановлена въ нашихъ трактатахъ, тѣмъ паче, что все оное въ свѣжей памяти у васъ находится.

Я, другъ вашъ, партикулярно у васъ, друга нашего, спрашиваю и ожидаю правосуднаго вашего отвѣта: сходственно ли съ миромъ, что россійская Имперія болѣе года уже содержитъ татаръ въ Крыму многочисленными войсками, пушками и амуниціею окруженныхъ и напослѣдокъ доведя дѣла вопреки трактатныхъ установленій и противу мира и дружбы до такой степени, насильно вооруженною рукою принудила ихъ принять себѣ ханомъ того, кого они ненавидятъ и россійскія войска явно и приступомъ удалили отъ своего права хана, законно избраннаго съ торжественными магзарами безъ боя, безъ принужденія, безъ мучительства и безъ насильства татарамъ, безъ пролитія крови многихъ тысячъ мусульманъ съ ихъ семьями и безъ дѣланія плѣнными и невольниками немощныхъ жителей.

Если всѣ оныя происшествія положатся на вѣсы съ терпѣливостію и умѣренностію Блистательной Порты, то съ наималѣйшимъ разсужденіемъ усмотрѣно будетъ какъ солнце, кто имѣетъ резонъ и кто изъ двухъ склоненъ къ успокоенію. Въ такомъ положеніи прилично приписывать неустойку той сторонѣ, которая не хочетъ прилежать съ скромностію къ уничтоженію причинъ, низвергающихъ драгоцѣнную дружбу между обѣими Имперіями и нашъ вѣчный миръ, который заключаетъ въ себѣ покой и тишину Божіихъ тварей, что все поручаемъ мы вашему благоразумію.

Какъ можно съ резономъ сказать, что Шагинъ-Гирей избранъ одною частію татаръ и что другая его не хотѣла, когда въ нашихъ трактатахъ изъявляется, что никому, кто-бъ то ни былъ, мѣшаться не подлежитъ, кромѣ татаръ, коимъ должно по собственной своей волѣ избирать и поставлять себѣ хана; будучи такъ, крымскіе жители въ количествѣ отъ 70 до 80 тысячъ человѣкъ предъявили удаленіе свое отъ реченнаго Ша-

гинъ-Гирея, и тому уже болѣе 4-хъ мѣсяцевъ какъ всѣ единодушно къ Блистательной Портѣ прислали магзары и жалобныя письма и напослѣдокъ россійская Имперія со многочисленнымъ войскомъ на Крымъ напала и пренебрегая свой трактатъ и присягу, четырьмя разными военными корпусами съ пушками и фузеями атаковала татаръ и побивая и дѣлая ихъ невольниками покорила своей власти; можно-ли во всемъ томъ запереться?

Съ самаго начала революціи въ Крыму по день, какъ россійское войско незапно раздробило татаръ, много-ли было изъ нихъ такихъ, кои противны были общему всего татарскаго общества мнѣнію, кромѣ одного малаго числа Шагинъ-Гирею преданныхъ? Развѣ татарскія поколѣнія въономъ маломъ числѣ только людей состоятъ и не составлена-ли татарская нація изъ всѣхъ султановъ, улемовъ, дворянства, поколѣній и классовъ, коихъ числится болѣе 300,000 живущихъ въ Крыму и въ Кубанской сторонѣ. Примите все оное единожды въ уваженіе. Несумнѣнно, что и вамъ, другу нашему, какъ изъ прошедшихъ, такъ и настоящихъ происшествій извѣстно, что Шагинъ-Гирей никоимъ образомъ не принятъ отъ находящихся на Кубанской сторонѣ султановъ и ордъ, умалчивая о томъ, какъ выше сего сказано, что въ Крыму болѣе какъ отъ 70 до 80 тысячъ мусульманъ его ненавидѣли и ужасались.

Со всѣмъ тѣмъ въ нашихъ до сего дня предложеніяхъ, многократно учиненныхъ г. посланнику, другу нашему, отъ нашихъ полномочныхъ, такожде и въ отправленныхъ къ вамъ, другу нашему, и ко двору вашему представленіяхъ относительно татарскихъ дѣлъ, хотя и не было никакой претензіи, которая-бъ не была сходственна съ нашимъ трактатомъ, россійскаго двора поступки до такой степени, которой невозможно вмѣстить въ желудкѣ умѣренности достигшія, воспослѣдовавшія по Божію опредѣленію и по человѣческимъ приключеніямъ, приличествуютъ и достоинству Имперіи, и пристойно-ли забывать Божію силу? Теперь не остается ни одного слова, которое бы написано не было, и такъ далѣе говорить было ты терять время въ повтореніяхъ,

и хотя то ясно, что все зависитъ отъ прямаго обладателя, т. е. отъ Бога, однакожь зная ваше, друга нашего, доброхотство на обѣ стороны, такъ какъ и понятіе ваше о непостоянствѣ и колебаніи сей движимой сферы и о перемѣнчивомъ жребіи дѣлъ человѣческихъ, уповаемъ мы, что оныя дѣла въ моихъ и вашихъ рукахъ могутъ полюбовно быть вершены, если искренне понято будетъ существо дѣла. Въ заключеніе же Блистательная и вѣчная Порта есть Имперія, Богу посвященная, а какъ всей вселенной извѣстно, что она постоянно и твердо наблюдаетъ во всѣхъ дѣлахъ и паче всего свои обязательства, такъ въ случаѣ если отъ васъ пришлется такой отвѣтъ, который преподавая полезную возможность къ запечатлѣнію дѣла, составляющаго узелъ дѣлъ обѣихъ Имперій, можетъ совершать дружеское усердствованіе одной и другой Имперіи, въ такомъ случаѣ Блистательная и вѣчная Порта готова утвердить искренность и дружбу и крѣпко завязать мирный узелъ. Для извѣщенія чего написано и отправлено сіе дружеское письмо, которое съ Божіею помощію достигши до рукъ вашихъ и вы свѣдаете все вышеписанное, мы не сумнѣваемся получить отъ васъ такой отвѣтъ, который можетъ удовлетворять дружелюбное обѣихъ Имперій желаніе. Блистательная Порта готова утвердить дружбу и укрѣпить миръ. Въ заключеніе спасеніе тому, кто на спасительномъ пути стоитъ. Писана въ Константинополѣ 7-го дня луны Ребіуль-Эвеля, года 1192. Отъ побѣга нашего патрона славы тварей, надъ коимъ такъ какъ и надъ потомствомъ его да будетъ всякое Божіе наичистѣйшее благословеніе, а отъ Рождества Христова 1778, марта 25-го числа.

№ 134. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу И. А. Остерману.

25-го марта 1778 г. Бахчисарай.

Истинный пріятель мой! Пріятнѣйшее вашего сіятельства письмо, которымъ почтить меня изволили при всерадостнѣйшемъ возвращеніи посланниковъ нашихъ съ высочайшими грамотами, я почтеннѣйше принялъ и найдя въ ономъ многіе знаки отмѣн-

ной вашего сіятельства ко мнѣ благосклонности и пріятства тожь, съ откровеннымъ извѣщеніемъ о благоволеніи ея императорскаго величества всеавгустѣйшей монархини, явленномъ ко мнѣ и области нашей чрезъ допущеніе оныхъ посланниковъ на публичную аудіенцію и отличное противу прежняго содержаніе, купно и привѣтствіе меня въ степени монаршимъ ея величества пособіемъ воздвигнутомъ. Сколь все то происходитъ изъ единаго добродушія вашего, столь и налагаетъ на меня долгъ принесть вашему сіятельству чувствительную благодарность, кромѣ коей не имѣю силъ ничѣмъ другимъ удовлетворить толикаго вашего благодѣянія.

Послѣ окончанія бывшаго въ Крыму мятежа отправлены отъ области нашей и отъ меня къ высочайшему его величества двору магзары о крайнихъ нашихъ нуждахъ, въ разсужденіи коихъ вашего сіятельства пріятно прошу не оставить своимъ ходатайствомъ у священнаго престола всепресвѣтлѣйшей монархини о сильной защитѣ отъ притѣсненій со стороны Оттоманской Порты и объ отраженіи властолюбивой ея руки, неправедно на область нашу посягающей, чѣмъ меня и всю сію область обяжете наичувствительнѣйше.

Впрочемъ усердно желаю пользоваться вашею пріязнію, которую съ моей стороны сохраню къ особѣ вашей непоколебимо. Пребываю всегда съ моимъ доброжелательствомъ и проч.

Переводъ грамоты отъ Шагинъ-Гирей-хана къ Блистательной Портѣ.

Высочайшимъ счастіемъ изобилующему двору скудное донесеніе. Попущеніемъ Всемогущаго происшедшія предъ симъ внутри нашей области удивленія достойныя приключенія, нынѣ благостію Вышняго преобразились въ желанный видъ. Въ разсужденіи чего, отъ стороны Крымскаго общества препровождаются къ освященному престолу магзары, замыкающіе въ себѣ подробное объясненіе обстоятельствъ и дѣла, также и нѣкото-

рыя всеобщія прошенія. Милосердуя на бѣдное ихъ состояніе явить всемилостивѣйше великодушное и человѣколюбивое снисхожденіе на убѣдительнѣйшія ихъ просьбы высокомонаршаго благоволенія, прилежно прося высочайшему трону сіе представляю и предаю на милостивое благоволеніе правосуднаго монарха.

Переводъ магзара къ Блистательной Портѣ отъ правительства и всего общества Крымскаго.

Блистающему славою и могуществомъ высочайшему престолу отъ духовенства, беевъ, начальниковъ, шейховъ, мурзъ и всего Крымскаго общества, арз-магзаръ и искреннее изъясненіе.

Поелику разсудилось потребнымъ для безопасности и охраненія нашей области имѣть готовыхъ всегда нѣсколько войскъ, то съ общаго всѣхъ крымцевъ согласія набрали было мы внутри Крыма нѣкоторое число войскъ и вручили оныя нынѣ властвующему свѣтлѣйшему Шагинъ-Гирей-хану. Но искушеніемъ и побужденіемъ нѣкоторыхъ зломышленниковъ и нѣкоторыхъ съ стороны пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ подстрекателей, оное набранное нами войско, отложась отъ покорности и повиновенія власти высокопомянутаго государя нашего хана, предали безъ всякой вины и причины поносной смерти многихъ особъ духовенства крымскаго и многихъ беевъ, агъ и мурзъ, попрали многихъ честь и разоряя безызъятно всю область, ограбили толь многія имѣнія правовѣрныхъ и расхитили высокопомянутаго государя нашего хана всю казну и пожитки. Сверхъ того, наполня неистовою лживостію и разными клеветами на особу его свѣтлости государя нашего сочиненный ими магзаръ, препроводили въ Блистательную Порту, и хотя многими увѣщаніями наклоняемы были къ престанію отъ такихъ дерзкихъ злодѣяній и къ повиновенію власти, но не видя и малѣйшаго ихъ на то вниманія, принуждены были мы приступить къ ихъ обузданію, и когда будучи въ такой необходимости старались и пеклися мы оныхъ мятежниковъ усмирить и наказать и уже успѣвъ въ томъ,

чаяли видѣть въ самой скорости желанное окончаніе, въ то время находящійся въ Румеліи Селимъ-Гирей-ханъ бывшій, съ искательствомъ ханства, купно съ прочими своего штата султанами сюда прибыли. Чѣмъ вновь поощрены будучи означенные развратники продолжали паки многіе дни свое злодѣйство къ вящшему разоренію области; посему мы усугубили свое стараніе и попеченіе о утишеніи мятежа. Тогда узнавъ всѣ ясно, что зломышленныхъ развратниковъ предметъ изъ такого подстреканія къ разоренію области и кровопролитію былъ единственно тотъ, чтобъ насытить свою алчность и неистовое корыстолюбіе. Благоволеніемъ и помощію Вышняго вышеозначенное войско явило по прежнему должную покорность и повиновеніе, прося прощенія въ ихъ преступленіяхъ и обѣщая означенныхъ хана и султановъ отсель отправить и начальныхъ виновниковъ разврата переловя предать въ руки наши. Но означенные злодѣи, при помощи упомянутыхъ выше хана, султановъ и начальника флотиліи Гаджи-Мегметъ-аги, нагрузили въ суда похищенное толикихъ мусульмановъ имѣніе и вещи и сами на оныхъ уѣхали. Войско же оное проситъ насъ и высокопомянутаго нашего хана, доброжелателя нашего, о представленіи и ходатайствѣ нашемъ у освященнаго престола, дабы бѣжавшихъ оныхъ развратниковъ навожденіемъ и побужденіемъ препровожденные къ высочайшему скипетру лжесоставленные ихъ прежніе магзары были уничтожены и оставлены безъ всякаго вниманія и вѣроятія. Въ семъ разсужденіи всенижайше просимъ снизойдя милосердо на таковое наиубѣдительнѣйшее ихъ прошеніе, прежде поднесенный отъ нихъ великому покровителю калифства лжесоставленный магзаръ безъ всякаго вниманія и уваженія оставить, и по искреннимъ нашимъ изъясненіямъ во вторичномъ магзарѣ предъ симъ для представленія монаршему трону препровожденномъ, на основаніи мирнаго трактата обѣихъ Имперій высокопомянутаго хана, доброхота вашего, монаршимъ тешрифатомъ милостиво почтить. Отъ многихъ дней при высочайшей Портѣ пребывающимъ нашимъ посланникамъ, оконча возложенныя на ихъ

дѣла возвратиться всевысочайше позволить. Нынѣ съ Селимъ-Гиреемъ и прежде съ Девлетъ-Гирей ханами бѣжавшихъ нашихъ развратниковъ выслать обратно сюда. Буджацкихъ татаръ, также землю собственную нашу, лежащую между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ, намъ возвратить и силою мирнаго трактата присвоенную татарской области крѣпость Суджукъ оставить намъ безъ всякаго къ ней касательства, для чего сочиня сей магзаръ препровождаемъ. При помощи Вышняго когда удостоится высочайшаго свѣдѣнія все то, о чемъ простираемъ Блистательной Портѣ наши всенижайшія прошенія, то оказаніе высочайшаго калифскаго благоволенія есть во власти правосуднаго монарха.

Переводъ письма отъ Шагинъ-Гирей-хана къ верховному визирю.

Счастливѣйшій и высокостепеннѣйшій верховный визирь! Съ премногимъ великолѣпіемъ и почестьми и съ превеликимъ уваженіемъ и почтеніемъ драгоцѣнную пріязнь и истинное доброхотство, знаменующее усердное мое желаніе вамъ всякихъ благостей пріятнѣйше свидѣтельствуя въ намѣреніи извѣститься о благосостояніи дражайшаго здоровья вашего, сіе пріятнѣйшее написавъ, присоединяю и слѣдующее. Области Крымской общество препровождаетъ нынѣ къ Блистательной Портѣ арз-магзаръ, представляющій извѣщеніе о послѣдовавшемъ благостію Вышняго окончаніи настоявшаго въ Крыму приключенія, которымъ посѣщены были отъ непостижимой судьбины и о нѣкоторыхъ всеобщихъ прошеніяхъ. Изъ онаго магзара узнать соизволите, высокоповелительнѣйшій визирь, подробно о всѣхъ обстоятельствахъ, въ поднесеніи которыхъ въ надлежащее мѣсто и въ премудрѣйшемъ разсмотрѣніи и вниманіи тѣхъ Крымскаго общества прошеній, надѣясь вашей добродѣтельной склонности и поспѣшествованія искреннее сіе писаніе къ осѣняемой счастіемъ особѣ вашей препровождаю. При помощи Вышняго, когда достигнетъ высокаго свѣдѣнія вашего израженныя пространно въ

означенномъ магзарѣ всѣ обстоятельства, то магзаръ оный въ надлежащее мѣсто представя, о удовлетвореніи написанныхъ въ немъ прошеній премудраго вашего ходатайства и благотворенія надѣюсь и прошу впрочемъ да умножается завсегда ваше счастіе и благополучіе [1]).

№ 135. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

27-го марта 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Вчерашняго числа поутру я посылалъ къ Портѣ переводчика Пизанія спросить у рейсъ-эфендія, какъ скоро могу получить извѣстный ея отвѣтъ на фельдмаршальское письмо, но оный министръ, будучи у муфтія, Пизаній возвратился безъ всякаго отвѣта, а послѣ обѣда онъ былъ къ Портѣ позванъ и рейсъ-эфендій оный ему вручилъ запечатанный сверхъ обыкновеннаго мѣшка въ бумажномъ кувертѣ сургучомъ; но какъ притомъ драгоманъ Порты въ дружеской откровенности предупредилъ, что оный отвѣтъ посылается только на турецкомъ языкѣ, такъ я осмѣлился оный непримѣтнымъ образомъ распечатать и перевести, который переводъ присемъ нижайше повергаю на цѣломудрое усмотрѣніе, какъ ниже сего слѣдуетъ [2])....

Изъ сего письма ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, что драгоманъ Порты правду сказалъ, слѣдовательно и совѣтъ его, означенный въ моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 24-го сего марта, по моему скудоумному мнѣнію, кажется, единый надежный способъ къ скорому вершенію дѣлъ, тѣмъ паче, что по однимъ моимъ извѣстіямъ министерство старается только проволочить нерѣшимость до усмотрѣнія какой оборотъ возьметъ Баварское наслѣдство, въ упованіи, что въ случаѣ войны всевысочайшій дворъ принужденъ будетъ помогать его величеству королю прусскому инако же оное теперь

---

[1]) Такого-жь точно содержанія съ отмѣною только титла писано и къ рейсъ-эфендію отъ хана.

[2]) Далѣе буквально то, что помѣщено подъ № 133.

трепещетъ, встрѣчая повсюду удаленіе отъ войны, да и самое содержаніе письма то довольно внятно намекаетъ. Однако же, предая все то на цѣломудрое благоизобрѣтеніе, поспѣшаю отправленіемъ сего, дабы не подать повода министерству къ какому либо подозрѣнію. Означенный другой въ нижайшемъ письмѣ Гафроновъ поступокъ у Порты, сдѣланъ безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія, и я о томъ, какъ значитъ въ моихъ предыдущихъ донесеніяхъ, свѣдалъ чрезъ вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, а драгоманъ Порты мнѣ оный истолковалъ слѣдующимъ образомъ, а именно, что Гафронъ нѣсколько времени послѣ своей, извѣстной изъ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеній, конференціи Портѣ жаловался, что его пакетъ съ доношеніемъ о томъ на дорогѣ затерялся, а потомъ объявилъ, что государь его получа наконецъ оное доношеніе, повторяетъ Портѣ свой дружескій совѣтъ о полюбовномъ соглашеніи со всевысочайшимъ дворомъ. Здѣшнее министерство однако же какъ одно, такъ и другое, безъ всякаго вниманія приняло. По послѣднимъ изъ Синопа, такъ какъ и изъ Хотина извѣстіямъ, находящіяся тамъ войска не токмо дерутся между собою, но и разбѣгаются, да и здѣсь оныя продолжаютъ озорничать, особливо въ сосѣднихъ деревняхъ.

№ 136. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

27-го марта 1778 г. Пера.

Отправляя къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому полученный вчерась визирскій отвѣтъ на доставленное ему отъ меня 16-го числа сего марта письмо онаго графа, пользуюся симъ случаемъ къ тому присовокупить и слѣдующее при семъ мое нижайшее письмо къ вашему высокографскому сіятельству съ обыкновеннымъ доношеніемъ, а что касается до содержанія онаго отвѣта, о томъ съ своей стороны вашему сіятельству ничего предъявить не въ состояніи, будучи оный ко мнѣ безъ всякой откровенности присланъ запечатанный.

Прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ вчера мнѣ сказывалъ, какъ предъ недавнимъ временемъ онъ по указу своего государя у Порты навѣдываясь о положеніи моей негоціаціи, еще совѣтовалъ министерству полюбовно вершить всѣ распри со всевысочайшимъ дворомъ, но по несчастію оное ему отвѣчало такъ, какъ и прежде, что оно охотно того желаетъ и готово исполнить свои обязательства, даже до нѣкотораго приличнаго снисхожденія въ пунктѣ свободнаго мореплаванія, если всевысочайшій дворъ сперва выведетъ изъ Крыма свои войска и отступится отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, инако же полагается на Божію волю.

Какія же послѣ моего нижайшаго послѣдняго доношенія, отправленнаго сею же дорогою въ прошлую субботу, изъ Константинополя ко мнѣ принесены вѣсти, въ томъ ссылаюсь на особенное къ сему приложеніе, ручаясь изъ того токмо за нетерпѣливое ожиданіе купленныхъ для здѣшняго флота въ Англіи кораблей, которое третьяго дня и самъ аглинскій посолъ мнѣ подтвердилъ.

Означенный между прочимъ въ постскриптѣ моего нижайшаго письма отъ 23-го сего мѣсяца бывшій въ Константинополѣ того же дня пожаръ всю ночь продолжался и, какъ увѣряютъ, около 2,000 мелкихъ домовъ, по большей части греческихъ и армянскихъ истребилъ съ греческою церковью святаго Георгія.

Въ прошлую субботу четверо изъ здѣшнихъ перскихъ лекарей во дворецъ призваны были для изслѣдованія и совѣта о продолжающейся уже нѣсколько недѣль лихорадкѣ второй султанши, которая сперва черезъ день проходила, а наконецъ въ повседневную превратилась, по той причинѣ, что больная не хотѣла принимать никакихъ лекарствъ.

Живущій въ Константинополѣ на одномъ гостиномъ дворѣ нашъ купецъ Литининъ вчера объявилъ мнѣ, что вознамѣрился съ своими товарищами сюда въ Перу перебраться, потому что не токмо, но уже и въ его ханѣ есть примѣръ моровой заразы, хотя на умершемъ въ его гостиномъ дворѣ въ три дня

молодомъ человѣкѣ желвака и не было, но только одно багряное пятно на груди.

Съ сею экспедиціею возвращаю прибывшаго ко мнѣ 2-го числа сего марта лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка сержанта Цагеля съ вахмистромъ кіевской рейтарской роты Николаемъ Кузнецовымъ и толмачомъ Иваномъ Петровымъ, выдавъ на проѣздъ первому 120 голландскихъ червонцевъ золотомъ, а вахмистру 100 левковъ, да толмачу съ двумя провожатыми янычарами по 80 левковъ каждому; а отправленнымъ въ прошлую субботу кіевской рейтарской роты вахмистру Роману Гостеву съ толмачомъ Ильею Турчаниновымъ выдано первому 50 голландскихъ червонцевъ золотомъ, а второму съ провожатымъ янычаромъ по 80 левковъ каждому.

P. S. По написаніи сего письма принесено ко мнѣ извѣстіе, что моровая зараза и здѣсь въ Перѣ появилась, отъ которой умерли прошлой ночи лекарь Талпа, венеціанскій уроженецъ, и одинъ греческій столяръ.

Записка принесенныхъ изъ Константинополя вѣстей по 27-е число марта 1778 года.

25-го числа. Третьяго дня у Порты былъ совѣтъ, въ которомъ опредѣлено, собравъ возможное число войска, учинить новое на Крымъ нападеніе съ Балаклавской стороны и стараться хана Шагинъ-Гирея отдалить отъ россійскихъ войскъ, а если оныя за того противъ своихъ единовѣрцевъ возставшаго хана вступятся и станутъ его защищать, въ такомъ случаѣ и оныхъ наравнѣ съ нимъ почитая, производить противу ихъ военныя дѣйствія.

Въономъ же совѣтѣ опредѣлено послать повелѣнія въ Измаилъ и другіе пограничные города, гдѣ оттоманскія войска находятся, чтобъ ежели паче чаянія россійскія войска къ границамъ подойдутъ и станутъ покушаться вступить въ турецкія области, въ такомъ случаѣ препятствовать имъ въ томъ вооруженною рукою во чтобъ то ни стало, потому что Порта въ такомъ случаѣ не можетъ ни отъ кого виниться зачинщицею непріятельствъ.

Къ Селимъ-Гирею въ Синопъ послано отъ Порты съ однимъ его мирзою 50 мѣшковъ денегъ.

Изъ Азіи прибыло въ Смирну 12,000 человѣкъ войска, называемаго далфесъ-аскери, кои въ Синопъ идутъ, а предводитель онаго уже сюда пріѣхалъ и у Порты надѣта на него шуба и подарено ему 10 мѣшковъ

денегъ, а вчерашняго числа обратно къ своему войску отправленъ съ приказаніемъ, чтобъ всевозможно спѣшилъ съ онымъ въ Синопъ.

А Джаныкли-Али-пашѣ, какъ сказываютъ, отказано будетъ отъ команды, но не могутъ еще сыскать способа оное сдѣлать, опасаясь, чтобъ не сдѣлалъ Портѣ вреда, будучи одинъ изъ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Азіи.

26-го числа. Казы-Ахметъ-паша назначенъ сераскиромъ въ Очаковъ; а лезгинскій Сулейманъ-бей обязался Портѣ служить съ 10-ти тысячнымъ корпусомъ лезгинцевъ, и Порта, отправя къ нему саблю и шубу, просила чтобъ онъ, не теряя времени изъ своего мѣста къ Очакову, куда отсюда посылается нѣсколько бомбардировъ при мортирахъ, слѣдовалъ.

Жезаръ-Гассанъ-паша, который уже въ дорогѣ, назначенъ будетъ въ Хотинъ сераскиромъ. Въ совѣтѣ положено наипаче войскомъ укрѣпить Измаилъ, Очаковъ и Хотинъ, а въ Синопъ Порта не намѣрена уже посылать болѣе войска.

Гражданскіе чиновники стараются воспламенить войну, а духовенство, напротивъ того, отвратить, и такъ по сейчасъ въ совѣтахъ не могутъ еще ничего рѣшительнаго опредѣлить.

Порта съ крайнею нетерпѣливостію ожидаетъ прибытія сюда изъ Англіи тамъ купленныхъ для здѣшняго флота кораблей.

№ 137. Экстрактъ изъ рапорта въ коллегію иностранныхъ дѣлъ астраханскаго губернатора генералъ-маіора Якобія.

27-го марта 1778 г.

При начатіи заведенія крѣпостей на Моздокской линіи во второй дистанціи подъ Черными лѣсами и при открывшейся потому нуждѣ, въ какихъ мысляхъ могли найтиться по сему обстоятельству пребывающіе въ тамошнемъ сосѣдствѣ народы, то есть: кубанцы, бесленейцы и темиргойцы и не будетъ-ли отъ нихъ помѣшательства начатому дѣлу, посыланъ былъ отъ губернатора для такого развѣдыванія нарочный изъ кабардинскихъ узденей Исламъ-Гирей-Бабуковъ къ живущему на Кубани Казы-Гирей-султану, почитающемуся въ тамошнемъ обществѣ немаловажнымъ человѣкомъ, который возвратясь донесъ губернатору, что тотъ самый Казы-Гирей-султанъ не только никакого зла противъ насъ не мыслитъ, но даже самъ ищетъ россійскаго покровительства; а послѣ того и дѣйствительно вскорѣ удостовѣрилъ Казы-Гирей-султанъ о своей къ здѣшней сторонѣ преданности поведеніемъ своимъ въ разсужденіи находящагося во второй ди-

станціи съ Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ полковника барона Шульца въ томъ: 1) что онъ увѣдомлялъ его о всѣхъ обстоятельствахъ кубанскаго народа и ихъ намѣреніяхъ и движеніяхъ, стремящихся къ хищному грабительству; 2) предудержалъ онъ многихъ изъ тамошнихъ жителей отъ разныхъ буйностей и уговорилъ ихъ быть послушными себѣ и намъ, а наконецъ, 3) когда онъ узналъ о плѣненіи нашихъ драгунъ черкесами, коихъ схвачено было нечаяннымъ образомъ человѣкъ до трехъ, то употребилъ всѣ способы на отысканіе ихъ и вскорѣ послѣ того какъ плѣнныхъ, такъ и виноватыхъ плѣнившихъ ихъ представилъ въ Ставропольскую крѣпость къ барону Шульцу; 4) сверхъ сего, отыскивалъ онъ въ тамошнихъ жилищахъ и дезертировъ нашихъ, которые, служа во Владимірскомъ драгунскомъ полку изъ магометанъ, удалялись отъ службы и не взирая на одновѣріе приводилъ въ полкъ.

Предъ нѣкоторымъ временемъ онъ, Казы-Гирей-султанъ, прислалъ и письмо къ губернатору чрезъ дѣтей своихъ, которымъ проситъ его о исходатайствованіи у ея императорскаго величества чиноначалія, такъ какъ Шагинъ-Гирей удостоенъ сей титлы въ Крыму, съ препорученіемъ ему, Казы-Гирей-султану и дѣтямъ его, въ вѣдомство ихъ всѣхъ находящихся по сю сторону моря ногайскихъ ордъ и разныхъ черкесъ, никого не выключая, препроводя симъ способомъ въ руки губернаторскія и прошеніе свое о томъ же на высочайшее ея императорскаго величества имя.

Такое Казы-Гирей-султана прошеніе предавъ губернаторъ въ здѣшнее разсмотрѣніе, представляетъ при томъ, что, по справкѣ съ дѣлами бывшаго предъ симъ въ Кизлярской сторонѣ генералъ-поручика де-Медема, оный Казы-Гирей султанъ во всю прошедшую турецкую войну былъ спокоенъ и не соучаствовалъ съ другими въ дерзкихъ предпріятіяхъ, а всячески отвращалъ тѣхъ самыхъ, которые его къ тому побуждали.

А какъ онъ домогается между другимъ и того, чтобъ онъ снабденъ былъ здѣшнимъ войскомъ, то губернаторъ по сему по-

воду такое разсужденіе въ своемъ объ немъ Казы-Гирей-султанѣ представленіи предупредительно полагаетъ, что сіе послѣднее его, Казы-Гирей-султана, требованіе видится ему излишнимъ и никакой въ томъ нужды быть не можетъ, потому что защищеніе свое и подкрѣпленіе всякое найдетъ онъ въ построенныхъ крѣпостяхъ. Къ тому-жь сколь вѣрнымъ и доброжелательнымъ онъ теперь ни кажется, но не можно однакожь въ томъ на все будущее время отвѣтствовать, поелику врожденное въ нихъ непостоянство едва ли совершенно искореняется. Итакъ, здѣшнія войска едва ли можно повѣрить въ его волю и распоряженіе; а притомъ было бъ сіе подозрительно для всѣхъ тамошнихъ народовъ, да и для самой Порты Оттоманской.

Между тѣмъ губернаторъ, въ ожиданіи резолюціи, какая на все сіе воспослѣдуетъ, отвѣтствовалъ Казы-Гирей-султану, не обнадеживая его точно, а вообще похваляя его поведеніе къ искательству здѣшней протекціи и что онъ не преминулъ о томъ представить къ высочайшему ея императорскаго величества двору; а затѣмъ испрашиваетъ онъ дозволенія время отъ времени дѣлать по собственному разсмотрѣнію и награжденія употребленному имъ губернаторомъ въ первую посылку къ Казы-Гирей-султану кабардинскому узденю Исламъ-Гирей-Бабукову, который уже и предъ симъ генералъ-поручику де-Медему доставлялъ разныя свѣдѣнія, нужныя по тогдашнимъ обстоятельствамъ, да и съ самаго начала заведенія линіи обращался при немъ, губернаторѣ, и при линейныхъ начальникахъ, будучи употребляемъ также въ разныя развѣдыванія; а кабардинскіе владѣльцы, видя такую его привязанность, такъ его возненавидѣли, что готовы предать его самой смерти, ежели бы только не подкрѣпляемъ былъ съ нашей стороны. Явный примѣръ сему ихъ злодѣйству есть тотъ, что они бывшаго съ нимъ, Исламъ-Гиреемъ, одного человѣка изъ слугъ единственно за бытность при немъ повѣсили, а люди его, страшась могущаго быть и съ ними таковаго-жь тиранства, отказываются отъ его владѣнія. Посему онъ и проситъ объ опредѣленіи ему для пропитанія съ женою и

дѣтьми какого либо жалованья; но губернаторъ, приказавъ ему выдать на счетъ опредѣленной въ Кизлярѣ на таковые расходы пятисотной суммы — 50 руб. единовременно въ награжденіе, а не зная однакожъ, всегда-ли вѣрнымъ онъ и впредь останется, погоднаго жалованья опредѣлять ему не разсуждаетъ, а пристойнѣе по его мнѣнію быть имѣетъ, чтобъ онъ и впредь, смотря по нуждѣ и оказываемой имъ услугѣ, подобныя ему дѣлать поощренія, не заимствуя отъ здѣшнихъ на всякій случай разрѣшеній.

Впрочемъ при окончаніи всего доноситъ сюда губернаторъ о полученномъ имъ письмѣ воспитанника Казы-Гирей-султана по имени Адмая Мирзабекова, которымъ требуетъ онъ присылки къ себѣ товаровъ и часовъ. По справкѣ же въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о семъ Казы-Гирей-султанѣ находятся слѣдующія извѣстія: сперва былъ онъ долгое время на Кубани по учрежденію и подъ зависимостію тогдашнихъ хановъ крымскихъ, сераскиромъ надъ всѣми кубанскими народами, но потомъ по непослушности-ли, оказанной имъ крымскому начальству и по присвоенной себѣ излишней власти, или же по другимъ какимъ-либо здѣсь неизвѣстнымъ причинамъ, будучи отрѣшенъ отъ сераскирства, вмѣсто того чтобы возвратиться въ Крымъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ предшественники его дѣлали, остался на Кубани и умѣлъ сохранить тамъ у всѣхъ поколѣній, а особливо у горскихъ, нѣкоторую къ себѣ прибѣжность, наставляя ихъ въ нужныхъ обстоятельствахъ своими совѣтами и вразумленіемъ.

Когда же генералъ-поручикъ Щербининъ находился въ 1772 году въ Крымскомъ полуостровѣ, упражняясь въ совершеніи съ состоявшеюся тогда вольною татарскою областію формальнаго трактата, то двоекратно онъ сюда доносилъ реляціями своими отъ 19-го и 29-го сентября того 1772 года о оказанномъ тогда же желаніи бывшимъ нагайскимъ начальникомъ Джанъ-Мамбетъ-беемъ, чтобъ сей Казы-Гирей-султанъ надъ всѣми нагайскими на Кубани народами сераскиромъ учрежденъ былъ и что впрочемъ онъ, Казы-Гирей-султанъ, по рапортамъ бывшаго тогда

на Кубани подполковника Стремоухова, — человѣкъ разумный, скромный, постоянный и къ Россіи преданнѣйшій, а по Али-джингинской породѣ у живущихъ на Кубани племенъ въ великомъ кредитѣ и почтенъ, паче же у всѣхъ благонамѣренныхъ нагайцевъ любимъ. Но прежде нежели по такому его Казы-Гирей-султана искательству какія либо мѣры приняты быть могли, доносилъ сюда оный же генералъ-поручикъ Щербининъ отъ 13-го января, по возвращеніи своемъ изъ Крыма, о дошедшемъ къ нему чрезъ подполковника Стремоухова, что Джанъ-Мамбетъ-бей по убѣжденію Казы-Гирей-султана писалъ и къ турецкому султану съ прошеніемъ подтвержденія о бытіи оному Казы-Гирею надъ нагайцами и черкесами сераскиромъ по желанію всѣхъ ихъ видѣть его въ семъ достоинствѣ.

Послѣ чего ничего здѣсь важнаго объ немъ, Казы-Гирей-султанѣ, болѣе слышно не было, тѣмъ паче, что по возвращеніи изъ Крыма на Кубань калги Шагинъ-Гирея, нынѣшняго хана крымскаго, онъ, Казы-Гирей, въ дѣлахъ Кубанской стороны при дѣланномъ калгѣ подкрѣпленіи и при обращеніи къ нему и нагайцевъ, едва-ли какое и участіе имѣть уже могъ, кое здѣшняго свѣдѣнія было бъ достойно.

№ 138. Рапортъ генералъ-маіора П. Потемкина — князю Г. А. Потемкину.

27-го марта 1778 г.

Учиня осмотръ крѣпостямъ Ениколю и Керчи въ силу даннаго мнѣ отъ вашей свѣтлости повелѣнія, имѣю честь донести, что я нашелъ обѣ сіи крѣпости въ совершеннѣйшемъ порядкѣ. Я сію справедливость тѣмъ болѣе отдать долженъ г. генералъ-маіору Борзову, чѣмъ меньше въ сихъ пустыхъ мѣстахъ способовъ къ приведенію оныхъ въ сіе состояніе видѣлъ. Содержаніе крѣпостей, благоустройство въ гарнизонныхъ баталіонахъ, изъ коихъ первый Ростовскій баталіонъ со многими полевыми полками сравниться можетъ, внутренняя полиція и вообще порядокъ учрежденный, заслуживаютъ всякое вниманіе. О крѣпостяхъ же

доношу: Николь, будучи укрѣпленъ съ нагорной стороны, требуетъ укрѣпленія отъ моря, ибо съ сей стороны одной только каменной ограды не довольно, да и самая сія ограда хотя-бъ и не ветха была, весьма обнажена. Керчь, укрѣпленіемъ вновь сдѣланнымъ кругомъ за́мка, усилена гораздо и могла бы много противостоять нападенію, но укрѣпленіе ее, будучи смазано только глиною, не довольно крѣпко, чтобъ отъ упорнаго нападенія не разрушилось. Сверхъ того, локальное положеніе сей крѣпости есть подъ самою горою, которою овладѣвъ непріятель можетъ командовать совершенно крѣпостію. Не представляю я сіе вашей свѣтлости въ лицѣ опасности, ибо настоящее положеніе дѣлъ нашихъ съ турками и извѣстная поверхность нашего оружія надъ войскомъ ихъ не можетъ предвѣщать оной; а паче по расположенію войскъ нашихъ, занимающихъ нынѣ Крымскій полуостровъ и съ противу лежащей стороны островъ Тамань и представлять воспрещаетъ, чтобъ турки могли предпринять учинить нападеніе на сіи крѣпости. Что-жь касается до татаръ, о томъ и мыслить несовмѣстно, но полагаю въ чрезвычайномъ случаѣ, если-бъ турки возмечтали учинить покушеніе на сіи крѣпости, въ такомъ случаѣ воспрепятствуютъ имъ войска наши, теперь готовыя и всегда для нихъ грозныя со стороны твердой земли, а форсировать имъ проливъ между Чернаго и Азовскаго морей, тѣмъ совершенно кажется невозможно, что флотилія наша, которая хотя слаба для того, чтобъ дѣйствовать въ Черномъ морѣ, но постыдно-бъ оной не удержать пролива, который отъ твердаго берега до косы съ Таманскаго острова разстояніемъ только двѣ версты съ половиною и четыре фрегата могли-бъ и должны удерживать всякое покушеніе непріятельское. Но хотя-бъ паче всякаго ожиданія и въ томъ къ несчастію турки предъуспѣли и тогда прорвавшись въ проливъ не могли бы они дѣйствовать судами кромѣ однихъ бригантиновъ, поелику проливъ весьма мелокъ. Сверхъ того, не предвидится съ какою надеждою могли-бъ и учинить они сіе предпріятіе.

Примѣры доказываютъ намъ и благоразуміе требуетъ пред-

ставлять, что всякое начинаніе должно имѣть цѣль свою, и ежели не вѣрный видимый успѣхъ, то по крайней мѣрѣ не безнадежный; а сего то учинить они никакъ предположить не могутъ. По сему полагаю я проходъ ихъ въ проливъ чрезвычайно труднымъ, если не невозможнымъ; но выходъ изъ онаго безъ того, чтобъ овладѣть обѣими крѣпостьми и Таманомъ неудобо творимъ. Все сіе представляя по генеральному положенію дѣлъ на настоящія обстоятельства, я мню, что турки, готовясь и подавая довольно явные виды къ разрушенію мира, первою и главною свою цѣль имѣютъ выжить наши войска изъ Крымскаго полуострова. Пребываніе ихъ военныхъ семи судовъ въ Ахтіярской гавани чрезъ четыре мѣсяца доказываетъ оное, ибо когда разрушили всѣ преположенія ихъ изгнаніемъ изъ Крыма Селимъ-Гирея-хана и усмиреніемъ татаръ, не оставалось бы иного учинить, какъ оставить здѣшніе берега и они упорно оставались здѣсь, чрезъ то донынѣ весь корпусъ нашихъ войскъ озабочиваютъ, и дабы не выпустить изъ рукъ препондерасъ (?) надъ Крымомъ, уповательно, что съ приближеніемъ весны покусятся они сдѣлать сильный десантъ. Въ семъ случаѣ уповаю, какъ я и выше сказалъ, главное и первое стремленіе ихъ будетъ, держа въ нерѣшимости насъ, высадить войска на которое либо свободное мѣсто въ полуостровѣ, возмутить паки татаръ, которые сколь не истощились повидимому и въ самой крайности не оставятъ безъ помощи, а въ тожь самое время съ другой стороны будутъ стараться овладѣть островомъ Таманомъ. Сіе предпріятіе исполнить имъ тѣмъ удобно, что флотилія наша, въ крайней слабости находящаяся, не только воспрепятсвовать десантамъ ихъ не можетъ, но едва-ли изъ пролива въ Черное море и выдти осмѣлится. Турки-жь, не имѣя диверсіи изъ Средиземнаго моря, властвуютъ надъ здѣшнимъ и могутъ дѣйствіе свое обращать повсюду.

Теперь осмѣливаюсь донести мнѣніе мое о предбудущемъ времени въ разсужденіи основательнаго укрѣпленія сего мѣста, владычествующаго соединеніемъ двухъ морей. Чтобъ утвер-

дить проливъ, нахожу я необходимо нужнымъ впредь сдѣлать новую крѣпость и одну по слѣдующимъ причинамъ: 1) что двѣ крѣпости раздѣляютъ силу и попеченіе; 2) что сіи крѣпости, довольно сопротивляться могущія, нынѣ по ветхости стѣнъ время отъ время приходить будутъ къ разрушенію. Сверхъ того, какъ уже выше я донесъ, положеніе Керчи на подошвѣ крутой горы весьма неудобно, а какъ сія крѣпость бухту и флотилію точно прикрываетъ, то и стремленіе непріятельское на нее первую обратиться должно, того ради нахожу я по мнѣнію моему новыя укрѣпленія необходимыми. Избранное мѣсто г. генералъ-маіоромъ Борзовымъ для построенія крѣпости не только весьма удобно, но и самое лучшее. Проектъ крѣпости его трояко полезенъ будетъ, цитадель оной стороны къ морю лежащая обороняетъ бухту и флотилію, которая всегда должна возбранять проходъ судамъ непріятельскимъ чрезъ проливъ; всѣ припасы для построенія флотиліи безопасны остаются; укрѣпленіе отъ твердой земли уже оборонительны будутъ противу всякого нападенія, но тогда уже вмѣсто двухъ баталіоновъ нынѣ въ гарнизонѣ находящихся нужно будетъ гарнизонъ умножить, исчисливъ по пространству проектированной крѣпости. Не мнѣ представлять вашей свѣтлости способы о возможности къ произведенію сего предпріятія, но слава Россійской Имперіи и отдаленность сего окруженнаго отвсюду чужими владѣніями мѣста требуютъ тѣмъ твердѣйшаго укрѣпленія, чѣмъ болѣе средства къ пособію онаго возбранены быть могутъ, ибо коса отъ пролива между Азовскаго и Гнилаго морей къ Арабату, не будучи россійскою, воспрещаетъ пособію Еникольскому округу развѣ сильной руки; коммуникація же Азовскимъ моремъ не всегда бываетъ отъ вѣтровъ и зимы свободною и когда войска наши не будутъ занимать Крымскаго полуострова, то укрѣпленіе сего округа тщательно довести должно въ твердое и безопасное положеніе.

Что касается до Павловской батареи, я не нахожу нужды утверждать оную, сіе будетъ пока раздѣленіемъ силъ да и поло-

женіе ея не весьма полезно; полагаю препятствовать входъ въ Азовское море «поляками» укрѣпя оную; сдѣлать укрѣпленіе на противу оной лежащемъ мысу, но какъ я уповаю, что флотилія наша не всегда пребываетъ въ слабомъ составѣ, то не полагаю крайней надобности въ сихъ укрѣпленіяхъ. Впрочемъ предбудущія обстоятельства подадутъ можетъ быть новые виды и новыя положенія въ разсужденіи сихъ крѣпостей и присоединеннаго къ нимъ полуострова; нынѣ-жь нахожу, по мнѣнію моему, ихъ какъ и проливъ безопасными да и войска наши занимаютъ Крымъ и Тамань.

Заключаю мое донесеніе тѣмъ, что транспортныхъ судовъ въ Керчѣ, кромѣ одного галіота, не было и сей при мнѣ отправленъ былъ въ Кафу съ провіантомъ, прочіе-жь находятся въ Таганрогѣ.

№ 139. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

4-го апрѣля 1778 г. При р. Качѣ.

Повелѣніе вашего сіятельства отъ 23-го исшедшаго марта имѣлъ честь получить въ 31-й день онаго мѣсяца и хотя правда, что нынѣ нахожусь я на ногахъ, однакожь отъ понесенныхъ жестокихъ и долговременныхъ болѣзней и претерпѣнныхъ безпокойствъ во все время бывшаго мятежа, столько чувствую себя изнеможеннымъ, что никакъ не могу на слабое свое здоровье положиться и опасаюсь дабы открывшись прежніе припадки, отъ которыхъ не имѣлъ времени и случая совершенно излечиться, не лишили меня послѣднихъ силъ и не отняли-бъ совсѣмъ надежды къ возвращенію когда нибудь перваго здоровья. Такое мое состояніе, сіятельнѣйшій графъ, сколь не безпредѣльное имѣю я къ отечеству усердіе и сколь ни охотно желалъ бы выполнить волю вашу пріемля, израженія въ повелѣніи за наичувствительнѣйшія, не позволяетъ мнѣ никакъ остаться здѣсь нынѣ, а требуетъ неизъемлемаго отдохновенія и понуждаетъ обратиться на естественное о себѣ попеченіе, для чего и препроводилъ повелѣніе вашего сіятельства при письмѣ своемъ къ

г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, прося его о скорѣйшемъ сюда прибытіи, которому въ каковомъ положеніи войска, всѣ по крымской экспедиціи дѣла и экстраординарную сумму съ находившихся при нихъ чинами поручу и по совершенной здачи вашему сіятельству донесть не оставлю.

При семъ случаѣ подносяя вашему сіятельству журналъ о происхожденіяхъ здѣсь со времени послѣдняго отъ 26-го исшедшаго марта отправленнаго, подношу и переводъ письма присланнаго къ его свѣтлости хану отъ капитана Сулеймана о тешрифатѣ, который яко бы отъ Порты везется ему. Я хотя въ предшедшемъ отъ упомянутаго числа донесеніи и основывался частію на извѣщеніяхъ Бахты-Гирей-султана отплывшаго въ Очаковъ, однакожь сіе Сулеймановo подтвержденіе и на то время бывшихъ отъ стороны его предвѣщаніе кажется нынѣ быть вѣроятнѣе и ближе къ возможному событію, нежели Бахты-Гиреевы слова, который, какъ хитрый и острый человѣкъ, изыскиваетъ какимъ бы образомъ всякій случай себѣ въ пользу обращать и тѣмъ бы самымъ выманивать отъ хана деньги. Сіе-жь Сулеймановo предвѣщаніе, если-бъ было вымышлено, такъ оно служило бы и вящше самимъ имъ во вредъ, ибо таковыя хорошія между народомъ разглашенія должны совершенно усыплять и лишать всей надежды на подкрѣпленіе турковъ и послѣднихъ злонамѣренныхъ людей между татарами, которые тайно сей ядъ въ себѣ скрывая ожидали всемѣрно сильной отъ нея себѣ помощи. Почему и не думаю, чтобы къ поврежденію себя дѣлали они такіе вымыслы, а напротивъ считаю, что какъ Сулейманъ отъ татаръ обо всемъ происходящемъ въ Крыму навѣдываться можетъ и слышитъ, что ежедневно почти прибавляются войска наши въ Крымъ, — яко тѣ команды изъ дивизіи приходящіе для укомплектованія полковъ, изъ которыхъ двѣ партіи уже вступили и по полкамъ пошли, двѣ еще слѣдуютъ, равно и двуротныя команды; также прибылъ на сихъ дняхъ казачій Янова полкъ, — то и въ самой вещи теряя надежду къ возможнымъ со стороны Порты успѣхамъ говоритъ

истину, что если такъ, то кажется и совершеніе крымскихъ дѣлъ весьма близко.

Касательно вызова грековъ и другихъ христіанъ на поселеніе въ Новороссійскую и Азовскую губерніи, то исполняя повелѣніе вашего сіятельства, посовѣтовавъ съ г. резидентомъ Константиновымъ, прежде онъ говорилъ съ митрополитомъ, а потомъ былъ съ нимъ и у меня и я всемѣрно старался его къ сему наклонять, обнадеживая какъ самого его, такъ и народъ подъ покровомъ ея императорскаго величества благоденственнымъ состояніемъ и всѣми преимущественными выгодами. На что отвѣчалъ митрополитъ: «что можетъ быть сіе и возможно, и я надѣюсь, что народъ согласится, однако прежде увѣрить не могу пока не отберу прямо ихъ мыслей, а теперь какъ сближаются праздники, также его свѣтлость требуетъ отъ нихъ вмѣсто денегъ количество серебра, то сіи два случая гдѣ люди будутъ въ собраніи суть наилучшіе и я могу подъ непроницаемымъ секретомъ съ людьми значущими посовѣтовать и прямой отвѣтъ сдѣлать». Сверхъ того, какъ сей народъ къ здѣшнему сорту жизни пріобыкъ, то нѣкоторые хотѣлъ онъ для нужныхъ имъ выгодъ написать кондиціи и представить резиденту, а онъ уже въ свое время донесетъ вашему сіятельству, который и теперь подробно о семъ въ своемъ письмѣ объясняетъ.

№ 140. Письмо графа П. А. Румянцова — Стахіеву.

5-го апрѣля 1778 г. Вишенки.

Вслѣдъ за вашимъ письмомъ пріѣхалъ ко мнѣ отъ визиря курьеръ въ проводни (въ сопровожденіи?) отъ Очаковскаго паши чегодаря и толмача и привезъ ко мнѣ визирское письмо съ сообщеннымъ при ономъ отъ турецкаго министерства приложеніемъ, наполненнымъ многими на насъ нареканіями. Спѣшностію, каковой сіе отправленіе требуетъ, не могъ я перевесть всего того приложенія, но прилагаю при семъ мое на то отвѣтное, изъ котораго вы узнать можете пунктъ содержанія и другаго.

Остается мнѣ желать, чтобъ по указанію моему между про-

чимъ касательно скорѣйшаго удаленія изъ Крыма и отъ границъ Оттоманскихъ нашихъ войскъ, они къ вамъ отозвались и я бы могъ васъ поздравить перемѣною нашего съ ними критическаго положенія въ желаемое.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго Оттоманской Порты къ верховному визирю Мегметъ-пашѣ.

5-го апрѣля 1778 г.

Съ перваго случая, кой ваше сіятельство на пріятную съ собой переписку подали, старался я въ дружескомъ и откровенномъ письмѣ моемъ отъ 20-го января изъявить вашему сіятельству колико я преисполненъ почтеніемъ къ благомыслію вашему о совершеніи обоюдно желаемаго сохраненія мира и отмѣннымъ уваженіемъ къ особѣ вашей и по тѣмъ миросклоннымъ вашимъ расположеніямъ и обнадеживаніямъ и по другому моему къ вамъ отъ 23-го февраля сего года отзыву о усмиреніи въ Крыму бунта, который мнѣ одинъ казался по тогдашнимъ обстоятельствамъ препятствіемъ. Въ полученномъ мною отъ вашего сіятельства съ курьеромъ вашимъ отъ 3-го числа Луны Саферъ писаніи, наполненномъ знаками дружелюбія и благонамѣренія, ласкалъ я себя и пріятнѣйшимъ увѣдомленіемъ. Но надобно чтобъ мое послѣднее не дошло до рукъ вашихъ и чтобъ зломыслящихъ внушенія превозмогали надъ доброхотными нашими обоюднаго благополучія исканіями. Я сужу потому, что вмѣсто отвѣта нашелъ я при ономъ отъ препочтеннѣйшаго министерства Блистательной Порты приложеніе со многими на высочайшій россійскій дворъ нареканіями и напоминаніями тѣхъ же артикуловъ, коими выполненіе мирнаго трактата понынѣ затрудняется.

При наичувствительнѣйшей моей благодарности вашему сіятельству и препочтенному министерству Блистательной Порты за ласкательныя для меня выраженія, не хочу пройти въ молчаніи, чтобъ не вывесть препочтенное министерство изъ сумнѣнія, извѣстно-ли мнѣ теченіе сего дѣла и потому изъявить въ слѣ-

дующихъ строкахъ коль весьма удаленъ всевысочайшій россійскій дворъ отъ тѣхъ расположеній, кои препочтеннѣйшее министерство въ разсужденіи Крыма и татарской вольности и независимости ему присвоиваетъ. Я оставляю на пересудъ препочтенному министерству.

Независимость татарская позволяетъ-ли отнимать вольность у татарскихъ народовъ въ избраніи крымскихъ хановъ? а собственныя Девлетъ-Гирея и Крымскаго общества, тожь и другихъ преданныхъ Портѣ, письма, имѣющіяся у меня, свидѣтельствуютъ, что Девлетъ-Гирей сдѣланъ былъ крымскимъ ханомъ по единому его султанова величества указу и что онъ явно поступалъ на испроверженіе вольности и обращеніе Крыма въ прежнее Блистательной Портѣ подданство и котораго она по точному въ приложеніи изъясненію по окончаніи войны отзывала изъ Крыма и не должно-ли быть удивительно, чтобъ съ независимымъ княземъ поступать такъ, какъ съ подвластнымъ и вызывать его изъ независимой земли? А если бы онъ былъ въ службѣ Блистательной Порты, то и больше какъ она, за явною его ослушностію, согласилась дать ему тешрифатъ на ханство? Препочтеннѣйшее министерство позволитъ примѣтить себѣ, что я ни мало не сумнѣваюсь, что г. Петерсонъ и его сіятельство князь Репнинъ, бывшій тогда при Блистательной Портѣ посломъ, извѣстны были о посылкѣ тешрифата Сагибъ и Девлетъ-Гиреямъ, но въ томъ весьма, чтобъ одинъ о удержаніи, а другой о отправленіи чрезъ капиджи-башу Агметъ-бея, находившагося при немъ приставомъ, употребляли свое стараніе. Всевысочайшій россійскій дворъ съ своей стороны всегда желалъ и желаетъ соблюденія вольности и независимости татарской непоколебимо. Слѣдовательно, не сталъ бы онъ, по мнѣнію препочтеннѣйшаго министерства, защищать ни Девлетъ, ни Сагибъ-Гиреевъ, но оную (вольность) и единодушное хановъ избраніе.

Блистательная Порта, по содержанію мирнаго трактата торжественно отрекшись отъ всякаго права на крѣпости, города, жилища и на всѣ прочія въ Крыму и на Кубани и на островѣ

Тамани лежащіе, начала почти тогда-жь настоять о оставленіи ей Тамана, какъ то въ письмѣ препочтеннѣйшаго предмѣстника вашего Изетъ-Мегметъ-паши отъ 28-го мѣсяца Резекъ 1774 года ко мнѣ писанномъ видно, и хотя я ему дружескимъ образомъ объяснялъ, «что не состоитъ въ моей возможности не только перемѣнить объ ономъ постановленіе въ договорахъ вѣчнаго мира, но ниже въ чемъ томъ его обнадежить, ибо Блистательная Порта отказалась отъ всякаго права на весь островъ Тамань, равно какъ и на другія земли, уступленныя татарамъ, что постановленіе таковое торжественнымъ трактатомъ запечатлѣно, что пунктъ сей интересуетъ по оному цѣлость и существо мира и что я и подумать не могу о принятіи вопреки тому предложенія». Однако, не взирая на всю ту невозможность, введены въ Тамань оттоманскія войска, количество коихъ судить мы уже должны были по важности поступка и отзывамъ начальствующаго тамъ Орду-аги и кои Блистательная Порта могла умножать толь много и часто посредствомъ вооруженнаго ею на Черномъ морѣ сильнаго флота. Не докажется сіе ни чѣмъ, чтобъ россійскія императорскія войска, коимъ и мысль на непріязнь противъ Блистательной Порты подъ казнію запрещена, вооруженною рукою Тамань доставали, но находившійся тамъ ага сдалъ оную Шагинъ-Гирею, какъ оной земли законному владѣтелю, по особому между ими договору.

Что до магзаръ татарскихъ и писемъ, то препочтеннѣйшее министерство Блистательной Порты весьма можетъ быть въ томъ увѣрено, что мы въ своихъ рукахъ имѣемъ оные отъ истинныхъ отчичей всякаго рода достоинства и званія законами на то уполномоченныхъ, твердо и неусыпно о пользѣ своей отчизны пекущихся, изъ коихъ многіе свое доброхотство и жизнію запечатлѣли. Они при вольномъ и единодушномъ избраніи Шагинъ-Гирея ханомъ чрезъ посланцовъ своихъ искали и у его султанова величества о удовлетвореніи ихъ законнаго прошенія. Но по явленному къ нимъ Блистательною Портою презрѣнію, отъ мыслящихъ на развратъ и добычъ подъ титломъ непрости-

тельнаго вымысла о превращеніи народныхъ войскъ въ гусары и солдаты и отданіи ихъ Россіи возсталъ въ Крыму бунтъ. Тутъ я уже недоумѣваю, какъ могла Блистательная Порта, по толь ощутительнымъ знакамъ искренности и доброхотства россійскаго императорскаго двора, подозрѣвать его не отнынѣ въ умыслѣ на владѣніе Крыма и обращеніе татаръ на ногу иныхъ своихъ подданныхъ. Событіе доказало добронамѣренное наше къ татарамъ расположеніе, и несчастная сія для нихъ эпоха пребудетъ вѣчнымъ у потомковъ напоминаніемъ безчеловѣчія тѣхъ злонамѣренныхъ, кои собственнаго ради корыстолюбія предали свое отечество и до того простирали свое свирѣпство, что поспѣшествовали конечному его разоренію и истребленію, а славою россійской державѣ, которой пособіемъ спасенъ Крымъ и отвращена его гибель. Если препочтеннѣйшее министерство Блистательной Порты восхощетъ только воззрѣть со вниманіемъ на все прошедшее, то увидитъ яснѣе дневнаго свѣта, что ея императорское величество, всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая самодержица моя, снисходила на все, въ чемъ только достоинство позволить могло къ удовлетворенію Оттоманской Имперіи, оказывая всегда умѣренность и безкорыстіе въ доказательство своего искренняго усердія и желанія о сохраненіи и утвержденіи добраго согласія. И ежели россійскій императорскій дворъ когда либо по татарскимъ дѣламъ изъяснялся, то съ строгимъ наблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, кои себѣ предполагаютъ воспріявшіе миръ и дружбу и искренне старающіеся о утвержденіи ихъ державы. И весь свѣтъ отдастъ въ томъ справедливость, что всевысочайшій россійскій дворъ не былъ и не могъ быть татарамъ въ тягость, когда узнаетъ, что они въ минувшую войну, будучи Блистательною Портою оставлены собственному ихъ жребію, искали у россійской Имперіи пощады и покровительства и она ихъ облагодѣтельствовала и даровала имъ вольность и независимость и наконецъ оставляла имъ и всѣ въ Крыму и на Кубани крѣпости, чему доказательствомъ отвѣтная моя нота къ достойной памяти предмѣстнику вашему Муесунъ-Заде-Мег-

метъ-пашѣ, писанная отъ 23-го мая 1774 года; но Блистательная Порта при миротвореніи въ Кайнарджи вмѣсто Очакова и Кинбурна, нами требованныхъ, предложила россійской Имперіи оставленіе за собоюЕниколя и Керчи, и то торжественно и въ трактатѣ и ратификаціею подтвердила. Россійскія императорскія войска тотчасъ по заключеніи мира оставили Крымъ и Кубань, а напротивъ оттоманскія, первѣе подъ предводительствомъ препочтеннаго сераскира Гаджи-Али-бея нѣсколько времени, а потомъ съ Девлетъ-Гиреемъ и вышеупоминаемымъ агою подъ разными титлами безвыходно въ Крыму и на Кубани пребывали. И никогда россійскій императорскій дворъ ни Шагинъ-Гирею и никому другому не давалъ пособія на испровērженіе вольности татарской по мнѣнію препочтеннѣйшаго министерства Блистательной Порты; но то явно и отъ Блистательной Порты не скрыто, что оный употребляетъ непрестанно стараніе на удержаніе оной какъ одного изъ главныхъ артикуловъ мирнаго трактата, доказывая тѣмъ то достоинство трона, на коемъ добрая вѣра и твердость договоровъ основывается.

Признаю я опредѣленіе его султанова величества актомъ достойнымъ такъ великаго монарха въ непозволеніи на выдачу татарскихъ посланцовъ въ руки мятежниковъ; но тому удивляюсь, что препочтеннѣйшее министерство Блистательной Порты не охранило ихъ и далѣе по всенародному праву, коимъ отъ всякаго рода насилія ограждаются особы, одѣянныя такими званіями и вмѣняетъ переписку ихъ въ преступленіе, которую, справедливо судя, долгомъ ихъ признать надлежитъ потому, что они настояли о выполненіи своего посланства съ предохраненіемъ достоинства и чести пославшаго ихъ князя, ничѣмъ Блистательной Портѣ не подвластнаго, кромѣ духовнаго благоговѣнія его султанову величеству, коимъ онъ преисполненъ къ сему толь великодушному государю.

Къ вооруженію оттоманскаго флота, стоящаго по описанію препочтеннѣйшаго министерства многихъ тысячей мѣшковъ и готоваго тогда уже въ Крымъ съ войскомъ перейти, когда Ша-

гинъ-Гирей съ бригадиромъ россійскимъ только въ Кубань вступалъ и который будто долженъ былъ его возвести на ханство, россійскій императорскій дворъ не подалъ ни малѣйшаго случая, но тѣмъ самымъ Блистательная Порта и понудила оный ввесть въ Крымъ и Кубань свои войска на удержаніе равновѣсія, о чемъ въ то же время сдѣлана Блистательной Портѣ и дружеская декларація.

Письма за подписью и печатью россійскаго бригадира съ угрозами кубанскимъ ордамъ, если они не покорятся Шагинъ-Гирею и другихъ генераловъ въ рукахъ препочтеннѣйшаго министерства имѣющіяся, не могли не произвесть удивленія въ почтенномъ г. Стахіевѣ, министрѣ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы моей, пребывающему при Блистательной Портѣ, поелику благонамѣренное всевысочайшаго двора его расположеніе къ Блистательной Портѣ должно быть ему извѣстно и что всякое вопреки оному чинимое внушеніе за истинное, а отъ него предлагаемыя обличенія и увѣренія безъ уваженія пріемлются.

Въ артикулахъ мирнаго трактата Блистательная Порта обязалась заплатить Россіи за убытки военные договоренную сумму и для выгодностей и пользы обѣихъ Имперій коммерція и кораблеплаваніе на Черномъ морѣ, Архипелагѣ, Дунаѣ, во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ и каналахъ и на всѣхъ моряхъ ихъ земли омывающихъ взаимнымъ образомъ дозволены. Но по первому Блистательная Порта весьма прежде введенія въ Крымъ россійскихъ войскъ платить престала, а въ другомъ по одному внушенію завиствующихъ взаимной обѣихъ державъ отъ той безпосредственной торговли пользѣ, судила быть пришедшіе пять кораблей служившими въ минувшую войну и экипажъ ихъ, состоящій изъ военныхъ людей и на пропускъ въ Черное море не позволила, хотя ей и не можетъ быть неизвѣстно, что всѣ морскія державы въ военное время часто обращаютъ торговые корабли и ихъ служителей на военное употребленіе, а напротивъ въ мирное и военныя суда и матросовъ на торговлю. Такого-ли

состоянія были прибывшіе въ Константинополь россійскіе корабли, я утверждать не могу, но то всемѣрно, что ежели бы отзывъ о нихъ Блистательной Порты и безпокойство, кое они ей причиняли до отправленія ихъ всевысочайшему россійскому двору могло быть извѣстно, то предпочелъ бы онъ на сохраненіе дружбы наградить купцовъ, коимъ они принадлежали и отправленіе ихъ удержать. Но россійскій императорскій дворъ поступилъ на сіе по чувствамъ своего дружелюбнаго расположенія на распространеніе пользы обоюдной торговли и долженъ былъ ожидать точнаго соотвѣтствія.

Препочтеннѣйшее министерство Блистательной Порты поставляетъ отвергающаго Шагинъ-Гирея отъ ханства одну къ нему ненависть татаръ, хотя бы онъ отъ нихъ избранъ и признанъ былъ ханомъ; но кромѣ того, что по правамъ всего свѣта самовладѣтельный законный государь имѣетъ неограниченную власть надъ подданнымъ своимъ народомъ, по содержанію мирнаго трактата не должны ни та, ни другая державы мѣшаться въ дѣла татарскія, яко народа вольнаго и независимаго. Слѣдовательно, дѣло наше теперь не въ томъ состоитъ, чтобы разбирать частныхъ особъ прихоти, но чтобы выполнить обоюдныя обязательства по трактату, признать законно и единодушно выбраннаго ими хана, оставить имъ въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ учреждать по ихъ установленіямъ и удалить оттуда обоюдныя войска. И я не хочу и того отъ вашего сіятельства скрыть, что давно уже даны отъ меня повелѣнія командующимъ въ Крыму и на Кубани генераламъ о выведеніи изъ сей области татарской россійскихъ войскъ, коль скоро только Блистательная Порта согласится на выполненіе своихъ обязательствъ, мирнымъ трактатомъ утвержденныхъ и удалитъ отъ Крыма свои морскія тамъ неотступно пребывающія, а отъ границъ сухопутныя военныя силы и для скорѣйшаго о томъ оныхъ увѣдомленія почтенному министру г. Стахіеву сообщитъ.

Я весьма радуюсь, что Селимъ-Гирей, который соглашался быть отъ Блистательной Порты въ Крымъ посланнымъ, не былъ

отъ нее посланъ и тѣмъ болѣе, что по извѣстію мнѣ скитающіеся внѣ отечества своего подъ видомъ протекціи Блистательной Порты на единую свою добычъ разореніемъ своихъ собратій туда его препроводя и при неудачѣ съ великимъ посрамленіемъ оставя первые скрылись, и что Блистательная Порта по извѣстному ей нынѣ и видимому командующими ихъ флотомъ образу возстановленія въ Крыму тишины, должна быть выведена изъ оскорбительнаго на россійскій императорскій дворъ въ умыслѣ на Крымъ подозрѣнія и узнала прямыя причины.

И потому надѣюсь, что ваше сіятельство и препочтеннѣйшее министерство Блистательной Порты внемлете сему моему изъясненію и чистосердечному совѣту и примете оные знакомъ дружелюбія и искренняго моего желанія о совершеніи дѣла, коего прочность составляетъ благоденствіе и пользу обоихъ скипетровъ подвластныхъ народовъ, и по собственному вашему просвѣщенію и миросклонности воспримете мѣры къ отдаленію тѣхъ случаевъ, которые чѣмъ далѣе затрудняютъ миролюбіе, тѣмъ ближе притягаютъ огнь на вожженіе пагубнаго пламени. Предварите часу дѣйствію оружія способствующему, отвратите разлитіе крови и обратите настоящее наше критическое положеніе, въ которое ненавиствующіе нашему взаимному добру коль хитро ввели, толь прилежно на наше зло, а на свою корысть продолжить стараются въ пріятное и полезное.

Впрочемъ позвольте мнѣ возжелать вашему сіятельству, чтобы вы одержали тѣмъ благоугодность государскую и благодарность народную, какъ важныхъ свидѣтельствъ вашего благонравія и разума, поколику слава и польза отъ того происходящая превышаетъ ту, кою мы отъ самознатнѣйшихъ военныхъ дѣяній ожидать можемъ и увѣрить, что я съ своей стороны не престану прилагать къ достиженію желаемаго предмета неусыпное мое стараніе, такъ какъ партикулярно о сохраненіи дружбы вашей, коя будетъ всегда драгоцѣнна тому, который имѣетъ честь быть съ чувствами, исполненными уваженія и почтенія.

№ 141. Ордеръ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — князю Прозоровскому.

5-го апрѣля 1778 г. № 108.

Рапортъ вашего сiятельства отъ 26-го числа минувшаго марта съ приложенiями, я исправно получилъ. Вѣдомости отъ г-на полковника Репнинскаго сообщенныя не могутъ быть основательны ни по матерiи, ни по образу ихъ полученiя, но французскаго купца задержанiе въ Галацѣ, достовѣрнѣе, и что увольненiе его и всѣхъ съ нимъ находившихся россiйскихъ подданныхъ послѣдовало по точному фирману Порты и мнѣ извѣстно. Сдѣланное отъ турецкихъ капитановъ безъ имени внушенiе, такъ какъ и вѣдомости на лодкѣ привезенныя, можно и весьма двояко принять. Могутъ они быть по мнѣнiю вашему и на одну попытку, чтобъ вывѣдать наше намѣренiе, и на удерживанiе и возгнѣщенiе въ татарахъ хотя подъ пепломъ искры несогласiя и мятежа, но о визирѣ и о муфти тутъ говоренное вовсе не справедливо, и ежели отзывъ отправленiя нарочнаго въ Кинбурнъ о томъ которой ко мнѣ присланъ, то всѣ сiи извѣстiя составлены и сообщены еще до полученiя въ Константинополѣ о возстановленiи въ Крыму спокойствiя. Впрочемъ я долженъ похвалить вашего сiятельства осторожность въ воспрiятiи мѣръ противъ незапныхъ турецкихъ покушенiй; но не знаю въ чемъ пополнить преподанныя вамъ мои, относительно оныхъ турковъ и благонамѣренныхъ хана и татаръ. Сначала вашего въ Крымъ отправленiя и понынѣ вашему сiятельству я примѣчалъ, что по положенiю нашему настоящему съ турками, надлежитъ удаляя всѣ съ нашей стороны виды непрiязни, держать себя всегда на такой ногѣ, чтобы всякому ихъ незапному покушенiю противостать и умыслы ихъ испровергать мы были въ состоянiи. Ваше сiятельство въ продолженiе бунта и по случаю пораженiя татаръ, что къ сожалѣнiю далѣе продлилось, нежели желалось, поступили уже на дружелюбное принятiе командировъ турецкихъ кораблей, то неприлично уже имъ сходъ съ оныхъ препятствовать отъ лица вашего, но сходственно ордеру моему отъ 25-го числа ми-

нувшаго февраля предоставить то хану и правительству, а съ своей стороны наблюдать и предостерегать только того, что выше вамъ сказано и точно, чтобы они не успѣли въ какомъ либо незапномъ покушеніи. Стоящимъ и вновь приходящимъ, должно вамъ предлагать, что одно ихъ пребываніе и паче вновь прибытіе, о коемъ вы меня немедленно должны извѣщать, удерживаетъ васъ въ Крыму, и что вы имѣете отъ меня строжайшее, по увѣренію Блистательной Порты, что она не хочетъ подавать нарушенію мира и добраго согласія ни малѣйшаго случая, повелѣніе наблюдать оные въ высшей степени съ стороны вашей.

О перемѣнѣ тамо правленія на другую ногу, о коемъ ваше сіятельство въ своемъ рапортѣ упоминаете, не имѣю я повелѣнія, а потому предписать вамъ нахожу, чтобъ вы касательно благонамѣренныхъ намъ поступали съ ними сходственно прежнимъ моимъ, лаская ихъ и обнадеживая, что приверженность ихъ къ интересамъ ея императорскаго величества, никогда въ забвеніи не останется, и что они за усердіе свое, конечно, облагодѣтельствованы будутъ. А зломыслящихъ ханъ имѣетъ способы къ отвращенію, чинимыхъ ими подстреканій, удалять скрытымъ образомъ безъ огласки, о чемъ и сдѣлать ему подъ рукою совѣтъ.

Что до откомандированныхъ изъ части вашей въ кубанскую сторону, Тамбовскаго пѣхотнаго полка и Азовскаго и Троицкаго баталіоновъ, то о возвращеніи оныхъ по требованію вашему предписалъ я г-ну генералъ-поручику и кавалеру Суворову.

Я бы весьма желалъ, чтобы ваше сіятельство при настоящемъ дѣлъ положеніи, продолжили вашу команду и ревностію своею къ службѣ ея императорскаго величества пріобрѣли и вящше всевысочайшее ея благопризнаніе и славу.

№ 142. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову Задунайскому.

5-го апрѣля 1778 г. При Копылѣ.

По отправленіи моего къ вашему сіятельству, отъ 17-го марта, рапорта, награждая пріостановленіе донесенныхъ воономъ

работъ, упражнялся я въ обозрѣніи положенія мѣстъ къ Ставропольской на моздокской линіи крѣпости, коей разстояніе отъ заложенной вверхъ по Кубани наименованной Павловской въ близости за урочищемъ Темишберхомъ, только 131½ верста. Оттуда слѣдуя мимо Черкаска на Азовъ для осмотру комуникаціонныхъ пунктовъ отъ сей крѣпости до новыхъ кубанскихъ укрѣпленіевъ, наконецъ 31-го числа минувшаго марта, прибылъ въ Копылъ, гдѣ засталъ отъ г-на генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго сообщеніе, коимъ увѣдомляетъ меня: о выполненіи имъ перваго предположенія, занятіемъ въ Крыму всей набережности, что уже имъ найденъ способъ къ подвозу во всѣ мѣста нужнаго числа для войскъ пропитанія, и что потому остается онъ на сей ногѣ впредь до времени и повелѣнія вашего сіятельства. Соразмѣряя по приличеству и позиціи войскъ въ здѣшнемъ краю, приступлю я, сіятельнѣйшій графъ, противъ половины настоящаго мѣсяца къ продолженію и благопоспѣшному окончанію преднамѣренныхъ въ связь съ выше упомянутою Ставропольскою крѣпостію, кубанскихъ укрѣпленіевъ и комуникаціонныхъ ко онымъ отъ Азова пунктовъ, развѣ между тѣмъ получу отъ вашего сіятельства въ отмѣну повелѣніе, хотя правда много затрудненія приноситъ не прибытіе требуемыхъ мною вдобавокъ войскъ о чемъ троекратно уже писалъ я къ г-мъ генералъ-маіорамъ Якобію и войсковому атаману Иловайскому. О настоящемъ въ здѣшнемъ краю, касательно кочующихъ нагайскихъ ордъ, положеніи, честь имѣю вашему сіятельству донесть, что по полученіи въ недавнемъ времени, нѣкоторыми главнѣйшими ихъ чиновниками отъ его свѣтлости хана писемъ, настоитъ между ними совершенная тишина, такожь надъ тѣмъ по способности кубанскихъ укрѣпленіевъ, какъ то явствуетъ и изъ рапорта находящагося при сихъ ордахъ за пристава подполковника Лешкевича. Изъ ушедшихъ въ бывшее въ прошломъ году волнованіе за Кубань едисанцовъ всѣ почти и нѣкоторая часть едичкуловъ уже возвратились на прежнія ихъ здѣшнія кочевья. Не могу однакожь умолчать о случившемся здѣсь, во время моего въ объ-

ѣздѣ отсутствія, непріятномъ происшествіи: между Бейсюга и Кирпилей, недалече въ сторонѣ отъ почтовой дороги найдены убитые одинъ мурза и два татарина, а какъ по доказательствамъ татаръ имѣютъ они подозрѣніе на слѣдовавшую тогдажъ для прикрытія везомыхъ четырехъ, изъ крѣпости святаго Димитрія, пушекъ россійскую команду, то по настоянію сераскиръ-султана производится нынѣ здѣсь о томъ формальное слѣдствіе. Статься можетъ, что по прежде бывшимъ частымъ въ сихъ мѣстахъ черкескимъ набѣгамъ и сіи убитые почтены за таковыхъ, а особливо если притомъ иногда и собственные ихъ поступки были поводомъ къ таковому недоразумѣнію.

№ 143. Письмо князя А. Прозоровскаго — князю Потемкину.

5-го апрѣля 1778 г.

Удостоясь на всеподданнѣйшую мою просьбу высочайшаго ея императорскаго величества снисхожденія чрезъ увольненіе меня съ полнымъ жалованьемъ на два года для излѣченія на теплыя воды, пріемлю съ глубочайшею чувствительностію сей даръ отъ милостиваго вашей свѣтлости ходатайства. И тѣмъ болѣе себя обязаннымъ вамъ, благодѣтелю моему, почитая, спѣшу принесть чистѣйшую отъ всего моего сердца благодарность, а вмѣстѣ и открыть вамъ, свѣтлѣйшій князь, какъ моему единому покровителю, съ какимъ израженіемъ въ ордерѣ его сіятельство графъ Петръ Александровичъ сей отпускъ мнѣ предлагаетъ. Онъ соглашаясь на послѣдокъ на все мое о войскахъ здѣсь распоряженіе, говоритъ: «При настоящемъ наилучшемъ вашемъ расположеніи, весьма бы я желалъ, чтобъ вы, отложа свое о удаленіи намѣреніе, потщились начатое вами и доведенное къ хорошему успѣху дѣло совершить на оказаніе весьма важной услуги ея императорскому величеству и пользы отечеству къ вящшей вашей славѣ. Но ежели бы изнеможеніе ваше лишало васъ сего полезнаго для васъ случая, то вы благоволите препоручить команду надъ всѣми войсками въ Крыму и на Кубанѣ находящимися генералъ-поручику Суворову». Я долженъ признаться вашей свѣтлости, что

таковое увѣщеваніе отъ имени его сіятельства какъ начальника, который столь много и безвинно въ прошедшее время своими выговорами оскорблялъ меня, не можетъ быть никакъ лестно. И хотя бы я по неограниченному своему къ отечеству усердію собравъ послѣдки изнеможенныхъ силъ и хотѣлъ еще на нѣкоторое время, хотя и съ опасностію въ потеряніи здоровья, остаться здѣсь, но могу-ль я ввѣрить жребій судьбы своей таковому начальнику, сами ваша свѣтлость, какъ все вѣдаете, судить изволите. Не одинъ дворянинъ служить не можетъ безъ благопристойности, а со мною сколь далеко отстоящіе отъ оной были поступи его сіятельства, сколько вамъ, милостивый государь, извѣстно, тѣмъ и больше о семъ свѣдомъ Павелъ Сергѣевичъ, которому я всѣ ордера его показывалъ. Что все соображая и рѣшился отправить курьера къ генералъ-поручику Суворову на Кубань, прося чтобъ поспѣшилъ сюда пріѣхать для принятія отъ меня войскъ, которыя отдавши и не умедлю отсюда выѣхать, первымъ долгомъ почитая предстать къ высочайшему двору, дабы чрезъ правосудное вашей свѣтлости заступленіе оправдать себя во всѣхъ напрасныхъ оклеветаніяхъ, въ чемъ невинность свою могу доказать и журналомъ всего происхожденія здѣсь. А послѣ когда удостоенъ буду вниманіемъ онаго вашей свѣтлости, то если бы угодно было ея императорскому величеству и вамъ, свѣтлѣйшій князь, употребить меня куда для услугъ отечеству въ то время, уже смотря по изнеможенію моего здоровья, сколько могу собрать остатковъ ослабѣвшихъ силъ, не пощажу отважить оныя еще разъ, только бы не былъ таковому немилостивому ко мнѣ начальнику подверженъ. Въ чемъ всемъ полагаясь на единое и великодушное вашей свѣтлости покровительство, не ищу ничего столько, какъ пребыть до пресѣченія дней моихъ съ совершеннымъ почитаніемъ и глубочайшею къ вамъ преданностію и проч.

№ 144. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — резиденту Константинову.

5-го апрѣля 1778 г.

Касательно употребительныхъ, по описанію вашему отъ 25-го минувшаго марта, при принятіи ханомъ тешрифата обрядовъ никому лучше расположить средствъ не можно, какъ самому его свѣтлости на совмѣстное съ вольностію и независимостью его особы и всей области оказанія при семъ случаѣ духовнаго благословенія султану яко верховному калифу магометанскаго закона и сдѣланіе тутъ пристойныхъ почестей, кои не попрепятствуютъ политическому дѣлъ положенію.

Что до писаря для васъ надобнаго, то хотя есть здѣсь способные люди, но я бы желалъ, чтобъ вы сами его избрали для себя, когда вамъ обстоятельства быть у меня позволятъ.

№ 145. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику князю Прозоровскому.

« » апрѣля 1778 г. № 111. Вишенки.

Хотя въ Крыму спокойствіе возстановлено и отъ стороны Порты Оттоманской подаются и понынѣ наисильнѣйшія увѣренія о миросклонныхъ ея расположеніяхъ, надлежитъ однако намъ съ нашей стороны, по настоящей съ временемъ удобности на всякія предпріятія, умножить бдѣніе и осторожность и поставить себя въ готовность на всякій случай. Ваше превосходительство сходственно моимъ прежнимъ вамъ даннымъ ордерамъ безъ всякой огласки и малѣйшаго туркамъ повода на подозрѣнія, сходственно вышеписанному, подтвердите командѣ вашей, чтобы повсюду она была и осторожна и готова, такъ чтобы по востребованію и того же часа движеніе сдѣлать могли. Не оставьте предложить отъ себя и департамента провіантскаго чинамъ, чтобы они магазейны положеннымъ въ запасъ числомъ провіанта какъ нынѣ наполнили, такъ и впредь безъ потерянія времени наполняли. А между тѣмъ ожидаю отъ вашего превосходительства мнѣнія гдѣ бы вы по положенію мѣста и дѣланнымъ вамъ предъ

симъ отъ меня примѣчаніямъ на первый случай кампаментъ свой часно или соединенно взяли. О безпрерывномъ сношеніи о всемъ происходящемъ съ прикосновенно командующими, при семъ случаѣ имѣю долгъ на основаніи прежнихъ моихъ ордеровъ возобновить, кое къ сожалѣнію вижу въ забвеніе приходить стало и ваше превосходительство отзываетесь о таковомъ неполученіи отъ господина генералъ-поручика Суворова, а онъ нарекаетъ на ваше молчаніе и что онъ извѣщаясь приватно, а не имѣя отъ васъ увѣдомленія приходитъ въ затрудненіе на предвзятіе сходственныхъ обстоятельствамъ мѣръ. А каковы даны отъ меня господамъ: контръ-адмиралу Клокачеву артиллеріи генералъ-маіору Ливену и бригадару Балабину ордера вложены у сего копіи.

№ 146. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го апрѣля 1778 г. Пера.

27-го числа минувшаго марта съ отправленнымъ отъ меня курьеромъ чрезъ Кіевъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку сержантомъ Цагелемъ, я имѣлъ честь вашему высокографскому сіятельству нижайше донести о порученіи мнѣ наканунѣ того отъ Порты для пересылки къ генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому запечатаннаго пакета съ визирскимъ отвѣтомъ на его чрезъ меня врученное письмо. А затѣмъ послѣдующаго 29-го числа на прибывшемъ пакетботѣ, получа дубликаты извѣстныхъ какъ отъ его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго, такъ и отъ г. резидента Константинова писемъ отъ 10-го числа послѣдняго февраля, я за нужно почелъ, предъявя Портѣ коимъ образомъ оный ботъ, будучи изъ Крыма отправленъ 6-го числа марта, привезъ ко мнѣ подтвердительное извѣщеніе, что всѣ бывшіе тамъ мятежники принесши искреннее раскаяніе и повинную законному хану его свѣтлости Шагинъ-Гирею, спокойно на свои жилища возвратились и совершенная тишина настоитъ, что всѣ здѣшніе военные фрегаты оттуда уѣхали и что при такомъ извѣщеніи присланъ ко мнѣ отъ хана

запечатанный пакетъ, адресованный къ бывшимъ здѣсь крымскимъ посланцамъ, но какъ не знаю, гдѣ они теперь находятся, такъ и прошу Порту показать мнѣ способъ для доставленія къ нимъ пакета, или же принявъ его отъ меня безпосредственно отъ себя къ нимъ доставить и наконецъ намѣряясь неукоснительно пакетботъ въ Крымъ возвратить, спрашиваю не могу ли чего пріятнаго для его свѣтлости хана съ ея стороны возвѣстить.

На что на все рейсъ-эфендій отвѣчалъ моему посыланному переводчику: «думать де надобно, что посланникъ или почитаетъ министровъ Порты глупыми, или же насмѣхаться хочетъ чрезъ возвѣщеніе такихъ непристойностей: сказывать Портѣ, что въ Крыму все спокойно и тихо послѣ того, какъ присланныя туда россійскаго двора 40,000 человѣкъ войска, нашедъ бѣдный и безсильный народъ частію побили, а частію въ ссылку сослали и невольниками сдѣлали столько невинныхъ мусульмановъ съ ихъ семьями, не можетъ инако какъ насмѣшкою почитаться, да и хвалиться тѣмъ невмѣстно, потому что немного надобно для угнетенія такого бѣднаго народа. Что же до того касается, якобы здѣшніе фрегаты отъ Крыма удалились, неосновательность того опровергается на сихъ же дняхъ полученными весьма свѣжими письмами отъ командующаго на оныхъ офицера, который доноситъ, что благополучно стоитъ съ оными на якорѣ у Крымскаго берега, гдѣ пребываетъ и Селимъ-Гирей-ханъ. А что касается до присланнаго отъ Шагинъ-Гирея къ своимъ посланцамъ пакета, Порта никогда не признавала да и не будетъ признавать его ханомъ, почему не токмо онаго пакета не принимаетъ для пересылки къ посланцамъ, но и ничего о немъ и перепискѣ его слышать не хочетъ, примолвя къ тому, можетъ де быть, онъ пишетъ, чтобъ они въ Крымъ возвратились, въ такомъ случаѣ, хотябъ они и хотѣли тому повиноваться, да не будутъ возвращены и наконецъ, что Порта не имѣетъ да и не хочетъ имѣть никакого съ онымъ ханомъ сношенія».

Все вышереченное рейсъ-эфендій съ досадою выговаривалъ, а драгоманъ Порты потомъ партикулярно въ дружеской откро-

венности примѣтилъ, что Порта наканунѣ того получила вышеозначенныя отъ своего офицера письма, что оныя писаны изъ Авлиты 20-го числа марта и Порта на оныя уже отвѣчала. Сколь вышеписанный рейсъ-эфендіевъ выговоръ ни спѣсивъ, однакоже послѣ отправленія визирскаго упоминаемаго выше сего отвѣта, всѣ постороннимъ образомъ доходящія до меня извѣстія единогласно утверждаютъ, что фельдмаршальское письмо привело здѣшнее правительство въ ужасъ и что положено не токмо не доводить дѣлъ до дѣйствительнаго разрыва со всевысочайшимъ дворомъ, но ожидать не воспослѣдуетъ-ли снисходительнаго въ томъ отвѣта на реченное визирское письмо, которое повидимому министерство выдумало для выигранія времени въ ожиданіи отвѣта отъ французскаго двора на извѣстное посредствомъ онаго всевысочайшему двору учиненное предложеніе; инакоже не токмо здѣшняя публика, но и пребывающіе здѣсь чужестранные министры твердятъ мнѣ теперь мирныя расположенія, что Порта рѣшилась наконецъ Шагинъ-Гирея ханомъ признать, да и не слышно ни объ какихъ новыхъ военныхъ отрядахъ, кромѣ того, что на сихъ дняхъ пошли на Черное море двѣ галеры, а 4 линейные корабля предъ адмиралтействомъ стоятъ въ готовности къ походу, которые однакоже по народной молвѣ на Бѣлое море для обыкновеннаго тамъ крейсерованія пойдутъ, а капитанъ-паша хочетъ съ оными по прошлогоднему въ здѣшнемъ каналѣ все лѣто стоять.

Вчерашняго числа въ пять дней возвратилось сюда изъ Синопа посыланное туда отъ Порты почтовое судно, шкиперъ котораго разсказываетъ, что Джаныкли-Али-паша распускаетъ по домамъ собранное тамъ войско, а о бывшихъ въ Крыму здѣшнихъ военныхъ фрегатахъ слышалъ, что оные пошли къ Очаковской сторонѣ.

Польскій посланникъ г. Боскампъ 29-го числа марта подалъ Портѣ новый меморіалъ, въ которомъ проситъ: 1) чтобъ Оттоманское министерство письменный отвѣтъ дало на его предъ нѣкоторымъ временемъ поданный меморіалъ, требующій возстано-

вленія и утвержденія въ полной своей силѣ Карловицкаго трактата; 2) чтобъ данъ былъ ему фирманъ, позволяющій на своемъ обратномъ пути безъ выкупленія брать къ себѣ всѣхъ попадающихся польскихъ плѣнниковъ и другихъ невольниковъ польской націи; 3) чтобъ позволено ему было на своемъ возвратномъ пути ѣхать чрезъ Бухарестъ, а не на Галацъ, и 4) чтобъ приказано было его провожатому приставу, прежде выѣзда его отсюда, съ нимъ распорядиться и договориться о всемъ для дорожнаго его содержанія нужномъ, дабы чрезъ то избѣжать подобнаго убытка тому, который онъ, ѣдучи сюда, претерпѣлъ. На что Порта по сейчасъ ничего не отвѣчая, принуждаетъ его только принять визирское письмо къ великому коронному генералу, а онъ отъ того отрекается.

При означенномъ въ другомъ моемъ нижайшемъ письмѣ свиданіи съ рейсъ-эфендіемъ, оный министръ всю свою неосновательную досаду пространно и сильно повторялъ, безъ всякаго вниманія моихъ вопреки того доводовъ и, предая вершеніе всего Божескому промыслу, если со стороны всевысочайшаго двора не воспослѣдуетъ никакого уваженія и снисхожденія къ здѣшнимъ требованіямъ, многократно твердя притомъ, что пребываніе нашихъ войскъ въ Крыму противно мирному трактату и что безъ того Шагинъ-Гирей не имѣлъ бы болѣе 15 или же 20 человѣкъ на своей сторонѣ; что Порта съ своей стороны никакого принужденія, а тѣмъ менѣе насильства татарамъ не причиняетъ. Правда, она послала нѣсколько фрегатовъ, да оные тамъ оставаясь простыми зрителями, подали наконецъ поводъ татарскому народу изъ отчаянія не токмо покориться Шагинъ-Гирею, но и вступить въ междоусобіе съ своими земляками, усердствующими о прямомъ благосостояніи своей вѣры и отечества. А на мой вызывъ о врученіи какъ ханскихъ писемъ, такъ и магзара, порученныхъ моему посредству по той причинѣ, что нарочно выбранные депутаты, увѣдавъ о несчастномъ жребіи въ Константинополѣ бывшихъ, поѣхать сюда не отважились, рейсъ-эфендій сказалъ, что Порта бывшимъ здѣсь депутатамъ не точію не

учинила никакого зла, но паче отъ того заградила; напротивъ чего, его сіятельство князь Прозоровскій двухъ Селимъ-Гиреевыхъ депутатовъ убить велѣлъ, и на мое опровергаціе такой клеветы, сказалъ, что всего бы лучше было, если бы я старался такъ, какъ онъ всѣ распри поскорѣе кончить между обѣими Имперіями, а не стряпать за татаръ, коснувшись притомъ до дубосарскаго дѣла, почитая въ томъ настояніе несправедливымъ, потому что оное мѣсто по своему положенію принадлежитъ Портѣ Оттоманской. А какъ я началъ доводить ему неосновательность его на меня нареканія, такъ онъ пересѣкши рѣчь вызывомъ, что молвилъ о томъ мимоходомъ, а не для вступленія въ какіе либо новые споры, тѣмъ паче что и съ предметомъ свиданія нашего оное невмѣстно, просилъ перейти въ другой покой, въ знакъ окончанія дальнаго разговора. Присутствовавшій же притомъ Абдулъ-Резакъ весьма мало въ разговоръ мѣшался и очень задумчивъ былъ. По возвращеніи отъ рейсъ-эфендія я не оставилъ о всемъ у него происшедшемъ сдѣлать откровеніе вѣнскому въ дѣлахъ повѣренному г. Тассарѣ и просилъ его съ своей стороны пристойнымъ образомъ подкрѣпить мое стараніе, чтобъ оныя письма и магзаръ приняты были, что онъ и обѣщалъ исполнить сегодня же.

Третьяго дня Порта послала въ ссылку на Кипрскій островъ еще одного моллу, бывшаго Стамбулъ-эфендіемъ, называемаго Хіади-Заде-Иссадъ.

Моровая зараза здѣсь въ Перѣ уже въ трехъ домахъ вселилась, а въ Константинополѣ чѣмъ далѣе, тѣмъ чувствительнѣе становится и въ адмиралтействѣ умерло оною около 20-ти человѣкъ, лекари же между собою еще несогласны: одни почитаютъ то прямымъ моровымъ повѣтріемъ, а другіе только прилипчивою и смертоносною лихорадкою.

№ 147. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) апрѣля 1778 г. Пера.

Получа въ прошлое воскресенье сего апрѣля 1-го числа прилагаемое при семъ въ копіи письмо отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго [1]), на завтра того я посылалъ къ рейсъ-эфендію просить себѣ съ нимъ свиданія для врученія ему полученнаго при томъ случаѣ письма, къ нему адресованнаго, на это онъ въ отвѣтъ сказавъ, что долженъ прежде доложить о томъ своему государю, а завтра того назначилъ къ тому вчерашній день въ своемъ загородномъ домѣ, куда пріѣхавъ нашелъ я у него сверхъ драгомана Порты еще Абдулъ-Резака съ Бейликчи и Аметчи-эфендіями.

По обыкновенномъ угощеніи я вручилъ ему вышереченное къ нему адресованное письмо; онъ, осмотря адресъ съ печатью, спросилъ отъ кого оное, на что я исполнилъ предъ нимъ во всемъ своемъ пространствѣ данное мнѣ повелѣніе, а онъ на то отвѣчалъ, что думалъ что оное письмо отъ его сіятельства графа Петра Александровича, а отъ Шагинъ-Гирея онъ безъ предварительнаго соизволенія своего государя не только ничего принять, но и формально о томъ доложить не смѣетъ и если бы оное письмо ему чрезъ кого другаго вручено было, то-бъ оное бросилъ въ воду, но какъ оное чрезъ мое посредствомъ чинится, такъ принимаетъ все отъ меня представленное на словесное его султанову величеству доношеніе, прося не погнѣваться на то, что между тѣмъ принужденъ онъ оное письмо не просмотря мнѣ возвратить до узнанія государева благоизволенія.

Я, предъявя ему мое сожалѣніе, просилъ также доставить мнѣ случай самолично вручить другое къ визирю адресованное письмо съ магзаромъ, что онъ также на доношеніе принявъ, не малое время распространялся въ повтореніи своей досады по татарскимъ дѣламъ, предая вершеніе оныхъ Божескому промыслу съ оговоркою въ заключеніе, что все то партикулярно, а не ми-

[1]) См. № 121.

нистеріально и безъ протокола говоритъ единственно изъ усердствованія къ избавленію вскорѣ обѣихъ высокихъ имперій отъ той непріятной занозы и для пресѣченія обоюднаго неспокойства, такъ какъ и для показанія, что Порта ни мало не виновна въ послѣднихъ крымскихъ происшествіяхъ, кои не мало не сходственны съ трактатнымъ о томъ между обоими высокими дворами постановленіемъ, что Порта съ своей стороны Шагинъ-Гиреева избраніе съ его слѣдствіями почитаетъ Божіимъ за грѣхи попущеніемъ и что отъ Его же Всемогущей воли зависитъ и все будущее.

№ 148. Письмо князя Прозоровскаго — князю Потемкину.

11-го апрѣля 1778 г. Лагерь при р. Качѣ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, Григорій Александровичъ! Милостивыя вашей свѣтлости писанія исшедшаго марта отъ 10-го я имѣлъ честь получить 7-го сего мѣсяца. И какъ о вызовѣ отсюда христіанъ получилъ я два повелѣнія его сіятельства графа Петра Александровича: первое, исшедшаго февраля отъ 25-го, въ которомъ не было изъяснено ни высочайшаго на сіе соизволенія, ниже сказано, чтобъ открыть оное хану, то какія мнѣ тогда представлялись затрудненія и что я на то его сіятельству доносилъ, здѣсь подношу выписку; второе-жъ отъ 23-го прошлаго марта, со изъясненіемъ той высочайшей монаршей воли, которую ваша свѣтлость въ писаніи своемъ изъяснять изволите. Я, всѣ силы мои употребляя къ выполненію онаго, совѣтывалъ съ г. резидентомъ Константиновымъ, и послѣ призывалъ къ себѣ митрополита и съ нимъ говорилъ. Если до отъѣзда моего отсюда представлены будутъ кондиціи, то не оставлю вамъ, свѣтлѣйшій князь, поднести. Затѣмъ же надѣясь я скоро самъ выѣхать, возложилъ о семъ попеченіе на г. резидента, которому и отъ его сіятельства предписано. И хотя исполненіе сего и не почитаю я невозможнымъ, однакожь нельзя прежде времени увѣрить, чтобы легко было до совершенства довести. Также не можно сказать, чтобы и хана сіе не потревожило, ко-

торый хотя и принужденъ будетъ согласиться на высочайшую волю, но не знаю, будетъ ли усердное съ своей стороны прилагать стараніе на пособіе къ лучшему успѣху? что все покажетъ время. О г. резидентѣ я весьма увѣренъ, что онъ такъ же, какъ бы и самъ я, истощитъ къ выполненію онаго всѣ свои силы. Что донеся имѣю долгъ сугубую вашей свѣтлости принести отъ всего моего сердца благодарность, за увѣдомленіе о высочайшемъ монаршемъ ея императорскаго величества снисхожденіи на просьбу мою, что принимая какъ дѣло рукъ и ходатайства вашего, свѣтлѣйшаго князя, и тѣмъ болѣе должнымъ себя почитаю вамъ, милостивому благодѣтелю, нетерпѣливо жду времени когда бы могъ удостоиться персонально изъяснить мою глубочайшую чувствительность. Заключая сіе совершеннымъ почитаніемъ и непоколебимою на жизнь преданностію.

№ 149. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

14-го апрѣля 1778 г. Вишенки.

Хотя Порта въ отзывахъ своихъ старается увѣрять о дружественныхъ своихъ къ намъ расположеніяхъ и являть себя ищущею мира и удаляющейся войны, но однако по доходящимъ слухамъ и подтвердительнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ умножаетъ она отъ времени до времени свои приготовленія и войска въ Измаилѣ и Очаковѣ и хочетъ употребить Девлетъ-Гирея на поднятіе вновь въ Крыму бунта, чтобъ, воспользуясь симъ случаемъ, привлечь татаръ на свою сторону и подвергнуть ихъ по-прежнему подъ свое иго. Дайте вы знать хану, чинамъ правительства и всѣмъ прочимъ подъ рукою какъ о семъ, такъ и коль на сей случай нужна та предосторожность, чтобъ подъ разными виды безъ всякихъ огорченій удалены были татары отъ береговъ къ пресѣченію соединенія ихъ съ турками. Старайтеся вы по искусству вашему и всякими предписыванными отъ меня средствами извѣдывать наклонности народныя и внушать въ нихъ, коль несравненно полезнѣе имъ вольность и независимость предъ тѣмъ игомъ турецкаго рабства, коимъ нѣ-

которые и понынѣ ослѣплены, и для того отняли бъ они мракъ отъ очей своихъ и познали прямую истину и свою пользу, отнюдь бы не слѣдовали подстрекателямъ злонамѣреннымъ и въ случаѣ покушенія турковъ на возобновленіе бунта пребывали въ непоколебимости; ибо въ противномъ случаѣ сдѣлаются они жертвою тѣхъ и другихъ, а ожидали бъ спокойно рѣшенія нашего съ турками и впрочемъ обнадежьте ихъ, что та независимость, кою они отъ Россіи облагодѣтельствованы, никогда у нихъ отнята не будетъ и что по старательству ея будутъ они утѣшаться оною вѣчно. Для свѣдѣнія вашего влагаю здѣсь копію письма моего къ визирю отъ 5-го числа сего мѣсяца и въ прочемъ есть съ моимъ почтеніемъ, и пр.

№ 150. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

14-го апрѣля 1778 г. Вишенки.

Продолженіе дѣлъ нашихъ съ Портою и чинимыя ею между тѣмъ военныя пріуготовленія явно и ясно доказываютъ, что она переписками своими только выигрываетъ время для произведенія въ дѣйство своихъ противныхъ мирному союзу предпріятій и по доходящимъ о томъ весьма вѣроятнымъ извѣстіямъ учредилъ я теперь для дѣйствованія въ случаѣ покушенія войскъ турецкихъ, по примѣру минувшей войны, двѣ арміи, одну на обѣихъ сторонахъ Буга, а другую въ Крыму и на Кубани и отряженныя въ сію войска по повелѣнію моему уже туда приближаются, а въ Крымъ чрезъ Днѣпръ скоро переправятся. Я самъ намѣренъ въ скорости всѣ тѣ мѣста осмотрѣть, и если не поспѣшитъ окончаніе дѣлъ нашихъ съ Портою, то предпочтительно въ Крымъ прибуду. На сей случай нужны мнѣ разъѣзжія лошади и какъ тамошнихъ и особливо родъ черкесскихъ весьма мнѣ расхвалили, то прошу васъ для меня нѣсколько ихъ изъ лучшихъ купить и держать ихъ тамъ до моего прибытія.

P. S. Я посылаю сіе письмо къ вамъ съ тѣмъ, чтобъ вы для лучшаго успѣха и поваги вашимъ внушеніямъ сообщили оное въ дружеской откровенности и подъ великимъ секретомъ такимъ

людямъ, кои бъ сами читать могли и отъ которыхъ бы сіе и далѣе разславиться могло и остаюсь въ надеждѣ, что оное воспособствуетъ весьма татарамъ къ спокойному въ настоящемъ ихъ положеніи пребыванію и къ загражденію чинимыхъ имъ подстреканій.

№ 151. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго—князю Прозоровскому.

15-го апрѣля 1778 г. № 127.

Присланный ко мнѣ изъ Константинополя отъ г. посланника Стахіева находившійся при немъ извѣстный еникольскій армянинъ сотникъ Маргосъ для доставленія его къ вашему сіятельству и поданія чрезъ него обстоятельнаго и вѣрнаго объясненія, касательно крымскихъ посланцовъ, при семъ къ вамъ препровождается, а на прогоны и путевыя издержки выдано ему пятьдесятъ рублей.

№ 152. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

17-го апрѣля 1778 г.

Ордеръ вашего сіятельства отъ 23-го марта мною полученъ, во исполненіе котораго распорядя касательное на Кубани войскъ, по препорученіи оныхъ въ командованіе г. полковнику князю Одоевскому, яко здѣсь нынѣ старшему по мнѣ, имѣю на сихъ дняхъ отправиться въ Крымъ, а при томъ честь пріемлю вашему сіятельству донесть, что сіи страны оставляю я въ полной тишинѣ и въ удовольственномъ упражненіи нагайцовъ хлѣбопашествомъ и иной домашней экономіей, такъ какъ и вышедшіе вновь изъ-за Кубани, между коими всѣми теперь и малѣйшей колебленности прежней не токмо нѣтъ, но и не предъусматривается. Чтожь касается до закубанскихъ горскихъ черкесъ, то вся превратность оныхъ состоитъ въ одномъ только, нѣкоторомъ разбойничествѣ съ собственнымъ ихъ урономъ, какъ-то и недавно таковыхъ человѣкъ пять россійскими убито безъ потери. Сераскиръ Арсланъ-Гирей согласно съ общею пользою благопристойныя мѣры нынѣ соблюдаетъ.

№ 153. Письмо князя А. Прозоровскаго — князю Потемкину.

18-го апрѣля 1778 г. Лагерь при р. Качѣ.

При самомъ отправленіи подносимаго при семъ вашей свѣтлости письма, былъ у меня здѣшній митрополитъ съ резидентомъ Константиновымъ. Онъ объявилъ мнѣ, что его эмисары, употребленные въ праздничные дни между христіанъ для отобранія ихъ мыслей въ выходѣ отсюда возвратились, и на какихъ кондиціяхъ объявили они свое желаніе, въ подносимомъ здѣсь на элинногреческомъ языкѣ письмѣ къ вашей свѣтлости митрополитъ подробно изъясняетъ. Отъ резидента же посланные эмисары еще не возвратились, почему какія онъ въ семъ дѣлѣ за лучшее находитъ предпринимать мѣры, представляю также на разсмотрѣніе вашей свѣтлости копію изъ письма его, нынѣ-жь отправленнаго къ его сіятельству графу Петру Александровичу. Впрочемъ, ожидая дня черезъ два прибытія генералъ-поручика Суворова, все изготовилъ къ отдачи ему, и коль скоро прибудетъ, тотъ же день выѣду отсюда съ намѣреніемъ въ подносимомъ письмѣ изъясненнымъ, чтобы удостоиться персонально изъявить вашей свѣтлости то совершенное почитаніе и глубочайшую преданность, съ которымъ вѣчно пребыть хочу и проч.

№ 154. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

20-го апрѣля 1778 г. Вишенки.

Изъ числа взятыхъ въ минувшую войну въ Бендерахъ плѣнныхъ турокъ трое: Байрактаръ-Али, Османъ-Каракуловче и Османъ же, находились въ Россіи, въ вотчинѣ капитана Безобразова Ливенскаго уѣзда въ селѣ Луковцѣ, гдѣ они добровольно приняли вѣру греческаго исповѣданія, но по заключеніи мира бѣжали къ находившимся въ Курскѣ некрещеннымъ плѣннымъ туркамъ, приняли ихъ магометанскій законъ. И хотя сіи отступники о обращеніи ихъ на истинный путь во первыхъ опредѣленнымъ священникомъ, а напослѣдокъ и самымъ преосвященнымъ воронежскимъ увѣщаваемы и г. губернаторомъ тамошнимъ обна-

деживаемы были, что, оставаясь въ Россіи, не будутъ они отданы ни означенному Безобразову, ниже кому другому въ вѣчное укрѣпленіе, но получатъ свободу жить тамъ, гдѣ сами похотятъ, однакожь они отреклись принять христіанскій законъ и вслѣдствіе всевысочайшей ея императорскаго величества резолюціи отпущены съ моимъ паспортомъ во свояси. Я о семъ извѣщаю васъ для того, чтобъ вы сей нашъ поступокъ предъявили Портѣ въ новое доказательство, что въ Россіи отнюдь не удерживаютъ плѣнниковъ, но охотно возвращаютъ и такихъ, коимъ бы въ областяхъ ея по точной силѣ мирныхъ договоровъ оставаться надлежало, въ соотвѣтствіи собственнаго ея Порты похвальнаго поведенія въ разсужденіи выдачи тѣхъ россійскихъ плѣнниковъ, кои объявляли, что приневолены были къ принятію магометанской вѣры.

На послѣднее сообщенное мнѣ отъ васъ визирское письмо влагаю при семъ къ нему мое отвѣтное для врученія. Я, не постигая причинъ, для чего бы ко мнѣ не приложено переводу и сіе мое взаимнымъ образомъ посылаю безъ переводу жь. Впрочемъ пребываю съ моимъ почтеніемъ. Для свѣдѣнія вашего сообщаю здѣсь копію съ упомянутаго письма моего къ визирю.

Копія съ письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго Оттоманской Порты къ верховному визирю Мегметъ-пашѣ.

20-го апрѣля 1778 г.

Получа почтеннѣйшее ваше отъ 7-го числа Луны Ребріель Эвель 1192 года, не хочу пройтить въ молчаніи, чтобы не сказать вашему сіятельству, что я на всѣ сдѣланныя тутъ напоминанія предъизъявилъ вамъ обстоятельно въ моемъ предшедшемъ отъ 5-го числа сего мѣсяца. Ваше сіятельство найдете въ ономъ, что поступокъ Блистательной Порты введеніемъ въ Таманъ оттоманскихъ войскъ и умноженіемъ тамъ оныхъ, такъ какъ и вооруженіе сильнаго флота побудилъ всевысочайшій россійскій дворъ къ необходимости поставить себя въ равновѣсіе. Вы изъ

доказательствъ моихъ также познаете ту истину, что россійскія императорскія войска никогда не были на вредъ татарамъ, но способствовали вящше къ избавленію ихъ отъ конечной гибели утушеніемъ бунта, подъятаго злонамѣренными на пагубу своего отечества, такъ какъ и то, что россійскій императорскій дворъ всегда искалъ и желаетъ сохраненія ихъ вольности и независимости по содержанію мирнаго трактата, между обѣими высокими державами заключеннаго. Что напослѣдокъ возстановленіе въ Крыму спокойствія доведено уже нынѣ до такого пункта, что ничто болѣе и не препятствуетъ къ миролюбному оныхъ совершенію. Что императорскія россійскія войска имѣютъ повелѣніе удалиться отъ Крыма такъ скоро, какъ оттоманскія оставятъ оный и приближенныя къ границамъ удалены будутъ, и что противныя тому слѣдствія, отъ чего Боже сохрани, могутъ возбудить иныя мысли, и по симъ заключеніямъ остаюсь я весьма благонадеженъ, что ваше сіятельство по миросклоннымъ вашимъ расположеніямъ ускорите тѣмъ къ взаимной обѣихъ высокихъ державъ пользѣ и вѣчному спокойствію и коль я съ своей стороны неусыпно о томъ всегда стараюсь, толь нетерпѣливо и буду ожидать отъ васъ наиприятнѣйшаго увѣдомленія, пребывая съ отличнымъ къ особѣ вашей уваженіемъ и почтеніемъ.

№ 155. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

21-го апрѣля 1778 г. № 47. При р. Качѣ.

Г. резидентъ Константиновъ извѣщаетъ меня, что на сихъ дняхъ совѣтовалъ хану Сулейманъ-капитанъ, чтобы еще изволилъ онъ написать отъ себя къ капитанъ-пашѣ; но его свѣтлость отвѣчалъ на то: «какимъ образомъ и что мнѣ писать къ нему, когда и на первое письмо не имѣю еще никакого отвѣта». А между тѣмъ какъ поручилъ онъ чиновнику своему Решидъ-Челебію объявить сіе имъ, то по случаю въ 18-й день прибывшаго къ нимъ кончебаса изъ Царьграда, товарищъ Сулеймановъ, капитанъ же Мехметъ-Али прислалъ записку хану слѣдующаго содержанія: «выслушавъ повелѣніе вашей свѣтлости изъ устъ

Решидовыхъ спрашивалъ я всеприлежно Исмаилъ-чауса прибывшаго изъ Царьграда, есть ли отъ Гасанъ-паши какія письма или словесное приказаніе? онъ отвѣчалъ,—нѣтъ. Но съ россійскимъ министромъ была конференція, и положено послать хану тешрифатъ, саблю и кафтанъ; при семъ условились, дабы послѣ дачи тешрифата въ три мѣсяца всѣ безъ остатка россійскія войска выведены были изъ Крыма. Въ семъ состоитъ Измаилъ-чаусовъ отвѣтъ, который осмѣливаюсь представить вашей свѣтлости». Такова была записка его. А сверхъ того, на словахъ онъ объявилъ Решиду: «по симъ обстоятельствамъ теперь уже нѣтъ нужды и писать къ капитанъ-пашѣ, ибо хотятъ или не хотятъ, должны они неотмѣнно сіе исполнить, сколько примѣтилъ я изъ словъ чаусовыхъ».

Изъ прежде представленныхъ отъ меня допросовъ бѣгающихъ съ судовъ турецкихъ, ваше сіятельство видѣть изволили, что два раза уже у нихъ былъ бунтъ, а въ 19-й день сего мѣсяца открылся оный и третій разъ такимъ образомъ: янычаръ человѣкъ до 600 съѣхавши на берегъ не захотѣли больше возвращаться на корабли, а прислали отъ себя депутацію къ его свѣтлости хану съ письменнымъ прошеніемъ отъ янычаръ ибашъ-эски, то есть нижнихъ чиновниковъ въ слѣдующихъ словахъ по высокомъ титулѣ: «Находящихся здѣсь янычаръ не осталось силъ больше переносить голодъ, потому желаетъ къ вамъ идти, но боимся россіянъ. Ежели воля и высокое благоволеніе вашей свѣтлости на сіе будетъ, то всенижайше просимъ чрезъ одного вашего раба извѣстить насъ, всемилостивѣйшій государь! Въ настоящемъ недостаткѣ пищи терпѣть несносный голодъ не стало больше нашихъ силъ, въ такомъ случаѣ къ кому прибѣгнуть и представить наше состояніе, какъ не вашей свѣтлости?» Такъ они изъяснились на письмѣ, а на словахъ Решидъ-челебію, къ которому прибѣгли, объявили: «мы идемъ въ подданство его свѣтлости и что онъ намъ прикажетъ все то безпрекословно исполнимъ. Ружье ли положить, или корабли потопить,—мы на все соглашаемся охотно. Одного только просимъ, чтобы его свѣт-

лость насъ принялъ, ибо мы ни изъ чего уже на суда не возвратимся». Ханъ прислалъ пристава спросить у меня совѣта, котораго я возвратилъ къ г. резиденту, чтобъ онъ, переговоря съ ханомъ, повидался со мною. И такъ согласился ханъ съ резидентомъ, чтобы послать ему отъ себя ихъ уговаривать, дабы возвратились на суда, что и я почелъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, полезнымъ; при чемъ сдѣлаетъ его свѣтлость обѣщаніе дать имъ провіанту, которымъ и снабдить не оставитъ, присовокупя къ тому, что онъ весьма жалѣетъ о таковой ихъ крайности, и наипаче что давно о семъ не извѣщенъ отъ начальниковъ ихъ, въ чемъ, конечно бы, изъ уваженія къ Портѣ не оставилъ всевозможное имъ пособіе сдѣлать. Также увѣрить, что не преминетъ онъ и у высочайшаго ихъ двора исходатайствовать имъ прощенія въ таковомъ проступкѣ, на который неизбѣжная нужда и крайность ихъ понудила; равнымъ образомъ стараться будетъ приводить и капитановъ на увѣщеваніе ихъ къ возврату на суда. Съ чѣмъ его свѣтлость и посылаетъ чиновника своего къ нимъ, но какой отъ того успѣхъ будетъ, поколику я съ часу на часъ ожидаю г. генералъ-поручика и кавалера Суворова, то если послѣдуетъ отвѣтъ по моемъ уже отъѣздѣ отсюда, г. резидентъ Константиновъ не оставитъ вашему сіятельству донести.

№ 156. Высочайшее повелѣніе графу Румянцову.

22-го апрѣля 1778 г. № 95. Царское Село.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

По полученіи здѣсь при нашемъ дворѣ вашихъ послѣднихъ отправленій отъ 30-го числа прошедшаго марта и отъ 6-го нынѣ текущаго апрѣля, мы съ обыкновеннымъ нашимъ монаршимъ въ дѣлахъ вниманіемъ читали и разсматривали, какъ ваши собственныя къ намъ тутъ присланныя реляціи съ поднесеннымъ при нихъ визирскимъ отвѣтнымъ къ вамъ письмомъ и съ вашимъ

на оное вновь отвѣтомъ же, такъ и всѣ препровожденныя отъ васъ донесенія изъ Царьграда отъ нашего посланника Стахіева, и сообразя съ равною точностію оныя со всѣмъ тѣмъ, что по настоящимъ нашимъ столь великимъ и заботливымъ дѣламъ, отъ самаго заключенія мира по сей часъ съ стороны турецкой происходило и взаимно было другъ другу предъявляемо, — наконецъ рѣшились мы учинить еще одинъ и самой послѣдней предъ Портою поступокъ, котораго все распоряженіе и съ рѣшительною нашею по оному резолюціею здѣсь въ особенной бумагѣ включаемъ, всемилостивѣйше вамъ повелѣвая, по силѣ содержанія и рѣшительнаго предписанія сего нашего послѣдняго положенія, отозваться вновь отъ вашего собственнаго лица письмомъ къ верховному визирю съ начертаніями и израженіями, соотвѣтствующими во всемъ оному положенію, и представленіи чрезъ посланника Стахіева Оттоманской Портѣ того письма, предписать равно вамъ отъ себя и наше высочайшее ему повелѣніе, дабы онъ по тому же нашему положенію уже не отлагая ничего свое мѣсто оставилъ, если Порта отречется и тутъ отъ исполненія нашего послѣдняго отъ нея требованія, вслѣдствіе даннаго ему отъ насъ высочайшаго повелѣнія именнымъ нашимъ рескриптомъ отъ 10-го числа прошедшаго ноября. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Записка приложенная къ рескрипту.

Послѣдствовавшее заключенію мира поведеніе со стороны турецкой обнажало при всякомъ случаѣ вѣроломное ея намѣреніе искать подрыва тому миру. Вскорѣ послѣ самой размѣны трактата, когда уже съ нашей стороны съ надлежащею искренностію и поспѣшеніемъ исполнены были артикулы онаго изпражненіемъ завоеванныхъ земель, извѣстно коликія медленности и затрудненія отъ нихъ оказались въ выполненіи таковыхъ же артикуловъ; а въ перепискѣ министерства ихъ тогдашняго съ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ до самаго одержанія султанской ратификаціи сдѣланы

были наиухищреннѣйшія внушенія во вредъ мирному договору, требуя или по крайней мѣрѣ предоставляя многое въ ономъ на поправленіе въ свою пользу. По полученіи ратификаціи Порта Оттоманская уклонялась всячески отъ удовлетворенія своимъ обязательствамъ выводомъ войска ея изъ Тамана, города по точной силѣ трактата татарамъ принадлежащаго; подала руки Девлетъ-Гирею на похищеніе ханства; тщилася удержать въ земляхъ татарскихъ бывшихъ турковъ, умножая число ихъ подсылаемыми подъ видомъ прежнихъ обитателей и торгующихъ; и не только что приняла за благо всѣ вредные поступки помянутаго Девлетъ-Гирея въ явное нарушеніе мира, какъ-то: погубленіе многихъ невинныхъ, принужденіе татаръ отрещися отъ вольности и независимости особеннымъ съ Россіею и взаимнымъ между сею послѣднею и Портою заключенными договорами утвержденныхъ, присвоеніе обѣихъ Кабардъ Имперіи нашей принадлежащихъ и прочее тому подобное, — но и явное свое согласіе на подорваніе мира оказала учиненными какъ чрезъ бывшаго въ Москвѣ посла ея представленіями, такъ и рекредитивными грамотами съ генераломъ княземъ Репнинымъ присланными, домогаяся возвращенія отъ Россіи двумя трактатами уступленныхъ крѣпостей и отступленія отъ многихъ ея выгодъ симъ миромъ пріобрѣтенныхъ: а при всемъ томъ остановила платежъ денегъ по тому же трактату надлежащихъ, и наконецъ возбранила вопреки же оному проходъ торговыхъ судовъ изъ Бѣлаго моря въ Черное.

Примѣченное симъ образомъ съ самаго заключенія мира турецкое коварство поставляло насъ въ необходимость, для охраненія пользы дѣлъ нашихъ, имѣть всемѣрное бдѣніе и осторожность, такъ что съ возстановленіемъ внутренняго, а по трактату съ Портою и внѣшняго спокойствія сдѣланныя къ отдохновенію войскъ нашихъ распоряженія мѣста не имѣли, и мы принуждены были удержать ихъ при границахъ своихъ неся и въ мирное время всѣ военныя издержки, имѣвъ къ тому побужденіемъ дерзость согласниковъ Девлетъ-Гиреевыхъ до того распространенную, что они прикоснулися войскамъ нашимъ въ предѣлахъ сте-

пей кубанскихъ; между тѣмъ однакожь не уступили мы стараться о миролюбивомъ приведеніи дѣлъ въ таковый порядокъ, въ каковомъ по договору имъ быть надлежало.

Когда всѣ дружественнымъ и наумѣреннѣйшимъ образомъ съ нашей стороны учиненныя настоянія и домогательства у Порты неподѣйствовали, и когда порабощеніе похитителя Девлетъ-Гирея предзнаменовало непріязненныя изъ того послѣдованія, мы, въ твердомъ намѣреніи соблюсти заключенный миръ, принуждены были рѣшиться въ сохраненіе равенства съ Портою занять Перекопъ, открывъ оной (Портѣ) при томъ путь къ негоціаціи съ нами и предваривъ ее о всемъ томъ деклараціею, въ коей твердили мы, что занепремѣнное основаніе всѣмъ симъ переговорамъ полагается мирный трактатъ въ Кайнарджи заключенный. Снисхожденіе наше мы тотчасъ ей оказали тѣмъ, что вмѣсто трактованія съ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, яко верховно отъ насъ по симъ дѣламъ уполномоченнымъ, сложили мы оное для лучшей Портѣ удобности по желанію ея на министра нашего въ столицѣ тамошней пребывающаго.

Событія по занятіи Перекопа происшедшія оправдали, что татары къ отверженію независимости и къ игу турецкому приведены были коварствомъ Девлетъ-Гирея, ибо увидѣвъ довольную для себя защиту приступили къ возстановленію своей свободы, и появившагося въ земляхъ ихъ Шагинъ-Гирея не только кубанскіе народы, но и крымцы признали добровольно своимъ ханомъ, выславъ Девлетъ-Гирея.

Между тѣмъ негоціація въ Царьградѣ производима была безъ успѣховъ, ибо турки ни въ одномъ случаѣ на дѣлѣ не доказали искренняго своего къ соблюденію мирожеланія; но повторяя токмо оное на словахъ, разными сплетеніями дѣло сіе затрудили, и напослѣдокъ въ іюлѣ исшедшаго года вручили министру нашему меморіалъ, въ которомъ, приписывая самымъ неправеднымъ образомъ на сторону нашу разныя нелѣпыя клеветы, требовали вывесть войска наши изъ Крыма и оставить волю татарамъ выб-

рать новаго хана хотя бы то былъ Шагинъ-Гирей, или кто другой, обѣщая тому не прекословить, и предъявляя, что и они въ соблюденіе равенства пошлютъ туда свои военныя силы.

Въ ожиданіи нашего отвѣта на сей меморіалъ вмѣсто того, чтобъ чистосердечными и знаменующими доброе согласіе поступками облегчать путь къ достиженію вожделѣннаго спокойствія, сія держава новые подъиски оказала къ подрыву мира. Давъ торжественныя увѣренія—какъ въ трактатѣ о цѣлостномъ и неприкосновенномъ сохраненіи привилегій и свободъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, такъ въ перепискѣ визиря съ фельдмаршаломъ, и въ султанскомъ дипломѣ — князьямъ тѣхъ народовъ, что сіи владѣтели пребудутъ не только безопасны, но безъ суда и обличенія въ преступленіяхъ не коснется ихъ ни лишеніе мѣстъ, ниже другое наказаніе, нечаянно и самымъ мучительнымъ образомъ лишила жизни господаря молдавскаго Григорья Гику безъ суда и обличенія. А уже по варварскомъ умерщвленіи сего владѣтеля, когда со стороны нашей министерству ихъ о томъ примѣчено было, какъ о поступкѣ, означающемъ недостатокъ доброй вѣры и нехраненіе обязательствъ, въ оправданіе предложено было, будто бы сей господарь искалъ поссорить обѣ Имперіи и открытъ въ измѣнѣ по письмамъ найденнымъ не прежде какъ по его умерщвленіи, хотя дворъ нашъ да и всѣ безпристрастные довольно ясно видѣли его непоколебимую Портѣ вѣрность и прямое къ службѣ ея доброходство. Сверхъ того, въ вину поставлено ему извлеченіе изъ народа большихъ денежныхъ суммъ, о чемъ также жалобы не произошли какъ послѣ казни несчастнаго предварительно суду и обвиненію исполненной. Да и поведеніе Порты въ разсужденіи сихъ княжествъ, коихъ благоденствіе и сохраненіе привилегіи трактатомъ предобережено, и на заступленіе Россіи сложено, служитъ новымъ доказательствомъ турецкой неустойки, взирая на крайнія удрученія онымъ со стороны Порты въ многочисленныхъ хлѣбныхъ и прочихъ поборахъ по всѣмъ прежнимъ оттуда дошедшимъ и особливо по новѣйшимъ увѣдомленіемъ причиняемыя.

Съ другой стороны, посреди самыхъ по наружному виду

мирныхъ переговоровъ, когда Шагинъ-Гирей-ханъ отправилъ къ султану, яко калифомъ мусульмановъ почитаемому государю, своихъ посланниковъ съ магзарами извѣщающими его на ханство избраніе,—Порта не только вопреки мирному договору утвердившему вольность и независимость татарской націи гражданскую и политическую, сихъ публичною довѣренностію снабденныхъ особъ, не приняла пристойнымъ образомъ и не удостоила ихъ надлежащею аудіенціею, но противу общенародныхъ правъ удержала ихъ подъ стражею въ притѣсненіи, и наконецъ сослала въ заточеніе, извиняя себя въ этомъ необходимостію или возвратить ихъ татарамъ, либо наказать за наводимыя клеветою на нихъ вины, отступая въ семъ послѣднемъ вновь отъ силы трактата, коимъ отреклась она отъ всякія надъ сими народами власти не имѣетъ слѣдственно права судить и казнить никого изъ нихъ. А предъ тѣмъ за нѣсколько времени сія держава происками своими завела въ Крымскомъ полуостровѣ неспокойство, возмущеніемъ знатной части татаръ противъ законнаго ихъ государя, подославъ въ подкрѣпленіе ихъ не только бывшаго хана Селимъ-Гирея, и другихъ султановъ; но наконецъ и эскадру военныхъ судовъ и участіе свое въ семъ бунтѣ явно сказала даннымъ отъ себя вѣроятіемъ всѣмъ нескладнымъ лжамъ, сплетеннымъ злонамѣренными противъ Шагинъ-Гирея-хана, будто бы онъ искалъ юношество тамошнее, набравъ насильно преобразить въ одежду и вооруженіе россійское, и предать въ наши руки; взявъ къ сей клеветѣ за поводъ, что сей о добрѣ отечества своего пекущійся владѣтель, находя для обороны края своего и для сохраненія въ немъ внутренняго порядка нужнымъ имѣть часть войска непремѣннаго, вмѣсто бывшихъ турецкихъ сейменовъ, набралъ нѣсколько изъ національныхъ на жалованье и содержаніе приличныя. Мы однакожъ и при сихъ непріятныхъ явленіяхъ подозрѣнія къ туркамъ въ день отъ дня возрастающихъ, не упуская ничего что только можетъ служить къ возстановленію тишины, рѣшилися ультиматомъ Портѣ предъявленнымъ изъяснить крайнюю черту нашего снисхожденія.

Всевышній благословившій доселѣ всѣ благія наши намѣренія и разсыпавшій всѣ противъ насъ вредные умыслы разрушилъ и сей турецкимъ ковомъ воздвигнутый бунтъ, обратя татаръ въ толикій страхъ и смятеніе, что они отъ лица войскъ нашихъ всемѣстно бѣгали и наконецъ, терпя крайнее утѣсненіе, познали тщету надежды своей на подосланныхъ отъ Порты, и покорилися законному своему государю, такъ что сіе возмущеніе обратилось единственно въ крайнее истощеніе самыхъ зломышленниковъ; войскамъ же нашимъ не приключилося вреда, кромѣ весьма малой потери въ людяхъ и невеликаго безпокойства, ибо мы въ предъидущихъ донесеніяхъ нашего генералъ-фельдмаршала имѣемъ уже пріятныя извѣстія, что сіи войска пользуются нынѣ отдохновеніемъ и все къ снабденію и подкрѣпленію ихъ нужное, благоразумнымъ и радѣтельнымъ его и прочихъ нашихъ начальниковъ распоряженіемъ и попеченіемъ, исправно и успѣшно доставляется.

Что турецкіе офицеры на судахъ ихъ начальствующіе съ перемѣною въ Крыму обстоятельствъ и истребленіемъ первой надежды ихъ перемѣнили языкъ, о томъ извѣстно изъ многихъ прежде полученныхъ донесеній. Сличая оныя съ доходящими изъ Царьграда, легко вообразить можно, что отговорки тѣхъ офицеровъ отплыть изъ Крыма въ ожиданіи указа Порты были всегда ложныя и коварныя, когда теперь уже ясно открывается что сіи суда суть ничто иное какъ подкрѣпленіе возмутителей нынѣ усмиренныхъ, и предверіе дессанта отъ турковъ послать вознамѣреннаго.

Не прежде какъ по заведеніи въ Крыму бунта Порта начала вызываться о своей личной ненависти къ Шагинъ-Гирей-хану; да и на объявленіе его противникомъ закону магометанскому поступила въ самое то время, когда успѣхи возмутительныя мечталися ей быть сходными ея желаніямъ. Но проходя со вниманіемъ все прежнее поведеніе, когда еще ни о ханствѣ Шагинъ-Гирея, ниже о его особѣ не было дѣла, встрѣтятся со стороны ея всемѣрныя затрудненія въ мирной развязкѣ, а изъ сего и можно за-

ключить, что не персональное къ сему государю отвращенiе есть главнымъ поводомъ къ отдаленiю его отъ сего достоинства; но исканiе разрушить самую независимость татарскихъ народовъ, артикулъ для турковъ самый несноснѣйшiй, а по времени и успѣхамъ лишить насъ и прочихъ выгодъ послѣднимъ миромъ прiобрѣтенныхъ, составляетъ главнѣйшую цѣль всѣхъ замашекъ турецкихъ.

Послѣднiя депеши посланника Стахiева и отвѣтъ визиря къ генералъ-фельдмаршалу ясно уже открываютъ злонамѣренные Порты замыслы; но тутъ же и что она уклоняется отъ непосредственнаго съ нами разрыва дая причину своимъ вооруженiямъ помощь принадлежащую, будто по закону единовѣрнымъ съ нею татарамъ, кои по возвращенiи въ повиновенiе своему владѣтелю, не малой нужды въ томъ не имѣютъ; и оборону своихъ собственныхъ предѣловъ; а въ самомъ дѣлѣ стараяся выиграть время нужное для прiуготовленiя во всеможной силѣ; и можетъ быть еще въ чаянiи, что въ настоящемъ замѣшательствѣ дѣлъ германскихъ заняты мы будемъ участiемъ въ нихъ воспрiемлемымъ, чѣмъ и откроемъ имъ удобнѣйшiе способы предъуспѣть надъ нами въ ихъ пользу. И хотя не прерывая негоцiацiи повторяютъ прежнiя свои предложенiя, но упадокъ миролюбивой партiи и усиленiе противной отъемлютъ уже всю надежду къ желаемому полюбовному окончанiю.

Медленiе съ нашей стороны въ рѣшительной сего дѣла развязкѣ не можетъ быть вмѣстно ни съ достоинствомъ нашимъ, ни съ пользою дѣлъ нашихъ. Мы продолжаемъ нести убытки какъ бы посреди самой войны, не имѣя выгодъ оной. Храбрыя наши войска безполезно изнуряются, а снисхожденiе, которое мы до сихъ поръ изъ жалости нашей къ роду человѣческому столь далеко простирали, не послуживъ къ убѣжденiю турецкой стороны на равное, не можетъ и при семъ случаѣ произвести добрыхъ слѣдствiй. Кромѣ святости монаршаго слова толькратно изреченнаго относительно особы хана Шагинъ-Гирея, извѣстные его къ намъ преданность и образъ мыслей были бы надежными по-

руками въ прочномъ продолженіи независимости татарской, толико насъ интересующей. Отступивъ же отъ настоянія на признаніе его и давъ волю легкомысленнымъ народамъ избрать новаго хана, не будетъ-ли выборъ сей учиненъ ухищреніями Порты, на токоваго человѣка, который, по примѣру Девлетъ-Гирея, поработитъ себя всѣмъ ея умысламъ на испровержение трактата? Сіе тѣмъ меньшему подвержено сомнѣнію, коль вѣстимо непостоянство всѣхъ почти султановъ Гиреева рода и ихъ удобопреклонность къ туркамъ. Да и можно-ли ручаться, чтобъ турки, получа сей опытъ нашей податливости, мѣру уже превосходящій, не воспользовалися оною, произведя въ переговорахъ и по прочимъ невыполненнымъ артикуламъ новыя затрудненія.

Испытано уже, что Порта упорство свое въ возстановленіи силы и дѣйствія трактата, и умыслы свои на испровержение его простирала по мѣрѣ нашего снисхожденія и податливости на свои требованія. Непримиримая ихъ злоба получитъ тутъ ободреніе новое дѣйствовать во вредъ намъ, и привыкши не хранить обязательствъ, устремится по степенямъ на совершенное уничтоженіе Черноморской нашей торговли, которая при достиженіи успѣха въ первыхъ двухъ пунктахъ и сама по себѣ исчезнетъ; а сіе и будетъ плодомъ снисхожденія послѣ толь знаменитыхъ побѣдъ и славнаго мира.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ къ конечному разрѣшенію неизвѣстности представляется намъ средство самое удобнѣйшее предписать генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, чтобъ онъ, по поводу послѣдняго къ нему визирскаго письма, сдѣлалъ ему отзывъ съ новымъ начертаніемъ всѣхъ со стороны турецкой вопреки трактату и доброй вѣрѣ дѣйствій, что крайняя мѣра нашей податливости выражена въ ультиматѣ, предъявленномъ чрезъ посланника Стахіева министерству ихъ, далѣе которой мы уже поступить не можемъ; и что если съ ихъ стороны признаніе Шагинъ-Гирей-хана посылкою ему по новымъ магзарамъ калифскаго благословенія и независимости татарской новою декларацією учинено будетъ, то войска наши тотчасъ Крымъ оста-

вять, и министръ нашъ вступитъ въ соглашеніе о выполненіи прочихъ мирныхъ артикуловъ. Отвѣта его будетъ помянутый фельдмаршалъ ожидать яко крайне рѣшительнаго, и отверженіе сихъ миролюбивыхъ предложеній примется за самое отъ Порты объявленіе намъ войны, которой мы тѣмъ менѣе боимся, коль на своей сторонѣ имѣемъ правость въ глазахъ всего безпристрастнаго свѣта, и, по истощеніи тщетномъ способовъ снисходительныхъ, чувствуемъ совѣсть нашу чистою въ разсужденіи возжигаемаго огня военнаго, и послѣдующаго изъ того пролитія крови человѣческой.

Сей отзывъ фельдмаршалъ можетъ препоручить посланнику Стахіеву, если онъ тамъ еще находится, а по отвѣту турецкому и долженъ оный посланникъ расположить свое тамъ пребываніе, не медля въ случаѣ отрицанія тотчасъ подать меморіалъ о своемъ выѣздѣ.

Ежели есть еще въ Портѣ хотя искра миролюбивыя склонности, то сей твердый отзывъ подѣйствуетъ болѣе, нежели всякая податливость гордость ихъ воздымающая, а инако представнутся намъ военныя и другія мѣры къ достиженію нашихъ къ славѣ, пользѣ и благоденствію Имперіи нашей клонящихся.

№ 157. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го апрѣля 1778 г. Пера.

Въ моихъ двухъ послѣднихъ письмахъ сею же дорогою 6-го числа сего апрѣля отправленныхъ, я имѣлъ честь вашему высокографскому сіятельству нижайше донесть, какимъ образомъ во исполненіе даннаго мнѣ повелѣнія отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, я приступилъ къ врученію Портѣ присланныхъ изъ Крыма магзара съ препроводительными письмами отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, такъ какъ и что потому происходило при моемъ съ рейсъ-эфендіемъ свиданіи. А здѣсь должностію нахожу еще къ тому присовокупить, что въ четвертый день послѣ онаго свиданія, я посылалъ къ рейсъ-эфендію навѣдаться, досталъ ли онъ отъ сво-

его государя соизволеніе принять означенныя письма съ магзаромъ. Реченный министръ, сказавъ, что не могъ инако какъ доложить о всемъ томъ, что при свиданіи со мною происходило, но не вышло никакого на то отъ государя отвѣта, продолжалъ, что невозможно, чтобы воспослѣдовалъ какой другой отвѣтъ кромѣ того, который онъ при свиданіи мнѣ далъ, а именно, что не точію достоинству Порты и магометанскому закону, но и самому трактату противно изъ рукъ россійскаго министра принимать бумаги, отъ татаръ приходящія; что татары могли бы прислать оныя съ своими депутатами и моя потому оговорка невмѣстительна, потому что пересылка депутатовъ въ употребленіи и между двумя воюющими между собою арміями. По полученіи сего отвѣта надежный мой каналъ подалъ мнѣ извѣстіе, что въ бывшемъ между министерствомъ маломъ совѣтѣ, послѣ моего съ рейсъ-эфендіемъ свиданія, по уваженіи, поколику должно послать къ Шагинъ-Гирею тешрифатъ, большое число голосовъ соединились въ томъ, чтобъ тѣмъ помедлить до усмотрѣнія, не воспослѣдуетъ-ли какого снисходительнаго отвѣта отъ его сіятельства графа Петра Александровича на послѣднее визирское къ нему отправленное моимъ посредствомъ письмо. Инако же оный каналъ продолжительно увѣряетъ, что послѣ Селимъ-Гиреевой въ Крыму неудачливости, всѣ знатные турки, желая соблюденія мирной тишины, великую склонность изъявляютъ къ отправленію инвеституры къ Шагинъ-Гирею. А вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ г. Тасара, учиня обѣщанное съ своей стороны подкрѣпленіе и присовѣтованіе возвратить изъ ссылки прежнихъ депутатовъ, если неугодно отъ меня признать магзара, просилъ, чтобъ я помедлилъ отправленіемъ моего курьера до прибытія его изъ Вѣны ожидаемаго съ отвѣтомъ отъ своего двора, на что я и согласился, наипаче потому, что и драгоманъ Порты тоже мнѣ совѣтовалъ, увѣряя, что тѣмъ ничего проронено не будетъ, потому что по всѣмъ его примѣтамъ оно намѣрено рѣшительно о томъ изъясниться прежде полученія фельдмаршальскаго отвѣта А вѣнскій переводчикъ Теста потомъ съ своей стороны вчера

сказалъ мнѣ, что рейсъ-эфендій третьяго дня у него навѣдывался, не получилъ-ли Тасара отъ своего двора какого отзыва по поводу здѣшняго отвѣта на поданный отъ него меморіалъ, въ подкрѣпленіе того, который я Портѣ подалъ 17-го числа декабря, изъявляющій послѣднюю черту всевозможнаго со всевысочайшей ея императорскаго величества стороны снисхожденія по крымскимъ дѣламъ. Со всѣмъ тѣмъ, однакоже, по поводу сегодняшняго отправленія отсюда вѣнской почты, я поручилъ тогожь третьяго дня моему переводчику Пизанію пристойнымъ образомъ навѣдаться у рейсъ-эфендія, какая резолюція отъ его султанова величества воспослѣдовала относительно поминаемаго магзара съ письмами, для должнаго о томъ донесенія всевысочайшему двору, на что оный министръ отвѣчалъ, коимъ образомъ онъ уже при своемъ со мною свиданіи, сказывалъ, что не смѣетъ о томъ письменно докладывать, но будетъ искать удобнаго случая словесно донести о всемъ, что при ономъ свиданіи между нами происходило; а между тѣмъ онъ повторяетъ, что Портѣ невозможно изъ рукъ россійскаго министра принять приходящихъ отъ татаръ бумагъ по такимъ дѣламъ, въ которыя по силѣ трактата ни одной и ни другой Имперіи мѣшаться не подлежитъ, и хотя его собственное званіе уполномочивало его безпосредственно и рѣшительно на то отвѣчать, однако же по здѣшнему узаконенію для министерства онъ учинилъ свой рапортъ о всемъ томъ верховному визирю, яко полномочному намѣстнику оттоманскаго монарха и уполномоченному правителю неограниченною властію даже до уступленія провинціи. И оный визирь ему отвѣчалъ, что было бы нарушить трактатъ самой Портѣ, если бы она приняла подобныя вышеупомянутыя бумаги изъ рукъ россійскаго министра, потому что таковымъ принятіемъ она, Порта, признала бы, что россійскій дворъ имѣлъ право мѣшаться въ татарскія дѣла, чего ей нельзя сдѣлать безъ преступленія съ своей стороны трактата. А какъ Пизаній на то представилъ, чтобъ для вынятія того изъ среды Порта согласилась на мое ей предложеніе возвратить изъ ссылки прежнихъ депутатовъ, которые могутъ поминаемыя

бумаги ей подать, рейсъ-эфендій вызвался, какъ онъ и на то уже прежде отвѣчалъ, а именно, что такое возвращеніе невозможно есть, и если бы я спросилъ еще поколику надобно прислать новыхъ изъ Крыма депутатовъ для врученія бумагъ, такъ и на то онъ предварительно сказываетъ, что какъ обѣимъ Имперіямъ не должно мѣшаться въ татарскія дѣла, такъ и надобно съ обѣихъ сторонъ, оставляя ихъ въ покоѣ, дозволить имъ дѣлать все, что они сами за благо найдутъ. Сей послѣдній отвѣтъ, подтверждая выше сего означенное отъ драгомана Порты учиненное мнѣ откровеніе, открываетъ и то, что министерство хочетъ до полученія упоминаемаго отвѣта отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала, проволочить формальное и улемамъ предложеніе о томъ, что при свиданіи со мною происходило; а для отвращенія моего о томъ прославленія оное министерство распускаетъ въ публикѣ слухъ, что подъ рукою теперь безпосредственно соглашается съ благопомянутымъ фельдмаршаломъ, увѣряя, что отъ сего уповаютъ лучшаго окончанія, нежели со мною и что въ моемъ послѣднемъ свиданіи съ рейсъ-эфендіемъ ничего такого не происходило. Я же, напротивъ того, всѣми мѣрами стараюсь прямой предметъ онаго моего свиданія повсюду извѣстнымъ сдѣлать и собственнаго своего курьера отправленіе отлагаю, только до прибытія вѣнской почты въ будущій четвертокъ, для усмотрѣнія какія наставленія господинъ Тасара получитъ отъ своего двора, которыхъ онъ неотмѣнно и нетерпѣливо, по предъявленію его, съ оною почтою ожидаетъ.

Аглинскій посолъ кавалеръ Энсли съ прибывшею сюда 13-го числа сего апрѣля почтою получилъ отъ своего двора извѣщеніе объ учиненной оному отъ французскаго деклараціи о постановленіи своего трактата съ отпадшими отъ Англіи американскими селеніями, и что потому аглинскій дворъ указалъ своему послу безъ требованія отпускныхъ аудіенцій изъ Франціи ретироваться, признавая такой французскаго двора поступокъ непріятельскимъ, почему реченный посолъ вчерась по предварительному сношенію имѣлъ съ рейсъ-эфендіемъ свиданіе, на которомъ сообщилъ ему

какъ французскую декларацію, такъ и воспослѣдовавшее о томъ отъ его государя своему парламенту сообщеніе и отвѣтъ сего, съ присовокупленіемъ къ тому коимъ образомъ его дворъ уповаетъ, что Порта при послѣдующей отъ того войнѣ будетъ оставаться нейтральною и не дозволитъ послѣднему причинять какого либо непріятельства аглинскому купечеству въ его торговыхъ обращеніяхъ на своихъ водахъ и въ своихъ гаваняхъ; но паче будетъ продолжать имъ непремѣнно свое прежнее дружеское покровительство и пристанище, а своимъ подданнымъ запретитъ подъ своимъ именемъ принадлежащіе французамъ товары провозить, что все рейсъ-эфендій принялъ просто на доношеніе своему государю.

Французскій же повѣренный въ дѣлахъ Леба, напротивъ того, не точію не учинилъ еще при Портѣ никакого формальнаго поступка, но и въ публикѣ отзывается, что безпосредственно отъ своего двора съ тою почтою не получилъ никакого о томъ извѣщенія; третьяго же дня получилъ онъ нарочнаго изъ Смирны отъ своего тамошняго консула Пейсонеля, съ извѣстіемъ, что туда прислано одно почтовое судно отъ Марсельской торговой камеры съ остерегательными наставленіями и чтобъ всѣ въ Архипелагѣ находящіяся французскія торговыя суда на возвратномъ своемъ пути собрались въ Смирну для дальнѣйшаго оттуда въ Марсель слѣдованія, подъ прикрытіемъ военныхъ фрегатовъ.

По предъявленію реченнаго Леба французскій посолъ г. Сентъ-Пріестъ уже въ дорогѣ сюда находится, онъ ѣдетъ на двухъ военныхъ фрегатахъ.

Съ реченною же вѣнскою почтою получены извѣстія, что война между вѣнскимъ и прусскимъ дворами неминуема, а изъ Польши чрезъ Молдавію пишутъ, что оная уже и дѣйствительно началась и что прусское войско два раза надъ австрійскими войсками одержало побѣду.

Оба вышеозначенныя извѣстія Порта съ особливою внятностію примѣчаетъ, наипаче же послѣднее.

На прошлой недѣлѣ здѣшнее адмиралтейство выставило на

рейдъ весь остальной свой флотъ, состоящій изъ 11-ти линейныхъ кораблей и 7-ми галеръ.

Изъ чего, по предъявленію, пять линейныхъ кораблей пойдутъ на Бѣлое море, а остальные 6, по объявленію однихъ, имѣютъ слѣдовать на Черное море, другіе же сказываютъ, что оные будутъ по прошлогоднему въ здѣшнемъ каналѣ стоять, что точнѣе окажется въ будущій четвертокъ, назначенный къ походу день.

Прибывшія же на сихъ дняхъ сюда изъ Архипелага съ пшеницею 19 полугалеръ, теперь въ адмиралтействѣ снаряжаются въ походъ на Черное море, на которыхъ посажено быть имѣетъ до 20 человѣкъ на судно янычаръ и арнаутовъ для отвезенія оныхъ въ Крымъ и другія татарскія мѣста. Такихъ полугалеръ ожидается еще сюда до 21-ой, а арнаутовъ 2,000.

Вчера пошелъ отсюда въ Салоники 12-ый линейный корабль, который наряженъ для переправы тамошняго паши въ Египетъ; а въ Мореи начались новыя неспокойства отъ албанцевъ.

Капитанъ-паша приказалъ, чтобъ всѣ его служители свои постели на линейные корабли погрузили, изъ чего заключается, что онъ самъ пойдетъ на оныхъ въ походъ, а женъ своихъ оный адмиралъ отправилъ въ лежащую на каналѣ деревню Бейкосъ, для закрытія ихъ отъ моровой заразы, которая часъ отъ часу опаснѣе становится не токмо въ Константинополѣ, но и здѣсь въ Перѣ; почему здѣшніе жители по деревнямъ разъѣзжаются, да и тамъ въ нѣкоторыхъ оная зараза уже появляется.

13-го числа сего апрѣля польскій посланникъ г. Боскампъ Ласопольскій наконецъ поѣхалъ отсюда въ свое отечество въ провожаніи одного заима.

Сейчасъ получилъ я курьера отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго съ письмомъ отъ 5-го сего апрѣля, при которомъ онъ сообщаетъ мнѣ копію своего отвѣтнаго письма на визирское отъ 3-го числа Луны-Саферъ, присланное къ нему чрезъ Очаковъ безъ моего посредства съ собственнымъ визирскимъ курьеромъ, съ коимъ и оный

отвѣтъ отправленъ, но здѣсь, поколику мнѣ извѣстно, еще не полученъ.

№ 158. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

23-го апрѣля 1778 г. № 49. При р. Качѣ.

Вслѣдствіе заготовленнаго въ 21-й день и при семъ подносимаго рапорта о взбунтовавшихся янычарахъ вчерашняго числа извѣстилъ меня г. резидентъ Константиновъ, что его свѣтлость послалъ уже уговаривать ихъ, дабы возвратились по прежнему на суда, но они не внимая сему прислали отъ себя депутатовъ, которые подали хану рѣчь, объясняющую причины ихъ преслушанія, и просьбу о принятіи всѣхъ въ службу, на что его свѣтлость велѣлъ сказать имъ, что онъ ни подъ какимъ видомъ ихъ въ службу свою не приметъ, ниже позволитъ имъ укрываться въ своей области, а можетъ показать имъ ту милость, что когда уже боясь казни на корабли идти не хотятъ, то онъ отправитъ ихъ на суднѣ въ Анатолію и будетъ ходатайствовать о прощеніи ихъ у Гаджи-Али-бея. Они отозвались, мы лучше помремъ всѣ здѣсь, нежели тамъ, ибо намъ прощенія ожидать никакъ нельзя. Почему уже предложено имъ, ежели хотятъ напослѣдокъ идти въ Очаковъ, то онъ ихъ и туда безъ всякаго вреда доставитъ. На сіе по многимъ однако оговоркамъ и съ сожалѣніемъ согласились. Ханъ обѣщалъ имъ дать на сто человѣкъ по шести подводъ и провіантъ, съ тѣмъ токмо, чтобы они обождали три дня, пока сіе изготовитъ и потомъ бы все свое оружіе оставили на рукахъ двухъ своихъ повѣренныхъ, которое вслѣдъ за ними препровождено будетъ. А между тѣмъ положилъ его свѣтлость написать къ начальствующимъ судами турецкими капитанамъ, чтобы они въ сіи три дня старались уговорить ихъ къ возврату на корабли, иначе же онъ принужденнымъ себя находитъ провесть ихъ въ Очаковъ. Каковая его свѣтлости съ ними поступь, поколику мнѣ кажется и политическимъ дѣламъ ни съ которой стороны не противна, то соглашаясь въ семъ и положили мы такъ ихъ препроводить за Перекопъ къ Каменному мосту, яко

по дорогѣ къ Очакову, а оружіе, довезя до Перекопа, оставить въ оной крѣпости, подъ смотрѣніемъ самихъ ихъ повѣренныхъ людей. Ханъ же имъ, сверхъ того, изъ подъ руки велѣлъ сказать, что онъ продержитъ ихъ за Перекопомъ до тѣхъ поръ, пока здѣшнія дѣла чѣмъ ни есть при Портѣ развяжутся. Если она пришлетъ ему тешрифатъ и совершенно все успокоится, такъ онъ прежде ихъ не отпуститъ, покуда дѣйствительнаго не испроситъ имъ прощенія у самого султана. А если откроется война, такъ онъ тогда и совсѣмъ ихъ не отпуститъ, а приметъ къ себѣ въ службу. Симъ они ободряемы, безъ сомнѣнія, будутъ повиноваться воли ханской, а между тѣмъ, какъ слухъ носится и прочіе оставшіе на корабляхъ янычары и матросы на ихъ только и смотрятъ и когда сіи пойдутъ въ предлагаемый имъ путь, то есть надежда что и тѣ послѣдуютъ имъ и корабли пусты останутся, ибо, говорятъ, не стало уже силъ ихъ переносить болѣе нужду, поколику одному человѣку въ семь дней менѣе трехъ фунтовъ сухарей производили они съ начала почти прибытія ихъ сюда. А довольствовались люди покупкою, продавая не только оружіе съ себя, но даже и платья, и такъ другъ друга снабжали деньгами. Наконецъ все распродавши пришли въ преужасную нищету и съ голода и нужды всѣ стали непохожи почти на людей. И о семъ послѣднемъ какъ самовидцы подполковникъ де-Ласси и маіоръ Дѣевъ увѣряютъ, что они такъ слабы, что съ нуждою движенія имѣютъ. Затѣмъ же сказываютъ изъ оставшихъ янычаръ человѣкъ до 20-ти начальники ихъ на корабляхъ удавили.

Вчерашняго-жь числа имѣлъ честь я получить повелѣніе вашего сіятельства отъ 14-го сего мѣсяца касательно удаленія татаръ отъ береговъ подъ разными ласковыми виды, дабы всевозможными образы пресѣчь имъ способы къ соединенію съ турками. Осмѣлюсь сіятельнѣйшій графъ донести, что неусыпное о семъ имѣли и имѣемъ съ его свѣтлостію попеченіе, и въ горахъ гдѣ большею частью живутъ христіяне, и гдѣ въ бывшій мятежъ всѣ селеніи почти генерально разорены и суда какія были сожжены, довольно кажется предосторожности взято. Остается

токмо обитаемый татарами Тарханскій-кутъ, гдѣ однако подѣланы редуты у гавани Акмечетской и между Козлова и Тарханскаго-кута небольшой же редутъ, называемый трехъ-стрѣлочный, а сверхъ того и въ Сербулатской пристани, коими и хорошо кажется тотъ берегъ укрѣпленъ. Жителей же оттуда совсѣмъ удалить безпримѣтно никакъ невозможно, развѣ только командами ихъ выгонять, ибо фирманъ одинъ ханскій не въ состояніи оное исполнить, да и помѣстить ихъ будетъ негдѣ, а и собирать обозами ихъ вмѣстѣ можетъ быть вреднѣе, яко тѣмъ самымъ подашь поводъ и другимъ изъ домовъ своихъ выѣзжать; въ чемъ, какъ они обезоружены, то нужды я большой не вижу.

На всѣ таковые случаи весьма нужны здѣсь деньги, аэкстраординарной суммы за недоставленіемъ и неассигнованіемъ и понынѣ на сентябрскую прошлаго года треть, совсѣмъ нѣтъ, да изъ комисаріатской занимать нечего, какъ изволите, сіятельнѣйшій графъ, усмотрѣть изъ вѣдомостей, которыя по прибытіи г. генералъ-поручика и кавалера Суворова не умедлю представить, почему и осмѣлился я предварительно о семъ недостаткѣ вашему сіятельству донести.

№ 159. Письмо А. Стахіева — резиденту Константинову.

27-го апрѣля 1778 г. Пера.

Почтенное вашего высокоблагородія письмо отъ 10-го прошлаго февраля отправленное сухимъ путемъ съ прапорщикомъ Иваномъ Корнѣевымъ благополучно и исправно дошло до меня послѣдующаго затѣмъ марта 6-го числа, а 29-го того-жь марта получилъ я и дубликатъ онаго водянымъ путемъ, на почтовомъ ботѣ, посланный съ лейтенантомъ Андр. Вас. Пустошкинымъ, изъ чего съ крайнимъ порадованіемъ увидѣлъ благополучное окончаніе бывшаго мятежа съ возстановленіемъ совершенной тишины въ мѣстѣ вашего пребыванія, чему постояннаго утвержденія всеусердно желая, крайне сожалѣю, что не могу тѣмъ ласкать съ здѣшней стороны. Оттоманское министерство не точію не допускаетъ меня приложенный при вашемъ письмѣ запечатан-

ный пакетъ отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея доставить къ его въ ссылку сосланнымъ посланцамъ, но и не принимаетъ полученныхъ мною отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова 1-го числа сего апрѣля бумагъ, состоящихъ въ грамотѣ реченнаго хана съ магзаромъ отъ крымскаго общества къ Блистательной Портѣ и ханскими письмами къ верховному визирю и къ рейсъ-эфендію, для поданія коихъ я имѣлъ самоличное свиданіе съ рейсъ-эфендіемъ, но онъ и принадлежащія себѣ письма принять отказался, представляя, что принятіе изъ моихъ рукъ бумагъ, приходящихъ отъ татаръ, противно не точію достоинству Порты и магометанскому закону, но и самому между обѣими высокими Имперіями постановленному трактату; что татары могли-бъ прислать оныя съ своими депутатами, и что моя потому отговорка, якобы выбранные новые депутаты, свѣдавъ несчастный жребій прежнихъ посланцевъ, поѣхать не отважились, ни мало не вмѣстительна, потому что пересылка депутатовъ въ употребленіи и между двумя воюющими между собою арміями.

Для извлеченія такого отъ рейсъ-эфендія предъявляемаго несправедливаго препятствія къ принятію поминаемыхъ бумагъ я представлялъ ему, чтобъ Порта возвратила изъ ссылки оныхъ посланцовъ, которымъ я охотно уступлю поданіе ей оныхъ бумагъ, но онъ и на то согласиться не хотѣлъ, вызвавшись наконецъ, что если бы я похотѣлъ спросить у него, поколику надобно прислать новыхъ изъ Крыма депутатовъ, такъ и на то онъ предварительно отвѣчаетъ, что какъ обѣимъ Имперіямъ не должно въ татарскія дѣла мѣшаться, такъ и надобно съ обѣихъ сторонъ, оставляя ихъ въ покоѣ, дозволить имъ дѣлать все то, что они сами за благо найдутъ.

Изъ сего отвѣта довольно ясно уже, что оное министерство не намѣрено отступать отъ своего намѣренія, а продолжаемое огромное ополченіе на Черномъ морѣ и сумнѣваться болѣе не дозволяетъ о томъ, что оно хочетъ еще разъ попытаться своего Селимъ-Гирея на ханствѣ утвердить, хотя и славитъ въ публикѣ,

что надѣется вскорѣ все безъ войны съ нами кончить, да то дѣлаетъ только для усыпленія своего народа, который постоянно болѣе къ миру нежели къ войнѣ клонится.

Вчерашняго числа капитанъ-паша со всѣмъ своимъ остальнымъ флотомъ поднялся изъ адмиралтейства; оный состоитъ въ 11-ти линейныхъ корабляхъ, 4-хъ галерахъ и 20-ти идріотскихъ 14-ти весельныхъ полугалерахъ, способныхъ для высаживанія войскъ на берегъ, а 20 другихъ всякій день изъ Бѣлаго моря сюда ожидаются, такъ какъ и до 1000 человѣкъ дулциніотовъ для посаженія на оныя.

Изъ онаго флота, по предъявленію, на Бѣлое море для обыкновеннаго лѣтняго объѣзда тамошнихъ острововъ отправляются только 4 линейные корабля, а прочіе 7 съ галерами и полугалерами, подъ собственнымъ капитанъ-паши руководствомъ, пойдутъ на Черное море, равно какъ и прибывшій сюда третьяго дня съ Чернаго моря новопостроенный на Дунаѣ въ Галацѣ молдавскимъ господаремъ линейный корабль.

По учиненному же мнѣ довольно вѣроятному откровенію оный черноморскій флотъ состоять имѣетъ всего изъ 33 кораблей и фрегатовъ, которые, раздѣлясь на 3 равныя эскадры, будутъ стоять: первая подъ Очаковомъ, другая предъ Козловомъ, а третья пойдетъ къ Кубанскому берегу и капитанъ-паша будетъ искать случая лишить жизни его свѣтлость Шагинъ-Гирей хана, какъ ему удалось сдѣлать то съ Шагинъ-Омеромъ въ Азіи. Джаныкли-Али-паша въ Синопѣ за 20 дней предъ симъ уже былъ въ готовности съ своимъ войскомъ къ переправѣ въ Крымъ на 18-ти военныхъ судахъ и 30-ти сайкахъ и дожидается только движенія съ одной стороны здѣшняго флота, а съ другой измаильскаго сераскира Абдулагъ-паши съ своимъ сухопутнымъ войскомъ. Въ прошлое воскресенье и понедѣльникъ отправлено множество указовъ, какъ въ азіятскія, такъ и въ ромелійскія провинціи, чтобъ войска спѣшили походомъ въ назначенныя имъ мѣста. Также указано у Исакчи чрезъ Дунай построить мостъ а у Измаила оный уже готовъ.

Третьяго же дня обратно отправленъ отсюда съ денежною казною прибывшій отъ реченнаго Синопскаго паши капиджи-баша Абди-бей; а четвертаго дня прибылъ сюда Селимъ-Гиреевъ селиктаръ и назавтра того держанъ былъ у муфтія большой совѣтъ только неизвѣстно еще, что въ ономъ опредѣлено.

Полученныя 13-го сего апрѣля угрозительныя войной вѣсти, съ одной стороны между Англіею и Франціею, а съ другой между вѣнскимъ и прусскимъ дворами, какъ то пространнѣе усмотрите изъ слѣдующихъ при семъ двухъ французскихъ приложеній, Порту весьма надуваютъ гордостію. Она думаетъ, что и мы въ оную вплетены будемъ.

Сіе письмо отправляю на нашемъ торговомъ суднѣ «Принцѣ Потемкинѣ» подъ кувертомъ его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго и прошу пожаловать содержаніе онаго ему сообщить, а обо мнѣ вѣрить, что навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ остаюсь.

P. S. По написаніи вышеозначеннаго письма, подано мнѣ слѣдующее извѣщеніе о воспослѣдовавшемъ опредѣленіи въ реченномъ третьяго дня у муфтія держанномъ совѣтѣ, а именно: что капитанъ-пашѣ надобно съ остальнымъ флотомъ идти на Черное море и взявъ на транспортныя суда собранныя въ Синопѣ войска подъ командою какъ самого Джаныкли-Али-паши, такъ и сына его, которыя простираются до 80 т. человѣкъ, слѣдовать съ оными къ Крыму и стараться оныя тамъ на берегъ высадить, безъ всякаго однакоже непріятельскаго дѣйствованія, развѣ атакованы будутъ нашими войсками, и если посчастливится ихъ безпрепятственно высадить, тогда надобно стараться полюбовно вершить дѣла съ высочайшимъ дворомъ. Но ежели напротивъ того наши войска станутъ такому высажденію препятствовать и атакуютъ, въ такомъ случаѣ поставя то военною съ нашей стороны декларацією надобно начать и продолжать съ нами войну. Что же до Шагинъ-Гиреевой особы касается, въ ономъ совѣтѣ точно и непремѣнно опредѣлено его никогда ханомъ не признавать. По высажденіи такимъ образомъ войска самъ капи-

танъ паша съ своею эскадрою имѣетъ къ Крыму идти, куда и Бендерскому пашѣ съ 40-тысячнымъ корпусомъ слѣдовать указано. По другому же мнѣ поданному извѣщенію число синопскаго войска въ совѣтѣ съ увеличиваніемъ предъявлено. Въ существѣ же опое не болѣе 40 т. простирается. Также сказано мнѣ, что въ случаѣ капитанъ-паша имѣетъ стараться чрезъ Суджакъ проводить нѣсколько войска въ Таманъ, гдѣ Шагинъ-Гиреевъ братъ, называемый Акгіоръ и другой султанъ Топалъ-султанъ называемый, совокупно съ Селимъ-Гиреевымъ сыномъ, съ абазинцами и съ другими загорными татарами къ тому войску присовокупиться имѣютъ. Еще, что при его свѣтлости Шагинъ-Гирей-ханѣ находится одинъ такой злодѣй, который адресовался къ турецкому адмиралу съ тѣмъ, что онъ готовъ онаго своего хана въ турецкія руки доставить при первомъ сраженіи, если обнадеженъ будетъ достать за то знатное награжденіе.

Злостное здѣшнее министерство предуспѣло наконецъ низвергнуть и въ ссылку сослать въ Мекку предводителя миролюбивой партіи кади-аскера Муратъ-моллу со всею семьею.

Сегодня визирь даетъ обыкновенный свой прощальный обѣдъ капитанъ-пашѣ въ одномъ загородномъ на каналѣ дворцѣ.

№ 160. Рапортъ князя Прозоровскаго — графу Румянцову.

27-го апрѣля 1778 г. При р. Качѣ.

Получа письмо отъ его превосходительства Александра Васильевича Суворова, обѣщающее выѣхать на прошлой недѣлѣ сюда, то по дистанціи и считалъ я въ концѣ оной прибытія его, а потому и заготовилъ все отправленіе къ вашему сіятельству; но противъ чаянія моего, только сегодня въ Бахчисарай въѣхать изволилъ и по многимъ моимъ посылкамъ насилу могъ довѣдаться, что его превосходительство уже въ Бахчисараѣ. Я, примѣчая, что мой пріѣздъ можетъ обезпокоить, послалъ дежурнаго г. генералъ-маіора и кавалера Леонтьева вручить слѣдующія къ сдачѣ моего командованія письма. Но встрѣтясь съ нимъ на дорогѣ посланный отъ него ко мнѣ капитанъ Коробьинъ объявилъ

ему, чтобъ онъ отнюдь не ѣздилъ, какъ генералъ видѣть за слабостію здоровья никого не можетъ, почему оный возвратился, а и другіе прежде посланные видѣть его также не удостоились. По пріѣздѣ же вышерѣченный капитанъ Коробьинъ самое то мнѣ подтвердилъ, что онъ за слабостію здоровья никого видѣть не можетъ. Я препоручилъ ему, просить его превосходительство увѣдомить меня въ которомъ часу завтра онъ меня видѣть можетъ, изволилъ бы приказать сказать, я самъ къ нему пріѣду, однако до 12-ти часовъ пополудни онаго не дождался, и посылалъ провѣдать въ Бахчисарай моего адъютанта Любимова, который по возвратѣ сказалъ, что его превосходительство ужинаетъ у г. резидента, какъ и къ его свѣтлости хану хотѣлъ ѣхать, но тотъ просилъ до завтра оставить. А потому, сіятельнѣйшій графъ, онъ видѣть меня не желаетъ, и для того поруча всѣ надобныя къ свѣдѣнію сообщеніи мои къ нему, вручилъ г. генералъ-маіору Леонтьеву ему завтра подать, а самъ отправился въ путь свой и надѣюсь имѣть честь ваше сіятельство скоро видѣть.

№ 161. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

29-го апрѣля 1778 г. Пера.

Изъ трехъ моихъ при семъ слѣдующихъ нижайшихъ писемъ, чрезъ Вѣну посланныхъ, двухъ первыхъ — 6-го, а третьяго — 23-го числа сего апрѣля, ваше высокопревосходительство милостивѣйше усмотрѣть соизволите, подъ какимъ предлогомъ рейсъ-эфендій отказывается принять означенныя тамъ крымскія, моимъ посредствомъ подаваемыя Портѣ бумаги, а затѣмъ послѣдующая копія моего же письма въ Крымъ, къ резиденту г. Константинову, въ прошлую пятницу, 27-го числа, на торговомъ суднѣ адресованнаго, покажетъ и воспослѣдованіе дѣйствительнаго отправленія отсюда на Черное море остальной части здѣшняго флота, съ расположеніемъ его дѣйствій, которое ясно показываетъ злое здѣшнее намѣреніе; а существительное настояніе того вчера мнѣ и благонамѣренный драгоманъ Порты съ

крайнимъ сокрушеніемъ въ дружеской откровенности утвердилъ слышаннымъ отъ бейликчи нижеозначеннымъ образомъ, а именно, что въ держанномъ въ прошлую среду, 25-го числа сего апрѣля, у муфтія большомъ совѣтѣ, Порта рѣшительно опредѣлила весь свой флотъ, подъ собственнымъ капитанъ-пашинскимъ управленіемъ, послать въ Крымъ для высаженія и подкрѣпленія отправляемаго изъ Синопа войска, подъ руководствомъ именитаго Джаныкли-Али-паши, котораго въономъ совѣтѣ сдѣлала сераскиромъ, а сына его трехбунчужнымъ пашою, поруча ему исправленіе губернаторской должности на время отцовскаго отсутствія; что какъ морскаго, такъ и сухопутнаго войска предводители имѣютъ повелѣніе при исправленіи оной своей экспедиціи не дѣлать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій развѣ атакованы будутъ, и если имъ удасться свое войско высадить на берегъ безъ сопротивленія съ россійской стороны, въ такомъ случаѣ имѣютъ они объявить, что пришли туда для приведенія себя въ равенство и притомъ стараться полюбовно тамошнія дѣла вершить; а ежели съ россійской стороны на нихъ нападеніе учинено будетъ, тогда уже сказавъ, что Россія нарушила миръ, начать и продолжать военныя дѣйствія безъ всякой пощады и уваженія.

Оный драгоманъ притомъ еще открылъ мнѣ, что третьяго дня вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ Тассара чрезъ своего переводчика Портѣ сказалъ, что съ прибывшею наканунѣ того изъ Вѣны почтою, дворъ его пишетъ къ нему, что со дня на день ожидаетъ отвѣта отъ всевысочайшаго двора, который не преминетъ съ нарочнымъ къ нему, Тассарѣ, послать сколь скоро получитъ. А Французскій, г. Леба, съ своей стороны того же дня чрезъ своего переводчика сказалъ, что его дворъ, сообща всевысочайшему нашему двору присланный отсюда отвѣтъ на его по нашимъ дѣламъ увѣщанія, всевысочайшій дворъ принявъ то съ изъявленіемъ своей благодарности за дружеское французскаго двора благодѣяніе, вызвался, что и онъ съ своей стороны готовъ и склоненъ къ соблюденію мира и наконецъ, что рейсъ-

эфендій оба оныя предъявленія принялъ безъ наималѣйшаго вниманія и уваженія. Сличая все вышереченное съ тѣмъ, что въ моемъ письмѣ къ резиденту Константинову сказано, не остается болѣе сомнѣнія, что министерство не отступаетъ отъ своего злаго умысла, принудя всевысочайшій дворъ воспрепятствовать высаженію турецкаго войска превратить свои военныя дѣйствія въ обороннтельныя и тѣмъ оправдаться предъ своимъ народомъ; а возстающія обстоятельства между французскимъ и аглинскимъ, особливо же между вѣнскимъ и прусскимъ дворами, ослѣпляютъ его надеждою, что и всевысочайшій дворъ въ оныя вплетенъ будетъ; также оное министерство уповаетъ новыхъ неспокойствъ въ Польшѣ, какъ то аглинскій посолъ третьяго дня мнѣ сказывалъ.

Вышереченный выведенный флотъ имѣетъ слѣдовать сперва въ Синопъ и теперь за противнымъ вѣтромъ стоитъ еще въ виду здѣшняго мѣста; а въ адмиралтействѣ остаются только три галеры, одно бомбардирское судно въ строеніи на штапелѣ и два новые фрегата, одинъ здѣсь построенный, а другой изъ Галаца приведенный, которые оба также въ походъ приготовляются. Такожде со дня на день ожидаются сюда и купленные въ Англіи два фрегата, за которые Порта заплатить принуждена всего 30,000 фунтовъ стерлинговъ, хотя одинъ изъ оныхъ есть старый, починенный. Все вышереченное хотя уже и не дозволяетъ ожидать ничего добраго и мирнаго отъ Порты, однакоже дабы не подать ей повода къ оклеветанію, что я искалъ болѣе остуды, нежели примиренія между обоими высокими дворами, отлагаю я требованіе себѣ свободнаго отсюда выѣзда до полученія на сіе отъ вашего высокографскаго сіятельства, или же отъ его сіятельства графа Петра Александровича новыхъ милостивыхъ и цѣломудрыхъ наставленій; особливо, что министерство, вступя въ безпосредственную переписку съ благопомянутымъ графомъ, легко можетъ такое мое требованіе съ пренебреженіемъ безъ всякаго отвѣта оставить до полученія отвѣта на извѣстное визирское письмо, моимъ посредствомъ отправленное

27-го числа прошлаго марта. Оно не получило еще и того отвѣта, который его сіятельство отправилъ къ визирю 5-го числа сего апрѣля чрезъ Очаковъ съ турецкимъ курьеромъ и котораго я получилъ копію 23-го числа. Въ ожиданіи же помянутыхъ новыхъ наставленій я буду стараться непримѣтнымъ образомъ и всѣмъ къ выѣзду отсюда изготовиться.

Между тѣмъ поспѣшаю симъ повергнуть на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе все вышеписанное, пребывая и проч.

P. S. До прибытія сюда послѣдней вѣнской почты французскій посолъ С.-Пріестъ предъявлялся уже въ дорогѣ на возвратномъ сюда пути, почему и одинъ изъ его переводчиковъ посланъ былъ въ Дарданеллы на встрѣчу, а теперь оказывается, что оный посолъ не такъ скоро сюда отправится по причинѣ, что назначенные два фрегата для его перевоза въ другую экспедицію наряжены, а онъ дожидается въ Марсели линейнаго корабля, почему и высланный на встрѣчу переводчикъ изъ Дарданеллъ сюда возвращается.

Вчера пріѣхалъ къ Портѣ водянымъ путемъ изъ Крыма на почтовомъ суднѣ одинъ адмиралтейскій чаушъ, по предъявленію котораго семь здѣшнихъ фрегатовъ стоятъ у тамошняго берега между Козловымъ и Балаклавою, а изъ Дарданеллъ сегодня привезено извѣстіе о прибытіи туда двухъ въ Англіи для здѣшняго флота купленныхъ фрегатовъ, равно какъ и тысячи человѣкъ дульциніотовъ.

При семъ осмѣливаюсь еще приложить копію моего сегодняшняго письма къ его сіятельству графу Петру Александровичу для милостиваго усмотрѣнія нѣкоторыхъ тамъ находящихся извѣстій, о коихъ въ семъ нижайшемъ письмѣ не упомянуто.

№ 162. Письмо А. Стахіева — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

29-го апрѣля 1778 г. Пера.

1-го числа сего апрѣля я удостоился исправно получить вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 16-го прошлаго

марта, а затѣмъ послѣдующаго 23-го числа и другое отъ 5-го сего-жь апрѣля, со всѣми при нихъ находящимися приложеніями. Какимъ же образомъ я старался исполнить данное мнѣ въ первомъ высокое ваше повелѣніе и что потому воспослѣдовало, оное во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующихъ при семъ копій моихъ трехъ къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу нижайшихъ писемъ, изъ коихъ первыя два отъ 6-го, а третье отъ 23-го сего апрѣля, а коликія потомъ здѣсь происшествія воспослѣдовали, въ томъ за поспѣшностію сего отправленія осмѣливаюсь сослаться на копіи двухъ другихъ моихъ писемъ, изъ коихъ одно сегодняшнее къ реченному же графу, а другое къ г. резиденту Константинову въ Крымъ третьяго дня водянымъ путемъ отправленное. Изъ чего ваше высокографское сіятельство усмотрѣть соизволите, сколь мало надежды остается, чтобъ Порта желаемымъ образомъ вняла здравый вашъ совѣтъ, преподаваемый въ вышереченномъ послѣднемъ къ визирю письмѣ, которое по увѣренію драгомана Порты еще не пришло сюда, да хотя и придетъ, такъ неуповательно, чтобъ министерство похотѣло образумиться и перемѣнить принятую въ послѣднемъ 25-го числа держанномъ большомъ совѣтѣ отважную и непріятельскую резолюцію.

Присовокупленіе къ флоту сорока малыхъ полугалеръ подъ самоличнымъ руководствомъ нашего перваго злодѣя капитанъ-паши, конечно, не можетъ ничего добраго и мирнаго обѣщать, а данное оному адмиралу повелѣніе не зачинать съ своей стороны никакихъ непріятельствъ, развѣ съ нашей показано будетъ сопротивленіе высаживанію на берегъ турецкихъ войскъ, выдумано, повидимому, только для обмана и приведенія въ молчаливость миролюбивыхъ людей. Впрочемъ означенное въ моемъ письмѣ къ г. Константинову раздѣленіе флота на три части, мнѣ и отъ другихъ людей сказывано; къ чему должно и то прибавить, что на сихъ дняхъ указано, чтобъ воложскій господарь еще поставилъ до 240,000 киловъ хлѣбныхъ припасовъ, а молдавскому до 100,000, не считая по 20 паръ за кило, вмѣсто прежде пла-

тимыхъ 10-ти, которыя воложскій господарь имѣетъ вычесть изъ даваемой Портѣ дани до 30,000, а остальные 90,000 левковъ опредѣлено доставать чрезъ продажу конфискованнаго покойнаго молдавскаго господаря Гики движимаго и недвижимаго имѣнія; а для доставленія въ казну денегъ наложено на всѣ откупы Тимары и Зіаметы на 10% сверхъ обыкновеннаго платежа, чѣмъ уповается подкрѣпить казенный приходъ до 25,000 мѣшковъ. Не токмо всѣ благоразумные люди, но и подлый народъ съ уныніемъ смотрятъ на отправленіе флота, но, къ сожалѣнію, лишаются смѣлаго предводителя по требованію министерской перемѣны. Инако же по доходящимъ до меня извѣстіямъ съ нетерпѣливостію того желаютъ.

Повергая все вышеписанное на высокопросвѣщенное вашего сіятельства усмотрѣніе, нижайше прошу не лишить меня въ такихъ стропотныхъ обстоятельствахъ своихъ милостивыхъ и цѣломудрыхъ наставленій, съ продолженіемъ высокаго покровительства.

Включенный пакетъ нижайше прошу доставить къ его сіятельству графу Н. И. Панину.

Сію экспедицію отправляю съ присланнымъ ко мнѣ отъ его сіятельства князя А. А. Прозоровскаго прапорщикомъ Корнѣевымъ, присовокупя къ нему для лучшей безопасности одного вахмистра кіевской рейтарской роты съ однимъ гусаромъ и толмачомъ въ провожаніи 2-хъ моихъ янычаръ до Валахіи. А находящійся у меня пакетъ-ботъ въ готовности держу отправить въ Крымъ сколь скоро благополучный вѣтръ повѣетъ.

Моровая зараза хотя не очень сильно, то дѣйствительно продолжается и гонитъ всѣхъ здѣшнихъ жителей по деревнямъ.

№ 163. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

1-го мая 1778 г. Вишенки.

Государь мой, Андрей Дмитріевичъ! Коль поступокъ его свѣтлости хана въ разсужденіи бѣжавшихъ съ турецкихъ ко-

раблей янычаровъ, по описанію вашему, есть благоразуменъ и сообразенъ обстоятельствамъ, толь долженъ я похвалить и вашъ совѣтъ ему о препровожденіи ихъ за Перекопскую линію и продержаніи тамъ пока отъ Порты что послѣдуетъ. Не преставайте вы совѣтовать подъ рукою хану, чтобъ онъ продолжалъ свое поведеніе съ ними и ходатайство за нихъ по сдѣланному о томъ предположенію. Но старайтесь притомъ удалять отъ турокъ и малѣйшіе виды подозрѣнія, чтобъ мы тутъ въ чемъ-либо участвовали, а все бы дѣйствовано было по прошенію самыхъ бѣжавшихъ къ хану и отъ его имени. Съ нашей же стороны при семъ случаѣ надобно чрезъ ваше посредство угобзить оныхъ янычаровъ нѣкоторымъ денежнымъ даяніемъ по вашему разсмотрѣнію и увѣрить ихъ, что мы отнюдь не ищемъ ихъ притѣснять, но хочемъ имъ благопріятствовать, дабы они если по исходатайствованіи имъ прощенія возвратятся, разгласили повсюду дружеское и ласкательное наше съ ними поведеніе и во всѣхъ туркахъ вперили благосклонное о насъ мнѣніе. А на таковое употребленія предписалъ я князю Александру Александровичу отпустить вамъ нужное количество денегъ и съ ордера моего къ нему влагаю здѣсь копію.

№ 164. Переводъ донесенія хану отъ таманскаго каймакама Гаджи-Азы-аги.

1-го мая 1778 г.

Посыланный отъ меня предъ симъ въ Суджукъ-кале для развѣдыванія человѣкъ, возвратясь, принесъ слѣдующія вѣсти: Батырь-Гирей-султанъ, Чуку-беслемесы Гатукай-беслемесы, Гатукайской Гаджи-бекъ, натухачъ и шатикъ (?), изъ шагайки Зауръ-бекъ и Шетулуцкой-бей всѣ были у прибывшаго предъ недавнимъ временемъ въ Суджукъ Сулейманъ-аги, которой между прочими разговорами предложилъ имъ: «Прибытіе мое сюда единственно для освѣдомленія держите-ли вы свое слово, которое предъ симъ намъ дали, относительно обязательства и присяги вашей Блистательной Портѣ учиненныхъ и мнѣ вами данныхъ увѣреній?» На то всѣ согласно отвѣчали: «Мы всѣ дан-

ныя наши слова хранимъ постоянно и есть мы сущіе рабы и вѣрные слуги Блистательной Порты, у насъ лживости не бываетъ. Шагинъ-Гирей-хану служить мы никакъ не надѣемся, а что лежитъ до русскихъ, то мы всегда имъ противоборствовать и воевать съ ними не престанемъ». Противъ сего сказалъ оный ага: «Вы ссоритесь не для Блистательной Порты и Шагинъ-Гирей-хана, но для собственныхъ своихъ прихотей; ежели же вы въ прежнемъ своемъ словѣ состоите, то я намѣренъ послать нарочнаго въ Порту. Вы напишите магзаръ и объясните въ немъ сколь вы вѣрные рабы Блистательной Портѣ и усердные ея слуги и дайте оный мнѣ». Почему они, написавъ магзаръ, вручили оному агѣ, а тотъ съ своимъ человѣкомъ на томъ же суднѣ, на которомъ онъ прибылъ, отправилъ въ Блистательную Порту. Предъ написаніемъ чего за пять дней потомъ означенные султаны и бей по наущенію онаго аги послали своихъ людей къ темиргойцамъ и бесленейцамъ, требуя ихъ отзывовъ для препровожденія такъ же въ Блистательную Порту. На совѣщаніе сіе Тумганъ-оглу-Гатарзекъ не ѣздилъ, а Заурбекъ для извѣщанія мнѣ о всемъ томъ написалъ-было тайно письмо и далъ вышеупомянутому моему человѣку, который на дорогѣ, увидя некрасовцевъ, и убоясь, чтобы въ ихъ руки не попалось, зарылъ въ землю; изъ письма я уповаю обстоятельнѣе можно бы освѣдомиться.

P. S. Означенный ага писалъ въ Кабарду и къ бесленейцамъ содержанія слѣдующаго: «Я прибылъ сюда навѣдаться о васъ и узналъ, что всѣ здѣсь находящіеся суть вѣрные рабы Блистательной Порты, для того и послалъ нарочнаго кораблемъ, чтобъ для васъ прислали денегъ».

№ 165. Переводъ извѣщенія, присланнаго хану изъ Инкермана отъ Решидъ-челябія [1]).

На кораблѣ Абди капитана находится главный мясникъ изъ бошняковъ, оный, будучи въ Инкерманѣ, зашелъ ко мнѣ въ

[1]) Представлено при рапортѣ Суворова — графу Румянцову отъ 6-го мая 1778 г., за № 11.

квартиру. По довольномъ разговорѣ, сказалъ я ему, не случалось-ли вамъ здѣсь стоять? Отвѣчалъ: мы, какъ послушные рабы своему государю, зависимъ во всемъ отъ власти его, по его волѣ пришли сюда и когда велитъ возвратиться, то отойдемъ. Я прибавилъ: вѣрнаго слуги своему государю долгъ конечно того требуетъ. Но по нынѣ не получаете-ли вы каковыхъ извѣстій? Отвѣчалъ: предъ симъ съ прибывшимъ отъ Гасанъ-паши чаусомъ было письмо, какъ и чаусъ подтвердилъ словесно, что чрезъ пять или десять дней Гасанъ-паша сюда съ флотомъ будетъ. Съ тобою Мегметъ-Али капитанъ часто видится не увѣдомилъ-ли о семъ? Я на то сказалъ, что онъ мнѣ никакихъ вѣстей не пересказываетъ. Посему продолжалъ онъ, Мегметъ-Али-капитанъ и самъ о семъ и понынѣ неизвѣстенъ, ибо ему Гаджи-Агметъ никакой тайны не открываетъ, по причинѣ той, что отъ прибытія ихъ въ Крымъ, какъ отъ стороны вашей, такъ и отъ россійской присылаемые люди бываютъ всегда у Мегметъ-Али-капитана, а у Гаджи-Мегмета и другихъ капитановъ никогда, почему не только ему не сообщаютъ секретовъ, но и почитаютъ его за измѣнника, а если по истинѣ сказать, то лучшаго Мегметъ-Али-капитана человѣка между ними нѣтъ. Я еще спросилъ его, когда Гасанъ-паша пріѣдетъ, то что̀ дѣлать будетъ? Отвѣчалъ: ежели отсюда россійскія войска пойдутъ, то не будетъ ничего, ежели-жь не пойдутъ, то будетъ война. Посему спрашивалъ я о Гаджи-Али-пашѣ. Отвѣчалъ: къ нему посланъ былъ фирманъ, въ которомъ написано, что онъ купно съ Гасанъ-пашою опредѣляется въ Крымъ, на что отвѣтствовалъ Портѣ Гаджи-Али-паша, ежели Гасанъ-паша отправится въ Крымъ, то я не пойду, а сколько потребно войскъ дать не отрекусь. Я прибавилъ, ежели оба они сюда будутъ, то нечего хорошаго ожидать; на сіе сказалъ бошнякъ Гаджи-Али-паша Гасанъ-паши чрезвычайно опасается.

№ 166. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

7-го (18-го) мая 1778 г. Пера.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Въ отправленномъ въ прошлое воскресенье отъ 29-го числа минувшаго апрѣля съ прапорщикомъ Корнѣевымъ чрезъ Кіевъ моемъ нижайшемъ письмѣ съ приложеніями, я имѣлъ честь донести какъ о воспослѣдовавшемъ 26-го числа онаго апрѣля отправленіи на Черное море, подъ самоличнымъ капитанъ-пашинскимъ управленіемъ, остальной части здѣшняго флота, состоящаго въ 11-ти линейныхъ корабляхъ, 4-хъ галерахъ и 20-ти дульциніотскихъ 14-ти весельныхъ полугалерахъ, способныхъ для высаживанія войскъ на берегъ, такъ и о томъ, что оный флотъ съ 40 тысячнымъ корпусомъ сухопутнаго войска подъ командою именитаго Джаныкли-Али-паши, который сдѣланъ сераскиромъ, имѣетъ изъ Синопа слѣдовать въ Крымъ, гдѣ высадя на берегъ сухопутное войско и предъявя, что оное прислано туда для приведенія Порты въ равенство со всевысочайшимъ дворомъ, вступить въ переговоры о полюбовномъ соглашеніи и вершеніи настоящихъ между обѣими высокими Имперіями по тамошнимъ дѣламъ распрей; а ежели съ нашей стороны вступленію здѣшняго войска въ Крымъ будетъ препятствоваться, или же инако оное атаковано будетъ, въ такомъ случаѣ объявить и продолжать уже войну, безъ того же воздерживаться отъ всякихъ непріятельскихъ дѣйствій и наконецъ, что все оное отправленіе опредѣлено у муфтія въ большомъ совѣтѣ, неменьше какъ чтобъ никогда не признавать ханомъ его свѣтлости Шагинъ-Гирея во чтобъ то ни стало. Существительное настояніе такого опредѣленія мнѣ не токмо изъ разныхъ постороннихъ рукъ, но и отъ благонамѣреннаго драгомана въ прошлую пятницу повторительно въ дружеской откровенности утверждено, съ такимъ прибавленіемъ, что Порта на ономъ флотѣ отправляетъ и извѣстнаго Абдулъ-Резака для негоціаціи, въ случаѣ если дозволено будетъ войско на берегъ высадить и потомъ вступить въ негоціацію. Сіе послѣднее обстоятельство драгоманъ Порты предъявилъ однакоже намѣряемымъ, а не рѣшительно

опредѣленнымъ; а по извѣщеніямъ моихъ каналовъ оный Черноморскій флотъ, съ прежде отправленными туда судами, состоять имѣетъ всего изъ 33-хъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, изъ 6 галеръ и 40 полугалеръ, которыхъ 20 ежечасно сюда изъ Бѣлаго моря ожидаются съ 1000 человѣкъ дульциніотовъ; что оный флотъ, раздѣлясь на три равныя эскадры, первая станетъ подъ Очаковомъ, другая предъ Козловомъ, а третья къ Кубанскому берегу пойдетъ и первая подъ руководствомъ самого капитанъ-паши имѣетъ атаковать Кинбурнскую крѣпость съ помощію сухопутнаго войска подъ командою измаильскаго сераскира Абдулагъ-паши, которому туда подвинуться на сихъ дняхъ отъ Порты велѣно. Умыслъ осады той крѣпости, тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что капитанъ-паша теперь спѣшитъ оснасткою и вооруженіемъ третьяго дня на воду спущеннаго здѣсь бомбардирскаго новаго судна; а несумнѣнность выѣзда на флотѣ самого того адмирала утверждается уже и собственнымъ его предъявленіемъ, какъ то ваше высокографское сіятельство милостивѣйше усмотрѣть соизволите изъ моего другаго при семъ слѣдующаго письма отъ 5-го числа сего мѣсяца. Все вышереченное доказывая ясно злонамѣренные умыслы здѣшняго министерства не позволяетъ ожидать желаемаго миролюбиваго оборота по поводу полученнаго 30-го числа апрѣля чрезъ Очаковъ съ собственнымъ турецкимъ курьеромъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго письма, отправленнаго 5-го числа онаго-жь мѣсяца, въ отвѣтъ на визирское, безъ всякаго со мною сношенія отправленное, которое драгоманъ Порты только въ прошлую пятницу на турецкій языкъ перевести и визирю предложить успѣлъ и не могъ еще проникнуть какую импрессію оное у министерства сдѣлало; но самъ находитъ весьма справедливыми и здравыми изображенные въ ономъ совѣты и увѣщанія. А венеціанскій посолъ, какъ стороною слышалъ, разсказывая о полученіи онаго письма, вызвался, что по дошедшимъ до него отъ Порты извѣстіямъ графъ Петръ Александровичъ въ ономъ письмѣ, ссылаясь на поданный мною Портѣ

ультиматъ и не давая никакого рѣшительнаго на ея представленія отвѣта, заключаетъ онъ его пустыми комплиментами.

Такое предъявленіе кажется мнѣ довольно вѣроятно и подаетъ поводъ заключать, что отъ рейсъ-эфендія вышло. Однакоже, если подтвердительно поданное мнѣ третьяго дня извѣстіе основательно, то можетъ воспослѣдовать нѣкоторая отмѣна въ принятой въ реченномъ послѣднемъ совѣтѣ резолюціи. Оное извѣстіе въ томъ состоитъ, что большая часть улемовъ, пребывая потаенно въ миролюбивыхъ сентиментахъ, ожидаютъ только капитанъ-пашинской отсюда отлучки для предопредѣленнаго низверженія его съ министерства, а онъ, напротивъ того, чрезъ селиктаръ-агу старается, чтобъ султанъ его противу присужденія въ совѣтѣ при себѣ здѣсь оставилъ, подъ предлогомъ необходимой въ немъ нужды для содержанія здѣсь подлаго народа въ страхѣ и добромъ порядкѣ, потому въ существѣ и не спѣшитъ своимъ выѣздомъ. А улемы того съ примѣтною нетерпѣливостію ожидаютъ и въ тайнѣ на него весьма негодуютъ; сожалительно точію, что лишаются смѣлаго предводителя. Онъ же съ министерствомъ предуспѣвъ между тѣмъ миролюбиваго Муратъ-моллу управить въ Мекку, старается всего онаго корпуса силу и инфлюенцію въ государственномъ правленіи сколь возможно унизить, пользуясь природною слабостію султанскою и муфтіевою. Вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ г. Тассара въ прошлую пятницу сказывалъ мнѣ, что Порта съ нетерпѣливостію ожидаетъ какой отвѣтъ его дворъ получитъ отъ нашего всевысочайшаго на учиненныя ему посредствомъ онаго представленія. А французскій г. Леба съ своей стороны сказалъ, что всевысочайшій дворъ, принявъ съ изъявленіемъ своей благодарности дружеское его двора благодѣяніе, вызвался, что и онъ съ своей стороны готовъ и склоненъ къ соблюденію съ Портою мира. Впрочемъ отъ двухъ разныхъ рукъ мнѣ увѣрительно сказано, что оный Леба 28-го числа прошлаго мѣсяца имѣлъ потаенное и долговременное свиданіе съ турецкимъ министерствомъ въ Абдулъ-Разаковомъ загородномъ домѣ, причемъ драгоманъ Порты не присутствовалъ.

Посолъ же его съ прибытія последней венской почты предъявлялся уже въ дороге на возвратномъ сюда пути, а теперь сказывается, что оный не такъ поспешно сюда возвратится.

Въ третій день после отъезда отсюда польскаго посланника г. Боскампа, рейсъ-эфендій призвавъ остающагося здесь переводчика онаго двора Пангали, жаловался и просилъ сатисфакціи и выдачи одного молдавскаго уроженца, называемаго Павло, который, бывъ управителемъ въ молдавской пограничной возле Сороки деревне Козкацъ, оттуда переселился предъ некоторымъ временемъ въ польское местечко Ямбулъ и оттуда сделалъ нападеніе на свое прежнее жилище, которое не точію ограбилъ, но и жителей онаго въ Польшу съ собою увезъ. Пангали покусился было возложить доношеніе о томъ польскому двору на графа Джедужицкаго, остающагося ныне здесь подъ предлогомъ присмотра надъ польскою школою; но рейсъ-эфендій на то сказалъ, что Порта онаго графа не знаетъ да и ведать не хочетъ, что онъ здесь пребываетъ и что теперь после посланникова отъезда она его Пангалія признаетъ за повереннаго въ делахъ и за министра, почему и поручаетъ ему о томъ польскому двору сделать надлежащее представленіе. И такъ оный Пангали совокупно съ реченнымъ графомъ посылали съ темъ нарочнаго въ следъ за посланникомъ, который принялъ все оное дело на доношеніе своему двору.

Получаемыя здесь известія о замешательствахъ какъ между Англіею и Франціею, такъ наипаче между венскимъ и прусскимъ дворами, несказанно пріятны здешнему министерству; а оказанное отъ онаго министерства порадованіе по поводу поданнаго ему вышепомянутымъ польскимъ посланникомъ предъ своимъ отъездомъ неосновательнаго известія, якобы его прусское величество уже две победы надъ австрійскимъ войскомъ одержалъ, осязательно утверждаютъ недоброжелательство того министерства къ венскому двору. Г. Тассара въ бываемыхъ со мною разговорахъ прилежно старается вселить во мне подозреніе и недоверенность къ доброжелательству прусскаго двора внушеніемъ, что пове-

ренный въ дѣлахъ онаго г. Гафронъ не токмо чрезъ своего переводчика, но и самолично потаенно ласкаетъ Порту нѣкоторыми ей уступками съ нашей стороны, ежели она потребуетъ посредства его двора. Я старался основательность того проникнуть у драгомана Порты, но онъ, какъ кажется, безпритворно сказалъ, что ничего тому подобнаго не бывало, да и быть не можетъ по малому уваженію, которое министерство ко всѣмъ онаго двора представленіямъ имѣетъ. Шведскій посланникъ Целсингъ также предъявляется въ движеніи у Порты, но я не могъ еще ничего основательнаго о томъ провѣдать, кромѣ того одного, что онъ теперь чаще прежняго видается съ французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, а у Порты его переводчикъ ищетъ платежа за извѣстныя поставленныя предъ нѣкоторымъ временемъ въ адмиралтейство пушки и желѣзо.

Послѣ бывшаго третьяго дня у его султанова величества министерскаго съѣзда, означеннаго въ слѣдующемъ при семъ приложеніи, при которомъ случаѣ повидимому оному монарху предложено вышереченное фельдмаршальское отвѣтное письмо, отъ Порты указано чѣмъ можно скорѣе отрядить и посадить на корабли 500 человѣкъ янычаръ и столько же канонировъ и джебежіевъ съ 12-ю полевыми пушками послать сухопутно въ Хотинъ.

Получа вчерась подъ вечеръ съ нарочнымъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отвѣтное его письмо отъ 20-го числа прошлаго апрѣля, на визирское моимъ посредствомъ къ нему отправленное марта 27-го числа, я оное сегодня послалъ къ Портѣ для надлежащаго по своему адресу врученія, если дозволено будетъ чрезъ моего переводчика, а инако чрезъ рейсъ-эфендія, не меньше какъ и для объявленія Портѣ о возвращеніи при томъ же случаѣ на здѣшнюю границу упоминаемыхъ въ адресованномъ ко мнѣ отъ реченнаго генералъ-фельдмаршала трехъ плѣнныхъ турокъ байрактара Али-Османа-Каракуловче и другаго Османа, которые, находясь у капитана Безобразова, приняли было вѣру греческаго

исповѣданія, но потомъ отъ того отступя развратились въ магометанскій законъ.

Посыланный съ реченнымъ письмомъ къ Портѣ переводчикъ Пизаній, возвратясь сейчасъ сказываетъ, что рейсъ-эфенди оное принялъ и обѣщалъ немедленно визирю вручить, а за возвращеніе трехъ плѣнныхъ благодарилъ.

Извѣстія изъ Перы мая 7-го (18-го) дня 1778 года.

Апрѣля 25-го числа былъ большой совѣтъ у муфти, а на завтра того капитанъ-паша съ остальною частію своего флота, состоящаго въ 11-ти линейныхъ корабляхъ, 4-хъ галерахъ и 20-ти 14-ти весельныхъ полугалерахъ вышелъ въ здѣшній каналъ на рейдъ, изъ чего 4 корабля на сихъ дняхъ поплыли на Бѣлое море подъ руководствомъ адмиралтейскаго кегая; а самъ адмиралъ съ остальными судами ожидаетъ только благополучнаго вѣтра къ слѣдованію на Черное море.

Купленные въ Англіи два фрегата для здѣшняго флота предъявляются прибывшими уже въ Дарданеллы, такъ какъ и 20 полугалеръ съ 1,000 человѣкъ дульциніотовъ.

Мая 2-го числа его султаново величество со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ изъ зимняго дворца въ загородный безикташскій на лѣтнее пребываніе переселиться изволилъ и, какъ сказываютъ, въ зимнемъ дворцѣ моровая зараза распространилась даже до его гарема, да и на корабляхъ 3-го числа 5 человѣкъ оною болѣзнію умерло, а въ городѣ и здѣсь въ Перѣ, такъ какъ и въ Галатѣ между турецкими подданными оная болѣзнь весьма усиливаться стала, что приписываютъ бывшей нѣсколько дней дождливой погодѣ.

5-го числа оттоманское министерство и другія чиновныя особы были въ Безикташѣ у его султанова величества для поздравленія его съ благополучнымъ переселеніемъ на лѣтнее пребываніе.

Сегодня же въ здѣшнемъ адмиралтействѣ спущено на воду

одно новое бомбардирское судно, которое съ крайнею поспѣшностію въ походъ приготовляется.

По полученнымъ изъ Лариса партикулярнымъ письмамъ отъ 20-го апрѣля до 6,000 арнаутъ обратно пошли въ Морею, грабя и разоряя встрѣчающіяся на своей дорогѣ деревни и что для усмиренія оныхъ за ними пошелъ Курдъ-паша съ войскомъ изъ реченнаго Лариса.

А бывшее въ Бендерахъ между тамошнимъ гарнизономъ возмущеніе отвсюду основательнымъ предъявляется и что притомъ одинъ бинъ-баша убитъ.

Сего мая 12-го числа былъ совѣтъ у муфти въ его загородномъ домѣ и на завтра того капитанъ-паша подымался въ походъ на Черное море съ остальною частію своего флота, состоящаго въ 6-ти линейныхъ корабляхъ, 4-хъ галерахъ и въ 22-хъ полугалерахъ.

Послѣднія того же дня дошли до деревни Буюкъ-дере у черноморскаго устья, а корабли съ галерами за скудостію вѣтра, не возмогши перейти противнаго себѣ быстраго теченія принуждены были на прежнемъ своемъ мѣстѣ оставаться до 19-го числа, а онаго капитанъ-паша съ двумя кораблями и 4-мя галерами дошелъ наконецъ до Буюкъ-дере, остальные же 4 корабля хотя въ ту же пору поднялись, но за воспослѣдовавшею перемѣною вѣтра, не доходя до реченной деревни, принуждены были на разныхъ мѣстахъ остановиться.

Капитанъ-паша въ Буюкъ-дере пребываетъ на своемъ кораблѣ, откуда по нѣскольку человѣкъ на день свозятъ моровою заразою умирающихъ.

17-го числа изъ вышесказанныхъ полугалеръ 9 сюда возвращались для принятія сухарей, съ которыми немедленно слѣдовать имѣютъ 4 въ Крымъ, а 5 въ Синопъ, гдѣ, по предъявленію, ужасный голодъ настоитъ; такихъ сухарей въ здѣшней столицѣ заготовленныхъ считаютъ до 80 т. кантарей, да изъ Волло и Галлиполя до 40 т. ожидаютъ на одномъ линейномъ кораблѣ, отсюда нарочно для того туда посланномъ.

Онаго же 17-го числа капитанъ-паша обѣдалъ у рейсъ-эфендія въ его загородномъ домѣ, а его султаново величество, будучи тогда насупротивъ того дома въ своемъ дворцѣ прислалъ къ оному адмиралу саблю съ собольею шубою въ подарокъ.

Прибывшіе на сихъ дняхъ съ Бѣлаго моря нѣсколько сотъ дульциніотовъ безъ остановки на корабли провожены конныя войска изъ Скютари мимо здѣшней столицы переправляются на здѣшній берегъ и немедленно далѣе сухимъ путемъ къ Измаилу провожаются.

Въ Константинополѣ на два купеческія судна грузятъ котлы и водовозныя сумы, а на другія два сорочинское пшено для отвозу въ Синопъ.

Моровая зараза и дороговизна на нужные съѣстные припасы со дня на день чувствительнѣе становится здѣсь, особливо же масло коровье на сихъ дняхъ поднялось съ 23 до 36 паръ око, икра съ 24 до 30, пещаный сахаръ съ 30 до 40, а головнаго почти совсѣмъ нѣтъ.

Изъ разныхъ ромелійскихъ мѣстъ единогласно утверждается безпрерывное турецкихъ войскъ къ Дунаю шествованіе.

19-го числа возвратилось изъ Крыма одно турецкое почтовое судно, на которомъ привезено 19 человѣкъ пассажировъ, между коими предъявляются четыре бѣглыхъ россійскихъ солдата, а прочіе всѣ татары и которыхъ капитанъ-паша посадилъ на корабли.

Третьяго дня, 21-го числа, былъ у его султанова величества рекьябъ — министерскій съѣздъ; а вчера реченный монархъ изволилъ въ городъ пріѣзжать для присутствованія въ диванѣ, послѣ чего разнесся по городу слухъ, что изъ Синопа отъ Джаныкли-Али-паши прибыли три курьера одинъ за другимъ съ извѣщеніемъ, эрзерумскіе жители и войско взбунтовались и бьются между собою и что потому посылается къ оному пашѣ султанскій шталмейстеръ съ нужными наставленіями отъ Порты и съ новыми отъ султана подарками.

Того же третьяго дня наконецъ прибылъ къ здѣшнему го-

роду одинъ изъ купленныхъ въ Англіи для здѣшняго флота сорока-пушечный фрегатъ и аглинскій посолъ сперва ѣздилъ въ Буюкъ-дере къ капитанъ-пашѣ, а потомъ былъ и на ономъ фрегатѣ. Да сказываютъ, что и 15 полугалеръ того числа ночью прошли мимо города въ Буюкъ-дере къ флоту, однакоже сіе не столь вѣрно.

По послѣднимъ изъ Смирны полученнымъ письмамъ въ тамошнемъ городѣ явилось у неаполитанскаго консула до 60 человѣкъ частію рагузинскихъ, а частію венеціанскихъ склавоновъ съ безъименнымъ письмомъ, кои, предъявила, что наняты здѣшнимъ неаполитанскимъ посланникомъ въ службу его гишпанскаго величества; консулъ не хотѣлъ ихъ принять, а они требовали себѣ пропитанія и отправленія въ Гишпанію, и будучи имъ отъ консула одно и другое отказано, они начали было грабить живущихъ тамъ христіанъ, почему сіи, разсмотря ихъ представленія и нашедъ доказательство, что они дѣйствительно наняты для гишпанской службы, принудили реченнаго неаполитанскаго консула ихъ удовольствовать и успокоить для избѣжанія хлопотъ съ турецкимъ правленіемъ. Такожде, что въ тамошнемъ краѣ саранча поѣла весь посѣвъ хлопчатой бумаги нынѣшняго года, такъ что принуждены были оную вновь посѣять, и наконецъ, что тому уже нѣсколько недѣль, какъ реченный городъ не видитъ пріѣзжающихъ къ себѣ кораблей изъ христіанскихъ областей и что въ послѣднихъ изъ Марселя письмахъ отъ 13-го апрѣля война между Франціею и Англіею предъявляется неминуемою. Вчера прибылъ сюда и другой въ Англіи купленный фрегатъ, но оба за противною погодою стоятъ еще на якоряхъ ниже города у Едикуля.

А сегодня изъ Константинополя принесено нижеслѣдующее извѣстіе, что третьяго дня пріѣхалъ сюда изъ Суджака крымскій уроженецъ Юсуфъ-ага, имѣющій салахорскій чинъ, который сказываетъ, что татарскій султанъ Топалъ купно съ однимъ изъ Селимъ-Гиреевыхъ сыновей, будучи у Кабарды, соединились съ некрасовскими казаками и напали на тамошній корпусъ

россійскихъ войскъ, совокупленный съ Шагинъ-Гиреевымъ, и дрались болѣе часа, причемъ одинъ изъ реченныхъ двухъ султановъ убитъ, а другой съ немалымъ урономъ принужденъ былъ ретироваться.

Также что на стоящей у крымскаго берега турецкой эскадрѣ между экипажемъ произошла драка, отъ того что люди за недостаткомъ на пропитаніе сухарей хотѣли на берегъ идти, а офицеры въ томъ препятствовали, причемъ капитанъ арнаутъ Сулейманъ и Гигангирли-Али убиты и потомъ до 500 человѣкъ вышедъ на берегъ предались и присягою покорились его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею.

По сегодняшнимъ извѣстіямъ въ Константинополѣ, а особливо у Порты, моровая зараза почти непроходимою становится.

№ 167. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

7-го (18-го) мая 1778 г. Пера.

Переводчикъ Пизаній, возвратясь теперь отъ Порты, принесъ еще нижеслѣдующія надежныя изъясненія, а именно, что намѣреніе съ флотомъ отправить особеннаго министра въ Крымъ для негоціаціи тамъ на мѣстѣ продолжительно утверждается; только то еще не совсѣмъ вѣрно, чтобъ Абдулъ-Резакъ къ тому назначенъ былъ; что капитанъ-паша имѣетъ въ Синопъ идти и тамъ остановиться до дальнѣйшаго Порты указанія, ожидая подъѣзда отсюда спущеннаго третьяго дня на воду бомбардирскаго судна съ молдавскимъ фрегатомъ, такъ какъ и ожидаемыхъ еще сюда изъ Бѣлаго моря 20-ти полугалеръ; что сегодня оный адмиралъ поднялся было въ походъ да воспослѣдовавшая перемѣна вѣтра его принудила остановиться; что первое графа Петра Александровича письмо отъ 5-го апрѣля не произвело еще никакого явнаго воображенія, не будучи предложено въ совѣтѣ, который неминуемо на сихъ дняхъ воспослѣдовать имѣетъ, наипаче по поводу полученія сегодня врученнаго; что венеціанскій посолъ о томъ письмѣ свое извѣстіе досталъ посредствомъ волошскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Михайлакія, ко-

торому содержаніе онаго бейликчи по словесному истолкованію пересказалъ и что оный бейликчи нѣкоторымъ изъ своихъ пріятелей сказывалъ, что въ томъ письмѣ нѣтъ ничего утѣшнаго, да и весьма непріятнаго и досадительнаго, но паче преподается надежда, что всевысочайшій дворъ наконецъ отступится отъ Шагинъ-Гирея; что не токмо не примѣчается никакихъ противныхъ дѣламъ всевысочайшаго двора движеній со стороны шведскаго посланника, или же французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, но, напротивъ того, французскій переводчикъ Фонтонъ на сихъ дняхъ на случайный о нашихъ дѣлахъ вызовъ кегая-бею отвѣчалъ, что французскій дворъ ни мало не апробуетъ здѣшнія ополчительныя затѣи и упрямство въ исполненіи своихъ обязательствъ; наконецъ, что почти всѣ другіе министры, кромѣ капитанъ-паши съ рейсъ-эфендіемъ, желаютъ избѣжать войны и что продолженіе нерѣшимости имъ часъ отъ часу скучнѣе становится и усугубляетъ ихъ неудовольствіе противу реченныхъ двухъ неспокойныхъ головъ.

№ 168. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

8-го мая 1778 г. Вишенки.

Влагаю у сего письмо мое къ визирю для препорученія и къ свѣдѣнію вашему съ онаго копію, изъ которой вы усмотрите, что я отзываюсь нынѣ по всевысочайшему ея императорскаго величества повелѣнію и долженъ на сіе ожидать отъ турокъ отвѣта, яко крайне рѣшительнаго и отверженіе сихъ миролюбивыхъ предложеній примется за самое отъ Порты объявленіе намъ войны.

Слѣдственно по отвѣту турецкому и должны вы расположить свое тамъ пребываніе, не медля въ случаѣ отрицанія Порты и тутъ отъ исполненія послѣдняго всевысочайшаго двора отъ нея требованія тотчасъ подать меморіалъ о своемъ выѣздѣ и уже не отлагая ничего свое мѣсто оставить, вслѣдствіе даннаго вамъ отъ ея императорскаго величества всевысочайшаго повелѣнія именнымъ рескриптомъ отъ 11-го числа ноября. А какъ при-

мется турками сей мой отзывъ и, по примѣчанію вашему ихъ поступковъ, въ какую сторону обращать они будутъ свои наклоненія, не упустите тотчасъ за симъ съ курьеромъ обстоятельно меня увѣдомить, для предвзятія мѣръ противу ихъ намѣреній.

Я не сообщаю при письмѣ моемъ къ визирю перевода и влагаю тутъ другое мое къ вамъ письмо съ тѣмъ предметомъ, чтобъ вы подъ видомъ секрета объявили оное знакомымъ вашимъ отъ стороны турокъ, дабы тѣмъ самымъ побудить турецкое министерство къ любопытству и необходимости въ личномъ вашемъ съ ними свиданіи и сношеніи, а вы бы симъ способомъ могли вывѣдать ихъ мысли куда больше клонятся для наискорѣйшаго меня увѣдомленія.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго Оттоманской Порты къ верховному визирю Мегметъ-пашѣ.

8-го мая 1778 г.

Я долженъ, ваше сіятельство, увѣдомить, что учинилъ я всеподданнѣйшее мое донесеніе къ подножію всевысочайшаго ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы моей славою и побѣдами увѣнчаннаго трона о письмѣ вашемъ, коимъ вы меня отъ 3-го числа Луны-Саферъ почтили. И какъ содержаніе онаго состояло въ повтореніяхъ тѣхъ же самыхъ словъ, коими выполненіе мирнаго трактата и сама негоціація въ Царьградѣ въ угодность Блистательной Порты, мимо меня, на министра ея императорскаго величества г. Стахіева возложенная затруднялись и дѣло сіе на однихъ только переговорахъ и перепискахъ понынѣ продолжается, то таковое медленіе со стороны Россійской Имперіи въ рѣшительной онаго развязкѣ не можетъ быть вмѣстно ни съ достоинствомъ, ни съ пользою дѣлъ ея и тѣмъ больше, что ея императорское величество всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая самодержица моя, по миросклоннымъ своимъ расположеніямъ, не взирая на чинимыя со стороны Блистательной Порты съ самой размѣны трактата и

ратификаціи медленности и затрудненія въ выполненіи артикуловъ онаго, старалась всегда и всячески объ утвержденіи взаимной дружбы и спокойствія и для достиженія сего толь вожделѣннаго предмета, являла многажды Блистательной Портѣ свое снисхожденіе и, по толь неисчетнымъ и ощутительнымъ знакамъ своего дружелюбія имѣла всю причину ожидать и отъ Блистательной Порты взаимнаго соотвѣтствія. Но ни въ одномъ случаѣ на дѣлѣ не доказано отъ нея искреннее къ соблюденію мира желаніе и напослѣдокъ когда въ іюлѣ исшедшаго года врученъ почтенному г. Стахіеву меморіалъ, въ которомъ, прописывая на сторону нашу разныя нареканія, требовано вывесть россійскія императорскія войска изъ Крыма и оставить волю татарамъ выбрать новаго хана, хотя бы то былъ Шагинъ-Гирей или кто другой, обѣщаясь Блистательная Порта тому не прекословить и предъявляя, что и (она въ соблюденіе равенства) пошлетъ туда свои военныя силы, то въ ожиданіи на сей меморіалъ отвѣта, вмѣсто знаковъ добраго согласія и облегчающихъ путь къ достиженію вожделѣннаго спокойствія, новые виды оказаны къ подрыву мира и, не смотря на торжественныя увѣренія, какъ въ трактатѣ о цѣлостномъ и неприкосновенномъ сохраненіи привилегій и свободъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, такъ и въ перепискѣ препочтеннѣйшихъ предмѣстниковъ вашихъ со мною и въ дипломѣ его султанова величества князьямъ тѣхъ народовъ, что сіи владѣтели пребудутъ не только безопасны, то безъ суда и обличенія не коснется ихъ ни лишеніе мѣстъ, ниже другое наказаніе, — нечаянно и самымъ мучительнымъ образомъ лишенъ жизни господарь молдавскій Григорій Гика безъ суда и обличенія. А уже по умерщвленіи сего владѣтеля, когда съ россійской стороны министерству Блистательной Порты о томъ примѣчено, (въ оправданіе предложено было, будто-бы сей господарь искалъ поссорить обѣ Имперіи и открытъ въ измѣнѣ по письмамъ, найденнымъ не прежде какъ по его умерщвленіи, хотя всевысочайшій россійскій дворъ, да и всѣ безпристрастные, довольно ясно видѣли его непоколебимую Блистательной Портѣ вѣрность и прямое къ службѣ

его доброходство. Сверхъ того, хотя въ вину поставлено ему извлеченіе изъ народа большихъ денежныхъ суммъ, о чемъ также жалобы не произошли, какъ послѣ казни несчастнаго предварительно суду и обвиненію исполненной, а по смерти его не только умножено несносное оныхъ собираніе съ народовъ Молдавскаго и Воложскаго княжествъ, коихъ благоденствіе и сохраненіе привилегій трактатомъ предобережено и на заступленіе Россіи сложено, но и крайнимъ удрученіямъ въ многочисленныхъ хлѣбныхъ и прочихъ поборахъ и конечному разоренію отъ введенныхъ туда войскъ по всѣмъ прежнимъ оттуда дошедшимъ и особливо по новѣйшимъ увѣдомленіямъ они преданы. Съ другой стороны, посреди самыхъ по наружному виду мирныхъ переговоровъ, когда Шагинъ-Гирей-ханъ отправилъ къ его султанову величеству, яко калифомъ мусульмановъ почитаемому государю своихъ посланниковъ съ магзарами, извѣщающими на ханство его избраніе, не только вопреки мирному договору, утвердившему вольность и независимость татарской націи гражданскую и политическую, сихъ публичною довѣренностію снабденныхъ особъ не приняли пристойнымъ образомъ и не удостоили надлежащею аудіенціею, но противу общенародныхъ правъ удержали ихъ подъ стражею въ притѣсненіи и наконецъ сослали въ заточеніе подъ видомъ необходимости или возвратить ихъ татарамъ, либо наказать за наводимыя клеветою на нихъ вины. Отступая въ семъ послѣднемъ совсѣмъ отъ силы трактата, коимъ, отрекшись Блистательная Порта отъ всякія надъ сими народами власти, не имѣетъ слѣдственно права судить и казнить никого изъ нихъ, а тѣмъ самымъ россійскій императорскій дворъ весьма увѣренъ сталъ и о принятомъ Блистательною Портою за нѣсколько предъ тѣмъ времени участіи въ бывшемъ въ Крымскомъ полуостровѣ возмущеніи знатной части татаръ противъ законнаго ихъ государя и вящше съ одной стороны даннымъ отъ нея вѣроятіемъ всѣмъ нескладнымъ лжамъ, сплетеннымъ злонамѣренными противъ Шагинъ-Гирей-хана, будто-бы онъ искалъ юношество тамошнее, набравъ насильно преобразить въ одежду и вооруженіе

россійское и предать въ руки ея императорскаго величества, взявъ къ сему за поводъ, что сей о добрѣ отечества своего пекущійся владѣтель, находя для обороны края своего и для сохраненія въ немъ внутренняго порядка нужнымъ имѣть часть войска непремѣннаго, вмѣсто бывшихъ турецкихъ сейменовъ, набралъ нѣсколько изъ національныхъ на жалованье и содержаніе приличныя; А съ другой отправленіемъ туда не только бывшаго хана Селимъ-Гирея, но наконецъ и эскадры военныхъ судовъ, на коихъ начальствующіе офицеры дѣлаютъ всегда отговорки отплыть изъ Крыма въ ожиданіи указа Блистательной Порты, а сіи суда и умножающіяся при границахъ во многихъ силахъ оттоманскія войска питаютъ въ возмутителяхъ надежду и злонамѣреніе къ поднятію вновь въ Крыму бунта, нынѣ усмиреннаго.

Ея императорское величество, всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая самодержица моя, однакожь и при сихъ непріятныхъ явленіяхъ подозрѣнія къ Блистательной Портѣ, отъ дня въ день возрастающихъ, не упуская ничего, что только можетъ служить къ возстановленію тишины, всевысочайше повелѣть мнѣ соизволила извѣстить симъ ваше сіятельство къ конечному разрѣшенію, что крайняя мѣра ея императорскаго величества податливости выражена въ ультиматѣ чрезъ почтеннаго г. Стахіева министерству Блистательной Порты, далѣе которой ея императорское величество уже поступить не можетъ, и что если со стороны Блистательной Порты признаніе Шагинъ-Гирея-хана посылкою ему по новымъ магзарамъ калифскаго благословенія и независимости татарской новою декларацією учинено и отъ Крыма и границъ военныя ея силы удалены будутъ, то россійскія императорскія войска тотчасъ Крымъ оставятъ и почтенный г. Стахіевъ вступитъ въ соглашеніе о выполненіи прочихъ мирныхъ артикуловъ, а отверженіе сихъ миролюбивыхъ предложеній примется уже за самое отъ Блистательной Порты объявленіе намъ войны.

И я на сіе тѣмъ нетерпѣливѣе отвѣта вашего ожидаю, по-

колику долженъ онъ быть крайне и вскорѣ рѣшительный. И пребываю съ отличнымъ къ вамъ почтеніемъ.

№ 169. Экстрактъ извѣстій, полученныхъ отъ полковниковъ Репнинскаго и князя Одоевскаго [1]).

Г. полковникъ Репнинскій отъ 4-го мая рапортуетъ: состоящая въ городѣ Очаковѣ конница на первый случай расположилась лагеремъ въ окружности самаго города, а пѣхота стоитъ еще по квартирамъ. Ожидаютъ въ Очаковъ войска изъ Бендеръ, конницы и пѣхоты двадцать пять тысячъ, которыя будто бы въ скорости и прибудутъ. Изъ Акермана водянымъ путемъ привезено на Березань къ тамошней пристани палисаднику для дѣлающейся у сей пристани крѣпости двѣ тысячи. Нѣкоторые запорожцы хотятъ возвратиться сюда, но страшатся истязанія. Всѣмъ въ окружности Очакова находящимся запорожцамъ, обѣщано отъ паши дать землю для поселенія, по ихъ выбору, въ урочищѣ Кучурканахъ, по лѣвую сторону Днѣстра, и что объ ономъ послано къ султану и ожидаютъ чрезъ восемь дней повелѣнія, а по полученіи онаго обнадежены, что выдастся имъ всякое оружіе и провіантъ и потомъ отправятся на поселеніе.

Г. полковникъ Одоевскій отъ 7-го мая доноситъ: вышеписаннаго числа пріѣзжали къ Усть-Кубани, къ той сторонѣ рѣки, сынъ таманскаго Муселима и Мегметъ-Гиреевъ братъ, съ просьбою, чтобъ ихъ перевезть и что имѣютъ они нѣчто важное къ пересказанію, куда онъ, полковникъ, князь Одоевскій, съ каймаканомъ, Муселимомъ и Мегметъ-Гиреемъ прибыли и послали было для перевозу ихъ на сю сторону лодку, но оные требовали, чтобъ Муселимъ и Мегметъ-Гирей переѣхали къ нимъ, которые на то не согласились, утверждая, что сіи пріѣзжіе намѣреваютъ, конечно, кого-нибудь изъ нихъ захватить; и когда по неоднократному увѣщанію оные на нашу сторону переѣхать не хотѣли, то наконецъ требовалъ таманскій каймакамъ, чтобъ для лучшей

---

[1]) Представленъ при рапортѣ Суворова—графу Румянцову отъ 12-го мая, № 18, изъ лагеря при р. Качѣ.

предосторожности, дабы какъ отъ закубанскихъ здѣсь, такъ и отъ здѣшнихъ тамъ не могли происходить разныя неполезныя разглашенія переѣздъ обосторонній, чрезъ оную запретить, что и учинено. Въ Тамани имъ, г. Одоевскимъ, сысканъ греческой націи конфидентъ, жившій предъ симъ въ Трапезонтѣ, а нынѣ поселившійся съ тремя сыновьями въ Тамани, оный проситъ о принятіи его съ семействомъ и еще до осмидесяти фамилій греческихъ подъ высочайшее россійскаго двора покровительство и о препровожденіи ихъ въ Россію, гдѣ заблагоразсудятъ взять свое пребываніе, за что обязывается все, на него возлагаемое, исправлять ревностно и вѣрно. Сей конфидентъ объявляетъ, что слухи о прибытіи въ Суджукъ-кале турецкаго Сулейманъ-Аги съ деньгами для обольщенія и склоненія нѣкоторыхъ султановъ и черни къ принятію стороны турокъ несправедливы, а разсѣяны единственно для взволнованія невѣжественнаго народа. Объявляетъ притомъ, что имѣетъ онъ извѣстіе отъ пріѣхавшихъ изъ Трапезонта, что турки на сей разъ войны Россіи объявить не въ состояніи, поелику крайній въ народѣ ихъ обитаетъ въ хлѣбѣ недостатокъ, такъ что многіе изъ мало имущественныхъ, помираютъ съ голоду; слышалъ притомъ отъ нихъ же о происходящемъ яко-бы въ Царьградѣ бунтѣ. Прибывшихъ того-жь числа обзорныхъ нашихъ военныхъ ботовъ командиры объявляютъ, что въ крейсированіе ихъ къ сторонѣ Суджукъ-кале ими близъ сей крѣпости, кромѣ одного маленькаго судна не примѣчено (сіе уповательно, то самое, которое прежде прибыло съ четырьмя при двухъ чаусахъ пушками и нѣсколькими боченками пороха); подъѣзжали также и къ кочевьямъ Некрасовскимъ на ружейный выстрѣлъ, гдѣ видѣли думбасы и лодки ихъ вытащенныя на берегъ, а чтобы изъ Царьграда, сверхъ вышереченнаго одного небольшаго судна, еще какое другое прибыло, утверждаютъ что неправда. Бѣжавшій съ турецкихъ судовъ, состоящихъ въ Ахтіярской пристани, бывшій напредь сего россійской службы матросъ Алексѣй Васильевъ въ 7-й день мая показалъ слѣдующее: «въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 777 года высту-

пили пять суденъ отъ Царьграда въ Крымъ подъ командою капитана Сулейманъ-паши, на которыхъ и онъ, Васильевъ, находился. Противная погода разнесла то число порознь и изъ нихъ прежде всѣхъ одно прибыло о тридцати шести пушкахъ съ Сулейманъ капитаномъ, прочія чрезъ недѣлю и болѣе собрались къ пристани Ахтіярской. Послѣ тѣхъ пяти суденъ и еще пришло два, изъ которыхъ на одномъ привезенъ провіантъ, а на всѣхъ сихъ семи янычаръ посажено было шесть сотъ, матросовъ находилось три тысячи. Провіанта на судахъ оставалось небольше какъ на четыре дня отъ его побѣга, а матросовъ безъмала три тысячи. Ханъ Селимъ-Гирей уѣхалъ будто уже съ мѣсяцъ есть въ Царьградъ. Съ прибытія умерло на судахъ капитановъ два, въ числѣ которыхъ и Сулейманъ. Гаджи-Али-бея прежде ожидали, а наконецъ никакого слуху объ немъ не знаетъ.

«Янычаръ осталось только 50 человѣкъ, кои также послѣдовали въ побѣгѣ прежнимъ, но начальникъ ихъ увѣрялъ, что въ скорости возвратятся въ Царьградъ.

«При Ахтіярской пристани на корабляхъ людямъ пробыть никакъ нельзя болѣе 10 дней, ежели другой перемѣны не послѣдуетъ. Изъ Очакова почти всякій день пріѣзжаютъ суда, однако ни фунта хлѣба не привозятъ. Хотя по извѣстіямъ видно, что начальникъ флота неоднократныя требованія посылалъ на вольную продажу: что привозятъ, то капитаны покупаютъ и перепродаютъ съ тройнымъ ежели не болѣе барышомъ.

«11-го дня настоящаго мѣсяца Мегметъ-Али-капитанъ усердствующій его свѣтлости хану, прислалъ своего человѣка къ Решидъ-челябію въ Инкерманъ, что старшій начальникъ Гаджи-Мегмедъ-ага нарядилъ одно судно къ отправленію въ Константинополь съ донесеніемъ своего подозрѣнія на сказаннаго Мегметъ-Али-капитана въ измѣнѣ его противу Порты. Уповательно подъ сею огласкою, не уѣзжаетъ-ли Селимъ-Гирей-ханъ, котораго отъѣздъ скрыть стараясь, статься можетъ, вопрошающимъ куда и зачѣмъ оное судно идетъ, сказано».

По извѣстію отъ инкерманскаго каймакама отъ 11-го мая: Начальникъ турецкихъ судовъ уговаривалъ янычаръ, чтобы не сходили съ кораблей, а обождали-бы еще 10 дней, черезъ которые уповаетъ онъ присланъ будетъ для его свѣтлости тешрифатъ. Будь-же-бы и по прошествіи того времени тешрифатъ присланъ не былъ, то обѣщается и безъ того спустить ихъ на берегъ.

№ 170. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову Задунайскому.

15-го мая 1778 г. № 21. При р. Качѣ.

Господинъ бригадиръ флота, капитанъ и кавалеръ фонъ-Крузъ между прочимъ донесеніемъ рапортуетъ: 1) о являющихся на Черномъ морѣ турецкихъ военныхъ корабляхъ, буди таковые имъ усмотрѣны будутъ, остановлять-ли оные и въ случаѣ сопротивленія, чинить-ли отпоръ, не допуская имъ сдѣлать начальнаго предпріятія, требуетъ въ томъ разрѣшенія. На что мною ему предписано: при надлежащей воинской осторожности наблюдать, дабы не подать отнюдь Портѣ Оттоманской прицѣпки въ нарушеніи яко-бы со стороны россійской дружественнаго союза, который доколѣ со стороны ихъ явно разрушенъ не будетъ, всячески стараться, сохранить. Къ предосторожности-жъ при приближеніи иногда подъ россійскимъ флагомъ турецкихъ судовъ, объ учрежденныхъ имъ г. Крузомъ сигналахъ двухъ пушечныхъ выстрѣлахъ и поднятіемъ на фокъ-стенгѣ гюйса съ описаніемъ цвѣта флагъ-дука, съ коего онъ составленъ начальникамъ набережныхъ постовъ тожь, и чтобъ оныя на вершинахъ моря прикосновенныхъ горъ имѣли своихъ обзорныхъ часовыхъ, которые, примѣчая различіе конструкціи россійскихъ противу турецкихъ кораблей, о послѣднихъ, когда усмотрѣны будутъ, извѣщали-бъ немедленно о числѣ и конструкціи оныхъ, тако-жь и куда по примѣчанію путь свой предпріемлютъ, по требованію реченнаго г. бригадира и кавалера отъ меня предложено, такъ какъ и ему г. Крузу объ учрежденныхъ въ здѣшнемъ полуостровѣ набе-

режныхъ постахъ и начальствахъ свѣдѣніе отъ меня преподано. 2) По представленію его за малоимѣніемъ на судахъ ввѣренной ему флотиліи разнаго званія служителей къ занятію Павловской батареи объ отрядѣ изъ состоящихъ въЕниколѣ или Керчѣ, военныхъ командъ, потребнаго числа чиновъ г. генералъ-маіору и оныхъ крѣпостей оберъ-комменданту Борзову, отъ меня предписано.

№ 171. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

16-го мая 1778 г. Вишенки.

Вы, конечно, получили уже поныне безпосредственно отъ министра нашего, пребывающаго въ Константинополѣ г. Стахіева извѣщеніе, здѣсь въ копіи сообщенное, о назначенномъ въ Черное море флотѣ съ войсками для вступленія въ Крымъ. И каковы я предписалъ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову мѣры, съ даннаго о томъ ему моего ордера влагаю также у сего точную копію, и въ сходство онаго не оставьте вы съ своей стороны способствовать ему во всемъ по своей должности. Употребите всѣ способы и средства на ободреніе и обереженіе хана противъ злаго умысла, совѣтуйте ему при возможномъ снисхожденіи имѣть глазъ надъ правительствомъ и оное такъ какъ и другихъ, особливо подозрительныхъ, прибрать подъ добровидными претексты въ свои руки. Старайтесь внушать правительства чинамъ и всѣмъ до простаго народа объ опасности, въ каковую они себя ввергнутъ, если преклонятся вновь на предательство своей отчизны въ жертву туркамъ и что не можно быть имъ до того ослѣпленнымъ, чтобы не видѣть турецкихъ ухищреній, кои единаго ихъ ослабленія ищутъ, чтобы удобнѣе поработить, оставляя ихъ всегда собственному ихъ жребію. Я полагаюсь въ томъ на ваше искусство въ дѣлахъ и неусыпное радѣніе о пользѣ дѣлъ ея императорскаго величества, и пребываю съ моимъ прочтеніемъ, и пр.

Прибавленіе къ письму, отправленному отъ посланника Стахіева къ резиденту Константинову, отъ 27-го апрѣля.

По учиненному же мнѣ довольно вѣроятному откровенію оный Черноморскій флотъ состоять имѣетъ всего изъ 33-хъ фрегатовъ, которые, раздѣляясь на три равныя эскадры, будутъ стоять: первая подъ Очаковомъ, другая предъ Козловымъ, а третья пойдетъ къ Кубанскому берегу и капитанъ-паша будетъ искать случая лишить жизни его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана, такъ какъ ему удалось сдѣлать съ извѣстнымъ Тагиръ-Омеромъ въ Азіи. Джаныкли-Али-паша въ Синопѣ за 20-ть дней предъ симъ былъ уже въ готовности съ своимъ войскомъ къ переправѣ въ Крымъ на 18-ти военныхъ судахъ и тридцати сайкахъ и дожидался только движенія съ одной стороны здѣшняго флота, а съ другой — измаильскаго сераскира Абдулахъ-паши съ своимъ сухопутнымъ войскомъ. Въ прошлое воскресенье и понедѣльникъ отправлено множество указовъ какъ въ азіятскія, такъ и въ ромелійскія провинціи, чтобъ войска спѣшили походомъ въ назначенныя имъ мѣста; также указано у Исакчи чрезъ Дунай построить мостъ, а у Измаила оный уже готовъ. Третьяго же дня обратно отправленъ отсюда съ денежною казною прибывшій отъ реченнаго синопскаго паши капиджи-баша Абди-бей, а четвертаго дня прибылъ сюда Селимъ-Гиреевъ селиктаръ и на завтра того держанъ былъ у муфти большой совѣтъ, только неизвѣстно еще, что въ ономъ опредѣлено. Полученныя 13-го сего апрѣля угрозительныя войною вѣсти съ одной стороны между Англіею и Франціею, а съ другой — между вѣнскимъ и прусскимъ дворами, какъ-то пространнѣе усмотрите изъ слѣдующихъ при семъ двухъ французскихъ приложеній, Порту весьма надуваютъ гордостію. Она думаетъ, что и мы въ оную вплетены будемъ.

P. S. По написаніи вышеозначеннаго письма, подано мнѣ слѣдующее извѣщеніе о воспослѣдовавшемъ опредѣленіи въ реченномъ третьяго дня у муфти держанномъ совѣтѣ, а именно,

что капитанъ-пашѣ надобно съ остальнымъ флотомъ идти на Черное море и, взявъ на транспортныя суда собранныя въ Синопѣ войска, подъ командою какъ самого Джаныкли-Али-паши, такъ и сына его, которыя простираются до 80,000 человѣкъ, слѣдовать съ оными къ Крыму и стараться оныя тамъ на берегъ высадить, безъ всякаго однакоже непріятельскаго дѣйствія, развѣ атакованы будутъ нашими войсками и если посчастливится ихъ безпрепятственно высадить, тогда надобно стараться полюбовно вершить дѣла съ высочайшимъ дворомъ. Но ежели, напротивъ того, наши войска станутъ высаживанію препятствовать и атакуютъ, въ такомъ случаѣ, поставя то военною съ нашей стороны декларацією, начать и продолжать съ нами войну. Чтоже до Шагинъ-Гиреевой особы касается, въ ономъ совѣтѣ точно и непремѣнно опредѣлено его ханомъ не признавать. По высаженіи такимъ образомъ войска, самъ капитанъ-паша съ своею эскадрою имѣетъ къ Крыму идти, куда и Бендерскому пашѣ съ сорокатысячнымъ корпусомъ слѣдовать указано. Да по другому-же, мнѣ поданному извѣщенію число Синопскаго войска въ совѣтѣ съ увеличеніемъ предъявлено, въ существѣ же оное не далѣе 40,000 простирается. Также сказано мнѣ, что капитанъ-паша имѣетъ стараться чрезъ Суджакъ проводить нѣсколько войскъ въ Таманъ, гдѣ Шагинъ-Гиреевъ братъ, называемый Акгіоръ и другой Топалъ-султанъ называемый, совокупно съ Селимъ-Гиреевымъ сыномъ, съ абазинцами и съ другими загорными татарами къ тому войску присовокупиться имѣютъ. Еще, что при его свѣтлости Шагинъ-Гирей-ханѣ находится одинъ такой злодѣй, который адресовался къ турецкому адмиралу съ тѣмъ, что онъ готовъ онаго своего хана въ турецкія руки доставить при первомъ сраженіи, если обнадеженъ будетъ достать за то знатное награжденіе. Злостное здѣшнее министерство предуспѣло наконецъ низвергнуть и въ ссылку сослать въ Мекку предводителя миролюбивой партіи кади-аскера Муратъ-моллу со всею семьею.

№ 172. Ордеръ графа Румянцова — А. В. Суворову.

16-го мая 1778 г.

Влагаю у сего въ копіи извѣстіе, дошедшее ко мнѣ отъ министра нашего, пребывающаго въ Константинополѣ г. статскаго совѣтника Стахіева, которое уповательно сообщено уже вашему превосходительству понынѣ безпосредственно чрезъ г. резидента Константинова, о назначенномъ въ Черное море турецкомъ флотѣ, въ 30-ти фрегатахъ состоящемъ, съ восьмидесятитысячнымъ войскомъ, для вступленія въ Крымъ. Ваше превосходительство по соображенію количества и рода судовъ, неудобность въ помѣщеніи, такъ великаго числа войскъ весьма усмотрите. Но на случай явленія вновь турецкаго флота у крымскихъ береговъ должны ваше превосходительство предвзять всѣ тѣ мѣры, которыя достаточно предписаны въ моихъ ордерахъ г. генералъ-поручику князю Прозоровскому данныхъ и кои вы по извѣстному мнѣ вашему искусству не упустите употребить, какъ благоразумному и неусыпному полководцу надлежитъ. Вы изъ оныхъ увидите, что важность нашихъ интересовъ, не въ отогнаніи турокъ отъ крымскихъ береговъ, но въ отнятіи у нихъ способовъ, къ вступленію ихъ внутрь Крыма, должна быть предобережена и для того имѣете всѣ мѣста, удобныя къ ихъ входу, заградить по сдѣланнымъ о томъ предположеніямъ, а въ приближеніи ихъ вновь флота къ Крыму, къ командующему отвѣчать сходственно прежнимъ моимъ предписаніямъ и притомъ съ таковымъ изъясненіемъ: «что вы весьма удивляетесь приближенію Оттоманскаго флота и умноженію онаго у крымскихъ береговъ, и въ такое время, когда Крымъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ, и когда сама Блистательная Порта неоднократно утверждала, чтобъ въ татарскія дѣла не мѣшаться, предоставляя все тамъ на собственную волю сего народа, какъ независимаго; что вы потому надѣетесь, что они оставятъ Крымъ въ покоѣ и не воспричинствуютъ новыхъ бѣдствій и междоусобій, въ которыхъ несчастный Крымъ страдалъ и виною ихъ страдать будетъ и что усильное ихъ вступленіе въ оной, явнымъ разрушеніемъ мира, при-

нуждены будете принять и употребить всѣ мѣры къ защищенію вольности и независимости сихъ народовъ». И если-бы турки, не взирая и на сей дружескій вашъ отзывъ, стали покушаться вступить въ Крымъ, въ такихъ обстоятельствахъ я все надѣюсь, что ваше превосходительство не пропустите ихъ чрезъ проходы, занятые войсками вашими, и отнимите у нихъ всѣ къ тому способы искусствомъ своимъ и неусыпною осторожностію и доведете ихъ до той же крайности въ пропитаніи и прочихъ потребностяхъ, въ каковой находились пришедшіе туда прежде корабли. Отъ бдѣнія вашего я долженъ ожидать, что вы и татаръ имѣть будете подъ глазомъ и внушать имъ постарайтесь, что они конечной гибели себя подвергнутъ, когда вновь подадутся на турецкія подстреканія, а особливо примѣтить имъ, что вся ваша конница, калмыки и казаки въ спинѣ ихъ находящіеся, на сіе ожидаютъ только повелѣнія. Такъ взаимно увѣрьте ихъ, что никто не коснется нарушить ихъ спокойное пребываніе, когда они безмятежно въ немъ пребудутъ. Не оставьте, ваше превосходительство, и командующему на Кубанѣ предписать, чтобъ и онъ съ своей стороны, бдилъ и предвзялъ надлежащія и сходственныя съ вами мѣры, а особливо отъ стороны Суджука на Тамань.

А какъ, между прочимъ, г. Стахіевъ увѣдомляетъ и о зломъ умыслѣ на жизнь ханскую, то я особу его въ особливое обереженіе вашего превосходительства препоручаю.

№ 173. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

16-го мая 1778 г.

Изъ послѣднихъ, съ симъ курьеромъ отправленныхъ цареградскихъ вѣдомостей, увидите вы, что турки предпріятый свой умыселъ на Крымъ начинаютъ приводить въ дѣйство, вооруживъ (?) уже и флотъ въ Черное море. Но все сіе приготовленіе турецкое повидимому не составляетъ особливой важности, потому больше несходству, которое вы, довольно упражняясь въ военныхъ вычисленіяхъ и соображеніяхъ весьма усмотрѣть можете въ количествѣ судовъ и войска и неудобность въ помѣщеніи.

Я въ прошломъ году не успѣлъ попользоваться леченіемъ, отлагалъ на нынѣшнюю весну, но вмѣсто цѣленія употребилъ я и сіе время въ распоряженіяхъ и въ изготовленіи себя и собрался уже, куда ни укажутъ обстоятельства дѣлъ нашихъ, но долженъ впрочемъ изъясниться о недостаткѣ надобныхъ генераловъ, неполности генеральнаго штаба и прибавленіи медицинскихъ и коммисаріатскихъ чиновъ, то все предаю вашему разсмотрѣнію и прося продолженія неоцѣненной дружбы вашей пребываю и проч.

№ 174. Письмо А. Стахіева — графу И. Панину.

19-го мая 1778 г. Пера.

Въ моихъ нижайшихъ доношеніяхъ, сею же дорогою отправленныхъ сего мая 7-го числа, я имѣлъ честь всепокорнѣйше вашему высокопревосходительству донести, какимъ образомъ при Портѣ принято упоминаемое тамъ послѣднее письмо, адресованное отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго къ верховному визирю прошлаго апрѣля 20-го числа. А здѣсь за долгъ себѣ ставлю къ тому еще присовокупить, что въ послѣдующую затѣмъ субботу 12-го числа сего мая держанъ былъ совѣтъ у муфти въ его загородномъ домѣ и на завтра того при бывшемъ нѣсколько часовъ благополучномъ вѣтрѣ, капитанъ-паша съ своимъ остальнымъ флотомъ подымался въ походъ на Черное море, но за скудостію вѣтра принужденъ былъ на прежнемъ мѣстѣ остаться съ линейными кораблями и галерами, а полугалеры всѣ до Буюкдере доведены были того же дня. Послѣ того, оный флотъ еще два раза подымался, но равно какъ и въ первый разъ за скудостію вѣтра не могъ преодолѣть противнаго себѣ теченія, а въ прошлый четвертокъ капитанъ-паша обѣдалъ у рейсъ-эфендія въ его загородномъ домѣ, противъ флота находящемся.

Я же на сей недѣлѣ три раза посылалъ къ рейсъ-эфендію просить отвѣта на вышереченное *вашего высокографскаго сія-*

тельства письмо[1]), но оный министръ всякій разъ отвѣтствовалъ, что оный отвѣтъ и имъ столько же, какъ и мнѣ нуженъ, слѣдовательно и не укоснитъ отправленіемъ онаго [2]).

За отшествіемъ въ разные дни на Бѣлое море пяти кораблей, вышереченный остальной на рейдѣ стоящій флотъ состоитъ въ 6-ти линейныхъ корабляхъ, въ четырехъ галерахъ и въ 22-хъ идріотскихъ полугалерахъ или лучше сказать 14-ти весельныхъ ботахъ на подобіе галеръ построенныхъ, изъ коихъ въ прошлый четвертокъ, по полученіи изъ Синопа курьера, девять возвращены въ ближайшую къ здѣшней столицѣ деревню, для погруженія, какъ сказываютъ, до 2,000 кантарей сухарей, съ которыми четыре полугалеры имѣютъ немедленно и прямо въ Крымъ слѣдовать, а остальныя пять въ Синопъ, гдѣ по предъявленію настоитъ ужасный голодъ.

На сихъ полугалерахъ начальствуетъ одинъ идріотскій грекъ съ сераскирскимъ названіемъ, хотя то въ существѣ и не даетъ ему никакого преимущества предъ другими шхиперами, кромѣ того, одного, что капитанъ-паша подарилъ ему кафтанъ и что онъ на своемъ суднѣ имѣетъ двухъ матросовъ болѣе, нежели на другихъ, на коихъ имѣется только по 15 человѣкъ греческихъ матросовъ, которымъ выдано на всю полугодовую кампанію на человѣка по 54 фунта чечевицы, по 30 фунтовъ сорочинскаго пшена, да по 2 кантаря или по 88 фунтовъ сухарей и по 75 фунтовъ деревяннаго масла на судно. Денежнаго же жалованья опредѣлено на всю кампанію шхиперамъ, съ 13-ю левками подарочныхъ денегъ, по 99, а штурманамъ по 60, матросамъ же по 40 левковъ да по 400 левковъ на судно для всякихъ случайныхъ издержекъ.

Вооруженіе же оныхъ суденъ состоитъ въ 2-хъ небольшихъ

---

[1]) Подчеркнуто гр. Панинымъ.

[2]) На подлинной депешѣ съ боку рукою гр. Панина написано: «Повидимому изъ сего параграфа сіе письмо было сочинено для гр. Румянцова-Задунайскаго, а копіистъ обращая его содержаніе на мое имя, ошибкою оставилъ упоминаніе фельдмаршальскаго письма *во второй персонѣ*, что и въ послѣдующихъ параграфахъ усмотрѣно будетъ.

пушкахъ и столько же фальконетовъ, да изъ адмиралтейства отпущено на каждое судно по бочкѣ пороху и нѣсколько ядеръ, а матросы имѣютъ каждый свою собственную фузею, пару пистолетъ и кинжалъ.

Оныя суда заманены сюда подъ предлогомъ употребленія оныхъ для провоза хлѣбныхъ припасовъ, а по прибытіи сюда сказано, что оныя назначены для перевоза изъ Синопа 80,000 человѣкъ войска подъ командою Джаныкли-Али-паши, куда же, того не объявлено.

На турецкихъ линейныхъ корабляхъ, какъ увѣряютъ, не болѣе 400 матросовъ на каждомъ, коимъ сверхъ вышеозначеннаго провіанта еще и мясо производится, а деньгами опредѣлено по 46 левковъ на человѣка.

Вышеозначенные греческіе матросы весьма недовольны своимъ жребіемъ, и если бы напередъ о томъ знали, то-бъ съ своими семьями на Мальтійскій островъ ушли, теперь же будучи въ рукахъ своихъ варваровъ принуждены имъ повиноваться для спасенія оставшейся дома родни. И одинъ изъ нихъ, Франческо называемый, свѣдавъ, что нашъ титулярный совѣтникъ г. Северинъ въ Буюкдере находится, потаенно былъ у него съ прошеніемъ отъ своихъ товарищей, чтобъ въ случаѣ военныхъ въ Крыму предпріятій, оные греки отъ турокъ отличаемы и помилованы были, а они не преминутъ искать случаевъ къ перебѣгу на нашу сторону. Сей Франческо на оныхъ судахъ находится съ своимъ отцомъ Николо и братомъ Якоми, который шкиперомъ на своемъ суднѣ ѣдетъ. Онъ просилъ моего рекомендательнаго къ нашимъ командующимъ письма, но Северинъ отъ того отказался, истолковавъ ему неудобность того и личную для него опасность.

Вчерашняго числа я посылалъ въ четвертый разъ къ Портѣ навѣдаться какъ скоро могу получить вышереченное отвѣтное письмо отъ визиря къ вашему высокографскому сіятельству, и мой переводчикъ имѣлъ случай видѣться только съ драгоманомъ Порты, который въ дружеской откровенности ему сказалъ, что

Порта изготовила къ вамъ два письма, одно довольно долгое, въ отвѣтъ на первое ваше письмо отъ 5-го апрѣля, которое она намѣрена отправить чрезъ Очаковъ съ своимъ собственнымъ курьеромъ, а другое короткое въ отвѣтъ на послѣднее ваше отъ 20-го того же апрѣля и оное намѣрена моимъ посредствомъ доставить къ вашему высокографскому сіятельству.

Содержаніе перваго ему еще неизвѣстно, но ожидаетъ, что оное ему сегодня для перевода поручено будетъ, и такъ обѣщалъ мнѣ сообщить потомъ копію онаго, а другое иного въ себѣ не содержитъ, какъ токмо, что вскорѣ послѣ полученія перваго Порта получила чрезъ меня и второе ваше письмо, что на первое она отвѣчала пространно съ своимъ собственнымъ курьеромъ, а другое съ моимъ посылаетъ, не точію для извѣщенія объ отправленія перваго, но и для подтвержденія своихъ миролюбивыхъ сентиментовъ, что она совсѣмъ готова на утвержденіе дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями, и что чинимыя съ ея стороны военныя пріуготовленія не для чего иного дѣлаются, какъ токмо для приведенія себя въ равенство и если нашъ всевысочайшій дворъ съ своей стороны также пребываетъ въ миролюбивыхъ сентиментахъ, такъ уповательно апробуетъ чинимыя ему отъ Порты предложенія въ ея первомъ письмѣ, отправляемомъ съ собственнымъ курьеромъ и потому дастъ командующему своимъ войскомъ въ Крыму соотвѣтствующія тому наставленія. Наконецъ, драгоманъ Порты, сказавъ, что не прежде будущаго понедѣльника, 21-го числа, готовъ будетъ съ переводомъ, еще прибавилъ, что Порта приготовила двѣ копіи мирнаго трактата, одну для капитанъ-паши, а другую для Джаныкли-Али-паши и что на вышеозначенномъ у рейсъ-эфендія обѣдѣ, причемъ только одинъ Ахметчи-эфенди присутствовалъ, капитанъ-пашѣ вручена его инструкція, что оный адмиралъ съ флотомъ, а Джаныкли-Али-паша съ сухопутнымъ войскомъ отправляются въ Крымъ для объявленія нашему тамъ командующему генералу, что они присланы отъ Порты для приведенія себя въ равенство и для изысканія способа къ полюбов-

ному соглашенію и вершенію распрей, и ежели съ нашей стороны оказана будетъ къ тому склонность, въ такомъ случаѣ вступить въ переговоры, инако же война неминуема; что Порта съ реченными своими двумя воеводцами отправляетъ одного дѣльнаго человѣка для негоціаціи, къ чему назначила вышереченнаго Ахметчи-эфендія, но оный ищетъ отъ того уклониться. Тайный визирскій секретарь, который сочиняетъ всѣ важные отъ Порты султану представляемые доклады, человѣкъ молодой, дерзкій и высокомѣрный и ненавистникъ христіанскаго рода, не знатной породы, да богатый; теперь для него ищутъ такого переводчика, который бы указалъ по-русски писать.

Повергая все вышереченное на цѣломудрое вашего высокопревосходительства усмотрѣніе, за долгъ себѣ поставляю еще нижайше прибавить, коимъ образомъ для лучшаго открытія въ какомъ прямо намѣреніи столь знатное отправленіе войскъ чинится, я поручилъ моему переводчику чрезъ драгомана искуснымъ образомъ внушить у Порты неудобность переносить негоціяцію въ Крымъ послѣ того, какъ Порта сама просила, чтобъ оную здѣсь производить, на что высочайшій дворъ тогда склонился единственно для доказанія своего снисхожденія и въ уповаaніи, что то послужитъ къ скорому вершенію распрей; напротивъ чего, теперешнее требованіе даетъ справедливую причину подозрѣвать, что она старается только время въ переговорахъ волочить до удобнаго себѣ случая. Драгоманъ Порты сдѣлалъ употребленіе изъ онаго внушенія предъ бейликчи-эфендіемъ, который, признавъ оное справедливымъ, винилъ въ томъ рейсъ-эфендія съ капитанъ-пашою и на примолвенное отъ драгомана примѣчаніе, что всевысочайшій дворъ нашъ, давши свое полномочіе мнѣ, можетъ статься не захочетъ онаго другому поручить, бейликчи вызвался, что въ такомъ случаѣ онъ можетъ указать мнѣ въ Крымъ ѣхать, а Портѣ уже не можно своего вышереченнаго послѣдняго опредѣленія перемѣнить. Изъ сего послѣднаго вызова еще осязательнѣе кажется, что министерство намѣрено только время въ переговорахъ до удобнаго себѣ слу-

чая волочить, что здѣсь ему трудно дѣлать въ разсужденіи нетерпѣливости, съ которою не токмо улемы, но и вся публика рѣшительнаго конца ожидая, явно негодуетъ на министерство и желаетъ его смѣны, ощущая несносную себѣ тягость въ случаѣ дѣйствительнаго разрыва, потому что единственно на военныя пріуготовленія до сей поры издержано уже 10 милліоновъ левковъ, какъ то тефтердарь въ послѣднемъ совѣтѣ предъявилъ съ огорченіемъ, при случаѣ какъ капитанъ-паша требовалъ себѣ на дорогу денегъ, вызываясь, что онъ и безъ того уже съ копѣйки на копѣйку перебивается и что всѣ откупщики казенныхъ сборовъ такъ истощены задатками, что готовы отъ своихъ откуповъ отступиться, если будутъ принуждаться къ дальнѣйшимъ задаткамъ, тѣмъ паче, что чѣмъ далѣе, тѣмъ скупѣе сборы къ нимъ входятъ по причинѣ народнаго торговаго убожества. Купечество и другіе промышленники принуждены свои товары по большей части въ долгъ съ рукъ сбывать, а чиновные люди стараются только объ удовлетвореніи своихъ прихотей, защищая другъ друга въ случаѣ взыскиванія съ нихъ долговъ судомъ, особливо же со стороны христіанъ и другихъ иноплеменниковъ; почему сіи мало заботятся о запасѣ подвозныхъ товаровъ, отчего не точію дороговизна, но и скудость чѣмъ далѣе, тѣмъ чувствительнѣе становится, особливо въ съѣстныхъ припасахъ, а продолженіе нерѣшительности нашихъ распрей угрожаетъ и дѣйствительнымъ недостаткомъ самыхъ нужныхъ, какъ-то масла коровья, сала, икры и другихъ черноморскихъ припасовъ, кои со дня на день дороже и скуднѣе дѣлаются за недостаткомъ привоза оныхъ нынѣшняго лѣта, да и на европейскіе съ Бѣлаго моря привозимые товары послѣ полученія извѣстій угрозительныхъ войною между Франціею и Англіею также цѣна неумѣренно возвышается. Сличая всѣ вышеозначенныя обстоятельства съ опредѣляемою огромностію ополченія, недоумительны становятся министерскія обращенія, потому что, судя по первому, нельзя думать, чтобъ оное министерство дѣйствительно помышляло съ нами драться, а огромность ополченій не дозво-

ляетъ полагать, чтобъ оною цѣлилось только насъ испужать. Итакъ мое скудоумное понятіе продолжительно вѣроятнымъ мнѣ представляетъ изъявленный планъ въ моихъ нижайшихъ доношеніяхъ, отправленныхъ 29-го числа прошлаго апрѣля съ прапорщикомъ Корнѣевымъ, а именно раздѣлить флотъ на три эскадры, осадить Кинбурнъ и стараться татаръ на нововозмущеніе ободрить, что все однакоже предаю чрезъ сіе на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе.

№ 175. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

19-го мая 1778 г. Пера.

Удостоясь сего мая 6-го числа исправно получить милостивое вашего высокографскаго сіятельства письмо отъ 20-го числа послѣдняго апрѣля, отправленное съ вахмистромъ кіевской рейтарской роты Парѳеномъ Мольяниновымъ, на завтрѣ того я не преминулъ приложенное при томъ ваше дружеское письмо къ визирю для врученія ему отослать съ переводчикомъ Пизаніемъ къ рейсъ-эфендію, какимъ же образомъ оное принято въ томъ ссылаюсь на копіи моихъ двухъ писемъ къ его сіятельству графу Н. И. Панину отъ 7-го числа сего мая.....[1]).

№ 176. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го мая (3-го іюня) 1778 г. Пера.

Переводчикъ Пизаній, возвратясь сегодня отъ Порты, принесъ ко мнѣ отъ моего извѣстнаго тамошняго пріятеля нижеслѣдующее откровеніе, а именно: что означенное въ другомъ моемъ при семъ слѣдующемъ нижайшемъ письмѣ, посылаемое къ его сіятельству графу Петру Александровичу чрезъ Очаковъ, съ собственнымъ турецкимъ курьеромъ, визирское отвѣтное письмо, сегодня отправляется; напротивъ чего, другое три дня послѣ того моему попеченію поручено будетъ.

Въ сегодняшнемъ визирскомъ, подтверждая искреннее Порты

---

[1]) Далѣе слово въ слово что въ письмѣ къ графу Панину.

желаніе о соблюденіи мира, объявляетъ послѣднею и несомнѣнною чертою, что Порта свой флотъ и сухопутное войско отправляетъ подъ руководствомъ, первое — капитана-паши, а другое — Гаджи-Али-паши, изъясняясь притомъ, что оба оные полководца снабдены совершеннымъ полномочіемъ утвердить постановленный между обѣими Имперіями миръ, если только всевысочайшій дворъ свои войска изъ Крыма выведетъ и не будетъ ни подъ какими предлогами татаръ изневоливать, но напротивъ того, приложитъ стараніе подать удостовѣрительный способъ къ утвержденію татарской безопасности и на дѣлѣ докажетъ свои миролюбивыя расположенія; а затѣмъ совѣтуетъ воспользоваться подаваемымъ отъ Порты способомъ и уполномочить его сіятельство князя А. А. Прозоровскаго безъ всякаго замедленія начать негоціяцію съ реченными двумя турецкими полководцами, для полюбовнаго соглашенія и вершенія распрей. Въ противномъ же тому случаѣ, Порта предала на благоразуміе и вѣрность тѣхъ полководцевъ свои резолюціи и обращенія размѣрять, и въ такихъ непріятныхъ обстоятельствахъ вина оставаться будетъ на сторонѣ всевысочайшаго двора, почему и присужаетъ, чтобъ все оное его сіятельству князю Прозоровскому какъ наискорѣе изъяснено было, дабы онъ серьезно прилежалъ къ отвращенію непріятныхъ слѣдствій, а главные предметы негоціаціи въ томъ сокращаются:

Первое, подать Портѣ и татарамъ удостовѣрительный способъ къ утвержденію ихъ довѣренности къ всевысочайшему двору.

Второе, чтобъ кромѣ торговыхъ суденъ никакія военныя, какого-бы званія оныя ни были, не плавали по Черному морю; причемъ визирь предъявляетъ, что въ случаѣ, ежели поминаемые полководцы встрѣтятъ при своемъ на оное море выходѣ какіе другіе военные кромѣ купеческихъ кораблей, въ такомъ случаѣ поручено имъ, не почитая оныхъ россійскими, но чужестранными, сперва дружески совѣтовать имъ изъ онаго моря выдти, а въ случаѣ ослушности уполномочены ихъ оттуда всею силою

выгонять. И какъ по полученнымъ при Портѣ рапортамъ нѣсколько нашихъ военныхъ кораблей крейсеруютъ около Кафы, такъ визирь совѣтуетъ, чтобъ поскорѣе указано было онымъ ретироваться, вызываясь наконецъ, что плаваніе такого рода кораблей въ тамошней окрестности, будучи трактатному постановленію противно, опасно, чтобъ то не подало причины къ воспаленію непріятельскаго огня.

Повергая на цѣломудрое усмотрѣніе вышереченное, хотя краткое, но ясное, существительное и ни малѣйшему сумнѣнію не подвергаемое содержаніе онаго письма, за долгъ себѣ ставлю и другое откровеніе сего вышереченнаго пріятеля къ тому присовокупить, а именно: что Порта на сихъ дняхъ получила чрезъ Очаковъ отъ кубанскихъ бунтовщиковъ намъ противные магзары, въ коихъ они навсегда отрекаясь отъ повиновенія Шагинъ-Гирей-хану, просятъ себѣ противъ его помощи или отведенія мѣста на свое въ турецкія области переселеніе, предъявляя число своихъ единоплеменниковъ до 30,000 душъ, послѣ того какъ 10-ти тысячамъ удалось уйти въ Синопъ, что нашего войска у нихъ весьма мало, слѣдовательно нестрашно къ ихъ берегу пристать и, наконецъ, что отправленіе Ахметчи-эфендія съ флотомъ отмѣнено, будучи капитанъ-паша на все неограниченно уполномоченъ.

За краткостію времени пространнѣйшее о всемъ доношеніе, отлагая до отправленія собственнаго своего курьера, какъ скоро только получу моимъ посредствомъ посылаемое письмо. При семъ прилагаю еще три письма.

№ 177. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

26-го мая 1778 г. Пера.

Вчера я въ шестой разъ посылалъ къ рейсъ-эфендію просить визирскаго отвѣта на послѣднее вашего высокографскаго сіятельства къ нему письмо отъ 20-го числа прошлаго апрѣля, моимъ посредствомъ врученное сего мая 7-го числа, но какъ онъ до будущаго вторника или еще и до четверга отложилъ,

такъ я предоставляя пространное обо всемъ мое нижайшее доношѐніе, при семъ поспѣшаю приложить въ переводѣ на россійскомъ языкѣ и цифирью резидента Константинова шифрованное важное заключеніе визирскаго отвѣтнаго къ вамъ письма на ваше отъ 5-го апрѣля, которое съ собственнымъ турецкимъ курьеромъ третьяго дня отсюда чрезъ Очаковъ послано и котораго точную и вѣрную копію я вчера же въ крайней откровенности досталъ отъ моего извѣстнаго у Порты пріятеля, который таколсде открылъ мнѣ, что Порта на сихъ дняхъ получила чрезъ Очаковъ отъ кубанскихъ возмутителей новые, намъ противные магзары, въ коихъ они навсегда отрекаясь отъ повиновенія Шагинъ-Гирей-хану, просятъ отъ Порты себѣ помощи или мѣста въ турецкихъ областяхъ на переселѐніе свое, предъявляя число своихъ единомысленниковъ до 30,000 душъ съ семействомъ, послѣ того какъ десяти тысячамъ въ Синопъ переправиться удалось, что нашего войска у нихъ очень мало, слѣдовательно и не страшно къ ихъ берегу пристать, и наконецъ, что намѣряемое для негоціаціи въ Крыму отправлеѳніе съ флотомъ Ахметчи-эфендія отмѣнено, будучи капитанъ-паша на все неограниченно уполномоченъ.

Сверхъ того еще меня изъ разныхъ рукъ и подтвердительно увѣряютъ, что на сихъ же дняхъ послано отъ Порты къ Измаильскому сераскиру повелѣніе, чтобъ съ своимъ войскомъ къ границамъ подвигался. А капитанъ-паша съ своимъ остальнымъ флотомъ уже на Черноморскомъ устьѣ ожидаетъ только благополучнаго вѣтра и генерально сказываютъ, что онъ пойдетъ сперва въ Синопъ. Напротивъ чего, объ именитомъ тамошнемъ воеводцѣ Гаджи-Али-пашѣ разные слухи носятся, одни сказываютъ, что онъ совсѣмъ готовъ къ походу, а другіе, что онъ ищетъ подъ разными предлогами отъ того уклониться. Всѣ же увѣряютъ, что въ реченномъ мѣстѣ великій голодъ настоитъ и третьяго дня туда послано пять, а къ Крымскому берегу четыре полугалеры съ сухарями; прочія же, накопившіяся до двадцати одной вчера изъ Буюкдере въ свой походъ на греблѣ

поднялись, а имѣющіеся на оныхъ по 15 человѣкъ архипелагскихъ грековъ подъ рукою просили меня, чтобъ они отъ турокъ отличаемы и милованы были, обѣщаясь при удобныхъ случаяхъ на нашу сторону перебѣгать, будучи весьма недовольны своимъ жребіемъ. Въ Морея албанцы опять великія разоренія причиняютъ. Денежная скудость въ казнѣ, такъ какъ и дороговизна съ моровою заразою чѣмъ далѣе, тѣмъ чувствительнѣе здѣсь становится; со всѣмъ тѣмъ однако же министерство отъ своихъ злыхъ умысловъ не отстаетъ и намѣреніе кинбурнской осады продолжительно утверждается. Купленныхъ въ Молдавіи трехъ сотъ лошадей для прусской арміи, кои уже у Могилева на границу приведены, Порта выпустить не хочетъ. Всего же оныхъ приторговано тамъ и въ Валахіи до трехъ тысячъ, а польскій графъ Джедужицкій, получа на сихъ дняхъ съ дороги отъ своего возвращающагося въ Польшу посланника г. Боскампа извѣстіе, повсюду жалуется, что прусскій король насильно чрезъ Польшу въ Силезію проводитъ 27 баталіоновъ своей пѣхоты съ 36-ю эскадронами конницы, а мнѣ сказалъ, что Селимъ-Гирей съ онымъ посланникомъ на дорогѣ встрѣтился, возвращаясь изъ Крыма въ свое здѣшнее помѣстье.

Капитанъ-паша, подвинувшись съ своимъ флотомъ къ Черноморскому устью, позволилъ и нашему одержанному предъ тѣмъ пакетботу съ двумя купеческими суднами подняться до Тарапіи, но противный вѣтръ теперь имъ въ томъ препятствуетъ. На пакетботѣ я обстоятельно о всѣхъ вышеозначенныхъ обращеніяхъ увѣдомляю его сіятельство князя А. А. Прозоровскаго, но опасаюсь, что оный не можетъ такъ скоро какъ желается до своего мѣста дойти. А сіе мое нижайшее письмо отправляю съ вахмистромъ кіевской рейтарской роты Парѳеномъ Мольяниновымъ, поруча ему стараться чрезъ Сороку, яко ближайшею дорогою пробираться и обогнать вышереченнаго турецкаго курьера.

Ожидающій на Черноморскомъ устьѣ благополучнаго вѣтра турецкій флотъ состоитъ въ шести-линейныхъ корабляхъ, четы-

рехъ галерахъ и до 30 полугалеръ, въ адмиралтействѣ оснащиваются два изъ Галаца приведенные новые корабля и одно бомбардирское здѣсь построенное судно; два же въ Англіи купленные фрегата, одинъ 40-ка, а другой 26-ти пушечный, на сихъ дняхъ сюда прибывшіе, за противнымъ вѣтромъ стоятъ еще ниже здѣшняго города. А изъ отправленныхъ на Бѣлое море предъ нѣкоторымъ временемъ пяти линейныхъ кораблей, одинъ обратно сюда съ сухарями ожидается. Весь же Черноморскій флотъ и съ оными готовящимися простирается до 33 кораблей, фрегатовъ и шебекъ, да 4 галеры и 40 полугалеръ.

Прибывающее сюда азіятское сухопутное и конное войско изъ Скутари мимо здѣшней столицы переправляясь на здѣшнюю сторону, безъ остановки далѣе въ свой путь къ Измаилу провожается.

Венеціанскій посолъ просилъ Порту, чтобъ на встрѣчу его преемника въ Дарданеллы посланы были обыкновенныя двѣ галеры, но Порта снарядила только одну, на то же согласилась, чтобъ на оной были вольные христіанскіе гребцы.

Вчерашняго числа возвратился сюда бывшій въ Польшѣ турецкій посланникъ Нуманъ-бей съ своею свитою и тремя польскими монахами, присланными отъ польскаго двора сюда для отыскиванія и выкупанія польскихъ невольниковъ.

По полученному изъ Синопа извѣстію Гаджи-Али-паша отправилъ въ Крымъ нѣсколько своего войска, которое, вышедъ на берегъ у Кафы, ханомъ Шагинъ-Гиреемъ встрѣчено и побито изъ того 300 душъ, а остальные бѣжали на находящіяся тамъ сайки и на одну погрузилось до 900 душъ, гдѣ отъ великой тѣсноты около половины померло, а остальные пришли въ азіятскій портъ, называемый Платона.

Касательно же другихъ здѣшняго мѣста новизнъ, ссылаясь на особенное при семъ слѣдующее приложеніе, повергаю себя высокой милости и покровительству и пребываю съ наиглубочайшимъ респектомъ.

Заключеніе визирскаго отвѣтнаго письма къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, отправленнаго мая 23-го дня 1778 г. чрезъ Очаковъ съ собственнымъ турецкимъ курьеромъ.

Приступимъ къ главному предмету: теперь точное соизволеніе или послѣдняя резолюція Блистательной Порты безъ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія, есть миръ и искренность, но какъ россійскаго двора поступки и поведеніе отняли у нея всю безопасность и довѣренность, такъ для приведенія себя въ равенство, къ чему имѣетъ она неоспоримое право, за нужно почла она назначить къ отправленію въ Крымъ съ флотомъ своимъ и арміею регулярныхъ войскъ, славнаго визиря Гази-Гассанъ-пашу, теперешняго великаго адмирала, въ качествѣ генералиссимуса надъ сухопутнымъ войскомъ. Они имѣютъ совершенную полную мочь утвердить постановленный уже миръ и привести дѣла въ твердое положеніе, если россійскій дворъ изъ любви къ миру освободитъ Крымъ отъ своихъ войскъ, приложитъ стараніе изобрѣсти средство, которое бы выводило татаръ изъ опасности и покажетъ такимъ образомъ доброе и искреннее свое расположеніе къ сохраненію мирной тишины.

Если оный дворъ искренне желаетъ покоя, то не можетъ найти лучше сего случая къ утвержденію того.

Когда генералъ, князь Прозоровскій, отправленъ былъ въ Перекопъ съ корпусомъ войскъ подъ предлогомъ равенства, тогда посланникъ Блистательной Порты письменно предъявилъ, чтобъ она туда послала своихъ полномочныхъ для разсмотрѣнія и соглашенія тамъ дѣла и возстановленіи мира и добраго согласія. Порта отвѣчала на то, что въ существѣ она право имѣла къ достиженію такого равенства, и что неприлично, ни чести ниже достоинству престола послать просто полномочныхъ. Божіе провидѣніе соблаговолило однакоже обратить дѣла въ такое положеніе и форму, что можно уповать, что съ помощію Всевышняго настоящія затрудненія легко извлечены будутъ, потому

что нынѣ преподается тотъ же и совершенно тогдашнему пріятельскому предположенію подобный случай. Россійскій дворъ, конечно, потомъ не будетъ имѣть повода жаловаться на Блистательную Порту, если оный намѣренъ утвердить доброе согласіе и дать на то потребную надежность. Итакъ прикажите, ваше сіятельство, генералу, князю Прозоровскому, поскорѣе начать переговоры съ вышереченными визирями и чтобъ они между собою упражнялись въ соглашеніи и вершеніи дѣла. Когда крымскія дѣла приведены будутъ въ такую добрую форму, что безопасность отъ того произойти можетъ, тогда освободясь отъ неспокойства, намъ не останется уже ничего такого, чтобъ могло распри причинять между обоими высокими дворами; для достиженія чего я съ своей стороны не щажу ни старанія, ни трудовъ, возможныхъ и отъ меня зависимыхъ, да и другіе члены, правительство Блистательной Порты составляющіе, употребляютъ все свое праводушіе и умѣренность. И если послѣ того миръ и доброе согласіе не будутъ возстановлены, а обязательства исполнены, и если проволоча время втунѣ и безъ резона возбудятся затрудненія къ заключенію и вершенію дѣла, въ такомъ случаѣ избраніе и установленіе другаго поведенія преданы на благоразуміе и вѣрность двухъ вышеозначенныхъ визирей. Слѣдовательно, ежели такое ужасное обстоятельство возымѣетъ мѣсто, тогда вину того надобно Россіи приписывать и весьма нужно, чтобъ ваше сіятельство, какъ возможно поскорѣе, съ генераломъ, княземъ Прозоровскимъ, о всѣхъ оныхъ пунктахъ обстоятельно и подробно изъяснились, дабы онъ могъ серьезно въ дѣло вступить. Итако, если намѣреніе вашего сіятельства есть взаимное сохраненіе мира, то не сумнѣваюсь, что всѣ заботы и неспокойства обѣихъ высокихъ Имперій превратятся въ совершенную тишину и покой, на томъ однакоже основаніи, чтобъ существительный и главный пунктъ сего дѣла состоялъ въ изобрѣтеніи новаго сильнаго способа къ возстановленію удостовѣрительной безопасности для Блистательной Порты и татарамъ.

Блистательная Порта ни на шагъ не уступила Чернаго моря ни Россіи, ни татарамъ, будучи оное ея область и собственность, почему и въ трактатѣ постановлено, что кромѣ купеческихъ суденъ, никакой военный корабль, какого бы качества оный ни былъ, не можетъ по оному морю плавать, почему и поручено обоимъ поминаемымъ визирямъ, если они усмотрятъ на ономъ морѣ кромѣ купеческихъ суденъ какое другое военное вопреки капитуляціи, не почитая оное россійскимъ, но просто иностраннымъ, сперва дружескимъ образомъ принуждать изъ того моря выдти и въ случаѣ упрямства старалися бы всѣми своими силами оное выгнать и удалить, поставляя то наблюденіемъ наисущественнѣйшаго артикула.

По имѣющимся у меня рапортамъ, нѣсколько военныхъ россійскихъ кораблей крейсеруютъ у Кафы и въ ея окрестности, и такъ крайне нужно, чтобъ ваше сіятельство указали капитанамъ оныхъ кораблей оттуда удалиться, потому что плаваніе такого рода кораблей въ оныхъ окрестностяхъ, будучи противно договорамъ, опасно, чтобъ то не подало причины къ воспламененію непріятельскаго огня.

Ласкаюсь, что ваше сіятельство примете мои дружескія внушенія въ уваженіе съ своимъ природнымъ праводушіемъ и искренностію и приложите стараніе свое, какъ возможно поскорѣе и наилучшимъ образомъ вершить дѣла.

№ 178. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

26-го мая 1778 г. Пера.

Сегодня по написаніи другаго моего нижайшаго при семъ слѣдующаго письма съ своими двумя приложеніями, я удостоился исправно получить съ прибывшимъ ко мнѣ прапорщикомъ Иваномъ Петровымъ, два милостивыя вашего сіятельства письма, оба отъ 8-го числа сего мая, съ приложеннымъ притомъ запечатаннымъ пакетомъ къ верховному визирю, который не премину вручить какъ скоро успѣю сообщенную онаго копію на

знакомый драгоману Порты языкъ перевести, какъ то принужденъ былъ сдѣлать и съ предыдущимъ вашимъ отъ 20-го апрѣля, потому что у Порты нѣтъ довольно знающаго нашъ языкъ человѣка. А между тѣмъ надѣясь на рейсъ-эфендіево обѣщаніе на будущей недѣлѣ другого отъ себя курьера отправить, не хочу сегодняшняго далѣе остановлять, тѣмъ паче, что Петровъ турецкаго курьера съ означеннымъ въ моемъ другомъ письмѣ визирскимъ отвѣтомъ встрѣтилъ вчера уже въ ста верстахъ отсюда ѣдущаго въ провожаніи 12-ти человѣкъ, почему дальнѣйшая остановка моего здѣсь курьера можетъ легко воспрепятствовать обогнанію онаго. Къ крайнему сожалѣнію сомнѣваюсь, чтобъ сіе послѣднее ваше письмо могло отвратить выѣздъ флота на Черное море, хотя аглинскій посолъ, бывъ у меня сейчасъ и при разсказываніи мнѣ своего вчерашняго съ капитанъ-пашою самоличнаго свиданія и увѣрялъ, что по его примѣтамъ оный адмиралъ весьма неохотно отсюда отъѣзжаетъ, а его подчиненные офицеры всѣ единогласно съ ужасомъ о своемъ походѣ явно говорили съ его переводчикомъ, негодуя на свое министерство, что дѣла до такой крайности довело. Оный же посолъ сказывалъ мнѣ, что капитанъ-паша самъ началъ ему о нашихъ дѣлахъ говорить, предъявляя, что честь и достоинство Оттоманской Имперіи принуждаетъ Порту къ приведенію себя въ равенство съ нами въ Крыму и пособлять Селимъ-Гирею съ его единомышленниками и что она готова полюбовно дѣло вершить, какъ скоро всевысочайшій дворъ, выведя изъ Крыма свои войска, предастъ татарамъ на волю избрать и принять себѣ ханомъ, кого имъ угодно, инако же принуждена на все отважиться. Сей посолъ, будучи постоянно въ турецкаго адмирала влюбленъ, старался увѣрить меня, что онъ въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываетъ и внушалъ, что весьма бы желательно было, если бы съ нашей стороны не воспрепятствовано было его въ Крымъ входу и въ переговоры съ нимъ тамъ на мѣстѣ вступлено было, признавая притомъ Шагинъ-Гиреево избраніе вынужденнымъ чрезъ присутствованіе нашего войска. Что все я за нужно по-

челъ ему коротко и свѣдомыми ему неоспоримыми доказательствами отпирать, предая все Божіей судьбѣ.

Повергая все вышерѣченное на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству съ наиглубочайшимъ респектомъ пребываю.

№ 179. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову Задунайскому.

31-го мая 1778 г. Лагерь при р. Качѣ.

Въ силѣ полученнаго мною изъ государственной военной коллегіи отъ 30-го минувшаго апрѣля ея императорскаго величества указа велѣно г. генералъ-маіору астраханскому губернатору и кавалеру Якобію изъ состоящихъ на Дону войскъ, отрядить въ Кубанскій корпусъ Нижегородскій, Алексѣевскій и Низовскій пѣхотные полки, состоящія жь нынѣ тамъ отряженныя на время изъ Крымскаго корпуса команды отправить въ Крымъ по прежнему, о исполненіи чего предписалъ я г. генералъ-маіору и кавалеру Фонъ-Райзеру.

№ 180. Рескриптъ графу И. Г. Чернышеву.

3-го іюня 1778 г. № 154.

Графъ Иванъ Григорьевичъ! заведеніе временнаго строенія кораблей на Днѣпрѣ при Александръ-шанцѣ, вышеизбираемаго для гавани и верфи мѣста на Лиманѣ мы находимъ надобнымъ, ибо какъ оное по достиженіи намѣреній нашихъ о той гавани и верфи, которыя желаемъ, дабы какъ наискорѣе исполниться могли, само бы собою уничтожилося, то и произошла бы только изъ того потеря напрасная денегъ, умалчивая, что одно бы дѣло другому наносило помѣшательство. Посему мы вамъ подтверждаемъ соизволеніе наше, чтобы вы снесшись съ Новороссійскимъ и Азовскимъ генералъ-губернаторомъ о мѣстѣ, избираемомъ къ тому на Лиманѣ сдѣлали отъ адмиралтейской коллегіи все нужное о приступленіи къ строеніямъ морскимъ, начиная съ таковыхъ, кои въ самомъ первомъ времени нужнѣйшими встрѣ-

чаются, на которыя и обратить сумму сто четыре тысячи девять сотъ семьдесятъ девять рублей съ копѣйками въ указѣ нашемъ отъ 31-го мая сего года изображенную, почитая оную неинако какъ опредѣленную въ число той, которая повременамъ и надобностямъ на сіе же употребленіе назначена будетъ. Потребную помощь въ прісканіи вольныхъ плотниковъ и другихъ работниковъ, и тому подобнымъ, не преминутъ подавать малороссійскій и новороссійскій генералъ-губернаторы по доходящимъ къ нимъ отъ коллегіи сообщеніямъ, или представленіямъ ея подчиненныхъ, имѣя о томъ точное наше повелѣніе. Для потребныхъ на мѣстѣ распоряженій и надзираній за работами, если бы казалось недостаточно нынѣ въ тамошнемъ краѣ находящихся чиновъ вѣдомства адмиралтейской коллегіи, можетъ оная присовокупить изъ другихъ мѣстъ столько, сколько въ самомъ началѣ необходимо, предоставляя дальнѣйшее въ пространствѣ о томъ учрежденіе времени и успѣхамъ въ дѣлѣ. Ради облегченія же къ тому способовъ мы желали бы, чтобъ, по точномъ назначеніи мѣста, вы предложили коллегіи пройти вновь со вниманіемъ всѣ по сей матеріи вшедшія представленія, мнѣнія и дѣланныя смѣты; а если нужно, то и отъ генералъ-контролера Шубина истребовали новаго по соображенію съ мѣстомъ разсужденія и исчисленія, и намъ все то съ коллежскимъ положеніемъ представили, не пропустя упомянуть о времени, во сколько вся сія работа поспѣть можетъ. Для знанія о точномъ употребленіи суммы, на каковое она назначается, сообщить сіе генералъ-прокурору. А затѣмъ осталось намъ сказать здѣсь, что попеченіе ваше и настояніе въ благопоспѣшномъ сего дѣла производствѣ какъ здѣсь по коллегіи, такъ и елико принадлежитъ къ наблюденію въ немедлительномъ исполненіи на мѣстѣ, мы примемъ съ особливою благоугодностію.

№ 181. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) іюня 1778 г. Пера.

Доставъ чрезъ мой извѣстный у Порты каналъ точную и вѣрную копію важнаго заключенія визирскаго отвѣтнаго письма, упоминаемаго въ моемъ нижайшемъ сею же дорогою отправленномъ 23-го числа минувшаго мая, я не оставилъ оное заключеніе безъ замедленія отправить прямою дорогою съ своимъ курьеромъ затѣмъ послѣдующаго 26-го числа, какъ то ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ дубликата моего тогдашняго письма съ своими приложеніями, въ коихъ я имѣлъ честь нижайше донести и о полученіи рѣшительнаго къ визирю письма отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отъ 8-го числа реченнаго мая; а здѣсь за долгъ себѣ ставлю ко всему тому еще нижайше присовокупить, что на завтра того переводчикъ Пизаній носилъ оное письмо къ Портѣ для надлежащаго врученія, но назадъ принесъ, потому что рейсъ-эфендій за недомоганіемъ своимъ того дня у Порты не былъ, а драгоманъ Порты не смѣлъ безъ предварительнаго съ нимъ сношенія визирю о томъ доложить. На другой же день велѣно было Пизапію къ рейсъ-эфендію на домъ сходить, что онъ и учинилъ и оный министръ, принявъ у него письмо и осматривая печать, дѣлалъ примѣчаніе, что она сплылась, а потомъ сказавъ, что не преминетъ оное доставить къ визирю, примолвилъ еще, что не въ состояніи по своему прежнему обѣщанію поручить мнѣ на завтра того визирскій отвѣтъ на первое фельдмаршалское письмо отъ 20-го апрѣля и что можетъ статься надобно будетъ еще нѣчто тамъ прибавить въ отвѣтъ и на подаваемое.

Рейсъ-эфендій оное письмо на завтра того къ визирю прислалъ съ сумнительнымъ примѣчаніемъ о сплытой печати, а сей первый министръ оное отдалъ драгоману Порты для перевода, и какъ 30-го числа драгоманъ принесъ къ рейсъ-эфендію свой переводъ, онъ, прочитавъ, вызвался только, что о злоключе-

ніяхъ, какъ молдавскаго господаря Гики, такъ и крымскихъ посланцовъ Порта уже неоднократно и предовольно изъяснялась и что въ Крыму на мѣстѣ и въ равной силѣ, будучи гораздо легче и скорѣе, нежели здѣсь, можно будетъ рѣшительно и сходственно съ достоинствомъ Порты кончить всѣ настоящія распри. О заключительномъ же онаго письма содержаніи ни словомъ притомъ не вызываясь, велѣлъ письмо къ визирю отнести, а сей оное прочитавъ того же дня послалъ къ своему государю, гдѣ оно и третьяго дня еще оставалось; а я за нужно нашелъ наканунѣ того чрезъ драгомана Порты предъявить, коимъ образомъ имѣя повелѣніе привезшаго оное письмо курьера безъ дальней остановки возвратить, прошу отвѣтомъ не замедлить. На что третьяго дня отвѣтствовано, что оное еще у государя и что потомъ надобно будетъ совѣтъ держать, причемъ надобно необходимо и рейсъ-эфендію быть, но онъ еще страдаетъ подагрою, почему я принужденъ еще на нѣсколько дней отложить отправленіе собственнаго моего курьера. А между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше донести, что французскій повѣренный въ дѣлахъ г. Леба, получа отъ своего двора новое повелѣніе Портѣ письменно предъявить данное отъ всевысочайшаго двора изъясненіе, касательно положенія своихъ дѣлъ съ Портою, и предупредя меня о томъ, оное исполнилъ на третій день послѣ моего врученія фельдмаршальскаго къ визирю письма и по увѣренію моего у Порты канала оное изъясненіе почти равнаго содержанія и силы съ фельдмаршальскимъ письмомъ и что французскій дворъ заключаетъ то своимъ дружескимъ совѣтомъ избѣгать военной крайности. Самъ же Леба мнѣ той поданной ноты не показывая, въ генеральныхъ только терминахъ о томъ говорилъ и что то изъясненіе, купно съ поминаемымъ отъ меня поданнымъ письмомъ, къ султану отъ визиря послано безъ всякаго примѣчанія. Реченный мой каналъ старался съ министерствомъ вступить въ разсужденіе о важности обѣихъ оныхъ пьесъ, но въ томъ предуспѣть не могъ и примѣтилъ, что оное болѣе сердито, нежели чувствительно, а въ публикѣ прославляетъ, что между

обоими высокими дворами наконецъ соглашено учредить конгрессъ въ Крыму. Капитанъ же паша, по моимъ другимъ извѣстіямъ, весьма безпокоится, что нѣтъ благополучнаго ему вѣтра. Онъ провіантъ взялъ только на 6 мѣсяцевъ, изъ чего уже другой мѣсяцъ доканчиваетъ и не смѣетъ стоя здѣсь требовать замѣна тому, тѣмъ паче, что, какъ меня на сихъ дняхъ изъ двухъ надежныхъ рукъ увѣряли, что онъ много хлопотъ имѣлъ достать денежную казну на флотскіе расходы и что Порта до сей поры уже забрала съ подданныхъ трехгодовой оброкъ впередъ, а именно, до 1782 года. Приводимое изъ Азіи войско, по моему собственному въ прошлое воскресенье случайному осмотру, очень малодушно и болѣе на нищихъ, или на изнуренныхъ мужиковъ похоже. Въ прошлую среду на прибывшемъ съ сухарями линейномъ кораблѣ матросы такъ взбунтовались было, что ихъ капитанъ принужденъ былъ изъ каютнаго окна въ шлюбку уйти и прибѣгнуть къ капитанъ-пашѣ, который потомъ, пріѣхавъ самъ на корабль съ шестью шлюбками, 50 человѣкъ оттуда взявъ, разсадилъ по другимъ кораблямъ, посадя на то мѣсто другихъ. Впрочемъ оный адмиралъ на сихъ дняхъ изъ Крыма получилъ нѣсколько человѣкъ нашихъ бѣглыхъ канонировъ, коихъ, потурчивши, держитъ на своемъ кораблѣ. Для исправленія драгоманской должности при ономъ адмиралѣ Порта опредѣлила на сихъ дняхъ извѣстнаго третьяго волошскаго агента старика Ипсилантія, который предпочелъ 2,500 левковъ, которые Порта ему на подъемъ даетъ тремъ стамъ левкамъ, кои я платилъ ему каждый мѣсяцъ, кромѣ тысячнаго подарка къ святой недѣлѣ, за подаваемыя мнѣ извѣстія изъ разныхъ знатныхъ домовъ, въ которые онъ вхожъ былъ. Возвратившійся изъ Варшавы извѣстный турецкій посланникъ Нуманъ-бей хвалится дружбою и ласковостію великаго генерала Браницкаго и Адама Чарторижскаго, князя Любомирскаго и Мнишковою предпочтительнѣе всѣхъ другихъ; а изъ чужестранныхъ министровъ Вѣнскаго. Придворныхъ же всѣхъ оглашаетъ невольниками всевысочайшаго двора.

Касательно другихъ здѣшнихъ новизнъ принимаю смѣлость сослаться на особенное при семъ слѣдующее приложеніе.

Извѣстія изъ Перы іюня 6-го (17-го) дня 1778 г.

Прошлаго мая 30-го дня поутру на одномъ торговомъ суднѣ пріѣхалъ къ Портѣ одинъ адмиралтейскій чаушъ, отправленный изъ Синопа курьеромъ отъ Гаджи Али-паши съ доношеніемъ, что у него настоитъ крайній недостатокъ въ хлѣбномъ припасѣ, и если капитанъ-паша промедлитъ еще мѣсяцъ своимъ къ нему пріѣздомъ, то опасается, что войско его или съ голода помретъ, или же разбѣжится и что безъ того уже мретъ много людей отъ прилипчивой болѣзни.

Того же дня прибыло въ здѣшнее адмиралтейство изъ Бѣлаго моря еще десять полугалеръ и три малыя судна съ дульциніотами, такъ какъ и посыланный въ Галлиполь за сухарями одинъ линейный корабль, который безъ остановки здѣсь прошелъ въ Буюкдере къ флоту; напротивъ чего находившіяся тамъ при флотѣ четыре галеры съ 25 полугалерами уже на море высланы.

Извѣстный молдавскій корабль, оснастясь въ адмиралтействѣ, также въ Буюкдере къ флоту слѣдовалъ, купно съ новымъ бомбардирскимъ судномъ, которое 1-го числа сего мѣсяца, будучи туда завозами дотянуто, затѣмъ послѣдующаго 3-го числа капитанъ-паша пробовалъ съ него бомбы бросать подъ руководствомъ строителя онаго француза Тусенъ, но какъ то неудачливо было и другая бомба на воздухѣ лопнула, такъ болѣе того и не бросано.

Прибывшіе сюда два англійскіе фрегата, одинъ сорока, а другой 36-ти пушечный, хотя уже и введены въ здѣшнее адмиралтейство, однако же подъ англійскимъ флагомъ еще стоятъ, потому что капитанъ-паша, находя оные чрезмѣрно дорогими, торгуется съ англійскимъ посломъ, который для того безъ всякаго уваженія опасности отъ имѣющейся на корабляхъ моровой заразы, часто принужденъ къ нему въ Буюкдере на корабль ѣздить. Посолъ проситъ за нихъ болѣе 200,000 левковъ, а капитанъ-паша и половины не даетъ, находя оныя очень старыми.

Капитанъ-паша съ крайнею нетерпѣливостію ожидаетъ себѣ благополучнаго вѣтра съ своими теперь восмью кораблями и однимъ бомбардирскимъ судномъ, а въ здѣшнемъ адмиралтействѣ остается теперь только одинъ волошскій корабль съ вышепомянутыми двумя англійскими фрегатами, да десять полугалеръ и шесть малыхъ шебекъ на сихъ дняхъ прибывшихъ съ дульциніотами, коихъ большая часть пересажена на молдавскій корабль.

Моровая зараза въ городѣ такъ усилилась, что въ двухъ только воротахъ около 200 человѣкъ на день приносятъ, да и здѣсь, въ Перѣ, всякій день по нѣскольку человѣкъ армянъ и грековъ оною умираютъ.

№ 182. Рапортъ генералъ-поручика А. Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го іюня 1778 г. Бахчисарай.

Для удобнѣйшаго занятія предположенныхъ пунктовъ земли и къ соблюденію должнѣйшаго спокойствія въ оной, приказалъ я на сей случай изъ состоящихъ на Днѣпрѣ полковъ кавалеріи вступить въ Крымъ Таганрогскаго пяти, гусарскихъ Харьковскаго и Ахтырскаго по три эскадрона, которые и расположены будутъ временно для способности кормовъ по рѣкѣ Салгиру; равнымъ образомъ и состоящимъ теперь на Молочныхъ водахъ тысячи человѣковъ калмыковъ перейти на Каланчакъ, о чемъ за должность почитаю вашему сіятельству донести.

№ 183. Экстрактъ съ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстій [1]).

Г. полковникъ Репнинскій отъ 22-го мая рапортуетъ: въ Очаковѣ войскъ турецкихъ, по дѣйствительному освѣдомленію, состоитъ 8,000, которыя подъ самымъ Очаковымъ расположены лагеремъ, да на четырехъ военныхъ корабляхъ до 1,000 человѣкъ. Кораблей и судовъ при ономъ городѣ находится числомъ всѣхъ двѣнадцать. Бывшій ханъ Селимъ находится теперь съ флотомъ по близости Крымскихъ береговъ въ ожиданіи случая, чрезъ который бы можно было ему нынѣ властвующаго хана Шагинъ-Гирея выгнать изъ Крыма, содержа себя въ такомъ предметѣ, что если добровольно не будетъ уступленъ ему Крымъ, намѣренъ содержать войну.

Шагинъ-Гирея братъ Сагибъ-Гирей у султана турецкаго испрашивалъ позволенія идти войною на Крымъ, которому и позволено; для того и войска, какъ въ Очаковѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ собираются съ намѣреніемъ въ свое время идти въ Крымъ и слухъ носится въ семъ городѣ, что янычары всего войска Порты Оттоманской требуютъ отъ своего султана пове-

---

[1]) Представленъ графу Румянцову при рапортѣ Суворова отъ 7-го іюня 1778 г., № 37.

лѣнія начать войну съ Россіею, но отъ султана объявлено имъ, что послѣ заключеннаго вѣчнаго мира нельзя оной произвести и всѣхъ разослалъ по городамъ.

За Очаковомъ на Березанскомъ островѣ, въ начатой крѣпости работа производится съ поспѣшностью и нынѣ отъ стороны моря одна стѣна, захватывающая цѣлую половину, приведена къ окончанію и начата другая половина отъ стороны Акермана.

Запорожцамъ въ Очаковѣ и въ окружности онаго находящимся, какъ сказываютъ, въ скоромъ времени выданы будутъ всѣ оружейныя вещи и лошади.

Мая 16-го числа прибыло въ Очаковъ изъ Измаила сухимъ путемъ 100 человѣкъ янычаръ; слышно, что въ укрѣпленіи Очакова начнутъ каменную стѣну понадъ рвомъ, начиная отъ набережной баттареи по берегу моря, до канала что противъ косы.

Пронесся слухъ между народомъ, что будто Шагинъ-Гирей-ханъ изъ Крыма выѣхалъ въ Россію, а его мѣсто старается получить братъ его Сагибъ-Гирей-султанъ, который и намѣревается съ войсками идти въ Крымъ войною, и сказываютъ, если бы Шагинъ-Гирея-хана въ Крыму не было, то и было бы все спокойно, а когда онъ тамъ находиться будетъ, произойдетъ дѣйствительно война наконецъ.

Вскорѣ ожидается въ Очаковѣ шесть военныхъ кораблей. Купецъ грекъ конфидентъ, живущій въ Козловѣ, объявилъ, что 20-го мая прибыло судно малое изъ Синопа съ письмами къ Гаджи-Мегметъ-пашѣ, командиру судовъ турецкихъ въ Ахтіярскую гавань. Между сошедшихъ съ онаго христіанъ-грековъ нашелъ онъ въ монастырѣ св. Георгія, одного знакомаго именемъ Александра, коего спрашивалъ онъ о тамошнихъ обстоятельствахъ и съ тѣмъ тѣ письма прислалъ; оный объявилъ, что въ письмахъ значитъ Гаджи-Али-паша Анатольскій будетъ непродолжительно къ берегамъ здѣшняго полуострова съ 18-ю военныхъ кораблей, 40 трехмачтовыхъ фрегатовъ, 40 большихъ транспортныхъ въ 20 арш. длины, 40 другихъ бѣломорскихъ

чемберовъ и нѣсколько малыхъ судовъ, а всѣхъ до 200, на которыхъ якобы до 40,000 посажено военныхъ людей и провіанта нагружено и имѣютъ вдругъ сдѣлать на войска россійскія въ Крыму въ трехъ мѣстахъ поискъ: въ Кафѣ, Ахтіярской гавани, а третья часть, соединясь съ находящимися на четырехъ военныхъ корабляхъ сдѣлаютъ десантъ въ Акмечетской гавани; прочія же очаковскія войска на Збуривскій ретраншементъ. Оное судно 23-го числа сего мѣсяца пошло назадъ, въ Анадолію, отдавъ письма турецкому въ Ахтіярской гавани начальнику, причемъ на корабляхъ тамошнихъ производилась пушечная пальба.

Армянинъ Иванъ, греки Августинъ и Дмитрій, сошедшіе съ турецкихъ судовъ у Ахтіярской пристани, стоящихъ 22-го мая показали:

Провіанта на тѣхъ судахъ не осталось больше отъ побѣга ихъ какъ на десять дней и подвоза ни откуда нѣтъ.

Командующій нынѣ тѣми судами Гаджи-Мегметъ-капитанъ ожидаетъ съ флотомъ въ скорости Гаджи-Али-бея, который находится выше Синопа въ двухъ часахъ, при городѣ Сампсонѣ. Селимъ-Гирей и до сихъ поръ находится на суднѣ, Урьянуллу называемомъ.

Г. полковникъ Репнинскій отъ 23-го мая доноситъ:

Шесть военныхъ кораблей, которыхъ дожидались, прошли будто бы прямо въ Крымъ, не заходя въ сей городъ и намѣрены тайнымъ образомъ, если только удастся, Шагинъ-Гирей-хана уничтожить власть, тѣмъ, чтобы согнать съ престола, а ежели при семъ россійскія войска вступятся, то неминуемо произойдетъ война. Въ Очаковѣ же, когда услышатъ хотя малое въ Крыму смятеніе, въ сіе время всѣ военныя суда намѣрены сдѣлать нападеніе на Кинбурнъ.

На сихъ дняхъ въ Очаковъ прибыло двухмачтовое судно съ 120-ю человѣками янычаръ и на немъ привезено немалое количество провіанта: муки, сухарей и пшеницы; изъ Царьграда прислано мастеровыхъ армянъ 40 человѣкъ и разныхъ рабочихъ людей числомъ до 50 болгаръ изъ Шумлы.

Изъ Польши въ сей городъ привозятъ всякій день весьма немалое количество муки для продажи.

22-го числа изъ Очакова двухмачтовое судно отошло въ море и двѣ галеры, недавно прибывшія туда, вышли отъ Очаковскаго берега на Лиманъ и слышно, что оныя держать будутъ брантвахтъ въ устьѣ берега близъ стороны Очаковской.

Посыланный отъ хана въ Очаковъ мурза по возвращеніи объявилъ хану слѣдующее: очаковскій паша весьма былъ обрадованъ, извѣстясь, что ханъ янычаръ, сошедшихъ съ турецкихъ судовъ, снабдилъ и снабжаетъ провіантомъ. Въ публичномъ собраніи, подтверждая оное, благодарили всѣ ханское великодушіе при обыкновенномъ политическомъ комплиментѣ и обнадежилъ донесть оное турецкому двору.

Крѣпости Очаковской топчи-баша (главный надъ артиллеріею) Кондурли-оглу-Мустафа-ага сказывалъ тому посыланному мурзѣ, что онъ по свѣдѣнію дѣлъ уповаетъ чрезъ десять дней присланъ будетъ для хана тешрифатъ непремѣнно. Сей разговоръ происходилъ мая 17-го.

При самомъ отъѣздѣ мурзы изъ Очакова видѣлъ онъ чегодаря, ушедшаго изъ Крыма во время мятежа, который сказывалъ, что былъ онъ въ Константинополѣ и что при немъ депутаты, кои были въ заточеніи, изъ Скутари въ Царьградъ привезены, что всѣ дѣла совершились и что къ отправленію тешрифата приготовлялись.

Пойманный изъ казанскихъ татаръ служившій въ россійскомъ флотѣ Абдрегимъ-Гаджи-Мегметъ 27-го мая показалъ слѣдующее:

Въ Очаковѣ турецкаго войска тысячъ до пяти; назадъ тому съ мѣсяцъ къ Очакову пришло десять турецкихъ судовъ и привезено на трехъ войска на каждомъ янычаръ по 500 человѣкъ; а на прочихъ семи весьма по малому числу, ибо нагружены провіантомъ, порохомъ, ядрами и бомбами; на всѣхъ тѣхъ десяти судахъ пушекъ по 30-ти.

Въ Очаковъ пѣхоты турецкой пришло изъ Румеліи подъ

17-ю знаменами, а конницы человѣкъ до трехъ сотъ и расположились оные въ Очаковѣ; сіе войско помѣщается въ вышеписанный пятитысячный счетъ.

Изъ Синопа ожидаютъ въ скорости Гаджи-Али-бея съ флотомъ къ Крыму и съ нимъ будетъ конницы сорокъ тысячъ, которая помѣститься должна на 160-ти судахъ, нарочно для того изъ Царьграда отдѣленныхъ; пѣхоты равное-жь число.

Гаджи-Али-бей часто присылаетъ въ Очаковъ своихъ курьеровъ, а изъ Очакова получаютъ увѣдомленія суда, стоящія въ Ахтіярской пристани.

Всѣ турецкія приготовленія для того, чтобы выгнать Шагинъ-Гирея и утвердить на мѣстѣ его Селимъ-Гирея; сей послѣдній получилъ отъ Порты повелѣніе, не удаляясь отъ Крымскихъ береговъ, ожидать Гаджи-Али-бея.

Въ Очаковѣ весьма уже много провіанта и добавляютъ еще всегдашнимъ изъ Царьграда привозомъ.

Въ Очаковѣ всѣ публично говорятъ, что война съ Россіею будетъ и изъ Румелійской обширности сгоняютъ всѣхъ къ Очакову, кромѣ престарѣлыхъ.

Теперь въ Очаковѣ судовъ всѣхъ пятнадцать.

Решидъ-Челебій отъ 25-го мая изъ Инкермана извѣщаетъ о прибытіи того же 25-го числа Джевелихъ-Рейзова судна къ стоящимъ въ Ахтіярской пристани турецкимъ кораблямъ, на которомъ привезено провіанта для войскъ сто тридцать кантаровъ; сіе число учинитъ на вѣсъ россійскій четыреста сорокъ пудъ.

№ 184. Рапортъ генералъ-поручика А. Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го іюня 1778 г. № 50. Лагерь при Качѣ.

Сего мѣсяца на 15-е число по три батальона дружественно расположились съ обѣихъ сторонъ Инкерманской (Ахтіярской) гавани съ приличною артиллеріею и конницей и при резервахъ вступили въ работу набережныхъ ея укрѣпленій. Того дня отъ турецкаго флотиліи въ оной начальника полученъ запросный

листъ, съ котораго, какъ и съ отвѣта ему, при семъ копія приложена. Съ полуночи на 17-е турки, выстрѣля изъ пушки, стали убираться въ походъ; за противнымъ вѣтромъ пошли буксиромъ. Выправясь изъ гавани, учинили семь сигнальныхъ выстрѣловъ, вышли всѣ въ море и стали въ получасѣ отъ береговъ; казалось, что ихъ румбъ былъ къ Очакову; погода помѣшала.

Сіятельнѣйшій графъ, удостойте сіе происшествіе высокаго вашего вниманія. Мудрыя распоряженія вашего сіятельства показываютъ стезь къ безопасности сей союзной земли отъ нарушителей покоя оной и вѣроломныхъ возмутителей народныя тишины.

Письмо начальника турецкихъ кораблей Гаджи-Мехметъ-Аги — генералъ-поручику Суворову.

При настоящемъ между обѣими Имперіями заключеннаго мира соблюденіи, увидѣлъ я, что нынѣшней ночи начали вы вооружать окрестность нашу пушками и шанцами. Ежели разрушили вы обѣихъ Имперій заключенный миръ, то увѣдомьте меня, чтобъ я могъ донесть о томъ Блистательной Портѣ, ибо я, пріятель вашъ, здѣсь лежу на якорѣ по праву тому, что Крымскій островъ обоими высокими дворами оставленъ вольнымъ, но никакъ не соизволяю съ моей стороны на что либо обостороннiй миръ и дружбу нарушить могущее. Напротивъ же, храня твердо онаго установленіе чрезъ сіе объясняюсь и прошу меня о точности обстоятельства извѣстить.

№ 185. Письмо А. Суворова — турецкому начальнику Гаджи-Мегмедъ-агѣ.

18-го іюня 1778 г.

Дружески получа ваше письмо, удивляюсь нечаянному вопросу, не разрушили-ли мы обостороней дружбы. Я съ моей стороны и малѣйшаго къ тому подобія не нахожу и вы сами признаться должны, что во все время вашего пребыванія здѣсь, не мѣшаюсь въ какомъ оно видѣ есть. Не примѣтили вы ничего

съ нашей стороны къ повреждению доброй дружбы касательнаго, а напротивъ, всякій часъ видите дружественныя наши расположенія, которыя довольно кажется сильны вывесть васъ изо всякаго подозрѣнія, ибо толь долгое время, видя здѣсь васъ и ваши всѣ обращенія, въ твердый знакъ нашего въ чужія дѣла некасательства, не спросилъ я васъ ни единожды ни о чемъ, яко не въ своей землѣ, хотя и по просьбѣ всего здѣшняго чиноначальства и владѣтеля находимся, какъ и Блистательной Портѣ ни единожды торжественно предъявлено. Не взирая однако на безвременный вашъ запросъ, въ доказательство съ нашей стороны всегда искренной откровенности и миросклонныхъ предметовъ, что присланнымъ отъ васъ на словахъ, то нынѣ и на письмѣ отвѣчаю: что къ нарушенію взаимнаго мира никакихъ намѣреній у насъ нѣтъ, а напротивъ все наше стараніе къ одному устремлено, чтобъ отвратить всякія на то непріязненныя поползновенія и чтобъ запечатлѣнное торжественными великихъ въ свѣтѣ государей обѣщаніями содружество, сохранить свято. И такъ, мой пріятель изъ сего ясно видѣть можете мою искреннюю откровенность и что сомнѣнье ваше выходитъ изъ дѣйствія вашей внутренности. Что же до права вашего здѣсь, то оное относится до земли, которая имѣетъ свободную волю, о томъ съ вами говорить, я паки повторяю, что, не входя въ чужія и до меня не принадлежащія дѣла надѣюсь, что по прежнему моему къ вамъ письму сыщите и накажете виновныхъ въ убійствѣ нашего казака и что запретите выходить на берегъ вооруженнымъ людямъ. Впрочемъ, ежели что изъ того произойдетъ непріятное, въ такомъ случаѣ остаюсь за симъ я невиновенъ, а причиною будете по всѣмъ правамъ вы. Впрочемъ, да будетъ конецъ вашъ благъ и да приведетъ Богъ васъ на истинный путь.

№ 186. Рапортъ генералъ-поручика А. Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

20-го іюня 1778 г. Лагерь при Качѣ.

Вышедшія изъ Ахтіярской гавани турецкія суда стоятъ на рейдѣ въ линіи противъ деревень Учкую и Авлиты, отъ реченной гавани и деревень верстахъ въ трехъ. Изъ оныхъ на 18-е число одно среднее, а другое меньшее, поднявъ паруса, пошли въ море, держась румба къ Константинополю. А всѣхъ нынѣ на рейдѣ большихъ семь, малыхъ пять.

Между тѣмъ, какова прислана ко мнѣ отъ здѣшняго татарскаго правительства протестація, сообщенная при письмѣ и къ начальнику турецкой флотиліи съ оной переводъ подношу. Взирая на то, буду я поступать на основаніи ордера къ предмѣстнику моему отъ 29-го марта и прочихъ вашего сіятельства повелѣніевъ.

Г. полковникъ Репнинскій рапортуетъ, что по полученному имъ отъ г. генералъ-поручика и кавалера Текеллія ордеру, съ приложеніемъ въ копіи рапорта къ нему отъ г. генералъ-поручика и кавалера Ржевскаго, о благопристойномъ задержаніи по просьбѣ г. посланника Стахіева, слѣдующаго къ вашему сіятельству изъ Царьграда съ депешами турецкаго курьера (о которомъ я отъ 16-го числа доносить честь имѣлъ) доколѣ россійскій оттуда къ вашему сіятельству отправленный приспѣетъ, на что я предписалъ ему: когда реченный курьеръ явится къ мѣстамъ его расположенія, до полученія отъ вашего сіятельства резолюціи, онаго подъ видомъ выдержанія карантина пріостановить. Съ полученныхъ вновь извѣстій экстрактъ у сего подношу.

Письмо депутатовъ Крымской области—начальнику турецкихъ кораблей Гаджи-Мехмедъ-агѣ.

Присланное отъ васъ почтенное письмо нами получено, въ которомъ писать изволите, что внутри нашей области находится

болѣе двадцати пяти тысячъ Россійской Имперіи войскъ, отъ которыхъ не имѣемъ мы никакого отвращенія, Оттоманской же Порты и сто пятьдесятъ воиновъ нами не терпимы. На сіе въ отвѣтъ служимъ слѣдующимъ:

На основаніи заключеннаго между обѣими Имперіями мира представлено отъ насъ Блистательной Портѣ о совершеніи нашихъ дѣлъ, пришедшихъ въ надлежащій порядокъ, а потому въ полномъ надѣяніи спокойствія нашей области, просили, дабы чрезъ напрасное ваше здѣсь пребываніе не воспричинствовали вы разоренію нашей области и для того возвратились бы отсель. Затѣмъ и чаяли мы, что вы, усовѣстясь, возвратитесь; но чрезъ такъ долгое время напрасное пребываніе ваше навлекло области нашей несносную тягость и угнетеніе, а сверхъ того, подчиненные ваши, открывъ дерзостные поступки противъ войскъ высокой, помянутой Россійской Имперіи предъ недавнимъ временемъ убили одного россійскаго воина. Изъ сего явный видимъ мы умыселъ, устремленный къ разоренію нашей области, да и россійскихъ войскъ къ толь долгому пребыванію неиное что какъ тожь самое явною причиною. Въ разсужденіи чего не заслуживаетъ никакого удивленія наша предъ-опасность и отчужденіе отъ васъ.

Мирнымъ трактатомъ обѣихъ Имперій, признаны татары вольными и не отъ кого независимыми, кромѣ по собственному ихъ желанію избраннаго и поставленнаго хана. Держась сего торжественно утвержденнаго правила, не докажетъ никто на насъ и самомалѣйшей поступи, противной оному обѣихъ Имперій мирному трактату, наипаче непріязненнаго умысла противъ Блистательной Порты. Не взирая на все то, вы, безъ всякой надобности и причины, прибывъ сюда и медля толь долгое время не точію обременяете бѣдныхъ здѣшнихъ жителей тяжкою несносностью, но какъ выше значитъ дерзнули уже и противъ россійскихъ войскъ, стараясь тѣмъ навѣсти бѣдственную пагубу здѣшней области. Такъ не достойно-ли сіе полнаго удивленія?

Ежели еще напрасное ваше здѣсь пребываніе длить будете, то неблаговидные поступки вашихъ подчиненныхъ унять подщитесь. Каково-жь отъ насъ при семъ случаѣ писано къ главному начальнику россійскихъ войскъ превосходительному генералу и кавалеру, пріятелю нашему, съ онаго для усмотрѣнія вашего прилагаемъ копію, надѣясь искренно отъ васъ, что въ соблюденіе мирнаго обѣихъ Имперій трактата о спокойствіи и тишинѣ здѣшнихъ бѣдныхъ жителей, явите свое попеченіе.

Письмо депутатовъ Крымской области — генералъ-поручику Суворову.

Предъ симъ, нѣкоторые изъ обывателей крымскихъ, развратники, стараясь подвергнуть отчизну нашу гибельному паденію, въ чаяніи успѣховъ, въ ихъ зломъ, противу области, тогда принятомъ намѣреніи, попросили у Порты Оттоманской себѣ вспоможенія; почему изъ флота Оттоманскаго и прибыло нѣсколько кораблей, но оные мятежники, иные, раскаясь въ своихъ злодѣйствахъ, обратились на истинный путь и повинились власти свѣтлѣйшаго хана нашего, а нѣкоторые укрылись на означенныхъ корабляхъ, чѣмъ область наша пріобрѣла прежнее спокойствіе и тишину. Потребные магзары къ Оттоманской Портѣ неоднократно препроводя, писали къ начальникамъ оттоманскихъ кораблей съ прошеніемъ о возвращеніи ихъ отсель, дабы тѣмъ освободили они бѣдныхъ нашихъ обывателей отъ утѣсненія пребываніемъ войскъ обѣихъ Имперій; но, не получа отъ оныхъ начальниковъ на то вниманія, сколь возможности нашей доставало, оказывали имъ всякое почтеніе, удовлетворяя во всѣхъ до нынѣ случившихся ихъ надобностяхъ, отчего и сами они отречься не могутъ. И сколь напротивъ отъ стороны ихъ войскъ обидъ и разореній близъ лежащимъ деревенскимъ жителямъ причиняемо не было, оставляли мы въ молчаніи, относя оное

дѣйствію, ихъ воинамъ свойственному. Нынѣ же войска ихъ, простирая надмѣру свои дерзости, не только умножаютъ ежечасно оные, но съ суровыми похвалками грозятъ жителямъ. «Въ скорости флотъ нашъ придетъ! Мы всѣхъ васъ до послѣдняго истребимъ». Чѣмъ и тому подобнымъ навели народу нашему страхъ и опасность. А сверхъ того, на сихъ дняхъ отважились и на убійство, изъ войскъ россійскихъ, одного казака. Изъ сихъ поступей, ясно видя намѣреніе ихъ, устремленное единственно къ совершенному разоренію всей нашей области, писали мы о пресѣченіи того къ главному начальнику кораблей Мегметъ-агѣ, какъ въ приложенной у сего копіи усмотрѣть изволите.

За таковые непріязненные войскъ оттоманскихъ поступки, не вините насъ искреннихъ вашихъ пріятелей, ибо сверхъ чаянія, отчего Боже сохрани, ежели изъ жителей здѣшнихъ какіе бездѣльники, подстреканіемъ часто упоминаемыхъ войскъ, окажутъ иногда, какого-бы-то рода не было, злодѣйство, таковыхъ по долгу нашему, употребя всю возможность, истребить не преминемъ. Если силъ нашихъ не достанетъ, то по примѣру всегда являемыхъ намъ императорскихъ пособій, просить высочайшаго вспоможенія и на такой случай конечно не оставимъ. Сего ради просимъ не считать насъ причастными подобнымъ происшествіямъ между войскъ обѣихъ Имперій и о взаимныхъ собственностяхъ между собою, вѣдаясь на основаніи высочайшихъ трактатовъ о спокойствіи нашемъ дружескаго попеченія вашего надѣемся и просимъ.

Подписали и печати приложили: Адиль-Шахъ-ага, бывшій визирь, Мехметъ-Шахъ-ага, бывшій казнадаръ, Мегметъ-Шахъ мурза ширинскій, Ахметъ-Шахъ мурза ширинскій, Селимъ-Шахъ мурза ширинскій, Шагинъ-Гирей мурза ширинскій, Касай мурза мансуровскій.

№ 187. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

21-го іюня 1778 г. Пера.

Изъ слѣдующей при семъ подъ лит. *А* копіи нижайшаго моего письма къ его сіятельству графу Н. И. Панину, чрезъ Вѣну отправленнаго сего іюня 6-го дня, ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ во исполненіе вашего милостиваго повелѣнія, изображеннаго въ письмѣ отъ 8-го прошедшаго мая, я приложенное притомъ ваше письмо верховному визирю вручилъ и что по тому до означеннаго 6-го іюня происходило.

А здѣсь далѣе къ тому присовокупить за долгъ себѣ нижайше поставляю, что рейсъ-эфенди, освободясь наконецъ отъ своего подагрою страданія въ прошлый четвертокъ, пріѣхавъ къ Портѣ, чрезъ переводчика Пизанія прислалъ ко мнѣ при семъ въ особенномъ пакетѣ слѣдующія два письма въ обыкновенной формѣ, каждое особенно, запечатанныя сперва въ атласныхъ мѣшкахъ, съ большою печатью, а потомъ въ бумажныхъ кувертахъ, сургучомъ запечатанныхъ, которыя въ разсужденіи продолжающейся при самой Портѣ и въ канцелярскихъ департаментахъ моровой заразы, хотя я и принялъ смѣлость, распечатавъ надлежащимъ образомъ окурить и вывѣтрить, однако же для лучшей осторожности оба оные куверта, оставляя у себя самыя только письма здѣсь подъ литерою *Б* въ особливомъ кувертѣ прилагаю, съ тѣмъ нижайшимъ примѣчаніемъ, что я поручилъ переводчику Пизанію при принятіи онаго письма рейсъ-эфендію объявить, что, будучи увѣдомленъ отъ вашего высокографскаго сіятельства о важномъ содержаніи онаго письма, прошу его сообщить мнѣ поколику визирскій отвѣтъ сходствуетъ съ требованіемъ вашего высокографскаго сіятельства. Рейсъ-эфендій на то отвѣчалъ, что ваше письмо, будучи къ нимъ прислано запечатанное, такъ и они свой отвѣтъ мнѣ запечатанный вручаютъ, но то отъ меня зависитъ оный распечатать и просмотрѣть изъ чего во всемъ пространствѣ могу содержаніе онаго увидѣть.

А какъ того же дня по утру переводчикъ Лашкаревъ былъ у рейсъ-эфендія на дому по другому дѣлу, оный министръ подъ видомъ партикулярнаго разговора, чинилъ ему въ особенномъ при семъ подъ литерою *В* приложеніи изображенные вызовы, которые повергаю на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе, равно какъ и подъ литерою *Г* копіи на французскомъ языкѣ учиненныхъ Портѣ на сихъ дняхъ представленій по нашимъ дѣламъ отъ повѣренныхъ въ дѣлахъ съ одной стороны Вѣнскаго г. Тассары, а съ другой — французскаго г. Леба, которыя Порта приняла безъ всякаго еще отзыва на то съ своей стороны.

А между тѣмъ капитанъ-паша 9-го числа сего мѣсяца, пользуясь малымъ благополучнымъ вѣтромъ и съ помогою завозовъ изъ Буюкъ-дере, поднявшись дѣйствительно изъ здѣшняго канала на Черное море вышелъ съ семью линейными кораблями и однимъ бомбардирскимъ судномъ, а молдавскій фрегатъ остается еще въ Буюкъ-дере, поджидая повидимому дульциніотскихъ шебекъ, кои съ крайнею поспѣшностію въ здѣшнемъ адмиралтействѣ къ слѣдованію за флотомъ изготовляются. Капитанъ же паша, отплывъ отъ канала на 30 верстъ до залива Ирва на азіятской сторонѣ; оттуда возвратилъ къ здѣшнему устью одинъ линейный корабль для починки воспослѣдовавшаго на носу онаго повреждения.

Наканунѣ капитанъ-пашинскаго изъ Буюкъ-дере отъѣзда, сей адмиралъ отправилъ на Черное море на одной идріотской полугалерѣ татарскаго мурзу Муссу, который предъ нѣкоторымъ временемъ присланъ былъ къ Портѣ отъ кубанскихъ жителей съ обнадеживаніемъ, что всѣ оные жители противны не токмо всевысочайшему двору, но и хану Шагинъ-Гирею и готовы дѣйствовать въ ея пользу. Съ онымъ мурзою отправленъ еще одинъ называемый Юсуфъ-ага, который, бывъ отъ Порты посыланъ на Кубань, съ реченнымъ мурзою сюда возвратился.

7-го числа сего іюня держанъ былъ совѣтъ у муфти, на которомъ присутствовали только визирь, оба дѣйствительные ка-

ди-аскеря, да отставной нахипулешрефъ, который до начатія моей негоціаціи въ прошломъ году на моихъ съ министерствомъ конференціяхъ присутствовалъ.

Въ публикѣ постоянно разглашается, что капитанъ-паша сперва въ Синопъ, а потомъ въ Крымъ пойдетъ для соглашенія и вершенія дѣлъ на конгрессѣ, который по предъявленію однихъ въ самомъ Крыму, а другихъ на Очаковскомъ рубежѣ держанъ быть имѣетъ и на которомъ кромѣ поминаемаго капитанъ-паши съ Гаджи-Али-пашою, еще присутствовать будетъ измаильскій сераскиръ Абдулагъ-паша и Селимъ-Гирей-ханъ съ нѣсколькими духовными.

Реченный капитанъ-паша предъ отъѣздомъ своимъ на море согласился, чтобъ нашъ пакетботъ съ двумя купеческими судами могъ за нимъ слѣдовать такимъ образомъ, что ежели онъ поутру на море выйдетъ, тобъ они на вечеръ въ свой путь шли, а если на вечерѣ выйдетъ, они бы на другой день поутру шли. Почему гавань-мейстеръ и пропустилъ было оныя наши суда за каваксія крѣпости 11-го числа, которыя, прошедъ оныя, принуждены были за противнымъ вѣтромъ остановиться и на завтрѣ того оный гавань-мейстеръ, пріѣхавъ туда, требовалъ, чтобъ они въ Буюкъ-дере возвратились, какъ то ваше высокографское сіятельство пространнѣе милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ копіи [1]) присланнаго ко мнѣ рапорта отъ командующаго на пакетботѣ флота-лейтенанта г. Пустошкина. А что я по тому сдѣлалъ и какимъ образомъ рейсъ-эфендій и кегая-бей на мои представленія изъяснялись, оное означено въ вышереченномъ подъ литерою *Г* приложеніи. Причемъ оное дѣло до сей поры и остается.

Оный же капитанъ-паша, наконецъ, предъ своимъ отъѣздомъ склонился принять извѣстные два англійскіе фрегата за 178,000 левковъ, объявя однако же, что онъ не ожидалъ отъ англичанъ такого наглаго обмана, и если бы могъ то предвидѣть, тобъ, ко-

---

[1]) Копіи этой при дѣлѣ не оказалось.

нечно, не полагался на подаваемыя отъ англійскаго посла увѣренія, какъ о добротѣ фрегатовъ, такъ и объ умѣренности въ цѣнѣ. Оные фрегаты оба старые, а договоръ былъ о новыхъ.

Моровая зараза не точію въ самой столицѣ съ предмѣстіями, но и въ окружныхъ деревняхъ такъ разсѣялась, что почти непроходимою стала. Румелійскій кади-аскеръ Дури-Заде-оглу, послѣ трехсуточнаго страданія третьяго дня оною умеръ и на его мѣсто пожалованъ румелійскимъ кади-аскеромъ Эзадъ-эфенди-Заде.

По получаемымъ извѣстіямъ оная болѣзнь, какъ по румелійскимъ мѣстамъ, такъ и въ Дарданелахъ сильно народъ валитъ, а изъ послѣдняго мѣста уже и въ Тенедосъ перешла.

Другое не меньше чувствительное злополучіе здѣсь состоитъ въ сильномъ падежѣ барановъ, такъ что никто, кромѣ одного подлаго народа того мяса ѣсть болѣе не смѣетъ, оная болѣзнь начинается въ ногахъ и въ двое сутки моритъ.

Третьяго дня его султаново величество изволило въ городскомъ своемъ дворцѣ быть въ диванѣ по причинѣ выдачи жалованья войску за одну четверть года, суммою всего до 1,500 мѣшковъ.

Касательно другихъ здѣшняго мѣста новизнъ, нижайше ссылаясь на особенное подъ литерою *E* приложеніе и повергая все цѣломудрому усмотрѣнію, а себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ пребываю.

Лит. В. Партикулярный разговоръ рейсъ-эфендія съ переводчикомъ Лашкаревымъ.

14-го іюня 1778 г.

Разсказалъ я рейсъ-эфендію, что съ капитанъ-пашою о судахъ говорено, когда онъ пойдетъ въ путь свой поутру, а наши суда могутъ идти въ вечеру, а буде онъ выйдетъ на вечеръ, то они пойдутъ поутру. Со всѣмъ тѣмъ наши суда, чрезъ два дня, имѣя осмотръ отъ капитана надъ портомъ и получа отъ него отпускные билеты, начали продолжать свой путь и за противною

погодою не могли изъ канала выдти, остановились прошедъ Каваки въ ожиданіи погоды. Въ десять часовъ въ вечеру позванъ былъ я въ Каваки къ капитану порта, который мнѣ объявилъ именемъ терсана-эминя, чтобы я остановилъ суда и велѣлъ бы имъ втянуться внутрь крѣпости. Тутъ я ему отвѣчалъ, что съ мѣста имъ трогаться не для чего и чтобъ онъ не опасался: мы воровски ихъ выслать за непристойно почитаемъ и никакой опасности не имѣемъ, чтобъ оное сдѣлать; онъ началъ мнѣ въ томъ извиняться, что онъ единственно дѣлаетъ для своей безопасности. Я его увѣрялъ, чтобъ онъ былъ спокоенъ и что чрезъ сіе ему отъ его правленія никакого наказанія не воспослѣдуетъ. Увѣря помянутаго капитана, поѣхалъ я къ моему министру рапортовать. Министръ меня послалъ къ терсана-эминю спросить причину остановки судовъ, который мнѣ отвѣчалъ, что онъ получилъ отъ Порты письменное повелѣніе, въ силу представленія капитанъ-паши изъ Ирвова (?), онъ пишетъ, чтобъ пріостановить нѣсколько дней. Я немедленно пошелъ къ Портѣ изъясниться вашему превосходительству, гдѣ васъ не нашелъ и министръ приказалъ, чтобъ я могъ видѣться съ вами въ домѣ вашемъ. Рейсъ-эфендій, выслушавъ мой разговоръ, началъ клясться, что онъ о семъ новомъ приказаніи, будучи болѣнъ, въ домѣ ничего не знаетъ и не апробуетъ за благо, чтобъ оныя суда остановить, давши фирманы и тескереты и весьма сожалѣетъ, что при Портѣ оное сдѣлали.

«Поклонись отъ меня г. министру и скажи ему, что я послѣ завтра буду при Портѣ и поговорю съ визиремъ; конечно, вашимъ судамъ получу дозволеніе идти въ свой путь; я не понимаю, какое препятствіе Порта нашла остановить суда, которыя величиною въ четверть и какая отъ нихъ быть можетъ опасность.

«Вы не хотѣли пользоваться случаемъ, когда мы, сдѣлавъ ошибку, дали вамъ письменно, чтобъ россійскія войска выступили изъ Крыма въ свои ближнія границы, оставя Шагинъ-Гирея и когда татары его примутъ за законнаго себѣ хана, тогда Порта охотно соглашается принять за свято. Несумни-

тельно, чтобъ тогда татары его избрали, видя россійское войско подъ бокомъ, опасаясь вторичнаго въ Крымъ вступленія онаго. Дворъ вашъ къ намъ о крымскихъ депутатахъ пишетъ, также и министръ неоднократно говорилъ, что мы оныхъ послали въ ссылку противъ законовъ, развѣ то не противъ законовъ, что вами изъ Крыма выслано нѣсколько семей въ Россію, почитая ихъ за бунтовщиковъ противъ Шагинъ-Гирея? Когда о Шагинъ-Гиреѣ никто тамъ знать не желаетъ, то какъ у него быть могутъ бунтовщики? Мы все право имѣли четырехъ татаръ отсюда отдалить въ Родосъ, опредѣля имъ прежнее ихъ содержаніе, ибо они начали вездѣ бродить для возмущенія нѣкоторыхъ ихъ партизановъ и при самой ихъ отсылкѣ найдены у нихъ разныя записки и тѣ самыя, которыя они писали къ вашему министру, а министръ писалъ имъ свои наставленія и, обнадеживалъ ихъ во всемъ.

«Въ трактатѣ упомянуто, чтобъ татарамъ быть съ обѣихъ сторонъ независимыми, Шагиново имя не упомянуто въ трактатѣ, чтобъ быть ему ханомъ, но онъ силою россійскихъ войскъ противъ обывательскаго желанія вступилъ въ Крымъ; когда мы сіе говорили министру, онъ насъ упрекалъ Девлетъ-Гиреемъ, сего никто доказать не можетъ, что Девлетъ-Гирей имѣлъ наше войско, онъ позванъ былъ татарами, какъ то и о Селимъ-Гиреѣ Порта ничего не знала, что его татары требовали до самаго его прибытія въ Очаковъ; тогда Портѣ дано знать, что татары его хотятъ избрать себѣ начальникомъ.

«Я весьма увѣренъ, что Шагинъ, ежели-бъ могъ, то, оставя все, перевалился-бъ на сію сторону, но не можетъ сдѣлать, ибо находится въ рукахъ и безъ дозволенія ничего самъ собою сдѣлать не можетъ, какъ говорятъ, что онъ находится подъ хорошимъ присмотромъ.

«Мы получили извѣстіе, что у находящихся нашихъ въ Крыму купеческихъ судовъ сняли рули и всѣмъ нашимъ тамо купцамъ чрезъ нѣкоторый терминъ велѣно ретироваться. По всѣмъ берегамъ Чернаго моря ходятъ ваши военныя суда даже до Абазы,

чего въ трактатѣ не изображено, какъ только о купеческихъ судахъ, изъ которыхъ хотя нѣкоторое-бы и нашлось не противъ препорціи купеческаго, то, конечно-бъ, мы сему молчали, зажмуря глаза.

«Ежели паче чаянія одно изъ вашихъ военныхъ судовъ встрѣтится съ нашимъ нынѣ отправленнымъ флотомъ, капитанъ-паша его арестуетъ или потопитъ, почитая его разбойническимъ. Не знаю, какое вашъ дворъ будетъ имѣть право требовать сатисфакціи, когда оно арестовано въ чужихъ водахъ; мнѣ кажется нѣтъ ничего противнаго къ нарушенію трактата.

«Въ платежѣ-жь извѣстной суммы обстоятельства намъ воспрепятствовали вамъ отвѣчать, ибо, получая оныя, вы немалую сумму переслали да и поднесь пересылаете въ Крымъ, для приласканія къ себѣ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ обывателей, изъ которыхъ нынѣ очувствовавшіеся, перешедъ сюда, намъ обо всемъ донесли, какимъ образомъ превращаютъ держать сторону Шагинъ-Гирея.

«Дворъ вашъ писалъ о Григорьѣ Гикѣ, что онъ, служа вѣрно, понапрасну лишенъ жизни; я не спорю, вы признаете за вѣрнаго, а Порта его не признаетъ. Но со всѣмъ тѣмъ Порта никакого наказанія ему сдѣлать не хотѣла, ежели-бъ не увѣдомлена была, что онъ со всѣхъ насылаемыхъ къ нему повелѣній сообщалъ копіи россійскому и прусскому дворамъ. Послѣ-жь между вынутыми у него изъ-за пазухи письмами, найдены письма, что онъ имѣлъ переписку съ Прозоровскимъ и прочими россійскими генералами. Видя сіе, вы хотите, чтобъ мы его не почли преступникомъ своего государя, который хотѣлъ во всемъ себя почесть за независимаго къ наказанію.

«Оставимъ оное. Я теперь тебѣ партикулярно говорю, что ни происходило съ вашей стороны въ Крыму, Порта все то сносила съ терпѣливостію, дабы какъ возможно сохранить миръ, но ни въ чемъ не предуспѣваетъ. Она неоднократно писала къ фельдмаршалу и ко двору, но въ получаемыхъ письмахъ ничего на наши пункты не отвѣтствуютъ, почему и надобно думать, что

наши письма, противники тишины, не въ точномъ смыслѣ представляли вашей монархинѣ. Таковые съ нашей стороны возмутители отечества начали искореняться, уповаю, что и у васъ тоже со оными воспослѣдуетъ. Хотя-бъ намъ отвѣчали: въ чемъ мы несправедливы и въ чемъ мы имѣемъ право; неужель мы ничего справедливаго не имѣемъ?

«Ежели министръ желаетъ со мною видѣться, то я съ моей стороны со всею охотою желаю его видѣть; надѣюсь, что и отъ верховнаго визиря мнѣ воспрепятствовано не будетъ.

«Знаете-ли вы, что сіи обстоятельства по крайней мѣрѣ Портѣ стоятъ до 50,000 мѣшковъ только на одинъ флотъ, выключая прочіе расходы, да и вашему двору надѣюсь тоже. Не лучше-ли-бъ, позабывъ все, дать татарамъ на волю изъ Чингинской фамиліи кого хотятъ изберутъ себѣ ханомъ въ силу трактата, а намъ смотрѣть одаль и веселиться каждому въ своемъ загородномъ домѣ, какъ ты теперь видишь».

16-го числа. Нѣжинскій купецъ Манойла Юрьевъ сынъ, каковъ съ однимъ служителемъ, закрываясь отъ заразы, пріѣхалъ въ деревню Буюкъ-дере и, не отыскавъ себѣ тамо квартиры, сказано ему, что онъ можетъ сыскать въ деревнѣ Фанараки, которая лежитъ при выходѣ въ Черное море. Помянутый купецъ, ѣдучи туда на лодкѣ, у Каваковъ остановленъ былъ караульными капитана надъ портомъ, подозрѣвая его шпіономъ и приведенъ къ терсана-эминію, который и оставилъ его подъ частнымъ карауломъ. Пришедъ я отъ моего министра къ терсана-эминію, требовалъ помянутаго купца. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что мнѣ его отдать не можетъ, понеже рапортовалъ къ Портѣ кегаи-бею, на что рейсъ-эфенди мнѣ отвѣчалъ, чтобъ сіе подать ему письменно, которое и подано. Помѣтя поданное прошеніе рейсъ-эфенди, позвавъ меня, объявилъ, чтобъ я шелъ къ кегая-бею, куда я, пришедъ, далъ онъ мнѣ ордеръ объ отпускѣ помянутаго купца и между прочими разговорами говорилъ о нашихъ судахъ, «что они единственно только для того удержаны, что дульциніоты отправляются въ Черное море на судахъ и,

встрѣтясь съ вашими судами, могутъ оказать какое либо грубіянство противъ нашего желанія и тогда вы оное почтете за разрывъ, и министръ вашъ будетъ требовать сатисфакціи. А какъ скоро они изъ канала выйдутъ въ свой путь, то безпрепятственно дозволено будетъ вашимъ судамъ идти. Я сожалѣю, что вы не хотите соблюдать тишину. Мы сколько не домогаемся, чтобъ не произвести между двумя державами разрывъ, а съ вашей стороны видно сего не думаютъ?» Тутъ я ему говорилъ, что конечно они не могутъ доказать, что мы противъ трактата поступаемъ и не хотимъ наблюдать покой двухъ державъ.— «Какое наблюденіе, когда у васъ 25,000 войскъ съ пушками въ Крыму; не всегда бываетъ удача!»—Я, перервавъ его рѣчь, сказалъ, что я на его вопросы отъ министра моего никакого повелѣнія не имѣю, а что касается объ удачѣ, то намъ о семъ не должно разсуждать: это въ волѣ нашего Создателя, который имѣетъ вѣсы правосудія.

Traduction de la lettre de son altesse le grand vézir à son exellence le feld-maréchal comte de Roumianzoff, écrite le 9 juin 1778 (24 de la Lune Dzemaziel Ewel 1192 de l'Egire).

Nous étant encore dernièrement parvenue une lettre amicale de Votre Excellence par le moyen de l'honorable Mr. de Stachieff, envoyé de la Cour de Russie, nous en comprimes amicalement sont contenu.

Il y est dit que la Sublime Porte ayant mis à mort le cidevant prince de Moldavie Grégoire Ghika, dont la droiture et la fidelité est connuee à la Cour de Russie, cette demarche soit contraire aux conventions. Dans les articles du traité il n'y a pas un seul mot effectif, ni aucun sens concernant ni implicitement, ni explicitement, qui contienne l'inspection de la Cour de Russie sur la nomination et la déposition des princes de Valachie et de Moldavie, comme aussi à leur punition et exécution en cas d'une perfidie de leur part. Mais outre cela, les trahisons commises ou-

vertement et secrétement par le dit prince envers la Sublime Porte, sa bienfaitrice, et les procédés sinistres qu'il témoigna depuis sa nomination à la principauté de Moldavie jusqu'au jour de son exécution occasionnée par rapport à ses insolences insupportables et incompatibles avec la dignité de l'empire, non seulement seroient intolérables aux très-augustes sultans destinés par les très-haut souverains protecteurs sur tout ses serviteurs, mais même ils seroient insupportables, si tels procédés fussent arrivés même à des particuliers de la part d'un domestique envers son maître mondain, et il est clair comme le soleil et reçu parmi tous les empires que toutes les règles politiques prescrivent à ce maître un devoir de punir, ou de se défaire de ce serviteur. Une puissance, pour avoir puni une personne, dont la nuisibilité à l'Etat et à l'Empire et la perfidie soient constatées, non seulement elle n'est pas censée comme portante atteinte à la sincerité et à l'amitié contractée avec une autre puissance, mais au contraire l'amitié éxige qu'on se rejouit et qu'on témoigne la satisfaction provenue de la perdition de la personne de tels traitres. Outre qu'on a entre les mains une quantité d'instrumens et de documents prouvant la perfidie du prince Grégoire envers son souverain, le devoir d'un serviteur éxigeant que la fidelité soit reservée seulement pour son propre maître, c'est particulièrement une preuve évidente et forte de son infidelité envers son bienfaiteur, que d'être reconnue et prouvée par une autre puissance de sa fidelité.

Il n'est pas nécessaire qu'on fasse voir à Votre Excellence comme quoi que les pays de Valachie et de Moldavie sont des possessions héréditaires de la Sublime Porte et que dans notre traité il n'y a pas aucun article imposant à la Sublime Porte le devoir de demander la permission de la Russie lorsqu'elle voulait se procurer argent comtant des provisions et d'autres nécessaires de ses propres sujets et pays. Elle les en requiert. Ce ne dépend point de l'intermission et de la recommandation d'autrui la parfaite justice et la clémence dont la Sublime Porte, à jamais perma-

nente, use à l'égard de ses sujets, et il n'est pas convenable à la dignité des souverains de disputer sur la forme et la façon du gouvernement qu'il plait à chacun des souverains d'établir dans ses propres états. De plus, tandis qu'on tache de procurer la tranquillité commune par l'affermissement d'une si heureuse paix, je ne comprends pas nullement pourquoi veut on disputer sans raison sur l'exécution d'un perfide, en forme d'une parenthèse, ni le motif et la raison non plus de nommer ces deux provinces libres, et tandis que les traités ne contiennent aucune telle clause, c'est à dire un mot expressif de leur liberté, il est étonnant que Votre Excellence appelle libres les nations habitantes dans ces provinces, par conséquent j'en suis surpris.

Quoique cette prolixité par ces sortes de disputes soit absolument superflue, cependant laissant les cérémonies à part et parlant familièrement à Votre Excellence, nous sommes obligés de proposer tout le ci-dessus, non dans le dessein de disputer avec elle, mais par ce que ce sont des verités démontrées. Votre Excellence est absolument dans le devoir d'écrire tout ce qui lui parvient de la part de sa cour, soit allégable, ou non, comme de ma part aussi je suis obligé d'inscrire dans notre correspondence les réponses amicales de la Sublime Porte, quelles sont ses raisons évidentes. Au reste, ainsi que Votre Excellence l'observe dans sa dépêche amicale, il ne convient pas de consumer le tems avec des disputes incongrues, et effectivement il est nécessaire d'accélerer au moins dorénavant les choses tendantes à la pacification de nos affaires; ainsi (comme il est notifié amplement dans la lettre profuse dépêchée à Votre Excellence quelques jours auparavant par notre Tartare Ouveis) si l'intention de la cour de Russie dans la resolution d'exécuter les conventions du traité est de consolider et d'affermir la paix, nous espérons que Votre Excellence employera ses soins à donner ses ordres à notre ami Mr. le général, qui comande en Crimée, afin qu'il employe les siens au plutôt à parler avec leurs Excellences le grand amiral vézir et Gazi-Hassan-Pacha et le Gouverneur commandant d'Erzerum et

de Trebizonde, le serasker et généreux vézir Hadji-Ali-pacha, dessignés plénipotentiaires de la part de sa majesté le très-puissant, très-juste et très-auguste monarque notre Empereur, et de mettre fin aux dissensions. C'est pour cette raison que nous avons écrit la présente amicale et nous l'avons expédiée par votre courrier, laquelle par l'aide de Dieu aussitôt qu'elle sera parvenue, Votre Excellence, persuadée que notre intention aussi est de ne pas perdre en vain le tems, et qu'après que les sentimens pacifiques des deux cours seront connus et éclaircis, nous voulons employer de l'assiduité avec promptitude à nos affaires, nous nous flattons que Votre Excellence (comme il est dit) se dépêchera à donner ses ordres au dit général-commandant en Crimée, notre ami, afin qu'il s'abouche au plutôt possible avec les susmentionnés deux vezirs et qu'il parle sur nos affaires avec eux.

Лит. Г. Instruction pour Mr. le drogman Testa.

Pera, près de Constantinople, le 22 Juin 1778.

Mr. Testa aura à déclarer au nom du chargé d'affaires des L.L. M.M. Impériales et R. A. à Son Excellence Mr. le Reis-effendi:

Que LL. MM. ont vu du contenu du mémoire de la Sublime Porte, présenté à leur chargé d'affaires le .... tant les difficultés qui s'opposent encore au maintien aussi désirable de la paix entre elle et la cour de Russie, qu'une nouvelle preuve de l'empressement, avec lequel la Sublime Porte désire de parvenir à un but si salutaire.

Que L.L. dites Majestés n'ont par conséquent point manqué de faire porter tout cela par des représentations amicales à la connaissance de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, par laquelle elles furent sollicitées en échange d'instruire leur chargé d'affaires à Constantinople d'y manifester toujours avec la même énergie, qu'il a fait par leur ordre, les sentimens et les dispositions de Leurs Majestés Impériales et R. pour le maintien de la paix entre Son Empire et la Porte Ottomane.

Que c'est ce que L.L. Majesté réitérement confirment à la Sublime Porte, dans la ferme espérance que, vû les sentimens parfaitement conformes et pacifiques des deux cours, les moyens analogues à un but généralement tant desiré seront aussi de toutes les manières possibles facilités et employés.

Représentation faite par Mr. le bas chargé d'affaires de la Cour de France.

Mr. tel a l'honneur de représenter à la Sublime Porte qu'il a reçu de la part de sa cour la réponse sur le resultat qu'eurent ses bons offices auprès de S. M. l'Impératrice de Russie, après avoir employé ses soins à raprocher les deux cours à la reconciliation, écartant les difficultés au point possible sur l'article de la Crimée.

L'Impératrice répondit sur ces bons offices du Roi, qu'elle est sensible pour les démarches que le Roi fit faire auprès la Sublime Porte pour prévenir la rupture. Et connoissant l'amitié et la sincérité du Roi envers elle, et sa bonne volonté pour ce qui regarde ses intérêts et ses sentimens pacifiques, elle veut exposer avec plaisir tout ce qui s'est passé entre elle et la Sublime Porte et elle désire que le Roi ne cesse à l'avenir aussi à employer ses bons offices à l'affaire salutaire aussi sincèrement désirée de sa part, et qu'elle ne se permet pas de douter aucunement qu'elle verra resulter un bon effet de ces soins, analogue à la justice de sa cause.

A cette réponse de l'Impératrice le Gouvernement joignit une exposition de tout ce qui s'est passé entre les deux cours depuis l'établissement de la paix. Comme tous ces événements ont été répetés sans doute plusieurs fois dans les nombreuses conférences tenues infructueusement, il paroit superflu de les répeter içi; mais le soussigné, souhaitant la prospérité de cet empire ne scauroit s'empêcher à lui observer qu'on reconnoit par le contenu de cette exposition ample et détaillée du Ministère de la Russie que la cour de Russie regarde l'événement de l'expulsion de Sélim-Ghirai de la Crimée, comme une décision resolue par l'effet de la reconnoisance de Schahin-Ghirai; et qu'elle espéroit

jusqu'ici que cette affaire devoit promptement être finie, et de plus, pour faire voir que dans l'envois des troupes à Perecop, elle n'avoit aucun autre but en vue, que de rétablir et affermir l'indépendance des tartares que Devlet-Ghirai avoit annulé, elle consent a retirer ses troupes de la Crimée; mais à cette condition préalable, que la Sublime Porte donne une déclaration solemnelle et authentique à tous les tartares, dans laquelle elle reconnoisse les nations tartares une puissance libre et indépendante d'elle et de toute autre puissance quelconque. Qu'elle donne de plus à la cour de Russie un écrit, dont le contenu soit que aussitôt que la Sublime Porte sera informée que les troupes Russes ont vidés la Crimée, elle reconnoitra d'abord Schagin-Ghirai et qu'elle le pourvoira sur les mahzars convenables à la dignité du premier khalife, dont on parlera et l'on s'arrangera préalablement sur sa forme, des lettres de bénédiction convenables à une puissance libre et indépendante et professant la même religion. Il y est dit enfin qu'elle à informée la Sublime Porte de ses dites demandes.

Sur ces demandes de la cour de Russie, il paroit être clair que l'accomplissement de la pacification éxige quelque sacrifice. Si donc la Sublime Porte veut effectivement la conservation de la paix, il paroit nécessaire de ne s'en écarter pas et de faire quelques efforts sur elle-même pour se rapprocher des moyens qui pourront la procurer. *Peut être que la Russie aussi à la vue de la flotte voudra modérer et faciliter ses demandes, comme si après que les troupes Russes sortiront de la Crimée, la nation tartare veuille de nouveau se donner librement un chef, supposé qu'elle soit dans la disposition d'en élire un, la cour de Russie ne s'y oppose pas, sans toutefois que la Sublime Porte aussi ne génera pas cette nation après cela en s'opposant à ce qu'elle élise préferablement par une élection légitime Schagin-Ghirai.* Car la Sublime Porte ayant premièrement adopté ce moyen, il paroit l'avoir proposé, lequel semble le seul moyen propre à conserver la dignité et l'honneur de l'empire et à procurer la tranquillité et le repos, et celui qui mettant les nations tartares dans ce pied de l'indépendance

qui fut stipulée dans le traité, il les laissera libres après cet arrangement à vivre à leur aise.

En égard à la promptitude qu'éxigent ces affaires et circonstances, si la Sublime Porte, en attendant l'arrivée prochaine à cette capitale de Mr. l'ambassadeur, veut et juge à propos de faire quelque confidence sur ses dispositions, le soussigné, étant favorisé suffisement de la part de sa cour à recevoir lesdites dispositions et pensées mesurés de la Sublime Porte, aura l'honneur de témoigner son zêle et son empressement à en faire l'usage convenable tant auprès de sa cour, que de celle de Russie, conformement aux ordres de son roi, qui sans doute n'a aucun desir plus sincère et plus ardent, que celui de servir d'instrument à un accommodement, duquel dépend la félicité et la prospérité de tant des peuples.

Лит. Е. Извѣстія изъ Константинополя іюня 21-го дня 1778 г.

10-го числа того-жь мѣсяца по учиненному исчисленію вынесено изъ Константинопольскихъ воротъ около 3,000 человѣкъ, заразою умершихъ.

11-го числа его величество султанъ пожаловалъ 100 цекиновъ и повелѣлъ производить ежегодный пенсіонъ по 80-ти аспровъ на день отправленному изъ Кавака-Усте съ извѣстіемъ о выходѣ флота изъ канала. Визирь и прочіе министры Порты равномѣрно наградили и тѣхъ, которые привезли къ нимъ такое-жь извѣстіе.

Прибывшіе сюда передъ нѣкоторымъ временемъ абазинскіе эмисары обратно туда отправлены на транспортныхъ судахъ, съ которыми посланъ и камень надгробный Селимъ-Гирееву сыну, умершему во время сраженія на Кубанской сторонѣ.

Одинъ человѣкъ, вышедшій изъ Діарбекирскихъ темеръ, называемыхъ горъ, собравъ около 12-ти тысячъ курдовъ, приблизился къ Кютагу и началъ требовать 500 мѣшковъ контрибуціи съ города Алеппа.

Джезаръ-Ахметъ-паша съ кегаеемъ въ Сиріи возмутились.

По выдачѣ жалованья янычарскому корпусу, указано нарядить шесть сотъ ортъ, которыя однакожъ не прежде выступятъ, какъ по полученіи капитанъ-пашинскаго извѣстія, что россійскій дворъ не принимаетъ его предложенія объ отступленіи отъ Шагинъ-Гирея и возвращенія военныхъ своихъ кораблей и въ такомъ случаѣ султанъ и самъ намѣряется выступить какъ для поощренія народа къ войнѣ, такъ и для того, чтобы не разбѣжались уже въ походѣ находящіеся.

15-го числа Зехесъ-паша, прибывъ въ Измитъ съ восьмью тысячнымъ корпусомъ азіятскаго войска, требуетъ отъ Порты повелѣнія пріѣхать-ли ему сюда или прямо чрезъ Галлиполь въ Измаилъ слѣдовать.

Изъ разбитаго подлѣ сего послѣдняго города лагеря нѣсколько янычарскихъ устовъ съ байрактарами разбѣжались, но Абдулагъ-паша, схватя, приказалъ ихъ наказать. Всѣ же находящіяся въ тамошнемъ мѣстѣ орты прислали къ Портѣ о ихъ скудости въ деньгахъ съ просьбою, чтобы на ихъ мѣста прислать другихъ, почему Порта и старается отправить туда такихъ, которые имѣютъ деньги.

Слухъ носится, что адріанопольскій Абди-паша, спознавъ о данной комиссіи отправленному къ нему Искиръ-агѣ для отсѣченія ему головы за несохраненіе добраго въ ономъ городѣ порядка, приказалъ его самого подъ караулъ посадить.

18-го числа изъ Буюкъ-дере г. ассессоръ Мельниковъ увѣдомляетъ, что отправленныя предъ симъ на Черное море съ сухарями и сорочинскимъ пшеномъ 9 идріотскихъ полугалеръ потонули. 3 таковыя-жъ полугалеры вчерашняго числа, слѣдуя изъ Константинополя съ порохомъ при деревнѣ Эни-Махале остановились, а подъ вечеръ одинъ чаушъ съ тремя чегодарями мимо Кавакской крѣпости слѣдовалъ изъ Синопа въ Константинополь на 10-ти весельной баркѣ.

20-го числа на мѣсто умершаго моровою заразою ромелійскаго кади-аскера пожалованъ Эзадъ-эфенди-Заде.

200 бочекъ пороху приготовлено для отправленія на Черное море.

Порта указала стоящему въ лагерѣ подъ Измаиломъ сераскиру по первому капитанъ-пашинскому къ нему насланному повелѣнію быть въ готовности къ походу.

Она же надѣла кафтанъ на курьера, который привезъ къ ней извѣстіе о капитанъ-пашинскомъ въ Синопѣ прибытіи.

Отправила она и нѣкоторую сумму денегъ къ черкесамъ, кои, по носящемуся въ городѣ слуху, имѣютъ получить себѣ изъ Ахалцика турецкую военную подпору.

Капитанъ-паша на судахъ взялъ съ собою 7 собственныхъ своихъ лошадей.

№ 188. Письмо А. Стахіева — графу Румянцову.

21-го іюня 1778 г. Пера.

Изъ слѣдующаго при семъ другаго моего нижайшаго сегодняшняго письма съ приложеніями ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, коимъ образомъ здѣшній дворъ, вмѣсто принятія учиненныхъ ему въ письмѣ вашемъ отъ 8-го мая миролюбивыхъ предложеній, не точію отправилъ и остальную часть своего флота на Черное море, но и со мною никакого формальнаго о томъ сношенія имѣть не хочетъ, но паче прилежитъ свою къ войнѣ несклонную публику усыпить разглашеніемъ, что отправленіе флота и войска чинится точію для равенства и подпоры негоціаціи на конгресѣ, который вну-

шается составляемымъ съ обоюднаго согласія, чѣмъ ищется только затмить всѣ министерскіе злонамѣренные умыслы и затѣи, кои постоянно въ томъ состоятъ, чтобъ здѣшнія непріятельскія предпріятія вообразить необходимо нужною обороною, не только своему народу, но и чужестраннымъ державамъ.

Слѣдующія при вышереченномъ моемъ письмѣ подъ литерою *Г* двѣ французскія пьесы я досталъ въ откровенности отъ извѣстнаго моего у Порты канала, купно съ копіею послѣдняго визирскаго письма. Сожалительно токмо, что онъ не имѣетъ у министерства такой довѣренности, каковою его предмѣстникъ пользовался; онъ еще открылъ мнѣ, что въ прошлую пятницу бейликчи и ахетчи съ рейсъ-эфендіемъ, запершись, читали весьма длинную пьесу, которую потомъ съ нарочнымъ отправили къ капитанъ-пашѣ, но онъ не въ состояніи проникнуть ея содержанія.

Подчерченныя строки въ представленіи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Леба довольно ощутительно изъявляютъ, что его дворъ Шагинъ-Гиреева избраніе не признаетъ законнымъ, а внушеніе, что узрѣніе здѣшняго флота у Крымскихъ береговъ можетъ побудить всевысочайшій дворъ на умѣреннѣйшія и податливѣйшія съ своей стороны требованія, кажется болѣе утверждающимъ, нежели отвращающимъ здѣшняго министерства затѣи. Оный Леба и въ безпосредственномъ со мною на сихъ дняхъ разговорѣ Шагинъ-Гиреево избраніе намекалъ не весьма законнымъ, а полюбовное вершеніе распрей невозможнымъ безъ предварительнаго выступленія войскъ нашихъ изъ Крыма, вызываясь притомъ, что по его примѣтамъ Порта ни одного, ни другаго изъ сихъ двухъ пунктовъ уступить не намѣрена никогда, инако же всѣ другія свои обязательства исполнить готова.

Вѣнскій же повѣренный въ дѣлахъ Тассара въ своихъ со мною разговорахъ постоянно сумнѣніе предъявляетъ, чтобъ Порта отважилась на производство дѣйствительной войны, утверждая то, какъ на крайнемъ ея казенномъ изнуреніи, такъ и

на народной къ войнѣ неподатливости, и что всѣ теперешнія вооруженія чинятся болѣе для закрытія слабости и возбужденія у всевысочайшаго двора податливости къ здѣшнимъ требованіямъ, нежели для какого существительнаго предпріятія, въ чемъ и я бы съ нимъ согласенъ былъ, если бы капитанъ-паша съ остальнымъ флотомъ и толикимъ множествомъ малыхъ къ высаживанію на берегъ способныхъ судовъ, не былъ высланъ уже послѣ полученія послѣдняго вашего высокографскаго сіятельства плана и если бы не вѣдалъ я даннаго ему позволенія наши военные корабли, почитая за каперовъ, изъ Чернаго моря прогонять. Изъ чего по моему скудоумному понятію не можно заключать миролюбивыхъ сентиментовъ, и такъ не остается мнѣ иного, какъ приступить къ исполненію милостиваго вашего высокографскаго сіятельства повелѣнія поданіемъ меморіала о выѣздѣ моемъ по силѣ всевысочайшаго ея императорскаго величества указанія именнымъ рескриптомъ отъ 11-го числа ноября прошлаго года, что и не премину послѣ отправленія сего курьера учинить, испрося личнаго свиданія съ рейсъ-эфендіемъ, на которомъ буду его просить, чтобъ мнѣ позволено было выѣхать въ Eниколь на нашемъ суднѣ св. Николаѣ, пропускъ котораго Порта по сю пору возбраняетъ только подъ предлогомъ его величины; если же то мнѣ отказано будетъ, тогда буду убираться на пакетботѣ съ двумя нашими купеческими суднами, которыя, какъ значитъ въ особенномъ моемъ нижайшемъ письмѣ, незапно и вопреки положеннаго съ капитанъ-пашою условія по приказанію Порты здѣсь удерживаются до выступленія еще нѣсколькихъ дульциніотскихъ судовъ. Сухимъ же путемъ съ многолюдною моею семьею и свитою весьма опасно пробираться по причинѣ распространившейся повсюду въ Румеліи моровой заразы, а здѣсь оная теперь не токмо во всѣхъ частяхъ столицы, но и въ окружныхъ ея деревняхъ почти непроходимою становится.

А ежели паче чаянія Порта меня означенною дорогою выпустить не захочетъ, въ такомъ случаѣ буду настоять, чтобъ по крайней мѣрѣ моей семьѣ съ большею частію свиты позволено

было на послѣдне помянутыхъ трехъ судахъ выѣхать, а самъ уже на удачу сухимъ путемъ пробираться буду, или же здѣсь оставаться, въ случаѣ если Порта по своему прежнему обыкновенію заблагоразсудитъ меня арестовать; о чемъ о всемъ не премину неукоснительно мое нижайшее вашему сіятельству доношеніе учинить.

Между тѣмъ за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще примѣтить, что рейсъ-эфенди не такъ теперь горячъ и вспыльчивъ по нашимъ дѣламъ, какъ прежде былъ, да и есть поводъ думать, что у него не такъ дружно, какъ прежде съ кегая-беемъ, который, пользуяся султановою довѣренностію, а визирскою слабостію, не столько какъ сперва его почитаетъ и часто въ дѣла его департамента мѣшается, оглашая его безразсуднымъ говоруномъ и предпочитая ему бейликчи-эфендія. Абдулъ-Резакъ же такъ уже упалъ, что не токмо очень рѣдко при Портѣ видѣнъ, но и ничего про него не слышно. Между улемами же по сю пору не видно ни одного смѣлаго предводителя, хотя по всѣмъ доходящимъ до меня извѣстіямъ, большая часть оныхъ постоянно въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываетъ и министерскія обращенія и упрямство между собою порочитъ, но не смѣетъ тому явно противиться, будучи уловлено тѣмъ, что и министерство войны не желаетъ, а отправленіе флота къ Крымскимъ берегамъ на худой конецъ закрываетъ здѣшнюю слабость, а можетъ быть и принесетъ нѣкоторую пользу, особливо ежели капитанъ-пашѣ удастся татаръ ободрить и подвигнуть на новый мятежъ.

Въ такомъ положеніи по моему скудоумному понятію теперь все зависитъ отъ успѣха капитанъ-пашинскихъ подвиговъ; первая неудача въ оныхъ конечно не точію ему, но и министерству пагубна будетъ; отправляемое же войско весьма неохотно и уныло въ походъ идетъ, особливо азіятское, а получаемыя извѣстія отъ прибывшаго уже на свои мѣста, всѣ единогласно предъявляютъ оное весьма недовольнымъ и шумнымъ по причинѣ скуднаго своего содержанія, а изъ здѣшнихъ янычаръ при нарядѣ ихъ въ походъ многіе старались здѣсь еще отъ того за-

крываться и при отправленіи своемъ говорили, что недолго при своихъ командахъ останутся, не почитая нужнымъ животомъ своимъ жертвовать за такихъ непостоянныхъ единовѣрцевъ, каковы татары.

Прибывшій на сихъ дняхъ изъ Крыма сюда одинъ греческій матросъ привезъ ко мнѣ письмо отъ нашего тамо резидента г. Константинова отъ 16-го мая, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня, что тому матросу поручено отъ его свѣтлости хана Шагинъ-Гирея, на островахъ освѣдомиться о крымскихъ депутатахъ и потомъ въ Крымъ возвратиться, почему и проситъ моего способствованія къ такому возвращенію. Оный матросъ имѣлъ съ собою письмо къ реченнымъ депутатамъ, которое мнѣ отдалъ, предъявляя, что не предусматриваетъ никакой возможности онаго до нихъ донести, а три дня спустя, пришедъ, требовалъ онаго обратно къ себѣ, изъявляя, что нашелъ способъ пробраться до мѣста ихъ пребыванія. Я хотя и подозрѣваю его измѣну, однако же, не находя въ семъ ничего вреднаго, но паче весьма полезныя для хана изъясненія, съ копіями послѣднихъ магзаровъ и ханской переписки, какъ съ капитанъ-пашою, такъ и съ командирами находящихся въ Крыму турецкихъ фрегатовъ, я не усумнился оное тому матросу отдать, съ обѣщаніемъ награжденія, когда принесетъ отъ депутатовъ отвѣтъ въ адресованномъ къ капитанъ-пашѣ письмѣ отъ 12-го апрѣля. Ханъ, между прочимъ, проситъ его турецкимъ фрегатамъ указать отъ Крымскаго берега удалиться, какъ для успокоенія тамошнихъ жителей, такъ и для отвлеченія подозрѣнія со стороны командующихъ тамъ нашими войсками, оставляя только одинъ фрегатъ до установленія добраго порядка въ его областяхъ.

№ 189. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

21-го іюня 1778 г. Пера.

Прилагаемыя при семъ копіи моихъ нижайшихъ сегодняшнихъ писемъ къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу

П. А. Румянцову-Задунайскому, изъявляя все, что я, по моему скудоумію и по должности вѣрнаго раба, понимая о намѣреніяхъ здѣшняго министерства, повергая оныя съ своими приложеніями на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе, купно съ дубликатами прежнихъ моихъ 8-ми нижайшихъ писемъ, а именно: отъ 5-го мая одно, отъ 7-го — два, отъ 18-го — одно, отъ 19-го — копія моего письма къ его сіятельству графу П. А. Румянцову, отъ 23-го — два, да отъ 6-го числа сего іюня одно, къ чему и подаваемый послѣ отправленія сего меморіалъ о выѣздѣ моемъ отсюда, присовокупляя, за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще нижайше донести, коимъ образомъ мой извѣстный у Порты каналъ вчерашняго числа мнѣ открылъ, какъ наканунѣ того кегая-бей навѣдывался у него, что слышно о настоящихъ распряхъ по баварскому наслѣдству между вѣнскимъ и прусскимъ дворами и будетъ ли за то между ими война? И какъ каналъ на то отвѣтствовалъ, что по сю пору не можно еще ничего яснаго и точнаго о томъ сказать, такъ спросилъ, какъ скоро то ясно будетъ? — И получа въ отвѣтъ: чрезъ мѣсяцъ, кегая-бей на то вызвался и наши-де дѣла въ ту же пору ясны будутъ. Оный каналъ сообщилъ мнѣ еще, что по полученіи въ прошлый понедѣльникъ съ крымской стороны курьера, министерство очень не весело и молчаливо, изъ чего онъ заключаетъ, что оно получило непріятныя вѣдомости; а бейликчи случайно къ нему вызвался, что наше войско въ Крыму и около онаго со дня на день умножается и числится уже до 80,000 человѣкъ. Касательно же разславляемаго по городу капитанъ-пашинскаго съ флотомъ въ Синопъ прибытія, рейсъ-эфендій вчера оному моему каналу сказывалъ, что то Порта слышала постороннимъ образомъ, а безпосредственно отъ капитанъ-паши не имѣетъ еще ни малѣйшаго извѣщенія. Прусскій же повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ увѣрялъ меня вчера, что оный флотъ на прошлой недѣлѣ не далѣе Кызбурну стоялъ на якорѣ за противнымъ вѣтромъ.

Сіе нижайшее письмо съ обоими фельдмаршальскими, а изъ приложеній только рейсъ-эфендіевъ съ переводчикомъ Лошкаре-

вымъ разговоръ завтра отправлю я чрезъ Вѣну къ вашему высокографскому сіятельству.

По написаніи всего вышеозначеннаго, принесены ко мнѣ слѣдующія извѣстія: съ одной стороны, что третьяго дня отъ Порты указано взять по 10-ти человѣкъ грековъ съ каждой набережной по здѣшнему каналу деревни и отправить ихъ на Черное море къ капитанъ-пашѣ въ замѣнъ померших моровою заразою въ его эскадрѣ греческихъ матросовъ, такъ какъ и собрать до 40 сайкъ въ здѣшнихъ мѣстахъ для отправленія въ Синопъ на перевозъ войска оттуда въ Крымъ; а съ другой, переводчику Палладоклису въ Буюкъ-дере одинъ изъ Муратъ-моллиныхъ людей сказывалъ, что реченный кади-аскеръ сюда обратно ожидается и что между улемами чаще прежняго предъявляется упованіе о сохраненіи мира и что капитанъ-пашѣ предписано наипрележнѣйше о томъ стараться послѣ полученія здѣсь извѣстія, что учиненное отъ находящихся у Крымскаго берега здѣшнихъ фрегатовъ непріятельское покушеніе неудачливо для нихъ было. За основательство какъ однихъ, такъ и другихъ изъ сихъ извѣстій я, за краткостію времени, ручаться не въ состояніи, однакоже за долгъ себѣ нижайше ставлю примѣтить, что слухъ о возвращеніи сюда благонамѣреннаго старика кади-аскера послѣ капитанъ-пашинскаго выѣзда мнѣ слышаннымъ сказывали и повѣренные въ дѣлахъ прусскій и голландскій, и если оное существительно, то можно уповать полезнаго въ дѣлахъ нашихъ оборота, въ чемъ надѣюсь болѣе просвѣщенія достать при врученіи меморіала о моемъ отсюда выѣздѣ, для исполненія чего послѣ завтра буду просить самоличнаго съ рейсъ-эфендіемъ свиданія. А сію экспедицію напередъ отправляю для того, дабы иногда въ случаѣ возбраненія моего отсюда выѣзда и куріера не остановили.

P. S. Сегодня послѣ полудня прибыла сюда изъ Синопа одна идріотская полугалера, присланная отъ капитанъ-паши съ извѣщеніемъ о его туда прибытіи съ своимъ флотомъ.

№ 190. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

22-го іюня (3-го іюля) 1778 г. Пера.

Повергая при семъ на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе дубликатъ моего нижайшаго письма къ вамъ, съ упоминаемыми въ ономъ копіями двухъ другихъ къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому адресованныхъ и вчера съ собственными курьерами отправленныхъ, за долгъ себѣ ставлю нижайше здѣсь еще прибавить къ тому, что изъ означенныхъ въ реченномъ дубликатѣ извѣстій, сегодня мнѣ другимъ каналомъ подтверждены нижеслѣдующія, а именно: что прибывшій въ прошлый понедѣльникъ изъ Крыма курьеръ привезъ увѣдомленіе, что его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ, свѣдавъ о капитанъ-пашинскомъ выходѣ съ остальнымъ своимъ флотомъ на Черное море, приказалъ стоящимъ у Авлиты турецкимъ фрегатамъ отъ Крымскаго берега удалиться; но какъ они того не послушались, такъ на завтра поутру нашлись въ тамошнемъ заливѣ запертыми отъ двухъ ночью сдѣланныхъ съ обѣихъ сторонъ батарей и что нашъ флотъ предъ Балаклавою стоитъ; также что съ реченныхъ турецкихъ фрегатовъ къ помянутому хану перебѣжало около 400 человѣкъ и что по полученіи оныхъ извѣстій, Порта указала, чтобъ и молдавскій фрегатъ съ дульциніотскими шестью суденками старались всевозможнымъ образомъ на море вытягиваться, почему фрегатъ весь вчерашній день и тянулся изъ Буюкъ-дере, такъ какъ и три дульциніотскія отсюда и теперь въ адмиралтействѣ остаются, только волошскій корабль съ двумя аглинскими, послѣдніе оба разснащенные; а упоминаемый въ томъ же дубликатѣ нарядъ по 10 человѣкъ грековъ съ деревни, по ближайшему развѣданію за недостаткомъ здѣсь другихъ гребцовъ въ адмиралтействѣ указанъ на галеру, которая имѣетъ идти въ Дарданеллы для принятія и перевоза сюда новаго венеціанскаго посла, который равно какъ и голландскій почитаются уже въ дорогѣ, но послѣдній не такъ скоро сюда ожидается, потому что онъ намѣренъ въ Молоту (Мальту?) и Смирну заѣхать;

напротивъ чего французскій, С. Пріестъ, 30-го числа мая по нов. ст. не былъ еще въ Марселѣ, гдѣ одинъ линейный корабль его ожидаетъ.

Касательно собранныхъ городскихъ новизнъ ссылаясь на особенную при семъ записку отъ вчерашняго числа [1]), за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще прибавить, что упоминаемая въ постскриптѣ вчерашняго письма прибывшая сюда полугалера дѣйствительно прислана отъ капитанъ-паши изъ Синопа съ извѣщеніемъ о его туда прибытіи въ прошлый понедѣльникъ, 18-го числа.

№ 191. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

27-го іюня 1778 г. № 91.

Ордеръ вашего сіятельства отъ 14-го настоящаго мѣсяца, подъ № 223, получилъ, по которому должное исполненіе чинено будетъ.

Среди Тарханскаго кута, къ соблюденію тишины неспокойнѣйшаго и многолюднѣйшаго, противъ прочихъ, Мансурскаго поколѣнія, воздвигнутъ будетъ фельдшанецъ. Присланнаго ко мнѣ отъ его свѣтлости хана письма, съ приложеніемъ даннаго имъ правительству здѣшней области, для распубликованія въ народѣ указа, то-жь писемъ къ правительству отъ начальника турецкихъ судовъ Гаджи-Мегмета и отъ онаго къ нему отвѣтнаго, переводы у сего вашему сіятельству подношу.

Одинъ албанецъ, во время прошлаго замѣшательства, женился здѣсь на татаркѣ, которая крестилась. Правительство требовало ее назадъ и чтобъ она опять омагометанилась, въ чемъ ее отецъ и мать уговаривали, она-жь имъ совѣтывала принять христіанскій законъ. Резидентъ сіе дѣло разбиралъ при депутатѣ отъ правительства и обрелъ, что отдача той дѣвки противна трактату, за что правительство вошло со мною въ ссору, даже до угрозъ. Нынѣ его свѣтлость, князь Григорій Александровичъ

---

[1]) Записка эта напечатана на стр. 511, подъ лит. *E*.

Потемкинъ, предлагаетъ мнѣ отъ 17-го числа, паки о извѣстномъ выводѣ отсюда христіанъ. Не обойтиться тогда безъ большихъ ссоръ, хотя могущія отъ того родиться и замѣшательства всѣми образы не допускать или крайне сокращать стараніе прилагаемо будетъ.

№ 192. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — генералу А. Суворову [1]).

Каковъ учиненъ отвѣтъ членами правительства крымскаго на письмо, присланное къ намъ отъ начальника турецкой флотиліи, лежащей на рейдѣ при Ахтіярской гавани, для усмотрѣнія вашего превосходительства, копію при семъ препровождаю. Но какъ выраженіе его точно открываетъ признакъ внутренняго ихъ намѣренія, въ коемъ можетъ быть наконецъ и раскаиваться будутъ, для того правительству крымскому, что повелѣно отъ меня распубликовать до матеріи оной касательное народу копію съ моего повелѣнія у сего приложенную найти изволите.

Мой искренній пріятель! Прошедшаго года случившееся внутри области волнованіе нѣкоторые прозорливые пріятели приписали все моему недостатку и оплошности, о чемъ уповаю и вамъ не безъизвѣстно. А какъ означеннаго начальника флотиліи отзывы обнаруживаютъ намѣреніе Порты, которое, ежели начнутъ стараться, производить въ дѣйствіе, то участвовавшіе въ бывшемъ мятежѣ и нынѣ подъ маскою внутри области таящеюся буде предпріимутъ какимъ подлогомъ искать своего спасенія, — въ такомъ случаѣ и сіе не было бы иногда отнесено къ сторонѣ моей. Я, всячески предостерегаясь въ относительномъ до того и до потребнаго къ пріуготовленію войскъ императорскихъ, — словомъ, во всемъ безъизвѣстно, что, до меня касаясь, исполненія моего требуетъ, по увѣдомленіямъ вашимъ, конечно, не премину употребить всѣхъ моихъ силъ на содѣйствіе и поставляю я нужнымъ дружескій вашъ на все то совѣтъ, есьмъ съ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ.

---

[1]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 27-го іюня, № 91.

№ 193. Повелѣніе Шагинъ-Гирей-хана — депутатамъ [1]).

Хотя нынѣ стоявшіе въ Ахтіярскомъ лиманѣ корабли, по дошедшему къ намъ слуху, вышли изъ онаго; но неуповательно, чтобы въ другихъ мѣстахъ они не пристали. И какъ начальное ихъ сюда прибытіе и напрасное медленіе, отнюдь не для какой-либо пользы нашей области, а напротивъ, чтобъ, нанеся страхъ, побудить тѣмъ и завесть въ противныя дѣйствія, и, подвергнувъ область нашу къ конечному паденію и разоренію, насытить свою мстительности. Сіе ихъ намѣреніе, хотя всѣмъ и каждому есть явно и осязательно: однако старающееся возжечь пламень вредностнаго разврата, мятежники, не различивъ и не проникнувъ таковаго со стороны Оттоманской, умысла, возмечтали оныхъ турокъ прибытіе для своей защиты и покровительства и чрезъ то воспричинствовали бывшимъ внутри области, толикимъ, всякаго недоумѣнія достойнымъ, злоключеніямъ. Но во всѣхъ, толь многократно оказанныхъ противныхъ вашихъ поступяхъ по прошеніямъ нашимъ Россійской Имперіи, доставлено еще вамъ спокойствіе и тишина и защита. Однако, Боже избави, ежели впредь и малѣйшіе окажутся ваши противныя дѣйствія, тогда со стороны моей къ прошенію о васъ, не находя уже никакихъ посредствъ неминуемому разоренію, очевидно сами себя подвергнете, ибо владѣтель области, ежели не въ состояніи своихъ подчиненныхъ, обуздавъ, держать въ повиновеніи, въ такомъ случаѣ конечно отъ постороннихъ достойное наказаніе послѣдовать должно. Для того о всемъ семъ имѣете вы распубликовать всему народу и наистрожайше подтвердить: ежели иногда паче чаянія, въ какой сторонѣ появятся корабли, то, не дерзая ни къ какимъ движеніямъ и смятеніямъ, всякъ бы оставался при своихъ мѣстахъ спокоенъ; когда же и за симъ дойдетъ къ высокому нашему свѣдѣнію и о малѣйшемъ чьемъ противномъ поступкѣ, таковые, не разбирая, ни состоянія, ни лицъ ихъ, не получатъ отнюдь пощады и никакого прощенія, но примутъ до-

[1]) Представлено при рапортѣ Суворова отъ 27-го іюня 1778 г., № 91.

стойную казнь. А сверхъ того, какъ вы къ правленію общественныхъ дѣлъ отъ всѣхъ уполномоченныя и довѣренныя особы, въ такомъ случаѣ не избѣжите строгаго истязанія, для того всѣ свои силы и старанія истощите на одержаніе въ области тишины и спокойствія. О чемъ симъ высокимъ нашимъ указомъ, повелѣвая, требую, чтобъ вы все вышеизраженное, распубликовавъ народу, прилежно внушили, воспретя строго всѣмъ и каждому удаляться отъ противныхъ поступей, и пещися всеусердно о народной тишинѣ.

№ 194. Письмо начальника турецкихъ кораблей Гаджи-Махмедъ-аги — депутатамъ правительства крымскаго [1]).

Присланное отъ васъ письмо получено исправно. Чтожь лежитъ до нашего здѣсь стоянія на якорѣ, оное есть по поводу между обѣими Имперіями установленія, Крымскому полуострову, вольности, и въ надѣяніи видѣть уваженіе обѣихъ высочайшихъ сторонъ, обязательствамъ. Въ семъ положеніи, стоя нѣсколько времени здѣсь, не оказали мы, какъ и всѣмъ небезъизвѣстно и малѣйшей поступи, противной миру, и не только у россійскихъ войскъ, но и у татарскихъ насильно ничего мы не брали. Сверхъ чего, по нынѣшнее время изъ войскъ Блистательной Оттоманской Порты, болѣе двухъ сотъ военныхъ людей они убили, что всѣмъ будучи извѣстно, со стороны нашей не одинажды мы по сіе время не напоминали. Они же, предъявляя объ убійствѣ одного ихъ казака, не только не перестаютъ часто повторять о томъ своими письмами; но въ одну ночь всю нашу окрестность, окруживъ пушками, воздвигли крѣпкіе шанцы и какъ сіе противно миру, то и вышли мы изъ Лимана. Въ ожиданіи же повелѣнія Высочайшей Порты, по праву вольности Крымскаго полуострова, во всякомъ Лиманѣ стоять мы на якорѣ будемъ, о чемъ для знанія вашего сіе препровождаемъ. Писанное вамъ письмо чьимъ вымысломъ и руководствомъ составлено о томъ, всѣмъ

---

[1]) Представлено Суворовымъ при рапортѣ отъ 27-го іюня 1778 г., № 91.

извѣстно, и я также свѣдомъ. По полученіи сего письма искренно надѣюсь, что не предадите меня забвенію.

№ 195. Письмо депутатовъ крымскаго правительства — Гаджи-Мехмедъ-агѣ [1]).

Получили мы ваше письмо, въ которомъ изволите увѣдомлять о выходѣ вашемъ изъ одного Лимана и что по причинѣ вольности Крымскаго полуострова, во всякомъ Лиманѣ стоять будете. Для чего-жь бы безпокоить такимъ образомъ обывателей здѣшней области, ибо отъ неодномѣстнаго вашего пребыванія очевидный страхъ и явную опасность претерпѣвать мы должны. Притомъ не точію, чтобъ болѣе двухъ сотъ оттоманскихъ военныхъ людей понынѣ россійскія войска убили, но и объ одномъ изъ войскъ вашихъ убитомъ оными человѣкѣ мы донынѣ ни отъ кого не слыхали и никакъ не свѣдомы. Вопреки тому, соблюдая обѣихъ Имперій тождественныя обязательства, утвердившія нашу вольность, ушедшихъ изъ кораблей Порты Оттоманской военныхъ людей по собственному ихъ желанію, его свѣтлость, великомочнѣйшій государь нашъ ханъ въ цѣлости и съ пристойнымъ учтивствомъ препроводить изволилъ въ Очаковъ, о чемъ всѣ и вы сами довольно извѣстны. Что-же до сдѣланныхъ при означенномъ Лиманѣ и въ прочихъ мѣстахъ редутовъ, то оные построены не для чего иного, какъ для отвращенія умышляющихъ развратить нашу область и нанесть оной вредъ. Въ предохраненіе и сбереженіе отъ того здѣшнихъ жителей, по точной силѣ обѣихъ Имперій мирнаго трактата, также и писанныхъ отъ насъ писемъ относить къ чьему либо руководству не извольте, ибо до сихъ поръ мы, поступая во всемъ по точному опредѣленію заключеннаго между обѣими Имперіями о вольности трактата, Блистательной и вѣчно пребывающей Порты желаніе поколику намъ извѣстны, всегда уважаемъ, стараясь безпрестанно о тишинѣ и спокойствіи нашей области. Сіе, удостоя и вы своего

---

[1]) Представлено при рапортѣ Суворова 27-го іюня 1778 г., № 91.

вниманія, не оставьте со стороны своей благосклоннымъ способствованіемъ къ желанному покою и блаженству нашихъ соотчичей. Въ каковомъ надѣяніи, написавъ, почтеннѣйшее сіе вамъ препровождаемъ, уповая на Бога, что все вышенаписанное, обнявъ вашимъ проницаніемъ, примите доброхотныя мѣры къ тишинѣ и спокойствію нашей области и что отъ всего къ возмущенію и волнованію народному, поводомъ и причиною быть могущаго, удаляться и убѣгать не оставите, чего отъ вашего благоразумія искренно надѣемся.

№ 196. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

27-го іюня 1778 г. № 94.

Сего іюня 19-го дня г. генералъ-маіоръ фонъ-Райзеръ представилъ ко мнѣ рапортомъ, что извѣстный Джанъ-Мамбетъ-мурза, по развѣдыванію чрезъ своихъ людей, получилъ слѣдующія извѣстія: находящійся при турецкомъ дворѣ въ Царьградѣ главный развратникъ Муса-мурза, слѣдовавшаго отсель изъ наврузской орды для поклоненія въ Мекку татарина Джанъ-Бурчи хаджи, склоня къ своему мятежническому дѣлу и сдѣлавъ ему соотвѣтственное съ намѣреніями Порты наставленіе, отправилъ обратно водою на Кубань въ тамошніе народы, который, притворясь въ образѣ нищаго, прохаживалъ по Крыму, и между тѣмъ внушалъ, чтобъ татары, до времени предпріятія Порты къ ихъ защитѣ, хана Шагинъ-Гирея дѣламъ противились. И въ склонности къ Портѣ Оттоманской въ засвидѣтельствованіе секретно успѣлъ отобрать отъ нѣкоторыхъ тайныхъ ханшихъ недоброхотовъ, печати, во-первыхъ, отъ Ахметъ-бея темрюкскаго и брата его Шары-мурзы, также отъ многихъ адинскихъ мурзъ и четырехъ узденей островскихъ; потомъ, отправясь въ Едичкульскую орду, такимъ же образомъ по своему ухищренію отъ бурлацкаго, китайскаго и минускаго поколѣніевъ мурзъ получилъ печати и, по полученіи оныхъ, намѣренъ былъ въ самой скорости отправиться на нанятомъ суднѣ подъ видомъ купече-

ства, чрезъ Усть-Кубанскую переправу въ Тамань, а оттуда въ Царьградъ. То въ разсужденіи такихъ обстоятельствъ къ пресѣченію злаго его намѣренія отправлены безъ замедленія къ гг. полковникамъ Макарову и Гамбому повелѣнія, чтобъ они по ихъ дистанціямъ, а особливо въ Таманѣ и при Усть-Кубанской переправѣ, взяли всевозможнѣйшее примѣчаніе онаго шпіона и его человѣка Мусу-Ахмета, какъ перваго переѣзжающаго изъ-за Кубани съ печатьми, такъ и другаго, нанимающаго судно подъ видомъ купечества, а равно и всѣхъ, неисключительно проѣзжихъ, останавливая во всемъ, осматривать.

Какое-жь впредь о семъ получу увѣдомленіе ни мало не умедлю вашему сіятельству донесть.

№ 197. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

28-го іюня 1778 г.

Вашему сіятельству по рапорту моему отъ 7-го числа сего іюня о вступающей сюда кавалеріи, прибыли и расположились три эскадрона ахтырскихъ гусаръ на Салгирѣ при Бидерменѣ; вмѣсто пяти три эскадрона таганрогскихъ драгунъ на Салгирѣ же ниже ихъ при Сарабузѣ, а какъ вступающіе три харьковскихъ эскадрона возвращены къ ихъ выступающему полку въ корпусъ г. генералъ-маіора и кавалера Ширкова, то на мѣсто оныхъ тожь и для другихъ по легкой конницѣ потребностей изъ числа тысячной калмыцкой команды велѣно вступить въ Крымъ шестистамъ человѣкамъ, а четыреста остается за Перекопомъ, при Каланчакахъ, при тамошнемъ Каменномъ мосту, гдѣ и сошедшіе съ кораблей турки, которымъ по недостаточному довольствію отъ здѣшней земли и въ томъ ихъ есть жалоба, какъ о томъ явствуетъ по рапортамъ перекопскаго коменданта, секундъ-маіора князя Баратова, по силѣ ордера вашего сіятельства отъ 1-го числа мая, велѣно отъ меня пропитаніе давать экстраординарно провіантомъ пшеничнымъ и ржанымъ или па то деньгами съ мясною порціею изъ оставшаго въ Шахъ-Гирей-

скомъ ретраншементѣ у коменданта подполковника Фока, изъ конфискованнаго въ прошедшее здѣсь татарское волнованіе скота, умѣренно въ Перекопѣ по провіантскому департаменту г. коменданту.

№ 198. Рескриптъ императрицы—графу Румянцову.

2-го іюля 1778 г. Петергофъ.

Графъ Петръ Александровичъ! Изъ всѣхъ, до меня доходящихъ извѣстій, какъ отъ васъ самихъ, такъ и изъ Царьграда, къ сожалѣнію моему вижу, что истощеваются уже всѣ средства къ утвержденію мира. Снисхожденіе, терпѣливость и всѣ употребленные способы съ нашей стороны давно не служатъ къ иному, какъ къ возбужденію въ соперникахъ нашихъ гордости и суть поводомъ ихъ сильнаго вооруженія, какъ на землѣ, такъ и на морѣ. Не меньше-жь рождаютъ въ нихъ разные вымыслы къ опроверженію одного за другимъ артикула мирнаго постановленія. Настояніе ихъ о нехожденіи на Черномъ морѣ военнымъ судамъ нашимъ, изъясненное въ послѣднемъ визирскомъ къ вамъ письмѣ, есть наивящшее сему доказательство, ибо о семъ по сію пору и слова не было.

Положеніе наше съ турками сходствуетъ теперешнему положенію многихъ державъ европейскихъ, а именно, какъ цесарцы въ разсужденіи прусскаго короля и какъ французы съ Англіею. Рѣшительность ихъ зависитъ отъ перваго выстрѣла, всякъ же поставляетъ себѣ за долгъ переговорами отдалить несчастіе дѣйствительной войны. Въ сихъ постороннихъ обстоятельствахъ мы союзническаго участія брать не обязаны пока миръ нашъ съ турками не утвердится. Средства переговоровъ и съ нашей стороны не долженствуютъ быть пренебрежены во всякое время, гдѣ у мѣста быть могутъ, тѣмъ наипаче, что въ нынѣшній случай послужатъ къ выигрыванію времени на приведеніе морскихъ нашихъ силъ въ почтительное состояніе на Черномъ морѣ. Къ сему предмету стремится давно уже мое вниманіе, успѣха же ожидаю отъ выполненія моихъ неотлагательныхъ

и весьма точныхъ повелѣній: о строеніи крѣпости и верфи на Лиманѣ, о сплавкѣ корабельныхъ лѣсовъ по Днѣпру и проч. Производство таковаго строенія въ нынѣшнюю пору служить можетъ и къ скрытію видовъ нашихъ на осаду Очакова, ибо подъ симъ предлогомъ можемъ мы дѣлать нужныя для оной осады приготовленія безъ огласки; настоящее же предпріятіе полагаю я, какъ необходимо нужное ради многихъ существенныхъ выгодъ для насъ и равенства съ турками на той сторонѣ, произвесть при первомъ удобномъ случаѣ, нужное же къ сему дѣлу, секретно отъ меня приказано изготовить и къ вамъ доставить. А чрезъ сіе вамъ открываю мои мысли и распоряженія, прося Бога, да подастъ благой успѣхъ. Время же для произведенія сей атаки почитаю за лучшее то, въ которое войска турецкія обыкновенно расходятся, ибо имъ по границѣ въ большомъ числѣ зимовать неудобно — и къ которому магазины турецкіе должны истощиться. Тогда уже войска наши, находящіяся въ Крыму и на Кубанѣ, можете приблизить къ нашимъ границамъ, оставя въ послѣднемъ мѣстѣ нужное число ради охраненія оныхъ границъ, и тогда, собравъ все число войскъ нашихъ, такъ сказать, подъ руки, въ силахъ будете какъ производить всякіе поиски, такъ и отражать могущія быть покушенія и облегчится не мало способъ въ продовольствіи войскъ. Буде же турки оставленный Крымъ наполнятъ своими войсками, то тѣмъ самымъ подадутъ они намъ случай стремительнымъ изворотомъ и войсками отборными себя въ Крыму разбить и уничтожить. По дарованіи отъ Всевышняго таковаго успѣха Крымъ и Очаковъ остаются въ нашихъ рукахъ залогомъ за долгъ, турками невыплаченный и въ удовлетвореніе за неоднократныя расхищенія нашихъ магазиновъ татарами и за прочіе для нихъ понесенные убытки, коихъ въ нѣсколько десятковъ годовъ весь Крымъ выплатить не въ состояніи.

Открывая вамъ съ крайнею довѣренностію сіи мои сокровеннѣйшія мысли, за нужное нахожу повторить, чтобъ вы ради выигрыванія времени въ отвѣтѣ своемъ къ визирю показали по-

датливость къ трактованію и между тѣмъ всѣ средства употребили къ выполненію сего моего плана. Касательно до впаденія турокъ въ Польшу, какъ таковый поступокъ не можно будетъ принять равнодушно, то и имѣете заранѣе, буде еще есть время, объявить турецкимъ начальникамъ да и самой Портѣ, что вступленіе турецкихъ войскъ въ земли республики, кои суть подъ ручательствомъ нашимъ и въ коихъ по требованію той же республики наши войска находятся, почтется не инако какъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ насъ, вслѣдствіе чего и поступить имѣете при наступленіи случая къ отраженію. Графу же Штакельбергу приказаніе посылаю, чтобъ употребилъ всѣ способы, дабы сей разъ поляки, или по крайней мѣрѣ часть ихъ соединилась съ нами для собственной своей обороны противъ общаго врага имени Христова; равномѣрно и у вѣнскаго двора навѣдуемся, какими они глазами взирать намѣрены на таковое впаденіе въ земли, кои равномѣрно состоятъ и подъ ихъ ручательствомъ.

Въ концѣ сего не осталось мнѣ какъ просить благословенія Всевышняго на всѣ ваши предпріятія и того успѣха, коимъ увѣнчаны были всѣ вамъ ввѣренныя дѣла, не мало не сомнѣваясь, что вы всему дадите благоуспѣшный оборотъ; чего для въ запасъ, имѣя попеченіе, равное о благосостояніи вашихъ дѣлъ, какъ вы о моихъ и моего государства, посылаю къ вамъ указъ объ остальныхъ деревняхъ Гомельскаго староства.

№ 199. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) іюля 1778 г. Буюкъ-дере.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Какимъ образомъ наконецъ я исполнилъ всевысочайшее ея императорскаго величества соизволеніе о врученіи Портѣ Оттоманской меморіала о моемъ отсюда выѣздѣ со всѣми ея подданными и что по сейчасъ потому происходило, оное ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ италіанской съ своимъ рус-

скимъ переводомъ записки, поданной мнѣ отъ переводчика Пизанія, которую повергая на цѣломудрое усмотрѣніе, отправленіе своего собственнаго курьера чрезъ Кіевъ отлагаю до полученія обѣщаемаго чрезъ пять или шесть дней отъ Порты формальнаго отвѣта.

Переводъ записки переводчика Пизанія о бывшихъ его съ турецкимъ министерствомъ сношеніяхъ.

Іюня 23-го дня 1778 г., исполня требованіе вашего высокородія относительно партикулярнаго съ рейсъ-эфендіемъ свиданія, онъ мнѣ отвѣчалъ, что долженъ имѣть предварительно на то отъ султана позволеніе и приказалъ чрезъ три дня къ нему быть. Вслѣдствіе чего:

26-го числа того-жь мѣсяца пошелъ я къ Портѣ и увидясь прежде съ ея драгоманомъ, которому рейсъ-эфендій поручилъ мнѣ объявить, что онъ никакого отвѣта не имѣетъ на требованное имъ отъ визиря съ вами партикулярное свиданіе. Отвѣчалъ я драгоману Порты, что вы и сегодня нарочно меня послали для вторичнаго испрошенія онаго и для извѣщенія рейсъ-эфендія, что вы желаете его видѣть единственно по дѣламъ, до васъ касающимся, надѣясь, что онъ не отречется отъ такого съ вами свиданія. Послѣ чего реченный драгоманъ, побывавъ у рейсъ-эфендія и, надобно думать, пересказавъ ему мой отвѣтъ, бейликчи-эфенди позвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что рейсъ-эфенди посылалъ его къ визирю навѣдаться получилъ-ли онъ султанское повелѣніе на упоминаемое съ вами свиданіе, но не получа никакого рѣшительнаго на то отвѣта, они оба поручили ему объявить мнѣ для донесенія вамъ, что всѣ держанныя по сю пору конференціи и переговоры будучи безплодны, ни къ чему иному не служатъ, какъ къ распространенію пустыхъ слуховъ между простымъ народомъ. Итакъ не лучше-ли будетъ для избѣжанія того, если ваше высокородіе подадите письменное чрезъ меня представленіе о всемъ томъ, что намѣряетесь съ нимъ переговорить

рить, на что онъ такимъ же образомъ и отвѣтъ мнѣ доставитъ, впрочемъ же радъ бы онъ былъ почаще съ вами видѣться, еслп-бъ не находились въ такихъ обстоятельствахъ.

При семъ же случаѣ навѣдывался онъ у меня о причинѣ такого свиданія, я отвѣчавъ ему невѣдѣніемъ оной, сослался на повелѣнія ваши касательно перваго требованія, что вы желали совсѣмъ партикулярно съ рейсъ-эфендіемъ видѣться, а на вопросъ о причинѣ оной, что вы имѣете вручить ему меморіалъ. Сего же дня исполня и вторичное объ ономъ настояніе, надѣялся я, что рейсъ-эфенди, уважая собственныя ваши дѣла, отъ того не откажется, и еще полагаю, что необходимо ему надобно будетъ съ вами персонально видѣться. Бейликчи въ отвѣтъ на оное мнѣ сказалъ, что рейсъ-эфенди не совсѣмъ еще отказался отъ своего съ вами свиданія, а между тѣмъ поручилъ о всемъ томъ донеся вамъ, принести къ нему на утро вашъ отвѣтъ.

Іюня 27-го дня донеся самому рейсъ-эфендію вашъ отвѣтъ и истолковавъ ему необходимость персональнаго вашего съ нимъ свиданія, а въ случаѣ упорности, что принесу къ нему на завтра вышереченный меморіалъ для представленія Портѣ, изъ котораго онъ и самъ увидитъ нужду такого свиданія и не захочетъ отказать вашего по тому настоянія. Рейсъ-эфенди мнѣ отвѣчалъ, что вы уже неоднократно предъявляли невозможность далѣе поступить послѣдняго всевысочайшаго двора Портѣ поданнаго ультимата и такое свиданіе никакой пользы не принесетъ кромѣ того, что подастъ поводъ къ разнымъ разсужденіямъ, а именно: иные примутъ оное за объявленіе войны, а другіе за установленіе мира, а притомъ и уменьшитъ ревность уже въ походѣ находящихся войскъ, почему и лучше будетъ, если вы напередъ пришлете къ нему письменное обо всемъ представленіе, что само собою подастъ ему поводъ требовать султанскаго позволенія на личное съ вами свиданіе.

Іюня 28-го дня, при врученіи рейсъ-эфендію вышереченнаго меморіала, предъявилъ ему крайнее ваше сожалѣніе, что обстоятельства принудили васъ на поданіе онаго вслѣдствіе получен-

ныхъ отъ двора повелѣній и содержаніе котораго непремѣнно требуетъ вамъ обо всемъ персонально съ нимъ переговорить, будучи вы готовы къ нему придти инкогнито, хотя бы и въ ночную пору, если нужно будетъ, дабы никто о томъ не могъ провѣдать и не подать случая къ разговорамъ, отъ коихъ онъ убѣгаетъ. Рейсъ-эфенди, прочтя меморіалъ со вниманіемъ, подъ видомъ партикулярнаго разсужденія вызывался: какъ еще не произошло никакого непріятельскаго дѣйствія, такъ и не видитъ онъ причины, для коихъ вы желаете отсюда ѣхать, а притомъ и не должно ровнять оттоманскій дворъ съ французскимъ и аглинскимъ, министры коихъ, какъ то въ послѣднемъ мѣстѣ было, потребовавъ для свободнаго ихъ выѣзда пашпорты, возвратились каждый въ свое отечество. Установленія Блистательной Порты, будучи совсѣмъ другаго существа и, слѣдуя онымъ россійскій дворъ, еслибъ пожелалъ отозвать своего министра, долженъ бы былъ прислать грамоту, изъявляющую Портѣ войну, съ потребованіемъ возврата своего министра, а еслибъ Порта хотѣла съ своей стороны объявить, тогда бы она велѣла министру ретироваться. Но какъ такая грамота не воспослѣдовала, то Порта не можетъ согласиться на вашъ отсюда выѣздъ, дабы не сказали, что васъ выгнали и повторя, что онъ все то самъ собою мнѣ говоритъ, а отнюдь не въ отвѣтъ на поданный меморіалъ для донесенія вамъ, потому что онъ ничего рѣшительнаго напередъ сказать не можетъ, не зная воли своего государя, который можетъ быть и согласится на вашъ выѣздъ по требованію вашему. А въ заключеніе сказалъ, что уже съ давняго времени примѣтилъ онъ намѣреніе двора россійскаго привести дѣла до такой крайности. На мое же навѣдываніе касательно вашего съ нимъ партикулярнаго переговора онъ отвѣчалъ, что потребуетъ надлежащаго для того позволенія.

Іюля 3-го дня, требуя отвѣта у рейсъ-эфендія на вашъ Портѣ поданный 28-го числа прошлаго іюня меморіалъ, равно какъ и о персональномъ вашемъ съ нимъ свиданіи, вызвался онъ ко мнѣ двоякимъ образомъ, сказавъ напередъ, что реченный ме-

моріалъ посланъ къ султану, который указалъ предложить оный на разсмотрѣніе улемовъ. Къ чему я примолвилъ: какъ уже настоитъ вопросъ о собраніи совѣта, то не лучше-ли будетъ, спознавъ обо всемъ отъ васъ самого, представить оному все то на разсмотрѣніе. На что онъ отвѣчалъ, какъ все то, о чемъ вы съ нимъ намѣряетесь переговорить, будетъ касаться до того меморіала, то, не зная рѣшенія Порты, напрасно будетъ прежде времени объ ономъ разсуждать; если же вы намѣрены съ нимъ переговорить объ отъѣздѣ вашемъ, то надобно напередъ увидѣть, позволено-ли то будетъ или нѣтъ, а потомъ уже распоряжать, и когда Порта склонится васъ отсюда выпустить, то съ одной стороны поѣдете вы, а съ другой визирь принужденъ будетъ выступить съ магометовымъ знаменемъ и со всѣмъ своимъ штатомъ, потому что отъѣздъ министра прииется уже объявленіемъ войны, которой старались избѣгать. Зависѣть будетъ оное отъ Порты, отвѣчалъ я, о томъ можетъ она съ вами изъясниться, и если искренне желаетъ войны избѣжать, то пускай исполнитъ въ ультиматѣ означенныя предложенія. Къ чему уже служитъ говорить съ вами, возразилъ онъ, потому что вы объявили, что не имѣете власти поступить далѣе ультимата, а Порта отвѣчала, что не можетъ принять онаго, почему и нельзя ожидать никакого плода отъ личнаго съ вами переговора. Буде же такъ, возразилъ я съ моей стороны, то для чего препятствовать и волочить ваше отсюда отправленіе. Порта, отвѣчалъ онъ, не желая войны, постарается изобрѣсти другое средство для окончанія дѣлъ, когда вы не имѣете достаточной полной мочи. А я: — что вы не можете имѣть такой полной мочи и поступать противу того, что всевысочайшій дворъ опредѣлилъ и рѣшилъ, увѣряя его притомъ, что онъ не отступится отъ всего того, что въ послѣднемъ ультиматѣ сказано, почему и не предвижу какое Порта можетъ найти средство для окончанія дѣлъ. На что онъ сказалъ, что имъ надобно о томъ помышлять.

Повторя мое требованіе, какой я долженъ донести вамъ отвѣтъ, отвѣчалъ онъ мнѣ инымъ прекословнымъ первому обра-

зомъ, а именно, что долженъ вамъ сказать, что поминаемый меморіалъ посланъ къ султану и что никакой еще отвѣтъ отъ него не воспослѣдовалъ и не можетъ прежде прошествія пяти или шести дней мнѣ онаго объявить. Что же до свиданія, то тѣмъ менѣе можетъ оно имѣть мѣсто, пока Порта не учинитъ рѣшенія относительно того меморіала и для чего вы столь много домогаетесь о полученіи отвѣта. Отвѣчалъ я на сіе, что ваше высокородіе, имѣя повелѣніе немедленно выѣхать отсюда, нетерпѣливо ожидаете на то здѣшней резолюціи, и если паче чаянія оказано будетъ съ здѣшней стороны въ томъ препятствіе, въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ желаете, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, отправить вашу семью съ остальною свитою, какъ для избавленія, такъ и сохраненія оной отъ прилипчивой болѣзни, которая сильно распространяется. Онъ же мнѣ отвѣчалъ, что вы ни мало не должны о томъ безпокоиться и не имѣете никакой заботы въ разсужденіи вашей семьи, потому что она во всякой безопасности пребываетъ, то и не для чего торопиться ея отправленіемъ.

№ 200. Ордеръ графа Румянцова — А. В. Суворову.

6-го іюля 1778 г.

По послѣднимъ изъ Константинополя извѣстіямъ, капитанъ-паша съ турецкимъ флотомъ выступилъ уже въ Черное море, и пойдетъ сперва въ Синопъ, для соединенія съ Гаджи-Али-пашою, а потомъ въ Крымъ по разсѣяннымъ слухамъ будто, для соглашенія и вершенія дѣлъ на конгрессѣ, который въ самомъ Крыму или на Очаковскомъ рубежѣ, турки предназначиваютъ, и притомъ имѣетъ онъ позволеніе наши военные корабли, почитая за каперовъ, прогонять изъ Чернаго моря. По оному расположенію долженъ я подозрѣвать умыселъ турокъ, что они отъ Синопа поведутъ свои попытки прежде на Тамань для возмущенія кубанцовъ и черкесъ и чтобы корабли наши, залучивъ въ проливъ, удобнѣе десантъ сдѣлать при Судакѣ и Кефѣ, и тѣмъ учинить вамъ диверсію отъ Аккерманскаго поста и таковымъ

образомъ, выведя васъ изъ занятыхъ вами мѣстъ, преграждающихъ имъ вступленіе въ Крымъ, потщатся повсемѣстно на поднятіе мятежа. Ваше превосходительство бдите и держите цѣпь постовъ своихъ въ такой связи, которой бы части безпрерывно, въ нужномъ (случаѣ), одна другую, взаимно усиливать и подкрѣплять могли. Я изъ вашихъ рапортовъ, видя всѣ ваши учрежденія въ занятіи проходовъ въ укрѣпленіяхъ и въ расположеніи внутри Крыма конницы во всемъ сходственно моимъ предписаніямъ сдѣланныя твердо, надѣюсь, что всякіе коварные турокъ замыслы превратите вы, неусыпнымъ вашимъ бдѣніемъ и осторожностію, въ тщетные и не допустите ихъ ни съ которой стороны впасть въ Крымъ, а въ необходимости отразите ихъ мужествомъ своимъ и добрымъ распоряженіемъ. Со стороны Очакова и Бендеръ г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Текеллій, по данному ему, отъ 8-го минувшаго іюня, моему предписанію, движеніемъ своихъ войскъ держитъ турокъ во вниманіи, а обращеніе деташемента чрезъ Днѣпръ должно очаковскому пашѣ быть извѣстно, слѣдовательно и чрезъ него и капитанъ-пашѣ и потому возбудить въ немъ нѣкоторое усмотрѣніе. Чтожь до нашего флота, то нимало не сомнѣваюсь, что начальствующіе онымъ при благоразумныхъ вашихъ наставленіяхъ замѣнятъ превосходное турецкое количество своимъ искусствомъ и не допустятъ никогда, чтобъ сіи невѣжды въ семъ ремеслѣ могли сдѣлать нашему флагу и малѣйшее оскорбленіе.

Въ случаѣ отзыва къ вамъ отъ капитанъ-паши или другаго турецкаго флота начальника, отвѣчайте имъ такимъ образомъ: «Что вы не имѣете отъ меня никакого повелѣнія о вступленіи съ ними въ какую либо негоціацію, что Крымъ наслаждается нынѣ совершенной тишиною и спокойствіемъ, что если они пришли для соглашенія о дѣлахъ, то весьма удивлять васъ должно, что видите ихъ безъ взаимнаго и предварительнаго съ нами на то соглашенія столь великими силами пришедшихъ и какъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ въ турецкихъ областяхъ сильная моровая зараза продолжается, а генеральныя наши учрежденія отнюдь не

позволяютъ никого съ таковыхъ мѣстъ впускать безъ выдержанія опредѣленнаго карантина и другихъ предосторожностей, то вы предваряете ихъ совѣтомъ вашимъ и просьбою, чтобъ они отнюдь не приближались къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ наши войска находятся, и что они, конечно, пропущены не будутъ. А о корабляхъ нашихъ скажите, что они плаваютъ въ морѣ, омывающемъ часть границъ нашихъ и дружеской и ни отъ кого независимой области татарской». Со стороны хана я не сомнѣваюсь, что предвзяты тоже сходственныя съ моими совѣтами мѣры обнадеживаніемъ себя въ извѣстныхъ и нѣчто значущихъ между неблагонамѣренными (?), дабы имѣніемъ ихъ въ своихъ рукахъ удобнѣе импонировать черни; не оскудѣетъ онъ, конечно, въ людяхъ надежныхъ и способныхъ, коими онъ можетъ отъ стороны своей и общества оспаривать и препятствовать туркамъ вступленіе. Ваше и г. Константинова подкрѣпленіе и одобреніе ему весьма потребно, такъ какъ и разглашеніе, что всѣ турецкія явленія клонятся на одно только произведеніе въ Крыму междоусобія, чтобы имъ пожертвовать и способствовать своимъ собственнымъ интересамъ. По теченію времени я полагать долженъ, что назначенные полки на Кубань уже прибыли, и Тамань и иные посты больше опасности и нападенію турецкому подверженные, пристойнымъ образомъ обережены, и весь тотъ край держится въуздѣ.

№ 201. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) іюля 1778 г. Буюкъ-дере.

Въ прошлый понедѣльникъ, 2-го числа сего іюля, я имѣлъ случай потаенно на полѣ видѣться съ драгоманомъ Порты, который, изъявя мнѣ свое всеискреннее усердіе и ревностное стараніе объ отвращеніи разрыва между обѣими высокими Имперіями, поколику то въ его возможности есть, увѣрялъ, что поданный мною Портѣ меморіалъ о моемъ отсюда выѣздѣ приводитъ здѣшнее министерство въ крайнюю заботу и что оное намѣряется въ будущемъ совѣтѣ предложить, чтобъ для производ-

ства негоціаціи въ Крыму присовокупить еще бейликчи-эфендія къ капитанъ-пашѣ и къ Гаджи-Али-пашѣ; собраніе же онаго совѣта препятствуется муфтіевою отчаянною болѣзнію, что впрочемъ онъ, драгоманъ, изъ рѣчей разныхъ, какъ придворныхъ, такъ и другихъ знатныхъ и участвующихъ въ государственномъ правленіи людей примѣчаетъ, что въ случаѣ неудачи капитанъ-пашинскихъ первыхъ поисковъ, Порта можетъ принести его въ жертву, признаетъ хана Шагинъ-Гирея и будетъ стараться торговое обращеніе между обѣими націями распорядить такъ, чтобъ оное не могло впустить въ здѣшнее мѣсто военныхъ кораблей и наконецъ, чтобъ денежный платежъ ей уступленъ былъ, такъ какъ и заступленіе за Волошское и Молдавское господарства, почитая сей послѣдній пунктъ себѣ не токмо весьма унизительнымъ, но и несноснымъ; а на капитанъ-пашинское отправленіе съ флотомъ со стороны миролюбивыхъ людей соглашеносъ для отлученія его отсюда, дабы имъ тѣмъ легче было совсѣмъ избавиться сего неспокойнаго и свирѣпаго человѣка, впредь со стороны министерства для изведенія Гаджи-Али-паши, который подозрительнымъ и опаснымъ для Порты воображается по своему богатству и силѣ въ своей губерніи.

Напослѣдокъ же оный драгоманъ увѣрялъ меня, что большая часть участвующихъ въ государственномъ правленіи людей совершенно понимаютъ невозможность вступать въ войну въ настоящихъ худыхъ обстоятельствахъ во всѣхъ частяхъ государственнаго правленія, да никто не осмѣливается того выговорить, опасаясь личной себѣ гибели по слабости султанской, котораго неспокойная партія съ одной стороны устрашаетъ народнымъ возмущеніемъ противу его, а съ другой ослѣпляетъ надеждою, что всевысочайшій дворъ, увидя капитанъ-пашу съ флотомъ, усумнится и склонится хотя на нѣкоторыя уступки, будучи самъ не въ лучшихъ здѣшняго обстоятельствахъ по предаваемымъ продолжительно отъ молдавскаго господаря извѣстіямъ. Причемъ онъ еще далѣе открылся, какъ онъ, пользуясь оказываемою къ себѣ благосклонностію и довѣренностію извѣст-

наго изъ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеній нынѣшняго чаушъ-баши, который есть одинъ изъ султанскихъ фаворитовъ, неусыпно старается объ отвращеніи войны, поколику то ему возможно безъ преподанія на себя подозрѣнія, равно какъ и у миролюбивыхъ улемовъ. Тутъ я за нужно нашелъ при пристойномъ возблагодареніи далѣе утвердить его въ такихъ благонамѣренныхъ подвигахъ обѣщаніемъ знатнаго награжденія не токмо ему самому, но и тѣмъ, чрезъ коихъ онъ можетъ желаемый оборотъ въ дѣлахъ доставать; но онъ, взявъ послѣднее на размышленіе, вызвался, что онъ посмотритъ, какой отвѣтъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго на здѣшнія три послѣднія письма воспослѣдуетъ. На что за потребно разсудилъ я ему сказать: какъ я не думаю, чтобъ на оныя какой отвѣтъ могъ воспослѣдовать, а онъ примолвилъ, что то желательно, или же чтобъ по крайней мѣрѣ предлагаемая въ оныхъ съ капитанъ-пашою негоціація наотрѣзъ отказана была. На сіе я сказалъ, что по всѣмъ моимъ примѣчаніямъ, инаго ожидать не остается, потому что поданіе меморіала о выѣздѣ моемъ отсюда сей разъ мнѣ повторительно указано съ присовокупленіемъ немедленно выѣхать со всѣми ея императорскаго величества подданными; онъ же, изъявя свое сожалѣніе, призналъ то наилучшимъ и кратчайшимъ способомъ къ пресѣченію всякихъ дальнѣйшихъ министру проводовъ и волоченія времени, подтверждая еще невозможность съ здѣшней стороны продолжать войну и что Порта обманомъ до настоящей крайности доведена и теперь не знаетъ какъ изъ того выплестись. Къ сему примолвилъ, не можетъ ли въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ всевысочайшій дворъ согласится на принятіе медіаціи Французскаго двора; на что, истолковавъ ему во всемъ пространствѣ невмѣстность никакой медіаціи, просилъ его то изъ головы вынять, толкуя, какъ то лучше и короче всего, если Порта искренне желаетъ полюбовно развязаться, чтобъ она удовлетворя въ ультиматѣ учиненное ей предложеніе указала поскорѣе возвратить сюда изъ заточенія крымскихъ посланцовъ,

которымъ я отдамъ для поднесенія ей извѣстныя въ прошедшемъ мѣсяцѣ присланныя отъ хана Шагинъ-Гирея грамоты съ магзаромъ отъ татарскаго общества, чѣмъ не токмо все успокоено будетъ, но и Порта закроетъ себя отъ явно народнаго посмѣянія, а министерство избавится своей гибели, инако же одно и другое неминуемо. Драгоманъ, признавъ справедливость такого моего толкованія, изъявлялъ свое сожалѣніе, что правленіе здѣшнихъ дѣлъ находится въ худыхъ рукахъ, государь ничего на сердце не беретъ и печется только о препровожденіи своего времени въ роскошныхъ забавахъ, визирь въ пьянствѣ, а рейсъ-эфенди, будучи дерзкій, вспыльчивый, суевѣрный, подозрѣнія преисполненный человѣкъ безпрестанно въ прекословныхъ дѣйствіяхъ обращается. Кегая же бей съ бейликчи и ахметчи эфендіями, всѣ трое дѣльные и высокомѣрные молодые люди, заботятся только о утвержденіи и приращеніи своего личнаго счастія. Первый изъ нихъ, по званію своему, не принужденъ входить въ подробности иностранныхъ дѣлъ; а два послѣдніе, будучи только канцелярскіе служители, замѣшательныя и смутныя обстоятельства находятъ болѣе способствующими своимъ личнымъ интересамъ, нежели спокойныя. На завтра же онаго моего свиданія, реченный драгоманъ еще далѣе изъяснялся предъ переводчикомъ Пизаніемъ нижеслѣдующимъ образомъ: что мой меморіалъ сдѣлалъ у министерства Порты великую импрессію и что оное теперь болѣе нежели когда либо помышляетъ пріискать способъ кончить дѣла безъ войны, и потому вздумало послать къ капитанъ-пашѣ одного изъ своихъ кади-аскерскихъ служителей съ подробными наставленіями для негоцированія съ нашимъ въ Крыму командующимъ генераломъ; что такая посылка чинится для предостереженія и охраненія, чтобъ капитанъ-паша съ Гаджи-Али-пашою, яко люди въ трактованіи государственныхъ дѣлъ малоискусные, не довели дѣлъ до разрыва, почему и вознамѣрилось оное министерство отправить вышеозначеннаго бейлекчи-эфендія, но онъ всѣми силами ищетъ отъ того уклониться. И какъ Пизани по моему приказу на оное ему подтвердилъ, что то

излишне, потому что въ Крыму не будетъ принято никакой негоціаціи, и такъ надобно стараться, чтобъ здѣсь оная производилась и кончилась, если искренне желается безъ войны вершить дѣла, драгоманъ на то отвѣчалъ, что онъ всевозможнымъ образомъ о томъ старался и еще старается, но безъ всякаго успѣха и если съ нашей стороны отказано будетъ вступить въ переговоры, и соглашеніе съ отправляемыми въ Крымъ коммиссарами, такъ онъ съ крайнимъ сокрушеніемъ предвидитъ, что не остается болѣе никакой надежды къ сохраненію мира, хотя онъ и навѣрно знаетъ, что Порта хочетъ, да и пристойно ей скорѣе соблюденіе мира, нежели война, по причинѣ худаго ея состоянія. Съ другой стороны поминаемое въ Крымъ отправленіе флота съ войскомъ для приведенія себя въ равенство съ нашею тамъ силою, будучи въ генеральномъ совѣтѣ постановлено съ опредѣленіемъ, трактуя тамъ на мѣстѣ дѣла утвердить миръ и такимъ образомъ свою честь и достоинство охранить, теперь нѣтъ уже ни одного министра или другаго важнаго въ здѣшнемъ правительствѣ человѣка, который бы осмѣлился учинить предложеніе, противное оному постановленію и опредѣленію, потому что такой человѣкъ конечно голову свою потеряетъ; кромѣ того, что принятіе противной тому резолюціи теперь уже и ничего не пользуетъ, потому что капитанъ-паша уповательно уже на дорогѣ въ Крымъ, а можетъ статься, что уже и сдѣлалъ нѣкоторую экспедицію, и если въ такомъ случаѣ съ нашей стороны силою отпертъ, то непріятельства начаты уже, слѣдовательно и явный разрывъ воспослѣдовалъ.

Сверхъ всего вышереченнаго, драгоманъ вызвался, что министерство Порты избѣгаетъ со мною трактовать, и въ такомъ положеніи онъ не видитъ, чтобъ здѣсь что либо предуспѣть было возможно; но лучше ожидать, какой успѣхъ возымѣетъ учиненное въ Крыму отправленіе; а полагая, что Порта намѣряемаго негоціаціею не возможетъ кончить дѣла по своему желанію, такъ тогда вся вина будетъ взложена на уполномоченныхъ коммиссаровъ для оправданія предъ народомъ, а что они тамъ заключатъ

и постановятъ, то и здѣсь принято будетъ, потому что тогда миролюбивая партія уже сильнѣе будетъ и капитанъ-пашу съ Гаджи-Али-пашою предать смерти. Ко всему вышереченному оный драгоманъ еще прибавилъ, что по послѣднимъ изъ Синопа отъ капитанъ-паши доношеніямъ, онъ отправилъ въ Суджакъ три линейные корабля и два фрегата съ нѣсколькими транспортными судами для поднятія и переправы оттуда въ Крымъ Гаджи-Али-паши сына Микъ-Талбея, находящагося въ реченномъ городѣ съ 10-ти тысячнымъ корпусомъ турецкаго войска, а самъ капитанъ-паша готовился ѣхать въ Самсонъ для взятія собраннаго въ томъ мѣстѣ войска. На учиненный же отъ Пизанія вопросъ, возмогъ-ли проникнуть какой отвѣтъ на мой меморіалъ министерство дать намѣряется? Драгоманъ отвѣчалъ, что не могъ еще вывѣдать ничего, но думаетъ, что никакого на то рѣшенія не воспослѣдуетъ до полученія извѣстія о капитанъ-пашинскомъ въ Крымъ прибытіи, и какъ онъ тамъ принятъ будетъ, по тому чаятельно и отвѣтъ будетъ распоряженъ. Въ заключеніе же драгоманъ еще открылъ, что на сихъ дняхъ кегая-бей, призвавъ его къ себѣ, вызывался, что въ мирномъ трактатѣ ни слова не сказано о дозволеніи мореплаванія нашимъ военнымъ судамъ, почему и не понимаетъ, для чего дозволено было сюда войти нашему пакетботу, который хотя и малъ, да военный, примолвя къ тому еще, что Порта не препятствовала никогда содержанію переписки сухимъ путемъ, слѣдовательно плаваніе онаго пакетбота взадъ и впередъ подъ предлогомъ корреспонденціи есть злоупотребленіе, противное мирному трактату. По его драгоманову предъявленію, муфтію наканунѣ хотя нѣсколько и полегче было, однакоже не думаютъ, чтобъ на ноги поднялся, а къ заступленію мѣста его одинъ изъ двухъ отставныхъ муфтіевъ намекается Мегметъ-Молла, или же Мола-бей, старинный нашъ ненавистникъ. Того-жь дня Пизаній навѣдывался у вѣнскаго перваго переводчика Тесты не слыхалъ-ли онъ при Портѣ какихъ вызывовъ касательно моего меморіала, но онъ отвѣчалъ, что не точію ничего не слыхалъ, но и примѣтилъ, что министерство

оный отъ канцелярскихъ своихъ служителей таитъ, а слышалъ только утвержденіе о вышереченномъ отправленіи кораблей въ Суджакъ, такъ какъ и о капитанъ-пашинскомъ переѣздѣ изъ Синопа въ Самсонъ.

Означенное въ особенномъ при семъ положеніи извѣстіе, привезенное сюда третьяго дня на идріотской полугалерѣ, подано мнѣ отъ двухъ на оной находящихся греческихъ матросовъ, съ коими переводчикъ Лашкаревъ самъ имѣлъ случай видѣться. По предъявленію оныхъ матросовъ, появленіе батарей и нашего войска въ несказанный ужасъ привело находящихся на фрегатахъ турокъ, а капитанъ-паша, слушая доношеніе о прогнаніи оныхъ изъ Авлиты, неоднократно кусалъ свою бороду и говорилъ: Порта увѣряла его, что въ Синопѣ найдетъ онъ около 100,000 человѣкъ приготовленнаго войска, но оное не болѣе 20,000 составляетъ и то такія, съ коими ничего сдѣлать невозможно и подается поводъ опасаться, что весь флотъ съ онымъ погибнетъ. На оной полугалерѣ присланы сюда изъ нашихъ одинъ канониръ, бѣжавшій изъ Балаклавы, а другой солдатъ изъ Камары ушедшій, да предъ нѣкоторымъ временемъ на другой такой же полугалерѣ 20 человѣкъ бѣглыхъ солдатъ, коихъ у себя оставить не хотѣлъ.

Прежде врученія моего меморіала я всѣ свои бумаги закрылъ въ домѣ голландскаго посла, а потомъ, по несчастію, находя свой перскій домъ со всѣхъ сторонъ окруженнымъ сильною моровою заразою принужденъ былъ наконецъ самъ сюда, въ Буюкдере на нѣсколько дней переѣхать, пока сосѣдскіе въ Перѣ вымершіе дома провѣтрѣютъ и очистятся. Здѣсь оная зараза, а въ Смирнѣ — землетрясеніе сильно господствуютъ, какъ то пространнѣе милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ на французскомъ языкѣ особенной о томъ реляціи къ ея императорскому величеству. За долгъ ставлю еще присовокупить, что тамошнее несчастіе усугубляется нападеніемъ множества саранчи, на вторичный сего года посѣвъ хлопчатой бумаги послѣ истребленія перваго тою же гадиною, причемъ при всемъ

однакоже здѣшнее министерство, къ сожалѣнію, образумиться и отъ своихъ злоковарныхъ умысловъ противу насъ отступить не помышляетъ. Оно, получа на сихъ дняхъ изъ Мореи извѣстіе, что тамъ было сильное сраженіе между тамошнимъ войскомъ и албанцами, прославляетъ, что послѣдніе оттуда выгнаны.

P. S. Упоминаемыя между прочимъ выше сего третьяго дня полученныя отъ капитанъ-паши извѣстія министерство старается отъ публики закрыть представленіемъ, что присланный отъ него кіатибъ привезъ требованіе провіанта для флота и что оный флотъ при отъѣздѣ того кіатиба подымался уже въ походъ къ Крымскимъ берегамъ, почему вчерашняго числа у Константинопольской пристани забирали вольныя сайки на перевозку изъ здѣшнихъ казенныхъ магазейновъ муки и сухарей къ тому флоту, противу чего шхипера тѣхъ саекъ весьма негодовали, а иные и разбѣжались, оставя свои суда у пристани безъ людей.

Извѣстія изъ Перы 6-го (17-го) іюля 1778 г.

Іюня 24-го дня привезено на прибывшемъ сюда изъ Дуная торговомъ суднѣ слѣдующее непріятное изъ Измаила извѣстіе, а именно, что находящееся въ семъ мѣстѣ турецкое войско, издержа данныя ему подъемныя деньги и потерпѣвъ отъ того не малый голодъ съ моромъ отъ заразительной болѣзни, вдалось въ разныя безчинства. Начальствующій онымъ паша съ янычарскимъ куль-кегаясіемъ, хотя удержать такія наглости и поступая съ строгостію, всякій день по нѣсколько человѣкъ казнили, и тѣмъ довели его до такого огорченія, что наконецъ взбунтовавшись, въ одну ночь убило куль-кегаясія и многихъ другихъ чиновниковъ, а потомъ ворвалось и въ пашинскій домъ; но онъ, предупрежденъ будучи, успѣлъ скрыться побѣгомъ, отчего все войско пришло въ великое смятеніе и, заключительно, разбѣжалось. На вышеозначенномъ суднѣ привезены вещи и люди убитаго куль-кегаясія.

Того-жь числа оное происшествіе при самой Портѣ нижеслѣдующимъ образомъ пересказано было:

Что войска, прискуча своимъ подъ Измаиломъ пребываніемъ и не будучи довольны наблюдаемою строгостію ихъ начальниковъ, кои наказывали многихъ смертію, а другихъ заточеніемъ въ темницы, собравшись, требовали освобожденія своихъ товарищей; но куль-кегаяси, первый изъ ихъ начальниковъ, презирая то, старался угрозами ихъ успокоить, почему они и начали по немъ стрѣлять изъ ружья, а потомъ убили какъ его, такъ и одного бинбашу.

Сего-жь числа умеръ здѣсь моровою заразою одинъ изъ вѣнской здѣсь миссіи янычаръ, который, отвозя послѣднюю отходящую почту, сидя на боту, ею занемогъ.

25-го числа. Съ прибывшимъ сюда изъ Синопа чаушемъ и чегодаремъ Порта получила извѣщеніе отъ капитанъ-паши, что по повелѣнію его приготовлены въ тамошнемъ мѣстѣ 32 сайки для перевоза войска.

27-го числа, въ 4-мъ часу пополудни, нынѣшній топчи-баши Ахметъ-бей на Перскомъ христіанскомъ кладбищѣ обучалъ канонировъ производить скорострѣльную пальбу изъ пяти или шести вновь вылитыхъ пушекъ.

Сего же дня умеръ заразою пріѣхавшій изъ Адріанополя французской націи купецъ Линчо, а 28-го числа отъ той же болѣзни умеръ пріѣхавшій за мѣсяцъ предъ тѣмъ изъ Рагузы римскій католическій епископъ Николо Пуліюзи; 24-го числа онъ, будучи уже зараженъ, обѣдалъ у аглинскаго посла.

29-го. Не точію въ городѣ, но и при Портѣ утвердительно сказывается, что капитанъ-паша отсѣкъ голову капитану, управляющему капитаніею или первымъ турецкимъ адмиральскимъ судномъ.

Съ послѣднею прибывшею сюда нѣмецкою почтою пребывающій здѣсь шведскій посланникъ г. Целсингъ получилъ отъ двора своего позволеніе отлучиться отъ своего поста на годъ, оставя здѣсь въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ находящаго при себѣ секретаря посольства маіора Гейденштама.

Сегодня же умеръ заразительною болѣзнію визирскій казнадаръ, т. е. казначей.

Сего іюля 3-го дня сказывано мнѣ, что капитанъ-паша, по прибытіи своемъ въ Синопъ надѣлъ почетные кафтаны на всѣхъ офицеровъ войска и послѣ держаннаго совѣта началъ готовиться къ отправленію своему въ Суджакъ.

А третьяго дня прибыла сюда одна идріотская полугалера, на которой за недѣлю до того капитанъ-паша отправилъ къ Портѣ курьеромъ кіатебія, своего казнадара.

Оная полугалера есть одна изъ тѣхъ девяти, кои предъ нѣкоторымъ временемъ отправлены были съ провіантомъ отсюда въ Авлиту. По прибытіи ихъ туда, командующій тамъ ханскій офицеръ присылалъ къ командующему на турецкихъ 7-ми фрегатахъ спросить: зачѣмъ тѣ полугалеры туда пришли и получа въ отвѣтъ, что привезли провіантъ на фрегаты, вторично прислано было сказать, чтобъ не только оные, да и сами бы фрегаты немедленно шли прочь, почему турецкій командиръ и велѣлъ было полугалерамъ оттуда удаляться; но за сильною противною погодою они того дня подняться не возмогли, а на завтра бывшіе на берегу чауши увидѣли уже тамъ его свѣтлость хана Шагинъ-Гирея въ черномъ платьѣ, разъѣзжающаго съ 500 человѣкъ, и какъ чауши спросили, для чего ханъ въ черномъ платьѣ, нѣкоторые изъ татаръ отвѣчали, что пока не освободится отъ оттомановъ, почитаетъ себя невольникомъ. На другой же день, на разсвѣтѣ, турки увидѣли на берегу съ обѣихъ сторонъ противу себя вооруженныя батареи съ множествомъ

коннаго и пѣхотнаго войска; находящійся на фрегатахъ сынъ Гаджи-Али-паши послалъ на берегъ спросить о причинѣ такого ополченія и нѣтъ-ли намѣренія сжечь или же потопить фрегаты, на что отвѣтствовано, чтобъ они шли прочь, инако же несумнѣнно одно или другое съ ними воспослѣдуетъ и что они уже довольно постояли; почему сынъ реченнаго паши, сѣвъ въ баркасъ, приказалъ полугалерамъ всевозможнымъ образомъ въ обратный путь идти, угрожая смертною казнію экипажъ оныхъ въ случаѣ ослушанія. Итакъ оные пошли къ Синопу, а фрегаты, вышедъ на открытое море, на сорока саженяхъ глубины стали на якорѣ, отправя на полугалерахъ одного чауша съ доношеніемъ къ капитанъ-пашѣ, что не точію Балаклава, но и всѣ другія способныя къ вылазкѣ на берегъ Крымскія мѣста укрѣплены и заняты уже россійскимъ войскомъ; чаушъ, не заставъ капитанъ-паши въ Синопѣ, слѣдовалъ за нимъ въ Самсонъ, а оный адмиралъ, получа присланное съ онымъ чаушемъ доношеніе, держалъ совѣтъ съ Гаджи-Али-пашою и потомъ отправилъ съ одной стороны нѣсколько сайкъ, войскомъ нагруженныхъ, съ повелѣніемъ, чтобъ оныя соединясь съ семью фрегатами шли къ Суджаку, куда послано также нѣсколько хлѣбниковъ и другихъ ремесленныхъ людей съ работниками для укрѣпленія Суджакской старой крѣпости, а съ другой выше реченнаго кіятиба сюда съ извѣстіемъ, что онъ не въ состояніи восприять путь свой съ приготовленнымъ войскомъ, которое за скудостію провіанта и денегъ начало сильно разбѣгаться и что кромѣ того на его флотѣ моровою заразою и инако погибло уже 700 человѣкъ. А посыланнымъ отъ него въ Требизондъ и другія анадольскія мѣста къ тамошнимъ помѣстнымъ бинбашамъ, чтобъ они съ своими корпусами къ нему шли, единогласно отвѣтствовано, что съ мѣста не тронутся, развѣ капитанъ-паша самъ пріѣхавъ силою ихъ поберетъ.

5-го числа капитанъ-паша отправилъ въ Суджакъ пять линейныхъ кораблей съ 20-ю сайками и нѣсколькими фрегатами.

Въ сайкахъ погружены были въ Самсонѣ быки для припряжки къ возамъ, назначеннымъ къ перевозу пушекъ, притомъ же предъявляютъ, что въ одномъ изъ грузинскихъ мѣстъ было сраженіе и взяты нѣсколько въ полонъ съ однимъ судномъ.

Порта съ нетерпѣніемъ ожидаетъ такого извѣстія отъ капитанъ-паши, которое бы могло ободрить здѣшнюю чернь и поощрить войско, дабы оно не разбѣжалось.

Того-жь числа, въ 6 часовъ пополудни, одна изъ султанскихъ женъ разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ сына.

А султанскій племянникъ Селимъ-султанъ, сынъ покойнаго султана Мустафы, болѣнъ съ прошлаго воскресенья, іюля 1-го дня.

Extrait d'une relation écrite de Smyrne.

27 Juin (8 Juillet) 1778.

Le 16-me (5-me) du mois dernier on ressentit ici vers les six heures du soir une très-vive secousse de tremblement de terre: depuis six heures

jusqu'à dix cette première fut suivie de quatre autres. Du 20-me au 22-me on en ressentit deux ou trois par jour, après quoi la terre parut tranquille jusqu'au 25 inclusivement. Toutes ces secousses cependant ne causèrent aucun dommage.

Le 26-me elles recommencèrent et du 26-me Juin jusqu'au 2-me Juillet on en fut quitte pour deux ou trois petites secousses par jour. Mais le 3-me fut un jour affreux. Ce jour-là, environ vers les trois heures du matin, le tremblement fut très-violent, et il endommagea si fort toutes les maisons tant de la ville que de la compagne, que personne n'osoit y mettre le pied; quatre mosquées, trois bains et plusieurs maisons dans la ville s'écroulèrent, et quantité de gens furent ensevelis sous leurs ruines, quarante personnes entr'autres sous une seule mosquée, sous les débris de laquelle 24 heures après on en retira quelques unes en vie.

Entre sept et dix heures on ressentit deux très-fortes secousses, qui furent suivies jusque vers minuit de 24 autres. Deux jours après on ressentit cinq secousses, mais non de cette même force. Toutes ces secousses s'annonçoient par un bruit terrible, comme d'une canonnade souterraine. Mais qui pourroit bien exprimer les horreurs du 5 de ce mois!

A une heure et demi du matin les secousses commencèrent et jusqu'à 8 heures la terre ne discontinua point d'être en mouvement et donna dans cet intervalle de tems huit secousses consecutives, tellement que, et maisons et murs furent renversés. Ce n'est pas tout: cet épouvantable malheur en occasionna un autre, savoir, un horrible incendie qui dura 28 heures, et comme les secousses se faisoient de tems en tems sentir (jusqu'à minuit on en compta treize), cela fut cause que chacun, bien loin de travailler à éteindre le feu, ne pensoit qu'à fuir, et ceux qui tachèrent de sauver au moins quelques uns de leurs effets furent écrasés: ainsi le feu, ne trouvant point de resistance, fit tous les progrès imaginables, le vent étant au Nord, il brûla jusqu'à l'endroit où la flamme fut arrêtée par le montagnes. En un mot, plus de la moitié de la ville à été la proye des flammes et ce qu'il y a de plus fâcheux, c'est que ce sont justement les quartièrs les plus riches. Les maisons consulaires de France, d'Angleterre, de Naples et de Venise ont eu ce triste sort, de même que plusieurs magazins à feu, entr'autres les Hans des dervischs, le grand et le petit visir han, et ce qui n'étoit jamais arrivé auparavant, c'est que tous les effets qui s'y trouvoient renfermés ont été brûlés, sans qu'on ait rien pu sauver, parceque les secousses violentes ayant fait des crevasses dans les murs, le feu s'introduisoit à travers les fentes des toits et des murailles. Cependant, à force d'argent on réussit à trouver assez de monde pour travailler à sauver le reste de la ville. La maison consulaire de Hollande entr'autres a échappé, mais elle a extrèmement souffert. Au milieu de cette désolation universelle, il s'est trouvé de gens assez scélerats pour s'occuper à piller tout ce qui se présentoit sous leurs mains. Un juif incendiaire ayant été surpris sur le fait, fut mis en pièces. Pour comble de malheur, la disette est une suite de cette déplorable catastrophe, les magazins de vivres ayant été brûlés, et il est à craindre que la misère ne cause bien de maladies.

Le capitaine d'un bâtiment qui se trouvoit à l'ancre vers l'Isle d'Our-

la, étant retourné à Smyrne avec sa chaloupe, à rapporté que les premières secousses ne s'étoient pas fait sentir au lieu, où il étoit, mais qu'une des dernières avoit si fortement secoué et fait trembler son bâtiment que les affûts de ses canons sautèrent à presque deux pieds du Tillac. Le même capitaine ajoute que la grande Isle d'Ourla s'est fendue en deux, jettant en même tems une poussière ou vapeur très-grande et très-épaisse. On espéroit que cet accident auroit donné issue à l'air et que cela auroit tranquillisé la terre, mais le 6-me on ressentit encore dix secousses, lesquelles le 7-me furent suivies de cinq, qui cependant alloient toujours en diminuant de force.

L'auteur de cette relation conclut en ces termes:

«Encore ce matin nous eûmes de rechef deux fortes secousses, et dans ce moment même nous en sentons encore deux, ce qui m'engage à finir celle-ci».

№ 202. Письмо полковника Бандры — Гаджи-Махмету-агѣ [1]).

Письмо ваше здѣсь получено, удивленія достойно требованіе ваше отвѣта, который пространно вамъ сказалъ въ дружескомъ отзывѣ предъ симъ учиненномъ, почему и осталось на сей разъ примѣтить вамъ, только что обращенія ваши подтвержденныя вашими письмами, особливо послѣднимъ, въ которомъ выдумка отъ всякой правды чуждая, и угрозы разуму противныя, ясно доказываютъ тщетное мечтаніе. Впрочемъ куда бы вы отсель не удалились съ нашей стороны желательно вамъ благополучнаго пути, поколику и на всѣ ваши виды во уваженіе дружбы всегда взираемъ спокойнымъ окомъ.

№ 203. Письмо начальника турецкихъ кораблей Гаджи-Мехметъ-аги — А. В. Суворову [2]).

Въ препровожденныхъ предъ симъ къ вамъ превосходительному и почтеннѣйшему пріятелю моему письмахъ утверждалъ я, что обѣихъ великихъ Имперій миръ и дружба соблюдается свято, но нынѣ посланнымъ отъ насъ на шлюбкахъ для взятія прѣсной воды не даютъ оной и возвращаютъ ихъ назадъ. Поступъ

---

[1]) Представлено Суворовымъ графу Румянцову при рапортѣ отъ 6-го іюля 1778 г.

[2]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 6-го іюля 1778 г.

сія самимъ вамъ извѣстна, сколь противна миру. Ежели-же почитаете и храните высочайшихъ дворовъ взаимный миръ и добрую дружбу, то доколѣ послѣдуетъ намъ отъ Блистательной Порты указъ находящимся здѣсь кораблямъ потребную воду брать не воспрещайте. Получа-жь указъ, мы отсель возвратимся. Вы, почтеннѣйшій пріятель, внявъ сіе, рѣшительно меня извѣстите, будетъ ли не возбраняема находящимся при мнѣ кораблямъ прѣсная вода или нѣтъ? въ надѣяніи чего и сіе пріятное, написавъ, препровождаю, ожидая дружескаго и скораго вашего отзыва, по которому бы могъ я донесть высочайшей Портѣ и какое оттоль послѣдуетъ повелѣніе, потому и поступлено быть имѣетъ. Повторяю мое надѣяніе скорѣйшаго отъ васъ извѣщенія, будетъ или не будетъ отпущаема намъ прѣсная вода?

№ 204. Письмо Гаджи-Мехметъ-аги — А. В. Суворову [1]).

На три мои къ вамъ письма не получаю я вашего отвѣта. Что же лежитъ до меня, то семь мѣсяцевъ здѣсь пребываю, не выстрѣливъ ни единожды изъ пушки и получая прѣсную воду, никому отнюдь не причинено и малѣйшей обиды, какъ то и нынѣ хотя и не даютъ Блистательной Порты флотиліи потребной воды, которой я вамъ пріятель не точію въ Крымскомъ островѣ брать, даже и по убытіи нашихъ отъ двадцати до тридцати человѣкъ ни одного ниже камнемъ на кого бросаю, но отойдя отъ-тель въ Кизильташѣ, Сугу-джунѣ или въ Очаковѣ, запасусь водою, потомъ паки прибуду въ здѣшнюю сторону и пока получу отъ Блистательной Порты, стоять буду въ сей сторонѣ на якорѣ. Помощью Вышняго Бога, благоволеніемъ величайшаго въ свѣтѣ монарха и раченіемъ побѣдоноснаго Гасанъ-паши великаго господина нашего во всѣхъ мѣстахъ намъ вода готова. И такъ чрезъ сіе увѣдомляю васъ, что по возвращеніи своемъ паки стоять буду на якорѣ. Ожидаю на сегодняшнее мое къ вамъ письмо точнаго и совершеннаго отзыва, чрезъ подносящаго сіе

---

[1]) Представлено при рапортѣ Румянцову отъ 6-го іюля 1778 г.

нашего человѣка. Въ какомъ надѣяніи дружеское сіе письмо, написавъ, препровождаю, повторяя ожиданіе мое вашего отвѣта.

№ 205. Письмо капитанъ-паши Гази-Гасана-сераскира (предводителя) морскаго — начальнику флота россійскаго [1]).

Черное море есть величайшаго и могущественнѣйшаго монарха моего, безпосредственно наслѣдственная область, въ которой никто другой и малѣйшаго участія и никакого права не имѣетъ и Россійской Имперіи кромѣ обыкновеннаго плаванія впередъ и обратно, купеческихъ собственно судовъ, всѣхъ другаго рода кораблей, по водамъ Чернаго моря, ходъ противенъ обосторонним обязательствомъ. Вслѣдствіе чего, поручено мнѣ, исключая россійскія купеческія суда, когда найду у береговъ Крымскихъ и на водахъ нашихъ, какіе военные корабли, то по неоспоримому праву оные удалятъ, а буде возъупорствуютъ, таковыхъ бить и потоплять. Слышу-жь нынѣ, что предъ Кефою и въ окрестностяхъ оной есть военные корабли, вотъ и мы идемъ въ ту сторону! Когда таковые военные корабли въ самомъ существѣ въ оныхъ мѣстахъ ходятъ, то, дабы удалились на свои воды, въ знакъ дружескаго учрежденія сіе пріятное, написавъ, чрезъ Измаилъ-агу и посылаю, въ прибытіе котораго ежели таковые военные корабли, брося, не отойдутъ, то гдѣ съ оными повстрѣчаюсь, признавая ихъ противными трактату, устремясь на нихъ, произведу канонаду. И затѣмъ не могу быть нарушителемъ мира, ибо такого рода военныхъ кораблей, по Черному морю ходъ противенъ обязательствамъ, и я ихъ, не признавая россійскими, почту разбойническими, тогда не гнѣвайтесь, но съ соотвѣтственнымъ тому отзывомъ сего нашего нарочнаго наипоспѣшнѣйше возвратить прошу [2]).

---

[1]) Представлено Суворовымъ графу Румянцову при рапортѣ отъ 6-го іюля 1778 г.

[2]) Точно такое же дословное письмо было получено и отъ Гаджи-Али сераскира Крымскаго.

№ 206. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

9-го іюля 1778 г. Вишенки.

Каковы посланы отъ меня къ визирю отъ сего числа два письма, съ оныхъ для свѣдѣнія вашего влагаю здѣсь точныя копіи. Я, будучи въ upованіи, что вы по сіе время изъ Константинополя уже выѣхали, отправилъ оныя съ моимъ курьеромъ кіевской рейтарской команды вахмистромъ Козловымъ, коему на путевыя издержки выдано здѣсь 100 червонныхъ голландскихъ и приказано, что ежели онъ васъ тамъ не застанетъ, то бы сіе привезъ ко мнѣ обратно.

P. S. Не считая уже васъ нынѣ, какъ выше сказалъ, въ Константинополѣ, отправилъ я мои къ визирю письма съ своимъ курьеромъ для скорѣйшаго и удобнѣйшаго полученія съ нимъ на оныя отвѣта. Но ежели васъ сіе тамъ застанетъ, и въ томъ пріятномъ положеніи, чтобъ могли вы продолжать негоціацію къ пользѣ дѣлъ нашихъ, то я весьма надѣюсь на ваше отличное искусство и неусыпное стараніе, что вы всевозможныя мѣры употребите на совершеніе оной въ Константинополѣ. И какъ вы въ послѣднемъ письмѣ упоминаете о умѣренности рейсъ-эфендія противу прежняго по дѣламъ нашимъ, то вы, пользуясь симъ случаемъ, потщитесь его и иныхъ преклонить къ сторонѣ миролюбія и всячески умножить ту партію и наконецъ одержать славу, которую вамъ готовитъ благой конецъ сего дѣла. Что до старика Ипсилантія, то я не дивлюсь противу доброй совѣсти поступку, а подозрѣваю и весьма, что онъ посредствомъ Муратъ-Моллиной къ себѣ довѣренности былъ инструментомъ его пагубы.

№ 207. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

9-го іюля 1778 г.

По послѣднимъ извѣстіямъ турецкій флотъ дѣйствительно уже выступилъ въ Черное море подъ предводительствомъ капитана-паши и пойдетъ въ Синопъ, а оттуда въ Крымъ, для переговоровъ. А какъ тамъ г. Суворовъ не говорливъ и не податливъ, то не поссорились бы они, а послѣ и не подрались бы.

№ 208. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

9-го іюля 1778 г.

Г. генералъ-маіоръ Бринкъ отъ 4-го присланнымъ ко мнѣ, а мною полученномъ 30-го числа прошедшаго іюня рапортомъ предъувѣдомилъ, что онъ, слѣдуя по повелѣнію вашего сіятельства къ принятію Кубанскаго корпуса, прибылъ въ крѣпость Святаго Димитрія-Ростовскаго и извѣстился, что тѣмъ корпусомъ командуетъ г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Райзеръ, то остановясь тутъ требовалъ моей резолюціи, почему и что я о препорученіи ему, г. Бринку, онаго корпуса, отъ вашего сіятельства повелѣніе имѣю-жь отъ 1-го сего іюля, въ посланномъ моемъ ордерѣ предписалъ, чтобъ онъ въ томъ поступалъ по силѣ даннаго ему отъ вашего сіятельства предписанія, для чего и г. Райзеру приказалъ, по сдачѣ того корпуса, сюда прибыть, о чемъ за должность почитаю симъ донести.

№ 209. Письмо Ивана Лешкевича — Андрею Дмитріевичу Константинову.

10-го іюля 1778 г., р. Ея.

Въ разсужденіи вашихъ ко мнѣ дружескихъ благосклонностей не упускаю я и сей оказіи, чтобъ не засвидѣтельствовать вамъ, милостивому государю моему, и дрожайшей вашей сожительницѣ, яко и любезнымъ дѣтямъ моего искренняго почтенія.

Между тѣмъ за новость поставляю увѣдомить симъ, что ввѣреннаго мнѣ края въ ордахъ все, слава Богу, вершится мирною тишиною, и хотя Тавъ-султанъ и Канлы-Газы-мурза съ нѣкоторою частью разныхъ владѣній ауловъ потянулись къ вершинамъ рѣкъ и простирались къ Кубани, но посланными возвращены и нынѣ сближаются въ прежнія свои мѣста. Итакъ нѣтъ никакого сомнѣнія, а притомъ зрѣло можете изъ приложеннаго письма разсмотрѣть, что Джаумъ-Гаджи по застарѣлой своей ненависти зл обствуетъ Узу-эфендія смѣнить, но онъ, Уза-эфенди, ничѣмъ предъ ними не виноватъ и ведетъ себя во всемъ съ татарскимъ обществомъ ласковою благопристойностью порядочно; въ

такихъ его безвинныхъ нападкахъ проситъ васъ, милостивый государь, отъ ненавистниковъ предъ свѣтлѣйшею персоною ихъ государя защитить; да онъ же, по его къ его свѣтлости вѣрной обязанности дѣламъ, неотмѣнно ко общей пользѣ по причинѣ свѣдущей прежнія обращенія, надобенъ.

№ 210. Переводъ съ ханскаго объявленія.

12-го іюля 1778 г.

По полученному чрезъ нашего капиджи-башу почтеннаго Ахметъ-агу письму съ переводомъ отъ славнѣйшаго графа съ даннаго крымскимъ князьямъ нашего повелѣнія копія:

Всѣмъ крымскимъ князьямъ ханское объявленіе въ семъ состоитъ, что о происшедшихъ предъ симъ подданныхъ плѣнныхъ и обывателяхъ поступкахъ къ постановленному отъ всепресвѣтлѣйшей и августѣйшей императрицы надъ татарскими дѣлами славнѣйшему фельдмаршалу графу Румянцову писано и изъ полученныхъ нынѣ отъ помянутаго графа писемъ и визирскій къ нему отвѣтъ вы выразумѣли. Того ради впредь о производствѣ помянутаго дѣла надлежитъ вамъ отъ дерзновенныхъ поступокъ, происшедшихъ отъ командировъ, пріятелей нашихъ, противъ повелѣній и намѣреній императорскихъ воздерживаться, а желаніе мое въ томъ состоитъ, чтобъ вы какъ сами, такъ и жители ваши, всякій страхъ и боязнь оставили, ибо всѣ вы содержаніе писемъ высокопомянутаго графа, пріятеля нашего, выразумѣли, что всепресвѣтлѣйшая императрица показанныя намъ до сего времени милости никоимъ образомъ перемѣнить и вамъ дарованную вольность утвердить и на всякія ваши прошенія и требованія свое благоволеніе показать не оставитъ. Того ради я повелѣваю, чтобъ вы, оставя всякій страхъ, приложили стараніе о спокойствіи жителей и съ находящимися внутри нашея области императорскимъ войскомъ добропорядочно обходились. 1192 года мѣсяца іюля 12-го дня.

№ 211. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

14-го іюля 1778 г. № 128.

Ордеръ вашего сіятельства отъ 6-го сего теченія, подъ № 237, полученъ, по которому не оставилъ я о принадлежащемъ къ исполненію во всѣ части ввѣренныхъ мнѣ войскъ, что до кого слѣдовало предложить, какъ и командующему Азовскою флотиліею г. бригадиру и кавалеру Крузу. За недостаткомъ на сихъ дняхъ прибывшихъ изъ Александровской крѣпости ломовъ съ крѣпостными инструментами и изъ иныхъ мѣстъ, по каменистому грунту разныя укрѣпленія, какъ и по Инкерманскому пункту отнынѣ совершеніе медлютъ; мало людей, но давно обороны и связи войскъ набережныя съ внутренними и ихъ резервами предопредѣлены: въ укрѣпленіяхъ Ахтіярскихъ, яко одной истинной для стамбульцевъ гавани, будутъ два баталіона мушкатеръ. По послѣднимъ рапортамъ три пѣхотныхъ полка на Кубань еще не прибыли, но уже прибыть паче два должны, а третій не замѣшкаетъ, почему отдѣленныя тамъ отсюда команды къ ихъ полкамъ спустятся, но три эскадрона Таганрогскихъ драгунъ должны еще тамъ остаться до возвращенія таковыхъ же Астраханскихъ пяти съ Луганской станицы, по ихъ исправленіи, о чемъ отъ меня писано было. Артиллеріи тамъ довольно, укрѣпленія тверды. По времени разбойники смирны, отразительныя мѣры приняты, но паче наступательныя.

Свѣтлѣйшій ханъ сейменовъ и бешлеевъ имѣетъ нынѣ вооруженныхъ въ Крыму и на Кубани къ дѣйствіямъ готовыхъ разномѣстно человѣкъ по 1,000. Болѣе ему нынѣ ихъ содержать ни достатку, ни нужды еще нѣтъ.

Вслѣдствіе отправленнаго 6-го числа сего іюля къ вашему сіятельству моего рапорта чрезъ прибывшихъ въ Кефу, а оттоль сюда посланныхъ отъ начальниковъ турецкихъ капитана Гасанъ и Гаджи-Али пашей чиновниковъ ихъ, Измаила и Мегметъ Амина, послѣднія два письма, на имя предмѣстника моего г. генералъ-поручика и кавалера князя Прозоровскаго адресованныя,

ко мнѣ доставлены, съ которыхъ переводъ у сего вашему сіятельству подношу, какъ сіи, такъ и первыя равнаго содержанія, безъ всякой отмѣны [1]). Чтожь отъ меня на то имъ въ отвѣтъ писано, изъ прилагаемой у сего копіи ваше сіятельство усмотрѣть соизволите. Повелѣнное въ вышерѣченномъ вашего сіятельства ордерѣ, что до непрестаннаго карантина, намѣреннаго уже здѣсь, и негоціаціи, объясненіе въ семъ письмѣ туркамъ оставлено для переду.

Ежечасно всѣ повелѣнія вашего сіятельства въ точности исполнить потщусь.

№ 212. Письмо А. Суворова—капитанъ-пашѣ Гази-Гассану [2]).

Письмо отъ васъ чрезъ нарочнаго присланное здѣсь получено и въ разсужденіи странной претензіи, тщеславныхъ угрозъ и непріязненнаго злословія въ немъ израженныхъ отнесено къ высшему мѣсту. Что же до меня, то я не позволяю себѣ вѣрить, чтобы Блистательной Порты флотъ могъ быть когда либо у Крымскихъ и до области татарской всѣхъ принадлежащихъ береговъ. Особливо въ нынѣшнее время, когда Крымъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ и когда Блистательная Порта неоднократно утверждала, чтобы въ татарскія дѣла не мѣшается, предоставляя все въ немъ на собственную волю сего народа, какъ независимаго. Впрочемъ, таковое ваше предпріятіе иначе принято быть не можетъ, какъ точнымъ разрушеніемъ со стороны вашей мира, а потому и имѣю я долгъ употребить всѣ мѣры къ защищенію вольности и независимости сихъ народовъ. Въ знакъ дружескаго упрежденія не хочу вѣрить, чтобъ оное письмо къ предмѣстнику моему г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому точно отъ васъ писано, ибо особамъ на такой степени, на каковый вы не точію обязательствъ своего го-

---

[1]) Письма эти дословно одинаковы съ напечатаннымъ подъ № 205.

[2]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 14-го іюля 1778 г., № 128. Точно такого же дословнаго содержанія было отправлено Суворовымъ и письмо сераскиру Гаджи-Али-пашѣ.

сударя, но всякую благопристойность и вѣжливость свято хранить должно. Выраженіе же въ немъ касательно кораблей россійскихъ, плавающихъ въ морѣ, омывающемъ часть границъ нашихъ и дружеской ни отъ кого зависимой области татарской, суть явный видъ непріязни обнаруживающія оную, слѣдовательно и право я имѣю встрѣтить при Божьей помощи сильною рукою стремленіе толь неправедно разрушить освященный миръ по однимъ прихотямъ ищущихъ и за все изъ того послѣдствіе, какъ и за начало, предъ Богомъ, государемъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ по всей справедливости падетъ отвѣтъ на васъ.

213. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

17-го іюля 1778 г. № 135. Бахчисарай.

Отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина паки мая 17-го числа мнѣ предложено было о выводѣ здѣшнихъ христіанъ въ Азовскую губернію. Каковые отъ митрополита Игнатія мнѣ даны при письмѣ пункты, съ оныхъ вашему сіятельству копіи приложены и таковыя къ его свѣтлости князю Григорію Александровичу отправлены. Впрочемъ уповательно христіане чрезъ мѣсяцъ къ выходу изготовится могутъ и какъ нынѣ къ тому приступили, то не безъ разглашеніевъ, но свѣтлѣйшій ханъ и правительство вѣдѣніемъ сего не отзываются, какъ и съ нашей стороны имъ о томъ ничего еще объявлено не было.

№ 214. Письмо митрополита Игнатія — А. В. Суворову [1]).

При моемъ архипастырскомъ благословеніи, вручаю вашему превосходительству купно съ симъ двѣ просьбы всего христіанскаго общества, въ Крыму обрѣтающагося; первая: въ нѣкоторыхъ пунктахъ на вѣчность для сихъ бѣдныхъ христіанъ и потомковъ ихъ потребныхъ и вашимъ превосходительствомъ отъ монаршаго имени обѣщанныхъ, на основаніи которыхъ смиренно

---

[1]) Представлено при рапортѣ Румянцову отъ 17-го іюля 1778 г. № 135.

прошу исходатайствовать монаршую грамату государственною печатью утвержденную, дабы простолюдинъ безмѣрно оной просящихъ и безъ того при всѣхъ моихъ увѣщаніяхъ и обнадеживаніи сумнящихся, наияснѣйше увѣрить и тѣмъ главнѣйшіе пунктовъ препоны уничтожить. Вторая просьба временная о нуждахъ, при подъемѣ встрѣчающихся, и о первомъ продовольствіи по прибытіи христіанъ въ селенія. О чемъ всемъ прошу донесть чрезъ извѣстныхъ вамъ предстателей величайшей монархини и исходатайствовать высочайшую грамату для скорѣйшаго начинанія выходить, къ чему всѣхъ уже я приготовилъ и за однимъ только вышеписаннымъ маловѣріемъ простолюдинъ остановка. Впрочемъ, ожидаю отъ обѣщаннаго вашимъ превосходительствомъ старательства совершеннаго благоволенія и милостей ея величества всеавгустѣйшей монархини и пребываю со смиреннымъ почитаніемъ.

№ 215. Постановленіе крымскихъ христіанъ [1]).

Все общество крымскихъ христіанъ, греческаго, армянскаго и католическаго законовъ, вступая въ подданство всероссійское, съ согласія и доброй воли, чрезъ преосвященнаго митрополита Игнатія просятъ ея императорскаго величества милости высочайшаго покровительства и привилегіи на вѣчность для ихъ и потомковъ ихъ отъ всероссійскаго скипетра предпоставленныхъ въ непреложное право на основаніи слѣдующихъ артикуловъ.

1) Переселеніе сіе и свобода изъ-подъ ига варварскаго въ христіанскую державу, довольное возмездіе за трату движимаго и недвижимаго имѣнія; но скудость сихъ христіанъ требуетъ пособія изъ высочайшаго иждивенія на перевезеніе всѣхъ наипаче бѣдныхъ людей и имѣнія ихъ въ объявленную имъ г. генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ Азовскую губернію, на обѣщанную имъ же именемъ монаршимъ землю между рѣками Днѣпромъ, Самарью и Орелью,

[1]) Представлено Суворовымъ Румянцову 17-го іюля при рапортѣ № 135.

лежащую и на постройку для промышленниковъ и мастеровыхъ людей особо на привольномъ мѣстѣ при большой рѣкѣ города торговаго изъ домовъ и церквей и лавокъ однихъ вышеозначенныхъ націй составляющагося, безъ смѣси другихъ и какого либо рода и званія людей. Равнымъ образомъ и деревень въ близости онаго изъ самыхъ же тѣхъ христіанъ, не мѣшая съ другими націями, которыя поселятся въ мѣстахъ для хлѣбопашества, скотоводства, пчелъ и садовъ способныхъ и привольныхъ, позволя свободно и безпрепятственно всѣмъ прочимъ россійскимъ подданнымъ невоспрещенный торгъ и всякій промыселъ отправлять, изъ рѣкъ рыбною ловлею и изъ лѣсовъ дровами безъ платежа довольствоваться.

2) Митрополиту Игнатію по смерть свою быть при сихъ поселеніяхъ, завися безпосредственно отъ Святѣйшаго Синода, такожь и настоящимъ священникамъ, оставаясь всѣмъ при своей епархіи отправлять свою должность по собственнымъ обыкновеніямъ, завися во всемъ отъ митрополита Игнатія и вновь онъ же рукополагаетъ священниковъ и другихъ церковниковъ.

3) Льготы или увольненія отъ всякихъ податей и поборовъ со вступленія въ селеніе десять лѣтъ, въ которыя не точію денежныхъ сборовъ, но подводъ и людей на работы всякаго рода казенныя и партикулярныя не брать и не употреблять, и въ подданствѣ ни у какихъ владѣльцевъ не быть.

4) Вѣчно въ домахъ ихъ никакого рода постоевъ не ставить, рекрутъ не брать и какую подать по прошествіи десятилѣтняго времени платить имѣютъ съ земли или съ души означить нынѣ единожды навсегда и какъ для сборовъ таковыхъ, такъ и для другихъ судовыхъ расправъ и собственнаго распоряженія быть надъ ними начальникамъ, выбираемымъ изъ нихъ же вольными голосами временнымъ, которые даютъ во всемъ отчетъ губерніи, пребывая подъ защитою оной отъ всякаго оскорбленія ихъ достоинствъ и особъ.

№ 216. Записка, представленная Суворовымъ — графу Румянцову-Задунайскому.

17-го іюля 1778 г.

1) Подъ свозъ христіанъ, не имѣющихъ подводъ, потребно 6,000 параволовыхъ.

2) Мѣсто желанное было по Днѣпру отъ Казы-Кермена въ гору, но когда тамъ селить нельзя, то просятъ поселить въ Екатеринославку съ уѣздомъ его, дабы по малой мѣрѣ съ Днѣпра рыбною ловлею и пригономъ сверху Днѣпра же лѣсу довольствоваться могли.

3) Хлѣбъ, тяжелыя вещи, разные товары, а буде можно и винограды принять подъ образомъ покупки подъ свою защиту, а за то деньгами или чѣмъ удовлетворить, дабы одни только домы и лавки остались прежнимъ ихъ владыкамъ, а на поселеніи строить на мѣсто ихъ другія; вещи же тяжелыя перевозить по времени.

4) При новости не дать мѣста и какому ихъ обремененію: всѣмъ снабдить, во всемъ охранять, съ одного на другое мѣсто не водить, отчего, разорясь, не роптали бы на судьбу.

5) Лѣто проходитъ, дома не поспѣютъ. Отвесть въ селеніяхъ квартиры: въ Новоселицѣ, въ Каменкѣ въ Протовчахъ, Чаплынкѣ и прочихъ по Орелѣ деревняхъ. Чтобъ между хозяевами квартиръ ихъ не было распрь, свесть два дома подъ образомъ постоя въ одинъ, такимъ образомъ цѣлая половина селенія опростана будетъ для помѣщенія христіанъ.

6) Защитить отъ всѣхъ нападковъ разгнѣванныхъ симъ случаемъ хана и правительства и препроводить въ цѣлости.

7) Въ пути скудныхъ провіантомъ снабжать, а по прибытіи на мѣсто и всѣхъ какъ сѣменами, такъ и провіантомъ, доколь новый хлѣбъ родится, пропитать.

№ 217. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — князю Потемкину.

17-го іюля 1778 г. № 134.

На семъ основаніи[1]) крымскіе христіане вашей свѣтлости высокаго покровительства просятъ у престола ея императорскаго величества.

Въ ожиданіи вашей свѣтлости частныхъ повелѣній донесу, что выходъ ихъ отсюда отнынѣ чрезъ почти одинъ мѣсяцъ готовымъ бы быть могъ. Повелѣніями сими поспѣшите, свѣтлѣйшій князь, дабы усердіе не охладилось или внутреннія препоны не возросли. Ревизія прибавляетъ Россіи душъ обоего пола: грековъ купцовъ 3,000, хлѣбопашцевъ 12,000; армянъ купцовъ (ибо они не хлѣбопашцы) армянскаго закона 5,000, католическаго закона 1,200, а всего обоего пола больше 20,000 душъ. Успѣхъ послѣ покажетъ, много-ли ихъ въ Крыму останется; есть нынѣ не желающіе. Не безъ разглашенія, какъ то въ подобныхъ пріуготовленіяхъ бываетъ; но свѣтлѣйшій ханъ и правительство вѣдѣніемъ сего не открываются и съ нашей стороны имъ о томъ ничего еще не объявлено. Послѣдственное ихъ неминуемое негодованіе въ большее сомнѣніе приводитъ. Легче бы было, еслибъ ваша свѣтлость особливо къ хану о томъ объясниться вашею высокою особою соизволили, и къ тому подарки. Хотя противъ цѣлаго народнаго волнованія уже благовременно мѣры принять надлежитъ.

Полагается при выходѣ подарить преосвященному митрополиту 3,000 руб., прочимъ до 5,000, а на подъемъ за подводы не меньше 50,000 руб. и нынѣ не безъ подарковъ, о чемъ я и его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому донесъ. Надлежитъ имъ подняться всѣмъ въ разъ.

Удостойте, свѣтлѣйшій князь, высокимъ вашимъ писаніемъ митрополита въ имени всего общества, весьма онъ сей милости отъ вашей свѣтлости ожидаетъ.

---

[1]) См. выше № 216.

По полученіи высочайшей привилегіи о точномъ соблюденіи по ней монаршаго благоволенія, дабы ему послѣ предъ Богомъ отвѣта не дать, часто онъ напоминаетъ, невѣдомо въ чемъ нѣжинскимъ грекамъ подобное не соблюдено, уповаю въ касающемся только до постоя.

Главные духовные у армянъ архимандритъ Петръ Маргосъ, католицкаго закона священникъ Патеръ Яковъ на малой пенсіи папской; но сей послѣдній уважителенъ же по парафіи своей изъ лучшихъ людей.

Азовскаго г. губернатора о надлежащемъ по сему предувѣдомлю. До Перекопа могутъ они субситировать съ помощью хотя сдѣланныхъ магазиновъ; но далѣе уже надлежитъ реченному г. губернатору въ томъ пещися; ему-жь о подводахъ, ибо въ необходимости я всѣ такія отъ войскъ какого-бы оныя званія не были отобрать долженъ за одинакіе буде съ мѣста, а по такой мѣрѣ за полуторные буде со стороны Днѣпра прогоны.

Въ поселеніи собственность должна жертвовать отечественности: «Ежелибъ мои жалованныя земли, гдѣ имъ выгоды, отдать имъ ихъ».

Сельскіе жители, правда, по полученіи всѣхъ отъ губернскаго правленія изобильныхъ матеріаловъ, сами собою отстроиться могутъ, но не граждане, какъ вовсе неработные сами, но частью и первымъ надлежитъ всею помощью жертвовать. Митрополитъ и общество отправитъ отъ себя впередъ депутатовъ къ г. губернатору, онымъ чинить полное удовольствіе хотя-бы съ нѣкоторымъ излишествомъ; также, когда ихъ верховные, паче прошедши Перекопъ, будутъ имѣть нужду; прямо нижайшую ихъ просьбу вашей свѣтлости приносить дозвольте имъ-то свѣтлѣйшій князь.

На сей случай спѣшу вашей свѣтлости о томъ всепокорнѣйше донесть, время кратко и скоротечно.

№ 218. Прошеніе крымскихъ старшинъ — Шагинъ-Гирей-хану.

17-го іюля 1778 г.

Въ нашей области находящіеся изъ грековъ и армянъ подданные, съ нѣкоторыми россійскими командирами, наипаче съ резидентомъ, познакомясь, оные командиры уговорили ихъ, чтобъ имѣніе свое продать и въ дорогу совсѣмъ приготовляться; а прочіе спрашивали у начинающихъ сіе дѣло грековъ и армянъ, чего ради продать, мы не намѣрены отсель отлучиться, за что эти начальствующіе греки, для приведенія ихъ въ страхъ, отвѣтствовали, что де насъ всѣхъ подданныхъ крымскій ханъ россійскому двору уступилъ. По которомъ дѣлѣ секретно намъ дали знать нѣкоторые изъ армянскихъ поповъ, что генералъ и резидентъ стараніе приложили здѣшнихъ подданныхъ въ россійскіе края перевесть, которые съ огорченіемъ просили насъ, чтобъ отъ сей напасти ихъ оборонить, а мы о преданіи здѣшнихъ подданныхъ вашимъ ханскимъ величествомъ россійскому двору, вовсе не зная, зная и то, что россійскому двору сіе наличное число людей не такъ нужно. Сверхъ того, еще послѣ бывшаго замѣшательства, во время замиреній было назначено однимъ человѣколюбіемъ ея императорскаго величества, чтобы всячески стараться о спокойствованіи татарскаго народа вольностью, въ которомъ мы довольно обрадованы были, при семъ и этихъ подданныхъ намъ подарили, быть имъ попрежнему въ своихъ мѣстахъ и никому не мѣшаться въ ихъ дѣлахъ. Сіе императорское обѣщаніе было россійскаго двора командирами всему нашему народу обнародовано. Теперь въ семъ новомъ извѣстіи, вовсе мы не понимая, всенижайше просимъ вашего ханскаго величества о показаніи намъ милости.

№ 219. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — крымскимъ старшинамъ.

18-го іюля 1778 г.

Вами намъ поднесенное доношеніе о здѣшнихъ подданныхъ, довольно содержаніе онаго разумѣли, что вы безъ всякаго разсужденія, по злобѣ сказанія нѣкоторыхъ себя не знающихъ

бунтовщиковъ въ слова вѣрили. Въ которомъ неоднократно ея императорское величество, своимъ милосердіемъ здѣшнимъ всѣмъ вообще жителямъ, какъ имѣніе, такъ и дворовъ владѣть попрежнему изволила подарить и своимъ здѣсь находящимся россійскимъ командирамъ о спокойствованіи васъ приказала, а вы, повѣря такому безпутному слуху, намъ такое глупое доношеніе подавали, но которое мы съ удивленіемъ просмотрѣли. Сіе довольно всему свѣту извѣстно, что не императрица всероссійская обѣщанное своимъ священнымъ приказаніемъ перемѣнить соизволила, ниже мы намѣреніе имѣемъ вышеупомянутыхъ подданныхъ Россійскому двору подарить. Чего ради весьма сожалѣемъ, что вы безразсудно поступали, наипаче какъ г. генералъ, такъ и г. резидентъ, будучи присягою обязаны въ службѣ ея императорскаго величества, какъ можно и какъ повѣрить сему, чтобы они хотѣли отъ себя это въ возмущеніе и въ помѣшаніе сего народа дѣлать, — это никакъ повѣрить невозможно.

Указъ Шагинъ-Гирей-хана.

18-го іюля 1778 г.

Указъ въ Бахчисараѣ находящимся греческимъ и армянскимъ попамъ, старшинамъ и прочимъ подданнымъ нашимъ народамъ.

Услышавъ, что нѣкоторые изъ васъ движимое и недвижимое имѣніе и къ отъѣзду колесницы пріуготовили, сказывая, что россійскій дворъ отъ свѣтлѣйшаго хана татарскихъ подданныхъ потребовалъ и свѣтлѣйшій ханъ будто уступилъ ихъ россійскому двору, которое извѣстіе нарочито налгали г. генералу и г. резиденту, что будто отъ нихъ происходило и народъ чрезъ это возмутили и безпокойствовали. Ради чего, кто сему причиною и кто выдумалъ налгать такія слова, безпокоить бѣдный народъ и въ такой страхъ привесть, повелѣваемъ немедленно начальниковъ сей выдумки намъ представить.

№ 220. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

18-го іюля 1778 г. Буюкъ-дере.

Изъ слѣдующихъ при семъ дубликатовъ трехъ моихъ нижайшихъ писемъ: одного — отъ 22-го іюня, да двухъ — отъ 6-го сего іюля, чрезъ Вѣну отправленныхъ съ своими приложеніями, ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите, какимъ образомъ я Портѣ подалъ меморіалъ о моемъ отсюда выѣздѣ со всѣми ея императорскаго величества подданными, а изъ включаемой здѣсь подъ лит. *A* въ переводѣ на россійскомъ языкѣ записки, поданной мнѣ отъ переводчика Пизанія, бывшія по тому изъясненія съ министерствомъ; подъ литерою же *B* повергаю на цѣломудрое усмотрѣніе и данный мнѣ 14-го числа сего мѣсяца на тотъ мой меморіалъ формальный отъ Порты отвѣтъ.

Какія впрочемъ на сихъ дняхъ изъ Константинополя ко мнѣ новизны принесены, въ томъ ссылаюсь на особенное при семъ подъ лит. *C* приложеніе.

Сколько ни старался я заградить свой домъ отъ моровой заразы, однакоже, по несчастію, 7-го числа поутру оною мой первый поваръ внезапно умеръ въ моемъ домѣ, почему же точію принужденъ по сейчасъ всѣхъ своихъ служителей за дворомъ на горѣ держать, но и самъ съ семьею и съ тремя изъ канцелярскихъ служителей, запершись въ саду, лишаюсь близкаго сообщенія съ наружными людьми, кои уклоняются отъ того не токмо со мною, но и съ моими переводчиками и прочею свитою, хотя оные каждый особо живучи, нималой смѣси съ моимъ домомъ въ ту пору не имѣли; да и поваръ только наканунѣ слегъ въ постелю, жалуясь бывалою ему всякій годъ на щекѣ опухолью, безъ всякихъ обыкновенныхъ при зараженіи примѣтъ, какъ-то чрезвычайный ломъ въ головѣ со рвотою, да и бывшій со мною у него подъ вечеръ лекарь ничего опаснаго не примѣтилъ.

Въ Константинополѣ же умирающихъ тою заразою считаютъ теперь до 1,500 душъ на день, а хлѣбный расходъ обыкновенно до 16,000 киловъ муки на день простиравшійся, спалъ

уже ниже 9,000, каждое же кило, давая хлѣба на 36 человѣкъ, преподаетъ поводъ заключать, что на худой конецъ вымерло уже болѣе 250,000 человѣкъ.

Изъ перскихъ же и галатскихъ жителей теперь до 150 человѣкъ на день погребаютъ и сами турки теперь обняты великимъ ужасомъ, а магазины и большая часть лавокъ заперты и всякій не весьма нужный торговый и ремесленный промыслъ остановленъ; почему все необходимо нужное чрезмѣрно вздорожало, особливо же къ пропитанію служащее, съ чѣмъ деревенскіе жители опасаются въ городъ ѣздить, кромѣ того, что оные по большей части заперши свои дома, въ деревняхъ на горахъ кочуютъ, слѣдовательно и стараются только о прокормленіи собственныхъ семей.

Лит. А. Переводъ записки переводчика Пизанія о бывшихъ его съ турецкимъ министерствомъ сношеніяхъ.

Іюля 9-го дня пришедъ къ драгоману Порты въ его загородномъ домѣ, я сказалъ ему коимъ образомъ съ одной стороны миновали уже тѣ шесть дней, послѣ коихъ рейсъ-эфенди обѣщалъ дать отвѣтъ на вашъ меморіалъ, поданный въ прошломъ мѣсяцѣ, а съ другой, что съ своимъ послѣднимъ курьеромъ вы предварительно увѣдомили какъ всевысочайшій дворъ, такъ и его сіятельство генералъ-фельдмаршала, что неукоснительно послѣ отправленія онаго тотъ меморіалъ подадите. Итакъ весьма нужно вамъ имѣть отвѣтъ, позволитъ-ли Порта или нѣтъ вашъ требуемый выѣздъ отсюда и пропускъ задерживаемыхъ здѣсь четырехъ суденъ для надлежащаго съ нарочнымъ о томъ доношенія какъ всевысочайшему двору, такъ и генералъ-фельдмаршалу, особливо что оные, вѣдая, что меморіалъ уже поданъ и не получая дальнѣйшаго извѣстія, какая на то отъ Порты резолюція воспослѣдовала, могутъ воображать себѣ, что мы или заперты и арестованы, или же померли моровою заразою, которая на сихъ дняхъ въ собственный вашъ домъ вкравшись уморила

повара вашего. Итакъ не можете вы далѣе медлить отправленіемъ курьера и просите какъ наискорѣе такого отвѣта, который бы разрѣшалъ нашъ жребій, почему я просилъ драгомана, чтобъ о всемъ томъ рейсъ-эфендію донесъ и спросилъ поколику долженствую завтра идти къ нему въ его загородный домъ или къ Портѣ для принятія такого отвѣта. Драгоманъ, взявъ все то на дономшеніе, велѣлъ того же дня на вечеръ къ себѣ возвратиться для узнанія рейсъ-эфендіева на то вызова.

Что исполня я, драгоманъ Порты сказалъ, что онъ не оставилъ о всемъ отъ меня ему порученномъ рейсъ-эфендію донести, но оный министръ, по причинѣ случившагося того дня рекіяба, съѣзда у двора, не имѣлъ досуга на то отвѣчать. Почему я за нужно нашелъ къ преждереченному еще прибавить, коимъ образомъ вамъ не можно инако какъ отправить своего курьера на сихъ дняхъ и написать, что по многихъ вашихъ домогательствахъ, не получая никакого отвѣта, вы не можете иного воображать себѣ, какъ что министерство намѣрено васъ здѣсь удержать особливо потому, что Порта съ одной стороны не даетъ благосклоннаго отвѣта на вашъ меморіалъ, а съ другой — показываетъ несклонности принять предложенія, изображенныя въ ультиматѣ, на основаніи котораго имѣете вы полную мочь кончить дѣла, а продолженіе отправленія войскъ съ другими огромными ополчительными пріуготовленіями не дозволяютъ иного заключать, какъ что Порта имѣетъ худое намѣреніе.

11-го числа возвратясь къ драгоману, онъ сказалъ мнѣ, что не преминулъ на завтра все мною говоренное рейсъ-эфендію пересказать, но онъ вызвался, что не можетъ самъ собою на то отвѣчать, но доложитъ о всемъ своему государю и потомъ его соизволеніе мнѣ сообщитъ, а

14-го числа пришедъ къ самому рейсъ-эфендію у Порты, онъ сказалъ, что отвѣтъ готовъ, позвалъ къ себѣ бейликчи-эфендія и сперва самъ прочелъ, а потомъ приказалъ бейликчи-эфендію продиктовать мнѣ особенно при семъ съ своимъ италіанскимъ переводомъ прилагаемый отвѣтъ.

Видя, что въ томъ отвѣтѣ ничего о 4-хъ задержанныхъ суднахъ не упоминается, я примѣтилъ оное рейсъ-эфендію съ изъявленіемъ, что тотъ предлогъ, подъ которымъ ихъ пропускъ отлагался уже, миновалъ и что ихъ задерживаніе здѣсь не токмо причиняетъ разорительный убытокъ ихъ хозяевамъ, но еще мало убѣдительными дѣлаетъ чинимыя отъ Порты миролюбивыя протестаціи, наипаче же пакетботъ, будучи малое почтовое судно, по наблюдаемымъ повсюду регуламъ, ни подъ какимъ предлогомъ задерживать не можно. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, какъ весьма удивительно ему, что такъ много докучаемъ Портѣ объ оныхъ суднахъ, когда съ нашей стороны не точію равнымъ образомъ поступается съ турецкими торговыми кораблями и купцами, но еще и свѣжая вода отказана ихъ военнымъ кораблямъ, что все, конечно, не доказываетъ доброй дружбы и, наконецъ, къ тому еще присовокупилъ, что пока не будетъ получено отъ ихъ пашей изъ Крыма извѣщенія, какимъ дружескимъ, или же непріятельскимъ образомъ съ ними такъ поступлено будетъ съ россійской стороны, Порта не можетъ реченныхъ четырехъ суденъ пропустить, потому что если усмотрѣно будетъ, что Россія съ оными пашами дружески поступитъ, въ такомъ случаѣ и онымъ суднамъ дана будетъ полная воля идти куда похотятъ; въ противномъ же случаѣ миръ будетъ нарушенъ, слѣдовательно и артикулъ о черноморскомъ кораблеплаваніи, такъ и весь трактатъ будучи уничтоженъ, Порта не позволитъ уже, чтобъ поминаемыя судна шли на Черное море, да и не будетъ же притомъ столь подла, чтобъ оныя удержать у себя, но выпуститъ ихъ на Бѣлое море.

Лит. В. Переводъ записки іюля 14-го дня 1778 г., прочитанной у Порты самимъ рейсъ-эфендіемъ, а потомъ бейликчи-эфендіемъ, продиктованной переводчику Пизанію, для перенесенія посланнику Стахіеву въ отвѣтъ на его меморіалъ, поданный Портѣ іюня 27-го дня объ его отъѣздѣ со всѣми ея императорскаго величества подданными, въ турецкихъ областяхъ находящимися.

Меморіалъ, содержащій прошеніе, чтобъ позволено было возвратиться къ своему двору и чтобъ выданы были нужные для такого выѣзда пашпорты, который за нѣсколько дней г. посланникъ, другъ нашъ, прислалъ, сперва былъ предложенъ верховному визирю, а потомъ повергнутъ къ стопамъ престола его императорскаго величества и оттуда отосланъ на усмотрѣніе изящнѣйшихъ улемовъ и министерства здѣшней вѣчно продолжающейся Имперіи.

Въ день, въ который г. посланникъ вручилъ меморіалъ, содержащій послѣднюю черту предложеній своего двора, хотя и объявилъ онъ, что не имѣетъ полномочія за то переступать, однакоже, здѣшняя вѣчно продолжающаяся Имперія не учинила никакого преступленія въ наблюденіи мира и въ содержаніи своего трактата. И хотя видно было, что г. посланникъ существительно лишался такого полномочія, но тѣмъ не меньше изъ присланныхъ къ верховному визирю отъ фельдмаршала, друга нашего, писемъ, усматривая, что онъ къ миру склоненъ. Блистательная Порта опредѣлила полномочными двухъ препочтеннѣйшихъ визирей, коимъ точно препоручено сохраненіе мира, о чемъ также и къ фельдмаршалу, другу нашему, писано. Итако, если принявъ въ уваженіе скромное поведеніе здѣшней Блистательной Имперіи, которая не требуетъ ничего иного, какъ только исполненія постановленныхъ и присягою утвержденныхъ артикуловъ, Россійская Имперія похочетъ согласиться на утвержденіе мира, въ такомъ случаѣ мирный нашъ трактатъ отъ всякаго потрясенія соблюденъ будетъ, а если будетъ настоять въ хотѣніи противнаго миру, тогда воспослѣдуетъ то, что отъ Бога опредѣлено

будетъ. До сей поры не произошло еще ничего, чтобъ подавало случай къ сумнительству, слѣдовательно чинимое требованіе г. посланникомъ отъѣхать отсюда заключаетъ въ себѣ объявленіе войны, и въ случаѣ ежели бы такой отъѣздъ ему позволенъ былъ, тогда, безъ сомнѣнія, возлагаема будетъ клевета на Блистательную Порту разглашеніемъ повсюду, что она, выславъ министра, объявила войну. Почему изящнѣйшіе улемы и министры здѣшней Блистательной Имперіи не могутъ никоимъ образомъ на то согласиться, и пока Россійская Имперія мира не нарушитъ и не учинитъ военныхъ и непріятельскихъ дѣйствій, г. посланникъ будетъ, такъ какъ онъ былъ до сей поры, почитаемъ у Блистательной Порты, равно какъ всѣ другіе министры наидружественнѣйшихъ державъ, а ежели потомъ соизволеніе Всевышняго Бога инаково будетъ и Россійская Имперія, наруша миръ, явно прерветъ теченіе дружбы, такъ и въ то время Блистательная Порта несомнѣнно поступитъ съ г. посланникомъ со всякимъ человѣколюбіемъ по пристойности своего достоинства и великодушія.

Вотъ отвѣтъ всѣхъ изящнѣйшихъ улемовъ и министровъ здѣшней Блистательной Имперіи на посланниковъ меморіалъ, который перескажите ему отъ слова до слова.

Лит. С. Извѣстія изъ Константинополя.

18-го іюля 1778 г.

Іюля 7-го дня упомянутое во вчерашней запискѣ рожденіе сына его султанову величеству, за скоропостижностію, неосновательно въ народѣ разславлено. Въ существѣ одна изъ его султаншъ родила дочь, которой дано имя Эсма-султанша. Сіе рожденіе торжествовано только трехсуточною пушечною пальбою по три раза въ день и не было о томъ отъ Порты никакого формальнаго извѣщенія пребывающимъ здѣсь иностраннымъ министрамъ, да и разнесенный въ публикѣ слухъ о недомоганіи султанскаго племянника Селимъ-султана совсѣмъ упалъ.

На прибывшемъ вчера изъ Чернаго моря трехмачтовомъ суднѣ привезены сюда два русскіе человѣка, кои того же дня на вечеръ къ Портѣ отведены и предъявляются бѣжавшими изъ крымскаго корпуса оберъ-офицерами.

Отъ Порты захвачено до 40 вольныхъ у здѣшней пристани стоящихъ суденъ для погруженія на оныя изъ казенныхъ магазиновъ пшеницы и другихъ съѣстныхъ припасовъ, кои съ нѣкоторымъ числомъ артиллеристовъ и мастеровыхъ людей въ Суджукъ отправлены быть имѣютъ.

8-го числа изъ Чернаго моря приплыла одна поляка съ лѣсомъ для здѣшняго адмиралтейства.

9-го числа муфти Гинди-молла, продолжая отчаянно быть болѣнъ, по собственному своему прошенію уволенъ отъ службы и его мѣсто заступилъ ромелійскій кади-аскеръ Мегмедъ-молла-Эсадъ-эфенди, а на мѣсто сего ромелійскимъ кади-аскеромъ сдѣланъ Ата-молла-Дурадзе, сынъ прежняго муфти.

Въ Андинѣ приматы подрались съ капитанъ-пашинскимъ кегаею за его съ ними свирѣпное поступаніе и продолжаютъ другъ съ другомъ биться, такъ какъ и въ Самсонѣ находящіяся войска побили многихъ изъ своихъ товарищей.

А въ измаиловскомъ корпусѣ немалый уронъ въ людяхъ причиняетъ оказавшійся тамъ кровавый поносъ.

Въ Адріанополѣ же тамошній бостанжи-баши подрался съ Абди-пашою, потому что войско послѣдняго начало грабить окрестныя того города деревни.

Его султаново величество, услыша о всѣхъ вышереченныхъ замѣшательствахъ и непорядкахъ, приказалъ своимъ пажамъ забавляться бросаніемъ черитовъ, а топчи-баши указалъ предъ своимъ дворцомъ пріучать своихъ артиллеристовъ къ скоропотижной изъ пушекъ пальбѣ, что три дня сряду продолжалось.

12-го числа приплыло изъ Чернаго моря къ Кавакскимъ крѣпостямъ одно судно, называемое Менексе, которое тамъ остановлено, а шкиперъ онаго съ слѣдовавшимъ притомъ чаушемъ, отъ капитанъ-паши отправленнымъ, взяты были къ

Портѣ и послѣ того въ городѣ разглашено, что оный присланъ съ извѣстіемъ, что капитанъ-паша съ 10-ю линейными кораблями и съ множествомъ другихъ разной величины транспортныхъ суденъ, войскомъ нагруженныхъ, пошелъ изъ Самсона въ Крымъ и, приплывъ къ Белбеку, тамъ высадилъ на берегъ свое войско и началъ биться съ россійскимъ войскомъ. Привезенныхъ же чаушемъ писемъ министерство никому не показываетъ, но предъявляетъ только, что кромѣ того нѣсколько другихъ кораблей пошли въ Суджакъ, а прочіе по морю крейсеруютъ.

16-го числа получено извѣстіе, что новые голландскій и венеціанскій послы, равно какъ и французскій г. С. Пріестъ прибыли уже въ Тенедосъ и ожидали только способнаго къ слѣдованію сюда вѣтра. А на отправленной изъ здѣшняго адмиралтейства галерѣ въ Дарданелы, для перевезенія оттуда сюда реченнаго венеціанскаго посла между экипажемъ оказалась моровая зараза, и такъ онъ не можетъ оною пользоваться, но пріѣдетъ сюда на какомъ другомъ суднѣ.

А изъ Смирны присланы къ Портѣ депутаты съ жалобами отъ тамошнихъ христіанскихъ подданныхъ на то, что кади того города взыскиваетъ съ нихъ знатную сумму денегъ за кровь нѣсколькихъ турокъ, задавленныхъ при развалeніи одной мечети во время бывшаго тамъ землетрясенія, которое хотя не такъ сильно, какъ прежде, да отрыгается еще.

По городу носится слухъ, что капитанъ-паша требовалъ отсюда до 15,000 янычаръ для замѣны померших у него моровою заразою; Порта же, напротивъ того, отправляетъ къ нему до 200 артиллеристовъ, 300 джебеджіевъ и 100 погонщиковъ, также нѣсколько тысячъ киловъ пшеничной муки и сухарей. Еще сказываютъ, что реченный капитанъ-паша, сдѣлавъ покушеніе на Керчь и потерявъ притомъ четыре корабля и нѣсколько своего войска принужденъ былъ назадъ къ азіятскому берегу ретироваться, а при извѣстномъ въ измаильскомъ корпусѣ бывшемъ возмущеніи погибло до полутора тысячъ человѣкъ.

17-го числа указано отъ Порты отправить какъ въ Дунай,

такъ и въ другія мѣста для находящихся оттоманскихъ войскъ до 90 суденъ съ разнымъ провіантомъ, для доставленія коихъ по частямъ въ свои мѣста опредѣлены одинъ капиджи-баша съ челягаромъ. А для скорѣйшей ихъ отсюда высылки и для соблюденія тишины въ проѣздъ ихъ сквозь здѣшній Константинопольскій каналъ въ Черное море, поручено имѣть смотрѣніе терсанаэминію и Самсонджи-башѣ, изъ коихъ послѣднему придано до 200 янычаръ.

Къ Дунаю отправляется моремъ при двухъ байракахъ до нѣсколько сотъ джебеджіевъ.

Третьяго дня его султаново величество, гуляя инкогнито по городу, примѣтилъ множество запертыхъ не точію купеческихъ лавокъ, но и лекарскихъ аптекъ, указать соизволилъ, чтобъ хозяева оныхъ ихъ отворили и свой промыслъ исправляли, угрожая въ противномъ случаѣ конфисковать и съ аукціона на казенный счетъ продавать находящіеся въ оныхъ товары.

Верховный визирь имѣетъ на рукѣ чирій, который нѣкоторые сумнительнымъ, а другіе невиннымъ почитаютъ. Сынъ же новаго муфти вчера отъ моровой заразы умеръ.

№ 221. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

18-го іюля 1778 г. Буюкъ-дере.

При означенномъ въ моемъ другомъ сегодняшнемъ письмѣ свиданіи, 9-го числа сего мѣсяца переводчика Пизанія съ драгоманомъ Порты, сей подтвердилъ ему въ дружеской откровенности между прочимъ въ особенномъ отъ 6-го іюля приложеніи упомянутыя на идріотской полугалерѣ къ Портѣ отъ капитанъ-паши привезенныя извѣстія, нижеслѣдующимъ образомъ, а именно: что стоявшіе у Авлиты въ Крыму турецкіе фрегаты принуждены были отъ онаго мѣста удалиться и стать на якорѣ въ 40 миляхъ оттуда, потому что ханъ Шагинъ-Гирей съ помощію нашихъ войскъ по обѣимъ сторонамъ тамошней гавани сдѣлалъ батареи и не дозволялъ болѣе никому съ фрегатовъ на берегъ сходить, ниже за свѣжею водою; что по удаленіи отъ

береговъ оные фрегаты вновь присылали къ берегу за водою и за съѣстными припасами, но то имъ отказано и сказано было, что пока они не отойдутъ прочь и не выдадутъ закрывающагося у себя Селимъ-Гирея-хана, не будетъ имъ позволено на берегъ выходить, а если похотятъ того хана выдать, въ такомъ случаѣ имъ будетъ позволено взять столько, сколько потребно не только воды, но и всякихъ другихъ припасовъ, съ вольностію по прежнему на берегъ пріѣзжать и отъѣзжать. Почему оные фрегаты при отправленіи отъ себя къ капитанъ-пашѣ о томъ извѣстія претерпѣвали во всемъ крайнюю нужду, наипаче въ свѣжей водѣ, что кромѣ того въ Крыму всѣ гавани и другія такія мѣста, къ коимъ съ судами приставать способно, укрѣплены батареями и войскомъ, такъ что невозможно къ онымъ подойти, а тѣмъ меньше на берегъ выдти; что капитанъ-паша, отправя къ Портѣ съ онымъ извѣстіемъ своего капиджиларъ-кегаясія просить, чтобъ какъ наискорѣе прислано было къ нему отсюда разныхъ съѣстныхъ припасовъ, потому что имѣющійся у него запасъ недостаточенъ; что оный капиджиларъ-кегаясія обратно отправленъ съ указами такихъ припасовъ искать и набирать въ Амастрѣ и въ другихъ черноморскихъ мѣстахъ по азіятскому берегу, а здѣсь нанято нѣсколько вольныхъ саикъ съ другими ластовыми судами для отвоза муки и другихъ нужныхъ припасовъ изъ здѣшней столицы, хотя оная и сама тѣмъ скудна за недостаткомъ подвоза; что, получа вышереченное отъ капитанъ-паши извѣстіе, турецкое министерство начало понимать невозможность своего предпріятія высадить на берегъ въ Крыму свое войско и заключаетъ, что хотя бы и сыскалось одно къ тому способное мѣсто, то по принятымъ съ нашей стороны такимъ осторожнымъ мѣрамъ, каковы вышереченныя, надобно полагать, что то оставлено съ умысла, дабы, заманя турецкое войско внутрь земли и отсѣкши ему нужную съ моря подпору, оное со всѣхъ сторонъ окружа, совсѣмъ погубить. Главная сила Порты есть ея флотъ, да видно, что всѣ наши суда ретировались къ Керчи и Ениколю, и такъ неспокойнымъ и желающимъ войны изъ здѣшняго мини-

стерства не остается болѣе надежды, чтобъ встрѣча какого нашего вооруженнаго судна въ Черномъ морѣ подала случай начатію явныхъ непріятельствъ по учиненному отъ Порты предъявленію; что капитанъ-паша, почитая такія вооруженныя суда противными трактатному постановленію, слѣдовательно, за пиратовъ будетъ ихъ атаковать и истреблять, если оныя не похотятъ изъ Чернаго моря ретироваться и, наконецъ, что помянутое министерство хотя и начинаетъ ощущать, что никакого успѣха и плода не воспослѣдуетъ отъ его столь огромныхъ издержекъ и пріуготовленій, однакоже не помышляетъ еще то поправить, потому что между главными онаго особами господствуетъ такая вражда и несогласіе, что они болѣе упражнены взаимнымъ между собою поперечиваніемъ и старательствомъ другъ друга низвергнуть, нежели попеченіемъ о государственныхъ дѣлахъ. Чему драгоманъ Порты доказательствомъ предъявилъ въ крайней откровенности нижеслѣдующее происшествіе на сихъ дняхъ между кегая-беемъ и рейсъ-ефендіемъ случившееся. Вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ г. Тассара поданнымъ отъ себя по указу своего двора меморіаломъ просилъ отъ Порты дружескаго позволенія покупать въ Молдавіи и Валахіи рогатый скотъ для пропитанія войска, которое дворъ его принужденъ теперь на полѣ держать по причинѣ чинимыхъ претензій со стороны его прусскаго величества, утверждаясь, что такая покупка и прежде дозволяема была. Рейсъ-эфендій, по справкѣ о томъ, нашелъ, что одинъ разъ то запрещено было, а потомъ позволено, а въ третій, послѣдній разъ, въ царствованіе султана Мустафы такая покупка и выпускъ онаго скота вѣнскому двору отказаны и запрещены были; итакъ онъ навѣдывался у повѣренныхъ въ дѣлахъ обоихъ реченныхъ господарствъ, поколику такое отъ Порты позволеніе можетъ предосудительно быть жителямъ тѣхъ господарствъ. Повѣренные въ дѣлахъ, изъяснясь, что въ тѣхъ господарствахъ оный скотъ не употребляется ни для вспахиванія земли, ни для повозокъ, ниже требуется оттуда въ турецкія области для бою, потому что турки очень мало говядины въ пищу употребляютъ

и, напослѣдокъ, что они искусствомъ знаютъ, что та скотина, перешедъ оттуда за Дунай, жить не можетъ; рейсъ-эфенди основалъ на томъ свой султану докладъ, а сей отвѣчалъ, чтобъ дѣло по присовѣтованію кончено было. Первый обѣщалъ Тассарѣ, что требуемое позволеніе на сей разъ дано будетъ партикулярнымъ отъ визиря господарямъ письмомъ, а не султанскимъ формальнымъ указомъ для избѣжанія повода, то впредь примѣромъ брать, какъ оному, такъ и другимъ иностраннымъ дворамъ, будучи реченное письмо написано и изготовлено для препорученія вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ, который по предварительному обнадеживанію отъ рейсъ-эфендія, обѣщалъ своему двору оное прислать съ послѣднею почтою. Кегая-бей, спрося, у себя удержалъ оное, предъявя рейсъ-эфендію, что онъ находитъ требуемое отъ вѣнскаго двора позволеніе невозможнымъ исполнить. Рейсъ-эфенди такъ сильно такимъ попереченіемъ раздраженъ и сердитъ былъ на кегая-бея, что, пришедъ къ визирю, протестовалъ, что онъ запрется въ своемъ домѣ, откажется отъ своего мѣста и скорѣе предпочтетъ быть сосланъ въ ссылку, нежели сносить такія отъ кегая-бея на него нападки и поперечиванія въ правленіи своихъ дѣлъ. Изъ чего драгоманъ Порты заключаетъ, что необходимо одинъ или другой изъ нихъ смѣненъ будетъ, особливо, что сколько визирь ни старается ихъ успокоить и помирить, но до сей поры невидно никакой къ тому надежды; а они между тѣмъ взаимно помышляя другъ друга низвергнуть, позабыли совсѣмъ государственныя дѣла, но прилежатъ только другъ другу въ оныхъ прекословить, чѣмъ всякое рѣшеніе остановляется. Почему и намѣреніе для негоціяціи въ Крыму присовокупить къ капитанъ-пашѣ одного изъ дѣльныхъ при Портѣ людей по сейчасъ не рѣшено, къ чему сперва назначивали Абдулъ-Резака, но онъ употребилъ всѣ свои силы отъ того уклониться, будучи и безъ того уже отъ своихъ непріятелей у султана, оглашенъ проданнымъ всевысочайшему двору, равно какъ и Муратъ-молла. Ко всему вышереченному драгоманъ Порты еще прибавилъ, коимъ образомъ въ случаѣ паденія одного изъ поминаемыхъ двухъ

министровъ желательно, чтобъ оное постигло кегая-бея, который есть хитрый, злой, корыстливый и безсовѣстный лицемѣръ. Напротивъ чего, рейсъ-эфенди хотя суевѣренъ и упрямъ, да совѣстнѣе и правосуднѣе перваго, который однакоже своимъ пронырствомъ до сей поры пользуется предпочтительною довѣренностью и милостью своего государя, и опасно, чтобъ не сдѣлался визиремъ, какъ то предвѣщается, что нынѣшній скоро смѣненъ будетъ; а учиненная вышепомянутаго 9-го числа сего іюля муфтіева смѣна воспослѣдовала по собственному его прошенію, на что онъ поступилъ по причинѣ своей долговременной и отчаянной болѣзни. Заступившій его мѣсто ромелійскій кади-аскеръ Езадъ-эфенди Заде-Шерифъ Мона-Ахметъ, по увѣренію драгомана Порты, есть человѣкъ набожный, благонравный и праводушный, но не смѣлый, слѣдовательно и мало надежды, чтобъ похотѣлъ много въ министерскія дѣла мѣшаться, а тѣмъ меньше ему прекословить. Преемника же его въ кади-аскерской должности Ата-моллу оный драгоманъ ни мало не знаетъ.

При вторичномъ онаго же 9-го числа Пизаніевомъ съ драгоманомъ Порты свиданіи, послѣдній изъяснялся, что онъ не преминулъ рейсъ-эфендію пересказать все, что поутру ему Пизаній говорилъ отъ меня; но оный министръ, не давъ никакого отвѣта на мое представленіе, послалъ его, драгомана, къ визирю для пересказанія всего оному верховному министру, который, выслушавъ безъ всякаго съ своей стороны вызыва, а тѣмъ менѣе какого либо разсужденія или отвѣта, обратно велѣлъ ему идти къ рейсъ-эфендію. Сей же, приказавъ сдѣлать письменную записку на все сказанное, потомъ послалъ драгомана съ оною къ кегая-бею, который, прочитавъ ее, такожде безъ всякаго вызыва къ рейсъ-эфендію возвратилъ; а сей, получа оную назадъ, говорилъ драгоману, какъ онъ не доумѣваетъ, какой отвѣтъ должно мнѣ дать, потому что позволеніе мнѣ отсюда выѣхать можетъ толковаться, что Порта войну объявила, и такъ велѣлъ ему, драгоману, волочить время, избѣгая свиданія съ Пизаніемъ; а послѣ, говоря о задерживаемыхъ здѣсь нашихъ четырехъ

суднахъ, вызывался, что удивительно ему, какъ думать можно, чтобъ Порта въ случаѣ позволенія мнѣ выѣхать, могла пропустить оныя суда на Черное море, потому что мой отъѣздъ заключаетъ въ себѣ объявленіе войны, а въ такомъ случаѣ невозможно, чтобъ тѣ суда шли на Черное море, но дозволено будетъ онымъ отсюда чрезъ Бѣлое море домой пробираться. На сіе драгоманово дружеское откровеніе Пизаній просилъ его назавтра рейсъ-эфендію еще изъяснить, коимъ образомъ мнѣ невозможно инако, какъ отправить на сихъ дняхъ моего курьера и что за недостаткомъ отвѣта не могу инаго съ онымъ писать, какъ что по многократныхъ домогательствахъ, не возмогши достать никакого отвѣта, не остается мнѣ инаго полагать, какъ что министерство намѣрено меня не выпускать, а можетъ быть и арестовать, что наипаче заключить должно съ одной стороны изъ того, что Порта не даетъ благосклоннаго отвѣта на мой меморіалъ, ниже показываетъ какую малѣйшую склонность къ принятію всевысочайшаго двора предложеній, изображенныхъ въ поданномъ мною ультиматѣ, на основаніи котораго имѣю полную мочь и въ состояніи безъ потерянія времени здѣсь соглашать и вершить дѣла; а съ другой, изъ всѣхъ продолжительно здѣсь усугубляемыхъ огромныхъ ополченій и отправленія какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ военныхъ силъ, съ разглашеніемъ въ народѣ, что война со всевысочайшимъ дворомъ неминуема, ежели оный не похочетъ своихъ военныхъ силъ изъ Крыма и изъ Чернаго моря вывести. Драгоманъ Порты, находя пристойнѣе собственнымъ Пизаніевымъ изъясненіемъ, а не по моему приказанію примѣчаніямъ все вышереченное рейсъ-эфендію пересказать; оное на другой день исполнилъ и послѣдующаго затѣмъ 11-го числа Пизанію открылъ, что реченный министръ, понявъ важность онаго изъясненія, спрашивалъ у него: что можно отвѣчать? а потомъ посылалъ его пересказать все ахметчи и бейликчи эфендіямъ, кои, пришедъ послѣ къ рейсъ-эфендію, сей призвалъ вновь драгомана и сказавъ ему, что онъ не можетъ еще дать никакого отвѣта, приказалъ все оное прибавить къ

прежней запискѣ для предложенія его султанову величеству и истребованія его соизволенія, какой на все то дать мнѣ отвѣтъ? что драгоманъ и исполнилъ; но рейсъ-эфенди между тѣмъ уже домой уѣхалъ. Итакъ, того дня ничего болѣе не происходило; а драгоманъ въ своемъ съ Пизаніемъ откровенномъ разговорѣ еще далѣе разсуждалъ, какъ онъ изъ такого министерскаго замѣшательства и недоумѣнія заключаетъ злое намѣреніе и умыслъ, ибо если бы оное министерство искренне намѣрено было, такъ какъ оно въ своихъ разговорахъ предъявляетъ, въ крайнемъ случаѣ удовлетворить по учиненному нашему ультимата предложенію, то такой крайній случай уже настоитъ. А ежели бы его резолюція была прямо войну производить, въ такомъ случаѣ надобно бы ему воспользоваться поданіемъ моего меморіала и, сказавъ, что, принимая оный объявленіемъ войны съ нашей стороны, Порта безъ дальнѣйшаго отлагательства позволяетъ мнѣ отсюда выѣхать. Воздерживаяся же отъ одного и другаго, не можно изъ того заключать инаго, какъ что капитанъ-паша отправленъ съ такими наставленіями, чтобъ утвердить миръ, ежели чинимыя съ здѣшней стороны, по ихъ мнѣнію, мирныя предложенія съ нашей приняты будутъ; въ противномъ же случаѣ и если возможность усмотрится, сдѣлать незапно какое непріятельское покушеніе и, въ случаѣ удачливости, продолжать уже явную войну; въ случаѣ же неудачи въ такомъ покушеніи, министерство, взложа всю вину на капитанъ-пашу, всѣми мѣрами будетъ стараться всевысочайшій дворъ успокоить чрезъ удовлетвореніе его требованій, для чего и хочетъ, чтобъ я здѣсь находился, дабы оно (министерство) имѣло съ кѣмъ говорить въ такомъ случаѣ.

Все вышереченное разсужденіе, будучи сходственно съ означенными въ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеніяхъ, тѣмъ достовѣрнѣе кажется. А прусскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Гафронъ, на сихъ дняхъ сказывалъ мнѣ, что по его извѣстіямъ Порта намѣрена помѣстить меня со всею свитою въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ, о чемъ драгоманъ однако же ничего еще не слыхалъ. Другой изъ моихъ пріятелей, имѣющій связь съ фран-

цузскимъ и шведскимъ министрами, случайно безпритворно увѣрялъ меня, что не токмо г. Леба, но и г. Целсингъ въ своихъ съ ними и съ другими разговорахъ много порочатъ обращенія Порты и признаются, что она очень худо дѣлаетъ, что не старается всѣми мѣрами отъ войны уклониться, которую они весьма разорительною для нея почитаютъ. А касательно собраннаго въ Измаилѣ сухопутнаго войска, оный пріятель изъяснялся, что оное претерпѣваетъ такую крайнюю скудость въ деньгахъ и другихъ нужныхъ вещахъ, что многіе принуждены продавать свои ружья и платье и что въ непродолжительномъ времени весь оный корпусъ разбѣжится. Въ такомъ положеніи я за нужно нашелъ по драгоманову совѣту, два дня переждавъ, 14-го числа послать переводчика Пизанія безпосредственно къ самому рейсъ-эфендію, который, какъ значитъ въ Пизаніевой подъ лит. *А* слѣдующей запискѣ, прочиталъ ему подъ лит. *В* прилагаемый Порты отвѣтъ. Накапунѣ же того, Пизаній, увидясь съ французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Леба, сей, навѣдываясь, получилъ ли какой отъ Порты отвѣтъ на мой меморіалъ, примолвилъ, что оный готовъ, изъ чего имѣю причину заключить, что министерство имѣло о томъ съ ними предварительное сношеніе; утвержденіе же онаго по драгоманову откровенію учинено въ держанномъ 12-го числа маломъ между министерствомъ и изъ улемовъ совѣтѣ; также что Порта, получа извѣстіе, что его сіятельство князь А. А. Прозоровскій изъ Крыма отозванъ, что министерство почитаетъ ласкательнымъ для своихъ обращеній гаданіемъ. Къ сожалѣнію, при семъ свиданіи драгоманъ, будучи потревоженъ оказавшеюся въ его конторѣ заразою на одномъ изъ его служителей, ничего не могъ далѣе съ Пизаніемъ говорить; на домъ же къ нему сходить Пизаній не имѣлъ еще предлога.

PS. Вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Тассара, посѣтилъ меня вчера; я прочиталъ ему какъ мой меморіалъ, такъ и данный на то отъ Порты отвѣтъ, съ пристойными изъясненіями и примѣчаніями несправедливыхъ и прекословныхъ Порты обращеній, о чемъ о всемъ онъ хотѣлъ свой дворъ увѣдомить, а между тѣмъ

изъявлялъ свое неудовольствіе противъ кегая-бея въ генеральныхъ терминахъ, безъ откровенія однако же означенной выше сего къ тому причины, почему и я удовольствовался только предъявленіемъ также въ генеральныхъ терминахъ моего сожалѣнія, что лишаемся благоразсудительныхъ и дружелюбныхъ при Портѣ министровъ. Впрочемъ, онъ, Тассара, сказалъ мнѣ, какъ въ пришедшихъ съ послѣднею изъ Вѣны почтою письмахъ его увѣдомляютъ, что 24-го числа іюня тамъ получено съ нарочнымъ изъ Богеміи извѣстіе, что находящаяся въ Шлезіи прусская армія ворвалась уже въ Богемію насильственнымъ образомъ. Означенное на концѣ въ слѣдующемъ при семъ подъ лит. *C* особенномъ приложеніи[1]) весьма поспѣшное отправленіе отсюда на Черное море суденъ съ провіантомъ не подвергается никакому сумнительству, потому что оныя мимо моихъ окошекъ на море завозами прогоняются.

По написаніи всего вышереченнаго, переводчикъ Пизаній хотя и имѣлъ случай наединѣ съ драгоманомъ Порты видѣться, но оный не зналъ ничего перемѣннаго и примѣчанія достойнаго, кромѣ того одного, что, лишаясь нѣсколько дней извѣстія отъ капитанъ-паши, того съ нетерпѣливостію ожидаетъ и думаетъ, что онъ еще изъ Синопа не трогался.

№ 222. Донесеніе крымскому хану отъ козловскаго начальника капиджи-баши Ахметъ-аги.

Получено 18-го іюля 1778 г.

Живущіе въ Козловѣ всѣ подданные греки и армяне явясь у меня, показали слѣдующее: «Предъ симъ греческій архіерей объявилъ князю Прозоровскому, что вся рая (подданные христіане) желаютъ идти въ Россію. Князь по симъ словамъ донесъ Фельдмаршалу, а нынѣ потому отъ фельдмаршала послѣдовало повелѣніе, чтобъ всѣхъ подданныхъ отсель вывесть и поселить на мѣстахъ Запорожской сѣчи, и чтобъ архіерей повѣстилъ всѣмъ здѣсь находящимся христіанамъ, чтобъ приготовлялись

[1]) Приложенія см. стр. 564—571.

къ переселенію, причемъ продолжали, подданные мы его свѣтлостью довольны и отчизною своею довольны и отъ предковъ нашихъ платимъ дань своему государю, хоть саблями рубить насъ станутъ, то не думаемъ мы и куда либо идти». По окончаніи того, просятъ вашей свѣтлости объ уничтоженіи того преднамѣренія, въ разсужденіи чего, осмѣливаюсь повергнуть сіе донесеніе и себя во власть вашей свѣтлости.

Ханъ оное донесеніе прислалъ президенту, надписавъ на немъ слѣдующее:

«О семъ народныя эхи и прежде доходили до моего слуха, но яко не стоющія никакого вѣроятія не извѣщалъ я васъ. Нынѣ-жь кромѣ сего донесенія публично всѣ тоже говорятъ, а нѣкоторые и на васъ слагаютъ. Сему разглашенію я однако и затѣмъ не вѣрю, надѣясь, что въ противность высоко монаршихъ обѣщаній, ничто позволено быть не можетъ, а единственно для свѣдѣнія вашего сіе посылаю».

№ 223. Письмо Шагинъ-Гарей-хана — А. Суворову.

21-го іюля 1778 г.

Имѣющіе конексію и тѣсное обхожденіе съ арнаутами нѣкоторые изъ нашей раи своевольцы произносятъ слова высокимъ достоинствамъ ея императорскаго величества оскорбительныя и тѣмъ наводятъ страхъ всѣмъ бѣднымъ подданнымъ, которые изъ единой милости монаршей оставлены и пребываютъ въ своей области и которые, оробѣвъ, продаютъ движимыя и недвижимыя имѣнія къ своему разоренію. Сверхъ того, ложными словами обносятъ, какъ ваше превосходительство, такъ и резидента, пріятелей моихъ. О семъ нѣкоторые изъ подданныхъ же донесли правительству, а оное, не вникая въ существо вещи, какое подали мнѣ донесеніе и какъ напротивъ я имъ отвѣчалъ для свѣдѣнія вашего препровождаю, надѣюсь, что таковое поведеніе между войскъ россійскихъ и раи нашей въ охраненіе высокомонаршаго достоинства пресѣчь повелите, и что ея императорскаго

величества освященныя обѣщанія навсегда пребудутъ непремѣнны увѣрите правительство къ обрадованію онаго и въ соблюденіи меня, пріятеля вашего. Впрочемъ, всегда есть доброжелатель.

Донесеніе Крымскаго правительства — хану.

Изъ находящихся здѣсь раи грековъ и армянъ, нѣкоторые съ россійскими начальниками, наипаче съ резидентомъ, пріятелемъ нашимъ, знакомые, продаютъ нынѣ свои дома и другихъ побуждаютъ, говоря, для чего вы не продаете своихъ имѣній и не приготовляетесь въ путь. Когда ихъ спрашиваютъ по какой бы то причинѣ, отвѣчаютъ, что ваша свѣтлость всѣхъ въ Крыму находящихся подданныхъ (христіанъ) отдали Россіи, которые посредствомъ генерала и резидента переведены будутъ въ россійскія границы; кто-жь сему воспротивится, тотъ какъ отъ хана, такъ и отъ Россіи непремѣнно жестоко наказанъ будетъ. Такихъ угрозъ боясь нѣкоторые и ихъ священники тайнымъ образомъ прибывъ къ намъ, рабамъ вашимъ, о томъ и что отъ митрополитства на то имъ есть приказаніе, донеся о уничтоженіи онаго просили. Хотя имъ отъ насъ пристойнымъ образомъ отвѣчено, но не знаемъ, ваша свѣтлость, какое намѣреніе въ отдачѣ Россіи толь малаго числа людей, которая не имѣетъ ни въ чемъ нужды и недостатка, да и Россія ни съ какой стороны не имѣетъ въ ихъ надобности. А ежели бы хотѣніе было, то еще въ продолженіи турецкой войны все по своему желанію сдѣлать могла-бъ; но съ единаго милосердія ея императорскаго величества и ея вельможъ благоволила великодушно доставить къ обрадованію нашему вольность и независимость, дарована притомъ по прежнему и оныхъ подданныхъ намъ оставя на древнемъ положеніи и обѣщая высочайше никакъ къ онымъ не касаться, что всему свѣту извѣстно. Такъ недоразумѣваемъ мы, какая бы причина къ поступкамъ противнымъ и самой Россійской Имперіи? для того просимъ объяснить намъ о томъ усерднымъ и во всемъ вашей свѣтлости повергающимся рабамъ.

Письмо Шагинъ-Гирей-хана — Крымскому правительству.

Извѣстно вамъ да будетъ, что поданное отъ васъ о раѣ донесеніе я разсматривалъ и таковые не помнящихъ самихъ о себѣ подданныхъ мятежниковъ злобныя слова, безъ всякаго разсужденія вамъ писать, особливо о всевысочайшей Имперіи Россійской, которая изъ единаго своего милосердія столь кратъ и жизнью и имѣніемъ васъ даровала, о высокихъ достоинствахъ ея величества и о великолѣпнѣйшихъ ея вельможахъ, столь непристойнымъ произношеніямъ вѣрить, равно столь глупо и грубо пенять на меня, есть дѣло недоумѣнное, ибо какъ вы пишете о перемѣнѣ императрицею освященныхъ обѣщаній, то никто не можетъ надѣяться, что на то соизволеніе было въ разсужденіи славы и величества монаршаго. Равно и съ моей стороны упоминаемаго вами предательства по яснѣйшимъ доказательствамъ быть не можетъ, слѣдовательно весьма неосторожно вы о томъ помышляете. Касательно же до превосходительнаго генерала, пріятеля моего, и резидента, то не только имъ приписывать, но ниже чаять почему можно, чтобъ въ оскорбленіе чести и величества монаршаго могли они такіе неблагопристойныя подстреканія дѣлать нашимъ подданнымъ. Однако за всѣмъ тѣмъ для утоленія вашего подозрѣнія увидите мое повелѣніе состоявшееся къ подданнымъ и потому требую, чтобы толь непріятныя воображенія вывели вы изъ своей памяти. Тако вѣдайте.

№ 224. Письмо хана — Суворову.

22-го іюля 1778 г.

Вчерашняго дня на писанное отъ меня къ вамъ письмо о дошедшемъ ко мнѣ слухѣ касательно раи, не только не почтили меня своимъ отвѣтомъ, но и чрезъ посыланнаго отъ меня вицъ-церемоніймейстера знаменитаго Мегмедъ-агу, вопреки всякаго моего чаянія, сказанными угрозами вашими я весьма доволенъ и обрадованъ, потому что ни въ одно еще время отъ россійскихъ императорскихъ монарховъ подобнаго сему поведенія я не виды-

валъ и не ожидалъ, чтобъ въ разсужденiи высочайшихъ милостей и благоволенія ея величества удостоился я быть и когда либо таковымъ воздѣйствіямъ. По внутренней же моей къ вамъ, пріятелю моему, доброй склонности откровенно объявляю, что хотя такого вашего поведенія ничѣмъ и никогда я не заслужилъ, но однако почитая то вашею ко мнѣ милостію недостатокъ за то въ моей благодарности извинить прошу. Ибо отъ самыхъ тѣхъ временъ какъ удостоился я почестьми россійской императрицы и по онымъ не точію противъ высочайшей особы всеавгустѣйшей императрицы, но и противу вельможей ея и въ малѣйшей моей невѣрности никто не докажетъ. Впрочемъ, къ исполненію повелѣній вашихъ есмь готовъ и ожидаю утѣшительнаго и полнаго вашего отзыва о христіанахъ.

№ 225. Письмо генералъ-поручика Суворова — Шагинъ-Гирей-хану.

22-го іюля 1778 г.

На письма вашей свѣтлости, одно за другимъ полученныя, умедлилъ я отвѣтомъ пока переведены; нынѣ-жь служу онымъ. Всепресвѣтлѣйшая императрица всероссійская, снисходя на просьбы христіанъ въ Крыму живущихъ о избавленіи ихъ отъ предгрозимыхъ бѣдствій и сущаго истребленія, которымъ огорченные во время бывшаго мятежа татары мстить имъ при случаѣ удобномъ явно обѣщались, по человѣколюбію и долгу христіанскому закона всемилостивѣйше соизволяетъ переселить ихъ въ свои границы, надѣясь, что вы, свѣтлѣйшій ханъ, не токмо высочайшей волѣ покровительницы своей прекословить не будете, но и благопоспѣшествовать не оставите, поелику все, что до особы вашей касается, предохранено и награждено будетъ.

Сему высочайшему соизволенію повинуясь, исполнять я долженствую. Прочаго же отъ меня никогда не было, поколику должнѣйшее почитаніе и уваженіе къ особѣ вашей свѣтлости всегда храня есмь съ истиннымъ усердіемъ.

№ 226. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

23-го іюля (3-го августа) 1778 г. Буюкъ-дере.

Повергая при семъ на цѣломудрое усмотрѣніе дубликаты моихъ двухъ нижайшихъ писемъ съ своими приложеніями въ прошлую среду, 18-го числа, съ собственнымъ курьеромъ чрезъ Кіевъ къ вашему высокографскому сіятельству отправленныхъ, за долгъ себѣ ставлю здѣсь еще къ тому нижайше присовокупить, что прибывшій на сихъ дняхъ некрасовскій казакъ Александръ Алексѣевъ съ своею женою, изъявляя свое раскаяніе, сказывалъ, что онъ съ нѣсколькими стами изъ своихъ товарищей за шесть недѣль предъ симъ изъ Кубани перебѣжалъ въ Синопъ, будучи въ дорогѣ преслѣдуемы двумя нашими военными кораблями, а другіе изъ его товарищей до нѣсколько тысячъ кинулись сухимъ путемъ къ Грузіи пробираться, будучи на Кубани съ одной стороны нашимъ войскомъ, а съ другой черкесами стѣсняемы; что въ Синопѣ капитанъ-паша, принявъ ихъ безъ всякой ласковости и не давая никакого вспоможенія, сказалъ, что они могутъ идти куда имъ угодно искать себѣ пропитанія, почему сей вознамѣрился съ своею женою чрезъ здѣшнее мѣсто пробираться въ Россію, предъявляя, что и изъ прочихъ многіе къ тому склонны, да будучи многосемейны и бѣдны, не знаютъ какъ оттуда вырваться, кромѣ того, что число развращенныхъ, будучи превосходнѣе, не отпускаетъ ихъ сюда съ семьями по капитанъ-пашинскому приказанію, у котораго, такъ какъ и у Гаджи-Али-паши, они содержатъ шестерыхъ отъ себя депутатовъ, а своего епископа у себя держатъ подъ карауломъ.

Оный казакъ далѣе сказывалъ, что не только прогнанные изъ Крыма семь, но и три въ другомъ мѣстѣ бывшіе турецкіе военные корабля дѣйствительно въ Синопъ возвратились, что на первыхъ содержится Селимъ-Гирей-ханъ не токмо со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, но и съ калгою и другими для крымскаго правленія отъ Порты назначенными чиновниками; что капитанъ-паша наружно со дня на день собирается изъ Самсона

ѣхать съ флотомъ, въ существѣ же дожидается отсюда и провіанта и войска, будучи недоволенъ собраннымъ въ тамошнемъ мѣстѣ, а не предусматривая въ ономъ охоты вступать съ согласія всевысочайшаго двора, ѣдетъ туда для усмиренія бунтовщиковъ и посаженія на ханство всѣмъ татарскимъ народомъ законно избраннаго Селимъ-Гирей-хана и что если онъ не можетъ ворваться на Крымскій берегъ, то намѣренъ слѣдовать со всею своею силою къ Суджуку, для чего уже и отправилъ нѣсколько тысячъ сухопутнаго войска къ Согуму (Сухуму) для ободренія преданныхъ Портѣ абазинцевъ и дабы, соединясь съ ними, набережныя мѣста въ томъ краю сдѣлать способными для своего флота.

Другія здѣшнія новизны означены въ особенномъ при семъ приложеніи.

Извѣстія изъ Константинополя.

23-го іюля (3-го августа) 1778 г.

Іюля 18-го числа. Вчера возвратился въ Константинополь кегая-бея чегодарь, посыланный къ находящемуся въ Измаилѣ корпусу турецкихъ войскъ, который предъявляетъ, что по учиненному распоряженію отъ Гассанъ-паши, за 10 дней передъ симъ оный корпусъ поднявшись изъ реченнаго мѣста къ Бендерамъ пошелъ. Вчера же посланъ отъ Порты указъ къ Абдипашѣ купно съ 10,000 левковъ, дабы и онъ съ своимъ корпусомъ туда же слѣдовалъ.

Сынъ нынѣшняго муфти умеръ моровою язвою, которою заражены дѣти и другихъ знатныхъ особъ и министровъ, какъ-то, между прочимъ, Абдулъ-Резаковъ, однакоже теперь многіе начинаютъ исцѣляться.

Изъ отправляемыхъ изъ Константинополя, по предъявленію, 120-ти разныхъ мелкихъ суденъ съ съѣстными припасами, къ капитанъ-пашѣ на сихъ дняхъ дѣйствительно выпроважено на Черное море болѣе 80.

Третьяго дня французскій повѣренный въ дѣлахъ г. Леба

получилъ извѣстіе съ нарочнымъ, что его посолъ г. С. Пріестъ пріѣхалъ уже въ Дарданеллы, а 19-го числа такое же извѣстіе пришло и къ голландскому повѣренному въ дѣлахъ г. Тору о прибытіи въ сосѣдство реченнаго мѣста его новаго посла г. барона фонъ Гафтена; напротивъ того, вѣнскій интернунціусъ г. баронъ Тугутъ, по послѣднимъ изъ Вѣны письмамъ, туда только прибылъ изъ Италіи, о возвращеніи же его сюда ничего въ тѣхъ письмахъ не упоминается.

20-го числа въ Галатѣ умеръ моровою заразою французскій драгоманъ Рустанъ, которая вкралась также и въ домъ той націи купца Рикулфа.

Сего же числа съ Черноморскаго берега на буюкъ-дерскія поля и сады напало превеликое множество саранчи, которая, повидимому, изъ Молдавіи и Бессарабіи по тому берегу въ здѣшнія окрестности слѣдовала.

21-го числа вышереченный французскій купецъ Рикулфъ самъ заразился моровою язвою, которая, по предъявленію, начинаетъ становиться не столь смертоносною, какъ за нѣсколько дней была.

Вчерашняго числа разглашено въ Перѣ извѣстіе, что англичане, встрѣтясь съ двумя французскими фрегатами, оные утопили, а два другіе, на подмогу къ онымъ прибывшіе, принудили въ Брестъ ретироваться.

№ 227. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

25-го іюля 1778 г. Вишенки.

Сославшись за краткостію времени на мой ордеръ къ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, съ коего прилагаю здѣсь копію, долженъ я вамъ отдать справедливость, что вы въ дѣлѣ на васъ возложенномъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе доказываете способность и искусство, съ коими вы неусыпно усердствуете о пользѣ ея императорскаго величества, и не полагаю я ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы вы имѣвъ довѣренность ханскую и прави-

тельства, не подвигнули ихъ на всѣ средства, споспѣшествующія оной. Чезафли-Гасанъ-паша турокъ, а о туркахъ всѣ говорятъ, что они любятъ деньги, и не удасться-ли хану однѣми ими его удалить или отбить отъ своихъ береговъ на сей особливо случай. Для дѣланія монеты я во угодность ханскую постараюсь о доставленіи ему искуснаго монетчика.

№ 228. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

25-го іюля 1778 г. Вишенки.

Благодаря вас наипризнательнѣйше за отправленіе подаренныхъ мнѣ ханомъ овецъ, прошу не оставить при засвидѣтельствованіи его свѣтлости особливаго моего почтенія, увѣрить о чувствительномъ моемъ признаніи къ его благодѣяніямъ и кои я знакомъ его драгоцѣнной дружбы принявъ, въ памяти моей незабвенно хранить буду.

№ 229. Рапортъ А. Суворова — князю Потемкину.

25-го іюля 1778 г. № 34.

Вашей свѣтлости сіе мое донесеніе по выводу крымскихъ христіанъ въ Россію послѣ моего рапорта отъ 17-го іюля сокращаю наивозможнѣйше.

Изъ списковъ при семъ въ переводахъ съ татарскихъ писемъ усмотрѣть изволите предлежащія препоны; иныя-жь письма г. резидентъ, яко одинъ тому здѣсь знающій по пространно восторженному ихъ слогу, хотя сходнаго содержанія перевесть не успѣлъ. Чего ради оба у вашей свѣтлости нижайше просимъ каждому по переводчику изъ иностранной коллегіи.

Въ опасности жизни и имѣній здѣшніе христіане частью еще понынѣ; всѣ противъ того же должныя осторожности взяты и войскамъ въ томъ строгіе по приличеству приказы даны; татары дѣйствуютъ угрозою, подущеніями, обѣщаніями и обыкновеннымъ ихъ вѣроломнымъ лукавствомъ. Свѣтлѣйшій ханъ, изнуряемый гнѣвливостью, выѣхалъ изъ Бахчисарая, для воздуха, сколько то теперь видно и расположился лагеремъ по Акмечетской дорогѣ, въ трехъ верстахъ отъ города, на его прош-

логоднемъ мѣстѣ, подъ обыкновеннымъ закрытіемъ россійскихъ войскъ. Резидента во все сіе время къ себѣ онъ не допускалъ, хотя тотъ наконецъ требовалъ отъ него аудіенціи высочайшимъ именемъ. Итакъ всѣ внушенія чинены были третьей особой; денно и нощно къ нему непристойно всемѣстные его чиновники съѣзжались. Правительство представляло мнѣ о принесеніи ихъ всенижайшей просьбы въ С.-Петербургъ — въ отмѣнѣ сего вывода воспретить имъ того не можно, а въ ожиданіи выводомъ 25 дней для очевидныхъ интригъ отказано, по изготовленію уже самими собою къ выходу многихъ христіанъ. Собственно правительство не столько грозно, сколько ханъ, ибо онъ того званія ихъ подданныхъ взялъ себѣ, а имъ опредѣлилъ жалованье.

Татаръ должно за христіанъ удовлетворить въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ долгахъ, коихъ и они тѣмъ заплатить будутъ не въ состояніи, или замѣною ихъ недвижимаго въ нѣкоторыхъ не самознатныхъ суммахъ, кои прежніе ханы и султаны на образъ займа или банка ихъ общества неволею ссужали, съ чего они интересы въ нѣкоторыя мечети отдавали, возвратить тѣмъ за нихъ нѣкоторые долги на чиновникахъ, но и на самомъ ханѣ. Сей послѣдній столько бѣденъ, что тысячъ двадцать руб. всѣмъ своимъ должникамъ заплатить не можетъ. Но по жалостному его состоянію, свѣтлѣйшій князь, слѣдуетъ ему опредѣлить или пенсіонъ, или навсегда одну сумму; на письменныя же его выраженія взирать, какъ на пустое эхо. Далѣе христіанъ надлежитъ удовлетворить за ихъ тратимое недвижимое, особливо сады, тѣмъ паче, что многіе только отъ того ихъ пропитаніе имѣли. Тако-жь по послѣднему замѣшательству разные исчезшіе и уѣхавшіе татарскіе чиновники имъ были должны, ханъ тѣхъ имѣніе отписалъ на себя, яко мятежничье; должно тѣ долги христіанамъ за хана отдать; татарамъ заплатить за купленныхъ ихъ рабовъ христіанъ. Все то мнѣ обоюдно имъ обѣщать надлежитъ. Сумма оная вообще не мала, но на сей случай довольно бы было высокимъ разсмотрѣніемъ вашей свѣтлости опредѣлить 100,000 рублей кромѣ ханскаго пенсіона.

Зерновый провіантъ, фуражъ и сѣно велѣно отъ меня российскимъ начальникамъ снимать отъ христіанъ подъ вѣрныя квитанціи, по которымъ опредѣляется чинить расплату въ Перекопѣ и Арабатѣ, по провіантскому департаменту; тутъ должна быть казнѣ нѣкоторая прибыль. Тако-жь приказано уже коммиссіи провіантской заготовить имъ проходной провіантъ, примѣрно на одинъ мѣсяцъ, до Александровской крѣпости на Днѣпрѣ, а потомъ ихъ довольствовать чрезъ неусыпное попеченіе г. Азовскаго губернатора.

Должно мнѣ уже было реченнаго г. губернатора просить о высылкѣ подъ нихъ пароволовыхъ повозокъ на сей разъ хотя до 2,000, партіями отъ 50, 100 до 200, чтобъ всѣ тѣ 2,000 въ разныя числа, отъ начала ихъ отправленія до послѣднихъ чрезъ полъ мѣсяца въ Крымъ поспѣть могли и высылкою ихъ весьма поспѣшить. Нынѣ же употребляться будутъ казенные полковые, хотя и партикулярные за прогоны, поелику ихъ стать можетъ, а частью смѣняемы быть могутъ отъ таковыхъ же корпуса команды г. генералъ-поручика князя Багратіона, обрѣтающагося близъ Шангирейскаго ретраншемента. Транспорты сіи будутъ до Александрійской крѣпости, а тамъ уже въ попеченіи Азовскаго губернатора.

Просили христіане о сокращеніи на пути карантина, — обѣщано и учинено учрежденіе. Такожь чтобъ имъ къ г. Азовскому губернатору отъ трехъ обществъ послать депутатовъ съ помощниками, для ходатайства о принадлежащемъ до всего поселенія на ихъ пунктахъ, какъ для осмотра земель, оныхъ отправятъ они на сихъ дняхъ.

Преосвященный митрополитъ греческаго исповѣданія Игнатій по первому опасному слуху выѣхалъ изъ Бахчисарая въ россійскій подъ симъ городомъ лагерь при Качѣ и тотчасъ городская его квартира имѣла посѣщеніе отъ ханскихъ людей. Тоже самое вскорѣ учинилъ и архимандритъ армянскаго закона, убрался къ своимъ въ Кефу. Сіи три общества одно отъ другого суть независимы. Не могу я довольно вашей свѣтлости опи-

сать въ какой опасности здѣшніе христіане были. Многіе разномѣстно были уже подъ татарскими караулами; неминуемая имъ казнь предлежала.

На сихъ дняхъ отправится христіанъ разныхъ на полковыхъ повозкахъ къ Александровской крѣпости съ эскортомъ обоего пола близко 100 душъ. Слава Богу, что веревка потянется. Отъ стамбульскихъ замысловъ пока еще руки свободны.

№ 230. Записка А. Суворова — князю Потемкину.

25-го іюля 1778 г.

Усерднаго отечественника г. резидента Константинова въ высокое покровительство вашей свѣтлости, нижайше препоручаю. Между прочимъ, какъ бывшіе у него сего-жь числа татарскіе чиновники повторяли ему просьбу о медленности христіанъ 25-ти дневной. Съ каковою твердостью онъ имъ отвѣтствовалъ, осмѣливаюсь вашей свѣтлости его увѣдомленіе ко мнѣ вложенное поднесть.

О баталіонѣ пѣхоты отзывался свѣтлѣйшій ханъ, что ему онъ нынѣ не потребенъ, что онъ не далѣе двухъ сутокъ на семъ мѣстѣ простоитъ, а куда поѣдетъ, самъ еще не знаетъ. Требовалъ отъ меня паспортъ для одного татарина и одного при немъ россійскаго офицера къ высокоповелительному фельдмаршалу. Слухъ подтверждается часто произносимый, что онъ будто намѣренъ отбыть въ С.-Петербургъ. Въ отчаянностяхъ его иногда помрачается духъ, иногда и нетрез....! Какъ и мнѣ способу нѣтъ. Напомянулъ я г. резиденту послѣднія мѣры принять къ достиженію у него аудіенціи для временнаго хотя успокоенія его чувствъ.

Донесеніе резидента генералъ-поручику Суворову.

Желающихъ идти въ Россію, ни минуты задерживать не можетъ, но еще всячески споспѣшествовать ихъ доброму намѣренію долгъ имѣетъ. Потомъ на вопросъ отъ нихъ, будто бы они слышатъ, вездѣ ходятъ переписчики и записываютъ желаю-

щихъ и не желающихъ, для чего и просили сіе оставить. Отвѣчалъ онъ имъ, что переписываютъ, но не мы, а сами они, для того, чтобъ знать, сколько требуется имъ всякаго рода пособій. Не отвѣчаетъ за нихъ, чтобы притомъ они не говорили другъ съ другомъ: трактовать свободную имѣютъ волю, а отъ насъ принужденію быть нѣтъ нужды, поелику они единожды на всегда всѣ безъизъятно прибѣгнули въ покровительство монаршее и потому приготовляются и учреждаются къ пути. На то прибавили они, чего ожидать ихъ области, на то отозвался, что область ихъ при всемъ своемъ правѣ остается въ полномъ благоденствіи, а только боголюбивое намѣреніе Великой Екатерины избавить отъ ига своихъ единозаконныхъ подъ покровомъ ея считающихся, чѣмъ Богу и православной вѣрѣ ея величества должно.

И совѣтъ его имъ дружескій о такой милости оставить роптаніе. Чистосердечнымъ соизволомъ какъ его свѣтлость, такъ и они пріобрѣсть могутъ вящшую милость монаршую, которой щедроты во всѣхъ частяхъ свѣта гремятъ.

Не теряютъ они ничего, когда подобное имъ твореніе Божіе освобождается отъ неволи, въ которую не охота, но злощастный рокъ ихъ было ввергнулъ, и которые толь многіе вѣка въ суровомъ призрѣніи проводили несчастную жизнь. Долгъ человѣка желать подобной себѣ твари добра, а они напротивъ желаютъ ихъ имѣть вѣчно въ низкомъ рабствѣ. Безъ власти Божіей ничто быть не можетъ. Богъ освобождаетъ ихъ рукою Великой Екатерины отъ работы, ему-ли противоборствовать Богу и монархинѣ въ такомъ дѣлѣ, котораго и отъ него законъ Божій и законъ монаршій требуетъ.

Потомъ, прибавилъ онъ, резидентъ, что восьмой уже день какъ проситъ стократно у его свѣтлости аудіенціи, но его свѣтлость не удостоиваетъ оною. Презрѣніе его характера оскорбляетъ величество высочайшей его монархини. Причемъ и требовалъ отъ нихъ, чтобъ доложила его свѣтлости таковое его изъясненіе и чтобы сегодня назначить изволилъ на то часъ. Они, обѣщавъ сіе исполнить, пошли отъ него къ хану.

№ 231. Донесеніе резидента — генералъ-поручику Суворову.

25-го іюля 1778 г.

Ѣздилъ я къ хану; сначала отозвался онъ чрезъ своего казначея больнымъ, потомъ прислалъ въ ставку г. пристава, гдѣ я сидѣлъ, своего секретаря съ извиненіемъ, что онъ по болѣзни не можетъ со мною видѣться, что жалѣетъ о моемъ употребляемомъ трудѣ, что никакія другія причины удерживаютъ его отъ свиданія какъ одна болѣзнь, что учинилъ уже онъ единожды чрезъ министра свой послѣдній отзывъ, что не мѣшается онъ ни въ какія дѣла, слѣдовательно не о чемъ говорить, поелику все остается на волѣ вашего превосходительства и моей, и что проситъ онъ оставить его въ покоѣ.

Я чрезъ казначея до прибытія еще ко мнѣ секретаря сообщилъ, сколь мое посѣщеніе его свѣтлость не обременитъ: говорить я имѣю съ нимъ о его же пользѣ, но ежели и на сіе его свѣтлость не окажетъ своей воли, то такое пренебреженіе моего характера, противъ моего желанія, съ прискорбіемъ принужденъ буду донесть высочайшему двору и его свѣтлость не винилъ бы меня, яко истинный долгъ исполняющаго. Когда я съ секретаремъ разговаривалъ, то казначей выше писанное пересказалъ хану, чѣмъ, будучи онъ подвинутъ, прислалъ своего вице-церемоніймейстера объявить мнѣ, что его свѣтлость сколь ни болѣнъ, однако удовлетворяя мое желаніе, согласенъ видѣться со мною.

Я тотчасъ пошелъ въ его ставку и передъ спальней увидѣлъ его, стоящаго подлинно съ полусмертнымъ лицомъ. По обыкновенномъ привѣтствіи засвидѣтельствовалъ я отъ имени вашего почтеніе, а онъ спросилъ въ отвѣтъ о здравіи вашего высокопревосходительства. Потомъ началъ я мою рѣчь слѣдующимъ: къ сожалѣнію моему вижу особу вашей свѣтлости изнуренную прискорбіемъ о такъ маловажной вещи. Никто не могъ надѣяться, чтобъ то могло поколебать крѣпость вашего духа, наипаче ея величество, толико вамъ благодѣтельствующая, могла ли когда ожидать, чтобъ привело васъ въ такое огорченіе первое и

самомалѣйшее ея желаніе такой вещи, которой требовать монархиня подвигнута долгомъ закона и человѣколюбія и которая безъ стократнаго награжденія не останется. Имѣете довольные опыты, сомнѣніе ваше опровергающіе, вы отъ природы одарены благоразуміемъ, судите, похвально ли чрезъ такую мелкость призрѣть и отвергать свое счастіе? Можетъ быть симъ случаемъ на высшую степень васъ ведущее, пристойно ли разрушить и безъ всякой нужды зданіе, на которое жертвовано нѣсколько лѣтъ толикими трудами, подвигами, иждивеніемъ и кровію вѣрноподданныхъ ея величества? Почтетъ ли кто сіе благородностію истиннаго благоразумія достойною? Мой разумъ не постигаетъ, чтобы тутъ возбудить могло въ вашей свѣтлости толь для меня ужасное предпріятіе. Не помрачайте, свѣтлѣйшій ханъ, своей славы нововозрастающей, оставьте мысль однимъ малодушнымъ сродную. Я по истинному моему къ особѣ вашей усердію, столь откровенно представляю мое мнѣніе. Оставьте намѣреніе ни пользы, ни похвалы вамъ принесть не могущее, и лучше сочтя настоящее и помысля будущее состояніе вашего отечества, какія имѣетъ оно къ своему благоденствію и къ вашей славѣ потребности, просите нынѣ; я увѣренъ, что великодушная императрица на то благоизволитъ».

Всего, что я еще говорилъ и вмѣстить тутъ не могу. Но онъ, слушавъ уныло, ни слова не говоря, наконецъ сквозь слезы сказалъ: «Оставь меня въ покоѣ; не боишься ты Бога, не то говоришь, что думаешь. Я волѣ монаршей не противлюсь, все сдѣлалъ чего отъ меня долгъ требовалъ, выводите христіанъ, никто не препятствуетъ. Я не могу жить тамъ, гдѣ непріятели мои утѣшаны моимъ несчастіемъ и въ укоризну мнѣ вѣчно будутъ смѣяться. Я намѣренъ пасть предъ тронъ ея величества и предать себя въ ея волю».

Потомъ говорилъ я, «что г. приставу изволили вы сказать о намѣреніи своемъ, скоро отсель куда-то ѣхать; его высокопревосходительство желаетъ знать о точности сего». Отвѣчалъ: «я ничего не своровалъ, конечно тайно не уйду, а прежде того хочу

послать къ его сіятельству, къ графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, курьера, которому подорожную исходатайствовать прошу». Выговоря сіе, впалъ въ великую задумчивость. Я сколько уже не говорилъ, не могъ получить ни малѣйшаго отвѣта. Распростясь, вышелъ я, чрезъ нѣсколько минутъ и вышелъ онъ въ передній открытый наметъ, сѣлъ на стулѣ, позвалъ членовъ правительства и бесѣдовалъ съ ними.

№ 232. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералу Суворову.

25-го іюля 1778 г.

Изъ дошедшихъ ко мнѣ рапортовъ вашего превосходительства отъ 7-го, 11-го, 14-го, 17-го и 18-го чиселъ и письма г. резидента Константинова отъ 18-го сего мѣсяца, я съ особливымъ удовольствіемъ вижу, что принятыя вами мѣры въ разсужденіи обереженія береговъ и пристаней полуострова Крымскаго отъ десанта турецкаго болѣе воспрепятствовали турецкому покушенію къ войнѣ, нежели показанное прибывшимъ въ Балаклаву купцомъ Христофоромъ послѣдовавшее вновь возмущеніе отъ лазовъ въ Азіи. И я твердо уповаю, что вы извѣстнымъ вашимъ усердіемъ на пользу дѣлъ ея императорскаго величества мужествомъ и неутомимы подвигами, не взирая на всѣ ихъ и самыхъ недоброжелательныхъ татаръ притворства, уничтожите всѣ и дальновидные турецкіе замыслы, а особливо на Кубанской сторонѣ и на островѣ Таманскомъ, кои по предъидущему разглашенію кажутся на сіе время быть точными намѣреніями, а можетъ быть только однѣми попытками на выторжку или въ дѣлѣ, или во времени. Остается сожалѣть только, что некрасовцовъ не удалось преклонить во время удобное, и которые теперь, при лучшемъ ихъ расположеніи, будучи за проливомъ Суджукъ-кальскимъ, не могутъ безъ большихъ препятствій оттуда выбраться. Не оставьте въ замѣну Ажи-Гирей-султана и иныхъ на Кубани, въ благонамѣреніи пребывающихъ, удерживать разными приласканіями и самыми подарками, чтобы на

сіе, какъ для насъ весьма важное, время ихъ ускромить и отвлечь отъ сообщенія съ турками на дѣло противъ насъ.

Христіанъ, пожелавшихъ на переселеніе въ Азовскую губернію, отправляйте сходственно предписанію его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина за заплату на тѣхъ же волахъ и подводахъ, кои употребляются подъ отвозъ въ Крымъ провіанта, а правительству истолковано быть можетъ, что сіе переселеніе дѣлается отъ страха мщенія, коимъ угрожаютъ имъ турки своимъ на Крымъ нападеніемъ. Но что до взятыхъ въ плѣнъ при послѣднемъ возмущеніи обоего пола татаръ, то благопристойность требуетъ, чтобы всѣ желающіе и насильно крещеные возвращены были.

Не имѣю я ничего вопреки г. полковнику Репнинскому сказать, поколику онъ на пріемъ христіанъ поступаетъ по примѣру турокъ, кои пріемлютъ нашихъ запорожцовъ, навсегда бы было лучше, если рекламировать нашихъ бѣглыхъ запорожцовъ, ежели о нихъ увѣдаетъ, чтобы по крайней мѣрѣ оставалось сіе у насъ въ долгу на туркахъ.

О янычарахъ, сошедшихъ съ турецкихъ судовъ, долженъ я предоставить вашему собственному разрѣшенію, чтобы вы лучшее выбрали, ибо какъ увольненіе ихъ подлинно теперь несовмѣстно, такъ долговременное ихъ держаніе отяготительно нынѣ и впредь быть можетъ и болѣе.

№ 233. Письмо А. Суворова — Андрею Дмитріевичу Константинову.

26-го іюля 1778 г.

Начало похвально, даруй Боже сего числа вамъ совершить! Отъ диссимуляціевъ хану не избѣжать. Толь престранный отъѣздъ вовсе отсовѣтовать, ибо тогда уже должно мнѣ неминуемо предварить выше. Вы знаете тоже, что думали, лучше нельзя: вчера предисловіе, сегодня первая книга. Ежели вы въ его лагерь переѣдете, тяжело по христіанамъ, тогда уже мнѣ въ бродъ, а Банде здѣсь, ибо Ѳ. М. Шест. боленъ, итакъ раздѣлено бы было на трое. Нельзя ли чуть еще повременить, однако

я готовъ, особливо коли то хоть мало необходимо. Всегда съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

№ 234. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу П. А. Румянцову.

26-го іюля 1778 г. Лагерь близъ Бахчисарая.

Сіятельнѣйшій графъ Петръ Александровичъ, искренній пріятель! Сверхъ всякаго чаянія, сіятельнѣйшій графъ, настало въ Крыму дѣйствіе, достойное великаго удивленія, служащее къ моему единственно неблагополучію въ разсужденіи времени. Но если выводъ отсель толь малаго числа христіанъ (подданныхъ нашихъ) дѣйствительно зависитъ отъ воли ея величества великой въ свѣтѣ монархини, всемилостивѣйшей покровительницы моей, и благоугодности вашего сіятельства, то я всеприлежно стараясь угодить во всемъ ея величеству, не поставлю себѣ происшествіе сіе огорчительнымъ, будучи всегда орошаемъ безпримѣрными щедротами августѣйшей императрицы, посредствомъ испытаннаго вашего сіятельства ко мнѣ благожелательства. Если же составъ дѣла происходитъ отъ чьихъ либо прихотей, то въ такомъ случаѣ прибѣгая подъ защиту всемилостивѣйшей государыни, отдаю на великодушное ея разсмотрѣніе удаленіе означенныхъ выше нашихъ подданныхъ, съ присовокупленіемъ усерднѣйшей моей вашему сіятельству просьбы о неоставленіи меня высокимъ своимъ пособіемъ. Употребите возможное, сіятельнѣйшій графъ, ходатайство у престола ея величества въ пользу искренняго вашего пріятеля при настоящихъ обстоятельствахъ, ибо разнообразные отъ подвластнаго намъ и внѣшняго народа, на особу мою нареканія наивящше умножаются. И я, наконецъ, слѣдуя волѣ благодѣтельницы моей, принужденъ буду, оставя все, искать пристанища у высочайшаго ея императорскаго величества скиптра, держащаго всегда въ освященной рукѣ своей жребій всей татарской бѣдной области, воздвигнутой изъ подъ ига Оттоманской Порты, единственнымъ великодушіемъ своимъ даровавшей татарамъ вольность, независимость и благоденственное состояніе, къ вѣчному прославленію высочайшаго име-

ни своего. Каковымъ благополучіемъ совершенно наслаждаясь и храня свято обѣщанныя намъ ея императорскимъ величествомъ благотворенія, повторяю мою вашему сіятельству убѣдительнѣйшую просьбу о взысканіи меня, истиннаго пріятеля вашего, высочайшею ея величества милостію, что послужитъ (ежели не ошибаюсь) и къ скорѣйшему окончанію общихъ дѣлъ на желанномъ предметѣ. При послѣдствіи семъ, хотя и имѣлъ я съ здѣшними россійскими господами на бумагѣ разговоръ о вывозѣ отсель добровольно, а не принужденно христіанъ, но не получа никакого на оные успѣха, примѣчаю, что въ самомъ дѣлѣ имѣютъ они особливое на то повелѣніе. Однако осмѣливаюсь приложить здѣсь съ означенныхъ разговоровъ вашему сіятельству копіи[1]), полагаясь твердо во всемъ на испытанное вашего сіятельства ко мнѣ доброхотство.

Прошу удостоить немедленнымъ своимъ на сіе отзывомъ къ обрадованію плавающаго въ несчастіи, чѣмъ чувствительнѣйше обяжете на вѣки пребывающаго съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію и проч.

№ 235. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — резиденту Константинову [2]).

Внявъ содержанію вашего письма во исполненіе высокой монаршей воли, каковы выданы отъ насъ повелѣнія для усмотрѣнія вашего, копія при семъ вложена. Надѣюсь, что вы, храня постоянно свои обѣщанія, потщитесь о нечиненіи принужденія бѣднымъ, а чтобы былъ свидѣтель нашего попеченія о содѣйствіи по монаршей воли, то пришлите одну довѣренную особу. Относительно-жь до недвижимаго имѣнія желающихъ выдти отсель, то оные по всесвѣтному праву принадлежатъ намъ въ завладѣніе. Отъ васъ единственно надѣюсь, что не поступите нанесть мнѣ, вашему пріятелю, касательствомъ къ онымъ оскорбленія и обиды.

---

1) Копій при дѣлѣ не оказалось.

2) Представлено Суворовымъ при рапортѣ отъ 26-го іюля 1778 г.

№ 236. Переводъ копіи съ ханскаго повелѣнія ко всѣмъ въ крымскихъ городахъ каймаканамъ.

Оттщетившіеся насъ и предъ симъ давшіе увѣреніе Россійской Имперіи о переселеніи своемъ въ ея державу греки и армяне, кто именно таковы, безъ всякаго опасенія и боязни имѣютъ о себѣ объявить съ тѣмъ, чтобъ къ таковымъ со стороны нашей никакого (не было) касательства и препоны. Для того въ городѣ (Бахчисараѣ) и въ окрестныхъ деревняхъ живущіе подданные, давшіе увѣреніе Россійской Имперіи и вознамѣрившіеся въ оную переходить, не утаивая и не скрывая о себѣ, чрезъ три дня были бы готовы, и всякой парафіи выборные, сочиня именной оныхъ съ объявленіемъ количества списокъ, подали бы намъ; кто-жь добровольно идти не желаетъ, таковыхъ ни съ одной стороны приневоливать не буду, и останутся каждый при своемъ мѣстѣ спокойно. О чемъ въ Бахчисараѣ публиковать чрезъ герольда, не опасаясь въ семъ ни отъ кого, а о склонныхъ и давшихъ увѣреніе идти въ Россію представили бы именной списокъ. О чемъ означеннымъ выборнымъ подтвердить и по всему вышеписанному непремѣнное исполненіе чинить повелѣваю.

№ 237. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

28-го іюля 1778 г.

Приставъ прежде меня долженъ о всемъ съ вами сноситься; утвердите его въ томъ, яко о знаемомъ ему. Странно его приложенное письмо о фуражахъ; я не слыхалъ: оные во всѣхъ россійскихъ магазинахъ до услугъ его свѣтлости.

Ханскій отъѣздъ даетъ вамъ право императорскимъ именемъ требовать съ нимъ личнаго свиданія и . . . . . «немедленно» прошу васъ о томъ, милостиваго государя моего.

Подъ покровомъ высочайшаго скиптра здѣшніе христіане не должны терпѣть ни малѣйшихъ озлобленій отъ кого бы то ни было. Его свѣтлость въ благодарность отъ онаго благодѣяній сіе сносить не долженъ и задержанный въ томъ по письму ва-

шему виный татаринъ долженъ публично быть наказанъ, хотя какъ въ началѣ словеснымъ отъ правительства израженіемъ.

Благомудрое сіе правительство въ состояніи предварить худыя слѣдствія отъ выѣздовъ свѣтлѣйшаго хана.

238. Переводъ съ просительной грамоты отъ всего крымскихъ татаръ общества ея императорскому величеству.

28-го іюля 1778 г.

По большомъ ея императорскаго величества титулѣ.

Предъ высочайшимъ вашего императорскаго величества престоломъ отъ всѣхъ крымскихъ обывателей всенижайшее прошеніе представляется. Показанными напредь сего отъ вашего императорскаго величества нашей области высокомонаршими милостями и въ учиненныхъ нашихъ по побужденію ненавистниковъ нашего покоя, преступленіяхъ, императорскимъ прощеніемъ весь татарскій народъ оживотворить изволили. Ненавистники же наши тѣмъ вящше внутренно уязвлены будучи къ возмущенію паки области нашей изъ злодѣйскаго сборища, нѣкоторые старались непристойными своими поступками нашу область вовсе разорить, токмо помощію Всевышняго Творца и вашего всепресвѣтлѣйшаго императорскаго величества покровительствомъ все оное пресѣчено, а подавшіе причину къ такому возмущенію злодѣи въ примѣръ другимъ иные немедленно казнены, иные же въ чужія области разбѣжались, и въ то-жь самое время о понесенныхъ нашихъ въ толикомъ смятеніи трудахъ и подвигахъ, да и о благодарности нашей за полученныя высокомонаршія вашего величества милости, вашему императорскому величеству отъ находящихся въ нашей области высокопочтенныхъ генераловъ и командировъ представлено было. И потому мы надѣясь при помощи Божеской нынѣ уже подъ августѣйшимъ вашего величества покровительствомъ всячески спокойно пребывать, увѣдомились чрезъ пребывающаго здѣсь г. генерала Суворова, что ваше императорское величество соизволили указать живущихъ въ нашей области за триста или за четыреста лѣтъ грековъ и армянъ

въ Россію переселить и хотя чрезъ то завистникамъ нашимъ подается явный способъ и впредь къ разврату татарскаго народа, однако мы полагаясь на благонамѣреніе вашего императорскаго величества, такому переселенію добровольно пожелавшихъ препятствія не показывали, а не хотѣвшихъ переселенія и желавшихъ въ нашей области подданными остаться, чтобъ насильно не переселять, сколько мы ни старались, чтобъ то обождано было до удобнѣйшаго случая, токмо онаго отъ насъ за благо не принято, а бывшіе въ области нашей плѣнные грузинцы и оттоманскіе подданные вашему императорскому величеству возвращены и поручены. Что же касается до оставшихся у насъ купленниковъ волоховъ, грузинцовъ и родившихся отъ нихъ въ домахъ нашихъ, то и тѣхъ отъ насъ насильно отняли, что крымскіе обыватели за явную и крайнюю себѣ обиду признаютъ и ваше императорское величество просятъ о показаніи надъ находящимися въ нашей области бѣдными подданными милости, въ неотниманіи къ Россіи не принадлежащихъ волоховъ, грузинцовъ и родившихся отъ нихъ плѣнниковъ, дабы тѣмъ крымскіе обыватели довольными быть могли; чего для нарочно сіе прошеніе написали и изъ ширинскихъ мурзъ съ султаномъ Мехметъ-мурзою, да изъ аргинскихъ мурзъ Мехметъ-шахъ-мурзою отправили, по прибытіи которыхъ и по представленіи высокомонаршему престолу нашихъ прошеній, уповаемъ отъ всепресвѣтлѣйшаго вашего императорскаго величества справедливую себѣ милость получить.

№ 239. Переводъ съ представленія крымскихъ начальниковъ тринадцати человѣкъ къ ея императорскому величеству.

28-го іюля 1778 г.

Когда предвѣчнымъ предопредѣленіемъ Всевышняго вы, всепресвѣтлѣйшая самодержавнѣйшая императрица и государыня всероссійская, высочайшимъ счастіемъ и силою императорскою надъ Оттоманскою Имперіею побѣду одержать и съ татарскимъ народомъ всячески поступить могли, то однако по особливому

своему человѣколюбію намъ, недостойнымъ, дражайшую вольность даровать благоволили и, кромѣ Бога, ни подъ какою властію намъ не быть, но подъ собственною нашею, какъ и прочія державы да и Оттоманскую Имперію о постановленіи и о утвержденіи того не токмо принудить, но и по проискамъ нѣкоторыхъ нашихъ завистниковъ, желавшихъ къ производству своихъ намѣреній, воспослѣдовавшія отъ насъ толикія преступленія, своею высокомонаршею милостію простить и тѣмъ татарскій народъ вновь обрадовать изволили. И такъ мы чрезъ нижайшія наши прошенія нетерпѣливо ожидаемъ исполненія; первое, чтобъ императорское обѣщаніе, касающееся единственно до спокойствія нашея области, по содержанію, написанному и изъясненному въ императорскихъ конвенціяхъ, высочайшими указами объявлено было, никому изъ посторонних и изъ командировъ рабовъ вашихъ, въ собственныя наши дѣла, во владѣнія и земли не вмѣшиваться. Второе, а какъ всѣмъ извѣстно, что и Оттоманская Имперія въ нынѣшнихъ временахъ утвержденный вѣчный миръ наблюдаетъ, то до установленія несомнѣннаго спокойствія для сохраненія нашей вольности, по совѣту свѣтлѣйшаго хана государя нашего исполнять опредѣляется, императорскимъ войскамъ потребное и отъ нашей области надобное давать, т. е. квартиры и тому подобное, и чтобъ властію нынѣшнихъ командировъ бѣдные жители утѣснены не были, о томъ издать императорскіе указы. Третіе: происшедшіе напредь сего въ области нашей разные непристойные поступки, отъ которыхъ область наша день ото дня не токмо въ разореніе приходитъ, но еще и о такихъ непріятныхъ дѣлахъ, причиною кто бы то былъ и отъ кого то причиняется, отъ жителей-ли нашея области или отъ Имперіи Оттоманской, или же отъ поступокъ, находящихся въ нашей области россійскихъ командировъ, того никоимъ образомъ заподлинно открыть не могши, все возлагается на здѣшнихъ жителей, яко бы то отъ оныхъ происходитъ. Мы же о таковыхъ приключающихся обстоятельствахъ, не всегда находя случай вашему императорскому величеству можетъ доносить и

представлять какъ нынѣ и потому какъ предъ вашимъ императорскимъ величествомъ, такъ и передъ министрами россійскими, нашими пріятелями, за нарушителей обѣщанія и измѣнниковъ почитаемся. Того ради просимъ ваше императорское величество о дозволеніи намъ какъ перемѣны въ обѣихъ мирныхъ Имперіяхъ, такъ и въ артикулахъ вольности и въ учиненныхъ съ Россійскою Имперіею нашихъ обѣщаніяхъ, противности дѣлающихъ людей, разобрать и виннаго съ невиннымъ различить, а для свидѣтельства того изъ европейскихъ державъ по одному достовѣрному человѣку, кого министры Россійской Имперіи за пристойно ни признать могутъ въ нашей области резидентомъ быть, также и отъ хана при императорскомъ дворѣ. А какъ въ нашей области резиденты другихъ державъ находиться будутъ, то равномѣрно и намъ въ оныхъ мѣстахъ по резиденту дозволено-бъ имѣть отъ вашего императорскаго величества было. Четвертое: хотя мы изъ нѣкоторыхъ мѣстъ увѣдомились, да и подобное тому и изъ присланныхъ отъ славнѣйшаго генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича писемъ усмотрѣли, что сверхъ выведенныхъ нынѣ изъ области нашей подданныхъ за взятыхъ у насъ насильно грузинъ, черкесовъ, доморожденно воспитомцевъ и волоховъ, купленные собственными нашими деньгами плѣнники и за отнятыя насильно и причиненныя отъ войска кражею у бѣдныхъ жителей имѣніи пропажи, что все изъ реестра, да о поведеніи войска и ихъ командировъ изъ представленій каймакановъ и судей усмотрѣть можно, ваше императорское величество намѣрены повелѣть учинить за то награжденіе; однако помянутымъ дѣломъ сихъ доброжелателей вашихъ, удостоившихся уже толикихъ императорскихъ милостей, оскорблять и за такую малость награжденія себѣ уповать кажется намъ никоимъ образомъ непристойно. Токмо всепресвѣтлѣйшая императрица всемилостивѣйшая государыня всенижайше просимъ показать свою особливую монаршую милость на вышеупомянутыя наши прошенія и явить всему свѣту дѣломъ и словомъ императорское свое обѣщаніе.

Что же касается до области, то оной пустою оставаться не можно и когда мы старанія и тщанія свои прилагать станемъ въ населеніи оной, какъ изъ Азіи, такъ и изъ Европы, какой бы кто націи ни былъ, пожелавшій въ нашей области жить, то всепокорнѣйше просимъ, дабы по данному письменно напредь сего чрезъ генералъ-поручика и кавалера Евдокима Алексѣевича Щербинина императорскому обѣщанію поступлено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ никто не препятствовалъ и не вмѣшивался и такимъ насильнымъ образомъ не выводилъ, а какъ мы всегда нужду въ плѣнныхъ имѣемъ, то въ покупленныхъ собственными нашими деньгами плѣнныхъ, какой бы націи они не были, никто не мѣшался, чѣмъ весь татарскій народъ и мы, доброжелатели, вновь обрадованы пребудемъ.

1192 (1778) года мѣсяца іюля 28-го дня.

№ 240. Переводъ съ турецкаго письма отъ крымскихъ начальниковъ тринадцати человѣкъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

28-го іюля 1778 года.

Сіятельнѣйшій и славнѣйшій генералъ-фельдмаршалъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій.

Нашъ великодостойнѣйшій господинъ, по воспослѣдовавшимъ предъ симъ нѣкоторымъ поступкамъ во взятіи изъ области нашей подданныхъ и плѣнниковъ, мы благоволенію ея императорскаго величества и августѣйшему ея повелѣнію никакого препятствія не показали, съ такимъ упованіемъ, что въ ономъ дѣлѣ пристойнымъ образомъ поступлено и бѣдные подданные отъ утѣсненій избавлены, а купленные собственными нашими деньгами плѣнники изъ единаго ея императорскаго величества милосердія намъ оставлены будутъ, чего ради къ высочайшему ея императорскаго величества двору и къ вашему сіятельству нарочныхъ посланцовъ съ письменными прошеніями и отправили. А нынѣ въ полученныхъ отъ вашего сіятельства чрезъ высокопочтеннаго господина капиджи-башу къ хану письмахъ напи-

сано, что оное дѣло было благоволеніемъ ея императорскаго величества и чтобъ свѣтлѣйшій ханъ о томъ никакого прискорбія не имѣлъ. Увѣщеванія и наставленія вашего сіятельства, что за то равное воздаяніе учинено будетъ, выразумѣвъ, мы, доброжелатели ваши, благодарными пребудемъ. Что же касается до учиненнаго предъ симъ совершеннаго нашей области разоренія, да и присовокупленіемъ еще къ тому и сего въ какомъ опустошеніи состоитъ, о томъ вашему сіятельству изъяснить нужды не находимъ, ибо всѣмъ извѣстно есть, что всепресвѣтлѣйшая императрица, всемилостивѣйшимъ своимъ обѣщаніемъ, татарскій народъ отъ порабощенія избавить и подъ особливымъ владѣніемъ вольными быть благоволила, то, будучи подъ августѣйшимъ ея защищеніемъ разоренными и изнуренными намъ быть предъ высочайшимъ императорскимъ дворомъ за благо примется-ли, да и министерство россійское, а наипаче ваше сіятельство похвалите-ли. Когда же ваше сіятельство по данному императорскому обѣщанію о покоѣ и тишинѣ нашей области и о нѣкоторыхъ дѣлахъ изъ нынѣшнихъ писемъ государя нашего выразумить изволите, то всепокорнѣйше просимъ приложить свое высокое стараніе, дабы помянутыя наши прошенія у ея императорскаго величества за благо приняты были и толикой бы татарскій народъ, принявшій вашея Имперіи покровительство, не разорялся; посланцовъ же нашихъ съ утвержденіемъ всего словомъ и дѣломъ благоволите обратно къ намъ отправить, чѣмъ мы, доброжелатели ваши, довольными пребудемъ.

1192 года мѣсяца іюля 28-го дня.

№ 241. Переводъ съ письма едичкульскаго сераскира Арсланъ-Гирей-султана къ графу Румянцову-Задунайскому.

28-го іюля 1778 г.

Дарованная напредь сего отъ ея императорскаго величества татарскому народу вольность, которую потомъ и Оттоманская Имперія принуждена была силою императорскою за благо принять, да и артикулы оной всему свѣту объявить и что о утверж-

деніи и о наивсегдашнемъ сохраненіи тоя нашея вольности ея императорское величество обѣщаться изволила, а наипаче въ то время, когда дражайшій мой братъ, въ Имперіи вашей пребывая, коликихъ щедротъ и милостей отъ ея августѣйшаго величества удостоился, о томъ во всей вселенной извѣстно. Я же по искренности моей и всегдашнимъ дражайшаго брата моего увѣреніямъ о пребываніи мнѣ между вольнымъ и независимымъ татарскимъ народомъ, подъ покровительствомъ ея императорскаго величества, никакой противности и отрицанія не показалъ, но за благо разсудилъ быть мнѣ подъ властію дражайшаго брата моего, отъ прочихъ сродныхъ мнѣ султановъ отсталъ и отъ поступокъ ихъ удалился и намѣреніямъ ихъ противился уже тому съ два года, какъ я въ службѣ его, находясь, стараюсь во всемъ по его приказаніямъ поступать. А какъ Имперія ваша брата моего предохранять всячески старается, то въ доказательство своихъ добрыхъ поступокъ повелѣваетъ намъ въ надобностяхъ императорскимъ войскамъ въ спокойствіи ихъ и во удовольствіи ихъ командировъ попеченіе имѣть; почему я, доброжелатель вашъ, по возможности моей, ихъ почитать и отъ показанія имъ какой-либо противности въ осторожности быть, да и о спокойствіи и тишинѣ обывателей по повелѣніямъ брата моего попеченіе имѣть стараюсь, какъ то и вашему сіятельству уповательно до сего времени не безъизвѣстно. Что же касается до министерства Россійской Имперіи, то по справедливости въ правленіи дѣлъ и въ вѣрности своей Имперіи во всемъ свѣтѣ славно, равнымъ же образомъ и командиры въ опредѣленныхъ дѣлахъ безъ позволенія главнокомандующаго отъ должностей своихъ отступить не могутъ, какъ то я объ ономъ довольно свѣдомъ и хотя насильный выводъ изъ Крыма подданныхъ по данному справедливому обѣщанію ея императорское величество и не апробовала бъ, то нѣкоторые вашей Имперіи искусные воспитомцы своею мудростію оный вымышлять не оставили, которое не токмо за непристойно вездѣ показывается и во всей Европѣ противъ извѣстныхъ обыкновеній въ перемѣнѣ правленіемъ вашей Имперіи

удивляются. Находящимся нынѣ въ Кубани надъ императорскимъ войскомъ главнымъ командиромъ высокопочтеннымъ генераломъ я сверхъ моего чаянія предоволенъ, о чемъ и изъ писемъ свѣтлѣйшаго хана Шагинъ-Гирея брата моего ваше сіятельство безъ сомнѣнія усмотрѣть изволите и то по своимъ поступкамъ и какой отличности достоенъ о томъ на проницательное вашего сіятельства благоразуміе предается.

P. S. Да сверхъ вышеписаннаго дѣла о подданныхъ еще и сіе прибавилось, что пребывающій при крѣпости Ачи генералъ-маіоръ по грубости своей къ Шагинъ-Гирей-хану, брату моему, во время нашей оплошности съ великою командою войска, захватя насъ, въ Крымъ отвезъ и хотя такого явнаго безчестія никто изъ предковъ нашихъ Оттоманской Имперіи не видалъ, то однако я ради брата моего оное снесть принужденъ былъ и, свидясь съ ханомъ, по нѣкоторымъ конференціямъ упрошенъ возвратиться паки на Кубань, что безпрекословно попрежнему и сдѣлалъ.

№ 242. Переводъ прошенія крымскихъ начальниковъ, поданнаго крымскому хану.

28-го іюля 1778 г.

По титулѣ.

Представленіе нижайшихъ рабовъ въ слѣдующемъ состоитъ, что изъ полученныхъ нынѣ чрезъ капиджи-башу отъ славнѣйшаго фельдмаршала графа Петра Александровича писемъ, мы выразумѣли, что показанныя внутри нашея области насильства и обиды не по всеавгустѣйшему соизволенію всепресвѣтлѣйшей императрицы, да и не по повелѣнію славнѣйшаго фельдмаршала, то учинено какъ о томъ пространно въ оныхъ письмахъ изъяснено. Но ни мало не взирая на перемѣну обращеній, показаннымъ подданнымъ, еще и съ нашими плѣнными и обывателями по вышеупомянутому образу равномѣрно-жь поступается, что насъ, доброжелательныхъ рабовъ въ крайнее удивленіе приводитъ, ибо и посланцамъ нашимъ будущій отвѣтъ въ томъ со-

стоять будетъ, какъ выше сего уже упомянуто. А таковымъ отвѣтомъ область наша никоимъ образомъ въ спокойствіе приведена быть не можетъ, какъ вашей свѣтлости самимъ о томъ извѣстно; вновь же повторять чрезъ посланцевъ и письма, тожь непристойно Имперію обезпокоивать. А область наша между тѣмъ день ото дня въ разореніе приходитъ и ежели до будущаго года такимъ образомъ поступаемо будетъ, то не токмо вольность, но и изъ жителей нашея области ниже двухъ человѣкъ, въ одномъ мѣстѣ пребывающихъ, не останется, какъ изъ поданныхъ нынѣ припечатанныхъ нашихъ реестровъ и представленій ваша свѣтлость узнать можете. Да сверхъ того самимъ вамъ извѣстно, что Оттоманская Имперія всегда случая ожидаетъ ко исполненію своихъ намѣреній. Мы то изъяснить за нужно не признаемъ. Что же касается до увѣренія вашею свѣтлостію насъ, чтобъ мы оставили внутренній нашъ страхъ и ужасъ, происшедшій намъ отъ помянутыхъ дѣлъ и исполняли бы намѣренія Россійской Имперіи за показанныя по прошеніямъ нашимъ отъ императрицы разныя милости и что наша область по вольности своей быть имѣетъ безопасна и спокойна при августѣйшей ея величества помощи, то мы обѣщаемся должность свою исполнять, вашу свѣтлость предъ прочими султанами предпочитать и отселѣ впредь къ другому кому не подвергаться. Однако мы уповаемъ, что и ваша свѣтлость о безопасности и спокойствіи области и о сохраненіи нашея вольности всегда свое высокое стараніе между обѣими Имперіями прилагать будете, да и надъ бѣдными подданными, находящимися подъ владѣніемъ вашей свѣтлости, умилосердясь по включеннымъ въ поданныя наши челобитныя копіямъ, о утвержденіи нашея вольности къ всепресвѣтлѣйшей императрицѣ и къ министрамъ россійскимъ писать и къ произведенію въ дѣйство по онымъ свое высокое стараніе и тщаніе приложить не оставите, чѣмъ насъ вновь обрадовать изволите. Въ прочемъ же полагаемъ на благоволеніе вашей свѣтлости.

1192 года мѣсяца іюля 28-го дня.

№ 243. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Текелли.

29-го іюля 1778 г.

Изъ приложенныхъ копій съ моихъ ордеровъ г. генералъ-поручику и кавалеру Ржевскому и г. генералъ-маіору и кавалеру Ширкову ваше превосходительство усмотрите и причины каковыхъ ради приказалъ я имъ вступить въ сіе новое положеніе на всегдашнее и на сіе время, только особливо служащія наставленія и не оставьте съ стороны вашей всего наблюдать и исполнять, что по краю вашему казаться можетъ. Относительно дѣлъ крымскихъ я никакихъ извѣстій о капитанъ и Али-пашѣ не имѣю, какъ что они въ Синопѣ пріостановились, по причинѣ будто происшедшаго отъ лазовъ въ Азіи вновь бунта, но въ самой вещи должны они обозрѣться, чтобы по своимъ великимъ приготовленіямъ и взятымъ съ нашей стороны, вопреки тому мѣрамъ, не посрамиться.

Не оставьте, ваше превосходительство, меня увѣдомлять о заводимомъ укрѣпленіи и верфи на Лиманѣ и получены-ли уже для строенія оныхъ планы, и строится-ли — или сіе предоставлено г. Медеру — и какой успѣхъ происходитъ въ заготовленіяхъ, дабы я съ своей стороны въ потребномъ и возможномъ способствовать и споспѣшествовать могъ.

№ 244. Изъ рапорта генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

30-го іюля 1778 г.

Въ дополненіе донесенія моего вашему сіятельству отъ 26-го сего іюля касательно до вывода крымскихъ христіанъ, слѣдующее честь имѣю донести.

Пріѣзжавшимъ сюда изъ разныхъ мѣстъ армянскимъ депутатамъ, господинъ резидентъ Константиновъ, довольное израженіе сдѣлалъ о несправедливомъ татарскомъ оныхъ наклоненіи на прежнее ихъ положеніе, которые отъ него уже были у меня и я истолковавъ имъ данные отъ преосвященнаго митро-

полита Игнатія о выводѣ христіанъ, пункты, съ которыми армянскій архимандритъ Петръ Маргосъ и католицкой армянской патеръ Іаковъ согласны. Коихъ духовныхъ особъ и публикованной манифестъ у сего въ копіи предоставляю. Принявъ сіе къ ихъ сущей пользѣ, съ видимымъ удовольствіемъ разъѣхались. Высшее желаніе всѣхъ христіанъ, сіятельнѣйшій графъ, есть-то, чтобъ поселяемы были вмѣстѣ и на выгодныхъ мѣстахъ, изъ чего плодъ усмотрѣнъ будетъ въ ихъ потомствѣ. Сожалѣютъ они оставить ихъ недвижимое родовое, за что принужденъ былъ я имъ обѣщать здѣсь на мѣстѣ удовлетвореніе изъ казны, яко иначе они и согласны бъ не были. Реченной интриги не удачею, равно какъ и начавшихся уже дѣйствительнымъ выводомъ, прогнѣванный ханъ перемѣнилъ свой лагерь и остановился отъ Бахчисарая въ двадцати верстахъ внизъ по Алмѣ. Резидентъ, послѣ послѣдней 25-го числа аудіенціи, много разъ пытался, чтобъ его свѣтлость видѣть, но безъ всякаго успѣха, — съ грубыми отказами остался особливо какъ при выѣздѣ его на новый лагерь, ѣздилъ къ нему для всевозможнѣйшихъ еще увѣщаніевъ. Однако-жь онъ сѣдши на лошадь, не смотря на него резидента, который хотя и началъ было ему говорить, не дождался ни мало уѣхалъ; сей поступокъ, какъ есть оскорбителенъ его характера, то теперь и оставляется требованіе къ свиданію съ его свѣтлостію впредь до лучшаго времени. Г. резидентъ на время потребенъ быть въ Бахчисараѣ, для лучшаго утвержденія въ согласіи христіанъ и споспѣшествованія вывода ихъ, въ разсужденіи знанія языка и нравовъ сей земли, почему онъ теперь тамъ и находится. Здѣсь слухъ всюду разсѣянъ о точномъ выѣздѣ свѣтлѣйшаго хана до С.-Петербурга, но о точности, какъ онъ самъ еще не объявляетъ, неизвѣстно.....

Г. азовской губернаторъ вступилъ уже въ благоспѣшныя мѣры къ выводу христіанъ въ ввѣренную ему губернію, какъ о томъ онъ меня увѣдомляетъ, что на сіе и отъ его свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина повелѣніе имѣетъ; для чего я вторично его превосходительство просилъ, о наипо-

спѣшнѣйшемъ сюда отправленіи, прежде требуемыхъ мною, сперва двухъ тысячъ, а за ними и еще достальныхъ четырехъ тысячъ губернскихъ подводъ, партіями одной за другою и такъ чтобы ни одного дня не было безъ таковыхъ въ Крымъ пребывающихъ. Сіе поспѣшное прибытіе сюда подводъ, болѣе потому ваше сіятельство полезно, что дальнія отлагательства сомнительны въ перемѣнѣ иногда принятыхъ ими намѣреніевъ и опасны по внутреннимъ и наружнымъ безспокойствамъ. Число-жь всѣхъ христіанъ является нынѣ превосходнѣе, особливо въ купцахъ армянахъ. Къ Александровской крѣпости чрезъ Перекопъ отправлено изъ Бахчисарая въ началѣ, обоего пола: грузинъ девять душъ, да сего теченія 28-го числа мѣщанъ грековъ мужескаго пола тридцать три, женскаго тридцать семь душъ съ приличнымъ эскортомъ на подводахъ, всякаго званія, казенныхъ, полковыхъ и партикулярныхъ, а затѣмъ и другой небольшой транспортъ дня чрезъ три готовъ будетъ. Но какъ я подвижнаго провіантскаго транспорта фуры обращаю на сей-же отвозъ христіанъ и которые отъ стороны Перекопа и Арабата во всѣ части отколь отправленіе оныхъ есть прибудутъ, то недѣли чрезъ полторы, надѣюсь на первый разъ, около тысячи душъ выѣхать можетъ, а къ тому еще опредѣлилъ я нанимать прибывающихъ въ Перекопъ, съ подряднымъ, казеннымъ провіантомъ, фурщиковъ, а между тѣмъ поспѣшатъ и губернскія повозки. Впрочемъ-же во всемъ отъ россійской стороны на всякій случай по человѣческимъ возможностямъ все готово, а татары, видя таковое отправленіе христіанъ, отзываются, что они теряютъ ихъ какъ душу ихъ тѣла и потомъ уповательно съ ихъ стороны и не безъ клеветы на меня будетъ.

Не оставляю я ваше сіятельство, что касается до вывода сихъ христіанъ, о всемъ принадлежащемъ и его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину въ свое время рапортовать.

№ 245. Письмо П. Корицкаго — А. Д. Константинову.

31-го іюля 1778 г.

Время наступаетъ, въ правду пора окончить и депутатовъ къ г. азовскому губернатору послать. Его высокопревосходительство Александръ Васильевичъ проситъ: нужна цидула ваша м. г. ко внятію рѣшимаго дѣйствія къ преосвященному митрополиту; *мнѣ же съ нимъ не сладить.*

Съ Кафы чрезъ проливъ на Ею христіанъ препровождать на волѣ вашей оставилъ я; но какъ скоро они пріуготовлены къ тому будутъ, не оставьте, м. г., дать знать для донесенія. *Меня по шеѣ гонятъ.*

Пристава Котлуши за ясырь и прочихъ за таковыхъ кого заблагоразсудите извольте только бы поэкономистѣе удовлетворять. Его высокопревосходительство по приличію ввѣряетъ вамъ и на то для перваго случая приказать изволилъ послать 500 р., кои съ симъ нарочнымъ и препровождая, въ семъ числѣ и тѣ 500 р., что въ письмѣ собственноручномъ генерала вамъ вписаны.

№ 246. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — резиденту А. Д. Константинову.

іюль 1778 г.

Взявъ содержаніе вашего письма во исполненіе высокой монаршей воли, каковы выданы отъ насъ повелѣнія для усмотрѣнія вашего, копія у сего вложена. Надѣюсь, что вы, храня постоянно свои обѣщанія, потщитесь о нечиненіи пресужденія бѣднымъ, а чтобъ былъ свидѣтель нашего попеченія о содѣйствіи по монаршей воли, то пришлите одну довѣренную особу. Относительно-жь до недвижимаго имѣнія желающихъ выдти отсель, то оные по всесвѣтному праву принадлежатъ намъ въ завладѣніе. Отъ васъ единственно, надѣюсь, что не поступите нанесть мнѣ вашему пріятелю касательствомъ къ онымъ оскорбленія и обиды [1]).

---

[1]) Повелѣніе хана см. № 236.

№ 247. Рапортъ Азовскаго губернатора генералъ-поручика Черткова — генералъ-поручику Суворову.

2-го августа 1778 г. № 13.

На предписаніе вашего превосходительства отъ 26-го іюля и приложенныя при ономъ данныя отъ преосвященнаго митрополита Игнатія пункты изъяснить честь имѣю:

Воловьихъ подводъ двѣ тысячи предложивъ азовской губернской канцеляріи, чтобъ повелѣла какъ наискорѣе нарядя по частямъ отправить до Перекопа, куда ваше превосходительство прошу значущихся христіанъ приказать съ ихъ имѣніемъ доставить, дабы тѣмъ можно было избѣжать различныхъ въ дальнѣйшемъ пути затрудненій и отягощеній, а достальныхъ требующихся имъ четырехъ тысячъ подводъ никакъ по новости учрежденія Азовской губерніи, такъ какъ и прежде отъ 22-го числа вашему превосходительству донесъ, набрать не надѣюсь, хотя азовской губернской канцеляріи и предписалъ, чтобы сколько можно будетъ сверхъ упомянутыхъ двухъ тысячъ еще нарядить. А не изволите ль повелѣть изъ доставляющихъ въ Крымскій полуостровъ провіантъ и другіе казенные и партикулярные припасы фурщиковъ, пріискивая желающихъ, нанимать или и подрядить на доставленіе тѣхъ христіанъ до крѣпости Александровской, гдѣ таковыхъ, партіями прибывающихъ, на время пока подводы проходить станутъ, помѣщать и пропитаніемъ содержать будетъ можно, или когда условясь съ депутатами о мѣстахъ пребыванія ихъ на квартирахъ, то и до оныхъ. А на заплату имъ за своз деньги, ежели согласятся они получать въ Крыму, то прошу приказать подлежащее число изъ какой заблагоразсудите суммы выдавать, и сколько въ выдачѣ будетъ для возврату оныхъ куда приказать изволите, равно и ежели согласятся получать оныя по доставленіи въ Александровской крѣпости или въ другомъ какомъ мѣстѣ Азовской губерніи, меня извѣстить.

Карантинъ въ разсужденіи прописанныхъ обстоятельствъ выдерживать приказалъ только по три дня и чтобы совершенно недостаточные одежды иногда не претерпѣвали и въ пути отъ

крѣпости Александровской нужды, предписалъ губернской канцеляріи сколь скоро возможно искупить нынѣ на первый случай шубъ и серемяжныхъ кафтановъ по двѣсти, кои бы и отправить въ крѣпость Александровскую, гдѣ о продовольствіи по прибытіи сихъ христіанъ подлежащимъ прокормленіемъ, равно и о пріемѣ ихъ благосклонно и ласково препоручилъ г. генералъ-маіору и оберъ-коменданту Ланову. А въ дальнѣйшемъ ихъ препровожденіи по положенію депутатами надлежащихъ мѣръ взять не оставлю.

Просимаго ими для поселенія въ Екатеринославѣ съ уѣздомъ его, а равно и земли между рѣками Днѣпромъ, Самарою и Орелью, дать невозможно по причинѣ, что иныя, а паче при тѣхъ рѣкахъ частью издавна заселены, а частью вновь засѣляются государственными и владѣльческими слободами, такъ что совсѣмъ уже пустыхъ мѣстъ нѣтъ, а развѣ только частью по Днѣпру, внизъ отъ Александровской крѣпости между Московскою и Конскими водами, но и то удобно-ли будетъ въ разсужденіи, что та дача впереди линіи къ Крыму, передаю благоразсужденію вашего превосходительства. А впрочемъ есть еще мѣста въ Маріупольскомъ уѣздѣ, отъ вершинъ Волчей, подаваясь какъ къ Бахмутской провинціи, такъ и къ Азовскому морю, по правому берегу рѣкъ Калчика и Калеца, равно и по берегу того моря. Если нужно имъ для рыбныхъ ловель между крѣпостью Петровскою и устьемъ рѣки Калміуса.

Квартиры въ Новоселицѣ и Каменкѣ въ разсужденіи расположенія въ первой Полтавскаго, а во второй Луганскаго пикинерныхъ полковъ, равно въ Протовчахъ, подъ которымъ названіемъ разумѣю Петриковку, изъ коей коплектуется, да и всегда наполняться будетъ новоформирующійся Полтавскій пикинерный полкъ, отвести никакъ не можно. Чаплынскаго же селенія и совсѣмъ нѣтъ, а назначено только при рѣчкѣ того званія завести оное въ пятидесяти дворахъ, но еще и не начато. Помѣстить же можно ихъ въ другихъ лежащихъ по рѣкѣ Орелѣ издавна заведенныхъ селеніяхъ, однако не такимъ порядкомъ какъ они

въ пунктахъ своихъ полагаютъ (чтобы свесть два дома подъ образомъ постоя въ одинъ, такимъ образомъ цѣлая половина опростана будетъ для помѣщенія христіанъ), поелику имѣющаго домъ поселянина если свести къ другому и тамъ расположить, то не упоминая, что таковой лишится должнаго присмотра за своимъ домомъ и въ немъ всякихъ заготовленныхъ для содержанія припасовъ, чрезъ что не только утѣсненъ, но и разоренъ быть можетъ и о разныхъ другихъ неудобствахъ принужденъ будетъ таковой всякую домашнюю посуду и прочее для проживанія своего забрать съ собою. Почему помѣщающіеся вмѣсто ихъ тѣ вновь переселяющіеся въ пустыхъ домахъ какъ зимою въ топлѣ, такъ и въ разной нужной посудѣ, которыя завезти съ собою никакъ имъ неудобно, да и оная провозу совсѣмъ стоить не будетъ, непремѣнно восчувствуютъ необходимую нужду и въ томъ недостатокъ, котораго вскорѣ и удовлетворить нельзя, слѣдовательно и обоюдное неудовольствіе. Въ уваженіе чего и признаю за нужное расположивъ тѣхъ вновь переселяющихся съ хозяевами, которые имъ въ своихъ домахъ во всякихъ случаяхъ, многія теперь непредвидимыя вспоможенія и разные способы къ предбудущему ихъ домоводству преподать, а паче что и они чрезъ то съ здѣшними жителями нѣкоторую для переду, какъ думаю, весьма не безнужную свычку сдѣлать и обыкновеніе ихъ сопряженныя съ послушаніемъ къ начальству перенять могутъ.

№ 248. Письмо графа Румянцова — князю Г. А. Потемкину.

3-го августа 1778 г. № 281.

Съ полученнаго мною отъ митрополита готфейскаго и кафайскаго письма и съ моего къ нему отвѣтнаго препровождаю при семъ копіи. По поступкамъ вызываемыхъ христіанъ на поселеніе судить должно, что они въ легкомысліи весьма сходнаго свойства съ татарами. Они не взирая на утѣсненное свое состояніе все колеблются въ ожиданіи слѣдствій, какія впредь быть могутъ. Просимая грамота не привлечетъ-ли ихъ болѣе къ

твердому положенію намѣренія на переселеніе; а потому я почтеннѣйше вашей свѣтлости сообщаю о завременномъ оной у ея императорскаго величества исходатайствованіи.

Переводъ письма, писаннаго г. генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому отъ митрополита готфейскаго и кафайскаго, отъ 17-го іюля 1778 г.

По полученіи отъ прежде бывшаго здѣсь полномочнаго князя Прозоровскаго Александра Александровича извѣстія, я нижайшій было писалъ съ благословеніемъ моимъ къ вамъ письмо, въ которомъ я вамъ объявлялъ, что по повелѣнію и по показанной намъ милости ея императорскаго величества императрицы Екатерины Алексѣевны,—которой да подастъ Богъ долговременное житіе и укрѣпленіе на своемъ царскомъ престолѣ до глубочайшей старости ея, — не преминулъ употребить всѣ способы привесть дѣло къ полному окончанію, какъ и тогда еще къ вамъ я объ этомъ писалъ. Также писалъ и о требованіи здѣшнихъ христіанъ, что просятъ отъ ея императорскаго величества съ тѣмъ, чтобъ оказать милость и на требованіи ихъ подтвердить священною своею грамотою, въ которой какъ я, такъ и христіане мои поручили все наше попеченіе вашему сіятельству, дабы чрезъ васъ сдѣлана была милость стараться, по требованію нашему, подтвердить оные артикулы грамотою, за рукою ея императорскаго величества. Но теперь понеже послано разрѣшительное повелѣніе къ здѣшнему полномочному Александру Васильевичу о приложеніи старанія всяческимъ образомъ намъ выѣхать отсель, не преминулъ его превосходительство кликнуть и сказать оное разрѣшительное приказаніе царское и обѣщалъ давать на всѣ требованія наши помощь, также и на другія надобности. Итакъ всѣ съ превеликимъ удовольствіемъ принимали повелѣніе и многолѣтство воли ея величества. Но здѣшніе православные христіане суть очень малодушны и колѣнопреклоненіемъ всѣ вообще единогласно просятъ, чтобъ сдѣлать имъ сію милость и прислать

прежде оную государскую грамоту и по полученіи оной всѣ готовы доброю душою выѣхать отсель. Кратче сказать, пока они не увидятъ за рукою ея величества подтвержденною священную грамоту, то не осмѣливаются отсель отлучиться, ниже на мои слова вѣру имѣютъ. Того ради прошу милости вашего сіятельства, чтобъ чрезъ васъ докончено было сіе дѣло и что оное на пользу нашу Богъ внушитъ вашему сіятельству о нашей оборонѣ и тишинѣ помогать, также стараться о присылкѣ оной грамоты пока еще лѣтнее время и не застанетъ зима, и по полученіи оной въ руки, тотчасъ мы готовы и поѣдемъ отсель, за что мы должны всѣ единогласно у Господа Бога просить о многолѣтнемъ здравіи и укрѣпленіи вашего сіятельства.

Копія письма генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго къ митрополиту готфейскому и кафайскому отъ 2-го августа.

Почтеннѣйшее вашего преосвященства писаніе отъ 17-го минувшаго іюля я получилъ, и преподаваемое въ ономъ благословеніе и притомъ почтительныя для меня ваши выраженія пріемлю съ наипризнательнѣйшею благодарностію. Что до переселенія православныхъ христіанъ паствы вашей подъ скипетръ ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы въ Азовскую и Новороссійскую губерніи, то возложено на попеченіе тѣхъ губерній гражданскихъ правительствъ и г. генералъ-поручика и кавалера Суворова, чинить имъ въ пути всякое снабденіе и довольствіе, а со стороны своей пользы они отъ помянутаго г. генералъ-поручика и г. резидента Константинова должны быть весьма обнадежены, что найдутъ подъ кротчайшимъ скипетромъ спокойную жизнь, возможное благоденствіе и такія выгоды, какихъ себѣ предполагать не могутъ. Тщетно бы было распространять мои увѣренія, когда само единовѣріе наше въ истинѣ того вѣрнѣйшимъ вамъ есть ручательствомъ. Я о предлагаемомъ вашимъ преосвященствомъ не

упущу всеподданнѣйше представить ея императорскому величеству, а вы между тѣмъ забeрегая время, чтобъ не потерять, всуе прилагайте всевозможное стараніе, по руководству г. генералъ-поручика Суворова и г. резидента Константинова, о переселеніи христіанъ паствы вашей.

Впрочемъ поручая себя вашимъ святѣйшимъ молитвамъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ къ вамъ почтеніемъ.

№ 249. Письмо Ивана Кирѣева — А. Д. Константинову.

4-го августа 1778 г. Чекракъ.

Его свѣтлость, призвавъ къ себѣ меня сейчасъ, изволилъ приказать секретно увѣдомить васъ, милостивый государь, что человѣкъ отъ Селимъ-Гирей-хана уже прибылъ, съ которымъ онъ еще не видался, а спрашивалъ о письмахъ, но нѣтъ ни одной строки и ни къ кому. Въ чемъ побожился такъ: «Ей Богу нѣтъ никакого письма съ нимъ!» Что же на словахъ откроется — не знаетъ; но для лучшаго удостовѣренія обѣщалъ прислать самого его къ генералу или къ в..... (sic), имя ваше сокращено потому, милостивый государь, что я пишу «или» не отъ себя, а происшедшее отъ словъ щекотливаго хана, съ улыбкою писать мнѣ приказывающаго. Впрочемъ малозначущій отнюдь не дерзаетъ ни на что огорчить великаго милостивца могущее. Пребываю и проч.

P. S. Подноситель сего, привезшій изъ Москвы палатки отъ его свѣтлости, отправилъ письмо отъ графа Остермана на имя вашего высокоблагородія, обратно возвращаю по реестру. Ханъ ничего не долженъ, и хотя къ несчастію палатки отъ дороги и попорчены, но его свѣтлость очень доволенъ, за которыя благодаритъ искренно, также и о полученіи сервиза уже въ другой разъ увѣдомляетъ. Правда, что палатки хороши и очень хороши, да только та бѣда, что въ фургонахъ худо были положены, отчего на сгибахъ насквозь протерлись, даже до камки. О прежде присланной же палаткѣ хотя ни въ письмѣ, ни въ реестрѣ не означено, и хотя говорилъ я хану, что оная прислана въ пре-

зентъ, но его свѣтлость за всѣмъ тѣмъ приказалъ въ письмѣ приписать, чтобы его сіятельство пожаловалъ увѣдомилъ бы о цѣнѣ настоящей, почему и подлежащія деньги заплочены будутъ въ скорости. Сіе произошло отъ того, что въ первомъ письмѣ написано отъ графа: «При семъ посылаю палатку, въ которой я самъ служилъ и которая стоитъ около 300 рублей. Итакъ, послѣ узнаемъ — презентъ-ли то значитъ или 300 р. На прогоны дано 30 р.».

№ 250. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

5-го августа 1778 г. Вишенки.

Влагаю здѣсь копію моего ордера сего числа г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову даннаго, касательно преселенія въ Россію христіанъ съ моимъ разсужденіемъ, чтобы слѣдствія противныя не были вреднѣе, нежели могущая быть отъ того польза и особливо примѣтить вамъ нахожу, чтобъ вы отнюдь малѣйшей причины не подавали хану къ огорченію, но старались бы ему угождать и имѣть къ особѣ его крайнее уваженіе, чтобъ тѣмъ держать его у татаръ въ должномъ высокопочитаніи, а къ намъ въ непреложной приверженности и чтобы симъ случаемъ христіанъ преселенія ханъ, видя изъ сего послѣдуемый знатный ущербъ своихъ доходовъ, не восколебался и не преклонился на единомысліе съ татарами, слѣдственно и турками.

№ 251. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

5-го августа 1778 г.

Изъ рапорта вашего превосходительства отъ 26-го и съ письма г. резидента Константинова отъ 27-го числъ минувшаго іюля и съ приложеній усмотрѣлъ я крайнее неудовольствіе и самую уже остуду хана къ вамъ и къ г. резиденту, и въ разсужденіи вызова христіанъ въ Россію на поселеніе уныніе его, а между правительствомъ и татарами волнованіе. Въ такихъ особливо обстоятельствахъ, каковы нынѣ настоятъ, должны ваше

превосходительство въ первомъ не подавать отнюдь и малѣйшей причины хану къ огорченію, но обходиться съ нимъ ласкательно и почтительно и имѣть къ нему крайнее уваженіе для держанія его у татаръ въ высокопочитаніи и потому стараться всячески успокоить его и правительство до времени и пока исчезнетъ удобность туркамъ на пособіе татарамъ. Въ другомъ сообразовать пользу могущую быть отъ переселенія христіанъ съ слѣдствіями, каковы изъ того могутъ произойти, а особливо при сближеніи турковъ къ берегамъ Крымскимъ и чтобъ симъ не подать имъ больше повода къ возмущенію татаръ и къ низверженію или совращенію хана. Внушайте хану и правительству со всякими увѣреніями и сходственно тому кажите виды, что христіане переселяются отнюдь не по нашему побужденію, но страха ради, угрожающаго имъ мщеніемъ отъ турковъ, просили въ Россіи убѣжища, въ которомъ мы имъ по единовѣрію отказать не можемъ, видя, что турки не только единовѣрныхъ своихъ, но и подданныхъ нашихъ христіанъ и именно ушедшихъ запорожцевъ охотно пріемлютъ. И слѣдственно учреждайте вы такъ, и чрезъ г. резидента дайте знать духовенству подъ рукою, чтобъ христіане нечувствительно и частьми одни уѣзжали, а другіе готовились, чтобъ симъ способомъ съ одной стороны укрыть хана, съ другой избѣгнуть намъ отъ татарскаго негодованія.

№ 252. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

5-го августа 1778 г.

Ея императорскаго величества исходящіе крымскіе христіане, изъ нихъ одинъ въ желѣзахъ, развѣ правиломъ министра... Отвергните сіе, милостивый государь мой, и тотъ чтобъ сейчасъ свободенъ былъ ѣхать хотя съ помощью Г. В. Стыдъ, что правительство по сіе время не чувствуетъ высочайшее покровительство. Готовъ я вдвинуть сюда еще больше войскъ. Какъ резидующій при особѣ свѣтлѣйшаго хана, на сіе послѣднее учредите.

№ 253. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) августа 1778 г. Буюкъ-дере.

28-го числа минувшаго іюля на вечеръ я удостоился исправно получить милостивое его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго письмо отъ 9-го того-жь іюля съ своими приложеніями, отправленное съ вахмистромъ кіевской рейтарской команды Петромъ Козловымъ, который того-жь числа благополучно прибывъ въ Константинополь, совокупно съ возвращеннымъ отъ реченнаго фельдмаршала къ верховному визирю турецкимъ курьеромъ Вейсомъ, былъ кегаю-бею представленъ, а потомъ въ мой перскій домъ съ провожатымъ присланъ, по выданіи ему ста левковъ въ подарокъ безъ всякаго дальнѣйшаго приказанія.

На завтра того я посылалъ переводчика Пизанія къ драгоману Порты съ изъявленіемъ моей благодарности за препровожденіе ко мнѣ того курьера, а на другой день драгоманъ отвѣчалъ, что рейсъ-эфенди, принявъ мой комплиментъ, съ пріятностію хотѣлъ оный визирю предъявить.

А какъ въ прошлую среду былъ малый совѣтъ между министерствомъ при Портѣ, а на завтра того генеральный у муфти, на которомъ не токмо министерство съ улемами, но и всѣ здѣсь находящіеся военачальники присутствовали, такъ переждавъ одинъ день, третьяго дня я посылалъ къ рейсъ-эфендію переводчика Пизанія съ означенными въ его при семъ особенно слѣдующей запискѣ представленіями, которую повергаю на цѣломудрое вашего высокографскаго сіятельства усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству и проч.

Переводъ записки, поданной отъ переводчика Пизанія о его разговорѣ съ рейсъ-эфендіемъ 4-го августа 1778 г.

Пришедъ къ Портѣ, встрѣтилъ я рейсъ-эфендія, хотящаго садиться на лошадь и ѣхать къ муфти. Онъ спросилъ: не имѣю ли какой къ нему нужды, на что я вызвался, что вы прислали

меня сказать ему, коимъ образомъ, по приказанію его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго надобно будучи вамъ возвратить извѣстнаго послѣдняго отъ него присланнаго курьера, вы спрашиваете нѣтъ ли отъ Блистательной Порты какого при томъ случаѣ приказанія и дастъ ли она оному курьеру провожатаго до границы для его безопасности, или же можно его, по обыкновенію, проводить находящимися при васъ янычарами. Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ: что вы можете отправить съ своими янычарами по прежнему обыкновенію.

Потомъ я сказалъ ему, что вы неоднократно посылали меня къ драгоману Порты, но я не могъ достать отъ него никакого отвѣта относительно удерживаемыхъ здѣсь 4-хъ суденъ, кои, оставаясь здѣсь толь долгое время, разоряютъ своихъ хозяевъ, которые всякій день приходятъ жаловаться на причиняемый имъ весьма чувствительный уронъ; почему вы хотите знать соблаговолено ли будетъ оныя пропустить или нѣтъ, наипаче что теперь не настоитъ болѣе никакого предлога къ дальнѣйшему оныхъ здѣсь задержанію. На сіе рейсъ-эфенди вызвался, что уже неоднократно на то отвѣтствовано, да и сей разъ онъ повторяетъ, что тѣ суда не будутъ пропущены, если разрывъ между обѣими Имперіями воспослѣдуетъ, а ежели миръ будетъ утвержденъ, тогда могутъ они идти куда угодно, между тѣмъ же надобно имъ здѣсь оставаться пока продолжается настоящее дѣлъ положеніе.

Наконецъ, вызвавшись я, что имѣю еще приказаніе сказать, какъ вамъ весьма сожалительно, что дѣла дошли до такой неріятной крайности, вопреки всѣхъ неусыпныхъ и ревностныхъ стараній вашихъ оныя вершить къ взаимному удовольствію и пользѣ обѣихъ высокихъ державъ и къ утвержденію мира и что тѣмъ не меньше зависитъ еще отъ Блистательной Порты то поправить, если она принять соизволитъ означенныя въ послѣднихъ фельдмаршальскихъ письмахъ предложенія и что вы хотя и имѣете повелѣніе оставить здѣшнее мѣсто и всевысочайшій дворъ

почитаетъ васъ уже выѣхавшимъ отсюда, но тѣмъ не меньше готовы по силѣ имѣющагося у васъ полномочія продолжать негоціацію и кончить дѣла, если Блистательная Порта соизволитъ принять ультиматъ и свои войска сухопутныя и морскія вывести отъ Крыма и другихъ пограничныхъ мѣстъ. Рейсъ-эфенди коротко на то отвѣчалъ, какъ непристойно дѣлать ему такого запроса, потому что нельзя, чтобъ вы не вѣдали, что Блистательной Портѣ невозможно принять подобныхъ предложеній, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ безъ всякаго дальнѣйшаго изъясненія.

Извѣстія изъ Константинополя 6-го (17-го) августа 1778 г.

Іюля 23-го числа на вечеръ французскій посолъ С. Пріестъ на своемъ 64-хъ пушечномъ линейномъ кораблѣ «Катонъ», подъѣхавъ къ здѣшней столицѣ, предъ Едикулемъ остановился и около полуночи съ своею токмо семьею на шлюбкѣ въ свой перскій домъ пріѣхавъ, посольшу съ дѣтьми отослалъ въ свой загородный домъ въ Тарапіи, самъ же оставаясь въ городѣ первые два дня никого изъ постороннихъ не принималъ, извиняясь недомоганіемъ; а 26-го числа, пріѣхавъ въ Тарапію, обѣдалъ у тестя своего неаполитанскаго посланника съ венеціанскимъ посломъ, съ шведскимъ посланникомъ и съ повѣреннымъ въ дѣлахъ вѣнскаго двора. Реченный посолъ привезъ сюда съ собою своего младшаго брата и одного племянника, какъ сказываютъ, на нѣсколько времени для пріученія къ дѣламъ.

24-го числа прибыло сюда въ 20 дней изъ Еникале одно греческое торговое судно, нагруженное паюсною икрою и другими съѣстными товарами, котораго шхиперъ тотчасъ къ Портѣ призванъ и допрашиванъ былъ.

26-го числа. Съ прибывшею сего дня сюда вѣнскою почтою получено извѣстіе, что отправленная 6-го числа сего іюля отсюда въ Вѣну почта, на дорогѣ между Софіею и Нисою, возлѣ деревни Шаркой, не токмо похищена и истреблена, но и везущіе оную вѣнскій курьеръ съ провожатымъ янычаромъ и однимъ

изъ ямщиковъ застрѣлены разбойническою шайкою изъ 55-ти человѣкъ состоящею, которая на томъ же мѣстѣ сперва разграбила 45-ти телѣжный обозъ съ товарами, а потомъ убила 4-хъ проѣзжихъ чегодарей.

28-го числа возвратился къ Портѣ посыланный отъ нея въ Россію къ генералъ-фельдмаршалу П. А. Румянцову-Задунайскому курьеръ Вейсъ съ привосокупленнымъ къ тому отъ фельдмаршала россійскимъ курьеромъ.

29-го числа прибыло изъ Чернаго моря одно идріотское малое судно съ курьеромъ отъ капитанъ-паши къ Портѣ, изъ Самсона отправленнымъ.

Того-жь числа обратно на Бѣлое море поѣхалъ отсюда выше сего упомянутый французскій линейный корабль «Катонъ», привезшій сюда французскаго посла. Командующій на ономъ офицеръ Шевалье де Коріолисъ Деспинузъ, не токмо никого изъ своего экипажа на берегъ не спускалъ, но и самъ не выходилъ; да и корабля съ своего перваго мѣста предъ Едикулемъ не трогая, посольскіе пожитки на малыя суда выгрузилъ, по причинѣ продолженія моровой заразы. На ономъ кораблѣ находился шведскій морской офицеръ Анкарло, который пріѣзжалъ сюда только для посмотрѣнія Константинополя, но не имѣлъ позволенія побывать ниже у своего посланника.

31-го числа Джебеджи-баши незапно смѣненъ и его мѣсто заступилъ Баки-ага.

Порта, призвавъ на сихъ дняхъ волошскаго и молдавскаго повѣренныхъ въ дѣлахъ, учинила имъ выговоръ за то, что рѣдко при Портѣ являются, попрекая, что они закрываніемъ себя отъ моровой заразы уподоблются невѣрнымъ сосѣдямъ оттоманскимъ и приказала, чтобъ впредь они всякій день къ Портѣ приходили.

Августа 1-го числа Порта получила извѣстіе, что несчастный кади-аскеръ Муратъ-Молла, ѣдучи въ Мекку, мѣсто своего заточенія, на дорогѣ не доѣзжая Дамаска, въ Сиріи умеръ.

Сегодня же у Порты былъ малый совѣтъ между министерствомъ, а 2-го числа большой у муфти, на которомъ не точію

министерство съ улемами, но и пребывающіе здѣсь военачальники присутствовали и въ которомъ, по публичному предъявленію, слушаны и уважены были полученныя съ вышеозначенными къ Портѣ прибывшими курьерами отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отвѣтныя къ визирю письма и по примѣчаніямъ въ ономъ невозможно было присутствовавшихъ согласить на какое конечное опредѣленіе, но отложено оное до послѣдующаго на сихъ дняхъ другаго генеральнаго совѣта, на который приглашены быть имѣютъ и нижніе офицеры, съ другими военными стариками. А сегодня Порта получила отъ капитанъ-паши 2-хъ курьеровъ, сухимъ путемъ отправленныхъ съ извѣстіемъ, что 27-го числа минувшаго іюля реченный адмиралъ со всѣмъ своимъ флотомъ и сухопутнымъ корпусомъ, такъ какъ и съ Селимъ-Гиреемъ изъ Самсона въ Крымъ поплылъ.

О привезенныхъ же 29-го числа на вышеупомянутомъ идріотскомъ суднѣ отъ онаго адмирала депешахъ, сказываютъ, что въ оныхъ прислано извѣстіе, что Миктатъ-бей теперь трехбунчужный паша и сынъ именитаго Гаджи-Али-паши прошлаго іюля 23-го числа отправился въ Суджакъ съ корпусомъ отъ 10,000 до 11,000 человѣкъ, въ намѣреніи оттуда къ Таману идти, и что по поводу того на третій день вышереченному того же дня смѣненному Джебеджи-башѣ указано съ амуниціею въ Трабизондъ слѣдовать и что Порта хочетъ укрѣплять находящіяся въ Абазѣ и Мингреліи крѣпости, какъ-то: Суджакъ, Сухумъ, Анакру, Фасъ даже до Батума. Къ чему прибавляютъ, что одинъ изъ татарскихъ султановъ совокупно съ нѣсколькимъ числомъ турецкаго войска уже покусился напасть на Таманъ, но Шагинъ-Гиреевымъ войскомъ разбитъ и самъ въ полонъ взятъ. Также что изъ находящагося у Измаила войска до 7,000 человѣкъ, отдѣлясь, въ Галацъ пошли, откуда нѣсколько пробились на здѣшнюю сторону Дуная; а другіе, разсѣявшись по Молдавіи, грабятъ тамошнихъ жителей и, наконецъ, что въ Измаильскомъ лагерѣ бунта опасаются.

Онаго же 2-го числа прибывшій изъ Бѣлграда одинъ вѣнскій янычаръ, остановясь у Константинопольскихъ воротъ, Топъ-Капанъ называемыхъ, прислалъ къ вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ г. Тассарѣ сказать, чтобъ онъ выслалъ къ нему одного изъ находящихся у себя янычаръ для принятія адрессованнаго къ нему пакета, потому что самому ему не велѣно въ Перѣ показываться.

5-го числа. Прошлой ночи въ первомъ часу за полночь началось здѣсь землетрясеніе, котораго первый ударъ не весьма чувствителенъ, а второй три четверти за полночь довольно силенъ, напротивъ чего третій передъ разсвѣтаніемъ гораздо слабѣе перваго былъ. Въ послѣдующія же затѣмъ сутки, слава Богу, ничего тому подобнаго не примѣчено. Сегодня на вечеръ прибыло сюда одно идріотское почтовое судно изъ Чернаго моря.

6-го числа. Третьяго дня разглашено въ городѣ, что его величество султанъ болѣнъ, но безъ дальнѣйшаго утвержденія.

Моровая зараза на сихъ дняхъ не только тише стала, но и не столь смертельна и французскій купецъ Рикулфъ хотя и шесть чирьевъ имѣетъ, однакоже есть надежда, что не умретъ.

Напротивъ чего, многочисленное отправленіе отсюда въ Черноморскія мѣста муки и другихъ хлѣбныхъ припасовъ подаетъ многимъ поводъ опасаться здѣсь наконецъ въ томъ недостатка.

По послѣднимъ изъ Египта извѣстіямъ тамошнія замѣшательства еще не успокоены и прогнанные беи опять своихъ соперниковъ преодолѣли и въ Каирѣ утвердились.

№ 254. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) августа 1778 г. Буюкъ-дере.

По поводу прибытія сюда изъ Еникале греческаго торговаго судна, въ особенномъ присемъ приложеніи упоминаемаго подъ 24-мъ числомъ минувшаго іюля, я на завтра того посылалъ къ драгоману Порты переводчика Пизанія съ возобновительнымъ представленіемъ о выпускѣ отсюда нашихъ 4-хъ суденъ, что драгоманъ, взявъ на доношеніе рейсъ-эфендію, 28-го затѣмъ

послѣдующаго числа сказалъ, какъ рейсъ-эфенди, отвѣчая ему, что такой выпускъ не въ его власти состоитъ, потому что удержаніе суденъ въ совѣтѣ опредѣлено, выговаривалъ ему, драгоману, для чего самъ собою не отвѣчалъ и не уклонился отъ принятія того на доношеніе, въ чемъ предмѣстникъ его, нынѣшній молдавскій господарь Мурузи, ему весьма часто помогалъ, что впрочемъ де вышеозначенное торговое судно грузъ свой взяло въ новой гавани, называемой Энибазаръ на Азовскомъ морѣ въ Гейскомъ заливѣ, учрежденной ханомъ Шагинъ-Гиреемъ (?).

При семъ случаѣ драгоманъ еще открылъ Пизанію, какъ Порта на сихъ дняхъ съ нарочнымъ получила изъ Измаила то непріятное и заботное себѣ извѣстіе, что изъ находящагося въ тамошнемъ лагерѣ войска отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, прискуча тамъ быть, отдѣлились и пошли корпусомъ въ Галацъ для возвращенія въ домы свои; а молдавскій господарь съ своей стороны жалуется, что они, разсѣявшись по деревнямъ молдавскимъ, производятъ, тамъ несносныя нахальства и разоренія; о чемъ наконецъ уже и публично въ городѣ предъявляется съ такимъ прибавленіемъ, что оный молдавскій господарь, лишаясь всякой довѣренности въ мѣстѣ своего пребыванія, ищетъ здѣсь занимать денегъ.

№ 255. Письмо А. Стахіева—графу Н. Панину.

6-го (17-го) августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Означенное въ другомъ моемъ нижайшемъ письмѣ появленіе при Портѣ турецкаго курьера Вейса, совокупно съ вахмистромъ Козловымъ, такъ потревожило министерство оной, что оное болѣе часа между собою совѣтовало прежде позванія къ себѣ драгомана Порты и допущенія Козлова къ кегая-бею, который у Козлова спрося только, не имѣетъ ли ко мнѣ писемъ, приказалъ его немедленно ко мнѣ проводить. А драгоману Порты велѣлъ того же дня хотя экстрактомъ перевести присланныя къ визирю два письма, что будучи исполнено, оный экстрактъ на завтра посланъ во дворецъ для предложенія его султанову величеству,

а между тѣмъ драгоманъ изготовя и полный оныхъ писемъ переводъ, 30-го числа іюля на вечеръ вручилъ оный рейсъ-эфендію, купно съ переводомъ письма, адресованнаго къ Очаковскому пашѣ отъ командующаго въ Колпаковѣ нашего полковника, содержащаго жалобы на курьера Вейса въ томъ, что онъ на дорогѣ неучтиво поступалъ съ своимъ проводникомъ, почему одни изъ министерства хотѣли его наказать, а другіе, особливо же кегая-бей, исходатайствовалъ прощеніе. Оный же Вейсъ, при врученіи присланныхъ съ ними депешей сказывалъ, что два дня послѣ его отправленія его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ изволилъ поѣхать къ Днѣстру для нападенія на Молдавію, куда напередъ уже отправлены трое греческихъ монаховъ для увѣщанія молдавцевъ на покореніе; также, что получа визирскія письма приказалъ онъ остановить и возвратить отправленный на вспоможеніе его величеству королю прусскому корпусъ, состоящій въ 40-ка полкахъ. И хотя рейсъ-эфенди, читая письмо фельдмаршальское, только то одно примѣчаніе сдѣлалъ, коимъ образомъ онъ ошибся въ своемъ гаданіи, что я по собственному моему произволенію и безъ вѣдома всевысочайшаго двора подалъ извѣстный меморіалъ о выѣздѣ моемъ отсюда, однако же тѣмъ не меньше изъ другихъ рѣчей и движеній примѣчено, что не точію онъ, но и прочіе турецкіе министры совершенно поняли существительное содержаніе и важность поминаемаго письма, такъ какъ и то, что оное полагаетъ конецъ всѣмъ ихъ коварствамъ и умысламъ и что не остается болѣе надежды къ достиженію ихъ устремленія, но паче пресѣченъ всякій случай и способъ къ дальнѣйшимъ насъ проводамъ, такъ какъ и къ обольщенію здѣшнихъ миролюбивыхъ людей, а не требованіе отвѣта на то письмо служитъ паче всего крайнимъ пораженіемъ.

На первый случай министерство положило между собою поминаемое письмо сообщить капитанъ-пашѣ, но не съ тѣмъ, чтобы пріостановить его движенія, но для предостереженія его, а рейсъ-эфендія партикулярный секретарь Хафизъ-эфендій, отъ котораго тотъ ничего не скрываетъ, встрѣтясь съ драгоманомъ

Порты на третій день послѣ курьерскаго пріѣзда мимоходомъ сказалъ ему, чтобъ онъ свою саблю вострилъ. Я же между тѣмъ переведя поминаемое письмо по турецки, сыскалъ случай содержаніе онаго въ откровенности чрезъ Муратъ-Моллиныхъ сродниковъ сдѣлать извѣстнымъ, прежде собранія совѣта, нѣкоторымъ изъ миролюбивыхъ людей, коихъ неусыпно и всѣми мѣрами стараюсь подъ рукою утверждать въ ихъ благонамѣренныхъ сентиментахъ и ободрять на принужденіе происка продолжать и совершить негоціацію здѣсь въ Константинополѣ, не меньше какъ и присоединить къ нимъ рейсъ-эфендія, пользуясь его съ нѣкотораго времени оказываемою умѣренностью съ одной стороны, а съ другой продолжаемою у него съ кегая-беемъ враждою и ненавистью. Но, по несчастію, по сейчасъ не могъ еще найти способа приблизиться къ вышереченному Хафизъ-эфендію, да какъ въ теперешнемъ же случаѣ и по извѣстному рейсъ-эфендіеву подозрительному нраву опасно, чтобъ оный не принялъ превратно такое приближеніе и не истолковалъ бы въ совѣтѣ часто поминаемое письмо простымъ пужаломъ, такъ оставляю его въ покоѣ до прошествія того совѣта, тѣмъ паче, что не предусматриваю, чтобъ онъ прежде усмотрѣнія какой воспослѣдуетъ оборотъ и расположеніе духовъ въ совѣтѣ, осмѣлился перемѣнить свой прежній языкъ и въ нашу пользу говорить и тѣмъ подать случай своему непріятелю кегая-бею вину уличительно на него взвалить. Весьма сожалительно, что при семъ случаѣ нѣтъ ни одного въ совѣтѣ смѣлостію покойному Муратъ-Моллѣ подобнаго, кромѣ извѣстнаго Ресми-эфендія, да оный очень уже дряхлъ и слѣпъ. По совѣсти моей не могу старика Ипсилантія винить участвованіемъ въ Моратъ-Моллинской погибели, хотя наконецъ онъ и оказалъ себя криводушнымъ и прямымъ фанаріотскимъ грекомъ. Но болѣе имѣю причину подозрѣвать бывшаго здѣсь польскаго посланника Боскампа, который, отчаяваясь видѣть себя кавалеромъ святаго Александра Невскаго съ пенсіономъ по 2,000 рублей на годъ отъ всевысочайшаго двора, какъ онъ того по прибытіи сюда требовалъ, и быть безпредѣльнымъ моимъ кон-

фидентомъ и посредственникомъ, старался подслужиться у рейсъ-эфендія престереженіемъ и изъявленіемъ ему всѣхъ моихъ движеній и обращеній. Совсѣмъ (тѣмъ) не возмогъ однакоже достигнуть своего главнаго устремленія, которое въ томъ состояло, чтобъ по требованію Порты навсегда основать свое здѣсь пребываніе, но напротивъ того принужденъ былъ свои услуги видѣть неблагодарностію заплоченными и поневолѣ отсюда ѣхать, а наконецъ и миновать Яссы противу своего желанія. Основаніемъ къ такому моему подозрѣнію служитъ частое онаго посланника въ свое время у меня любопытствованіе о сентиментахъ того несчастнаго кади-аскера и присовѣтованіе привязать его къ себѣ годовымъ пенсіономъ, хотя въ то же самое время предъ другими онъ порочилъ мою связь съ онымъ, прославляя бываемыя со мною свиданія его посредственника, кои онъ имѣлъ иногда случай проникать стороною. Оный посланникъ впрочемъ всячески и неотступно старался вывѣдать мои каналы и увѣрить меня, что онъ искренне преданъ всевысочайшему двору, а предъ турками постоянно жаловался, что поляки не могутъ еще позабыть причиненнаго имъ ущерба раздѣломъ ихъ провинцій тремя высокими дворами.

Остающійся здѣсь послѣ вышереченнаго посланника графъ Джедужицкій, подъ видомъ присмотра за польскою школою, которой въ существѣ нѣтъ, а бывшій при посланникѣ въ маршальскомъ званіи маіоръ Доте, подъ предлогомъ удовлетворенія собственнаго своего любопытства, находясь оба подъ покровительствомъ аглинскаго посла, наружно хотя и кажутся незаботливыми о здѣшнихъ обращеніяхъ, особливо же предо мною и вѣнскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, — въ существѣ же прилежно не токмо съ вѣнскою почтою и съ молдавскими каларашами, но и съ моими курьерами отправляютъ къ своему двору довольно толстые пакеты и съ афектаціею разславляютъ по Перѣ разныя первыми двумя каналами изъ Польши получаемыя новизны, клонящіяся болѣе къ военнымъ замѣшательствамъ, нежели къ успокоенію дѣлъ между польскими сосѣдственными дворами, съ жа-

лобными примѣчаніями о стѣсненныхъ и изнуренныхъ обстоятельствахъ своего государства. Переводчикъ же ихъ Пангали не упускаетъ по полученіи писемъ всякій разъ у Порты являться и говорить наединѣ съ ахметчи-эфендіемъ. Графъ Джедужицкій свое главное прибѣжище имѣетъ кромѣ аглинскаго посла еще у венеціанскаго. А Доте, какъ французскій уроженецъ, безпрестанно время свое препровождаетъ съ купцами своего отечества; меня же и вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ посѣщая только поколику благопристойность требуетъ и показываются весьма мало любопытными о дѣлахъ; а прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ первый изъ нихъ, зная его слабость, забавляетъ сообщеніемъ только того, что находитъ ему пріятнымъ, прилежно стараясь притомъ вывѣдывать въ какомъ точно положеніи мои дѣла находятся, съ предъявленіемъ своего сожалѣнія, что пребываніе нашихъ войскъ въ Польшѣ несносно тягостно подданнымъ. Со мною же говоря, поставляетъ то счастливою и прибыльною оградою своимъ землякамъ, а въ послѣднемъ мѣстѣ внушалъ мнѣ, что медленность вступленія нашихъ войскъ въ Молдавію питаетъ турокъ надеждою, что капитанъ-паша, появясь съ своимъ флотомъ, преодолѣетъ всѣ съ нашей стороны оказываемыя затрудненія къ удовлетворенію здѣшняго желанія. Переводчикъ же его Пангали, встрѣтясь случайно съ моимъ переводчикомъ Крутою, вызывался, что будучи у рейсъ-эфендія 2-го числа сего августа, т. е. въ день держаннаго у муфтія большаго совѣта, нашелъ онаго министра очень веселаго и съ нимъ бесѣдовалъ болѣе двухъ часовъ. Сія бесѣда, по моимъ примѣчаніямъ, была по прибытіи наканунѣ того сюда молдавскаго калараша, съ коимъ, повидимому, графъ Джедужицкій имѣлъ письма изъ Польши. Я принялъ смѣлость вступить въ подробное описаніе вышереченныхъ обращеній, единственно для показанія несообразности оныхъ съ тѣми увѣреніями и обнадеживаніями, кои г. Боскампъ по прибытіи своемъ сюда неоднократно подавалъ мнѣ; а именно, что въ данныхъ ему отъ его величества короля польскаго наставленіяхъ, предписано ему въ крайней от-

кровенности со мною жить и единогласно предъ турками поступать и что онъ присланъ сюда болѣе для подмоги мнѣ, нежели для собственныхъ польскихъ дѣлъ, и хотя оный посланникъ часто обѣщалъ мнѣ такую свою инструкцію показать, однакоже уѣхалъ отсюда, не исполня такого своего обѣщанія.

Прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ самолично усерденъ къ интересамъ всевысочайшаго двора, да не имѣетъ должнаго кредита у Порты, ниже связи въ публикѣ быть полезнымъ къ подпорѣ моей; а его переводчикъ Франкополло и опасенъ по своимъ худымъ и корыстолюбивымъ качествамъ. Преподаваемыя же отъ нихъ извѣстія, часто неосновательными находятся, какъ напримѣръ въ послѣднемъ мѣстѣ, якобы имъ отъ одного важнаго турка сказано, что въ послѣднемъ фельдмаршальскомъ письмѣ Порта, находя столько умѣренности и учтивости, уповаетъ, что капитанъ-паша въ Крыму принятъ будетъ счастливымъ и успокоительнымъ негоціаторомъ и потому будто уже и опредѣлено отвѣтъ на оное письмо отложить до полученія отъ капитанъ-паши извѣстія о его въ Крымъ прибытіи. И какимъ образомъ онъ тамъ принятъ будетъ отъ нашего командующаго генерала, и если въ случаѣ отказа съ нимъ вступить въ полюбовные переговоры, онъ будетъ принужденъ непріятельски дѣйствовать, тогда отвѣта не воспослѣдуетъ, инако же и ежели въ переговоры вступлено будетъ съ нашей стороны, въ такомъ случаѣ турки будутъ стараться безъ всякой рѣшительности проволочить время до зимы. Ко всему сему Гафронъ еще прибавилъ, какъ онъ со дня на день ожидаетъ, что оттоманское министерство адресуется къ нему съ испрошеніемъ медіяціи его прусскаго величества, чѣмъ онъ, Гафронъ, съ самаго начала неотступно прельщается.

Вѣнскій же повѣренный въ дѣлахъ г. Тассара, довольствуяся по прежнему навѣдываться только въ какомъ положеніи дѣла мои находятся, для доношенія о томъ своему двору, безъ всякаго откровенія, что съ своей стороны у Порты и инако потому слышитъ или примѣчаетъ, вчера пріѣхавъ ко мнѣ, сказывалъ,

какъ съ упоминаемымъ въ особенномъ приложенiи прибывшемъ къ нему янычаромъ, онъ получилъ отъ Землинскаго коменданта подтвердительное извѣщенiе о разграбленiи тамъ же означенной почты, съ такою только разностiю, что разбойническая шайка состояла въ 130 человѣкъ, а купеческiй обозъ въ одной телѣгѣ. Дубликаты моихъ съ тою почтою къ вашему высокографскому сiятельству отправленныхъ нижайшихъ доношенiй съ собственнымъ моимъ курьеромъ чрезъ Кiевъ, по полученному извѣстiю прошедъ благополучно опасныя мѣста до Рущука, я за излишне поставляю при семъ случаѣ посылать.

Французскiй посолъ, отправя свой линейный корабль въ обратный путь со всѣмъ своимъ домомъ, живетъ теперь въ Тарапiи, гдѣ на прошлой недѣлѣ я былъ у него ласково принятъ, причемъ онъ до моихъ дѣлъ ни словомъ не коснулся, да и сторонне не слышу еще никакихъ отъ него по тому разсужденiй. Касательно же происходившаго въ двухъ на прошлой недѣлѣ бывшихъ совѣтахъ по всѣмъ моимъ старанiямъ не могъ еще ничего яснаго и обстоятельнаго проникнуть, кромѣ того одного, что всѣ генерально и единогласно утверждаютъ, что въ держанномъ у муфтiя за воспослѣдовавшими жестокими спорами невозможно было ничего рѣшительнаго постановить, но отложено все до послѣдующаго на сихъ дняхъ другого совѣта, а какъ капитанъ-паша уже дѣйствительно изъ Самсона въ Крымъ отправился, такъ чаятельно и всякое точное опредѣленiе проволочено будетъ до прибытiя дальнѣйшаго отъ него извѣщенiя, а между тѣмъ вчера послѣ обѣда мимо его дома прошло изъ Чернаго моря въ Константинополь одно идрiотское на курьерскiя посылки употребляемое судно. А мой у Порты каналъ въ прошлую субботу Пизанiю открылъ нижеслѣдующiя обстоятельства, а именно, что съ прибывшими въ прошлый четвертокъ отъ капитанъ-паши двумя курьерами, Портѣ сообщены въ оригиналахъ съ своими переводами два къ именитому Гаджи-Али-пашѣ адресованныя письма, одно отъ его превосходительства главнокомандующаго въ Крыму генерала Суворова, а другое отъ командующаго на-

шею корабельною эскадрою генералъ-маіора. Сіе послѣднее иного въ себѣ не содержитъ, какъ точію изъявленіе удивленія объ учиненномъ отъ реченнаго паши предложеніи и что о томъ главнокомандующему генералу донесено. Напротивъ чего, генералъ Суворовъ въ своемъ безъ числа отправленномъ письмѣ, поколику мой каналъ упомнить можетъ, слѣдующимъ образомъ вызывается: «высокородному между мусульманскою націею и препочтенному между магометанами Али-пашѣ, конецъ котораго да будетъ благъ. Весьма меня удивили тѣ навѣты, клеветы и неистовства, кои вы выблевали. Я не преминулъ о томъ донести въ вышнее мѣсто, а между тѣмъ не могу думать, чтобъ присланное письмо вы написали, потому что почитая васъ благоразумнымъ человѣкомъ, должно вамъ своими совѣтами все то отвратить; а если того не учините, останетесь въ отвѣтѣ и предъ Богомъ и предъ своимъ государемъ. Я же не имѣю вамъ иного сказать, какъ что стою здѣсь съ вооруженною рукою для возбраненія съ Божіею помощію, чтобъ никто изъ васъ къ татарскимъ областямъ не приближался».—*Выблевали* оттоманскому министерству очень досадно, по увѣренію моего канала, который по всему тому, что проникнуть могъ о происходившемъ въ двухъ поминаемыхъ совѣтахъ, опасается, что война неминуема. А чаушъ-баша при случайномъ съ нимъ разговорѣ навѣдывался у него, чрезъ сколько дней думаетъ онъ, что министерство можетъ въ поле выдти? Сіе чаушъ-башинское навѣдываніе кажется мнѣ лукавымъ и подаетъ поводъ опасаться, что опое замыкаетъ въ себѣ подозрѣніе къ моему каналу. Оно не сходствуетъ ни съ прежними его миролюбивыми изъявленіями, ниже съ годовою порою, которая возбраняетъ уже помышлять о визирскомъ походѣ, тѣмъ паче, что въ будущемъ мѣсяцѣ настанетъ рамазанъ, въ которое время здѣсь всякъ сокращается токмо въ исправленіи самыхъ неизбѣжныхъ дѣлъ. А послѣ того черноморское мореплаваніе весьма опасно, если не совсѣмъ невозможно, да и сухопутныя дѣйствія не легче того, умалчивая о томъ, что правительство теперь съ крайнею заботою ищетъ повсюду потребное

число денегъ на дачу четвернаго заслуженнаго жалованья войску предъ рамазаномъ и что также оное войско на зиму привыкло по своимъ домамъ разбѣгаться. Итакъ, по моему скудоумію, вѣроятнѣе кажется, что правительство будетъ стараться до будущей весны проволочить свою нерѣшимость, если капитанъ-паша не предуспѣетъ въ своемъ устремленіи прежде наступленія рамазана.

Отправленіе моего собственнаго курьера чрезъ Кіевъ отлагаю до воспослѣдованія намѣряемаго на сихъ дняхъ третьяго совѣта.

P. S. По написаніи всего вышеписаннаго досталъ довольно надежное извѣщеніе, что на прибывшемъ вчера идріотскомъ почтовомъ суднѣ присланъ къ Портѣ собственный капитанъ-пашинскій капиджиляръ-кегаясы, который отправленъ изъ Самсона 27-го числа іюля, съ извѣщеніемъ, что капитанъ-паша того-жь числа пошелъ съ 70-ю военными и транспортными судами прямо въ Суджакъ, надѣясь тамъ получить себѣ безопасное пристанище.

№ 256. Письмо графа Ѳедора Остермана — А. Д. Константинову.

7-го августа 1778 г. Москва.

Отъ его свѣтлости хана получилъ я чрезъ вручителя сего письмо, которымъ проситъ меня, чтобъ дѣланные здѣсь для него наметы съ нимъ отправить, а какъ я ихъ еще 12-го числа минувшаго мѣсяца съ своимъ нарочно посланнымъ къ его свѣтлости уже отправилъ, причемъ и къ вамъ писалъ, въ разсужденіи чего и прошу меня увѣдомить: упомянутые наметы его свѣтлостью получены-ль, а также и нарочно посланный съ дачею надлежащихъ сюда прогоновъ обратно отправленъ-ли, чего ожидая, имѣю честь и пр.

№ 257. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го августа 1778 г.

На повелѣніе вашего сіятельства отъ 25-го минувшаго іюля подъ № 252 донести честь имѣю:

Что касается до выводу отсель въ Россію христіанъ, то ваше сіятельство изъ предшедшихъ моихъ отъ 26-го и 30-го чиселъ іюля донесеній о всѣхъ происшествіяхъ уже обстоятельно соизволите быть свѣдомы, то въ дополненіе оныхъ слѣдующее объясняю:

Расходы на сихъ христіанъ непрестанно умножаются, какъ то и татарамъ за купленныхъ ими рабовъ, изъ коихъ есть много семейныхъ, надлежитъ соразмѣрно платить деньги, поелику въ разсужденіи таковаго выводу христіанъ нѣтъ приличности и сихъ въ неволѣ оставлять, коихъ татары безпрепятственно уже отдаютъ, на что выдти можетъ свыше десяти тысячъ рублей.

Духовными и стариками положена цѣна на ихъ остающіяся зерновыя произращенія, и именно: пшеницы четверть — по одному рублю двадцати коп., тожь ржи и просо, котораго будетъ не знатное количество; ячменя четверть — по восьмидесяти коп., сѣна пудъ — по четыре коп., а соломы — по двѣ копѣйки. Сверхъ того, я полагаю солдатамъ за молотьбу и помолъ зерноваго хлѣба съ четверти по пяти коп., и онаго будетъ по нынѣшнему здѣсь неурожаю около пятидесяти тысячъ четвертей, то на заплату съ сѣномъ и соломою надѣюсь выйдетъ сумма больше восьмидесяти пяти тысячъ руб. Секундъ-маіоръ Синельниковъ, съ провіантскою коммиссіею, по требованію господина бригадира Балабина, для лучшаго порядка къ отправленію во внутренные крымскіе магазины провіанта находился въ Перекопѣ, но теперь также для порядочнаго учрежденія въ принятіи отъ христіанъ провіанта и фуража и разсигнованія онаго по полкамъ потребенъ здѣсь, то и приказалъ я ему оттоль временно пріѣхать къ себѣ.

Подрядный провіантъ сюда въ Крымъ становится: мука четверть отъ двухъ рублей тридцати восьми коп., до двухъ рублей семидесяти восьми коп. Крупа отъ трехъ руб. двадцати трехъ коп. до трехъ руб. шестидесяти трехъ коп. Овесъ одинъ рубль шестьдесятъ четыре коп., сѣна пудъ покупается въ десять коп., потому отъ уменьшенія цѣны выше изъясненнаго принимаемаго

здѣсь отъ христіанъ казна выигрываетъ около ста тысячъ рублей, что замѣнятъ убытокъ впрочемъ на нихъ употребляемый.

Но какъ я ваше сіятельство обѣщалъ имъ за весь принятый отъ нихъ хлѣбъ и фуражъ по квитанціямъ отъ провіантской коммиссіи платить деньги въ Перекопѣ и Арабатѣ, а здѣсь провіантской суммы не только нѣтъ и хотя я о присылкѣ оной изъ Полтавы предписалъ господину бригадиру Балабину, однакожь не надѣюсь по малому количеству и у него денежной казны въ скорости отъ него получить. Въ такомъ случаѣ ваше сіятельство покорнѣйше прошу въ число показанныхъ восьмидесяти пяти тысячъ рублей одну половину въ Перекопъ, а другую въ Александровскую крѣпость, ибо нѣкоторые согласятся и тамъ принять, приказать отколь надлежитъ какъ наипоспѣшнѣе доставить, дабы самымъ тѣмъ не могло произойти въ заплатѣ симъ христіанамъ остановки и не довесть ихъ въ томъ на первый случай до какого либо сомнѣнія.

На прочіе принадлежащіе до выводу сихъ христіанъ расходы по сіе время уже забрано подъ образъ займа отъ здѣшней оберъ-кригсъ-коммиссарской коммиссіи изъ коммиссаріатской суммы тринадцать тысячъ рублей, которые почти всѣ при первоначальномъ еще выводѣ оныхъ употреблены; большаго-жь числа суммъ взять не можно, поелику и сія коммиссія въ излишествѣ у себя, кромѣ что на удовольствіе за нынѣ истекающую майскую треть воинскихъ служителей жалованьемъ, денегъ не имѣетъ, для чего принужденнымъ нахожусь занимать уже изъ полковъ. Вашего сіятельства прошу прежде требуемую сумму пятьдесятъ тысячъ руб. потому же повелѣть нынѣ безъ умедленія доставить, яко за нескорою оныхъ присылкою, конечно, въ отправленіи христіанъ можетъ послѣдовать остановка.

Свѣтлѣйшій ханъ теперь упражняется въ мелкихъ интригахъ съ правительствомъ и здѣшними магометанами и бываютъ нѣкоторыя помѣшательства, но не всегда, равно и въ христіанахъ недовѣрчивость есть. Недостаточному въ деньгахъ особливому пріятелю резидента и усердному къ Россійской сторонѣ

ханскому брату Казы-Гирей-султану вмѣсто просимыхъ ими пятисотъ, подарилъ я шесть сотъ рублей.

Азовскаго господина губернатора безпрестанно я прошу о скорѣйшей высылкѣ губернскихъ подводъ, кои черезъ Перекопъ точно должны начать проходить противъ половины нынѣшняго мѣсяца, если только тамъ прилежность будетъ въ высылкѣ, поелику тожь кафинскіе обыватели просятъ о скорѣйшемъ ихъ выводѣ отсель, для чего и требуютъ къ подъему подводъ, опасаясь они каковой либо иногда могущей быть перемѣны.

Послѣ донесенія моего вашему сіятельству отъ 30-го іюля отправлено на казенныхъ полковыхъ и партикулярныхъ повозкахъ, а нѣсколько и на собственныхъ ихъ, городскихъ жителей изъ разныхъ мѣстъ дѣйствительно по рапортамъ обоего пола показанныхъ тысяча сто двадцать двѣ души; затѣмъ всѣхъ къ половинѣ нынѣшняго мѣсяца выйдетъ около трехъ тысячъ, а съ половины уже пойдутъ поселяне, которые теперь исправляются въ ихъ экономіи. Начало учинено по Бахчисараю маіоромъ Шепелевымъ, а изъ Акмечети прилежнымъ стараніемъ днѣпровскаго пѣхотнаго полку г. полковника Либгольта. Всѣ уже безъ остатка разнаго рода христіанъ, греки, грузины и армяне тридцать три семьи, числомъ всѣхъ мужсска и женска половъ сто восемьнадцать душъ выѣхали. Странно ваше сіятельство есть, что козловскіе нѣкоторые татары объявляютъ свое желаніе также выѣхать въ Россію за христіанами, а съ таковою-жь просьбою и здѣсь къ г. полковнику Бандре человѣкъ до десяти приходили, однакожь имъ сказывается, что на то отъ вышней команды повелѣнія нѣтъ.

Впрочемъ здѣсь внутреннихъ никакихъ безпокойствъ по сіе время еще не усматривается.

№ 258. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го августа 1778 г.

Къ выводу отсель христіанъ со стороны здѣшней все готово, оставалось бы только поспѣшить присылкою требуемыхъ мною

шести тысячъ фуръ партіями подъ свозъ неимущественныхъ г. Азовскому губернатору. Но худой успѣхъ и явная безнадежность, какъ ваше сіятельство соизволите усмотрѣть изъ вложенной при семъ копіи съ увѣдомленія его г. губернатора [1]), что о нарядѣ вмѣсто шести, двухъ тысячъ подводъ предложилъ онъ только еще Азовской губернской канцеляріи, достальныхъ же четырехъ тысячъ подводъ по новости учрежденія собрать онъ не надѣется. На предложеніе-жь его уповательно, по обыкновенію, отъ губерніи посланы будутъ таковыя же въ прочіе ея департаменты, а отъ оныхъ рапорты представляющіе и самую невозможность. Итакъ по отправленіи транспортовъ на всѣхъ здѣшнихъ безъ изъятія повозкахъ, повидимому, прекратится и драгоцѣнное время проходить будетъ въ однѣхъ только безполезныхъ перепискахъ. Опасаюсь я, ваше сіятельство, не безъ причины, непріятныхъ изъ того послѣдствій, особливо что и въ наилучшее нынѣ дѣлъ теченіе его свѣтлость ханъ предуспѣлъ, чрезъ подарки и ласкательства, согласить трехъ деревень обывателей къ объявленію нежеланія ихъ переселиться въ Россію, коихъ однако преосвященный митрополитъ на путь истины направить не отлагаетъ надежды; суть нѣкоторые усердствующіе, кои за собственныя деньги и не дешевой цѣной покупаютъ повозки и лошадей, дабы какъ наипоспѣшнѣйше отправиться впредь лежащій имъ путь. Чтожь сей г. губернаторъ надпоминаетъ мнѣ о наймѣ подводъ пріѣзжающихъ съ подряднымъ казеннымъ провіантомъ, то это уже давно мною распоряженіе учинено, но только и въ нихъ есть небольшая надежда, потому что уже по подряду поставки провіанта остается малое число и въ половинѣ нынѣшняго мѣсяца совсѣмъ кончится, слѣдовательно и подводъ будетъ недостаточно. Въ такомъ случаѣ и просилъ я его, дабы онъ приложилъ свое стараніе о пріумноженіи съ губерніи сихъ подводъ и о скорѣйшемъ оныхъ сюда партіями препровожденіи. А затѣмъ какъ

---

[1]) См. № 247.

о семъ, такъ и о прочемъ всемъ значущемся въ его увѣдомленіи представилъ я на разсмотрѣніе и рѣшимость его свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину.

№ 259. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

7-го августа 1778 г.

Изъ приложенной при рапортѣ высокаго превосходительства отъ 30-го минувшаго іюля подъ № 59-мъ копіи манифеста, публикованнаго отъ духовенства съ наклоненіемъ христіанъ къ преселенію, усмотрѣвъ я, къ сожалѣнію, весьма непристойныя и грубыя израженія на татаръ, долженъ вашему превосходительству примѣтить, что сіе не только не сходственно съ нашимъ съ ними поведеніемъ, но вящше того умножать можетъ ихъ къ намъ остуду, а потому предписать, чтобъ при всякихъ случаяхъ таковыя грубости отнюдь употребляемы не были.

№ 260. Экстрактъ полученныхъ свѣдѣній, представленный при рапортѣ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

9-го августа 1778 г. № 184.

Г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Райзеръ рапортуетъ, что сераскиръ Арсланъ-Гирей, чрезъ посыланнаго своего человѣка за Кубань извѣстился, яко-бы прибыло, между Суджукъ-кале и Кубанью при урочище Уродокъ у деревни Зарбекъ 80 турецкихъ кораблей, подъ командою паши Баталъ-бея (сына Гаджи-Али-беева) и будто-бъ на пять лѣтъ правіантомъ снабжены. Оное г. генералъ-маіоръ умноженіе числа судовъ и провизіи, съ дѣломъ не сходное полагаетъ, почему и посланъ отъ него нарочный курьеръ къ г-мъ полковникамъ Гамбому и Макарову, чтобъ оныя какъ возможно о томъ старались узнать вѣрнѣе, для чего реченный полковникъ Гамбомъ отправилъ отъ себя партію къ означенному урочищу Уродокъ, съ тѣмъ, чтобъ какъ можно ближе къ оному пробраться и лучше о тѣхъ судахъ развѣдать; Гаджи-Али-бей и паша Чезаирлы-Гассанъ опредѣлены въ Крымъ, и состоятъ во всякой готовности, ожидая благополуч-

наго вѣтра отправиться изъ Синопа съ сорока восьмью тысячами войскъ. Баталъ-бею препоручена негоціація съ черкесами, который дѣйствительно ко всѣмъ султанамъ живущимъ по ту сторону письма отправилъ, съ тѣмъ чтобъ они со своимъ войскомъ къ нему явились.

Въ горахъ находится Тулъ-Мамбетъ-Мурза, сынъ Мусы-Мурзы, которой былъ прежде партіи его свѣтлости хана, но послѣ въ Царьградъ ушолъ; сей Тулъ-Мамбетъ разнашиваетъ въ горахъ письма, кои всѣ подписаны и запечатаны Девлетъ-Гирей-ханомъ; однако, чтобъ отъ стороны Порты писаны были, того не видно. Кубанскіе-жь народы, кромѣ развратныхъ черкесъ, находятся еще до сего времени въ спокойствіи, и увѣряютъ, что еслибъ и турки на Кубань прибыли, то они къ россійской сторонѣ вѣрными останутся.

Г. полковникъ и кавалеръ Гамбомъ, отъ капитана Тамбовскаго полка Игнатьева, стоящаго при Солнечномъ феldшанцѣ, получилъ извѣстіе, что противъ сего фелдшанца на той сторонѣ Кубани великія толпы собраны и на Лиманѣ четыре лодки были видны уповательно для переправы; противъ коихъ г. Гамбомъ и приказалъ конному и пѣшему резерву съ двумя пушками паромомъ переправиться, а противъ Духовнаго фелдшанца тако-жь не малыя толпы подъ вечеръ видны были, а какъ сей шанецъ не въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости Екатериненской, то въ подкрѣпленіе его то-жь должныя учрежденія были сдѣланы, но оныя толпы того-жь дня назадъ отступили.

Г. подполковникъ и кибурнскій комендантъ Мистровъ извѣщаетъ, что на сихъ дняхъ изъ Синопа отъ главнокомандующаго турецкимъ флотомъ Чезаирлы-паши, прибылъ въ Очаковъ его секретарь съ объявленіемъ, что августа къ 15-му числу 17-ть кораблей прибудетъ къ Очакову, и Чезаирлы паша съ флотомъ, гдѣ и Али-бей паша будетъ находиться, намѣренъ ударить на Крымъ, и такъ чтобъ какъ въ Крыму, такъ и на Кинбурнъ въ одно время сдѣлать нападеніе, но сколько съ онымъ Чезаирлы пашою будетъ кораблей неизвѣстно.

Въ Измаилѣ чрезъ рѣку Дунай мосты по прежнему наведены, и слышно, что войска турецкаго знатнымъ числомъ прибываетъ изъ внутри области въ сей городъ и почти ежедневно, но сколько всего въономъ войска неизвѣстно.

Назадъ тому съ недѣлю въ Очаковѣ былъ отъ громоваго удара пожаръ, и выгорѣло среди самаго города дворовъ до 60-ти; подъ Очаковомъ нынѣ находится фрегатовъ 2, галеръ 2, прочихъ 14, а всего 18 судовъ.

Житель города Синопа, грекъ Димитрій, отправившійся, въ исходѣ минувшаго іюля мѣсяца, для продажи своихъ товаровъ въ Очаковъ и сошедшій для прѣсной воды на берегъ недалеко отъ Балаклавы, близъ Егорьевскаго монастыря, взятый пикетомъ показалъ: «Предъ отъѣздомъ его въ Очаковъ слышалъ онъ отъ пріѣзжающаго изъ Самсона турецкаго курьера, что по повелѣнію султана три паши, Мегметъ, Гасанъ и Гаджи-Али-бей, собравъ войска до 15,000 (изъ коего числа не хотя воевать, многіе бѣжали), посадя на флотилію, которая состоитъ изъ большихъ и малыхъ судовъ 100, выступили изъ Самсона, дней двѣнадцать и раздѣлясь тотъ флотъ на двое: одна половина отправилась къ Суджуку, подъ командою Мегметъ-паши, а другая половина подъ командою прочихъ двухъ пашей Гасана и Гаджи-Али-бея къ Кафѣ. Реченные-жь паши разсуждали еще будучи въ Самсонѣ, что имъ съ малымъ числомъ войска къ Кафѣ приступить ни какъ не можно и теперь оный грекъ сказываетъ, не иначе какъ оной флотъ только движеніе имѣетъ въ морѣ».

№ 261. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — контръ-адмиралу Клокачеву.

9-го августа 1778 г.

При чинимыхъ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову моихъ предписаніяхъ, давалъ я оныя ему безпосредственно и касательно флотиліи и не сумнюсь, чтобъ онъ о всемъ не предлагалъ вашему превосходительству, а вы въ точность оныхъ не выполняли и не привели ее въ состояніе на всякое время и случай.

Я въ томъ долженъ быть увѣренъ и тѣмъ болѣе, что вы по обнадеживанію вашему, конечно, понынѣ обозрѣли лично всѣ части оной и наставили во всемъ подкомандныхъ вашихъ офицеровъ, съ коими вы, служивъ противъ турокъ, весьма испытали малое ихъ въ семъ ремеслѣ искусство и нестроеніе, а потому, не взирая на превосходное количество ихъ судовъ, потщитесь имѣть всегда надъ ними поверхность, по благоразумному вашему распоряженію и несравненно лучшему предъ ними искусству.

№ 262. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — генералу А. Суворову.

10-го августа 1778 г.

Превосходительный г. генералъ-поручикъ и кавалеръ, Александръ Васильевичъ, мой пріятель.

Изъ посылающихся при семъ писемъ [1]) узнаете о движеніяхъ Порты. Я хоть и до полученія позволенія просимаго мною, представить высоко монаршему трону, не имѣю долгу, касаться какихъ либо дѣлъ народныхъ, однако ищу всегда случаевъ доказаніемъ искренняго усердія, пріобрѣтать похвалу и благоволеніе ея императорскаго величества, для того ожидаю отъ благосклонности вашей дружескаго наставленія, какое дѣло въ семъ случаѣ для меня пристойнымъ найти изволите. Впрочемъ прошу вѣрить, что всегда есть съ моимъ доброжелательствомъ и благомысліемъ.

№ 263. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

11-го августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Другія при семъ слѣдующія письма отправя 6-го числа сего мѣсяца въ своемъ полномъ содержаніи чрезъ Вѣну въ С.-Петербургъ, на завтра того я провѣдалъ, что упоминаемымъ въ особенномъ при семъ приложеніи волошскимъ и молдавскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, 1-го числа сего же августа отъ кегаябея приказывано къ своимъ господарямъ отписать, чтобъ они токмо заготовили потребное число денегъ на дачу заслуженнаго

---

[1]) Писемъ при дѣлѣ не оказалось.

жалованья находящемуся у нихъ турецкому войску и поставили бы разные на пропитаніе онаго нужные припасы. И какъ на удовлетвореніе одного и другаго потребно по 560 мѣшковъ съ каждаго господаря, то повѣренные въ дѣлахъ и изъявляли совершенную невозможность въ исполненіи такого приказанія, но кегая-бей, подтвердя съ угрозами тому немедленно и безъ всякихъ отговорокъ повиноваться, сказалъ, что о разсчетѣ того можно послѣ говорить. Сей второй министръ, по преподаваемымъ извѣстіямъ не только съ рейсъ-эфендіемъ, но и съ тефтердаремъ въ великой ссорѣ и прекословіяхъ находится, но сіи бывъ сперва по нашимъ дѣламъ одинакихъ съ нимъ мыслей, теперь не смѣютъ въ томъ съ нимъ разнствовать, тѣмъ наипаче, что онъ тогда яко новый человѣкъ въ своемъ званіи подкрѣплялъ ихъ мнѣніе, утверждаясь на преподаваемыхъ отъ нихъ увѣреніяхъ и заключеніяхъ, какъ о внѣшнихъ, такъ и о внутреннихъ обстоятельствахъ и обращеніяхъ. А теперь, вѣдая всѣ ихъ слабости, устрашаетъ оглашеніемъ оныхъ, почему и соединеніе оныхъ съ миролюбивою партіею встрѣчаетъ затрудненія, а особливо, что та партія не можетъ ихъ защищать въ случаѣ нападенія на нихъ отъ кегая-бея. Впрочемъ, не точію мои каналы, но и посторонніе люди единогласно утверждаютъ, что дѣйствительный капитанъ-пашинскій отъѣздъ къ татарскимъ берегамъ здѣшней публикѣ не точію ни мало не милъ, но и въ ужасъ приводитъ, и что сами турки онаго адмирала явно бранятъ. А остающійся здѣсь помощникъ его, терсана-эмини, на сихъ дняхъ предъ однимъ христіанскимъ купцомъ, взлагая всю вину теперешнихъ замѣшательствъ на того адмирала, изъявлялъ опасность, что и онъ съ ними наконецъ погибнетъ и что онъ уже неоднократно просилъ себѣ отставки, будучи не въ состояніи болѣе исправлять всѣхъ насылаемыхъ къ нему требованій, на которыя издержалъ частію собственныхъ, а частію занятыхъ на свой кредитъ денегъ до 30,000 мѣшковъ и не видитъ никакой возможности къ возвращенію оныхъ за доскональнымъ казеннымъ изнуреніемъ, а особливо если война существительно воспослѣдуетъ, отъ которой по

всѣмъ его примѣтамъ ничего добраго здѣшнему государству уповать нельзя, потому что флотъ сколь ни огроменъ судами, да малолюденъ и недостаточенъ, какъ въ припасахъ своихъ, такъ и въ способныхъ, а тѣмъ еще менѣе въ искусныхъ мореходцахъ съ одной стороны, а съ другой сухопутное на азіятскомъ берегу собранное войско для переправы въ Крымъ вмѣсто обѣщанныхъ восьмидесяти и тридцати тысячъ не составляетъ, кое притомъ за скудостію своего содержанія лишается нужной бодрости, да и предводитель онаго, Гаджи-Али-паша, не получая отъ Порты своихъ издержанныхъ денегъ, неохотно повинуется ея повелѣніямъ. Причемъ всемъ однакоже неспокойное министерство не хочетъ образумиться, а другіе опасаются ему прекословить, ужасаясь подобнаго Муратъ-Моллину жребія. Въ такомъ расположеніи духовъ, потеря миролюбиваго кади-аскера тѣмъ чувствительнѣе, что къ крайнему моему сокрушенію, будучи со всѣхъ сторонъ отъ министерства престерегаемъ, не могу ни самъ, ниже чрезъ собственныхъ переводчиковъ имѣть свободнаго и безпосредственнаго сношенія съ участвующими въ совѣтахъ людьми. Родственники же поминаемаго старика, узнавъ его несчастное отравленіе, уклоняются отъ сношенія со мною, которое предъ нѣкоторымъ временемъ возобновили было по предавшейся надеждѣ къ его возвращенію сюда, а другіе посредственники много обѣщаютъ да не съ надлежащею ревностію и прилежностію исполняютъ. Сколь прискорбно и отчаянно есть таковое мое положеніе, однакоже по рабской должности престерегая наиусильно всѣ обращенія, стараюся и не престану стараться достигать оборота въ пользу всевысочайшихъ ея императорскаго величества интересовъ, не щадя ничего. Изъ иностранныхъ же аккредитованныхъ персонъ существительное о сохраненіи мира усердствованіе примѣчаю только у повѣренныхъ въ дѣлахъ прусскаго г. Гафрона и голландскаго — г. Тора, да у датскаго агента г. Борнемана. Но оные, по несчастію, не имѣютъ желаемой связи и кредита у знатныхъ турокъ, всѣ же другіе, поколику до моего свѣдѣнія доходитъ, свое отъ войны отсовѣтованіе

основываютъ только на худыхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, безъ всякаго прикосновенія и истолкованія несправедливости турецкихъ требованій и замашекъ.

Бывшій въ прошлый понедѣльникъ 6-го числа сего августа другой генеральный совѣтъ держанъ при Портѣ, послѣ котораго публика наполнилась слухомъ, что на ономъ рѣшительно опредѣлено начать войну и что Порта готовится на сихъ дняхъ объявленіе оной письменно мнѣ сообщить формою отвѣта на полученное съ курьеромъ письмо; а касательно персоны моей опредѣлено оставить меня на волѣ, дабы избавиться отягощенія казны чрезъ содержаніе меня подъ карауломъ, на что по величинѣ свиты моей полагаемо было на худой конецъ по 500 левковъ на день. И какъ мнѣ то сумнительно казалось, такъ я искалъ случая о томъ навѣдаться у моего при Портѣ канала, который открылъ, что, поколику ему самому проникнуть было возможно въ ономъ совѣтѣ кромѣ вышеозначеннаго фельдмаршальскаго и генерала Суворова писемъ, слушаны еще капитанъпашинскія депеши, наканунѣ того полученныя съ его капиджиларъ-кегаясіемъ, какъ значитъ въ постскриптѣ моего другого, при семъ слѣдующаго письма, котораго реченный адмиралъ отправилъ по прибытіи своемъ къ Суджуку и доноситъ, что по дошедшимъ до него изъ Крыма несумнѣннымъ извѣстіямъ не токмо не хотятъ тамъ съ ними вступать въ негоціяцію, но и возбраняемо будетъ доставаніе свѣжей воды, а тѣмъ паче выступленіе на берегъ, почему онъ и спрашиваетъ у Порты, что ему дѣлать и поколику есть ея намѣреніе вступать въ войну или нѣтъ? дабы онъ по тому могъ располагать свои подвиги. Онъ предвидитъ, что ежели пойдетъ въ Крымъ безъ свѣдѣнія точной отъ Порты резолюціи и выступленіе на берегъ тамъ ему будетъ возбраняемо, тогда надобно или отступить оттуда, что ни мало не сходствуетъ съ достоинствомъ Оттоманской Имперіи, или же стараться силою выступить, слѣдовательно и начать дѣйствительную войну, а не хотя ни того, ни другого на себя взять, требуетъ новыхъ наставленій, точнѣе и яснѣе прежнихъ, заклю-

чая все предъявленіемъ, что вся его сила состоитъ въ 40,000 человѣкахъ. По выслушаніи сего доношенія въ совѣтѣ настоялъ сильный и долговременный споръ; многіе хотѣли, чтобъ тотчасъ война объявлена была, а другіе совѣтовали не спѣшить тѣмъ, но пообождать, съ упованіемъ не изыщется-ли средства войны избѣжать. И наконецъ муфтій своими разсужденіями предуспѣлъ отвратить ускорительное объявленіе войны и склонить на единодушное опредѣленіе отвѣчать капитанъ-пашѣ, что на его собственное усмотрѣніе и произволеніе предается идти въ Крымъ, къ Тамани, или же къ другому какому мѣсту, которое наиспособнѣе ему тамъ кажется, къ предуспѣянію въ своемъ устремленіи, и если не похотятъ вступать съ ними въ негоціяцію и будутъ возбранять выступленіе на берегъ, въ такомъ случаѣ насильно туда продираться съ находящимся при себѣ войскомъ. Оный отвѣтъ каналъ мой третьяго дня самъ видѣлъ готовымъ уже для врученія возвращающемуся къ капитанъ-пашѣ вышереченному капиджиларъ-кегаясію, который за настоящею сильною и противною погодою еще не выѣхалъ. Поминаемый мой каналъ открылъ еще далѣе, что бѣжавшее до 6,000 человѣкъ Измаильскаго корпуса войско туда возвращено, выключая только одной тысячи, разбѣжавшихся туда и сюда, коихъ отыскать было невозможно и что оный Измаильскій корпусъ вышедъ изъ города подъ однимъ лагеремъ расположился, чему вахмистръ Козловъ въ проѣздъ свой былъ очевиднымъ свидѣтелемъ съ такимъ примѣчаніемъ, что оный лагерь хотя и многочисленъ палатками, да людей мало видно было. Онъ также сказываетъ, что въ Очаковѣ предъявляется до 15,000 человѣкъ, между коими не малое число запорожскихъ казаковъ и что предъ его туда пріѣздомъ изъ тамошняго гарнизона бѣжало 500 человѣкъ, изъ коихъ 200 добровольно къ своей командѣ возвратились, а прочихъ онъ встрѣтилъ потомъ на дорогѣ переловленныхъ и обратно въ Очаковъ везомыхъ; также, что у онаго города стояли три военныя судна съ немалымъ числомъ другихъ мелкихъ.

По другому мнѣ поданному извѣщенію, по прочтеніи въ по-

минаемомъ совѣтѣ фельдмаршальскихъ и генерала Суворова писемъ, рейсъ-эфендій говорилъ военнымъ чинамъ: «поняли вы сколь высокомѣрно невѣрные намъ отвѣчаютъ и хотятъ встрѣтить насъ съ обнаженнымъ оружіемъ, изъ чего нельзя иного заключить, какъ что они желаютъ войны и хотятъ силою принудить насъ сдѣлать то, что нашему закону противно. Итакъ не надлежитъ-ли намъ храбро вооруженною рукою защищать свое правовѣріе или думаете, чтобъ повиноваться повелѣніямъ невѣрныхъ». На что военные чины отвѣчали, что они готовы не щадить живота своего для защищенія вѣры и закона, но въ противномъ случаѣ онъ съ прочими министрами дастъ Богу отвѣтъ и отчетъ. Тутъ одинъ изъ улемовъ вызвался, что султанъ и весь его совѣтъ ни мало не сумнѣваются о храбрости мусульмановъ, но съ крайнимъ прискорбіемъ услышали, что какъ измаильское, такъ и другое на границахъ стоящее войско разбѣгается. На сіе военачальники отвѣчали, что всевозможное стараніе прилагать будутъ о поправленіи того.

По тому же извѣщенію въ совѣтѣ рѣшено въ будущій понедѣльникъ собрать совѣтъ во дворцѣ для поданія письменно султану, коимъ образомъ намѣреніе всѣхъ мусульмановъ есть свою вѣру защищать, не щадя ничего. А на фельдмаршальское письмо отвѣчать только, что ежели всевысочайшему двору неугодно вступить въ переговоры съ обоими уполномоченными пашами, то Порта готова на то мѣсто уполномочить и выслать на границы своихъ въ Кайнарджикѣ бывшихъ полномочныхъ. Также что въ ономъ совѣтѣ говорено послать отсюда къ арміи въ будущемъ октябрѣ новаго сераскира для ободренія войска, а выступленіе съ Магометовымъ знаменемъ отложить до будущей весны и наконецъ, что Порта намѣрена призвать сюда для употребленія въ своихъ совѣтодѣяніяхъ Мелекъ-Мегемедъ-пашу, Дагистанли-Али-пашу и Изетъ-пашу. Хотя существительное настояніе нѣкоторыхъ изъ вышереченныхъ обстоятельствъ и сумнительно кажется, однакоже не хочу объ оныхъ умолчать для точнѣйшаго объясненія здѣшняго недоумительнаго положенія и

народнаго желанія о сохраненіи мира, котораго ужасаніе еще осязательнѣе видно изъ слѣдующаго при семъ французскаго приложенія, содержащаго въ себѣ принесенныя третьяго дня ко мнѣ изъ города извѣстія; а рейсъ-эфендіева рѣчь тѣмъ вѣроятнѣе кажется, что и по свѣдѣнію моего при Портѣ канала, оный министръ много и съ миролюбивою партіею спорилъ, но не возмогъ своего единомышленника заградить отъ заготовляемой миролюбивыми людьми ему гибели, если Всемогущій Богъ поможетъ намъ на первой встрѣчѣ тому злодѣю перья ошибить, чего всеусердно желая и съ нетерпѣливостію ожидая, всѣми мѣрами не премину стараться изыскать себѣ надежнаго посредственника къ установленію сношенія съ первосвященникомъ для преподанія ему нужныхъ объясненій, служащихъ къ утвержденію его въ миролюбивыхъ сентиментахъ и къ воздержанію отъ выданія фефты. Касательно же готовимаго отвѣта на фельдмаршальское письмо у Порты, увѣряетъ, что онъ о томъ ничего не слыхалъ еще, а тѣмъ меньше, чтобъ оный въ работѣ былъ, какъ то французскій первый переводчикъ Фонтонъ и вѣнскій Теста предъявляли. Изъ производимаго мнѣ отъ Порты таина по 12-ти левковъ на день, на сихъ дняхъ надлежало получить за три мѣсяца, но я положилъ о томъ не напомнить до усмотрѣнія обстоятельствъ, дабы не подать повода министерству то превратно толковать и воображать, что поданіе меморіала моего о выѣздѣ отсюда сдѣлано только для виду.

Съ симъ нижайшимъ доношеніемъ за недостаткомъ другихъ знающихъ турецкій языкъ, отправляю находящагося при мнѣ прапорщика Ивана Петрова купно съ вышереченнымъ вахмистромъ Козловымъ, выдавъ первому 100, а второму 50 голландскихъ червонцевъ золотомъ, да двумъ провожающимъ ихъ янычарамъ каждому по 120 левковъ съ приказаніемъ, чтобъ они до Хотина проводили, а реченнымъ курьерамъ поручилъ я каждому особенно свой пакетъ, а именно: прапорщику Петрову адресованный на имя вашего сіятельства, а Козлову на имя его сіятельства графа Петра Александровича, дабы въ случаѣ его

отсутствія заграницу они могли на дорогѣ раздѣлиться и слѣдовать каждый въ свое мѣсто.

P. S. (Рукою посланника Стахіева). При самомъ отправленіи курьера прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ извѣщаетъ меня, что въ будущій понедѣльникъ будетъ еще генеральный совѣтъ и что капитанъ-паша въ Самсонъ возвратился, предъявляя сіе послѣднее свѣданнымъ отъ надежнаго человѣка.

Constantinople, le 8 (19) d'août 1778.

Les gens des ulémas et des ministres de la Porte répondent, que dans le dernier conseil, tenu le 6 (17) de ce mois, en parlant de l'expédition du capitan-pacha avec Hadgi-Ali-pacha et de son débarquement en Crimée du côté de Caffa, on avoit dit, que l'armée Turque ayant été entièrement défaite par les coups de canons, que les soldats de Schahin-Ghiray lui envoyèrent, s'est vu obligée de se retirer sur ses vaisseaux, dont un a été coulé à fond, ainsi que plusieurs autres petits bâtiments, et que le capitan-pacha et Hadgi-Ali-pacha sont blessés; qu'il y avoit quelques uns des ministres du conseil qui à cause de cette fâcheuse nouvelle, pleuroient à chaudes larmes, d'autres étoient extrêmement affligés, et s'étant retirés de cette manière ils tâchent à présent de la cacher au public.

Le selihtar de Selim-Ghirey se trouvant ici, à plusieurs questions qu'on lui avoit fait, a répondu, que le capitan-pacha étoit parti avec toute sa flotte pour s'emparer de Caffa, mais que Schahin-Ghirey l'ayant chassé à coup de canon, il s'est retiré vers Soudgiack ou Taman, en disant qu'il n'a pas mis le pied à terre.

Un certain Turc de condition ayant été appellé au dernier conseil, a demontré en présence de deux cadi-asker, du mufti et d'autres ministres de la Porte, les points préliminaires de la paix, auxquels le vézir et le reis-effendi, voyant que tout le monde s'est tu, répondirent que le grand seigneur est intentionné d'aller à la guerre, et résolurent en même tems, conjoinctement aves tous les

autres, d'écrire aux commandants des troupes campées, afin qu'ils se préparassent d'y passer l'hiver.

Les querelles fréquentes, qui arrivent dans ces camps entre les jannissaires et les spahis (cavallerie) et dont en dernier lieu ont été tué jusqu'à quatre cent spahis avec un grand nombre des czagodars, et environ trois cens jannissaires, outre qu'une quantité des spahis est arrêtée, font craindre que tout le camp ne disparesse et qu'il ne fasse une rebellion.

L'on ajoute qu'après la défaite du capitan-pacha les vaisseaux et les frégattes Russes tiennent enfermé l'armée des Turcs.

Извѣстія изъ Константинополя.

11-го августа 1778 г.

Августа 7-го числа. При случаѣ держаннаго въ прошлую среду 1-го числа сего мѣсяца, между министерствомъ у кегая-бея совѣтѣ, призываны были къ Портѣ и повѣренные въ дѣлахъ волошскіе и молдавскіе, съ коими по окончаніи совѣта только кегая-бей говорилъ. А при случаѣ бывшаго на завтра того у муфти совѣта, тѣло умершаго моровою заразою сына сего турецкаго духовнаго первоначальника въ домѣ оставалось, что въ публикѣ худымъ признакомъ толкуется. На завтра же сего совѣта, 3-го числа, рейсъ-эфенди болѣе трехъ часовъ у реченнаго муфти наединѣ былъ, такъ какъ и на завтра того.

Прибывшій сегодня изъ Иры (?) греческій торговый бригантинъ съ лѣсомъ подтверждаетъ, что капитанъ-паша съ своимъ флотомъ пошелъ въ Суджакъ, а одинъ изъ сыновей Гаджи-Али-паши въ Сухумъ, съ 15,000 человѣкъ азіятскаго войска.

По другимъ же извѣстіямъ, первый взялъ съ собою до 400 буйволовъ для перевозокъ артиллеріи; также что въ короткое время въ Самсонѣ, на второмъ кораблѣ, называемомъ «Капитана», моровою заразою умерло до 150 человѣкъ и что собранный въ тамошнемъ мѣстѣ корпусъ сухопутнаго войска не далѣе 22,000 человѣкъ простирается, включая и вышереченныя 15,000 въ Сухумъ посланныя.

Вчера у Порты былъ генеральный совѣтъ, на которомъ не токмо министерство съ улемами, но и всѣ находящіеся здѣсь офицеры и другіе военные старшины присутствовали.

8-го числа къ Портѣ привезены четыре отрубленныя головы похитившихъ вѣнскую почту разбойниковъ, а 19 оныхъ живыхъ сюда везутъ.

№ 264. Письмо А. Суворова — Шагинъ-Гирей-хану.

17-го августа 1778 г.

Получа всепочтеннѣйшее письмо вашей свѣтлости съ прискорбіемъ читалъ я въ немъ выраженіи ваши, доказывающія толкованіе моей искренной откровенности и по поводу вашего-жь вопроса, учиненной дружеской совѣтъ, совсѣмъ въ другую и на мысль мнѣ не приходившую сторону, съ прабавленіемъ къ тому еще и собственности, отъ единаго негодованія въ мысляхъ вашихъ раждающейся. Свѣтлѣйшій ханъ! я не говорю о причинахъ, для коихъ вы отчуждаетесь отъ управленія общественными дѣлами и не моя должность ихъ испытывать; а предъ воображая только малосмысленность простолюдинъ, не безъ причины совѣтовалъ и совѣтую для благоденствія и тишины вашихъ подданныхъ, присутствовать вашей свѣтлости въ престольномъ своемъ городѣ; слѣдовательно, нѣтъ тутъ и малѣйшаго повода къ заключенію, чтобъ на случай непріятныхъ отъ татаръ поползновеній, приписывать безъ правды оныхъ вину вашей свѣтлости. Такой подлый поступъ не соотвѣтственъ ни чину, ни сентименту моему. Я не доумѣваю, какую и когда ваша свѣтлость примѣтить изволили мою несправедливость, кого я когда оклеветалъ? Я знаю себя и знаю твердо, что никто меня не докажетъ въ такомъ презрѣнномъ порокѣ. Итакъ, свѣтлѣйшій ханъ, буде выраженіе, кое неоднократно повторять изволите употреблено, не для того, чтобъ безвинно меня обидѣть и отразить усердные и полезные для васъ совѣты, то прилежно прошу, внемля моей искренности, возвратиться къ своему трону, гдѣ охраняя всю цѣлость области вашей

удобнѣе и въ непредвидимыхъ случаяхъ охранить отъ всякихъ навѣтовъ особу и здоровье вашей свѣтлости.

№ 265. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го августа 1778 г. № 206.

Ордеръ вашего сіятельства отъ 5-го числа сего августа подъ № 293-мъ мною полученъ. По предвозвѣщаніемъ чего-жь иного должно было ожидать отъ варварскаго небогатаго принца, котораго со всѣмъ моимъ ежевременнымъ почтеніемъ и всякаго рода прозрачнѣйшими внушеніями, въ благомысліе привесть должно деньгами.

По причинѣ турокъ г. резидентъ работаетъ о возвращеніи свѣтлѣйшаго хана, въ его престольной городъ для правленія народомъ.

Сіи понынѣ трудятся пристать къ кафинскимъ берегамъ, но рапортовъ еще о томъ не имѣю, а видно имъ много порывы мѣшаютъ... [1]) какъ по Суджуку отъ камандировъ россійской эскадры. Для великой Екатерины дѣла здѣшняго полуострова въ лучшемъ состояніи; три полезности выводъ всѣхъ христіанъ — съ возвышеніемъ предприбавленія анадольскихъ; отъ внутреннихъ мятежей; чего еще не видно кромѣ симптомовъ тайно скрытыхъ оружіевъ, какъ то въ варварскихъ земляхъ сдревля, но и на то она.

Иная форма благоправленія; побѣда стамбульцовъ паче изнуреніемъ однимъ на образъ Гаджи-Мехмета.

По рапортамъ отправлено отсюда въ Россію обоего пола 3,896 христіанъ.

---

[1]) Точки въ подлинникѣ.

№ 266. Письмо Гаджи-Али-паши трапезонтскаго и эрзерумскаго губернатора, сераскира крымскаго и Гасанъ-капитанъ-паши сераскира морскаго начальнику флота россійскаго [1]).

Примѣръ князьямъ послѣдователей Мессіи, подпора великихъ народовъ христіанскихъ, россійскаго флота предводитель и начальникъ славной и степенной, генералъ, пріятель нашъ котораго конецъ да будетъ благополученъ.

Поелику Черное море есть область и собственность Блистательной Порты, изъ котораго ни на одну пядь мѣста ни Россіи, ни татарамъ, трактатами не уступлено, но утверждено точію россійскимъ купеческимъ кораблямъ свободно плавать, а военнымъ ни одному кораблю не ходить; и оставленные Блистательною Портою татарамъ мѣста равнымъ образомъ и отъ стороны Россійской Имперіи оставить и къ онымъ мѣстамъ ни подъ какимъ предлогомъ не касаться и не вмѣшиваться. Но слишкомъ, вопреки мирныхъ договоровъ, настоятъ бесчисленныя ко всему касательства, а сверхъ того еще извѣстное число военныхъ кораблей у Кафы и вооколичности оной ходятъ. А какъ сіе противно трактатамъ, и ежели оно въ самомъ существѣ есть, то чтобъ военные оные корабли оттоль удалить, поручено намъ въ тѣ мѣста слѣдовать и какъ должны были мы о томъ дружески васъ предварить, то и писали мы прежде всего къ вамъ о семъ обстоятельствѣ. Нынѣ-жь при помощи Божіей, исполняя долгъ нашей порученности, намѣреваемся туда слѣдовать, выступя изъ мѣста теперешняго нашего пребыванія, со всѣмъ вредоноснымъ монаршимъ флотомъ, съ которымъ препорученіемъ намъ отъ Блистательной и вѣчно царствующей Порты въ сторонѣ той стоять и ходить всемилостивѣйше возложено и высочайшее полномочіе о семъ въ рукахъ нашихъ и имѣемъ монаршій указъ. Каковымъ образомъ со стороны вашей поступаемо будетъ, такимъ образомъ поступать и мы имѣемъ довѣренность и полномо-

[1]) Представлено Суворовымъ графу Румянцову при рапортѣ отъ 18-го августа 1778 г. № 205.

чіе, ежели вы примете виновничество нарушенія мира, откроете канонаду и подымете оружіе, то и съ нашей стороны оружіемъ отвѣтствовано будетъ; ежели-же убѣгая причинъ къ разрушенію мира служащихъ, явите склонность къ утвержденію, заключенной между обѣими Имперіями дружбы и покоя, то о преположеніяхъ подать добрую вѣру и безпечность могущихъ, трактовать будемъ и при помощи вышняго благовиднымъ образомъ дѣла получатъ свой конецъ. О чемъ вторично повѣщая спрашиваемъ, каково есть ваше противъ сего намѣреніе и въ ожиданіи того сначала предъ Суджукомъ легъ на якорь. — Какимъ каналомъ дѣла ни вершатся, но до окончанія оныхъ на нѣсколько дней къ Кафѣ и окрестностямъ оной, отправясь по Черному морю въ собственномъ и единовладѣніи его султанскаго величества состоящемъ частію ходитъ и для монаршаго флота изъ тамошнихъ береговъ воду дружески получать имѣемъ. Ежели-же надобно кому вопросить насъ зачѣмъ въ здѣшнихъ мѣстахъ ходите? То на такой вопросъ выше изъяснено истинное наше возраженіе, что Черное море безпосредственно принадлежитъ высочайшему его султанскаго величества двору одному и изъ него ни на одинъ шагъ мѣста ни Россійской Имперіи, ни татарамъ не уступлено. Кому должно, тотъ насъ вопрошать можетъ; словомъ, что съ монаршимъ флотомъ въ тѣхъ мѣстахъ намъ быть и дружески воду прѣсную получать, не суть противно мирному трактату, сколь о томъ ясно и доказательно ни изражено, однако извѣщая, что имѣемъ по долгу нашей спорученности въ ту сторону непремѣнно слѣдовать, сіе пріятное препровождаемъ пособіемъ Вышняго. Все выше израженное внявъ каково будетъ на сіе ваше мнѣніе и намѣреніе и немедленно написавъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ доставить къ намъ дружески требуемъ.

№ 267. Письмо къ Гаджи-Али и Гассану пашамъ отъ имени командира русской флотилiи [1]).

Прежнимъ отвѣтомъ отъ стороны главнокомандующаго, расположенными по лѣвую сторону въ Крыму и на Кубанѣ войсками генерала и отъ командира флотилiи россiйской удовольствованы вы такъ, что не осталось и малѣйшаго мѣста къ вопросамъ, каковы нынѣ повторяете. Вамъ сказано, что поставляемые въ претекстъ вами россiйскiе военные корабли ходятъ на водахъ, омывающихъ границы частiю наши, а частiю сосѣдней и союзной намъ области; нѣсколько лѣтъ сряду они тутъ ходятъ, не нанося Портѣ Оттоманской и малѣйшаго безпокойствiя и подозрѣнiя, слѣдовательно прицѣпка и намѣренiе ваше яко-бы удалять наши корабли суть знаки не дружественные, доказывающiе, что ищите вы наруша миръ найти способъ скрыть отъ публики виновничество онаго. Вамъ и о томъ сказано, что покушенiе ваше къ крымскимъ и до области татарской надлежащимъ берегамъ и при первомъ видѣ торжественно почтено быть имѣетъ за нарушенiе со стороны вашей мира, что встрѣчены будете при помощи Вышняго побѣдоноснымъ оружiемъ ея императорскаго величества и что какъ нарушители освященныхъ обязательствъ, за все то предъ Богомъ, государемъ и цѣлымъ свѣтомъ должны будете отвѣчать. Когда-жь вы на все оное соглашаясь устремляете свое покушенiе съ многочисленнымъ флотомъ на Кафу и ея околичности, то и не осталось теперь вамъ ничего къ первому отвѣту прибавить, кромѣ, что такая поступь ваша принята будетъ за разрывъ дружбы и начало войны. Весьма-бы предосудительно было-бъ россiйскому побѣдоносному оружiю, ежели-бъ видя въ глазахъ своихъ по всенароднымъ правамъ подозрительныя воинскiя силы и повѣря однимъ неосторожно хитрымъ вашимъ словамъ, позволено произвесть въ дѣйство не прiятное ваше намѣренiе. Не видится нынѣ никакой надобности

---

[1]) Представлено Суворовымъ графу Румянцову при рапортѣ отъ 18-го августа 1778 г. № 205.

приставать флоту Оттоманскому у береговъ, татарской въ настоящее время совершеннымъ спокойствіемъ наслаждающейся области: не будетъ выпущенъ ни одинъ человѣкъ вашъ на берегъ, по причинѣ продолжающейся въ областяхъ Оттоманскихъ и на самомъ вашемъ флотѣ сильной повѣтренной болѣзни, отъ которой по новѣйшимъ извѣстіямъ воины ваши на флотѣ знатно исчезаютъ; отъ сей вредносной заразы должны мы всячески сберечь здѣшній край, наипаче прѣсную воду, коею за симъ не можете вы никакъ пользоватся. Буде-же намѣреніи ваши есть къ миролюбивой развязкѣ дѣлъ, то время вамъ по обычаю мореплаванія возвратиться въ Константинополь, тамъ есть полномочный высочайшаго нашего двора министръ, съ которымъ оканчивать дѣла благопристойность требуетъ, а здѣсь вамъ трактовать не съ кѣмъ.

№ 268. Рапортъ генералъ-поручика А. Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го августа 1778 г. № 205.

Переводъ съ письма турецкаго при рапортѣ отъ г. генералъ-маіора и кавалера Райзера ко мнѣ дошедшаго отъ Гаджи-Али-паши трапезонскаго и эрзерумскаго губернатора и сераскира крымскаго и отъ Гасана капитанъ-паши сераскира морскаго, писаннаго къ начальству флота россійскаго и съ отвѣтнаго мною отъ имени г. контръ-адмирала и кавалера Клокачова, вашему сіятельству копію у сего представляю, донеся, что отвѣтное на турецкомъ языкѣ для отдачи посланцамъ, держащимся на суднѣ при Тузловской косѣ отослано отъ меня къ рѣченному г. генералъ-маіору Райзеру съ предписаніемъ, дабы онъ по отдачѣ тѣхъ писемъ приказалъ тѣхъ посланцевъ отпустить въ желанный путь и всходство послѣдняго вашего сіятельства отъ 5-го числа подъ № 294-мъ ордера, какъ и по моимъ подтвержденіямъ, сохранилъ-бы всю цѣлость ввѣренныхъ ему границъ, а паче стремительно на Тамань, не подать случая къ попущенію на первой и малѣйшей имъ успѣхъ. Симъ снабденъ отъ меня, ка-

сательно до флотиліи и г. контръ-адмиралъ и кавалеръ Клокачовъ.

№ 269. Письмо А. Суворова — Шагинъ-Гирей-хану [1]).

Свѣтлѣйшій ханъ! За извѣщеніе, коимъ ваша свѣтлость меня почтить изволили, приношу усердную благодарность; о движеніяхъ Порты я и до сего нѣсколько слыхалъ и во ожиданіи появленія все потребное къ отраженію ихъ покушенія приготовилъ. Уповаю на помощь Вышняго, что не воспользуются они своимъ преднамѣреніемъ, наипаче удачею. Что-жь до особы вашей свѣтлости, то по поводу вопроса вашего, совсѣмъ не въ другомъ какомъ видѣ, но въ дружеской совѣтъ, имѣю честь представить мою мысль, что лучше и наиполезнѣе всего, въ такое время присутствовать въ своей столицѣ, управляя народами, врученными отъ Бога власти вашей, соблюдая ихъ тишину и благоденствіе, ибо чрезъ чужденія вашей свѣтлости отъ дѣлъ народныхъ заключатъ невѣжды между нами холодность, слѣдовательно и натурально станутъ искать случаевъ къ разврату.

Впрочемъ къ отраженію всѣхъ постороннихъ непріятныхъ покушеній, при помощи Вышняго, есмь готовъ съ совершеннымъ къ особѣ вашей свѣтлости высокопочитаніемъ.

№ 270. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — А. В. Суворову [2]).

Увидя въ дружескомъ вашемъ письмѣ, совершенную готовность къ встрѣчѣ на случай Оттоманскихъ покушеній, весьма я доволенъ. Что-жь изволили помѣстить яко татары, чрезъ отчужденіе мое отъ дѣлъ, заключатъ взаимную между нами остуду и потому дерзнутъ къ разврату, на кое отвѣчаю, всѣмъ татарамъ ясно извѣстно, что отчужденіе мое отъ дѣлъ не по причинѣ взаим-

---

[1]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 18-го августа 1778 г., № 213.

[2]) Представлено при рапортѣ графу Румянцову отъ 18-го августа 1778 г., за № 213.

ной моей съ вами остуды, но единственно во избѣжаніе взнесенія на меня какимъ либо образомъ противоборствія воли императорской и желаніямъ моихъ пріятелей. Что-жь до татарскихъ поступей, то оные всѣ зависятъ отъ мудраго вашего обращенія и правосудныхъ содѣйствій. Однако и притомъ всемъ изъяснили вы, что приписаны будутъ оные имъ, слѣдовательно и настоитъ мнѣ крайняя надобность, сколь можно поскорѣе прибѣгнуть къ высочайшему трону.

Впрочемъ всегда есмь доброхотный и благосклонный.

№ 271. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

19-го августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Изъ другаго при семъ слѣдующаго моего сегодняшняго нижайшаго письма, ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите, коимъ образомъ и для чего отказано 17-го числа сего августа дать мнѣ требованную курьерскую подорожную, а здѣсь долгомъ себѣ нижайше ставлю къ тому присовокупить, что упоминаемое тамъ письмо готово уже было 12-го числа, купно съ своимъ французскимъ переводомъ, котораго точную копію мой у Порты каналъ мнѣ сообщилъ и которую при семъ подъ литерою *А* повергаю на цѣломудрое усмотрѣніе. По всѣмъ примѣтамъ отправленіе онаго отлагалось потому, что Порта послѣ прибытія сюда извѣстнаго изъ послѣднихъ моихъ нижайшихъ доношеній, присланнаго отъ онаго адмирала капиджиларъ-кегаяси, не имѣетъ еще никакого извѣстія, гдѣ онъ находится и что дѣлаетъ. А учиненное тогда не токмо оному каналу, но и всей публикѣ предъявленіе, что тотъ капиджиларъ-кегаяси отправленъ былъ уже изъ Суджука, учинено было изъ лукавства и изъ обыкновеннаго хвастовства; въ существѣ же оный отправленъ изъ Самсона, въ тотъ же день какъ флотъ оттуда къ Суджуку поплылъ и послѣ того никакого извѣстія, а тѣмъ менѣе курьера Порта по сейчасъ не имѣла, что весьма безпокоитъ министерство по причинѣ продолжавшейся на сихъ дняхъ сильной бури и Порта не вѣдаетъ еще, достигъ-ли ея

адмиралъ до Суджука. Что же касается до привезенныхъ помянутымъ капиджиларъ-кегаясіемъ извѣстій, такъ какъ и до посланныхъ въ отвѣтъ на то отсюда наставленій, означенныхъ между прочимъ съ подчерткою строкъ въ нижайшемъ письмѣ 11-го сего августа, каналъ мой существительность оныхъ и теперь утверждаетъ, хотя бейликчи въ бывшемъ на сихъ дняхъ съ нимъ разговорѣ и вызывался, что Порта съ своей стороны не преподастъ никакого повода къ воспослѣдованію непріятельствъ, если съ нашей стороны не будетъ нападенія. Изъ чего хотя и кажется, что турецкій флотъ и войско не посмѣютъ идти въ занятыя нашими войсками мѣста, однакоже каналъ мой не полагается на бейликчіеву искренность и откровенность, потому что въ такомъ случаѣ натурально капитанъ-пашѣ надлежало бы дать противное наставленіе и повелѣніе тому, которое онъ самъ готовымъ къ отправленію выдалъ и въ которомъ капитанъ-пашѣ именно указано слѣдовать въ Крымъ или къ Таману, предоставляя на собственное его усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе выбрать то изъ обоихъ оныхъ мѣстъ, которое онъ разсудитъ наиспособнѣйшимъ къ достиженію своего устремленія. Вышеозначенный мой каналъ сказывалъ, что кегая-бей на сихъ дняхъ, при случайномъ съ нимъ разговорѣ, вызывался: какъ онъ не видитъ для чего такъ часто давать мнѣ подорожныя и позволять своихъ курьеровъ посылать въ настоящихъ смущенныхъ обстоятельствахъ, а еще меньше понимаетъ онъ для чего онымъ курьерамъ позволяется ѣздить чрезъ Хотинъ, когда можно провождать ихъ другою прямѣйшею дорогою и безъ преподанія случая высматривать по той дорогѣ лежащія крѣпости и вывѣдывать, что въ Валахіи и Молдавіи происходитъ; изъ чего мой каналъ не безъ основанія заключаетъ, что затрудненіе выданія подорожной происходитъ не отъ того одного, что Порта хочетъ свое вышереченное письмо отправить, но оттого, что она хочетъ сперва узнать, какой успѣхъ возымѣло капитанъ-пашинское предпріятіе, о которомъ публика ничего добраго не предвѣщаетъ, какъ то пространнѣе милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣ-

дующаго при семъ подъ литерою *Б* особеннаго приложенія, сколько министерство ни старается то заминать хвастовствомъ. Означенный въ ономъ приложеніи генеральный совѣтъ у Порты, держанный 13-го числа предъ рекябомъ не точію публикѣ, но и по извѣщеніямъ всѣхъ чужестранныхъ переводчиковъ дѣйствительно бывшимъ предъявляется; каналъ же мой напротивъ увѣряетъ, что никакого въ тотъ день совѣта не было, но военачальники случайно тогда у Порты были и что визирская съ муфтіемъ у султана бытность воспослѣдовала по именному отъ государя ихъ къ себѣ позыву безъ предувѣдомленія зачѣмъ, и что разглашаемая въ публикѣ воспослѣдовавшая въ ономъ резолюція выплетена изъ принятой въ прежнемъ 6-го числа бывшемъ совѣтѣ для удовольствованія народнаго любопытства. Въ существѣ же оный мой каналъ увѣряетъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ примѣтнѣе ему становится, что министерство наконецъ ощущаетъ, что Порта не въ силахъ предпринимать войны, а одинъ знатный, дѣльный и намъ напредь сего благодѣтельствовавшій фанаріотскій пожилой грекъ, съ которымъ и понынѣ знатные турки часто о политическихъ дѣлахъ совѣтуютъ, на сихъ дняхъ съ однимъ изъ своихъ знакомцевъ нижеслѣдующимъ образомъ изъяснялся, а именно: что послѣднее фельдмаршальское письмо отъ 9-го іюля привело въ тупость все министерство магометанское, потому что Порта льстилась надеждою, что появленіе ея флота на Черномъ морѣ испужаетъ всевысочайшій дворъ и побудитъ его на вступленіе въ негоціацію въ Крыму, такъ какъ и на уступленіе тамошняго ханства Селимъ-Гирею. А подошедшее къ тому капитанъ-пашинское доношеніе, въ коемъ онъ извѣщаетъ, что весь татарскій берегъ неприступно загражденъ нашею побѣдоносною военною силою противу его, почему и находитъ за нужно испросить себѣ точнаго и яснаго султанскаго повелѣнія силою пробиваться на берегъ,—воспричинствовало въ совѣтѣ такое смущеніе, что позабыли содержаніе означеннаго фельдмаршальскаго письма и такъ разбились въ своихъ мнѣніяхъ и спорахъ, что долгое время невозможно было ничего

заключительнаго говорить. И наконецъ муфти принужденъ былъ просить, чтобъ его послушали, чѣмъ пресѣкши шумъ началъ вызываться: что не время уже спорить, *для чего капитанъ-паша принудилъ государство по сю пору истратить 30,000 мѣшковъ и теперь говоритъ, что Россія не сильнѣе его, прося притомъ новаго повелѣнія съ ними биться, такъ для чего-де онъ вооружался и государственную казну отяготилъ столь ужасными издержками?* Тутъ министерство перебило его рѣчь предъявленіемъ, чтобъ изслѣдовать то отложить до другого случая, на что муфти, не приговаривая ни войны, ниже полюбовнаго соглашенія, продолжалъ свою рѣчь: *что ежели министерство не имѣетъ какого другого резона на принятіе резолюціи, какъ чтобъ съ согласія всего корпуса законниковъ дать фетву для изъявленія всякаго сомнѣнія и робости, потому что въ законѣ соблюденіе Магометова народа предпочитается многимъ другимъ уваженіямъ. Трактатъ-де еще не нарушенъ, а насильственное россійское обладаніе Крымомъ можетъ отчасти поправлено быть, но въ случаѣ дѣйствительнаго разрыва и неудачи въ военныхъ предпріятіяхъ, пагуба Магометова народа сдѣлается неминуемою, потому что россійскій дворъ тогда не точію множество правовѣрныхъ магометанъ истребитъ, но и существительно всѣмъ Крымомъ завладѣетъ.* Такое муфтіево изъясненіе подало поводъ опредѣлить къ капитанъ-пашѣ отвѣчать, чтобъ онъ не пробивался, но оборонялся, если съ нашей стороны атакованъ будетъ.

Кромѣ того вышереченный грекъ увѣрялъ, что оный муфти съ своими улемами дѣйствительно старается смѣнить визиря, селиктаръ-агу и кегая бея, а капитанъ-пашѣ отмстить за погубленіе покойнаго Муратъ-Моллы. Я не преминулъ воспользоваться вышереченнымъ откровеніемъ и навѣдаться у моего знакомца, поколику оный грекъ вхожъ у муфтія и не можетъ-ли по прежнему продолжать свои благонамѣренные сентименты и служить мнѣ у него посредственникомъ, на что онъ увѣрялъ, что тотъ старикъ очень вхожъ, а за его благонамѣренность, какъ онъ, такъ и совѣтникъ посольства Пизаній ручаются. Что же до послѣдняго

пункта касается, о томъ взялся съ нимъ переговорить и послѣ дать мнѣ отвѣтъ; а между тѣмъ утверждалъ, что не точію оный грекъ, но и всѣ турки, у коихъ онъ самъ вхожъ, генерально муфтія почитаютъ благоразумнымъ, правосуднымъ, человѣколюбивымъ и не корыстолюбивымъ человѣкомъ и хвалятъ за то̀, что не дается въ обманъ министерству, на которое вся публика негодуетъ и желаетъ его смѣны.

Повергая все вышеписанное на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству и проч.

Лит. А. Réponse à la lettre du feldmaréchal, datée le 1-r de Chaban.

Les deux lettres amicales que votre excellence nous envoya par son courier, accompagné de notre Tatare ou veis, nous étant parvenues, nous en comprimes le contenu. Malgré tous les efforts, que la Sublime Porte se donna à exécuter les articles de la paix, conclue avec la cour de Russie, et à inviter celle-ci à remplir également ses engagements, cette cour n'écoutant pas la justice, modération, et règle de discutions; mais s'enorgueillant de ses avantages précédens, oublie antièrement les engagemens, et contre le traité et les capitulations réciproques, s'empara tout simplement de la Crimée, détruisit absolument l'indépendance des Tatares, et les troupes Russes exterminèrent injustement grand nombre de la nation mahometane. Et de plus, elle forme maintenant d'une manière solemnelle et ouverte la prétention de la navigation en mer noire de la flotte Russe; prétention, que personne ne s'avisa jamais de former. Il nous paroit donc chose surprenante que, quoique par votre lettre amicale il vient d'être annoncé que la cour de Russie par tous moyens s'aime mieux elle-même pour la rupture. Elle veut former des prétextes et d'avant-propos pour lui servir de prise, à en imputer les motifs à la Sublime Porte. Je ne doute aucunement, que Dieu, créateur de l'univers et connoiseur des choses secrètes et découvertes,

par son suprême pouvoir et par sa sublime science, prouvera, qui est juste dans sa cause, et qui ne l'est pas.

A la fin de l'exposé, envoyé huit ou neuf mois auparavant à la cour de Russie par le moyen de notre ami Mr. l'envoyé Stachief, il étoit expressement inséré, comme ou peut l'y voir, si l'on veut, que la Sublime Porte, pour se mettre au même pied d'egalité, ce qui est de son droit évident et incontestable, fera passer ses troupes en Crimée. Elle ne laissa pourtant pas d'enjoindre à ses deux très-venerables vézirs ses seraskiers et de leur recommander, qu' à leur abord à la Crimée, ils ne se comportassent envers les troupes Russes qu'amicalement; qu'on ne laissa pas de remarquer aussi à votre excellence notre ami.

Toutes les puissances, qui jugent des choses de la modération, avouent et conviennent, que ce n'est point une infraction, que les troupes de la Sublime Porte à jamais permanente, pour se mettre au même pied d'égalité, pourvu qu'elles ne franchissent pas les limites et frontières de l'empire Russe, et qu'elles n'y apportent aucun tort, se rendent sur les terres des Tatares indépendants et dont la soumission en matière de religion est un des articles de paix, et cela, après qu'elles furent relativement invitées par une quantité de mahzars de cette même nation; si après tout ceci, les troupes Russes s'avisent-ils à entreprendre de repousser et de combattre nos troupes ou notre flotte, en ce cas, l'infraction de paix sera tout de nouveau réalisée pour la seconde fois de la part de la cour de Russie, et c'est des décrets de la providence de ce Dieu très-juste et très-puissant, dont on reclame l'assistance d'agir à l'égard de ceux qui sont la cause de l'effusion du sang humain de la manière due, tant dans ce monde-ci, que dans l'autre vie.

Ayant fait retourner votre courier dans toute sûreté, nous écrivîmes et expediâmes cette lettre amicale, pour nous informer de l'état de la santé de votre excellence, quand elle parviendra par l'aide de Dieu. Votre excellence par son caractère modéré saura, que la Sublime Porte, ainsi que moi, votre ami, dans mon parti-

culier, nous sommes prêts à l'amitié, et nous espérons, que votre excellence à l'avenir aussi continuera de se souvenir de nous avec des voeux amicaux.

Лит. Б. Извѣстія изъ Константинополя, августа 12-го (23-го) дня 1778 г.

Августа 11-го числа (нов. ст.) Порта получила курьера да неизвѣстно откуда.

Сегодня отсюда на Черное море обратно пошло идріотское почтовое судно, на которомъ предъ недавнимъ временемъ пріѣхалъ присланный отъ капитанъ-паши изъ Суджука его капиджиларъ-кегаяси съ депешами къ Портѣ, который, какъ сказываютъ, возвращенъ съ отвѣтомъ до Синопа сухимъ путемъ, а на ономъ суднѣ съ дубликатомъ того отвѣта и съ нѣкоторымъ числомъ денегъ золотою монетою въ двухъ мѣшкахъ отправлены одинъ янычарскій офицеръ, одинъ визирскій чегодарь и одинъ адмиралтейскій чаушъ.

А наканунѣ того туда же пошли двѣ 10-ти весельныя лодки, на каждой изъ оныхъ поѣхалъ одинъ янычарскій офицеръ съ четырьмя чегодарями, которые, по предъявленію, везутъ денежныя суммы, какъ для Измаильскаго, такъ и для Очаковскаго войска.

12-го числа былъ у Порты малый совѣтъ между однимъ министерствомъ.

13-го числа поутру у Порты же собранъ былъ генеральный совѣтъ, на которомъ присутствовали министерство, улемы и военачальники, и который до полудня продолжался, а по окончаніи онаго, муфти съ министерствомъ былъ на рекіябѣ у его султанова величества въ загородномъ Безикташскомъ дворцѣ, послѣ чего отправлены къ капитанъ-пашѣ два курьера, одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ, и разглашается въ публикѣ, что оные курьеры посланы отъ Порты къ реченному адмиралу съ отвѣтомъ на его послѣднія представленія, который въ томъ состоитъ, чтобъ и онъ съ своей стороны всѣми силами дѣйствовалъ противу россійскихъ войскъ, когда они не токмо отказываются отъ вступленія съ нимъ въ переговоры и не дозволяютъ высадить на Крымскій берегъ присланнаго отсюда подъ его руководствомъ войска для постановленія себя въ равенство съ россійскимъ дворомъ на означенномъ полуостровѣ, но и грозятъ еще непріятельски дѣйствовать; что Порта по многимъ разсужденіямъ признавъ то наступательнымъ съ россійской стороны поступкомъ, рѣшилась на отправленіе къ капитанъ-пашѣ вышереченнаго повелѣнія.

По другимъ же извѣщеніямъ въ вышепомянутомъ послѣднемъ совѣтѣ опредѣлено капитанъ-пашѣ съ своимъ флотомъ зимовать въ Геленджикской гавани, которая недалеко отъ Суджука и надежнѣе сей послѣдней.

14-го числа. Прежній чаушъ-баши отправляется въ Измаильскій лагерь съ фирманомъ, отнимающимъ у Абдулагъ-паши сераскирское до-

стоинство и жалующимъ оное другому пашѣ, котораго имя однакоже еще неизвѣстно.

Такой же жребій воспослѣдовавшимъ и капитанъ-пашѣ извѣщается въ городѣ отъ нѣкоторыхъ, а другіе сказываютъ, что его флотъ россійскимъ разбитъ и нѣсколько суденъ изъ онаго прибѣгли въ Циполе (?) и въ Мисиврію, а самъ оный адмиралъ попался въ полонъ. Иные же представляютъ напротивъ того, что не его флотъ, но Очаковская эскадра у Кинбурна разбита и что четыре фрегата изъ оной пропали; всѣ же единогласно утверждаютъ, что въ знатныхъ турецкихъ домахъ все поведеніе и затѣи того адмирала явно порочатся.

Такожде слухъ носится, что и Селимъ-Гирей отъ своего ханства отрѣшенъ и въ свое здѣшнее помѣстье ожидается и что то воспослѣдовало, потому что Порта старается подговорить одного изъ султановъ Шагинъ-Гиреевой партіи, лаская его ханскимъ достоинствомъ, который находится въ Абазіи.

Сегодня пришла сюда одна греческая соколева (?), которая отправилась изъ Суджука 10-го числа сего мѣсяца, куда она изъ Бургаса посылана была съ сухарями для турецкаго флота, а напротивъ того отсюда къ капитанъ-пашѣ отправленъ его тахтыраванъ-агасы.

Въ публикѣ сказываютъ впрочемъ, что отправленное съ флотомъ турецкое сухопутное войско не болѣе 22,000 человѣкъ составляетъ, что изъ того числа не малое число померло кровавымъ поносомъ; что по прибытіи онаго флота въ Суджукъ тамошнее татарское правительство навѣдывалось у капитанъ-паши, зачѣмъ онъ къ нимъ пришелъ? и какъ онъ отвѣчалъ: для приведенія въ добрый порядокъ ихъ дѣлъ и для возстановленія у нихъ покоя и согласія, такъ на то отвѣтствовано ему, что всѣ дѣла въ своемъ надлежащемъ порядкѣ, а народъ въ совершенномъ покоѣ и согласіи повинуется своему законному хану и не имѣетъ никакой надобности въ его помощи, почему и просило его оставить ихъ въ покоѣ. Но онъ тѣмъ не меньше, при отъѣздѣ вышеупомянутой соколевы, готовился послать свое войско къ Таману; что пребывающему здѣсь именитаго Гаджи-Али-паши агенту на сихъ дняхъ изъ государственной казны выдано 3,000 мѣшковъ на исправленіе нуждъ находящагося въ Суджукѣ подъ его руководствомъ войска; что Измаильское войско выступило за Хантепе къ Тобакъ-Кіопруси; что бывшій предъ симъ въ Адріанополѣ Абди-паша посланъ въ Хотинъ для исправленія комендантской должности; что государственный тефтердарь здѣсь въ великой заботѣ находится и повсюду ищетъ занимать денегъ на дачу полугодоваго жалованья войску въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, по причинѣ начинающагося въ будущемъ рамазана; что пробѣжавшіе изъ Измаильскаго корпуса до здѣшняго сосѣдства 150 человѣкъ янычаръ, будучи заявлены у янычарскаго аги, на сихъ дняхъ въ одной деревнѣ захвачены и всѣ передавлены; а другая шайка такихъ бѣглецовъ, пришедъ въ Галацъ и будучи тамъ препятствуема къ переправѣ за Дунай на здѣшнюю сторону, присланнымъ туда отъ Порты турнаджіемъ его изрубила, а городъ зажгла, почему Порта отправила туда другого турнаджія; что Порта на сихъ дняхъ опредѣлила наложить на азіятскихъ деревенскихъ

жителей чрезвычайную подать, по 2 кила пшеницы и по 30 паръ деньгами съ души; что отъ Порты указано всѣмъ здѣшнимъ военнымъ и гражданскимъ чиновнымъ персонамъ и служителямъ изъ своихъ загородныхъ домовъ въ городъ перебраться и тамъ пребывать при своихъ мѣстахъ безотлучно, куда и его султаново величество намѣренъ на сихъ дняхъ переселиться изъ своего лѣтняго Безикташскаго дворца, и, наконецъ, что формальное объявленіе войны въ послѣднемъ совѣтѣ отложено до будущаго ноября, а существительныя непріятельскія дѣйствія до послѣдующей затѣмъ весны.

Сегодня день тезоименитства его величества короля французскаго. Пребывающій здѣсь его посолъ г. С. Пріестъ вчера предупредилъ, что по причинѣ моровой заразы не будетъ ни отъ кого принимать обыкновенно при семъ случаѣ бываемыхъ поздравительныхъ комплиментовъ и визитовъ, однакоже сегодня обѣдали у него венеціанскій посолъ, шведскій и неаполитанскій посланники и вѣнскаго двора повѣренный въ дѣлахъ.

15-го числа. На сихъ дняхъ изъ здѣшнихъ казенныхъ житницъ выдано знатное число муки на печеніе сухарей съ такою поспѣшностію, что хлѣбники принуждены искать себѣ помощниковъ, будучи не въ состояніи съ своими обыкновенными работниками на предписанный срокъ поставить.

17-го числа. Его величество султанъ отправилъ нарочное повелѣніе какъ къ капитанъ-пашѣ, такъ и къ Джаныкли-Али-пашѣ, чтобы они заняли Тамань.

Тефтердарь, ходя повседневно въ казенную кладовую, приготовляетъ выдачу жалованья прежде начатія рамазана, послѣ чего имѣютъ быть выбраны по нѣсколько человѣкъ изъ каждой орты для помѣщенія ихъ на убылыя мѣста бѣжавшихъ изъ Измаила.

Въ народѣ предъявляется, что россійскій министръ, требуя, по повелѣнію двора, своего отсюда выѣзда, Порта ему онаго не позволила въ ожиданіи какой успѣхъ напередъ имѣть будетъ капитанъ-пашинское совокупное съ Джаныкли-Али-пашою отправленіе, равно какъ и какой оборотъ возьмутъ дѣла въ Германіи, и если императоръ побѣдитъ, то россійскій дворъ принужденъ будетъ вспомогать прусскому королю, отъ чего Порта себѣ обѣщаетъ (ожидаетъ?) великой пользы.

Прибывшій сюда въ послѣднемъ мѣстѣ изъ Очакова отъ тамошняго паши курьеръ вмѣстѣ съ отправленнымъ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, еще здѣсь находится, а притомъ сказываютъ, что россійскій министръ неоднократно уже требовалъ, чтобы ему данъ былъ отвѣтъ на фельдмаршальскія письма, чего однакожь Порта ему по сейчасъ не давала.

Абди-паша, назначенный въ Хотинъ комендантомъ, на своемъ туда походѣ всѣми силами старался отыскать бѣжавшихъ отъ своихъ командъ, въ чемъ онъ однакожь не предуспѣлъ.

Сего-жь числа Порта пожаловала трехбунчужнымъ пашою бывшаго предъ симъ рейсъ-эфендіемъ Измаилъ-бея, отправляя его въ Каиръ губернаторомъ, на мѣсто выгнаннаго оттуда въ послѣднемъ мѣстѣ Изетъ-

паши. Причина сему выгнанію слѣдующая, а именно: Порта тому уже годъ какъ пожаловала шейхъ-белетское достоинство одному изъ каирскихъ беевъ, Измаилъ-беемъ называемому, который за нѣсколько мѣсяцевъ будучи выгнанъ Муратъ и Мегмедъ беями, Порта принуждена была послѣдняго изъ сихъ двухъ признать за дѣйствительнаго шейхъ-белета, т. е. старшиною тамошнихъ беевъ. А получа на сихъ дняхъ оттуда извѣстіе, что вышереченный шейхъ-белетъ Измаилъ-бей, собравъ партію, снова вступилъ въ Каиръ и прогналъ своего соперника, весьма обрадована была, что однакожь не долго продолжалось, потому что она вчерашняго числа получила нарочнаго изъ Каира съ извѣстіемъ, что Мегмедъ-бей не токмо прогналъ Измаилъ-бея, любимца Порты, но и самого губернатора той провинціи Изетъ-Мегемедъ-пашу.

Оный Мегемедъ-бей, какъ сказываютъ, прежде своего въ Каиръ пріѣзда, былъ крѣпостной человѣкъ помянутаго рейсъ-эфендія Измаилъ-бея, почему Порта и разсудила за благо отправить его въ Каиръ губернаторомъ, въ надѣяніи, что онъ по своей прежней съ онымъ беемъ связи способнѣе всѣхъ другихъ сдѣлать его преданнымъ Портѣ.

Прогнанному же Изетъ-пашѣ Порта пожаловала Гиддинское губернаторство въ Каменистой Арабіи.

Сказываютъ, что находящіяся подъ Измаиломъ войска объявили, какъ уже срокъ денежнаго ихъ платежа кончился и что они болѣе не обязаны служить, требуютъ, что если Порта въ войскѣ нужду имѣетъ, чтобъ на ихъ мѣста другіе присланы были, однако она старается удержать ихъ до будущей зимы, съ обѣщаніемъ пристойнаго за то награжденія, къ чему болѣе подаетъ поводъ заключать частое съ нѣкотораго времени появленіе у Порты здѣшнихъ янычарскихъ ротныхъ офицеровъ.

Дочь покойнаго султана Мустафы, имѣя требованіе, въ девяти тысячахъ левкахъ состоящее, на одномъ жидѣ вѣнскаго баратера, его султаново величество указалъ его посадить и содержать въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ оную сумму, а оный жидъ отъ того отрекается, предъявляя, что не онъ, но другой реченной султанской дочери долженъ тѣ деньги, однакоже не уважая того, ниже чинимыя со стороны вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ представленія, тотъ жидъ въ тюрьмѣ по сю пору остается.

18-го числа благополучно прибылъ сюда на военномъ фрегатѣ новый голландскій посолъ баронъ фонъ Гофтенъ съ своею посольшею и свитою и въ прошлый понедѣльникъ принялъ дружескія посѣщенія отъ всѣхъ пребывающихъ здѣсь иностранныхъ министровъ.

20-го числа поутру султанскій капиджиларъ-кегаяси, пришедъ къ верховному визирю Деренделп-Мегеметъ-пашѣ, предъявилъ ему его султанова величества повелѣніе отдать отъ себя государственную печать и слѣдовать за нимъ въ зимній дворецъ, а селиктаръ-ага въ ту же пору ѣздилъ къ янычарскому агѣ Челеби-Мегемедъ-пашѣ для препровожденія его къ оттоманскому монарху, который поручилъ ему отнятую у перваго государственную печать. Въ публикѣ же между тѣмъ разглашено было, что сей послѣдній сдѣланъ только каймаканомъ до прибытія новаго визиря, одни говоря, что оный есть выше сего упомянутый изъ

Египта, прогнанный Изетъ-Мегемедъ-паша, а другіе именовали его въ Египтѣ преемника Измаилъ-бея, бывшаго напредь сего рейсъ-эфендія.

Сказываютъ, что Порта на сихъ дняхъ получила изъ Валахіи извѣстіе о двухъ баталіяхъ, выигранныхъ его величествомъ королемъ прусскимъ, одну въ Саксоніи, а другую въ Богеміи, сего августа 2-го числа по новому стилю, однакоже безъ всякаго обстоятельнаго описанія.

23-го числа. Въ прошлое воскресенье, т. е. 19-го числа, прибылъ сюда въ 13-й день изъ Суджука курьеръ съ извѣстіемъ, что флотъ съ войсками, назначенными для вступленія на берегъ, прибывъ въ Суджукъ и раздѣлясь на три корпуса, отправились къ Таману, которые однакоже будучи побиты, паки возвратились въ Суджукъ, гдѣ, какъ сказываютъ, какъ капитанъ-паша, такъ и Джаныкли-Али-паша останутся зимовать.

Сегодня у Порты читанъ былъ султанскій хатишерифъ, который обыкновенно къ новопожалованнымъ визирямъ посылается, а потомъ и въ публикѣ объявляется. Содержаніе же его нижеслѣдующимъ образомъ предъявляется: «Деренделн-Мегмедъ, которому я милостиво поручилъ визирское достоинство, почитая его вѣрнымъ рабомъ, но онъ противъ чаянія ослѣпясь гнусною скупостію, старался токмо копить деньги и защищать своихъ земляковъ, пренебрегая какъ государственныя дѣла, такъ и своихъ единовѣрцевъ. Мы за благо разсудили, лиша его онаго достоинства, пожаловать тебя Мегемедъ-пашу верховнымъ визиремъ, вѣрность коего намъ довольно извѣстна. Почему и поручаю я тебѣ, какъ моему намѣстнику, со всякимъ благоразуміемъ и прилежностію имѣть неусыпное попеченіе о моихъ государственныхъ дѣлахъ; притомъ же требую, чтобъ ты установилъ порядокъ между всѣми моими войсками, дабы они всѣми нужными магазинами и потребными военными снарядами снабдены были, соблюдая притомъ и добрый порядокъ въ войскахъ, на границахъ находящихся и чтобы они на своихъ мѣстахъ зимовали».

Вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ въ день визирской перемѣны выручилъ изъ тюрьмы наконецъ вышереченнаго своего баратера, заключеннаго по прошенію султанской сестры за всклепанный на него ея долгъ 10,000 левковъ.

№ 272. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

19-го августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Послѣ отправленія въ прошлую субботу, 11-го числа сего августа, моихъ курьеровъ, я подалъ Портѣ обыкновенный меморіалъ, которымъ по обыкновенію требовалъ въ запасъ новой курьерской подорожной, и какъ 17-го числа переводчикъ Пизаній пришедъ къ Портѣ, оной въ канцеляріи просилъ, — каракулакъ, у котораго такія подорожныя въ повытьѣ, отвѣчалъ, что (какъ) кегая-бей отказалъ свою обыкновенную на моемъ меморіалѣ помѣту, онъ не можетъ выдать требуемой въ ономъ подо-

рожной, почему Пизаній адресовался къ драгоману Порты для свѣдѣнія причины такого отказа. Сей изъяснялся, что не знаетъ другой тому причины, какъ токмо что того же утра рейсъ-эфенди спрашивалъ у него не отправленъ-ли присланный отъ генералъ-фельдмаршала курьеръ, потому-де что посланникъ за нѣсколько дней уже присылалъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ, что намѣренъ онаго возвратить, и я-де сказавъ на то, что можетъ то учинить, когда ему угодно, теперь не вѣдаю, отправилъ-ли онъ его или нѣтъ. На что драгоманъ на угадъ сказалъ, какъ думаетъ, что оный курьеръ здѣсь еще; а Пизаній, видя, что не вѣдаетъ по какой прямо причинѣ подорожная отказана, просилъ его драгомана навѣдаться о томъ у рейсъ-эфендія, который отвѣчалъ, что нѣтъ иной тому причины, какъ токмо, что министерство намѣрено съ помянутымъ курьеромъ послать письмо къ фельдмаршалу, которое однакоже не можетъ быть готово прежде 3-хъ или 4 хъ дней, почему и задерживается подорожная, дабы курьеръ не могъ поѣхать безъ онаго письма.

При поверженіи вышеписаннаго на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости, и проч.

№ 273. Ордеръ графа Румянцова-Задунайскаго — генералъ-поручику Суворову.

20-го августа 1778 г.

Изъ рапорта вашего превосходительства отъ 9-го сего мѣсяца, подъ № 183, о сдѣланномъ г. генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Райзеромъ за Кубань немалочисленномъ отрядѣ и сожженіи деревни Хапаи, съ находящимися въ ней людьми, я не нахожу причины на какой предметъ сей поискъ былъ сдѣланъ, но при всѣхъ авантажахъ одержанныхъ и тутъ описываемыхъ узнаю, что и дѣйствовавшіе съ нашей стороны были въ не маломъ притѣсненіи. Ваше превосходительство имѣете прислать мнѣ о томъ рапортъ съ приложеніемъ особливо на вышесказанное г. генералъ-маіора Райзера объясненія, для чего сія партія отряжена была и поступила съ упомянутою деревнею, толь же-

стокимъ и непріязненнымъ образомъ? Я долженъ примѣтить вашему превосходительству, чтобы вы на Кубанской сторонѣ, сходственно доходящимъ извѣстіямъ и моимъ частнымъ предписаніямъ, приказали г. Райзеру брать такъ свои мѣры, чтобы онъ увѣривъ свое сообщеніе съ границами, соединенными силами старался турецкія въ томъ краю предпріятія уничтожать и весьма предоберегать, чтобъ иногда турки при раздробленіи нашихъ войскъ не могли кучею гдѣ-либо взять поверхность и тѣмъ поколебать спокойно пребывающія орды.

№ 274. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

21-го августа 1778 г. № 215.

Выводъ христіанъ здѣшнихъ на поселеніе, хотя и происходитъ безостановочно, но однакожь еще не такъ спосьѣшно, по причинѣ сдѣлки, не только между ними съ татарами, но даже до самаго свѣтлѣйшаго хана, въ долгахъ теперь открылась явная претензія многимъ христіанамъ съ отказомъ здѣшняго правительства, болѣе двадцати тысячъ рублей. По неимѣнію у меня суммы и дабы не отвлечь тѣхъ христіанъ намѣренія отъ выхода на поселеніе, принужденъ я рѣшиться обѣщать имъ заплату ихъ долговъ изъ казны; сіе сдѣлалъ я на случай, предъявляющій нужность безостановочнаго ихъ переселенія. Предаю высокому вашего сіятельства разсмотрѣнію, могутъ-ли они быть обезпечены заплатою имъ на мѣстѣ поселенія тѣхъ долговыхъ денегъ, такъ какъ не мало суммы выходитъ и на заплату татарамъ за ясырей: кольми паче не имущимъ христіанамъ нужды ради дается подмога изъ денегъ же. А по сему ссылаясь на прежнія мои донесенія, симъ еще изъявить за нужное почитаю, въ разсужденіи совершенной надобности, о доставленіи ко мнѣ экстро-ординарной суммы.

№ 275. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

22-го августа 1778 г.

Выходящихъ отсель христіанъ на поселеніе въ Азовскую губернію по сіе число выпровождено въ путь обоего пола съ прежними 10,239 душъ, о чемъ вашему сіятельству доношу.

№ 276. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го августа (3-го сентября) 1778 г. Буюкъ-дере.

По изготовленіи моихъ двухъ нижайшихъ при семъ слѣдующихъ писемъ отъ 19-го числа сего августа, на завтра того, 20-го числа, поутру незапно смѣненъ и посаженъ сперва въ криминальную тюрьму во дворцѣ верховный визирь Дерендели-Мегеметъ-паша и на его мѣсто верховнымъ визиремъ пожалованъ янычарскій ага Челеби-Мегемедъ-паша, а на другой день допущены были къ сему новому визирю для обыкновеннаго поздравленія со стороны своихъ министровъ первые переводчики всѣхъ иностранныхъ державъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: французскій, аглинскій, венеціанскій, голландскій, а затѣмъ мой, который по моему приказанію нижеслѣдующимъ образомъ изъяснялся:

«Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ всепресвѣтлѣйшей и всеавгустѣйшей великой государыни императрицы и самодержицы всероссійской, свѣдавъ о возведеніи вашего сіятельства съ крайнимъ удовольствіемъ, испрашиваетъ себѣ вашей дружбы и ласкается тою пріятною надеждою, что ваше сіятельство соедините съ нимъ свое стараніе къ утвержденію мира и къ распространенію дружбы и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями».

При выговариваніи сего комплимента, визирь, не дослушавъ словъ *испрашиваетъ себѣ*, отвѣчалъ, что онъ увѣренъ о дружбѣ моей, какъ надлежитъ того ожидать отъ министра дружеской и сосѣдственной державы, а какъ послѣ того мой переводчикъ выговорилъ и остальное, визирь на то примолвилъ *иншалагъ*, т. е. *дай Боже!*

Безпосредственно за моимъ переводчикомъ слѣдовалъ шведскій, а затѣмъ переводчики повѣренныхъ въ дѣлахъ вѣнскаго и прусскаго дворовъ и наконецъ датскаго агента; неаполитанскій же, наблюдая свой особенный этикетъ, въ заключеніе того одинъ входилъ. Польскій переводчикъ Пангали хотѣлъ такъ же какъ и другіе къ визирю войти, но церемоніймейстеръ въ томъ ему воспрепятствовалъ, предъявя, что Порта не признаетъ здѣсь никого въ качествѣ польскаго министра.

Отрѣшенный визирь чрезъ нѣсколько часовъ переведенъ былъ въ другую называемую визирскую тюрьму; имѣніе же его при арестованіи все запечатано и третьяго дня онъ упражнялся въ даваніи отвѣта и отчета по своимъ дѣламъ и въ предъявленіи своего имѣнія, которое конфисковано, а онъ самъ имѣетъ быть сосланъ въ ссылку, по предъявленію однихъ въ Тенедосъ, а другихъ въ Лемносъ, для чего уже и судно у дворца въ готовности стояло.

Побудительною причиною его несчастія на первый случай предъявляется, что онъ искалъ въ ссылку управить вышереченнаго своего преемника янычарскаго агу, кегая-бея и за нѣсколько дней смѣненнаго Джебеджи-баши, кои напротивъ того, соединясь между собою, старались его погубить: кегая-бей чрезъ селиктаръ-агу, а янычарскій ага посредствомъ султанской сестры, вдовы покойнаго визиря Мусунъ-Оглу, которая завсегда была покровительницею онаго новаго визиря, который константинопольскій уроженецъ есть изъ простыхъ людей и за 25 лѣтъ служилъ у янычарскаго аги Кулга-Мустафа въ качествѣ его печатоносца и потомъ сдѣланъ былъ комендантомъ въ одной изъ здѣшнихъ приморскихъ крѣпостей, а въ послѣднюю войну былъ турнаджіемъ и наконецъ досталъ было здѣсь мѣсто сейменъ-баши, который въ отсутствіе янычарскаго аги здѣсь въ Константинополѣ его должность исправлялъ; но по возвращеніи сюда послѣ войны тогдашняго янычарскаго аги Гена отрѣшенъ былъ отъ службы и жилъ нѣсколько времени безъ мѣста въ своемъ домѣ, а потомъ пожалованъ былъ янычарскимъ агою, но черезъ

нѣсколько мѣсяцевъ сосланъ въ Галлиполи въ ссылку, откуда въ прошломъ году возвращенъ былъ на свое прежнее мѣсто.

Знакомцы его предъявляютъ его благоразумнымъ, осторожнымъ и способнымъ къ содержанію добраго порядка человѣкомъ, а на видъ онъ пріятный и веселый человѣкъ и хотя уже сѣдъ, однакоже кажется еще въ своихъ полныхъ силахъ.

Напротивъ того, публика генерально радуется объ отрѣшеніи его предмѣстника, особливо же промышленники, которые приписуютъ его чрезмѣрной скупости настоящую скудость и неподвижность какъ въ денежныхъ, такъ и въ другихъ торговыхъ обращеніяхъ и заключаютъ, что его низверженіе воспослѣдовало для доставленія въ казну денегъ на дачу жалованья войску предъ рамазаномъ, до котораго только съ небольшимъ двѣ недѣли остаются. Всякъ же и единогласно предвѣщаетъ и капитанъ-пашинское паденіе и будто уже на сихъ дняхъ съ тѣмъ къ нему потаенно посланъ отъ Порты одинъ капиджи-баша и на мѣсто его назначается извѣстный Мелекъ-Мегеметъ-паша, что все однакоже требуетъ еще подтвержденія, равно какъ и разглашаемая дальнѣйшая въ министерствѣ и въ самомъ дворцѣ перемѣна селиктаръ-аги.

Онаго же третьяго дня переводчикъ Пизаній, по моему приказанію, отвѣчалъ безпосредственно рейсъ-эфендію на его чрезъ драгомана Порты поданное изъявленіе причины къ задержанію курьерской подорожной, что Порта могла бы оную по прежнему обыкновенію мнѣ выдать и притомъ сказать, чтобъ я воздержался отъ отправленія курьера до полученія ея письма и что конечно бы я отъ того не отказался, а чинимое теперь затрудненіе приводитъ меня въ сомнѣніе, что Блистательная Порта хочетъ воспрепятствовать мнѣ уже и продолженіе переписки съ всевысочайшимъ дворомъ, что однакоже ни мало не сходствуетъ съ учиненною мнѣ отъ нея декларацією, по случаю моего прошенія отсюда выѣхать, въ которой гласитъ, что пока не воспослѣдуетъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій между обѣими высокими державами, Блистательная Порта будетъ неотмѣнно меня

почитать и принимать, равно какъ другихъ министровъ наидружественнѣйшихъ державъ.

Рейсъ-эфенди отвѣчалъ на то, что и теперь подтверждаетъ оную декларацію и что Порта не помышляетъ причинять никакого затрудненія, а тѣмъ меньше препятствія въ моей корреспонденціи, но выдастъ мнѣ поминаемую подорожную купно съ своимъ письмомъ, которое по причинѣ визирской перемѣны надобно также переправить. А на учиненный отъ Пизанія запросъ, коль скоро то исполнено быть можетъ, реченный министръ отвѣчалъ, послѣ церемоніальнаго рекьяба, который обыкновенно при визирской перемѣнѣ бываетъ и думаетъ, что такое мнѣ врученіе замедлится еще дня три или четыре, и наконецъ примолвилъ, что курьеръ мой отсюда до границы слѣдовать будетъ съ однимъ изъ ихъ собственныхъ курьеровъ Очаковскою дорогою.

При томъ же случаѣ на Пизаніево извѣщеніе, что нашъ пакетботъ, стоя на опасномъ мѣстѣ, въ нынѣшнюю бурную пору намѣренъ назадъ сюда къ Буюкъ-дере подвинуться, оный рейсъ-эфенди вызвался, чтобъ оный только впередъ не подвигался.

Вчерашняго числа читана у Порты означенная въ особенномъ при семъ подъ литерою *В* приложеніи султанская жалованная грамота новому визирю.

Моръ отъ заразы на сихъ дняхъ не такъ силенъ былъ, однакоже не можно утверждать еще, чтобъ оная болѣзнь дѣйствительно пресѣклась, но по погодѣ перемѣняется (?), почему и опасно еще городское пребываніе.

Лит. В. Переводъ Хатишерифа отъ 10-го Луны-Шабана, т. е. отъ 22-го августа 1778 г.

Ты визирь мой Мегмедъ-паша! Предмѣстникъ твой Мегмедъ-паша, ослѣпясь скупостію и соединившись съ своимъ хазнадаромъ, сродственниками и со всѣми ему принадлежащими, старался только о скопленіи денегъ и не радѣя о дѣлахъ рода человѣческаго ни въ единомъ изъ оныхъ успѣху имѣть не могъ, по-

чему его смѣнить должно было. А ты визирь мой Мегмедъ-паша, будучи предъ симъ въ твоихъ прежнихъ должностяхъ, а особливо когда ты былъ янычарскимъ агою, слѣдуя моему императорскому желанію, доказалъ мнѣ свою вѣрность. И такъ я изо всѣхъ сихъ тебѣ подобныхъ избравъ тебя, поручилъ какъ печать великаго намѣстничества подъ твое сохраненіе, такъ и управленіе дѣлъ моей Блистательной Имперіи съ желаніемъ видѣть, дабы ты и впредь сообразуясь моей императорской волѣ и совѣтуя завсегда съ искусными въ дѣлахъ людьми, все свое попеченіе употребилъ на расположеніе зимовки Измаильскаго и въ Крыму находящихся войскъ и принялъ мѣры въ исправный порядокъ привесть военную амуницію въ арсеналѣ, на пушечномъ дворѣ и на пороховыхъ заводахъ, такъ какъ и расположивъ войска для зимованія на границахъ всѣми нужными припасами снабдилъ и пограничныя мѣста укрѣпилъ.

Также будешь имѣть попеченіе о защищеніи рабовъ Божіихъ, которые здѣсь обитаютъ и генерально о всѣхъ подданныхъ моей Блистательной Имперіи, какъ благородныхъ, такъ и простаго народа (которые суть Божій залогъ) отъ всякихъ мукъ и будешь стараться о ихъ спокойствіи; еще же будешь имѣть прилежаніе жаловать и учтивость оказывать прочимъ министрамъ моей Блистательной Имперіи, по благоразумію и достоинству ихъ. Наконецъ, да даруетъ тебѣ Всевышній всякое благополучіе и да избавитъ тебя отвѣта и отчета какъ на семъ, такъ и на томъ свѣтѣ. Аминь.

№ 277. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го августа (3-го сентября) 1778 г. Буюкъ-дере.

Изъ слѣдующаго при семъ моего другого сегодняшняго нижайшаго письма, ваше высокографское сіятельство во всемъ своемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите не точію какимъ образомъ воспослѣдовала здѣсь важная визирская перемѣна, но и что побудительною на то причиною въ публикѣ предъявляется. А здѣсь за долгъ себѣ ставлю нижайше къ тому при-

совокупить, что по поданному увѣренію отъ моего у Порты канала, оной перемѣны прежде воспослѣдованія ея никто у Порты не подозрѣвалъ, ниже рейсъ-эфенди, а мой знакомецъ, упоминаемый между прочимъ въ моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 19-го числа сего-жь августа, пришедъ вчера утверждалъ на поданномъ ему отъ означеннаго въ томъ же письмѣ знатнаго въ томъ грека увѣреніи, что оная есть собственное муфтіево съ тефтердаремъ дѣло. Они оба въ послѣднемъ совѣтѣ сильно настояли, что необходимо нужно безъ дальнѣйшаго отлагательства и волокитъ кончить однимъ или другимъ образомъ настоящія со всевысочайшимъ дворомъ распри и недоразумѣніе, а визирь притомъ въ нерѣшимости оставался и въ своихъ разсужденіяхъ оказалъ великую несмысленность. Оный грекъ далѣе моему знакомцу сказывалъ, что новый визирь ихъ выбора и что они всѣ трое будутъ стараться смѣнить селиктаръ-агу и кегая-бея, только не уповаю, чтобъ таковая смѣна послѣдовать могла до байрама. Также что Порта наконецъ за подлинно вѣдаетъ, что капитанъ-паша въ Суджукѣ находится и что набережные татары съ нимъ соединяются, а горскіе напротивъ того всѣ Шагинъ-Гиреевой стороны держатся; что наряженные отрѣшеннымъ визиремъ для отправленія въ Измаильскій лагерь шесть капиджи-башіевъ остановлены здѣсь новымъ визиремъ, да и разнесшійся по городу слухъ несправедливъ, что султанскій второй шталмейстеръ и одинъ капиджи-баша отправлены и что о жребіи реченнаго адмирала ничего еще не слышно. Въ заключеніе всего вышереченнаго, наконецъ сказалъ, что онъ не преминулъ исполнить мою коммиссію у упоминаемаго грека, который на то слѣдующимъ образомъ изъяснялся: что хотя его старость съ дряхлостію и принуждаетъ его вести уединенную жизнь, однакоже вѣдая, сколь нужно и полезно для здѣшняго двора согласіе со всевысочайшимъ дворомъ, не упускалъ онъ до сей поры при всякомъ случаѣ съ своими знакомцами внушать полюбовное разрѣшеніе распрей и утвержденіе мира и искренней дружбы между обѣими высокими державами. А теперь спознавъ чрезъ

меня основательно всѣ обстоятельства еще сильнѣе будетъ о томъ стараться посредствомъ своихъ каналовъ у государственныхъ правителей и что онъ то дѣлаетъ изъ преданности своей къ всевысочайшему двору, помня прежнія его къ себѣ благодѣянія и благоволеніе, но и изъ удостовѣренія, что нужно оное для собственнаго благосостоянія Оттоманской Имперіи; причемъ сожалѣетъ только, что и всякій день далѣе распаляемая съ обѣихъ сторонъ недовѣренность содержитъ дѣла въ нерѣшительности отъ неспокойной партіи, а у миролюбивыхъ людей отнимаетъ смѣлость съ оною бороться, будучи съ министерской стороны оглашаемы подъ рукою продавцами своей вѣры и закона, такъ какъ покойный Муратъ-Молла, а въ совѣтахъ заглушаемы предъявленіемъ разныхъ изъ Польши чрезъ посредство молдавскаго господаря получаемыхъ возмутительныхъ извѣщеній. При всемъ томъ однакоже уповаетъ онъ, милостивый государь, что съ Божіею помощіею все безъ кровопролитія полюбовно кончится, потому что Порта ни мало не въ состояніи выдержать войну, и что оба теперешніе верховные управители, муфти и визирь, сколь благоразумные, столь и спокойные люди. Итакъ надобно только ополчиться терпѣніемъ и дать время осмотрѣться и отлучить неспокойныхъ людей отъ соучаствованія въ дѣлахъ. Принявъ все вышереченное съ пристойнымъ признаніемъ, я старался всевозможными образы еще далѣе воспламенить благонамѣренное усердіе онаго грека, а мой знакомецъ увѣрялъ меня, что оный старикъ, такъ какъ и самъ онъ, будучи съ нами единовѣрцы, конечно не оставятъ съ крайнею ревностію по всей возможности способствовать къ утвержденію и прославленію правовѣрія своей церкви, прося только, чтобъ ихъ со мною связь не была никому свѣдома и чтобъ нужное между нами сношеніе шло единственно чрезъ совѣтника посольства Пизанія. Прусскій повѣренный въ дѣлахъ, по случаю вышереченной визирской перемѣны, увѣрялъ меня, что оное достоинство дано янычарскому агѣ потому, что Порта въ послѣднемъ совѣтѣ 13-го числа сего августа рѣшилась въ будущемъ ноябрѣ не только войну объявить,

но и визиря въ поле вывести и что все то чинится по наущеніямъ вѣнскаго двора; также что повѣренный въ дѣлахъ онаго двора на сихъ дняхъ подалъ Портѣ меморіалъ, въ которомъ жалуется, что его прусское величество, ворвавшись въ Богемію, варварски тамъ поступаетъ, предая все огню и мечу и что Порта наконецъ того же себѣ ожидать должна съ нашей стороны, къ чему ко всему однако я никакого слѣда не нахожу, сколько то ни престерегаю, но скорѣе подозрѣваю, что все то есть выдумка его переводчика Франкопуло.

№ 278. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

27-го августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Отправя въ прошлый четвертокъ 23-го числа сего августа чрезъ Вѣну четыре при семъ съ своими приложеніями въ дубликатахъ слѣдующія мои нижайшія письма, на завтра того я посылалъ своего переводчика Пизанія на домъ къ рейсъ-эфендію третично просить его о выданіи мнѣ курьерской подорожной, но онъ, извинясь не домоганіемъ, приказалъ ему на другой день при Портѣ у себя явиться, а тогда сказалъ, чтобъ я моего курьера къ сегодняшнему числу въ готовности содержалъ и что тогда ему поручено будетъ визирское письмо и оный отсюда чрезъ Очаковъ до границы провоженъ будетъ собственнымъ турецкимъ курьеромъ. Почему за недостаткомъ у себя теперь другихъ къ тому способныхъ, посылаю съ симъ нижайшимъ доношеніемъ находящагося при мнѣ студента Ивана Равича, выдавъ ему 100 голландскихъ червонцевъ золотомъ.

Вчера поутру кегая-бей своего мѣста лишенъ и сдѣланъ терсана-эмини, а терсана-эмини Мустафа-эфенди его мѣсто заступилъ, а о отрѣшенномъ визирѣ сказываютъ, что вчера же его отрубленная голова къ Портѣ привезена.

Касательно же другихъ новизнъ здѣшняго мѣста, ссылаясь на слѣдующее при семъ особенное приложеніе, съ наиглубочайшимъ респектомъ и пр.

№ 279. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

27-го августа 1778 г. Буюкъ-дере.

Мой у Порты каналъ третьяго дня, сообща мнѣ въ крайней откровенности французскій переводъ означеннаго въ другомъ моемъ сегодняшнемъ письмѣ визирскаго, съ подателемъ сего отправляемаго, сказалъ притомъ, какъ того же дня присланъ къ Портѣ изъ дворца именной султанскій указъ, чтобъ то визирское письмо сегодня поутру у Порты отдано было моему курьеру въ собственныя руки съ пристойнымъ денежнымъ подаркомъ и чтобъ потомъ оный чрезъ Очаковъ до границы провоженъ былъ турецкимъ курьеромъ, изъясняясь оный мой каналъ далѣе притомъ, что муфти искренне въ миролюбивыхъ сентиментахъ находится и явно порочитъ всѣ прежняго визиря и капитанъ-пашинскія затѣи и замашки, что и новаго визиря вызывы также къ миру клонятся, только не можно еще распознать поколику то искренне. Но то съ основаніемъ примѣчается, что рейсъ-эфенди ни мало не доволенъ, а кегая-бей золъ, почему и заключается, что послѣ рамазана будетъ дальнѣйшая у Порты перемѣна чиновныхъ людей, и наконецъ, что Порта намѣрена, оставляя свой флотъ на Черномъ морѣ, а сухопутное войско при границахъ, приближающеюся зимою стараться о полюбовномъ соглашеніи и вершеніи распрей со всевысочайшимъ дворомъ, не почему другому, но потому единственно, что не въ состояніи войны производить и что всѣ ея затѣи и предпріятія худо идутъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, по его мнѣнію, нужно какъ наискорѣе и, если возможно, прежде окончанія рамазана, которое воспослѣдовать имѣетъ около 19-го числа будущаго октября, на вышереченное визирское письмо отвѣчать коротко съ извлеченіемъ всякаго сумнительства объ искренности миролюбивыхъ и умѣренныхъ сентиментовъ съ нашей стороны такимъ образомъ, чтобъ не преподавалось министерству никакого случая затмѣвать истинныя намѣренія и правосудныя требованія всевысочайшаго двора и манить султана и миролюбивыхъ людей надѣяніемъ, что они наконецъ достигнутъ

своего устремленія передѣлать ханское избраніе. А въ противномъ случаѣ на весну лучше теперешняго ополчиться или по крайней мѣрѣ достать способъ тогда предъ своимъ народомъ прославлять свою умѣренность, а всевысочайшій дворъ клеветать дальновидными замыслами, для чего и отъ продолженія негоціаціи со мною здѣсь на мѣстѣ по его примѣтамъ уклоняется. Итакъ, по его мнѣнію, не должно соглашаться на перенесеніе отсюда негоціаціи или по крайней мѣрѣ принудить ихъ прислать своихъ полномочныхъ къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, съ требованіемъ притомъ, чтобъ и я туда же препровожденъ былъ, яко имѣющій уже полную мочь для продолженія съ оными негоціаціи подъ собственнымъ его руководствомъ. А по моему скудоумному понятію не худо будетъ притомъ еще потребовать, чтобъ прежде всего Порта, въ доказательство искренности своихъ миролюбивыхъ намѣреній, немедленно пропустила на Черное море нашъ пакетботъ съ тремя другими купеческими здѣсь задерживаемыми кораблями противу всякой справедливости, и возвратила изъ своего заточенія невинно страждущихъ по сейчасъ пять крымскихъ посланцевъ и наконецъ возстановила по пятому артикулу мирнаго трактата должное уваженіе чинимымъ отъ меня предложеніямъ и представленіямъ и не возбраняла бы мнѣ, какъ то до сей поры дѣлаетъ, личное съ своимъ министерствомъ свиданіе и переговоры по случающимся нуждамъ, дабы тѣмъ у недоброжелательныхъ людей изъ министерства пресѣчь поводъ оглашать меня лишающимся полной довѣренности всевысочайшаго двора, предъявляя, что потому и принуждено было министерство вступить независимо отъ меня въ безпосредственную переписку.

Вышеозначенный французскій переводъ, слѣдуя при турецкомъ оригиналѣ, за излишне поставляю оный здѣсь приложить, напротивъ чего присовокупляю точный переводъ на россійскомъ языкѣ визирской жалованной грамоты[1]), изъ которой ваше высо-

---

[1]) См. лит. *В* приложеніе къ № 276.

кографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите несомнѣнное утвержденіе намѣренія оттоманскія морскія и сухопутныя силы на будущую зиму не токмо оставить на своихъ тепрешнихъ мѣстахъ, еще и далѣе оныя усиливать и снабдѣвать вооружительными припасами; изъ чего, по моему скудоумію, не можно заключить прямой къ утвержденію мира наклонности, но паче подаетъ поводъ подозрѣвать, что изыскивается только случай время волочить до усмотрѣнія себѣ полезныхъ обстоятельствъ въ Крыму или гдѣ индѣ, сколь ни неудачливы всѣ по сейчасъ чинимыя предпріятія и обращенія, какъ то милостиво пространнѣе усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ особеннаго приложенія, содержащаго городскія извѣстія. Означенныя же въ ономъ между прочимъ вѣсти на прибывшемъ третьяго дня изъ Чернаго моря идріотскомъ почтовомъ суднѣ безпосредственно разсказывалъ переводчику Лашкареву шкиперъ того судна, когда онъ здѣсь нѣсколько часовъ стоялъ по отправленіи въ городъ бывшихъ у него капитанъ-пашинскихъ двухъ курьеровъ. Слѣдовавшій съ нимъ канчебасъ присланъ изъ Синопа, а не безпосредственно отъ капитанъ-паши. Упоминаемой въ другомъ письмѣ смѣнѣ кегая-бея заключается въ публикѣ побудительною причиною то, что онъ старался погубить заступившаго его мѣсто терсана-эмини, который, какъ явствуетъ въ моихъ прежнихъ нижайшихъ доношеніяхъ, увѣряется быть въ миролюбивыхъ сентиментахъ. При окончаніи сего, мой у Порты каналъ прислалъ ко мнѣ утвердительное извѣщеніе о вышереченной перемѣнѣ мѣстъ между кегая-беемъ Солиманомъ и терсана-эминіемъ Мустафою, также что мектупчи еще смѣненъ, который въ родствѣ съ отрѣшеннымъ визиремъ. А то неосновательно, что голову сему послѣднему отрубили. Еще оный мой каналъ увѣдомляетъ, что упоминаемые выше сего отъ капитанъ-паши прибывшіе третьяго дня курьеры отправлены изъ Суджука, гдѣ оный адмиралъ въ покоѣ находится и требуетъ отсюда разныхъ нужныхъ себѣ припасовъ, какъ военныхъ, такъ и съѣстныхъ, имѣя великій недостатокъ въ послѣднихъ. Знакомецъ

же мой утверждаетъ, что чрезъ нѣсколько дней и рейсъ-эфендіева смѣна ожидается.

Извѣстія изъ Константинополя 27-го августа 1778 г.

Августа 23-го дня. Вчера у Порты читана публично султанская жалованная грамота новому визирю Челеби-Мегметъ-пашѣ, въ которой его султаново величество изъясняется, что побудительною причиною отрѣшенія прежняго визиря Деренделп-Мегметъ паши есть гнусная корысть и скупость, которою будучи зараженъ, онъ бралъ взятки и опредѣлялъ къ исправленію государственныхъ дѣлъ недостойныхъ людей, единственно для удовлетворенія той своей корысти и не повиновался чинимымъ ему отъ своего государя противу того увѣщеваніемъ, такъ какъ и пренебрегалъ правленіе государственныхъ дѣлъ; а потомъ новому визирю, какъ человѣку, котораго вѣрность и искусство испытаны, какъ въ прошлую войну, такъ и въ нынѣшнюю его бытность янычарскимъ агою, рекомендуется свое попеченіе имѣть о государственной пользѣ, совѣщеваться и дружно жить съ прочими министрами, съ улемами и съ военачальниками *и сверхъ всего прилежать, чтобъ въ пограничныхъ мѣстахъ и въ Измаильскомъ лагерѣ содержалось достаточное число войска.*

Отрѣшенный визирь вчера же отправленъ на галерѣ въ свою ссылку, причемъ жена его прислала къ нему нѣсколько чашекъ съ сластьми, между коими найдены были червонцы, которые конфискованы, равно какъ и 600 мѣшковъ денегъ, 300,000 левковъ, которые въ двухъ ящикахъ схоронены были въ одной янычарской казармѣ, все же его богатство считается до 6,000 мѣшковъ, 3 милліона левковъ, что однакоже невѣроятно кажется.

Сегодня поутру его султаново величество со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ изъ лѣтняго Безикташскаго дворца переѣхалъ въ городской на зимнее пребываніе по причинѣ приближенія рамазана, а новый визирь около полудня со всею своею свитою по обыкновенію сдѣлалъ свой церемоніальный визитъ муфтію.

Хотя и неизвѣстно, чтобъ на сихъ дняхъ Порта получила какого курьера отъ капитанъ-паши, однакоже въ публикѣ нѣкоторые говорятъ, что оный адмиралъ, хотя свое войско въ Крыму высадилъ на берегъ, разбитъ, а другіе — что по прибытіи въ Суджукъ съ своимъ флотомъ, тамъ съ моря 50 большихъ и малыхъ россійскихъ кораблей такъ запертъ, что не можетъ ни къ Таману, ниже къ Крыму приблизиться, но принужденъ будетъ сюда возвратиться, потому что то ему не возбраняется; иные же наконецъ предъявляютъ, какъ съ прибывшимъ сюда 18-го числа сего мѣсяца курьеромъ получено извѣстіе, что оба флота, встрѣтясь на открытомъ морѣ, россійскій имѣлъ авантажъ надъ турецкимъ и что султанъ, свѣдавъ о томъ, былъ самъ у муфти и спрашивалъ, чтобъ оный объяснилъ, какая тому причина, что по такихъ огромныхъ ополченіяхъ и издержкахъ ни въ чемъ предуспѣть невозможно, но все худо идетъ, на что муфтій отвѣчалъ, что, будучи духовный человѣкъ, не

вѣдаетъ тому причины, а потомъ на повторительный вопросъ сказалъ, какъ можно было уповать лучшаго успѣха отъ такого подлаго и корыстливаго визиря, каковъ Дерендели-Мегеметъ-паша.

24-го числа прошлой ночи, въ часъ за полночь, неподалеку отъ зимняго дворца сдѣлался пожаръ, который 14 часовъ продолжался и около 5,000 домовъ сгорѣло, между коими находятся три отрѣшеннаго визиря и домъ его банкира армянина Налбантъ-Оглу.

Сегодня носится слухъ, что Порта послала нарочнаго на Бѣлое море для возвращенія оттуда сюда адмиралтейскаго кегая, командующаго крейсерующею тамъ Оттоманскою эскадрою.

25-го числа былъ въ зимнемъ дворцѣ у его султанова величества рекьябъ, съѣздъ, на которомъ новый визирь церемоніальный благодарительный государю своему подносилъ поклонъ за удостоеніе его того верховнаго мѣста.

Сегодня прибыло сюда одно идріотское почтовое судно, отправленное капитанъ-пашою изъ Суджука 11-го числа текущаго мѣсяца съ двумя курьерами, которое привезло слѣдующія новизны: что въ Синопѣ встрѣтилось оное съ другимъ такимъ же отсюда пришедшимъ судномъ, на которомъ ѣхалъ тотъ самый капиджи-баша, который покойнаго Муратъ-моллу въ ссылку провожалъ, а теперь какъ слышно, что онъ къ капитанъ-пашѣ отправленъ съ государевымъ на него гнѣвомъ; что капитанъ-паша со всѣмъ своимъ флотомъ и Гаджи-Али-паша и сынъ его Баталъ-паша тому уже отъ 35 до 37 дней какъ прибыли въ Суджукъ и первые оба живутъ на судахъ, а послѣдній на берегу подъ палатками. Войска-жь на судахъ и на берегу всего не болѣе 16,000 и претерпѣваютъ великую нужду въ пропитаніи, такъ что оное начало уже продавать свой ружейный снарядъ; что капитанъ-паша по прибытіи въ Суджукъ разослалъ по тамошнимъ городамъ своихъ чаушей съ письмами къ абазинскимъ князьямъ, чтобъ они склонились служить Портѣ, но оные отвѣчали, что они, получая отъ Россіи жалованье, на такое Порты предложеніе склониться не могутъ. Капитанъ-паша въ одну изъ абазинскихъ деревень послалъ 40 албанцевъ и приказалъ оную разорить, дабы тѣмъ ихъ испужать, но абазинцы, встрѣтя, убили 7 человѣкъ албанцевъ, а прочіе возвратились безъ всякаго успѣха. Турки кромѣ Суджука у абазинцевъ никакого пристанища не имѣютъ и абазинцы начали похищать изъ нихъ отъ лагеря отлучающихся. Что капитанъ-паша часто выѣзжаетъ на берегъ и садится на идріотское сераскирское судно ѣздить по морю между Таманомъ и мысомъ Елкенъ-Кая, вымѣривая тамошнюю глубину; а Гаджи-Али-паша для своего охраненія имѣетъ при себѣ болѣе 200 человѣкъ вооруженныхъ, безъ которыхъ на берегъ не съѣзжаетъ, говорятъ, что они набраны изъ христіанъ. Что оба оные паши, не предуспѣвъ въ своемъ предпріятіи, приписываютъ то худымъ совѣтамъ Селимъ-Гирей-хана, почему посадя его на одну галеру отправили въ Константинополь для своего оправданія, тому уже дней съ двадцать, но какъ оный сюда еще не бывалъ, такъ думаютъ, что онъ и съ галерою на морѣ пропалъ, потому что реченное судно съ нимъ не встрѣчалось на дорогѣ.

Въ Амастрѣ стоялъ одинъ капитанъ-пашинскій канчебасъ, гребцы котораго сказывали, что присланы для преподанія Портѣ ускорительнаго извѣщенія, когда флотъ будетъ возвращаться въ Константинополь; имъ такъ велѣно говорить, а въ самомъ дѣлѣ они присланы туда потаенно съ письмами къ визирю, которыя отъ нихъ въ Амастрѣ были приняты и сухимъ путемъ сюда отправлены.

Что изъ Самсона послана была одна полугалера съ письмами отъ капитанъ-паши въ Кафу къ россійскому генералу и послѣ 20-ти дней съ отвѣтомъ возвратились и говорятъ, что генералъ писалъ: Россія съ Портою войны не имѣетъ, а ежели Порта хочетъ, то встрѣча будетъ готова.

Сего 8-го числа (сентября нов. ст.) изъ Суджука капитанъ-паша вторично въ Кафу къ генералу съ письмами отправилъ одну полугалеру.

Турецкіе фрегаты крейсеруютъ между Суджукомъ, Таманомъ и Елкенъ-Кая. Портъ въ Суджукѣ для зимняго времени весьма неспособенъ, да и теперь суда стоятъ тамъ съ опасностію. И наконецъ, что капитанъ-паша сильно старается, чтобъ ему дозволено было съ флотомъ зимовать въ Константинополѣ, однакоже со всѣмъ тѣмъ говорятъ, что будетъ зимовать въ Синопѣ и Самсонѣ, гдѣ уже и провіантъ для того запасаютъ.

№ 280. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

30-го августа 1778 г. № 242.

Его свѣтлость ханъ продолжая памято-злобіе свое, не престаетъ ежечасно взносить многія напрасныя пени на войска россійскія. Примѣтно весьма ощущаемое имъ особливое удовольствіе сыскивать способы къ прицѣпкамъ. Въ семъ состоитъ нынѣшнее его упражненіе, кромѣ, что изрѣдка иногда присутствуетъ при обученіи его бишлеевъ коннымъ эволюціямъ.

№ 281. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

2-го сентября 1778 г.

Почтеннѣйшія письма вашей свѣтлости съ приложеніями отъ 26-го минувшаго іюля, одно съ почтою, а другое съ курьеромъ вашимъ почтеннымъ капиджи-башею, оба равнаго содержанія, я имѣлъ честь получить, и за непереводомъ оныхъ всѣхъ понынѣ умедлилъ я моимъ отвѣтомъ; но чтобъ далѣе не задержать вашего посланнаго, спѣшу онымъ, на письмо вашей свѣтлости, имѣвъ съ него вашъ переводъ.

Я въ крайнее приведенъ удивленіе и сожалѣніе, узнавъ изъ онаго, коль много ваша свѣтлость безпокоитесь о преселеніи христіанъ, и тѣмъ болѣе, что вы съ признаніемъ изъясняетесь о томъ всевысочайшемъ ея императорскаго величества всеавгустѣйщей и всемилостивѣйшей государыни моей къ вамъ благоволеніи, коего существительныя доказательства видѣли вы при всѣхъ и всякихъ случаяхъ въ разсужденіи какъ вашей особы, такъ и управляемыхъ вами народовъ, и что потому не можете вы никогда ожидать никакихъ противныхъ пользѣ вашей слѣдствій, а тѣмъ меньше имѣть сомнѣніе, еслибъ могъ иногда оказаться хотя малѣйшій отъ того ущербъ, чтобъ оный сугубо вамъ не награжденъ былъ отъ всещедрой вашей благодѣтельницы. Вашей свѣтлости весьма извѣстно, коль Россійская Имперія чужда всегда отъ всего того, что только можетъ назваться насильствомъ или принужденіемъ, и съ коимъ она не только надъ вольными людьми, но и надъ плѣнниками своими никогда не поступала и не слѣдовала примѣру турковъ, которые не только своихъ единовѣрныхъ, но и подданныхъ нашихъ христіанъ и именно запорожцевъ явно подзываютъ и пріемлютъ. А позволила ея императорское величество всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня моя христіанамъ на переселеніе по просьбѣ ихъ и добровольному желанію, въ разсужденіи чинимыхъ имъ непрестанныхъ угроженій впаденіемъ турковъ и конечнымъ ихъ разореніемъ, и ваша свѣтлость собственнымъ вашимъ благоразуміемъ, такъ какъ и почтенное правительство судить можете, совмѣстно-ли-бъ было симъ ищущимъ по единовѣрію отказать убѣжище? Но какъ ваша свѣтлость между прочимъ упоминаете и объ употребляемомъ принужденіи, то въ отвращеніе сего и въ доказательство той истины, которая выше выражена, сдѣлалъ я весьма строжайшее запрещеніе, и по всему оному отнюдь не вижу такихъ причинъ, которыя-бъ могли наносить вашей свѣтлости малѣйшую досаду. А впрочемъ съ моей стороны хочу удостовѣрить вашу свѣтлость, что я искалъ и ищу случаевъ, гдѣ могу только оказать вамъ мои услуги и что всегда пребуду съ

совершеннымъ моимъ почтеніемъ вашей свѣтлости доброжелательный и къ услугамъ готовый.

Ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы моей генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій кавалеріею, украинскою дивизіею и войсками на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, сенаторъ, малороссійскій и слободскій украинскій государевъ намѣстникъ, коллегіи малороссійской президентъ, кирасирскаго военнаго ордена полка полковникъ, всѣхъ россійскихъ императорскихъ, прусскаго Чернаго Орла и голстинскаго св. Анны кавалеръ.

№ 282. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

2-го сентября 1778 г. Вишенки.

Изъ письма вашего отъ 22-го минувшаго августа увидѣлъ я, что ханъ, по примѣчаніямъ вашимъ, оказывается уже подозрительнымъ. Характеръ его больше всѣхъ вамъ долженъ быть извѣстенъ, что онъ собственность свою всему предпочитаетъ; онъ оставлялъ свое отечество, имѣніе и ближнихъ, чтобъ слѣдовать своимъ намѣреніямъ, и какъ я объ немъ судить могу, то онъ хотя не ученъ, но уменъ и старается всегда проницать по настоящему будущее, а притомъ и татаринъ и для того вы особливо въ настоящихъ обстоятельствахъ отнюдь не должны по наружности его видовъ вести счетъ свой, но всегда поступать по общественнымъ правиламъ своей должности и всячески стараться держать его и правительство на той стезѣ, чтобъ отнюдь не могли они имѣть поползновенія на лестныя обѣщанія турокъ.

Съ письма моего къ нему влагаю для свѣдѣнія вашего здѣсь копію, и какое оно произведетъ въ немъ дѣйствіе, не умедлите увѣдомить пребывающаго къ вамъ съ особливымъ почтеніемъ, и проч.

№ 283. Письмо А. Стахiева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) сентября 1778 г. Буюкъ-дерє.

На поданіе означеннаго въ другомъ моемъ сегодняшнемъ нижайшемъ письмѣ меморіала о пропускѣ задерживаемыхъ здѣсь нашихъ четырехъ суденъ, я поступилъ съ одной стороны для подкрѣпленія миролюбивыхъ людей, а съ другой для проникнутія теперешняго турецкаго министерства намѣреній и для удостовѣрительнѣйшаго сличенія разглашаемыхъ въ публикѣ тѣмъ намѣреніямъ прекословныхъ слуховъ, какъ напримѣръ, что большая часть флота останется зимовать въ Синопѣ, а сухопутная армія въ Молдавіи и Валахіи; что послѣ байрама визирь имѣетъ выступить отсюда въ походъ съ магометовымъ штандартомъ, а султанъ выѣхать въ Даудъ-пашу и что возвратившійся сюда Селимъ-Гирей-ханъ съ визиремъ слѣдовать имѣетъ. Хотя и кажется, что такія разглашенія чинятся болѣе для воздержанія сухопутной арміи отъ продолжающагося сильнаго разбѣганія и скрытія отъ публики дѣйствительнаго безсилія, нежели въ намѣреніи существительнаго исполненія, особливо если то правда, какъ увѣряютъ меня, что въ держанномъ въ прошлое воскресенье у муфти совѣтѣ между прочимъ настоялъ вопросъ, чтобъ для полюбовнаго вершенія дѣлъ съ всевысочайшимъ дворомъ требовать съ здѣшней стороны его соглашенія на нижеслѣдующіе четыре пункта: первое, чтобъ за принятіе и утвержденіе съ турецкой стороны Шагинъ-Гирея независимымъ татарскимъ ханомъ, всевысочайшій дворъ принудилъ его принять отъ Порты обыкновенный тешрифатъ и надѣть на себя слѣдующій при томъ колпакъ. Второе, взамѣнъ намѣряемой уступки отъ Порты крымскому хану черноморскихъ набережныхъ мѣстъ на Кубани, начиная отъ Тамана до Фазы, оный ханъ Портѣ уступилъ всю землю до польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Третье, чтобъ пріѣзжающія въ Константинополь наши купеческія суда выгружали тамъ свои привозимые товары и въ свои мѣста возвращались безъ требованія прохода изъ

Чернаго на Бѣлое или изъ Бѣлаго на Черное море; и наконецъ, четвертое, чтобъ всевысочайшій дворъ отрекся отъ воздвиженія публичной греко-россійскаго исповѣданія церкви въ улицѣ, Бей-Оглу называемой, но удовольствовался бы по прежнему одною домовою церковью въ домѣ своего министра.

Повергая на цѣломудрое усмотрѣніе оные пункты, нижайше прошу не лишить меня въ запасъ милостиваго по тому наставленія, не меньше какъ и относительно денежнаго отъ Порты платежа, отъ котораго, какъ слышу, Порта также намѣрена уклоняться, подъ предлогомъ замѣны издержанныхъ ею по сю пору 35,000 мѣшковъ на свои военныя пріуготовленія. Какъ ни безсовѣстны оные пункты, наипаче первый, третій и четвертый, да здѣшнее министерство не постыдится оные закинуть для дальнѣйшаго проволоченія времени въ нерѣшимости. Между тѣмъ, капитанъ-пашинское паденіе продолжительно и явно въ публикѣ неминуемымъ предъявляется и мѣсто его собится извѣстному Мелекъ-Мегемедъ-пашѣ, да притомъ и новый визирь недолговременно на своемъ мѣстѣ оставляется, будучи уже теперь оглашаемъ неспособнымъ къ исправленію своей важной должности; но не слышно еще кому его мѣсто прочится; а о рейсъ-эфендіи двояко говорится: одни его отрѣшаютъ, а другіе, напротивъ того, прославляютъ отличную султанскую къ нему довѣренность. Селиктаръ-ага, судя по означенной въ особенномъ приложеніи при другомъ письмѣ слѣдующемъ третьяго дня оказанной двумъ изъ его братьевъ султанской милости, чрезъ пожалованіе одного изъ нихъ трехбунчужнымъ пашою и нишанжіемъ, а другого гофмейстеромъ, такожде кажется пользующимся своего государя довѣренностью, хотя новый мой знакомецъ и его паденіе купно съ рейсъ-эфендіемъ послѣ байрама предвѣщаетъ, съ такимъ прибавленіемъ, что муфти, постоянно пребывая въ миролюбивыхъ сентиментахъ, всѣми силами старается сперва утвердить къ себѣ совершенную султанскую довѣренность, почему и воздерживается еще въ бываемыхъ совѣтахъ поперечивать неспокойные замыслы, на что однакоже по непостоянному

и вѣроломному нраву здѣшняго народа утвердительно полагаться невозможно, пока военныя силы находятся въ движеніи, хотя въ существѣ оныя ни мало не ужасны, по причинѣ худой дисциплины и содержанія, за крайнею казенною скудостію, которая теперь уже принуждаетъ правительство на небывалое до сей поры отлагательство выдачи заслуженнаго войску жалованья предъ рамазаномъ, какъ то значитъ въ вышепомянутомъ особенномъ приложеніи; а упоминаемое тамъ варварское погубленіе четырехъ молдавскихъ бояръ, какъ увѣряютъ, что тамошній господарь Мурузій умѣлъ Портѣ пріятнымъ сдѣлаться чрезъ обѣщаніе ей до тысячи мѣшковъ изъ конфискованнаго имѣнія у оныхъ несчастныхъ людей.

Аглинскій посолъ третьяго дня, при случайномъ со мною разговорѣ, вновь сильно старался увѣрить меня не точію, что капитанъ-паша завсегда постоянно находился въ миролюбивыхъ сентиментахъ, но и отвращалъ дѣйствительное отправленіе флота на Черное море и что новый визирь съ кегая-беемъ своимъ счастіемъ будучи ему единственно обязаны, стараются заградить его отъ истязанія за потеряніе на Черномъ морѣ двухъ военныхъ кораблей, кои погодою на мели разбило; и наконецъ, что по его старанію остановлено указанное на разныхъ штапеляхъ строеніе для флота еще девяти кораблей, что однакоже невѣроятно, потому что указаніе строенія оныхъ воспослѣдовало прежде отъѣзда его на Черное море, а остановленіе онаго послѣ того, по причинѣ недостатка какъ въ матеріалахъ, такъ и въ деньгахъ. Столь же невѣроятно кажется и другое онаго посла увѣреніе, а именно, что Селимъ-Гиреево сюда возвращеніе есть собственное дѣло того же адмирала. Въ такомъ прекословномъ и замѣшательномъ положеніи невозможно еще ничего надежнаго заключить, а тѣмъ меньше опредѣлить удостовѣрительно истинныя намѣренія Порты, почему и повергаю все вышеписанное на цѣломудрое усмотрѣніе безъ всякаго заключенія, пока не получу отвѣта на вышереченный мой меморіалъ.

№ 284. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) сентября 1778 г. Буюкъ-дере.

Приближеніе суровой осенней погоды принудило меня третьяго дня подать Портѣ при семъ подъ литерою *А* на французскомъ языкѣ включенный меморіалъ о пропускѣ на Черное море задерживаемаго здѣсь нашего пакетбота «Хопра» съ тремя купеческими судами: «Св. Николая», «Принца Потемкина» и «Хѣра», который повергая на милостивое усмотрѣніе, за долгъ себѣ ставлю здѣсь нижайше донести, что рейсъ-эфенди, принявъ и просмотря вскользь оный, велѣлъ дней черезъ пять придти за отвѣтомъ.

Касательно же здѣшнихъ новизнъ принимаю смѣлость сослаться на слѣдующее при семъ подъ литерою *В* особое приложеніе, которое повергая на цѣломудрое усмотрѣніе, а себя высокой милости и покровительству, и проч.

Лит. А. Copie du mémoire présenté à la Porte le 4 de Septembre 1778.

Vu que l'arrière-saison avance et rend la navigation de la Mer Noire de plus en plus dangereuse d'un côté et de l'autre ménace plusieurs sujets de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies d'une ruine totale par l'arrêt que la Sublime Porte a mis sur leurs bâtiments chargés des diverses marchandises, le soussigné, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de Sa dite Majesté Impériale, ne peut se dispenser de réiterer par écrit les instances qu'il a fait tant de fois verbalement à la Sublime Porte pour le libre passage à la Mer Noire des trois bâtiments marchands, à savoir, «St. Nicolas», le «Prince Potemkine» et le «Chyer», ainsi que le paquetbote «Hopre» qu'on retient ici, non seulement contre le contenu du traité de Cainardgic, mais même contre toute justice et le droit des gens sous divers prétextes aussi spéciaux, que variables et incompatibles avec les assurances

que la Sublime Porte répète sans cesse et qu'elle observe religieusement ses engagements.

Celui de la libre navigation est exprimé dans l'onzième article du traité ci-dessus mentionné comme il suit:

«Pour la commodité et l'avantage des deux empires il y aura une navigation libre et sans obstacles pour les navires et bâtiments marchands, appartenants aux deux puissances contractantes, dans toutes les mers qui baignent leurs terres; la Sublime Porte accorde aux navires marchands russes, nommément tels qu'emloient partout pour le commerce et dans les ports les autres puissances, un libre passage de la Mer Noire dans la Mer Blanche et réciproquement de la Mer Blanche dans la Mer Noire; comme aussi d'entrer dans tous les ports et havres existants, ou sur les côtes de la mer ou dans les passages et canaux qui joignent ces mers. Pareillement la Sublime Porte permet aux sujets russes de commercer dans ses états par terre, ainsi que par eau, et sur le Danube par leurs navires, conformement à ce qui a été specifié plus haut dans cet article, et celà aux mêmes privilèges et avantages, dont jouissent dans ses états les nations les plus amies, et que la Sublime Porte favorise le plus dans le commerce, tels que les François et les Anglois, et les capitulations de ces deux nations et autres, de même que si elles étoient insérées ici mot pour mot, devront servir de règle en tout et partout pour ce qui regarde tant le commerce que les commerçans russes, lesquels, en payant les mêmes douannes, peuvent importer et exporter toutes sortes de marchandises, et aborder à tous les ports et havres tant sur la Mer Noire, que sur les autres mers, Constantinople y étant nommément compris.

En accordant de la manière ci-dessus aux sujets respectifs la liberté du commerce et de la navigation sur toutes les eaux sans exception, les deux empires permettent en même tems aux marchands de s'arrêter dans leurs états autant de tems que leurs intérêts l'éxigeront, et leur promettent la même sûreté et liberté dont jouissent les sujéts des autres cours amies».

Les trois bâtiments marchands sont venus ici sur la bonne foi de cet engagement solemnel, et le paquetbot, n'étant qu'un porte-lettres, jouit des droits d'un courrier, qui doit aller et venir librement, et qu'on observe saintement dans tous les pays et surtout entre les puissances amies, néanmoins ici, après avoir déjà reçu de la Sublime Porte les passeports et autres expéditions nécessaires pour retourner librement à sa destination, il a été inopinément arrêté conjointement avec les bâtiments marchands, en premier lieu sous le prétexte qu'il ne convenoit pas qu'ils dévançassent la flotte ottomanne, qui se préparoit encore d'aller à la Mer Noire, mais qu'ils la suivront immédiatement.

Comme le départ de cette flotte tardoit, le soussigné, ayant renouvellé ses instances à la Sublime Porte, en avoit été renvoyé au capitan-pacha, lequel peu des jours avant son départ avoit non seulement assuré le soussigné, mais avoit même donné ses ordres au capitaine du port de laisser partir le paquetbot avec les deux bâtiments marchands, le «Prince Potemkine» et le «Chyer», le soir, si la flotte s'en alloit le matin, et en cas qu'elle partit le soir, ils pouvoient la suivre le lendemain matin, ce qui fût religieusement observé de la part des trois bâtiments en question, et même ils n'avancèrent vers le Cavac que vingt-quatre heures après que la flotte avoit passé cette forteresse. Là, contre toute attente, ils furent de nouveau arrêtés par ordre de l'amirauté: le souissigné, s'y étant adressé pour s'informer de la raison d'un tel arrêt, on lui avoit repondu que s'étoit par ordre de la Sublime Porte, et de là on lui a fait dire qu'il falloit se patienter jusqu'à ce que les bâtiments de dulcignots auront passé.

Après le départ de ceux-ci, le soussigné avoit à plusieurs reprises réitéré ses instances et sollicitations, mais sans aucun succès, jusqu'à ce que le 14 de juillet dernier, sur des nouvelles représentations, son excellence le reis-effendi a enfin déclaré, que tant que la Sublime Porte ne recevra pas des nouvelles de la Crimée sur la manière dont les deux pachas, qu'elle y avoit envoyé, y seront reçus et traités par les russes, elle ne peut per-

mettre le passage de ces bâtiments, car ils auront pleine liberté d'aller là, où ils voudront, lorsqu'on verra que les pachas mentionnés seront en Crimée reçus et traités en amis par les russes, autrement la paix sera rompue, et en ce cas, non seulement l'article de la navigation sur la Mer Noire, mais tout le traité devenant nul, la Sublime Porte ne permettra plus à ces bâtiments de passer à la Mer Noire, ni elle ne sera non plus si vile, de les retenir, mais elle les laissera partir pour la Mer Blanche.

Quand au quatrième bâtiment, qui est le «St. Nicolas», l'on y avoit transporté l'année dernière les marchandises qui avoient été premièrement chargées sur un des cinq bâtiments qui venoient de St.-Pétersbourg, et cela non seulement de l'aveu, mais à la persuasion de son excellence le capitan-pacha, il avoit aussi reçu à la fin ses passeports pour passer librement à la Mer Noir, mais au moment de son départ on l'avoit arrêté sur des simples soupçons et sans aucun égard aux éclaircissements et représentations que le soussigné avoit fait à plusieurs reprises, à quoi on répondoit seulement que la position des affaires entre les deux empires, ainsi que la grandeur du bâtiment ne permettoient pas qu'on le laissat passer.

En attendant, les fraix et les dommages que l'arrêt de ces bâtiments cause à leurs propriétaires, montent déjà près de cent mille piastres et ne peuvent qu'augmenter en cas qu'on les retienne plus longtems, ce qui ne quadre point avec ces assurances qu'on répète toujours, que la Sublime Porte cherche sincèrement la conservation de la paix et de la bonne harmonie avec la cour Impériale de Russie, mais cela, joint aux armements que la Sublime Porte continue de renforcer tant par terre que par mer, contribue plutôt à l'augmentation de la défiance et de la mésintelligence qu'à un accomodement amiable entre les deux cours respectifs, malgré tous les soins que le soussigné se donne sans cesse d'écarter tous les mésentendus, mais malheureusement sans aucun succès, ni égard a toutes ses instances et représentations aussi zèlées que modérées et respectueuses, néan-

moins il prend la liberté de reclamer encore cette fois la sagacité et l'équité du très-honorable ministère ottoman, et de réitérer ses respectueuses instances pour le libre passage des quatre bâtiments en question à leur destination, d'autant plus que leur arrêt et aussi injuste que contraire aux engagements solemnels de la Sublime Porte et ne peut qu'affirmer de plus en plus la defiance de la cour Impériale de Russie.

Лит. В. Извѣстія изъ Константинополя 6-го (17-го) сентября 1778 г.

Августа 26-го дня. Вчера у новаго визиря былъ «капигусонъ»—публичный съѣздъ. А сегодня кегая-бей Солиманъ принужденъ былъ свое мѣсто уступить терсана-эминію Мустафѣ, а самъ сойти на мѣсто сего послѣдняго.

Мектути, партикулярный визирскій секретарь, который былъ зять отрѣшеннаго визиря, также сегодня смѣненъ, а банкиръ онаго визиря, купно съ его девитаремъ и мугурдаремъ, первый носилъ его чернильницу, а другой печать и притомъ исправлялъ казначейскую должность, посажены въ тюрьму, называемую фурныточная тюрьма.

27-го числа въ полдень новоприбывшій голландскій посолъ баронъ Гафтенъ обыкновеннымъ образомъ чрезъ своего секретаря, провожаемаго первымъ своимъ переводчикомъ съ 4-мя лакеями, въ праздничной ливреѣ, учинялъ церемоніальное извѣщеніе турецкому министерству о своемъ сюда прибытіи.

Сегодня Магометово знамя изъ своей кладовой перенесено въ ту, гдѣ его платье хранится.

А отрѣшенный предъ нѣкоторымъ временемъ таможенный директоръ сдѣланъ провіантнымъ коммисаромъ съ повелѣніемъ идущую отсюда до Адріанополя дорогу неукоснительно и достаточно снабдить всякими съѣстными припасами.

28-го числа, въ часъ пополудни, наконецъ прибылъ на галерѣ съ Чернаго моря въ Константинопольскій каналъ извѣстный татарскій ханъ со всѣмъ своимъ штатомъ, отъ Порты составленнымъ и бывъ остановленъ у Черноморскихъ каваскихъ крѣпостей. На вечеръ присланъ былъ къ нему отъ Порты бостанжи-баши на своей шлюбкѣ, который отвезъ его съ малымъ числомъ свиты въ назначенную въ одномъ загородномъ на каналѣ домѣ [1]), а остальная свита оставлена на галерѣ съ запрещеніемъ на берегъ сходить; однакоже нѣкоторые изъ оной, будучи въ Кавакѣ, сказывали, что ихъ ханъ, прискуча жить въ Самсонѣ, просилъ Порту, чтобъ ему позволено было оттуда въ свое здѣшнее помѣстье

---

[1]) Здѣсь очевидно пропущено слово.

возвратиться и, получа на то позволеніе, 40 дней на дорогѣ былъ за противною погодою. Оное предъявленіе несправедливо потому, что онъ не изъ Самсона, но изъ Суджука сюда присланъ.

На прибывшемъ за три дня предъ симъ отъ капитанъ-паши канчебасѣ пріѣхали сюда четверо кубанскихъ татаръ, кои хотятъ въ Мекку ѣхать. Они оглашаютъ, что турецкое правительство отпало отъ своего православія, по которому надлежало бы оному всѣми своими силами помогать своимъ единовѣрцамъ.

А между турками сказывается, что и рейсъ-эфенди будетъ смѣненъ и что его мѣсто заступитъ Абдулъ-Резакъ или Ресми-эфенди или же Буюкъ-Тескереджи.

Также разглашается еще, коимъ образомъ Порта принимаетъ мѣры, чтобъ Магометово знамя могло на поле выдти въ будущемъ мартѣ и что потому уже отправляются разные коммисары для заготовленія по дорогѣ разныхъ для такого похода припасовъ.

О капитанъ же пашѣ предъявляется, что съ отправленными отъ себя послѣдними курьерами онъ требуетъ отсюда для своего флота канатовъ и другихъ тому подобныхъ снарядовъ, также провіанта и денегъ на содержаніе находящагося въ Суджукѣ сухопутнаго войска.

29-го числа. Переводчики Пизани и Крута были сегодня у Порты для поздравленія новаго кегая-бея, который ласково ихъ принявъ, на учиненное ему поздравленіе, дружественно изъяснялся.

У Порты вызываются, что Селимъ-Гирей-ханъ привезенъ сюда для обратнаго чрезъ нѣсколько дней его препровожденія въ свое помѣстье.

Рейсъ-эфенди, кажется, теперь довольнѣе прежняго и увѣряютъ, что смѣна визиря и кегая-бея есть его дѣло болѣе всѣхъ другихъ.

30-го числа. Бейликчи-эфенди отъ Порты посыланъ былъ къ вышеупомянутому возвратившемуся сюда Селимъ-Гирей-хану. А въ публикѣ предъявляютъ, что Порта для него готовитъ горностаевую шубу; также что по прибытіи его сюда отъ Порты посланъ другой капиджи-баши къ капитанъ-пашѣ съ повелѣніемъ, чтобъ онъ съ флотомъ въ Константинополь возвратился, къ чему еще присовокупляется, что Порта хочетъ съ россійскимъ дворомъ сдѣлать новое перемиріе, а рейсъ-эфендія смѣнить и опредѣлить на его мѣсто Режай-эфендія. Выдачу же заслуженнаго жалованья войску и другимъ государственнымъ служителямъ, за недостаткомъ въ казнѣ денегъ, отлагаетъ до 8-го дня будущаго рамазана, чего напредь сего никогда не бывало и наконецъ между турками говорятъ, что много россійскаго войска изъ Еникале въ Таманъ переведено.

Сегодня же драгоманъ Порты посыланъ былъ съ церемоніальнымъ отъ нея поздравленіемъ и привѣтствіемъ къ новому голландскому послу барону фонъ-Гафтену.

31-го числа. На вечеръ Селимъ-Гирей-ханъ обратно на свою галеру привезенъ и слухъ о возвращеніи сюда капитанъ-паши съ флотомъ утвердительно продолжается, такъ какъ и о смерти извѣстнаго персидскаго государя Сеидъ-Керимъ хана.

Сентября 1-го числа. Прибывшій сюда 29-го истекшаго августа новый венеціанскій байль г. Меммо сегодня обыкновеннымъ образомъ учи-

нилъ церемоніальное Портѣ извѣщеніе о своемъ прибытіи. Также при Портѣ у кеган-бея былъ совѣтъ между министерствомъ.

А Селимъ-Гирей-ханъ будучи по утру изъ Кавака на галерѣ въ Буюкъ-дере привезенъ, пополудни со всею своею свитою оттуда сухимъ путемъ поѣхалъ въ свое помѣстье, въ Адріанопольской окружности находящееся, безъ всякаго отъ Порты обыкновеннаго угощенія, но какъ слышно, что визирь прислалъ къ нему 2,000 турецкихъ секинъ золотомъ.

Въ городѣ же сегодня пронесся слухъ, что извѣстный турецкій трехбунчужный-паша Баталъ-бей, сынъ Гаджи-Али-паши хотя съ своимъ войскомъ у Кафы на берегъ продраться, не токмо много онаго войска потерялъ, но и самъ притомъ убитъ, и что послѣ того капитанъ-паша прибылъ самъ въ Кафу для распоряженія съ его свѣтлостью крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ формы даваемаго сему хану отъ Порты теншрифата.

Съ прибывшимъ на сихъ дняхъ изъ Молдавіи каларашемъ получено извѣстіе, что тамошній господарь Константинъ Мурузи 18-го числа августа въ своемъ домѣ отрубилъ головы двумъ боярамъ: Богдану и Спадару Кужѣ, а князя Кантакузина своеручно по ногамъ палкою выбивъ, въ соляную яму заточилъ на каторгу совокупно съ бояриномъ Болонескулемъ и докторомъ Депаста.

2-го числа держанъ генеральный совѣтъ у муфти, на которомъ слушаны были полученныя на сихъ дняхъ отъ капитанъ-паши новыя депеши. Оный совѣтъ хотя и очень долго продолжался, однакоже, какъ увѣряютъ, въономъ ни на войну, ни на миръ ничего рѣшительнаго не постановлено, но все отложено до намѣряемаго во время рамазана другаго генеральнаго и важнаго совѣта, на который и капитанъ-паша имѣетъ быть приглашенъ чрезъ отправляемаго къ нему султанскаго дюлбентъ-агасы, *турбаноносца*, а въ публикѣ генерально и продолжительно утверждают, что реченный адмиралъ неотмѣнно прежде будущаго байрама сюда возвратится, а можетъ быть и прежде по продъявленію однихъ со всѣмъ флотомъ, а другихъ съ одною частію только онаго, другая же останется зимовать въ Синопѣ.

Также генерально разглашается, что его величество султанъ имѣлъ потаенное съ Селимъ-Гирей-ханомъ личное свиданіе въ своемъ загородномъ Кехтанскомъ дворцѣ и что оный ханъ имѣетъ слѣдовать къ сухопутной турецкой арміи.

Сверхъ того, еще въ публикѣ разглашается, что послѣ байрама визирь имѣетъ выступить отсюда въ походъ до Адріанополя съ Магометовымъ освященнымъ штандартомъ, а его султаново величество тогда выѣдетъ въ свой загородный дворецъ, Даудъ-паша называемый; сухопутная же армія, теперь у Измаила находящаяся, имѣетъ зимовать въ Молдавіи и Валахіи.

3-го числа. Порта предъявляетъ, что она на сихъ дняхъ получила вѣрное извѣщеніе о кончинѣ своего непріятеля Персидскаго государя Сеидъ-Керимъ-хана.

Напротивъ того, продолженіе въ Египтѣ земскаго междоусобія та-

мошнихъ беевъ много Порту заботитъ. Назначенный туда губернаторомъ бывшій рейсъ-эфенди Измаилъ-бей принужденъ туда ѣхать на купеческомъ кораблѣ за недостаткомъ излишнихъ военныхъ, а его выгнанный оттуда предмѣстникъ Изетъ-Мегеметъ-паша имѣетъ сюда пріѣхать вмѣсто слѣдованія въ новую свою губернію.

4-го числа. Капиджиларъ-кегаяси оберъ-камергеръ Мустафа, одинъ изъ братьевъ селиктаръ-аги пожалованъ сегодня трехбунчужнымъ пашою и нишанжіемъ написателемъ султанскаго вензеля на указахъ и сказываютъ, что онъ женится на султанской племянницѣ Сагъ-султаншѣ, дочери покойнаго султана Мустафы. Капиджиларъ-кегаясіемъ на его мѣсто пожалованъ султанскій гофмейстеръ Селимъ-эфенди, отецъ нынѣшняго чаушъ-баши и султанскаго фаворита, а на гофмейстерское мѣсто младшій братъ селиктаръ-аги.

Сегодня же драгоманъ Порты присланъ былъ съ цермоніальнымъ отъ нея поздравленіемъ и привѣтствіемъ къ новому венеціанскому байлю г. Меммо.

На завтра вышеозначеннаго у муфти держаннаго генеральнаго совѣта Порта отправила къ капитанъ-пашѣ одно идріотское почтовое судно, которое однакожь по сейчасъ на Черноморскомъ выходѣ ожидаетъ своихъ депешей отъ Порты, а можетъ быть и вышереченнаго султанскаго дюлбентъ-кегаясы.

5-го числа. Выше сего упомянутый отрѣшеннаго визиря банкиръ Налбантъ-Оглу въ своей тюрьмѣ умеръ и, какъ сказываютъ, при смерти наконецъ признался, что оный визирь имѣетъ до 2,000 мѣшковъ.

Слухъ о возвращеніи сюда изъ Чернаго моря турецкаго флота утвердительно продолжается, съ такимъ прибавленіемъ, что для препровожденія онаго Порта чрезъ Очаковъ послала одного трехбунчужнаго пашу съ повелѣніемъ капитанъ-пашу сюда на ономъ подъ арестомъ везти и что находящееся на томъ флотѣ войско моровою заразою сокращается уже въ 15,000 человѣкъ.

Здѣсь оная зараза начала было утихать, однакоже на нынѣшней недѣлѣ въ Галатѣ опять отрыгнула, а въ Скутари и сильно валитъ народъ; въ Константинополѣ же оною заражены двое изъ сыновей новаго кеган-бея, изъ коихъ однакоже одинъ выздоравливаетъ.

№ 285. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

7-го сентября 1778 г. Вишенки.

Почтеннѣйшія письма вашей свѣтлости съ приложеніями отъ 26-го минувшаго іюля, одно съ почтою, а другое съ курьеромъ вашимъ капиджи-башею я имѣлъ честь получить, и удержанъ былъ съ моимъ отвѣтомъ понынѣ непоспѣшностію переводчика, который коль скоро кончилъ переводъ, то и спѣшу препроводить сіе съ вашимъ посланнымъ.

Коль истинно признаніе вашей свѣтлости, о томъ всевысочайшему ея императорскаго величества всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей самодержицы моей благоволеній, коего существительныя доказательства видѣли вы въ разсужденіи вашей особы и управляемыхъ вами народовъ, при всѣхъ и всякихъ случаяхъ въ ея щедротахъ, покровительствѣ и дарованіи вольности и независимости, то напротивъ приведенъ я въ удивленіе и сожалѣніе, что ваша свѣтлость такъ много безпокоитесь о преселеніи христіанъ, и что оное могло возбудить въ васъ такую остуду къ г. генералъ-поручику Суворову и къ г. резиденту Константинову, что вы удаляетесь отъ всякаго съ ними сношенія, и что изъ нихъ послѣдній, который привязанъ къ вамъ не только мѣстомъ своимъ и должностію, но и особливымъ къ особѣ вашей усердіемъ.

№ 286. Письмо графа П. А. Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

7-го сентября 1778 г. Вишенки.

Ханъ между прочимъ весьма чувствительно ко мнѣ отзывается о чинимомъ христіанамъ принужденіи къ выходу на поселеніе и въ доказательство того приложилъ жалобу, поданную о томъ отъ грековъ и армянъ, коя здѣсь въ оригиналѣ сообщена, также и съ другихъ экстрактовъ[1]), а потому предписалъ я г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову, если на то особливыхъ повелѣній нѣтъ, всячески уклоняться отъ малѣйшаго насилія или принужденія, а поступать въ выводѣ христіанъ непримѣтнымъ и такимъ образомъ, какъ въ ордерѣ моемъ отъ 5-го числа минувшаго августа предписано, о чемъ я даю вамъ знать для свѣдѣнія и въ сходство того исполненія. Влагаю здѣсь копію съ отвѣтнаго моего письма, каково послано къ хану при возвращеніи курьера его капиджи-баши вмѣсто сообщеннаго вамъ отъ 2-го числа сего мѣсяца, которое какъ изготовлено было еще до перевода всѣхъ ханскихъ писемъ, то и удержано безъ отсылки.

---

[1]) Приложеній этихъ при письмѣ не оказалось.

А каково онъ произведетъ въ ханѣ дѣйствіе не умедлите увѣдомить пребывающаго къ вамъ съ особливымъ почтеніемъ и пр.

№ 287. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

8-го сентября 1778 г.

Число дѣйствительно отправленныхъ въ Азовскую губернію христіанъ простирается до 20,000 обоего пола душъ и какъ нынѣ въ фурахъ недостатка нѣтъ и губернскія ежедневно партіями прибывать начали, то уповаю выводъ оныхъ кончить не позже 20-го числа настоящаго мѣсяца. Изъ нихъ остаются зимовать въЕниколѣ, Черкаскѣ, такожь и здѣсь временно по своимъ промысламъ и расправамъ нѣсколько сотъ.

Послѣднее исчисленіе оставшагося у христіанъ зерноваго хлѣба и сѣна выходитъ въ иномъ видѣ; на первыхъ дняхъ соглашенія оныхъ къ преселенію въ Россію, большая часть сихъ провизій продана и роздана за долги, почему количество оныхъ ничего важнаго въ себѣ не замыкаетъ.

Принимающіе секретно святое крещеніе здѣшніе татары уѣзжаютъ вмѣстѣ съ христіанами въ Россію, во многихъ изъ нихъ возрастаетъ къ тому ежевременно желаніе, въ чемъ отъ меня препятствія чинить не велѣно.

№ 288. Экстрактъ полученныхъ изъ Збуривска отъ полковника Репинскаго свѣдѣній [1]).

Прошедшаго августа 30-го прибыло въ Очаковъ изъ Измаила бушнаковъ пѣхоты 100, ихъ-же еще туда ожидаютъ до 500 человѣкъ.

Изъ числа находящихся въ Очаковѣ и въ околичности онаго, бѣжавшихъ изъ Россіи запорожцевъ, одинъ казакъ именемъ Игнатій, неизвѣстный прозваніемъ отъ султана турецкаго сдѣ-

---

[1]) Представлено Румянцову при рапортѣ Суворова отъ 8-го сентября 1778 г., № 270.

ланъ кошевымъ, которому и данъ бунчукъ, съ тѣмъ, чтобы старался завесть Сѣчь, для которой мѣсто назначено между Бендерами и Акерманомъ, по лѣвую сторону Днѣстра и обѣщано сему вновь сдѣланному кошевому отъ султана, если войска подъ начальствомъ своимъ имѣть будетъ до 30,000, то, безъ сомнѣнія, получитъ и другой бунчукъ, а получа сіе будетъ имѣть равную честь, какъ двубунчужнаго званія паши, для чего того-жь 30-го августа находящіеся въ Очаковѣ запорожцы собраны были въ самый замокъ на пашинскій дворъ и въ присутствіи самого его съ прочими чиновниками турецкими, валахскимъ священникомъ приводили оныхъ къ присягѣ съ таковыми обязательствами, чтобы служили турецкому двору, такъ вѣрно и неотмѣнно, какъ во многія бывшія войны служили Россіи, а запорожцы тому послѣдовали и сдѣлали присягу.

Въ Очаковѣ имѣютъ всегдашнюю опасность отъ стороны рѣки Буга, проговаривая, что, конечно, не безъ намѣренія россійское войско на лѣвой сторонѣ собрано и котораго тамъ никогда столько не бывало, какъ нынѣ есть и для того каждой ночи близъ самаго города дѣлается разъѣздъ въ трехъ стахъ и болѣе числа людей отъ конницы турецкой.

По извѣщенію его г. полковника Репнинскаго устья рѣки Ингульца командующаго тамо деташементомъ г. генералъ-маіора Депрерадовича отъ 10-го числа августа, что подъ 8-е число переѣхавшіе съ той стороны рѣки Буга на лодкахъ къ урочищу Плавной Косѣ, бывшіе запорожцы, напавъ на состоящій тамо рыбачій заводъ, живущихъ при ономъ рыболововъ, нѣкоторыхъ перевязавъ, били и спрашивали о количествѣ россійскихъ войскъ при устьѣ рѣки Ингульца состоящихъ, причемъ, пограбивъ у тѣхъ рыбалововъ разныя вещи, обратно уѣхали на ту сторону Буга. Почему отъ него, полковника, и писано было очаковскому губернатору съ требованіемъ выдачи тѣхъ злодѣевъ, причиняющихъ частыя грабительства со всѣмъ пограбленнымъ къ нему, на которое получилъ отъ него, только словесно чрезъ посылаемаго офицера, что тѣхъ грабителей старается онъ сыскать, для

чего и нарочная команда послана и по отысканіи обѣщается выдать со всѣмъ пограбленнымъ.

Изъ Очакова: что въ Акерманѣ опасная болѣзнь открывшись, такъ усилилась, что тамошній паша съ войсками не могъ внутри крѣпости быть, вывелъ оныя на степь, откуда 4 дня назадъ въ Очаковъ прибыло янычаръ 100 человѣкъ.

26-го числа августа которые были въ Очаковѣ запорожцы приводимы къ присягѣ по полученному отъ султана фирману въ томъ, чтобы когда война объявлена будетъ, стали-бы противу непріятелей своихъ со всевозможною силою, не отдаваясь ни мало трусости, какъ въ прошедшую войну примѣчено было надъ многими, причемъ запорожцевъ было не болѣе только 100 человѣкъ, а прочіе какъ видно по отдаленности еще къ присягѣ не приведены. Носится въ Очаковѣ слухъ, что состоящія при ономъ городѣ суда всѣ безъ остатка въ скорости послѣдуютъ въ Царьградъ, коихъ теперь находится тамъ: фрегатовъ два, галеръ двѣ, небольшихъ судовъ пять, всего девять.

№ 289. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

8-го сентября 1778 г. № 274.

Свѣтлѣйшаго хана интриги оказались и на Кубани. Г. резидентъ вашему сіятельству прилагаетъ письма тамошняго сераскира и дерзчае (болѣе дерзкое) того отъ Арсланъ-мурзы: въ нихъ одинъ ханскій слогъ. О жалобахъ на россійскихъ я не слыхалъ до сего ни слова, осталось мнѣ о томъ упомянуть на Кубань и сераскиру отвѣчать дружелюбно какъ надлежитъ.

№ 290. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

8-го сентября 1778 г.

Касательно прикрытія крѣпостныхъ работъ при Александръ-шанцѣ и назначенныхъ тамъ строеній не упущу сдѣлать сходственно вашему предположенію. Мѣсто тамошнее можетъ быть удобнымъ къ выводу судовъ, кои оснащены быть должны наи-

паче какъ на открытомъ морѣ и въ виду Очакова. Я желаю самъ тамъ для осмотрѣнія побывать и выѣхалъ бы уже, если-бъ съ одной стороны окружившія весь почти мой домъ болѣзни, а съ другой хлопотныя и досадныя татарскія дѣла, по неимѣнію искуснаго переводчика, меня не удержали и я прошу васъ возвратить Якубъ-агу какъ наискорѣе. Изъ отправленныхъ съ симъ курьеромъ ко двору моихъ депешей усмотрите вы, что 17,575 душъ христіанъ переселились, а ханъ, такъ сказать, оттого бѣсится и удаляется отъ всякаго съ г. Суворовымъ и г. резидентомъ сношенія. Теперь отправилъ онъ ко двору депутатовъ, а съ чѣмъ неизвѣстно. Онъ, сказываютъ, уменъ, а потому не могу я думать, чтобъ онъ похотѣлъ жертвовать для толь малой части христіанъ всѣмъ своимъ благосостояніемъ. Но развѣ какъ татаринъ, видя ненадежное и нетвердое свое положеніе, ищетъ посредствомъ сего обстоятельства умягчить турокъ, а насъ совсѣмъ удалиться. Никому больше желать не можно сему хлопотному и досадному дѣлъ положенію конца какъ вамъ, потому что до того въ вашихъ губерніяхъ всѣ ваши предположенія, устроенія и заведенія новыхъ поселеній встрѣчаютъ всегда великія затрудненія, ежели не помѣшательство и весьма нужно въ сихъ обстоятельствахъ изобрѣсти средство на что-либо рѣшительное съ турками и на предвареніе слѣдствій, кои могутъ затруднить ихъ и долѣе и болѣе. Вы увидите и странныя извѣстія, что татары и турки въ немаломъ количествѣ прибѣгаютъ къ источнику вѣчной жизни, и я желаю, чтобы равноапостольный г. Суворовъ ихъ жажду утолилъ, а Гассанъ-бея къ прѣсной водѣ не пускалъ.

Заключаю сіе, прося продолженія неоцѣненной дружбы вашей и увѣряя, что я есмь и всегда пребуду и проч.

№ 291. Письмо Гаджи-Али-паши и Гассана-паши — генералъ-поручику Суворову [1]).

Образецъ вельможъ народа мессійскаго и подпора великой націи христіанской, въ Еникол находящихся россійскихъ войскъ начальникъ, знаменитый и степенный генералъ Суворовъ, пріятель нашъ, котораго конецъ да будетъ благополученъ.

Какъ предъ симъ разнеслись эхи (слухи) о нѣкоторыхъ въ Крыму происшедшихъ приключеніяхъ, а притомъ и отъ единовѣрцевъ нашихъ отъ мала до велика всеобщія прошенія (магзары) неоднократно получены, то, для обрѣтенія точнаго тому свѣдѣнія, войска и флотъ въ сію сторону отряженъ съ довѣренностью и полномочіемъ, чтобы по изслѣдованіи истины соразмѣрно обстоятельствамъ поступать и дѣйствовать. Вслѣдствіе чего о надлежащемъ къ сему изъ Самсона, а равно, что по долгу порученности имѣемъ мы прибыть дружески къ берегамъ Крымскимъ. Изъ Суджука отъ насъ писано въ каковомъ видѣ нынѣ мы прибывъ предъ Кафою легли на якорь и пока на семъ мѣстѣ дружеское наше пребываніе продлится, для войскъ и флота потребную воду съ какого мѣста покажете оттуда получать имѣемъ, почему и надѣемся, что дружески назначите оное. Высокія намѣренія безконечно пребывающей Порты суть исправить и утвердить мирныя дѣла; слѣдовательно, отъ стороны нашей изъ пушекъ и ружей на войска ваши пальбы производимо не будетъ. Объявляя о чемъ, сіе дружеское написавъ съ нарочными Измаилъ и Селимъ агами препровождено. Уповаемъ на Бога, что, по достиженіи сего, къ свѣдѣнію вашему требуемое къ полученію воды для войскъ и флота, мѣсто покажете и о томъ письменно какъ наискорѣе поспѣшите извѣстить насъ и возвратите безудержно нашихъ нарочныхъ, чего отъ васъ дружески надѣясь пребываемъ.

---

[1]) Представлено при рапортѣ Румянцову отъ 11-го сентября 1778 г., за № 293.

№ 292. Письмо Суворова — Гаджи-Али-пашѣ и Гассану-пашѣ [1]).

На письма ваши одно изъ Самсона, а другое изъ Суджука, писанныя со стороны нашей полный отвѣтъ учиненъ, который довольствуетъ и теперешній вашъ запросъ. А въ добавокъ нахожу сказать мое удивленіе прибытію вашему въ близкія къ россійскимъ войскамъ мѣста въ такое время, когда флотъ вашъ весь зараженъ смертельной язвой. Европейскія узаконенія вамъ извѣстны: въ охраненіе отъ толь вредной заразы учрежденный карантинъ не позволяетъ отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ спустить на берегъ ни одного человѣка изъ вашихъ кораблей.

№ 293. Рапортъ генералъ-маіора фонъ-Райзера генералъ-поручику Суворову [2]).

11-го сентября 1778 г. № 494.

Отъ 9-го числа сего теченія моимъ рапортомъ вашему высокопревосходительству донесено, что я въ разсужденіи показавшаго по рапортамъ г. полковника Макарова турецкаго флота во многомъ числѣ противъ Тамани, выступилъ изъ крѣпости Благовѣщенской съ войсками къ оному, взявъ съ собою его сіятельство сераскира Арсланъ-Гирея, по многимъ опытамъ примѣченнаго въ невѣрности и хотя на дорогѣ получилъ извѣстіе о удаленіи сказаннаго флота въ глубину моря, однако положилъ сказаннаго сераскира по его невѣрности и упорству препроводить въ Ениколь, потому что оставить его при ордахъ сомнительно, ибо въ бытность его всякія вредныя дѣла для насъ происходили отъ его невѣрности къ его свѣтлости хану Шагинъ-Гирею и словомъ во всемъ вредномъ онъ былъ начальникъ и надѣюсь, что, конечно, безъ него въ ордахъ будетъ спокойствіе и меньше для насъ безпокойствія. Отъ злодѣйскихъ покушеній

---

[1]) Представлено при рапортѣ Суворова графу Румянцову отъ 11-го сентября 1778 г., № 293. Въ заголовкѣ письма было написано: «Экземпляръ вельможъ Оттоманской Порты, столбъ великаго народа магометанскаго, трапезондскій и эрзерумскій губернаторъ Гаджи-Али-паша и адмиралъ морскаго флота Гассанъ-паша, знаменитые и степенные пріятели мои, которыхъ конецъ да будетъ благъ.

[2]) Приложеніе къ рапорту Суворова отъ 18-го сентября 1778 г., за № 304.

къ перевозу онаго писалъ, чтобы было готово судно отъ нашего флота и, прибывъ съ войскомъ 10-го числа къ Тамани благополучно, гдѣ нашелъ пріуготовленное къ переправѣ судно полякъ подъ командою г. капитана и кавалера Муромцева, на которомъ я его, сераскира, при сообщеніи, отправилъ 10-го передъ свѣтомъ къ г. генералъ-маіору и крѣпостей Керчи и Униколя оберъ-коменданту Борзову, которому о пріуготовленіи для его пристойнаго мѣста и о содержаніи порядочномъ и во всемъ потребномъ довольствіи на счетъ экстраординарной суммы съ его людьми и мурзами девятнадцатью человѣками. Однакожь, чтобъ за онымъ въ разсужденіи моего въ немъ великаго сомнительства имѣть хорошій присмотръ до полученія отъ вашего высокопревосходительства резолюцій извѣщено и какъ теперь въ скорости суда изъ Керчи отправятся въ Азовское море, то не прикажете-ли, ваше высокопревосходительство, его сераскира при томъ удобномъ случаѣ отправить съ его людьми въ Таганрогъ, ибо не худо въ случаѣ впредь какихъ надобностей имѣть такого аманата, а въ орды его живого пустить я весьма опасаюсь, на что имѣю ожидать вашего высокопревосходительства резолюціи.

Значущаго въ ордерѣ вашего высокопревосходительства таманскаго жителя Гаджи-Али-Заде Измаилъ-агу я приказалъ г. полковнику Макарову вывѣдать, если оный въ Тамани, какъ окажется, то при удобномъ случаѣ взять постараться.

№ 294. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

11-го сентября 1778 г. № 293.

Сего съ 7-го турецкій флотъ примѣрно до 170 большихъ и малыхъ судовъ облегъ крымскіе берега изъ-за Джавадинской пристани, заворотя Балаклаву по разнымъ мѣстамъ, истинною силою въ близости Кафы, а крылья были жидки. Того-жь числа отъ Гаджи-Али и Гассана начальниковъ того, получилъ я письмо, котораго копія какъ и съ отвѣтнаго моего имъ здѣсь приложены.

Г. генералъ-поручика князя Багратіона войскъ команды его съ Козловскимъ пѣхотнымъ полкомъ г. бригадиръ Петерсонъ впередъ его сіятельства прибывшій въ Крымъ приблизился тогда къ Кефѣ, и отряды 3-й бригады распространѣвъ на оба крыла подъ нужныя заставы въ сравненіе турецкимъ эволюціямъ. Его же сіятельству князю Багратіону сообщено было, чтобы онъ, выступя отъ Шангирея перешедъ Перекопъ, расположился подъ Мамшикомъ на Черторликѣ въ резервѣ.

Дальныхъ подозрѣній въ татарахъ и въ свѣтлѣйшемъ ханѣ не примѣчено.

Рѣченнаго 7-го, 8-го и 9-го чиселъ турецкіе разъѣздные корабли и иныя суда непрестанно оказывались вдоль берега близъ россійскихъ укрѣпленій разномѣстно. Противъ того чинилъ г. бригадиръ маневры свои съ потребнѣйшимъ благоразуміемъ, тако-жь и прочіе ему подчиненные военачальники.

10-го числа требовали у него турки сходить на берегъ для прогулки,— отказано подъ карантиномъ; нѣсколькимъ чиновнымъ посидѣть на кефинской биржѣ — отказано; набрать на суда прѣсной воды — отказано: той воды нѣсколько боченковъ съ полною ласковостью отказано. Не дождавшись моего отвѣта вдругъ начали они стрѣлять (подавать?) во всемъ флотѣ сигналы, и надувши паруса отплыли въ открытое море изъ виду вонъ; разныя ихъ суда съ пунктовъ берега примѣчены уклоняющіяся въ Константинополь. Вслѣдъ за ихъ правымъ крыломъ отряженный г. контръ-адмираломъ и кавалеромъ Клокачевымъ флота капитанъ Михневъ съ пятью кораблями прибылъ въ кефинскую бухту.

11-го числа сего текущаго турецкій одинъ корабль видимъ былъ неподалеку берега стоящій на якорѣ, не поднимая парусовъ подъ деревнею Гурзу, между Ялты и Алушты; можетъ быть чѣмъ поврежденъ.

Вышерѣченное мое отвѣтное туркамъ письмо переслано имъ будетъ инымъ каналомъ.

По сему впредь о происходящемъ не оставлю вашему сіятельству въ покорности моей доносить.

№ 295. Письмо графа Румянцова — князю Потемкину.

15-го сентября 1778 г.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Константинополя не невозможныя новизны въ разсужденіи послѣдовавшей визирю и другимъ въ тамошнемъ министерствѣ чинамъ перемѣны; также отъ новаго визиря письмо съ французскимъ переводомъ, который отправленъ отъ меня ко двору. Вы увидите тамъ штиль, кой турки изъемлемо отъ всѣхъ другихъ себѣ позволяютъ: они изъявляютъ вмѣстѣ и гордость, и трусость свою. Трудно опредѣлить точность ихъ намѣреній, но если сообщаемыя г. Стахіеву отъ его каналовъ извѣстія достовѣрны, что новый визирь и старый муфти суть миросклонныхъ сентиментовъ и что вся партія, дышавшая войною, ослабѣла, да и самому капитанъ-пашѣ, если онъ уцѣлѣлъ отъ бурь, подвергавшихъ, по извѣстному, часто его со всѣмъ флотомъ опасности, готовится подобный же жребій, то по симъ обстоятельствамъ весьма можно ожидать обороту дѣль на лучшую нашу пользу.

P. S. Всѣ изъ Петербурга, а особливо г. Соколовъ увѣряли меня, что г. Ганнибалъ оттуда уже выѣхалъ, но онъ и по сіе время у меня не бывалъ, а я его нетерпѣливо ожидаю для сдѣланія учрежденія относительно вновь заводимой Херсонской крѣпости и адмиралтейства при Александръ-шанцѣ сходственно вашему предположенію.

№ 296. Ордеръ генералъ-поручика Суворова — генералъ-маіору Райзеру [1]).

15-го сентября 1778 г. № 299.

Получа рапортъ вашъ отъ 11-го числа, непомѣрно удивляюсь какія-бы толь важныя причины побудили ваше превосходительство къ недовѣренности, а особливо къ учиненію наглости особѣ его сіятельства сераскира Арсланъ-Гирей-султана. Признаюсь, что странный сей поступокъ ни имѣетъ ни вида благопристойности

[1]) Приложеніе къ рапорту Суворова отъ 18-го сентября 1778 г., № 304.

ни сообразуется съ политическими обстоятельствами тамошняго края, довольно отъ меня вашему превосходительству предписанными. Вмѣсто должнаго особѣ сего султана уваженія, о чемъ я неоднократно и вамъ предлагалъ, наконецъ по однимъ неосновательнымъ сомнѣніямъ сдѣлали вы его своимъ арестантомъ и еще въ такое время, въ которое наиболѣе долженствовали ваше превосходительство оказывать ему ласковости, что запредопасности? — Одно по наслышкамъ только подозрѣніе можетъ-ли предпочтено быть поведенію долговременно въ благонамѣреніи испытанному. Таковое было всегда поведеніе сего султана и до моего и при моемъ на Кубани командованіи. Если оное въ чемъ либо отмѣнилось, то причину тому полагать я долженъ несогласіе и ненаблюденіе политическихъ правилъ отъ меня данныхъ.

№ 297. Ордеръ графа Румянцова — А. В. Суворову.

16-го сентября 1778 г. № 350.

Рапорты вашего превосходительства отъ 8-го и 9-го числъ сего мѣсяца я получилъ исправно. Явленіе турецкихъ кораблей и разнообразныхъ судовъ при кафинской бухтѣ и балаклавской гавани не дѣлаетъ еще прямыхъ видовъ на покушеніе турковъ къ вступленію въ Крымъ, а можно заключать, что они сими мѣстами державъ путь изъ Суджука къ Константинополю, куда они, по извѣстіямъ, слѣдовать должны, похотѣли только испытать не явится-ли къ тому удобность и не произведетъ-ли сіе ихъ, при берегахъ Крымскихъ, плаваніе въ татарахъ противу насъ вновь возмущеній. На случай обоихъ сихъ обстоятельствъ, я весьма надѣюсь на искусство ваше и неусыпное бдѣніе, что вы предвзяли мѣры на испровerженіе турецкихъ замысловъ и на загражденіе имъ пути въ Крымъ, также на удержаніе недоброхотныхъ татаръ въ страхѣ, а добронамѣренныхъ на употребленіе вида ради къ воспященію туркамъ вступленія на берегъ, по точности данныхъ отъ меня вамъ предписаній и особливо въ ордерѣ моемъ отъ 6-го числа минувшаго іюля. Долженъ вамъ тутъ примѣтить, въ разсужденіи поведенія вашего съ ту-

рецкими начальниками, особливо въ перепискахъ, чтобъ вы слѣдовали непремѣнно моимъ наставленіямъ въ предшедшихъ моихъ сдѣланнымъ, и отнюдь не употребляли досадительныхъ выраженій, кои я видѣлъ въ вашихъ къ нимъ отзывахъ и не оказывали и малѣйшихъ видовъ непріязни. Вы можете имъ позволить и свѣжую воду брать на малыхъ судахъ, но всегда съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не вступали на твердую землю, въ разсужденіи опасности болѣзни, противъ которой вы всѣ осторожности сохранять должны съ крайнимъ предобереженіемъ, чтобъ они не могли употребить иногда сего случая на свою пользу и намъ на вредъ, въ случаѣ-жь и еще къ вамъ отъ турецкихъ военачальниковъ отзыва, имѣете Вы отвѣчать имъ такимъ образомъ: — что по дѣламъ Россійской Имперіи съ Оттоманскою Портою ведется переписка между мною и верховнымъ визиремъ, а негоціація продолжается въ Константинополѣ съ пребывающимъ тамъ ея императорскаго величества министромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ статскимъ совѣтникомъ г. Стахіевымъ, на которую вы отнюдь соглашаться не можете, не имѣвъ на то не только полномочія, но и никакого повелѣнія. По описанію вашему и г. Константинова ханскаго поведенія не могу я думать, чтобъ онъ будучи человѣкъ благоразумный, поступилъ такъ безразсудно и способствовалъ къ поднятію мятежа намъ во вредъ, а въ самой вещи на собственную свою погибель, развѣ-бы онъ не хотѣлъ уже далѣе быть ханомъ, ибо онъ и со стороны турковъ не можетъ ласкать себя, чтобы въ разсужденіи питаемой ими къ нему не отнынѣ ненависти, соединеніе его съ ними обнадежило его состояніе, а особливо, чтобъ могъ онъ оставаться на ханствѣ. Видно, что кроются здѣсь другія обстоятельства, которыя всемѣрно надобно проникнуть стараніемъ вашимъ и г. Константинова и предварить противныя средства добрыми мѣрами. А къ хану всячески оказывать почтеніе и ласковость и за выполненіемъ уже теперь переселенія христіанъ, особливо употребить всѣ средства и способы, чтобъ по прежнему прибрать его въ свои руки, а паче на сіе время, когда туркамъ остается еще

нѣкоторая удобность на пособія татарамъ. На сихъ дняхъ получилъ я изъ Константинополя достовѣрныя извѣстія послѣдовавшей визирю и другимъ въ тамошнемъ министерствѣ чинамъ перемѣнѣ и самому капитанъ-пашѣ готовится подобный-же жребій, что новый визирь и старый муфти суть люди миролюбивыхъ сентиментовъ, и что партія, дышавшая войною, вся ослабѣла, а по симъ обстоятельствамъ весьма обнадеживаютъ насъ въ лучшей нашей пользѣ.

Ваше превосходительство сообщите копію изъ сего ордера г. Константинову для свѣдѣнія и исполненія и для внушенія повсюду въ татарскомъ народѣ, чрезъ преданныхъ намъ, что все нынѣшнее у Порты министерство, миролюбивыхъ сентиментовъ и слѣдственно къ нашей сторонѣ благосклонно.

№ 298. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го сентября 1778. г. № 220.

Выводъ крымскихъ христіанъ конченъ! обоего пола отправилось въ Азовскую губернію 31,098 душъ. О чемъ вашему сіятельству вѣдомость прилагаю. Осталось зимовать въЕниколѣ и Черкасѣ 288 душъ. Преосвященный митрополитъ греческій, преподобный архимандритъ армянскій выѣхали за христіанами сего числа, въ то же время и католическій патеръ Яковъ. Примѣрно вышло денегъ на выводъ сей здѣсь до 130,000 рублей паче на прогоны. По собраніи невступившихъ еще изъ разныхъ мѣстъ о томъ вѣдомостей вашему сіятельству вѣрнѣе донесть не укосню.

ВѢДОМОСТЬ

УЧИНЕННАЯ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ, СКОЛЬКО РАЗНАГО РОДА ИЗЪ КРЫМСКОЙ ЗЕМЛИ, КАКИХЪ ГОРОДОВЪ И ДЕРЕВЕНЬ ОТПРАВЛЕНО ВЪ РОССІЮ ХРИСТІАНЪ ОБОЕГО ПОЛА МУЖЕСКАГО И ЖЕНСКАГО, ИЗЪ ОНЫХЪ КОЛИКОЕ ЧИСЛО ОСТАВШИХЪ ДЛЯ ТОРГОВЛИ, ЗИМУЮЩИХЪ ТОЖЬ ЗА СВОИМИ РАСПРАВАМИ ПО ДОМАМЪ О ТОМЪ ЗНАЧИТСЯ НИЖЕ СЕГО.

Сентября 18-го дня 1778 г.

	Изъ какихъ мѣстъ.	Какого рода и закона.	Обоего пола число душъ. Мужскаго.	Обоего пола число душъ. Женскаго.	Итого.
Изъ городовъ.	Изъ Кафы	Грековъ	837	806	1,643
		Грузинъ	13	11	24
		Армянъ	2,781	2,730	5,511
	Изъ Бахчисарая	Поповъ	2	—	2
		Грековъ	667	652	1,319
		Грузинъ	13	14	27
		Армянъ	702	673	1,375
		Ихъ ясырей: Грузинъ	8	1	9 } 13
		Ихъ ясырей: Валаховъ	1	3	4
	Изъ Карасубазара	Грековъ	518	486	1,004
		Грузинъ	5	3	8
		Валаховъ	5	2	7
		Армянъ	1,419	1,390	2,809
	Изъ Козлова	Грековъ	92	80	172
		Поповъ	1	1	2
		Армянъ	667	637	1,304
		Ихъ ясырей: Грузинъ	53	17	70
		Ихъ ясырей: Валаховъ	1	—	1
	Изъ Акмечети	Армянъ	145	114	259
	Изъ Стараго Крыма	Грековъ	60	49	109
		Армянъ	87	73	160
	Изъ Белбека	Грековъ	30	40	70
	Изъ Балаклавы	Грековъ	43	39	82
Изъ деревень.	Албаты	Грековъ	62	51	113
	Черкесъ-Кермана		155	152	307
	Мармары		46	57	103
	Комары		238	237	475
	Утары		18	20	38
	Стели		603	625	1,228
	Кушъ		24	25	49
		Итого	9,305	8,988	18,284

Изъ какихъ мѣстъ.	Какого рода и закона.	Обоего пола число душъ. Мужскаго.	Женскаго.	Итого.	
Изъ деревень:					
Ласпи	Грековъ	63	65	128	
Хаиты	Грековъ	11	10	21	
Улаклы	Грековъ	102	113	215	
Толи	Грековъ	14	18	32	
Качкальянъ	Грековъ	38	39	77	
Шуры	Грековъ	80	71	151	
Бишуи	Грековъ	371	315	686	
Янисоль	Грековъ	437	394	831	
Темерчи	Грековъ	100	90	190	
Слободы Миляри	Грековъ	32	25	57	
Янкули	Грековъ	183	171	354	
Жемрекъ	Грековъ	206	166	372	
Ушуню	Грековъ	60	64	124	
Ялсы	Грековъ	150	139	289	
Баисы	Грековъ	51	56	107	
Шалень	Грековъ	27	24	51	
Катагоръ	Грековъ	52	45	97	
Малой Карагубы	Грековъ	131	113	244	
Куроезенъ	Грековъ	56	47	103	
Улоезенъ	Грековъ	67	57	124	
Кучюгузенъ	Грековъ	67	59	126	
Сартаны	Грековъ	374	369	743	
Чердаклы	Грековъ	75	79	154	
Малаго Яникуля	Грековъ	30	38	68	
Даиры	Грековъ	1	3	4	
Зуи	Грековъ	2	3	5	
Козъ	Грековъ	38	36	74	
Амареты	Грековъ	37	39	76	
Вуртолнъ	Грековъ	21	12	33	
Каранъ	Грековъ	172	159	331	
Никитина	Грековъ	50	52	102	
Гурзы	Попъ	1	—	1	83
	Грековъ	41	41	82	
Казылташъ	Попъ	1	—	1	187
	Грековъ	90	96	186	
Ялты	Попъ	1	—	1	241
	Грековъ	120	120	240	
Масандры	Попъ	1	—	1	231
	Грековъ	120	110	230	
Магарашъ	Попъ	1	—	1	175
	Грековъ	92	82	174	
Агутки	Поповъ	2	—	2	169
	Грековъ	81	86	167	
	Итого	3,649	3,406	7,055	

Изъ какихъ мѣстъ.	Какого рода и закона.	Обоего пола число душъ. Мужскаго.	Женскаго.	Итого.	
Изъ деревень: Инкермана	Грековъ	20	21	41	
Малаго Ломбата	Грековъ	37	38	75	
Яна	Грековъ	117	105	222	
Абдалъ	Валаховъ	82	67	149	
Какчіой	Грузинъ	14	5	19	60
Бешутки	Грузинъ	27	14	41	
Татлы	Армянъ	112	100	212	
Меликъ	Армянъ	39	33	72	
Камышлакъ	Армянъ	62	59	121	
Сале	Армянъ	115	109	224	
Большого Ломбата	Поповъ	7	8	15	372
	Грековъ	195	162	357	
Чуруксу	Грековъ	24	22	46	86
	Армянъ	20	20	40	
Бурундукъ-отаръ	Грековъ	61	35	96	134
	Армянъ	17	21	38	
Топчакъ	Грековъ	62	41	103	113
	Армянъ	7	3	10	
Султанъ-Салы	Грузинъ	8	7	15	72
	Армянъ	34	23	57	
Керменчи	Поповъ	7	5	12	477
	Грековъ	249	216	465	
Біясайло	Поповъ	2	3	5	230
	Грековъ	118	107	225	
Мангуши	Поповъ	5	5	10	773
	Грековъ	415	348	763	
Лаки	Поповъ	3	3	6	412
	Грековъ	214	192	406	
Большой Карагубы	Поповъ	16	12	28	1,424
	Грековъ	713	682	1,395	
	Грузинъ	1	—	1	
Чермалыкъ	Поповъ	6	2	8	358
	Грековъ	190	156	346	
	Грузинъ	1	3	4	
	Итого	3,000	2,627	5,627	
Урталакъ	Поповъ	5	8	13	420
	Грузинъ	1	—	1	
	Армянъ	214	192	406	
	Итого	220	200	420	
Всего обоего пола душъ		16,165	15,221	31,386	

Изъ онаго-жь числа оставшихъ въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ.			Обоего пола число душъ.		Итого.
			Мужскаго.	Женскаго.	
Для торговаго промысла.	Въ Козловѣ ...	Грековъ	2	—	2
	» Перекопѣ ..	Изъ Козлова армянъ.	10	—	10
	» Царьградѣ	» Кафы армянъ ..	1	—	1
		» Козлова армянъ.	1	—	1
	» Анадолѣ ...	» Козлова армянъ.	1	—	1
Зимующихъ.	» г. Черкаскѣ.	» Кафы грековъ .	30	27	57
	» Ениколѣ ...	» Кафы армянъ ..	90	94	184
По своимъ расправамъ.	» Козловѣ ...	Армянъ	12	—	12
	» Карасубазарѣ	Армянъ	19	—	19
	» дер. Кушъ..	Грековъ	1	—	1
		Итого....	167	121	288

№ 299. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го сентября 1778 г. № 304. Бахчисарай.

Г. генералъ-маіоръ и кавалеръ Райзеръ отъ 11-го рапортуетъ, что получа извѣстіе о намѣреніи турецкаго флота прибыть къ Тамани, выступилъ съ войскомъ изъ Благовѣщенской крѣпости къ сему городу, по нѣкоторымъ же отъ него примѣченнымъ сумнительствамъ на сераскира Арсланъ-Гирей-султана, дабы въ отсутствіе его сей не взволновалъ нагайцовъ противу россійскихъ, взялъ его съ собою и по прибытіи къ Тамани, когда извѣстился о удаленіи уже реченнаго флота къ Крымскимъ берегамъ, то сего султана на Россійскомъ военномъ суднѣ, называемомъ полякѣ, приказалъ препроводить въ Еникоэль при сообщеніи къ г. генералъ-маіору Борзову. Но какъ сіе имъ г. генералъ-маіоромъ учинено безъ надлежащаго мнѣ донесенія и я не будучи на мѣстѣ хотя и не могу судить о справедливости его на сего султана подозрѣній, однако сей поступокъ почитая неблагопристойнымъ, что ему на то писалъ копію у сего вашему сіятельству подношу.

Рѣченный султанъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ, спрашивая объявленія ему для совѣтовъ-ли какихъ или по подозрѣніямъ онъ привезенъ въ Ениколь, отзывается, что, будучи уже въ Крымскомъ полуостровѣ, желаетъ имѣть свиданіе съ братомъ своимъ свѣтлѣйшимъ Шагинъ-Гирей-ханомъ, въ чемъ я его просьбу удовлетворяя, для препровожденія его съ подобающей честью и доставленіи въ пути всякихъ выгодъ, послалъ къ нему нарочнаго штабъ-офицера. Остается надежда, что по прибытіи его сюда можно сему дѣлу дать лучшій видъ и, при обратномъ его къ своему мѣсту слѣдованію, усладить нѣкоторыми подарками его неудовольствіе.

Ханъ по полученіи отъ него о семъ происшествіи письма, чрезъ находящагося при немъ за пристава г. полковника Фрича, требовалъ объявленія съ моего-ли приказанія братъ его привезенъ въ Ениколь? Отвѣтствовано ему: что г. генералъ-маіоръ Райзеръ учинилъ сіе безъ моего свѣдѣнія и противъ моей воли и что я о томъ только нынѣ узналъ.

№ 300. Экстрактъ извѣстій, полученныхъ съ Кубани.

18-го сентября 1778 г., № 305.

Въ полученныхъ разными числами г. генералъ-маіора фонъ Райзера извѣстіяхъ увѣдомляется о флотѣ турецкомъ тожь самое, что уже вашему сіятельству обстоятельнѣе предъ симъ донесено, а примѣчается, что они закубанскихъ поколѣній преклонить не могли, кромѣ нѣкоторыхъ тамошнихъ разбойничествомъ промышляющихъ султановъ, напримѣръ Дулака, чинящаго непрестанные набѣги на кочевье благонамѣреннаго къ Россіи наврузскаго Гаджи-Гирей-султана и нѣкоторыхъ таковыхъ же изъ абазинцовъ. Подобныя симъ извѣстія и отъ г. подполковника Лешкевича съ Еи, съ той только разницей, что по разглашеніи о прибывшемъ въ Суджукъ турецкомъ флотѣ между тамошними ордами примѣчены были нѣкія неспокойствія, кои однакожь по удаленіи онаго вовсе утихли и нынѣ настоитъ прежнее спокойствіе.

Воровская изъ-за Кубани партія подбѣгала неподалеку Гавриловскаго фельдшаница съ обѣихъ сторонъ. Оная россійскими подъ командою того шанца командира Алексѣевскаго пѣхотнаго полка поручика Мозалевскаго прогната; пропало нѣсколько лошадей на погони за оной, нѣсколько же ихъ съ людьми потонуло. Съ россійской стороны убито два казака; ихъ тѣлъ мертвыхъ осталось на мѣстѣ 4, кромѣ нѣсколькихъ въ рѣкѣ утонувшихъ.

№ 301. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

18-го сентября 1778 г. № 306.

О флотѣ турецкомъ не слышно, татары спокойны.

Октября съ 1-го обрѣтающіяся въ Крыму войска будутъ располагаться въ кантониръ-квартиры по бывшимъ христіанскимъ домамъ, съ согласія свѣтлѣйшаго хана и правительства, по приложенному при семъ росписанію, въ мѣстахъ тѣхъ же ихъ пунктовъ, такъ, что готовы тотчасъ выступить въ поле. Таганрогскіе эскадроны отпускаются къ ихъ полку подъ Шангирей, гдѣ въ околичности войска команды г. генералъ-поручика и князя Багратіона всѣ безъ остатка по приличеству такожь расположатся; Ахтырскій же гусарскій полкъ и екатеринославскихъ пикинеръ три эскадрона временно здѣсь остаются.

РОСПИСАНІЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВОЙСКАМЪ ПО КАНТОНИРЪ-КВАРТИРАМЪ.

Которой бригады.	Званіе полковъ и командъ.	Въ какихъ мѣстахъ расположатся.
Первой.	Пѣхотные полки:	
	1-й московскій.................. 2-й московскій..................	При рѣчкѣ Ханахъ и при деревнѣ Джааминъ въ Козловѣ.
	Полевая артиллерія............. Донской казачій Дмитрія Грекова...................... Суздальскій и часть донскихъ казаковъ отъ полка Михаила Грекова..................	Въ шанцахъ при Акмечетской гавани и при Сербулацкой пристани, въ шанцахъ при деревнѣ малый Кару и въ шанцѣ-жь въ Тарханскомъ кутѣ.

Которой бригады.	Званіе полковъ и командъ.	Въ какихъ мѣстахъ расположатся.
Второй.	Главный пунктъ въ Бахчисараѣ принадлежащій генерально: штабъ фельдъ-аптека и кригсъ-коммиссаріатъ.	
	Полевая артиллерія...........	Въ г. Бахчисараѣ.
	Пѣхотные:	
	Смоленскій полкъ............	Въ г. Бахчисараѣ.
	Гренадерскій баталіонъ........	
	Донской казачій Харитонова.....	
	Гусарскій эскадронъ..........	
	Калмыцкая команда...........	При устьѣ рѣки Алмы.
	Гренадерскій баталіонъ г. подполковника фонъ-Голле, который у его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, когда прибудетъ.	Въ г. Бахчисараѣ.
	Ряжскій пѣхотный.............	Остается какъ расположился въ фельдшанцахъ при Ахтіярской гавани и при Балаклавской; при устьѣ же рѣчки Белбека и при Инкерманѣ.
	Егерскій баталіонъ............	Въ деревнѣ Каранѣ и Комарѣ.
	Днѣпровскій пѣхотный	Въ Акмечети.
	Изъ онаго полка { 2 роты.......	Въ шанцѣ при деревнѣ Стеле.
	2 роты.......	Въ шанцѣ при Бишуѣ.
	Донской казачій Янова........	Въ деревнѣ Бишуѣ.
	Орловскій пѣхотный...........	При Зуѣ.
		Въ шанцахъ, при деревняхъ:
	Изъ онаго полка { 1 рота......	Въ Енисалѣ.
	1 рота.......	При Шумѣ.
	2 роты......	При Алуштѣ.
	Донской казачій Поздѣева......	Въ деревнѣ Енисалѣ.
	Тульскій пѣхотный...........	Въ Карасу-Базарѣ.
Третьей.	Ростовскій пѣхотный..........	Въ Салгирскомъ ретраншементѣ.
	Изъ онаго по одной ротѣ.......	При деревняхъ Ядро и Мамай.
	Троицкій..................	Въ Кафѣ.
	Изъ онаго { 1 рота............	Въ шанцѣ при рѣчкѣ Булзыкѣ.
	1 рота............	Въ шанцѣ при рѣчкѣ Булганакѣ.
	1 рота............	Въ шанцѣ при деревнѣ Элбузда.
	Азовскій пѣхотный............	Въ Кафѣ.
	Изъ онаго полка { 2 роты......	Въ лѣвыхъ шанцахъ на берегу моря близъ Кафы.
	2 роты......	Въ правыхъ шанцахъ на берегу моря, что двухъ якорный.
	2 роты......	Въ шанцѣ при деревнѣ Аргынъ.
	Ахтырскій гусарскій..........	Въ деревнѣ Битерменъ.
	3 эскадрона Екатеринославскихъ пикинеръ.............	Въ Старомъ Крыму.
	Донской казачій Василія Грекова	
	Донской казачій Василія Денисова..................	Въ деревнѣ Топлы.

Обзорные посты на берегу моря и сообщительныя внутрь земли остаются на своихъ мѣстахъ. И пѣхотныя роты какъ расположены по шанцамъ, такъ же остаются и содержатъ между собою крѣпкія связи и наблюдаютъ какъ предписано отъ командующаго крымскимъ корпусомъ 1778 г. мая 16-го дня.

№ 302. Письмо графа Румянцова — А. Стахіеву.

19-го сентября 1778 г. Вишенки.

Письма ваши съ приложеніями отъ 19-го, 23-го и 27-го чиселъ минувшаго августа, въ числѣ коихъ и отъ новаго визиря, также адресованную на имя графа Никиты Ивановича депешу я исправно получилъ и по сдѣланному вами примѣчанію поспѣшаю моимъ къ визирю отвѣтомъ съ симъ курьеромъ, отправленнымъ чрезъ Хотинъ и Молдавію, поелику та дорога намъ весьма нужна для свѣдѣнія о тамошнихъ обстоятельствахъ, хотя во многомъ свѣдущихъ, но касательно переписки моей съ визиремъ видно судятъ по одной только наружности. Вамъ лучше извѣстно изъ писемъ моихъ, что я велъ оную образомъ только разговоровъ и сообщеніемъ мыслей, а продолженіе негоціаціи и вершеніе оной всегда относилъ къ вамъ, стараясь и противъ чинимыхъ на васъ отъ тамошняго министерства негодованій всячески оправдать неусыпное ваше въ возложенномъ на васъ дѣлѣ раченіе, по мѣрѣ коего и часъ отъ часу по доказываемому вами усердію и искусству, я весьма увѣренъ, что вы не оставите употребить настоящій случай визирской перемѣны въ лучшую пользу интересовъ ея императорскаго величества и по сему къ новому визирю письму моему, съ коего точная копія здѣсь вложена и которое по полученіи немедленно ему вручите, возьмете свои мѣры на достиженіе желаемаго предмета.

По случаю переселенія христіанъ изъ Крыма въ Россію примѣчено крайнее въ Шагинъ-Гирей-ханѣ противу насъ негодованіе.

Вы не оставите всемѣрно извѣдать, не прилѣпляется-ли онъ къ сторонѣ противной и меня увѣдомить.

По извѣстіямъ, хотя флотъ турецкій много претерпѣлъ отъ

бурь на Черномъ морѣ, (но) около 9-го числа сего мѣсяца, оказался въ немаломъ количествѣ судовъ при Кафинской бухтѣ и Балаклавской гавани; можно заключить, что турки сими мѣстами, державъ путь изъ Суджука къ Константинополю, хотѣли только испытать, не явится-ли удобность на покушеніе къ вступленію въ Крымъ и не произведетъ-ли сіе ихъ при берегахъ Крымскихъ плаваніе въ татарахъ противу насъ вновь возмущеній, но въ обоихъ сихъ обстоятельствахъ на испровержение замысловъ и на загражденіе имъ пути предвзяты надлежащія мѣры.

P. S. При отправленіи уже къ вамъ сей экспедиціи, получилъ я рапортъ г. генералъ-поручика Суворова отъ 11-го числа сего мѣсяца, что турецкій флотъ до 170 судовъ большихъ и малыхъ облегъ было Крымскіе берега и разъѣздные корабли и иныя суда непрестанно оказывались вдоль берега близъ нашихъ укрѣпленій разномѣстно.

Турки спѣсиво требовали сходить на берегъ для прогулки, затѣмъ нѣсколькимъ чиновнымъ посидѣть на кафинской биржѣ, далѣе набрать на суда прѣсной воды, а напослѣдокъ нѣсколько боченковъ, но во всемъ томъ дружескимъ и самымъ ласковѣйшимъ образомъ имъ отказано въ разсужденіи моровой язвы въ областяхъ Порты и на самомъ флотѣ ея оказавшейся и они, не дождавшись на письмо свое отъ г. Суворова отвѣта, вдругъ начали стрѣлять во всемъ флотѣ сигналы и, надувши паруса, отплыли въ открытое море изъ виду вонъ и разныя суда въ пунктахъ берега примѣчены уклоняющимися къ Константинополю, но куда весь флотъ обратился, точнаго извѣстія не имѣю.

Въ случаѣ о семъ у Порты противныхъ намъ толковъ, изъясните, гдѣ пристойно будетъ, что мы не только не препятствовали бы туркамъ въ прѣсной водѣ, но и всячески бы имъ въ томъ помогали, но извѣстны Портѣ наши издревле введенныя узаконенія, которыя намъ ни на какое соединеніе и съ своими изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ зараза окажется, выходящими безъ выдержанія карантина не позволяютъ.

№ 303. Письмо генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго — къ новому визирю Челеби-Мехметъ-пашѣ.

19-го сентября 1778 г.

Дружеское письмо вашего сіятельства отъ 11-го числа Луны-Шабанъ я получилъ и, благодаря наипризнательно за ваше увѣдомленіе о возведеніи васъ на верховное визирство, честь имѣю съ онымъ васъ поздравить.

Его величество султанъ вашъ государь воздалъ справедливость вашего сіятельства превосходнымъ заслугамъ и качествамъ, мнѣ весьма извѣстнымъ, ввѣривъ вамъ сіе достоинство, и я не усумнюсь и искренне желаю, чтобъ ваше сіятельство ознаменили начало правленія вашего употребленіемъ старанія на предвареніе пролитія крови человѣческой, удаливъ замыслы недоброхотовъ, дышущихъ единою враждою и несогласіемъ для собственныхъ ихъ видовъ и пользы. Я весьма обрадованъ случаю, кой ваше сіятельство мнѣ подали на содѣйствіе въ томъ и на продолженіе переписки, кою я прервать бы долженъ съ препочтеннымъ вашимъ предмѣстникомъ по причинамъ, извѣстнымъ вамъ изъ моихъ послѣднихъ къ нему писемъ. Изъ сей корреспонденціи узнаете ваше сіятельство достаточно, что со стороны Россійской Имперіи всѣ артикулы мирнаго трактата до послѣдняго слова приведены въ исполненіе и пріуготовленія ея военныя послѣдовали по сильнымъ вооруженіямъ Блистательной Порты на водѣ и на землѣ при границахъ, а угрозы, дѣланныя отправленіемъ капитанъ-паши противъ нашихъ кораблей привели все въ движеніе. Письмо мое отъ 5-го апрѣля увѣритъ ваше сіятельство объ истинномъ всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей государыни моей расположеніи на сохраненіе съ Блистательною Портою мира, дружбы и добраго согласія, а отъ 8-го числа мая о послѣдней ея волѣ. Итакъ, отъ выполненія со стороны Блистательной Порты артикуловъ по нынѣ ею затрудняемыхъ зависитъ удержаніе огня, готоваго на воспламененіе. Пропускъ на Черное море задержанныхъ нашихъ пакетбота и купеческихъ судовъ и возвращеніе изъ заточенія крымскихъ депутатовъ, сос-

ланныхъ противу всѣхъ правъ, должны предшествовать и служить доказательствами искренности добрыхъ Блистательной Порты намѣреній, которыми ваше сіятельство меня обнадеживаете и по слѣдствію коихъ имѣетъ почтенный г. Стахіевъ повелѣніе вступить вновь въ негоціацію на совершеніе дѣла обѣимъ высокимъ державамъ равно полезнаго.

Въ ожиданіи отъ васъ на то удовлетворительнаго отвѣта, я ласкаю себя, что время и обстоятельства образъ мыслей вашихъ о мнѣ оправдаютъ и докажутъ о моемъ отличномъ къ вамъ уваженіи и почтеніи, съ которымъ я имѣю честь быть.

№ 304. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го сентября (3-го октября) 1778 г. Буюкъ-дере.

Отправленіе собственнаго моего прямою дорогою курьера принужденъ будучи еще на нѣсколько дней отложить, съ одной стороны за недостаткомъ чего-либо рѣшительнаго къ нижайшему доношенію, а съ другой въ ожиданіи съ часу на часъ капитанъ-пашинскаго съ своимъ флотомъ сюда возвращенія, при семъ случаѣ имѣю честь нижайше донести, что рейсъ-эфенди на учиненное ему мое требованіе отвѣта на поданный 4-го числа сего мѣсяца извѣстный меморіалъ о пропускѣ 4-хъ задерживаемыхъ суденъ, отвѣчавъ, что оный меморіалъ предложенъ будучи его султанову величеству, онъ не можетъ обнадежить, воспослѣдуетъ-ли на то какой-либо отвѣтъ; я хотѣлъ было подать другой о томъ меморіалъ, но мой у Порты каналъ присовѣтовалъ погодить тѣмъ до смѣны онаго злонамѣреннаго министра, которую, равно какъ и капитанъ-пашинскую, по увѣреніямъ весьма надежныхъ людей, предъявляетъ неминуемою чрезъ нѣсколько дней, только еще не можетъ утвердительно сказать, кто его мѣсто заступитъ изъ слѣдующихъ трехъ кандидатовъ: Абдулъ-Резакъ, бейликчи и Мунибъ-эфендій, а на капитанъ-пашинское мѣсто намекается означенный въ особенномъ при семъ приложеніи новый нишанджи Мустафа-паша. И упоминаемое въ ономъ же приложеніи извѣстіе о сожженіи подъ Суджукомъ адмираль-

скаго корабля и при самой Портѣ уже не таятъ, другой же подъ руководствомъ капитана Карагіоса отекшій корабль есть тотъ самый, который, какъ значитъ въ томъ же приложеніи, 17-го числа наконецъ сюда возвратился и будучи безъ остановки къ адмиралтейской пристани причаленъ, теперь разснащивается, а третій линейный же корабль Порта потеряла на Бѣломъ морѣ подъ островомъ Родосомъ, что все усугубляетъ и безъ того уже великое на капитанъ-пашу негодованіе, которое вышереченный корабельный капитанъ, такъ и командующіе беи на трехъ возвратившихся сюда галерахъ еще болѣе разжигаютъ предъявленіемъ, что въ сію поѣздку флота погибло болѣе 6,000 человѣкъ частію отъ моровой заразы, а частію отъ худаго содержанія. Вышереченный каналъ еще увѣряетъ меня, что имѣвъ случай на сихъ дняхъ откровенно и пространно по нашимъ дѣламъ изъясниться какъ съ новымъ кегая-беемъ, такъ и съ султанскимъ фаворитомъ чаушъ-башою, нашелъ обоихъ въ благонамѣренныхъ сентиментахъ и уповающими въ непродолжительномъ времени желаемаго въ оныхъ дѣлахъ оборота отъ миролюбиваго муфтіева руководства, но какъ притомъ кегая-бей несклоннымъ казался на пропускъ св. Николая, такъ я поручилъ бывшему прусскому первому переводчику Янакакію, который пользуется полною онаго довѣренностью, приложить свое стараніе какъ о переломленіи той несклонности, такъ и объ утвержденіи его благонамѣренности, что онъ съ охотою обѣщая исполнитъ. Открылъ (онъ) мнѣ коимъ образомъ для отвращенія не точію миролюбивыхъ людей, но и самого султана отъ мирныхъ сентиментовъ и отъ наклонности Шагинъ-Гирея признать ханомъ, рейсъ-эфенди съ своими единомысленниками пужаетъ между прочимъ тѣмъ, что въ случаѣ его на ханствѣ утвержденія онъ намѣренъ не только всей Бессарабіи, но и множества другихъ себѣ уступокъ требовать отъ Порты. Знакомецъ же мой увѣряетъ, что муфтій, постоянно пребывая въ миролюбивыхъ сентиментахъ, съ нетерпѣливостію ожидаетъ отвѣта на послѣднее визирское письмо, отправленное 27-го числа прошлаго августа съ студентомъ Рави-

чемъ, а публика съ удовольствіемъ уже и совершенное мира утвержденіе.

Приложеніе къ письму изъ Константинополя.

22-го сентября (3-го октября) 1778 г.

Сентября 10-го числа. Означенный въ предыдущихъ извѣстіяхъ 4-го числа сего мѣсяца пожалованный трехбунчужнымъ пашою и нишанджіемъ Мустафа-паша сегодня съ обыкновенною церемоніею у Порты свое нишанджинское мѣсто заступилъ. А на содержаніе его пожалованы ему доходы рикскаго въ Азіи пашалыка, кои, по изъявленію графа Демарсильи, до 56,095 левковъ простираются.

12-го числа. Слухъ носится, что отрѣшенный визирь Деренделы-Мехмедъ-паша безъ вѣдѣнія его султанова величества возвратилъ сюда и въ свое помѣстье отослалъ Селимъ-Гирей-хана и что сей, прибывъ туда, собралъ къ себѣ всѣхъ находящихся въ Ромеліи татарскихъ султановъ и другихъ знатныхъ той націи людей и держалъ съ ними совѣтъ, послѣ котораго оные начали вооружаться и собирать къ себѣ всѣхъ прибѣгшихъ къ Портѣ татаръ.

13-го числа ночью возвратились сюда двѣ галеры изъ находящагося на Черномъ морѣ турецкаго флота, которыя въ ожиданіи капитанъ-пашинскаго прибытія остановились въ Буюкъ-дере, купно съ третьею за нѣсколько дней до того привезшею туда Селимъ-Гирей-хана, а оба на оныхъ командующіе беи той же ночи на наемныхъ лодкахъ сюда въ городъ пріѣхали.

Имѣющійся на тѣхъ галерахъ экипажъ сказываетъ, что стоя у Суджука сперва на кораблѣ, подъ командою капитана Карагіоса, оказалась такая сильная течь, что капитанъ-паша принужденъ былъ его давно уже сюда послать, но какъ оный ни въ Синопъ, ни сюда по сейчасъ еще не бывалъ, такъ и опасаются, что на дорогѣ потонулъ; а потомъ и самый адмиральскій 80-ти пушечный корабль погодою такъ проломило, что принуждены были разснастя оный сжечь, и капитанъ-паша, пересѣвъ въ другой, въ Синопъ возвратился со всею своею морскою и сухопутною силою. Откуда обѣ тѣ галеры сюда отправя, началъ сухопутное войско на берегъ высаживать, хотя притомъ и такъ болѣнъ былъ, что командующіе на галерахъ беи не могли при отъѣздѣ своемъ съ нимъ видѣться; а наконецъ, что при возвращеніи изъ Суджука въ Синопъ турецкій флотъ видѣлъ проходъ въ Азовское море затвореннымъ россійскою военною эскадрою, которую прошедъ безъ всякой съ обѣихъ сторонъ салютаціи, подходилъ къ Кафѣ, но увидя и тамошнее мѣсто въ надлежащемъ осторожномъ состояніи, безъ всякаго дальнѣйшаго уже покушенія слѣдовалъ въ реченный Синопъ. Число же бывшихъ у Суджука кораблей и фрегатовъ предъявляется до 25-ти кромѣ транспортныхъ суденъ.

На оныхъ галерахъ возвратились каменщики и другіе мастеровые люди, посыланные отсюда для починки Суджукской крѣпости.

16-го числа. Капитанъ-паша предъявляется прибывшимъ съ своимъ

флотомъ въ Ираклію, разстояніемъ 250 миль отсюда. И вышеозначенная потеря адмиральскаго корабля подтверждается, который прошлаго года построенъ былъ.

Въ публикѣ разглашается съ одной стороны, яко-бы Шагинъ-Гирей-ханъ далъ знать бендерскому губернатору Абдулагъ-пашѣ, что посылаетъ своихъ начальниковъ какъ въ Дубосары, такъ и во всѣ Бессарабійскія и другія такія мѣста, коими напредь сего владѣли татарскіе ханы. А съ другой—что россійское войско должно изъ Крыма выдти, что россійскому двору позволено будетъ для мореплаванія на Черномъ морѣ употреблять не болѣе 4-хъ малыхъ суденъ съ небольшимъ числомъ другихъ маловажныхъ выгодъ и что оный дворъ, будучи тѣмъ недоволенъ, потаенно на войну приготовляется.

17-го числа по-утру возвратился сюда изъ Черноморскаго флота одинъ линейный корабль, да и весь флотъ съ часа на часъ ожидается.

При случаѣ погубленія несчастнаго молдавскаго господаря Гики, спасшійся побѣгомъ его секретарь Скилицп писалъ къ одному изъ ясскихъ мѣщанъ, чтобъ переслалъ къ нему оставленный у него ларецъ съ бумагами. Нынѣшній молдавскій господарь Мурузи, перехватя оное письмо, принудилъ мѣщанина тотъ ларецъ себѣ отдать, въ коемъ нашедъ опись его не точію наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія, но и розданнаго по разнымъ рукамъ взаймы денежнаго достатка, о всемъ томъ Портѣ извѣстилъ съ представленіемъ, чтобъ указано было все оное имѣніе взять въ казну. Почему теперь находящійся здѣсь его Скилиціевъ старшій братъ для отвращенія, чтобъ и его половина въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ домахъ и лавкахъ при опредѣленной отъ Порты публичной того продажѣ, за безцѣнокъ не ушла, старается, чтобъ Порта публичную продажу отмѣня, уступила ему по чинимой оцѣнкѣ другую половину, принадлежащую несчастному брату его.

Пріятели реченнаго Мурузи предуспѣли на сихъ дняхъ доставить ему отъ Порты хатишерифъ, въ которомъ апробуется его послѣднее съ молдавскими боярами суровство.

18-го числа. Выдано наконецъ на денежномъ жалованьѣ, содержащемуся турецкому войску полугодовое заслуженное жалованье, числимое до 6,000 мѣшковъ, за вычетомъ упалыхъ мѣстъ, простирающихся, по предъявленію, до нѣсколькихъ тысячъ, коихъ правительство, по причинѣ казенной скудости, не наполняетъ.

21-го числа на вечеръ пришло сюда одно идріотское почтовое судно изъ Синопа, отъ капитанъ-паши отправленное съ его къ Портѣ доношеніями, которое одну недѣлю на дорогѣ было.

Моровая зараза на сихъ дняхъ опять утихать стала.

№ 305. Рапортъ генералъ-маіора Райзера — генералъ-поручику Суворову.

26-го сентября 1778 г. № 542.

Съ неоднократнаго требованія Аджи-Гирей-султаномъ россійскаго войска въ помощь ему для разбитія Дулакъ-султана

отъ меня вашему высокопревосходительству было представлено, на что, получа ордеръ вашего высокопревосходительства рѣшительной отдачи ему войска, предписалъ г. полковнику Гинцелю, дабы онъ, если требовать будетъ, сказанный Аджи-Гирей-султанъ, войскъ, то чтобъ онъ отрядилъ пристойное число конницы и пѣхоты съ пушками, но только, чтобъ не такъ скоро, а разсмотря обстоятельства и никакъ-бы не открывалъ своего кордона, и если сдѣлаетъ переправу, то вдаль отъ своего кордона отнюдь не отдѣлялся-бъ, а избиралъ-бы удобность мѣста, дабы злодѣями не былъ отрѣзанъ и тѣмъ не дать-бы имъ сдѣлать удачи. И во всемъ написалъ полное наставленіе о предпріятіи во время дѣйствія, но притомъ не оставилъ предписать, чтобъ оную сдѣлать переправу по неотступной развѣ просьбѣ его султана, который прибывъ къ нему полковнику 13-го сентября по той сторонѣ, противъ Павловской крѣпости, требовалъ всемѣрно нашего войска. Но онъ, г. полковникъ Гинцель, сдѣлая ему, по моему предписанію, отговорки, послалъ ко мнѣ нарочнаго, что позволено-ль будетъ ему дать войска, по какъ я въ разсужденіи показавшихся судовъ на Черномъ морѣ отбылъ отъ крѣпости Благовѣщенской къ Таману и по возвратѣ оттоль въ крѣпость Екатерининскую получилъ прописаннаго курьера, котораго я въ тожь самое время обратно отправилъ съ прописаніемъ обстоятельствъ. Къ тому-жь подоспѣла и съ ордера его сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго копія, при ордерѣ вашего превосходительства, дабы уже онъ г. полковникъ Гинцель переправы на тотъ берегъ никакъ не дѣлалъ, а сказалъ-бы Аджи-Гирей-султану, что по опасности заразительной болѣзни намъ переходить за рѣку Кубань никакъ не позволено. Однако онъ, г. полковникъ, по усильному требованію Аджи-Гирей-султана, не могъ отговориться и не дождавъ курьера по прежнимъ предписаніямъ переправился за рѣку Кубань изъ за оной по благополучномъ разбитіи Дулакъ-султана возвратился на сей берегъ. О вѣрности Аджи-Гирей-султана и о всемъ происходящемъ дѣйствіи съ подносимой изъ рапорта г. полковника,

копіи ваше высокопревосходительство усмотрѣть ясно изволите, но какъ видно, что онъ Аджи-Гирей-султанъ не имѣлъ желанія драться, а только былъ зрителемъ, почему уже войскъ ему нашихъ по требованіямъ его впредь давать не предвижу. Значущихъ же въ рапортѣ его, г. полковника, плѣнниковъ приказалъ я содержать скрытно, подъ крѣпкимъ карауломъ въ шестинедѣльномъ карантинѣ и чтобъ обо всемъ ихъ обстоятельно допросить и что окажется вашему высокопревосходительству донесть не премину; и какъ значитъ въ рапортѣ, что оные за себя хотятъ плѣнныхъ христіанъ выписать, то о семъ прошу вашего высокопревосходительства резолюціи.

№ 306. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

27-го сентября 1778 г. Буюкъ-дере.

6-го сего сентября посылалъ я переводчика Пизанія къ моему у Порты каналу, съ одной стороны для провѣданія какое воображеніе сдѣлалъ у министерства мой меморіалъ о пропускѣ задерживаемыхъ здѣсь нашихъ четырехъ суденъ, приложенный при слѣдующемъ моемъ дубликатномъ письмѣ отъ онаго же 6-го числа, а съ другой для порученія, чтобъ и онъ по возможности своей старался о доставленіи желаемаго на тотъ меморіалъ отвѣта. Онъ сказавъ, что видѣлъ уже тотъ меморіалъ у бейликчи-эфендія и находитъ чинимое въ ономъ представленіе и заключеніе весьма справедливымъ, но, къ сожалѣнію, начальники его того внимать не хотятъ и постоянно въ своемъ прежнемъ упрямствѣ пребываютъ, поколику примѣчаетъ изъ ихъ рѣчей, что онъ, конечно, готовъ и не преминетъ стараться, да не знаетъ къ кому адресоваться, потому что верховный визирь только то мѣсто занимаетъ, а кегая-бей не въ состояніи и ниже хочетъ еще принадлежащею себѣ властію пользоваться. Итакъ рейсъ-эфенди есть одинъ, который дѣйствуетъ и всю силу въ своихъ рукахъ еще заключаетъ, но его недоброжелательство искусствомъ довольно испытано; слѣдовательно, остается точію одинъ Абдулъ-Резакъ, съ которымъ онъ можетъ и не преминетъ говорить,

когда найдетъ случай съ нимъ наединѣ увидѣться, на что однакожь предварительно хочетъ имѣть мое соглашеніе. А какъ потомъ Пизаній далъ пристойнымъ образомъ ему выразумѣть, что давно уже ничего отъ него не слышу, онъ вызвавшись, что то не отъ какого пренебреженія, но единственно отъ недостатка достойной матеріи происходитъ, продолжалъ, коимъ образомъ Порта давно уже помышляла въ Синопѣ завести особенное адмиралтейство для постояннаго тамъ содержанія одной части своего флота, но по сейчасъ еще не приняла надлежащихъ мѣръ къ дѣйствительному исполненію такого своего проекта; почему въ теперешнихъ обстоятельствахъ думала сперва въ Суджукѣ оставить свой на Черномъ морѣ находящійся флотъ или по крайней мѣрѣ большую часть онаго, но тамошняя гавань не точію къ тому неспособна, да и не запасена ничѣмъ нужнымъ для зимованія; а потомъ вздумала одну часть онаго проводя въ Синопъ, другую сюда на зиму возвратить, но и то кажется неисполнительно, потому что и въ Синопѣ не имѣется всего нужнаго для содержанія тамъ кораблей; слѣдовательно, весь оный флотъ сюда возвратить, что, по предъявленію однихъ, уже и указано, а другіе, напротивъ того, увѣряютъ, что по сю пору онаго указа еще не воспослѣдовало, потому что въ послѣднемъ совѣтѣ не возмогли о томъ ничего рѣшительнаго опредѣлить. А на учиненный ему отъ Пизанія запросъ, въ чемъ же состояло примѣченное послѣ того совѣта у Порты великое упражненіе, такъ какъ и что министерство намѣрено дѣлать? каналъ отвѣчалъ на то, что и самое министерство не знаетъ, что дѣлать, потому что при Портѣ теперь всякъ заботится болѣе о своемъ личномъ спасеніи, нежели о государственныхъ дѣлахъ; а во дворцѣ готовятся сдѣлать на сихъ дняхъ великолѣпный сговоръ для султанской племянницы Шагъ-султанши, которая послѣ рамазана вступить имѣетъ въ супружество съ братомъ селиктаръ-аги, новопожалованнымъ трехбунчужнымъ пашою; что министерство теперь опять принуждено государственной казнѣ дать взаймы до 550 мѣшковъ для приведенія ея въ состояніе выдать войску до бай-

рама хотя нѣсколько заслуженнаго жалованья, будучи прошлогоднее того министерства на такую же потребу учиненное вспоможеніе въ нынѣшнемъ году помалу выплачено, и наконецъ, что молдавскій господарь, отрубя головы двумъ извѣстнымъ боярамъ, хотѣлъ тоже сдѣлать и третьему, Манулаки Каминари называемому, который однако побѣгомъ отъ того спасся, да не успѣлъ притомъ истребить своихъ бумагъ, кои попались въ господарскія руки и между коими цифирный ключъ для корреспонденціи съ его сіятельствомъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ П. А. Румянцовымъ-Задунайскимъ. А въ публикѣ къ тому прибавляется, будто и нѣсколько писемъ найдено. 8-го числа Пизаній, отнеся мое соглашеніе говорить съ Абдулъ-Резакомъ о моемъ вышепомянутомъ меморіалѣ, каналъ обѣщался, какъ возможно поскорѣе то исполнить и притомъ далѣе сказывалъ, что капитанъ-паша имѣетъ неукоснительно сюда въ Константинополь со всѣмъ своимъ флотомъ возвратиться; что варварскій молдавскаго господаря поступокъ рейсъ-эфендію такъ пріятенъ, что онъ предъ нимъ вызывался, что если бы тотъ господарь не былъ изъ числа невѣрныхъ, тобъ конечно сдѣланъ былъ трехбунчужнымъ пашою; однакоже всѣ прочіе министры, напротивъ того, тотъ поступокъ ни мало не апробуютъ; что муфтій безъ всякаго сумнѣнія постоянно въ миролюбивыхъ сентиментахъ пребываетъ, а его крайнюю довѣренность имѣютъ изъ турокъ его кегая Мезудъ-эфенди, а изъ грековъ первенствующій волошскій повѣренный въ дѣлахъ Милаки; что рейсъ-эфенди, напротивъ того, неотступно въ своихъ злонамѣренныхъ сентиментахъ остается; что число склонныхъ на соблюденіе мира людей начинаетъ усиляться, однакоже не столь отъ искренняго къ тому усердія, сколь по причинѣ невозможности войну производить и потому что видятъ край своей пропасти. Итакъ неуповательно, чтобъ рейсъ-эфенди возмогъ на своемъ мѣстѣ устоять далѣе приближающагося чрезъ мѣсяцъ байрама, въ третій день котораго обыкновенно бываетъ утвержденіе или перемѣна чиновныхъ людей во всѣхъ департаментахъ. Около того времени ожидается

сюда и капитанъ-паша, который не имѣетъ уже въ министерствѣ столько друзей, сколько прежде имѣлъ. Итакъ если искренне помышляется полюбовно вершить дѣла, то сіи неспокойные два человѣка смѣнены будутъ, особливо ежели къ той порѣ подоспѣетъ убѣдительный и рѣшительный съ предписаніемъ срока отвѣтъ на послѣднее визирское письмо, отправленное 27-го числа прошлаго августа съ студентомъ Равичемъ. 11-го числа Пизаній вручилъ поминаемому моему у Порты каналу 1,000 левковъ его обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ денегъ, который принявъ оныя съ удовольствіемъ и благодарностью, извинялся въ томъ, что не имѣлъ еще случая съ Абдулъ-Резакомъ говорить, по причинѣ небытности онаго на сихъ дняхъ у Порты; что однакоже того же дня и на завтра то исполнить уповалъ, а между тѣмъ учинилъ Пизанію откровеніе о своемъ важномъ наканунѣ того съ бейликчи-эфендіемъ бывшемъ разговорѣ, а именно: «что онъ будучи наединѣ съ бейликчи-эфендіемъ по поданному отъ сего поводу осмѣлился примѣтить, что пора помышлять однимъ или другимъ способомъ развязать и рѣшить дѣла со всевысочайшимъ дворомъ, потому что время летитъ, и ежели теперь до зимы не изыщется средства къ вершенію настоящихъ распрей между обѣими Имперіями, то надобно будетъ опять вступать въ изнурительныя денежныя издержки, кромѣ того, что нужно уже на одно что либо рѣшиться и потому безъ потерянія времени или помириться, или же вооружиться — зима скоро пройдетъ. Бейликчи на то отвѣчалъ: какъ онъ уповаетъ, что въ зимнюю пору изыщется способъ успокоить настоящія замѣшательства и что уже проектовано къ россійскому генералъ-фельдмаршалу послать другое письмо съ предъявленіемъ, что вслѣдствіе учиненнаго отъ него въ одномъ изъ его прежнихъ писемъ предложенія, Блистательная Порта готова свое сухопутное войско и флотъ домой возвратить, ежели Россія согласится свои войска изъ татарскихъ областей вывести и такимъ образомъ оставить татаръ въ своей вольности и независимости. Тутъ каналъ ему примѣтилъ, что того недовольно, но надобно Портѣ прежде всего

признать Шагинъ-Гирея законнымъ татарскимъ ханомъ, на что бейликчи отвѣчалъ, что и то возможное бы дѣло было, да что дѣлать со многими другими пунктами, коихъ Порта никакъ не можетъ уступить, какъ-то: кусокъ земли между Днѣпромъ и Бугомъ до польской границы и другіе Портѣ несносные артикулы, коихъ однако именно не предъявилъ. Каналъ отвѣчалъ, что уже не болѣе ста дней до весны остается времени, въ которое надобно будетъ опять начинать движенія, если между тѣмъ ничего заключительно постановлено не будетъ; что въ такое короткое время невозможно одною съ генералъ-фельдмаршаломъ перепискою преодолѣть толь много затрудненій и вершить столько дѣлъ, наипаче если въ проектованномъ письмѣ не будетъ точнѣе и пространнѣе прежняго изъяснено, что гораздо способнѣе и короче изъясниться обо-всемъ здѣсь на мѣстѣ съ россійскимъ министромъ и вступя съ нимъ въ переговоры, не теряя втунѣ остальнаго времени, употребить оное на сличеніе и извлеченіе обоюдныхъ претыканій и въ случаѣ повстрѣчающихся притомъ затрудненій, онъ представитъ оныя на усмотрѣніе и благоизобрѣтеніе своего двора. Такимъ образомъ можно будетъ гораздо легче и скорѣе кончить все и избѣжать новыхъ разорительныхъ издержекъ на вооружительныя пріуготовленія. Бейликчи призналъ оное разсужденіе весьма здравымъ и достойнымъ уваженія». А потомъ дошла рѣчь до четырехъ задерживаемыхъ здѣсь суденъ и до поданнаго въ послѣднемъ мѣстѣ о пропускѣ оныхъ меморіала. Причемъ, каналъ для показанія неудобства такого задержанія вызвался, что оныя суда не такого существа, чтобъ могли подавать омбражъ, да и зазорно Портѣ такихъ мелкихъ суденъ страшиться, хотя бы послѣ пропуска оныхъ и война воспослѣдовала. Бейликчи отвѣчалъ, что и онъ тоже думаетъ, да по несчастію рейсъ-эфенди инаго мнѣнія и сильно противился, когда кегаябей, по случаю упоминаемаго меморіала, совѣтовалъ ему, чтобъ пакетботъ съ «принцемъ Потемкинымъ» и «Хопромъ» пропустить на Черное море, а «Св. Николая» на Бѣлое, почему такой пропускъ волочится безъ рѣшенія. Наконецъ каналъ просилъ бей-

ликчія дать ему вышеозначенное проектированное письмо для благовременнаго исправленія своей притомъ работы, но оный отъ того уклонился, сказавъ, что тотъ проектъ не совсѣмъ еще утвержденъ. Итакъ каналъ уповаетъ, что легко будетъ достать пропускъ суденъ, когда рѣшительно будетъ опредѣлено поминаемое письмо отправить, а я поручилъ ему стараться о нераздѣльномъ на Черное море пропущеніи всѣхъ четырехъ, предъявя, что всевысочайшій дворъ не согласится никогда на помышляемое раздѣленіе.

13-го числа посылалъ Пизанія къ рейсъ-эфендію просить обѣщаннаго чрезъ пять дней отвѣта на оный меморіалъ. Реченный министръ сталъ было запираться въ своемъ обѣщаніи; а какъ Пизаній въ томъ его уличилъ, такъ онъ наконецъ сказалъ, что меморіалъ предложенъ его султанову величеству, откуда не воспослѣдовало еще никакого рѣшенія, да и не можетъ обнадежить, чтобъ воспослѣдовало оное. Пизаній отвѣчалъ на то, какъ уповаетъ, что онъ приложитъ свое стараніе въ непродолжительномъ времени исходатайствовать такой благосклонный отвѣтъ, что поминаемыя суда пропущены будутъ, тѣмъ паче не точію суровая осенняя погода уже наступаетъ и задержаніе оныхъ суденъ прибавляетъ убытки, но что то и несходственно съ преподаваемыми при всякихъ случаяхъ увѣреніями, что Блистательная Порта старается о соблюденіи мира, а оное задержаніе не токмо совсѣмъ тому противно, да и весьма обидно, умалчивая о причиняемомъ чрезъ то разорительномъ убыткѣ подданныхъ ея императорскаго величества, что ни мало не доказываетъ дружелюбныхъ намѣреній. Тутъ рейсъ-эфендій отвѣчалъ, что въ меморіалѣ убытокъ увеличенъ, на что Пизаній возразилъ, что я не отважился бы того предъявить, если бы не имѣлъ въ рукахъ убѣдительнаго тому доказательства; а рейсъ-эфендій пресѣкъ разговоръ вызовомъ съ своей стороны, что теперь рамазанъ и онъ не можетъ съ нимъ болѣе говорить, но отлагаетъ то до другаго времени и что надобно обождать, какой отвѣтъ отъ султана выйдетъ. Сей рейсъ-эфендіевъ отвѣтъ ясно доказываетъ, что онъ

хочетъ только время волочить, почему я сообща, какъ муфтію, такъ и кегая-бею, посредствомъ моихъ двухъ особенныхъ у нихъ каналовъ, копію моего меморіала, стараюсь такое волоченіе отвратить и потому еще на нѣсколько дней отлагаю поданіе повторительнаго меморіала. А какъ между тѣмъ прусскій повѣренный въ дѣлахъ на сихъ дняхъ, повторительно утверждалъ мнѣ слѣдующее неимовѣрное и прекословное извѣщеніе, а именно, что съ одной стороны вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ письменно Портѣ представилъ, чтобъ она не спѣшила вершить дѣла со всевысочайшимъ дворомъ; а съ другой, что французскій посолъ напротивъ того хвалится, что посредствомъ его двора наши дѣла скоро и полюбовно вершены будутъ, такъ я поручилъ Пизанію о томъ навѣдаться у моего при Портѣ канала, отъ котораго ни одно, ни другое, по его званію закрыто быть не можетъ. Но онъ съ божбою увѣрялъ, что послѣ извѣстныхъ при моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 21-го прошлаго іюня сообщенныхъ обоихъ тѣхъ дворовъ Портѣ по нашимъ дѣламъ письменно учиненныхъ отвѣтныхъ изъясненій, оныя ни словомъ болѣе не касались, да и не имѣли никакого къ тому повода, потому что Порта и оныя изъясненія холодно принявъ, по сейчасъ оныя безъ всякаго уваженія оставляетъ и поколику въ свое время онъ примѣтить могъ изъ рейсъ-эфендіевыхъ и бейликчіевыхъ рѣчей, они оба тѣми изъясненіями весьма недовольны были и оглашали оные дворы преданными всевысочайшему, а Портѣ невѣрными. И для дальнѣйшаго удостовѣренія неосновательности поданнаго отъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ мнѣ предъявленія, прибавилъ онъ, мой каналъ, коимъ образомъ по его партикулярному свѣдѣнію французскій посолъ очень досадуетъ за то, что Порта послѣ его сюда возвращенія не сдѣлала ему ни малѣйшаго привѣтствія, да и вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ не имѣетъ повода доволенъ быть ея съ нимъ обращеніями, по причинѣ, что и на его случающіяся представленія, равно какъ и на мои медлительно и неблагосклонно отвѣчаютъ. А касательно выше сего упоминаемаго новаго визирскаго проектованнаго письма реченный мой каналъ при

семъ послѣднемъ случаѣ сказалъ, что оное уже на бѣло переписано; однакоже ему еще не поручается для исправленія притомъ своей должности, существительное же онаго содержаніе, поколику ему возможно было проникнуть, въ томъ сокращается, что полагаясь на генералъ-фельдмаршальское увѣреніе, подаваемое въ полученныхъ отъ него письмахъ, что наши войска изъ татарскихъ областей выступятъ и татары оставлены будутъ въ своей полной вольности и независимости, коль скоро турецкія сухопутныя и морскія войска отъ Крымскихъ областей удалены будутъ. Порта извѣщаетъ, что она съ своей стороны приступаетъ къ дѣйствительному того исполненію, оставляя (гарнизоны?) въ пограничныхъ крѣпостяхъ, причемъ однакоже каналъ мой примѣчаетъ, что то поневолѣ чинится, потому что войско и безъ того на зиму все разбѣжится и что Порта не въ состояніи оное долѣе въ полѣ удержать, наипаче по причинѣ денежнаго недостатка, который такъ великъ, что на исправленіе опредѣленнаго въ будущій вторникъ, 18-го числа сего сентября, полугодоваго платежа, простирающагося обыкновенно до 3,000 мѣшковъ, она около половинной суммы принуждена занять въ трехъ мѣстахъ, а именно: изъ церковной казны, у банкировъ и министерства и у другихъ достаточныхъ людей; а упоминаемую выше сего уплату прошлогодняго займа послѣднія не инако какъ съ уступкою нѣсколькихъ процентовъ достали, почему теперь весьма неохотно на новое вспоможеніе поступали, устрашаясь народнаго возмущенія въ случаѣ дальнѣйшаго въ томъ замедленія. Отчего 10-го числа сего мѣсяца, т. е. наканунѣ рамазана, недалеко было потому, что визирь того дня кончилъ свой диванъ безъ назначенія времени къ оному платежу, что обыкновенно недѣли за двѣ чинится, итакъ янычары начали было уже шумѣть, почему на завтра Порта и принуждена была обнародовать, что тотъ платежъ, какъ выше сказано, исправленъ быть имѣетъ 18-го числа.

17-го числа часто поминаемый каналъ открылъ Пизанію, коимъ образомъ онъ вѣдаетъ отъ надежной руки, что чрезъ нѣсколько дней рейсъ-эфенди смѣненъ будетъ и хотя не знаетъ еще

кто его мѣсто заступить имѣетъ, однакоже за полезно признаетъ до той смѣны отложить дальнѣйшее мое настоянiе о пропускѣ четырехъ суденъ, потому что до той поры никто не отважится въ пользу того пропуска говорить, а рейсъ-эфендiю легко можетъ преподаться поводъ возбудить какое новое препятствiе и что напослѣдокъ онъ улучилъ случай пространно и откровенно о нашихъ дѣлахъ переговорить какъ съ кегая-беемъ, такъ и съ чаушъ-пашою и находитъ обоихъ весьма склонными къ добру и нетерпѣливо ожидающими рейсъ-эфендiева паденiя. А прiятели сего послѣдняго разглашаютъ въ городѣ, что онъ самъ подалъ на сихъ дняхъ прошенiе о своей смѣнѣ, но что на то не воспослѣдовало еще отъ государя никакого рѣшенiя. Между тѣмъ одинъ на монетномъ дворѣ служащiй грекъ, вхожiй у селиктаръ-аги, того-жь числа увѣрялъ меня, что и оный ага теперь явно предъявляетъ свою наклонность къ полюбовному соглашенiю и вершенiю дѣлъ со всевысочайшимъ дворомъ, но притомъ намекнулъ, что по поводу крайняго здѣшняго казеннаго изнуренiя, турецкое правительство ласкаетъ себя надеждою, что за чинимое отъ Порты признанiе и утвержденiе Шагинъ-Гирея на своемъ ханствѣ, всевысочайшiй дворъ отступится отъ требованiя извѣстныхъ недоимочныхъ по трактату денегъ; на что я далъ выразумѣть, какъ Порта должна быть довольна, ежели всевысочайшiй дворъ не будетъ съ нея взыскивать причиненныхъ ему тягостныхъ убытковъ чрезъ послѣднiя ея министерства замашчивыя досадныя затѣи. Знакомецъ же мой, преподавая равное увѣренiе о сентиментахъ реченнаго аги, приписывалъ оное муфтiеву искусству, который, вѣдая, что тотъ ага страстно желаетъ быть визиремъ, да въ мирную пору, а не въ военную, умѣлъ его преклонить на свою сторону обѣщанiемъ своего старанiя къ удовлетворенiю такого его желанiя, коль скоро предуспѣетъ миръ совершенно утвердить и для нужнаго достиженiя того уговорилъ его, между тѣмъ, соединенно съ нимъ оное мѣсто на время доставить нынѣшнему визирю, который хотя ни мало къ тому неспособенъ, да нуженъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, съ

одной стороны для излеченія въ бываемыхъ совѣтодѣяніяхъ супротивленія съ министерской стороны его миролюбивымъ предложеніямъ; а съ другой для обузданія янычаръ, ежели неспокойная партія попустится иногда ихъ возмущать, къ чему оный визирь, по имѣющейся онаго войска къ себѣ великой довѣренности, способнѣе всѣхъ другихъ, равно какъ и кегая-бей въ адмиралтействѣ. Кромѣ того, оба оные министры, яко пожилые люди, склонны болѣе къ спокойной, нежели къ хлопотливой жизни, который и самъ султанъ, по увѣренію моего знакомца, постоянно желаетъ, да бывшее неспокойное министерство своими коварными и угрозительными толкованіями и внушеніями до сей поры его безпрестанно въ тревогѣ содержитъ. Какъ не точію оный знакомецъ, но и другіе меня увѣряютъ, что сей государь неоднократно раскаявался, что не слѣдовалъ здравымъ совѣтамъ покойнаго Муратъ-Моллы. Повергая все вышеписанное на цѣломудрое усмотрѣніе, за долгъ себѣ ставлю нижайше присовокупить къ тому, что по моему скудоумному понятію Порта думаетъ, что ея соглашеніе на утвержденіе его свѣтлости Шагинъ-Гирея на своемъ ханствѣ избавитъ ее отъ исполненія многихъ другихъ обязательствъ, наипаче же отъ означенныхъ въ первомъ на десять, въ четвертомъ на десять и въ двадцать третьемъ артикулахъ, а изъ третьяго выключено будетъ уступленіе татарамъ куска земли до польской границы между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ лежащаго и, наконецъ, что она освободится тѣмъ и отъ дальнѣйшаго платежа денежной суммы, почему и не престаю при всякихъ случаяхъ у нея то изъ головы вынимать, а она поставляя оныя себѣ несносными, намѣряется опредѣленное въ первомъ на десять артикулѣ вольное и безпрепятственное плаваніе нашимъ купеческимъ кораблямъ такъ сократить, чтобъ они не проходили изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, но останавливаясь бы здѣсь въ Константинополѣ, свои товары съ рукъ сбывали, а величиною бы не болѣе обыкновенныхъ греческихъ торговыхъ барокъ были и безъ пушечнаго снаряда; также чтобъ наше купечество платило пошлины, назы-

ваемыя мезетерейную, по полтора процента, а шарапную — по три; отъ первой только одна французская нація освобождена, а другой, яко платили бостанжи-башѣ и галатскому воеводѣ съ привозныхъ въ Константинопольскій портъ винъ, никакой другой иностранный купецъ не платитъ, не промышляя такимъ торгомъ. Что-жь касается до свободнаго прохода изъ одного въ другое море, то безъ того наше торговое здѣсь обращеніе весьма маловажно. О величинѣ же купеческихъ кораблей Портѣ тѣмъ менѣе спорить прилично, что въ означенномъ артикулѣ на турецкомъ языкѣ точно сказаны сіи слова *Гъми ве тужаръ сефайнъ*, что по литеральному переводу значитъ *корабли и купеческія суда*. Гѣми обыкновенно здѣсь называются и всѣ линейные корабли, съ приложеніемъ къ тому слова джекъ военное, почему и я за нужно почелъ при выписаніи онаго артикула въ моемъ послѣднемъ 4-го числа сего сентября Портѣ подданномъ меморіалѣ на французскомъ языкѣ, сказать то словами *Navires et batiments marchands*. Впрочемъ на оное сокращеніе Порта побуждена съ одной стороны завистливыми наущеніями здѣсь торгующихъ иностранныхъ народовъ, а съ другой — опасностію, что подъ предлогомъ свободнаго прохода изъ одного моря въ другое, здѣшняя столица легко заперта быть можетъ нашимъ военнымъ флотомъ. 14-й артикулъ Порта почитаетъ способствующимъ къ ободренію грековъ противу турецкаго правительства и къ распространенію преданности ихъ ко всевысочайшему двору. А 16-й поставляетъ она несноснымъ по той же причинѣ и по наущенію фанаріотскихъ жителей, кои оба княжества Молдавское и Волошское почитаютъ своими вотчинами и, наконецъ, 23-й по причинѣ отказанія въ ономъ дани отроками и отроковицами. Что же касается до денежнаго платежа, то какъ видно Порта намѣрена отъ онаго отказываться, подъ предлогомъ замѣны своихъ издержекъ, учиненныхъ на послѣднія вооружительныя пріуготовленія. Сколько ни несправедливы и ни невмѣстны всѣ оные пункты, однако же по всѣмъ моимъ примѣтамъ Порта льстится оные выторговать, а въ противномъ случаѣ волочить

время въ спорахъ до удобнаго случая. Итакъ по моему слабому понятію, не излишне бы было, если бы при случающемся отвѣтѣ на первое отъ визиря письмо угодно было ему точно объявить, что какъ всевысочайшій дворъ не требуетъ ничего сверхъ постановленнаго въ трактатѣ, такъ и не намѣренъ никогда и ничего не уступить изъ онаго, и ежели Порта на совершенное и неукоснительное исполненіе всѣхъ по оному трактату на себя взятыхъ обязательствъ не согласится, въ такомъ случаѣ всевысочайшій дворъ готовъ того достигать даннымъ отъ Бога способомъ и не будетъ болѣе безпосредственно и мимо меня принимать никакихъ дальнѣйшихъ предложеній, тѣмъ паче, что я о всевысочайшихъ ея императорскаго величества намѣреніяхъ и соизволеніи достаточно наставленъ и уполномоченъ на все то, что сходственно съ трактатомъ и достоинствомъ всей Имперіи, и будучи на мѣстѣ въ состояніи обстоятельно и безъ потерянія времени извлекать претыканія и тѣмъ ускорить къ взаимному обѣихъ Имперій удовольствію утвержденіе между ими мира и сосѣдственной дружбы. Такимъ изъявленіемъ, по моему скудоумному мнѣнію, отымется всякій поводъ ослѣплять далѣе султана суетнымъ предувѣреніемъ, что я лишаюсь полной высочайшаго двора довѣренности и обольщать его разными неосновательными упованіями. Инако же легко статься можетъ, что неспокойная партія зимою предуспѣетъ опять переломить теперешнюю мирную у онаго государя наклонность и принудить его на новое своего флота отправленіе, хотя то и весьма тягостно по крайнему казенному изнуренію; особливо если между тѣмъ военное воспламененіе между вѣнскимъ и прусскимъ дворами рѣшительно утвердится, а здѣсь паче чаянія капитанъ-паша и рейсъ-эфенди на своихъ мѣстахъ устоятъ. 21-го числа каналъ мой сообщилъ мнѣ, что рейсъ-эфендіева смѣна отложена до байрама и что преемникомъ ему предвѣщается Режай-эфенди, который не только нѣсколько разъ былъ уже рейсъ-эфендіемъ, но и разныя другія знатныя должности исправлялъ и который есть лестолюбивый, весьма дѣльный и сластолюбивый человѣкъ, и хотя всякъ признается, что въ

настоящихъ обстоятельствахъ Абдулъ-Резакъ гораздо бы способнѣе, однако же онъ не будетъ. Капитанъ-пашѣ также всенародно возвѣщается смѣна при его сюда возвращеніи. При семъ случаѣ оный каналъ еще открылъ мнѣ, коимъ образомъ всѣ пребывающіе здѣсь иностранные министры, кто однимъ, а кто другимъ образомъ даютъ теперь Портѣ выразумѣть, что всевысочайшій дворъ не будетъ далѣе сносить продолжающуюся нерѣшимость дѣлъ, и если Порта хочетъ далѣе волочить время безъ вершенія оныхъ, то онъ легко можетъ рѣшиться съ своей стороны достигать силою того, чего Порта до сей поры не хотѣла по дружескимъ его представленіямъ исполнить; что между прочимъ прусскій повѣренный въ дѣлахъ г. Гафронъ на сихъ дняхъ присылалъ своего переводчика Франкопуло навѣдаться у моего канала, въ какомъ положеніи дѣла теперь находятся для должнаго о томъ извѣщенія своему государю, наипаче потому, что онъ слышалъ, что его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій самъ пріѣзжалъ въ Суджукъ и тамъ о всемъ съ капитанъ-пашою согласился, особливо же чтобъ Шагинъ-Гирея смѣнить и на его мѣсто сдѣлать ханомъ его брата. Каналъ, сказавъ, что ничего такого не вѣдаетъ, да и не имѣетъ власти разсказывать постороннимъ того, что до нихъ не касается; а ежели Гафрону то нужно, такъ можетъ безпосредственно навѣдаться о томъ у рейсъ-эфендія; почему Франкопуло на другой день адресовался съ тѣмъ прямо къ реченному министру, который по своему обыкновенію весьма плодовито, въ существѣ же сказалъ, что Порта постоянно старается объ утвержденіи мира и дружбы со всевысочайшимъ дворомъ, но оный ни мало не отступаетъ отъ своихъ несправедливыхъ требованій, почему остаются дѣла еще въ томъ положеніи, въ каковомъ они были въ то время, какъ Порта не точію ему Гафрону, но и всѣмъ прочимъ иностранныхъ дворовъ министрамъ письменно оное предъявила. Французскій же переводчикъ Фонтонъ, видя означенное Франкопулово движеніе 20-го числа, спрося у канала, въ чемъ то движеніе состоитъ и вступя въ разговоръ,

вызывался, коимъ образомъ Порта худо дѣлаетъ, что такъ долго волочитъ въ нерѣшимости свои дѣла со всевысочайшимъ дворомъ и гораздо бы лучше было возобновить конференціи со мною и стараться наискорѣе вершить дѣла, прибавя къ тому, какъ министерство неразумно дѣлаетъ, что со мною нехорошо поступаетъ и не пропускаетъ задержанныхъ суденъ, что не должно ему думать, чтобъ я осмѣлился сдѣлать что либо безъ позволенія своего двора, а тѣмъ меньше оное преступать, потому что министру никогда по собственному своему произволенію и вопреки двороваго повелѣнія невозможно что либо предлагать; о чемъ Оттоманскому министерству служитъ несумнѣннымъ удостовѣреніемъ его съ фельдмаршаломъ безпосредственная переписка, которою онъ не уступаетъ, но подкрѣпляетъ чинимыя мною предложенія; изъ чего ясно, что не по собственному своему произволу, но по точному высочайшаго двора указанію поступаю. Такой реченнаго переводчика вызовъ есть слѣдствіе моего съ французскимъ посломъ случайно наканунѣ того бывшаго изъясненія о положеніи нашихъ дѣлъ, причемъ онъ далекъ отъ того, чтобъ выправлять здѣшнее министерство, всѣ его поступки называлъ глупыми и презрительными ябедами, происходящими частію отъ недостатка смысленныхъ людей въ ономъ министерствѣ, увѣряя, что Порта ни мало не въ состояніи силою противиться исполненію своихъ обязательствъ. Для испытанія какое воображеніе оный вызовъ воспричинствовалъ у рейсъ-эфендія, 24-го числа посылалъ я къ нему Пизанія просить отвѣта на мой меморіалъ; но онъ, не вступя ни мало въ разговоръ, сказалъ только, что не получено на то еще никакого рѣшенія отъ его султанова величества, а на врученный при томъ случаѣ меморіалъ, коимъ требую паспорта для одного изъ Кіева въ Аѳонскія горы отправляющагося монаха, отвѣчалъ, чтобъ, отдавъ оный въ канцеляріи чрезъ два дня пришелъ за паспортомъ. Каналъ же мой потому въ откровенность сообщилъ, что оный министръ означенный французскаго переводчика вызовъ выслушалъ безъ всякаго съ своей стороны примѣчанія и подтвердилъ,

что смѣна его отложена до байрама и что спрашивано у него, хочетъ-ли заступить тефтердарское мѣсто? на что онъ отвѣчалъ, что того мѣста не желаетъ и наконецъ, что такое предложеніе учинено ему образомъ милости, которую ему показать султанъ намѣряется, а изъ другихъ рѣчей канала при семъ случаѣ Пизаній понялъ, что капитанъ-пашѣ указано одну часть своего флота въ Самсонѣ оставить. По какому же поводу г. Гафронъ свой запросъ сдѣлалъ, того я не вѣдаю, да и непонятно, откуда онъ взялъ свое свѣдѣніе о фельдмаршальскомъ съ капитанъ-пашою свиданіи и соглашеніи, а тѣмъ меньше о постановленіи между ими ханской смѣны, о которой никто больше не вызывается, но напротивъ того всѣ доходящія до меня извѣстія единогласно утверждаютъ, что Порта теперь намѣрена Шагинъ-Гирея признать и утвердить на ханствѣ своемъ. При извѣщеніи 26-го числа о воспослѣдовавшей наканунѣ того тефтердарю смѣнѣ, означенный въ особенномъ при семъ слѣдующемъ нижайшемъ письмѣ, каналъ мой вновь увѣрялъ, что и рейсъ-эфендіево паденіе послѣ рамазана неминуемо по всѣмъ до него доходящимъ свѣдѣніямъ. Со всѣмъ тѣмъ однако онъ теперь такъ еще силенъ, что никто не смѣетъ оспаривать его присовѣтованій, опасаясь равнаго жребія тефтедарскому, который за нѣсколько дней до своей смѣны, хотя отрѣшить и наказать контролера на монетномъ дворѣ, визирь того ему не позволилъ и онъ, думая, что то учинено было по рейсъ-эфендіеву заступленію съ нимъ за то сильно бранился, почему и заключаютъ, что оная смѣна воспослѣдовала по рейсъ-эфендіеву проворству, хотя и невѣроятно, чтобъ въ существѣ оная брань тому причиною была, потому что визирская перемѣна обыкновенно причиняетъ перемѣну всего министерства, кромѣ того, что тотъ тефтердарь со многими другими неладно жилъ.

На учиненный же отъ меня запросъ, съ чѣмъ упоминаемый въ вышереченномъ другомъ письмѣ капитанъ-пашинскій казначей къ нему отправленъ былъ, каналъ отвѣчалъ: онъ не думаетъ, чтобъ то что-либо важное въ себѣ заключало, потому что

всѣ знатные люди единогласно и явно капитанъ-пашинскую смѣну предвѣщаютъ.

№ 307. Письмо А. Стахіева — графу И. Панину.

27-го сентября 1778 г. Буюкъ-дере.

Третьяго дня французскій посолъ Сентъ-Пріестъ, встрѣтясь со мною случайно здѣсь въ Буюкъ-дере и глядя на наши три удержанныя судна, спросилъ: какой я отвѣтъ отъ Порты получилъ на мое послѣднее о пропускѣ оныхъ представленіе? Я сказалъ на то, что не получилъ еще никакого. Онъ, изъявя свое удивленіе, предъявилъ желаніе, какъ обстоятельно спознать все по тому происшествію, такъ и прочесть поданный мною Портѣ ультиматъ всевысочайшаго двора. Вѣдая его на сихъ дняхъ Портѣ учиненный добронамѣренный вызовъ, я тѣмъ охотнѣе поступилъ на удовлетвореніе онаго желанія и на завтра того, пріѣхавъ къ нему въ Тарапію, далъ ему прочесть не только реченный ультиматъ, но и меморіалы, какъ о моемъ выѣздѣ, такъ и о пропускѣ суденъ, препроводя все то надлежащимъ словеснымъ объясненіемъ. Онъ, принявъ съ благодарностію мое откровеніе, порочилъ всѣ вызовы и поступки турецкаго министерства, увѣряя, что онъ до своей еще отсюда отлучки при всякихъ случаяхъ совѣтовалъ Портѣ точное выполненіе постановленныхъ въ трактатѣ обязательствъ, толкуя, что всякое отъ того уклоненіе нимало уже невмѣстно, ниже сходственно съ честію и достоинствомъ Имперіи, да и можетъ наконецъ воспричинствовать непріятныя для нея хлопоты, кои теперь и дѣйствительно настоятъ; что его дворъ, пребывая постоянно въ своихъ миролюбивыхъ сентиментахъ, всеусердно желаетъ скораго и полюбовнаго вершенія настоящихъ между обѣими Имперіями распрей, съ сохраненіемъ обоюднаго достоинства; что съ здѣшней стороны теперь все затрудненіе состоитъ: первое, въ признаніи послѣдняго ханскаго избранія, которое Порта почитаетъ утѣснительнымъ существительной татарской вольности и независимости; а второе въ опасности, что всевысочайшій дворъ намѣренъ и впредь татарское

общество принуждать по своимъ видамъ поступать присылкою къ нему своихъ войскъ, почему и спрашивалъ у меня, не согласится-ли всевысочайшій дворъ на учиненіе новаго избранія по выведеніи своихъ войскъ. А какъ я ему на то объяснилъ, что на сей разъ оное нимало невмѣстно, но то возможное дѣло, чтобъ по утвержденіи нынѣшняго хана, для отвращенія впредь всякаго пристрастія и непорядковъ при таковыхъ избраніяхъ, постановить тому форму на основаніи трактата. Посолъ тутъ еще спросилъ, не пришлетъ-ли всевысочайшій дворъ вновь своихъ войскъ, въ случаѣ если татары со временемъ, будучи теперешнимъ ханомъ недовольны, захотятъ его смѣнить? Я на сіе вызвался, что то зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ и справедливости неудовольствія, такъ какъ и отъ безпристрастнаго притомъ обращенія Порты; а всевысочайшій дворъ, доставя единожды татарскому обществу вольность и независимость, не допуститъ никого оную утѣснять, а тѣмъ меньше опровергать, такъ какъ Порта теперь дѣлаетъ своими пронырными обращеніями и прихотливыми требованіями, неосновательно на магометанскомъ законѣ опираемыми. Посолъ, признавшись, что оное опираніе нимало невмѣстно, заключилъ свой разговоръ представленіемъ своей готовности къ способствованіи скораго и полюбовнаго извлеченія всѣхъ недоразумѣній и окончанія распрей, съ прибавленіемъ, что въ такомъ положеніи, въ каковомъ наши дѣла съ Портою теперь находятся, постороннія объясненія гораздо внятнѣе, нежели безпосредственныя. Я, вызвавшись на такое его усердіе пристойнымъ комплиментомъ сказалъ, что министерство, не открывъ мнѣ содержанія визирскаго письма въ послѣднемъ мѣстѣ отправленнаго, мнѣ не остается иного какъ желать только, чтобъ оное удостовѣрительнѣе прежнихъ было. Посолъ тутъ примолвилъ, скоро-ли ожидаю на то отвѣта; я отвѣчалъ: не прежде половины будущаго октября.

Повергая все на цѣломудрое усмотрѣніе, за долгъ себѣ ставлю примѣтить, что посольскій запросъ о ханской смѣнѣ въ случаѣ татарскаго противу его неудовольствія, по моему скудо-

умному понятію заключаетъ въ себѣ неотступную Порты ненависть къ особѣ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана и устремленія лишить его своего ханства по выступленіи нашихъ войскъ изъ Крыма; почему и принимаю смѣлость испросить высокопросвѣщеннаго наставленія на оба оные запроса, дабы, въ случаѣ настоянія оныхъ отъ здѣшняго министерства, я могъ на то рѣшительно отвѣчать по всевысочайшему ея императорскаго величества соизволенію.

Приписка 6-го октября 1778 г.

PS. Третьяго дня французскій посолъ, встрѣтясь со мною у вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, вызвался, что онъ вѣдаетъ о полученіи при Портѣ фельдмаршальскаго отвѣта на послѣднее визирское письмо и уповаетъ, что министерство наконецъ очувствуется и не будетъ далѣе задерживать здѣсь нашихъ суденъ. Я, примѣтя изъ того, что онъ уже извѣстенъ и о содержаніи онаго отвѣта, не усумнился и съ своей стороны ему оное подтвердить; а онъ на то спросилъ у меня, не можно-ли для отвращенія народнаго примѣчанія и превратныхъ въ публикѣ толкованій доставить сюда новыхъ изъ Крыма депутатовъ. На что я изъяснилъ ему невозможность того, пока прежніе изъ своего заточенія въ свое отечество возвращены не будутъ, и что на такое возвращеніе и присылку потомъ сюда другихъ на худой конецъ надобно полугодовая пора; и такъ то не обѣщаетъ скораго окончанія обоюдной работы и хлопотъ. Посолъ, признавъ справедливымъ такое мое изъясненіе, заключилъ разговоръ увѣреніемъ, что улемы искренне стараются о утвержденіи мира какъ наискорѣе. А тесть онаго посла неаполитанскій посланникъ, на завтра того видѣвшись случайно съ совѣтникомъ Сѣвериннымъ, выхваляя предъ нимъ зятя своего прилагаемое попеченіе привести турокъ въ образумленіе, внушалъ надобность посторонней между Портою и всевысочайшимъ дворомъ медіаціи, на что Сѣверинъ ему ничего не отвѣчалъ.

Безплодное флота сюда возвращеніе и еще съ урономъ семи суденъ и болѣе 7,000 человѣкъ, народъ раздражаетъ не точію

противу министерства, но и противу самого султана, а министерство старается въ томъ выправиться разными лясами, коимъ народъ, нимало не внимая, его явно ругаетъ и предпочтительно слушаетъ чинимыя ему отъ матросовъ повѣсти о своемъ походѣ, въ коихъ генерально прославляется храбрость и доброе состоянiе нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, чѣмъ наппаче утверждается народная къ миру наклонность и вся надежда къ лучшему обороту преподается; желательно токмо, чтобъ настоящiй жаръ продолжился до прошествiя байрама.

№ 308. Переводъ съ копiи просительнаго письма крымскаго правительства чиновъ къ высочайшему двору.

28-го сентября 1778 г.

Ваше императорское величество по сродному своему человѣколюбiю и милосердiю, сожалѣя о нашемъ состоянiи, взять изволили въ ваше сильное покровительство всю татарскую область для доставленiя оной желаннаго родомъ человѣческимъ блаженнаго спокойства и въ томъ высочайшемъ намѣренiи сдѣлали оную вольною и независимою, соглася и османскiй дворъ на признанiе и утвержденiе такого преимущества, чтобъ оная кромѣ Бога ни отъ кого болѣе независима была. Но нѣкоторые недоброхоты изъ нашего общества, знаменитые особы и чиновники, по алчному своему корыстолюбiю, своимъ коварствомъ старались доставленному блаженству, ища мнимой своей пользы, помѣшательство сдѣлать, въ чемъ и успѣли было привести общество въ великую разстройку и смущенiе. Но сильное покровительство вашего императорскаго величества всѣ предпрiятiя уничтожило и преступленiе забвенiю предано и милосердо прощено. Теперь осталось намъ всенижайше просить: первое — вашего императорскаго величества всемилостивѣйшаго подтвержденiя высочайшей грамоты, чтобъ, по дарованной независимости и вольности, каждый изъ общества нашего оставленъ былъ въ спокойномъ своемъ издревле прiобрѣтенномъ владѣнiи безъ всякаго отъ постороннихъ помѣшательства, а для исполненiя высочайше пове-

лѣть сію монаршую милость обнародовать; второе — хотя со стороны османскаго двора всѣ отзываются, что они заключенный съ Россійскою Имперіею миръ нарушить не хотятъ, однако по видимымъ обстоятельствамъ противное является, а потому мы и чувствуемъ, что ваше императорское величество по обѣщанному для нашего спокойства монаршему покровительству войска свои до совершеннаго утвержденія мирныхъ съ османской стороны договоровъ изъ нашей области выводить не соизволите, а потому всенижайше просимъ всемилостивѣйше повелѣть командующимъ генераламъ о всѣхъ въ нашей области для стоящаго войска надобностяхъ, а именно: о зимнихъ квартирахъ, дровахъ, подводахъ и прочаго собою не располагать и самовольно не брать, а требовать отъ насъ, ибо мы о всемъ томъ должны нашему государю докладывать, а онъ по самодержавству своему все распредѣля, къ исполненію своимъ повелѣніемъ насъ снабдитъ; третье — общество наше со дня въ день съ крайнимъ прискорбіемъ видитъ свое разореніе и слышать принуждено мерзкое названіе татарина измѣнника, а побудительной на то причины изыскать и понять не можетъ по поводу-ли недоброхотныхъ (поступковъ) бывшихъ изъ общества нашего, по османскимъ-ли проискамъ и подстреканіямъ или отъ россійскихъ военачальниковъ оное намъ къ чувствительнѣйшему нашему сожалѣнію приписуется. Наше искреннее желаніе къ тому клонится, чтобъ изъ сей гнусности себя вывесть и отъ такого порицанія очистить, сыскавъ самый къ тому справедливѣйшій способъ достойными свидѣтелями и для того осмѣливаемся всенижайше просить ваше императорское величество и всѣхъ знаменитыхъ вашей Имперіи особъ, въ силу дарованной намъ вольности и независимости, не благоугодно-ли будетъ дозволить нашему государю, по самодержавству, имѣть при высочайшемъ дворѣ вашего императорскаго величества или при его сіятельствѣ генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, коему отъ вашего императорскаго величества всѣ дѣла, до нашей области касающіяся, всемилостивѣйше ввѣрены, резидента, равномѣрно и при прочихъ

европейскихъ дворахъ, при которыхъ за благо всевысочайше признать изволите, ибо такимъ образомъ по справедливѣйшимъ представленіямъ во всѣхъ дѣяніяхъ самая истина сыскана и они вѣрными свидѣтелями всѣмъ происшествіямъ быть могутъ; четвертое — что всѣ изъ нашего полуострова бывшіе подданные христіане выведены мы не споримъ, ибо то намъ не втягость, но и собственно принадлежащіе разнымъ чиновникамъ куплею пріобрѣтенные невольники разныхъ націй люди, грузинцы, черкесы, тумы (?) и молдаване насильно высланы, чѣмъ мы крайне обижены, а сверхъ того стоящія у насъ войска и другія насильства намъ дѣлали, отбирая у насъ и изъ татаръ нѣкоторыхъ, что изъ поданныхъ отъ многихъ чиновъ вѣдомостей явно видѣть можно. По такимъ обстоятельствамъ, не сходственнымъ со всевысочайшимъ содержаніемъ грамоты вашего императорскаго величества намъ пожалованной, мы осмѣлились спросить г. генерала Суворова и резидующаго у насъ министра, кои согласно насъ увѣряли, что ваше императорское величество удостоите насъ за все оное монаршимъ награжденіемъ, а сверхъ того и его сіятельство помянутый генералъ-фельдмаршалъ въ письмѣ къ государю нашему о томъ же увѣряетъ. Ваше императорское величество области нашей толь многія милости безъ всякихъ заслугъ явить изволили, которыя мы чувствуемъ и никогда не забудемъ, а осмѣливаемся всенижайше донесть, что мы все съ терпѣніемъ снести готовы, всенижайше только просимъ о вышеписанныхъ пунктахъ всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія монаршаго вашего на оные благоволенія и всевысочайшаго для отрады татарскаго общества о томъ обнародованія. Позвольте намъ, всемилостивѣйшая государыня, и послѣднее свое въ семъ прошеніи желаніе открыть: какъ нынѣ выводомъ подданныхъ и прочихъ обывателей нашъ полуостровъ повсюду почти пустъ, то всенижайше испрашиваемъ у вашего императорскаго величества дозволенія для населенія онаго добровольно изъ Азіи и Европы приходящими всякаго званія закона людей безпрепятственно и безъ зазорно принимать, а сверхъ сего какъ мы, татарскій

народъ, привыкли издревле имѣть для услуженія плѣнныхъ всякихъ народовъ людей, коихъ мы за деньги достаемъ, то и всѣмъ сходно съ содержаніемъ постановленнаго у насъ съ г. генераломъ-поручикомъ Евдокимомъ Алексѣевичемъ Щербининымъ договора, въ покупкѣ и содержаніи оныхъ намъ не воспрещено было и въ томъ снабдить насъ высочайшею грамотою.

№ 309. Переводъ прошенія, поданнаго отъ чиновниковъ его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хану.

28-го сентября 1778 г.

Рабовъ вашихъ нижайшее прошеніе.

Теперь мы по возвращеніи капиджи-баши изъ письма его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, вашимъ величествомъ намъ объявленнаго, усмотрѣли, что выводъ подданныхъ изъ здѣшняго полуострова по высочайшему ея императорскаго величества (повелѣнію) предпринятъ съ такимъ именно повелѣніемъ, чтобъ безъ принужденія добровольно выходить хотящимъ. Но мы возчувствовали съ крайнимъ удивленіемъ весьма тому противное отъ здѣшнихъ военачальниковъ, кои, не уважая повелѣнное не только подданныхъ, но и плѣнныхъ нашихъ, купленныхъ, насильно высылали, чѣмъ несносный убытокъ и разореніе намъ нанесено; слѣдовательно мы крайне опасаемся, чтобъ нашимъ посланцамъ на нашу просьбу такой же отвѣтъ данъ не былъ, что повелѣно въ выводѣ подданныхъ, отнюдь насильно не поступать, а однихъ только добровольно соглашающихся высылать, почему и поступать должны, ибо такимъ образомъ справедливое наше прошеніе осталось бы втунѣ. Ваше величество свидѣтель тому, что и по полученіи отъ его сіятельства вышепомянутаго генералъ-фельдмаршала письма, военачальники, попрежнему, насильно людей высылали, причиняя намъ несносную обиду и разореніе. Видится яко посылка вновь по сему неожиданному случаю посланцовъ къ высочайшему императорскому двору непристойна, а между тѣмъ

наша область отъ дня въ день въ вящшее приводится разореніе. Если сіе продлится до будущаго года, то, разсуждая по поданнымъ вѣдомостямъ отъ каймакановъ объ убыткахъ и разореніи понесенныхъ едва-ли два человѣка въ сей области останутся, а потому можемъ-ли назваться вольными и независимыми, когда такъ съ нами поступаютъ, ибо съ другой стороны и османскій дворъ всякіе способы выдумываетъ на наше разореніе и истребленіе. Ваше величество насъ увѣряете ничего не опасаться, что ея императорское величество насъ до разоренія не допуститъ, убытки наградитъ, спокойство и тишину возстановитъ утвержденіемъ вольности и независимости; мы должны вашимъ словамъ, какъ происшедшимъ изъ устъ нашего государя, совершенно вѣрить, что и присягою утвердили и не хочемъ ниже желаемъ другаго кромѣ васъ государемъ имѣть, въ такомъ точно намѣреніи, что вы нашъ милостивый государь попеченіе употребить не оставите о сохраненіи дарованной намъ вольности и независимости и доставленіи желаннаго спокойства. Вслѣдствіе чего, мы, рабы ваши, умильнѣйше просимъ приложенное наше прошеніе по своему благоизобрѣтенію отправить къ высочайшему двору ея императорскаго величества посредствомъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала, а если за пристойно признать изволите и къ знаменитымъ особамъ россійскаго императорскаго министерства, для утвержденія нашей независимости, ваше величество тѣмъ своимъ рабамъ особливую милость явите.

№ 310. Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана — его сіятельству графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

28-го сентября 1778 г.

Въ нынѣшнемъ году по видимымъ обстоятельствамъ здѣшній народъ весьма тревожится, опасаясь непріятныхъ слѣдствій, не взирая на мои увѣщанія и обнадеживанія ссылаемыя на всевысочайшія грамоты и содержаніе договоровъ, упрекая меня, что я увѣряю вольнымъ и независимымъ быть, а оной чувствуетъ противное. Въ разсужденіи чего я за долгъ себѣ по-

ставляю вашему сіятельству о томъ донести, дабы иногда упущеніе не сочтено было мнѣ нерадѣніемъ, ибо главнѣйшее мое попеченіе къ тому клонится, чтобъ подчиненная мнѣ область и весь татарскій народъ управляемъ былъ на основаніи дарованной отъ ея императорскаго величества вольности, сходно со всевысочайшимъ ея намѣреніемъ. О семъ моемъ попеченіи неоднократно народу объявлено, но страхъ онаго такъ великъ, что требовалъ дозволенія отъ своего общества къ ея императорскому величеству прошеніе свое принять и къ вашему сіятельству оное отправить для доставленія высочайшему двору по вашему благоизобрѣтенію. На что я согласился, и отправляю моего капиджи-баши Мегмедъ-агу, придавъ ему г. полковника Фриса, искреннѣйше прося исходатайствовать у ея императорскаго величества всемилостивѣйшей на оное грамоты, для успокоенія и обрадованія въ неописанное уныніе пришедшаго народа. Я благонадеженъ, что ваше сіятельство, по своему великодушію и человѣколюбію, охотно снизойти изволите на удовлетвореніе моего и толь многаго народа прошенія. По сему обстоятельству я и къ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину пишу, оставляя доставленіе письма на соизволеніе вашего сіятельства чрезъ помянутыхъ-ли капиджи-башу или г. полковника или же третьяго кого заблагоразсудите.

№ 311. Переводъ письма Шагинъ-Гирей-хана — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

28-го сентября 1778 г.

Я уповаю, что ваше сіятельство всѣмъ чрезъ капиджи-баши Мегмедъ-агу нынѣ доставляемымъ моимъ и общества татарскаго письмамъ не только совершенную вѣру подать изволите, но и по возложенной на васъ монаршей довѣренности у ея императорскаго величества всемилостивѣйшаго благоволенія по онымъ исходатайствовать, буде оные сходны съ высочайшимъ намѣреніемъ, не отречетесь. А я обойтится не могъ о семъ общества прошеніи вашему сіятельству не сообщить. Если же выраженныя

въ прошеніи статьи явятся не сходны съ высочайшимъ намѣреніемъ, то удостоить меня благовременно увѣдомленіемъ, ибо я ни во что войти и ни о чемъ настоять не намѣренъ, что съ высочайшею волею ея императорскаго величества моей благотворительницы не сходно, и для того приказалъ моему капиджи-баши ожидать у вашего сіятельства до полученія монаршаго отвѣта, всеприлежно пріятельски прося дозволить ему до тѣхъ поръ въ вашемъ мѣстѣ и подъ вашимъ покровительствомъ пробыть.

312. Переводъ письма правительства крымскаго чиновъ — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

28-го сентября 1778 г.

Когда передъ симъ начали нашихъ подданныхъ отсюда выводить, мы съ удивленіемъ на такое предпріятіе взирали паче для того, что намъ ея императорскаго величества соизволеніе на то объявлено не было. Почему и отправили чрезъ посланцовъ нашихъ просительныя письма къ высочайшему двору и къ вашему сіятельству, жалуясь о лишеніи насъ не только подданныхъ, но и купленныхъ плѣнныхъ, чѣмъ великій убытокъ намъ нанесенъ. Но ваше сіятельство, всепочтеннѣйшимъ письмомъ насъ удостоя, увѣдомить изволили, что такой выводъ дѣлается по всевысочайшей монаршей волѣ, и что за оный сдѣлано быть имѣетъ всемилостивѣйшее награжденіе его свѣтлости хану и обществу, чѣмъ мы довольны и обрадованы были, ибо и о понесенныхъ до того убыткахъ и разореніи, кои вашему сіятельству, безъ сомнѣнія, свѣдомы, мы умалчиваемъ паче потому, что ея императорское величество монаршимъ своимъ словомъ область нашу вольностію и независимостію одарить изволила, что и всему свѣту явно учинилось. Слѣдовательно мнится намъ, что ваше сіятельство и всѣ знаменитыя особы Россійской Имперіи такой съ нами поступокъ съ даннымъ императорскимъ словомъ о вольности и независимости, для утвержденія нашего спокойствія сходнымъ признать не изволите. Того ради и осмѣливаемся симъ нашимъ прошеніемъ прибѣгнуть къ вашему сіятельству, для исходатайствованія намъ

у ея императорскаго величества всевысочайшей милости къ общей нашей отрадѣ чрезъ возвращающихся нашихъ посланцовъ.

№ 313. Рапортъ генералъ-поручика Суворова — графу Румянцову-Задунайскому.

31-го сентября 1778 г.

Выводъ христіанъ въ Россію производится съ наилучшимъ успѣхомъ. По нынѣ оныхъ отправлено изъ разныхъ мѣстъ на всякаго рода повозкахъ 17,575 душъ. Часть Карасубазарская хотя многолюднѣе всѣхъ, но прилежнымъ стараніемъ Тульскаго пѣхотнаго полка г. полковника Колюпанова наипервѣе выводомъ кончена. Оный г. полковникъ отправилъ обоего пола душъ 9,134, осталось только 20 человѣкъ, не исправившихся еще по долгамъ и другимъ расправамъ.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе открывается между татаръ крымскихъ безпримѣрное желаніе къ принятію христіанскаго закона. Въ горахъ татарскихъ семей до 20 отъ греческихъ священниковъ приняли святое крещеніе и между выѣзжающихъ христіанъ скрываясь, отправились вмѣстѣ съ оными на поселеніе, такъ скрытно, что ниже россійскіе о томъ предузнать могли. Множество таковыхъ приходятъ къ начальникамъ войскъ разномѣстно, объявляя свое желаніе, но на то имъ соотвѣтствуется молчаніемъ.

Осажденіе крѣпостьми здѣшняго полуострова воспрепятствовало татарамъ мятежится, къ чему со стороны ихъ много склонности примѣчаемо было. Сіе болѣе по поводу самого хана, ибо что до правительства, то многіе изъ нихъ лучше дѣло понимаютъ и ни въ чемъ не дѣлаютъ сопротивленія.

Извѣстнаго развратника, пойманнаго при побѣгѣ за Кубань Мехметъ-Гирей-бея, содержавшагося понынѣ въ Еникольской крѣпости, о которомъ отъ 9-го числа августа я вашему сіятельству доносилъ, въ предосторожность и дабы отнять у онаго способы къ развращенію при нынѣшнихъ обстоятельствахъ его соотчичей, приказалъ я на время удалить въ Таганрогъ.

№ 314. Рапортъ Суворова — князю Потемкину.

2-го октября 1778 г. Бахчисарай.

Вашей свѣтлости подношу у сего вѣдомость всему бывшему здѣсь по выводу христіанъ денежному расходу, который хотя и нынѣ еще частію продолжается, но уже весьма небольшимъ количествомъ; объ ономъ вашей свѣтлости съ покорностію моею впредь доносить буду.

Вѣдомость, учиненная коликое число по выводу христіанъ въ расходъ денежной казны по артикуламъ употреблено.

	руб.	коп.	
Выдано на подарки:			
Преосвящен. митропол. Игнатію	6,550	—	
Армянскому архимандриту Маргосу	2,820	—	
Католицкому патеру Якову	1,250	—	
Всѣмъ имъ тремъ на покупку двухъ каретъ, двухъ колясокъ, фурмана, лошадей, сѣделъ, упряжи и прочаго	2,799	—	
Духовнымъ и другимъ уважительнымъ особамъ на подарки и угощеніе	3,140	10	
На заплату христіанамъ, за оставшіеся ихъ сады	4,511	60	
На заплату-жъ татарамъ за недостаточныхъ христіанъ долговъ	204	45	
Христіанамъ за ихъ въ слѣдованіи дорогою упалыхъ воловъ	65	—	
Роздано разнымъ изъ нихъ на одежду, пропитаніе и на прочія нужности	1,287	40	
На путевое продовольствіе	23,345	$67\frac{1}{4}$	Въ томъ числѣ за произведенный въ пути натурою провіантъ, а лошадямъ фуражъ 2,086 р. 24 коп., а прочимъ по нежеланію взять натурою произведено деньгами.
На содержаніе отправленныхъ въ С.-Петербургъ и къ Азовскому г. губернатору отъ грековъ и армянъ депутатовъ	619	—	
Нанятымъ подъ свозъ христіанъ до крѣпости Александровской фурщикамъ выдано въ число подлежащихъ прогоновъ	3,876	—	
Высланнымъ отъ Азовскаго губернатора въ число подлежащей за провозъ заплаты въ задатокъ	2,780	78	
Бывшимъ при фурахъ Азовскаго губернатора приставамъ на содержаніе въ пути	10	—	
Въ полки и команды за казенныя, артельныя и партикулярныя подводы, бывшія подъ отвозомъ христіанъ, слѣдуетъ прогоновъ заплатить	8,951	40	Сверхъ того изъ нихъ въ Александровской крѣпости уже получили: Днѣпровскій 139 р. 44 коп., Азовскій пѣ-
За упалыхъ и пропалыхъ лошадей и воловъ	654	—	
За употребленный фуражъ и на деготь	184 182	22 $24\frac{1}{2}$	
За починку поломанныхъ повозокъ, также и			

Вѣдомость, учиненная коликое число по выводу христіанъ въ расходъ денежной казны по артикуламъ употреблено.

	руб.	коп.	
за отданныхъ христіанамъ 10 артельныхъ безъ лошадей, кои не возвращены.	139	30	хотный полки 368 р. 28 коп.
Подъ свозъ греческихъ церквей на покупку фуръ и воловъ	254	—	
Выдано конфидентамъ и толмачу	132	—	
За выкупъ отъ татаръ ясырей	240	—	
За сѣно и за разный лѣсъ, взятый въ Старо-крымскомъ армянскомъ монастырѣ архимандриту	270	—	
Кефинскому жителю армянину Рафаилу за сдѣланную имъ его свѣтлости хану кибитку, за которую онъ ему не заплатилъ.	60	—	
Греку Игнатію заплочено долгъ его, состоящій на еникольскомъ жителѣ Спиро, въ которомъ взята ко взысканію съ должника расписка	40	—	
Донскимъ казакамъ на лошадей, бывшихъ по случаю вывода сихъ христіанъ въ Бахчисараѣ іюля съ 24-го сентября по 1-е, за фуражъ	58	50	
Употреблено бригадными и частными командирами по исправленію дѣлъ на бумагу и прочее	124	70	
На посылку по сей о выводѣ христіанъ коммиссіи въ разныя мѣста курьеровъ	2,468	56	
Выдано откупщику здѣшняго Крымскаго полуострова калужскому купцу Хохлову въ число слѣдуемой ему отъ христіанъ за вывозимые ими съ собою разные товары пошлины	4,000	—	
Отпущено г. резиденту Константинову на разные по сему-жь расходы	3,640	—	
На разныя мелочныя издержки по христіанской коммиссіи употреблено	252	—	
Дано Казы-Гирей-султану въ удовлетвореніе его просьбы на одного грека	120	—	
Всего въ расходѣ	75,029	92	

№ 315. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

6-го (17-го) октября 1778 г. Буюкъ-дере.

На 26-е число сего сентября, въ полночь, государственный тефтердарь Гаджи-Гассанъ-эфенди отъ своей должности отрѣшенъ съ повелѣніемъ на первый случай въ свой собственный домъ возвратясь, тамъ безвыходно оставаться, а на оное мѣсто

опредѣленъ его мектупчи Мустафа-эфенди, братъ бывшаго предпослѣднимъ кегая-бея машаладжи-Ибрагимъ-паши, мектупчіемъ же сдѣланъ его помощникъ Али-эфенди. Реченное тефтердарское мѣсто предлагаемо было рейсъ-эфендію, но онъ не хотѣлъ его принять, хотя и постоянно слухъ въ публикѣ продолжается, что онъ не далѣе байрама на теперешнемъ своемъ мѣстѣ останется, равно какъ и капитанъ-паша, который въ прошлый вторникъ, 2-го числа сего мѣсяца, сюда наконецъ возвратился съ флотомъ, состоящимъ въ 11-ти линейныхъ корабляхъ, въ 8-ми фрегатахъ, въ одномъ бомбардирскомъ суднѣ, въ 6-ти дульциніотскихъ шебекахъ, въ одной галерѣ, 6-ти полугалерахъ и въ 27 идріотскихъ бригантинахъ. Итакъ теперь сюда дѣйствительно возвратилось всего 64 судна, включая тутъ извѣстные за нѣсколько дней до того сюда возвращенные: отекшій линейный корабль и 3 галеры и ожидается токмо 2 фрегата еще. Потеряно же въ семъ походѣ подъ Суджукомъ капитанъ-пашинскій отекшій линейный корабль сожженъ, да отправленный сюда отекшій же фрегатъ съ вышереченнымъ линейнымъ напередъ возвращеннымъ кораблемъ, по сю пору пропадаетъ безъ вѣсти; а на походѣ изъ Синопа сюда на воздухъ вскинуло пожаромъ одинъ линейный корабль съ фрегатомъ, причемъ погибло экипажа до 1,000 человѣкъ, да 3 идріотскія бригантины разбило; итакъ вся потеря состоитъ въ 7-ми суднахъ.

Третьяго дня весь оный флотъ получилъ повелѣніе идти въ адмиралтейскую гавань, но за противнымъ вѣтромъ того не можетъ еще исполнить, а капитанъ-паша сказываясь больнымъ, съ своего корабля не трогается.

При входѣ сюда онаго адмирала, командующій на нашемъ пакетботѣ флота лейтенантъ г. Пустошкинъ ѣздилъ къ нему съ переводчикомъ Лашкаревымъ, какъ для засвидѣтельствованія своего почтенія, такъ и для навѣданія будетъ-ли отвѣтствовано на его салютацію, но онъ своею болѣзнію извинился ихъ принять, а командующій на его адмиральскомъ кораблѣ капитанъ сказалъ, что они при бросаніи своего якоря всѣхъ салютировали. На что

Пустошкинъ отвѣчалъ, что то до него, яко посторонняго, не касалось, — такъ реченный капитанъ вызвавшись, что у Кафы на ихъ салютацію съ нашей стороны также ничего не отвѣтствовано, совѣтовалъ Пустошкину оставить и свою салютацію, что онъ и исполнилъ. На завтра же того я посылалъ отъ себя къ капитанъ-пашѣ ассессора Мельникова съ пристойнымъ привѣтствіемъ и навѣдываніемъ о его здоровьѣ, котораго онъ допустя къ себѣ, ласково отвѣчалъ на мое привѣтствіе.

Въ день прибытія сюда онаго флота на вечеръ сдѣлался пожаръ на одномъ линейномъ кораблѣ, а сегодня поутру на фрегатѣ, кои однако же безъ дальняго вреда утушены и за первый изъ оныхъ удавлено и въ воду брошено 16 человѣкъ, а на завтра того весь пороховой запасъ на малыхъ судахъ отосланъ въ адмиралтейство. Впрочемъ оный флотъ весьма смирно стоитъ, а померло на ономъ въ бытность здѣсь 12 человѣкъ, какъ сказываютъ, кровавымъ поносомъ.

23-го числа минувшаго сентября платежъ полугодоваго жалованья войску будучи конченъ его султаново величество прислалъ къ визирю свой обыкновенный подарокъ, состоящій въ собольей шубѣ съ богатымъ кинжаломъ, а визирь напротивъ того присланному подарилъ 15 мѣшковъ деньгами, соболью шубу и богато осѣдланную лошадь.

25-го числа былъ обыкновенный послѣ выдачи жалованья рекіябъ, причемъ во дворцѣ дано было янычарамъ сладкое пирожное, называемое баклава, что также обыкновенно предъ байрамомъ бываетъ.

27-го числа кегая-бей съ рейсъ-эфендіемъ и аметчіемъ распоряжали докладъ на бываемое обыкновенно въ третій день байрама жалованье чиновъ и должностей.

29-го числа въ ночь умерла въ Константинополѣ отъ водяной болѣзни Салига-султанша, родная 60-ти лѣтняя сестра его султанова величества и вдова именитаго визиря Рагибъ-паши, которая того же дня погребена въ Еюпской слободѣ возлѣ прочей султанской фамиліи.

По послѣднимъ изъ Смирны письмамъ 20-го числа прошлаго сентября тамъ было новое довольно сильное землетрясеніе, а здѣсь моровая зараза продолжительно утихаетъ.

Впрочемъ приближеніе начинающагося въ будущій четвертокъ, 11-го числа, байрама, пресѣкая у Порты теченіе дѣлъ, я, не находя ничего весьма важнаго къ нижайшему доношенію, отправленіе собственнаго своего курьера отлагаю до прошествія онаго праздника, если между тѣмъ не воспослѣдуетъ отъ Порты отвѣта на врученное визирю въ прошлую среду письмо его сіятельства генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отъ 19-го числа прошлаго сентября, мною наканунѣ того полученное, которое рейсъ-эфенди, принявъ отъ переводчика Пизанія, тотчасъ визирю поднесъ и потомъ отдалъ драгоману Порты для перевода на турецкій языкъ.

№ 316. Переводъ письма его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана — къ его сіятельству графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

11-го октября 1778 г.

Сего сентября 7-го дня вашего сіятельства письмо черезъ капиджи-баши исправно получено. Содержаніе онаго весь здѣшній народъ всумнѣніи находившійся о благоволеніи вашемъ удостовѣрило. Сумнѣніе оного въ томъ состояло, что выводъ христіанскаго народа безъ вѣдома и соизволенія дѣлается, а когда на то высочайшая воля ея императорскаго величества есть, то ваше сіятельство изъ прежняго моего письма благосклонно примѣтить изволили, что ни мнѣ, ниже здѣшнему народу такой выводъ въ тягость и огорченіе быть не могъ. Но всепочтеннѣйшій пріятель признаться долженъ, что какъ я въ разсужденіи всевысочайшаго ея императорскаго величества ко мнѣ, всему Крымскому и Нагайскому татарскому народу монаршаго милосердія въ ханы возведенъ и вся область независимою мнѣ подвластною сдѣлана, то я безъ чувствительности на такую новость, а народъ безъ удивленія смотрѣть не могли, ибо по всемилостивѣйше признанномъ мнѣ самодержавствѣ, если-бъ я предваренъ

былъ, то-бъ неотмѣнно съ лучшимъ порядкомъ безъ огорченія и меньшаго иждивенія сей выводъ по моему искреннему усердію сходно съ высочайшею волю воспослѣдовалъ. Я благонадеженъ, что ваше сіятельство, по своему просвѣщенію, разсудить можете, сколь меня тронуло, что мнѣ не поданъ способъ въ семъ случаѣ доказать готовность мою къ исполненію монаршаго соизволенія; въ знакъ моей искренней благодарности за толь многія мнѣ явленныя высочайшіе благодѣяніи и милости.

Ваше сіятельство всепочтеннѣйшимъ письмомъ меня увѣрить соизволили, что ея императорское величество всевысочайшая воля гласитъ выводить однихъ только тѣхъ христіанъ, кои добровольно на то согласятся, о чемъ я почтенному г. генералу Суворову и г. резиденту сообщилъ, но они и на сіе не взирая многихъ къ тому угрозами принуждали, отзываясь, что они знаютъ, что дѣлаютъ. Почему я и не хотѣлъ въ то болѣе вмѣшаться, но съ прискорбіемъ на все оное взирая разсудилъ отправить высочайшему двору своихъ посланцовъ, съ объясненіемъ и съ прошеніемъ всемилостивѣйшаго благоволенія. А между тѣмъ осмѣливаюсь ваше сіятельство яко особливаго моего благотворителя симъ моимъ пріятельскимъ утруждать всеприлежнѣйше прося дать мнѣ въ сихъ обстоятельствахъ мудрое ваше наставленіе какимъ образомъ мнѣ поступать; во ожиданіи чего имѣю честь удостовѣрить, что я навсегда съ истиннымъ почтеніемъ пребуду искренній вашъ пріятель.

№ 317. Письмо Шагинъ-Гирей-хана — графу Румянцову.

12-го октября 1778 г.

Имѣя несумнѣнную надежду, что ваше сіятельство посылаемыя чрезъ капиджи-башу Агметъ-агу отъ здѣшнихъ жителей прошеній не оставите въ вашу благосклонность принявъ, тѣ доставить всепресвѣтлѣйшей императрицѣ, я благонадежнымъ остаюсь, что оныя прошенія предстательствомъ вашего сіятельства не токмо не отринутся, но будутъ приняты за благо, а до воспослѣдованія по содержанію тѣхъ прошеній всемилостивѣй-

шей отъ ея величества резолюціи прошу приказать посланному отъ насъ Агметъ-агѣ остаться при вашемъ сіятельствѣ. Между тѣмъ же какія бы ни воспослѣдовали отъ ея величества императрицы требовавшія исполненія, прошу меня пріятеля вашего чрезъ вышепомянутаго капиджи-башу Агметъ-агу объ оныхъ сдѣлать вѣдомымъ. Итакъ препоруча во всемъ на соизволеніе вашего сіятельства, пребуду всегдашній вашъ доброжелатель и нелицемѣрный пріятель.

Писано 192 года мѣсяца Тешринъ-Эвveля 12-го дня, то есть 1778 г. октября 12-го дня.

№ 318. Высочайшій указъ статсъ-конторѣ.

17-го октября 1778 г. № 306.

На принятіе и содержаніе присланныхъ ко двору нашему депутатовъ отъ хана и области Крымскихъ, также на сдѣланіе платья и на другіе расходы высочайше повелѣваемъ отпустить въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ пять тысячъ сто девяносто шесть рублевъ, въ томъ числѣ тысячу рублевъ серебряною или золотою монетою.

№ 319. Письмо Павла Лизакевича — А. Д. Константинову.

18-го октября 1778 г. Козловъ.

По письму вашему Александръ Васильевичъ изволилъ къ вамъ чрезъ г. Буйносова писать свою резолюцію касательно сераскира, но притомъ сказалъ, что г. Райзера удалить прежде прибытія г. Игельстрома предосудительно чину. По жалобамъ писано въ надлежащія мѣста, а здѣшнія рѣшены здѣсь. Пожалуйте, увѣдомьте меня отъ кого именно взамѣнъ взятыхъ ханомъ 5,000 р. принять въ Бахчисараѣ мѣдную монету, дабы можно потому дать повелѣніе Камынину, да и впредь отъ кого на обмѣнъ ханскую монету принимать. О подорожной Агметъ-агѣ, то-жь и объ ордерѣ, чтобъ не задержанъ былъ въ карантинѣ, когда заблагоразсудите, чтобъ прислать къ вамъ, покорно прошу меня увѣдомить. Что-жь до Ломана, то оному писано, чтобъ въ

дальнія дѣла не входилъ, а только-бъ иногда спрашивалъ его сіятельство о здоровье и наблюдалъ-бы одну учтивость. При отъѣздѣ-жь сераскиръ-султана долженъ онъ отъ Карасубазара возвратиться къ своему мѣсту. Филиппъ Ивановичъ Фризъ по сіе время не извѣщаетъ дано-ль отъ хана повелѣніе перекопскому каймакаму, чтобъ отдалъ оружіе бѣжавшихъ съ кораблей турковъ подъ вѣдомство перекопскаго коменданта. Если къ нему изволите писать, то покорнѣйше прошу о томъ напомнить, чтобъ далѣе не залегло.

P. S. Сейчасъ получилъ письмо ваше о поѣздѣ уже капиджибаши и непомѣрно удивляюсь скорой резолюціи г. Фриза. Не знаю какъ сіе генераломъ принято будетъ, но думаю нехорошо.

№ 320. Рапортъ Суворова — князю Потемкину.

19-го октября 1778 г.

Послѣ поднесенной вашей свѣтлости отъ 16-го прошедшаго мѣсяца вѣдомости оставшихся здѣсь по своимъ промысламъ армянъ, изъ нихъ вырученныхъ изъ плѣна ясырей, грузинъ, всѣхъ обоего пола душъ 68 отправлены въ Азовскую губернію на поселеніе.

Преосвященный митрополитъ Игнатій и армянскій архимандритъ Маргосъ, сего октября 3-го прибывъ въ Шагинъ-Гирейскій ретраншементъ, по отдохновеніи 7-го числа отправились далѣе въ путь свой.

№ 321. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

20-го октября 1778 г.

По прилагаемому у сего въ копіи ордеру его сіятельства фельдмаршала надлежитъ внушить свѣтлѣйшему хану о состоящихъ нынѣ въ Збуривскѣ бѣжавшихъ съ кораблей туркахъ, чтобъ во всемъ политическомъ до нихъ принадлежащемъ, благоволилъ принять на свою особу, и если онъ ихъ потомъ отправить похощетъ въ Очаковъ, до того времени содержаніе оныхъ уповательно неинако будетъ, какъ отъ россійской стороны по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ. Мѣроположеніе о семъ от-

ношу на благоразуміе вашего высокоблагородія и какое на то отъ его свѣтлости будетъ соотвѣтствіе, покорно прошу меня увѣдомить, пребывающаго, и пр.

№ 322. Письмо графа Румянцова — А. Д. Константинову.

21-го октября 1778 г. Парафѣевка.

Видя изъ послѣдняго письма вашего новое подтвержденіе подозрѣнія вашего противъ Шагинъ-Гирей-хана и сомнѣнія о его приверженности и искренности, когда воображаю себѣ, что онъ толь неисчетными ея императорскаго величества щедротами облагодѣтельствованъ, принялъ вкусъ въ нашихъ обрядахъ и явно оные употребляетъ, казался всегда по дѣламъ благоразумнымъ и особливо при дѣланіи десанта (?) явилъ свою непоколебимость, то не постигаю, чтобы прямо могло воспричинствовать толь неожидаемой его перемѣнѣ и чтобъ жертвовать ему своимъ государствомъ и скрыться за предѣлы онаго въ Персію, какъ вы пишете. Сходственнѣе бы было ему на сіе поступить, будучи стѣсненнымъ во время бунта отъ измѣнниковъ и гонимымъ отъ турокъ, но если онъ тогда горькую часть твердо перенесъ, то что бы могло его смутить до такой крайности теперь, во время безмятежное и когда и турки оставили его въ покоѣ. Я весьма не вѣрю, чтобъ причиною тому былъ выводъ христіанъ, ибо оставленныя ими мѣста, если уже не заселены другими подобными имъ пришельцами, то однакожь не могутъ оныя быть впустѣ. А потому объясните вы мнѣ свои мысли, какимъ образомъ тотъ ханъ, о коего приверженности до сего вы толь многократно свидѣтельствовали, оказался вамъ же подозрительнымъ и если-бъ онъ, какъ вы пишете, удалился на Кубань и далѣе въ Персію, то, по соображенію обстоятельствъ, чего-бъ въ Крыму ожидать надлежало въ разсужденіи интересовъ нашихъ и тамошняго правительства и народа и какъ-бы дѣло расположить на лучшую нашу пользу.

Поступокъ вашъ съ сераскиромъ Арсланъ-султаномъ въ приласканіи его весьма похваленъ и сдѣланный ему подарокъ

трехъ тысячъ рублей былъ бы не великъ, еслибъ оный могъ замѣнить въ особѣ его пользу нашу. Вы старайтесь всемѣрно ласканіями и увѣреніями сдѣлать его въ приверженности намъ постояннымъ и непреклоннымъ и употребительнымъ на могущіе быть случаи съ лучшею нашею пользою.

О признаваніи васъ въ качествѣ резидента и о должномъ къ вамъ уваженіи письмо мое хану и съ онаго для свѣдѣнія вашего копію здѣсь влагаю. Пребывающій съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

№ 323. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — Шагинъ-Гирей-хану.

21-го октября 1778 г.

Прошлаго 1777 года ноября отъ 27-го числа сообщилъ я почтеннѣйше вашей свѣтлости о пожалованіи г. Константинова быть отъ всевысочайшаго ея императорскаго величества лица при дворѣ вашемъ резидентомъ и что я, имѣвъ нужду видѣть его хотя на короткое время, находилъ однакожь по обстоятельствамъ для собственной вашей пользы присутствіе его при дворѣ вашей свѣтлости надобнѣе. Но между переписками вашими съ упомянутымъ резидентомъ вижу я, что вы его симъ титломъ не именуете и спрашиваете у него кредитива. Я по особливому моему къ вашей свѣтлости уваженію и доброхотству не образомъ повторенія, но дружескаго совѣта прошу васъ онаго г. резидента, какъ всевысочайше отъ ея императорскаго величества симъ титуломъ почтеннаго, признавать и имѣть къ особѣ его какъ въ лицѣ вашей благодѣтельницы при дворѣ вашемъ пребывающаго пристойное уваженіе и въ касающихся до него дѣлахъ довѣренность.

№ 324. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го октября (2-го ноября) 1778 г. Пера.

По какому поводу я возобновилъ мою связь съ извѣстнымъ моимъ прежнимъ надежнымъ каналомъ старикомъ Ипсилантіемъ, по возвращеніи его изъ черноморскаго похода съ флотомъ, оное

ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующаго при семъ подъ лит. *А* приложенія. И какъ онъ потомъ данное въ ономъ свое обѣщаніе исполнилъ, чрезъ сообщеніе мнѣ въ оригиналѣ на греческомъ языкѣ, при семъ подъ лит. *Б* въ переводѣ на россійскомъ языкѣ прилагаемаго описанія онаго своего похода, такъ и я не усумнился неточію заплатить ему все недоимочное съ прошлаго мая обыкновенное по 300 левковъ на мѣсяцъ содержаніе, но и дальнѣйшее того продолженіе обѣщалъ до конца нынѣшняго года и далѣе, ежели онъ съ надлежащею прилежностью и усердіемъ служить будетъ. Въ ономъ описаніи не только всѣ бывшіе въ реченномъ походѣ, но и будущіе здѣшніе злоковарные поиски и умыслы такъ ясно и пространно изображены, что мнѣ не остается здѣсь иного къ тому присовокупить, какъ только что существительное оныхъ настояніе и отъ разныхъ другихъ въ ономъ походѣ бывшихъ людей подтверждено, хотя и не такъ порядочно и обстоятельно и что одинъ корабельный капитанъ, греческій ренегатъ, сказывалъ, коимъ образомъ капитанъ-паша, слѣдуя отъ Суджука до Кафы, подавалъ татарамъ сигналы для побужденія ихъ на возмущеніе, но безъ всякаго успѣха. И хотя чрезъ принужденіе къ оному походу островскихъ жителей Порта нарушила свой съ ними договоръ, по которому они, платя двойную подать, не должны отягощаться такими походами, а одинъ изъ оныхъ островскихъ жителей увѣрялъ, что въ случаѣ сраженія они намѣрены были всю свою силу, къ нашей присоединя, на турокъ обратить и что не только они, но и сами турки Чернаго моря не любятъ. Впрочемъ оные бѣдные жители по сю пору еще здѣсь съ своими бригантинами удерживаются и капитанъ-паша, закрывая неудачливость своихъ минувшихъ поисковъ тѣмъ, что имѣлъ связанныя руки, на будущій годъ обѣщаетъ золотыя горы. Въ прошлую субботу, 20-го числа сего октября, онъ въ первые послѣ своего возвращенія былъ у султана, причемъ выпросилъ у него для управителя своихъ палестинскихъ помѣстій три бунчуга съ чиновнымъ мѣстомъ въ Алепѣ, что его единомысленники

прославляютъ несумнѣннымъ опытомъ прежней къ нему отличной милости. А миролюбивые люди напротивъ того воображаютъ только притворнымъ его успокоеніемъ, равно какъ и данное обнадеживаніе непоколебимо по смерть свою быть капитанъ-пашою и сераскиромъ, какъ на Черномъ, такъ и на Бѣломъ моряхъ. Сей злодѣй, равно какъ и рейсъ-эфендій теперь заглушаютъ публику разными раздражительными на всевысочайшій дворъ и на Шагинъ-Гирей-хана подозрѣніями, предвѣщая неминуемымъ новое въ Крыму возмущеніе, для возбужденія усумнѣнія и замѣшательства въ ожидаемомъ на сихъ дняхъ генеральномъ совѣтѣ, воспослѣдованіе котораго рейсъ-эфенди волочитъ по сю пору подъ разными предлогами, какъ сперва рамазана съ байрамскими праздниками, а потомъ пріуготовленій къ извѣстной свадьбѣ султанской племянницы Шахъ-султанши, которая также болѣе недѣли за положенный срокъ проволочена. Муфтій самъ собою не въ состояніи на собраніе совѣта принудить, а визирь и кегая-бей, какъ видно, не имѣютъ еще надлежащей смѣлости и силы, а можетъ быть и смысла, какъ люди состарившіеся въ исправленіи по большей части нижнихъ частныхъ должностей, да и избѣгаютъ явно съ рейсъ-эфендіемъ заѣдаться, который, напротивъ того, съ своимъ единомысленникомъ капитанъ-пашою разглашаетъ въ публикѣ необходимую надобность новыхъ ополченій, пока наши войска изъ Крыма не выведены и Шагинъ-Гирей на своемъ ханствѣ остается. На чинимыя противъ того возраженія отвѣчаютъ, что готовы скорѣе уступить свои мѣста другимъ, нежели измѣнить своему отечеству и закону, жалуясь притомъ на чинимое имъ гоненіе отъ государственныхъ измѣнниковъ. А рейсъ-эфендіевъ сынъ на сихъ дняхъ увѣрялъ, что министры и двухъ союзныхъ дворовъ съ всевысочайшимъ отдаютъ справедливость благоразумію и твердости отца его, съ изъявленіемъ сожалѣнія, что всевысочайшій дворъ не уважаетъ дружелюбныхъ представленій ихъ государей. При навѣдываніи же о семъ послѣднемъ пунктѣ у моего при Портѣ канала 27-го числа сего октября, оный вызвался, что кромѣ одного француз-

скаго посла, который, къ немалому его удивленію, три раза въ нашу пользу безъ всякихъ околичностей и пристрастія говорилъ и совѣтовалъ, возобновя здѣсь со мною негоціацію, старается какъ наискорѣе вершить дѣла безъ разрыва, всѣ другіе напротивъ того свои вызывы и внушенія распоряжаютъ, каждый по своимъ собственнымъ видамъ и интересамъ, обѣщавающимъ выгоды однимъ въ военныхъ подвигахъ, а другимъ въ торговыхъ обращеніяхъ. И на запросъ именнаго на то изъясненія, намекнулъ въ числѣ первыхъ вѣнскаго, шведскаго и венеціанскаго министровъ, а въ послѣднихъ англійскаго съ голландскимъ; о прусскомъ-же повѣренномъ въ дѣлахъ примолвилъ, что оный, при прославленіи безпредѣльной всевысочайшаго двора довѣренности къ его государю, постоянно изъявляетъ свое сожалѣніе, что Порта медлитъ требованіемъ предпочтительнѣе всѣхъ другихъ посредства онаго монарха. А въ заключеніе всего того увѣрялъ, что наконецъ все оттоманское министерство теперь серьезно помышляетъ стараться объ утвержденіи мира, но думаетъ только какъ сдѣлать то безъ урона государственнаго достоинства и съ загражденіемъ онаго отъ новыхъ, нынѣшнимъ подобныхъ приключеній и замѣшательствъ, почему и не отмѣняетъ еще совсѣмъ своихъ ополчительныхъ приуготовленій. Такое свое увѣреніе оный мой каналъ основываетъ и утверждаетъ на томъ, что 24-го числа рейсъ-эфендій приказалъ ему собрать вмѣстѣ не токмо всю визирскую переписку съ его сіятельствомъ графомъ Петромъ Александровичемъ, но и извѣстное при моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 21-го числа прошлаго іюня, сообщенное французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Леба Портѣ письменно поданное представленіе. А 26-го числа онъ съ тѣми бумагами позванъ былъ къ визирю, гдѣ и кегая-бей съ рейсъ-эфендіемъ находились и по просмотрѣніи всего всѣ три министра, посовѣтовавъ сперва между собою, потомъ спрашивали и канала, что дѣлать остается? На что онъ, не осмѣливаясь при рейсъ-эфендіи подробно по своему доброжелательству изъясняться, вызвался, какъ по его слабому понятію, надобно стараться поскорѣе все полюбовно кон-

чить, къ чему визирь и кегая-бей примолвили: «дай, Боже, чтобъ то сбылось безъ уничиженія государственнаго и съ безопасностію для переду». А рейсъ-эфендій противу своего обыкновенія ничего на то не возражалъ и очень тихъ, да и потомъ весь день задумчивъ былъ и унылый видъ имѣлъ.

Лит. А. Переводъ письма, присланнаго отъ г. Ипсилантія къ совѣтнику посольства Пизанію.

2-го октября 1778 г.

Не отвѣчалъ я вамъ на ваше послѣднее письмо, опасаясь, чтобъ не подхватили моего человѣка въ вашихъ улицахъ. Единому Богу извѣстно, сколь много я претерпѣлъ въ то время, какъ находился въ подозрѣніи. При первомъ случаѣ не премину я вамъ обо всемъ подробнѣе объяснить на словахъ. Между тѣмъ же, отвѣчая теперь на оное письмо, чего я тогда не могъ исполнить, скажу, что напрасно обвиняете меня, яко бы не служилъ вамъ въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ, а притомъ совсѣмъ отъ того отрекся. Сильно оказавшаяся въ то время моровая зараза и, остерегаясь отъ оной, препятствовала мнѣ столь часто къ вамъ писать, какъ предь сего то дѣлалъ. Писалъ же я къ вамъ два раза, увѣдомляя, что намѣренія здѣшняго правительства весьма дурны были, а не имѣя ничего важнаго, не могъ болѣе того вамъ сообщить, почитая противу своей совѣсти подавать ложныя извѣстія. Что же касается до учиненнаго моего въ началѣ сего года обѣщанія служить во весь сей годъ, то будучи честный человѣкъ, ставлю себѣ долгомъ оное исполнить. Журналъ моего путешествія, на греческомъ языкѣ писанный, довольно докажетъ съ коликимъ страхомъ служилъ я во время онаго и еслибъ кто другой былъ на моемъ мѣстѣ, то бы сильный огонь распалился, какъ въ Кизылташѣ, такъ и въ Кафѣ. Извѣстный другъ нашъ много изъ реченнаго журнала спознаетъ и для переду весьма нужное; а между прочимъ отвѣтъ г. генералъ-поручика Суворова на оба пашинскія къ нему письма, изъ коихъ онъ не токмо увидитъ мое въ обоихъ сихъ случаяхъ оказанное

усердіе, но и все то, что особливо до него и до всевысочайшаго его двора касается.

Въ доказательство, что не оставилъ службу, обѣщанную въ теченіе настоящаго года, готовъ я прислать къ нему всѣ оныя бумаги, лишь бы онъ имѣлъ надежнаго греческаго переводчика, потому что наималѣйшая его измѣна мнѣ моей головы стоить будетъ; если-жь онъ такого человѣка не имѣетъ, то я самъ ихъ переведя къ вамъ доставлю, въ такомъ однакожь упованіи, что и другъ нашъ додержитъ свое обѣщаніе, данное мнѣ на все время нынѣшняго года; почему и прошу васъ, показавъ ему сіе письмо, увѣдомить меня, когда я долженъ къ вамъ прислать за отвѣтомъ.

Лит. Б. Описаніе того, что при моей бытности случилось.

Драгоманъ Порты, давъ мнѣ знать, что меня требуетъ рейсъ-эфенди, объявилъ притомъ, что тому уже почти два года, какъ посланникъ Стахіевъ никакого дѣла не рѣшаетъ, отговариваясь во всемъ, что напишетъ къ своему двору. Итакъ Порта уполномочила капитанъ-пашу и Джаныкли-Али-пашу для учиненія съѣзда, написавъ и къ Румянцову, чтобъ и онъ съ своей стороны опредѣлилъ на то полномочныхъ, на что она теперь ожидаетъ отвѣта. А капитанъ-паша для исправленія притомъ драгоманской должности просилъ у султана одного изъ грековъ испытанной вѣрности, знающаго европейскіе языки, а въ дѣлахъ бывалаго и искуснаго, почему-де и назначенъ ты, яко вѣрнѣйшій и болѣе многихъ другихъ искушенный. Я старался изъяснить ему, что за несходствомъ мыслей обѣихъ Имперій невозможно ожидать никакого плода отъ онаго предпріятія, а онъ твердилъ, что россіяне склонны свое войско изъ Крыма вывести. Я же напротивъ выразилъ ему все, что думалъ способствующимъ къ своему освобожденію и увольненію отъ налагаемой на меня строптной должности, пришелъ къ рейсъ-эфендію въ его загородный домъ, который, выслушавъ со вниманіемъ мои представ-

ленія, отвѣчалъ, что такое сопротивленіе есть излишне и что я ими избранъ яко вѣрный и опытами дознанный и должно мнѣ признавать сіе избраніе за особливое благодѣяніе, потому что я предпочтительнѣе всѣхъ другихъ грековъ предъ султаномъ одобренъ и онъ апробовалъ мое избраніе, и такъ того нельзя уже перемѣнить. Я спросилъ о мѣстѣ, которое къ съѣзду назначено будетъ, онъ отвѣчалъ, что то имѣетъ быть назначено тогда, когда и россіяне своихъ полномочныхъ опредѣлятъ, а мнѣ между тѣмъ надобно ѣхать съ капитанъ-пашою, чего ради и выдано мнѣ на подъемъ 2,000 левковъ.

Подозрѣвая быть у Порты оглашеннымъ чрезъ польскаго переводчика Пангали, что веду дружбу и тайное сношеніе съ россіянами и что потому мое отправленіе съ капитанъ-пашою есть ничто иное, какъ прямое турецкое ухищреніе къ лишенію меня жизни подъ видомъ другой какой вины, я былъ объятъ великимъ трепетомъ и сказалъ драгоману Порты, что россіяне, видя ясно, что Порта не исполняетъ ни одного изъ своихъ въ мирномъ трактатѣ постановленныхъ обязательствъ, какъ о торговлѣ мореплавательной по Черному и Бѣлому морямъ, такъ и о Валахіи и Молдавіи надобно, чтобы безъ ума были, если склонятся на выведеніе своего войска изъ Крыма, послѣ чего они и ханскую независимость наконецъ потеряютъ, почему намѣряемый съѣздъ полномочныхъ ничто иное какъ только одна игрушка; но онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что несумнѣнно россіяне имѣютъ склонность къ выводу своего войска изъ Крыма.

Капитанъ-паша, увидѣвъ въ Тарапіи три малыя россійскія судна, нагруженныя винами и другими товарами для Крыма, представилъ, что какъ оные корабли везутъ съѣстные припасы непріятелю нашего султана Шагинъ-Гирею, то запретить имъ пропускъ покуда самъ прибудетъ въ Крымъ, приказавъ тотчасъ кавакскому коменданту не дозволять имъ прохода. По семъ посылалъ посланникъ Стахіевъ Сергѣя Лошкарева къ терсана-эмини, а потомъ и къ Портѣ о пропускѣ ихъ, но ничего не предуспѣлъ. Свѣдавъ о томъ отъ терсана-эмини, нынѣшняго

кегая-бея, я драгоману Порты сказалъ: какъ можно уповать поправленія дѣлъ отъ намѣряемаго съѣзда, когда здѣсь поступается вопреки договоровъ задержаніемъ купеческихъ кораблей, что ни мало не способствуетъ желаемому успокоенію распрей. Онъ отвѣчалъ, что то правда, но какъ объ ономъ отъ капитанъ-паши представлено, такъ Порта не хочетъ ему ничего отказывать, дабы не преподать ему повода послѣ отговариваться, что дѣло не исполнено по причинѣ пренебреженія его предложеній, особливо же относительно оныхъ кораблей, которые онъ приказавъ уже каваскому коменданту задержать, Портѣ о томъ доложилъ, слѣдовательно и нельзя уже того отмѣнить.

Мулладжикъ-Заде, призвавъ меня къ себѣ въ свой приморскій домъ, сказалъ, что и онъ содѣйствовалъ въ оказанной мнѣ милости своимъ одобреніемъ, такъ какъ и муфтій. Я спросилъ: въ чемъ состоитъ такое отправленіе? Онъ отвѣчалъ, *что каждому изъ двухъ сихъ пашей данъ особенный именной указъ съ наименованіемъ Гасанъ-пашу черноморскимъ сераскиромъ и полномочнымъ, Джаныкли-жъ-Али-пашу крымскимъ сераскиромъ и полномочнымъ, повелѣвая имъ учредить съѣздъ для возобновленія мира, а всему тому, что ими установлено будетъ, непоколебиму и неприложну навсегда быть. А если сего учинить не возмогутъ, то вступить въ сраженіе и стараться всѣми силами и всею возможностію Шагинъ-Гирея низвергнуть.* Спросилъ я, гдѣ будетъ мѣсто съѣзда? Сказалъ, что то еще неизвѣстно, тамо-ли, гдѣ находятся наши корабли, т. е. въ Авлитѣ, или же въ какомъ другомъ мѣстѣ. Я его просилъ постараться, чтобъ мнѣ позволено было поѣхать тогда, когда мѣсто для съѣзда назначено будетъ, потому что теперь, когда еще точности о томъ нѣтъ, къ чему мнѣ безъ дѣла быть на корабляхъ, наипаче что я опасаюсь и заразы. Онъ отвѣчалъ, что прошу невозможнаго, потому что капитанъ-паша самъ просилъ у султана переводчика, тебѣ подобнаго; а что онъ предлагаетъ, въ томъ нѣтъ ему отказа и онъ требовалъ, чтобъ ты съ нимъ теперь поѣхалъ. *Оба поминаемые паши,—прибавилъ онъ,—поѣдутъ съ флотомъ и съ войскомъ въ*

Авлиту, гдѣ будутъ стараться, прельстя Шагинъ-Гирея на дружеское съ ними свиданіе, захватить его въ свои руки, и если оное удасться, то всего удобнѣе будетъ, инако же или съѣздъ, или же война воспослѣдуетъ. Вызвавшись я, что, какъ слышу, капитанъ-паша жестокъ, онъ отвѣчалъ, что то правда, однако-де я, возвращаясь изъ Каира, по окончаніи тамъ своей должности, ѣхалъ на кораблѣ, гдѣ былъ онъ капитаномъ, и какъ мнѣ оказалъ всякую учтивость, то я его одобрилъ у султана Мустафы, почему и препоручены ему вящшія должности, которыя онъ благоуспѣшно исправлялъ. Онъ у меня часто бывалъ, но какъ ты за неготовностію не успѣлъ съ нимъ поѣхать, такъ дамъ-де тебѣ одобрительное къ нему письмо, коего я и копію имѣю, въ которомъ прочиталъ слѣдующія выраженія: *хотя я и изыскивалъ средства, что не должно нашихъ единовѣрцевъ безъ помощи оставить и что побѣдоносный мусульманскій вострый мечъ надобно обнажить и устремить на непріятеля.* Я узналъ скрываемую турецкую лютость и зложелательство.

Джаныкли-Али-паша представилъ къ Портѣ, что у него все въ готовности, какъ войско, такъ и съѣстные припасы, и ожидается только капитанъ-пашинское прибытіе, почему Порта и понуждала послѣдняго выступить какъ наискорѣе, на что и султанъ прислалъ къ нему въ Буюкъ-дере именной указъ. Итакъ онъ былъ принужденъ свой флотъ вытягивать на море завозомъ.

Прибывъ въ Самсонъ, реченный адмиралъ нашелъ какъ войско, такъ и съѣстные припасы не совсѣмъ собранными, а Джаныкли-Али-паша подарилъ ему двухъ маленькихъ плѣнниковъ и одну гнѣдую осѣдланную со всѣмъ уборомъ лошадь и 500 левковъ его людямъ.

Іюня 26-го числа прибылъ и я въ Самсонъ, гдѣ нашелъ капитанъ-пашу съ своими чиновными въ ставкахъ, вручилъ ему и три письма, имѣя оныя какъ отъ реченнаго Мулладжикъ-Заде, такъ и отъ кегая-бея съ рейсъ-эфендіемъ. Онъ принялъ меня ласково, давъ мнѣ и клеенчатую палатку съ повседневнымъ таиномъ на семь слугъ, хотя я и не болѣе четырехъ имѣлъ.

27-го числа послалъ онъ меня съ своимъ селектаремъ къ Джаныкли-Али-пашѣ, который неподалеку отъ него съ своимъ войскомъ имѣлъ особенный станъ. Онъ принялъ меня благосклонно, спрося присланъ-ли и грамотный турокъ для съѣзда. Я сказалъ, что не знаю.—Такъ не слыхалъ-ли кого Порта къ тому назначила? На что я также невѣдѣніемъ отозвавшись, онъ спросилъ еще, полученъ-ли отвѣтъ отъ Румянцова на посланныя къ нему статьи; я сказалъ, что слышалъ о такихъ статьяхъ, но полученъ-ли отвѣтъ или нѣтъ, мнѣ неизвѣстно. Видно, сказалъ онъ, что еще не полученъ, инако бы и намъ оный, яко наинужнѣйшій, сообщенъ былъ. Наконецъ спросилъ меня, не былъ-ли я переводчикомъ въ Кайнарджикѣ. — Отвѣчалъ, что я не былъ. Итакъ онъ меня отпустилъ отъ себя.

28-го числа капитанъ-паша посылалъ меня къ капиджи-башѣ Абди-бею, надзирателю войска. Оный также навѣдывался у меня какъ о Румянцова отвѣтѣ, такъ о несогласіяхъ между французами и агличанами, о раздѣленіи Баваріи и точно-ли воспослѣдуетъ между цесарцами и пруссаками война. На что я отвѣчалъ, что тѣ дѣла еще въ сумнѣніи. Онъ сказалъ, что замѣшательства цесарцовъ и пруссаковъ чаятельно обстоятельствамъ нашего государства не безполезны. Я сказалъ на то, что не вѣдаю.

Ландмилицкое войско препоручено Али-пашѣ, которое составляетъ не великій корпусъ, стоящій неподалеку его ставки, вокругъ коей онъ имѣетъ 400 человѣкъ вооруженныхъ, издавна ему служащихъ воиновъ. Они день и ночь находятся около его ставки, молоды и сильны и всегда въ ружьѣ. Онъ ихъ никогда отъ себя не отлучаетъ, но непрестанно при себѣ имѣетъ, не токмо при своихъ съ капитанъ-пашою свиданіяхъ, но и въ своихъ покояхъ, такъ какъ и вездѣ, гдѣ ни бываетъ, въ Пафрѣ или въ другихъ мѣстахъ, имѣя кромѣ того до 10,000 человѣкъ разсѣянныхъ въ такихъ мѣстахъ, изъ которыхъ въ случаѣ надобности въ короткое время могутъ къ нему собраться.

Сверхъ онаго ландмилицкаго войска есть еще и корпусъ,

составленный изъ янычаръ, джебеджіевъ, топчіевъ и арабаджіевъ. Джебеджи-баши прибылъ изъ Константинополя съ сими тремя родами войска, состоявшими изъ одной только орты. Янычаръ-агаси, пріѣхавъ самъ, набралъ изъ Малой Азіи въ дополненіе опредѣленныхъ ему ортъ, которыя составляли другой станъ, а морскіе служители третій.

Того-жь числа отправилъ капитанъ-паша въ Константинополь своего капиджиларъ-кегаю, а Джаныкли-Али-паша своего татаръ-агу, прося оба письменно прислать къ нимъ грамотнаго турка на съѣздъ съ тою разницею, что капитанъ-паша требовалъ Абдулъ-Резакъ-эфендія, а Джаныкли бейликчи-эфендія. Сверхъ того они просили еще о присылкѣ изъ Константинополя нѣсколько транспортныхъ суденъ для перевоза ландмилицкаго войска, потому что собранныя въ Самсонскую гавань изъ разныхъ черноморскихъ пристаней на то недостаточны и капитанъ-паша особенно требовалъ еще для своей команды 40,000 киловъ муки и 20,000 кантарей сухарей.

Того-жь дня на вечеръ отправили на одной галерѣ въ Кафу къ Прозоровскому, капитанъ-паша своего бывшаго селектаря, а Джаныкли-Али-паша своего втораго чегодаря съ письмами за ихъ собственными подписями и печатями такого содержанія: *что капитанъ-паша съ своимъ флотомъ вышелъ по причинѣ разъѣзжающихъ по крымскимъ водамъ разбойническихъ 30-ти и 40 пушечныхъ суденъ, которыя почитаетъ онъ за разбойническія, а не за русскія, потому что въ мирномъ трактатѣ о плаваніи такихъ суденъ ничего не упоминается, слѣдовательно онъ своею морскою силою на нихъ наступитъ и будетъ стараться ихъ перетопить, гдѣ бы они ему не попались. Было еще и о другомъ чемъ написано, но мнѣ неизвѣстномъ.* На галерѣ гребцы были христіане, на мѣсто коихъ однакоже при отправленіи посажены были турки.

Находившимся въ пространной Авлитской гавани 7-ми турецкимъ кораблямъ Прозоровскій троекратно письменно объявлялъ, что оные уже нѣсколько мѣсяцевъ тамъ гостятъ и учтиво при-

нимаются. Итакъ время, чтобъ или выступили оттуда, или же предъявили предметъ своего толь долговременнаго пребыванія и, наконецъ, видитъ, что тѣ объявленія троекратно безъ всякаго успѣха оставляя (оставляютъ?). Корабельные командиры отвѣчали на оныя только, что какъ они туда по указу въѣхали, такъ безъ указу выдти не могутъ. Съ россійской стороны начали на самомъ проходѣ пристани строить батареи. Итакъ капитаны тѣхъ кораблей, опасаясь быть запертыми въ той гавани, ночью оттуда вышли, попытавшись взять оттуда хоть воды, но и на то имъ позволенія не дано; того ради о семъ донесли чрезъ идріотское судно капитанъ-пашѣ, въ Синопѣ еще пребывающему. Между тѣмъ чрезъ великія просьбы давалось имъ отъ россіянъ понемногу воды, а капитанъ-паша о всемъ томъ доложилъ Портѣ чрезъ своего втораго чегодаря, нарочно для того отправленнаго въ Константинополь.

Іюля 1-го числа отправленъ въ Суджукъ Сивазъ-Валесы-Ахметъ трехбунчужный паша, второй сынъ Джаныкли-Али-паши съ 7-ю кораблями, между которыми былъ и флагманскій, Реала называемый, купно съ двухбунчужнымъ Мегмедъ-пашою, племянникомъ Джаныкли-Али-паши, которымъ пашамъ дано было 4,500 человѣкъ ландмилицкаго войска, посаженнаго какъ на помянутые 7 кораблей, такъ и на 20 сайкъ. На всякомъ кораблѣ было болѣе 500 морскихъ служителей. Намѣреніе сего отправленія состояло въ томъ, *чтобъ склонить абазинцовъ и черкесовъ съ Оттоманскимъ войскомъ совокупиться и по усмотрѣнію удобности, первому напасть на Таманъ, гдѣ находятся россійскія войска, двухбунчужному Мегмедъ-пашѣ оставаться въ Суджукской крѣпости при исправленіи комендантской должности*, также и Ахмедъ-пашѣ стать сперва при крѣпости становъ въ палаткахъ и слыть мухафизомъ или оберъ-комендантомъ.

Разговаривая съ армяниномъ подрядчикомъ Батталъ-бея, старшаго сына Джаныкли-Али-паши, развѣдалъ, что, если надобно, сей паша въ состояніи въ 10 дней собрать до 60,000 войска въ своей губерніи, не только изъ турковъ, но и изъ мо-

лодыхъ и сильныхъ христіанъ, съ коихъ онъ не беретъ ни какой дани единственно для того, чтобъ когда позоветъ нужда, всѣ къ нему собрались, коихъ онъ одѣваетъ въ зеленыя шапки, давая имъ всякое оружіе, такъ что не можно почесть ихъ христіанами. А изъ турковъ, коль скоро приказано будетъ, не можетъ никто явиться ослушнымъ, потому что жестоко въ такомъ случаѣ наказываетъ отца такого непослушника и братьевъ его и весь домъ и родъ его истребляетъ. Я его потомъ спросилъ для чего-жь не приготовилъ войска и съѣстныхъ припасовъ? Для того, — отвѣчалъ онъ, что изъ насылаемыхъ ему изъ Константинополя повелѣній, повинуется только тому, чему хочетъ и что ему покажется, то и исполняетъ. Онъ вѣдаетъ, что въ Константинополѣ и имени его слышать не хотятъ, выискивая случай къ лишенію его жизни, почему онъ неусыпно о своей безопасности печется. То же самое мнѣ подтверждено еще какъ отъ кадыкіойскихъ христіанъ, такъ и отъ мѣщанъ синопскихъ и амазійскихъ.

Чрезъ смѣшеніе прибывшихъ изъ Константинополя морскихъ служителей, поставленныхъ большею частію въ лагеряхъ, распространилась моровая зараза и до янычаръ, джебеджіевъ, топчіевъ и арабаджіевъ. На 7 корабляхъ, на коихъ былъ и капитанъ-паша, прибывшихъ изъ Константинополя было 12,000 морскихъ служителей, изъ чего едва оставалось 9,000 по прибытіи въ Синопъ. На другихъ зимою туда пришедшихъ хотя и не было той заразы, однако перенесена, отчего всякій день умираетъ множество морскихъ служителей и янычаровъ, какъ въ станахъ, такъ и на корабляхъ. Джаныкли-Али-паша вновь прибывающее войско ставитъ на особенномъ мѣстѣ. Сія болѣзнь въ капитанъ-пашинскомъ стану не оскудѣваетъ; напротивъ того Джаныкли-пашинскій ея почти не имѣетъ. Сей Джаныкли-паша имѣетъ караулы по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ, такъ что если кто уйдетъ изъ ландмилицкихъ солдатъ, изъ морскихъ служителей и изъ янычаровъ, то поймавъ первыхъ на колъ по дорогамъ сажаетъ, а янычаръ въ крѣпости давитъ и безъ его или капитанъ-пашинскаго ярлыка никто не пропускается.

Капитанъ-паша, вступивши со мною въ разговоръ, въ присутствіи многихъ, хулилъ бывшія въ прошлую войну турецкія обращенія, говоря, что напрасно издержано столько денегъ и что бывшіе на той войнѣ изъ Константинополя приказные и военные служители возвратились пребогаты чрезъ грабежъ государственныхъ сокровищъ, почему и войско, будучи изнуряемо, не воевало въ случаѣ надобности и что война съ россіянами ничего не значитъ, если дѣло съ раченіемъ и усердіемъ производиться будетъ и что Мусунъ-Оглу, тогдашній визирь, убоявшись больше нежели надобно было, безразсудно принялъ таковыя вредныя государству обязательства.

Въ другое время говаривалъ оный адмиралъ, что ему было сказано построить 20 галеръ для флота, изъ коихъ на каждую надобно было по крайней мѣрѣ 15 мѣшковъ денегъ, но онъ на то употребилъ идріотскія суда и сдѣлалъ прибыль казнѣ до 300 мѣшковъ и идріотскія способнѣе къ такой службѣ, нежели были бъ галеры. Да и опредѣленіе въ Измаилѣ сераскира есть собственный его вымыселъ, такъ что если надобно будетъ имѣть съ россіянами войну, то не должно визирю съ магометовымъ штандартомъ выходить и тратить толикіе съѣстные припасы на содержаніе такого множества людей, къ войнѣ неспособныхъ, отсутствіе коихъ казнѣ прибыльно.

Нѣкогда въ присутствіи многихъ тотъ же адмиралъ сказывалъ, что онъ предлагалъ бывшему визирю Дервишъ-пашѣ о построеніи 20 кораблей и что и онъ самъ построитъ на своемъ иждивеніи одинъ. Но какъ онъ говорилъ о томъ дважды и трижды, а Дервишъ-паша отлагалъ такое его мнѣніе и проходило время, такъ онъ предложилъ наконецъ о томъ самому султану, почему и велѣно всякому своимъ иждивеніемъ построить по одному кораблю, между которыми и два корабля волошскаго и молдавскаго господарей, а третій тотъ, который самъ построилъ на островѣ Тассѣ своимъ коштомъ и который чрезвычайно хвалитъ за лѣсъ, на семъ островѣ ростущій, осуждая жестоко правленіе, что не приказано быть по 5,000 человѣкъ войска какъ на ономъ ост-

ровѣ, такъ и на Самосѣ, которыя бы не допустили россіянъ туда приближиться и срубить тамъ во время минувшей войны до 17,000 деревъ на починку своихъ кораблей, безъ чего они не были бы въ состояніи пробыть въ Архипелагѣ ни одного года.

Одинъ день принесли къ нему на показъ нѣсколько испорченныхъ сухарей, которыхъ ѣсть уже нельзя было; онъ притомъ разсказывалъ, что въ свою пору предлагалъ вышереченному Дервишъ-пашѣ, что дѣла съ россіянами наконецъ дойдутъ неотмѣнно до разрыва, почему надобно заказать въ Каирѣ и въ Кипрѣ сухарей, но его тогда послушать не хотѣли, а теперь дѣлается то хлѣбниками и блинниками и становятся дороже, а къ употребленію не такъ годны.

А при другомъ случаѣ опять сказывалъ ко всѣмъ капитанамъ, возбуждая ихъ на войну, что онъ первѣе всѣхъ начнетъ и если всѣ съ равнымъ жаромъ и усердіемъ за нимъ слѣдовать будутъ, такъ флотъ невѣрныхъ не минуетъ своего истребленія, который ничего не значитъ.

6-го числа пришедъ къ нему на поклонъ всѣ бинъ-баши ландмилицкаго войска, находящіеся подъ командою Джаныкли-Али-паши и онъ предъ ними уничтожалъ крайне россіянъ, говоря, что гдѣ турки за голодомъ не сражались, тутъ россіяне побѣждали и тѣмъ ихъ поощрялъ на войну.

Сего-жь числа прибыли изъ Авлиты и 7 кораблей; на одномъ изъ сихъ возвратился и Селимъ-Гирей-ханъ съ 30-ю человѣками своихъ татарскихъ единомысленниковъ и съ прежнимъ крымскимъ муфтіемъ. На сихъ корабляхъ не было моровой заразы. Гасанъ-паша приказалъ тотчасъ высадить хана съ его людьми на берегъ въ палатки.

Оные корабли были отправлены по капитанъ-пашинскому присовѣтованію на подпору Селимъ-Гиреевыхъ предпріятій, который въ публикѣ прославлялся единодушно отъ татаръ выбраннымъ ханомъ.

7-го числа капитанъ-паша пригласилъ хана въ свой станъ посмотрѣть на бомбы, бросаемыя въ тотъ день съ бомбардир-

скаго корабля, уничтожая при семъ случаѣ россіянъ, что не возмогутъ устоять противъ такого флота, а ханъ не переставалъ ласкать и поощрять на войну противъ Крыма.

9-го числа Джаныкли-Али-паша далъ обѣденный столъ хану и капитанъ-пашѣ; предъ пиромъ былъ тайный между ими тремя разговоръ, въ которомъ капитанъ-паша предлагалъ, что пора уже напасть на Крымъ, ханъ просилъ и его взять съ собою, а Джаныкли-паша отвѣчалъ на то, что отъ невѣрныхъ не получено еще отвѣта на ихъ предложенія, капиджиларъ-кегаясы еще изъ Константинополя съ отвѣтами на ихъ представленія не бывалъ, ниже ожидаемыхъ изъ малой Азіи съѣстныхъ припасовъ еще не видятъ, а которые имѣются едва достаточны на 18 дней, напротивъ чего ожидаемые едва поспѣютъ сюда въ 15 дней. Хану же сказалъ, что они касательно его желанія съ Портою спишутся, чтобъ и онъ собственно отъ себя также написалъ и отправилъ кого нибудь изъ своихъ людей для изустнаго о томъ предложенія и что она потомъ прикажетъ, то и сдѣлано будетъ. Съѣстные припасы пріуготовляются въ Малой Азіи, какъ Чапанъ-Оглу-Деребеемъ, такъ и Джаныкли-пашою по насланнымъ указамъ и наложенному на всякое мѣсто количеству; по привозѣ же оные вручаются капиджи-башѣ Мегмедъ-агѣ, исправляющему при ономъ войскѣ тефтердарскую должность и онъ уже всякому корпусу свое число выдаетъ. А капитанъ-паша какъ себя самого, такъ всю свиту свою содержитъ на своемъ собственномъ иждивеніи, на что исходитъ въ мѣсяцъ по 1,600 левковъ, потому что онъ чрезвычайно скупъ.

10-го числа возвратился изъ Константинополя капитанъ-пашинскій второй чегодарь съ тѣмъ, что Порта, — прогнѣвавшись за отступленіе изъ Авлиты своихъ семи кораблей и на отвѣтъ Румянцова, написавшаго ей, что полномочные купно съ войсками есть дѣло странное и потому отъ съѣзда совсѣмъ отказался, яко отъ такой вещи, которая ни мало невмѣстна — *прислала къ капитанъ-пашѣ для дальнѣйшаго отъ себя препровожденія указъ къ очаковскому пашѣ съ присовокупленіемъ къ тому письма отъ*

константинопольскаго патріарха Софронія, кое мною и переведено, содержащія увѣщеванія къ запорожскимъ казакамъ, уговаривающія ихъ раскаяться и оставить преступленіе, ими учиненное и покориться по прежнему Оттоманской державѣ по приказанію Христову и пріобрящутъ у нея милость и прочее. Слова завѣрно никомидійскаго архіерея; а указъ былъ такой силы: какъ они чрезъ патріарха просили прощенія въ своемъ преступленіи, то оно и прощено. Итакъ поручается реченному пашѣ поселить ихъ въ окрестныхъ мѣстахъ Очакова, совокупно съ ихъ гетманомъ или кошевымъ, такъ какъ и съ другими ихъ старшинами защищать ихъ, дабы никто ихъ не безпокоилъ. Все оное адмиралъ отправилъ къ очаковскому пашѣ на одномъ корабле съ чаушемъ. Въ то же время Порта отвѣчала и на привезенныя капитанъ-пашинскимъ капиджиляръ-кегаясіемъ требованія съѣстныхъ припасовъ и суденъ, что все то скоро прислано будетъ, только-бы между тѣмъ капитанъ-паша поспѣшилъ своимъ на Крымъ наступленіемъ, *съ такимъ однако-же ухищреніемъ, чтобъ казалось, что россіяне подали напередъ поводъ къ войнѣ и слѣдственно они миръ нарушили и вступили въ сраженіе, а не оба турецкіе уполномоченные паши*; на что мнѣ капитанъ-пашинскій диванъ-эфенди сказалъ, что уже тому мѣсяцъ какъ такъ пишутъ.

11-го числа капитанъ-паша далъ свой обѣдъ Джаныкли-пашѣ и Селимъ-Гирею и предъ тѣмъ былъ тайный переговоръ по прочтеніи константинопольскихъ указовъ, хотя оные и сообщены были чрезъ диванъ-эфендія къ Джаныкли, коль скоро привезены были. Дошла и вѣсть, что ожидаемые съѣстные припасы приближились. И такъ, положено ѣхать въ Таманъ и тамъ сообразуясь съ извѣстіями, до ихъ дойти могущими, разсуждать далѣе о своихъ подвигахъ.

12-го числа капитанъ-паша отправилъ въ Константинополь своего втораго чегодаря, а Джаныкли своего курьера съ представленіемъ къ Портѣ, взять-ли имъ съ собою Селимъ-Гирей-хана, который притомъ и самъ писалъ и послалъ своего селектаря

Изъ бывшихъ въ Авлитѣ на 7-ми корабляхъ 1,700 янычаръ къ Шагинъ-Гирею перебѣжало до 1,200 человѣкъ, за недостаткомъ на корабляхъ нужнаго пропитанія, потому что капитанъ-паша, надѣясь, что Селимъ-Гирей доставитъ на мѣстѣ въ Крыму потребное число провіанта, не отпустилъ на оныхъ корабляхъ довольнаго запаса сухарей. Шагинъ-Гирей, отказавшись ихъ въ свою службу употребить, выдалъ имъ нѣсколько корму и по нѣсколько рублей деньгами каждому и отправилъ оныхъ невѣдомо куда, а какъ слышно въ Очаковъ, отобравъ сперва все имѣвшееся у нихъ оружіе, а изъ остальныхъ 400 человѣкъ въ Самсонъ возвратились голы и ободраны, коихъ капитанъ-паша опредѣлилъ въ матроскую должность на упалыя мѣста, выдавъ имъ отъ себя платье и по 5 левковъ на человѣка. Изъ морскихъ же служителей въ Авлитѣ множество отъ стужи померло. Бывшій въ Авлитѣ съ янычарами турнаджи при мнѣ капитанъ-пашѣ сказывалъ, что изъ многихъ съ нимъ бывшихъ ортъ едва по одному человѣку остается, потому что одни перебѣжали къ непріятелю, а до 100 человѣкъ померли отъ стужи.

Бывшаго въ Авлитѣ корабельнаго капитана Мегмедъ-Али, племянника нынѣшняго терсана-эмини капитанъ-паша чуть жизни не лишилъ, потому что Селимъ-Гирей, такъ какъ и сераскиръ бывшей въ Авлитѣ эскадры оклеветалъ его, яко бы онъ былъ присмотрщикомъ надъ ними съ россійской и Шагинъ-Гирея стороны, но по Джаныкліевой просьбѣ прощенъ и наконецъ, пришедъ въ милость, разсказывалъ капитанъ-пашѣ, что Шагинъ-Гирей находится неподалеку отъ Бахчисарая, имѣя при себѣ 15,000 россійскаго войска и что Прозоровскій по пріѣздѣ Александра Суворова выѣхалъ оттуда въ Петербургъ и что въ Таманѣ находится россійское войско, а Румянцовъ за нѣсколько мѣсяцевъ уже въ Полтавѣ.

Между тѣмъ ушло 150 человѣкъ изъ Джаныкліева стана и 10 изъ другихъ двухъ, которые однако-же разставленными по разнымъ мѣстамъ Джаныкліевыми караулами переловлены послѣ немалаго сопротивленія, причемъ 8 человѣкъ убито; капитанъ

же паша изъ своихъ удавя троихъ, прочихъ отослалъ на корабль и приказалъ отнюдь ихъ оттуда не выпускать, кои, будучи спрошены: для чего ушли? сказали, что уже 6 мѣсяцевъ какъ получили 23 левка, 2 кила чечевицы и другіе 2 сорочинскаго пшена и 3 ока деревяннаго масла; почему распродали свои ножи, ружья и платье на пропитаніе, такъ какъ можно имъ сытымъ быть только полуокомъ сухарей на день производимымъ. На что имъ при всемъ собраніи, со вниманіемъ предстоящимъ, сказалъ адмиралъ, что россіяне, получая одни только сухари, не бѣгутъ, а имъ, имѣющимъ еще сверхъ сухарей и многія другія выгоды, для чего уходить? Джаныкли-паша изъ своихъ удавилъ трехъ же, а прочихъ, содержавъ въ крѣпости 3 дня, отослалъ на корабли на упалыя матроскія мѣста.

200 человѣкъ изъ числа отправленнаго съ Ахмедъ-пашою въ Суджукъ войска заплатили двумъ братамъ корабельщикамъ того судна, на коемъ они были, по 3 левка съ человѣка для того, чтобы высадили ихъ въ какомъ другомъ азіятскомъ мѣстѣ, а не въ Суджукъ, что они и исполнили, спустя ихъ въ мѣстечкѣ Герцѣ неподалеку отъ Синопа; потомъ съ симъ судномъ встрѣтилась одна галера и видя, что оно было порожно, взявъ оное, привела въ Самсонскую крѣпость, гдѣ помянутые два брата повѣшены на реѣ судна, отданнаго въ награжденіе командующему на реченной галерѣ.

Джаныкли-паша послалъ къ своему сыну Ахметъ-пашѣ въ Суджукъ на идріотскомъ суднѣ 20 мѣшковъ денегъ.

Капитанъ-паша, досадуя на коснительное изъ Константинополя своего капиджиларъ-кегаясы возвращеніе, роптал при всѣхъ на правительство, яко единымъ взяткамъ и похищеніямъ внемлющее. Почему по приведеніи Крыма въ порядокъ, потщится и оное проучить. 20 дней почти нынѣ, какъ непрестанно говоритъ онъ, что если приведетъ Крымъ въ порядокъ, то намѣренъ сдѣлать то и другое, такъ что уже наскучило толь часто слышать крымскій порядокъ и распоряженіе.

Всякій разъ, какъ отправляемые въ Константинополь за

противными погодами медлили своимъ возвращеніемъ, поминаемый адмиралъ вызывался, что такая медлительность происходитъ отъ нерачительности правительства. А иногда опять явно сказывалъ, что, приведши Крымъ въ порядокъ, намѣренъ просить эмиръ-хаджискаго достоинства, предводителя Меккскаго каравана; въ существѣ же жадно устремляется на доставленіе себѣ мѣста верховнаго визиря, что наипаче примѣчается изъ того, что онъ осуждаетъ нынѣшняго визиря Деренделы-пашу за то, что оный слабъ и что онъ то выговарилъ, но визирь извинялся, что его не слушаются, а онъ совѣтовалъ ему всѣхъ своихъ ослушниковъ казнить и тѣмъ приводить другихъ въ послушаніе; но какъ такой его совѣтъ безплоднымъ остается, такъ онъ удивляется, что онъ еще на своемъ мѣстѣ сидитъ. А объ улемахъ вызывается, что удивительно для чего и ихъ наслѣдство, равно какъ мірскихъ людей въ казну не берется, но оставляется ихъ кровнымъ наслѣдникамъ, коимъ довольно бы уступать по нѣкоторой малой долѣ, пороча правительство, что того не учреждаетъ. А извѣстясь о рожденіи Асмы дочери султанской, язвительно порицалъ султаншъ, яко государству безполезныхъ.

Когда онъ мнѣ сказывалъ, что намѣревался идти со всею силою въ Таманъ, то я ему примѣтилъ, что предпріятіе изрядно; но если по причинѣ моровой заразы не будетъ дружески принятъ, то въ такомъ случаѣ какъ поступить, имѣетъ-ли повелѣніе вступить въ сраженіе? Имѣю, отвѣчалъ, на такомъ основаніи, чтобъ казалось, что они начали и слѣдственно нарушили миръ, а не мы. На что я ему говорилъ, что по вѣдомостямъ, кои мнѣ временно читать случается, кажется, что россіяне войны не начнутъ. На то сказалъ онъ: такъ чего же-де они въ Таманѣ ищутъ, о которомъ въ трактатѣ ничего не упоминается? То правда,— сказалъ я, — да въ трактатѣ однако о Кубани говорится, а въ Кубани находится Таманъ, Темрюкъ, Ачу и Атца; положимъ, что когда вы туда прибудете и они васъ по причинѣ заразы впустить не похотятъ, вы принудите ихъ къ тому силою, слѣдственно не безъ кровопролитія и пораженія ихъ людей, за что потомъ ударятъ

они и на васъ, и такъ останется трактатъ нами, а не ими нарушенъ....

Между тѣмъ прибыли 2 хассеки съ указомъ для набранія войска подъ 2-мя знаменами, неподалеку отсюда посланные; но, ничего не учиня, возвратились съ извѣстіемъ, что съ ними никто идти не хотѣлъ.

Привезены изъ Малой Азіи и ожидаемые съѣстные припасы въ полномъ, по разосланнымъ приказамъ, количествѣ.

18-го числа получено извѣстіе отъ Ахметъ-паши, что еще въ препорученномъ ему дѣлѣ относительно абазинцевъ и черкесовъ ничего не учинено; напротивъ, изъ его военныхъ людей, пошедшихъ въ ихъ деревни для покупокъ, ими убито и болѣе 100 въ полонъ взято, надѣвъ по своему обыкновенію на ихъ головы мѣхъ; также и о укрѣпленіяхъ и загражденіяхъ Крыма во всей его окружности россіянами расположенныхъ; о введенномъ въ Таманъ россійскомъ войскѣ, о сдѣланныхъ россіянами-жь батареяхъ на Кызылташѣ и довольномъ на немъ ихъ караулѣ.

Почему, посовѣтовавшись, оба паши рѣшились въ Суджукъ идти, какъ для приведенія дѣла съ абазинцами и черкесами въ совершенство, такъ чтобъ написать къ кубанцамъ, посовѣтуясь тамъ и о томъ, что̀ должно впредь дѣлать. Что-же касается до отвѣта отъ россійскаго генерала, того за укосненіемъ, повидимому, изъ пренебреженія происходящимъ, ожидать болѣе не должно.

19-го числа прибыло 8 идріотскихъ суденъ и одна дульциніотская шебека съ частію требованныхъ сухарей изъ Константинополя, откуда и капиджиларъ-кегаясы, такъ какъ и второй чегодарь возвратились съ повелѣніемъ отправить Селимъ-Гирейхана на одной галерѣ въ Буюкъ-дере, а имъ ѣхать въ Крымъ для изысканія способа къ произведенію въ дѣйство порученнаго имъ дѣла. Почему Селимъ-Гирей, выгрузя свои вещи изъ корабля, на которомъ изъ Авлиты пріѣхалъ, переложилъ оныя на опредѣленную ему галеру. Терсана же эмини писалъ къ капитанъ-пашѣ, что о требуемыхъ съѣстныхъ припасахъ было доло-

жено султану, который приказалъ оные немедленно послать, вызываясь, что еслибы Гассанъ-паша потребовалъ и того, что для его сына надобно-бы было, то и того ему не откажетъ. О трехмачтовыхъ сайкахъ, соколевахъ и другихъ тому подобныхъ судахъ приказано самому янычаръ-агѣ собрать оныя. Я на сіе сказалъ вышеупоминаемому Абды-бею, что такое султаново повелѣніе изъявляетъ немалую къ Гассанъ-пашѣ милость. Такъ-то и надобно, — отвѣчалъ онъ, — ежели желается, чтобъ онъ возмогъ чрезъ полюбовный съѣздъ или обнаженною шпагою привести Крымъ въ покой и порядокъ; да какъ съѣздъ уже отказанъ, такъ остается видѣть, что война намъ покажетъ.

Содержаніе письма терсаны-эмини капитанъ-паша разсказывавъ при всѣхъ, примолвилъ, что константинопольскому правительству то не необыкновенно; оно, пренебрегая дѣла въ свое время, потомъ безвременно силится оныя въ совершенство приводить, хотя бы за упущеніемъ поры и не полезно было.

20-го числа Гассанъ-паша, призвавши всѣхъ корабельныхъ командировъ, объявилъ свой походъ, почему и приказано янычаръ посадить съ росписью сколько ихъ на каждомъ, исключая корабли пашинскій и «Патрону», изъ коихъ на первомъ имѣлъ быть самъ онъ, а на другомъ—Джаныкли-паша, гдѣ не должно быть янычарамъ; а ландмилицкое войско помѣстить на трехъмачтовыхъ транспортныхъ судахъ и на идріотскихъ. На транспортныхъ судахъ имѣлось еще и 580 кулей муки, изъ Константинополя присланной.

23-го числа возвратились изъ Кафы отправленные съ отвѣтомъ Александра Суворова на ихъ письма, кои за противными вѣтрами на силу въ 12 дней прибыли въ Кафу, откуда привезли три письма къ Гассанъ-пашѣ и другія три во всемъ равныя къ Джаныкли-Али-пашѣ, изъ нихъ два были на россійскомъ языкѣ писаны за однимъ и тѣмъ же подписаніемъ и печатью, третье—на турецкомъ, также за печатью.

Россійскаго письма переводъ былъ точно слѣдующаго содержанія:

«Славному министру Оттоманской Имперіи, столпу великаго народа магометанскаго, адмиралу и черноморскому сераскиру, почтенному и искреннему моему пріятелю Гассанъ-пашѣ (коего конецъ да будетъ благъ), по отданіи поклона, дружески извѣщается. Чрезъ нарочнаго получа ваше письмо, спозналъ какъ о достойномъ удивленія вашемъ требованіи, такъ о чинимыхъ сильныхъ угрозахъ и о непріятельскихъ потому подвигахъ, которое къ главнокомандующему я отправилъ. А между тѣмъ отнюдь несовмѣстно и невѣроятно, чтобъ когда нибудь Оттоманской Имперіи флотъ могъ прибыть какъ къ Крымскимъ, такъ и къ прочимъ татарской области принадлежащимъ берегамъ, особливо въ такое счастливое время, въ которомъ татары пребываютъ въ совершенномъ благоденствіи и тишинѣ и когда Оттоманская Имперія неоднократно и наиточнѣйше обязалась ни въ какія ихъ дѣла не мѣшаться. Чего ради, будучи помянутые народы независимы и ни кому не принадлежащіе и управляя свои дѣла собственно собою, таковой вашъ поступокъ явнымъ образомъ признанъ будетъ нарушеніемъ постановленнаго между обѣими Имперіями мирнаго трактата и я по должности сочту себѣ за непремѣнный долгъ всѣми силами охранять и защищать настоящее положеніе независимой и никому не принадлежащей области. А изъ всего болѣе никакъ невѣроятно, чтобъ вышепомянутое письмо отъ васъ, моего пріятеля, къ предмѣстнику моему г. генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому было писано; ибо въ степени вашей человѣку не точію всячески собственную свою честь и государственный трактатъ слѣдуетъ сохранять, но и всякое учтивство и благосклонность оказывать непремѣнно должно. Почему дружески увѣдомляю, что въ водахъ находящихся возлѣ нашихъ границъ и береговъ, окружающихъ сосѣдственную по трактату нашему независимую и никому не принадлежащую татарскую область, плавающему императорскому флоту приписывать толь гнусныя слова, заключаетъ и доказываетъ явную вашу непріязнь. Итакъ съ помощію подателя благъ, не точію противу таковой явной злобы, но и противу

тѣхъ, кои безъ всякой причины стремятся на нарушеніе блаженнаго мира, долженъ отражать военною рукою, коего слѣдствіемъ есть ясно яко солнце, что будучи вы причиною, не въ силахъ будете вы отвѣтствовать какъ на страшномъ судѣ Божіемъ, такъ и на семъ свѣтѣ предъ своимъ монархомъ.

«Всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой императрицы и всемилостивѣйшей государыни моей генералъ-поручикъ, расположенными по лѣвую сторону Днѣпра въ Крыму и на Кубани императорскими войсками главнокомандующій, орденовъ св. великомученика Георгія, св. Александра Невскаго и св. Анны кавалеръ Александръ Суворовъ».

А другое россійское письмо было краткаго содержанія, запечатано также и съ надписью, но не знаю какой силы. Письма къ Джаныкли слѣдующую только ту разность имѣли:

«Эрзерумскому и Трапезондскому губернатору, сосѣду и пріятелю нашему, Гаджи-Али-пашѣ».

При сихъ письмахъ былъ сообщенъ и магзаръ или челобитная отъ татаръ къ каждому пашѣ за 20-ю подписями и печатьми, предлагая, чтобъ ихъ оставить въ покоѣ и въ тишинѣ, яко довольныхъ своимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ.

25-го числа отправлены помянутыя письма въ Константинополь чрезъ капиджиларъ-кегаясія Гассана-паши, съ представленіемъ при томъ, что имъ сперва надобно идти въ Суджукъ для окончанія дѣла съ абазинцами, черкесами и кубанцами, а оттуда въ Крымъ, описывая и о укрѣпленіяхъ, загражденіяхъ и пушкахъ россійскихъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Крыма поставленныхъ, гдѣ только способно высаживать войско.

Диванъ-эфенди объявилъ мнѣ, что посланныя въ Крымъ письма не его слога, но рейсъ-эфендіемъ Гассанъ-пашѣ въ Константинополѣ еще врученныя для подписанія обоимъ пашамъ и приложенія ихъ печати и отправленія въ Крымъ, что и исполнено.

Итакъ войско было считано: морскихъ служителей, коихъ упалыя мѣста другими уже наполнены, было 11,000, а янычаръ и другихъ, которые разсажены были на фрегатахъ и шебекахъ

8,000. Ландмилицкаго войска, находящагося подъ командою Джаныкли-паши, состояло 20,000, кое было посажено на транспортныя и идріотскія суда; было еще и дульциніотовъ 1,000 на четырехъ своихъ шебекахъ. Всего 40,000.

Изъ линейныхъ кораблей на одинъ сѣлъ кегая Джаныкліевъ, на другой орду-тефтердарь, на третій надзиратель войска, на четвертый янычаръ Агасы, на пятый Джебеджи-баши, а Джаныкли-Али-паша на «Патрону», который, вступая на свой корабль, при всѣхъ присутствующихъ вслухъ говорилъ капитанъ-пашѣ, что никогда бы не сѣлъ на корабль съ какимъ-бы то ни было другимъ визиремъ султанскимъ, но поелику спозналъ героическій духъ и нелицемѣрность его, то и отваживается (идти) съ нимъ въ походъ.

На пашинскомъ кораблѣ былъ великій моръ, гдѣ онъ и мнѣ назначилъ одну камору; но я просилъ сѣсть на корабль вышеупомянутаго капитана Мегмедъ-Али (ибо его одного только корабль оставался безъ заразы, возвратясь изъ Авлиты) и насилу его умолилъ.

Еще ожидали 11,000 войска изъ Эрзерума, кое приказано Баталъ-бею, сыну Джаныкліеву, посадя на 15 чаекъ съ другими транспортными судами, въ Синопѣ находящимися, привезшими изъ Константинополя часть съѣстныхъ припасовъ, отправить въ слѣдъ за флотомъ. Сіе причинило отъ капитанъ-пашинской стороны Джаныклію нѣкоторое порицаніе, что войско эрзерумское еще не бывало, который въ томъ извинялся тѣмъ, что съѣстные припасы не скоро привезены для того, чтобъ не разорить крайне изнуренныхъ анатольскихъ христіанъ, а войско не успѣло придти, всякое же къ тому принужденіе опасно, потому что оно взбунтуется и разбѣжится, что, однакоже, кажется, только отговоркою. И тако 27-го числа, въ пятницу, мы выступили изъ Самсона въ походъ къ Суджуку съ флотомъ, состоящимъ изъ 20 военныхъ кораблей, 9 шебекъ, 3 галеръ, 6 полугалеръ и другихъ транспортныхъ суденъ, всего на все 163, который походъ продолжался 6 дней.

Въ пребываніе наше въ Самсонѣ померло до 300 человѣкъ, а на походѣ въ Суджукъ изъ адмиральскаго корабля выброшено въ море болѣе 200, померших моровою заразою, изъ пашинскаго и того больше, да изъ всякаго корабля не меньше.

Какъ уже я подружился съ реченнымъ капитаномъ Мегметъ-Али, то онъ мнѣ показалъ двое часовъ золотыхъ парижской искусной работы, да одни серебряные аглинской и одну табакерку золотую, которая стоила до 300 левковъ и латы съ шишакомъ, наискуснѣйше сдѣланные, что все подарилъ ему Прозоровскій, такъ какъ и арнаутъ-капитану, уже умершему, съ тѣмъ, чтобъ они выступили изъ Авлитской пристани, однако-де мы вѣрны были своему закону и государю.

Августа 2-го числа приблизились къ Суджукскому берегу и увидѣли гору Верада, но въ послѣдующую ночь поднялся съ сѣверной стороны превеликій штормъ, который разсѣялъ до 53 транспортныхъ суденъ съ войскомъ, занесши нѣсколько въ Трапезунтъ, а нѣсколько въ Керасунтъ и 6 обратно въ Синопъ, а прочія въ другія разныя мѣста; на оныхъ судахъ было болѣе 12,000 человѣкъ. А въ Суджукскомъ заливѣ полуденнымъ вихремъ корабль «Реалу» и одинъ идріотскій бригантинъ, выброся на каменистый берегъ въ мелкіе куски разбило, причемъ немалую нужду претерпѣли и тѣ 6 кораблей, на которыхъ Ахмедъ-паша предъ тѣмъ въ Суджукъ пріѣхалъ, да и бывшія съ нимъ транспортныя суда много повреждены.

3-го числа поутру корабли стали на якоряхъ въ Суджукской гавани, а галеры, полугалеры идріотскія, бригантины и транспортныя суда къ пристани причалившись, бывшее на оныхъ сухопутное войско вышло на берегъ и Джаныкли-Али-паша свое ландмилицкое поставилъ въ станъ на вдавшейся въ гавань части, а янычарскій корпусъ насупротивъ того сталъ особенно, гдѣ оба оные станы свили гнѣздо моровой заразы.

Суджукъ — есть малая, въ Азіи лежащая, весьма ветхая и опустошенная крѣпость, въ которой нѣтъ никакого другого строенія, кромѣ двухъ или трехъ досочныхъ избъ, нѣсколько ша-

лашей для прикрытія турецкаго коменданта съ небольшимъ малочисленнымъ и ободраннымъ гарнизономъ, который тамъ постоянно содержался, такъ что не токмо для выше сего упомянутаго двухбунчужнаго Мегметъ-паши, прибывшаго съ Ахметъ-пашою для исправленія мугафизской должности, но и для заима Сулейманъ-аги въ ней квартиръ не доставало. Трехбунчужный же Ахмедъ-паша возлѣ оной въ стану стоялъ съ своимъ войскомъ, изъ коего абазинцы до прибытія флота до 200 человѣкъ уже въ неволю утащили въ свои горныя жилища.

Реченный заимъ Сулейманъ-ага, по капитанъ-пашинскому присовѣтованію, за нѣсколько мѣсяцевъ отъ Порты посланъ былъ для починки оной крѣпости, но какъ того не исполнилъ, такъ Гассанъ-паша 4-го числа августа хотѣлъ его за то казнить, отъ чего однакоже Джаныкли-паша его спасъ своимъ представленіемъ, что ему невозможно было того исправить, не получа ни полушки на то изъ Константинополя, также что Суджукскій глиняный камень негоденъ къ дѣланію изъ него извести. Онаго же 4-го числа, послѣ державнаго между собою совѣта, капитанъ-паша и Джаныкли-Али-паша послали на одномъ идріотскомъ суднѣ съ своими письмами къ россійскому командующему въ Таманѣ, первый — своего софраданъ-башу, а другой — капиджиларъ-булюкъ-башу.

5-го числа Джаныкли-Али-паша съ своими вышелъ на берегъ и сталъ въ ставкахъ возлѣ пристани и посовѣтовавшись съ Гассанъ-пашою, отправили каждый своего агу съ письмами къ кубанцамъ.

Капитанъ-паша, видя съ одной стороны, что Суджукская гавань опасна въ случаѣ какъ полуденныхъ, такъ и сѣверныхъ штормовъ, а съ другой, что для достиженія своего обѣщаннаго предмета, Крымъ въ порядокъ привести и для избѣжанія народнаго поношенія въ случаѣ неудачи, надобно ему на зиму тамъ остаться, поѣхалъ на одной идріотской бригантинѣ осмотрѣть Анапу, мѣсто, находящееся между Суджукомъ и Кизылташемъ, разстояніемъ отъ обоихъ на 36 миль, гдѣ хотя и нашелъ про-

странную гавань и при ней великое озеро, заливаемое рѣкою Кубанью, да неспособную къ помѣщенію въ нихъ большихъ кораблей, потому что она не глубже 5-ти сажень и подвергается насильству разныхъ вѣтровъ.

8-го числа, по капитанъ-пашинскому приказу, вынуты оторванные съ корабля «Ріала» 3-го января и велѣно сдѣлать для него новый руль.

Того-жь дня явились къ обоимъ пашамъ абазинскіе и черкескіе старшины безъ всякихъ подарковъ, между коими былъ и старшій Шагинъ-Гиреевъ братъ. Свиданіе съ ними происходило въ Джаныкліевой ставкѣ, потому что они для него только и пріѣхали, которые, обнадеживая о своей покорности константинопольскому султану, обѣщали изготовить до 10,000 своего войска, если надобно.

9-го числа возвратился выше сего означенный изъ Самсона въ Очаковъ посыланный чаушъ, и капитанъ-паша самъ мнѣ сказывалъ, что въ Очаковѣ мясо продается по 2 пары око, хлѣбъ также очень дешевъ и русскихъ тамъ вовсе не видно. А на мой запросъ какой успѣхъ возымѣло дѣло съ запорожцами, очаковскому пашѣ препорученное, адмиралъ отозвался, что ничего еще не учинилось, однако есть надежда, изъ чего понялъ я, что Порта не достигла своего устремленія.

Сегодня оный адмиралъ опять ѣздилъ на идріотскомъ суднѣ къ Геленджикскому заливу, 20 миль отъ Суджука на Абазинскомъ берегу, который нашелъ, такъ же, какъ и Анапскую гавань, неспособнымъ для помѣщенія въономъ большихъ кораблей.

12-го числа явился я у капитанъ-паши; онъ вызвался, что отправленные въ Таманъ къ россійскому тамошнему командиру долго медлятъ своимъ возвращеніемъ. А я на то отвѣчалъ, что имъ невозможно въ одну недѣлю возвратиться, потому что реченный таманскій командиръ, будучи подчиненъ главному россійскому военачальнику Суворову, въ Бахчисараѣ пребывающему, не можетъ безъ предварительнаго съ нимъ сношенія на посланныя къ нему письма отвѣчать и что на одно оное сношеніе болѣе

недѣли надобно. Адмиралъ сказавъ потомъ, что онъ и Джаныкли-паша писали въ Таманъ какъ объ учрежденіи съѣзда, такъ и о томъ, что по имѣющейся между обѣими державами дружбѣ они намѣрены съ флотомъ къ Кизылташу идти для доставленія себѣ свѣжей воды и какъ имѣютъ съ собою войско, а у Кизылташа выставлены россійскія батареи съ войскомъ, такъ они предлагаютъ, чтобъ оныя батареи и войско оттуда сняты были для извлеченія между обоюднымъ войскомъ всякихъ распрей, непристойныхъ мирному согласію, спросилъ у меня, можетъ-ли такое предложеніе принято быть? Я на то доложилъ, что, судя по полученному въ Самсонѣ отвѣту, неуповательно, чтобъ оное принято было. Послѣ сего оный адмиралъ, призвавъ къ себѣ диванъ-эфендія, съ нимъ тайно говорилъ, который на завтра того спрашивалъ у меня, откуда я знаю, что таманскій командиръ Суворову подчиненъ, когда посыланный изъ Самсона капитанъ-пашинскій селиктаръ, при своемъ возвращеніи, сказывалъ, что изъ присланныхъ съ нимъ отъ Суворова писемъ малое русское было отъ таманскаго командира, слѣдственно сколь скоро оный особенно отъ себя пишетъ, то и сталъ не подчиненъ. На что я примѣтилъ ему, что генералъ Суворовъ подписывается сераскиромъ кубанскихъ войскъ; а Таманъ, будучи между двумя устьями Кубани рѣки, несомнѣнно и находящійся тамъ россійскій командиръ зависитъ отъ онаго генерала, яко главнокомандующаго тамошнимъ войскомъ. Послѣ того одинъ надежный человѣкъ мнѣ изъяснилъ, что оное предложеніе о снятіи Кизылташскихъ батарей была диванъ-эфендіева выдумка для прославленія въ Константинополѣ, что капитанъ-паша испужалъ россіянъ и принудилъ ихъ оныя батареи снять.

13-го числа возвратился изъ Константинополя капитанъ-пашинскій второй чегодарь, который сказывалъ, что отправленный послѣ него въ Константинополь адмиральскій капиджиларъ-кегаясы туда еще не былъ, а какъ присланный же съ онымъ чегодаремъ отъ Порты указъ тайно содержится, такъ заключаютъ изъ того, что оба турецкіе предводители отъ Порты по-

лучили выговоръ за то, что не пошли ранѣе въ Крымъ и время уронили. Получены притомъ и другаго содержанія повелѣнія, но я не могъ и оныхъ проникнуть.

14-го числа возвратились изъ Тамани посыланные съ предъявленіемъ, что по причинѣ моровой заразы они не были въ тотъ городъ впущены, но выставлена была для нихъ одна палатка на мысѣ противъ Керченской крѣпости, Отуречькуму называемомъ, который шириною до 200 футовъ съ довольною длиною и гдѣ они три дня угощаемы были, а въ четвертый возвѣщено имъ, что привезенныя ими письма посланы къ главнокомандующему генералу Суворову и что для нихъ воды болѣе не имѣется, потому что самимъ тамошнимъ жителямъ скудный достатокъ оной надобенъ. А на требованіе ихъ письменнаго отвѣта сказано, что оный отъ Суворова ожидается и немедленно по полученіи къ нимъ присланъ будетъ; итакъ они просили хотя малаго числа свѣжей воды на дорогу, что и дано.

Капитанъ-паша, призвавъ меня, въ присутствіи диванъ-эфендія, разсказалъ мнѣ слѣдствіе онаго отправленія и хваля мое прозорливое о томъ заключеніе, сильно сердился на таманскаго командира, говоря, что на другой день неотмѣнно сдѣлаетъ нападеніе на кизылташскія батареи, почитая оныя на абазинской землѣ построенными. Итакъ чего-де тамъ россіяне ищутъ и видя, что я молчу, спросилъ какое свѣдѣніе я имѣю объ ономъ мѣстѣ? На что я изъяснилъ ему, что Кубань рѣка имѣетъ два устья, одно впадаетъ въ Азовское море при мѣстечкѣ Ачу, а другое вытекаетъ въ Черное море. Кизылташъ, будучи между оными, подвластенъ кубанскому военачальнику. Послѣ чего онъ (паша) укротился и вызывался, *что онъ послалъ уже къ Портѣ татарскія жалобы, пускай пришлетъ повелѣніе, а онъ чрезъ нападеніе съ своимъ столь сильнымъ и многочисленнымъ флотомъ, въ мигъ овладѣетъ Таманомъ, Темрюкомъ и прочими мѣстами, да и Джаныкли-Али-паша имѣетъ довольно войска, на несумнѣнное достиженіе желаемаго успѣха и въ Крыму по взятіи Тамана. Но что-де дѣлать, когда Порта не даетъ на то позволенія:*

Константинопольское-де правительство кромѣ лихоимства и грабежей не знаетъ ничего другаго и нѣтъ-де ему ни малѣйшей нужды, что султанъ, будучи огорченъ Шагинъ-Гиреевымъ письмомъ, его не терпитъ и хочетъ чтобъ онъ свергнутъ былъ.

О содержаніи такого Шагинъ-Гиреева письма я всячески старался потомъ развѣдать, но не могу и понынѣ.

15-го числа оный паша отправилъ въ Константинополь своего мечунъ-агу съ доношеніемъ какъ о случившемся 3-го числа штормѣ и неспособности осмотрѣнныхъ имъ мѣстъ для зимняго пристанища флота, такъ и о полученномъ отъ таманскаго командира отвѣтѣ, но оный мечунъ-ага за противными вѣтрами и до 15-го сентября въ Константинополь на дорогѣ былъ.

17-го числа сдѣлался съ полуденной стороны такой жестокій штормъ, что отдаленные отъ пристани корабли для своей безопасности принуждены были всѣ свои якори спустить и капитанъ-пашинскій, по спущеніи своихъ трехъ 80-ти кантарныхъ, началъ такъ сильно отекать, что выливаніе четырьмя помпами ничего не помогало, почему наконецъ данъ былъ сигналъ изъ 3-хъ пушекъ, чтобы съ другихъ кораблей присланы были къ нему на помощь шлюбки съ помпами, но по причинѣ чрезмѣрной свирѣпости шторма, того учинить было невозможно; а какъ на вечеръ штормъ нѣсколько утихъ, такъ подъѣхавъ со всѣхъ кораблей шлюбки, всю ночь 9-ю помпами работали, но и то ничего не помогло, а если бы штормъ продлился еще часа два, то бы оный корабль совсѣмъ потонулъ и по дальнему его отъ берега разстоянію ни одна бы душа не спаслась. Поутру означенныя 9 помпъ на силу пособили оный къ пристани подвести, куда и всѣ другіе корабли слѣдовали, гдѣ цѣлыя трое сутокъ помпы безполезно работали, а водолазы безпрестанно ныряли, но совсѣмъ тѣмъ невозможно было отыскать того мѣста, отъ котораго оная течь происходила; напослѣдокъ обвили его вощанкою, покрытою овчинами да и то не пособляло. Въ четвертый день поутру пріѣхалъ туда Джаныкли-Али-паша, который, навѣдавшись сперва у капитановъ о существѣ вреда и

свѣдавъ, что ни надежды, ни способа болѣе не остается къ унятію течи, сказалъ капитанъ-пашѣ, чтобъ онъ людей напрасно далѣе не мучилъ, но приказалъ бы собрать съ него всѣ снасти и вооруженіе, а онъ беретъ на себя построить на то мѣсто другой, своимъ собственнымъ иждивеніемъ; почемъ адмиралъ, сошедъ съ него, сталъ въ ставкѣ и приказалъ корабль о берегъ ударить. Послѣ чего 1,000 человѣкъ до 28-го числа его разбирали и снявъ даже до самыхъ досокъ, на 29-ое число остатки сожгли и потомъ изъ воды выбрали и гвозья. Все же собранное съ него вооруженіе и снасти послѣ того разложены на другихъ корабляхъ, а бывшій на немъ пороховой запасъ весь подмокъ.

Въ ту же пору другой корабль подъ управленіемъ капитана Абдулъ-Рахмана, слѣдуя съ прочими въ гавань, сѣлъ на мель, который въ два дня на силу оттуда сняли и въ которомъ также появилась было великая течь, однакоже водолазы, отыскавъ поврежденное мѣсто оное починили.

18-го числа возвратился изъ Константинополя капитанъ-пашинскій капиджиларъ-кегаясы, который увѣрялъ меня, *что правительство, прогнѣвавшись на адмирала, ропчетъ, что онъ по ту пору въ Крымъ еще не пошелъ, говоря притомъ, на что-де онъ въ своемъ доношеніи изъявляетъ, что безъ преступленія предписаннаго запрещенія къ нарушенію мира съ своей стороны, ему своей коммиссіи исправить невозможно, по причинѣ расположенныхъ невѣрными карауловъ и пушекъ во всей окружности Крыма, куда безъ сраженія не можетъ онъ ворваться, слѣдовательно и долженъ преподать съ своей стороны поводъ къ преступленію мирнаго трактата.* Что оное изъявленіе хотя и казалося правительству не только невѣроятнымъ, но и невозможнымъ, однакоже по приказанію верховнаго визиря о томъ султану доложено было въ той самой силѣ, что весь крымскій берегъ такъ занятъ и укрѣпленъ пушками и караулами, что ниже лодка прокрасться тамъ не можетъ. На что отъ султана и воспослѣдовалъ привезенный тѣмъ капиджиларъ-кегаясіемъ отвѣтъ, точное содержаніе котораго хотя я самъ и не могъ ви-

дѣть, однакоже отъ надежнаго человѣка и за подлинно мнѣ сказано, *что повелѣвается адмиралу препорученное ему дѣло въ дѣйство произвести, если изыщется способный и удобный къ тому случай. На представленіе же оставаться-ли ему тамъ на зиму для престереженія и изыскиванія такого случая, или же возвратиться въ Константинополь съ флотомъ, отвѣтствовано, что то на его собственное усмотрѣніе и разсужденіе предается.*

Между тѣмъ абазинцы привезли въ станы обоихъ пашей куницъ, бѣлокъ и лисицъ, коровьяго масла, овецъ и козъ, такъ какъ и нѣсколько людей на продажу, что все распродали весьма прибыльно, а прибѣгшіе на турецкіе корабли два невольника одного черкескаго бея, по его у капитанъ-паши просьбѣ, отысканы и возвращены.

Выше сего упоминаемый двухбунчужный Мехмедъ-паша, притворясь больнымъ, возвратился въ Самсонъ, да и трехбунчужный Ахмедъ-паша вызвался, что и онъ также не намѣренъ мухафизомъ въ Суджукѣ на зиму оставаться, хотя-бъ то было и съ семью кораблями.

Моровая зараза свирѣпствовала не только во всѣхъ трехъ станахъ, но и въ собственныхъ капитанъ-пашинскихъ ставкахъ, гдѣ оною умерли 4 малолѣтнихъ плѣнника и столько же изъ другихъ его слугъ, на мѣсто коихъ купилъ онъ у абазинцевъ двухъ малолѣтнихъ невольниковъ, двухъ невольницъ и одну дѣвушку. А въ Джаныкліевыхъ ставкахъ занемогъ заразою слуга его мучюрдара, котораго онъ приказалъ какъ оному мучюрдарю, такъ и казначею своему немедленно оттуда удалить, дабы отъ него не заразились и другіе. Но какъ они такого его приказа не исполнили, то, свѣдавъ о томъ на другой день, такъ разсердился на обоихъ, что перваго, хотя онъ яко вѣрный и заслуженный человѣкъ у него въ великой милости былъ, отрѣша отъ должности прогналъ отъ себя, а казначея чуть не поразилъ своимъ кинжаломъ. Сей паша чрезмѣрно строгъ и мстителенъ, а ослушниковъ своихъ приказаній безъ всякой пощады казнитъ. Онъ великую дружбу и переписку имѣлъ съ прежнимъ муфтіемъ.

Гассанъ паша въ сегодняшнемъ у него собраніи случайно сказывалъ, что строится еще 9 новыхъ кораблей, а именно: на островѣ Родосѣ два, третій на иждивеніи таможеннаго оберъ-директора, а четвертый Гассанъ-чаушъ-оглу; на Митилинскомъ островѣ два; въ Константинополѣ одинъ; въ Чопаникѣ у Синопа также одинъ на Джаныкліевомъ иждивеніи, а другой въ Синопѣ его Джаныкліевъ сынъ Баталъ-бей будетъ строить; десятый же самъ онъ капитанъ-паша намѣренъ построить на островѣ Тассѣ длиною въ 59 аршинъ, но какъ такой величины корабля тамъ неудобно на воду спустить, такъ строеніе будетъ призводиться насупротивъ того острова, а лѣсъ будетъ съ онаго взятъ. При томъ же случаѣ реченный адмиралъ отрядилъ изъ своего флота одинъ корабль для отысканія и собранія растерянныхъ во время послѣдняго шторма якорей съ своими канатами.

Изъ 53-хъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ суденъ бывшимъ 3-го числа штормомъ одинъ идріотскій бригатинъ, занесенный въ Трапезунтъ, возвращаясь въ Суджукъ, противною погодою будучи прогнатъ къ абазинскому берегу на 60 миль отъ Суджука, абазинцы оный въ свои руки захватя, разграбили все, что на немъ находилось, а людей распродать хотѣли, но случившіеся тамъ два кафинскіе татарина ихъ изъ неволи выруча, переслали въ Суджукъ, куда прибывъ они подали капитанъ-пашѣ прошеніе о заплаченіи понесеннаго ими чрезъ то злоключеніе убытка, считаемаго до 813 левковъ. Капитанъ-паша оное прошеніе, мною переведенное, сообщилъ Джаныкли-Али-пашѣ для требованія отъ абазинцовъ за то сатисфакціи и возвращенія разграбленныхъ вещей, и хотя послѣдній всячески о томъ старался, однакоже безъ всякаго успѣха, получа только въ отвѣтъ, что означенный бригантинъ есть добыча Богомъ имъ дарованная.

19-го числа одинъ изъ крымскихъ улемовъ, свѣдавъ о прибытіи въ Суджукъ турецкихъ военныхъ силъ, тайкомъ прибѣгъ къ капитанъ-пашѣ со всею своею семьею, котораго адмиралъ поручилъ диванъ-эфендію для угощенія, отправя между тѣмъ

семью его въ Синопъ. Я, ознакомясь съ нимъ и снискавъ себѣ его довѣренность, навѣдывался у него о Шагинъ-Гиреевыхъ обстоятельствахъ, на что онъ мнѣ сказалъ:

1) Что у него какъ калга, такъ и нурадинъ султаны имѣются, но ихъ ни въ какое дѣло не употребляетъ, оставляя принадлежащіе имъ доходы на ихъ издержки.

2) Что верховное правительство составлено изъ 12-ти первостепенныхъ татарскихъ старшинъ съ однимъ законникомъ и грамотнымъ человѣкомъ, которые разсматриваютъ, уважаютъ и рѣшаютъ по своимъ законамъ всѣ гражданскія дѣла, на чемъ ханъ свое опредѣленіе или подтвержденіе потомъ основываетъ и распоряжаетъ.

3) Провинившихся въ чемъ либо оный ханъ отсылаетъ въ судъ и наказаніе распоряжаетъ по кади-аскерскимъ приговорамъ. Но ежели главнокомандующій россійскимъ войскомъ кого либо обнесетъ какимъ преступленіемъ, того безъ всякаго слѣдствія и справокъ тотчасъ и безъ пощады казнитъ.

4) Бахчисарайскія и другихъ городовъ улицы порядочнѣе прежняго вымостилъ.

5) *Къ султану Абдулъ-Гамиду написалъ, что онъ самодержавный татарскій ханъ и что послѣ смерти его преемникомъ его ханства имѣетъ быть тотъ, кого онъ съ татарскими старшинами изберетъ и удостоитъ, а не другой кто, коего бы иногда похотѣлъ его султаново величество, за что-де сей послѣдній, прогнѣвавшись на него, прислалъ въ Крымъ Селимъ-Гирея для заступленія ханскаго мѣста, а потомъ и семь военныхъ кораблей въ Авлиту прибыли оному хану на подпору.*

6) *Что всѣ-де мнѣ вѣдомые подвиги и старательства Порты производятся не изъ усердія къ татарскому народу, но для отмщенія Шагинъ-Гирею за учиненное его султанову величеству огорченіе вышереченнымъ письмомъ.* И наконецъ

7) Что извѣстный Айвасъ-ага, бывшій до войны каушанскій градоначальникъ, есть нынѣ наиусерднѣйшій и вѣрнѣйшій Шагинъ-Гиреевъ единомысленникъ и совѣтникъ.

Капитанъ-паша объявилъ мнѣ вѣсть о кончинѣ Муратъ Моллы, привезенную ему чрезъ своего капиджиларъ-кегаясія, вызываясь притомъ, что онъ умеръ, а можетъ быть и отравленъ въ Дамаскѣ, такъ де ему и надобно было, яко единомысленнику россійскому и защитителю Шагинъ-Гирееву, слѣдовательно и сопернику намѣреніямъ и желанію нашего султана. На что я примѣтилъ, что онъ былъ Шагинъ-Гиреевъ покровитель изъ корысти, то я понимаю, но чтобъ въ толь знатной духовной особѣ было столько невѣрства, чтобы россійскую держать сторону, того сообразить не могу. Адмиралъ возразилъ на то, что онъ вѣдаетъ оное чрезъ достовѣрнаго человѣка и что помянутый Муратъ-Молла имѣлъ и съ Стахіевымъ сношеніе. Я не посмѣлъ спросить его о семъ вѣстникѣ, кто бы онъ былъ. При всемъ томъ моровая зараза ожесточилась въ стану ландмилицкаго войска, изъ котораго великое число истребила, а въ янычарскомъ и того болѣе.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ къ Гассанъ-пашѣ султанъ Кадырь-Гирей, въ Крыму жившій, а потомъ прибѣгшій къ абазинцамъ, отправивши свою семью въ Румелію. Онъ предлагалъ адмиралу, что абазинское войско въ состояніи поразить крымскихъ непріятелей, потому что изъ 36-ти тамошнихъ беевъ каждый можетъ собрать до 15,000 войска независимо отъ черкесовъ, которые также могутъ поставить не малое число онаго, и такимъ образомъ онъ всѣми мѣрами побуждалъ Гассанъ-пашу на войну противъ Крыма, обѣщая золотыя горы. А находившійся при немъ мирза съ увеличиваніемъ описывалъ бѣдствія татарскихъ народовъ, Шагинъ-Гиреемъ причиняемыя, увѣряя, что ежели турецкія войска покажутся, то всѣ татары поднимутъ оружіе на Шагинъ-Гирея съ его защитниками и что теперь отъ того ихъ воздерживаетъ только одинъ ужасъ превосходной силы противной стороны.

Навѣдываясь, проникъ я чрезъ диванъ-эфендія, что татары вслѣдъ за своимъ къ обоимъ пашамъ адресованнымъ магзарамъ, посланнымъ совокупно съ вышеозначеннымъ генерала Суворова

отвѣтнымъ письмомъ на ихъ изъ Суджука чрезъ Таманъ къ нему адресованное, прислали потаенно другой, въ которомъ написали: *Бога ради избавьте насъ!*

Я спросилъ, поколику сей послѣдній магзаръ закрѣпленъ приложеніемъ рукъ и печатей тѣхъ же самыхъ людей, которые на первомъ находятся, диванъ-эфенди сказалъ нѣтъ, и что оный потаенный магзаръ присланъ безъ приложенія печатей, однакоде, кажется ему, что на ономъ другія подписи были. На что я вызвался, что безъ приложенія печатей оный магзаръ не можетъ имѣть никакой важности и удостовѣрительности. Повидимому, сія-то есть жалоба та, о которой мнѣ говорилъ предъ тѣмъ капитанъ-паша, что ее послалъ къ Портѣ.

25-го числа возвратился изъ Константинополя капитанъ-пашинскій рахтиванъ, который привезъ къ обоимъ пашамъ повелѣніе, *чтобы если не имѣется другаго средства къ исполненію препорученнаго имъ предпріятія, они шли въ Кафу и попросили бы тамъ свѣжей воды, и ежели то отказано будетъ, тогда вмѣня то въ знакъ недружества и нарушеніемъ трактата, высадить свое войско и напасть на россіянъ, или же поступить такъ, какъ заблагоразсудится, словомъ все представляется на капитанъ-пашинское усмотрѣніе и благоизволеніе.*

При возвратномъ онаго рахтивана изъ Константинополя отправленіи не поспѣлъ еще туда мечунъ-агасы, посланный между тѣмъ изъ Суджука съ извѣщеніемъ о приключившемся 3-го числа великомъ штормѣ и понесенныхъ притомъ уронахъ съ прочимъ.

27-го числа капитанъ-паша отправилъ опять своего рахтивана въ Константинополь, съ описаніемъ того, что съ пашинскимъ кораблемъ сдѣлалось; причемъ также и Джаныкли-Али-паша писалъ.

Предпріятіе къ кубанцамъ не возымѣло никакого успѣха, да и союзъ съ абазинцами и черкесами не состоялся, потому что они потребовали то количество денегъ, которое имъ дано было при начатіи послѣдней войны, чего паши ни дать, ни обѣщать не

хотѣли, разсуждая, что если потомъ россіяне имъ дадутъ половинную часть того количества денегъ, то они, измѣнивъ Портѣ, къ нимъ пристанутъ, и что они къ войнѣ неспособны и прилѣпляются завсегда къ тѣмъ, къ которымъ побѣда клонится. Итакъ помянутые паши какъ съ ними, такъ и съ кубанцами никакого условія не учинили. А изъ войскъ какъ Ахмедъ-паши, такъ и обоихъ турецкихъ сераскировъ утащено абазинцами въ горныя ихъ жилища до 500 человѣкъ, о чемъ осталось капитанъ-пашѣ извѣстить Порту, какъ она поступить съ ними прикажетъ.

30-го числа Джаныкли-Али-паша женился на родной сестрѣ абазинскаго бея Пастоглу (?), имѣющаго помѣстья свои въ Суджукской области, простирающейся до Кизылташской пристани, неподалеку отъ которой находился и его дворъ. Итакъ Джаныкли-Али-паша сдѣлался свойственникомъ и абазинцомъ. Говорятъ, что онъ то сдѣлалъ съ умыслу, дабы и у сихъ народовъ быть въ почтеніи и ворочать ими куда и какъ захочетъ.

Сентября 1-го числа прибылъ курьеръ съ письмами отъ сухумскаго бея, что у него въ Сухумѣ разнесся слухъ, яко бы капитанъ-паша завладѣлъ Таманомъ и Кафою.

2-го числа Джаныкли-Али-паша съ новою своею супругою взошелъ на корабль «Патрону», а сынъ его Ахмедъ-паша на «Ріалу».

3-го числа сѣлъ и капитанъ-паша на свой адмиральскій корабль, называемый «Капитанія».

4-го числа поднялись изъ Суджука, но нѣсколько спустя за повѣявшимъ съ полуденной стороны вѣтромъ, возвратились опять и стали на якоряхъ на суджукскомъ рейдѣ, гдѣ фрегатъ вышеупомянутаго капитана Абдулъ-Рахмана опять сѣлъ почти на ту же самую мель, на которой и прежде былъ, но чрезъ всю ночь трудясь его съ мели сняли; былъ однако обнятъ великою течью, за что

5-го числа капитанъ-паша, уславъ въ заточеніе реченнаго капитана, отдалъ его мѣсто бывшему на томъ кораблѣ второму капитану, а по унятіи течи приказалъ проводить тотъ корабль

въ Константинополь, чтобъ не быть подвержену какой вящшей опасности, если съ прочими пойдетъ въ предпринимаемый въ Кафу походъ. А самъ между тѣмъ занемогъ и пустили ему кровь.

6-го числа, пустясь изъ Суджука съ сѣвернымъ вѣтромъ, прошли устье Азовскаго моря и пополудни подошли къ Крымскому мысу Таклы-Бурунъ, отъ Керчи на 6, а отъ Еникале на 18 миль разстояніемъ.

Тутъ показался идущій на парусахъ россійскій флотъ, состоящій въ восьми фрегатахъ, между коими два были большіе сорока-пушечные, а прочіе шесть малые, имѣя при себѣ одинъ небольшой бомбардирскій корабль съ транспортнымъ судномъ. Капитанъ-паша, увидя оный флотъ, направилъ на него ходъ своихъ кораблей, а онъ бывъ сперва по лѣвую руку подъ вѣтромъ, перешелъ на правую на вѣтеръ и такъ близко, что одинъ изъ двухъ большихъ чуть не дотронулся до капитанъ-пашинскаго корабля. На обоихъ большихъ фрегатахъ всѣ пушечныя окна были заперты, а людей едва до 15-ти человѣкъ видно было и прошли они безъ учиненія по обыкновенію салютаціи, напротивъ чего на слѣдующихъ за ними шести малыхъ пушки были обнаружены и болѣе 300 человѣкъ экипажа на каждомъ въ одноцвѣтномъ мундирѣ видно было.

Капитанъ-паша въ тотъ день принялъ слабительное, однакоже вышелъ изъ своей каюты смотрѣть и говорилъ, что если бы онъ здоровъ былъ, то атаковалъ бы ихъ.

Тутъ примѣчено: 1) что флагманскій россійскій фрегатъ, приближась къ адмиральскому кораблю, подобралъ нижніе паруса и оставилъ только верхніе, а прошедъ оный, опять распустилъ ихъ; 2) что немного повыше означеннаго Таклы-Бурунскаго мыса стояли у берега на якоряхъ еще пять кораблей. Итакъ россійскій флотъ плавалъ около онаго мыса, а нашъ мало спустя, сталъ на якорѣ предъ крымскимъ берегомъ Тузла, на мѣстѣ глубиною 25 саженъ, и тутъ во всю ночь слышно было турецкое величаніе и хвастовство въ пренебреженіе россійскихъ

кораблей, такъ что проглотили бы оные, если бы Гассанъ-паша далъ свое позволеніе.

7-го числа, поднявшись оттуда, виденъ былъ россійскій флотъ на дрейфѣ, стоящій рядомъ противъ вѣтра на правой сторонѣ, разстояніемъ въ двухъ миляхъ отъ турецкаго, который, прибывъ къ Кафѣ и сталъ на якоряхъ. Капитанъ-паша салютовалъ крѣпость десятью выстрѣлами, а «Патрона» и «Ріала» каждый шестью; прочіе же 20 кораблей кто двумя, а кто тремя, по выброшеніи своихъ якорей, на что на все изъ крѣпости не выпалено ни одного выстрѣла, но только три раза вспыхивалъ порохъ и тотчасъ начали съ торопостію бѣжать отъ города всѣ его жители, везучи съ собою и свое имѣніе на телѣгахъ, а на берегу видны были палатки и люди, а въ двухъ миляхъ отъ Кафы другія палатки, въ два ряда поставленныя и въ которыя потомъ вступало войско.

8-го числа оба паши написали письмо за собственными своими подписями и печатьми и послали съ онымъ въ Кафу: Джаныкли-паша своего втораго чегодаря, а Гассанъ-паша своего софраджи-баши, требуя въ ономъ, чтобъ дозволено было на берегъ выдти для взятія свѣжей воды. Россіяне, хотя и вѣдали, что не можетъ быть въ томъ надобности, по имѣющемуся въ Суджукской крѣпости изобилію прѣсной воды, однакоже принявъ учтиво присланныхъ съ письмомъ, говорили, что сходственно съ продолжающимся между обѣими Имперіями мирнымъ трактатомъ, охотно бы позволено было имъ на берегъ выдти, какъ для прогулки, такъ и для исправленія потребныхъ иногда покупокъ, если бы не было моровой заразы въ ихъ флотѣ, на что присланные сказали, что оная уже пресѣклась. Можетъ-де быть, отвѣтствовано съ россійской стороны, да намъ надобно вѣрить тому, что изъ Константинополя пишутъ, откуда извѣщено, что турецкіе корабли пошли въ свой походъ съ моровою заразою. Потомъ турки просили письменнаго на ихъ письмо отвѣта, на что сказано, что оное письмо пошлется въ Бахчисарай и находящійся тамъ главнокомандующій генералъ не оставитъ того безъ отвѣ-

та. Турки спросили, сколь долго ожидать такого отвѣта, на что вызваносъ чрезъ сутки.

По прибытіи къ Кафѣ Джаныкли-Али-паша отправилъ въ Синопъ свой гаремъ.

9-го числа оба паши между собою совѣтовали, слѣдуетъ-ли имъ, высадя войско, вступить въ сраженіе, и хотя долго о томъ разсуждали, однакоже на войну еще не рѣшились, пока не получатъ съ россійской стороны отвѣта на свое послѣднее предложеніе, наканунѣ посланное.

Капитанъ-паша, по причинѣ своей болѣзни, коль скоро прибыли къ Кафѣ, взялъ меня на свой корабль, гдѣ я, познакомившись съ командующимъ наономъ кораблѣ капитаномъ, нашелъ случай примѣтить ему, что приближается пора обыкновеннаго каштаннаго, по-турецки кара-кестенэ называемаго шторма.

На вечеръ капитанъ-паша послалъ своего бывшаго селиктаря для требованія на свое письмо обѣщаннаго съ россійской стороны отвѣта, на что сказано, что оный еще не полученъ. И какъ посланный спросилъ, когда его ожидать можно, такъ вызвано на то, что прежде двухъ сутокъ онаго получить еще нельзя.

Гассанъ-паша, услышавъ такой съ первымъ несогласный вызовъ, распалился гнѣвомъ такъ, что во всю ночь, пылая яростію, совѣтовался съ своимъ капитаномъ сдѣлать поутру нападеніе.

10-го числа, *приглася Джаныкли-Али-пашу, рѣшились было на производство войны.* Но какъ корабельный капитанъ предложилъ, что если воспослѣдуетъ приближающійся уже каштанный штормъ, тогда корабли неотмѣнно будутъ подвержены большей опасности, нежели въ Суджукѣ; а впрочемъ какъ они изволятъ. Они же, задумавшись, опять послали справиться, полученъ-ли ожидаемый отъ генерала Суворова отвѣтъ, на что имъ сказано, что на вечеръ можетъ быть и будетъ. Получа сей отвѣтъ, оба поминаемые паши, послѣ долгаго и тайнаго между собою разговора, положили ѣхать въ Синопъ, куда и поднялись предъ полуднемъ.

11-го числа, ночью, поднялся великій штормъ. Двѣ галеры, будучи не въ состояніи противиться его насильству, пустились на Константинопольскій заливъ. Командующіе на оныхъ беи, по прибытіи своемъ въ Константинополь, разсказали терсана-эмини несчастныя въ Суджукѣ приключенія, а оный сказку ихъ неукоснительно Портѣ предложилъ, которая о томъ еще неизвѣстна была, за неприбытіемъ въ Константинополь отправленнаго отъ обоихъ пашей съ доношеніемъ о томъ. Порта, свѣдавъ чрезъ то, что капитанъ-паша возвратился въ Синопъ, отправила къ нему курьера съ повелѣніемъ, чтобъ онъ со всѣмъ флотомъ пришелъ въ Константинополь.

Сего-жь числа пополудни флотъ прибылъ въ Синопъ, гдѣ мы нашли 14 саикъ, присланныхъ изъ Константинополя съ съѣстными припасами.

13-го числа Гассанъ-паша отправилъ въ Константинополь своего софраджи-башу, яко самовидца всего того, что россіяне ему въ Кафѣ сказали, съ своимъ доношеніемъ какъ о томъ, такъ и о благополучномъ флота въ Синопъ прибытіи.

14-го числа прибывшій изъ Константинополя къ Джаныкли-Али-пашѣ муждеджи, вѣстникъ, привезъ извѣстіе о визирской перемѣнѣ.

Сей Джаныкли-паша, по прибытіи въ Синопъ, тотчасъ сошелъ съ корабля своего и взялъ себѣ квартиру въ крѣпости, а не въ домѣ амазійскаго митрополита, гдѣ прежде завсегда становился, причемъ примѣчено и то, что большую часть войска оставилъ при себѣ, говоря, что по выступленіи оттуда флота и оное будетъ распущено; а увѣдомясь, что эрзерумское войско прибыло до Пересуна, велѣлъ оному возвратиться во свояси. Вышелъ потомъ и его сынъ Ахмедъ-паша и сталъ на квартирѣ, а войско поставлено въ палаткахъ. Капитанъ-же-паша, будучи слабъ отъ своей прежде бывшей болѣзни, еще болѣе занемогъ, почему не только съ корабля не сходилъ, но и изъ каюты своей не трогался. Вышелъ также и я и сталъ на квартирѣ.

Нѣсколько дней спустя, пріѣхалъ я къ капитанъ-пашѣ; онъ,

между прочимъ, мнѣ сказалъ, что онъ ничего такъ не желалъ, какъ сподобиться видѣть Мекку, а когда ему пожалованъ капитанъ-пашинскій чинъ, то желалъ быть эмиръ-хаджіемъ, тамошняго каравана предводителемъ; но какъ того достигнуть нельзя было, такъ, освободясь отъ заботъ, могъ бы доканчивать въ покоѣ свою жизнь съ пятью или шестью служителями, да промыслъ Божій не допустилъ и до того, но всунули его въ такія безпокойства.

Джаныкли-Али-паша самъ у него на посѣщеніи не бывалъ, а послалъ Абды-бея, надзирателя войскъ, навѣдаться о его здоровьѣ, а на другой день прислалъ къ нему своего селиктаря съ разными фруктами, которому Гассанъ-паша подарилъ 250 левковъ. Свѣдавши чрезъ прибывшаго къ Джаныкли-Али-пашѣ курьера о новомъ визирѣ, написалъ и онъ поздравительное къ нему письмо. Казался однако сожалѣющимъ о томъ, что не ему самому то мѣсто дано, а его служители, какъ грубіяны и невѣжи, явно ругали и порочили правительство константинопольское за то, что не допустило ихъ г. Гассанъ-пашу поразить россіянъ, браня тутъ же и Джаныкли-Али-пашу. Извѣстясь чрезъ того-жь курьера, что кегая-бей и терсана-эмини между собою помѣнялись мѣстами, послалъ и къ нимъ обоимъ съ тѣмъ курьеромъ свои поздравительныя письма.

По отправленіи онаго курьера, будучи у онаго адмирала, я случайно сказалъ: «означенный промѣнъ мѣстъ между кегаябеемъ и терсана-эмини есть чувствительный ударъ первому», а онъ на то вызвался, что при отъѣздѣ своемъ изъ Константинополя далъ ему, бывшему еще кегая-беемъ записку, сколько мачтъ потребно въ адмиралтейство доставить изъ Галаца, сколько желѣза, смолы, дегтю и прочаго, означа всякую вещь по имени и откуда и надѣется, что все то уже приготовлено, примолвя къ тому, что ежели онъ того не исправилъ, то оное теперь много труда и хлопотъ ему принесетъ, потому-де, что на будущее лѣто надобно опять за то-же приняться.

19-го числа прибылъ въ Синопъ и корабль съ ожидаемыми

сухарями нагруженный изъ черноморскаго Бургаза, коихъ и съ прежде привезенною на албанскихъ корабляхъ частію было до 20,000 кантарей.

Сегодня-же прибылъ сухимъ путемъ изъ Константинополя курьеръ къ капитанъ-пашѣ съ повелѣніемъ, взявши флотъ, возвратиться въ Константинополь, почему Джаныкли-Али-паша тотчасъ стоявшихъ въ палаткахъ янычаръ распустилъ по ихъ домамъ, такъ какъ и остальное ландмилицкое войско чѣмъ онъ до того мѣшкалъ, подозрѣвая, что велѣно будетъ въ Синопѣ зимовать или вторично къ Кафѣ идти. А диванъ-эфенди сказывалъ мнѣ, что въ указѣ о возвращеніи флота приписано и то, *чтобъ оное распорядить такимъ образомъ, дабы на будущую весну оному опять выступить въ походъ*. Почему тотчасъ выгружены были не только бывшіе въ походѣ на идріотскихъ бригантинахъ и на двухъ транспортныхъ суднахъ 580 кулей муки, но и другіе съѣстные припасы, въ Синопъ привезенные на 14-ти транспортныхъ суднахъ, которыя, какъ выше сказано, при возвращеніи флота тамъ найдены; словомъ, въ Синопѣ оставленъ весь изъ Константинополя присланный провіантъ, въ которомъ муки 40,000 киловъ, да сухарей въ цѣлости 20,000 кантарей.

Также покинуты тамъ и всѣ пушки, ядра, порохъ и прочіе снаряды и сбруя, присланные на вооруженіе Суджукской крѣпости по плану ея починки.

Выгружены также и оставлены въ Синопѣ и всѣ снасти и матеріалы съ амуниціею и съѣстными припасами, снятые съ капитанъ-пашинскаго въ Суджукѣ сожженнаго 80-ти-пушечнаго корабля, а пушки заряженныя погружены въ два другіе корабля для отвозу въ Константинополь.

Всѣ палатки съ своимъ приборомъ, служившія въ походѣ какъ самому капитанъ-пашѣ, такъ и войску, оставлены также въ Синопѣ, не меньше какъ и всѣ лафеты, лопатки, кирки и бывшіе на каждомъ кораблѣ ядра и порохъ. Все оное разложено частію въ христіанскихъ церквахъ, а частію въ крѣпости подъ присмотромъ Джаныкли-Али-паши.

Синопскій янычарскій ага съ своимъ штатомъ живетъ во внутренней крѣпости Ичь-Кале, гдѣ кромѣ его никого нѣтъ; а комендантское званіе обыкновенно изъ Константинополя дается одному изъ синопскихъ уроженцевъ безсмѣнно; напротивъ, янычарскій ага перемѣняется.

Капитанъ на сожженномъ пашинскомъ кораблѣ имѣлъ нѣсколько боченковъ аглинскаго пороху, который не былъ подмоченъ, такъ и оные въ Синопѣ оставлены. Гассанъ-паша во всю свою послѣднюю въ Синопѣ бытность не выходилъ изъ своей каюты, будучи кашлемъ безпокоиваемъ. 18-го числа Джаныкли-Али-паша, пріѣхавъ въ первый разъ, тамъ у него былъ; а въ другой разъ, 22-го числа, пріѣхалъ къ нему проститься, имѣя съ собою бывшихъ въ походѣ орду-назыря, орду-тефтердаря, янычарскаго-агу, джебеджи-башу и синопскаго янычарскаго агу съ тамошнимъ комендантомъ и былъ встрѣченъ и провожденъ многими пушечными выстрѣлами по приказанію капитанъ-паши, а съ адмиральскаго выпалено только 11 выстрѣловъ. Потомъ былъ и Джаныкліевъ сынъ Ахметъ-паша, для котораго также со всѣхъ кораблей производилась пушечная пальба, только съ обыкновенною умѣренностью.

23-го числа, въ субботу, поднялся флотъ въ обратный изъ Синопа въ Константинополь походъ и за неимѣніемъ способнаго вѣтра весь день принужденъ былъ лавировать, кромѣ того, что изъ Синопа не можно однимъ вѣтромъ выбраться.

Пополудни на линейномъ кораблѣ подъ командою капитана Мутфуллага, длиною 55-ти-аршиннаго, загорѣлась пороховая казна; оный совсѣмъ погибъ; на немъ было болѣе 800 человѣкъ, потому что и морскіе служители сожженнаго капитанъ-пашинскаго корабля на немъ посажены были купно съ капитаномъ Бичакъ-оглу.

Капитанъ-паша немедленно послалъ свою шлюбку на избавленіе тѣмъ, коихъ могли живыми найти, которая туда подоспѣвъ, много сожженныхъ и утонувшихъ труповъ нашла, а изъ живыхъ только одного, котораго капитанъ-паша спросилъ, отъ чего не-

счастіе воспослѣдовало, онъ отвѣчалъ, что въ сдѣланной бесѣдкѣ на кормѣ сидѣли помянутый капитанъ Мутфуллагъ и капитанъ Бичакъ-оглу, а пушкарь вынималъ изъ пушекъ заряды и относилъ въ пороховую казну. А самъ-де я сидѣлъ на носу и вдругъ, будучи на воздухъ вскинутъ, упалъ въ море, гдѣ, нашедъ одну корабельную доску, за нее ухватился и держался, пока шлюбка подоспѣвъ, спасла меня отъ гибели.

Около двухъ часовъ ночи, вышедши изъ гавани, всю оную ночь шли съ сѣвернымъ вѣтромъ, съ коимъ безъ всякаго злоключенія продолжали свой путь и въ воскресенье, а тогда, то есть 24-го числа пополудни, и другой корабль имѣлъ равное несчастіе съ вышеозначеннымъ и который также совсѣмъ погибъ. Сколько ни силился капитанъ-паша послать свою шлюбку для спасенія людей, да никоими мѣрами того сдѣлать нельзя было какъ за дальнимъ разстояніемъ, такъ и за вѣтромъ и быстрымъ теченіемъ, ходъ кораблю ускоряющими. Отъ чего начали на адмиральскомъ кораблѣ другъ другу шептать, что на оныхъ корабляхъ были со стороны россіянъ шпіоны для зажженія ихъ, которая клевета нѣсколько дней продолжалась.

25-го числа поднявшимся полуденнымъ вѣтромъ адмиральскій корабль съ нѣкоторыми другими до Варны прогнанъ, откуда принуждены были лавировать, и съ великою трудностію. Наконецъ, октября 3-го числа достигли до Константинопольскаго пролива и пришли въ Буюкъ-дере, гдѣ нашли «Патрону» и нѣсколько другихъ съ бѣдными идріотскими бригантинами. Тутъ спознали, что рахтиванъ не бывалъ еще въ Константинополь, слѣдовательно и то идріотское судно, на которомъ онъ былъ отправленъ, утонуло.

5-го числа явился я у Порты, гдѣ видѣлся съ ея драгоманомъ, который мнѣ сказалъ, что выше сего упомянутое краткое русское письмо было отъ одного капитана, который писалъ къ обоимъ пашамъ о полученіи ихъ писемъ къ Суворову и о пересылкѣ оныхъ къ нему съ препровожденіемъ его на то къ нимъ отвѣта. А потомъ пошелъ съ нимъ къ кегая-бею, который ска-

залъ мнѣ, теперь-де кто можетъ тебя разлучить съ Гассанъ-пашою. Въ самомъ дѣлѣ, я съ нимъ обошелся изрядно и онъ обо мнѣ былъ хорошаго мнѣнія, только я отъ него не видалъ ни полушки; кромѣ того одного, что написалъ къ волошскому господарю одобрительное письмо (коего копію я у себя имѣю) о томъ, что онъ моею службою доволенъ и чтобъ онъ, принявъ то въ уваженіе, меня не оставлялъ.

Былъ я и у рейсъ-эфендія, который меня спросилъ, когда я пріѣхалъ, на что я сказалъ, что пріѣхалъ во вторникъ 3-го числа октября. Онъ прибавилъ, что если я на семъ походѣ не отправилъ переводческой должности, такъ отправилъ-де докторскую. Онъ зналъ, что я пользовалъ капитанъ-пашу. То правда, отвѣчалъ я, однако былъ и переводчикомъ челобитій греческихъ корабельщиковъ на 60-ти транспортныхъ суднахъ и въ росписаніи ихъ убытковъ. На что онъ сказалъ, что-де ты не былъ знакомъ султану, а чрезъ то сдѣлался и что служба-де твоя не останется безъ награжденія; потомъ я ему пожелавъ много лѣтъ, по обыкновенію, пошелъ отъ него.

А наконецъ пришелъ я къ аметчію, который говорилъ, что если я нынѣшняго года должности наложенной мнѣ не отправилъ, то въ будущемъ отправлю, потому что дѣло такъ оставлено быть не можетъ, но надобно оное кончить. Я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ нѣтъ дѣла болѣе до морскихъ служителей, такъ что готовъ съ своею жизнью разстаться, а на корабляхъ быть не могу. То же мнѣ повторили при свиданіи какъ бейликчи съ чаушъ-башей, такъ и мектупчи, кегая-кіатибъ и кеседарь-реиси (?), что на будущій годъ приведется дѣло въ свой порядокъ. Удивительно, какъ они не ощущаютъ гнѣва Божія во всѣхъ своихъ неистовыхъ и противу всякой справедливости производимыхъ предпріятій.

Драгоманъ Порты, когда я хотѣлъ отъ него идти, издѣваясь ихъ рѣчамъ, мнѣ сказалъ, что господамъ нашимъ остается потщиться дѣла поправить и въ благосостояніе привести перомъ, а не копьемъ, которое имъ никакого успѣха не обѣщаетъ.

Я ему сказалъ, такъ для чего ты имъ того не доложишь? Боюсь, отвѣчалъ мнѣ. Потомъ я прибавилъ, что и перо мало предуспѣетъ у тѣхъ, которые только для независимости Крыма отдали столько городовъ и областей обратно, а наши стараются всячески оную уничтожить. Я-де видѣлъ на адмиральскомъ кораблѣ одного грека изъ Ѳессалоніи, который сказалъ, что за то взятъ въ неволю, что во время бывшей войны былъ въ россійской службѣ, хотя-де слышу, что всѣмъ таковымъ прощено; но вмѣсто того находится на корабляхъ островскихъ жителей, въ неволю за то же взятыхъ до 60 человѣкъ. Островскіе жители по трактату должны на два года освобождены быть и отъ всякихъ податей, напротивъ чего взыскано вдвое болѣе прежняго, о чемъ, я сказалъ драгоману, что россіяне не безъизвѣстны, что осталась одна только крымская независимость. Такъ если и ее чрезъ перо уступятъ, то они могутъ быть немалому посмѣянію подвержены. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, прощай Крымъ! мы уже его не увидимъ. Потомъ я ему говорилъ, что, будучи напредь сего на Бѣломъ морѣ, видѣлъ я тамошнія набережныя мѣста какъ Мореи, такъ и Кандіи и Кипра, которыя по большей части каменистыми и безплодными горами заняты; а на крымскихъ берегахъ отъ Таклы-Бурунскаго мыса до Кафы примѣтилъ только одну гору Тузлу, да и та не велика; впрочемъ мѣста ровныя и наиспособнѣйшія какъ для содержанія скота, такъ и для хлѣбопашества; подалѣе Кафы видѣлъ издали и другую гору Чадыръ-даги, лѣсомъ наполненную, хотя и неспособнымъ для корабельнаго строенія. Въ разсужденіи скотоводства, хлѣбопашества и садовъ Крымъ гораздо превосходнѣе бѣломорскихъ острововъ. Итакъ, если россіяне Крымъ совсѣмъ за собою оставятъ, по словамъ вашимъ, то я ихъ осуждать не буду, что они Молдавію и Волохію туркамъ возвратили. Много кое-чего говорили между собою, но я сказалъ, что я то вѣдаю, а ему даю знать о томъ чего онъ не знаетъ.

Описаніе личныхъ обстоятельствъ Джаныкли-Али-паши.

Служители, разныя должности при Джаныкли-Али-пашѣ отправляющіе, даже и до кегая его, суть по большей части его крѣпостные и кромѣ того держитъ на мѣсячномъ жалованьѣ постоянно 1,000 человѣкъ, изъ коихъ больше 400 имѣетъ при себѣ завсегда и вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ, вооруженныхъ, что дѣлалъ и при самыхъ свиданіяхъ, бывшихъ съ капитанъ-пашою.

Строгъ и немилосердный наказатель безчинниковъ, не щадя и собственныхъ своихъ людей, коль скоро въ какой обидѣ изобличены будутъ, такъ что неминуемо смертная казнь и за малѣйшую обиду виновнымъ бываемая, привела его губернію въ такую безопасность, что жители оной, растворя свои врата, безъ всякой боязни пребываютъ и по дорогамъ не только мужчины, но и женскій полъ безъ всякаго опасенія.

Главный купчина Баталъ-бея, старшаго сына Джаныкли-Али-паши персидскій уроженецъ, увѣрялъ меня, что помянутый Джаныкли-паша можетъ въ 10 дней собрать въ случаѣ надобности 60,000 войска. Онъ же мнѣ разсказалъ о множествѣ овечьихъ его стадъ, въ разныхъ какъ его, такъ и въ постороннихъ уѣздахъ пасомыхъ. Пастухамъ за 1,000 овецъ даетъ по 250 левковъ въ годъ. Имѣетъ также много табуновъ воловъ, лошадей, муловъ и верблюдовъ со множествомъ хуторовъ, для хлѣбопашества построенныхъ. Губернія его замыкаетъ въ себѣ:

1) Джаныкъ-Санджакскую провинцію, состоящую изъ 18-ти уѣздовъ, изъ коихъ 1-й *Пафра,* въ городѣ того-жь именованія имѣетъ онъ преогромный домъ и пространную публичную баню, имъ же построенную. Сего города портъ называется Кючезъ. Находящуюся въономъ греческую церковь, которая была ветха и мала, приказалъ выстроить гораздо больше прежней, 2-й *Алачамъ*, 3-й *Кавакъ*, 4-й *Самсонъ* по древнему *Аминсосъ*. Сія Самсонская набережная крѣпость есть такого дивнаго строенія, что на стѣнахъ ея не имѣются мѣста для пушекъ. 5-й *Окса*, 6-й *Эрзерумъ*, 7-й *Айваджикъ*, 8-й *Термъ*, 9-й *Акчай*, 10-й *Ундвіе*

уѣздъ приморскій, 11-й *Ифразъ*, 12-й *Фанерисъ*, 13-й *Джевизъ Дереси* приморскій, 14-й *Чоревіи* приморскій, 15-й *Майданъ*, 16-й *Сермисъ*, 17-й *Клесъ Дереси*, 18-й *Фачъ* приморскій. За всѣ сіи 18 уѣздовъ даетъ онъ въ казну по 20 мѣшковъ деньгами на годъ въ адмиралтейство на канаты и прочіе тому подобные.

2) Половину области *Сепинъ-Карафысары*, которая имѣетъ 19 уѣздовъ.

3) *Амазійскій Санджакъ*, въ которомъ города многолюдны, какъ-то: *Амазія* и *Кіопру*. Сей послѣдній отданъ ему за шесть лѣтъ предъ симъ для истребленія бывшихъ въ немъ мятежниковъ, что онъ и исполнилъ. Сія провинція состоитъ изъ 12-ти уѣздовъ.

4) *Кастамони Санджакъ*, содержащій 12 уѣздовъ, почему и Синопскій уѣздъ ему подвластенъ, да и тотъ городъ за два года предъ симъ ему отданъ, для искорененія мятежниковъ, что онъ и учинилъ.

Онъ сталъ очень остороженъ въ разсужденіи безопасности своей жизни съ тѣхъ поръ, какъ ему писалъ Муратъ-Молла, что Гассанъ-паша пріѣдетъ туда для отсѣченія ему головы, за что Муратъ-Молла и въ ссылку сосланъ, а онъ всѣ свои помѣстья переписалъ на имя сыновей своихъ.

Живетъ онъ великолѣпно. Его ставкѣ подобной я не видалъ ни у Вели-паши сераскира, ниже у Мактули-Везиръ-Аджеминъ-Эминъ-паши; оная много походитъ на ту, которую описалъ Рагибъ, что видѣлъ у Персидскаго государя Тахмаспъ-Кули-хана. Сказано мнѣ, что она ему стала въ 500 мѣшковъ, работы персидской, испещренная разными цвѣтками и тому подобными украшеніями, велика и длинна, составляетъ нѣсколько покоевъ съ софами, да и залъ длиною на 40 аршинъ простирающійся.

Баталъ-бей, старшій его сынъ, присланныхъ ему отъ Порты трехъ бунчуговъ не принялъ, которые потомъ отданы другому его сыну Ахмедъ-пашѣ; а ему отецъ уступилъ свое въ Меруусѣ имѣвшееся капиджи-башинство, такъ какъ и правленіе Джа-

ныкскаго санджака. Онъ молодецъ изрядный, расторопенъ, отваженъ и совѣтникъ своему отцу во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Джаныкли-Али-паша не по своей склонности, но единственно для показанія своей къ Портѣ покорности въ походъ ходилъ. Онъ имѣетъ вѣрныя извѣстія о россійскихъ въ Крыму военныхъ пріуготовленіяхъ и знаетъ, что не въ состояніи ихъ преодолѣть. Съ нѣкотораго времени уже онъ вѣдаетъ Шагинъ-Гирееву строгость и что онъ безъ пощады своихъ измѣнниковъ и противомысленниковъ иныхъ сажаетъ на колъ, а другихъ въ заточеніе отсылаетъ, однакоже того не разславляетъ.

Тому пятый годъ какъ женатъ на одной сестрѣ царя Соломона, выданной за него тремя сродниками того царя безъ его свѣдѣнія, за что Соломонъ, разгнѣвавшись, одному изъ нихъ глаза выкололъ, а другіе два ушедъ прибѣгли и съ онымъ къ Джаныкли-Али-пашѣ, который ихъ и содержитъ, потому что Соломонъ конфисковалъ все ихъ имѣніе. Сихъ онъ привезъ изъ Кафы и прислалъ на поклонъ къ капитанъ-пашѣ 18-го числа іюля, который на принесенныя ими жалобы о своихъ обидахъ и бѣдствіяхъ въ утѣшеніе имъ сказалъ, что онъ купно съ Джаныкли-Али-пашою всѣми мѣрами потщатся исходатайствовать имъ султанское покровительство.

Его слушаются и почитаютъ не только отъ бреговъ черноморскихъ до самаго Багдада, но и въ самой ставкѣ Зенъ-Керимъ-хана. Я вѣрно знаю, что мы могли пуститься изъ Самсона гораздо прежде, если-бы оный паша хотѣлъ, но не могу понять для чего онъ тѣмъ медлилъ. Прошлою зимою онъ прислалъ въ Константинополь много жалобъ татарскихъ, а особливо отъ кафинскаго жителя Ахмедъ-аги, который имѣетъ въ Кафѣ весьма знатный домъ и бывъ въ походѣ съ нами самъ мнѣ о томъ разсказывалъ. Джаныкли-Али-паша сего кафинскаго агу, привезшаго татарскія жалобы, неласково принималъ, но сперва только препоручилъ его для угощенія въ городѣ Пафрѣ одному изъ своихъ служителей, а потомъ производился ему отъ тефтердаря ежеденно таинъ на 4 человѣка.

Извѣстный Абды-бей надзиратель войскъ и заимъ Сулейманъ-ага, посланный предъ походомъ для починки Суджукской крѣпости, будучи отъ него въ Константинополь возвращены, вездѣ въ знатныхъ турецкихъ домахъ прославляютъ его великія достоинства и ревность къ Портѣ.

№ 325. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го октября (3-го ноября) 1778 г. Буюкъ-дере.

29-го числа сентября каналъ мой у Порты продолжительно рейсъ-эфендіеву смѣну утверждалъ неминуемою, однакоже не въ третій день байрама, но послѣ того, потому что при томъ случаѣ обыкновенно бываетъ у Порты генеральное производженіе только нижнихъ чиновниковъ. Оный каналъ еще притомъ сказывалъ, коимъ образомъ онъ разсуждая о дѣлахъ съ однимъ туркомъ свѣдущимъ оныя, изъявлялъ свое сожалѣніе, что невозможно предуспѣть капитанъ-пашу смѣнить прежде его сюда возвращенія, потому что онъ, пользуясь не малою къ себѣ султанскою довѣренностью, легко можетъ своими наущеніями опять монарха въ развращеніе привести. Турокъ на то вызывался, какъ онъ вѣрно вѣдаетъ, что оный адмиралъ никогда на войну не наущалъ, ниже побуждалъ на отправленіе флота, но паче одинъ разъ въ совѣтѣ при настояніи вопроса о Таманѣ, не вызываясь ничего, былъ спрошенъ, что онъ думаетъ, спросилъ напротивъ съ своей стороны, кому по силѣ трактата Таманъ долженъ принадлежать? На что ему сказано: татарамъ. Отвѣчалъ: такъ для чего говорить о томъ, къ требованію чего не остается уже никакого права? Такую выправку, по примѣтамъ, капитанъ-пашинскіе друзья выдумали незадолго до его сюда возвращенія и которая совсѣмъ противна прежнему ихъ хвастовству. 5-го числа сего октября оный же каналъ открылъ, что и послѣднее мною 3-го числа врученное письмо отъ 19-го сентября не приводитъ рейсъ-эфендія въ очувствованіе, но что, по прочтеніи онаго, онъ говорилъ о выдуманіи способа промедлить отвѣтомъ, но что случившіеся притомъ вызвались, что на

мои о томъ докуки можно извиняться приближеніемъ рамазана и что чрезъ нѣсколько дней послѣ того оный отвѣтъ данъ будетъ; а онъ къ тому прибавилъ, что надобно оное письмо предложить въ совѣтѣ, который прежде прошествія того праздника мѣста имѣть не можетъ. Всѣ другіе, особливо же бейликчи и чаушъ-баши говорятъ, что не остается имъ другаго способа какъ исполненіемъ постановленныхъ въ трактатѣ обязательствъ стараться миръ утвердить и что реченное письмо есть способное средство къ начатію такого утвержденія, и первый прибавилъ еще, какъ невозможно уповать въ томъ хорошаго конца пока рейсъ-эфендій на своемъ мѣстѣ оставаться будетъ, а мехметчи же напротивъ того ни худа, ни добра не говоритъ, а письмо его султанову величеству предложено наканунѣ того 4-го числа. Ко всему вышеписанному каналъ мой еще прибавилъ, что онаго же 5-го поутру прусскій переводчикъ Фонтонъ, по приказанію посла своего навѣдывался у него какое дѣйствіе то письмо у Порты воспричинствовало и что каналъ отвѣчалъ на то, какъ за краткостію времени не можно еще того знать, потому что оное только наканунѣ того монарху предложено. 8-го числа поминаемый каналъ случайно сказалъ, какъ, по его примѣтамъ, рейсъ-эфенди не будетъ болѣе противиться пропуску трехъ малыхъ нашихъ суденъ, да напротивъ того постоянно упорствуетъ согласиться на пропускъ «Св. Николая», въ чемъ и кегая-бей также упрямится по причинѣ величины его. А я получа на завтра того съ прибывшимъ изъ Крыма отъ г. резидента Константинова извѣстіе объ укрывшемся въ Балаклавскую гавань отъ шторма здѣшнемъ суднѣ, поручилъ моимъ каналамъ при бываемыхъ разсужденіяхъ непримѣтнымъ образомъ внушать, гдѣ надлежитъ, что дальнѣйшее задержаніе здѣсь оныхъ суденъ наконецъ принудитъ всевысочайшій дворъ къ равному арестованію и турецкихъ въ Крымъ прибѣгающихъ иногда.

9-го числа первый каналъ сказывалъ, что онъ отъ надежной стороны вѣдаетъ, что на Черномъ морѣ остаются еще три военные корабля, изъ коихъ одного съ часа на часъ сюда ожидаютъ,

а другіе два въ Очаковѣ. 13-числа тотъ же каналъ сообщилъ, что будучи онъ наканунѣ того въ Тарапіи, французскій посолъ, почтя его своимъ посѣщеніемъ, говорилъ коимъ образомъ лучше всего будетъ со мною возобновить конференціи и кончить дѣла, потому что стараніе достигнуть того перепискою съ его сіятельствомъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ П. А. Румянцовымъ-Задунайскимъ весьма медлительно, потому что всякій разъ по крайней мѣрѣ надобно два мѣсяца ожидать отвѣта, что ни мало не сходно съ здѣшними интересами; а 15-го числа оный каналъ, разсказывая о воспослѣдовавшемъ того дня при Портѣ генеральномъ произвожденіи, примолвилъ, что мало надежды остается къ рейсъ-эфендіевой смѣнѣ, потому что султанскій фаворитъ чаушъ-баша вызывался предъ нимъ, какъ то уже не очень нужно, потому что оный министръ нѣсколько перемѣнилъ свой языкъ и впредь еще спокойнѣе будетъ и что чрезъ нѣсколько дней будетъ совѣтъ, отъ котораго добра уповать надобно.

18-го числа Пизаній, получа отъ рейсъ-эфендія означенный въ другомъ сегодняшнемъ безъ цифири письмѣ отвѣтъ, разсказывая оный бейликчію, изъявилъ свое сожалѣніе, что тотъ министръ почитаетъ присланное къ визирю письмо простымъ поздравительнымъ привѣтствіемъ и примолвилъ, что онъ въ доказательство крайней онаго важности готовъ дать внятный онаго турецкій переводъ, на что бейликчи отвѣчалъ, не должно по одному дураку судить о всѣхъ, министерство составляющихъ особахъ, между коими довольно и разумныхъ людей, которые совершенно понимаютъ крайнюю важность того письма. И какъ Пизаній на то примѣтилъ для чего же мѣшкаютъ своимъ на то отвѣтомъ, бейликчи кончилъ свой разговоръ препорученіемъ ко мнѣ своего поклона, чтобъ сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней отвѣтъ данъ будетъ. А каналъ мой послѣ того сказывалъ, что и онъ на сихъ дняхъ много съ тѣмъ бейликчіемъ говорилъ, но не возмогъ ничего яснаго вывѣдать кромѣ однихъ незаключительныхъ и совсѣмъ безпутныхъ разсужденій, такъ какъ-бы онъ не вѣдалъ, какой оборотъ дѣла взять имѣютъ, и все, что

точно открылъ, есть неутолимая рейсъ-эфендіева ненависть къ Абдулъ-Резаку, который очень въ худыхъ обстоятельствахъ оклеветанъ у султана. Оный каналъ имѣлъ случай также пространно изъясниться и съ кегая-беемъ и узналъ какъ его мысленность, такъ и маломочность изъ слѣдующаго отвѣта: *все-де твое разсужденіе сколь разумно, столь и справедливо, да что дѣлать съ рейсъ-эфендіемъ, когда не люди (?), то-де Богъ накажетъ.* Возвратившійся же съ флотомъ изъ Чернаго моря прежній мой надежный каналъ сообщилъ мнѣ, что 17-го числа онъ имѣлъ случай долго говорить съ нынѣшнимъ терсана-эминіемъ, котораго такъ какъ прежде нашелъ нашимъ натуральнымъ злодѣемъ, склоннымъ къ разрыву, а не къ миру и который порочилъ: 1) что флотъ такъ долго въ Самсонѣ простоялъ и не шелъ тотчасъ въ походъ къ Крыму; 2) что капитанъ-паша присталъ къ Буюкъ-дере и не взялъ съ собою Селимъ-Гирей-хана, потому что онъ между кубанцами очень много себѣ преданныхъ имѣя, возмогъ-бы ихъ возмутить и привязать къ Портѣ, а послѣ того спросилъ онъ у канала какъ онъ думаетъ, что остается Портѣ дѣлать и получа въ отвѣтъ, что не въ силахъ дать совѣта, онъ вызывался, что капитанъ-паша человѣкъ отважный, да надобно, чтобъ онъ одинъ пошелъ, а не въ компаніи съ Джаныкли-пашою. А какъ каналъ на то примѣтилъ, что трудно одному управлять и сухопутнымъ и морскимъ войсками, такъ на то онъ сказалъ, что и сухопутному войску надобно быть на военныхъ корабляхъ и когда капитанъ-паша станетъ оное на берегъ высаживать, то русскіе не хотя дозволить того, станутъ палить изъ пушекъ, въ такомъ случаѣ миръ съ ихъ стороны нарушенъ будетъ, а если станутъ они говорить, зачѣмъ турецкое войско пришло, на то отвѣчать можно, что за тѣмъ же пришло, за чѣмъ и ихъ, и для защищенія независимости, которую Турецкой Имперіи, по своему съ татарами единовѣрію, наипаче защищать принадлежитъ. Каналъ, вызвавшись на то, что все хорошо, когда Богъ помогаетъ, что нынѣшняго года были военные корабли, которые въ состояніи были тамъ биться. Что до Селимъ-Гирея касается, то

отсюда писано было, чтобъ его не брать съ собою, на что онъ возразилъ, что то воспослѣдовало противу его присовѣтованія, коего не послушались. Сей каналъ сообщилъ мнѣ еще, что, разговаривая также съ Дури-эфенди, однимъ изъ секретарей Порты, оный говорилъ, чему то приписывать, что русскіе не простираютъ рукъ своихъ и до другихъ провинцій, а особливо сосѣдственныхъ съ Таманомъ? На что каналъ отвѣчалъ, что несомнѣнно въ состояніи то сдѣлать, да ихъ намѣреніе есть миръ сохранить. Оный секретарь послѣ многихъ относительно того примѣчаній, въ заключеніе вызывался, что Джаныкли-Али-паша проситъ, чтобъ въ другой разъ не опредѣляли его сераскиромъ, потому что онъ того не приметъ, изъясняясь, что ни къ чему не служитъ съ сераскирскимъ титуломъ волочиться, такъ какъ нынѣшняго года было, а идти на бой: хорошо удасться побѣдить, а въ противномъ случаѣ какія злоключенія отъ онаго разрыва воспослѣдуютъ и Богъ знаетъ, когда возможно будетъ миръ возстановить и на какихъ кондиціяхъ и, наконецъ, что Малая Азія и безъ того уже разорена; а капитанъ-паша теперь какъ самъ, такъ и чрезъ своихъ единомышленниковъ хвастается, что неминуемо предуспѣлъ-бы въ своихъ нечестивыхъ поискахъ, если-бы руки ему связаны не были насланными послѣ его выѣзда отъ Порты наставленіями. Оные поиски, по учиненному мнѣ откровенію, отъ вышереченнаго моего надежнаго канала, состояли: 1) въ приложеніи старанія прельстить хана Шагинъ-Гирея на дружеское съ собою свиданіе и притомъ его захватить въ свои руки, а можетъ быть и совсѣмъ извести; 2) въ случаѣ въ томъ неудачи, предложа негоціацію, волочить время въ нерѣшительныхъ переговорахъ, пока удалось-бы подвигнуть на возмущеніе своихъ крымскихъ единомышленниковъ; 3) въ случаѣ неудачливости въ двухъ первыхъ поискахъ, изыскивать вѣроподобнаго способа винить насъ задраніемъ. Сей послѣдній поискъ капитанъ-паша дѣйствительно помышлялъ исполнить приступленіемъ къ Таману, будучи у Суджука и старался всячески уговорить на возмущеніе и совокупленіе съ собою какъ кубан-

цевъ, такъ и абазинцевъ съ черкесами, но не возмогъ въ томъ предуспѣть. Намѣрился также тамъ зимовать, да не нашелъ способной къ тому гавани, а къ Кафѣ подъѣзжалъ по полученному 25-го числа августа отъ Порты повелѣнію, кое гласило, что если не имѣется *другаго средства къ исполненію порученнаго предпріятія, то-бъ шелъ съ флотомъ къ Кафѣ и попросилъ-бы тамъ свѣжей воды, и ежели то будетъ отказано, тогда вмѣня такой отказъ въ знакъ непріязни и нарушенія трактата, высадить свое войско на берегъ и напасть на пребывающее тамъ наше войско, или же поступить такъ, какъ заблагоразсудится.* Не получа отъ его превосходительства А. В. Суворова по первому обвѣщенію въ Суджукѣ отвѣта на свое совокупно съ Джаныкли-пашою отправленное къ нему письмо, оба оные паши 10-го числа сентября рѣшились-было на начатіе непріятельствъ, но по учиненному имъ примѣчанію, что бываемый обыкновенно въ ту пору на Черномъ морѣ сильный штормъ легко можетъ флотъ подвергнуть бо̀льшей опасности, нежели въ Суджукѣ было, 2-го числа того-жь августа оное рѣшеніе отмѣнили и опредѣлили въ Синопъ съ флотомъ ѣхать, а туда, прибывъ адмиралъ, получилъ сего сентября 19-го дня отъ Порты повелѣніе съ флотомъ сюда возвратиться и какъ тамъ приписано было, оное *возвращеніе флота такъ распорядить, чтобъ на будущую весну оному можно опять туда идти,* почему и оставлены тамъ не только съѣстные, но и всякіе военные ненужные для флота въ Константинополѣ припасы. При отправленіи въ походъ изъ Самсона къ Суджуку состоялъ оный въ 20-ти военныхъ корабляхъ, въ 9-ти шебекахъ, въ 3-хъ галерахъ, въ 6-ти полугалерахъ и въ другихъ транспортныхъ судахъ, всего на все въ 63-хъ суднахъ; а морскихъ служителей на ономъ было 11,000 янычаръ и другаго вербованнаго на фрегатахъ и шебекахъ разсаженнаго войска 8,000, да 20,000 ландмилицкаго на транспортныхъ судахъ помѣщеннаго и 1,000 дульциніотовъ, всего-же на все 40,000 человѣкъ, изъ чего до возвращенія до Синопа разными приключеніями потеряно болѣе 10,000.

Всѣ вышеозначенныя обстоятельства я выписалъ изъ сообщеннаго мнѣ журнала отъ реченнаго надежнаго канала, который, будучи очевиднымъ свидѣтелемъ всего въ походѣ происходившаго, оное точно и подробно описавъ, по возвращеніи своемъ сюда весь оный журналъ мнѣ для снятія копіи въ оригиналѣ сообщилъ и который не премину съ первымъ собственнымъ своимъ курьеромъ во всемъ своемъ пространствѣ повергнуть на цѣломудрое усмотрѣніе, отправленіе котораго отлагаю до полученія обѣщаемаго отвѣта. А между тѣмъ не могу здѣсь безъ примѣчанія оставить, что при случаѣ воспослѣдовавшаго 15-го числа сего октября генеральнаго произвожденія, означеннаго въ спискѣ, слѣдующемъ при другомъ моемъ нижайшемъ письмѣ, изъ опредѣленныхъ отъ Порты со мною для негоціаціи не только Абдуль-Резакъ, но и Мунибъ-эфенди отъ своихъ мѣстъ отрѣшены безъ опредѣленія къ другимъ должностямъ и что теперь при мѣстѣ изъ оныхъ негоціаторовъ остается только одинъ Орду-Кадысій, который есть улема. Абдуль-Резакова смѣна двояко воображается: съ одной стороны худо такъ, какъ выше сказано, по словамъ моего у Порты канала, а съ другой, по рѣчамъ вхожихъ у улемовъ, онъ постоянно прочится къ заступленію рейсъ-эфендіева мѣста и для того ни къ какой другой должности не опредѣленъ. Сіи послѣдніе предвѣщаютъ еще, что чрезъ два или три мѣсяца и нынѣшній визирь смѣненъ будетъ и его мѣсто заступитъ прежде бывшій визирь Изетъ-паша, котораго нынѣшній муфтій желаетъ, на что онъ и имѣлъ уже султанское обѣщаніе при смѣнѣ Деренделы-паши, но селиктарь-ага для своихъ партикулярныхъ видовъ то перевернулъ и сдѣлалъ, что янычарскому агѣ вмѣсто намѣряемаго каймаканства дано прямо визирское достоинство. И какъ муфтій потомъ султану при случаѣ изъявилъ свое сожалѣніе, что его величество въ своемъ словѣ не устоялъ, такъ оный государь сказалъ ему на то, что въ непродолжительномъ времени то поправитъ чрезъ удовлетвореніе его желанія. Мой собственный каналъ у кегая-бея третьяго дня сообщилъ мнѣ, что его султаново величество особеннымъ хати-шерифомъ обна-

дежилъ капитанъ-пашѣ его адмиральское достоинство на всю его жизнь, что то учинено только для наружнаго успокоенія его партизановъ въ народѣ, а въ существѣ и онъ не долго на своемъ мѣстѣ пробудетъ. Совѣтникъ же посольства Пизаній сообщилъ мнѣ, коимъ образомъ онъ выразумѣлъ изъ разсужденій одного изъ своихъ пріятелей, что министры двухъ иностранныхъ державъ отвращаютъ турецкое министерство отъ принятія миролюбивой резолюціи и что чинимыя внушенія служатъ подпорою рейсъ-эфендіевымъ злымъ умысламъ, но какъ тотъ пріятель не хотѣлъ именовать оныхъ министровъ, такъ я поручилъ Пизанію непримѣтнымъ образомъ о томъ навѣдаться при первомъ случаѣ у моего при Портѣ канала.

№ 326. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

23-го октября (3-го ноября) 1778 г. Буюкъ-дере.

Въ предыдущемъ сею же дорогою отправленномъ 6-го (17-го) числа текущаго октября письмѣ, я имѣлъ честь нижайше донести, какимъ образомъ я вручилъ присланное отъ вашего высокографскаго сіятельства отвѣтное къ визирю письмо отъ 19-го числа прошлаго сентября, а здѣсь за долгъ себѣ ставлю далѣе къ тому присовокупить, коимъ образомъ я послѣ того всякій день посылалъ переводчика Пизанія къ рейсъ-эфендію просить на то отвѣта; но онъ не могъ улучшить случая видѣть его прежде 9-го числа, а онаго тотъ министръ отвѣчалъ какъ (что) невозможно того отвѣта дать прежде прошествія байрамскаго праздника. А на учиненное ему притомъ другое представленіе, что задержанное здѣсь наше купеческое судно, «Святый Николай» именуемое, требуя такой починки, для которой надобно погруженные товары выгружать, такъ для извлеченія всякихъ споровъ при требованіи потомъ по силѣ учиненнаго уже протеста платежа убытковъ, причиненныхъ хозяевамъ товаровъ чрезъ оное задержаніе и чтобъ тогда не сказано было, что тѣ товары здѣсь проданы или на какое другое судно перенесены, я прошу, чтобъ Порта съ своей стороны прислала кого-нибудь при такой выг-

рузкѣ быть. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что Порта въ то не мѣшается, не обѣщавъ никогда такихъ убытковъ платить и что онъ въ томъ не бывалъ порукою; на что Пизаній сказалъ, что протестъ будучи поданъ и принятъ отъ Порты, мой долгъ требуетъ ее увѣдомить о той выгрузкѣ, на что рейсъ-эфенди ничего не вызвался.

Въ прошлый четвертокъ, 18-го числа, я опять посылалъ Пизанія къ Портѣ напамятовать о вышереченномъ отвѣтѣ. Рейсъ-эфенди на то отвѣчалъ, что врученное мною письмо будучи только привѣтственное, не требуетъ толь поспѣшнаго отвѣта; а какъ Пизаній вызвался на то, что напротивъ содержаніе онаго крайне важно, онъ приказалъ ему при объявленіи онаго поклона сказать мнѣ, чтобъ я пріостановилъ своего курьера, потому что чрезъ нѣсколько дней оный отвѣтъ будетъ готовъ. На учиненный же при томъ запросъ, будутъ-ли наши задержанныя суда пропущены или нѣтъ, поминаемый министръ отвѣчалъ, что то дѣло будучи очень запутано, съ Божіею помощію Порта будетъ о томъ изъясняться и стараться оное развязать. Причемъ Пизаній также спросилъ: могу-ли я отправить съ своимъ обыкновеннымъ или же Порта дастъ своего провожатаго для безопаснаго возвращенія въ Крымъ прибывшаго ко мнѣ 10-го числа сего октября оттуда курьера съ отвѣтнымъ его превосходительства главнокомандующаго генерала А. В. Суворова письмомъ на капитанъ-пашинское къ нему писанное въ послѣднюю турецкаго флота бытность у Кафы; рейсъ-эфенди сказалъ на то, что могу онаго курьера безъ всякой опасности проводить съ своимъ янычаромъ, такъ какъ и всѣхъ другихъ.

А въ послѣдующую затѣмъ субботу, 20-го числа, Пизаній, увидѣвши случайно рейсъ-эфендія, сказалъ ему, что онъ мнѣ его вышеозначенный отвѣтъ пересказалъ, а именно, что дня черезъ четыре или пять визирскій отвѣтъ будетъ готовъ, а о судахъ Порта изъясняться хочетъ и что на послѣднее я приказалъ вновь тому министру примѣтить, коимъ образомъ какъ наступаніе поздней годовой поры, такъ и безконечное возрастаніе убытка и

проторій принуждають меня неотступно докучать о неукоснительномъ пропускѣ тѣхъ суденъ, на что опый министръ вызвался только, что если Богъ поможетъ, будутъ и о томъ говорить.

Вышереченное Александра Васильевича письмо я 12-го числа отослалъ капитанъ-пашѣ съ переводчикомъ Крутою и адмиралъ, принявъ оное, вызвался, что онъ его три дня подъ Кафою дожидался долѣе даннаго обѣщанія чрезъ однѣ сутки доставить и отчаяваясь оное получить, наконецъ принужденъ былъ оттуда пуститься въ свой путь безъ него.

Сей адмиралъ въ прошлую пятницу, 19-го числа, былъ первый разъ публично у Порты, какъ то всякую пятницу бываетъ обыкновенно послѣ султанскаго въ мечеть выѣзда.

А послѣ вышеозначеннаго моего послѣдняго нижайшаго доношенія отъ 6-го (17-го) числа сего мѣсяца, изъ Чернаго моря возвратились еще одинъ линейный корабль при самомъ слѣдованіи флота изъ Буюкъ-дере въ Константинополь, а 14-го числа другой подъ командою капитана Эминъ-бея, который погодою занесенъ былъ въ Мисиврію, да 20-го числа одинъ фрегатъ съ дульциніотскою шебекою. Сей фрегатъ вчерашняго числа идучи отсюда въ городъ, въ Тарапіи у берега на мель погодою посаженъ былъ.

Также и изъ Бѣлаго моря реченнаго 14-го числа возвратился адмиралтейскій кегая съ однимъ линейнымъ кораблемъ и фрегатомъ.

Итакъ, теперь здѣсь на лицо всего 16 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ, включаемо съ двумя въ Англіи купленными, 7 галеръ, 6 полугалеръ, столько же шебекъ и 25 идріотскихъ бригантиновъ, кои еще не увольняются домой. Всего же на все 74 судна. Изъ кораблей и фрегатовъ большая часть становится уже въ починку и слухъ носится, что есть намѣреніе послѣ того нѣсколько изъ оныхъ еще нынѣшняго года обратно въ Синопъ отправить на зимованіе, что однакоже требуетъ дальнѣйшаго подтвержденія, такъ какъ и разславляемое на сихъ дняхъ указаніе набора вольницы въ Анатоліи, для замѣна разбѣжавшихся

изъ Измаильскаго сухопутнаго корпуса. Но то подлинно, что на сихъ дняхъ изъ Смирны прибыло сюда 120 человѣкъ, которые у черноморскаго устья ожидаютъ благополучнаго вѣтра для своего туда отъѣзда и ихъ предводитель разглашаетъ, что Порта принуждена свое войско какъ на границѣ, такъ и во всѣхъ черноморскихъ набережныхъ мѣстахъ отсюда до Очакова во всю зиму содержать, потому что Шагинъ-Гирей-ханъ, по отъѣздѣ отъ Крымскаго берега турецкаго флота, хвалился зимою на оныя мѣста учинить нападеніе.

Предвѣщанное держаніе генеральнаго совѣта въ прошлую среду, 17-го числа, по сейчасъ еще мѣста не имѣло, да не чаятельно, чтобъ и на нынѣшней недѣлѣ воспослѣдовало, потому что всѣ заняты теперь пріуготовленіями къ свадебному извѣстной султанской племянницы торжествованію, которое въ будущій четвертокъ, 25-го числа, назначается, а вчера только ея приданое къ жениху отвезено.

Торгующій здѣсь подъ покровительствомъ Вѣнскаго двора саксонскій уроженецъ Гибшъ, выписавъ изъ Бѣлаго моря на одномъ греческомъ подъ турецкимъ флагомъ грузъ вина и другихъ тамошнихъ товаровъ, чрезъ вѣнскаго повѣреннаго въ дѣлахъ проситъ у Порты пропускнаго фирмана въ Азовъ для онаго судна, но Порта то отказываетъ.

Напротивъ того, 17-го числа сего октября, явился у меня еникольскій корабельщикъ Гаджи-Георгій съ даннымъ пашпортомъ отъ тамошняго оберъ-коменданта его превосходительства Николая Владиміровича Борзова, изъ Еникале до Кафы и до Козлова, безъ всякаго о здѣшнемъ мѣстѣ упоминовенія и какъ я спросилъ у него, какъ онъ сюда зашелъ, такъ онъ предъявилъ, что вышедъ изъ Еникале 2-го числа сего-жь мѣсяца, съ однимъ военнымъ ботомъ слѣдовалъ до 7-го числа, а того дня штормомъ будучи съ онымъ разлученъ, 12-го числа принесенъ къ мѣстечку Кавкани на Анатольскомъ берегу, откуда бывшіе на его суднѣ кафинскіе купцы, испужавшись моря, отправились сюда сухимъ путемъ, а потомъ и онъ за ними слѣдовалъ; по

прибытіи же къ Кавакской крѣпости хотѣли его вести къ капитанъ-пашѣ, но онъ опасаясь прежнихъ себѣ отъ того адмирала угрозъ, послалъ своего писаря, у котораго адміралъ навѣдавшись откуда судно пришло, кому принадлежитъ и какой грузъ имѣетъ, дозволилъ оное въ Константинополь привести, изъявя притомъ свое сожалѣніе, что на ономъ не болѣе ста тридцати кантарей желѣза привезено, а другіе товары состоятъ въ воловьихъ кожахъ и въ маслѣ коровьемъ, кои такъ какъ и желѣзо предъявлены у капитанъ-паши принадлежащими въ Еникале находящемуся маіору Ергакію Дуже.

При семъ на цѣломудрое усмотрѣніе повергаю списокъ какъ конфирмованныхъ и на своихъ мѣстахъ оставленныхъ, такъ и смѣненныхъ достойныхъ примѣчанія чиновныхъ людей, при случаѣ бываемаго обыкновенно въ третій день байрама у Порты генеральнаго произвожденія, предоставляя впредь предъявить недостающія въ ономъ имена нѣкоторыхъ губернаторовъ, коихъ къ сему случаю достать невозможно было.

На прибывшемъ 10-го числа сего октября сюда голландскомъ купеческомъ кораблѣ привезено 1,900 кантарей пороху, купленнаго въ Швеціи для здѣшняго правительства.

Списокъ

какъ конфирмованныхъ и на своихъ мѣстахъ оставленныхъ при случаѣ обыкновенно бываемаго въ третій день байрама при Портѣ Оттоманской произвожденія министровъ, губернаторовъ, военачальниковъ, канцелярскихъ служителей и другихъ чиновниковъ, обнародованный октября 15-го дня 1778 года.

Конфирмованы:

1) Верховный визирь Челеби-Мегемедъ-паша, возведенный на оное достоинство прошлаго августа 20-го дня.

2) Кегая-бей Мустафа-ага, пожалованный того-жь августа 26-го дня.

3) Рейсъ-эфенди Омеръ-эфенди, пожалованный въ оный чинъ іюля 10-го дня прошлаго 1776 г.

4) Первый, второй и третій тефтердари, изъ коихъ первый Мустафа-эфенди пожалованъ прошлаго сентября 26-го дня.

5) Нишанджи, который на указахъ и другихъ публичныхъ актахъ

ставитъ султанскую помѣту, трехбунчужный паша Мустафа, пожалованный прошлаго сентября 4-го дня.

6) Буюкъ и Кучукъ тескереджи, первый и второй рекетъ-мейстеры.

7) Тешрифаджи, церемоніймейстеръ.

8) Бейликчи-эфенди, оберъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ экспедиціи.

9) Аметчи-эфенди, оберъ-секретарь экспедиціи визирскихъ султану докладовъ.

10) Мектупчи-эфенди, оберъ-секретарь визирской канцеляріи.

11) Кегая-кіатиби, оберъ-секретарь кегая-беевой канцеляріи.

12) Терсана-эмини, флотскій оберъ-интендантъ и адмиральскій намѣстникъ Сулейманъ-эфенди, спущенный съ кегая-бейскаго достоинства прошлаго августа 26-го дня. Сія должность не зависитъ отъ капитанъ-паши, но Порта опредѣляетъ къ оной одного изъ гражданскихъ чиновниковъ.

13) Драгоманъ Порты Николай Караджико.

14) Адмиралъ Гассанъ-паша и его кегая, исправляющій вице-адмиральскую должность.

15) Бостанджи-баши, главнокомандующій дворцовымъ караульнымъ корпусомъ.

16) Топчи-баши, фельдцейхмейстеръ Ахметъ-бей, бывшій приставъ у его сіятельства посла князя Николая Васильевича Репнина, а потомъ употребленный на убіеніе несчастнаго молдавскаго господаря Григорія Гики.

17) Джебеджи-баши, главнокомандующій амуниціоннымъ корпусомъ.

18) Гумбараджи-баши, главнокомандующій бомбардирскимъ корпусомъ.

19) Лагумджи-баши, главнокомандующій минернымъ корпусомъ.

20) Топарабаджи-баши, главнокомандующій артиллерійскими погонщиками.

21) Арабаджи-баши, главнокомандующій армейскими погонщиками.

22) Янычарскій-ага и его куль-кегаяси, пожалованные прошлаго августа 20-го дня, такъ какъ и всѣ другіе онаго янычарскаго корпуса.

Трехбунчужные паши, имѣющіе губерніи:

23) Багдадскій губернаторъ Гассанъ-паша.

24) Каирскій раифъ Измаилъ-бей, прежде бывшій рейсъ-эфендій.

25) Караманскій Еенъ-паша.

26) Итчильскій или Аланіегскій.

27) Мусульскій Абдулъ-Джилиль-Заде-паша.

28) Аданаскій хазиндаръ Али-паша.

29) Ванскій.

30) Урфскій Мустафа-паша, исправляющій нишанджинскую должность у Порты.

31) Діарбекирскій.

32) Гудавендіярскаго санджака.

33) Румелійскій.

34) Бошнякскій.

35) Бѣлградскій Мелекъ-Мегемедъ-паша.
36) Негропонтскій.
37) Морейскій.
38) Салоникскій.
39) Эшунскій, съ уговоромъ, чтобъ оставался въ Хотинѣ при своей тамошней командѣ.
40) Кандійскій.
41) Канейскій.
42) Джіялдирскій.
43) Ретимскій на Кандійскомъ островѣ.

Смѣнены:

1) Тефтеръ-эмини, камеръ-коллежскій архиваріусъ Абдулъ-Резакъ-эфенди, смѣненъ безъ опредѣленія къ другой должности, а его мѣсто заступилъ Режай-эфенди.

2) Башъ Мугазебе, управитель одной изъ тефтердарскихъ конторъ, бывшій въ Кайнарджикѣ вторымъ полномочнымъ Мунибъ-Ибрагимъ-эфенди, смѣненъ также безъ опредѣленія къ другой должности, а на его мѣсто опредѣленъ Челеби-эфенди.

3) Чаушъ-баши Назифъ-Ахметъ-эфенди, султанскій фаворитъ, по собственному своему прошенію сдѣланъ зарфане-эмини, главнымъ монетнаго двора управителемъ, а его чаушъ-башинское мѣсто пожаловано Руги-Сулейманъ-эфендію.

4) Истамбуль-Барутъ-ханъ-эмини, директоръ Константинопольскаго пороховаго завода, другой султанскій любимецъ, извѣстный Ахметъ-эфенди, смѣненъ безъ опредѣленія къ другой должности, а его мѣсто пожаловано Зейдъ-Мустафѣ-эфендію.

5) Мевкуфачіево мѣсто, предсѣдателя въ конторѣ всѣхъ завѣщанныхъ имѣній, пожаловано Нуманъ-бею, бывшему посланникомъ въ Польшѣ.

6) Мукатъ-агасіемъ, повытчикомъ въ камеръ-коллегіи кефинскихъ откупныхъ дѣлъ пожалованъ Измаилъ-эфенди, сынъ Омеръ-эфендія.

7) Анадольская губернія пожалована Еенъ-Мегемедъ-пашѣ, который исправляетъ комендантскую должность въ Очаковѣ.

8) Айдинская—Зейдъ-Гассанъ-пашѣ, который сераскиромъ въ Хотинѣ.

9) Алепская — Мегемедъ-пашѣ, съ тѣмъ, чтобъ оставался при своей командѣ въ Бендерахъ.

10) Силистрійская — Сеидъ-Мегемедъ-пашѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ оставался при своей командѣ въ Браиловѣ.

11) Карская и Сиваская — Зейдъ-Ибрагимъ-пашѣ.

12) Эрзерумская — Джаныкли-Гаджи-Али-пашѣ.

13) Мерасская — Черкесъ-Гассанъ-пашѣ.

14) Требизондская — Микдадъ-Ахметъ-пашѣ, второму Джаныкліеву сыну, который былъ въ послѣднемъ Суджукскомъ походѣ.

15) Тригальская и Яненская — Ага-пашѣ, съ тѣмъ, чтобъ при своей командѣ у Сороки оставался.

16) Виддинская — Дагистанли-пашѣ.

№ 327. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

24-го октября 1778 г.

Жалобы на войска отъ здѣшняго правительства иначе сокращены быть не могутъ, какъ наименованіемъ мнѣ точно того старшаго или иного начальника, который полнаго удовольствія того-жь часа на мѣстѣ не учинитъ. Равно хотя-бы и *малѣйшее* число войскъ здѣсь состояло; наистрожайшее подтвержденіе полезнѣйшихъ для земскаго благосостоянія и обоюднаго согласія моихъ правилъ къ отторженію неудовольствій не послужитъ, но будетъ глухимъ эхомъ, оныя еще ослабѣвающимъ, особенная слабая оплошность одного или нѣкоторыхъ раздробится на общественность — тутъ виновный не наказанъ. Соблюденіе сего благостройнаго порядка покорно прошу ваше высокоблагородіе правительству внушить.

Таковое подтвержденіе по послѣднему вашему изъ перевода экстракту не оставилъ я всюду учинить, не сильно то, ежели и посему правительство мнѣ виновниковъ неустройствъ съ точною подробностію описанія онымъ по приносимымъ жалобамъ не означитъ.

№ 328. Письмо П. Лизакевича — А. Д. Константинову.

24-го октября 1778 г.

Письмо ваше съ приложеніями имѣлъ честь получить и что лежитъ до причиненныхъ татарамъ обидъ, то куда надлежало строго отъ его высокопревосходительства предписано. Ордеръ къ г. генералъ-маіору Ланову о незадержаніи въ карантинѣ капиджи-башу, тожь и о проѣздѣ на почтовыхъ лошадяхъ подорожную, такъ какъ и открытый ордеръ на проѣздъ его сіятельства сераскира Арсланъ-Гирей-султана при семъ прилагаю. Перекопскій комендантъ рапортомъ проситъ о дачѣ подорожной отправленному отъ его свѣтлости хана до капиджи-баши кубанскому агѣ Желналу, который и дожидается въ Перекопѣ, а подорожную ему его высокопревосходительство хотя и подписалъ,

но какъ вы о семъ неизвѣстны, то я оную также препровождаю къ вамъ. Затѣмъ пребываю, и проч.

P. S. О ханскихъ пушкахъ, какъ присовѣтуете, отдавать ему, или для какихъ резоновъ не отдавать. О семъ покорно прошу для донесенія его высокопревосходительству меня увѣдомить.

№ 329. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

25-го октября 1778 г. Козловъ.

Развѣ здѣшнее толь благомудрое правительство накопленіемъ темныхъ жалобъ безъ малѣйшаго означенія винныхъ и неправосудныхъ печется только о умноженіи причинъ къ дальнѣйшимъ обоюднымъ разгласіямъ или къ изысканію истинныхъ въ какихъ обидахъ удовольствій въ пользу обывателей, поступаетъ слегка и нерадиво. Необъявленіе винности старшему на мѣстѣ, необъявленіе въ ней тотчасъ неудовольствовавшаго охлаждаетъ правосудіе и пока утомленная жалоба длиннокружно достигаетъ до меня ненаказанное зло стремленно отрасли испускаетъ; грозы мои потомъ уподобятся карку чернаго ворона въ лѣсу.

Вотъ вамъ, милостивый государь мой, два нарочныхъ офицера; при каждомъ изъ нихъ въ расположеніяхъ 2-й и 3-й бригадъ всѣ жалобы кончательно наипоспѣшнѣйше должны рѣшены быть, почему явятся они къ вамъ и увольнятся не иначе. Благоволите ихъ правительству представить для полученія отъ него на то вѣрнѣйшихъ инструментовъ.

№ 330. Письмо А. Суворова — А. Д. Константинову.

Октябрь 1778 г.

На письмо сераскира Арсланъ-Гирей-султана, покорно прошу написать отвѣтное въ приличныхъ выраженіяхъ, касательно удаленія г. генералъ-маіора Райзера съ Кубани. Оный и безъ того по прибытіи старшаго генерала уповательно отбудетъ въ Крымъ. Что-же до г. Фриза, то онъ находится уже при полку, по повелѣнію главной команды, велѣно слѣдовать въ его се-

ленія. Букгольцу приказалъ я опредѣлить пенсію, а равно и о повышеніи его чиномъ въ удовлетвореніе просьбы сераскиръ-султана представлено будетъ высшей командѣ; затѣмъ надѣюсь, что сераскиръ-султанъ, будучи во всемъ удовлетворенъ, не замедлитъ своимъ на Кубань прибытіемъ къ утвержденію въ той странѣ и впредь спокойствія, толь благоразумно доселѣ властію его въ тамошнихъ народахъ соблюденнаго.

№ 331. Письмо П. Лизакевича — А. Д. Константинову.

3-го ноября 1778 г.

Его высокопревосходительство приказалъ къ вамъ отписать, что изъ заготовленныхъ его свѣтлостью къ очаковскому башѣ двухъ писемъ, его высокопревосходительству тожь кажется послѣднее сходнѣе, а потому оно къ вамъ при семъ и отправляется. О переѣздѣ Кутлушѣ сюда его высокопревосходительство согласенъ. Для разбирательства въ учиненныхъ отъ воинскихъ нижнихъ чиновъ и отъ калмыковъ татарамъ обидахъ посланы къ бригаднымъ и частнымъ командирамъ при строгихъ повелѣніяхъ нарочные офицеры. Что таманскій каймаканъ представлялъ его свѣтлости о невозможной поставкѣ сѣна и дровъ, то къ г. генералъ-маіору Райзеру предложено о учиненіи запрещенія и чтобы ничего отъ татаръ и за деньги безъ согласія съ ихъ стороны не требовали. За выкошенное сѣно отъ жилищъ Некрасовскихъ до Кизылташа и прочихъ мѣстъ, по изслѣдованіи кѣмъ точно то учинено, велѣно заплатить за все то деньги, также ему, г. Райзеру, предложено, чтобы отправляющееся въ Константинополь съ коровьимъ масломъ Гаджи-Ахметъ-Рейза судно приказалъ бы беззадержно пропустить и дабы крейсерующею на морѣ россійскою эскадрою остановлено не было, далъ бы за своею рукою ему, Ахметъ-Рейзу, охранительный листъ.

О выдачѣ отправляющемуся отъ его свѣтлости въ Очаковъ чиновнику на покупку лошадей денегъ, ордеръ къ г. полковнику Репнинскому его высокопревосходительствомъ подписанъ, чтобы когда онъ къ нему прибудетъ, далъ бы 600 р., который при

семъ къ вамъ для отдачи тому чиновнику и посылается. Александръ Васильевичъ приказалъ вновь правительству пообъясняли бы вы, что разбирательства никогда немедленны и г. Фризъ напрасно о семъ его свѣтлости не донесъ, а что они накопляютъ жалобъ кучи и потомъ пишутъ, такъ можно-ли узнать кѣмъ учинено; имъ неотмѣнно надобно о таковыхъ обидахъ въ то самое время, когда гдѣ сдѣланы, къ частнымъ командирамъ относиться и послѣ ежели бы отъ нихъ не удовлетворено, писать сюда, то уже, конечно, безъ рѣшенія ничто не останется и надобно именно объяснять въ которое время: проходящими-ли воинскими командами или на мѣстахъ расположенными и тѣ мѣста далеко-ль по крайней мѣрѣ отъ городовъ отстоятъ? По плану однофамильныхъ деревень очень много. О Бернардшѣ дѣло поручено къ разбирательству г. полковнику фонъ-Бандре. Генералъ согласенъ, чтобъ къ фельдмаршалу отписали вы рѣшимо, твердо, кратко, но ясно. Что-жь до прошеній татарскихъ высочайшему двору, то оныя неуважительны, и сей народъ какъ будто самъ на себя ярмо налагаетъ.

Пообъясните правительству, что отъ стороны его высокопревосходительства никогда дровъ и кизика требовано не было, а въ полки на покупку оныхъ отпускаются деньги, къ коимъ и прежде предписываемо было, чтобы покупали добровольно, но однако и нынѣ подтверждено. Покорно прошу, милостивый государь мой, на присылаемыя сюда бумаги, какъ о чемъ слѣдовать будетъ, ваше мнѣніе объ ономъ описывать, понеже оно по случаю скорыхъ дѣлъ весьма нужно.

№ 332. Письмо графа Румянцова — А. Д. Константинову.

3-го ноября 1778 г. Парафѣевка.

Изъ полученнаго мною отъ Арсланъ-Гирей-султана письма усмотрѣлъ я, что онъ возвращается на прежнее свое мѣсто къ правленію ордъ. А какъ я въ ордерѣ моемъ г. генералъ-поручику и кавалеру Суворову отъ 24-го минувшаго сентября подъ № 366-мъ точно примѣтилъ «стараться ему съ вами всемѣрно

увѣрять хана, что на отлученіе онаго султана поступлено отъ г. генералъ-маіора Райзера для собственной его хана пользы, чтобъ онъ при личномъ съ тѣмъ своимъ братомъ свиданіи могъ извѣдать лучше его расположеніе и наставить для своихъ интересовъ или въ сумнительныхъ обстоятельствахъ его вовсе подъ благовидными причинами удержавъ, опредѣлить къ правленію ордъ надежную ему особу и что обстоятельства прямыя, понудившія г. Райзера на сіе поступить и кои вамъ должны уже быть свѣдомы и образъ, каковымъ оное отлученіе ханъ приметъ, подадутъ вамъ сходственнѣйшіе къ воспріятію мѣръ способы», — то я надѣюсь, что вами все по оному моему предписанію въ точности предобережено и возвращеніе онаго султана къ прежнему мѣсту послѣдовало не иначе, какъ по сходству съ нашею пользою. Но по неимѣнію отъ васъ и понынѣ о томъ увѣдомленія, ожидаю онаго съ обстоятельнымъ объясненіемъ тѣхъ увѣрительныхъ о приверженности къ намъ сего султана доказательствъ, по коимъ онъ къ правленію ордъ возвращается.

№ 333. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) ноября 1778 г. Пера.

Переждавъ совершеніе означеннаго въ моемъ нижайшемъ сею же дорогою 23-го числа прошлаго октября отправленномъ письмѣ брачнаго сочетанія султанской племянницы Шагъ-султанши 27-го числа, я посылалъ переводчика Пизанія къ рейсъ-эфендію съ новымъ напамятованіемъ какъ о доставленіи визирскаго отвѣта на извѣстное послѣднее письмо отъ 19-го сентября, такъ и о пропускѣ суденъ. На что оный министръ отвѣчалъ, что Блистательная Порта совершенно понимаетъ важное содержаніе реченнаго письма и надобность на оное немедленно отвѣчать, да и не преминетъ то неукоснительно исполнить, почему и проситъ, чтобъ возвращеніе моего курьера я еще на нѣсколько дней отложилъ, примолвя къ тому, *можетъ-де быть, что Порта ожидаетъ чего, или-же имѣетъ съ кѣмъ-либо о томъ посовѣтовать.* А касательно суденъ вызвался, что также совершенно вѣ-

даетъ положеніе и того дѣла и не преминетъ о томъ помышлять тотчасъ послѣ выданія отвѣта на письмо. А затѣмъ послѣдующаго 31-го числа опять на три или на пять дней отложилъ и наконецъ вчера сказалъ, что дѣло, будучи такой крайней важности, что отъ того или утвержденію мира, или же разрыву воспослѣдовать должно, итакъ невозможно скоропостижно отвѣчать, но надобно напередъ хорошенько подумать и что Порта не преминетъ дать свой отвѣтъ такъ скоро, какъ возможно будетъ.

Предвѣщанное держаніе генеральнаго совѣта при Портѣ по сейчасъ не только не воспослѣдовало, но и не предвѣщается уже. Напротивъ того, часто бываютъ малыя между однимъ министерствомъ собранія, въ коихъ и Абдулъ-Резакъ присутствуетъ, а 29-го числа визирь и всѣ прочіе министры были въ адмиралтействѣ для осмотра флота, при которомъ случаѣ и совѣтъ между ими тамъ держанъ былъ. Что-же въ ономъ происходило, того заподлинно проникнуть еще невозможно, а носящіеся по городу слухи такъ между собою прекословны, что изъ того не можно ничего съ основаніемъ заключать. Въ адмиралтействѣ изготовляются одинъ линейный корабль и четыре фрегата къ походу, по всей правдоподобности, на Бѣлое море на смѣну находящейся тамъ эскадры, изъ которой въ прошлый четвертокъ возвратился сюда еще одинъ линейный корабль, такъ какъ и одна галера изъ Чернаго моря.

Отправленіе указовъ о новомъ собраніи азіятскихъ войскъ для измаильскаго лагеря продолжительно утверждается, но притомъ также сказывается, что азіятскіе жители прислали къ Портѣ представленія, что за крайнимъ своимъ убожествомъ не въ состояніи на войну идти и что Порта присланныхъ съ оными представленіями арестовала.

А въ реченномъ лагерѣ янычары, будучи недовольны тамошнимъ тефтердаремъ Сулейманъ-эфендіемъ, его убили.

1-го числа сего ноября на вечеръ рейсъ-эфенди съ бейликчіемъ были у муфти для совѣта, а въ Галатѣ того дня подорванъ одинъ турецкій домъ находящимся въ немъ украденнымъ

порохомъ изъ означеннаго въ предыдущемъ письмѣ сюда изъ Голландіи привезеннаго, причемъ только хозяинъ дома, который тотъ порохъ укралъ, съ своею семьею погибъ.

3-го числа передъ полуднемъ новоприбывшій венеціанскій посолъ г. Мемо имѣлъ свой публичный въѣздъ съ обыкновенною церемоніею и на вечеръ далъ у себя ассамблею, на которой всѣ чужестранные министры присутствовали кромѣ одного французскаго посла, у котораго, какъ генерально слухъ носится, того дня въ Тарапіи были бейликчи съ драгоманомъ Порты.

Того же дня отрѣшенъ и въ ссылку сосланъ янычарскій кулъ-кегаясы, а его мѣсто заступилъ по старшинству Загарджи-баши, почему въ ономъ корпусѣ воспослѣдовало дальнѣйшее по очереди произвожденіе нижнихъ чиновъ.

По послѣднимъ изъ Смирны письмамъ тамошнее землетрясеніе еще не пресѣклось, но почти вседневно отрыгается, напротивъ чего здѣсь моровая зараза почти совсѣмъ утихла.

Малолѣтній его султанова величества сынъ страдаетъ уже нѣсколько дней жестокою лихорадкою, такъ что на сихъ дняхъ призываны были и посторонніе лекари во дворецъ для консультаціи.

Порта наконецъ рѣшительно отказала вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ пропускъ на Черное море означеннаго въ моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 23-го числа прошлаго октября груза винъ и другихъ бѣломорскихъ товаровъ, принадлежащихъ Гибшу, хотя напослѣдокъ и прошено было, чтобъ оные вмѣсто Азова въ Дунай пропустить.

На сихъ дняхъ Порта арестовала и въ Трапезонтъ въ заточеніе отправляетъ безъ всякаго уваженія, чинимаго отъ шведскаго посланника заступленія, его баратера армянскаго купца Піетро-Захарія, котораго армянскій патріархъ огласилъ предъ нею возбудителемъ неспокойства между армянами, потому что онъ, будучи римско-католическаго исповѣданія, старался закрывать своихъ единовѣрцовъ изъ той націи отъ чинимаго имъ съ нѣкотораго времени съ позволенія Порты гоненія отъ армянской церкви.

P. S. Сегодня въ полдень вышереченный двухъ-лѣтній султанскій сынъ султана Ахмедъ, страдавшій лихорадкою, скончался.

№ 334. Рескриптъ императрицы Екатерины II — графу Румянцову-Задунайскому.

7-го ноября 1778 г.

Въ отвѣтъ на реляцію вашу отъ 16-го октября, которою просите вы у насъ новаго руководства по ввѣренной вамъ части дѣлъ, находимъ мы за нужно открыть и объяснить здѣсь принятыя нами резолюціи, по случаю возставшей между тѣмъ войны въ нѣмецкой землѣ.

Самовластное захваченіе австрійскимъ домомъ знатной части баварскаго наслѣдства нарушаетъ неоспоримымъ образомъ и конституцію Имперіи германской и безопасность правъ и владѣній разныхъ ея членовъ. Мы съ своей стороны, доколѣ время было, старались ревностно отправить и упредить нашими совѣтами и нашими представленіями дѣйствительное воспаленіе войны, но все было тщетно. Упрямство Вѣнскаго двора не поколебалось никакими убѣжденіями и истощило втунѣ всю умѣренность короля прусскаго, которая подлинно была искренна.

При таковыхъ обстоятельствахъ не исключая себя добровольно навсегда изъ соучастія въ общей европейскихъ дѣлъ системѣ, которая главное свое отношеніе имѣетъ на цѣлость составной республики германскаго корпуса и на сохраненіе въ ней равенства силъ между обоими главными домами, Австрійскимъ и Бранденбургскимъ, не можемъ мы съ честію и достоинствомъ оставаться равнодушными и безпечными зрителями взаимной ихъ войны; но паче находимъ себя обязанными принять дѣятельное участіе въ пользу короля прусскаго и покровительствуемыхъ имъ княжескихъ домовъ, какъ изъ подвига союзнической къ нему дружбы, такъ наипаче по резону собственнаго Имперіи нашей существительнаго интереса, коему нынѣ чрезъ рекламацію нашей помочи и нашего покровительства курфирстомъ саксонскимъ,

герцогомъ цвейбрикскимъ и обѣими линіями Мекленбургскаго дома, представляется давно Россіею желанный и давно уже ею исканный случай учиниться наравнѣ съ Версальскимъ дворомъ ручательницею германской конституціи.

Вслѣдствіе того, обыкнувъ сопровождать ясностію и доброю вѣрою всѣ наши дѣянія, рѣшились мы учинить напередъ Вѣнскому двору пристойное, но тѣмъ не меньше сильное на письмѣ представленіе, дабы онъ прекратилъ неправедную войну. Изъ приложеннаго здѣсь списка усмотрите вы, что не оставлено въ семъ представленіи привесть оному двору на память собственныя его политическія правила, намъ изъявленныя во время нашей съ турками войны. Неизвѣстно еще какое дѣйствіе произведетъ декларація наша, но чтобъ между тѣмъ выиграть къ веснѣ болѣе времени, рѣшились мы отправить заранѣе къ его величеству королю прусскому нашего генерала князя Репнина, для безпосредственнаго съ нимъ соглашенія всѣхъ нужныхъ условій относительно до содержанія, прокормленія и употребленія въ дѣло помочныхъ нашихъ войскъ, собираемыхъ отнынѣ въ околичностяхъ Полонны, подъ временнымъ начальствомъ генералъ-маіора Потемкина.

А какъ до отъѣзда князя Репнина подоспѣло къ намъ со стороны Вѣнскаго двора формальное приглашеніе объ употребленіи чрезъ зиму совокупно съ Франціею нашей медіаціи или же добрыхъ офицій къ прекращенію войны, то мы, соглашаясь на ту и другія по выбору ея, какъ вы усмотрите обстоятельнѣе изъ слѣдующей здѣсь копіи съ письма нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина къ министру нашему въ Парижѣ князю Барятинскому, получили чрезъ то поводъ дать отправленію того нашего генерала совсѣмъ другое лицо и представить его свѣту въ качествѣ политическаго негоціятора для ближайшаго на мѣстѣ сношенія съ интересованными дворами.

Въ самомъ дѣлѣ мы ему именно и предпочтительно наказали стараться о приведеніи дѣлъ къ полюбовной развязкѣ, дабы сколько возможно дешевле основать и узаконить на будущія вре-

мена инфлюенцію и ручательство Россіи въ конституціи германской. Но какъ больше есть причины опасаться, что дѣло не обойдется тутъ безъ употребленія оружія, то уполномоча на такой случай генерала князя Репнина, постановить и заключить съ королемъ прусскимъ конвенцію времени, обстоятельствамъ и сему нашему намѣренію приличную, поручили мы ему въ то же время согласовать ее по крайней возможности въ пунктѣ будущаго употребленія помочныхъ войскъ нашихъ съ тѣми уваженіями, кои имѣть должно къ собственной нашей недовѣдомости съ Портою Оттоманскою, хотя впрочемъ и представляется намъ съ другой стороны, что удѣленіе отъ 12,000 до 15,000 разнаго войска на помощь союзнику нашему, для толь важнаго предмета, не можетъ ослабить обороны и ополченія нашего противу турковъ, если-бъ они, не взирая на тщетность экспедиціи капитанъ-паши, отважились тѣмъ не меньше на явный съ нами разрывъ, ибо мы съ своей стороны, какъ ихъ донынѣ ничѣмъ въ таковой крайности не провокировали, такъ и далѣе провокировать не хотимъ и не будетъ, довольствуясь до времени произведенною въ разсужденіи Крыма и всѣхъ вообще татаръ полезною перемѣною. А по сему началу мы за нужно находимъ подтвердить вамъ предписанное отъ 29-го прошедшаго октября объ остановленіи начатыхъ къ извѣстной осадѣ пріуготовленіяхъ впредь до дальнѣйшаго нашего повелѣнія, дабы инако не родить у турковъ охоты и желанія къ предупрежденію насъ въ полѣ и тѣмъ самымъ не возжечь прямой войны.

№ 335. Прошеніе правительства Крымскаго старѣйшинъ къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому.

8-го ноября 1778 г.

Крайнему сожалѣнію достойное состояніе, которое область наша въ теченіе сего года чувствовать принуждена, изъ прежнихъ нашихъ жалобъ съ посланцами нашими поднесенныхъ всевысочайшему императорскому двору и вашему сіятельству совершенно свѣдомо; а теперь осмѣливаемся донести, что въ про-

тивность нашего мусульманскаго закона, въ городѣ Козловѣ начали въ колокола звонить, чѣмъ весь народъ въ глубочайшее уныніе приведенъ, опасаясь о слѣдствіяхъ сей, предположенію области совсѣмъ противной новости, тѣмъ наипаче, что по сродному ея императорскаго величества человѣколюбію татарская наша область оставлена и подтверждена на прежнихъ обрядахъ нашего закона; и для того всенижайше просимъ повелѣть сію для народа необычайную и закону нашему весьма противную новость, совсѣмъ оставить.

№ 336. Письмо П. Лизакевича — А. Д. Константинову.

9-го ноября 1778 г.

Его высокопревосходительство изволилъ приказать къ вамъ отписать, что о несбираніи съ татаръ подъ Копыломъ за проходъ чрезъ мостъ денегъ, ордеръ къ г. генералъ-маіору Райзеру отправленъ. О свободномъ проѣздѣ сераскирскихъ людей, посылаемыхъ впредь къ его свѣтлости хану, открытый ордеръ при семъ влагаю. Объ отрядѣ пристойнаго числа пѣхоты, гусаръ и казаковъ къ мѣсту пребыванія его сіятельства, еще 24-го октября (посланъ) ордеръ къ реченному г. генералъ-маіору (*Сераскиръ отъ 28-го октября писалъ, что всѣмъ доволенъ, а нынѣ другую открываетъ поступь, уповательно чрезъ подстреканія свѣтлѣйшаго хана*). Что до удаленія г. Райзера, то по прибытіи туда генерала Игельштрома, коего давно ожидаютъ, оный долженъ возвратиться сюда, о чемъ ему уже и предложено. Опять сераскиръ пишетъ, чтобы опричь его въ татарскія дѣла никто не вмѣшивался, о семъ ему отъ 15-го сентября писано, что г. Райзеру строго подтверждено. О не ломаніи въ Кафѣ христіанскихъ домовъ повелѣніе къ г. полковнику Чаплыгину послано, а кѣмъ отправляемъ былъ въ Еникольна судахъ лѣсъ велѣно прислать объясненіе, тожь и въ причиненныхъ кафинскимъ жителямъ обидахъ велѣно удовольствовать и взявъ квитанціи, прислать къ его высокопревосходительству. О оставленіи колокольнаго звона во всѣ бригады приказы посланы. Впро-

чемъ всѣ впредь произойти могущія жалобы должны отнесены быть къ посланнымъ для разбирательства депутатамъ. Его высокопревосходительству угодно, чтобы вы, милостивый государь мой, на письмо, съ Шагинъ-Гирей-мурзою отъ правительства присланное, написали-бъ отвѣтное въ приличныхъ терминахъ, основываясь на двухъ письмахъ отъ его высокопревосходительства, прошедшаго мѣсяца отъ 24-го и 25-го числъ къ вамъ писанныхъ, а таковое-жь и къ кубанскому сераскиру, соображаясь съ содержаніемъ прилагаемаго здѣсь оригиналомъ его письма, вчерашняго числа полученнаго, для чего во избѣжаніе медленности и бланкетовъ два при семъ прилагаются. По пунктамъ сераскирскимъ много вопросовъ принадлежащихъ рѣшимостью отъ свѣтлѣйшаго хана, а что со стороны его высокопревосходительства слѣдовало, то о всемъ повелѣнія куда надлежало даны. Къ его свѣтлости письмо прилагаю при семъ, и какъ вамъ разсудится, прибавить-ли что или убавить, его высокопревосходительство отдаетъ на ваше усмотрѣніе. О командированіи отъ Тульскаго и Ростовскаго полковъ капрала одного и рядовыхъ пяти человѣкъ къ препровожденію мулловъ приказы, такъ какъ и подорожная о дачѣ изъ почтовыхъ по три лошади съ прогонными отсель деньгами и открытый ордеръ о выдачѣ изъ магазейновъ фуража, а таковые-жь два о незадержаніи отправленныхъ отъ его свѣтлости людей въ карантинѣ при семъ слѣдуютъ. Пребываю и проч.

P. S. Подорожная братцу вашему для доставленія къ нему отправлена съ тѣмъ самымъ казакомъ, который отъ васъ пріѣхалъ.

№ 337. Письмо П. Лизакевича — А. Д. Константинову.

14-го ноября 1778 г.

Каковы отъ разныхъ мѣстъ въ полученіи имѣются извѣстія, съ оныхъ копіи къ вамъ, милостивый государь, препровождаю. На ордера фельдмаршальскіе, въ копіи здѣсь прилагаемые, Александръ Васильевичъ приказалъ просить васъ сообщить ему

ваше мнѣніе, ибо какъ касательно сераскира къ нему уже рапортовано, но видно въ интервалѣ сей ордеръ писанъ, да и обстоятельства перемѣнились перемѣною мыслей въ сераскирѣ чрезъ интриги его свѣтлости, почему вновь слѣдуетъ обратить сего непостояннаго султана къ приверженности къ сторонѣ россійской, или же въ случаѣ предвидимой его неосновательности удалить отъ начальства нагайскихъ ордъ, а опредѣлить на его мѣсто иного, но кого? Тожь и о Райзерѣ, его смѣнить другимъ, кѣмъ? Ни здѣсь, ни тамъ на Кубани, кромѣ командующихъ корпусами, другихъ генераловъ нѣтъ. Есть тамъ бригадиръ Макаровъ, но Гинцель моложе его. Буде письма къ хану, сераскиру, правительству, отосланы по бланкетамъ, содержаніе ихъ Александръ Васильевичъ проситъ въ присылку, но однако тѣмъ себя чтобъ не изволили обременять, тожь когда ханъ ожидается въ Бахчисарай.

№ 338. Письмо А. Стахіева — резиденту Константинову.

15-го ноября 1778 г.

Милостивый государь мой, Андрей Дмитріевичъ! Почтенное вашего высокоблагородія письмо отъ 22-го числа прошлаго сентября, отправленное сухимъ путемъ съ вахмистромъ Каракашемъ, я исправно получилъ 10-го числа, затѣмъ послѣдующаго октября не преминулъ приложенное при томъ его превосходительства Александра Васильевича отвѣтное письмо, адресованное къ начальникамъ турецкаго флота, неукоснительно капитанъ-пашѣ вручить, который, принявъ оное, вызвался только, что онъ его трое сутокъ подъ Кафою дожидался.

За сообщенныя на особенномъ листѣ въ цифрахъ извѣстія, поднося мою должную благодарность, съ своей стороны для лучшаго объясненія всѣхъ здѣшнихъ злоковарныхъ умысловъ во время послѣдняго черноморскаго похода турецкаго флота при семъ прилагаю записку собранныхъ мною отъ надежныхъ рукъ о томъ извѣстій, изъ чего пространнѣе усмотрите непреодолимую здѣшняго правительства ненависть къ особѣ его свѣтлости хана

Шагинъ-Гирея, которая до такой крайности простирается, что для изведенія его оное правительство и яда не жалѣетъ, слѣдовательно надобно того остерегаться.

Чтоже до моихъ собственныхъ обращеній касается, то оныя хотя еще въ прежней нерѣшимости находятся, однакоже послѣ муфтіевой, визирской и кегаи-бея перемѣны и послѣ безуспѣшнаго возвращенія сюда флота, примѣчаю болѣе прежняго наклонности къ полюбовному вершенію дѣлъ, а можетъ быть и въ состояніи бы былъ уже при семъ случаѣ порадовать и дѣйствительнымъ того исполненіемъ, еслибы наши непримиримые два злодѣя, капитанъ-паша и рейсъ-эфенди, на своихъ мѣстахъ не оставались.

Теперь мои дѣла въ слѣдующемъ положеніи, а именно: по полученіи въ началѣ прошлаго октября отъ его сіятельства графа П. А. Румянцова-Задунайскаго отвѣтнаго на визирское письмо, въ которомъ оный графъ требуетъ, чтобъ для удостовѣренія о своей искренности Порта сперва наперво пропустила на Черное море задерживаемый здѣсь нашъ пакетботъ съ тремя купеческими кораблями и возвратила-бы изъ заточенія посланныхъ въ Родосъ крымскихъ посланцовъ и что потомъ я имѣю повелѣніе возобновить и кончить съ нею негоціацію, турецкое министерство вступило въ переговоры съ находящимся здѣсь французскимъ посломъ, который совѣтуетъ оному не токмо точное удовлетвореніе вышереченнаго послѣдняго фельдмаршальскаго требованія, но и принятіе нашего ультимата. Оное министерство еще точно ничего не вызываясь съ недѣли на недѣлю откладываетъ свой фельдмаршалу отвѣтъ.

А между тѣмъ вчерашняго числа Порта съ одной стороны послала свой фирманъ въ Родосъ для освобожденія и возвращенія сюда крымскихъ посланцовъ, а съ другой — позволила и пакетботъ съ двумя купеческими суднами на Черное море пропустить съ обѣщаніемъ и третье купеческое чрезъ нѣсколько дней также освободить. Итакъ не хотя далѣе тѣхъ суденъ задерживать поспѣшаю отправленіемъ сего съ покорнымъ прошеніемъ

сообщить все его превосходительству Александру Васильевичу при поднесеніи ему моего нижайшаго почтенія, а чѣмъ Богъ впредь порадуетъ, не премину о томъ въ свое время увѣдомить, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ.

Записка, собранная отъ надежной руки о походѣ турецкаго флота въ Черное море въ 1778 году[1].

Капитанъ-паша предъ отъѣздомъ своимъ отсюда, увидя три россійскія судна, въ Тарапіи стоящія, запретилъ онымъ пропускъ въ Черное море, подъ предлогомъ, что оныя везутъ съѣстные припасы для Шагинъ-Гирея.

Оному пашѣ поручено было по прибытіи въ Крымъ прельстить хана Шагинъ-Гирея на свиданіе съ собою и захватить его въ свои руки, а если то не удастся, то волочить время въ переговорахъ до удобнаго случая къ произведенію въ дѣйство своего другаго устремленія, которое въ томъ состояло, чтобъ подвигнуть татаръ на новый мятежъ и ежели и то не посчастливится, такъ искать способа винить россіянъ задраніемъ.

Джаныкли-паша, представя къ Портѣ, что у него войско и съѣстные припасы уже въ готовности, принудилъ чрезъ то насланнымъ отъ султана указомъ и капитанъ-пашу вытягивать отсюда свои корабли заводомъ и плыть въ Самсонъ, по прибытіи куда однакожь не все найдено въ полномъ количествѣ.

Іюня 27-го числа Джаныкли-паша съ нетерпѣливостію хотѣлъ вѣдать, какой отвѣтъ данъ будетъ съ россійской стороны на послѣднее предложеніе Порты.

28-го числа отъ обоихъ пашей отправлены были ко двору курьеры, чтобъ присланы были транспортныя суда и сухари, а для письменныхъ производствъ грамотный турокъ, требуя одинъ Абдулъ-Резака, а другой бейликчія.

---

[1] Приложеніе это по своему содержанію весьма близко къ помѣщенному при № 324, но такъ какъ въ немъ есть нѣкоторыя дополненія и измѣненія, то признано необходимымъ помѣстить и это.

Тогожь дня на вечеръ отправлена къ князю Прозоровскому галера съ письмами, изъ коихъ одно содержало, что турецкій флотъ вышелъ въ море для перетопленія плавающихъ около крымскихъ береговъ 30-ти и 40-ка пушечныхъ россійскихъ суденъ, которыя-де почитаются разбойническими потому, что о плаваніи такихъ суденъ ничего не упоминается въ трактатѣ.

Бывшіе въ Авлитѣ семь турецкихъ кораблей послѣ неоднократныхъ представленій, чтобъ оные оттуда выѣхали, но наконецъ прогнаны построеніемъ на входѣ въ пристань съ обѣихъ сторонъ батарей, съ доношеніемъ о чемъ также отъ адмирала отправленъ къ Портѣ нарочный.

Іюля 1-го числа отправленъ въ Суджукъ съ семью линейными кораблями, 20-ю транспортными судами и 4,500 человѣка ландмилицкаго войска, купно съ двухъ-бунчужнымъ Мехметъ-пашою, трехъ-бунчужный Ахметъ-паша, второй сынъ Джаныкліевъ, которому поручено склонить абазинцовъ и черкесовъ на совокупленіе съ оттоманскимъ войскомъ, а потомъ при удобномъ случаѣ напасть и на Таманъ, второму-же пашѣ оставаться въ Суджукѣ комендантомъ, который, опасаясь, чтобъ тамъ и навсегда не быть оставлену, притворясь больнымъ, оттуда въ Синопъ уѣхалъ.

При отбытіи капитана-паши съ семью кораблями изъ Константинополя находилось на оныхъ морскихъ служителей 12,000 человѣкъ, изъ коихъ какъ на дорогѣ, такъ и въ бытность въ Самсонѣ померло заразою 3,000, отчего не токмо и сухопутное войско заразилось, но не избѣгли сего и прибывшіе изъ Авлиты семь кораблей.

6-го числа съ прибывшими изъ Авлиты семью кораблями, посланными по адмиральскому присовѣтованію на подпору предпріятіямъ Селимъ-Гиреевымъ, возвратился оттуда и оный Селимъ-Гирей съ своими единомышленниками, который тотчасъ высаженъ на берегъ.

7-го числа производилось въ присутствіи Селимъ-Гирея бросаніе бомбъ, который при томъ случаѣ поощрялъ на войну.

9-го числа въ совѣтѣ предлагалъ капитанъ-паша о нападетіи на Крымъ, причемъ и Селимъ-Гирей просилъ, чтобъ и его съ собою взяли, но Джаныкли-Али-паша подъ разными основательными предлогами, какъ то за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ и за неполученіемъ еще отвѣта изъ Крыма отъ того уклонялся.

10-го числа возвратившійся изъ Константинополя капитанъ-пашинскій курьеръ привезъ извѣстія, что Порта прогнѣвалась на отступленіе своихъ изъ Авлиты кораблей и на отвѣтъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, въ которомъ наотрѣзъ отказанъ съѣздъ для предлагаемой Портою негоціаціи; также отвѣтствовано о скорой присылкѣ съѣстныхъ припасовъ и прочаго и предписано, чтобъ капитанъ-паша поспѣшилъ своимъ на Крымъ наступленіемъ безъ подаянія однакожъ причины обвинять, что съ турецкой стороны война начата и миръ нарушенъ. Таковыя предписанія уже болѣе мѣсяца продолжаются. Тутъ-же присланъ отъ Порты указъ и отъ здѣшняго патріарха къ запорожцамъ увѣщаніе о повиновеніи Оттоманской Портѣ и что очаковскому пашѣ поручается ихъ поселить близъ Очакова, которая коммиссія однакожъ еще не исполнена.

11-го числа былъ совѣтъ, на которомъ положено ѣхать въ Таманъ и тамъ по обстоятельствамъ располагать дальныя свои предпріятія.

12-го числа чрезъ курьера требовано повелѣнія, взять-ли въ походъ Селимъ-Гирея, причемъ и отъ него курьеръ отправленъ.

За недостаткомъ провіанта съ находящихся въ Авлитѣ семи кораблей бѣжало къ Шагинъ-Гирею 1,200 янычаръ, которые отправлены потомъ въ Очаковъ, а остальные по возвратѣ въ Самсонъ причислены во флотъ. Въ Авлитѣ многое число морскихъ служителей померло отъ стужи. Изъ бывшихъ въ Авлитѣ корабельныхъ капитановъ одного капитанъ-паша чуть жизни не лишилъ по учиненному на него отъ Селимъ-Гирея и корабельнаго сераскира ложному доносу, яко-бы онъ со стороны россіянъ и Шагинъ-Гирея былъ у нихъ шпіономъ, который при-

шедъ потомъ въ милость, разсказывалъ, что на мѣсто Прозоровскаго командуетъ Суворовъ, что Шагинъ-Гирей имѣетъ при себѣ 15,000 россійскаго войска и что въ Таманѣ также онаго довольно, а графъ Румянцовъ давно уже въ Полтавѣ.

Ушло съ кораблей нѣсколько матросовъ за недостаткомъ пищи, кои претерпѣвая въ томъ недостатокъ, распродали свое оружіе, но были однакожъ переловлены. Съ двѣсти человѣкъ, заплатя двумъ братамъ корабельщикамъ по три левка съ каждаго, чтобъ высадить ихъ не въ Суджукѣ, но въ другомъ какомъ мѣстѣ, что отъ нихъ и исполнено и означенные корабельщики были за то смертію наказаны, а судно конфисковано.

Хотя адмиралъ и склоненъ былъ учинить нападеніе на Таманъ, полагая себѣ правиломъ, что въ трактатѣ о занятіи онаго ничего не упоминается, но чтобъ не быть причиною къ начатію съ турецкой стороны войны отъ того однакоже воздержался.

Безпосредственно отъ двора посыланные офицеры для набранія войска возвратились съ предъявленіемъ, что съ ними на войну идти никто не хочетъ.

18-го числа въ Суджукѣ пребывающій Ахметъ-паша извѣстилъ какъ о всѣхъ въ Крыму и Тамани учиненныхъ съ россійской стороны распоряженіяхъ, такъ и что онъ въ постановленіи союза съ абазинцами и черкесами еще не предуспѣлъ; почему и рѣшились оба паши слѣдовать въ Суджукъ, полагая между тѣмъ, что замедлительный на ихъ письма со стороны россійской отвѣтъ происходитъ изъ одного къ нимъ пренебреженія.

19-го числа по насланному отъ Порты повелѣнію Селимъ-Гирей отправленъ на одной галерѣ въ Буюкъ-дере, а обоимъ пашамъ подтверждено ѣхать въ Крымъ для исправленія возложенной на нихъ коммиссіи.

20-го числа корабельнымъ капитанамъ объявленъ походъ въ Суджукъ, почему какъ на корабли, исключая пашинской и «Патрону», такъ и на транспортныя суда разсажено было войско.

23-го числа возвратилась галера изъ Кафы съ отвѣтомъ генерала Суворова, который состоялъ въ слѣдующемъ содер-

жаніи, что противу всѣхъ непріязней и противу тѣхъ, кои стремятся на нарушеніе блаженнаго мира будетъ противоборствовать военною рукою, и прочее. При семъ присланы были два за 20-ю печатьми магзара, что татары, будучи весьма довольны своимъ настоящимъ положеніемъ и Шагинъ-Гирей-ханомъ, просятъ ихъ въ покоѣ оставить. А въ другомъ тайнымъ образомъ тутъ-же присланномъ, только за одними подписями безъ печатей, просятъ «Бога ради избавьте насъ».

25-го числа всѣ помянутыя письма и магзары отправлены въ Константинополь съ донесеніемъ какъ о всѣхъ россіянами занятыхъ въ Крыму мѣстахъ, гдѣ способно высаживать войска, такъ и что для соглашенія съ абазинцами и черкесами отправляются они прежде въ Суджукъ. На галерѣ отправленное въ Крымъ письмо сочинено было рейсъ-эфендіемъ. Войска считалось при отъѣздѣ въ Суджукъ: матросъ 11,000, янычаровъ, джебеджіевъ, топчіевъ и арабаджіевъ 8,000, ландмилиціи 20,000 и дулциніотовъ 1,000. Всего сорокъ тысячъ человѣкъ. Ожидаемое эрзерумское войско, состоящее въ 11,000, указано было вслѣдъ за флотомъ отправить и что оное въ свое время не пришло порицалъ адмиралъ Джаныкли-пашу.

27-го числа дѣйствительно выступили въ походъ къ Суджуку съ флотомъ, состоящимъ всего-на-все изъ 163-хъ суденъ, а именно: 20 кораблей, 9 шебекъ, 3 галеръ, 6 полугалеръ и другихъ транспортныхъ, гдѣ умирало великое множество отъ заразы.

Августа 2-го числа, приближившись уже къ Суджуку, возставшимъ штормомъ флотъ великій вредъ претерпѣлъ и разнесено въ разныя Анадольскія гавани съ войскомъ до 53-хъ транспортныхъ судовъ, изъ числа коихъ одну къ абазинцамъ занесенную и разбитую бригантину оные разграбили и какъ требовано отъ нихъ возвращенія пограбленныхъ вещей, такъ они отвѣтствовали, что сія есть добыча, Богомъ имъ дарованная.

3-го числа сухопутныя войска свезены съ судовъ и поставлены въ лагеряхъ, въ коихъ каждый корпусъ свилъ себѣ гнѣздо

моровой заразы. Одинъ заимъ отправленъ былъ отъ Порты для починки Суджукской крѣпости, но не имѣя ни денегъ, ни другихъ припасовъ, того не исполнилъ, за что чуть не былъ казненъ адмираломъ, еслибъ Джаныкли-паша предстательствомъ своимъ его не избавилъ.

4-го числа отправленъ съ письмомъ курьеръ къ главнокомандующему въ Тамани россійскимъ войскомъ, въ которомъ предлагаемо было какъ о съѣздѣ уполномоченныхъ, такъ и о снятіи съ Кызылъ-Таша батарей, дабы чрезъ прибытіе туда капитанъ-паши съ флотомъ за свѣжею водою не воспослѣдовало тамъ какихъ между обоюдными войсками распрей. Сей былъ одинъ вымыселъ, чтобъ тѣмъ россіянъ испужавъ, принудить ихъ оттуда удалиться и чрезъ то адміралу себя прославить. Но будучи посыланному отвѣтствовано, что на письмо адмиральское будетъ присланъ послѣ отвѣтъ, капитанъ-паша весьма разсердился на тамошняго командира, грозя у себя въ ставкѣ нападеніемъ на другой же день, а потомъ говорилъ, что Кызылъ-Ташъ принадлежитъ Абазіи, слѣдственно чего-де тутъ ищутъ россіяне. А сообщивъ уже къ Портѣ вышеупомянутый тайнымъ образомъ посланный магзаръ, пускай-де рѣшительное дастъ ему повелѣніе какъ поступить, а онъ въ мигъ овладѣтъ можетъ всѣми породами, на Кубани находящимися и потомъ цѣль своихъ намѣреній въ Крыму произвести. Но что-де дѣлать, когда правительство, внемлющее однимъ лихоимствамъ того не позволяетъ и не уважаетъ, что султанъ, будучи Шагинъ-Гиреевымъ письмомъ огорченъ, терпѣть его не можетъ.

Капитанъ-паша ѣздилъ осматривать Анапскую и Геленджикскую гавани, но нашелъ неудобности къ зимованію въ нихъ большимъ кораблямъ.

8-го числа пріѣзжали для свиданія къ пашамъ абазинскіе и черкесскіе старшины, между коими былъ и старшій Шагинъ-Гиреевъ братъ, которые обѣщались въ случаѣ надобности собрать до 10,000 войска.

15-го числа донесено Портѣ какъ о неспособности зимовать

въ осмотрѣнныхъ имъ двухъ гаваняхъ, такъ и о полученномъ отъ командующаго въ Тамани отвѣтѣ.

17-го числа отъ приключившагося шторма адмиральскій восьмидесяти пушечный корабль такъ сильно потекъ, что при всѣхъ учиненныхъ усиліяхъ сохранить оный однакожь невозможно было и наконецъ, по трехъ-суточномъ отливаніи, принуждены были его на берегъ посадить, а потомъ что можно съ него собравъ, остатки сжечь. Въ которое время и другой корабль, нашедъ на мель, сильно было потекъ, но послѣ починенъ.

18-го числа возвратившійся отъ Порты разсказывалъ, что правительство прогнѣвавшись ропщетъ на адмирала, что онъ еще въ Крымъ не пошелъ и удивляется его изъявленіямъ, что Крымъ, находясь повсюду въ крѣпкомъ оборонительномъ состояніи, онъ безъ нарушенія съ своей стороны мира исполнить коммиссіи своей не можетъ. И хотя сіе не имѣло вѣроподобія, однакоже по приказанію визирскому доложено было султану, что къ Крыму ниже лодка прокрасться не можетъ, отъ котораго и воспослѣдовалъ отвѣтъ, что при изысканіи удобнаго случая повелѣвается адмиралу коммиссію свою въ дѣйство произвести; на отзывъ же для престереженія такого случая, гдѣ повелѣно будетъ съ флотомъ остаться, предоставлено на его волю.

19-го перебѣгъ изъ Крыма съ своей семьею одинъ духовный, который разсказывалъ между прочимъ, что Шагинъ-Гирей въ письмѣ къ султану именовалъ себя самодержавнымъ ханомъ и что онъ съ старшинами своими властенъ по себѣ преемникомъ оставить того, кого заблагоразсудитъ, а не того, котораго султанъ похочетъ, на что-де послѣдній прогнѣваясь послалъ на ханство Селимъ-Гирея и отправилъ на подпору къ нему семь кораблей. И что-де чинимыя съ турецкой стороны вооруженія не отъ усердія къ татарамъ происходятъ, но единственно для отмщенія Шагинъ-Гирею. Изъ находящихся на Кубани крымскихъ султановъ, нѣкто называемый Кадырь-Гирей, пріѣхавъ къ капитанъ-пашѣ, много обѣщалъ ему добра чрезъ начатіе съ

крымскими непріятелями войны, а бывшій съ нимъ мирза увѣрялъ, коль скоро турецкія войска тамъ появятся, то всѣ татары поднимутъ оружіе противъ Шагинъ-Гирея и его защитниковъ.

25-го числа получены отъ двора повелѣнія, чтобы, если нѣтъ средства къ исполненію коммиссіи, то шли бы въ Кафу и попросили свѣжей воды, и въ случаѣ отказа поставили бы то въ недружество и нарушеніе трактата и вступили въ сраженіе или поступили-бъ такъ, какъ за благо разсуждено будетъ.

27-го числа предпріятіе съ кубанцами и союзъ съ черкесами и абазинцами не состоялся по причинѣ, что они требовали за то столько денегъ, сколько имъ въ прошедшую войну дано было. Утащивъ между тѣмъ въ плѣнъ въ свои горныя мѣста изъ оттоманскихъ войскъ до 500 человѣкъ. Слѣдовательно, вмѣсто союза осталось адмиралу просить отъ двора повелѣній, какимъ образомъ за то съ ними поступить.

30-го числа, для распространенія кредита своего и между абазинцами, Джаныкли-паша женился на родной сестрѣ тамошняго владѣльца, имѣющаго помѣстья свои въ Суджукской провинціи, до самаго Кызылъ-Таша.

Сентября 1-го числа прибылъ курьеръ отъ сухумскаго бея съ извѣстіемъ, что у нихъ пронесся слухъ будто-бъ капитанъ-паша Таманомъ и Кафою овладѣлъ.

5-го числа хотя флотъ и вышелъ было изъ Суджукской пристани, но повѣявшимъ противнымъ вѣтромъ паки на рейду оной пришелъ, гдѣ изъ флота одинъ корабль сталъ на мель и капитанъ за то посланъ въ ссылку, а корабль за течью отправленъ въ Константинополь; самъ же адмиралъ занемогъ и пустилъ себѣ кровь.

6-го числа, при благополучномъ вѣтрѣ, около полудня доплылъ флотъ до мыса Таклы-Бурну, лежащаго на 18 миль отъ Еникале. Тутъ встрѣтился россійскій флотъ, состоящій въ восьми фрегатахъ, одномъ бомбардирскомъ и одномъ транспортномъ судахъ. А какъ адмиралъ направилъ ходъ своихъ кораблей прямо на него, то россійскіе корабли, находясь сперва подъ вѣтромъ,

тотчасъ перешли на вѣтеръ и изъ двухъ въ ономъ находящихся большихъ фрегатовъ одинъ чуть не дотронулся до адмиральскаго корабля.

Капитанъ-паша, принявъ въ тотъ день слабительное, говорилъ, что онъ россійскій флотъ не атакуетъ только за слабостію своего здоровья.

Флагманскій россійскій фрегатъ, проходя турецкій адмиральскій, подобралъ нижніе паруса, а на высотѣ мыса Таклыбурну стояло еще пять россійскихъ кораблей. Оттоманскій же флотъ остановился противъ урочища Тузла.

7-го числа видѣнъ былъ россійскій флотъ въ двухъ миляхъ отъ турецкаго, на дрейфѣ стоявшій. Откуда поднявшись, капитанъ-паша прибылъ къ Кафѣ и салютовалъ крѣпости, но съ оной не отвѣтствовано.

8-го числа адмиралъ и Джаныкли-паша требовали письменно, чтобъ позволено было налить свѣжей воды, на что учтивымъ образомъ по причинѣ имѣющейся во флотѣ заразы отказано, а на письмо отвѣтъ обѣщанъ чрезъ сутки.

9-го числа въ держанномъ совѣтѣ не рѣшено на войну, а положено ожидать отвѣта на ихъ письмо.

На вечеръ посыланъ отъ капитанъ-паши для полученія обѣщаннаго отвѣта, которому сказано, что оный прежде двухъ сутокъ изъ Бахчисарая отъ генерала Суворова не можетъ быть полученъ. На что адмиралъ прогнѣваясь, намѣренъ былъ сдѣлать поутру нападеніе.

10-го числа дѣйствительно адмиралъ и Джаныкли-паша рѣшились на войну. Но капитанъ, командующій адмиральскимъ кораблемъ, подалъ въ совѣтѣ причину уважить приближающійся каштанный штормъ, дабы чрезъ то флотъ не подвергнуть какому либо злоключенію. По которомъ извѣтѣ задумавшись, наши послали еще навѣдаться, когда полученъ будетъ отвѣтъ. И какъ объявлено, что можетъ-де быть на вечеръ, то послѣ продолжительнаго и тайнаго между адмираломъ и Джаныкли-Али-пашою совѣта, рѣшено ѣхать въ Синопъ, куда предъ полуднемъ и поднялись.

11-го числа пополудни прибылъ флотъ въ Синопъ, о чемъ, такъ какъ и о происходившемъ въ Кафѣ, капитанъ-паша отправилъ ко двору нарочнаго. А двѣ галеры за случившимся штормомъ, отъ онаго отдѣлясь, прибыли въ Константинополь и показали тамъ командующіе на оныхъ капитаны сказкою о всѣхъ злоключеніяхъ, бывшихъ съ пріѣзда въ Суджукъ. Почему отъ Порты и отправленъ курьеръ, чтобъ капитанъ-паша съ флотомъ возвратился въ Константинополь.

14-го. Получено Джаныкли-пашою извѣстіе о перемѣнѣ верховнаго визиря. Извѣстясь объ ономъ, адмиралъ досадовалъ, что то достоинство не пожаловано ему, а служители его явно ругали правительство, что не дозволило оное напасть на россіянъ.

Джаныкли-паша по пріѣздѣ въ Синопъ, тотчасъ сошелъ съ корабля на квартиру и оставилъ при себѣ большую часть войска. А прибывшему уже до Кересуна эрзерумскому войску далъ повелѣніе идти во свояси.

19-го числа получено сухимъ путемъ повелѣніе о возвращеніи флота въ Константинополь, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ оное распорядить такъ, дабы и на будущую весну выступить въ походъ. Почему въ Синопѣ подъ сохраненіемъ Джаныкли-Али-паши выгружены какъ весь провіантъ, простирающійся до 40,000 килей муки и до 20,000 кантарей сухарей, такъ и всѣ военные снаряды и разные излишніе корабельные матеріалы. А пушки съ сожженнаго адмиральскаго корабля, не разрядивъ, погрузили на другіе два корабля.

Адмиралъ же за болѣзнію не токмо на берегъ, но и изъ каюты не выходилъ.

23-го числа отправился флотъ изъ Синопа и пополудни на выѣздѣ изъ гавани Синопской взорванъ линейный корабль, на которомъ изъ бывшаго до 800 человѣкъ экипажа спасенъ только одинъ матросъ и который предъявилъ капитанъ-пашѣ, что канониръ изъ погруженныхъ на оный корабль съ сожженнаго адмиральскаго пушекъ вынималъ заряды и относилъ въ крюйтъ-камеру.

24-го пополудни-жь и другой корабль взорванъ и погибъ со всѣмъ своимъ экипажемъ.

Октября 3-го числа прибылъ флотъ въ Буюкъ-дере.

5-го числа нѣкоторые изъ министерства единогласно сказывали, что дѣло сіе такъ не останется и что походъ и на будущее лѣто воспослѣдуетъ. А другіе вызывались, что для окончанія дѣлъ, оставя копье, лучше будетъ приняться за перо.

При Джаныкли-пашѣ исправляютъ разныя должности почти всѣ крѣпостные его люди и сверхъ того онъ постоянно при себѣ на жалованьи содержитъ 1,000 человѣкъ.

Имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ четыре большія азіятскія провинціи, содержащія въ себѣ 61 уѣздъ. Чрезмѣрно богатъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. А притомъ въ разсужденіи ослушанія его повелѣній, или же кому за причиняемыя обиды немилосердый и строгій наказатель, чрезъ что подсудныя ему мѣста привелъ въ совершенную безопасность и тишину. Тутъ нѣтъ ни воровъ, ни лихоимства, вѣдая каждый себѣ за то неизбѣжную казнь.

Баталъ-бей, старшій его сынъ, молодъ, проворенъ и совѣтникъ во всемъ отцу своему, котораго Порта жаловала трехбунчужнымъ пашою, но онъ уступилъ ту честь второму своему брату Ахметъ-пашѣ. Джаныкли-паша не отъ ревности, но единственно для показанія себя правительству покорнымъ, въ походъ ходилъ и могъ бы гораздо ранѣе выступить изъ Самсона, но для чего медлилъ, неизвѣстно. Имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о всемъ въ Крыму происходящемъ и въ прошлую зиму чрезъ него много переслано къ Портѣ татарскихъ магзаровъ. А присыланныхъ съ оными къ нему не весьма ласково принималъ.

№ 339. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

17-го ноября 1778 г. Пера.

Въ моемъ нижайшемъ при семъ въ дубликатѣ слѣдующемъ письмѣ отъ 23-го числа прошлаго октября, я имѣлъ честь нижайше донести, какимъ образомъ рейсъ-эфенди отвѣчалъ на

троекратное мое у него домогательство, какъ о доставленіи визирскаго отвѣта на извѣстное послѣднее письмо отъ 19-го сентября, такъ и о пропускѣ нашихъ суденъ. А къ тому присовокупить еще нижайше долженствую, что переждавъ тамъ же означенное торжествованіе брачнаго сочетанія султанской племянницы Шагъ-султанши съ нишанджи-пашою, воспослѣдовавшее 25-го вышереченнаго октября, я на завтра того, пріѣхавъ сюда въ Перу 27-го числа, возобновилъ у рейсъ-эфендія оное мое домогательство чрезъ переводчика Пизанія, которому оный министръ отвѣчалъ, что Блистательная Порта совершенно понимаетъ важное содержаніе реченнаго письма, такъ какъ и надобность на оное немедленно отвѣчать, да и не преминетъ то неукоснительно исполнить, почему и проситъ, чтобъ возвращеніе моего курьера я еще на нѣсколько дней отложилъ, примолвя къ тому: *можетъ-де быть, что Порта ожидаетъ чего, или же имѣетъ съ кѣмъ-либо о томъ посовѣтовать.* А касательно суденъ вызвался, что также совершенно вѣдаетъ положеніе и того дѣла и не преминетъ о томъ помышлять тотчасъ послѣ выданія отвѣта на письмо, и какъ того же дня изъ Буюкъ-дере меня увѣдомили, что французскій посолъ поутру изъ Тарапіи туда пріѣзжалъ нарочно для свиданія со мною, такъ 29-го числа къ нему я въ Тарапію пріѣхалъ. Онъ спросилъ у меня, получилъ-ли я какой отвѣтъ отъ Порты и какъ я на то пересказалъ ему вышереченный рейсъ-эфендіевъ послѣдній вызывъ, такъ онъ открывъ мнѣ свое съ драгоманомъ Порты бывшее свиданіе въ Тарапіи 12-го числа октября, продолжалъ, что послѣ того Порта прислала къ нему онаго драгомана съ запросомъ, не имѣетъ-ли дальнѣйшихъ отъ своего двора повелѣній послѣ учиненнаго Портѣ представленія въ отсутствіи его чрезъ повѣреннаго въ дѣлахъ Леба? Что его дворъ думаетъ о ихъ со всевысочайшимъ дворомъ распряхъ и что потому имъ совѣтуетъ? На что онъ, не хотя показаться заботящимся о томъ и напрашивающимся, въ генеральныхъ терминахъ и коротко вызвавшись, коимъ образомъ Порта давно-бы освобождена была отъ всякой потому заботы и

хлопотъ, еслибъ приняла въ свое время всевысочайшаго двора ультиматъ, такъ какъ его дворъ совѣтовалъ въ своемъ вышеписанномъ представленіи и отправилъ съ тѣмъ драгомана. Потомъ посылалъ къ Портѣ своего переводчика Фонтона съ наставленіемъ, при семъ подъ литерою *B* слѣдующимъ, которое, прочитавъ и мнѣ, далъ для списанія копіи. Выслушавъ оное, я примѣтилъ ему, что не имѣю безпосредственно отъ высочайшаго двора никакого увѣдомленія о требованіи посредства его двора и что мое ему откровеніе о содержаніи послѣднихъ фельдмаршальскихъ мнѣ наставленій самъ собою учинилъ, по случаю бывшаго между нами разговора и по данному отъ него мнѣ поводу въ доказательство непорочности и умѣренности всевысочайшаго двора. На что реченный посолъ прочиталъ мнѣ данную отъ всевысочайшаго двора въ С.-Петербургѣ французскому повѣренному въ дѣлахъ шевалье де-Корберону записку съ упоминаемымъ тамъ описаніемъ происшествій между всевысочайшимъ дворомъ и Портою Оттоманскою, съ обѣщаніемъ дать мнѣ съ того копію за своеручною закрѣпою для вящшаго удостовѣренія, что его поступокъ не можетъ быть противенъ соизволенію всевысочайшаго двора, но паче отворяетъ дорогу къ возобновленію со мною переговоровъ, къ скорѣйшему разрѣшенію всѣхъ распрей и къ утвержденію желаемой съ обѣихъ сторонъ мирной тишины. А въ доказательство безпристрастія въ своемъ содѣйствованіи, онъ увѣрялъ меня, коимъ образомъ намѣренъ оное такъ распорядить, чтобъ оттоманское министерство, а не онъ его искалъ и что для отвращенія всякихъ постороннихъ завистливыхъ и превратныхъ толкованій и поперечиваній, ниже вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ о своемъ поступкѣ ничего вызываться не будетъ. На мое же припамятованіе, что присылка новыхъ депутатовъ изъ Крыма не только весьма медлительна, но и обидна въ разсужденіи невиннаго страданія прежнихъ депутатовъ, посолъ сказалъ, что онъ моего прежняго о томъ примѣчанія не уронилъ, да къ сожалѣнію не видитъ, чтобъ Порта согласилась виновною въ томъ признаться чрезъ вступленіе съ

ними въ дѣло по возвращеніи ихъ изъ заточенія. Но для доставленія имъ нѣкоторымъ образомъ сатисфакціи можно будетъ изъ Крыма ихъ обратно сюда прислать съ новыми аргмагзарами и между тѣмъ продолжать негоціацію, а относительно врученія ему обоюдныхъ декларацій и изъявленія въ моей, что всевысочайшій дворъ не будетъ болѣе мѣшаться въ избраніи татарскихъ ханов, отвѣчалъ, что то зависитъ отъ меня, а онъ то учинилъ для вящшаго связанія рукъ оттоманскому министерству и спросилъ, что̀ намѣренъ я оному министерству отвѣчать, если оно будетъ безпосредственно со мною говорить. На что я сказалъ, что иного не можно, какъ принять все на должное всевысочайшему двору доношеніе, чѣмъ тотъ разговоръ нашъ и кончился.

А на завтра того реченный посолъ прислалъ ко мнѣ подъ литерою *Г* слѣдующую за своеручною закрѣпою копію вышеупомянутой записки, врученной шевалье-де Корберону съ препроводительнымъ билетомъ, подъ литерою *Д* здѣсь прилагаемымъ. Какимъ же образомъ драгоманъ Порты съ своей стороны о всемъ томъ чрезъ переводчика Пизанія изъяснялся, оное ваше высокографское сіятельство во всемъ пространствѣ милостиво усмотрѣть соизволите изъ слѣдующей при семъ подъ литерою *Е* особенной записки. А какъ я, по поводу упоминаемой въ оной запискѣ посольской съ Абдулъ-Резакомъ бывшей 3-го числа сего ноября конференціи, съ онымъ посломъ увидѣлся, онъ самъ собою подтвердя мнѣ точно такъ, какъ тамъ означено, все въ той конференціи происшедшее, предъявилъ и другіе заботливые для Порты пункты и жалобы, коихъ драгоманъ при своемъ изъясненіи мнѣ открылъ и кои въ томъ состоятъ: 1) что означенная въ 3-мъ артикулѣ мирнаго трактата уступка татарамъ всей земли до польской границы, лежащей между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая крѣпости Очаковъ, съ ея старымъ уѣздомъ, неисполнительна, потому что Порта не можетъ удовольствоваться оною крѣпостью, стѣсненною только въ своей городской оградѣ и безъ всякой сухопутной дороги изъ своихъ другихъ областей. На сіе посолъ вызвался, что о томъ можно

между собою изъяснясь полюбовно согласиться и ясно означить какъ обширность уѣзда, такъ и сухопутную дорогу, равно какъ и слѣдующее второе затрудненіе, а именно, что опредѣляемая въ первомъ надесять артикулѣ онаго же трактата вольность безпрепятственнаго плаванія нашимъ купеческимъ кораблямъ и свободный имъ проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, требуютъ яснѣйшаго и точнѣйшаго соглашенія и опредѣленія величины и рода оныхъ кораблей для изъятія всякаго сомнѣнія и опасностей, и наконецъ 3) что Порта все у морайтовъ и у другихъ своихъ подданныхъ во время войны намъ пособлявшихъ, конфискованныя недвижимыя имѣнія, сдѣлавъ вакуфными или мечетямъ и другимъ богадѣльнымъ мѣстамъ принадлежащими, не въ состояніи уже того перемѣнить, слѣдовательно и не можетъ того обязательства исполнить. На что посолъ съ своей стороны возразилъ, что то очень легко замѣнить пожалованіемъ тѣмъ людямъ другихъ равноцѣнныхъ недвижимыхъ имѣній или денежнымъ по оцѣнкѣ платежомъ. Пересказавъ все вышеозначенное, посолъ спросилъ меня, простирается-ли мое полномочіе и до оныхъ пунктовъ и хочу-ли я о томъ вступить съ Портою въ негоціацію и кончить все къ взаимному удовольствію безъ ожиданія дальнѣйшихъ наставленій отъ всевысочайшаго двора? На что я отвѣчалъ, что какъ объ оныхъ пунктахъ никакого вопроса не бывало, такъ и не могло то въ моемъ полномочіи включено быть и что потому я не могу иного учинить, какъ принять все оное на всевысочайшее доношеніе. Тутъ посолъ, вызвавшись, что то медленно будетъ, немного подумалъ и сказалъ, что, по его мнѣнію, для извлеченія такой медленности и для поспѣшнѣйшаго окончанія дѣла лучше будетъ взаимно изъясняться о всемъ, проектовать на то конвенцію иную и къ всевысочайшему двору отправить, дабы въ случаѣ на то апробаціи, онъ могъ безъ урону времени съ одной стороны прислать сюда свою на то ратификацію, а съ другой въ то же время отправить повелѣніе въ Крымъ о выступленіи оттуда своихъ войскъ; однакоже предоставляетъ пространнѣе со мною поговорить по

усмотрѣнію, какой отвѣтъ на его вышеозначенную конференцію отъ Порты воспослѣдуетъ, поколику она склонна будетъ на удовлетвореніе первоначальныхъ отъ нея требованій, состоящихъ въ пропускѣ нашихъ суденъ, въ освобожденіи изъ заточенія крымскихъ депутатовъ и въ принятіи ультимата, и наконецъ примолвилъ, что онъ не преминулъ на своей конференціи примѣтить, что удовлетвореніе обоихъ первыхъ требованій ненадобно почитать какимъ-либо снисхожденіемъ, но должнымъ правосудіемъ, а послѣднее есть корень полюбовнаго соглашенія и развязанія всѣхъ претыканій.

9-го числа, при случаѣ моего посѣщенія оному послу послѣ его переѣзда изъ Тарапіи въ Перу, онъ мнѣ сказалъ, что того дня отъ Порты повѣщено ему, что неукоснительно будетъ имѣть другую съ Абдулъ-Резакомъ конференцію; а я напротивъ того сообщилъ ему означенное въ приложенномъ при семъ подъ литерою *Ж* рапортѣ командующаго на пакетботѣ флота-лейтенанта Пустошкича данное отъ капитанъ-паши странное позволеніе на Черное море слѣдовать только двумъ малымъ изъ нашихъ суденъ. На что посолъ сказалъ, что не мѣшаетъ мнѣ требовать пропуска и двухъ остальныхъ, заключилъ: какъ чаятельно, то учинено изъ уваженія, что пропускъ вдругъ всѣхъ 4-хъ преподастъ поводъ къ разнымъ безвременнымъ гаданіямъ и толкованіямъ. Однакоже на завтра того поутру я посылалъ съ одной стороны переводчика Пизанія къ Портѣ для точнѣйшаго о томъ изъясненія съ ея драгоманомъ, а съ другой — переводчика Лошкарева въ адмиралтейство къ бывшему на судахъ гаванмейстеру. Сей, не заставъ его, зашелъ къ адмиралтейскому кегаю, который сказалъ, что то ошибкою учинено, а потому взявъ присланный отъ визиря билетъ, нашелъ, что въ ономъ точно о двухъ только малыхъ судахъ упоминается и какъ Лошкаревъ ему истолковалъ, что стоящія въ Буюкъ-дере три судна всѣ одной величины, такъ посылалъ отъ себя къ капитанъ-пашѣ съ представленіемъ о томъ. Послѣдній, призвавъ Лошкарева, обнадежилъ, что прикажетъ всѣ три пропустить, да и на представленіе

о такомъ же пропускѣ четвертаго «Св. Николая» сказалъ, чтобъ я не безпокоился и оный будетъ пропущенъ и потомъ спросилъ: возвратились-ли уже сюда изъ своего заточенія крымскіе депутаты? На что Лошкаревъ, вызвавшись невѣдѣніемъ, примолвилъ, что ему скорѣе его вѣдомо быть должно. Адмиралъ отвѣчалъ: если они еще не возвратились, то скоро возвратятся, и чтобъ то мнѣ сказалъ при засвидѣтельствованіи его поклона. Пизаній же, возвратясь отъ Порты, сказалъ, что драгоманъ, не вѣдая о томъ ничего, сперва навѣдывался у бейликчи, а потомъ и у рейсъ-эфендія, который посылалъ его къ кегая-бею и что всѣ трое послѣдніе съ удивленіемъ драгоману отвѣчали, что ни малѣйшаго о томъ свѣдѣнія не имѣютъ; а между тѣмъ же бывшій чаушъ-баша, нынѣшній монетнаго дѣла директоръ, извѣстный султанскій фаворитъ прислалъ къ Лошкареву на домъ своего чегодаря сказать мнѣ, что наканунѣ того султанъ послалъ къ Портѣ повелѣніе о пропускѣ нашихъ суденъ, что въ полудни собранъ совѣтъ между министерствомъ и улемами и что чрезъ нѣсколько дней пришлетъ онъ того чегодаря съ извѣстіемъ, когда Лошкаревъ можетъ къ нему придти для принятія дальнѣйшихъ откровеній. А французскій посолъ, пришедъ ко мнѣ въ вечеру, сообщилъ, что драгоманъ Порты обѣщалъ ему на завтра поутру извѣстить, какое назначено будетъ время и мѣсто для его вторичнаго съ Абдулъ-Резакомъ свиданія, что въ реченномъ совѣтѣ опредѣлено должно быть. Причемъ оный посолъ также вѣдалъ уже, что у Порты данное позволеніе о пропускѣ суденъ не свѣдомо. Пизаніево о томъ навѣдываніе съ удивленіемъ принято было и въ продолженіе разговора сказывалъ, что на его первой конференціи Абдулъ-Резакъ, говоря объ Очаковской крѣпости, толковалъ, что на турецкомъ языкѣ слово «уѣздъ» выражено словомъ *ульнъ*, которое значитъ не дистриктъ, какъ то въ италіанскомъ экземплярѣ сказано, но область; также что оный турецкій министръ предъявлялъ затрудненіе въ исполненіи четвертаго на десять артикула, предписующаго воздвиженіе публично грекороссійскаго исповѣданія церкви, оговариваясь одна-

коже, что Порта не оспариваетъ имѣющагося къ тому права, но по несчастію не въ состояніи заградить ее отъ невѣжества своей суевѣрной подлости, которой турецкіе имамы легко могутъ вложить въ головы, что оная церковь служитъ къ возвышенію греческой высокомѣрности и преподаетъ случай къ возмущенію той націи, такимъ образомъ подвигнуть ту подлость на поруганіе, а можетъ быть и разрушеніе оной и что иное-бы было, если бы оная построена была въ министерскомъ домѣ. И наконецъ оговорясь оный посолъ, что самъ собою, а не по какому турецкаго министерства внушенію предусматриваетъ, что будетъ затрудненіе въ удовлетвореніе индемнизаціи денежнаго пункта, котораго, какъ слышитъ, еще двѣ-трети въ недоимкѣ остаются и чаятельно Порта станетъ просить въ томъ новой отсрочки, по причинѣ изнуреннаго состоянія своей казны. На что я отвѣчалъ, что все оное не предъявляетъ съ турецкой стороны искренняго желанія къ утвержденію мира, что всѣ предъявляемыя вышеозначенныя затрудненія кажутся мнѣ выдуманными для новаго проволоченія времени. На то вызвался, какъ онъ заподлинно вѣдаетъ, что какъ муфти, такъ и кегая-бей искренно въ миролюбивыхъ сентиментахъ находятся. Если высочайшій дворъ со стороны своей въ равныхъ пребываетъ, такъ надобно взять въ уваженіе турецкое непостоянство и не упускать преподающагося способа къ отвращенію единожды навсегда всякаго повода къ новымъ замѣшательствамъ чрезъ полюбовное и ясное истолкованіе и разрѣшеніе всѣхъ вышеозначенныхъ занозливыхъ туркамъ пунктовъ, кои, по его мнѣнію, можно распоряжать безъ пожертвованія существа оныхъ, какъ напримѣръ именнымъ опредѣленіемъ предѣловъ Очаковскаго уѣзда или оставленіемъ впустѣ всей земли, татарамъ уступленной, яснѣйшимъ истолкованіемъ рода купеческихъ кораблей, замѣннымъ удовольствованіемъ по оцѣнкѣ требованій морейскихъ жителей, воздвиженіемъ домовой церкви въ министерскомъ домѣ, что, въ существѣ, гораздо пристойнѣе и безопаснѣе, нежели на особенномъ мѣстѣ, куда Порта въ состояніи своимъ подданнымъ запретить входъ,

когда ей угодно такъ, какъ то теперь по завистливымъ наущеніямъ армянскаго патріарха сдѣлалось армянами римскаго исповѣданія, которые, будучи оклеветаны умысломъ въ Тріестъ переселяться, принуждены перестать ходить въ находящіяся здѣсь въ Перѣ католическія церкви для избѣжанія всякаго подозрѣнія и гоненія; что съ греками еще скорѣе воспослѣдовать можетъ по ихъ природной между собою зависти и безпрестаннымъ поискамъ другъ надъ другомъ, что таковыя снисхожденія со стороны всевысочайшаго двора не могутъ причинить никакого урона въ существительныхъ его интересахъ, а здѣшнему правительству служатъ способомъ закрыть себя отъ народнаго негодованія и поруганія. И въ заключеніе сказалъ: не оставитъ меня увѣдомить, когда вышереченная конференція ему назначена будетъ, спрося между тѣмъ, извѣстны-ли мнѣ предѣлы Очаковскаго уѣзда? — Смотрѣлъ имѣющуюся у меня россійскую ландкарту.

12-го числа поутру реченный посолъ предупредилъ меня, что того дня въ полдень назначено ему второе съ Абдулъ-Резакомъ свиданіе въ томъ же мѣстѣ, гдѣ со мною конференціи держаны были; послѣ обѣда же онъ сперва словесно, а на завтра и письменно сообщилъ мнѣ при семъ подъ лит. *З* слѣдующую записку чинимыхъ со стороны Порты требованій, изъясняясь при первомъ случаѣ, что Порта Шагинъ-Гиреево признаніе отлагаетъ до узнанія — соблаговолитъ-ли всевысочайшій дворъ согласиться на ея четвертое предложеніе, а именно: на выключеніе совсѣмъ изъ трактата всей татарамъ присужденной земли между Бугомъ и Днѣстромъ лежащей, доводя, что татарамъ не прежде, какъ лѣтъ за сорокъ на оной землѣ селиться позволено изъ милости и по тогдашнему ихъ Портѣ подданству, а не по какому либо праву и что до Бѣлградскаго мира она была не населена, да и послѣ того татары тамъ только кочевали съ своимъ скотомъ безъ всякаго основательнаго и постояннаго селенія. Почему мы вошли въ споръ, въ которомъ оный посолъ оказывался болѣе наклоннымъ къ удовлетворенію турецкаго желанія, ставя

оную землю весьма маловажною, но весьма занозливою по своему мѣстоположенію и отворяющею дорогу къ безконечнымъ между обѣими Имперіями распрямъ и что потому лучше оную оставить пустошью, примѣтя наконецъ, какъ Порта въ обиду ставитъ себѣ, что никакого отвѣта до сей поры отъ всевысочайшаго двора не имѣетъ на свое по тому со мною бывшее изъясненіе. На что я уличилъ ее въ томъ несправедливостію предъявленіемъ касающагося до того пункта въ ультиматѣ. Относительно установленія упоминаемой въ третьемъ запросѣ корабельной формы толковалъ, что Порта того ищетъ для извлеченія опасности, чтобъ, подъ видомъ купеческихъ суденъ, не могли изъ С.-Петербурга на Черное море проводиться военные корабли. По другимъ же запросамъ сокращался въ своихъ прежнихъ выше сего означенныхъ изъясненіяхъ, а касательно послѣдней пропозиціи не содержать ни съ которой стороны въ Крыму акредитованныхъ людей, далъ выразумѣть, что наши крымскія крѣпости въ состояніи пристерегать турецкую инфлюенцію. Какимъ же образомъ на оные запросы я письменно къ оному послу вызвался, оное ваше высокографское сіятельство милостиво усмотрѣть соизволите изъ приложенія подъ лит. *И*; а поданное отъ драгомана Порты откровеніе о поминаемой второй посольской конференціи во всемъ своемъ пространствѣ означено въ приложеніи, выше сего упомянутомъ подъ лит. *Е*, существо котораго, хотя и сходно съ посольскимъ объявленіемъ, однакоже для лучшаго распознанія искренности одного и другого изъ нихъ, за долгъ себѣ ставлю и оное драгоманово откровеніе повергнуть на цѣломудрое усмотрѣніе точно такъ, какъ оно мнѣ отъ Пизанія пересказано съ тѣмъ нижайшимъ примѣчаніемъ, что тутъ ничего не упоминается о восьмомъ турецкомъ предложеніи, чтобъ съ обѣихъ сторонъ не держать въ Крыму акредитованныхъ персонъ. Впрочемъ я не въ состояніи утвердительно сказать, поколику означенныя въ помянутомъ приложеніи драгомановы откровенія чистосердечно и безъ предварительнаго условія съ посломъ чинятся, но то сущая правда, что оный драгоманъ въ своихъ съ

Пизаніемъ разговорахъ съ возвращенія сюда того посла, предъявляя его обращенія усерднѣйшими всѣхъ другихъ къ полюбовному окончанію, постоянно изъявлялъ свое желаніе, чтобъ Порта его выбрала медіаторомъ съ своей стороны.

13-го числа реченный посолъ прислалъ ко мнѣ слѣдующій при семъ подъ лит. *H* билетъ, извѣщающій Абдулъ-Резаково ему предъявленіе, какъ объ освобожденіи крымскихъ посланцовъ изъ заточенія ихъ, такъ и объ изготовленіи визирскаго отвѣтнаго письма, и какъ я ему далъ примѣтить, что Порта о томъ никакъ безпосредственно ко мнѣ еще не вызвалась, такъ на завтра онъ прислалъ другое при семъ подъ лит. *K* прилагаемое письмо, а третьяго дня пришелъ самъ ко мнѣ и сказалъ, что визирскій отвѣтъ мнѣ завтра врученъ будетъ; прочиталъ изъ своего письма къ повѣренному въ дѣлахъ своего двора, въ С.-Петербургѣ пребывающему, свои побудительныя разсужденія на уступленіе лежащей земли между Днѣстромъ и Бугомъ, съ присовокупленіемъ къ тому, чтобъ и я съ своей стороны оныя подкрѣпилъ, обѣщая оныя мнѣ письменно сообщить для лучшаго упамятованія и испрошенія себѣ отъ всевысочайшаго двора точнаго и яснаго рѣшенія какъ на оное, такъ и на всѣ другія вышереченныя турецкія требованія, дабы безъ дальнѣйшей переписки можно было до весны кончить все полюбовно и къ взаимному удовольствію. А въ заключеніе того примолвилъ, что хотя Порта еще и не вызывается объ отсрочкѣ платежа недоимочныхъ съ нея денегъ, однакоже не худо будетъ и потому запастися точнымъ отъ всевысочайшаго двора наставленіемъ.

Бывшій чаушъ-баша, султанскій фаворитъ, съ своей стороны вчера присылалъ ко мнѣ съ откровеніемъ, что Порта намѣряется послѣ отправленія часто поминаемаго визирскаго отвѣта позвать меня на конференцію и что на оной съ ея стороны будетъ шесть человѣкъ, а кто именно, того не предъявилъ.

Лит. B. Instruction pour le Sr. Fonton.

Au commencement de cette année le roi jugea à propos d'offrir son entremise à la Porte et à la cour de Pétersbourg pour mettre fin aux divisions qui existent entre les deux empires. La Porte l'agréa, sans entrer dans le détail de ses griefs et de ses intentions. La Russie au contraire répondit par une communication de l'ultimatum qu'elle avoit signifié à la Porte, priant la cour de France de ne pas discontinuer ses bons offices pour le retablissement de la paix.

L'envoi de la flotte ottomanne dans la Mer Noire et la nomination des plénipotentiaires turcs ont suspendu tout office de la part de la cour de France; mais le retour de la dite flotte et des plénipotentiaires sans aucun effet paroit devoir donner lieu à reprendre la négociation; c'est d'ailleurs l'esprit de la lettre du grand vizir actuel au maréchal Roumanzow, lequel a répondu par une assurance réciproque de son désir d'ajuster toutes querelles, mais avec les conditions préalables, *sine qua non*, de donner le libre passage aux vaisseaux russes en expédition actuelle pour la Mer Noire, et de rapeller de Rhodes les députés tartares; après quoi le maréchal dit, que Mr. Stachieff a les ordres nécessaires pour terminer la négociation.

Cet envoyé, informé des intentions de sa cour sur l'entremise de la France, a communiqué à l'ambassadeur du roi ce qu'il avoit reçu de Mr. de Roumanzow, en le priant de s'employer à l'ouvrage de la pacification. Il en resulte que d'après l'ultimatum qui continue d'être la base des ordres de la cour de Russie à son ministre, la déclaration par écrit de reconnoitre l'indépendance civile des tartares, sans restriction et Schahin-Guiray pour khan, doit préceder la sortie des troupes russes de Crimée. C'est de là qu'il faut partir.

De sa part, la Russie offre une déclaration formelle de ne se mêler plus des élections tartares et son envoyé ne se refusera pas d'en rendre l'ambassadeur de France dépositaire jusqu'après

la reconnoissance. A présent il s'agit de laisser passer les bâtimens russes à la Mer Noire, comme cela est formel dans le traité, et de rapeller les députés tartares, comme le veut le droit des gens, eu égard à l'indépendance de ces peuples; mais comme ces personnages ont été avilis par le traitement qu'ils ont éprouvé, que d'ailleurs la Porte a déclaré insuffisans les Ahrz-mahzars qu'ils ont apporté, on peut convenir en les renvoyant en Crimée que lorsque le khan enverra d'autres députés avec de nouveaux Ahrz-mahzars, tels qu'on en restera d'accord, la Porte ne fera aucune difficulté de reconnoitre Schahin-Guiray pour khan des tartares. C'est à quoi l'on a lieu de croire que l'envoyé de Russie se prêtera, au moyen d'une déclaration par écrit de la Sublime Porte, que pour ne pas compromettre la dignité de sa parole, elle peut confier a l'ambassadeur de France, lequel la lui remettra après la reconnoissance de Schahin-Guiray. Mr. de Stachieff se contenteroit de la certitude que cette pièce lui seroit remise par l'ambassade de France, si l'engagement de la Porte à cet égard venoit à ne pas s'accomplir dans le tems fixé. Au moyen de ces deux déclarations sur l'indépendance des tartares et la reconnoissance de Schahin-Guiray pour leur khan, l'envoyé de Russie remettra de son côté par écrit à l'ambassadeur de France l'assurance que l'évacuation des troupes russes de Crimée s'effectuera tout aussitôt, et que sa cour ne se mêlera plus des élections tartares.

Quant aux autres articles en contestation, ils sont susceptibles de négociation et peuvent s'ajuster à l'amiable. L'essentiel est de lever d'abord ce qui peut être une occasion immédiate de guerre.

L'ambassadeur de France est disposé à traiter cette affaire de la manière et avec les personnes que la Sublime Porte désirera; mais il y met pour condition absolue, que le ministère ottoman soit entièrement décidé à l'indépendance des tartares et la reconnoissance de Schahin-Guiray, et n'attendra de l'entremise de la France qu'un moyen de traiter cet objet d'une manière plus honorable et plus amiable.

Лит. Д. Копія билета французскаго посла г. де-Сентъ-Пріэста, полученнаго октября 30-го дня 1778 г.

M. l'ambassadeur de France a l'honneur de faire mille complimens à Mr. l'envoyé de Russie et de lui adresser les deux pièces ci-jointes. Il comptoit les lui remettre en mains propres; mais les visites diplomatiques du jour l'en empêchent, ne voulant pas importuner Mr. l'envoyé de Russie.

Ces deux pièces sont telles qu'elles ont été envoyées. L'ambassadeur de France désire qu'après lecture de l'exposé, Mr. l'envoyé veuille bien le lui renvoyer avec l'écrit qu'il lui a précédement communiqué en les lui adressant simplement l'une et l'autre au palais, d'où il sera probablement absent, devant retourner ce soir à la campagne.

Лит. E. Note pour M. le chevalier de Corberon, chargé des affaires de France, conséquement au papier qu'il a remis dernièrement sur les affaires de la Russie avec la Porte Ottomane.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, aussi sensible qu'elle le doit être à la démarche que le roi très-chrétien a fait faire à Constantinople, pour prévenir une rupture entre les deux cours, se fait un plaisir de mettre sous ses yeux la suite des faits qui se sont passés entre sa cour et la Porte Ottomane. Après le témoignage qu'elle vient de recevoir de l'amitié et de la bonne volonté de sa majesté très chrétienne pour elle et pour ses intérêts, aussi bien que de ses sentimens d'humanité et d'amour de la paix, l'impératrice ne peut que désirer que le roi veuille bien ne pas discontinuer ses bons offices pour un objet si salutaire et si sincerement désiré par Sa Majesté, et en même tems elle ne se permet poins de douter de la justice que Sa Majesté très-chrétienne rendra à la bonne cause.

Лит. Е. Записка учиненной откровенности отъ драгомана Порты ноября 5-го дня 1778 г.

Четыре или пять дней послѣ байрама султанъ прислалъ къ верховному визирю свой хатишерифъ, въ которомъ повелѣваетъ ему посмотрѣть, поколику можно полюбовно окончить дѣла съ россійскимъ дворомъ, безъ униженія славы и достоинства его Имперіи и съ такою надежностію, чтобъ, по утвержденіи единожды мира, оный дворъ не могъ чрезъ короткое время войти съ какими новыми требованіями и дѣлать что-либо противное безопасности Оттоманской Имперіи. Верховный визирь, по полученіи того, призвалъ къ себѣ рейсъ-эфендія, кегая-бея и бейликчи-эфендія и показавъ имъ оный хатишерифъ, спрашивалъ ихъ: возможно-ли потому исполнить и какимъ способомъ? Рейсъ-эфендій подхватя тутъ говорилъ, что онъ не видитъ, чтобъ то исполнительно было, что такой миръ будетъ недолговременный и Порта скоро станетъ раскаяваться, что на то поступила, потому что по сю пору съ россійской стороны не учинено ни одного такого поступка, который бы показывалъ прямую дружбу, но напротивъ она не ищетъ иного, какъ токмо унижать и притѣснять Блистательную Порту, кромѣ того, что всякій разъ входитъ съ новыми требованіями и не хочетъ никогда внимать предлагаемыхъ отъ Блистательной Порты вопреки того резоновъ, требуя, чтобъ Порта для нея все дѣлала, и когда сія хотя мало на что либо подастся, тогда она уже выступаетъ съ новыми требованіями прежде исполненія первыхъ. Итакъ по его мнѣнію лучше сохранить императорское достоинство сколько возможно, нежели помириться такимъ образомъ, чтобъ тотчасъ послѣ раскаяваться.

Такого существа былъ рейсъ-эфендіевъ разговоръ, который и бейликчи съ своей стороны подтвердилъ, а потому визирь спросилъ кегая-бея, что онъ думаетъ? Сей отвѣчалъ, что онъ, будучи недавно при министерскихъ дѣлахъ, не можетъ рѣшительно объ оныхъ судить; однакоже кажется ему, что оное дѣло въ су-

 committed обществѣ не такое, чтобъ скоро по оному рѣшиться, но надобно сперва о томъ хорошенько подумать и посмотрѣть, невозможно-ли изыскать какого средства къ удовлетворенію монархова желанія? Послѣ того оные министры какъ между собою, такъ и каждый изъ нихъ особенно съ своими подчиненными и конфидентами о томъ дѣлѣ помышляли и совѣтовали. Визирь велѣлъ показать себѣ россійскаго двора ультиматъ; а нѣкто показалъ ему также и французскаго двора представленіе, давно поданное чрезъ повѣреннаго въ дѣлахъ Леба, и такъ по многимъ размышленіямъ наконецъ министерство заблагоразсудило послать драгомана Порты къ французскому послу не формально отъ Порты, но подъ видомъ партикулярнаго посѣщенія для усмотрѣнія, не вступить-ли оный посолъ въ разговоръ о томъ дѣлѣ и для испытанія его о томъ мнѣнія, такъ какъ и не дано-ли ему отъ двора его при его сюда возвратномъ отправленіи какихъ дальнѣйшихъ относительно того повелѣній. Рейсъ-эфендій однакоже на оную посылку не согласился и наконецъ отрекся отъ всякаго въ томъ соучаствованія; а драгоманъ, во исполненіе даннаго ему повелѣнія отъ визиря, 12-го числа прошлаго октября пріѣхалъ къ реченному послу въ Тарапію и видя, что онъ ничего относительно до порученнаго ему дѣла не вызывается, съ своей стороны началъ издалека рѣчь къ тому приводить, говоря о предлежащемъ дѣлѣ положеніи. Но посолъ тотчасъ пересѣкъ разговоръ вызовомъ, что Порта давно бы освобождена была отъ всякой по тому заботы и хлопотъ, если бы приняла въ свое время россійскаго двора ультиматъ, такъ какъ его дворъ совѣтовалъ въ своемъ вышеозначенномъ представленіи и потомъ началъ говорить о другихъ постороннихъ тому дѣлахъ, почему и драгоманъ Порты не отважился болѣе на ту матерію обращаться и по возвращеніи къ Портѣ рапортовалъ: какъ посолъ не хотѣлъ много о порученномъ ему дѣлѣ разговаривать, а онъ не посмѣлъ его далѣе на то обратить, дабы не показать, что нарочно для того къ нему присыланъ былъ. Послѣ сего министры, выключая рейсъ-эфендія, который постоянно отрекается отъ всякаго въ томъ соуча-

ствованія, вздумали, что лучше будетъ драгомана Порты послать къ оному послу въ другой разъ и спросить у него формально, не имѣетъ-ли дальнѣйшихъ отъ своего двора повелѣній послѣ поминаемаго представленія, чрезъ Леба учиненнаго? Что его дворъ думаетъ о ихъ съ россійскимъ дворомъ распряхъ? и каковъ объ оныхъ есть его совѣтъ?

Драгоманъ прежде своего отъѣзда спросилъ наставленія, поколику долженъ принять или отказать, если иногда посолъ потребуетъ имѣть конференцію съ кѣмъ либо изъ министерства. Во исполненіе сего втораго повелѣнія, драгоманъ Порты, 2-го числа ноября пріѣхавъ къ послу, сдѣлалъ ему формально вышереченные три запроса, на что посолъ въ существѣ вызывался, что его дворъ по дружбѣ, которую имѣетъ къ Блистательной Портѣ и по своему къ мирной тишинѣ усердствованію, какъ добрый другъ предъ нѣкоторымъ временемъ употребилъ свои добрыя офиціи у россійскаго двора и спознавъ его послѣднія намѣренія сообщилъ оныя Блистательной Портѣ въ часто поминаемомъ представленіи, совѣтуя ей принять того двора ультиматъ; но видя потомъ, что его совѣты и добрыя офиціи Блистательной Портѣ были непріятны, онъ не хотѣлъ болѣе въ ея дѣла вмѣшиваться, а ежели Порта хочетъ вѣдать его партикулярное мнѣніе, то не можетъ онъ ей дать иного и лучшаго совѣта, какъ чтобъ она неукоснительно приняла учиненныя ей отъ россійскаго двора пропозиціи и приложила стараніе полюбовно кончить свои дѣла съ онымъ дворомъ. А на учиненный отъ драгомана вопросъ: не хочетъ-ли имѣть безпосредственное свиданіе съ кѣмъ либо изъ министровъ Порты, посолъ отвѣчалъ, что онъ съ своей стороны не имѣетъ ничего имъ сказать, а если они того желаютъ, то онъ не можетъ отказаться. По учиненіи отъ драгомана рапорта о семъ второмъ его съ посломъ свиданіи визирь послалъ приказаніе къ Абдулъ-Резакъ-эфендію, чтобъ онъ на завтра того повидался на каналѣ съ посломъ и, вступя съ нимъ въ разговоръ, старался проникнуть его сентименты и мысли относительно настоящаго положенія дѣлъ съ россійскимъ дворомъ.

Абдулъ-Резакъ, получа оное приказаніе, просилъ, чтобъ бейликчи къ нему повсюду присовокупленъ былъ, который принужденъ былъ къ тому противу воли своей, и потому согласясь съ французскимъ переводчикомъ, имѣть такое свиданіе въ Бостанджинской караульнѣ въ Тарапіи и Еникіой. 3-го числа на разсвѣтѣ драгоманъ Порты пріѣхалъ сперва къ Абдулъ-Резаку въ его загородный домъ, котораго нашелъ онъ недовольнымъ своею коммиссіею, потому что не только безъ всякаго наставленія посылается, да и не знаетъ для чего посылается, и что не надѣется, чтобъ оныя дѣла могли когда либо взять хорошій оборотъ, пока рейсъ-эфендій, который теперь все въ своихъ рукахъ имѣетъ, на своемъ мѣстѣ оставаться будетъ. А сошедшись съ посломъ просилъ драгомана начать дальній разговоръ, почему сей и отворилъ оный предъявленіемъ послу, что учиня свой рапортъ верховному визирю, онъ заблагоразсудилъ поручить Абдулъ-Резакъ-эфендію съ нимъ повидаться для лучшаго еще спознанія его мнѣнія о настоящихъ дѣлахъ. На что посолъ отвѣчалъ, что ему весьма пріятенъ есть преподаваемый случай къ знакомству съ Абдулъ-Резакомъ, что онъ какъ другъ не можетъ Блистательной Портѣ иного совѣтовать, какъ токмо чтобъ она держалась мира, и ежели существительно желаетъ оный сохранить, то прежде всего надобно ей признать Шагинъ-Гиреево избраніе и принять ультиматъ россійскаго двора. Абдулъ-Резакъ, вызвавшись на то, что если бы Порта хотѣла то принять, миръ былъ бы утвержденъ еще прошлаго года и она бы избавилась весьма тягостныхъ издержекъ, подробно пересказалъ послу всѣ минувшія происшествія съ объясненіемъ всѣхъ резоновъ и жалобъ со стороны Блистательной Порты; а посолъ на то отвѣчалъ, что онъ гораздо болѣе наклонности къ сохраненію мира видитъ у россійскаго двора, нежели у Порты, которой, ежели она искренно намѣрена сохранять миръ, должно, предавъ забвенію все прошедшее, серіозно прилагать стараніе кончить дѣла полюбовно и потому прежде всего признать Шагинъ-Гирея, принять ультиматъ, возвратить изъ заточенія крымскихъ посланцовъ и пропу-

стить на Черное море арестованныя здѣсь суда, а безъ того не надобно думать, чтобъ возможно было когда либо достигнуть полюбовнаго развязанія и окончанія дѣлъ. Абдулъ-Резакъ сказалъ на то, что не имѣя другаго повелѣнія, какъ только слушать то, что посолъ ему говорить будетъ и учинитъ свой рапортъ, онъ не въ состояніи отвѣчать на вышереченныя предложенія и спросилъ у посла поколику въ пропускѣ суденъ включаетъ онъ и «Святаго Николая», который въ Константинопольскомъ портѣ задерживается? Посолъ отвѣчалъ, что онъ не думаетъ, чтобъ Порта когда либо помышляла оное судно различить съ другими, будучи оное такое же торговое, какъ и прочія и которое онъ своими собственными глазами видѣлъ неоднократно взадъ и впередъ проходящимъ съ товарами на Черное море. Конференція, будучи тѣмъ кончена, посолъ возвратился въ Тарапію, а Абдулъ-Резакъ потомъ отъѣзжая въ свой загородный домъ, сказалъ драгоману, что можетъ сдѣлать записку всему происходившему въ оной конференціи, и какъ драгоманъ отъ того отказался, такъ Абдулъ-Резакъ, сказавъ, что письменное доношеніе о таковой конференціи подастъ только матерію рейсъ-эфендію къ вящшему посрамленію визирскихъ предпріятій и потому согласился только словесно о томъ рапортовать, что и дѣйствительно исполнено 4-го числа ноября и рейсъ-эфенди, увидѣвши бейликчи прежде Абдулъ-Резакова къ Портѣ прибытія, не имѣлъ любопытства ниже навѣдаться была-ли конференція, а тѣмъ меньше о томъ, что въ оной происходило. Въ заключеніе всего вышереченнаго поминаемый драгоманъ вызывался, что изъ всего того онъ видитъ, что съ одной стороны посолъ хочетъ, чтобъ Порта просила его въ ея дѣла мѣшаться, а съ другой рейсъ-эфенди никакимъ образомъ о полюбовномъ соглашеніи слышать не хочетъ и даетъ свою бороду въ закладъ, что то невозможное дѣло есть, твердя притомъ постоянно, что хотя такое полюбовное соглашеніе и сдѣлается, такъ не далѣе полугода продолжаться будетъ и Порта раскаяваться станетъ, что то сдѣлала. И по несчастію онъ есть тотъ, кто голосъ имѣетъ въ собраніи и держитъ въ

своихъ рукахъ правленіе дѣлъ и визирь и кегая-бей оное свиданіе съ посломъ выдумали для изысканія способа дать другое лицо дѣлу, такъ какъ и для усмотрѣнія не возможно-ли тѣмъ образомъ достигнуть какого добраго конца. Но какъ кромѣ того, что посольскіе вызовы не могутъ быть имъ пріятны, онъ хочетъ, чтобъ Порта нѣкоторымъ образомъ его просила, такъ драгоманъ и можетъ изъ всего того заключить, единое что по его мнѣнію можетъ преподавать нѣкоторую надежду, есть то, что ежели визирь велѣлъ Абдулъ-Резаку свой рапортъ письменно подать, — чего онъ еще однакоже не вѣдаетъ — и оный поднесетъ султану, тогда преподастся случай государю дать министерству какое новое повелѣніе относительно онаго дѣла. 7-го числа поминаемый драгоманъ открылъ далѣе, коимъ образомъ наканунѣ того министерство собралось было къ муфтію; но по причинѣ воспослѣдовавшей того дня кончины меньшаго султанскаго сына Ахметъ-султана, принуждено было оный совѣтъ безъ всякаго заключенія перервать; однакоже онъ послѣ того видѣлъ, что Абдулъ-Резакъ подалъ письменное доношеніе о своей конференціи и уповалъ, что оное подано султану, онаго 7-го числа при случаѣ визирской съ министерствомъ у него бытности съ изъявленіемъ своихъ сожалительныхъ комплиментовъ о вышереченной кончинѣ.

14-го числа драгоманъ Порты открылъ, что на бывшей 12-го числа второй посольской съ Абдулъ-Резакомъ конференціи, по большой части настояли споры о нижеслѣдующихъ пунктахъ, а именно: 1) Порта точно не изъясняется приметъ-ли Шагинъ-Гирея ханомъ или нѣтъ, хотя и подаетъ видъ, что хочетъ его признать, но съ нѣкоторыми кондиціями. Абдулъ-Резаковъ о томъ запросъ былъ, поколику россійскій дворъ свое требованіе о признаніи онаго хана утверждаетъ, на какомъ правѣ и сходственно-ли съ трактатомъ, или же только на собственномъ своемъ произволеніи, почему оба оные министра такъ разгорячились, что принуждены были безъ всякаго разрѣшенія онаго пункта начать другой разговоръ; однакоже потомъ вновь обра-

тясь на оный пунктъ, посолъ сказалъ, что Порта сама тому причиною, что Шагинъ-Гирей избранъ и что труда не стоитъ спорить о томъ, на чемъ россійскій дворъ свое требованіе утверждаетъ, потому что если Порта не рѣшится на признаніе Шагинъ-Гирея ханомъ, то не для чего говорить и о другихъ дѣлахъ, понеже оный пунктъ есть одинъ изъ тѣхъ, безъ коихъ ничего заключить невозможно. 2) Земля, лежащая между Днѣстромъ и Бугомъ, есть одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, что Порта никоимъ образомъ согласиться не хочетъ, чтобъ оная земля татарамъ оставлена была, но требуетъ, чтобъ весь тотъ кусокъ земли сдѣлался Очаковскимъ уѣздомъ. 3) Порта не оспориваетъ свободнаго мореплаванія россійскихъ купеческихъ кораблей, но ни мало не соглашается на то, чтобъ между оными находились такіе большіе корабли, которые способны къ военной службѣ и хочетъ, чтобъ величина оныхъ кораблей ясно истолкована и опредѣлена была. 4) Порта говоритъ, что не въ состояніи морейскимъ жителямъ возвратить конфискованнаго у нихъ имѣнія, потому что оныя сдѣланы вакуфными. 5) Публичная церковь есть еще такой пунктъ, на который Порта не намѣрена никогда согласиться, предъявляя, что то не токмо противно магометанскому закону, но и государственному; а если бы на то и согласилась, то неминуемо произойдетъ отъ того безпорядокъ, котораго Порта отвратить не въ состояніи, а именно, что подлый народъ взволнуется и не будетъ допускать до воздвиженія оной, почему и требуетъ, чтобъ оная построена была въ министерскомъ домѣ.

Лит. Ж. Копія рапорта командующаго ботомъ «Хопромъ» флота лейтенанта Андрея Пустошкина, отъ 9-го ноября 1778 г.

Сего числа, во 2-мъ часу пополудни, пріѣзжалъ къ намъ на лодкѣ изъ Царьграда, на порученный мнѣ ботъ, турецкій лиманъ-рейзъ, который, объявя, что имѣетъ онъ повелѣніе отъ капитанъ-паши о позволеніи идти на Черное море въ Крымъ на-

шимъ двумъ россійскимъ судамъ, а какимъ именно я пояснѣе не могъ отъ нихъ извѣдать, говоря они, что имъ иначе не дано знать отъ капитанъ-паши, какъ только что малымъ двумъ россійскимъ судамъ, и объ ономъ вашему высокородію донесть честь имѣю.

Лит. 3. L'ambassadeur de France a l'honneur de communiquer à Mr. l'envoyé de Russie le précis des articles mis sur le tapis dans la conférence d'aujourd'hui et dont ils ont déjà parlé plus en détail.

1) La Porte demande, en réciprocité de la déclaration sur l'indépendance des tartares, une pareille déclaration de la part de la Russie, où soit compris l'engagement respectif de ne se jamais mêler désormais des élections tartares, ni des affaires de ces peuples sous quelque prétexte que ce soit.

2) La Porte reclame la foi des traités relativement à l'élection faite de Schahin-Guiray à l'aide des troupes russes, réitérant sa promesse de reconnoitre pour khan ce prince ou tel autre qui seroit élu par les tartares, après que l'évacuation des troupes russes auroit eu lieu.

3) La Porte demande qu'il soit fixé un gabari pour les vaisseaux marchands qui peuvent, aux termes du traité, passer de la mer Blanche à la mer Noire.

4) La Porte demande que les tartares ne prétendent plus conserver aucune partie du terrain entre le Boug, la frontière de Pologne et la mer Noire, attendu que tout cela dépend de l'ancien territoire d'Oczakow qui lui est conservé avec cette forteresse dans le troisième article du traité de Kainargi, où l'on s'est mépris d'ailleurs en supposant qu' Oczakow et son territoire ne faisoient qu'une partie de tout cet éspace.

5) La Porte déclare qu'elle n'a dans ses archives aucun privilège accordé à la Moldavie du tems de Mehemet 4. Elle réquiert que, s'il en existe, on les lui exhibe, ou que la Russie se désiste à cet égard.

6) La Porte déclare qu'elle ne peut restituer aux moraïtes (?) ce qui leur a été confisqué, parceque le grand seigneur en avoit fait auparavant la paix une fondation religieuse, qui ne peut se révoquer. Elle a d'ailleurs des dispositions de compassion et de bienveillance pour eux.

7) La Porte désire que la cour de Pétersbourg se désiste de la construction d'une église grecque à Pera, attendu qu'il n'y aurait pas moyen de répondre qu'elle n'éprouva quelque insulte de la populace. La Porte espére que Mr. l'envoyé de Russie se contenteroit d'une église intérieure à son palais, sans porte qui y soit extérieure.

8) La Porte proposeroit, dans le cas où on se mettroit d'accord sur ce qui regarde les tartares, que l'Empire Ottoman et celui de Russie n'eussent en Crimée aucun ministre, consul ou agent, afin d'éviter d'autant plus toute occasion de querelle.

L'ambassadeur de France prie Mr. l'envoyé de Russie de vouloir bien examiner les articles et répondre en marge de chacun, s'il l'accepte et de quelle manière, ainsi que d'exprimer ceux qu'il entend prendre *ad referendum.*

Лит. И. L'envoyé de Russie a l'honneur de répondre à son excellence Mr. l'ambassadeur de France sur le précis des articles mis sur le tapis dans sa conférence avec le Ministère Ottoman, et communiqués à l'envoyé le 23 de novembre 1778.

Ce n'est pas la cour Impériale de Russie, mais la Porte Ottomane, qui depuis la conclusion du traité de Kaynardgi met continuellement des entraves à l'indépendance des tartares, comme il est amplement détaillé dans l'ultimatum de cette cour, dans lequel elle fournit aussi les moyens au Ministère Ottoman, sans compromettre la dignité de son empire, de sortir de l'embarras, où l'ont mis les instigations des perturbateurs du repos, et de rassurer tant la Cour de Russie que les tartares sur la solidité de l'indépendance civile et politique des derniers. Cette in-

dépendance étant l'ouvrage de la Cour de Russie, il est de son intérêt de travailler à son affermissement et pas à sa destruction; par conséquent il n'est pas à supposer qu'elle puisse vouloir se mêler des élections tartares, ou de leurs autres affaires tant que la Porte Ottomane voudra sincèrement suivre la même règle de son côté.

L'ultimatum mentionné contient en entier la déclaration que la Porte demande de la Cour de Russie, il s'agit donc qu'elle y réponde en donnant de sa part les deux déclarations, dont il y est question, et en réconnoissant l'élection de Schahin-Ghirey sans la réservation, *ou tel autre qui seroit élu par les tartares après que l'évacuation des troupes Russes auroit lieu*, laquelle réservation ne répond nullement à la sincérité avec laquelle la Cour de Russie s'explique dans son ultimatum; d'ailleurs c'est à tort qu'on impute que l'élection de ce prince a été faite à l'aide des troupes russes, vu que le contraire en est prouvé à la Sublime Porte par les Arz-Mahzars de la nation tartare, que ses députés lui ont présenté conjointement avec ceux, par lesquels cette nation a notifié l'élection du dit khan, en demandant la bénédiction khalifale de sa hautesse le grand seigneur. La Porte, les ayant reçu, avoit commencé de réprouver leur forme, sans dire en quoi elle étoit fautive; néanmoins la nation tartare, pour la convaincre de son obéissance en égard du spirituel, a ecrit d'autres Arz-Mahzars, qu'elle vouloit envoyer avec des nouveaux députés, mais personne ne voulant se charger de cette commission, craignant le sort malheureux et injuste des premiers députés, on a taché donc de les faire remettre conjointement avec des lettres du khan tant au vizir, qu'au Reis-effendi, par l'entremise de l'envoyé de Russie, mais loin de les recevoir de sa main, on n'a pas voulu avoir égard à sa proposition de les faire présenter par les premiers députés, si la Porte les vouloit faire revenir de leur éxil.

Depuis, le ministère ottoman, étant entre dans une correspondance immédiate avec Son Excellence Mr. le feldmaréchal comte de Roumanzow-Zadounayskoy, a cessé toute transaction ici avec

l'envoyé de Russie, jusqu'à n'avoir aucun égard aux resprésentations qu'il n'a cessé de faire pendant tout l'été passé contre l'injuste arrêt du paquet-boot avec les trois vaisseaux marchands de sa nation.

Le feldmaréchal, de son côté, en expédiant sa réponse à la dernière lettre du vizir, dit à l'envoyé que sur les assurances que le premier ministre ottoman lui donne dans sa lettre de ses intentions amicales et pacifiques, il l'autorise d'entrer derechef en négociation, cependant que le passage sur la mer Noire des quatre batimens ci-dessus mentionnés, ainsi que le retour des députés de la Crimée doivent préceder pour servir de preuve des bonnes intentions de la Sublime Porte.

Ayant connoissance des bonnes offices que la cour de France a employé ci-devant pour un accommodement amiable entre les deux hauts empires, l'envoyé n'a pas balancé de son propre mouvement de faire part à Son Excellence Mr. l'ambassadeur de France de la position de ses affaires, et de le prier de vouloir bien employer son entremise et ses bonnes offices tant pour procurer la réponse au feldmaréchal, que pour porter le ministère ottoman à lever l'arrêt des vaisseaux pour qu'on puisse renouer la négociation sur la base de l'ultimatum de la Cour de Russie.

Reconnoissant dans toute son étendue le zêle avec lequel Son Excellence Mr. l'ambassadeur s'employe pour acheminer un accommodement amiable, l'envoyé ne peut se dispenser de remarquer, que le traité de Kaynardgie étant solemnellement ratifié, fait une loi irrévocable pour les deux empires contractans, et tous les articles doivent être exécuté, la Cour de Russie, de son côté, l'ayant fait ponctuellement et incéssament après la ratification, ne sauroit qu'être surprise de voir que le ministère ottoman, sans avoir exécuté jusqu'ici aucun de ses engagemens, demande encore des changements dans des articles capitaux, comme le sont ceux dont il a été question dans la dite conférence avec Mr. l'ambassadeur, et lesquels sont avec toute la précision nécesaire exprimés dans le traité, comme entre autres la

3-me demande, de fixer un Gabarit pour les vaisseaux marchands, est clairement determinée dans l'onzième article du traité, où il est dit, *que la Sublime Porte accorde aux vaisseaux marchands russes nommément tels que ceux qu'employent partout pour le commerce et dans les ports les autres puissances*, etc. D'ailleurs la Porte n'en ayant parlé qu'en disputant le passage des bâtimens, qui étoient venus de St.-Pétersbourg, sans expliquer ses intentions, la Cour de Russie pouvoit d'autant moins en inférer qu'on voulût en faire une affaire générale, qu'elle ne pense jamais d'outrepasser les bornes du traité.

La 4-me demande, que les tartares ne prétendent plus conserver aucune partie du terrain entre le Boug et Dniester jusqu'à la frontière de Pologne, est aussi nommément determinée dans le troisième article du traité, et en outre la Cour de Russie s'est expliquée la-dessus dans son ultimatum. Quant à la

5-me demande, de prouver ou ôter du traité à l'article sixième le passage, *que les habitans de Moldavie et de Valachie doivent jouir de tous les mêmes avantages dont ils ont joui pendant le règne du feu sultan Mahomet IV* est d'autant plus inattendue que sur ce passage on a eu des longs débats au tems que les députés de ces deux principautés étoient ici pour demander leurs privilèges et le ministère ottoman, après bien des discussions avec Mr. de Peterson, à la fin s'est prêté d'accorder grande partie des prérogatives, que les dits députés avoient demandé sur la base du passage en question, lesquelles se trouvent exprimées dans le hatischerif du grand seigneur.

La 6-me demande relative à la restitution aux moraïtes de ce qui leur a été confisqué, ne souffrira pas des difficultés lorsque la Porte voudra se prêter d'en dédommager les souffrans, en leur donnant d'autres biens équivalents, ou en payant la valeur des biens confisqués.

La 7-me demande, que la Cour de Russie se désiste de la construction d'une église grecque à Pera, étant toute nouvelle et contraire aux articles, septième et quatorzième, l'envoyé n'ose

que faire son rapport des considérations, sur lesquelles la Porte l'a fait, de même que sur la

8-me proposition de ne pas entretenir réciproquement en Crimée aucun ministre, consul ou agent, vû qu'à un ministre il n'appartient qu'à respecter la volonté de sa cour.

Лит. I. Копія билета французскаго посла г. де-Сентъ-Пріеста, полученнаго 13-го ноября 1778 г.

L'ambassadeur de France a l'honneur de prévenir Mr. l'envoyé de Russie, que le sr. Fonton arrive de la Porte, et qu' Abdoul-Rezak-effendi lui a dit, qu'on écrivoit le commandement pour la liberté des tartares députés; qu'au surplus la minute pour la réponse du grand vizir à Mr. le maréchal Roumanzow est presque achevée, et qu'il y est exprimé que dans les conférences, qui se tiendront, Mr. l'envoyé de Russie y sera appellé, par cette expression *avec les deux Elchis*, ce qui entend de Mr. Stachieff et de l'ambassadeur de France.

L'ambassadeur de France prie Mr. l'envoyé de Russie de vouloir bien lui communiquer par écrit l'article de l'ultimatum relatif au territoire d'Oczacow.

Лит. К. Копія письма онаго-жъ посла отъ 14-го ноября.

J'ai l'honneur de vous faire part que dans l'entrevue que j'ai eu avant-hier avec Abdul-Rezak-effendi, plénipotentiaire de la Porte, il m'a signifié que la suspension mise au départ des trois bâtimens Russes, qui sont à Bujuk-deré destinés pour la mer Noire, étoit levée, et que les capitaines étoient les maîtres de faire voile quand il leur plairoit. J'ai demandé à cet effendi, si le vaisseau Russe le St. Nicolo, actuellement dans le port, avoit la même liberté, et il m'a répondu que l'ordre n'étoit donné jusqu'à présent, mais qu'on le donneroit sous peu. J'ai saisi cette occasion d'observer à Abdul-Rezak, qu'il restoit un autre

préalable à remplir, celui de mettre en liberté les députés tartares. La réponse a été qu'il n'étoit point encore autorisé à m'en faire la promesse, mais qu'il la faisoit de son chef et que j'y pouvois compter.

J'estime, Mr., que vous jugerez d'après tout ces détails que les deux préalables demandés par Mr. le maréchal de Roumanzow sont acheminés à leur entier accomplissement et je ne puis que vous inviter à expédier les trois bâtimens qui sont à l'embouchure de la mer Noire, tant pour profiter du vent favorable qui souffle à présent que pour marquer à la Porte de la confiance dans les promesses qu'elle m'a fait.

J'ai l'honneur d'être, etc.

№ 340. Письмо А. Стахіева—графу Румянцову.

19-го ноября 1778 г.

По какимъ домогательствамъ и какимъ образомъ Порта рѣшилась наконецъ дать визирскій при другомъ моемъ сегодняшнемъ нижайшемъ письмѣ отвѣтъ на послѣднее вашего высокографскаго сіятельства къ нему письмо отъ 19-го прошлаго сентября, присланное ко мнѣ при милостивомъ вашемъ письмѣ отъ того-жь числа, оное во всемъ своемъ пространствѣ усмотрѣть соизволите изъ другихъ моихъ трехъ при семъ же слѣдующихъ нижайшихъ писемъ съ своими приложеніями, гдѣ также не закроется отъ цѣломудраго вашего проницанія, что не невыразумѣніе вашихъ писемъ къ визирю причиною тому, что оттоманское министерство избѣгаетъ продолжать и вершить со мною негоціацію, но то, что оно, не примѣчая никакой во мнѣ податливости на сплетеніе Шагинъ-Гиреева признанія съ желаемыми Портою отъ насъ уступками, хочетъ проволочить время до удобнаго случая къ исполненію своего коварнаго поиска низвергнуть онаго хана, котораго до такого края ненавидитъ, что и яда не щадитъ, почитая его безпредѣльно преданнымъ всевысочайшему двору и потому отчаявается о низверженіи татарской независимости, пока онъ на ханствѣ оставаться будетъ, какъ все то ося-

зательно изъ втораго требованія означеннаго въ запросахъ французскаго посла и возбраняетъ мнѣ подозрѣвать онаго хана прилѣпливаніемъ къ противной сторонѣ. Но паче сличая всѣ постороннія до меня доходящія извѣстія, имѣю причину опасаться, что однимъ или другимъ образомъ онъ лишенъ будетъ своего ханства, какъ скоро наши войска изъ Крыма выступятъ, потому что злонамѣренная партія предуспѣла заразить султана личною къ нему ненавистію.

Приложенный при моемъ нижайшемъ письмѣ отъ 22-го числа прошлаго октября Ипсилантіевъ журналъ во всемъ пространствѣ откроетъ вашему высокографскому сіятельству не только всѣ бывшія покушенія, но и будущіе капитанъ-пашинскіе недоброжелательные умыслы и намѣренія, кои тѣмъ вѣроятнѣе, что оныя и отъ многихъ другихъ мнѣ подтверждены.

Воспрепятствованіе отправленія моихъ курьеровъ чрезъ Хотинъ, будучи выдумано бывшимъ кегая-беемъ, какъ о томъ прежде донести честь имѣлъ, съ его смѣною уничтожено. Итакъ сегодняшнюю экспедицію отправляю оною дорогою и нижайше прошу не лишить меня своихъ высокопросвѣщенныхъ наставленій въ настоящемъ стропотномъ положеніи, особливо-же, что касается до посольскаго соучаствованія, поколику оное можетъ далѣе угодно быть всевысочайшему двору, дабы я потому и мои съ нимъ обращенія распоряжать могъ.

Оный посолъ сего утра, посѣтя меня, сказалъ, что вчера имѣлъ третью конференцію съ Абдулъ-Резакомъ, на которой ему сообщена копія отправляемаго къ вашему высокографскому сіятельству письма и что Порта намѣрена на сихъ дняхъ позвать обоихъ насъ на конференцію съ полномочными. Чѣмъ я воспользовался дать ему выразумѣть невмѣстность того, вызвавшись какъ по моему мнѣнію лучше то отложить до полученія отвѣта отъ всевысочайшаго двора на сегодняшнюю экспедицію, тѣмъ паче, что я не могу до другихъ турецкихъ требованій кромѣ татарской независимости и ханскаго признанія инако касаться, какъ принятіемъ просто оныхъ на всеподданнѣйшее доношеніе всевы-

сочайшему двору, не имѣя никакихъ относительно того наставленій, слѣдовательно и не предвижу никакой пользы, ни плода отъ намѣряемой конференціи, кромѣ преподанія повода къ безвременнымъ, а можетъ быть и превратнымъ въ публикѣ толкованіямъ. Онъ, признавъ справедливость моего разсужденія, обѣщалъ ту конференцію отвратить. А на учиненное мною примѣчаніе по поводу поданнаго мнѣ сего-жь утра отъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Гафрона увѣренія, что Порта опредѣлила послать Абдулъ-Резака въ Крымъ съ безпредѣльнымъ полномочіемъ для негоціаціи съ ханомъ и что оный посолъ отправляетъ туда съ нимъ своего втораго переводчика Фурнети, который напредь сего въ Крымѣ находился со стороны французскаго двора, посолъ по чести своей увѣрялъ, что то ни у Порты, ни у него никогда въ мысли не бывало, а тѣмъ менѣе въ намѣреніи. Причемъ съ своей стороны сказалъ мнѣ, что Абдулъ-Резакъ ему упоминалъ объ учиненной со стороны всевысочайшаго двора вѣнскому деклараціи, что въ случаѣ войны у него съ его прусскимъ величествомъ, онъ обязанъ послѣднему помогать своимъ войскомъ; на что посолъ для отнятія у Порты повода къ какимъ-либо новымъ непріятнымъ помысламъ ему истолковалъ, что такое вспоможеніе можетъ исполнено быть денежнымъ платежомъ. Самое же предъявленіе Портѣ оной деклараціи по моимъ примѣтамъ учинено отъ польскаго графа Джедужицкаго, который, получа съ послѣднею вѣнскою почтою о томъ изъ Вѣны письмо, изъ дому въ домъ оное нося, читаетъ.

Драгоманъ Порты сообщилъ мнѣ свой переводъ, я нашелъ, что слѣдующій при письмѣ поправленъ французскимъ посломъ повидимому на послѣдней конференціи.

При поверженіи себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностью пребываю.

№ 341. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

20-го ноября 1778 г. Пера.

Послѣ отправленія чрезъ Вѣну моего нижайшаго при семъ въ дубликатѣ слѣдующаго письма отъ 6-го (17-го) сего мѣсяца, упоминаемый тамъ новый венеціанскій посолъ затѣмъ послѣдующаго 8-го числа сдѣлалъ свой первый визитъ верховному визирю съ обыкновенною церемоніею, причемъ надѣта на него соболья шуба, а на обоихъ его секретарей, такъ какъ и на двухъ кавалеровъ посольства стамедныя кереке. Для отвращенія всякой опасности по причинѣ моровой заразы по предварительному съ Портою условію на онаго посла надѣта была собственная его шуба, а не данная отъ Порты.

Онаго-жь числа его султаново величество принималъ отъ своего министерства и другихъ знатныхъ турокъ сожалительные комплименты, по причинѣ смерти двухлѣтняго сына, который погребенъ въ строющейся для сего государя гробницѣ.

9-го числа пошли отсюда двѣ соколевы на Черное море съ пушками и другими военными снарядами для строющейся новой крѣпости на островѣ Адѣ въ устье рѣки Березани противу Кинбурна.

12-го числа новый голландскій посолъ г. баронъ фонъ Гафтенъ сдѣлалъ свой первый визитъ верховному визирю во всемъ равнымъ образомъ какъ и венеціанскій, который на завтра того имѣлъ свою первую аудіенцію у его султанова величества.

16-го числа драгоманъ Порты пріѣзжалъ къ шведскому посланнику съ объявленіемъ, что Порта не оставила своему армянскому патріарху не токмо дать восчувствовать свое крайнее неудовольствіе за то, что онъ при случаѣ отправленія въ заточеніе его баратера армянскаго купца Піетро Захарія непристойнымъ образомъ о томъ посланникѣ вызывался, но и накрѣпко запретила впредь подобныя досады дѣлать кому-либо изъ пребывающихъ здѣсь чужестранныхъ министровъ. На завтра-же того оный посланникъ былъ у визиря, какъ для поздравленія

сего перваго министра о возведеніи его на визирскую степень, такъ и для прощанія по причинѣ своего отъѣзда, причемъ представилъ маіора Гейденстама въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ на время своего отсутствія, хотя и самъ не знаетъ еще, когда поѣдетъ; но, повидимому, поспѣшилъ тѣмъ, дабы не слѣдовать за мною при предлежащихъ оному визирю поздравительныхъ комплиментахъ, которые, какъ слышно, начнутся послѣ первой сегодня поутру у султана аудіенціи голландскаго посла. Напротивъ чего отъѣзжающій отсюда венеціанскій посолъ г. Градениго такое же свое съ визиремъ прощаніе отлагаетъ до своей очереди въ поздравительныхъ комплиментахъ.

На сихъ дняхъ пошли на Бѣлое море по обыкновенію для зимняго крейсированія два военные фрегата, а одинъ малый линейный корабль въ Салонику для перевоза оттуда сюда хлѣбныхъ припасовъ и пороховаго запаса, заготовленнаго на тамошнемъ пороховомъ заводѣ. А третьяго дня другіе два фрегата изъ адмиралтейства поднялись для слѣдованія на то же Бѣлое море; накануне же того наконецъ уволены возвратиться во свояси и бывшія въ Черноморскомъ съ флотомъ походѣ идріотскія бригантины, кромѣ одного сераскирскаго изъ оныхъ, который здѣсь оставленъ съ своимъ экипажемъ. Дульциніотскія же бывшія въономъ же походѣ шебеки отданы на волю ихъ хозяевамъ также во свояси вести или отдавать въ наймы для торговаго промысла, или же распродавать, если охотниковъ къ тому сыщутъ.

Доставъ наконецъ именной списокъ всѣхъ трехбунчужныхъ и двухбунчужныхъ пашей, имѣющихъ пашалыки и санджакаты, за долгъ себѣ ставлю оный нижайше здѣсь подъ литерою *Л* приложить съ означеніемъ тѣхъ, которые изъ оныхъ теперь руководствуютъ собранными на границѣ войсками.

А подъ литерою *М* прилагаю списокъ бывшей процессіи при извѣстномъ изъ прежнихъ моихъ доношеній выданіи замужъ султанской племянницы Шагъ-султанши за нишанджи-пашу.

Недѣли съ три тому назадъ какъ въ Перѣ не видно было похоронъ умершихъ моровою заразою, а въ прошлую пятницу

мимо моего дома пронесли изъ Галаты одного грека въ оной болѣзни умершаго. Итакъ не можно еще сказать, чтобъ оная совсѣмъ пресѣклась, но только знатно уменьшилась какъ въ здѣшнихъ слободахъ, такъ и въ самомъ городѣ.

На сихъ дняхъ изъ Скютари на здѣшнюю сторону перевезено и далѣе въ путь къ Измаилу безъ остановки здѣсь проведено нѣсколько сотъ человѣкъ азіятскаго войска съ своими знаменами, напротивъ того вчера встрѣчено на дорогѣ 60 человѣкъ такого же войска изъ Измаила во свояси возвращающагося, которые сказывали, что за ними еще около 300 человѣкъ слѣдуетъ.

Именной списокъ трехбунчужныхъ пашей, имѣющихъ пашалыки, губерніи.

1) Егенъ-паша, анадольскій беглеръ-бей, теперь въ Очаковѣ.
2) Абдулъ-паша, ромелійскій беглеръ-бей и сераскиръ въ арміи, за Дунаемъ находящейся.
3) Мегмедъ-паша, алепскій губернаторъ, теперь въ Бендерахъ.
4) Зендъ-Мегемедъ-паша, силистрійскій губернаторъ и очаковскій комендантъ, теперь въ Ибралловѣ.
5) Ахмедъ-паша, трикальскій губернаторъ, теперь въ Сорокѣ.
6) Сулейманъ-паша, илбизанскій и ушупскій губернаторъ, теперь исправляетъ комендантскую должность въ Хотинѣ.
7) Гассанъ-паша, айдинскій губернаторъ, теперь сераскиръ въ Бендерахъ.
8) Гассанъ-паша, багдадскій и басорскій губернаторъ.
9) Абдулъ-Джелилъ-Заде-Сулейманъ-паша, мозульскій губернаторъ.
10) Мустафа-паша, рикскій губернаторъ, нишанджинскую должность у Порты исправляетъ.
11) Изетъ-Ахмедъ-паша, діарбекирскій губернаторъ.
12) Хаджи-Зендъ-Ибрагимъ-паша, карсскій губернаторъ.
13) Черкесъ-Гассанъ-паша, мерашскій губернаторъ.
14) Измаилъ-Раифъ-паша, бывшій рейсъ-эфенди, кипрскій губернаторъ.
15) Сулейманъ-паша, кипрскій губернаторъ.
16) Миктадъ-Ахмедъ-паша, трапизондскій губернаторъ.
17) Мегмедъ-паша, морейскій губернаторъ.
18) Мегмедъ-паша, прежде бывшій верховный визирь, боснійскій губернаторъ.
19) Егенъ-Али-паша, караманскій губернаторъ.
20) Зендъ-Ибрагимъ-паша, сиваскій губернаторъ, въ Карсѣ живетъ.
21) Газинедоръ-Али-паша, аданаскій губернаторъ.

22) Азамъ-Заде-Мегемедъ-паша, губернаторъ въ Дамаскѣ.
23) Джезаръ-паша, губернаторъ въ Саидѣ.
24) Джаныкли-Хаджи-Али-паша, эрзерумскій губернаторъ.
25) Сулейманъ-паша, чилдирскій губернаторъ.
26) Мелекъ-Мегемедъ-паша, губернаторъ въ Семендріи и комендантъ въ Бѣлградѣ.
27) Мегемедъ-Эминъ-паша, канейскій губернаторъ.
28) Заталджіали-Али-паша, негропонтскій и карлыклиcкій губернаторъ.
29) Ахмедъ-паша, янинскій губернаторъ.
30) Абди-паша, салоникскій и кавальскій губернаторъ.
31) Дагистанли-Али-паша, виддинскій и никопольскій губернаторъ.
32) Мустафа-паша, прежній султанскій оберъ-шталмейстеръ, имѣетъ по смерть свою гудавендигьярскій санджакатъ.
33) Зуринъ-паша, аланскій губернаторъ.

Именной списокъ двухбунчужныхъ пашей, имѣющихъ санджакаты, провинціи.

1) Тимуръ-паша, ванскій губернаторъ.
2) Юсуфъ-паша, въ Сирійскомъ Триполи.
3) Селимъ-паша, въ Делуніи.
4) Махмудъ-паша, въ Ишендеріи.
5) Ибрагимъ-паша, въ Аладжіа-Гиссаръ.
6) Калу-Мегмедъ-паша, въ Хюстендилѣ.
7) Арсланъ-паша, въ Эинебатѣ.
8) Али-Зутъ-паша, въ Алоніи.
9) Ахмедъ-паша, въ Огріи.
10) Тагиръ-паша, въ Дукахинѣ.
11) Галиль-паша, въ Персеринѣ.
12) Будхарижели-Гусейнъ-паша, въ Эсвернокѣ.
13) Мустафа-паша, въ Хелисѣ.
14) Семсулдинъ-бей-паша, въ Цырменѣ.
15) Мустафа-паша, въ Султанъ-Огни.
16) Касымъ-паша, въ Караси.
17) Али-паша, въ Карахысарѣ.
18) Али-паша, въ Ангорѣ.
19) Абдулъ-Неби-паша, въ Енгде.
20) Абдулъ-Рахманъ-паша, въ Коджа-Или.
21) Османъ-паша, въ Цезаріи.
22) Мухтаръ-паша Заде-Мегемедъ-паша, въ Киршери.
23) Магинбдинъ-паша, въ Аксераѣ.
24) Мегемедъ-паша, въ Гюрумѣ.
25) Измаилъ-паша, въ Айчерѣ.
26) Омеръ-паша, въ Малатіи.
27) Зарали-Заде-Абдулагъ-паша, въ Ичиліи.

28) Мегемедъ-Заидъ-паша, въ Бейшери.

29) Али-паша, въ Хюпіи, теперь въ Фазе комендантскую должность исправляетъ.

Лит. М. Именной списокъ турецкимъ чинамъ, бывшимъ при церемоніальномъ шествіи для отвозу приданаго султанской племянницы Шагъ-султании 23-го октября 1778 г.

1) Нѣсколько бостанжіевъ открыли маршъ. 2) 32 янычара въ парадныхъ уборахъ. 3) Мусуръ-ага верхомъ. 4) Су-баши и чаушларъ-эмини верхами. 5) Чауши съ черными перьями, а 6) Заимы съ бѣлыми — всего 110 человѣкъ. 7) Кегая-топчи-баши. 8) Топчи-баши со своею свитою. 9) Джебеджи-баши. 10) Еще 100 заимовъ безъ перьевъ. 11) Чаушъ-баши. 12) Оберъ и унтеръ-шталмейстеры. 13) Музыканты верхами. 14) Башъ-мухазебеджи съ своею свитою. 15) Терсана-эмини, будучи предваряемъ 24-мя терсаналіями. 16) Тефтердаръ-эфенди. 17) Янычаръ-ага. 18) Еще 40 заимовъ. 19) Султаншинъ кизларъ-ага, окруженный балтажіями и бостанжіями. 20) 10 попугайныхъ клѣтокъ, въ коихъ балтаджи несли и жемчугъ и другія драгоцѣнныя вещи. 21) 18 ларцовъ съ галантерейными вещами. 22) 38 балтажіевъ несли золотую и серебряную посуду. 23) 10 верблюдовъ везли вьюки съ мебелями, въ парчевыхъ мѣшкахъ укладенными. 24) 5 повозокъ покрытыхъ съ деньгами. 25) 18 трубачей и прочей музыки. 26) Остальные янычары съ фалаками, палочками. Нѣсколько алай-чаушей одѣты въ парадныхъ платьяхъ, имѣя при себѣ и церемоніальныя ихъ трости.

Списокъ турецкимъ чинамъ, бывшимъ въ церемоніальномъ шествіи по случаю бракосочетанія султанской племянницы Шагъ-султании, воспослѣдовавшаго октября 25-го дня 1778 г.

1) Нѣсколько бостанжіевъ открыли маршъ. 2) 30 янычаръ въ парадныхъ уборахъ. 3) Су-баши и башъ-чаушъ рядомъ. 4) 30 диванъ-чаушевъ съ перьями. 5) Алай-чаушъ. 6) 40 диванъ-чаушевъ безъ перьевъ, кои предваряли. 7) Башъ-чаушъ. 8) 100 человѣкъ спаговъ и селиктаръ-агалеръ. 9) 30 визиръ-агалеръ. 10) 84 эдикли-заимовъ. 11) 20 діортъ-булукъ-чаушевъ. 12) Джебеджискій кіатиби. 13) Блай-чаушъ. 14) 24 заима. 15) Тарапъ-хана-эмини. 16) Арабаджи-баши. 17) Алай-чаушъ. 18) Топчи-баши. 19) Джебеджи-баши. 20) Алай-чаушъ. 21) Языджи-эфенди. 22) Турнаджи-баши. 23) Захарджи-баши. 24) Самсонджи-баши. 25) Кулъ-кегаяси. 26) Янычаръ-эфенди. 27) Сейменъ-баши. 28) Два алай-чауша. 29) Капиджилеринъ-кегаяси, имѣя за собою около 20 капиджіевъ. 30) 28 капиджи-башіевъ. 31) Маліеджи-баши и башъ-мухазебеджи. 32) Алай-чаушъ. 33) 30 балтаджіевъ, изъ коихъ одинъ несъ подушку съ султанскимъ подаркомъ для невѣсты и кои не были сначала въ процессіи, но послѣ того взошли. 34) 30 терсаналіевъ предваряли. 35) Тер-

сана-эмини. 36) Тефтеръ-эмини. 37) Янычаръ-ага съ своею свитою. 38) Башъ-языдяги-ага-каракулукчи. 39) Алай-чаушъ. 40) Кегая-бей. 41) Мевали-эфенди, улема. 42) Истемболъ-эфенди. 43) 10 серальскихъ капиджіевъ. 44) Ромелійскій и Анадольскій кади-аскеры. 45) Накибъ верхомъ, имѣя предъ собою 18 эмировъ пѣшихъ. 46) Капитанъ-пашинскій-кегая. 47) Его-жь хаснадаръ. 48) Капитанъ-паша. 49) Еще нѣсколько человѣкъ діортъ-булукъ-башъ-чаушляръ. 50) Рейсъ-эфенди и чаушъ-баши рядомъ. 51) 10 кедикъ-агалеръ. 52) Муфти и визирь, первый по лѣвую сторону. 53) Еще 6 кедикъ-агалеръ. 54) 14 визирскихъ лошадей заводныхъ. 55) 100 ремесленныхъ христіанъ предваряли главнаго архитектора. 56) Двѣ длинныя лѣстницы несены были архитекторскими служителями. 57) 16 офицеровъ верхами департамента Мимаръ-аги или главнаго архитектора. 58) Мимаръ-ага. 59) 90 терсаналіевъ предваряли 4-хъ накилевъ, представляющихъ дерева (?). 60) Терсана-кегаяси. 61) Оберъ и унтеръ-шталмейстеры. 62) Серебряный накиль. 63) Нѣсколько терсаналіевъ пѣшихъ. 64) Алкоранъ на подушкѣ и на лошади, украшенный жемчугомъ, который окружали балтажіи. 65) 200 балтажіевъ предваряли 66) Кизларъ-агу. 67) Другой серебряный накиль, а за нимъ 68) Султанскій кизларъ-ага. 69) 12 черныхъ евнуховъ. 70) 6 каретъ, запряженныхъ цугами бѣлыхъ лошадей, у коихъ хвосты выкрашены были желтою краской, а кареты окружены евнухами и балтажіями и въ первой изъ оныхъ сидѣла невѣста. 71) Музыка, состоящая изъ 14-ти большихъ, да 6 малыхъ барабановъ, 10 тазовъ и 18 трубачей. 72) Двѣ кареты, цугами-же запряженныя. 73) Остальные янычары и фалаки съ палочками. 74) 18 каретъ, четвернями и парами заложенныя. 75) Нѣсколько янычаръ замыкали процессію. Всякій изъ вышеозначенныхъ чиновниковъ ѣхалъ верхомъ, имѣя при себѣ приличную своему достоинству свиту людей.

№ 342. Письмо А. Стахіева — графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

20-го ноября 1778 г.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Вчера послѣ полудня я получилъ наконецъ визирскій отвѣтъ на послѣднее вашего высокографскаго сіятельства письмо къ нему отъ 19-го прошлаго сентября, который, для извлеченія всякой опасности по причинѣ не совсѣмъ еще пресѣкшейся моровой заразы, я осмѣлился распечатать и, провѣтря, при семъ повергаю на цѣломудрое усмотрѣніе безъ обыкновеннаго атласнаго мѣшка, который съ своею печатью буду у себя хранить.

Порта притомъ дала и для меня турецкую копію онаго отвѣта.

Причемъ за долгъ себѣ ставлю нижайше донести, что упо-

минаемыя въ ономъ три судна третьяго дня дѣйствительно пошли изъ Буюкъ-дере на Черное море, да и четвертое, по увѣренію французскаго посла, неукоснительно за ними слѣдовать будетъ. А татарскіе посланцы сюда еще не бывали.

Оный посолъ, сообща мнѣ свое письмо къ пребывающему въ С.-Петербургѣ повѣренному въ дѣлахъ своего двора Шевалье-де-Корберону, позволилъ списать съ онаго точную копію для сообщенія вашему высокографскому сіятельству, что при семъ и исполняю, поспѣшая какъ сіе, такъ и другія мои нижайшія письма, числомъ всего съ симъ шесть, купно съ ихъ приложеніями, отправить съ вахмистрами Панаіоти Каракаше и Лаврентьемъ Неводчиковымъ, коимъ на проѣздъ выдалъ обоимъ сто голландскихъ червонцевъ золотомъ, да двумъ провожающимъ ихъ янычарамъ до самаго Хотина 200 левковъ.

А другой при семъ пакетъ къ его сіятельству графу Н. И. Панину содержитъ въ себѣ всѣ вышеозначенныя мои доношенія, кромѣ одного оригинальнаго визирскаго отвѣта на турецкомъ языкѣ.

Самъ же повергая себя высокой милости и покровительству, съ наиглубочайшимъ респектомъ и нелицемѣрною преданностію пребываю и проч.

Traduction de la lettre de Son Altesse le suprême vizir à Son Excellence le feldmaréchal comte de Roumanzow, le 20 novembre 1778.

Après les titres usités:

Nous avons reçu quelques jours avant nos saintes fêtes de Baïram la réponse que Votre Excellence a fait à la lettre amicale, que nous lui avons écrit. Elle nous félicite sur la haute dignité de suprême vizir et la place distinguée du vicariat, que Sa Majesté Impériale a daigné nous conférer et remplit notre coeur d'une vive satisfaction, en nous invitant en même temps à la conciliation des deux cours. A Dieu ne plaise que Votre Excellence et moi servions d'instrument à l'éffusion du sang humain et à

troubler le repos des sujets des deux empires, qui sont en nos mains un dépôt de la Providence. Qu'il nous rende plutôt les promoteurs de leur sûreté, repos et prospérité! Ainsi soit-il!

Votre Excellence exprime dans sa lettre quelques soupçons à la charge de la Sublime Porte. Elle pourrait démontrer par des preuves fortes et évidentes, qu'elle n'y a donnée aucun lieu; mais ce serait ajouter des nouvelles épines aux affaires présentes que de recommencer notre correspondence par des contestations; Votre Excellence a trop de sagacité et de modération pour ne pas voir par elle-même que la Sublime Porte est bien éloignée de manquer à ce qui est convenable. Elle vient de mettre en liberté les députés tartares, que les circonstances l'avoient forcé de détenir; le paquebot et les deux bâtiments marchands qui se trouvoient en état de partir, en ont eu la permission. Ce sont les deux points qui, selon votre lettre amicale, devoient être regardés comme preuves évidentes des dispositions pacifiques de la Sublime Porte, d'après leur accomplissement et que l'on verra Votre Excellence adopter la même conduite, on doit espérer avec fondement, qu'à l'aide du Dieu très-haut et tout-puissant, les points qui font obstacle à la bonne harmonie et sont une source d'altercations, seront rédigés en meilleure forme, et que la sécurité réciproque et l'amitié mutuelle se rétabliront. Votre Excellence dit en outre dans sa lettre, que l'honorable Mr. de Stachieff, envoyé de sa cour, est autorisé à reprendre le fil de conférences; d'un autre côté, Mr. le comte de St.-Priest, ambassadeur de Sa Majesté le très-haut et puissant roi de France, a présente à la Sublime Porte une note signée exprimant que «Sa Majesté est d'accord avec la cour de Russie pour s'entremettre des affaires actuelles et parvenir à une conciliation qu'elle a conséquemment ordonné à son ambassadeur soussigné, résidant auprès de la Porte, d'en conférer et d'en faciliter le succès». Cette forme de tout temps admise et usitée a été entièrement approuvée par la Sublime Porte qui a nommé par ordre Impérial exprès et par écrit le très-estimable et hadgi Abdul-Resak Bahir-effendi, ci-

devant Reis-effendi, son plénipotentiaire pour conférer avec les deux ministres susmentionnés, et conclure; en vertu de quoi les conférences ont commencées (sic). Nous ne manquons donc par la présente lettre amicale d'informer Votre Excellence, dont la pénétration est connue, et nous nous attendons de sa part aussi une application et des soins conformes à son bon naturel déjà connu à faciliter les affaires. Quand avec l'aide du Dieu la présente amicale lui parviendra, nous croyons sincèrement que Votre Excellence employera efficacement ses soins à l'accomplissement des moyens du rétablissement de l'amitié et de bonne harmonie. Et en même temps nous nous informons de l'état de la santé de Votre Excellence.

Copie de la lettre Mr. l'ambassadeur de France à la Porte Ottomanne au chargé d'affaires Mr. le chevalier de Corberon, à St.-Pétersbourg, datée Constantinople, le 19 (30) novembre 1778.

J'ai l'honneur de vous prévenir, Mr., que j'ai entamé ici une négociation pour l'objet du rétablissement de la concorde et de la bonne harmonie entre la cour de Russie et la Porte Ottomanne. On avoit déjà reçu à Versailles au mois de may dernier, date de mon départ pour Constantinople, la réponse d'office que le Ministère Russe vous avoit remis avec une pièce intitulée: *Exposé des faits, etc.* D'après l'invitation faite au roi de ne pas discontinuer ses bons offices à la Porte pour la réconciliation des deux empires, Sa Majesté me prescrivit de réitérer ici des démarches tendantes à ce but. J'en ai de plus été sollicité par Mr. de Stachieff, envoyé de Russie à Constantinople. L'époque du retour infructueux de la flotte ottomanne m'a paru bonne à saisir pour ma première insinuation. D'ailleurs la voye étoit rouverte par la réponse de Mr. le Maréchal Roumanzow au Grand Vizir, qui lui avoit fait part de son élévation au ministère, y joignant des voeux pour une heureuse conciliation entre les deux cours. La lettre de Mr. le Maréchal contenoit l'expression des

mêmes sentiments; mais il demandoit que préalablement à toute négociation, la Porte laissât partir pour la Mer Noire quatre bâtiments marchands Russes qui y étoient destinés et qu'on retenoit depuis plusieurs mois, et aussi que les députés tartares envoyés par Schahin-Guiray au Grand Seigneur, que la Porte avoit fait transporter en éxil à Rhodes, fussent remis en liberté. Mr. le Maréchal rappelle ensuite l'ultimatum de sa cour et le traité de Kainardgie comme base de la négociation, déclarant Mr. de Stachieff autorisé à en traiter. Le ministre n'avoit pas connoissance par sa cour de l'office qu'elle nous avoit remis; je lui en donnerai une copie certifiée. Nous convinmes que je suivrois auprès du ministère ottoman la marche indiquée dans la lettre de Mr. le maréchal. Je fis un office à la Porte en conformité, et son effet fut de m'inviter à une entrevue avec Abdoul-Rezak-effendi, qui avoit déjà été plénipotentiaire ottoman aux conférences de l'hiver dernier avec Mr. de Stachieff. Je m'y rendis et exposai premièrement ce qui qualifioit la France à exercer ses bons offices en cette affaire. Cet Effendi l'admit sans difficulté; il ajouta n'avoir pour ce jour-là d'autre commission que de m'entendre. Je traitai la matière en bref. Sur ce que j'entrevis que la Porte trouvoit sa considération compromise à reconnoître Schahin-Guiray khan des Tartares, après avoir declaré les procès-verbaux qu'on lui avoit exhibé de son élection insuffisants et avoir relégué à Rhodes les députés qui en étoient porteurs, je mis en avant l'expédient mentionné dans la pièce cotée 1, que je joins ici, de laquelle j'ai donné communication à Mr. de Stachieff. Le ministre étant sans autorisation à cet égard, l'apris *ad referendum* à sa cour. Abdoul-Rezak me dit de son côté, qu'il en référeroit à la Porte et m'invita à sonder Mr. l'envoyé de Russie sur plusieurs autres articles du traité de Kainardgie contre lesquels on avoit des objections à faire. Il m'en fit un précis succint. Ce fut le sujet d'une conversation que j'eus trois jours après avec Mr. de Stachieff et, m'étant muni de ses réponses, j'en fis usage à ma conférence suivante avec le pléni-

potentiaire ottoman. Il l'ouvrit en m'annonçant que sur mes représentations la Porte permettoit le départ de trois des bâtiments Russes destinés pour la Mer Noire et prêts à mettre à la voile; que la permission pour le quatrième, qui est en carène, se donneroit aussi dans peu, et que les députés Tartares étoient rappellés de Rhodes. C'étoit remplir les préalables exigés par Mr. le Maréchal Roumanzow, et ce début me parût un prognostic favorable pour la négociation. Nous en discutâmes la matière article par article, comme vous le verrez dans la pièce jointe cotée 2. Elle contient en marge la substance des réponses qu'y a fait Mr. de Stachieff. Ce ministre déclare ne pouvoir s'écarter de l'ultimatum, non plus qu'entendre à des propositions nouvelles sans en référer à sa cour. C'est le motif de l'expédition de son courrier, porteur de ma dépêche.

La lecture de la cote 2-de vous démontrera qu'il n'existe entre les deux cours que deux difficultés. L'une est que le Grand Seigneur reconnoisse immédiatement Schahin-Guiray comme khan des Tartares. L'autre est la prétention de la Porte que le territoire ancien d'Oczakow, qui doit lui être restitué aux termes de l'article 3 du traité de Kainardgie, renferme tout le pays compris entre la Mer Noire, le Boristène, le Boug, la frontière de Pologne et le Dnyestre. Car je ne puis regarder comme points litigieux: la déclaration sur l'indépendance des Tartares que la Porte demande en réciprocité exacte de celle qu'on exige d'elle; la fixation de portée des bâtiments marchands en usage dans le canal de Constantinople; l'annulation de la clause des privilèges de Moldavie du temps de Méhémet quatre, pusqu'il n'en existe pas; l'indemnité aux habitants de Morée en compensation et au lieu de la restitution de leurs biens, qui se trouve impraticable; la renonciation à bâtir une église grecque, qui seroit dispendieux à faire desservir, propre à émouvoir la populace Turque et causeroit, peut-être, la destruction de toutes les églises grecques de la capitale et avec elles la perte de cette religion. Le huitième article n'est guère qu'une complaisance demandée par la Porte à la Russie.

Pour revenir aux deux points en sérieuse contestation, je crois que si la Russie adhéroit à la prétention des Turcs sur le territoire d'Oczakow, qu'ils ont fort à coeur, à la condition que le Grand Seigneur reconnoitroit Schahin-Guiray khan des Tartares, on seroït bientôt d'accord. Je joins ici sous la cote 3, la traduction de la note remise par Abdoul-Rezak-Effendi à Mr. de Stachieff sur l'objet de ce territoire dans les conférences qu'ils ont eu ensemble l'hiver dernier. Vous y verrez les raisons que la Porte allègue. Je n'en trouve que deux de plausibles; la première que le mot *Ulka* veut dire en effet en langue Turque, province et même plus que province; la seconde, que la dénomination du pays en question a toujours été campagnes d'Oczakow, déserts d'Oczakow. La Porte m'a remis une lettre du Numan-Pacha, gouverneur de cette place en 1740, où il n'employe pas d'autre expression. Je vous l'adresse sous la cote 4. J'ajoute pour mon compte que je me suis informé de quelques vieillards, anciens habitants d'Oczakow, qui m'ont dit qu'on entendoit par ancien Ulka de cette forteresse tout le pays situé entre le Boug et le Dniestre; que ce n'est que depuis la paix de Belgrade que Selamet-Guiray y introduisit les Tartares Nogaïs. Ce sont des faits qu'il n'est pas impossible à la cour de Pétersbourg d'avérer. J'ai sous mes yeux une carte Russe de 1769, faite par Mr. Trouskotoff. Il y nomme le pays en question désert des Nogaïs d'Oczakow. S'il est vrai que ces peuples n'y ayent passé que depuis quarante ans, en remontant au-dessus de cette époque, il faudra lire déserts d'Oczakow. Le plénipotentiaire Turc m'a dit qu'à la démarcation des limites de 1705, quatre Alaybeys de cette forteresse (ce sont des chefs militaires) y avoient assisté pour l'information des commissaires Turcs. Ces limites étoient celles qu'on a confirmé par le traité de Belgrade. Elles alloient au delà du Boug. Il n'étoit pas alors question des Tartares en cette partie. Ce n'est pas d'eux non plus, mais de la Sublime Porte que la cour de Russie a voulu tenir dans le traité de Kainardgie, article 18, le coin situé entre le Boug, quoiqu'elle ait réservé au

khan de Crimée la négociation sur la cession de Cabarda. Les déserts en question ne pouvoient prendre naturellement leur nom que de la seule ville qui s'y trouve. La cour de Russie répond à cela dans un paragraphe que je vous adresse cote 5 de son ultimatum, que la Porte réclame le pays en litige comme dépendant de la Bessarabie. C'est ce que je ne vois point dans la note Turque. Le véritable argument est celui, qu'au moins la Porte ne peut nier qu'à la conclusion de la paix, la Russie n'a rendu ce pays qu'aux Tartares, comme leur ancienne propriété et non aux Turcs. Cela seroit péremptoire, si par l'expression du mot ancien Ulka d'Oczakow il pouvoit être clairement défini. On ne peut se dissimuler que cette clause de l'article 3 du traité de Kainardgie a été redigée sans connoissance du local. Je pourrois ajouter aussi sans réflexion sur le véritable intérêt de l'empire Russe, et voici comment je conçois la chose. Oczakow n'étant qu'à quatre lieues de l'embouchure du Boug dans le Boristène, étendroit dans tous les cas son territoire jusqu'à ce fleuve, mais bientôt en remontant le Boug, commenceroient les Tartares, qui seroient à la fois limitrophes des Russes, des Polonois et des Turcs. C'est exposer également ces trois peuples aux ravages de ces brigands. La puissance lésée ne manqueroit pas de les faire poursuivre dans leurs déserts pour les punir; ils crieroient à l'opression, diroient qu'on attente à leur liberté et seroient cause de querelles éternelles et peut-être de guerres funestes entre les puissances voisines. D'ailleurs, en supposant les Nogaïs dans les campagnes d'Oczakow, quel seroit leur rapport avec le khan de Crimée; ils manquent absolument de communication avec cette presqu'isle et ne peuvent sortir de leur enceinte sans passer sur le territoire Turc ou Russe. D'un autre côté, quel chemin auroient les Turcs pour faire passer des troupes à Oczakow quand ils le jugeroient à propos. Plus on y réfléchit, plus on voit qu'il est impraticable de laisser des Tartares à la rive droite du Boristène. Il faut les renvoyer dans le Couban, leur pays originaire. Je crois être sûr que c'étoit il y a six ans l'intention de la cour de Pé-

tersbourg. Son intérêt à cet égard n'a pas changé depuis lors; mais la presse avec laquelle le traité de Kainardgie a été conclu, a fait faire plus d'une omission. La grande âme de l'Impératrice de Russie sait s'élever au-dessus des idées communes. Elle trouvera de la gloire à rendre volontairement pour le bien de l'humanité un pays que ses armes ont conquis, et ce sera un bienfait pour la Turquie et la Pologne, comme pour ses propres états, si elle expulse de là les Tartares. Peut-être la Porte entendroit-elle les y conserver, comme elle garde d'autres Tartares dans la Bessarabie. J'ignore sa façon de penser à cet égard; mais rien ne conviendroit moins aux vrais intérêts des puissances limitrophes. La cour de Russie, en cédant le pays en question aux Turcs, peut y mettre pour condition qu'il n'y reste plus de Tartares; la Porte y consentira sûrement. Je répète encore que cette condescendance la décideroit à reconnoître Schahin-Guiray. Que Sa Majesté Impériale daigne me confier son désistement du territoire en litige, et j'engage mon honneur de n'en donner connoissance à qui que ce soit, nommément à la Porte, avant qu'elle m'ait livré sa déclaration de reconnoître Schahin-Guiray purement et simplement.

Voilà, Mr., tout ce que j'ai à dire sur cette affaire. Si je me suis expliqué clairement, vous saurez faire valoir mes raisons pour obtenir le désistement de l'Impératrice de Russie et vous rendrez à la moitié de l'Europe un service éclatant. Pussiez-vous réussir et éviter une guerre cruelle à deux cours amies de la nôtre, qui n'a d'autre but en cherchant à les reconcilier que leur avantage mutuel. Je ne vous cache pas que j'ai communiqué cette dépêche *in extenso* à Mr. de Stachieff, qui est plein de zèle pour les intérêts de sa cour. Peut-être la trouverez-vous informée du contenu.

J'ai l'honneur d'être, etc.

P. S. Je suis dans le cas, Mr., d'ajouter un post-scriptum à ma longue dépêche, d'après une conférence que j'ai eue hier avec le plénipotentiaire ottoman. Le retard de l'expédition me donne

le temps de vous en faire part. Je m'y suis assuré que la Porte ne désire pas plus de conserver les Tartares dans les déserts d'Oczakow que la Russie, à mon sens, n'a lieu de les y désirer. J'ai encore reconnu dans notre conversation plus de probabilité que ci-devant, que la complaisance de la Russie sur le territoire d'Oczakow décideroit la reconnaissance de Schahin-Guiray par le Grand Seigneur.

Une nouvelle explication de la part du plénipotentiaire ottoman relativement aux privilèges de la Moldavie a étendu ce point que j'avois trop resseré et m'oblige à vous en parler avec plus de détail. Il m'a dit que la Porte trouvoit dans l'article 16-me qui est tout entier sur les chapitres des principautés, deux choses qui ont besoin d'être éclaircies; l'une est la clause troisième qui prescrit de restituer aux couvents et autres particuliers les terres et possessions etc. On a omis de fixer l'époque d'où il faut partir; car si on remontoit à la conquête de la Moldavie, ce seroit un bouleversement impossible à pratiquer et contraire à toutes les loix du monde qui admettent la prescription. Il s'agit donc de fixer cinq ou dix ans avant la dernière guerre ou tout au plus la date du traité de Belgrade. Je ne puis m'empêcher de croire que la cour de Pétersbourg trouvera cela raisonnable.

L'autre est la clause dixième qui dit que la Porte consent aussi que selon que les circonstances de ces deux principautés pourront l'exiger, les ministres de la cour Impériale de Russie résidants auprès d'elle, puissent parler en leur faveur et promet de les écouter avec les égards qui conviennent à des puissances amies et respectées. La Porte trouve peu séant pour sa dignité souveraine qu'une puissance étrangère aye droit de se mêler des affaires intérieures de l'Empire Ottoman, et on ne peut nier que cette délicatesse ne soit placée. Ce droit ne mènera la cour de Pétersbourg qu'à des tracasseries et n'aura jamais d'utilité pour les Moldaves, les souverains n'admettant par ces interventions vis-à-vis de leurs sujets et n'exécutant jamais de telles conventions que malgré eux. Or, une cour étrangère ne sauroit à cha-

que incident de ce genre élever une question; mais comme celle de Russie peut avoir de la répugnance à annuler la dite clause, on pourroit, je crois, l'expliquer en l'interprêtant comme suit: «Que cela ne doit s'entendre que de l'exécution des points contenus dans le traité». La sagesse et la magnanimité de Sa Majesté Impériale lui dicteront, peut-être, quelque meilleur expédient à la commune satisfaction des deux cours.

Il me reste à vous prévenir, Mr., que j'ai pris une espèce d'engagement vis-à-vis de la Porte, que la réponse de Pétersbourg viendroit ici en deux mois. Je vous prie de la solliciter pour la plus grande célérité.

№ 343. Письмо дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Панина — крымскимъ чинамъ.

20-го ноября 1778 г. С.-Петербургъ.

Почтенные чины общества Крымскаго!

Представленіе ваше, полученное при высочайшемъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни дворѣ, чрезъ нарочно присланныхъ отъ васъ ширинскаго мурзу султанъ Мехмета и Аргинскаго Мехметъ Шахъ-мурзу, касательно до перешедшихъ въ державу ея императорскаго величества изъ Крымскаго полуострова христіанъ, я не преминулъ по долгу званія моего поднесть ея императорскому величеству къ монаршему разсмотрѣнію, а потомъ и депутаты ваши представлены были предъ ея императорское величество, которые во все время пребыванія своего здѣсь, бывъ содержаны изъ императорской щедроты съ довольствіемъ и видѣвъ къ себѣ всѣ знаки уваженія, пристойнаго свободному и дружественному народу, въ дѣлѣ коего они здѣсь находились, отпущены при семъ къ вамъ обратно. На представленіе же ваше по полученному мною высочайшему ея императорскаго величества повелѣнію, сообщаю вамъ въ отвѣтъ слѣдующее:

Всему обществу Крымскому предовольно извѣстно, коликія милости и благодѣянія къ татарскимъ народамъ вообще и осо-

бенно къ крымскому показаны, со стороны россійскаго императорскаго двора не только во все продолженіе прошедшей войны, но и послѣ того по самое настоящее время. Свобода ихъ, независимость, сохраненіе цѣлости ихъ правительства и самой ихъ жизни, не смотря къ испровержѣнію и уничтоженію всего того, многіе настоявшіе случаи и опасности, суть дѣянія и мѣры, исполненныя попеченіемъ, посредствомъ и подвигами россійскаго императорскаго двора и долженствующія потому всякаго разсудительнаго человѣка удостовѣрить, что благонамѣреніе и дружба онаго къ вашему обществу съ избыткомъ уже испытана и доказана; что всегда собственная ваша польза предполагалась во всѣхъ здѣшнихъ предпріятіяхъ и что, наконецъ, какъ понынѣ основательныя положенія начавшагося къ народамъ татарскимъ высочайшаго ея императорскаго величества покровительства всегда были не только нарушимы, но и соблюдаемы, такъ и впредь они на то совершенную надежду имѣть могутъ и толь свободнѣе и безопаснѣе собственностями своими и правами пользоваться частными и внутренними безъ всякаго посторонняго касательства, чѣмъ особливо свойственнѣе все то внѣшнему татарскихъ народовъ преимуществу, поставившему ихъ въ равенство съ прочими свободными областями.

Но обстоятельство, случившееся въ разсужденіи христіанъ, жительствовавшихъ понынѣ въ Крымскомъ полуостровѣ, не повреждаетъ отнюдь дружбы россійскаго императорскаго двора къ Крымскому обществу и не значитъ вторженія въ права внутренняго вашего начальства и господства, а оправдывается напротивъ того самымъ временемъ и случаями, изъ коихъ составилась тому необходимость, нужда и крайнія убѣжденія.

Когда междоусобіе и неустройство въ отечествѣ вашемъ доходили до вышней степени и когда многіе изъ лучшихъ вашихъ людей лишились жизни, многіе-жь всего своего имѣнія, всѣ же вообще благонамѣренные подвержены были отъ мятежниковъ великой и ежечасной опасности, то жительствовавшіе между вами христіане, колико больше еще были-бъ жертвою злости и мще-

нія, нѣтъ нужды здѣсь пространно сказывать. Въ такой тѣснотѣ и сугубой для нихъ опасности къ сохраненію себя, женъ и дѣтей своихъ, иного способа подлинно и дѣйствительно имъ не предъоставалось, какъ прибѣгнуть подъ защищеніе оружія ея императорскаго величества.

Но тутъ никакой законъ, того меньше нашъ христіанскій, ни человѣколюбіе ея императорскаго величества и васъ самихъ многократно спасавшее отъ погибели, не могли отвергнуть отъ покровительства людей единовѣрныхъ, кои перешедъ въ Крымъ по разнымъ временамъ по своей волѣ, могли равнымъ образомъ оттуда и отлучиться по своей же волѣ, а буде бы не успѣли улучшить здѣшнее охраненіе какъ христіане, слѣдовательно же и единаго съ нами правовѣдованія (?) и пожелавшіе перейти въ державу ея императорскаго величества, то безъ того отнюдь не сохранились бы отъ расхищенія и истребленія, слѣдовательно давно-бъ пришли въ сущее небытіе и во всякую слѣдовательно безполезность.

Ея императорское величество всемилостивѣйшая моя государыня и притомъ по извѣстной своей монаршей склонности къ справедливости и чтобъ однакоже вы, крымскіе жители, не претерпѣли по сему случаю какихъ либо убытковъ, изволила дать повелѣніе своему генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, а чрезъ него и начальствующему въ Крымскомъ полуостровѣ генералу о удовлетвореніи за всѣ ваши требованія и притязанія къ помянутымъ христіанамъ, если бы они нашлись въ какихъ либо обязательствахъ въ разсужденіи долговъ и тому подобнаго, что уже дѣйствительно и исполняется.

Я съ удостовѣреніемъ ожидаю и надѣюсь, что вы по семъ справедливомъ изъясненіи убѣдительныхъ причинъ, востребовавшихъ дать прибѣжище нашимъ единовѣрнымъ и по большей части свободнымъ въ границахъ Имперіи Всероссійской въ толико смутное и для васъ самихъ опаснымъ бывшее время, признаете оныя основательными, законными и въ самой совѣсти исполненія

своего требовавшими, а потому и найдетесь въ состояніи умѣть дать истинный видъ сему происшествію, отличая оный отъ обыкновеннаго теченія дѣлъ, при какомъ никогда до вашихъ рабовъ, кои не изъ здѣшнихъ подданныхъ были, не касались да и впредь касаться не будутъ и для того и далѣе имѣть не преминете совершенную довѣренность и надѣяніе къ милости и покровительству ея императорскаго величества, которымъ я и симъ васъ наилучше обнадеживаю, пребывая впрочемъ ко всѣмъ вамъ доброжелательнымъ.

№ 344. Письмо А. Стахіева — графу Н. Панину.

22-го ноября 1778 г. Пера.

Получа наконецъ въ прошлый понедѣльникъ ожидаемый визирскій отвѣтъ, я оный третьяго дня отправилъ съ своими курьерами прямою дорогою чрезъ Яссы, а какъ въ сообщенной мнѣ отъ Порты копіи съ онаго примѣтилъ, что Порта хочетъ, чтобъ и Французскій посолъ на моихъ конференціяхъ присутствовалъ, такъ я за нужно нашелъ вчерашняго числа при предъявленіи объ ономъ отправленіи чрезъ драгомана Порты Абдулъ-Резака предупредить, что не имѣя отъ всевысочайшаго двора никакого безпосредственнаго наставленія о содѣйствованіи Французскаго двора, я не въ состояніи вступить съ нимъ въ конференціи при посольскомъ присутствіи, тѣмъ паче, что и преподанное мнѣ отъ онаго посла о его содѣйствованіи свѣдѣніе сокращается только въ однѣхъ добрыхъ офиціяхъ, а не въ медіяціи, въ которомъ случаѣ его присутствіе точію вмѣстно и что я сожалѣю, что Порта не разсудила за благо до выданія реченнаго отвѣта, безпосредственно со мною о томъ изъясниться. Послу я также не преминулъ пристойнымъ образомъ такую невмѣстность дать выразумѣть. Абдулъ-Резакъ на то изъясня, что существо моего примѣчанія есть такой великой важности, что отъ наималѣйшаго притомъ двоегласія и недоразумѣнія могутъ такія худыя слѣдствія произойти, кои головъ стоить будутъ и что надобно объяснить, какъ посолъ могъ письменно Портѣ предъявить, что его

дворъ съ согласія россійскаго въ его дѣла вступается, а россійскій министръ отъ своего двора о томъ не увѣдомленъ, поручилъ драгоману у меня спросить, не противно ли будетъ мнѣ, если онъ мое примѣчаніе послу сообщитъ, вызываясь притомъ не съ тѣмъ однакоже, чтобъ мнѣ пересказано было, что хорошо-бы было, если-бы онъ могъ встрѣтиться со мною въ посольскомъ присутствіи для точнѣйшаго объясненія всего того, предъявляя наконецъ, что въ визирскомъ отвѣтѣ слово медіяція не упоминается и такъ какъ я изъ сообщенной мнѣ копіи онаго (отвѣта) то заключать могу; на учиненное же притомъ примѣчаніе въономъ отвѣтѣ о пропускѣ нашего четвертаго судна «Св. Николая» ничего не упоминается, да и крымскіе посланцы сюда еще не возвращены. Драгоманъ Порты сказалъ, что не было никогда намѣренія оныхъ посланцевъ въ Константинополь возвратить, да и въ отвѣтѣ говорится только о ихъ освобожденіи, а относительно четвертаго судна драгоманъ (безъ объявленія, говорилъ-ли о томъ съ Абдулъ-Резакомъ), изъяснялся, что хотя до сей поры и не сказывано еще, что оное пропущено будетъ, но тѣмъ не меньше Абдулъ-Резакъ обѣщалъ послу выходить такой пропускъ и потомъ спросилъ поколику оное судно уже выконопачено и въ готовности къ отъѣзду, дабы можно было то взять поводомъ просить у Порты позволенія и о пропускѣ онаго. Въ заключеніе же всего поминаемый драгоманъ сказалъ, что Абдулъ-Резакъ проситъ меня, чтобъ я ничего изъ всего вышеозначеннаго не допустилъ до рейсъ-эфендіева свѣдѣнія, дабы не подать ему повода, уцѣпясь за то возобновить прежнія свои претыканія къ полюбовному соглашенію и вершенію дѣлъ. На что сегодня я посылалъ къ нему мое обнадеживаніе съ пополнительнымъ истолкованіемъ, коимъ отвореніе конференціи въ посольскомъ присутствіи не можетъ мѣста имѣть инако какъ въ случаѣ медіаціи и что я всегда готовъ съ нимъ видѣться какъ и гдѣ ему угодно, только-бы-то не было на формальной конференціи въ присутствіи французскаго посла, которому, какъ выше сказано, невмѣстность такихъ конференцій я еще прежде полученія отъ Порты отвѣта

примѣтилъ, съ представленіемъ, чтобъ оныя отложить до полученія отвѣта на то отъ всевысочайшаго двора; слѣдовательно, онъ можетъ съ нимъ о томъ изъясниться, если то ему угодно, а я не могу поступить на то безъ точнаго отъ моего всевысочайшаго двора повелѣнія. А что касается до четвертаго судна оное чрезъ нѣсколько дней готово будетъ и Абдулъ-Резакъ на то никакого отвѣта болѣе не далъ. Но переводчикъ Пизаній примѣтилъ, что послѣ того французскій первый переводчикъ Фонтонъ потаенною дорогою провоженъ былъ къ кегая-бею, гдѣ и Абдулъ-Резакъ находился послѣ бывшей сегодня того посла церемоніальной визиты у визиря.

Сегодня французскій посолъ С. Пріестъ сдѣлалъ свой церемоніальный визитъ визирю для поздравленія его съ визирскимъ достоинствомъ, послѣ завтра тоже учинитъ аглинскій посолъ, а въ будущій понедѣльникъ старый венеціанскій посолъ г. Градениго возьметъ у онаго перваго министра свой отпускъ и наконецъ послѣдующій затѣмъ четвертокъ 29-го числа сего мѣсяца назначенъ мнѣ для поздравительнаго ему комплимента.

Вчера его султаново величество пожаловалъ женившемуся на его племянницѣ нишанджи-пашѣ Айдинскую губернію, которая приноситъ ему дохода до 400,000 піастровъ, а прежнюю его Ринскую губернію отдалъ айдинскому губернатору Зендъ-Гассанъ-пашѣ, который теперь въ Бендерахъ сераскиромъ и который, какъ сказываютъ, имѣетъ оставить свой постъ въ Бендерахъ и слѣдовать въ свою новую губернію, коей доходы гораздо убожѣе Айдинской, хотя послѣдняя и не пашалыкъ, но санджакатъ.

Сегодня смѣненъ константинопольскій бостанжи-баши.

№ 345. Письмо графа Румянцова-Задунайскаго — А. Д. Константинову.

25-го ноября 1778 г. Парафѣевка.

Я прочитывалъ неоднова (не одинъ разъ) и со вниманіемъ письмо ваше отъ 6-го числа сего мѣсяца и заключеніе въ ономъ между прочимъ вкратцѣ вами сказанное относительно членовъ

правительства и народа, я не иначе разумѣю, какъ что они на выполненіе всего, чтобы имъ ни предложено было, суть готовы. Но я себѣ правиломъ сдѣлалъ судить о людяхъ не потому, что они и о нихъ говорятъ, но по дѣламъ и непремѣнно оному слѣдуя хочу вамъ примѣтить, не вздумали-ли можетъ быть правительство и народъ, видя хана при потеряніи нѣкоторыхъ своихъ доходовъ въ смутномъ состояніи съ одной и вашу къ нему остуду съ другой стороны, воспользоваться симъ случаемъ и оказать умышленно къ намъ податливость, чтобъ тѣмъ дать поводъ къ скорѣйшему его низверженію и имѣть лучшую удобность на поспѣшествованіе туркамъ въ совершеніе ихъ плана. Вамъ дѣла и обстоятельства крымскія извѣстны лучше иныхъ, вы и я по сіе время только знали, что одинъ ханъ удерживалъ независимость и непреклонность къ туркамъ, претерпѣвъ съ неустрашимостью всякія бѣды и напасти; а хотя онъ наконецъ, по мнѣнію вашему, и восколебался лишась своихъ доходовъ по выводу христіанъ, но въ такихъ обстоятельствахъ состояніе его можетъ быть требовало отъ него оказать предъ народомъ свое о томъ прискорбіе и если онъ намѣревалъ и удалиться, то однакожъ не къ туркамъ и не примѣчено въ немъ вредныхъ противу насъ поступковъ. Братья-жь его, правительство и народъ всегда независимости сопротивлялись и всѣ съ турками единодушествовали и одинъ въ свѣжемъ подозрѣніи, а другой и безпрестанно въ ономъ находится. Вы всячески предостерегаться должны того, чтобъ иногда новыми какими мечтательными предположеніями не нарушить старыхъ, кои на полезной для насъ степени тамъ утверждены. И я ожидаю отъ васъ на все вышеписанное обстоятельнаго и немедленнаго съ достовѣрными и твердыми доводами объясненія и мнѣнія въ разсужденіи распоряженія дѣлъ тамошнихъ на лучшую ея императорскаго величества пользу и кого бы вы точно признавали тамъ быть къ намъ благомысленныхъ и способнѣйшими къ приведенію оныхъ на желаемую степень. Я пишу о семъ къ одному только вашему свѣдѣнію и вы должны содержать оное въ непроницаемой тайности.

P. S. Между другими приложеніями, мнѣ отъ хана сообщенными, нашелъ я копію письма вашего, къ Ивану Семеновичу писаннаго, съ коего здѣсь списокъ включенъ. Не могу надивиться неосторожности въ израженіяхъ противу хана и упоминаній о имѣющихся у васъ моихъ повелѣніяхъ. Отнюдь не могу я ожидать того отъ искусства вашего въ дѣлахъ, которое весьма отъ васъ требуется по вашей должности и особливо въ подобныхъ обстоятельствахъ. Объясните вы немедленно мнѣ ту особу, къ которой оное письмо адресовано и причины для какихъ вы на упомянутое въ немъ изъясненіе поступили, справясь непримѣтнымъ хану образомъ, какъ и чрезъ кого дошло оно въ руки хана и для чего подобныя переписки не хранятся съ надлежащимъ береженіемъ?

№ 346. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) декабря 1778 г. Пера.

На завтра отправленія сею же дорогою моего нижайшаго письма отъ 22-го числа минувшаго ноября, изъ здѣшняго адмиралтейства поплылъ на Бѣлое море четвертый военный фрегатъ для обыкновеннаго зимняго крейсированія между архипелагскими островами, а 25-го числа изъ египетскаго города Даміета возвратились сюда два военные корабля, кои отъ бывшей прошлаго лѣта на Бѣломъ морѣ эскадры деташированы были для взятья въ тамошнемъ мѣстѣ потребнаго числа для здѣшняго употребленія сорочинскаго пшена и другихъ припасовъ.

Онаго же 25-го числа пришло сюда одно шведское торговое судно, принадлежащее стокгольмскому купцу Петерсону, на которомъ привезено для здѣшняго адмиралтейства 91 чугунныхъ пушекъ, 25 якорей и немалый запасъ гвоздей для корабельнаго строенія.

26-го числа у Порты держанъ совѣтъ между министерствомъ у кегаи-бея, а потомъ у визиря.

А 29-го числа отрѣшенному въ послѣднемъ мѣстѣ верховному визирю Деренделлы-Мегемедъ-пашѣ пожалованъ Энебатскій

санджакатъ въ Ромеліи у Левантскаго залива, а бывшему въ Египтѣ также отставному верховному визирю Иззетъ-Мегемедъ-пашѣ Ичильскій санджакатъ въ Азіи. Оба означенные санджаката почитаются самыми убогими и до сей поры управляемы были двухбунчужными пашами.

1-го числа сего декабря у Порты надѣтъ кафтанъ на топчибаши, извѣстнаго Ахметъ-бея, который былъ употребленъ для убіенія молдавскаго господаря Гики и сказываютъ, что онъ опять посылается съ тайною коммиссіею, а куда, то еще неизвѣстно.

А затѣмъ послѣдующаго 3-го числа привезено 10 возовъ палаточныхъ столбиковъ въ Константинопольскую ружейную, а оттуда напротивъ того вынуто нѣсколько тысячъ ружей и сабель для вычищенія.

На сихъ дняхъ прибылъ сюда и у меня явился с.-петербургскій уроженецъ Фродингъ, который три года пребывалъ въ аглинскихъ остъ-индинскихъ селеніяхъ и въ послѣднемъ мѣстѣ изъ Бенгала чрезъ Моку (Мекку?) и Египетъ сюда пробрался для возвращенія своего въ отечество.

Моровая зараза, по несчастію, за недостаткомъ зимней стужи, на сихъ дняхъ начала опять подыматься не токмо въ самомъ Константинополѣ, но и въ предмѣстьяхъ, и въ прошлый понедѣльникъ по Перской улицѣ пронесено пять человѣкъ оною умершихъ.

Сегодня или завтра отправляется отсюда второй волошскій повѣренный въ дѣлахъ къ своему господарю съ данною на сихъ дняхъ отъ Порты конфирмаціею на дальнѣйшее продолженіе его въ господарскомъ достоинствѣ по собственному его прошенію, почему теперь молдавскій и волошскій господари по прежнему не прочнѣе трехъ лѣтъ на своихъ мѣстахъ.

Рейсъ-эфенди на сихъ дняхъ купилъ себѣ маликьянъ, казенную волость, за 150 мѣшковъ, изъ чего только 80 мѣшковъ въ казну платитъ, а остальные 70 ассигнованы шведскому посланнику въ уплату должной шведамъ суммы за поставленныя отъ

нихъ здѣшнему правительству пушки и другіе для адмиралтейства нужные матеріалы.

№ 347. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го (17-го) декабря 1778 г. Пера.

Послѣ отправленія моего нижайшаго письма отъ 22-го числа прошлаго ноября, переводчикъ Пизаній, разговаривая въ откровенности съ драгоманомъ Порты, случайно далъ ему выразумѣть, какъ новый оборотъ негоціяціи чрезъ третьи руки мало способенъ къ удостовѣренію всевысочайшаго двора объ искренности здѣшняго и что гораздо пристойнѣе бы было здѣшнему министерству безпосредственно, а не чрезъ французскаго посла мнѣ открыть свои требованія, трактатъ опровергающія. Драгоманъ изъяснился, что и онъ мало надежды видитъ къ полученію удовольственнаго отъ всевысочайшаго двора отвѣта на здѣшнія предложенія и что не преминетъ потому предъ здѣшнимъ министерствомъ свои вызовы распоряжать, если оное будетъ спрашивать его мнѣнія. Изъявленіе же такого примѣчанія министерству теперь послужило бы не только къ преподанію малой надежды на установленіе мира, но и подало бы поводъ къ усугубленію военныхъ пріуготовленій, примолвя, что Порта и безъ того уже отчаявается получить желаемый отвѣтъ и будучи рѣшительно намѣрена не отступать отъ всего того, что въ послѣднемъ мѣстѣ посредствомъ вышереченнаго посла предложила, запасается всѣмъ нужнымъ какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ своихъ движеній, дабы въ случаѣ въ томъ отказа быть въ готовности рѣшить дѣла новою войною, увѣряя, что таково есть существительное намѣреніе и расположеніе здѣшняго правительства и что онъ по своей дружбѣ и усердію того отъ меня закрыть не хочетъ, дабы вѣдая о томъ я могъ соображать то съ намѣреніями моего всевысочайшаго двора и свои поступки по тому распоряжать.

А бейликчи, увидясь съ Пизаніемъ, съ своей стороны выговаривалъ для чего я не хочу способствовать окончанію замѣша-

тельствъ между обоими высокими дворами, вызываясь притомъ, что предъявляемая отъ меня невозможность вступать въ конференціи въ присутствіи французскаго посла и что не имѣю безпосредственнаго извѣстія отъ всевысочайшаго двора относительно его содѣйствованія, когда Порта точно знаетъ, что я просилъ онаго посла Портѣ говорить,—есть такое дѣло, которое доказываетъ, что я не имѣю склонности къ успокоенію замѣшательствъ и къ уговоренію всевысочайшаго двора на удовлетвореніе турецкихъ, когда требуемое со стороны всевысочайшаго двора признаніе Шагинъ-Гирея ханомъ есть такое дѣло, котораго Порта не можетъ сдѣлать безъ всякаго себѣ напротивъ того замѣна.

Пизаній на то истолковалъ ему по какому поводу и какимъ образомъ я просилъ посольскаго содѣйствованія, а именно о способствованіи только къ удовлетворенію послѣдняго требованія о пропускѣ суденъ съ возвращеніемъ крымскихъ посланцовъ и что на то поступилъ по поданному отъ онаго посла поводу, а не по какому отъ всевысочайшаго двора повелѣнію, слѣдовательно и не могу держать конференціи въ его присутствіи, тѣмъ паче, что Порта дѣлаетъ чрезъ него такія новыя требованія, которыя не только трактатъ совсѣмъ опровергаютъ, но о нѣкоторыхъ изъ оныхъ и не бывало прежде вопроса, слѣдовательно и не имѣю относительно того никакихъ наставленій; итакъ гораздо лучше обождать отвѣта; что впрочемъ я всегда готовъ съ министерствомъ Порты наединѣ конферировать и что оно не весьма хорошо дѣлаетъ, что до сей поры не пропускаетъ четвертаго судна. Бейликчи на то вызывался, что министерство не отрекается со мною говорить, если я имѣю что либо оному предложить. Оное съ своей стороны, изъясня чрезъ посла всѣ свои требованія, ожидаетъ отвѣта, отъ котораго все зависитъ, потому что Порта сдѣлала все то, что въ ея возможности и не подвергается болѣе никакому отвѣту предъ Богомъ, отъ котораго все зависитъ. Что же касается до четвертаго судна, то и оное пропущено будетъ и что чинимыя отъ Порты требованія не но-

выя суть; но объ оныхъ много разъ уже въ прежнихъ конференціяхъ говорено, да до сей поры безъ всякаго уваженія оставляется. На что Пизаній сказалъ ему, что то самое доказываетъ, что всевысочайшій дворъ не находитъ оныя справедливыми, кромѣ того, что по большей части объ оныхъ въ бывшихъ со мною конференціяхъ ни слова не упоминалось. Напротивъ того, надежный мой каналъ третьяго дня съ своей стороны преподалъ мнѣ слѣдующее изъясненіе, на которомъ онъ утверждаетъ возстановленіе будущаго покоя и пресѣченія всѣхъ замѣшательствъ, а именно: первое, что капитанъ-паша не будетъ будущаго лѣта отправленъ съ флотомъ на Черное море, какъ того ему хотѣлось, потому что все министерство теперь такому отправленію противно и недовольно онымъ неспокойнымъ адмираломъ, вѣдая, что онъ съ своими единомысленниками порочитъ всѣ министерскія обращенія, почему и желало бы его совсѣмъ избавиться, да не можетъ, потому что султанъ почитаетъ его одного способнымъ къ воздержанію народа отъ возмущенія и къ содержанію въ здѣшней столицѣ добраго порядка въ войскѣ. Второе, что муфти не престаетъ стараться полюбовно вершить дѣла съ всевысочайшимъ дворомъ, хотя бы то было съ совершеннымъ отчуженіемъ Крыма и съ признаніемъ Шагинъ-Гирея ханомъ и что въ томъ большая часть улемовъ одного съ нимъ мнѣнія. По предъявленію его конфидента Муладжикъ-Заде, что оный муфти успѣлъ наконецъ и рейсъ-эфендіево упрямство о неспокойные замыслы обуздать, а между улемами противны его мнѣнію только прежній муфти Молла-бей и накибулешрефъ съ своими партизанами. И наконецъ третіе, что визирь и кегая-бей постоянно въ мирныхъ сентиментахъ пребываютъ, хотя и продолжаютъ повседневно отправлять обыкновенные указы касательно военныхъ пріуготовленій и что по сейчасъ не принято еще у Порты никакой рѣшительной резолюціи въ ожиданіи отъ всевысочайшаго двора отвѣта на послѣднія здѣшнія требованія. Публика же питается разными прекословными слухами, разсѣваемыми отъ обѣихъ партій по видамъ и по желаніямъ каждой, какъ напримѣръ:

съ неспокойной стороны ей внушаютъ разные недоброжелательные Шагинъ-Гиреевы замыслы и покушенія на присвоеніе себѣ Бессарабіи съ помощію всевысочайшаго двора, а съ миролюбивой напротивъ того онаго хана совершенная Портѣ покорность, такъ какъ и разныя уступки со стороны всевысочайшаго двора старательствомъ французскаго и вѣнскаго дворовъ и что для распоряженія всего того Абдулъ-Резакъ назначенъ посломъ ко всевысочайшему двору, а бывшій въ послѣднемъ мѣстѣ посланникомъ въ Польшѣ Нуманъ-бей въ Крымъ; топчи-же баша Ахметъ-бей въ Очаковъ для расположенія границъ. Сіе тройное назначеніе здѣсь въ Перѣ съ утвержденіемъ разглашается. Я навѣдывался какъ о томъ, такъ и о воспослѣдовавшемъ на сихъ дняхъ дѣйствительномъ отправленіи отъ Порты извѣстнаго Васифъ-эфендія, по предъявленію въ публикѣ въ Россію, у драгомана Порты, который сказалъ, что первое къ Портѣ принесено изъ Перы къ немалому ея удивленію, наипаче что она о томъ никогда не помышляла, а Васифъ-эфенди посланъ въ Морею для счета тамошнихъ казенныхъ сборщиковъ. Что же при всемъ томъ въ сералѣ помышляется, того по несчастію проникнуть еще не могутъ; а драгоманъ Порты третьяго дня случайно предъ Пизаніемъ выговорился, что визирь имѣетъ султанскій хатишерифъ, которымъ все производство негоціяціи со всевысочайшимъ дворомъ препоручено одному Абдулъ-Резаку съ именнымъ исключеніемъ рейсъ-эфендіева въ томъ соучастованія и что потому докладъ его султанову величеству о моемъ въ другомъ при семъ слѣдующемъ нижайшемъ письмѣ означенномъ представленіи, позволить «Св. Николаю» идти къ Принцевымъ островамъ для дополненія тамъ своего груза, онымъ Абдулъ-Резакомъ написанъ и въ сераль посланъ безъ рейсъ-эфендіева свѣдѣнія. Сія откровенность объясняетъ, что визирская мнѣ и вѣнскому повѣренному въ дѣлахъ Тасарѣ рекомендація, по имѣющимся нуждамъ адресоваться къ оному рейсъ-эфендію, притворно для его успокоенія учинена. Помянутый же Тасара вчера мнѣ открылъ, что на сихъ дняхъ капитанъ-паша,

призвавъ къ себѣ его переводчика, требовалъ его ходатайства у своего двора на позволеніе извѣстному купцу Гибшу изъ вѣнскихъ областей доставить Портѣ до нѣсколько тысячъ кантарей пороху; отъ чего онъ, Тасара, уклонился предъявленіемъ невмѣстности того, наипаче въ настоящихъ замѣшательныхъ обстоятельствахъ своего двора, да и Гибшу, который, подъ покровительствомъ его двора здѣсь торгуетъ, запретилъ въ подобные тому подряды мѣшаться. Напротивъ чего шведскій посланникъ Целсингъ ожидаетъ еще кораблей изъ своего отечества, съ пушками, откладывая свой отсюда выѣздъ до будущей весны, подъ предлогомъ опасности теперь ѣхать сухимъ путемъ по причинѣ морозовъ, а моремъ чтобъ не попасться въ каперскія руки воюющихъ державъ на Средиземномъ морѣ. А французскіе здѣсь находящіеся купцы уже явно вызываются, что въ награжденіе за медіяцію своего двора между всевысочайшимъ и здѣшнимъ дворами ожидаютъ себѣ вольнаго кораблеплаванія по Черному морю.

Упоминаемое въ другомъ письмѣ отправленіе къ волошскому господарю отъ Порты конфирмаціи на его господарское достоинство, учинено по собственному онаго господаря прошенію, на которое онъ поступилъ по принужденію и для спасенія своей головы.

Записка обряда, съ которымъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Портѣ Оттоманской статскій совѣтникъ Стахіевъ сдѣлалъ свою поздравительную визиту новому верховному визирю Челеби-Мегемедъ-пашѣ, ноября 29-го дня 1778 г.

Въ десять часовъ съ четвертью предъ полуднемъ посланникъ изъ своего дома поднявшись шелъ до пристани, называемой Мелтъ-Скелесы, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) 6 человѣкъ его домашнихъ янычаръ въ своемъ строевомъ уборѣ и по два въ рядъ отворяли маршъ, а за ними

2) 16 чегодарей по два же въ рядъ, въ парадной посланничьей ливреѣ.

3) Актуаріусъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Иванъ Яковлевъ, въ шталмейстерской должности.

4) Швейцаръ и за нимъ 12 лакеевъ по два въ рядъ и въ парадной ливреѣ.

5) 4 камердинера по два въ рядъ и за ними дворецкій въ парадномъ же платьѣ.

6) 2 унтеръ-офицера, вахмистръ Астебеньевъ и писарь Защитинъ.

7) 2 баратера, армянинъ Аванесъ и жидъ Измаилъ.

8) Студенты Иполитъ Болкуновъ, Андрей Шмитъ, Антонъ Марніій, Іосифъ Дандрій, да актуаріусы Александръ Пиній и Иванъ Форсманъ, по два въ рядъ.

9) Переводчики Сергѣй Лошкаревъ и Антонъ Палладоклисъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а Іосифъ Крута и Вильгельмъ Дандри въ драгоманскомъ такъ какъ и ассессоръ Мельниковъ позади ихъ.

10) Посланникъ, а за нимъ титулярный совѣтникъ Иванъ Сѣверинъ съ посланничьимъ сыномъ и съ прапорщикомъ Ламперомъ Николаевымъ, послѣдуемы 14-ю купцами, представляющими россійскую націю, и наконецъ

11) 4 чегодаря несли посланничій портшезъ.

На пристани посланникъ сѣлъ въ свою 14-ти весельную шлюбку съ рулемъ и двоеглавнымъ орломъ на носу, имѣя при себѣ совѣтника Сѣверина, сына своего и двухъ переводчиковъ, а свита переѣзжала въ 27-ми наемныхъ лодкахъ.

Переправясь же къ визирской пристани посланникъ съ сыномъ сѣли верхомъ на собственныхъ лошадей и какъ свита стала въ свой порядокъ, продолжалось шествованіе по городу къ Портѣ нижеслѣдующимъ образомъ:

1) Присланный отъ Порты калаусъ-чаушъ верхомъ.

2) Вышереченные посланничьи янычары.

3) 12 чегодарей.

4) Актуаріусъ Яковлевъ пѣшкомъ, а за нимъ заводныя посланничьи лошади, три въ турецкихъ и три въ европейскихъ уборахъ, ведены шестью чегодарями.

5) Швейцаръ съ лакеями.

6) Камердинеры съ дворецкимъ.

7) 2 унтеръ-офицера.

8) 2 баратера.

9) Студенты и актуаріусы.

10) Переводчики.

11) Посланникъ и возлѣ его съ уступкою по лѣвой рукѣ сынъ его ѣхали верхами, имѣя при себѣ первый двухъ, а послѣдній одного чегодаря, а затѣмъ совѣтникъ Сѣверинъ съ прапорщикомъ Николаевымъ и купечествомъ шли пѣшкомъ.

При Портѣ посланникъ всталъ съ лошади у большаго крыльца и драгоманъ Порты встрѣтилъ его въ сѣнныхъ дверяхъ, оговорясь однакоже, что по этикету должно бы ему то учинить посреди сѣней.

Во внутреннихъ сѣняхъ на низу у лѣстницы встрѣтили посланника чаушларъ-эмини и чаушларъ-кіатиби, а на верху лѣстницы церемоніймейстеръ, который проводя въ камеру, гдѣ обыкновенно послы и всѣ другіе иностранные министры въ подобныхъ случаяхъ отдыхаютъ, пошелъ къ кегаю-бею для препровожденія его къ визирю, а потомъ ми-

нутъ черезъ десять чаушларъ-кіятиби пригласилъ посланника въ аудіенцъ-залу, куда онъ провожаемъ былъ онымъ кіятибомъ и чаушларъ-эминіемъ съ драгоманомъ Порты. А вошедъ туда, провожатые просили его сѣсть на обыкновенный для него приготовленный табуретъ, но онъ дабы не быть принуждену для визиря вставать, отъ того уклонился до прибытія онаго, которое чрезъ пять минутъ воспослѣдовало. А тогда посланникъ, сѣвъ на свое мѣсто въ ту же пору какъ визирь садился, выговорилъ ему свое привѣтствіе нижеслѣдующимъ образомъ:

L'applaudissement général au choix que S. M. le Grand Seigneur, votre maître, a fait de la personne de Votre Altesse pour la direction des affaires de son empire, joint aux dispositions pacifiques, dont votre altesse a accompagné la notification de cet événement, fait revivre mes espérances que la paix et la bonne harmonie entre les deux hauts empires seront affermies conformement au traité de Caynardgie à la satisfaction réciproque de leurs Augustes Souverains, et pour le bonheur mutuel de leurs sujets respectifs.

Fixant toute mon application à écarter tout ce qui pourroit être contraire à un but aussi salutaire, je me flatte que Votre Altesse ne se refusera pas de m'y seconder en m'honôrant de sa confiance et voudra bien agréer mes félicitations et les voeux sincères que je fais pour sa prospérité.

На что визирь отвѣчалъ слѣдующее:

L'intention de Sa Majesté le très-puissant er très-auguste monarque, notre gracieux souverain, étant le maintien et la consolidation de l'amitié éxistante entre la Sublime Porte et la cour Impériale de Russie, Mr. l'envoyé doit être persuadé que Son Altesse, se conformant aux ordres souverains, y employera conséquemment ses soins sincères et affectueux.

По правую сторону визиря стояли на софѣ кегая-бей съ янычарскимъ и бостанджинскимъ офицерами, а на лѣвой рейсъ-эфенди, чаушъ-баши, визирскій мектубчи и оба тескереджи.

При подчиваніи посланника сластьми, кофеемъ и шербетомъ, визирь вызывался къ нему сперва, какъ въ лицѣ его примѣчаетъ нѣчто такое, что обѣщаетъ ему, что посланникъ не оставитъ соединить съ нимъ свое стараніе о полюбовномъ вершеніи дѣлъ и утвержденіи мира между обѣими высокими Имперіями къ взаимному ихъ удовольствію и покою и тѣмъ сдѣлать себя полезнымъ своему двору столько же, какъ и онъ своему.

Посланникъ отвѣчалъ, что ничего толь ревностно не желая, онъ съ своей стороны неусыпно и всевозможнымъ образомъ старается, поелику то сходственно съ данными ему отъ всевысочайшаго двора повелѣніями и наставленіями, по которымъ утвержденіе мира и добраго согласія между обѣими высокими Имперіями основывается на святости Кайнарджинскаго трактата.

Визирь потомъ вскинулъ вопросъ: перскій или буюкдерскій воздухъ посланнику здоровѣе кажется и, получа въ отвѣтъ, что буюкдерскій, вызвался, что и рейсъ-эфенди того-жъ мнѣнія и далѣе примолвилъ, чтобъ посланникъ по всѣмъ своимъ дѣламъ и нуждамъ адресовался къ оному

рейсъ-эфендію, который пользуется полною довѣренностію Порты и имѣетъ надлежащее полномочіе къ удовлетворенію всѣхъ требованій, да и самъ онъ наилучшимъ образомъ будетъ способствовать благоуспѣшеству въ дѣлахъ.

На что посланникъ сказалъ, что постоянно съ полною откровенностью къ нему адресуется и желаетъ токмо имѣть случай чаще съ нимъ видѣться для удостовѣрительнѣйшаго объясненія и изъятія встрѣчающихся иногда неосновательныхъ полаганій и воображеній.

Между тѣмъ обыкновенное угощеніе посланника, будучи кончено, поднесено ему съ сыномъ по платку съ полотенцемъ кисейныхъ, первому съ золотою, а послѣднему съ серебряною по краямъ вышивкою, на свиту же его восемь флоровыхъ красныхъ платковъ.

Потомъ посланникъ, поднявшись, провоженъ точно такимъ же порядкомъ, какъ и встрѣченъ былъ.

На завтра того посланникъ посылалъ переводчика Пизанія къ рейсъ-эфендію съ изъявленіемъ своего признанія за оказанныя на визитѣ учтивость и ласковость, что оный министръ принялъ на доношеніе, съ пристойнымъ съ своей стороны комплиментомъ.

№ 348. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

6-го декабря 1778 г. Пера.

Остающееся еще здѣсь четвертое наше судно «Св. Николай», будучи выконопачено, содержатели нашей конторы просили меня исходатайствовать позволеніе для онаго сходить къ лежащимъ въ виду здѣшней столицы Принцевымъ островамъ, для дополненія тамъ своего груза виномъ, почему третьяго дня я посылалъ къ Портѣ переводчика Пизанія, которому драгоманъ Порты сперва объявилъ, что о томъ доложитъ Абдулъ-Резакъ-эфендію и чтобъ онъ на другой день пришолъ за отвѣтомъ, а тогда сказалъ, что на поданный о томъ его султанову величеству докладъ не воспослѣдовало еще никакой резолюціи. Сегодня же Абдулъ-Резакъ сказалъ, какъ надобно вѣдать, что между сдѣланными въ послѣднемъ мѣстѣ отъ Порты запросами всевысочайшему двору упоминается опредѣлить предѣлы величины для россійскихъ торговыхъ кораблей, потому что въ трактатѣ ясно означено, чтобъ оные корабли были такіе, каковые другія націи для своего торга употребляютъ, что учинено для того, дабы подъ именованіемъ торговыхъ кораблей не можно было проводить военныхъ. Однакоже въ разсужденіи моего неоднократнаго требованія о про-

пускѣ «Св. Николая» и въ доказательство своихъ добрыхъ намѣреній, Порта оное теперь пропускаетъ на Черное море съ такимъ однакоже оговоромъ, чтобъ то не служило примѣромъ къ низверженію вышереченнаго требованія Порты объ ограниченіи величины торговыхъ кораблей.

№ 349. Письмо А. Стахіева — графу Н. И. Панину.

24-го декабря 1778 г. (4-го января 1779 г.) Пера.

По ближайшему развѣданію, упоминаемое въ моихъ нижайшихъ, сею же дорогою 6-го числа сего мѣсяца отправленныхъ доношеніяхъ, утвержденіе на своемъ господарскомъ мѣстѣ волошскаго господаря Александра Ипсилантія воспослѣдовало заступленіемъ селиктаръ-аги для пресѣченія дальнѣйшихъ поисковъ о смѣнѣ онаго господаря со стороны трехъ фанаріотскихъ грековъ: Калимаки, Мунубъ Воды и сына Константина Воды, изъ коихъ каждый, обѣщая знатныя суммы денегъ не точію министерству, но и самому султану, предуспѣли было уже схватить государево на то соизволеніе, но реченный селиктаръ-ага, вступясь за Ипсилантія, принудилъ то отмѣнить, почему визирь, призвавъ къ себѣ волошскихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, имъ объявилъ, что поминаемый господарь еще на четыре года на своемъ мѣстѣ утвержденъ будетъ, ежели заплатитъ требуемыя суммы какъ для государя, такъ и для министерства, инако же немедленно смѣненъ будетъ. Повѣренные, представя крайнее изнуреніе своего господарства и безъ того, просили времени списаться о томъ съ господаремъ; но оное отказано. Они принуждены были принять утвержденіе на четыре года безъ вѣдома господарскаго, опасаясь-де дѣйствительнаго исполненія чинимыхъ не точію господарю, но и собственно имъ угрозъ въ случаѣ упрямства въ томъ. Впрочемъ послѣ отправленія вышереченныхъ моихъ нижайшихъ доношеній, при Портѣ наружно ничего достопамятнаго не происходило. По всѣмъ примѣтамъ министерство съ нетерпѣливостію ожидаетъ отъ всевысочайшаго двора отвѣта на свои послѣдніе запросы, отправленные 20-го

числа прошлаго ноября, хотя ко мнѣ о томъ еще ни словомъ не вызывается; а разглашаемые въ публикѣ слухи продолжительно предъявляютъ Порту въ глубоко изнуренномъ состояніи, да и въ адмиралтействѣ не видно великаго движенія и пріуготовленій, ниже слышно подобно прежнему хвастовства съ капитанъ-пашинской стороны; по увѣреніямъ же моихъ каналовъ, рейсъ-эфендій чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе заѣдается съ кегаею-беемъ, а въ послѣднемъ мѣстѣ тронулъ и султанскаго гункяри-мами духовника, оглася предъ визиремъ корыстолюбивымъ его ходатайство за одного католицкаго армянина, который въ тюрьмѣ сидѣлъ по навѣтамъ на него армянскаго патріарха; а купечество здѣшнее начинаетъ закупать на островахъ винные грузы для отправленія въ наши Черноморскіе порты.

7-го числа сего декабря изъ Бѣлаго моря въ здѣшнее адмиралтейство прибылъ одинъ военный фрегатъ съ лѣснымъ грузомъ для корабельнаго строенія.

Въ ономъ же адмиралтействѣ теперь наличное число турецкаго флота состоитъ въ слѣдующихъ судахъ: линейныхъ кораблей 13, фрегатовъ 12, шебекъ 3, бомбардирскій корабль 1 и галеръ 9, всего-жь 38 суденъ, изъ чего только на пяти работа производится.

13-го числа неаполитанскій посланникъ, г. Людолфъ, съ обыкновенною церемоніею свою поздравительную визиту верховному визирю сдѣлалъ.

Того же числа молдавскіе повѣренные въ дѣлахъ поднесли Портѣ байрамскій подарокъ отъ своего господаря, за что на нихъ надѣты кафтаны.

14-го числа при Портѣ на показъ выставлена была отрубленная голова бывшаго предъ нѣкоторымъ временемъ джебеджи-баши, который потомъ въ Измаильскомъ лагерѣ находился въ должности касабъ-баши, мясничьяго директора, которому, какъ сказываютъ, государственная казна должна не малую сумму денегъ, равно какъ и Сулейманъ-эфендію, бывшему тамъ же тефтердаремъ и который также свою голову потерялъ предъ

нѣкоторымъ временемъ за то, что докучалъ о платежѣ изъ казны издержанныхъ имъ на крѣпостныя починки 800 мѣшковъ изъ собственнаго иждивенія.

16-го числа умеръ здѣсь послѣ шести-недѣльнаго страданія лихорадкою баронъ Панье, родной племянникъ голландскаго посла г. барона фонъ Гафтена.

19-го числа начался здѣсь четверодневный турецкій праздникъ Курбанъ-байрамъ, въ который жертвоприношеніе бываетъ и который препровожденъ безъ всякаго достопамятнаго происшествія.

По причинѣ наставшей и продолжающейся здѣсь съ 14-го числа хотя мокрой, да холодной погоды, моровая зараза опять примѣтно утихла, однакоже не совсѣмъ еще пресѣклась; но 20-го числа по здѣшней Перской улицѣ пронесенъ одинъ въ той болѣзни умершій грекъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка сверху.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
327	22	Репай-эфенди	Режай-эфенди
512	8	Искиръ-ага	Испиръ-ага
541	8	Михъ-Талбея	Миктатъ-бея
749	12	Фрисъ	Фризъ

